

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

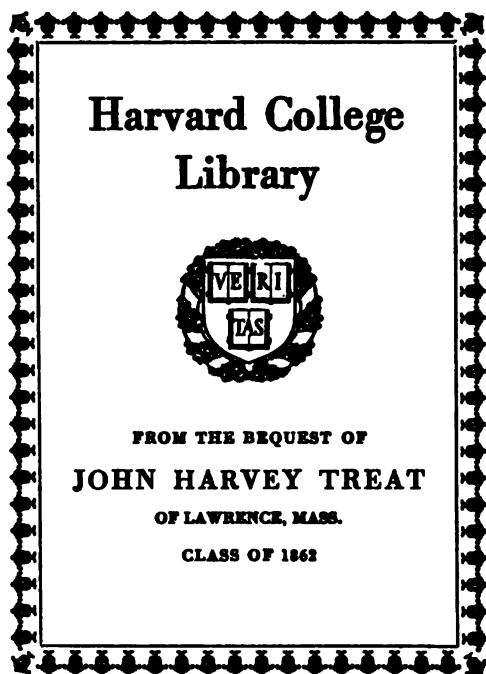

Kievskai̇ ȧ akademii̇ ȧ v kont'ṡ i̇ ė
XVII i nachali̇ ė XVIII stoli̇ ė tii̇

S Golubev

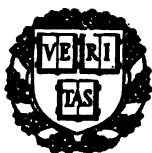
Digitized by Google

Educ 6170.5

Educ 6170.5

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862**

2

GOLUBEV
KIEVSKAIA AKADEMIA

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ КОНЦѢ XVII И НАЧАЛѢ XVIII СТОЛѢТІЙ.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ
Кіевской Духовной Академіи 26 сентября 1901 года

ЗАСЛУЖЕННЫМЪ ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

С. Голубевымъ.

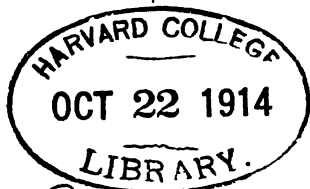

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-я.
1901.

Educ 6170.5

*

Great fund

Печатать дозволяется. 6 ноября 1901 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Дмитрій.*

Отискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи», 1901 г.

Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол.

(Рѣчь, произнесенная 26 сентября 1901 г. на торжественномъ актѣ Кіевской Духовной Академіи).

Ваше Высокопреосвященство

и М.М. Г.Г.!

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 26 сентября 1701 года, нашей *Almae Matris* впервые въ официальномъ документѣ, Высокомонаршей грамотѣ, усвоено было названіе *Академіи*. Событіе это для историковъ Кіевской Академіи служитъ основаніемъ начинать съ означеннаго времени новый періодъ ея историческаго прошлаго. Двухсотлѣтіе сего событія, падающее на нынѣшній день,—день торжественнаго акта нашей Академіи,—служитъ для меня побужденіемъ перенестись мыслию къ этому прошлому. Я имѣю честь предложить Вашему просвѣщенному вниманію рѣчь на тему о томъ, чѣмъ была наша Академія двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Послѣ кончины приснопамятнаго фундатора кіево-могилянской коллегіи, митрополита Петра Могилы, ея матеріальныя средства и научныя силы быстро стали умаляться. Для коллегіи незнаградима была уже самая утрата науколюбиваго митрополита, неусыпно заботившагося объ ея процвѣтаніи

и щедро надѣлявшаго ее матеріальными средствами. Но еще ббльшій ударъ благосостоянію коллегіи нанесли начавшіяся послѣ сего смуты и „междоусобныя брани“ въ Малороссіи, причемъ Кіеву нерѣдко приходилось испытывать на себѣ всю тяжесть бурнаго времени. Междоусобныя брани не прекратились и послѣ воссоединенія Малой Россіи съ Великою. Во время одной изъ такихъ браней (1658 г.) уничтожена была пламенемъ значительная часть „города Кіева“ (Подола), а при этомъ и Братскій монастырь съ находившимися здѣсь церквами и коллегіею¹⁾. „*Ни единого имѣть покоя плоть наша*—заявляетъ тогдашній ректоръ кіево-могилянскон коллегіи Іоаннѣкій Галятовскій—*внѣ уду брани, внутрѣ уду страхи*“²⁾.—Къ этимъ стихійнымъ несчастіямъ присоединились столкновения помянутаго Галятовскаго съ мѣстоблюстителемъ кіевской митрополіи мстиславскимъ епископомъ Меѳодіемъ Филимоновичемъ,—человѣкомъ по тому времени довольно образованнымъ, но преслѣдовавшимъ исключительно личные интересы, которые не всегда сходились съ интересами кіевскихъ ученыхъ. Вслѣдствіе „оскорбленій и гоненій“, воздвигнутыхъ Меѳодіемъ на Галятовскаго, послѣдній вынужденъ былъ удалиться въ Галицію и скитаться по разнымъ, отдаленнымъ отъ Кіева городамъ, а коллегія, въ это тяжелое для нея время, около двухъ лѣтъ оставалась безъ ректора³⁾. Но самый смертельный ударъ коллегіи рѣшилось было нанести московское правительство. Утомленное продолжительною борьбою съ Польшею изъ-за обладанія Малороссіею, видя во многихъ малороссіянахъ „шатость“ и „перелетство“, а въ средѣ кіевскихъ ученыхъ несочувствіе къ сосредоточенію церковной власти въ рукахъ московскаго патріарха,—московское правительство, въ то время еще съ недовѣріемъ относившееся къ западной наукѣ, опасалось, что въ кіево-могилянскон коллегіи, гдѣ въ основу преподаванія положены были латино-польскіе образцы, культивируются симпатіи, чуждыя московскимъ воззрѣніямъ. Поэтому, когда получено было въ

Москвѣ „челобитье“ о возобновленіи, т. е. о поддержаніи склонившихся къ „послѣднему оскудѣнію“ кіевскихъ школъ,— московское правительство дало знать тогдашнему кіевскому воеводѣ, боярину Шереметеву, что *лучше бы тѣхъ школъ не заводить*, если то „кіевскимъ жителямъ противъ ихъ вольностей будетъ не въ оскорбленіе“ ⁴⁾.—Но представители кіевской учености и вообще интеллигентные малороссы разсуждали объ ятомъ иначе. Они смотрѣли на свою коллегію, какъ на свѣточъ, разсѣвавшій долго царившую въ Россіи тьму невѣжества и приравнивали ее „ко вторымъ Аенинамъ“, которыя милосердый Богъ рукою митрополита Петра Могилы воздвигнулъ „на благо православной церкви и всего народа Россійскаго“. Въ Кіевѣ ревнители православія не о закрытіи школъ помышляли, но всемѣрно заботились о томъ, чтобы (какъ они выражались) „не угасла искра“ отъ возженнаго Петромъ Могилою свѣтильника науки и „сѣмя сей науки не было искоренено“ ⁵⁾. Такое настроеніе въ средѣ образованныхъ малороссіянъ, разумѣется, хорошо было извѣстно воеводѣ Шереметеву, и онъ на сдѣланное ему московскимъ правительствомъ предложеніе о возможности закрытія кіевскихъ школъ категорически отвѣчалъ: „Въ Кіевѣ школа (т. е. кіево-могилянская коллегія) заведена до пріѣзду моего... и перевезть (т. е. упразднить) тое старую школу *никоторыми мѣры не лѣзъ, потому что кіевскимъ жителямъ будетъ то въ великое оскорбленіе*“ ⁶⁾. Московское правительство должно было признать справедливость этого мнѣнія. Оно настаивало только, чтобы въ означенныхъ школахъ обучались кіевскіе жители, а „изъ непріятельскихъ и другихъ городовъ“ никто въ нихъ принимаемъ не былъ, дабы отъ сего не произошло „*смуты и всякаго дурна*“ ⁷⁾.—Такимъ образомъ мрачная туча, угрожавшая было самому существованію коллегіи, миновала ее. Но тяжелыя раны, нанесенныя ею матеріальному благосостоянію, залечивались медленно.

Избранный, послѣ Галятовскаго, на ректуру въ коллегіи и соединенное съ нею кіево-братское игуменство, Варлаамъ Ясинскій былъ, по выраженію его учителя Лазаря Барановича, *плодоносною вѣтвію* (могилянскаго) *винограда* ⁸⁾,— былъ человѣкъ высокообразованный, дѣятельный, всецѣло преданный интересамъ ввѣренныхъ его управленію и попечительству учреждений, всецѣло заботившійся о приведеніи ихъ къ благоустройству. Но ему приходилось дѣйствовать среди непрекращавшихся бурь политическихъ и нестроеній церковныхъ. Ясинскій неоднократно обращался съ просьбами о коллегіи и въ Польшу ⁹⁾ (въ то время еще неизвѣстно было подъ чьею властію окажется Кіевъ), и къ Московскому правительству, и ко многимъ вліятельнымъ лицамъ ¹⁰⁾; но выхлопотанныя имъ у польскаго короля грамоты, подтверждавшія права коллегіи и укрѣплявшія числящіяся за нею и монастыремъ помѣстья, реальнаго значенія не имѣли (такъ какъ Кіевъ навсегда остался во владѣніи московскаго государства), московское же правительство къ многочисленнымъ петиціямъ Ясинскаго отнеслось довольно холодно, предоставивъ обращаться съ этими петиціями (съ большинствомъ петицій) къ малороссійскому гетману ¹¹⁾,—и хотя послѣдній надѣлилъ кіево-братскій училищный монастырь довольно доходнымъ помѣстьемъ, удовлетворилъ нѣкоторыя и другія просьбы ректора ¹²⁾, но всѣ эти гетманскія милости далеко не соответствовали понесеннымъ коллегіею потерямъ. Поэтому монастырскія и училищныя зданія воздвигались съ большими трудностями, богослуженіе очень долгое время отправлялось въ единственномъ, уцѣлѣвшемъ отъ пожара 1658 г., маломъ трапезномъ придѣлѣ ¹³⁾ и только въ началѣ 1670 г.г. сооружена была въ обители небольшая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня.

Тяжкое бремя, возложенное въ это трудное время на Ясинскаго, усугублялось двойственностью его положенія—какъ ректора коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ игумена монастыря.

Какъ человѣкъ образованный и науколюбивый, онъ гораздо болѣе принималъ къ сердцу интересы коллегіи, чѣмъ монастыря. Это вызывало неудовольствія со стороны братіи, тяготѣвшей къ монастырю; неудовольствія перешли въ открытій ропотъ послѣ извѣстнаго несчастнаго случая—убіенія поляками въ братскомъ имѣніи Новоселкахъ трехъ братій, неблаговременно посланныхъ туда Ясинскимъ ¹⁴),—и онъ—съ болью въ сердцѣ—долженъ былъ отказаться отъ ректуры и игуменства (1673 г.) ¹⁵).

Ближайшіе преемники Ясинскаго по своей заботливости о нуждахъ монастыря и коллегіи во многомъ уступали своему предшественнику, и хотя добрыя начинанія послѣдняго, направленные къ подъему учебной стороны коллегіи, стали приносить ожидаемые плоды ¹⁶), но матеріальное ея положеніе, несмотря на прояснявшійся политическій горизонтъ и непрекращавшіяся жертвы со стороны благотворителей, продолжало оставаться крайне бѣдственнымъ. „Монастырь—пшеть очевидецъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, бывшій въ означенное время питомцемъ коллегіи—монастырь, во время младыхъ моихъ лѣтъ, при Головчичѣ и Гугуревичѣ и другихъ ректорахъ,... былъ жажденъ, и гладенъ, и хладенъ, и, чудо воистинну, какъ устоялъ!“... „А которая таковой бѣдности могла быть причина?“—ставитъ вопросъ Прокоповичъ, и отвѣчаетъ: „Незнаніе экономіи и не одно того незнаніе, но къ тому противныя, разорительныя поступки, начальныхъ нерадѣніе, лѣность, оспазость, гнусность, да еще при пособіи шумныхъ днещныхъ забавокъ, а подначальныхъ, наипаче посельскихъ старцевъ, яныхъ—непросыпляемое пьянство, а другихъ—прилѣжныя кражи и должныхъ обществу доходовъ хищенія“ ¹⁷)... Особенно неблагоприятно должно было быть для коллегіи ректорство въ ней Ѳеодосія Гугуревича, человѣка не безъ дарованій, но въ нравственномъ отношеніи быстро опускавшагося по наклонной плоскости, печально закончившаго свою жизнь

и еще болѣе печальную память оставившаго о себѣ въ потомствѣ ¹⁸).

Съ начала 90-хъ г.г. XVII столѣтія для кіево-могилянско-
 4 коллегіи наступають лучшія времена, и она быстро на-
 чинаеть обновляться и внѣшне и внутренне. Въ 1690 году,
 послѣ кончины митрополита Гедеона Святополка-Четвертин-
 скаго, на первосвятительскую кафедру кіевской митрополіи
 вступилъ бывшій питомецъ кіево-могилянско-й коллегіи и одинъ
 изъ достойнѣйшихъ ея ректоровъ, упомянутый Варлаамъ
 Ясинскій. Хорошо знакомый съ причинами „нестроеній“, под-
 рывавшихъ благосостояніе коллегіи, новый митрополитъ, ни-
 когда неперестававшій участливо и сердечно относиться къ
 ней, озаботился о замѣщеніи освободившейся въ коллегіи
 ректуры лицомъ, способнымъ, по его выраженію, быть ея
благоразумнымъ и благочиннымъ устроителемъ. Та-
 кимъ избранникомъ оказался состоявшій въ то время на-
 стоятелемъ кіево-никольскаго монастыря Іоасафъ Крковскій,
 тоже бывшій питомецъ коллегіи, довершившій свое образо-
 ваніе въ заграничныхъ академіяхъ, человекъ большихъ даро-
 ваній и большой учености, много лѣтъ потрудившійся уже
 для воспитавшей его школы въ качествѣ профессора ритори-
 ки, философіи и богословія ¹⁹). Крковскій вполнѣ оправдалъ
 оказанное ему довѣріе и явился дѣйствительнымъ устроите-
 лемъ коллегіи и кіево-братскаго монастыря. Немедленно по
 вступленіи на ректуру онъ твердою рукою началъ приводить
 въ порядокъ распатанныя экономическія дѣла и, точно опре-
 дѣливъ имущественную наличность монастыря, позаботился
 объ ея укрѣпленіи путемъ официальнымъ, что, въ виду по-
 стоянныхъ столкновеній и споровъ изъ-за нѣкоторыхъ по-
 мѣстій, являлось дѣломъ неотложнымъ ²⁰). Въ надежныя руки
 передано было имъ и наблюденіе за монастырскими дохода-
 ми ²¹). Но главною заслугою Крковскаго для коллегіи было
 исходатайствованіе для нея передъ правительствомъ *правъ*
высшаго учебнаго заведенія. Правами этими кіево-могилян-

ская коллегія при польскомъ владычествѣ не пользовалась или, точнѣе, пользовалась недолго, къ тому же *tacite*, не имѣя на то соответствующей грамоты ²²). Привилеемъ короля, даннымъ православнымъ на сеймѣ 1635 года, въ коллегіи разрѣшалось обученіе свободнымъ наукамъ не далѣе логики и діалектики ²³). Поэтому преподаваніе богословія сливалось здѣсь съ курсами философскими, не было представляемо самостоятельною кафедрою. Затѣмъ среди бушевавшихъ волнъ политической и церковной бури коллегія не только не могла мечтать о расширеніи у себя преподаванія, но послѣднее, по временамъ, должно было сокращаться въ ней до *minimum*'а. Но съ половины 80-хъ г.г. XVII стол., несмотря на указанныя экономическія нестроенія въ коллегіи, научныя ея силы стали замѣтно возрастать. Въ ряду средствъ къ поднятію научнаго уровня коллегіи, предпринятыхъ Ясинскимъ въ бытность его здѣсь ректоромъ, было отправленіе „монастырскимъ коштомъ“ способныхъ „студентовъ“ для завершенія образованія за-границу ²⁴). Къ указанному времени эти даровитые юноши стали возвращаться на родину и занимать въ воспитавшей ихъ школѣ профессорскія должности, вслѣдствіе чего найдено было возможнымъ не только расширить курсы философскіе, но и ввести преподаваніе богословія, и когда послѣднее окончательно упрочено было въ коллегіи, Кроковскій напелъ благовременнымъ обратиться къ московскому правительству съ ходатайствомъ о дарованіи ей болѣе широкихъ правъ.

Съ ходатайствомъ объ этомъ Кроковскій лично отправился въ Москву ²⁵). Митрополитъ и гетманъ снабдили его рекомендательными письмами къ вліятельнымъ лицамъ и обширными челобитьями на имя государей о нуждахъ коллегіи. Въ челобитной гетмана, между прочимъ, выставлялось на видъ, что отъ упроченія и расширенія правъ коллегіи воспослѣдуетъ не только „вѣщее примноженіе хвалы Божіей“, но и „великимъ государямъ, ихъ царскому Величеству, все-

народная слава": ибо Кіевъ—„исконная отчина“ ихъ Величество.—Кроковскій принятъ былъ въ Москвѣ ласково, и 11 января 1694 года получилъ двѣ высокомонаршія грамоты, изъ коихъ одною укрѣплялись за кіево-братскимъ училищнымъ монастыремъ принадлежавшія ему помѣстья и угодыя въ границахъ, указанныхъ въ челобитной, а другою—*опредѣлялись права коллегіи*. За нею утверждалось право имѣть не только низшіе классы, но и высшіе—философія и богословія; разрѣшалось обучать не только дѣтей російскаго народа всякихъ чиновъ, но и „изъ иныхъ странъ приходящихъ“ („благочестивой греко-російской вѣры“); она ограждалась отъ притязаній и стѣсненій со стороны военныхъ чиновъ и городского управленія, и сверхъ того ей назначалось опредѣленное царское вспомоществованіе по 50 рублей и 50 четвертей ржи въ годъ²⁶). Но *Академію* въ этой грамотѣ кіево-могилянская коллегія еще не названа; не сказано здѣсь въ достаточно опредѣленныхъ выраженіяхъ и о предоставленіи ей собственнаго суда надъ учащимися. Последнее обстоятельство служило поводомъ къ частымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между коллегіатами и представителями свѣтской власти, въ особенности съ кіевскою ратушею. Въ 1699 году кіевскій войтъ, лично бывшій въ Москвѣ, занесъ жалобу на коллегіатовъ и выхлопоталъ государеву грамоту, предоставлявшую кіевскимъ мѣщанамъ право „приводить въ приказную избу“ безчинствующихъ студентовъ, т. е. судить ихъ за проступки свѣтскимъ судомъ²⁷),—чѣмъ вскорѣ мѣщане и воспользовались, засадивъ провинившагося студента въ свою ратушную тюрьму, а отсюда препроводивъ для суда въ избу приказную. Обстоятельство это произвело сильное волненіе въ средѣ коллегіатовъ. Вся коллегія *in corpore*, т. е. какъ профессора, такъ и студенты, вошли къ митрополиту съ прошеніемъ, гдѣ, съ подробностями рассказавъ объ упомянутомъ случаѣ, заявили, что учрежденіе, въ которомъ они учатъ и учатся, есть *Ака-*

демя и ей съ самага основанія присущи тѣ права свободы, т. е. самоуправленія и суда, которыми пользуются академіи „во всѣхъ государствахъ иновемскихъ“, поѣтому посягательства „мірскихъ властей“ на эти права составляютъ для нихъ, просителей, „тяжкую обиду“. Притомъ кіево-могилянская Академія находится подъ властію своего архипастыря (митрополита) и ему подсудна, мірскимъ же людямъ вступаться въ суды духовные есть дѣло съ одной стороны очень неприличное, а съ другой— „противное правиламъ святымъ и самому правилодавцу Богу“. Поѣтому профессора и студенты, припадая къ архипастырскимъ стопамъ, просили митрополита войти съ ходатайствомъ „къ пресвѣтлѣйшему монаршему престолу объ огражденіи ихъ отъ указанныхъ безчиненій и дерзости кіевскихъ мѣщанъ“ и другихъ свѣтскихъ лицъ, именно „чтобъ студентамъ, аще бы какая вина и случилась за ними, судъ былъ въ Академіи“²⁸).

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій горячо отнесся къ этому: немедленно отправилъ челобитную на имя государя, а вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ нѣсколько просительныхъ писемъ, къ разнымъ вліятельнымъ при дворѣ лицамъ²⁹). Особенно большія надежды кіевскій митрополитъ (и не безъ основанія) возлагалъ на содѣйствіе въ данномъ случаѣ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, тѣсными узами соединеннаго съ кіевскими учеными и въ то время, по своему общественному положенію, близко стоявшаго къ государю и придворнымъ сферамъ. „Всеусердно прошу—писалъ кіевскій митрополитъ рязанскому—благоволи святыня Ваша быти ближайшимъ ходатаемъ до пресвѣтлѣйшаго престола царскаго, якоже и Христось Господь бѣ ходатайствуя между Богомъ и человекомъ, и умоли благочестивѣйшаго государя, царя, премилостивѣйшаго монарха въ подаяніи *полномощной грамоты и крѣпости...*, чтобъ не имѣли отнынѣ мѣщане кіевскіе и господинъ генераль-губернаторъ верх-

няго города Кіева надъ студентами власти и воли, но аще бы каковъ студентъ провинился, чтобъ искали управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ школъ братскихъ кіевскихъ, у ректора и префекта“.—Варлаамъ Ясинскій благопріятному рѣшенію своей просьбы придавалъ чрезвычайно важное значеніе. „Только тогда—писалъ онъ тому же Яворскому—кіевскія школы, на недвижимомъ камени блаженныя памяти (митрополитѣ) Петрѣ Могилѣ основанныя, не поколеблятся отъ противныхъ вѣтровъ“; только тогда это мѣсто, нѣкогда „орошаемое кровными каплями Вашей святыни (намекъ на профессуру въ коллегіи Яворскаго) и среди несчастій процвѣтавшее какъ роза“, не прораститъ, запусъвая, „терній и полчцевъ“³⁰).

Стефанъ Яворскій, всегда доброжелательно и участливо относившійся къ воспитавшей его школѣ, поспѣшилъ исполнить просьбу кіевскаго митрополита относительно ходатайства предъ государемъ по данному дѣлу и, главнымъ образомъ, благодаря этому ходатайству выдана была нашей Академіи упомянутая мною въ началѣ рѣчи жалованная государева грамота, датированная 26-мъ сентября 1701 года³¹).

Въ послѣднее время нѣкоторые изслѣдователи, посвящавшіе свои труды изученію прошлаго нашей Академіи, не придають особеннаго значенія этой грамотѣ. Они говорятъ, что грамота 1701 года подтверждаетъ только то, что уже дано было коллегіи предшествующей грамотою государей 1694 года, и въ грамотѣ 1701 года коллегія не называется Академіею: это названіе усвояютъ ей только сами профессоры и студенты въ своей челобитной, отчасти приведенной въ грамотѣ³²).

Но мы не раздѣляемъ этого мнѣнія.

Мы упомянули уже, что въ царской грамотѣ 1694 года, подтверждающей и дарующей разныя права кіево-могилянской коллегіи, въ недостаточно опредѣленныхъ выра-

женіяхъ, говорится о предоставленіи ей самоуправленія и суда. Правда, послѣднее какъ-бы само собою подразумѣвается: вытекаетъ изъ общаго характера дарованныхъ коллегіи правъ. Но это—уже толкованіе грамоты, съ которымъ можно было и не соглашаться и съ чѣмъ дѣйствительно не соглашались не только „мірскія власти“ города Кіева, но и само московское правительство, нашедшее возможнымъ выдать кіевскимъ мѣщанамъ жалованную грамоту, предоставлявшую имъ право привлекать студентовъ коллегіи къ свѣтскому суду. Поэтому на грамоту, данную кіево-могилянскою коллегіею 26 сентября 1701 года, слѣдуетъ смотрѣть дѣйствительно, какъ на грамоту, по выраженію митрополита Ясинскаго, „*полномощную*“, т. е. расширяющую права коллегіи предоставленіемъ ей собственнаго суда надъ студентами,—допустимъ даже, что можно смотрѣть на нее, какъ на *толкованіе* предшествующей грамоты 1694 года, но *толкованіе, согласное съ пониманіемъ и желаніемъ коллегіатовъ*. А какое важное значеніе придавали этому коллегіаты и кіевскій митрополитъ, намъ уже извѣстно.

Что касается до названія кіево-могилянскою коллегіею Академіею, то мы видѣли, что оно впервые употреблено коллегіатами въ челобитной на имя митрополита въ видѣ объясненія или, лучше сказать, въ качествѣ доказательства законности ихъ правъ имѣть собственный судъ надъ студентами, подобно тому, какъ это право принадлежитъ и другимъ однороднымъ учрежденіямъ, академіямъ иноземнымъ. Даруя коллегіи это право *по соображеніямъ* (основаніямъ), *указаннымъ въ челобитной коллегіатовъ*, и при этомъ, согласно послѣдней, называя ее, притомъ называя неоднократно, *Академіею*, царская грамота. очевидно, тѣмъ самымъ и признаетъ за нею это наименованіе.

Къ концу XVII столѣтія, одновременно съ улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія, кіево-братскій монастырь и коллегія начинаютъ благоукрашаться. Этимъ они преимущественно обязаны щедротамъ малороссійскаго гетмана Мазепы, бывшаго великимъ благотворителемъ духовенства, церквей и монастырей. Великолѣпная Богоявленская церковь, доселѣ служащая лучшимъ украшеніемъ нашего монастыря, построена была (въ началѣ 1690-хъ годовъ) на средства Мазепы³³). На его же средства сооружень былъ (1703—1704 г.г.) для академическихъ аудиторій обширный каменный корпусъ, въ которомъ мы въ настоящее время находимся³⁴).—Что касается до Богоявленской церкви, то она въ архитектурномъ отношеніи перемѣнамъ не подвергалась, и поэтому нарочитыя рѣчи о ней излишни. Но Мазепинъ корпусъ былъ перестраиваемъ неоднократно. Въ первоначальномъ видѣ онъ изображенъ на панегирикѣ-гравюрѣ, поднесенной студентами Академіи бывшему ея ректору, въ то время настоятелю кіево-никольскаго монастыря, Прокопію Колачинскому. Къ сожалѣнію, на гравюрѣ большая часть зданія заслонена группою студентовъ и изображеніемъ Паллады со знаменемъ въ рукѣ, помѣщенныхъ впереди академическаго корпуса. Впрочемъ, и видимыя части зданія даютъ достаточно отчетливое представленіе объ его архитектурѣ, и оно можетъ быть восстановлено въ полномъ видѣ. Архитектура красивая. Зданіе двухъ-этажное. Лицевая его сторона имѣетъ галереи съ многочисленными довольно изящными столбами (въ нижнемъ этажѣ) и колоннами (въ верхнемъ); на двухъ-скатной крышѣ—три башенки.—Въ 1735 году архіепископъ Рафаиль Заборовскій, одинъ изъ архипастырей, наиболѣе участливо относившихся къ Академіи, надстроилъ верхній этажъ Мазепина корпуса по плану архитектора Штейна, причемъ лицевая средняя часть верхняго этажа украшена была огромною колонадою въ тосканскомъ стилѣ. Къ сѣверо-восточной стѣнѣ корпуса пристроена была небольшая каменная церковь, по-

лучившая название конгрегационной. Изображение этого реставрированного корпуса находится на панегирической гравюрь, поднесенной въ 1739 году архіепископу Заборовскому студентомъ Кіевской Академіи Даміаномъ Галяховскимъ³⁵). Въ послѣдній разъ корпусъ передѣлываемъ быть во второй половинѣ 19-го столѣтія, причемъ галереи и колонада были уничтожены, и зданіе совершенно утратило свой первоначальный видъ.

Для болѣе яснаго представленія о трактуемомъ предметѣ, позволяю себѣ предложить Вашему вниманію два рисунка *). На первомъ рисункѣ изображенъ Мазепинъ корпусъ до реставраціи его архіепископомъ Заборовскимъ. Тѣ части корпуса, которыя въ упомянутой панегирической гравюрь, поднесенной *Колачинскому*, заслонены изображеніями студентовъ и Паллады, на рисункѣ возстановлены на основаніи видимыхъ на гравюрь частей зданія и въ архитектурномъ соотвѣтствіи съ ними.—Второй рисунокъ представляетъ реставрированный Заборовскимъ корпусъ, какъ онъ изображенъ на упомянутой гравюрь Галяховскаго (на рисункѣ возстановлена только передняя—алтарная—часть конгрегационной церкви, на гравюрь, за недостаткомъ мѣста, не воспроизведенная). Что касается теперешняго вида стараго академическаго корпуса, то онъ у всѣхъ передъ глазами.

*) Изображенія Мазепина корпуса до реставраціи и реставрированного Заборовскимъ возстановлены по указаннымъ гравюрамъ инженеромъ *Е. О. Ермаковымъ*, которому мы и приносимъ *глубокую благодарность*. Изображенія эти (рисунки) помѣщены въ концѣ сей рѣчи. На первомъ рисункѣ (помѣченномъ цифрою I) изображенъ Мазепинъ академическій корпусъ до реставраціи его Заборовскимъ, на второмъ (помѣченномъ цифрою II)—послѣ означенной реставраціи.

Обращаюсь къ бытовой сторонѣ академической жизни за разсматриваемое время.

Ректоръ Академіи (совмѣщавшій съ сею должностію и настоятельство въ кіево-братскомъ монастырѣ) былъ *выборный*. Въ выборахъ его участвовали не одни профессора Академіи, но и все ученое духовенство города Кіева (члены „консистоіума“, настоятели кіевскихъ монастырей)³⁶). Участвіе сихъ лицъ въ выборахъ объясняется ихъ тѣсными связями съ Академіею, такъ какъ всѣ они, за рѣдчайшими исключениями, здѣсь начинали свою служебную карьеру: были профессорами, а многіе и ректорами Академіи, — всѣ они были, какъ иногда выражались о нихъ, *emeritissimi professores, rectores*, и никогда не прерывали тѣснаго общенія съ своею *Alma Matre*³⁷). — О результатахъ выборовъ немедленно сообщалось митрополиту, который въ свою очередь увѣдомлялъ объ этомъ малороссійскаго гетмана, такъ какъ Мазею испрошено было у московскаго правительства распоряженіе, чтобы высшія духовныя должности безъ его гетманскаго согласія не замѣщались, что неуклонно подлежащими органами и исполнялось³⁸). По полученіи отъ гетмана благопріятнаго отвѣта происходило *возведеніе* избранника въ ректоры, торжественно совершавшееся по *особому чину* въ церкви; затѣмъ новому ректору выдавалась митрополитомъ соотвѣтствующая ставленная грамота³⁹).

Ректора обычно избирались изъ среды академическихъ профессоровъ: это было для наиболѣе потрудившихся и достойнѣйшихъ изъ нихъ — наградою за ихъ долготѣтную службу въ Академіи, было вѣнцомъ ихъ учебной карьеры здѣсь и переходною ступенью къ высшимъ почестямъ. Уклоненія отъ этого общаго правила были рѣдкія и вызывались исключительными обстоятельствами⁴⁰).

Префектъ Академіи (первое лицо послѣ ректора), профессора и преподаватели утверждались по представленіямъ

ректора митрополитомъ ⁴¹⁾. Всѣ они были лицами монашесствующими (за рѣдкими исключеніями и то для преподавателей въ низшихъ классахъ ⁴²⁾). Прочно установившійся обычай при замѣщеніи каедръ былъ слѣдующій. Даровитѣйшіе студенты Академіи, изъявившіе согласіе принять вполнѣдствіи монашество и послужить родной школѣ, отправлялись для довершенія образованія за границу, по возвращеніи откуда и принятіи монашества, имъ и предоставлялось преподаваніе извѣстныхъ предметовъ, начиная съ низшихъ, или даже (смотря по обстоятельствамъ) съ среднихъ классовъ; затѣмъ, по окончаніи пройденнаго курса, они виѣстѣ съ своими, усвоившими предметъ, питомцами переходили въ слѣдующій, высшій классъ ⁴³⁾. Такъ, напр., по окончаніи шитики профессоръ переводился въ классъ риторическій, по окончаніи риторики—въ классъ философскій, а если затѣмъ избирался ректоромъ, то занималъ каедрю богословія. Разу мѣется, отъ этого обычнаго порядка бывали отступленія, завистьшія отъ разныхъ причинъ и особенно усилившіяся въ разсматриваемое нами время (въ самомъ началѣ XVIII ст.) вслѣдствіе участившихся вызововъ профессоровъ Академіи въ Москву; но общій принципъ оставался неизмѣннымъ.

Такимъ образомъ преподаваніе въ Академіи не было постоянною профессіею для лицъ занимавшихся имъ: оно было временнымъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ „послушаніемъ“ ученаго монашества. Вслѣдствіе этого составъ профессоровъ мѣнялся весьма часто.

Каково было матеріальное обезпеченіе академическаго учащаго персонала?

Историки Кіевской Академіи утверждаютъ (имѣя въ виду и разсматриваемое нами время), что оно было крайне бѣдственное. „Профессора и учителя—говоритъ преосв. Макарій, а вслѣдъ за нимъ и другіе—не получали никакого жалованья, а довольствовались изъ монастыря однимъ пропи-

таніемъ и одѣяніемъ—самымъ простымъ, *какъ и прочая братія до послѣдняго*: они служили мѣсту своего воспитанія, посвящали ему свои способности, труды и знанія изъ *одной благодарности*“⁴⁴). Намъ кажется, что мнѣніе это не вполне соответствуетъ дѣйствительности. До нашего времени сохранился любопытный документъ—жалоба префекта и профессоровъ Академіи къ митрополиту по поводу неудовлетворительнаго содержанія, даваемого имъ монастыремъ, и отвѣтъ на эту жалобу ректора, какъ настоятеля монастыря. Изъ этого отвѣта, съ большими подробностями перечисляющаго издержки монастыря на преподавателей и профессоровъ, видно, что пищевое продовольствіе ихъ было отнюдь не скудное и далеко превосходившее содержаніе рядовой монастырской братіи, а профессоръ высшихъ классовъ, въ особенности префекта, даже преизобильное. Вотъ сокращенная выдержка изъ документа, гдѣ говорится о продовольствіи, даваемомъ префекту. „Отцу префекту рыбы дается по четыре порціи... и кромѣ рыбнаго дается борщъ, каша или другія кушанья, какія въ трапезѣ соборной братіи представляются. Хлѣба дается два на день: одинъ ситный соборный въ 8 фунтовъ, а другой братерскій въ 8 же фунтовъ, въ праздничные же и воскресные дни кромѣ того хлѣба дается по четыре булки. Пива дается по семи квартамъ на день, пива же дается въ ледовню по двѣ куфы (большія бочки)... Олѣи дается въ среду полкварты, въ пятокъ полкварты; масла дается въ скоромные дни по полфунта. Отъ Воскресенія (Христово) до сентября мѣсяца дано на келію его отца префекта *двѣ салы*. Водки дается отцу префекту по флягѣ гарцовой (большая глиняная посуда) въ начатіи школь, въ праздники Рождественскій и Воскресенскій, также при окончаніи школь, да не возбраняется и тогда, когда было бы ему надобно. Префектовская же фуниція—ядовито добавляетъ ректоръ—такими лѣкволами обыкновенно всегда богата есть. Меду дается по квартамъ, когда онъ въ трапезѣ поставляется.

Свѣчъ дается пять сотъ на годъ; соли—по пяти гусокъ на тыждень (недѣлю); сыра и яицъ, когда надобно и когда то есть въ палатѣ. Вареву дается всякое, когда востребуеть онъ, отецъ префектъ. Дровъ дается столько, сколько надобно.—Блюда и тарелки даются. Коляска съ лошадьми префекту (равно какъ и всѣмъ учителямъ) невозбранна⁴⁵).

Приведенный документъ относится къ нѣскольکو позднѣйшему времени, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, но въ немъ констатируются *давнiе* академическіе обычаи.

Денежнаго жалованья за обученіе, въ разсматриваемое время, профессора и преподаватели дѣйствительно не получали; но они имѣли другіе источники доходовъ. Такъ, будучи „постриженцами“ какого-либо монастыря, они числились въ составѣ его братіи и имъ шли кружечные „братскіе подѣлы“. Нѣкоторыя суммы—въ переводѣ на теперешній счетъ, рублей по 150—200, они получали отъ такъ называемой *паничевой консольціи*, кромѣ добротныхъ приношеній отъ состоятельныхъ родителей тѣхъ же паничей жизненными припасами⁴⁶). Ректоръ, а иногда и профессора, приглашались въ высокаторжественные дни (на государевы именины, и др.) на молебны въ Кіево-Софійскій соборъ и за это получали изъ кіевскихъ доходовъ вознагражденіе по опредѣленной для подобныхъ случаевъ таксѣ⁴⁷). Оплачивалось иногда и произнесеніе проповѣдей въ томъ же соборѣ⁴⁸). У ректора же и префекта были и другіе сторонніе источники доходовъ⁴⁹).

Не самое содержаніе преподавателей было неудовлетворительное, *скудное*, (этого сказать нельзя, въ особенности если принять во вниманіе, что преподаватели были лица монашествующія, безсемейныя),—неудовлетворительны были условія, коими обставлено было полученіе означеннаго содержанія (разумѣемъ, преимущественно, пищевое), ставившее учащій персоналъ въ зависимость отъ монастыря,—отъ чего возникали нерѣдко крупныя недоразумѣнія. Хорошій въ мона-

стырѣ экономъ—и у коллегіатовъ „преизобильное во всемъ довольство“: „въ съѣстныхъ и питейныхъ припасахъ *до- статки не только чернецкіе, но и господскіе*“⁵⁰); дурно ведутся экономическія дѣла—умалняется и содержаніе преподавателей, а это—хотя бы „скудости“ и не ощущалось— вело къ естественнымъ въ подобныхъ случаяхъ волненіямъ, нарушавшимъ обычное теченіе жизни.—Въ добрыхъ отношеніяхъ съ академическою корпораціею находится ректоръ,— онъ же настоятель монастыря,—и заботливость о пищевомъ продовольствіи преподавателей простирается до того, что они ежедневно (человѣка по два) а въ нѣкоторые дни (постные) и *in согроре* приглашаются къ ректорскому столу. Нарушаются эти добрыя отношенія,— „отсѣкается“ и означенный обычай, что опять вело къ недовольству и нареканіямъ со стороны преподавателей, а со стороны ректора хотя и къ резоннымъ, но отнюдь не пріятнымъ замѣчаніямъ по адресу ихъ: „ректоръ-де не обязанъ по должности учителей кормить при столѣ своемъ, ибо всякій учитель имѣетъ свою порцію... да и не пригоже весьма того требовать за должность, что получаемъ мы за одинъ гуманитетъ“⁵¹).

Что извѣстно объ учащихся въ Академіи за разсматриваемое время?

Вслѣдствіе бѣдствій, обрушившихся въ 50-хъ годахъ XVII стол. на кіево-могилянскую коллегію, она—по выраженію Лазаря Барановича⁵²)—*умалилась, стала какъ малый Закхей*“, что должно быть понимаемо, какъ въ смыслѣ сокращенія въ ней преподаванія, такъ и весьма значительнаго уменьшенія числа ея питомцевъ. Но за этимъ временнымъ, хотя и довольно продолжительнымъ затишьемъ, съ 1680-хъ годовъ въ коллегіи начинается большее оживленіе: съ возрастаніемъ ея научныхъ средствъ усиливается притокъ въ нее жаждущей просвѣщенія молодежи; притокъ послѣ полученія коллегіею извѣстной намъ царской грамоты

1694 года, приравнивавшей ее къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и позволявшей принимать дѣтей всего російскаго народа, всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящихъ,— притокъ этотъ усиливается и къ началу XVIII столѣтія достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ. Въ началѣ 1700 г.г. число обучающихся въ Кіевской Академіи достигло *болѣе 2000* чело-вѣкъ⁵³). Составъ ихъ былъ самый разнообразный, такъ какъ Академія радушно открывала свои двери для всѣхъ сословій. На ряду съ сыновьями тогдашней знати (стольниковъ, полковниковъ, знатныхъ козаковъ и т. п.) здѣсь воспитывались,— притомъ составляя большинство,—и бѣдняки, не имѣвшіе дневного пропитанія. Заботы объ этомъ пропитаніи и составляли для Академіи постоянную злобу дня, сообщивъ бытовой сторонѣ жизни большинства ея питомцевъ характерныя черты.

Часть бѣдноты жила въ такъ называемой бурсѣ, существовавшей при Академіи, часть,—не безъ большихъ хлопотъ, а иногда и непріятностей,—размѣщалась въ домахъ при кіевскихъ церквахъ, съ обязательствомъ помогать причту при отправленіи богослуженія⁵⁴); нѣкоторые, обладавшіе хорошимъ голосомъ, принимались въ братскій пѣвческій хоръ и жили въ особомъ, предназначенномъ для него домѣ...⁵⁵) Но давъ помѣщенія, хотя бы то и убогія, нужно было позаботиться и о хлѣбѣ насущномъ. Наибольшую помощь въ данномъ случаѣ оказывали существовавшія при академіи *студенческія конгрегаціи*.

Конгрегаціи эти учреждены были, въ соотвѣтствіе подобнымъ конгрегаціямъ католическимъ, еще Петромъ Могилою, преимущественно съ цѣлями нравственно-педагогическими; но въ тяжелыя для коллегіи времена они прекратили свое существованіе. Возобновителемъ ихъ явился упомянутый ректоръ Іоасафъ Кроковскій⁵⁶). Помимо религіозно-воспитательнаго значенія, при возстановленіи этихъ учреждений имѣлось въ виду создать чрезъ привлеченіе пожертвованій фондъ

для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ коллегіи. Членами конгрегаціи были сами воспитанники: обучавшіеся въ классахъ высшихъ (богословскомъ и философскомъ) носили названіе *sodales Majoris Congregationis*, въ низшихъ — *sodales Minoris Congregationis*. Поступленіе въ конгрегацію обставлено было торжественно: давалась присяга, въ которую, между прочимъ включались „клятвы и обѣты оное святое мѣсто (кіево-братскій монастырь) блажити и о немъ памятовати, въ коемъ бы чинѣ онъ (дающій обѣщаніе) Божіею милостію ни пребываль“⁵⁷). Заправленіе дѣлами конгрегацій предоставлялось выбраннымъ закрытою подачею голосовъ лицамъ, каковыя выборы тоже обставляемы были весьма торжественно. Избирались обыкновенно, для каждой изъ конгрегацій по пяти должностныхъ лицъ: *префектъ*, *два вице-префекта*, *нотаріусъ* и *вице-нотаріусъ*⁵⁸). Въ ихъ вѣдѣніи находились книги для сбора пожертвованій; на нихъ возлагалась обязанность производить и самые сборы. Вѣроятно, въ видахъ ббльшей успѣшности послѣднихъ на означенныя должности избирались студенты изъ состоятельныхъ классовъ (тогдашней аристократіи). Конгрегаціи пользовались правами юридически признаннаго учрежденія: имѣли собственную печать (съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы) составляли акты, вступали въ денежные сдѣлки, подавали прошенія въ суды и т. п.⁵⁹).

Но на конгрегаціонныя сборы содержались только ученики, жившіе въ академической бурсѣ, далеко не вмѣщавшей всѣхъ нуждающихся въ насущномъ кускѣ хлѣба. Бѣдноты оставалось еще очень много, и она должна была питаться чуть не Христовымъ именемъ. Ежедневно въ обѣденное время передъ окнами зажиточныхъ гражданъ можно было встрѣтить учениковъ младшихъ классовъ Академіи, распѣвавшихъ различные канты въ надеждѣ получить что-либо изъ съѣстнаго. Вечеромъ для той же цѣли отправлялись воспитанники и старшихъ классовъ: они распѣвали уже цѣлые концерты.

Въ большіе праздники, въ особенности во время святокъ, бѣднота цѣлыми толпами ходила по домамъ со звѣздами и вертепами, принося поздравленія наиболѣе состоятельнымъ гражданамъ или же разыгрывая комедіи ⁶⁰).

Но спѣваніями и вертепами дѣло не ограничивалось. Бѣднота наталкивала иногда учащихся, при добываніи пропитанія, и на проступки. „Въ Кіевѣ школьниковъ очень много“—пишетъ бывший здѣсь проѣздомъ въ 1701 году московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ,—„да и воруютъ много; попущено имъ отъ митрополита... нѣтъ на нихъ суда... попущено воровать пуше московскихъ солдатъ“ ⁶¹). Разумѣется, въ этомъ отзывѣ Лукьянова, въ особенности если привести его въ полномъ видѣ, много преувеличеннаго. Лукьяновъ говоритъ, очевидно, со словъ кіевскихъ мѣщанъ. отношенія которыхъ къ Академіи въ данное время были самыя обостренныя; но въ отзывѣ много и справедливаго. Неглушая исторія отрицать этого не можетъ. Но едва-ли изъ ея усть должно ожидать и суровыхъ порицаній по адресу безпріютной, съ подведенными отъ голода желудками, молодежи!

Школьные порядки и обычаи, существовавшіе въ древней нашей Академіи, съ особенною обстоятельностью изложены преосв. Евгеніемъ въ приложеніяхъ къ извѣстному его труду—„Описанію Кіево-Софійскаго собора“ ⁶²). Я не буду утомлять Ваше вниманіе подробнымъ перечисленіемъ этихъ порядковъ и обычаевъ. Отмѣчу наиболѣе существенное.

Учебный годъ въ Академіи начинался около 1-го сентября, заканчивался въ первыхъ числахъ іюля. Занятія были до-обѣденныя и послѣ-обѣденныя. Въ *нижнихъ* классахъ („школахъ“) для провѣрки заданныхъ наставникомъ уроковъ назначались способнѣйшіе воспитанники тѣхъ же классовъ съ присвоеніемъ имъ названія *аудиторовъ*. Они, до прихода

наставника, обязаны были выслушивать уроки своихъ товарищей и заносить въ особыя тетради (*Notata, Errata*) свѣдѣнія о степени ихъ познанія, отмѣчая противъ каждаго имени: *scit*, или *nescit, erravit; non tota, prorsus nescit*, и т. п. Самый лучший по успѣхамъ ученикъ выслушивалъ самыхъ аудиторовъ, почему и назывался *auditor auditorum*. По приходѣ въ классъ наставникъ просматривалъ нотаты и провѣрялъ занесенныя въ нихъ отмѣтки, вызывая нѣкоторыхъ учениковъ для отвѣтовъ,—послѣ чего дѣлалъ объясненія для слѣдующаго урока. По субботамъ были генеральныя провѣрки всего пройденнаго въ теченіе недѣли (*sabbativa*). Обычно къ этому времени приурочивались и наказанія за лѣность. Въ классѣ ученики садились на опредѣленныя имъ мѣста: лучшіе занимали передніе столы—передъ наставникомъ (это былъ *senatus*); другіе—средніе; худшіе—задніе. Чтобы возбудить въ юныхъ питомцахъ соревнованіе, дозволялось на задаваемыхъ письменныхъ упражненіяхъ (*екзерциціяхъ, оккупаціяхъ*) дѣлать надписи или прилагать особыя записки, съ выраженіемъ желанія конкурировать съ указываемыми товарищами *de calligraphia, de diligentia, de loco*, и т. п. Съ цѣлію приучить достаточно ознакомившихся съ латинскимъ языкомъ питомцевъ постоянно говорить между собою на этомъ языкѣ, въ грамматическихъ классахъ вводился въ обращеніе такъ называемый *calculus*—длинный, вкладывавшійся въ небольшой деревянный футляръ, листъ. Этотъ *calculus*, тщательно скрываемый, передавался отъ одного ученика къ другому за отвѣты не на латинскомъ языкѣ или и по-латыни, но съ ошибками. Считался нерадивѣйшимъ тотъ, у кого *calculus* оставался на ночь, что и отмѣчалось на немъ: *perno-cavit apud dominum* (такого-то).

Въ среднихъ и высшихъ классахъ однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ успѣшному усвоенію воспитанниками изучаемыхъ предметовъ, а также развитію въ нихъ діалектическихъ способностей служили диспуты. Они были частныя,

такъ сказать, домашніе и публичныя. Первые бывали довольно часто, почти еженедѣльно, послѣдніе не менѣе двухъ разъ въ году и отличались торжественною обстановкою⁶³). На нихъ присутствовали митрополитъ, собиралось духовенство, мѣстная знать и множество гражданъ. Диспутъ начинался рѣчью съ частыми обращеніями къ митрополиту, гетману и другимъ лицамъ, участливо относившимся къ Академіи (обращенія обычно состояли изъ благодарностей); затѣмъ указывался предметъ состязаній. Диспуты касались вопросовъ богословскихъ и философскихъ и обязательно велись на латинскомъ языкѣ. Участіе въ нихъ принимали лучшіе студенты, разумѣется старательно къ тому подготовленные подъ руководствомъ профессоровъ⁶⁴). Не менѣе торжественными днями въ Академіи были такъ называемыя *майскія рекреаціи*. Къ этому времени профессоромъ поэтики или, подъ его руководствомъ, коллективно студентами составлялись комедіи, трагедіи и вообще драматическія произведенія (характера религіознаго), которыя гдѣ-либо за городомъ (обычно на Щекавицѣ и Глубочицѣ), при многочисленныхъ зрителяхъ и разыгрывались академическими воспитанниками. Иногда драматическія произведенія разыгрываемы были студентами и въ академическомъ зданіи и даже,—какъ есть основаніе предполагать,— въ церкви⁶⁵).

Торжествами *религіозными* были братскіе праздники. Ихъ въ году было шесть: въ дни воспоминаній и чествованій—Богоявленія Господня, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Трехъ Святителей, апостола Андрея Первозваннаго (*въ замѣнь прежняго праздника въ честь Воздвиженія честнаго креста Господня*), равноапостольнаго князя Владиміра и святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба⁶⁶). Съ особенною торжественностію праздновалось Богоявленіе Господне—главный престольный праздникъ монастыря. Въ этотъ день было обычное ходеніе на рѣку для водоосвященія, привлекавшее массы народа, причемъ въ процессіи участвовали

и войска, снабженные отъ казны „зѣльемъ для палубы“⁶⁷⁾. Къ означеннымъ праздникамъ монастырь имѣлъ право изготовлять, а въ самые праздники безпошлинно продавать *медъ* стекавшемуся къ торжествамъ народу⁶⁸⁾.—Изъ религиозныхъ церемоній (традиціонно продолжающихся до настоящаго времени) отмѣтимъ великопостныя пассіи, съ произнесеніемъ на нихъ проповѣдей, и торжественную панихиду въ день кончины (31 декабря) фундатора коллегіи митрополита Петра Могилы, обычно сопровождавшуюся похвальнымъ ему словомъ, произносимымъ однимъ изъ членовъ академической корпораціи⁶⁹⁾.—Для приданія бѣльшей торжественности богослуженію въ означенное время въ Академіи еще въ полной силѣ сохранялся слѣдующій, обязанный своимъ происхожденіемъ „братскимъ порядкамъ“ въ юго-западной Россіи, обычай: воспитанники „подъ часъ службы Божіей *на процесіи херувимской* (въроятно, и во время чтенія Евангелія) съ походнями (факелами) и свечами честно (на середину церкви) выходили“. Такъ же торжественно обставляемы были и „ишія процесіи и акты публичныя“⁷⁰⁾.

Торжественною обстановкою *церковныхъ церемоній* имѣлось въ виду възгрѣвать въ сердцахъ питомцевъ тѣ религиозно-нравственныя, въ духѣ православія, начада, забота объ укрѣпленіи которыхъ съ самаго основанія коллегіи всегда стояла здѣсь на первомъ планѣ. По мысли основателя коллегіи, она имѣла своимъ назначеніемъ поднять не только умственный, но и *религиозно-нравственный* уровень южно-русскаго общества, должна была служить „утѣшеніемъ“ *православному* народу, представлять собою надежный оплотъ для *православной* церкви. Поэтому Петръ Могила заботился не только о томъ, чтобы въ основанной имъ коллегіи процвѣтали науки, но въ *особенности и прежде всего* („тымъ бардзѣй и надъ все“) желалъ, чтобы *благочестіе* („побожность“) въ сердцахъ молодежи было посяяно и укрѣплено („засѣвано и вспаяно“). Съ этою цѣлю онъ самъ написалъ

обширное сочиненіе (Анеологіонъ, 1636 г.), заключающее подробныя наставленія, какъ должны вести себя воспитанники дома, въ церкви, во время прогулокъ и т. п., какъ должны относиться къ обрядамъ и установленіямъ церкви. съ какимъ благоговѣніемъ приступать къ исповѣди и причащенію св. Таинъ, и т. п.—Разумѣется, въ этихъ наставленіяхъ рисуется поведеніе *идеальныхъ* питомцевъ; идеалы же, какъ извѣстно, рѣдко достижимы. Но о приближеніи къ этимъ идеаламъ Академія и въ рассматриваемое нами время (какъ и всегда) всемѣрно заботилась, доказательствомъ чего служатъ сохранившіеся отъ того времени катехизисы „содалесовъ“, ихъ клятвенныя обѣщанія, поученія, инструкціи⁷¹⁾, и т. п.

Перехожу къ вопросу, что въ образовательномъ отношеніи Академія давала своимъ питомцамъ?

Извѣстно, что фундаторъ кіево-могилянской коллегіи митрополитъ П. Могила устроилъ ее по образцу польскихъ коллегій, гдѣ въ основу обученія положенъ былъ латинскій языкъ и науки преподавались по схоластическому методу. Преподаваніе пѣтики и риторики сводилось къ фокусничеству въ стихоплетствѣ, діалектическимъ тонкостямъ и мишурному блеску по части древне-классической древности, не говоримъ уже о панегиризмѣ и сервилizmѣ, переходившихъ за столбы геркулесовы. Въ философіи господствовалъ Аристотель, въ богословіи Тома Аквинатъ. Тотъ обликъ, то устройство и направленіе, которые положены были П. Могилою при фундаціи имъ своей коллегіи, сохраняли въ ней свои основныя черты и въ рассматриваемое время. Правда, въ началѣ XVIII столѣтія, Теофанъ Прокоповичъ,—этотъ „величайшій умъ своего времени“,—внесъ было въ академическое преподаваніе новую струю⁷²⁾, но она скоро затерялась въ общемъ потокѣ. Объ учебныхъ недостаткахъ древней нашей

школы, какъ насквозь проникнутой схоластикой, говорилось и доселѣ говорится много, и недостатки эти сомнѣнію не подлежатъ. И при всемъ томъ заслуги этой школы въ дѣлѣ просвѣщенія были для своего времени весьма велики. При всѣхъ недостаткахъ, схоластическое образованіе того времени было все-таки въ своемъ родѣ *образованіемъ научнымъ* и открывало для даровитыхъ питомцевъ широкіе горизонты.

Школа давала своимъ питомцамъ основательное знаніе латинскаго языка, открывая тѣмъ широкую дверь въ сокровищницу тогдашней науки, почти исключительно сосредоточенной на этомъ языкѣ. Въ этомъ отношеніи древняя школа далеко оставила за собою школы нашего времени, несмотря на царящую (или, теперь можно уже сказать, *царившую*) въ нихъ классическую систему воспитанія. — Какъ, повидимому, ни безплодны были упражненія въ стихоплетствѣ и утонченномъ риторическомъ витійствованіи, — они не проходили безслѣдно для литературнаго развитія языка, хотя бы только въ стилистическомъ отношеніи; не говоримъ уже о томъ, что изученіе поэтики и риторики не обходилось безъ знакомства съ лучшими поэтическими и ораторскими произведеніями классической древности ⁷³). — Схоластикой вѣдетъ отъ тогдашнихъ курсовъ философіи, но они имѣли громадное вліяніе на формальное развитіе учащихся: приучали ихъ къ умственной работѣ, къ послѣдовательному мышленію, точнымъ опредѣленіямъ, отчетливости въ словахъ. — Схоластическіе приемы, господствовавшіе въ богословскихъ курсахъ, давали возможность питомцамъ Академіи при борьбѣ съ латино-папскою наукою поражать ее собственнымъ ея оружіемъ, притомъ приемы эти одушевляемы были жизненностію истины, тѣсно связаны были съ широкими свѣдѣніями по литературамъ свято-отеческой и церковно-исторической, хотя бы еще и недостаточно повѣренными научною критикою ⁷⁴).

Но важнѣйшею заслугою нашей *Almae Matris* въ научномъ отношеніи, съ самаго ея основанія, было то,

что она пробуждала въ обществѣ любовь къ просвѣщенію, уничтожала тупую ненависть ко всему иновемному и тѣмъ прокладывала дорогу къ дѣйствительному просвѣщенію, къ дѣйствительной наукѣ. Съ этой стороны посмотрѣлъ на кievскую Академію и великій преобразователь земли русской Петръ I, реформы котораго совпали съ разсматриваемымъ нами періодомъ въ исторіи Академіи; и хотя преобразовательныя цѣли, преслѣдуемыя Петромъ Великимъ, его направленіе и образъ мыслей далеко не всегда согласовались съ направленіемъ и образомъ мыслей кievскихъ ученыхъ, тѣмъ не менѣе онъ, и не безъ основанія, видѣлъ въ нихъ болѣе подготовленныхъ исполнителей своихъ предначертаній. Съ этого времени, съ самаго начала XVIII столѣтія, просвѣтительное вліяніе Академіи сильно расширяется, постепенно распространяясь и на Русь сѣверную. Кievскіе ученые постоянно вызываются въ Москву, а затѣмъ Петербургъ, и имъ даются самыя разнообразныя порученія ⁷⁶); наиболѣе же талантливыхъ изъ нихъ царь ставитъ въ самыя близкія къ себѣ отношенія и вручаетъ имъ наиболѣе отвѣтственные іерархическіе посты. Прибывшій въ Москву (1700 г.) Стефанъ Яворскій, по распоряженію Петра, прямо поставляется митрополитомъ и назначается мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Теофанъ Прокоповичъ, обратившій на себя вниманіе государя, въ бытность его въ Кievѣ, блестящею проповѣдью, вызывается въ Петербургъ и возводится въ санъ епископа. Съ этого времени онъ является самымъ неутомимымъ истолкователемъ передъ обществомъ Петровыхъ реформъ. Талантливое и бойкое перо Теофана всегда было въ полномъ распоряженіи Петра. Одна изъ важнѣйшихъ реформъ того времени, составившая эпоху въ исторіи нашей Церкви— учрежденіе Св. Синода,— реформа эта выношена была Теофаномъ и проведена была при самомъ живомъ и дѣятельномъ его участіи. Вообще, на открывавшіяся архіерейскія мѣста обычно стали возводиться представители кievской учености, а такъ

какъ на архіереевъ того времени возлагалась обязанность заводить при каѳедрахъ школы и они постепенно заводились то, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшія изъ нихъ устремился широкой потокъ кievскихъ питомцевъ, который, развѣтвляясь, проникъ въ самыя отдаленнѣйшія окраины нашего отечества. „Изобиловала всегда—писалъ въ 1739 году смоленскій епископъ къ кievскому архіепископу, прося у него прислать учителей изъ Академіи въ свою епархію—изобиловала всегда учеными людьми Академія Кіевская, и имѣла себѣ честь сичевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила“⁷⁶).

Ваше Высокопреосвященство

и М.М. Г.Г.!

Высокомонаршая грамота 1701 года, съ упоминанія о которой мы начали свою рѣчь, дана нашей *Almae Matris*, когда она вступила въ 86-й годъ своего существованія. При соединивъ къ этому начальному періоду ея исторіи двухсотлѣтіе, протекшее со времени выдачи означенной грамоты, мы увидимъ, что наша Академія находится почти наканунѣ многознаменательнаго для нея,—и не только для нея одной, но и для всей Россіи,—наканунѣ многознаменательнаго свѣтло-радостнаго событія *юбилея трехсотлѣтняго существованія*.

Длинень путь пройденный Академіею; не всегда совершался онъ при одинаково благопріятныхъ условіяхъ, не всегда съ одинаковыми силами; но всегда онъ направляемъ былъ къ одной цѣли—дать юношеству, сообразное съ возрѣніями времени, просвѣщеніе и, что главное, *просвѣщеніе въ духъ православія*.

Длиненъ путь, пройденный Академію, но и сѣмена, посѣянные при немъ, были обильны. Правда, многія изъ нихъ, не имѣя жизненныхъ зародышей, тотчасъ же и погибли; но многія, возрастая, приносили и продолжаютъ приносить неоскудѣвающіе плоды. Еще при жизни своего фунда-тора коллегія дала намъ систематическое изложеніе православно-славнаго ученія, послѣ нѣкоторыхъ исправленій на яскомъ соборѣ, сдѣлавшееся символическою книгою всей православной церкви; дала намъ прекрасное церковно-литургическое сочиненіе, обнаружившее въ ея составителяхъ обширное зна-комство съ свято-отеческою литературою; дала, наконецъ, нѣсколько полемическихъ сочиненій, не потерявшихъ значенія до настоящаго времени. — На рубежѣ XVII—XVIII вв., появляется, при нѣкоторомъ участіи бывшихъ коллегіатовъ, но преимуще-ственно составленное трудами бывшаго питомца коллегіи, *бессмертное произведеніе*, доставившее русскому благоче-стію неистощимый источникъ спасительнаго чтенія, а его автору (святителю Димитрію Ростовскому) такую „всероссій-скую извѣстность, какой никто изъ церковныхъ писателей не имѣлъ ни до ни послѣ него“. — Не перечисляю другіе много-численные духовные литературные плоды, возвращенные тру-дами родственныхъ Академіи лицъ.

Длиненъ путь, пройденный Академію, но за то и сколь-многіе изъ шествовавшихъ по этому пути, своею плодотвор-ною дѣятельностію на пользу церкви и отечеству, увѣковѣ-чили въ потомствѣ свое имя! Уже стѣны сей обширной залы, отъ верху до низу увѣшанной портретами преимуще-ственно бывшихъ наставниковъ и питомцевъ Академіи, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ, хотя здѣсь мы видимъ только незначительную часть лицъ, достойныхъ такой чести.

Но несмотря на столь продолжительное, славное „осо-бенными заслугами для церкви и отечества“, вообще чре-ватое событіями прошлое нашей Академіи, она доселѣ еще

не имѣть *обстоятельной, строго научной исторіи*. Поэтому нашъ глубокоуважаемый отецъ ректоръ, преосвященный Димитрій, въ виду приближающагося трехсотлѣтняго юбилея нашей *Almae Matris*, выразилъ пожеланіе, чтобы подготовительныя научныя работы къ сему многознаменательному торжеству постепенно были начаты, имѣя въ виду, съ одной стороны, приведеніе въ извѣстность возможно ббльшаго количества данныхъ, *уясняющихъ прошлое нашей Академіи*, а съ другой—научную провѣрку того, что вошло, въ качествѣ предположеній или утвержденій, въ историческіе труды о Кіевской Академіи, такъ какъ безъ такихъ предварительныхъ работъ *невозможна полная научная ея исторія*, а между тѣмъ, само собою понятно, составленіе послѣдней *есть первыйшая обязанность*, возлагаемая на академическую корпорацію предстоящимъ юбилеемъ.

Пожеланіемъ успѣха въ этихъ благихъ предначинаніяхъ, а также добрымъ пожеланіемъ дожить намъ, здѣсь присутствующимъ, до свѣтло-радостнаго дня—трехсотлѣтія нашей Академіи,—я и заканчиваю свою рѣчь.

Примѣчанія.

¹⁾ Акты Ю. и З. Р. т. IV, № 93.—Подробнѣе: Москов. Архивъ Министерства Юстиціи. *Столбцы Малорос. приказа*. № 5921, л. 354 и слѣд.—Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что кіево-могилянская коллегія «пострадала» отъ пожара еще *въ августъ 1651 года*,—когда, во время нашествія на Кіевъ литовскаго гетмана Радзивилла, «Кіево-Подоль былъ выжженъ»,—послѣ чего коллегія якобы «и опустѣла» (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка». Проф. Н. И. Петрова. Кіевъ,

1895 г., стр. 24—24). Но мнѣніе это не оправдывается историческими данными. 17 августа 1651 года, какъ видно изъ лѣтописи современника, на Подольѣ сгорѣло 200 домовъ и слѣдующіе церкви и монастыри: *Прецистенская* (Успенская) на рынкѣ, *Никола Добраго*, *Флоровскій двичій монастырь* и *Бернадинскій кляшторъ* (Latorisiec Ierlicza, Warszawa, 1853 г. I. 126.—Извлечение изъ него см. въ Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ, 1874 г., отд. I, стр. 42—43).

Любопытныя замѣтки о *тововременномъ* (до пожара 1658 года) состояніи кіево-братскаго монастыря находятся у Павла Алеппскаго въ его *Описаніи путешествія въ Россію Антіохійскаго патріарха Макарія*, два раза—на пути въ Москву и на обратномъ пути оттуда—останавливавшася въ Кіевѣ (въ 1654 и 1656 г.г.). Въ недавнее время сдѣланъ прекрасный переводъ означеннаго Описанія съ *арабскаго подлинника* проф. Г. Муркосомъ. Замѣтки Павла Алеппскаго о кіево-братскомъ монастырѣ см. во II выпускѣ (Москва, 1897 г.) перевода г. Муркоса на стр. 78—79.

²⁾ См. первое изданіе *Ключа Разумнія* (кіевское, 1659 г.), л. 253 об.

³⁾ О гоненіяхъ, воздвигнутыхъ Меводіемъ Филимоновичемъ на Іоанникія Галятовскаго, упоминается въ челобитной послѣдняго на имя государя, отъ 27 іюля 1669 года (по возвращеніи Галятовскаго въ Малороссію, гдѣ ему Лазаремъ Барановичемъ предоставлена была Черниговская архимандрія). «Упадаючи лицемъ—читаемъ въ означенной челобитной—до лица земли предъ престоломъ Вашего пресвѣтлаго царскаго Величества, прошу о прошеніе, же выѣхалемъ былъ зъ Кіева *нужды ради и скорби моея великой, понеже отецъ Меводій зѣло мене оскорбилъ и юнилъ*, Христось же Спаситель нашъ рече: «егда же гонять васъ въ градѣ семъ, бѣгайте въ другій»; сего ради и азъ, въ градѣ Кіевѣ гонимъ, изыдохъ до Львова, идѣже обитая, книзи печатовалемъ: *Ключъ Разумнія* и *Небо новое*, и за помощію Божією сіе дѣло, церкви Восточной полезное, совершилемъ; сего же дѣла въ Кіевѣ, ради скорби моя великой, невозможно было мнѣ сѣвершити.

Послышавши же, яко не обрѣтается въ Кіевѣ отецъ Меѳоді азъ въ Кіевѣ градѣ паки возвратихся, желая подѣ державою пресвѣтлаго Вашего царского Величества жити и умрѣти»... и проч. (Рукоп. бібліотеки Импер. Общ. Исторіи и Древ. Рос. при Москов. Универ. № 92; а также Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Столбцы Малорос., № 5581, л.л. 695—691 (счетъ л.л. перепутанъ). Болѣе исправенъ, точнѣе, ближе къ малорос. подлиннику списокъ Общества).

Историки Кіевской Академіи, поставляя удаленіе Іоаннікія Галятовскаго изъ Кіева въ связь съ разореніемъ, которому *якобы* подверглась кіево-могиллянская коллегія *въ 1665 году* (чего, въ данное время, на самомъ дѣлѣ не было; см. доказательства въ «Очеркахъ изъ исторіи Малороссіи XVII в.». В. О. Эйнгорна, стр. 323),—приурочивали это удаленіе къ означенному году, даже *ко второй ея половинѣ* (см. выше цитованное сочиненіе Н. И. Петрова, стр. 29). Но это удаленіе, безъ сомнѣнія, должно быть относимо ко времени болѣе раннему. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія данныя и соображенія. Извѣстно, что *Ключъ Разумнїя* Галятовскаго изданъ былъ трижды: въ 1659 году въ Кіевѣ и въ 1663 и 1665 г.г. во Львовѣ. Львовское изданіе 1663 года (Слѣзки) есть перепечатка кіевского изданія, снабженная только обычнымъ посвященіемъ (луцкому епископу Гедвону Четвертинскому) отъ издателя. Но третье изданіе Ключа Разумнїя, вышедшее въ 1665 году, во время пребыванія во Львовѣ Галятовскаго, *юраздо полнѣе предшествоующихъ*, о чемъ даетъ знать самое его оглавленіе: «Ключъ... и проч. з *поправою и придаткомъ*»... Эти придатки, увеличивая третье изданіе Ключа на $\frac{1}{3}$ противъ прежнихъ изданій, состоятъ преимущественно въ присовокупленіи значительнаго количества новыхъ поученій, въ новой редакціи *науки о сложеніи казанья* и привнесеніи новаго отдѣла о чудесахъ Богородицы. Подобный трудъ требовалъ не мало времени и, безъ сомнѣнія, въ болѣе своей части есть *плодъ* занятій Галятовскаго во Львовѣ (нѣкоторыя новыя проповѣди, надо полагать, вызваны мѣстными храмовыми праздниками, какковы, напр., *дѣтъ* проповѣди на день св. великомученика Георгія, *памяти котораго былъ посвященъ каведральный храмъ во Львовѣ*).—Затѣмъ, львовское изданіе Ключа Разумнїя 1665 г. снаб-

жено было отъ автора посвятителною «предмовою» львовскому епископу Аѳанасію Желиборскому. Предмова эта тоже свидѣтельствуєтъ о довольно уже продолжительномъ пребываніи Іоаннікія Галятовскаго во Львовѣ и притомъ не лишена нѣкоторыхъ фактическихъ указаній, имѣющихъ важное значеніе для выясненія положенія Галятовскаго за указанный періодъ его жизни (періодъ, по словамъ его біографа, «темный въ томъ смыслѣ, что объ немъ почти ничего неизвѣстно»). Расточая, въ духѣ того времени, похвалы Желиборскому и, между прочимъ, упомянувъ объ его любви къ ближнему, Галятовскій (въ указанной предмовѣ) говоритъ о себѣ: «п я самъ дознаемъ (сеі любви), гды подѣ часть небезпечный, подѣ часть внутренней войны домовои въ отчизнѣ нашей, мнѣ, отъ небезпеченства уходячому, не тьлко въ Епархіи, але въ келіи своей мешканье далесь, гды на сеймѣ Варшавскомъ, предѣ наивысшимъ канцлѣромъ короннымъ, и въ Львовѣ, предѣ ясневелможнымъ воеводою рускимъ, добрыми словы мене припоминалесь, гды въ намѣренномъ, а теверь ужъ совершенномъ дѣлѣ, на хвалу Велможному имени Бозскому и Родителцѣ (sic!) и Святымъ Божимъ руку помощи хнѣ подалесь»...

На основаніи сказаннаго можно полагать, что Галятовскій выѣхалъ изъ Кіева вскорѣ послѣ извѣстной Бѣлоцерковской бѣсѣды съ іезуитомъ Пекарскимъ и прибылъ въ Львовъ, если не въ концѣ 1663 года, то, по крайней мѣрѣ, въ началѣ слѣдующаго.—Мы сказали, что Львовское изданіе Ключа Разумѣнія 1663 года сдѣлано было Слѣзкою (извѣстнымъ типографомъ). Не знаемъ, было ли Слѣзкою испрошено у автора разрѣшеніе перепечатать его книгу или (что имъ дѣлалось нерѣдко) нѣтъ,— во всякомъ случаѣ *самый фактъ* изданія *Ключа во Львовѣ* (1663 г.) можетъ служить, до нѣкоторой степени, объясненіемъ, почему Галятовскій, вынужденный бѣжать отъ гоненій Мееодія, *направилъ свои стопы въ означенный городъ*.

4) Акты Ю. и З. Р. т. VI, № 34.

5) Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Столбцы Малорос. приказа*, №№ 5582, 5921.

6) А. Ю. и З. Р. VI. № 34.

7) Ibid.

8) Письма Лазаря Барановича. Черниговъ 1865 г. (письмо 30). «Я въ восторгѣ—писалъ Барановичъ кievскимъ коллегіатамъ—отъ *единодушнаго избранія*, на которомъ Духъ Святыи послалъ Вамъ свои языки на пречестнаго отца Ясинскаго,—плодоносную вѣтвь моего винограда. Поздравляю его вашимъ ректоромъ. Въ немъ вы нашли сокровище, скрытое въ полѣ»... и т. д. Издатель отнесъ это письмо къ 7 янв. 1668 года. Безъ сомнѣнія, онъ введенъ былъ въ заблужденіе *опечаткою*, вкравшеюся въ «Краткое свѣдѣніе о началѣ Кіевской Академіи, ея прежнихъ учрежденійхъ»... и проч, напечатанное въ *прилож.* къ «Описанію Кіево-Софійскаго собора» преосв. Евгенія, гдѣ значитса, что Варлаамъ Ясинскій избранъ былъ ректоромъ 13 ноября 1669 года (слѣдуетъ читать: 1665 года), подобно тому, какъ введены были этою опечаткою въ заблужденіе и историки Кіевск. Академіи преосв. Макарій и В. Аскоченскій ¹⁾, хотя опечатка легко могла быть исправлена на основаніи того же труда преосв. Евгенія (см. 208 страницу Описанія Кіево-Соф. собора, гдѣ говорится, что Варлаамъ Ясинскій былъ ректоромъ кіево-могилянскои коллегіи съ 1665 года). Преосв. Евгеній, съ *точностію* (съ обозначеніемъ *мѣсяца и числа*) указывая на время избранія на ректуру Ясинскаго, очевидно, пользуется спискомъ ректоровъ, префектовъ и преподавателей Академіи, составленномъ во второй половинѣ XVIII вѣка (во время ректорства Самуила Миславскаго). Въ настоящее время часть этого списка (за XVII столѣтіе) напечатана въ *прилож.* къ сочиненію проф. Н. И. Петрова: «Кіевская Академія во второй половинѣ XVII стол.» (см. стр. 129—133). Хотя списокъ этотъ, не говоря о существенныхъ пробѣлахъ, переполненъ крупнѣйшими ошибками и довѣрчивое пользованіе имъ можетъ при-

¹⁾ Преосв. Макарій относитъ начало ректуры Ясинскаго къ 1669 году, а В. Аскоченскій и издатель писемъ Барановича къ 1668 г. Разногласіе произошло отъ того, что послѣднимъ двумъ извѣстна была напечатанная въ Памят. Кіев. Коммис. грамота, данная В. Ясинскому, какъ *ректору* коллегіи, 25 апрѣля 1669 г.

нести (и принесло) болѣ вреда, чѣмъ пользы,—тѣмъ не менѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ немъ относительно ректуры Ясинскаго, носятъ слѣды документальности, а потому и достовѣрности. Объ избраніи на ректуру Ясинскаго здѣсь говорится слѣдующее: *«Игуменъ братскаго кievскаго монастыря и ректоръ Варлаамъ Ясѣнскій избранъ отъ всего консистору митрополіи кievскія 1665 юда ноября 13 дня. Произведенъ игуменомъ и ректоромъ отъ Мееодія Філімоновича, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, блюстителя кафедр Митрополітанской Кіевской, 1666 юда января 6 дня».* Что *въ началъ 1666 юда* В. Ясинскій дѣйствительно былъ уже ректоромъ Академіи, это подтверждается тогочасными документальными данными. Кіевскій полковникъ Василій Дворецкій, всегда участливо относившійся къ кievо-могилянской коллегіи, *29 февраля 1666 юда* писалъ своему «куму и добродію» гетману Брюховецкому: «Благодареніе Богу, что, пріѣхавъ въ Кіевъ, услышалъ и увидалъ потѣшную новину въ монастырѣ Братскомъ, въ которомъ, чтобы искра та не угасла и сѣмя не было искоренено... къ наставленію дѣтемъ православно російскимъ, обрали на правительство человѣка отъ людей добрыхъ и почтеннаго, отца Варлаама Ясинскаго, который уже знатно почалъ строение въ монастыре братцкомъ исправляти и людей ученыхъ на мастерство прибирати, только не имѣетъ достойнаго корму на мастеровъ и на поновленіе монастыря». (Далѣе слѣдуютъ просьбы о воспособленіи монастырю и коллегіи и высказывается пожеланіе, чтобы гетманъ явился вторымъ ктиторомъ сихъ учреждений, еще бoльшимъ, чѣмъ какимъ, въ свое время, былъ гетманъ Сагайдачный). См. Москов.Арх.Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5872. Тамъ же находится коллективная челобитная государю кievскаго духовенства, отъ *4 марта 1666 юда*, о дозволеніи избрать митрополита, подписанная между прочими, *«ректоромъ и игуменомъ Брацкимъ»* Варлаамомъ Ясинскимъ.

Въ рукописномъ сборникѣ Московской Синодальной Типографской бібліотеки подъ № 390 (прежніе №№ 442, 3792) находится, на ряду съ доселѣ неизвѣстными письмами Симеона Полоцкаго къ Варлааму Ясинскому и другимъ представителямъ кievской учености, поздравительное письмо Ясинскому съ избра-

ніємъ ею на ректуру. По обыкновенію витіевато выражая свою радость по этому случаю, Полоцкій упоминаеть, что Ясинскій (о чемъ, надо полагать, извѣстилъ его самъ онъ или прибывшій въ Москву, въ 1666 г., кіево-кирилловскій игумень Мелетій Дзикъ) былъ *fugax* означеннаго званія. Переносясь мыслію къ положенію новаго ректора и сравнивая оное съ своею жизнію въ Москвѣ (куда уже переселился на жительство) Полоцкій пишетъ: «*Szczesliwyś Wmć, miedzy takowemi żyjąc, z ktoremi de-postum sapientiae cibum zawsze ruminować możesz; ia biedny, lubo iako inter densas silvas w mnostwie krorych widzę chodiaszczych, mieszkam, iednakże arborem Porphirianam nie tylko speculari nie mogę, ale y słyszeć o niey zaledwie się godzi*» (л. 109 об.).

9) Памятники, изд. кіевскою комиссією для разбора древнихъ актовъ. Изданіе 1898 г. съ дополненіями т. II, №№ XXIX, XXX.

10) В. Ясинскій обращался съ просьбами о пособіяхъ коллегіи и монастырю: къ московскому патріарху (Московская Синод. Библ. *Славянскія грамоты*, №№ 28/2 и 31; первая грамота датирована 23 янв. 1670 г., вторая—12 янв. 1671 г.; обѣ заключаютъ прошенія «пожаловать» кіево-братскую «нищетную» обитель «и своею милостынею и словомъ ходатайственнымъ до его царскаго пресвѣтлаго Величества»), къ малороссійскому гетману Многогрѣшному, кіевскому полковнику Дворецкому, черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Столицы Малорос*, № 5921), Симеону Полоцкому (Московская *Типоф.* Синодал. Библиотека, № 390, л. 108 и др.) и вообще ко всѣмъ «начальствующимъ и христолюбивымъ людямъ» (Памятники, изд. кіев. ком. для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1898 г., т. II, № XXX, см. также *ibid.* № XXVII, гдѣ помѣщено письмо кіевск. митрополита Юсифа Нелюбовича-Тукальскаго къ ректору В. Ясинскому съ заявленіемъ объ уступкѣ въ пользу коллегіи мѣстечка Стаскъ съ перевозомъ, что, безъ сомнѣнія, было вызвано петицією ректора).

11) Въ началѣ 1670 года отправлено было въ Москву отъ нѣкоторыхъ кіевскихъ монастырей многочисленное посольство,

въ томъ числѣ и отъ кіево-братскаго училищнаго. Отъ послѣд-
няго посланы были (точнѣе *прибыли* въ Москву): «іеромонахъ
Гилевскій префектъ и маистеръ школъ кіевскихъ, іеромонахъ,
Полиевкъ уставникъ и маистеръ, монахъ Антоній екклессіарха,
монахъ *Генадій*, да служки трое» (изъ собственноручнаго чело-
битья Гилевскаго къ государю «о кормѣ»; см. въ Москов. Ар-
хивѣ въ Минист. Юстиціи *столбцы Малорос. приказа*, № 5921,
л. 231. Изъ помѣщаемой ниже (въ извлеченіяхъ) челобитной
В Ясинскаго видно, что предположенный сначала составъ по-
сланцевъ впоследствии былъ нѣсколько измѣненъ). Посланцы
снабжены были просительными письмами къ государю отъ раз-
ныхъ лицъ,—именно, отъ іерусалимскаго патріарха Паисія, не-
давно передъ тѣмъ (въ сентябрѣ 1669 года) останавливавшася
на пути изъ Москвы въ Кіевъ и въ это время посѣтившаго
кіево-братскій монастырь, кіево-печерскаго архимандрита Іоан-
нікія Гизеля, ректора Варлаама Ясинскаго, гетмана и другихъ.

«Смирение наше—читаемъ въ грамотѣ патріарха, датиро-
ванной 20 сент. 1669 г.,—достигши отчины Вашего царскаго
пресвѣтлаго Величества, богоспасаемаго града Кіева, и благодарен-
іе Богу воздавши въ соборной митрополиі Кіевския церкви
Премудрости Божія, се естъ святыя Софіі, прежде иныхъ
монастырей и церквей посетихомъ обитель премудростнаго уче-
нія, Ставропитіонъ патриаршеское, монастырь святой Братскій
клевскій Богоявленскій, благоразумный, искусный и общежител-
ный, идѣже от премудрыхъ учителей і труждающихся въ право-
славномъ ученіи юностнаго возраста и проповеди слова Божія,
с наставникомъ и многотруднымъ ректоромъ, да игуменомъ
братскимъ, Варлаамомъ Ясинскимъ многолюбезныи привѣ[тствіа]
пастырству нашему zelo благоугодне воспрія[хомъ] с представ-
леніемъ намъ учениковъ ихъ доволны[ми] премудрыми рытор-
скими словесы насъ благопривѣтствующихъ, о чесомъ zelo ра-
достнымъ сердцемъ Бога благодарихомъ, яко вторые здѣ Афи-
ны, вмѣсто оныхъ грѣческихъ древнихъ, в Росіи воздвиже, тща-
ниемъ блаженныя памяти преосвященнаго митрополита киев-
скаго киръ Петра Могилы на укрепленіе и утверженіе право-
славно восточныя вѣры, к защищенію еи отъ близъ сущихъ

имъ иновѣрныхъ. О семъ же вмѣсто благодарствія нашего вѣпросихомъ учителей тѣхъ богомудрыхъ, аще чесо от смирення нашего требуютъ, яко наше сущее дѣло исправляющіи (sic!), понеже, по апостолу, подобаетъ епископу быти учителну, якоже и, по про-року, архипастырь нашъ премудрый самъ Господь глаголетъ: дамъ вамъ пастырей по сердцу моему, иже упасуть васъ разумомъ и учениемъ. Паче же, яко и сами видѣхомъ, велия в нихъ оскудѣнія и сожжѣнія во время брани ихъ великія церкви святыхъ Богоявленій и другія Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, такожде училищъ и всего монастыря. Тѣмъ же молитвующимъ имъ смирення нашего о ходатайство вашему царскому пресвѣтлому Величеству в нужде, в скудости и въ ихъ убожествахъ толь тяжкихъ, яко близкимъ быти ко престанію от того учения, церкви Божіей благопотребнаго, но и ко оставленію самыя службы Божія и богомолия за ваше царское пресвѣтлое Величество,—держаемъ ходатайственная о нихъ моленія наша смиренная къ пребогатой милости вашего царскаго пресвѣтлаго Величества приносить: пожалуй, богомудрый царю, милостынею своею всещедроу собрание то премудростное, во еже создати имъ церкви, училища и монастырь, и питатися имѣти чѣмъ; они же купно с нами до дне жизни своя отработывати должны будутъ всегдашними молитвами, с ними же и мы со благословеніемъ архиерейскимъ превеликой милости вашего царскаго пресвѣтлаго Величества смиренно себе вручаемъ». (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5921. л.л. 264—266).

Челобитная Иннокентія Гизеля (датированная 23 января 1670 года) начинается «смирненнымъ благодареніемъ» архимандрита «со всею о Христвъ братією» за «преяногая благодѣянія, подаваемая отъ царскаго пресвѣтлаго Величества обители Печерской Кіевской». Затѣмъ идутъ рѣчи о кіево-братскомъ монастырѣ. «А понеже—пишетъ Гизель—попеченію моему врученъ духовницею и остатнею волею отъ отца въ Духу моего, блаженныя памяти преосвященнаго митрополита Петра Могилы, великаго ревнителя церкви Божей, и монастырь, созданный отъ него, братскій кіевскій Богоявленскій, бывшій съ двоими храмами

Божіими, Богоявления Господня и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и с школами учительными, ими же христіанскимъ юношамъ благоугодное учение і всѣмъ православнымъ утверждение преподается, гонителямъ же вѣры каѳолическия и волкомъ, хуликомъ стада Христова, отгнание и постыждение бываетъ, а церкви Божіей украшение и хвалы его святые примножение происходитъ; сей же толико благопотребный учительный монастырь, въ немъ же и азъ благодатіею Божіею потрудихся, нынѣ до послѣдняго оскудѣнія. чрезъ лютость различныхъ ратныхъ приходитъ, въ немъ же и церкви обои сожжены и деревня ихъ, юже едину токмо имѣша, разорена, а найпаче нынѣ отъ богомерзкихъ бусурманъ татаръ, иже отнюдь хлѣба ихъ и всего пропитанія лишиша, а обаче многотрудная въ немъ о Христвѣ братія, ни пищи ниже одежды имуще, священники и проповѣдники Слова Божія, доселѣ отъ богоугоднаго своего труда не престають, но, сами алчни и жадни суще, юношъ православныхъ млекоу разума воспитываютъ, и брашномъ учения ко творенію воли Божіей утверждаютъ, и всѣхъ въ вѣрѣ святой православной каѳолической глаголомъ Божіимъ укрѣпляютъ, ниже служение церковное и моление за Ваше царское пресвѣтлое Величество оставляють, уповающе несумнѣнно на могущую ихъ отъ того послѣдняго оскудѣнія и паденія воздвигнути ревностную, ко умноженію хвалы Божея чрезъ учение православное, неоскудную Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества милость, пачеже обѣщанную имъ въ грамотѣ жалованной, юже за моего еще въ томъ монастырѣ настоятельства дати имъ богомудрый и великомилостивый монархъ изволилъ еси, повелѣвая самъ приѣзжати или присылати имъ во нарекованное время (еже уже и преіде) ко всещедрой ти деснице по милостыню; дерзающимъ же нынѣ имъ приступати с челобитьемъ ко престолу благодати Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества, дерзаю и азъ ходатайственное о нихъ смиренное моленіе мое до Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества приносить, яко да пріймутъ милость и благодать обрящутъ... и проч. (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5921, л.л. 271—274).

Челобитная самага Варлаама Ясинскаго обильнѣе фактическими данными, но такъ какъ они съ бѣльшею обстоятельностью изложены въ ниже помѣщаемомъ документѣ, то мы ограничиваемся здѣсь только наиболѣе характерными (преимущественно въ литературномъ отношеніи) выдержками изъ нея. «На поклонение»,—такъ, по титулѣ, начинается челобитная,—«ко небесному родшуся Царю, богатому по милости Богу, во Виолнѣмъ, въ домъ хлѣба, свѣтлая привела волхвовъ звѣзда: ко премилостивому же царю земному, Вашему царскому пресвѣтлому Величеству, свѣтлая Божему миру Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества прешедрая милостыня, горящая любовію ко Богу и ко благолѣпю дому Его, паче же изобразительная намъ въ грамотахъ царскихъ жалованныхъ приводитъ здѣ, въ домъ препитания нищихъ, нашу худость, иже, падше, поклоняемся Вашему царскому пресвѣтлому Величеству (чрезъ сіе смиренное наше челобитѣе) отъ упадающаго за скудость и послѣднее разорение монастыря нашего, сущаго подъ именемъ Тронческаго поклоненія, Богоявленскаго киевскаго Братскаго, всей церкви святой Православной Восточной нуждаго, отъ блаженныя памяти преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы ко ученію благопотребному на защищеніе православныя вѣры отъ близъ сущихъ иновѣрныхъ основаннаго,—на его же болѣзненное паденіе сице предъ Вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ Величествомъ сѣтуемъ: яко защититель обители нашея Богоявления самъ исъ крестивыйся во Иерданѣ нагъ обретается, чрезъ немалое уже время сѣтуя на насъ: *яко нагъ есмь, и не одѣясте мя; страненъ есмь, і въ домъ церкви не введосте мя,*—и яко се Сынъ Человѣчскій не имать гдѣ главы преклонити; понеже за сожженіемъ града Кіева, во время брани при боярине и воеводѣ кіевскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметеве, сожжена есть намъ великая соборная благоукрашенная церковь Богоявления Господня, при ней же и другая церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы со всѣми сосудами церковными и ризами, и весь монастырь со училищами сожженъ, яко разве въ трапезномъ маломъ каменномъ оставшемъ предѣле Божественную службу и моленіе за Ваше царское пресвѣтлое Величество бѣ-

дше совершаемъ, не имуше гдѣ и іконы чудотворныя Пресвятыя Богородицы Вышегородскія, казнившей исдревле на Днепрѣ татаръ и много иныхъ чудесъ творящей, угодно поставити)... Указавъ затѣмъ на другія бѣдствія, испытанныя за послѣднее время кіево-братскимъ монастыремъ, В. Ясинскій продолжаетъ: «Того ради якожъ самъ крестивыйся Христось Богъ нагъ явлься на рецѣ Иерданстей, разве покрывшеся сѣнию крыль Духа Святаго голубинныхъ, сице и монастырь нашъ Богоявленскій, обнаженный отнюдь, являющеся при рекахъ слезныхъ, немый и нагъ, притекаетъ разве под сѣни крыль орлихъ Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества, і в крове крылу милости твоея ужъ обѣщанное въ грамотахъ, данныхъ намъ жалованныхъ, надѣется, и слезно челомъ бьетъ чрезъ сие плачевное писание и чрезъ нашихъ посланныхъ со всечестнымъ иеромонахомъ Феодосиемъ Васковскимъ, игуменомъ Межигорскимъ кіевскимъ, *нашимъ же намѣстникомъ бывшимъ, проповѣдникомъ и учителемъ,* чрезъ иеромонаха Виктора префекта и учителя школьнаго, си есть начальника училищъ и самаго учителя, иеромонаха Полиевкта уставника и учителя, и монаха Антонія еклизиарха, и монаха Епадиа крылошанина и іконома, и слугу монастырскаго Θεодора Поповскаго. Блаженъ еси, премилостивый царю, разумѣвая на нища и убога ..» и т. д. (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Столбы Малорос. Приказа*, № 5921, л.л. 345—350).

Петиціи, съ которыми обратились къ государю посланцы отъ кіево-братскаго монастыря, были многочисленны. Изъ челобитной на имя государя, составленной въ *Малороссійскомъ приказѣ* на основаніи инструкцій, данныхъ въ Кіевѣ (притомъ челобитной *еще не исполнѣ сохранившейся*) видно, что «великому государю» кіево-братскіе уполномоченные били челомъ о слѣдующемъ:

«Во время воеводства боярина Василья Борисовича Шереметева въ ихъ монастыре церкви Богоявления Господня, да друга Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы погорѣли со всею утварю церковною и с ризы, и колоколя с колоколы, и часовня с часы, весь монастырь с кельями и со училищами.

Кіевск. Академія въ концѣ XVII и нач. XVIII стол.

4

Во время воеводства князя Юрья Никитича Борятинскаго приготовлено было у нихъ на создание церквей и монастыря нѣсколько тысячъ лѣсу и на училища, и тотъ весь лѣсъ князь Юрій Никитичъ у насъ взялъ на городовое строение и на колодези, а обѣщался отдать намъ великаго государя жалованемъ, денгами, и того не исполнилъ, денегъ и лѣсу не отдалъ; и отое то скудости и по се время великие церкви Богоявления Господня не построено и Благовѣщение Пресвятыя Богородицы. И не имѣемъ гдѣ поставити иконы Пресвятыя Богородицы Вышгородские, казнившие на Днепрѣ татаръ, хотящихъ пленити державу царскую. И великому государю бѣеть челомъ игумень Варлаамъ Ясинскій з братьею, чтобъ имъ за тотъ лѣсъ заплатить деньги, или чтобъ его великаго Государя указъ в Киевъ къ воеводѣ посланъ былъ, чтобъ великаго Государя ратные люди киевские имъ лѣсу вывезли на созидание церквей великия и малыя, и на строение монастыря и училища, какъ обещался имъ воздати именемъ государскимъ онъ князь Юрья Никитичъ.

Да онъ же князь Юрья Никитичъ ихъ монастырскую деревню Новоселки разграбилъ и разорилъ, а ихъ де отъ хлѣба лишилъ больше 1000 четвертей, и всякого скота и лошадей, такъ же и иныхъ неисчетныхъ движимыхъ вещей и украшеній церковныхъ.—Великому государю игумень Варлаамъ з братьею бѣеть челомъ о милостивомъ судѣ и о воздаяніи тѣхъ убытковъ.

Онъ же игумень з братьею бѣеть челомъ великому государю на пропитание монастырю, в мѣсто разоренные деревни Новоселки, на сей сторонѣ Днепра о Муравске или о церкви пустой в Острѣ с угодами святаго Михаила.

Да онъ же игумень з братьею великому Государю бѣють челомъ, чтобъ ихъ пожаловалъ своимъ великаго Государя хлѣбнымъ жалованемъ отъ глада умирающихъ ис киевскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и о томъ въ Киевъ къ воеводѣ послать свой государской указъ, потому что нынѣшние зимы въ ихъ монастырской деревне Новоселкахъ татаръ 5 мурзъ стояло многое время и хлѣбъ весь, тамъ будучи на 1000 копъ въ снопахъ и

такво же число молоченово поѣли и коньми потравили, и всю скотину от насъ отобрали, и крестьянъ в полонъ поймали, и отнюдь де имъ до нового хлѣба пропитатца нѣчимъ, разве распустить монастырь и училище.

Бьютъ челомъ великому Государю онъ же игумень зъ братьею, чтобъ выкупить митру архиерейскую, которая в закладе въ печерском монастыре, а ту митру отказаль имъ преосвященный митрополить Петръ Могила, строитель и основатель ихъ, и заложена та митра въ 7 тысячахъ золотыхъ полскихъ, а прямого долгу 3000 золотыхъ, а 4000 за 20 лѣтъ росту. Великій Государь пожаловаль бы ихъ на окупъ того долгу 8000. И они, ту митру выкупа, имѣли бъ нужду и продать на пропитание монастырское, аще бы изволилъ и самъ великій Государь в свою Государскую казну заплатити.

Бьютъ челомъ великому Государю онъ же игумень зъ братьею о сосудехъ церковныхъ, и о ризахъ, да о книгахъ о прологе во весь годъ, да минеі на августъ мѣсяць, потому что у нихъ то пограблено.

Бьютъ челомъ великому Государю о грамоте, чтобъ их монастырю скудному в ъпомочь поволно было въ Києве на посаде медъ ставити и продавать в тѣ праздники, ихъ же храми суть къ монастырю нашему, какъ описано отъ боярина Петра Васильевича Шереметева в памяти, от него данной намъ противу универсала Богдана Хмельницкого, какъ и инымъ священникомъ каноны сытитъ и продавать волно въ праздники тѣхъ храмовъ, при нихъ же служение церковное совершають.

Они жъ бьютъ челомъ о грамоте на 2 кадї меду из села Петровецъ по древнимъ привилиямъ и по универсалу Богдана Хмельницкого, и сверхъ того далъ имъ память Иванъ Ивановичъ Чаодаевъ и бояринъ Петръ Васильевичъ.

Да имъ же дана была великого Государя грамота, что владѣть имъ езуицкими маетностями Ксаверовымъ и инымъ в державе Полской. А ныне имъ тѣми маетностями владѣть не можно, і чтобы великого Государя грамота (имъ данная) не вотще (была), бьютъ челомъ, чтобъ на обмѣнъ въ Государе-

вой Державе, дабы Государское слово непремѣнно было, и имъ умирающимъ отъ глада помочь дати.

Да о грамоте на утверждение училищъ словенскимъ, греческимъ и латинскимъ языки, для латыни на рубеже живущихъ къ защищенію православныя вѣры, отъ святыя памяти митрополита Петра Могилы основанныхъ и отъ древнихъ гетмановъ запорожскихъ, наченше отъ славнаго гетмана Петра Коношевича Сагайдачнаго.

Они же бьютъ челомъ, чтобъ великій государь указалъ написать въ ихъ синодикъ преставльшуюся о Господе благовѣрную Государыню Царицу і великую княгиню Марию Ильиничну и благовѣрнаго Государя Царевича и великого князя Семиона Алексѣевича, понеже родъ Государской у нихъ въ ихъ сенокосе написанъ есть и ныне они на сорокоусте поминаютъ, и бьютъ челомъ о милостивомъ жалованье.

Книгу *Ключъ Разумѣнія* далъ имъ на вспомоgetельство монастырю тоя книги издатель, — Великій Государь пожаловалъ бы ихъ: велѣлъ за тѣ книги изъ своей Государской казны имъ заплатитъ»... (Арх. Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5921, л. л. 385 — 389).

Приведенная челобитная — какъ нами замѣчено — не вполнѣ сохранилась (не достаетъ конца). Надо полагать, что въ нее занесены были и другія петиціи, предьявленныя кіево-братскимъ монастыремъ московскому правительству. По крайней мѣрѣ, объ одной изъ такихъ петицій имѣются данныя несомнѣнныя. Въ то время, когда посольство отъ кіевскихъ монастырей было ужъ на пути въ Москву и временно задержалось въ Черниговѣ, Варлаамъ Ясинскій, извѣстившійся объ этомъ отъ межигорскаго игумена Θεодосія Васьковскаго (стоявшаго во главѣ всего посольства), немедленно послалъ ему (4 февр. 1670 года) письмо, въ которомъ заявлялъ, что онъ «запамятовалъ въ наказной памяти (инструкціи) доложить того, что церковь Трехъ Святителей на горѣ привилеями утверждена къ монастырю братскому», а между тѣмъ «ныне держитъ ее господинъ воевода кіевскій». Поэтому Ясинскій проситъ внести въ данную имъ своимъ посламъ инструкцію соотвѣтствующее дополненіе и ходатайствовать предъ

государемъ, чтобы означенная церковь, равно какъ и церковь Воздвиженія честнаго креста Господня, съ принадлежащими къ нимъ угодьями, были укрѣплены за кіево-братскимъ монастыремъ (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Столб. Малорос. Приказа*, № 5921, л. 329; срав. *Ibid.* л. 326).

Но Московское правительство, какъ мы сказали, отнеслось къ челобитьямъ кіево-братскаго монастыря довольно холодно. На просьбу—оказать вспомошествованіе при возстановленіи церквей и монастырскихъ зданій,—послѣдовала резолюція: «*о строеньи и помочи битъ челомъ гетману Демьяну Иинатовичу*». По поводу жалобы на воеводу князя Барятинскаго о неотдачѣ заимообразно взятыхъ изъ монастыря 600 бревень, о разореніи имъ деревни Новоселокъ и вообще о причиненныхъ обители уронахъ,—данъ былъ отвѣтъ: «*поговорить съ ними, а въ то время была война и взять тою неидтъ*». На просьбу, взамѣнъ разоренныхъ Новоселокъ, дать деревню Муравку или остерскія угодья, находящіяся на лѣвой сторонѣ Днѣпра,—состоялась резолюція: «*битъ челомъ о томъ гетману*». Съ челобитьями къ послѣднему предоставлено было обратиться кіево-братскому монастырю и о выкупѣ митры, и о «церковныхъ сосудехъ», и о продажѣ меду, и (относительно) маетности взамѣнъ іезуитской, и о училищахъ.—Просьба о покупкѣ пожертвованныхъ кіево-братскому монастырю,—надо полагать, въ довольно значительномъ количествѣ,—экземпляровъ *Ключа Разумнїя*, была отклонена подъ тѣмъ предлогомъ, что «тѣ книги» печатаны не московскомъ «реченіемъ». На просьбу о занесеніи въ братскій синодикъ «преставльшихся» царицы Марьи Ильиничны и царевича Симеона Алексѣевича, что обычно соединялось съ дачею болѣе или менѣе щедрой милостыни,—данъ былъ отвѣтъ уклончивый: *укажь-де о томъ будетъ впрѣдъ*. (Архивъ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ. *Дѣла Малорос.* 1669—1670 г.г., № 26).

Изъ петицій, съ которыми обращались къ московскому правительству кіево-братскіе посланцы исполнены были (всецѣло или отчасти) сравнительно немногія. Именно, дано было монастырю обычное государево жалованье—сорокъ соболей цѣною въ 30 рублей, «Прологъ во весь годъ», «Минѣя августъ мѣсяць»,

«ризы камчатые празничные съ оплечемъ бархатнымъ», одинъ пудъ ладону и пять ведеръ церковнаго вина.—Кромѣ того послана была (7 марта 1670 года) «великаго государя грамота» кievскому воеводѣ, чтобъ онъ «очистилъ» Трехсвятительскую церковь; но «о томъ, что къ той церкви належитъ» (т. е. относительно приписныхъ къ ней угодій), опять-таки рекомендовано было обратиться съ челобитьемъ къ гетману (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5921, л.л. 322, 326, 296—300).

Разумѣется, Варлаамъ Ясинскій не могъ быть доволенъ результатами своего посольства въ Москву. Особенно былъ непріятенъ отказъ возвратитъ монастырю взятыя у него кievскимъ воеводою 600 бревенъ, приготовленныхъ для сооруженія церкви. Послѣднее обстоятельство побудило Ясинскаго въ началѣ слѣдующаго (1671) года обратиться къ московскому правительству съ новою челобитною о возвращеніи означенныхъ бревенъ. Къ челобитной приложены были: во 1-хъ, «свидѣтельства рукописныя отъ властей достовѣрныхъ духовнаго и мирскаго чина» (отъ настоятелей кievскихъ монастырей, отъ черниговскаго архимандрита Іоанникія Галатовскаго, — въ бытность котораго ректоромъ киево-могилянскоѣ коллегіи и игуменомъ братскаго монастыря заготовленъ былъ лѣсъ для сооруженія церкви, — отъ войта и другихъ чиновъ кievскоѣ ратуши), въ коихъ удостовѣрялся фактъ забранія кievскимъ воеводою княземъ Бяратинскимъ помянутаго лѣса на государственныя потребности, — и во 2-хъ, «Сказаніе о иконѣ Пресвятыя Богородицы Вышегородцкой чудотворной, припльвшей въ Кіевъ съ агаряниномъ и ставшей противу монастыря Братскаго Кіевскаго, въ ней же нынѣ прославляется». Кромѣ челобитной отъ имени Ясинскаго, очевидно, по его просьбѣ, послано было ходатайственное письмо къ государю за киево-братскій монастырь и отъ черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, въ которомъ онъ молитъ, «да не тощи вспять возвратятся (посланники братскаго монастыря), но съ полученіемъ желаемыя вашего царскаго пресвѣтлаго Величества пребогатыя отеческія милости..., понеже тотъ монастырь единъ точию таковъ вашего царскаго пресвѣтлаго Величества подѣ

высокою рукою въ Малой Россіи, въ немъ же Божественныхъ писменъ училище, отъ него же премудрые, церкви нашей православной нужные на всякую противу противниковъ благочестивыя наша вѣры выходятъ люди на оборону»... Сей училищный монастырь не только составляетъ «украшеніе и охраненіе святой восточной церкви, но отъ него и вашего царскаго пресвѣтлаго Величества государскому имени *отъ рода и въ родъ во всей вселенной возрастаетъ слава*».—Въ данное время просьба Ясинскаго была уважена: кіевскому воеводѣ (22 февр. 1671 г.) посланъ былъ отъ имени государя указъ—навозить для монастыря взятое у него количество бревенъ *наступающую весною*, послѣ исполненія каковаго указа и приступлено было къ сооруженію Богоявленской церкви (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Книга Малорос. Приказа*, № 9, л.л. 734 об. и слѣд.—Срав. В. О. Эйнгорна «Очерки изъ исторіи Малорос. XVII в.» стр. 783.—Списокъ со «Сказанія о иконѣ Пресв. Богородицѣ» переданъ мною для напечатанія о. Ѳ. И. Титову. О судьбѣ построенной Ясинскимъ Богоявленской церкви подробности изложены въ нашей статьѣ: о *Гедеевѣ Одорскомѣ*, помѣщ. въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи за 1900 г.; см. № 12, стр. 618).

¹²⁾ Гетманомъ Многогрѣшнымъ дано было кіево-братскому монастырю село Мураска (Муравка) на лѣвой сторонѣ Днѣпра (Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Столбцы Малорос. Приказа*, № 5921, л. 295), впослѣдствіи замѣненное мѣстечкомъ Карпиловкою съ приселками, а гетманъ Самойловичъ, универсаломъ отъ 7 іюля 1672 г., даннымъ на имя ректора и игумена В. Ясинскаго, дозволилъ безпошлинно сытить медь къ шести праздникамъ въ году (Памятники, изд. кіев. комис. для разбора древ. актовъ, Кіевъ 1898 г., т. II, № XXXII). Многогрѣшный общалъ было «и церковь братскую *каменную* соорудити и школы для ученія построити», для каковой цѣли собирались «съ міру» деньги «въ скарбъ войсковой»; но по низложеніи его съ гетманства (въ мартѣ 1672 г.) въ означенномъ «скарбѣ» никакихъ денегъ не оказалось. (А. Ю. и З. Р. т. IX, № 155).

13) Каменная трапеза устроена была въ кіево-братскомъ монастырѣ, по всей вѣроятности, на средства гетмана Сагайдачнаго, бывшаго *великимъ благодѣтелемъ* для означеннаго монастыря (см. Вѣрши на жалобный погребъ зацного Рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго, гетмана... и проч., изд. въ Кіевѣ, 1622 г., и вполне перепечатанныя въ приложеніяхъ къ нашему изслѣдованію: «Исторія Кіев. Духовной Академіи», выпускъ I, 1886 г., № прилож. VI, стр. 17—40). Придѣлъ въ братской трапезѣ былъ во имя *святыхъ Бориса и Глѣба* О трапезованіи здѣсь Мелетія Смотрицкаго упоминается въ предисловіи къ Desiderosus'у (изд. 1625 г.), составленномъ Кассіаномъ Саквичемъ. Любопытное описаніе означенной трапезы (священныхъ картинъ, изображенныхъ здѣсь въ олтарной абсидѣ) находится у Павла Алеппскаго (Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. См. по переводу Г. Муркоса, вып. II, стр. 78—79).

14) Извѣстна «*ляментация*» кіево-братскихъ иноковъ, исполненная укоризнъ, неназываемому по имени, *ректору* коллегіи, но по времени составленія (есть рѣчи о разореніи Новоселокъ) относящаяся къ послѣднимъ годамъ ректорства Варлаама Ясинскаго (см. *Кіев. Старину* за 1884 г., № 10, стр. 353—356). Что она вышла изъ среды «неученаго или, по крайней мѣрѣ, неучащаго монастырскаго братства»,—это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (Соображенія см. у И. И. Малышевскаго въ его рецензії на сочиненіе Н. И. Петрова, помѣщ. въ Трудахъ Кіевск. Дух. Академіи, 1896 г., № 11, *протоколы*, стр. 148—149).

15) Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ В. Ясинскому называетъ оставленіе имъ ректуры въ кіево-могилянскои коллегіи *добровольнымъ*; но надлежащее освѣщеніе этого факта дается тѣмъ же письмомъ: «*Перестань же говорить*—читаемъ здѣсь,—*что тебя заставили отказаться*, ибо ты самъ подаль объ этомъ голосъ и на словахъ и на бумагѣ, а я, какъ первосвятитель, не хотѣлъ дѣлать вопреки твоей доброй воли».. и проч.—Барановичъ утѣшаетъ Ясинскаго тѣмъ, что матеріальное его положеніе съ оставленіемъ ректуры не пострадало (ему предоставлена долж-

ность проповѣдника въ кіево-печерской лаврѣ), «Въ *седо*,—пишетъ онъ, играя словами согласно съ тогдашними школьными традиціями и привычками,—ударилъ однажды громъ, разбилъ *с*, осталось *едо*. *Наказующая тебя* десница Господня, любя тебя, и послѣ отказа твоего, оставляетъ при тебѣ *едо*. (Письма Барановича, Черниговъ, 1865 г., письмо 113).—В. О. Эйнгорпъ оставленіе Ясинскимъ ректуры ставитъ въ тѣсную связь съ его допесеніемъ кіевскому воеводѣ объ укрывательствѣ въ кіево-братскомъ монастырѣ Василя Многогрѣшнаго (брата измѣнника гетмана), чѣмъ якобы должны были остаться крайне недовольны братскіе иноки и, вслѣдствіе чего, пребываніе среди нихъ Ясинскаго сдѣлалось для него «совершенно невыносимымъ» (Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. Москва, 1899 г., стр. 856—857). Но Ясинскій въ данномъ случаѣ исполнилъ только «крѣпкій заказъ» кіевского воеводы, князя Козловскаго, чтобы мѣстные игумены «немедленно сообщили ему, воеводѣ, если бы кто изъ сродниковъ измѣнника-гетмана объявился въ какомъ-либо монастырѣ». Неисполненіе этого «крѣпкаго заказа», безъ сомнѣнія, навлекло бы тяжкую кару не только на Ясинскаго, но и на управляемый имъ монастырь.

¹⁶⁾ Имѣемъ въ виду постепенное возвращеніе изъ-за-границы посланныхъ туда В. Ясинскимъ для завершенія образованія наиболѣе даровитыхъ воспитанниковъ коллегіи и поступленіе ихъ здѣсь на преподавательскія должности, а также сохранившіеся отъ того времени школьные труды.

Существуетъ мнѣніе, что во время ректуры въ коллегіи Ясинскаго преподавателемъ философіи здѣсь былъ (*съ 1672 года*) извѣстный *Паисій Лигаридъ* (мнѣніе это высказано было преосв. Филаретомъ черниговскимъ въ его «Обзорѣ рус. духовной литературы», см. изд. 1884 г. стр. 241, и поддерживается проф. Н. И. Петровымъ съ указаніемъ, что читанныя въ коллегіи лекціи Паисія хранились въ бумагахъ профессора Барсова; см. «Кіевск. Акад. во второй половинѣ XVII в.», стр. 34, 139). Но мнѣніе это не можетъ быть принято. Паисій Лигардъ, *впервые выѣхавшій изъ Москвы въ Кіевъ 1 марта 1673 года* и при-

бывшій сюда 28 мая означеннаго года (см. Архивъ Минист. Иностранн. Дѣлъ. *Дѣла греческія*, № 1, г. 7181 сентяб. 7—марта 4), встрѣченъ былъ кіевскими учеными не особенно благосклонно (ему даже закрытъ былъ доступъ къ коллегіатской библіотекѣ), и хотя впослѣдствіи—въ виду обоюдныхъ интересовъ—между ними и Паисіемъ воспослѣдовало сближеніе, но оно выразилось въ порученіи послѣднему перевести на латинскій языкъ рукописный трактатъ извѣстнаго греческаго богослова первой половины XVII стол. Георгія Корезія (*Γεώργιος Κορέσιος*) подъ заглавіемъ: «*Διάλογοι περὶ τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικῆς πνεύματος*»,—ознакомленіе съ каковымъ трактатомъ для кіевскихъ ученыхъ (плоховато знавшихъ греческій языкъ) было чрезвычайно важно, въ виду надѣлавшаго много шума полемическаго сочиненія Циховскаго (*Cichovius*): *Tribunal s.s. Patrum Orientalium... et caet.* (1658 г.), направленнаго противъ догмата объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца, а въ частности *и противъ кіевскихъ коллегіатовъ*, имѣвшихъ по данному вопросу, еще въ 1646 году, трехдневный диспутъ съ Циховскимъ (диспутъ этотъ тенденціозно описанъ тѣмъ же Циховскимъ въ изд. 1649 г. брошюрѣ: *Colloquium Kijoviense*. Въ основу Tribunal'a положена эта брошюра).—Означенный трудъ (переводъ) Паисія сохранился до настоящаго времени: онъ находится въ Синодальной Типографской Библіотекѣ, по каталогу рукописей № 1771/4057. Переводъ начать былъ Паисіемъ въ Кіевѣ, къ концу его *перваго* пребыванія здѣсь, а оконченъ въ Москвѣ, куда онъ неожиданно, по указу государя, былъ вызванъ (выѣхалъ изъ Кіева 17 сентября 1675 г.). Съ Паисіемъ отправленъ былъ въ Москву префектъ кіево-могилянскій коллегіи Виссаріонъ Шулковскій, принимавшій участіе въ означенномъ трудѣ Паисія (участіе это выражалось въ томъ, что онъ, будучи хорошимъ каллиграфомъ, переписывалъ черновики перевода Паисія). Переписанная Шулковскимъ рукопись перевода снабжена нѣсколькими замѣтками и приложеніями (есть посланіе кіевскихъ ученыхъ къ патріарху), которыя, въ связи съ нѣкоторыми другими рукописными данными, восполняютъ наши свѣдѣнія, какъ о Паисіи, такъ и о кіево-могилянскій коллегіи разсматриваемаго времени. Но обо

всемъ этомъ—рѣчи въ другомъ мѣстѣ Теперь же ограничиваемся замѣчаніемъ, что указанная данныя не подтверждаютъ мнѣнія о преподаваніи Паисіемъ какою-либо предмета въ коллегіи.

17) Письмо Теофана Прокоповича къ кіев. архіепископу Рафанлу Заборовскому, отъ 8 марта 1736 года (напеч. въ *Русскомъ Архивѣ* за 1865 г., № 4, и *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за 1865 г.; см. октябрь, стр. 274—279).

18) Θεодосій Гугуревичъ избранъ былъ на ректуру въ кіево-могилянскоі коллегіи послѣ однолѣтняго его настоятельства въ кіево-михайловскомъ монастырѣ и (передъ тѣмъ) около пятилѣтняго въ батуриномъ. Краткія свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и о послѣдующей судьбѣ Гугуревича, находятся въ *Діаріюшъ* святителя Димитрія Ростовскаго. Именно здѣсь, въ ряду замѣтокъ, сдѣланныхъ подъ 1690 годомъ, читается и слѣдующая: «Декабря 25, въ самый день Рождества Христова, по вечерни, преставился въ монастырѣ нашемъ іеромонахъ Θεодосій Гугуревичъ, бывшій игумень въ разныхъ монастыряхъ, а именно: въ монастырѣ семъ Батуриномъ (когда писалась эта замѣтка святитель состоялъ игуменомъ означеннаго монастыря) лѣтъ пять, въ Михайловскомъ Золотоверхомъ Кіевскомъ годъ одинъ, въ Братскомъ Кіевскомъ лѣта три, въ Максаковѣ одинъ годъ, а въ *бѣдахъ и скорбехъ*, послѣ Максаковскаго игуменства, страдалъ также цѣлый годъ». (Сочиненія святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго. Кіевъ, 1824 г., ч. I, стр. 332). Н. И. Петровъ, имѣя въ виду эту замѣтку св. Димитрія Ростовскаго, говоритъ: «По разсчету времени выходитъ, что Кіево-Михайловскимъ игуменомъ Гугуревичъ былъ въ 168⁴/₆ году, а Кіево-братскимъ игуменомъ и ректоромъ,—съ 168⁵/₆ учебнаго года до конца 1688 гражданскаго года». А въ примѣчаніи къ приведенному мѣсту заявляетъ: «по наборѣ сего, мы нашли документъ, подписанный Михайловскимъ игуменомъ Θ. Гугуревичемъ еще 20 *апрѣля 1680 юда* (Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 45). Но съ документомъ, очевидно, вышло какое-то недоразумѣніе. Время избранія Гугуревича на кіево-михайловское игуменство состоялось значительно позже: оно съ точностью опредѣляется на

основаніи того же Діаріуша святителя Димитрія Ростовскаго. Здѣсь подь 1682 *юдомъ* читаемъ: «февраля 7, во вторникъ послѣ утрени, на память преподобнаго отца Пароенія, преставился блаженныя памяти отецъ Мелетій Дзикъ, игумень Михайловскій Кіевскій: вѣчная ему памяти! *На ею мѣсто избранъ отецъ Θεодосій Гугуревичъ, игумень Батуриискій*; а въ Батуриискій монастырь на Гугуревичево мѣсто меня Богъ сподобилъ.—Марта 1-го, на память св. Евдокеи, въ среду первой недѣли великаго поста, отецъ Θεодосій Гугуревичъ здаль мнѣ съ себя игуменство монастыря Батуриискаго, въ церкви святителя Христова Николая: *а самъ тою же дня выѣхалъ изъ монастыря въ путь свой въ Кіевъ. Боже, ему послѣши!*» (Сочиненія св. Димитрія митроп. Ростовскаго. Кіевъ, 1824 г., ч. I, 317—318).

Н. И. Петровъ справедливо замѣчаетъ, что Гугуревичъ «постепенно спускался внизъ по іерархической лѣстницѣ»; то же самое говоритъ и О. И. Левицкій, но послѣдній полагаетъ, что пошатнулась служебная карьера Гугуревича только съ переводомъ его въ «малозначительный монастырь черниговской епархіи—Максаковской»; что же касается до избранія его ректоромъ кіево-могилянскои коллегіи, то оно признается г. Левицкимъ *повышеніемъ* по службѣ, при чемъ дѣлаются предположенія, кому Гугуревичъ обязанъ былъ столь почетнымъ и важнымъ постомъ. (Кіев. Старина, 1901 года, сентяб., стр. 402, 403, 405, 406). Но такое пониманіе невѣрно. Въ разсматриваемое время, въ ряду іерархическихъ ступеней кіево-михайловское игуменство *стояло выше ректуры въ кіево-могилянскои коллегии* и обычно предоставлялось лицамъ, много уже потрудившимся для коллегіи и, между прочимъ, ректорамъ послѣдней (припомнимъ Юсифа Кононовича Горбачкаго, Мелетія Дзика, Сильвестра Головчича). Такимъ образомъ, карьера Гугуревича *пошатнулась* ранѣе, чѣмъ предполагаетъ упомянутый изслѣдователь.

Причины, побудившія Гугуревича оставить кіево-михайловское игуменство, до настоящаго времени остаются *невыясненными*. Къ уясненію ихъ можетъ служить слѣдующая замѣтка, сохранившаяся въ дѣлахъ Малороссійскаго приказа: «іюля въ 29 день (1683 года) къ великимъ государямъ писалъ гетманъ съ посланцомъ

своимъ Васи́ліемъ Кочубеемъ, что кириловскаго монастыря про игумена про Иннокентія *разыскивано и сужено духовнымъ судомъ, и разсмотрѣно, что ево, Иннокентія Монастырскою, шуменъ бывшій Михайловскій Θεодосій Гугуревичъ зависти ради описалъ измѣнническими преступленіями*, и кириловскаго монастыря чернецъ Давидъ на него, Иннокентія, чинилъ *ложныи свои свидѣтельства, и за то Михайловскаго монастыря шуменъ Θεодосій Гугуревичъ отставленъ*, а каковъ въ томъ дѣлѣ былъ розыскъ и судъ—съ того дѣла прислалъ онъ, гетманъ, списокъ». (Москов. Арх. Министер. Юстиціи. *Дѣла Малорос. Приказа*; № книги 53, л. 19—20). Изъ этой замѣтки видно также, что Гугуревичъ послѣ *вынужденнаю* оставленія имъ кіево-михайловскаго игуменства не тотчасъ избранъ былъ на ректуру въ коллегіи. Но объ этомъ избраніи—рѣчи въ другомъ мѣстѣ.

Поступки и преступленія Гугуревича, омрачившіе его имя, съ откровенностію судебныхъ актовъ изложены и констатированы въ древней актовѣ Борзенской ратуши. Отрывки изъ этой книги, касающіеся преступленій Гугуревича, напечатаны А. М. Лазаревскимъ въ его книгѣ «Описаніе старой Малоросіи» (т. II. 153—156), а въ литературной обработкѣ съ ними знакомитъ О. И. Левицкій въ печатаемыхъ имъ «Очеркахъ народной жизни въ Малоросіи во второй половинѣ XVII стол.» (См. очеркъ 30-й: «Грѣшный игуменъ», въ сентябр. книжкѣ Кіев. Старинны, за 1901 г., стр. 401—410).

19) О началѣ ректуры (вторичной) Іоасафа Кроковскаго, относительно чего были мнѣнія неустойчивыя, см. нашу статью: *Гедгонъ Одорскій*,—гдѣ по сему вопросу даются опредѣленные (документальныя) указанія (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 598 и слѣд.). Здѣсь, между прочимъ, было упомянуто нами о неизвѣстной дотолѣ грамотѣ митрополита Варлаама Ясинскаго, выданной по случаю утвержденія Кроковскаго въ должности ректора кіево-могилянскій коллегіи. Грамота эта—одинъ изъ цѣнныхъ документовъ, относящихся къ прошлому нашей Академіи, а потому мы приводимъ его здѣсь въ полномъ видѣ:

«Варлаамъ Ясинскій, милостію Божією православный архієпископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и малыя Росіи.

Извѣстно творимъ всѣмъ, сіе писаніе чтущимъ и слышащимъ, что мы пастырь, увѣщани суще первѣе словеса апостола глаголющаго: *епископу подобаетъ быти учителю*, посемъ монаршескими ихъ царскаго пресвѣтлаго Величества и патріашескими грамотами, при посвященіи на митрополию намъ даными, въ которыхъ пространно написано, дабы есмы о школахъ ко ученію свободныхъ наукъ попеченіе имѣли, по должности нашей пастырской стараясь о томъ, чтобъ монастырь Братскій Кіевскій, со училищами въ немъ сущими, безъ надлежащаго своего ректора и игумена не приходилъ въ кое нестроеніе: нынѣ по благоволенію Божію, по нашему же пастырскому благословенію, *а по соизволенію, данному на письмѣ ясневельможного ею милости господина Ивана Мазепы, гетмана войскъ ихъ царскаю пресвѣтлаго Величества запорожскихъ, особливаго тому монастырю Братскому обновителя, промыслинника и благодѣтеля, и по совѣту пречестныхъ ихъ милостей въ Бозѣ отцевъ соборныхъ митрополии Кіевской, такожде и по изволеномъ обраніи честныхъ отецъ Братскаю монастыря*, вручили есмы началъ ректорства и игуменства Братскаго Кіевского пречестному въ Бозѣ отцу Іоасафу Кроковскому, игумену монастыря Пустынно-никольскаго Кіевского, яко человекъ благоразумному и побожному, *въ томъ же монастырь Братскомъ четырехлѣтнимъ ученіемъ философіи и единолѣтнимъ ученіемъ Боюсловіи, кромѣ низайшихъ съ початку нѣскольколѣтнихъ учений въ школахъ, явно въ славу Божію потрудившемся*, который за помощію Божію можетъ вмѣстительно игуменство монастыря Пустынно-Никольскаго и ректорство со игуменствомъ монастыря Братскаго Кіевскаго благочинно устроивати, сохраняя давныя строительныя грамоты и права, отъ святой памяти ясне преосвященнаго его милости отца Петра Могилы архієпископа митрополита Кіевскаго, архимандрита Печерскаго, строителя тому Братскому монастырю, наданья, и всемошно желая по Бозѣ за помощію ясневельможного его милости господина гетмана нынѣшняго, строителя и обновителя того жъ монастыря Братскаго Кіевскаго, такожде и призрѣніемъ всѣхъ ихъ милостей господь

начальныхъ малороссійскихъ, дабы могли разширяться науки свободныя, дабы помножилися ученія къ защищенію церкви православной восточной, и житіе въ монастырь по чину иноческаго сколько можно обще по даннымъ правамъ, прежнимъ ректорамъ даннымъ, и по увѣщанію строительской духовной дабы строено было; а понеже вручается нынѣ то ректорство вмѣстѣ съ игуменствомъ Никольскимъ пречестному отцу Іоасафу Кроковскому, подвигнуло насъ и то, чрезъ его заслуги, къ сему, что и прежде сего въ монастырь Братцкомъ, послѣ нѣскольколѣтнего честнаго начала префектовскаго и маистровскаго философіи, *ему учащему Божесловію*, блаженные памяти предокъ нашъ ясне въ Бозѣ преосвященный киръ Гедеонъ князь Четвертенскій, митрополитъ Кіевскій, вручилъ было вмѣстѣ со игуменствомъ Никольскимъ и ректорство Братцкое, разсуждая, что тѣ оба монастыри Никольскій и Братцкій и при здравствованіи строителя Могилы подъ единымъ владѣніемъ такова жъ учительнаго и заслуженнаго, послѣ превысокихъ маистровствъ училищныхъ, игумена Никольскаго пребывали; а понеже тогда *недолго* ректоровалъ пречестный сей отецъ Іоасафъ игумень Никольскій, то нынѣ дабы тожъ ректорство совершалъ, тако изволися Духу Святому и нашему смиренію со всѣми на то соизволяющими; о чемъ вѣдая всѣ о Христѣ братія монастыря Братцкаго Кіевскаго, дабы его пречестнаго отца Іоасафа Кроковскаго, игумена Пустынно-Никольскаго Кіевскаго, яко соизвольнымъ избраніемъ ихъ обраннаго и отъ насъ пастыря съ послушанья церкви Христовой принужденнаго, за надлежащаго себѣ ректора и игумена отца и наставника, содержащаго съ игуменствомъ Пустынно-Никольскимъ совершенную власть начальства ректорскаго, имѣли, и ему, яко могущему по нашей власти митрополитанской исправляти весь чинъ церковный и монастырскій, всякое чинили послушаніе, пастырски желаемъ и для лучшей чести и крѣпости даемъ наше се писаніе со обыклою печатью митрополитанскою, съ подписомъ руки нашей. Изъ монастыря Святософейскаго катедральнаго Кіевскаго, 1692, мѣсяца генваря въ 20 день, *рукою своєю*. (Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малорос., связ. № 94).

20) См. Памят. Кіев Комм. для разбора древ. актовъ, изд. 1698 г., т. II, № XXXV; срав. Кіево-братскій училищный монастырь», Н. Мухина (Кіевъ, 1893 г.), *прилож.* № XXI, стр. 372 и слѣд.

21) Экономомъ въ кіево-братскомъ монастырѣ въ данное время былъ *Парвеній Родовичъ* (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос.* св. № 94),—человѣкъ, по отзыву Ѳ. Прокоповича, «трезвый, дѣльный, трудолюбивый, догадливый и по всему того (должности эконома) достойный» (*Труды Кіев. Дух. Академіи*, 1865 г., № 10, стр. 276).—Родовичъ,—что доселѣ, кажется, остается неизвѣстнымъ,—былъ и преподавателемъ въ коллегіи. Намъ извѣстны школьные труды изъ класса поэтики отъ 1689 года, составленные «sub Reverendo *Parthenio Rodovio (Helicon bivertea*; см. рукоп. Синод. Типогр. Библи., № 1769, л. 1; см. тамже л. 131 и слѣд., гдѣ помѣщено руководство, составленное «in schola Poeseos sub Reverendo Patre *Parthenio Rodowicz*, anno Domini 1689».

22) По заслуживающему полного довѣрія свидѣтельству униатскихъ писателей (*Dzieje y prawa kościoła Polskiego*, Т. Ostrowskiego. Warszawa, 1793 г., т. III, стр. 485), П. Могила на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года исходатайствовалъ у короля привилегію для своей коллегіи, какъ *высшаго учебнаго заведенія*; но къ этой привилегіи и канцлеръ коронный и подканцлеръ *отказались приложить свои печати*.

23) Привилегія напеч. въ *прилож.* къ сочиненію Н. И. Петрова: «Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в.»—см. стр. 127—129.

24) См. упомянутую ляментацию кіево-братскихъ иноковъ на ректора (Варлаама Ясинскаго).

25) Подробныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ и результатахъ ея находятся въ обширномъ дѣлѣ, хранящемся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ и *далеко изслѣдователями еще неиспользованномъ*. (*Дѣла Малорос.* 1693 г. св. 94.

Здѣсь, впрочемъ кое-чего не достаетъ; но въ Москов. Арх. Минист. Юстиціи есть хорошо сохранившаяся копія съ этого дѣла).

Извлекаемъ изъ этого дѣла одну бытовую картинку,— именно о церемоніалѣ, бывшемъ при первомъ пріемѣ государемъ Іоасафа Кроковскаго и его свиты,—церемоніалѣ, заранѣе установленномъ и *состоявшемся* (на проэктѣ церемоніала отмѣчено: *было по сему*):

«201 года, іюля въ 10 день, великій Государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быть у себя, великаго Государя, на дворѣ на пріѣздѣ преосвященнаго Варлаама, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и малыя Росіи, присланному Іоасафу Кроковскому, игумену Николаевскаго Пустыннаго и ректору и игумену жъ Братскаго монастырей Кіевскихъ, со всѣми при немъ будущими людьми.

А какъ онъ къ великому Государю войдетъ въ палату, и ево явить великому Государю челомъ ударить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, а говорить: «Великій Государь царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! Вашего царскаго Величества богомольца преосвященнаго Варлаама, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и малыя Росіи, присланной Іоасафъ Кроковскій, игумень Николаевскаго Пустыннаго и ректоръ и игумень же Братскаго монастырей Кіевскихъ, со всѣми при немъ будущими людьми, тебѣ, великому Государю, вашему царскому Величеству, челомъ ударилъ».

А потомъ присланной великому Государю его царскому Величеству говорить рѣчь.

А изговоря рѣчь, подасть великому Государю листъ и объявить святыню.

И думной дьякъ говорить: «Вашего царскаго Величества богомольецъ, преосвященный Варлаамъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Росіи, тебѣ, великому, Государю челомъ бьетъ святынею:

Животворящій Крестъ Господень рѣзной на кипарисѣ.

Образъ святаго великаго князя Владимира.

Стихи въ рамкахъ печатаны на похвалу страстей Христо-
выхъ, да не въ рамкахъ тѣхъ же 10 листовъ на бумагѣ.

И великій Государь, его царское Величество, укажетъ у
присланнаго листъ и святыню принять и митрополита спросить
о спасеніи.

И думной дьякъ говорить: «Присланной! великій Государь,
его царское Величество, жалуетъ богомольца своего, пресвя-
щеннаго Варлаама митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малія
Россіи: велѣлъ спросить о спасеніи».

А послѣ того великій Государь пожалуетъ присланнаго
къ рукѣ.

И думной дьякъ говорить: «великій Государь, его царское
Величество, жалуетъ тебя, игумена, и при тебѣ будущихъ къ
своей царскаго Величества рукѣ».

А потомъ великій Государь игумену велитъ сказать свос
великаго Государя жалованье въ стола мѣсто кормъ.

И думной дьякъ говорить: «игумень Іоасафъ! великій Го-
сударь, его царское Величество, жалуетъ васъ своимъ царскаго
Величества жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ и питье».—А
сказавъ, отпустить ихъ на подворье.

26) Памятники Кіев. Комм. для разбора древнихъ актовъ,
изд. 1898 г., т. II, №№ XXXV, XXXVI. Наиболѣе важное зна-
ченіе, разумѣется, имѣла грамота, данная «на школы». Къ ней
привѣшена была *большая государственная печать* въ серебрян-
номъ ковчегѣ. «202 года, декабрь въ 18 день, великіе государи
цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣ-
вичъ, всея Великія, и Малія, и Бѣлыя Россіи самодержцы,
указали сдѣлать къ своей великихъ государей жалованной гра-
мотѣ на Государственную большую печать ковчегъ серебрянной,
которую велѣно дать киевскаго Богоявленскаго братскаго мо-
настыря игумену и ректору Іоасафу Кроковскому з братьею на
школы. А на дѣло того ковчеха дано серебрянаго дѣла мастеру
иноземцу Якову Буду четырнадцать ефимковъ из Новгород-

ского приказу, и о томъ дать въ тотъ приказъ указъ». (*Арх. Минист. Иностр. Дѣл.* Выше цит. дѣло 1693—1694 г.г.). Подлинникъ этой грамоты хранится въ Музеѣ при Кіев. Дух. Академіи.

27) Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Дѣла правит. Сената, по М. Э. кн. № 5/1732*. Въ этомъ дѣлѣ сторону кіевскихъ мѣщанъ сильно поддерживалъ патріархъ Адріанъ, подозрительно относившійся и къ кіевской коллегіи и къ кіевскимъ ученымъ. Сохранилась грамота этого патріарха къ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, писанная по поводу жалобъ кіевского войта какъ на коллегіатовъ, такъ и на самаго митрополита. Характерныя выдержки изъ нея сдѣланы нами въ упомянутой статьѣ о *Гедеонѣ Одорскомъ* (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 604—605). Указавъ на безчинство студентовъ (о чемъ см. въ упомянутой выдержкѣ), патріархъ пишетъ: «и отъ того имъ (кіевскимъ мѣщанамъ) великая обида и разореніе чинится, а унять ихъ отъ того не кому, и ты, въ Дусѣ Святѣмъ сыне и сослужителю нашея мѣрности... о мирѣ между людьми потшися... и студентомъ, когда они творять пакости людямъ, въ церковныхъ жишцахъ жити не вели, зане могутъ быти при школахъ въ особыхъ домѣхъ и у мѣщанъ стояти, идѣ кому придется» (Ibid. л.л. 205 - 208).

28) Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Дѣла правит. Сената по Малорос. Экспед. № кн. 5/1732; л.л. 129—134*.

Приводимъ эту челобитную въ полномъ видѣ:

«Академія наша Кіево-Могилянская,—писали коллегіаты,—отъ прежняго своего основанія будучи равными привилегіями, какъ обыкновенно есть инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземскихъ правосвободность имѣти, утверждена, нынѣ не-свободна есть, но подъ игомъ тяжкой обиды пребывающая, прибѣгаетъ къ Вашей пастырской милости, прося слезно о помощи отъ господъ мѣщанъ кіевскихъ, которыхъ ради, прошлаго году, ставъ за одного невѣрнаго жидовина, привели на наши школы Кіевскія съ разбоемъ войско вооруженное изъ вышняго города и много сдѣлали кровопролитія, многимъ малороссій-

скимъ дѣтемъ учащимся подѣлали раны, гоня за оными, гдѣ, какъ злодѣевъ, въ приказъ многихъ взяли невиноватыхъ студентовъ и въ чеши посажали, а кромѣ того дерзають многожды мѣщане не къ праву школьному и Вашему пастырскому начальству, но *въ свою ратушную тюрьму студентовъ брати, а оттуду въ верхній городъ отдають въ приказъ безо всякаго разсмотрѣнія*; какъ и недавними времени въ свѣтлую недѣлю, когда нашихъ студентовъ изо всякихъ школъ много раненныхъ и битыхъ было отъ мѣщанъ напрасно, били челомъ мы о управѣ его милости господину генералу, надѣясь, что намъ съ ними дастъ управу такую, какъ и надъ ними даетъ, и его милость господинъ генералъ посланныхъ *отцевъ учителей нашихъ*, вмѣсто управы, обесчестилъ, и то сказаль, что не имѣю я власти надъ мѣщанами, *а надъ школами власть имѣю студентовъ въ тюрьму брать*; а такъ, когда и мѣщане имѣють власть студентовъ въ тюрьму брать и господинъ генералъ смиряти, пришло къ послѣдному отсюду обижденной *Академіи нашей* разоренію, аще Ваша пастырская милость не подастъ руку помощи, и особымъ своимъ не удержитъ попеченіемъ, а наипаче, что слова его милости господина генерала очень намъ суть нестерпимы, что надъ учащимися и учителями, подъ властію духовною Вашей пастырской милости пребывающими, дѣлается быти властителемъ, котораго власть мирская чтобъ имѣла дѣло къ духовной паствѣ, *очень есть неприлично, и противно правиломъ святымъ и самому правилодавцу Богу*. Бьемъ челомъ, какъ наипокорнѣе Вашей пастырской милости, падъ у стопъ архіерейскихъ, о семъ милосердіи, чтобъ Ваша пастырская милость честнымъ святымъ своимъ челобитьемъ къ пресвѣтлѣйшему монаршему престолу его царскаго пресвѣтлаго Величества потщался намъ умолити освобожденіе, и отъ исполненія тѣхъ словесъ его милости господина генерала и отъ такого безчинія и дерзости мѣщанъ Кіевскихъ, *чтобъ студентамъ, аще бы какая и случилась вина, судъ былъ во Академіи*, и кромѣ суду духовнаго Вашей пастырской милости не брали къ мирскому присуду, въ ратушу и въ приказъ: *не намъ то сълагать Ваша пастырская милость, но ко умноженію чрезъ учение*

православія святаю въ честь и хвалу самому Богу, вся премудростію сотворшему.

Преосвященства Вашего, намъ премного милостиваго въ Духу Святомъ отца и пастыря и великаго благодѣтеля, нижайшіе слуги:

Академіи его царскаго пресвѣтлаго Величества кіевской префектъ школъ, учитель наукъ философскихъ и богословскихъ іеромонахъ *Иннокентій Поповскій* именемъ и прочихъ всѣхъ учащихъ отцевъ учителей.

Его царскаго пресвѣтлаго Величества стольникъ *Кононъ Зотовъ*, во Академіи Кіевской учащійся. *Григорій Новицкій*, префектъ конгрегации. *Семенъ Мировичъ* вице-префектъ. Намѣстникъ префекту, полковниченко Переяславскій *Семенъ Лизогубъ*. Полковниченко Черниговскій *Семенъ*.—*Василій, Павелъ* полковнички Прилуцкіе. *Павелъ Павловскій*. *Яковъ Лисица*. *Григорій Голубъ* именемъ и прочихъ всѣхъ учащихся во Академіи Кіевской».

Къ уясненію этой челобитной изъ напечатанныхъ матеріаловъ укажемъ на «челобиты» кіевскихъ мѣщанъ на студентовъ Академіи «за князя Хованскаго» (1701 г.). См. «Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіевск. Центрального Архива». *И. Каманина и М. Истомина*. Кіевъ, 1890 г.

²⁹⁾ Изъ такихъ высокопоставленныхъ лицъ Ясинскій упоминаетъ объ «ясневельможномъ его милости господниѣ адмиралѣ».

³⁰⁾ Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Дѣла прав. Сената по Малорос. экспед.*, № кн. ⁵/1782; д.л. 97—108.

³¹⁾ Памятники кіев. комм. для разбора древн. актовъ. Кіевъ, 1898 г. т. II, № XXXVII.—Въ грамотѣ говорится, что она пожалована кієво-братскому ректору и игумену *Проконію Колачинскому* съ братією; но несомнѣнно, въ то время ректоромъ коллегіи и кієво-братскимъ игуменомъ былъ уже *Гедѣонъ Одорскій*.

Объясненіе этого анахронизма дано нами въ статьѣ о «Гедеонѣ Одорскомъ» (см. Труды Кіев. дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 571—572).

³²⁾ Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. Проф. *Н. И. Петрова*, стр. 125. Основательныя возраженія относительно высказываемаго здѣсь мнѣнія по данному вопросу сдѣланы покойнымъ проф. *И. И. Малышевскимъ* въ весьма содержательной рецензіи на это сочиненіе (см. Труды Кіевск. дух. Академіи, 1896 г., № 12, *протоколы*, стр. 166—168).

Слѣдуетъ замѣтить, что и послѣ жалованной государевой грамоты отъ 26 сентября 1701 г. Кіевская Академія нерѣдко называлась (сохраняя наименованіе *Академіи*) и *коллеією* и даже просто *школами* (кіевскими, кіево-могилянскими). Дѣлалось это и *по традиціи* (Академія дорожила всѣмъ, что напоминало ей времена *Мошлянскія*) и потому, что въ разсматриваемое время она продолжала быть не только учрежденіемъ, открывавшимъ свои двери для всѣхъ сословій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіемъ *общеобразовательнымъ*: совмѣщала въ себѣ *школы* и низшія, и среднія, и высшія.—Нами констатируется фактъ, съ какого времени кіево-могилянскій коллегіи усвоено было въ *оффиціальномъ* документѣ (Высокомонаршей грамотѣ) названіе *Академіи*.

³³⁾ Документальныя данныя о постройкѣ Братской (Мазепиной) церкви см. въ нашей статьѣ о *Гедеонѣ Одорскомъ* (Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., № 12, стр. 613—614).

³⁴⁾ Рукоп. бібліотеки Кіево-Соф. собора, № 219, гдѣ, на ряду съ другими замѣтками современника, близко стоявшаго къ Академіи, находится и слѣдующая: «*Fodem vere (то есть—какъ видно изъ предшествующихъ замѣтокъ—anno 1704) coeperunt aedificari lapideae scholae in collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumno iacta fuerunt*». Другія замѣтки напеч. въ упомянутой нашей статьѣ о Гедеонѣ Одорскомъ, гдѣ есть рѣчь и о соотвѣтствіи ихъ съ историческими данными. Исправляемъ вкравшіяся здѣсь недосмотры (на стр. 621). У насъ сказано: былъ (авторъ упомянутыхъ замѣтокъ) инспекторомъ двадцати учени-

ковъ; слѣдуетъ читать: былъ инспекторомъ учениковъ въ теченіи *двадцати мѣсяцевъ*.

³⁵⁾ Гравюра эта находится, между прочимъ, и въ Музеѣ нашей Академіи. Она описана и переиздана въ извѣстныхъ трудахъ Д. А. Ровинскаго.

³⁶⁾ См. напечатанную нами грамоту митрополита В. Ясинскаго, выданную по случаю утвержденія Кроковскаго въ должности ректора (см. выше *примѣч. 19*), и выдержку изъ списка ректоровъ, префекторовъ и преподавателей, составленнаго во второй половинѣ XVIII вѣка (см. выше *примѣч. 8*).

³⁷⁾ См., напр., гравюру-панегирикъ, поднесенную студентами Академіи *бывшему* ея ректору, а въ то время настоятелю кіевоникольскаго монастыря Прокопію *Колачинскому*, гдѣ онъ титулуется: *Rector emeritissimus*.—Подробное описаніе гравюры и подписи къ ней см. во 2 № *Кіев. Старини* за 1882 г. (стр. 437—440) и въ соч. Д. А. Ровинскаго: *Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XX в.в.* Посмертное изданіе съ фототипіями и цинкографіями. Спб. 1895 г. т. II, столб. 1236 (здѣсь невѣрно прочтена только фамилія Колачинскаго: называется *Катажинскимъ*).

³⁸⁾ Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос.*, 1693 г., св. 94.—Сравн. упомянутую грамоту м. В. Ясинскаго, выданную по случаю утвержденія Кроковскаго въ должности ректора, и извлеченіе изъ письма гетмана Мазепы по сему же случаю, напечатанное нами въ статьѣ о *Гедеевѣ Одорскомъ* (Труды Кіевск. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 603).

³⁹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос.*, св. № 94, 1693 г.—Обычай возведенія (благословенія) на ректуру по особому чину въ церкви—обычай довольно давній въ юго-западной Россіи: восходитъ ко времени устройства здѣсь братскихъ школъ, большею частію при монастыряхъ. Одновременно съ ректоромъ-игуменомъ принимали святительское благословеніе на успѣшное веденіе порученнаго имъ дѣла и учителя и вообще «вся братія»

училищнаго монастыря. Въ библіотекѣ Кіево-Соф. собора въ числѣ рукописей (по кат. № IV/77) находится Чиновникъ Архіерейскій, написанный «повеленіемъ Ясне въ Богу Превелеснѣйшаго его милости Отца Күръ Діонисіа Балабана, Холмскаго и Белзскаго, Володымерскаго, Берестійскаго и Кременецькаго Епископа Православнаго, року Божія 1650, мѣсяца октобрія 25 дня». Здѣсь, между прочими, помѣщенъ «Чинъ благословенія *ректора или иштмена училищныхъ обители*, и учителей въ ней въ училища отсылаемыхъ, и всей братіи монастырской, *отъ Архіерея подаемое*».

Предлагаемъ описаніе сего Чина и нѣкоторыя извлеченія изъ него.

«По Божественной литургіи архіерей предъ святою трапезою стоя, начинается: Благословенъ Богъ нашъ. Священници же, въ олтари сущіи, тихимъ и равнымъ гласомъ поютъ на гласъ 6: Царю Небесный. *Благословеніе же пріемляй* съ учителями и братією предъ царскими стоятъ благоговѣнно откровенными главами».—За симъ: Отче нашъ; возгласъ; тропари на гласъ 8: «Яко посредѣ ученикъ твоихъ, пришелъ еси, Спасе, миръ дая имъ; пріиди къ намъ и спаси насъ»... и проч. Ектенія великая, со включеніемъ примѣнительныхъ къ случаю прошеній: «О еже низпослати... духа премудрости и разума, совѣта же и страха своего *въ сердцахъ, въ умъ, и въ устахъ ихъ*»... «О еже подати *всѣмъ имъ свѣдѣнное единомысліе, и единосовѣтіе, кромѣ всякаю разногласіа и междособнаю раздѣленія*», и проч. «По ектеніи святителю обращающуся къ людямъ и ставшу въ царскихъ дверехъ, діакону же рекшу: Господу помолимся... святитель (надъ колѣнопреклоненными) глаголетъ молитву велегласно: «Господи Исусе Христе, Боже нашъ, всегда благая и полезная о рабѣхъ твоихъ промышляя, и образы къ спасенію предлагаая, и всякому доброму предложенію благопоспѣшествуая, въ ветсѣмъ завѣтѣ рабу твоему законоположнику Моисею избрати мужа мудры, и художни, и разумичны, и поставити я обладати людямъ твоимъ повелѣвый; самъ же собою въ новой благодати дванадесять апостолъ и седмдесятъ учениковъ избравый, и Духомъ твоимъ святымъ въ видѣніи огненныхъ языкъ съшедшимъ умудривый,

и тѣмъ весь миръ просвѣтивый, и къ познанію Тебе, истиннаго Бога, съ Отцемъ и Духомъ твоимъ святымъ въ единомъ существѣ сущаго обративый: Ты и нынѣ, смиренно молимъ тя, *избери и благослови раба твоего сею честною іеромонаха* (имя рекъ) и *Духомъ твоимъ Святымъ просвѣти и укрѣпи умъ ея, въ еже мудро и твоему челоуколюбію благоугодно святую обитель и училища сія къ умноженію великолѣпныхъ славы всесвятаю имени твоего правити, строити же и окормляти, и смиренномудро въ всякой любви, святини жъ и кротости святому твоему стаду, въ святой обители сей въ имя твое събранному, началствовати, и во вѣсѣхъ добродѣтелехъ, благочестіи же и страси твоемъ, тѣхъ обучати и предводити»...* и проч. По окончаніи молитвы, ликъ: Аминь. Архидіаконъ: Главы ваша Господеви преклоните. Ликъ: Тебѣ Господи. Святитель глаголетъ молитву тайно: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, вселившись въ сердца дванадесяти апостолъ твоихъ нелицемѣрно благодатію Святаго Духа, съшедшаго въ виденіи огненныхъ языкъ, и сихъ упрямудривый глаголати инѣми странными языки: самъ и нынѣ послѣ въ сердце и въ уста раба твоего іеромонаха (имя рекъ) духа премудрости, разума»... и проч. Молитва заканчивается возгласомъ: «Ты бо еси просвѣщение»... и проч.—«*Посемъ абіе колѣнопреклонивый встанетъ, и станетъ предъ святителемъ. Святитель же, вземъ посохъ шуменскій, дасть ему, глаголя: «Пріими жезлъ сей, брате, мною отъ руки Христовой тебе подаемый, имъ же опасно со всякимъ вниманіемъ блюди преданную ти мною службу»...* и проч. Послѣ сего «вземъ (святитель) правила иноческаго общезительнаго устава, и виждь яко отъ руки Христовы мною тебѣ и всему святому събранію святыхъ обители сея преподаются»... и проч.—Чинъ заканчивается сугубою ектеніею, въ которую тоже включены соотвѣтствующія случаю прошенія.

40) Съ такимъ исключеніемъ встрѣчаемся почти въ самомъ началѣ XVIII столѣтія: Гедеонъ Одорскій до избранія своего на ректуру въ кіево-могилянскою коллегію *не состоялъ въ ней преподавателемъ* (не былъ и воспитанникомъ коллегіи; подробности о немъ см. въ упомянутой нашей статьѣ: *Гедеонъ Одорскій*).

41) Объ этомъ свидѣтельствуютъ въ довольно значительномъ количествѣ сохранившіяся (въ кievскихъ архивахъ: константиновскомъ, кievо-выдубицкаго монастыря и друг.) представленія ректоровъ Академіи кiev. митрополитамъ. Они обычно дѣлались въ началѣ каждаго учебнаго года, причемъ иногда указывалось нѣсколько кандидатовъ, способныхъ занять ту или иную каеэдру. Иногда такихъ кандидатовъ намѣчалъ и *прилашалъ* къ занятію каеэдры самъ митрополитъ (см. письмо митроп. Варлаама Ясинскаго къ Прокопію Колачинскому, отъ 24 іюня 1695 г., напечатанное въ *Лѣтописи Самоила Величко*, изд. 1855 г., въ Кievѣ, т. III, стр. 348—352). О заботливости Варлаама Ясинскаго при замѣщеніи академическихъ каеэдръ въ самомъ началѣ XVIII стол., когда участвовавшіе вызовы въ Москву преподавателей Академіи ставили ее въ затруднительное положеніе, свидѣтельствуемъ письмо сего митрополита къ Стефану Яворскому отъ 29 марта 1701 года (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла Малорос. Приказа*, № кн. 83, л. 471).

42) Объ этомъ свидѣтельствуютъ упомянутыя въ предшествующемъ примѣчаніи представленія ректоровъ митрополитамъ.

43) Однако дѣлать изъ констатированнаго факта (что съ переходомъ наставника на другую высшую каеэдру переходили вмѣстѣ съ нимъ и оказавшіе хорошіе успѣхи воспитанники) *широкія обобщенія и выводы*, отъ общаго къ частному, должно съ большою осторожностію, во избѣжаніе ошибокъ. Одна изъ такихъ ошибокъ, и именно вслѣдствіе указаннаго широкаго обобщенія, допущена въ не-разъ упомянутомъ сочиненіи проф Н. И. Петрова: *Кiev. Академія во второй половинѣ XVII стол.* «Въ 164⁶/₇ учебномъ году—читаемъ здѣсь—профессоромъ реторики въ кievо-братской коллегіи былъ Лазарь Барановичъ. По естественному порядку вещей, въ слѣдующихъ 164⁷/₈ или 164⁸/₉ учебныхъ годахъ, Лазарь Барановичъ долженъ бы былъ перейти на каеэдру философіи; но этого на самомъ дѣлѣ не случилось, потому что непосредственный ученикъ Лазаря Барановича по инфимъ и реторику Іоанникій Галатовскій уже не былъ ученикомъ его въ философскомъ классѣ. Слѣдовательно философію въ 1647—1648 г.г.

преподавалъ кто-либо другой...» (дальше дѣлаются предположенія кто могъ быть этотъ другой, куда выбылъ изъ Кіева Барановичъ и т. п.; см. стр. 22—23).—Но тотъ фактъ, что Галятовскій, будучи ученикомъ Барановича въ инфимѣ и реторикѣ, не слушалъ его лекцій по философіи, отнюдь не даетъ основанія для категорическаго утвержденія, что послѣдній и не преподавалъ философіи, ибо передвиженіе наставниковъ изъ одного класса въ другой не всегда сопровождалось такимъ же передвиженіемъ *и вѣхъ, даже даровитыхъ*, ихъ слушателей (послѣдніе могли заблѣвать, отправляться для образованія за-границу и т. п.). А что это имѣло мѣсто и въ данномъ случаѣ,—существовать свидѣтельство несомнѣнное.

Извѣстіе, что Іоанникій Галятовскій былъ ученикомъ Лазаря Барановича въ инфимѣ и реторикѣ, имѣетъ своимъ первоисточникомъ заявленіе самаго Галятовскаго. Посвящая Барановичу свое сочиненіе: *Stary Kościół Zachodni nowemu Kościolowi Rzymskiemu Pochodzenie Ducha Ś. od Ojca samego pokażcie... et caet.* (1678 г.),—онъ въ обширной посвятительской предмовѣ, распространившись о благодѣянїяхъ, оказанныхъ ему Барановичемъ, отмѣчаетъ между послѣдними и то, что «когда онъ—Галятовскій—началъ учиться въ кїевскомъ коллегіумѣ, велебный милостивый панъ (т. е. Л. Барановичъ) былъ его первымъ магистромъ въ инфимѣ и грамматикѣ, а потомъ его профессоромъ и въ реторикѣ»... Но *въ этой же посвятительской предмовѣ*, только нѣсколько выше, гдѣ рѣчь идетъ о высокихъ дарахъ, коими надѣленъ отъ Господа Барановичъ,—дарахъ, которые онъ въ землю не зарылъ, а щедро надѣляетъ ими и другихъ людей,—говорится, между прочимъ, и *объ его преподаваніи въ кїевской коллегіи философіи*. «Первѣе всего—читаемъ здѣсь—тѣ дары ты раздавалъ съ кафедръ школьной, въ то время, когда *въ кїевской коллегіи*, собравшимся сюда для изученія свободныхъ наукъ, молодымъ людямъ преподавалъ философію. (Te dary .. naprzod z Cathedry szkolney, ucząc w Collegium Kiiowskim, młodzi, dla dostapienia wyzwolonych nauk zromadzoney, podawales, gdy *Philosophią tradowales...*»).

44) Исторія Кіевскої Академіи. Соч. воспитанника ея ієромонаха *Макарія Булакова* (впослѣдствіи митрополита московск.). Спб. 1843 г., стр. 52.

45) Акты кієво-братскаго монастыря и Академіи, собранные В. Асоченскимъ (рукоп. библ. Кіев. Академіи), т. II, № 5.— Этотъ интересный документъ легъ въ основу статьи, помѣщенной нами въ апрѣл. книжкѣ *Кіевскої Старины* за 1889 г., подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе».

46) Ibid.

47) Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Книги Кіев. Повитья*; № кн. 38, л. 27 и слѣд.; *Ibid.* № кн. 42, л.л. 36—40. Срав. *Ibid.* № кн. 8, л. 17 об.; *Ibid.* № кн. 12, л. 36; *Ibid.* № кн. 14, л.л. 4—5.— Всѣхъ торжественныхъ молебновъ, соборне духовенствомъ совершаемыхъ, къ концу XVII стол. было одинадцать. Обычная плата за нихъ была такая: митрополиту по 5 рублей, «игуменомъ по полтинѣ, намѣстникомъ по полуполтинѣ, ієромонахомъ и ієродіакономъ по гривнѣ у молебна». (*Ibid.* *Дѣла Прав. Сената по Малорос. экспедиціи*, № кн. 5/1782, л. 229). Но съ 1697 года дача за молебны была убавлена. Въ только что процитованномъ документѣ—указѣ отъ имени государя (отъ 12 февр. 1703 г.), посланномъ въ Кіевъ въ отвѣтъ на челобитную кіевскаго духовенства,—читаемъ: «Съ приѣзду въ Кіевъ боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, дается имъ игуменомъ, ієромонахомъ, ієродіакономъ, противъ вышеписанной дачи *съ убавкою*, а въ иные дни на наши Государскіе ангелы у молебнаго пѣнія и ничего имъ не дается; и нынѣ били челомъ намъ, Великому Государю, кіевскихъ монастырей игумены и намѣстники и ієромонахи и ієродіаконы, съ прошлаго де со 184 (1675—1676 г.г.) по 205 (1696—1697 г.) годъ, по нашему Великаго Государя указу давано имъ на наши Государскіе ангелы за молебное пѣніе по вся годы, а нынѣ даютъ имъ въ году только въ 2-хъ числѣхъ: іюня 29, да марта 31-го, а въ прочихъ 9-и числѣхъ не даютъ, и намъ Великому

Государю пожаловати бы ихъ: велѣть съ прошлаго 205-го года по нынѣшній 1703 годъ *недодаточныя молебныя деньи имъ выдать и впредь давать имъ противъ прежнихъ дачъ, почему дано имъ со 184 г. по 205 юдѣ*». Государь указалъ: «кіевскихъ монастырей игуменомъ, іеромонахомъ и іеродіакономъ, которые будутъ на наши Государскіе ангелы въ соборной церкви съ богомольцемъ нашимъ, съ преосвященнымъ Варлаамомъ Ясинскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Малыя Россіи, у молебнаго пѣнія *въ дѣйствѣ и въ облаченіи*, молебныя деньи въ нынѣшнемъ 1703-мъ году *давати на всѣ дни столна*, почему имъ дано до 205-го года изъ Кіевскихъ доходовъ, и тѣ дачи записывать въ Кіевъ въ Приказной палатѣ въ расходныя книги и въ смѣтные годовые списки: писать имянно всякаго порознь и особо статьею по именамъ; а впредь по чему имъ игуменомъ, и іеродіакономъ, и іеромонахомъ на наши Государскіе ангелы отъ молебнаго пѣнія давать, о томъ нашъ, Великаго Государя, указъ присланъ будетъ впредь».—(Срав. Ibid. *Кн. Кіев. Повѣтъя*, № 37, л. л. 2—5).—Оплачивалось также, по опредѣленной тактѣ, и панихидное пѣніе. (Ibid. *Кн. Кіев. Повѣтъя*, № 6, л. 32 об.; № 8, л. 15 об.; № 29 л. л. 46, 47 и друг.).

48) Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Книги Кіев. Повѣтъя*, № кн. 38, л. 30; № кн. 42, л. 37 и друг.—Обычно давалось «по десяти алтынъ».

49) Ректору и префекту давались иногда митрополитомъ почетныя порученія, что—разумѣется—соединено было съ нѣкоторыми матеріальными выгодами. Такъ въ 1692 году ректоръ кіево-могилянскій коллегіи Іоасафъ Кроковскій и префектъ *Сулчанъ Озерскій* посланы были митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ въ г. Вильно для ознакомленія на мѣстѣ съ волненіями («смятеніями»), происходившими въ Виленскомъ православномъ братствѣ, «для разсмотрѣнія чину духовнаго и для избранія старшаго Виленскаго». (Обширный отчетъ объ этой поѣздкѣ, составленный Кроковскимъ, находится въ упомянутомъ дѣлѣ 1693—1694 г. г., хранящемся въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. Отчетъ этотъ, *отъ начала до конца избилующій цѣнными исто-*

рическими данными, приготовленъ нами къ печати и войдетъ въ одинъ изъ первыхъ томовъ *Матеріаловъ*, уясняющихъ прошлое нашей Академіи, появленіе которыхъ въ свѣтъ, благодаря *жизнейшему участию* въ семъ дѣлѣ пресвященнаго отца ректора нашего, можно ожидать не въ отдаленномъ будущемъ).— «Въ (1)712 году августа въ первыхъ числѣхъ присланы были изъ Кіева отъ митрополита ігуменъ Кириловскій Евстратій Санбуровичъ *да префектъ училищъ кіевскихъ Селивестръ Пиковскій для осмотра по церквамъ блаочинія* въ протопопію Гадицкую» и другія три (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос. 1712 г., № 38*).— Въ 1703 г., ректору Академіи Гедеону Одорскому дано было порученіе освятить въ Бѣлой Церкви костель, отобранный отъ католиковъ (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Книги Кіев. Повѣтъя, № 39, л. 229 об.*).— Въ 1692 году на освященіе «мурованной» церкви Преображенія Господня въ монастырѣ мгарскомъ лубенскомъ вмѣстѣ съ митрополитомъ приглашены были многія духовныя лица города Кіева, а въ томъ числѣ и ректоръ кіевомогиланской коллегіи Іоасафъ Кроковскій.—Разумѣется, подобныя приглашенія случались не часто; но все-таки случались и иногда оплачивались щедро. Приведемъ здѣсь очень любопытную выдержку о расходахъ мгарскаго монастыря при освященіи упомянутой Преображенской церкви, записанныхъ современникомъ въ мѣстную лѣтопись, подъ рубрикою: *За посвященіе церкви кому яка нагорода была*. «Напредъ,—читаемъ здѣсь,—Ясне въ Богу Преосвященному его милости митрополиту отцу Варлааму Ясинскому червонихъ двадцать и талярей двадцать; колясу пароконную с конмы и шорами, и с коверцами, и что до коляси належить, и другую колясу пароконную с конми бѣлыми и с коверцами; палубъ пароконный и што въ палубъ належить; возовъ с конми шесть простихъ, з накладама жита осмачокъ пятьдесятъ, пшеницѣ осмачокъ двадцать; и еще коверцовъ два; роструханъ з покрышкою великій позлоцѣстій.

Отцу Силвестру Головичу, ігумену Золотоверхомихайловскому, червонихъ пять и талярей пять, и кубокъ срѣбній злоцѣстій дали.

Отцу Инокентію Монастырскому, ігумену Святокирилскому, червонихъ пять, талярей пять и кубокъ злоцѣстій дали.

Отцу *Иосафу Круковскому* (sic!), *иумену Святониколскому киевскому* (выше онъ титулуется и ректоромъ), червонихъ пять и талярей пять, и кубокъ злоцѣстій дали.

Диякону ею Косовскому два таляри дали.

Челяди ею два таляри дали.

Отцу Пахомію Прокоповичу, архидиякону пастирскому, червонихъ десять и талярей десять, и кубокъ злоцѣстій, и колясу пароконную московскую (за сѣмъ рублей купили), и палубъ с конми, и наметъ дали.

Отцу Мелетию, архидиякону пастирскому и подскарбому, червонихъ десять и талярей десять; дали и роструханъ.

Поповскому, сестренцевѣ пастирскому, ложекъ двѣ складаннихъ, сребранихъ, пстро позлоцѣстихъ дали в талярей двадцять.

Отцу Антонию Левенцу, писару пастирскому, червоного и три таляри дали.

Отцу Иосифу Стрижевскому, подархидиякону, червоного и пять талярей дали и колясу.

Отцу Іанникию Селѣтовичу, дякону пастирскому, червоного и пять талярей дали.

Отцу Иустину Базѣлевичу, казнодѣи, червоного и три таляри дали.

Отцу Захарію Корнилевичу червоного и два таляри дали.

Отцу Ефрему Смѣдинскому, капелану пастирскому, червонихъ два и талярей пять, и кубокъ злоцѣстій дали.

Отцу Анфилохію, кухмистру, талярей пять дали.

Кухарамъ и паштетникомъ золотихъ двадцать дали.

Каленнику, слузѣ покоевому, талярей пять дали.

Трояновскому, также слузѣ, талярей пять и опанчу дали.

Ластовскому, конюшому пастирскому, талярей шесть и опанчу дали.

Хлопцамъ пастирскимъ двомъ чотирѣ таляри дали.

Спѣвакамъ десять золотихъ дали.

Возницямъ пастирскимъ десять золотыхъ дали».

Далѣе идутъ расходы при освѣщеніи церкви на угощеніе, очевидно, громадной массы народа. (Изъ рукописи, принад-

лежащей священнику Полтавской епархіи о. В. Романову. Около половины этой рукописи занимаетъ: «Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи святаго обители монастыря Густинскаго святаго живоначалнаго Троицы храма: въ лѣто Бытія мира 7111, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца мая пятого дня»,—лѣтописецъ почти ничѣмъ,—кромѣ незначительныхъ вариантовъ,—не отличающійся отъ изданнаго въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1848 г.; но вторая половина его, состоящая изъ разнаго рода документовъ и замѣтокъ,—въ полномъ видѣ еще не издана. Въ настоящее время приготовлена къ изданію помянутымъ о. Романовымъ, которымъ сообщена намъ для нѣкоторыхъ указаній при предположенномъ ея изданіи).

⁵⁰⁾ См. цитованное выше письмо Θεоф. Прокоповича къ кіев. архіепископу Рафаилу Заборовскому, отъ 8 марта 1736 года.

⁵¹⁾ Подробнѣе см. въ упомянутой нашей статьѣ: «Очерки изъ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол.».

⁵²⁾ Письма Лазаря Барановича. Черниговъ, 1865 года. Письмо 30.

⁵³⁾ О многочисленности воспитанниковъ Кіев. Академіи свидѣтельствуетъ москов. священникъ Іоаннъ Лукьяновъ (см. «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей». Кіевъ, 1874 г., отд., II, стр. 121).—Болѣе точныя свѣдѣнія о числѣ учащихся въ Академіи (*«болѣе 2000»*) находятся въ «Запискахъ» датскаго посланника при Петрѣ Великомъ *Юста Юля*, бывшаго въ іюнѣ—іюлѣ 1711 года въ Кіевѣ (см. переводъ съ датскаго сихъ Записокъ Ю. Н. Щербачева въ *Чтен. Импер. Общества Исторіи и Древ. при Москов. Университетѣ* за 1899 г., кн. 3, отд. III, стр. 346).—Чума, свирѣпствовавшая въ Кіевѣ съ марта 1710 г. по январь 1711 года, когда жители разбѣгались изъ города, разознала большинство и питомцевъ Академіи (оставалось въ 1711 г. только около 100,—о

чемъ см. того же Юста); но, разумѣется, это было явленіемъ временнымъ.

5*) Помѣщаемъ въ полномъ видѣ инструкцію, данную академическимъ начальствомъ для воспитанниковъ, размѣщавшихся въ домахъ при кievскихъ церквахъ,—инструкцію, по времени относящуюся къ половинѣ XVIII стол., но, безъ сомнѣнія, констатирующую бытовья черты и болѣе ранняго времени.

«ИНСТРУКЦІЯ

находящимся по школамъ при церквахъ Кіевоподолскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской 1750 года, февраля « » дня сочиненная.

1.

Въ началѣ которіе студенты желаютъ въ школѣ жить, входилибъ въ онія непремѣнно за благословеніемъ настоятелей; которимъ студентомъ, ежели будутъ угодни къ пѣнію или чтенію церковному, или хотя и неугодни явятся, однакъ ежели не с природы неуладни, но толко потому, что в томъ не обучалися, а обучатися прямо желаютъ, от отцев настоятелей, ежели не послѣдуетъ добрим, прежде въшедшимъ въ школу, студентамъ угѣсненія, не будетъ возбранено въ школѣ жить.

2.

На утренью ежеденно долженъ учрежденній сеніоръ висплатъ двоихъ студентовъ очередно, и буде ли гдѣ ихъ студентовъ много живеть, то и болше, для чтенія Псалтири, каноновъ, и для пѣнія; а въ которой день въ школахъ латинскихъ не обучаются, яко то въ недѣльные, праздничніе, а найпаче выкторіальные и высокаторжественніе дни,—то всѣ, сколко ихъ живеть въ школѣ, должны быть на всѣхъ отправахъ церковныхъ на крилосахъ, развѣ единого оставить на куренѣ, и то такого, который менше годится.

3.

Гдѣ (при) всякой школѣ двѣ избѣ, то одна должна быть студентамъ въ жильѣ, а другая дячку для обученія прихожанскихъ Кіевск. Академія въ концѣ XVII и нач. XVIII стол. 6

дѣтей, ежели онихъ прихожанскихъ дѣтей будетъ довольно, и по пропорціи числа студентовъ; буди же малое число таковыхъ прихожанскихъ дѣтей, а студентовъ много, то студенты і въ дячковской избѣ должны мѣститися, безъ всякой обыди дячку. А естли в школѣ одна изба, то должны битъ в ней два стола: еденъ для студентовъ, а другой для дячка и для прихожанскихъ, у него обучающихся, дѣтей, и тіе столи били бѣ такожѣ по пропорціи студентовъ и прихожанскихъ дѣтей, почему студенты дѣтей прихожанскихъ от ихъ стола отганять и книжками ихъ об землю бросать отнюд не должны.

4.

Церковніе книги для клироса въ дячковомъ вѣдомствѣ быть должны и безвѣдома настоятеля или дячка онихъ студенты отнюд не бралибъ къ себѣ.

5.

Учащихся дѣтей у дячка русской грамоти до себе студенты не отнимали бы, и не переманивали бы, развѣ бы самъ отецъ настоятель, по усмотрѣнію своему, или родитель учащагося (яко в волѣ отческой дѣти состоятъ) поручилъ сына своего въ наученіе студенту; в такомъ случаѣ, такожѣ и когда уже дѣти заправляются латини, дячокъ студентамъ не долженъ мѣшать.

6.

Естли покажется в какой школѣ сварливой между студентами, или непостоянной, или къ церквѣ вовся лѣнливій, то священникъ приходскій по третомъ увѣщаніи словесномъ, силенъ такогогъ вислатъ изъ школы безъ сношенія съ Академією.

7.

Мѣста въ школѣ и коморки въ жильѣ студентамъ, гдѣ кому по достоинству школы, прилежанію въ ученіи, постоянству, способности и раченію къ церквѣ, опредѣлитъ настоятель, тѣмъ бы всякъ и довольствовался, а сами бы собою мѣстъ и коморокъ не занимали.

8.

Опредѣлено въ первомъ пунктѣ, чтобы никто без настоятелскаго вѣдома въ школу не входилъ, а здесь опредѣляется, чтобы поживши въ школѣ, ежели которому на вакаціи либо епетиціи случится изъ школы отлучиться, то возвратившись с вакацій, паки долженъ благословиться у отца настоятеля входить въ школу. Такожъ и ежели бы якого съ собою нишаго привелъ, и того долженъ отцу настоятелей представить и благословеніе на него взять. А многихъ мѣщанскихъ или священническихъ дѣтей, могущихъ на квартерахъ прокормиться, въ школу входит и съ ними коморки занимать, и тѣмъ другихъ утѣснять, отнюд студенты не дерзали бы.

9.

Гдѣ в шпиталяхъ калѣки, не могушіе звонить, или старцов мало, или вовсе ихъ нѣтъ, то когда звонить во всѣ звони надобно, таковая услуга хлопцами студентскими или самими студентами меньшихъ школъ отправлятися должна.

10.

О праздникахъ Рождества и Воскресенія Христова съ крестомъ по прихожанамъ не должны всѣ студенты, въ школѣ живучіе, ходить, но имѣть сеніоръ очередно, по три или четири человекъ, опредѣлять для полученія на всю бурсу милостини, и чтобы опредѣленіе, ходя, не похищали, не упивались и не задирались ни зъ сами съ собою ни съ дячкомъ.

11.

Чистоту по школамъ в метеніи избы, о бережност в паленіи печи и всякій порядокъ противъ общей бурси, во всемъ по школамъ содержанъ битъ долженъ.

12.

Наконецъ, вси студенты, живучіе по школамъ, священникамъ, а найпаче отцамъ настоятелямъ, досаждаютъ, договаривать, фучать, противъ ихъ глаза викривляютъ и какъ нибуд презируютъ ихъ, весьма не дерзали б; но напротивъ того должное имъ почи-

таніе чинили бѣ, и со всякою учтивостію пред ними обходилися бѣ, чимъ особливую къ себѣ отцевъ настоятелей склонность и благопрезрѣніе могут снискать; а противнии, какъ сему конечному, такъ и всѣмъ здѣ означеннымъ пунктамъ, безъ респекту, гдѣ надлежитъ. будутъ наказаны». (Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ Кіево-Выд. монастыря).

⁵⁵⁾ О «*бурсѣ Братское спѣвацкое*» упоминается въ «выписи з книгъ мѣскихъ права Магдеборскаго Ратуша кіевскаго», заключающей осмотръ (въ маѣ 1693 г.) имущественныхъ владѣній братскаго монастыря въ г. Кіевѣ, произведенный мѣстными властями по просьбѣ ректора Іоасафа Кроковскаго (см. *прилож.* къ сочиненію Н. Мухина: «Кіево-братскій училищный монастырь», № XXI, стр. 376.—Срав. Памятники Кіев. Ком. для разбора древ. актовъ. Изд. 1898 г., т. II, № XXXV, стр. 481).

⁵⁶⁾ *Возобновителемъ* конгрегацій, учрежденныхъ П. Могилою, преосв. Евгеній («Описаніе Кіево-Соф. собора». Кіевъ, 1825 г.; см. *прибавленія*, стр. 205) считаетъ ректора кіево-могилянскои коллегіи Іоасафа Кроковскаго. Но такъ какъ свое заявленіе преосв. Евгеній не подкрѣпилъ ссылкой на документальныя данныя, то за послѣднее время этотъ фактъ подвергается сомнѣнію. «Надобно полагать,—пишетъ въ своемъ сочиненіи о «Кіевскои Академіи за вторую половину XVII стол.» проф. Н. П. Петровъ (см. стр. 120), — что Іоасафъ Кроковскій *не возстановилъ устроенныя будто бы Петромъ Мошилоу конгрегаціи*, но или одну прежнюю конгрегацію раздѣлилъ на двѣ, т. е. на меньшую для учениковъ низшихъ классовъ, съ посвященіемъ ея св. Владимиру, и на большую для студентовъ богословія и философіи, съ посвященіемъ Борису и Глѣбу, или же, что вѣроятнѣе, далъ прежнимъ конгрегаціямъ новыя названія».—Но дѣло было именно такъ, какъ представляетъ его преосв. Евгеній, т. е. что *возобновителемъ* конгрегацій (точнѣе, *конгрегаціи*, на двѣ части подраздѣлявшейся) былъ Кроковскій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохраняющееся до настоящаго времени въ конгрегаціонной церкви Евангеліе въ серебрянномъ окладѣ («Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, и при немъ

Псалтирь», изд. 1692 г. въ Кіево-Печ. Лаврѣ, in 4), пожертвованное 25 марта 1701 года Іоасафомъ Кроковскимъ, въ то время архимандритомъ кіево-печерской Лавры, и на окладѣ имѣющее надпись, констатирующую указанный фактъ. Евангеліе это извѣстно было В. Аскоченскому: онъ даже приводитъ надпись, вычеканенную на его окладѣ,—но приводитъ въ страшно искаженномъ видѣ, что и не избавило изслѣдователей (Н. И. Петрову надпись, искаженная Аскоченскимъ, была извѣстна) отъ недоразумѣній. Приводимъ надпись, какъ она вычеканена на окладѣ упомянутаго Евангелія:

«Hoc sanctum Iesu Christi Evangelium obtulit *sodalitati | Marianae Kiiivomohilaeanae* in perpetuum usum Illustrissimus | ac Reverendissimus in Christo Pater Iosaphus Krokowski, Sacrae Thaumaturgae Lavrae Pieczariensis Abbas Emeritissimus, *Erector Congregationis eijusdem post Mohilam piae Memoriae primus.* anno quo Deus erexit lapsum hominem, 1701 Martii 25» ¹⁾.

На нижнихъ поляхъ этого Евангелія (начиная съ 5-го по об. 16 включительно) находится слѣдующая собственноручная надпись (полууставомъ) тогдашняго ректора кіево-могилянської коллегіи Прокопія Колачинскаго: «Сіе Божественное Евангеліе надавъ по милости своей | Ясне въ Богу Превелебный Его Милость Господинъ отецъ | Іоасафъ Кроковскій, Архимандрита святія великія чудотворнія Лавры Печерскія Кіевскія | до Собранія Младенческаго подъ именемъ | Благовѣщенія Пресвятія Дѣвы Богородици, въ Коллеюмъ | Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающагося, которое | Евангеліе да никтоже отъ тогожде Собранія дерзнетъ оддалити, себѣ употребляючи | подъ неблагословеніемъ Божиимъ, и запрещеніемъ Пресвятои Дѣвы Богородици, тое Собраніе сыновъ своихъ | покровомъ святымъ своимъ соблюдающей, сиче подъ писаніемъ руки моеи власной дерзнухъ извистити, | аще и не достоянъ, Прокопій Колачинскій, ректоръ | и Ігуменъ мона-

¹⁾ Приводимъ надпись, какъ она напечатана В. Аскоченскимъ: «Hoc sanctum Evangelium obtulit societati Marianae *Academiae Kiiiviensis rector* emeritissimus, archimandrita Kiiivopieczariensis Lavrae sanctae Iosaphus Krokowski anno, quo Deus exerit lapsum hominem, 1701 Martii 25». (Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академією, т. I, стр. 261).

стыря Братского Кіевского, року **1701** (1701), мѣсяца марта, дня **25** (25)».

⁵⁷⁾ См. печатное «Извѣщеніе вкратцѣ како сооружися Божественное Евангеліе», пожертвованное въ началѣ XVIII стол. въ конгрегаціонную академическую церковь бывшими коллегіатами.—Извѣщеніе это вполнѣ перепечатано нами въ *примѣч.* къ статьѣ о *Гедeonъ Одорскомъ* (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 622—628).

⁵⁸⁾ Вицепрефекты назывались также *ассистентами*, нотаріи—*секретарями*. Приводимъ здѣсь подписи на прошеніи представителей конгрегацій, отъ 5 ноября 1725 года (внизу прошенія на правой сторонѣ): «*Еоодоръ Трофимовичъ*, Большой конгрегаціи *Префектъ*.—*Андрей Нарожнѣцкій*, *Ассистентъ первый* той же конгрегаціи.—*Тихонъ Щербаккій*, *Секретарь* той же конгрегаціи.—*Николай Величковскій*, *Ассистентъ* той же конгрегаціи.—*Еоодоръ Волянскій*, *нотарій* того же собранія».—Противъ этихъ подписей, на лѣвой сторонѣ: «*Иоанъ Богдановичъ*, *префектъ* меншой конгрегаціи.—*Василій Зарудній*, *ассистентъ* первый той же конгрегаціи.—*Михайло Велецкій*, *Ассистентъ* второй.—*Иоанъ Пѣковецъ*, *секретарь* меншой конгрегаціи.—*Петръ Галецкій вицесекретаръ*» (Румянцовскій Музей въ Москвѣ. *Собраніе рукоп. Лукашевича*, № 375).

⁵⁹⁾ См. только что процитованный (въ *примѣч.* 58) документъ, заключающій жалобу конгрегаціи о возвращеніи взятыхъ у нея заимообразно 1000 злотыхъ, доселѣ неуплаченныхъ. Это—подлинникъ. На немъ сохранился и оттискъ печати конгрегаціонной.

⁶⁰⁾ См. «Краткое извѣстіе о началѣ Кіев. Академіи»... и проч., помѣщенное въ *прибавленіяхъ* къ «Описанію Кіево-Соф. Собора» (Кіевъ, 1825 г.), подъ № 41.—Ученики низшихъ классовъ коллегіи, выпрашивая по домамъ подаваніе, обыкновенно пѣли стихи, начинавшіеся словами: «*Миръ Христовъ* да водворяется въ домахъ вашихъ (или: въ сердцахъ вашихъ), за молит-

вами отецъ нашихъ»...,—почему это пѣніе и выпрашиванія назывались *миркованьемъ*.—Другіе способы пропитанія бѣдныхъ питомцевъ Академіи: «Въ вакаціи лѣтнія, составилъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и слободскимъ полкамъ для збору подаяній, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разные канты, и также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сіи хожденія назывались *епетиціями*». (До нашего времени сохранилось нѣсколько удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ отъ академическаго начальства для такихъ, отправлявшихся на вакаціонные сборы, воспитанниковъ). «Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію префекта Академіи, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ, и такой наемъ назывался *кондиціею*».—Этотъ обычай видимъ въ кіево-могилянскоѣ коллегіи съ первыхъ годовъ ея существованія (см. наше сочиненіе: «Исторія Кіев. Дух. Академіи. Вып. I, Кіевъ, 1886 г.—прилож., № XI, стр. 78; о началѣ XVIII стол. см. рукоц. Кіево-Соф. Библ., № 219 in fin.; въ духовномъ завѣщаніи Ивана Берла,—отца извѣстнаго Арсенія Берла, епископа переяславскаго, питомца кіево-могилянскоѣ коллегіи,—говорится: «не безъ кошту и тое било черезъ колко роков намъ из жоною Мазапетовною господи наймовати, за науки школъ киевскихъ синамъ Василю и Арсенію инспекторамъ платити ютовизною и кому тою часу належало». См. Кіев. Старину за 1899 г., № 1, стр. 126). Обычно кондиціи первѣе всего предоставлялись нуждавшимся ученикамъ богословскаго и философскаго классовъ. Уклоненіе отъ этого правила, напр., предпочтеніе риторовъ предъ богословами и философами,—вызывало со стороны послѣднихъ энергичные протесты и жалобы къ митрополиту на академическое начальство.—Могли быть и другія случайныя (а потому не частыя и для не многихъ) источники вспомошествованій. Въ дневникѣ извѣстнаго шотландца Патрикія Гордона, въ 1684—1685 г.г. жившаго въ Кіевѣ, подъ 3-мъ ноября 1684 г., описываются похороны его недорослаго сына. Въ похоронной процессіи участвовали учителя и

ученики братской школы; послѣдніе участвовали въ качествѣ свѣченосцевъ и пѣвчихъ. По окончаніи церемоніи, передъ гробомъ два студента произнесли утѣшительныя рѣчи. Пѣвцамъ и обоимъ ораторамъ дано было 1½ рубля; а студентамъ, несшимъ свѣчи, двѣ гривны. (Извлеченія изъ означеннаго дневника въ *Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1875 г.; см. № 2, стр. 61). О произнесеніи студентами коллегіи рѣчей надъ гробомъ боярыни Шереметевой, *Ibid.*, № 5, стр. 194.

61) Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 120—121.

62) Описаніе Кіево-Соф. Собора. Кіевъ, 1825 г. *Прибавл.*, № 41, стр. 208 и слѣд.

63) «Въ Философіи и Богословіи, вмѣсто экзаменовъ, были годовые публичные диспуты, которые производились торжественнѣе по окончаніи двухгодичнаго курса. Въ семь случаѣ наканунѣ диспутовъ, или въ тотъ день по утру, прибита бывала на святыхъ воротахъ Братскаго монастыря конклюдія предметовъ диспута большимъ разрисованнымъ листомъ. *Въ послѣднія же времена сіи листы бывали уже печатные съ посвященіемъ имени Архипастыря*» (*Ibid.*, стр. 224). Къ подчеркнутымъ словамъ слѣдуетъ сдѣлать поправку: «конклюдіи» предметовъ диспута (тезисы) *печатались и въ XVII столѣтіи съ посвященіями ихъ митрополиту.* (Очевидно, обычай этотъ идетъ отъ временъ могилянскихъ). Приведемъ относительно этого извѣстіе изъ сочиненія Теофила Рутки конца XVII столѣтія, тѣмъ болѣе любопытное, что оно свидѣтельствуетъ объ одной слабой сторонѣ тогдашняго богословствованія коллегіатовъ, какъ не вполне еще освободившихся отъ латинскихъ догматическихъ воззрѣній. Вотъ это извѣстіе: «Collegium Kijowskie... sentencyi pobożney o Niepokalanym Poczęciu Panny Najświętszey mocno i zgodne (rozumie, że non sine Numine et Lumine Mariae) chwyciło, którą Papieżowie Rzymscy trzymaia; co się iasne z roznych konkluziy tak filosoficznych iako i Theologicznych, w Kijowie drukowanych y tym wyznaniem iakoby zapieczętowanych, pokazuje, a osobliwie z tych,

klone tam R. P. 1695 wydrukowano i I. M. O. Barlaamowi Iasienskiemu, Metropolicae Kijowskiemu, przypisano. Bo się w nich słowa conclusionem 7 najduią: «Beatissima haec sponsa, et ante partum, in partu, et post partum est: Virgo sine labe Originali concepta» (Herby albo znaki kościoła Prawdziwego. . et caet. Lublin, 1696 г.).

⁶⁴⁾ «Въ прежнія времена—говорить преосв. Евгеній—не только академическіе учителя, но и сторонніе, и ученые иновѣрцы допускаемы были предлагать на разрѣшеніе свои возраженія, и часто диспуты происходили жаркіе по нѣсколькучасовъ» (Описание Кіево-Соф. собора. *Прибавл.* стр. 224). Мы уже упомянули (см. *примѣч.* 16), что въ 1646 году былъ даже трехдневный диспутъ кіевскихъ коллегіатовъ съ іезуитомъ Циховскимъ (два дня онъ происходилъ въ самой коллегіи. а одинъ день въ кіево-никольскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время настоятельствомъ Исаія Трофимовичъ Козловскій, бывшій предъ тѣмъ ректоромъ коллегіи. Но, разумѣется, диспутъ этотъ былъ изъ ряда обычныхъ выходящій).

⁶⁵⁾ Въ упомянутомъ дневникѣ Гордона есть извѣстіе, что онъ *въ великую пятницу* со многими другими отправился *въ Братскій монастырь*, чтобы быть тамъ *на школьной церемоніи* (Shulactus),—которая, надо полагать, состояла въ произнесеніи приличныхъ случаю діалоговъ воспитанниками коллегіи *въ самой церкви* (какъ, напр., это бывало во Львовскомъ братствѣ).

Что діалоги, комедіи и т. п. составлялись не только профессорами поэтики, но и учениками, притомъ коллективно, объ этомъ свидѣлствуютъ находящіеся на нѣкоторыхъ изъ такихъ произведеній замѣтки съ указаніями на ихъ авторовъ.

⁶⁶⁾ Трехсвятительская и Воздвиженская церкви, съ ихъ угодьями, приписаны были къ кіево-братскому монастырю *въ 1638 году* (подробности см. въ нашемъ сочиненіи: «Кіев. митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Кіевъ, 1898 г., т. II, стр. 435 и слѣд.). О судьбѣ Трехсвятительской церкви см. нашу статью въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи за 1899 г., № 1, подъ заглавіемъ: «Къ исторіи Трехсвятительской церкви въ

XVII стол.»—Воздвиженская церковь «въ 184 (1676—1677) году, въ приходъ непріятельскихъ крымскихъ людей, отъ пушечной стрѣльбы сгорѣла». Въ 1690 году, когда въ Братскомъ монастырѣ приступлено было къ постройкѣ каменной Богоявленской церкви въ замѣнъ небольшой деревянной того же имени, послѣдняя была перенесена на мѣсто сгорѣвшей Воздвиженской и освящена во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, съ каковаго времени носила двойное названіе—*Андреевской* и *Воздвиженской*. Подробности объ этомъ см. въ обширномъ примѣчаніи къ нашей статьѣ о *Гедеонѣ Одорскомъ* (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 614—619). Благовѣщенская церковь до пожара 1658 г., помѣщалась «въ самыхъ воротахъ» (не вблизи ли воротъ?) Братскаго монастыря («Путешествіе антиох. патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.» Павла Алеппскаго. Переводъ *Г. Муркоса*, вып. II, Москва 1897 г., стр. 78). Борисоглѣбская небольшая церковь была въ каменной трапезѣ, о чемъ см. Москов. Арх. Минист. Юстиціи; *столбцы Малорос. приказа*, № 5921, а также «древнѣйшій рисунокъ» этой иконы, сдѣланной въ 1706 г. Иларіономъ Мигурою, съ надписью къ нему (Надпись эта приводится у В. Аскоченскаго на 346 стр. 1 ч его «Кіева съ древнѣйшимъ училищемъ Академіею»). О торжественномъ совершеніи Богослуженія «въ день памяти великаго князя Владиміра *въ нижнемъ городѣ, въ Братскомъ монастырѣ*», упоминаетъ Гордонъ (Кіев. Епарх. Вѣд., 1875 г., № 11 стр. 378).

67) Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Книги Кіев. Повѣтъя*. № кн. 11, л. 105; *Ibid.* № кн. 12, л. 126; *Ibid.* № кн. 33 (1699 г.), л. 71 и друг.—Въ это время пальба происходила и изъ пищалей, находившихся на городскихъ укрѣпленіяхъ. «Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, стрѣляли по большому и по меньшому городѣхъ изъ большихъ и изъ малыхъ изъ 25 пищалей, въ томъ числѣ изъ одной голанской пищали, и на ту стрѣльбу изошло зелья пушечнаго 7 пудовъ, 33 гривенки, да ручного зелья на затравки 32 гривенки, 75 мѣшковъ холщевыхъ пушеч-

ныхъ большихъ и малыхъ, да на пыжи 4 пуда пеньки, 10 гриженокъ фитилю варенаго» (*Ibid.* № кн. 9, 1684 г., л. 103 об.). Срав. извлеченіе изъ Дневника Патрікія Гордона (Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1875 г., № 5 стр. 185—186). Съ такою же торжественностію (разумѣется, сообразно съ обстоятельствами нѣсколько видоизмѣнявшеюся) праздновалось въ Кіевѣ Богоявленіе и во всѣ послѣдующія времена, какъ празднуется и на нашихъ глазахъ. Приведемъ указаніе объ этомъ отъ начала прошлаго столѣтія. Въ дневникѣ кіев. митрополита Серапіона (обширная рукопись, принадлежащая намъ) подъ 6 января 1805 г., между прочимъ, читаемъ: «Въ 9 часовъ поѣхалъ служить въ Братской Богоявленской монастырь въ парадной каретѣ, и *были тогда присланы отъ общества градскаго четыре верховыхъ для препровожденія до монастыря.* У монастыря встрѣченъ во святыхъ вратахъ со крестомъ и со всѣми служащими; обѣдню служилъ, по обычаю, съ архимандритами братскимъ и Самуиломъ пріѣзжимъ. Проповѣдь говорилъ братскій архимандритъ и ректоръ, хозяинъ; народу и господъ было довольно въ церквѣ, былъ и военный губернаторъ. Послѣ обѣдни ходилъ на воду со всѣмъ духовенствомъ на рѣку Днѣпръ... Народу при сей церемоніи очень много было и при начатіи пѣнія: Во Иорданѣ крещаящуся, *пущали ракеты и палили въ пушки, а потомъ троекратный былъ изъ ружей огонь.* Возвратился въ церковь монастырскую.. шелъ изъ церкви въ мантии, съ духовенствомъ, предносимымъ отъ ключаря крестомъ, при звонѣ, въ домъ Магистратской, гдѣ всѣ первейшіе чиновники и военный генераль губернаторъ ожидали насъ. При входѣ въ домъ на крыльцѣ встрѣчены войтомъ и всѣми чиновниками магистрата; по входѣ въ покои была читана протодіакономъ ектенья, и потомъ отпущкъ и многолѣтіе Государю Императору и всей фамиліи; потомъ подходили къ кресту и были мною кроплены святою водою; послѣ сего... были подчиваемы кофеемъ и чаемъ, и послѣ водкою.. затѣмъ пошли всѣ въ большую палату за столъ и, *по обычаю ихъ,* трактованы обѣдомъ, а при питіи за здоровье Императора, потомъ мое, а послѣ военнаго губернатора *палили въ пушки и играли въ шашки;* также потомъ пили за здоровье генералитета и всѣхъ

духовныхъ вмѣстѣ же, а послѣ войта съ чиновниками всѣми и съ мѣшанствомъ, а въ заключеніе войска ихъ, и тоже *палили для встѣхъ въ пушки*. Послѣ обѣда подчиваны вареньемъ и яблоками, кофеемъ и чаемъ,— въ 4-мъ часу, въ исходѣ, изъ дому сего отѣхалъ провоженъ будучи до кареты всѣми чинами Магистрата и при шраніи въ стѣняхъ въ литавры, и восемь человекъ людей около кареты ѣхали верхами до моего дому, посланные отъ общества градскаго для почести провожать».

⁶⁸⁾ Памятники, изд. Кіев. Комм. Кіевъ, 1898 г., т. II, № XXXII.

⁶⁹⁾ Описаніе Кіево-Соф. Собора. *Прибавл.*, стр. 223.—Поминовеніе П. Могилы совершалось въ день его кончины и въ кіево-печерской лаврѣ. Изъ наиболѣе содержательныхъ и хорошо составленныхъ проповѣдей «на рочины» Петра Могилы укажемъ на двѣ проповѣди Антонія Радивиловскаго, напечатанныя М. Марковскимъ въ его сочиненіи: «Антоній Радивилоскій, южно-русскій проповѣдникъ XVII в.» Кіевъ, 1894 г. (см. *прилож.* стр. 1—12).

⁷⁰⁾ Памятники, изд. Кіев. Комм. Кіевъ, 1898 г., т. II, № XXXII.

⁷¹⁾ Одинъ изъ катихизисовъ «содалесовъ» напечатанъ въ *прилож.* къ сочиненію Н. И. Петрова: «Кіевская Академія во второй половинѣ XVII стол.» (см. стр. 147 и слѣд.)—Кромѣ напечатанной нами въ примѣч. 54 Инструкціи студентамъ, живущимъ при кіево-подольскихъ церквахъ, см. болѣе раннюю и, безъ сомнѣнія, то же констатирующую давніе обычаи инструкцію (1734 г.) въ соч. В. Аскоченскаго: «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією». Кіевъ, 1856 г., ч. II, стр. 102—108.—См. «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», преосв. Евгенія; *прибавл.* стр. 219.

⁷²⁾ Безспорно, что Теофанъ Прокоповичъ принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ и наиболѣе выдающимся личностямъ русской исторіи первой половины XVIII столѣтія. Онъ былъ «но-

второмъ и въ догматикѣ и въ проповѣдничествѣ, горячимъ врагомъ и схоластики съ риторствомъ, и латинства, почитателемъ, преимущественно, протестантскихъ богослововъ». Лекціи Теофана въ Академіи его недоброжелатели называли опасными, усматривая въ нихъ «новое ученіе». Лекціи эти дѣйствительно были новостью въ Академіи того времени, еще не совсѣмъ отрѣшившейся отъ богословствованія съ латинскимъ этытнкомъ (см. примѣч. 63).

79) Риторическихъ и поэтическихъ произведеній, въ особенности мелкихъ, сохранилось отъ разсматриваемаго времени весьма значительное количество. Большинство ихъ не предназначалось къ печати, и извѣстно по рукописнымъ оригиналамъ или спискамъ. Всякія торжества—имянины, крестины, свадьбы и т. п.,—если въ нихъ принимали участіе коллегіаты, не обходились безъ поздравительныхъ рѣчей и виршей,—и нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ мелкихъ произведеній не лишены литературныхъ достоинствъ и нерѣдко въ этомъ отношеніи превосходятъ подобныя произведенія, предназначавшіяся для печати и напечатанныя. Нѣкоторыя изъ нихъ не лишены и юмора. Для образца приведу небольшую выдержку изъ поздравительныхъ виршей, подъ заглавіемъ: *Wieniec Triumfalny*, составленныхъ «аудиторомъ елоквенціи» Теодоромъ Криницькимъ ко дню бракосочетанія Василя Кочубея, сына генеральнаго судьи войскъ запорожскихъ, съ дочерью миргородскаго полковника Анастасією (находится въ Архивѣ Иностр. Дѣлъ въ числѣ рукописей, пожертвованныхъ княземъ Оболенскимъ). Такъ какъ Василій Кочубей былъ питомцемъ кіево-могилянскои коллегіи, то авторъ въ своихъ виршахъ олицетворяетъ тѣ школы, въ которыхъ В. Кочубей обучался, и отъ лица ихъ привѣтствуетъ новобрачнаго. Вотъ привѣтствіе отъ школы синтаксиса:

«Ehey! Kiedyś to y ja tobą się szczyciła,
a dziś się już mnie odrzekł moja duszo miła.
Iasniół tobą moy komput y wszystkie konteczki,
wesoley zażywałaм codziennie piosneczki.

Wszak że znasz, że ia to cię wyszey promowała,
 bo by Rhetorikac tych talentow nie dała.
 Wyszczom classis bezemnie nikt się nieobeydzie:
 kto u mnie *fos*, to Philosoph taki będzie»... и т. д.

⁷⁴⁾ Для уясненія вопроса о томъ, на какомъ уровнѣ развитія находилась богословствующая (употребляемъ это слово въ широкомъ его значеніи) мысль тогдашнихъ кіевскихъ ученыхъ, нужно имѣть въ виду не одни дошедшія до насъ ихъ лекціи по богословскимъ предметамъ, но и учено-литературные ихъ труды. Одинъ изъ подобныхъ трудовъ, относящійся ко времени нами разсматриваемому, имѣетъ столь *важное значеніе* для указанной цѣли, что мы рѣшаемся привести его почти въ полномъ видѣ. Трудъ этотъ—коллективная докладная записка кіевскихъ ученыхъ, составленная ими по порученію митрополита Варлаама Ясинскаго. Порученіе вызвано было затрудненіями, возникшими по вопросу о посвященіи въ епископы Діонисія Жабокрицкаго. Извѣстно, что Жабокрицкій, послѣ смерти Аванасія Шумлянскаго († 1694 г.) избранный волинскою шляхтою на луцкую епископію, *былъ женатъ на вдовѣ*, съ которою разошелся, причемъ она опять вышла замужъ и въ данное время находилась въ живыхъ. Обстоятельства эти, по «правиламъ св. отецъ» заграждавшія Жабокрицкому доступъ къ іерархическимъ степенямъ, волинской шляхтѣ, разумѣется, хорошо были извѣстны, но она въ виду выдающихся достоинствъ Жабокрицкаго, какъ челоуѣка заслуженаго, ученаго, вліятельнаго, извѣстнаго своею ревностью къ православію, «крѣпко при томъ стояла», чтобы онъ, «а никто иной былъ у нихъ епископомъ». Извѣстны были эти обстоятельства (черезъ «резидентовъ» въ Польшѣ) и московскому правительству, но и оно, въ виду указанныхъ волинскою шляхтою соображеній, не препятствовало посвященію Жабокрицкаго въ епископы, о чемъ указомъ отъ имени государей 12 авг. 1695 г. и сообщено было кіевскому митрополиту. Однако въ указѣ подчеркивалось, что это посвященіе должно быть совершено «за благословеніемъ святѣйшаго киръ Адріана», патріарха московскаго,—совершено «по правиламъ св. Апостоль и св.

отець». Немедленно по полученіи этого указа митрополить Ясинскій и обратился къ кievскимъ ученымъ съ предложеніемъ, чтобы они, принявши во вниманіе всѣ обстоятельства, касающіяся дѣла Жабокрицкаго, «подумали и посовѣтовали духовнѣ: достоятъ-ли быти рукоположену въ епископа», хотя бы и по нуждѣ, «тому, иже понялъ бы себѣ вдову въ жену?»

Упомянутая нами коллективная докладная записка кievскихъ ученыхъ (наход. въ Москов. Синодальной библиот., въ сбор. № 1, л. л. 423—426) и представляетъ научно мотивированный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

«На сей вопросъ—читаемъ здѣсь—мыслящимъ намъ како отвѣщати, обрѣтохомъ отвѣщающія за насъ самыя правила святыхъ апостолъ и прочіихъ соборовъ святыхъ отецъ, яже извѣстнѣйша суть вашему Преосвященству. Явѣ бо в правилѣ апостольскомъ, числомъ осмнадесятюмъ, пишется сице: пущеницу, или рабу, или вдовицу, или плясовицу поемый, не священникъ есть. Чтохомъ же и инныхъ святыхъ отецъ правила, возбраняющая таковымъ быти епископами, иже вдовы поймаваху въ жены. Обаче та чтуше, внимаеть и овымъ: яко церковь Христова еще первобытная даде крайнимъ властемъ архіерейскимъ таковую силу, ею же могутъ ослабу творити правилу апостольскому или соборному святыхъ отецъ въ нарочитыхъ нуждахъ церковныхъ, наипаче егда православная вѣра в бѣдахъ остатнихъ гдѣ бываетъ, отъ коихъ бѣдъ сохраненна быти не можетъ, развѣ ослабою, сотворенною чрезъ церковь; но та ослаба съ опаснымъ разсужденіемъ должна есть бывати: *Въ первыхъ*, да въ таковой ослабѣ не утаевается хула противъ тайны Тройческаго единосущнаго Божества, или единаго коего отъ Троицы лица, любь противо коего-либо догмата вѣры, отъ святыхъ отецъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ составленнаго. *Второе*, да ослаба таковая не бываетъ кромѣ нарочитыя послѣдней нужды церковныя. *Третее*, да таковую ослабою правило то, ему же нужды ради ослаба бываетъ, не мнится кому отнюдь навсегда истребленно и уничтоженно быти, но паче по нуждной той ослабѣ за хранитя въ таковой же крѣпости, в яковой прежде ослабы составленно бѣ. Таковыхъ ослабъ употребляли в нуждахъ сп

сенія человѣческаго и сами апостолы святѣи, противу правиламъ, отъ нихъ же самихъ составленнымъ. Пишетъ бо ся въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (въ главѣ 15), яко восташа нѣщїи отъ ереси фари-
 сейскїя, вѣровавшїи въ Христа, глаголюще: потребно быти обрѣзаніе и храненіе закона Моисеова обращающимся отъ языкъ къ Богу,—и тако молвяще, возмушаху братїю, иже отъ языкъ, развращающе души ихъ. О сей убо молвѣ, извѣщени суще въ Іерусалимѣ апостоли отъ Павла и Варнавы, сотвориша соборъ, на немъ же оставиша правило таково: яко весьма не потребно есть обрѣзаніе и храненіе закона Моисеова къ вѣрѣ Христовой,—и съ тѣмъ правиломъ апостольскимъ послани быша въ Антіохїю Павелъ и Варнава съ прочими апостолами, идѣже твердо проповѣдаша, да правило то о необрѣзанїи и нехраненїи закона Моисеова хранимо будетъ. Обаче вскорѣ по соборѣ томъ Іерусалимскомъ прииде Павелъ въ Дервѣ и Листру (Дѣян. глав. 16). идѣже обрѣте Тимоѳея, единого отъ вѣрныхъ, сына жены юдейныни вѣрныя, отца же еллина, и при немъ обрѣза его за юдей сущихъ на мѣстѣ томъ, в коемъ обрѣзанїи, уже запрещенномъ, не истреби навсегда Павелъ правила апостольскаго, установленнаго о необрѣзанїи, но сотвори то отъ особыя нужды, спасенїя ради іудей тамо сущихъ, видяще бо многихъ в Дервѣ и Листрѣ іудей быти прекланяющихся къ вѣрѣ Христовой, точїю твердо мнящихъ быти потребно къ той же Христовой вѣрѣ обрѣзаніе и храненіе закона Моисеова; о нихъ же предувидѣ Духомъ Святымъ Павелъ, яко іудеи тыи, прїемше вѣру Христову, познають потомъ сами просвѣщенїемъ Духа Святаго, яко не потребно есть къ вѣрѣ Христовой обрѣзаніе и храненіе закона Моисеова, точїю дабы первѣе прїятеи быль проповѣдію своею тѣмъ іудеевъ, обрѣза Тимоѳея, ослабляя на едино то время, въ нуждѣ той, правило апостольское; по обрѣзанїи же Тимоѳеевомъ паки Павелъ проповѣда твердо хранити уставы, сужденныя отъ апостолъ и старецъ, иже въ Іерусалимѣ. Посемъ паки (Дѣян. глав. 21) прииде Павелъ въ Іерусалимъ, идѣже совѣтомъ Іакова святаго сотворши себѣ очищенїе, в законѣ Моисеевомъ написанное, явися в сонмищи. Очищенїе то законное сотворити Павлу совѣтова Іаковъ святый сего ради, яко видяще проповѣдъ

Павла святаго имѣти велію в себѣ Духа Святаго силу, в сердцахъ невѣрныхъ дѣйствующую, восхотѣ убо, дабы Павелъ святыи в сонмищи проповѣдалъ вѣру Христову; но понеже слухъ проиде о Павлѣ святомъ въ Іерусалимъ, яко онъ весьма отвергаетъ законъ Моисеовъ, убояся, да не возбранится не точію проповѣдь, но и входъ в сонмище Павлу святому, тѣмъ же совѣтова Іаковъ святыи, да Павелъ святыи очищеніемъ законнымъ явится отнѣ іудеомъ, яко не весьма отвергаетъ законъ Моисеовъ, и ради внѣшняго того явленія да не будетъ возбраненъ внити въ сонмище и проповѣдати тамо вѣру Христову; совѣтова же Іаковъ святыи Павлу святому такожде не въ уничиженіе и истребленіе правила апостольскаго о нехраненіи закона Моисеова, понеже словеса самого апостола святаго Іакова правило то апостольское составился и совершенно утвердися, но ради спасенія Іудейскаго: якоже толкують отцеве святыи.

И Петръ святыи, по соборѣ апостольскомъ Іерусалимскомъ, многожды предъ іудеи творяшеся хранити законъ Моисеовъ и удалитися отъ общенія съ языки, аще и самъ присутный бѣ собору апостольскому, и явленіе имѣ съ небеси родомъ языческимъ не гнушатися и творити ихъ общники благодати Христовой: понеже нѣсть у Бога на лица зрѣнія, но равно іудеомъ и еллиномъ хоцетъ всѣмъ спастися и в разумъ истинный принти; обаче Петръ святыи безгрѣшно лицемѣряшеся ради удобнѣйшаго преклоненія Іудеевъ къ вѣрѣ Христовой, оба съ Павломъ святымъ глаголюще: *со встми всякъ бѣхъ, да встѣхъ пріобрязу.*

Каковъ имать быти епископъ? Преднаписа Павелъ святыи къ Тимоѳею и Титу образъ достоинства епископскаго, между пными же: *да не будетъ епископъ новокрещенный.* Обаче Амвросій святыи, епископъ Медиоланскій, еще точію оглашенъ сый, а не крешень, избранъ есть въ епископа,—избранъ же не своею любоначалія волею, ниже благословеніемъ челоувѣческимъ, но самою силою Божіею; ибо малъ отрокъ первѣе въ церкви возгласи: «Амвросій да будетъ епископъ!»—посемъ единогласно всѣ возопиша: *Амвросію подобаетъ быти епископомъ,*—и тако волею и радостію всѣхъ избранъ есть въ епископы еще не крешень сый, неволею же и смущеніемъ своимъ въ епископы по Кіевск. Академія въ концѣ XVII и нач. XVIII стол. 7

ставленъ окрещенный. И сіе избраніе Амвросія святого въ епископа, точію оглашеннаго, не бѣ въ уничтоженіе или истребленіе правила святого апостола Павла, но ослаба бѣ правилу тому ради нужды церковныя; ибо тогда церковь Медиоланская бѣ въ великой бѣдѣ отъ аріанскаго гоненія. Превидѣвъ же Богъ, яко Амвросій святой своимъ богомудріемъ, остроуміемъ, краснорѣчіемъ и ревностію благоразумною можетъ спасти вѣрныхъ отъ налоговъ хулныхъ аріановъ, изволи самъ ослабу сотворити на время правилу Павла святого.

Вспоманутися здѣ можетъ и произведеніе на санъ архіерейскій Григорія святого, Неокесарійскаго чудотворца, иже освященъ есть на санъ архіерейскій отъ блаженнаго Федима, епископа Амасійскаго, не по чину тому, егоже самъ Христось уставилъ на освященіе архіерейское; Христось бо усты своими къ устамъ апостольскимъ глагола: *Примьте Духъ Святъ...* и прочая... *сіе творите въ мое воспоминаніе... шедше научите вся языки крестяще ихъ...*, постави апостоловъ, присутныхъ іереевъ и архіереевъ, и таковъ образъ предаде апостоломъ; апостоли же своимъ наслѣдникомъ поставленія на іерейство и архіерейство, и сего ради святой апостоль Павелъ тайну священнодѣйствія зоветь возложеніемъ рукъ. Но Федимъ святой, далече отстоящаго Григорія святого поставляя на архіерейство, како возлагалъ руцѣ свои на того, иже не бѣ присутенъ? Како глаголаше усты къ устамъ, отстоя далече? Невѣжа ли бѣ Федимъ блаженный, или гордь и уничтожитель чина и образа, на поставленіе іерейское и архіерейское самымъ Христомъ установленнаго? *Ни*: но сотвори сіе странное и весьма нечинное поставленіе архіерейское нужды ради церковныя. А яковая тогда бѣ нужда церкви Ново-кесарійскія? Зрѣти въ житіи Григорія Неокесарійскаго. Того ради воспоминашася сія вся, яко нужды ради церковныя могутъ архіерее, крайнюю власть имѣющіи, правилу коему церковному на время ослабу творити.

Въ всѣхъ странахъ тѣхъ, ими же обладаютъ иновѣрныи, пачеже и весьма невѣрныи погане, нѣсть гоненія тако тяжкаго на людей нашихъ православныхъ, якоже въ королевствѣ Польскомъ: до болѣзнующихъ неволно священникомъ ити съ пре-

честными тайнами явно, ибо потиры святыхъ изъ рукъ священническихъ восхищаются, и тайны святыхъ, зъ потира на землю опровергаемы, бывають ногами попираемы; преставльшихся отъ житія сего не есть вольно нести явно ради погребенія при святомъ церковномъ храмѣ, ибо телѣса тѣхъ изъ носилъ на землю низвергаются, священники же проводящи и людѣ зъ ними благочестивыи нещадно бѣемы бывають; земли монастырскіи и церковныи насиліемъ чрезъ ксендзовъ и униатовъ отыймуются, и не тоцію земли, но и монастырѣ и церкви насиліемъ отъ благочестія православнаго отторгаются доселѣ и къ униі римской соединяются. Отческое, душеспасительное, благочестивое пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ бѣ попеченіе о церквахъ православныхъ. в королевствѣ Польскомъ сущихъ, когда уставися примиреніе вѣчное ихъ царскаго пресвѣтлаго Величества зъ королевствомъ Полскимъ; уставися тогда, да четыре епископства: Луцкое, Премыслское, Львовское и Бѣлорусское,—повинуются въ всемъ митрополиту Кіевскому. якоже и прежде. На сію же статію и самъ королевское Величество крестъ цѣловаль, но крестное то цѣлованіе въ смѣхъ отъ нихъ вмѣняется. По примиренію же между ихъ царскимъ пресвѣтлымъ Величествомъ а королевствомъ Полскимъ, безчисленныи монастырѣ и церкви отторгненны суть отъ православія святаго, а къ униі римской приданы. Епископство Премыслское совсѣмъ отторгнено зъ многими и древними монастырями: съ монастыремъ Угорницкимъ, отъ котораго монастырь Скитскій имѣеть начало, зъ монастырями Лавровскимъ и Щеплотскимъ, а в тѣхъ монастырехъ бяху старцы зѣло искусныи, подражатели древнимъ предводителемъ нашимъ пустынножителемъ; о прочіихъ меншихъ подгорскихъ монастырахъ и не воспоминается. Въ епископствѣ Луцкомъ до трехъ сотъ парохіальныхъ церквей, такожде по примиреніи ихъ царскаго пресвѣтлаго Величества зъ королевствомъ полскимъ, унѣаты, отъ православія отторгнувшѣ, себѣ соединиша. Отторгнуша унѣаты монастырь Зимненскій, пресловутый издревле; в томъ монастырѣ церковь каменная изящная, и ограда каменная; той монастырь бѣ зданіе благочестивыхъ князей російскихъ Кіевскихъ, волинскими землями обладающихъ. Отторгнуша монастырь Низки-

ницкій, зданіе блаженныя памяти Адама Киселя, воеводы Кіевскаго; прочіи же монастырѣ меншіе Волинскіе и не воспоминаются. Такожде не воспоминаются монастырѣ Подляскіе и в князствѣ Литовскомъ, которые уже по примиреніи отторгнены суть.

Но понеже королевское Величество з своимъ сенатомъ глаголють: яко постановленыя статіи о епископствахъ не нарушаютъ и нарушити не хотятъ; убо аще бы епископъ былъ таковый, или Луцкій, или Премыслскій, или Лвовскій, или Бѣлорусскій в державѣ Полской, который бы умѣлъ и моглъ договариватися у королевскаго Величества, по что дѣломъ не исполняются статіи, постановлены между ихъ царскимъ пресвѣтлымъ Величествомъ а королевствомъ Полскимъ,—чаемъ, яко была бы отрада кая-либо нашимъ православнымъ, не тако дерзновенія ради нашихъ православныхъ, тамо живущихъ, яко страха ради пресвѣтлѣйшихъ: нынѣ же ни единъ человекъ тамо таковъ обрѣтается ни между чиномъ духовнымъ, ни между мірскимъ, иже бы, в лице ставши королевскому Величеству и сенатови, купно з резидентомъ ихъ царскаго пресвѣтлаго Величества, допоминался: по что дѣется не по статіямъ, но сопротивно? Нынѣшній же нареченный епископъ Луцкій, Діонисій Жабокрицкій имѣеть отъ Бога себѣ толику силу, яко моглъ бы в лице стати озлобляющимъ православіе наше, ибо православія есть ревнитель великъ зѣло, учителенъ, краснорѣченъ, дерзновенъ, породю изыщенъ, отчинами своими власными богатъ, королевскому Величеству и всему сенатови . и знаемый и приступъ имѣющей мудрости своя ради. Имѣеть же сію точію препону: яко жену вдову имяше. Но понеже и во времена апостольская и послѣжде, великихъ ради нуждъ церковныхъ, бывала на время ослаба правиламъ церковнымъ, и нынѣ убо, образомъ самыхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, мощно сему быти... по всемилостивому призрѣнію святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго великаго господина нашего Кѹръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, яко равную власть съ четверопрестольными патріархами имѣющаго, на людей нашихъ православныхъ в королевствѣ Полскомъ су-

щихъ, въ всегдашнемъ озлобленіи и гоненіи стѣнящихъ и руки помощи отъ прекрѣпкія десницы пресвѣтлѣйшихъ и примилостивѣйшихъ монарховъ нашихъ ожидающихъ. Благонадежны есмы о нареченномъ нынѣшнемъ епископѣ, яко не точію епархіи епископства Луцкаго, но и прочимъ можетъ пособствовать: древнее лицемѣріе нарицающагося православнымъ епископомъ Львовскимъ Шумлянскаго можетъ обличити и лихоимство укротити. Молимъ убо смиренно вашего преосвященства, изволь ваше преосвященство усердный быти ходатай къ святѣйшему и всеблаженнѣйшему великому господину Курь Адріану, архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, да благословитъ помянутаго Діонисія Жабокрицкаго, нареченнаго епископа Луцкаго, самымъ дѣломъ поставити въ епископа здѣ в Кіевѣ. Первый се образъ будетъ, дѣломъ исполняющій статіи вѣчнаго примиренія между ихъ царскимъ пресвѣтлымъ Величествомъ и королевствомъ Полскимъ о четырехъ епископствахъ тамошнихъ православныхъ, имущихъ повиноватися митрополиту Кіевскому. Аще же онъ Діонисій Жабокрицкій не поставится въ епископа въ Кіевѣ, боимся да не прійдутъ в отчаяніе, и да нашимъ бѣднымъ тамошнимъ православнымъ не будутъ послѣдняя горшая первыхъ, отъ чего да сохранить ихъ Господь. И повторяюще убо о томъ смиренное моленіе наше, да изволиши преосвященство ваше усердно ходатайствовать къ верховнѣйшему архипастырю нашему, великому господину святѣйшему и блаженнѣйшему всероссійскому патріарсѣ, о благословеніи преосвященству вашему рукоположити сего, нужно потребнаго защитника православія Діонисія Жабокрицкаго на епископство. Сей челобитный отвѣтъ нашъ не словесно подаемъ, понеже коегождо отвѣтствующаго вещь долгаго требовала бы времени, но на писаніи семъ з подписомъ рукъ нашихъ, собравшихся единодушно и согласно в монастырѣ свято-Михайловскомъ Златоверхомъ Кіевскомъ року тысяча шестьсотъ девятьдесятъ пятаго мѣсяца септемврія дня 20».

Подъ документомъ, послѣ обычнаго обращенія къ митрополиту, подписались слѣдующія лица:

Сильвестеръ Головичъ, игумень монастыря Михайловскаго Золотоверхаго Кіевскаго.

Кіевскаго Кириловскаго монастыря игумень Иннокентій Монастырскій.

Монастыря свято Никольскаго пустынскаго Кіевскаго игумень, коллегіумъ Кіевскаго *ректоръ Иосафъ Кроковскій*.

Варлаамъ Страховскій, игумень монастыря Выдубицкаго Кіевскаго.

Стефанъ Яворскій, префектъ школъ Кіевскихъ.

Захарія Корниловичъ, намѣстникъ свято Софійскій катедральный митрополитскій Кіевскій.

Софроній Подгаецкій, старецъ соборный судовъ духовныхъ митрополитанскихъ.

Иеромонахъ Иеронимъ Симаховскій, учитель философіи Кіевскій.

Иеромонахъ Товія, проповѣдникъ слова Божого Кіевскій.

Иеромонахъ Калистъ, проповѣдникъ слова Божого при кафедрѣ митрополитанской Кіевской.

Иеромонахъ Ефремъ, духовникъ митрополитанскій.

Іоанъ Углицкій, протопопъ Кіевскій.

⁷⁵⁾ Вызовы въ Москву, а впоследствии и въ Петербургъ, кіевскихъ ученыхъ были очень частые. Отметимъ нѣкоторые изъ нихъ, относящіеся къ центральному пункту времени, нами разсматриваемаго (самому началу XVIII стол.). Въ 1701 году по «имянному государеву указу» потребованы были въ Москву изъ Кіевской Академіи *шесть, поимянно указанныхъ*, учителей, которые, — за исключеніемъ большаго Иларіона Ярошевскаго, замѣненнаго однако другимъ — Мелетіемъ Канскимъ, — вскорѣ и были отправлены при довольно обширномъ посланіи кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго на имя государя, датированнымъ 27 апрѣля 1701 года.

«Премилостивѣйшій Вашего царскаго пресвѣтлаго Величество монаршескій исполняя указъ (писалъ митрополитъ послѣ обычнаго титула), отпускаю въ царствующій градъ Москву отъ православныя Академіи Кіевскія учителей, на полезную церкви

святой услугу, шесть: *Рафаила Краснопольскаю, Іосифа Турбойскаю, Аванасія Соколовскаю, Григорія Гошкевича, Антонія Стрешовскаю и Мелетія Канскаю, вмѣсто немощвующаю Пларіона Ярошевскаю*, ихъ же съ низжайшимъ покорственнымъ поклоненіемъ и повиновеніемъ благодатному монаршескому Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества пріятію и милостивому призрѣнію всемиренно вручаю. О семъ радуется и весьма веселится всецѣлое православіе и усердно себѣ привѣтствуетъ сицеваго благополучія, яко Ваше царское пресвѣтлое Величество, православный монархъ, благочестивѣйшій царь, многими военными трудами и богодарованнымъ благоразуміемъ своимъ распространяя окрестныя предѣлы вселюбезнаго отечества своего, и о ученіи *нужнополезномъ въ церкви Божіей, ревностію святою Параклита распалаемый, прилежное и изряднѣйшее благоволиши имѣти попеченіе*. Сія Ваше царское пресвѣтлое Величество по природномъ благоутробію творя, не токмо прародителеви своему, благовѣрному самодержцу, великому князю Владимиру святому, отъ греческихъ странъ по воспріятіи вѣры святыя стяжавашему книжное ученіе, ревнуеши, но и древнѣйшимъ царемъ, любителямъ ученія, послѣдуеши; якоже еще прежде пришествія на землю Христа. Царя небеснаго, Премудрости Божія, царици Египетскому *Птоломью Филаделфу*, собиравшему 70 учителей израильскихъ на преведеніе книгъ закона Моисеева и пророческихъ отъ языка еврейскаго на греческій; по пришествіи же Христовомъ—первому въ царѣхъ христіанскихъ святому равноапостольному великому *Константину*, начальнику собиранія на вселенскія соборы богомудрыхъ іерарховъ къ ученію православныя вѣры; таже—правовѣрнымъ и богонаученнымъ греческимъ царемъ *Теодосіямъ*, правдоучительному *Юстиніану*, храма Премудрости Божія въ Царѣградѣ создателеви, *Льву* премудрому, и прочимъ всехвальныя памяти достойнымъ монархомъ православно учительнымъ, подражая ихъ на вся полезному благочестію, егда сохраненія ради, растенія же и расширенія святыя православныя Восточныя вѣры *новыя въ юсударствѣ своемъ православно благоволиши воздвигати учительныя Афины, откуда узрятъ послѣдніе роды богомыслныхъ Арепаитовъ, великихъ Василиевъ, Богослововъ*

Григоріевъ, нравоучительныхъ Златоустовъ, боюдухновенными своими ученіи догмата святыхъ отецъ утверждающихъ. Вся же сія да сбудутся въ помноженіе похвалы вся премудростію создавшаго Бога, въ Тронцѣ святой славимаго, и въ похвалу Матери Премудрости, пренепорочней Владычицы наша Богородицы Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ богомудрыхъ угодниковъ Божіихъ; благочестивѣйшему же Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества Маестатови въ вѣкомную честь и во вспріятіе отъ пастырей Начальника, Учителя наивышшаго Бога Слова, премудрости Наставника, неувядаемаго вѣнца славы... и проч. (Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Дѣла Правит. Сената по Малорос. Экспед.*; № кн. 5/1732, л.л. 97—108.—Здѣсь же помѣщены: донесеніе гетмана Мазепы къ государю о мѣрахъ съ его стороны къ наискорѣйшему прибытію означенныхъ учителей въ Москву, и его письмо по сему же предмету къ боярину *Теодору Алексѣевичу Головину*. Въ послѣднемъ Мазепа пишетъ: «Какъ скоро по имяному монаршему Великаго государя нашего, указу... преосвященный Варлаамъ Ясинскій... выслалъ въ царствующій великій градъ Москву честныхъ и ученыхъ иноковъ для ученія дѣтей, то я, нимало ихъ въ Батуринѣ не задержавъ, съ подорожнымъ моимъ листомъ отпустилъ въ надлежащую дорогу, и что (такъ какъ) *они въ тѣхъ краяхъ не бывали* и пути не знаютъ, послалъ для провозжанія Григорьева полку Анненкова капитана *для лучшаго и скорѣйшаго* тѣмъ законникомъ на назначенное мѣсто проѣзда, и *велѣлъ имъ, по пріѣздѣ къ Москвѣ, съ симъ моимъ листомъ... явитися скоро предъ Вашу вельможность*»).

1702 года, іюля 16, по распоряженію Государя, «въ приказъ Малыя Россіи къ боярину Теодору Алексѣевичу Головину съ товарищи изъ приказа духовныхъ дѣлъ писано о *взятыхъ къ Москвѣ изъ Кіевской Академіи учителей: Викентія Покорнаго, Досифея Чернуцкою (и) Дорифея Кроткевича, на перемѣну прежнимъ, взятыхъ изъ Кіева, учителямъ: Антонію Стрешовскому, да Венедикту Лукашевичу, и вмѣсто умершаго жъ учителя ихъ Афанасія Соколовскаго, и о дачѣ имъ отъ Кіева до Москвы подводъ на подѣмъ денежнаго жалованья противъ прежнихъ дачъ*». Вслѣдствіе сего изъ Малороссійскаго приказа посланы были соотвѣтствующія

«грамоты» къ митрополиту Варлааму Ясинскому, гетману Мазепѣ и къ кievскому воеводѣ генераль-маіору Юрью Өамендину (послѣдному о выдачѣ вызываемымъ учителямъ подъемныхъ денегъ «по 10 рублей человѣку изъ Кіевскіе палаты»). Въ концѣ октября означеннаго года «по благословенію преосвященнаго Варлаама Ясинскаго»... отпущены были изъ Кіева въ царствующій градъ Москву «для ученія въ латинскихъ школахъ» слѣдующія лица: «велебный отецъ *Іоакимъ Савельскій, казодѣя монастыря Свято-Никольскаю пустынною Кіевскаю, отецъ Инатій Мишталскій з монастыря братскаю кіевскаю* и отецъ Дорофей Кроткевичъ з монастыря Михайловскаго Золотоверхаго кіевскаго жъ». Съ ними вмѣстѣ («при нихъ») отпущены были и ученики. Въ дорогѣ имъ приказано было давать «вездѣ невозбранно по 17 подводъ» (Москов. Арх. Мин Юстиціи. *Дѣла Кіев. Повытья*, № кн. 37, л.л. 485—488).

Въ концѣ января (или самомъ началѣ февраля) 1703 года воспослѣдовало «повелѣніе великаго Государя, чтобы взять къ Москвѣ *немотчавъ* (немедленно) з монастыря Печерскаго Кіевскаго іеромонаха Юстина Басилевича, блюстителя пещеры ближней преподобнаго отца нашего Антонія, и іеромонаха *Иннокентія Поповскаю*, трудившаго (трудящагося) въ училищахъ монастыря Братскаго Кіевскаго, *постриженца тою же монастыря Печерскаю Кіевскаю*, и о томъ написать къ преосвященному митрополиту Кіевскому и къ архимандриту Печерскому, *чтобъ указу Государеву не противилися и тѣхъ двухъ іеромонаховъ немотчавъ къ Москву высылали*, а о подводахъ и о деньгахъ на подъемъ писать къ воеводѣ кievскому Өамендину» (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла Кіев. Повытья*; № кн. 39, л. 86 об).—Въ грамотѣ къ митрополиту (2 февр. 1703 г.), посланной по этому поводу, включена оговорка, что если Иннокентія Поповскаго, «префекта школъ кievскихъ», «ради богословскаю ученія невозможно отпустить», то взамѣнъ его отправитъ *Амвросія Бѣлиневича, шумена Мгарскаю* (Ibid. л. 88 об).

Вызываемы были въ это время кievскіе ученые и для миссіонерскихъ цѣлей. 1700 года, іюля 20, воспослѣдовалъ указъ великаго Государя. «чтобъ въ Кіевскихъ монастыряхъ, подра-

жая во святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, выбрать людей добрыхъ и ученыхъ иноковъ, всякаго—и благаго и непорочнаго житія свидѣтельствованныхъ, неперестарѣлыхъ, 2 или 3 человекъ, которые бы могли въ Сибири и въ Китайскомъ государствѣ въ слѣпомязъ идолослуженіи и въ прочихъ невѣрствіяхъ законныхъ людей, наука святой православной вѣры, святымъ крещеніемъ просвѣтити, и въ познаніе и въ поклоненіе истиннаго живаго Бога привести; которые идолопоклонники моглибъ, свое суевѣріе познавъ твердыми святаго Евангелія доводами, отъ той сатанинской темной области въ свѣтъ познанія Христа Бога нашего придти и тамо живущихъ и пріѣзжихъ христіанъ отъ ирелести идолослуженія и всякихъ неподобныхъ дѣлъ отбыть; и жили бы у построенной въ Китайскомъ государствѣ Божіи церкви въ служеніи своемъ житіемъ блажимъ и непорочнымъ, которымъ бы могли хана Китайскаго, и ближнихъ его людей, и вообще народъ ихъ привести къ тому святому дѣлу—къ вѣрѣ христіанской, и къ людямъ Російскаго народу, которые по вся юды с корованы для торгу и для всякихъ посылокъ пріѣзжаютъ, сотворити со всякою ласкою склонительныхъ» (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Дѣла Правит. Сената по Малорос. Экспед. № кн. 6, 1732, л.л. 61—62).

Хотя митрополитъ Варлаамъ Ясинскій «радовался и весьма веселился», что Государь, ревнуя древнимъ науколюбивымъ вѣнценосцамъ, имѣть прилежное попеченіе о распространеніи просвѣщенія, съ каковою цѣлію требуетъ присылки учительныхъ людей изъ Кіева въ Москву; но частые вызовы послѣднихъ, какъ приготовленныхъ къ занятію тѣхъ или иныхъ, требовавшихъ научнаго образованія, должностей и уже занимавшихъ оныя,—ставили митрополита, да и другихъ начальствующихъ духовныхъ лицъ, въ затруднительное положеніе. Варлаамъ Ясинскій въ своемъ письмѣ Стефану Яворскому отъ 29 марта 1701 года, извѣщая его о предстоявшей, по обстоятельствамъ нѣсколько замедленной, высылкѣ упомянутыхъ нами (требуемыхъ П. Великимъ въ Москву) шести учительныхъ лицъ и «усердно моля о ходатайствѣ» предъ государемъ, «дабы неизволилъ (за промедленіе) своего монаршего на него, немощного старца, положить гнѣва»,—о состояніи дѣлъ въ Кіевской

Академін, между прочимъ, пишетъ: «А что о магистрахъ—отецъ Турбойскій не докончилъ реторики и здѣсь зпало былъ надобенъ на маистровство вилософіи послъ моего племянника (какъ видно изъ другихъ данныхъ—Иннокентія Поповскаго); но бояся иныа монаршескаю, и тотъ скончивъ свою риторикю прежде Святлаю Воскресенія, а діалектику хотя больному вручивъ отцу Муравскому, отпущенъ будетъ.—А братъ Ярошевскій маистеръ, сынъ Тактицкій, болъзнуеть лихорадкою подлинно, а на ею мѣсто разве пошлется изъ Николскою монастыря подобный ему Мелетій Канскій, хотя и тотъ здѣсь надобенъ бы былъ къ ученію, чтобы и здѣсь не праздно было.—А что о маистрахъ вилосовіи, разве мой племянникъ принужденъ будетъ трилтъпную вилосовію, какъ ни есть, продолжать, покамѣтъ не сыщется иной послъ ею», (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Дѣла Малоросійскаю Приказа, № кн. 83, л. л. 468—471)—Иосафъ Кроковскій, въ то время архимандритъ кіево-печерскій Лавры, въ письмѣ своемъ къ гетману Мазепѣ, отъ 16 декабря 1701 года, между прочимъ пишетъ: «Сими времени присланъ съ Москвы монаршескій указъ, дабы нашъ нынѣшній намѣстникъ Новопечерскій Свинскій, пречестной отецъ Филофей Лещинскій ѣхалъ къ Москвѣ для воспріятія нѣкоторого начальства по благословенію преосвященнаго его милости отца Димитрія, митрополита Ростовскаго, что есть намъ съ великою скорбію, понеже частыя перемѣны бывають новопечерскихъ намѣстниковъ» (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Дѣла Правит. Сената по Малорос. Экспедиціи, № кн. 5/1732, л. 118 об.).

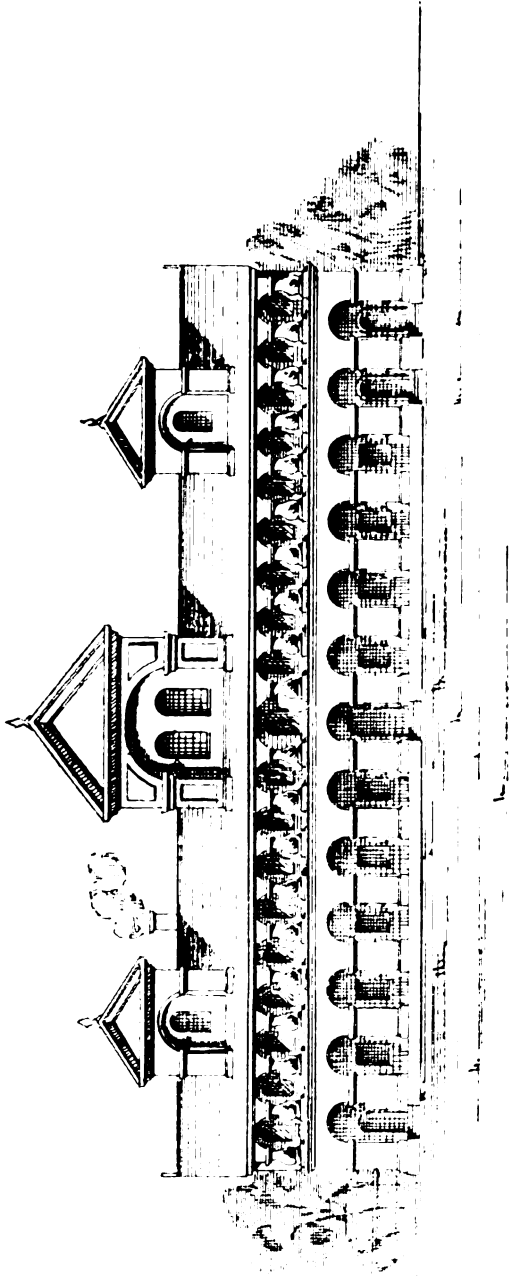
Повидимому, неохотно отправлялись въ Москву и вызываемые туда кіевскіе ученые. О предназначенныхъ къ отсылкѣ шести лицахъ, поименованныхъ въ государевомъ указѣ 1701 года, В. Ясинскій выражается (въ цитованномъ его письмѣ, къ Стефану Яворскому, отъ 29 марта означеннаго года), что они «заскорбѣли». Этою «скорбію»,—назовемъ ее скорбію по родинѣ,—объясняется и то, что нѣкоторые изъ вызванныхъ въ Москву ученыхъ кіевлянъ, по истеченіи извѣстнаго времени, подъ благовидными предлогами ходатайствовали передъ государемъ объ отпускѣ ихъ обратно въ тѣ мѣста, откуда они были взяты. Такъ

упомянутый іеромонахъ Іоакимъ Савельскій въ апрѣлѣ 1703 года, обратился къ государю съ челобитьемъ: «въ прошломъ де 1702 году, по указу великаго государя и по грамотѣ изъ государственнаго посольскаго приказа взять онъ изъ Кіева изъ Никольскаго монастыря къ Москвѣ въ школу славяно-латинскую въ учителя, и училъ, а нынѣ де вмѣсто его въ той школѣ есть иной учитель, іеромонахъ Антоній Стрешовскій, а у него де *объщаніе по прежнему въ томъ Никольскомъ пустынномъ кіевскомъ монастырѣ* (пребывать), и великій государь пожаловалъ бы ею, велѣлъ отпустить ею въ Кіевъ»... (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Дѣла Кіевскаго Повѣтѣя*, № кн. 39, л. 520). Такихъ примѣровъ можно указать и еще нѣсколько. Но большинство вызываемыхъ въ Москву кіевлянъ свѣкались съ своимъ положеніемъ (да болѣе необходимыя изъ нихъ и не были отпускаемы) и на сѣверѣ созидали свою карьеру на разнообразныхъ поприщахъ

⁷⁶⁾ Исторія Кіевской Академіи, іеромонаха (впослѣдствіи москов. митрополита) Макарія Булгакова. Спб. 1843 г., стр. 103.— Кульминаціоннаго своего пункта, въ смыслѣ *широты* просвѣтительнаго вліянія, Кіевская Академія достигла въ началѣ XVIII столѣтія. Съ теченіемъ времени, когда начинаютъ возникать и въ другихъ мѣстностяхъ высшія учебныя заведенія, значеніе нашей Академіи естественно умалется, но и послѣ сего еще довольно долго, даже послѣ открытія Московскаго университета, она и въ указанномъ отношеніи продолжаетъ занимать выдающееся мѣсто. Въ 1765 году кіевскій генераль губернаторъ И. Ф. Глѣбовъ въ своемъ всеподаннѣйшемъ докладѣ, ходатайствуя о назначеніи пособія Кіевской Академіи, представилъ *краткій очеркъ ея исторіи и современнаго состоянія*. Въ очеркѣ этомъ, состоящемъ изъ 12 пунктовъ, въ послѣднемъ говорится: «Изъ обучающихся въ сей Академіи студентовъ немалая часть съ пользою къ разнымъ церковнымъ нуждамъ употребляется, а имянно: въ священники и діаконы, для проповѣди Слова Божія, во учителя при разныхъ епархіяхъ для распространенія наукъ, опредѣляются въ кадетскій шляхетной сухопутной корпусъ въ

іеромонахи и іеродіаконы для наставленія кадетовъ догматами православної вѣры, и посылаются къ находящимся при чужеземныхъ дворахъ министрамъ въ капеляны; а прошлаго году отправленъ по указу іеромонахъ Ефремъ Діаковскій въ Англію; сверхъ того берутся и въ другія должности, сирѣчь: въ переводчики разныхъ языковъ и въ медикохирургическую науку, въ которую предъ нѣсколькими годами, по указу Св. Синода, взяты до ста, а въ 1761 году 50 человекъ, изъ коихъ и нынѣ дѣйствительно не малое число при арміи В. И. В. лѣкарями и подлѣкарями служатъ, а иные въ чужіе краи для совершеннаго обученія медицинѣ отправлены, изъ коихъ нѣкоторые, возвращаясь, въ докторскую должность опредѣлены» (Съ копіи доклада, хранящейся въ старыхъ дѣлахъ *архива Кіевскаго губернскаго правленія*; сообщена намъ А. А. Андреевскимъ).

Рис. 1

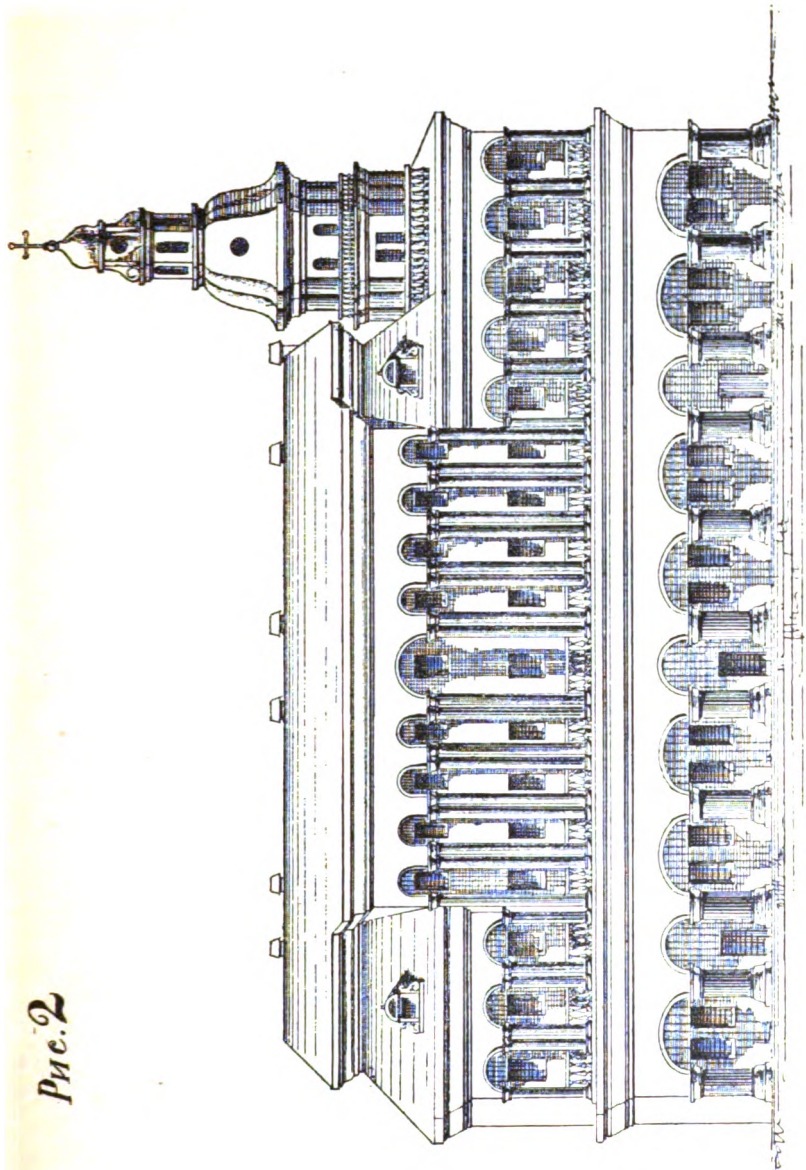

Рис. 2

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ

ЗА ПОСЛѢДНІЯ 30 ЛѢТЪ

(1858—1888 гг.).

И. ЧИСТОВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1889.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго Комитета
печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Юня 28 дня 1889 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Академія—при дѣйствіи Устава 1814 года.

	Стр.
1. Важнѣйшія событія въ жизни академіи и перемѣны въ составѣ начальствующихъ лицъ съ 1858 до 1869 г.	1
2. Учебная часть. Общія распоряженія	27
Перемѣны въ составѣ академическихъ кафедръ и въ личномъ составѣ преподавателей	37
Особые ученые труды наставниковъ.—Переводъ книгъ Свящ. писанія на русскій языкъ	63
Переводъ Византійскихъ историковъ	66
Изданіе журнала—„Христіанское Чтеніе“	68
3. Студенты. Приѣмъ въ академію. Порядокъ занятій. Экзамены. Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ. Назначенія на мѣста	70
4. Управление академію. Внутреннее и Внѣшнее Правленія. Конференція	80
5. Цензурный комитетъ	91
6. Академическая бібліотека	96
7. Экономія академіи. Оклады содержанія наставниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ	100
Вспомогательный и преміальный капиталы академіи	103
II. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній въ 1867—1869 гг.	108
Преобразование духовныхъ академій въ 1869 г.	109
Уставъ духовныхъ академій 1869 г.	114
1. Перемѣны въ составѣ начальствующихъ и должностныхъ лицъ съ 1869 до 1884 г.	118
2. Составъ академическихъ кафедръ и распределеніе предметовъ академическаго образованія на общеобязательные и спеціальныя по отдѣленіямъ	129
Общеобязательные предметы	130

	Стр.
Спеціальныя предмети богословскаго отдѣленія	143
" " церковно-историческаго	147
" " церковно-практическаго	157
Особые ученые труды наставниковъ академіи	163
Участіе въ трудахъ С.-Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія	164
Изданіе „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“	169
Переводъ древнихъ Литургій, восточныхъ и западныхъ, на русскій языкъ	172
Изданіе журнала „Странникъ“	173
3. Студенты. Приѣмъ въ академію. Способы содержанія. Казеннокоштные и своекоштные студенты. Стипендіи. Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ. Учебныя занятія. Удостоеніе ученыхъ степеней. Назначенія на мѣста	174
Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ студентовъ, окончившихъ курсъ при дѣйствіи прежняго устава	192
Учрежденіе новыхъ премій для наставниковъ и студентовъ	194
 III. Пересмотръ и измѣненіе академическаго Устава въ 1884 году	
1. Уставъ и штаты духовныхъ академій 1884 г.	197
2. Введеніе въ дѣйствіе новаго устава и переѣмны въ составѣ начальствующихъ и должностныхъ лицъ съ 1884 г.	200
3. Составъ Совѣта и Правленія академіи	202
4. Переѣмны въ составѣ академическихъ кафедръ и въ личномъ составѣ преподавателей	203
5. Студенты	205
Удостоеніе ученыхъ степеней	218
Установленіе особыхъ нагрудныхъ знаговъ для не состоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ духовныхъ академій	220
6. Академическая бібліотека и церковно-историческая коллекція при академіи	221
7. Торжественныя собранія академіи въ день годоваго акта—17 февраля	226

С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 г.г.).

До 1869 г. академія находилась подъ дѣйствіемъ прежняго Устава 1814 г.—Въ 1869 г. совершилось преобразование ея по Высочайше утвержденному 30-го мая этого года новому Уставу православныхъ духовныхъ академій.—Въ 1884 г. Высочайше утверждень нынѣ дѣйствующій Уставъ духовныхъ академій.

I. Важнѣйшія событія въ жизни академіи и перемѣны въ составѣ начальствующихъ лицъ съ 1858 г. до 1869 года.

С.-Петербургскимъ митрополитомъ въ 1856 г. назначень былъ Казанскій *митрополитъ Григорій*, получившій санъ митрополита при коронаціи Государя Императора Александра Николаевича, 26 августа 1856 г., и почти вслѣдъ за тѣмъ переведенный на первенствующую кафедру Новгородской и С.-Петербургской митрополіи.

Митрополитъ Григорій получилъ образованіе въ С.-Петербургской академіи, потомъ былъ въ ней профессоромъ и ректоромъ, проведши въ академіи всего—со включеніемъ студентчества—18 лѣтъ (съ 1809 по 1826 г.). При немъ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ построено зданіе академіи и распредѣлены всѣ помѣщенія (аудиторіи, бібліотеки, квартиры для начальствующихъ лицъ и наставниковъ, студентческія комнаты), остававшіяся почти въ томъ же видѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, произведенныхъ во время

оберъ-прокурорства графа Пратасова) до 70-хъ годовъ. Онъ основалъ при академіи первый духовный журналъ „Христіанское чтеніе“.—Тридцать лѣтъ послѣдующаго служенія его на кафедрахъ Калужской, Рязанской, Тверской и Казанской прошли въ непрерывныхъ трудахъ на пользу церкви и духовнаго просвѣщенія. Уже въ 1829 году онъ возведенъ былъ въ званіе члена Св. Синода и почти каждагодно присутствовалъ въ ономъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, когда отвлекаемъ былъ болѣзнію. Въ 1853 г. онъ предложилъ Св. Синоду вызвать въ С.-Петербургъ священниковъ разныхъ епархій, зараженныхъ расколомъ, для приготовленія ихъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ. Священники помѣщены были въ здѣшней академіи и преосвященный Григорій читалъ имъ лекціи, указывая способы опроверженія разныхъ раскольническихъ толковъ. Тогда же имъ издано сочиненіе: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“, направленное преимущественно къ вразумленію раскольниковъ. Въ новомъ санѣ митрополита Казанскаго онъ оставался не болѣе пяти недѣль и 2-го октября 1856 г. встрѣчалъ Государя Императора въ С.-Петербургѣ, послѣ коронаціи, уже въ званіи митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

Ректоръ преосвященный Макарій.—Ректоромъ академіи съ 1851 г. былъ преосвященный *Макарій Булаковъ*, епископъ Винницкій, докторъ богословія, ординарный академикъ, знаменитый ученый, богословъ и историкъ. Но при митрополитѣ Григоріѣ онъ оставался не долго. Въ маѣ 1857 г. онъ назначенъ былъ на епархіальную кафедру въ Тамбовъ. 12 мая совершилъ онъ въ послѣдній разъ литургію въ академической церкви и произнесъ рѣчь, дышащую глубокою привязанностію его къ академіи, въ которой онъ провелъ пятнадцать лучшихъ лѣтъ жизни. „Тихій пріютъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ такъ счастливо протекла лучшая пора моей жизни и гдѣ все сдѣлалось для меня такъ близкимъ и родственнымъ! Могу ли я когда либо забыть тебя? О, долгомъ совѣсти и сердца будетъ для меня отнынѣ усердная молитва къ Богу, да про-

цѣтаешь ты болѣе и болѣе въ ряду другихъ высшихъ разсадниковъ просвѣщенія и да не престанешь приносить для церкви и отечества самые зрѣлые и вождельные плоды; да разработываются въ тебѣ во всей обширности и со всѣмъ жаромъ истинной учености духовныя науки для удовлетворенія вошюющимъ потребностямъ не только духовныхъ училищъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ; да пріобрѣтаютъ здѣсь даровитые юноши не только разнообразныя свѣдѣнія, глубокія и основательныя, но и неугасимую любовь къ наукѣ и твердую рѣшимость посвятить ученымъ занятіямъ всю свою жизнь; да приготавливаются здѣсь достойнѣйшіе пастыри церкви съ непоколебимыми убѣжденіями въ истинахъ вѣры, съ пламенною ревностію къ православію и благочестію и съ полною готовностію жертвовать всѣмъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Да пребываетъ всегда надъ тобою, священный вертоградъ наукъ, да пребываетъ всегда благословеніе Божіе!⁴

Преосвященный Макарій при жизни своей, пресѣкшейся такъ рано, имѣлъ утѣшеніе видѣть многихъ изъ своихъ бывшихъ учениковъ въ санѣ архипастырей и на другихъ разнообразныхъ поприщахъ служенія, трудившихся и трудящихся съ усердіемъ и достоинствомъ. ¹⁾ Прощаясь съ преосвящен-

¹⁾ Изъ окончившихъ курсъ въ его ректорство студентовъ въ настоящее время состоятъ въ епископскомъ санѣ преосвященные: *Никаноръ Бровковичъ*, архіепископъ Херсонскій, *Палладій Ганкевичъ*, архіепископъ Волинскій, *Германъ Османскій*, бывший епископъ Кавказскій, *Сераніонъ Маевскій*, епископъ Екатеринбургскій, *Павель Лебедевъ*, архіепископъ Казанскій, *Феоноста Лебедевъ*, архіепископъ Владимірскій, *Иустинъ Охотинъ*, епископъ Курскій, *Исаакій Положенскій*, епископъ Томскій, *Анастасій Добрадинъ*, епископъ Калужскій, *Анатолій Сташкевичъ*, епископъ Острогжскій, викарій Воронежской епархіи, *Варлаамъ Черняевскій*, епископъ Минскій, *Аркадій Филомовъ*, епископъ Аккерманскій, викарій Кишиневской епархіи, *Мемнонь Вишневецкій*, епископъ Елисаветградскій, викарій Херсонской епархіи, *Донатъ Бабинскій*, епископъ Подольскій, *Анатолій Ставросъ*, митрополитъ Едесскій въ антиохійскомъ патриархатѣ; а нѣкоторые уже скончались: *Иосифъ Дроздовъ*, бывший епископъ Смоленскій, *Николай Заркевичъ*, бывший епископъ Новомиргородскій, *Викторинъ Любимовъ*, бывший епископъ Подольскій, *Иосифъ Божановъ*, бывший епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи. *Александръ Кульчицкій*, бывший епископъ Костромскій.

нымъ Макаріемъ академія избрала его въ свои почетные члены.

Ректоръ архимандритъ Теофанъ.—На мѣсто преосвященнаго Макарія ректоромъ академіи назначенъ былъ настоятель посольской церкви въ Константинополѣ архимандритъ *Теофанъ Говоровъ*. Воспитанникъ Кіевской академіи и товарищъ преосвященнаго Макарія, онъ опредѣленъ былъ по окончаніи академическаго курса профессоромъ Новгородской семинаріи, а изъ нея въ 1844 году переведенъ въ С.-Петербургскую академію бакалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія; но по религіозной склонности въ 1847 году отправился въ Іерусалимъ, гдѣ и пробылъ до прекращенія дѣйствій русской духовной миссіи. Возвратившись въ С. Петербургъ, въ апрѣлѣ 1855 года онъ вновь опредѣленъ былъ бакалавромъ церковнаго законовѣдѣнія, но менѣе чѣмъ чрезъ полгода переведенъ ректоромъ семинаріи въ Петрозаводскъ. Изъ Петрозаводска въ 1856 году 21 мая опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, а отъ посольской церкви—въ С.-Петербургскую академію ректоромъ.

Преосвященный Макарій во все время ректорства оставался и профессоромъ академіи; но архимандритъ Теофанъ, хотя и опредѣленъ былъ съ званіемъ профессора, вскорѣ отказался отъ преподаванія.

Инспекторъ архимандритъ Кириллъ.—Инспекторомъ академіи, съ 1855 года, былъ ординарный профессоръ архимандритъ *Кириллъ Наумовъ*. Онъ занялъ эту должность послѣ архимандрита Іоанна Соколова, переведеннаго на должность ректора въ С.-Петербургскую семинарію. Архимандриты Іоаннъ и Кириллъ оба, не менѣе 10 лѣтъ каждый, находились на службѣ при академіи, оба имѣли высшую степень доктора богословія, были ординарными профессорами и занимали преемственно начальственную должность инспектора академіи: но ходъ событій произошелъ такъ, что, передъ самымъ назначеніемъ преосвященнаго Макарія на Тамбовскую каѳедру, Іоаннъ переведенъ былъ ректоромъ академіи въ Казань; на мѣсто его въ здѣшнюю семинарію пере-

веденъ былъ ректоръ Новгородской семинаріи, архимандритъ Нектарій Надеждинъ, а Кирилль остался при инспекторской должности ¹⁾. Въ это время предположено было возстановить русскую духовную миссію въ Іерусалимъ, закрытую въ 1855 году по случаю военныхъ дѣйствій, и для большей ея представительности назначить начальникомъ ея епископа. Предложеніе сдѣлаво было архимандриту Кириллу и онъ принялъ его, найдя въ немъ довольно благоприятный выходъ изъ своего положенія. Въ 1857 году 13 октября онъ посвященъ былъ въ санъ епископа, съ наименованіемъ Мелитопольскимъ; 21 октября представлялся Государю Императору и Императрицѣ, а 3 ноября отправился къ мѣсту своего назначенія ²⁾.

Инспекторъ архимандритъ Викторинъ.—Исправленіе должности инспектора поручено было временно бакалавру іеромонаху *Валеріану Орлову*.—Между тѣмъ прибылъ въ С.-Петербургъ назначенный не задолго предъ симъ (15 сентября 1857 года) бакалавромъ на вновь открываемую кафедру ученія о русскомъ расколѣ, инспекторъ Смоленской семинаріи, архимандритъ *Викторинъ Лубимовъ* (магистръ здѣшней академіи 1853 года). За состоявшимся назначеніемъ архимандрита Кирилла, архимандриту Викторину поручено было преподаваніе по предметамъ занимаемой имъ кафедры (нравственнаго и пастырскаго богословія) и вмѣстѣ съ тѣмъ на него же возложено исполненіе должности инспектора академіи. 13 ноября Святѣйшій Синодъ утвердилъ это распоряженіе о перемѣщеніи архимандрита Викторина на кафедру нравственнаго и пастырскаго богословія, назначивъ его вмѣстѣ

¹⁾ Московскій митрополитъ Филаретъ рекомендовалъ его на должность настоятеля посольской церкви въ Константинополь, на мѣсто архимандрита Феофана. „По сочиненіямъ инспектора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Кирилла и по слухамъ о немъ, думаю, что въ немъ найдется довольно способности, знанія людей, искусства обращаться въ разностихійной сферѣ, чтобы служить въ Константинопольской миссіи“. (Письма м. Филарета къ Высоч. особамъ и другимъ лицамъ, изд. архіеп. Саввою. Тверь, 1888 г. II, 47). Но архим. Кирилль отказался отъ этого назначенія.

²⁾ О дальнѣйшей его судьбѣ въ Собраніи мѣнній м. Филарета по дѣламъ Востока. Спб. 1886 г. —Скончался 10 февр. 1866 г.

съ тѣмъ на должность инспектора академіи, съ присвоеніемъ званія экстраординарнаго профессора ¹⁾). Архимандритъ Викторинъ недолго былъ инспекторомъ. Въ 1858 году 20 октября онъ перемѣщенъ былъ въ Кострому на должность ректора семинаріи. Послѣ того былъ ректоромъ въ Тифлисѣ; съ 1868 года епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, съ 1874 года Полоцкимъ и наконецъ Подольскимъ. Скончался 21 августа 1882 года.

Инспекторъ архимандритъ Елифаній.—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, сообщивъ Московскому митрополиту объ обстоятельствахъ, сдѣлавшихъ необходимою замѣну архимандрита Викторина въ академіи другимъ лицомъ, просилъ указать кандидата на его мѣсто. Митрополитъ Филаретъ указалъ на двухъ кандидатовъ—инспектора Виоанской семинаріи іеромонаха Елифанія Избитскаго и инспектора Московской семинаріи архимандрита Никодима Бѣлокурова. „Виоанскій инспекторъ по его благодушному характеру и по поведенію можетъ быть хорошимъ инспекторомъ академіи; но сомнѣваюсь, станетъ ли онъ довольно твердо на академической кафедрѣ, а это весьма нужно, дабы онъ могъ имѣть достаточное вліяніе на студентовъ, дабы они подчинялись ему не закономъ благочинія только, но наипаче убѣжденіемъ и уваженіемъ. Въ ученomъ кругѣ для поверхности надъ другими, кромѣ другихъ достоинствъ нужна признаваемая ученость. Виоанскій инспекторъ пришелъ въ академію университетскимъ магистромъ и потому принять былъ не въ низшее, а въ высшее отдѣленіе, и слушалъ академическіе уроки только два, а не четыре года. Теперь для семинарской кафедры онъ удовлетворителенъ, а для высшей продолжаетъ умножать свои познанія. Инспекторъ Московской семинаріи, архимандритъ Никодимъ, въ качествѣ магистра духовной академіи старше инспектора Виоанскаго, и въ настоящей службѣ удовлетворителенъ. Но я не имѣлъ случая сдѣлать надъ нимъ удовлетворительное наблюденіе, каковъ онъ можетъ быть на академической кафедрѣ. Впрочемъ не предла-

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1857 г. № 1719.

гаю одного и не отказываю въ другомъ, а только даю мѣдыгѣ (м. Григорію) и вамъ способъ разсуждать и рѣшить“¹⁾. Владыка и оберъ-прокуроръ рѣшили въ пользу перваго и *Епифаній* опредѣленъ 20 октября инспекторомъ академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ присвоеніемъ ему званія экстраординарнаго профессора.

По происхожденію Епифаній былъ изъ польскихъ дворянъ Волынской губерніи, римско-католическаго вѣроисповѣданія, и будучи въ свѣтскомъ званіи обучался сначала въ Виленской академіи, потомъ съ 1841 года въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра по философскому факультету, по которому получилъ и степень магистра. По окончаніи курса, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ учительства въ частномъ домѣ, опредѣленъ былъ въ 1846 году въ Черниговскую гимназію преподавателемъ русскаго языка и географіи; отсюда въ 1851 году перешелъ учителемъ всеобщей исторіи въ Житомирское раввинское училище. Въ 1854 году принялъ православіе въ Волынскомъ кафедральномъ соборѣ и, желая получить высшее образованіе въ богословскихъ наукахъ, поступилъ въ студенты Московской духовной академіи, гдѣ особенно прилежно изучалъ еврейскій языкъ. По окончаніи курса, въ 1856 году, удостоенъ былъ степени магистра богословія и опредѣленъ профессоромъ въ Виоанскую семинарію. Здѣсь оный вступилъ въ монашество и опредѣленъ инспекторомъ семинаріи, а въ 1858 году переведенъ инспекторомъ въ С.-Петербургскую академію.

Появленіе въ печати статей враждебныхъ духовенству и духовнымъ училищамъ.—Послѣдніе 50-е и первые 60-е годы составляли сначала время ожиданія, а потомъ осуществленія реформъ новаго царствованія. Носившаяся въ воздухѣ идея *освобожденія*,

¹⁾ Письма м. Филарета къ Высоч. особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Изд. архіеп. Тверскимъ Саввою. Тверь, 1888 г. II, стр. 64—65.—Архим. Никодимъ Вѣловуровъ былъ впоследствии ректоромъ Московской семинаріи; съ 1873 г. на мѣстникѣ С.-Петербургской Александроневской лавры, съ 1885 г. епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, съ 1876 г. Дмитровскимъ, викаріемъ Московской епархіи. Сконч. 17 окт. 1877 г. (С. Смирновъ, Истор. Моск. акад. стр. 446).

начавшись съ крестьянъ, примѣнялась всюду—къ литературѣ, печати, общественнымъ состояніямъ, общественному мнѣнію. Возбужденные этимъ движеніемъ вопросы касались самымъ живымъ образомъ положенія духовенства и состоятельности его въ народномъ учительствѣ, устройства и положенія духовно-учебныхъ заведеній, духовной цензуры и проч. Въ смутныхъ движеніяхъ времени было не столько враждебнаго по отношенію къ вѣрѣ и церковному благоустройству, сколько увлеченій и преувеличенныхъ указаній на существующіе недостатки въ духовенствѣ.

Въ 1857 году 27 декабря Московскій Митрополитъ Филаретъ писалъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу А. П. Толстому: „Смущаютъ насъ не разъ вѣстями то о журналѣ, то о книгѣ, въ которыхъ будетъ укоризненно и насмѣшливо изображаемо духовенство, подобно какъ въ извѣстныхъ „Губернскихъ очеркахъ“. И то, что въ свѣтскихъ книгахъ свѣтскихъ чиновниковъ и разнаго рода людей выставляють порочными и безразсудными, и притомъ сверхъ вѣроятія, очень вредно; несравненно вреднѣе будетъ, если такъ же поступать будутъ съ духовенствомъ. Видъ литературы въ настоящее время предлагаетъ проникательному начальству вопросъ: нѣтъ ли соумышленія, которое старается все уважаемое въ обществѣ привести въ презрѣніе и поколебать убѣжденія вѣры и нравственности, чтобы легче превратить все въ демократическій хаосъ?“¹⁾ Особенно рѣзкія статьи о духовенствѣ печатались въ „Земледѣльческой газетѣ“, въ которой, подъ предлогомъ радѣнія объ образованіи народа, сообщалось, что священники не могутъ быть полезны на этомъ поприщѣ, потому что и образованіе получаютъ одностороннее и ограниченное и не имѣють свѣтскихъ манеръ и не сходятся съ свѣтскими въ образѣ жизни и наконецъ не имѣють доброй нравственности (1857 года № 39). Въ 1858 году въ „Журналѣ землевладѣльцевъ“ (№ 27) появилась статья, въ которой заявлялось, что семинаріи наши при теперешнемъ ихъ

¹⁾ Мнѣнія и отзывы м. Филарета, т. IV, стр. 296 и 368.

оставѣ и состояніи совершенно не годны; духовныя академіи требуютъ рациональнаго преобразованія, въ особенности относительно ихъ исключительнаго положенія. „Видите,—писалъ по этому поводу митрополитъ Филаретъ—что журналъ, который назначилъ себѣ предметомъ и предѣломъ земледѣліе, не удерживается въ предѣлахъ усадьбы, пашни и луга, перебѣгаетъ между, вбѣгаетъ въ университетъ, въ семинаріи, предпринимаетъ неумолимымъ плугомъ выпахать съ корнемъ все, что посеяно на обширномъ полѣ духовнаго званія и засѣять оное новыми сѣменами изъ дворянства, гражданства и крестьянства“. На ту же тему и такого же направленія печатались статьи и въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ. А. Забѣлинъ напечаталъ „въ Русскомъ педагогическомъ вѣстникѣ“ статью подъ заглавіемъ: „Исторія жизни и воспитанія одного подъячаго, описанная имъ самимъ,“ (Русск. пед. вѣстн. 1858 г. №№ 4 и 5). Духовныя школы описаны въ этой статьѣ мрачными чертами.—Ректоръ академіи, архимандритъ Теофанъ, опасаясь, что эти статьи вредно повліяютъ на студентовъ, и имѣя уже поводъ къ этому опасенію въ возникшемъ неблагопріятномъ движеніи между студентами въ октябрѣ 1858 года, сообщилъ свои опасенія митрополиту Григорію и глубокой старецъ самъ прибылъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ ноябрѣ 1858 года, въ академическую церковь къ обѣднѣ, послѣ которой, обратясь къ собравшимся въ академическій залъ студентамъ, убѣждалъ ихъ остаться вѣрными своему воспитанію и призванію, не увлекаясь ложными внушеніями, навѣваемыми со стороны людей неблагонамѣренныхъ.

Пятидесятилѣтіе академіи.—Въ 1859 году 17-го февраля исполнилось *пятидесятилѣтіе академіи* со времени открытія ея по новому образованію 17 февраля 1809 года. Въ началѣ этого года испрошено было Высочайшее соизволеніе на празднованіе юбилея. Инспектору академіи архимандриту Епифанію митрополитъ Григорій поручилъ отправиться въ Москву къ митрополиту Филарету съ приглашеніемъ на праздникъ.

Наканунѣ 17 февраля совершена была въ академической церкви всенощная и послѣ нея панихида, съ возглашеніемъ

вѣчной памяти, поименно, благоустроителямъ академіи—членамъ Комитета 1808 года о преобразованіи духовныхъ училищъ и Комиссіи духовныхъ училищъ во время преобразованія академіи, почившимъ митрополитамъ С.-Петербургскимъ, а также всѣмъ покойнымъ начальствующимъ лицамъ и преподавателямъ академіи и, общимъ именемъ, всѣмъ почившимъ студентамъ академіи.

Въ день юбилея литургію въ академической церкви совершалъ митрополитъ Григорій. Ректоръ, архимандритъ Теофанъ, произнесъ соотвѣтственное торжеству слово. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе, въ служеніи котораго приняли участіе: архіепископы Казанскій Аѳанасій (6-го курса академіи), Харьковскій Филаретъ, Тверскій епископъ Филоеѣй (бывшій инспекторомъ академіи), протопресвитеры В. Б. Бажановъ (5-го курса) и В. И. Кутневичъ (1-го курса), протоіереи: Г. П. Павскій (1-го курса), И. В. Рождественскій (12-го курса), И. М. Наумовъ (3-го курса) и М. И. Богословскій (9-го курса). Послѣ многолѣтія Государю Императору Александру Николаевичу, провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Государямъ Александру I и Николаю I; затѣмъ возглашено многолѣтіе Святѣйшему Синоду и митрополиту Григорію, а почившимъ митрополитамъ Амвросію, Михаилу, Серафиму, Антонію, Никанору и всѣмъ скончавшимся начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ, вѣчная память. Наконецъ возглашено многолѣтіе С.-Петербургской духовной академіи и здравствующимъ бывшимъ и настоящимъ ея наставникамъ и воспитанникамъ.

По окончаніи литургіи всѣ присутствующіе перешли въ залу собранія. Послѣ пропѣтой студентами молитвы: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“ секретарь конференціи, ординарный профессоръ Ловягинъ прочиталъ указъ Святѣйшаго Синода на имя м. Григорія о наградахъ начальствующимъ лицамъ, членамъ конференціи и преподавателямъ по случаю юбилея. По прочтеніи указа митрополичій хоръ пропѣлъ: *Спаси Господи люди Твоя*. Затѣмъ секретарь конференціи прочиталъ письмо Московскаго м. Филарета къ преосвящен-

ному м. Григорію слѣдующаго содержания. „Не заслужилъ я такого вниманія, какое ваше высокопреосвященство благоволили оказать мнѣ и собственнымъ вапимъ словомъ и чрезъ посланника приглашая меня къ участию въ праздникѣ пятидесятилѣтія вашей академіи; чѣмъ болѣе сіе обязательно, тѣмъ болѣе прискорбно мнѣ, что не могу соотвѣтствовать столь благосклонному призванію. Состояніе моего здоровья еще прежде сдѣлало меня неспособнымъ къ дальнему и скорому путешествію и особенно такому, которое предлежало бы теперь въ зимнее время: съ праздника же Рождества Христова рѣдко позволяло мнѣ выходить изъ дома для исполненія особенно необходимыхъ обязанностей. Впрочемъ отсутствіе мое не будетъ недостаткомъ на праздникѣ академіи, который присутствіемъ своимъ наполните вы, еще въ первыхъ лѣтахъ ея наставникъ и руководитель, исполнявпій ее благотворнымъ вліяніемъ“.

„Привѣтствую академію, совершившую полвѣка подъ покровительствомъ державной и священной власти, принесшую добрые плоды церкви и отечеству. Господь да продлитъ лѣта ея въ благодати и мирѣ, да умножатся плоды ея—плоды любви къ истинѣ, яже по благочестію, къ премудрости не міра сего, но Божіей, къ ученію не только знанія, но наипаче къ ученію жизни, наконецъ плоды ревности подвизаться за православіе и служить спасенію душъ“.

„Съ сими мыслями вручаю о. инспектору С.-Петербургской академіи икону Божіей Матери, которую ваше высокопреосвященство благословите поставить въ академической церкви или въ одной изъ аудиторій“.

Послѣ того профессоръ И. Чистовичъ прочиталъ предварительно просмотрѣнную митрополитомъ историческую записку объ академіи за прошедшее пятидесятилѣтіе, а профессоръ В. Карповъ—рѣчь о направленіи и цѣли духовнаго образованія и объ участіи, какое принимаетъ въ немъ С.-Петербургская духовная академія ¹⁾.

¹⁾ Историческая записка проф. Чистовича, проповѣдь арх. Теофана и рѣчь проф. Карпова напечатаны въ томъ же году отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской Духовной Академіи“ 17 февраля 1859 года.

На праздникъ академіи присутствовало весьма много сановныхъ лицъ: Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, министръ народнаго просвѣщенія Е. И. Ковалевскій, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ А. П. Толстой, Кіевскій генераль-губернаторъ князь И. И. Васильчиковъ, попечители учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго И. Д. Деляновъ, Московскаго Н. В. Исаковъ, ректоръ С.-Петербургскаго университета П. А. Плетневъ, президентъ Медико-хирургической академіи П. А. Дубовицкій, лейбъ-медикъ И. В. Энохинъ, А. И. Войцеховичъ, П. И. Саломонъ, много другихъ знатныхъ особъ, и все или почти все духовенство столицы и свѣтскія лица—получившія образованіе въ Академіи.

Послѣ акта посѣтители приглашены были къ завтраку, который приготовленъ былъ въ жилыхъ студентческихъ комнатахъ. Воспитанники старшихъ курсовъ, начиная съ 1-го, къ которому принадлежали митрополитъ Григорій и протоіерей Г. П. Павскій, соединились въ дружной бесѣдѣ съ воспитанниками 22-хъ послѣдующихъ курсовъ, вспоминая время пребывания въ академіи, бывшихъ начальниковъ и наставниковъ, ученіе и занятія, бывшія радости и горе..

Въ маѣ того же 1859 года, ректоръ архимандритъ Теофанъ перемѣщенъ былъ на епархіальную кафедру въ Тамбовъ и 1 іюня посвященъ въ санъ епископа ¹⁾.

Ректоръ преосвященный Нектарій.—На мѣсто его ректоромъ академіи назначенъ былъ 15 мая ректоръ здѣшней семинаріи архимандритъ *Нектарій Надеждинъ*. Онъ получилъ высшее образованіе, какъ и оба предшественника его, въ Кіевской академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1843 году, двумя годами позже преосвященныхъ Макарія и Теофана; началъ службу въ Кіевѣ, былъ инспекторомъ и ректоромъ семинаріи; въ 1856 году, въ бытность въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, перемѣщенъ въ Новгородскую семинарію, въ слѣдующемъ году

¹⁾ Рѣчь его къ Св. Синоду при нареченіи въ епископа, 1 іюня 1859 г. въ Дух. бесѣдѣ 1859 г. № 23.

въ С.-Петербургскую а изъ нея въ 1859 году въ С.-Петербургскую академію. Въ томъ же году 5 сентября утверждёнъ, а 13-го посвящёнъ въ санъ епископа, съ наименованіемъ Выборгскимъ ¹⁾ и съ назначеніемъ вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи. Профессорской каведры не занималъ.

Инспекторъ Епифаній во время инспекторства имѣлъ непрерывныя ссоры съ обучавшимися въ академіи иностранцами, особенно покровительствуемыми въ то время, что причиняло обоюдно массу непріятностей. Въ 1859 году 2 сентября его перевели на должность ректора въ Кавказскую семинарію ²⁾, но онъ и здѣсь не нашёлъ покоя; въ 1861 году оставилъ учебную службу, жилъ нѣсколько времени въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ на 500 руб. назначеннаго ему содержанія. Было предложеніе о назначеніи его въ Константинополь настоятелемъ по-сольской церкви на мѣсто Антонина (Капустина), которому предполагали дать другое высшее назначеніе: но м. Филаретъ отклонилъ это предположеніе, заявивъ, что „послѣ обстоятельствъ увольненія его, Епифанія, изъ Ставрополя, нужно у себя лучше узнать его, чтобъ потомъ можно было на него положиться“ ³⁾. Между тѣмъ въ это время образовалась Забайкальская духовная миссія и стала заявлять о себѣ печатно въ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Епифаній обратился къ начальнику этой миссіи преосвященному Веніамину (нынѣ архіепископу Иркутскому) о принятіи его въ число забайкальскихъ миссіонеровъ. Преосвященный Веніаминъ изъявилъ полную готовность принять его и, чтобы дать ему соотвѣтствующее его сану положеніе, представилъ объ опредѣленіи его началь-

¹⁾ Ректоры академіи Аванасій, Евсевій и Макарій, при возведеніи въ санъ епископа, именовались *Винницкими*; но въ 1859 г. эта, доселѣ только титулярная, каведра, викаріевъ Подольской епархіи замѣщена была дѣйствительнымъ викаріемъ, *Израилемъ Лукинымъ*, изъ ректоровъ Кіевской академіи. Въ 1859 г. 5 сент. учреждено второе викаріатство въ С. Петербургской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ епископа ректора академіи архим. Нектарія и съ наименованіемъ *Выборгскимъ*.

²⁾ М. Филаретъ: „въ Петербургской академіи ему не удалось и его удали оттуда.“ Письма къ Высоч. особамъ и др. лицамъ, II стр. 124.

³⁾ Тамже, стр. 126.

никомъ Иркутской миссиі, каковое представленіе и утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Прибывъ въ іюль 1866 года въ Иркутскъ, Епифаній занялся изученіемъ буддизма и монголо-бурятскаго языка, а въ маѣ слѣдующаго года вступилъ въ миссіонерское служеніе въ Верхоленскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, завѣдуя также и сосѣднимъ Ольхонскимъ вѣдомствомъ по случаю болѣзни мѣстнаго миссіонера; но смерть вскорѣ прекратила полезное служеніе его. Епифаній скончался въ Хоготовскомъ улусѣ 16 ноября 1869 года. ¹⁾

Инспекторъ архимандритъ Асинкритъ.—Послѣ Епифанія инспекторомъ академіи назначенъ былъ архимандритъ *Асинкритъ Верещалинъ*, изъ инспекторовъ Олонецкой семинаріи, съ 5 сентября 1859 года, съ присвоеніемъ ему званія ординарнаго профессора. Архимандритъ Асинкритъ поступилъ въ здѣшнюю академію изъ вдовыхъ священниковъ Вятской епархіи и по окончаніи курса (въ 1853 году) былъ бакалавромъ патристики. Въ 1855 году перемѣщенъ былъ въ инспекторы Петрозаводской семинаріи, въ то же время, какъ архимандритъ Теофанъ назначенъ былъ ректоромъ этой семинаріи. Это былъ человекъ даровитый но крайне мнительный и вдобавокъ болѣзненный. Онъ прибылъ въ С.-Петербургъ за тѣмъ, чтобы отказаться отъ своего новаго назначенія, и 15 сентября, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ духовно-училищной службы. Вслѣдъ за тѣмъ онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ Новгородскаго Сквородскаго монастыря, но потомъ опять вступилъ на учебную службу и былъ инспекторомъ Новгородской и ректоромъ Калужской семинарій. Болѣзнь принудила его проситься на покой; но вскорѣ послѣ увольненія отъ ректорства онъ скончался.

Инспекторъ архимандритъ Павелъ.—Инспекторомъ академіи опредѣленъ 15 октября 1859 года, съ званіемъ экстраординарнаго профессора, инспекторъ С.-Петербургской семинаріи архимандритъ *Павелъ Лебедевъ*. Архимандритъ Павелъ (нынѣ высокопреосвященный архіепископъ Казанскій и членъ

¹⁾ Труды прав. миссій Вост. Сибири, томъ 2, Иркутскъ, 1884 г., стр. 179.

Святѣйшаго Синода) окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи со степенью магистра въ 1853 году; 28 іюня того же года вступилъ въ монашество; 28 октября опредѣленъ помощникомъ ректора и профессоромъ С.-Петербургской семинаріи, въ 1857 году инспекторомъ семинаріи; въ 1858 году 14 сентября возведенъ въ санъ архимандрита.

Предположеніе объ открытіи публичныхъ лекцій въ академіи.—Въ 1859 году, послѣ своего юбилея, академія предположила открыть у себя публичныя лекціи. Ближайшимъ поводомъ къ этому были слѣдующія обстоятельства. Въ концѣ 1858 года прибылъ въ С.-Петербургъ французскій проповѣдникъ, доминиканскій монахъ Соляръ, и началъ произносить по воскресеньямъ, въ 4 часа пополудни, проповѣди въ католической церкви св. Еватерины на Невскомъ проспектѣ. Увлечательный даръ слова, чистый звонкій голосъ, слышимый на всемъ пространствѣ церкви, наконецъ самое содержаніе проповѣдей—привлекали массу публики, не только католиковъ, но и православныхъ. Въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ помѣщена была статья о Солярѣ, въ которой, между прочимъ, выражено было, что „въ настоящемъ случаѣ осторожность и соревнованіе со стороны православнаго духовенства становятся необходимыми.“¹⁾

Митрополитъ Григорій поручилъ столичному духовенству усилить церковное проповѣдничество. Сначала положено было говорить проповѣди въ Казанскомъ соборѣ въ тѣже часы, въ которые собиралъ къ себѣ слушателей Соляръ въ католической церкви. Затѣмъ священникамъ, имѣющимъ степень магистра, разрѣшено и предложено было говорить проповѣди въ своихъ церквахъ, не представляя ихъ предварительно въ благочинническую цензуру. Въ то-же время законоучитель С.-Петербургскаго университета, протоіерей В. Полисадовъ, испросилъ позволеніе открыть рядъ проповѣдей въ универси-

¹⁾ Дух. бес. 1859 г. № 2. Статья напечатана безъ подписи имени автора, хотя изъ послѣдующей полемики по поводу этой статьи извѣстно, что она написана графомъ Д. Н. Толстымъ-Знаменскимъ. Отзывъ о ней м. Филарета—въ Собраніи мнѣній его, т. IV, стр. 384.

тетской церкви, преимущественно для образованной публики, и велъ свои бесѣды при огромномъ стеченіи публики. Но церковная кафедра не могла отвѣчать на всѣ запросы, касавшіеся учено-богословскихъ предметовъ и интересовъ церкви и богословской науки. Въ это же время читались въ С.-Петербургѣ публичныя лекціи о такихъ предметахъ, въ которыхъ рѣшающее слово должно бы принадлежать высшему духовно-учебному заведенію.

По этимъ побужденіямъ С.-Петербургская духовная академія предположила открыть у себя публичныя лекціи. Предположеніе имѣло два вида: или сдѣлать академическія лекціи открытыми для всѣхъ, публичными, или открыть въ академіи особыя публичныя чтенія. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, сообщилъ объ этомъ Московскому митрополиту, но митрополитъ не одобрилъ этого предположенія. „Чтобы на ординарныя лекціи допускать постороннихъ, и даже женскій полъ, это, по моему мнѣнію, неприлично для духовной академіи и можетъ быть вредно, потому что болѣе или менѣе развлекать будетъ и наставниковъ и наставляемыхъ; а экстраординарныя публичныя лекціи похищали бы время и вниманіе наставниковъ и студентовъ съ ущербомъ для существенныхъ обязанностей... Дѣло въ самомъ началѣ не показалось бы уважительнымъ потому, что представилось бы подражаніемъ. Вѣщатели университета и пассажира скажутъ: вотъ они проснулись, вотъ мы ихъ разбудили! И придутъ на академическую лекцію не съ безпристрастнымъ вниманіемъ, а съ улыбкою и критическою миною, чтобы только искать въ оной слабыхъ мѣстъ или погрѣшностей и (можетъ быть) чтобы возражать въ слѣдующихъ свѣтскихъ лекціяхъ. Побѣдить сіе превосходствомъ лекцій не легко. Невѣрующихъ нельзя удовлетворить одними свидѣтельствами свящ. писанія, отъ котораго они отказались. Ихъ умствованіямъ надобно противопоставить сильнѣйшія умствованія; доказательства лжеученія, заимствованныя изъ природы, надобно опровергать болѣе основательными познаніями природы. Но у противниковъ познанія природы составляютъ

главный предметъ, для котораго они употребили всѣ силы, а у наставниковъ академіи это—предметъ только частный, случайный. Итакъ можно ли рѣшительно обнадеживать себя успѣхомъ?.. На что намъ переносить къ себѣ чужую кафедру, когда у насъ есть своя—въ церкви. Пусть въ университетской церкви. въ каждый воскресный и праздничный день, одинъ или нѣсколько проповѣдниковъ поочереды произносятъ проповѣди противъ тѣхъ лжеученій, которыя распространяются свѣтскими лекціями. Здѣсь мы въ своей области... Поберегите академію“ ¹⁾).

Кончина митрополита Григорія.—Въ 1860 году 17 іюня скончался митрополитъ Григорій. Академія сохранить въ своей памяти дорогое имя этого достойнѣйшаго архипастыря, всегда съ горячимъ участіемъ относившагося къ дѣлу духовнаго просвѣщенія.

Назначеніе высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Киевскаго—Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.—Въ іюлѣ того же года академія имѣла утѣшеніе услышать, что на кафедру С.-Петербургской митрополіи перемѣщенъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ Киевскій, который также въ С.-Петербургской академіи получилъ высшее образованіе и былъ въ ней наставникомъ.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ (въ мірѣ *Яковъ Сергѣевичъ Никольскій*) поступилъ въ академію изъ Тульской семинаріи въ 1821 году; по окончаніи курса въ 1825 году, 22 августа ректоромъ преосвященнымъ Григоріемъ постриженъ въ монашество; 28 августа опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ, и вслѣдъ за тѣмъ, 10 сентября, библіотекаремъ академіи ²⁾).

¹⁾ Письмо митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 16 февр. 1860 г., въ Собраніи мѣстной и отзывовъ м. Филарета. Т. IV, № 543, стр. 501.

²⁾ Въ первые годы академіи окончившіе курсъ по первому разряду немецки утверждаемы были въ степени магистра; но въ 1825 г., при м. Серафимѣ и волею мѣняемаго присутствовавшаго въ Синодѣ Киевскаго м. Евгенія, Коммиссія дуловыхъ училищъ утвердила всѣхъ окончившихъ курсъ академіи въ степени кандидата, предоставивъ первоязряднымъ право на степень магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ. Это было въ послѣдній годъ ректорства преосв. Григорія въ академіи. Но, по предложенію ректора академіи, архимандрита Іоанна, и представленію ака-

Служеніе его при академіи продолжалось четыре года. Въ августѣ 1829 года іеромонахъ Исидоръ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Орловской семинаріи; въ 1833 году перемѣщенъ въ Московскую; въ 1834 году 11 ноября рукоположенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи; въ 1837 году, предъ временемъ готовившагося воссоединенія униатовъ Бѣлоруссіи, перемѣщенъ въ Полоцкую епархію, въ 1840 году въ Могилевскую; въ 1841 году возведенъ въ санъ архіепископа; въ 1844 году 12-го ноября перемѣщенъ въ Грузію эвзархомъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода; въ 1856 году 26 августа, при коронаціи въ Божѣ почившаго Государя Александра Николаевича, по непосредственному соизволенію Его, возведенъ въ санъ митрополита; въ 1858 году 1 марта назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ, въ 1860 году 1 іюля Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ и 11 августа прибылъ въ С.-Петербургъ. Съ этого времени академія въ продолженіи болѣе четверти вѣка находится подъ его просвѣщеннымъ архипастырскимъ руководствомъ.

Не считая себя въ правѣ входить здѣсь въ исчисленіе многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ и подвиговъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора, со времени назначенія его на постъ первенствующаго іерарха отечественной церкви, мы, въ предѣлахъ нашей исторіи, укажемъ только на одинъ весьма важный трудъ его, въ которомъ довелось и академіи принять близкое участіе, именно на переложеніе книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ. Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ принялъ самое дѣятельное участіе въ этомъ трудѣ съ самаго назначенія своего на кафедру С.-Петербургской митрополіи и руководя этимъ дѣломъ въ продолженіи болѣе пятнадцати лѣтъ, при непрерывномъ непосредственномъ участіи въ самомъ переводѣ, довелъ его до вождѣннаго конца. До времени вступленія его въ этотъ подвигъ было переведено и въ 1860 году напечатано только Четвероевангеліе.

демической конференціи, іеромонахъ Исидоръ, съ четырьмя другими духовными лицами изъ того же курса, утверждёнъ въ степени магистра чрезъ годъ по окончаніи курса, именно въ 1826 г. 23-го октября, не въ примѣръ товарищамъ.

Загѣмъ съ этого года до 1877 года изданы въ русскомъ переводѣ всѣ прочія книги Новаго Завѣта и весь Ветхій Завѣтъ.

Послѣ преобразованія академіи въ 1869 году, начались въ ней частыя торжественныя собранія по случаю публичнаго защищенія докторскихъ и магистерскихъ диссертаций. Высокопреосвященный митрополитъ постоянно удостоивалъ эти собранія своимъ присутвіемъ, не рѣдко принимая участіе въ диспутахъ и всегда оживляя ученые собранія своимъ вниманіемъ. Точно также высокопреосвященный митрополитъ всегда присутствовалъ на торжественныхъ собраніяхъ академіи во дни ея годоваго праздника, 17 февраля.

Въ 1875 году 5 сентября исполнилось 50 лѣтъ служенія высокопреосвященнаго Исидора въ священномъ санѣ. Среди сонма іерарховъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи для привѣтствія досточтимаго юбиляра, академія привѣтствовала его адресомъ, въ которомъ выразила: „Подъ вашимъ покровительствомъ мы начали нашу новую, открытую предъ лицомъ всего русскаго общества, ученую жизнь; подъ вашимъ предсѣдательствомъ мы въ первый разъ выступили публично съ результатами нашихъ ученыхъ изслѣдованій православной истины. Нашъ успѣхъ въ этомъ новомъ дѣлѣ зависѣлъ не только отъ ученаго достоинства нашихъ трудовъ, но и отъ вашего святительскаго свидѣтельства чистоты нашихъ стремленій. Ваше высокопреосвященство всегда давали намъ это свидѣтельство и оно могущественно содѣйствуетъ распространенію въ обществѣ присущаго всегда намъ убѣжденія, что въ нашей ученой средѣ нѣтъ дѣйствительнаго разногласія между вѣрой и наукой, между церковнымъ авторитетомъ и свободными научными изслѣдованіями. Вы дали намъ возможность распространять это убѣжденіе и печатнымъ нашимъ академическимъ словомъ, болѣе прежняго оживленнымъ и приспособленнымъ къ современнымъ духовнымъ потребностямъ общества“ ¹⁾.

¹⁾ Описаніе торжества 5-го сентября 1875 г. и всѣ принесенныя высокопр. и. Исидору привѣтствія напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи (1875 г. ч. II стр. 489—556) и въ особо изданномъ редакціею Церковнаго вѣстника „Сборникъ“ по случаю этого торжества. Спб. 1875, I—LXVIII, 1—428). Въ Сборникѣ

Въ 1884 году 11 ноября совершилось пятидесятилѣтне служенія высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ санѣ епископа. С.-Петербургская академія выразила свой „Сердечный привѣтъ“ юбиляру изданіемъ „Сборника статей въ память этого событія“. Сборникъ начинается адресомъ, въ которомъ академія выразила чувства глубочайшаго уваженія къ высокимъ душевнымъ качествамъ юбиляра.

„Мягутся человѣческія общества, въ томъ числѣ и наше, въ страстныхъ и бурныхъ поискахъ высшаго блага на землѣ, и вмѣсто блага быстро разливается въ жизни зло и омрачаетъ лица даже самыхъ благодушныхъ людей.

Въ такія времена Господь посылаетъ вѣрному народу людей яснаго разумѣнія дѣлъ и спокойной вѣры въ будущее. Господь далъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, эти дары и ими украшена ваша жизнь на всѣхъ ступеняхъ вашего архипастырскаго служенія церкви.

Спокойно стояли вы среди бурныхъ волненій въ послѣднія времена западнорусской уніи и ясно предвидѣли подготавливавшееся и затѣмъ совершившееся на вашихъ глазахъ при вашемъ содѣйствіи великое торжество православія—возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ.

И шумныя, но воспріимчивыя къ добру, чада величественнаго Кавказа оцѣнили эти ваши качества, и доннынѣ

кромѣ того помѣщены статьи: „О книгахъ новозавѣтныхъ неканоническихъ, употреблявшихся въ христіанской церкви II и III вѣка“. *Свящ. В. Рождественскаго*.—„Ученіе о Богѣ, какъ Спаситель челоука, какъ его Освятитель, какъ Судія и Мздовоздатель, въ устахъ Иисуса Христа и Его апостоловъ“. *А. Лебедева*.—„Ассирійскія раскопки англичанина Смита“.—„О лицѣ Иисуса Христа“,—мысли покойнаго *тросов. Иоанна*, епископа Смоленскаго, бывшаго ректора Спб. академіи. — „Невѣріе и социализмъ“. *Н. П. Рождественскаго*.—„Теократическое и экономическое состояніе ветхозавѣтнаго левитства и священства по законамъ пятокнижія“. *Θ. Г. Элеонскаго*.—„Италійскій переводъ.—Очеркъ новѣйшей западной противомусульманской литературы.—Епархіи всероссійской церкви въ порядкѣ ихъ учрежденія“. *Н. Давыдова*.—„Западноевропейскія гильдіи и русскія братства“. *Н. А. Скабаллановича*. — „Первый вселенскій соборъ.—Шаги науки къ сближенію съ вѣрою.—Партія Святоюрцевъ въ Галичинѣ.—Постановленія второзаконія о царской власти и пророчествъ и время ихъ происхожденія“. *Θ. Г. Элеонскаго*.—„Послѣднія пасхальная вечера Иисуса Христа и день Его смерти“. *Д. А. Хвольсона*.

сердечно отъликаются на всѣ важнѣйшія событія вашей жизни.

И убѣленный историческими сѣдинами нашъ древній Кіевъ ощущалъ въ себѣ при васъ и собиралъ свои мощныя силы для русскаго и православнаго стоянія противъ поднимающейся тогда латинопольской крамолы.

И на низменныхъ и малоплодныхъ Петербургскихъ равнинахъ, при самыхъ вредныхъ стихійныхъ вліяніяхъ, возрасли богатые плоды этихъ вашихъ качествъ, и нынѣ вы ихъ живственно видите, какъ-бы счастливый сѣятель, обозрѣвающій осенью плоды, собранные съ богатой нивы.

Мы—люди духовной науки, самымъ своимъ служеніемъ призываемые къ спокойствію и самообладанію, но не разъ тревожимые и обычными въ человѣческой жизни и необычными переѣмами, учились и учимся у васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, этимъ, рѣдкимъ нынѣ, добродѣтелямъ, и подъ вашимъ покровительствомъ могли и можемъ спокойно, вдали отъ страстныхъ тревоженій нынѣшнихъ временъ, трудиться въ области духовной науки и по мѣрѣ нашихъ силъ уразумѣвать и разяснять тайну высшей христіанской мудрости нашихъ вселенскихъ учителей—единеніе знанія и благочестія¹⁾.

Переходимъ къ изложенію событій въ жизни академіи, послѣ поступленія ея подъ ближайшее попеченіе высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

¹⁾ Затѣмъ въ „Сборникѣ“ помѣщены слѣдующія статьи: Высокопреосв. м. Исидоръ въ дѣлахъ благотворительности. *И. Преображенскаю.*—Иеромонахъ Исидоръ, бакалавръ и библіотенаръ С.-Петербургской академіи. Проф. *И. Е. Троицкаю.*—Изясненіе одного евангельскаго текста, Лук. XVI, 9, соч. высокопреосвященнаго м. Исидора, въ бытность бакалавромъ академіи.—Списокъ рукописей, пожертвованныхъ высокопреосвященнымъ въ академическую библіотеку въ 1878 г.—Изъ церковной исторіи Египта. *В. Болотова.*—Такъ-называемые славянофилы. *М. О. Кояловича.*—Раздѣленіе церкви при патріархѣ Михаилѣ Керуларѣ. Прот. *П. Николаевскаю.*—Къ исторіи раскола въ Остзейскомъ краѣ. *И. О. Вильскаю.*—Когда пророчествовалъ Авдія. *И. Якимова.*—Психологическія и историческія условія сохраненія священнаго преданія у древнихъ евреевъ. Прив. лекція *И. Троицкаю.*—Происхожденіе юбилея. *О. Г. Елеонскаю.*

Преосвященный Нектарій пребылъ на должности ректора только одинъ годъ. Въ 1860 году 22 сентября онъ перемѣщенъ былъ на Нижегородскую епархіальную каѳедру. Въ 1866 году онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и былъ предсѣдателемъ комитетовъ сперва по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ, потомъ духовныхъ академій. Скончался архіепископомъ Харьковскимъ 7 сентября 1876 года.

Ректоръ преосвященный Иоанникій.—Ректоромъ въ С.-Петербургскую академію переведенъ 5 октября 1860 года ректоръ Кіевской академіи, архимандритъ *Иоанникій Рудневъ*.—Архимандритъ Иоанникій (нынѣ высокопреосвященный митрополитъ Московскій) окончилъ курсъ въ Кіевской академіи въ 1849 году и оставленъ при академіи бакалавромъ; въ 1856 году 9 іюля опредѣленъ инспекторомъ академіи съ предоставленіемъ ему званія экстраординарнаго профессора; въ 1858 году ректоромъ Кіевской семинаріи, въ 1859 году 4 декабря ректоромъ Кіевской академіи. Въ слѣдующемъ послѣ перемѣщенія въ С.-Петербургскую академію—1861 году 12 іюня рукоположенъ въ санъ епископа, съ наименованіемъ Выборгскаго ¹⁾. Преосвященный Иоанникій, какъ и предшественникъ его преосвященный Нектарій, былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и членомъ комитета, подъ предсѣдательствомъ Херсонскаго архіепископа Димитрія, по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

Инспекторъ архимандритъ Владиміръ.—Инспекторъ академіи архимандритъ Павелъ Лебедевъ 23 августа 1861 года переведенъ ректоромъ въ Смоленскую семинарію. На его мѣсто инспекторомъ академіи опредѣленъ 1 ноября инспекторъ Томской семинаріи, магистръ Кіевской академіи 1853 года, іеромонахъ *Владиміръ Петровъ* (нынѣ епископъ Ставропольскій), съ званіемъ экстраординарнаго профессора и съ возведеніемъ въ санъ

¹⁾ Рѣчь его къ Свят. Синоду при нареченіи въ епископа 9 іюня и рѣчь къ нему высокопр. м. Исидора по рукоположеніи его въ епископа—въ Христ. чтеніи 1861 г. ч. 2.

архимандрита; прибылъ въ академію 12-го мая 1862 года. До назначенія и прибытія его, должность инспектора исправлялъ профессор В. И. Долоцкий.

Ректоръ преосвященный Іоаннъ.—Въ 1864 году 13 января ректоръ преосвященный Іоанникій перемѣщенъ на епархіальную кафедру въ Саратовъ. На мѣсто его, на должность ректора С.-Петербургской академіи, назначенъ былъ ректоръ Казанской академіи, архимандритъ *Іоаннъ Соколовъ*, и въ слѣдующемъ году 17 января посвященъ въ санъ епископа Выборгскаго ¹⁾.

Инспекторъ архимандритъ Хрисанъ.—Въ томъ же 1865 году 17 ноября инспекторъ академіи, архимандритъ Владиміръ опредѣленъ начальникомъ и строителемъ учреждаемаго въ Алтайскихъ горахъ Благовѣщенскаго монастыря (на мѣсто отказавшагося отъ сего званія преосвященнаго епископа Іереміи) съ назначеніемъ его начальникомъ Алтайской духовной миссіи. Исправляющимъ должность инспектора академіи назначенъ бакалавръ іеромонахъ *Хрисанъ Ретивцевъ*.—Іеромонахъ Хрисанъ окончилъ курсъ въ Московской академіи въ 1856 году и по окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ въ Костромскую семинарію; въ 1857 году вступилъ въ монашество; въ слѣдующемъ году 9 сентября переведенъ въ Казанскую академію бакалавромъ основнаго и обличительнаго богословія. Ректоръ С.-Петербургской академіи, преосвященный Іоаннъ, знавшій его въ Казани, вызвалъ его въ здѣшнюю академію на кафедру нравственнаго богословія. Въ 1866 году 23 марта іеромонахъ Хрисанъ возведенъ въ санъ архимандрита, 5 октября утвержденъ инспекторомъ академіи.

Назначеніе оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго.—Въ іюль 1865 года на должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ былъ сенаторъ, *графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой*.

Ректоръ протоіерей І. Л. Янышевъ.—Ректоръ академіи преосвященный Іоаннъ уже имѣлся въ виду для назначенія на епархіальную кафедру. Озабочиваясь избраніемъ на мѣсто

¹⁾ Рѣчь его къ Св.Синоду при нареченіи въ епископа—въ Христ. чтеніи 1865 г.

его исполнѣ благонадежнаго кандидата и въ виду отличныхъ достоинствъ многихъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, Святѣйшій Синодъ поручилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе съ нѣкоторыми наиболѣе выдающимися и извѣстными по своему высокому образованію лицами изъ бѣлаго духовенства ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1866 году, 9 ноября, преосвященный Іоаннъ перемѣщенъ былъ на Смоленскую архіерейскую кафедру ²⁾, а ректоромъ академіи 27 ноября, послѣ сдѣланныхъ сношеній, опредѣленъ настоятель православной церкви въ Висбаденѣ протоіерей *Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ*.

І. Л. Янышевъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1849 году первымъ магистромъ и оставленъ былъ бакалавромъ, но вскорѣ поступилъ священникомъ въ Висбаденъ; въ 1856 году приглашенъ былъ въ С.-Петербургскій университетъ профессоромъ богословія и философіи ³⁾;

¹⁾ Сношенія сдѣланы были, между прочимъ, съ протоіереемъ Московской Казанской у Калужскихъ воротъ церкви Алексѣемъ Осиповичемъ *Ключаревымъ* (нынѣ высокопреосв. Амвросій, архіепископъ Харьковскій) и протоіереемъ придворной церкви въ Штутгартѣ І. И. *Базаровымъ*.

²⁾ Скончался 17 марта 1869 г.

³⁾ О преподавательской дѣятельности І. Л. Янышева въ С.-Петербургскомъ университетѣ дѣлается такой отзывъ въ „Исторической Запискѣ“, составленной по порученію совѣта университета профессоромъ Григорьевымъ къ пятидесятилѣтнему его юбилею и напечатанной въ С.-Петербургѣ 1870 г.: „Университету памятенъ какъ горячая любовь, съ которою приступилъ къ своему дѣлу молодой богословъ, такъ и горячее сочувствіе, встрѣченное имъ въ слушателяхъ. Популярныя произведенія иностранныхъ литературъ съ антихристіанскимъ направленіемъ, проникая въ Россію съ начала прошлаго (1840—1850) десятилѣтія, стали уже болѣе или менѣе затрогивать любознательность университетской молодежи. Профессоръ Янышевъ счелъ обязанностію своею противо-дѣйствовать злу въ той новой формѣ, въ которой оно являлось, а какъ это было рѣшительно невозможно при строгомъ слѣдованіи утвержденнымъ программамъ, то онъ и открылъ свой курсъ разсмотрѣніемъ тѣхъ вопросовъ богословско-философскаго характера, изслѣдованіе которыхъ составляетъ содержаніе апологетики... Въ изложеніи догматическаго богословія онъ слѣдовалъ, какъ и предшественникъ его (о. Райковскій), руководству архимандрита Антонія. Церковное законо-вѣденіе для юристовъ читалъ по собственнымъ запискамъ (стр. 132—134). Съ кафедры богословія (догматическаго и нравственнаго, церковной исторіи и церковнаго законовѣденія) къ о. Янышеву перешло и преподаваніе логики и психологіи, которое онъ умѣлъ оживить до такой степени, что число слушателей его возросло съ каждымъ днемъ; нѣсколько разъ онъ долженъ былъ переходить изъ

въ 1858 году опять перешелъ на службу за границу, сперва въ Берлинъ, на мѣсто занявшаго послѣ него законоучительскую должность въ университетѣ протоіерея В. Полисадова, потомъ снова въ Висбаденъ. Въ 1864 году І. Л. приглашенъ былъ къ преподаванію закона Божія и русскаго языка Августѣйшей Невѣстѣ Цесаревича, нынѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и въ сентябрѣ 1866 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Въ томъ же году въ ноябрѣ опредѣленъ и 6-го декабря вступилъ въ должность ректора.

Привѣтствіе отъ академіи Московскому митрополиту Филарету по случаю 50-лѣтія служенія его въ санѣ епископа.— Въ 1867 году 5 августа академія привѣтствовала Московскаго митрополита Филарета съ пятидесятилѣтіемъ служенія его въ санѣ епископа и поднесла ему, какъ своему бывшему ректору, поздравительный адресъ, который лично представилъ ему ректоръ академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ. Митрополитъ Филаретъ благодарилъ академію за это поздравленіе слѣдующимъ письмомъ на имя ректора. „Ваше Высокопреподобіе! Принявъ въ лицѣ вашемъ посѣщеніе С.-Петербургской духовной академіи, вами руководимой, тогда-же благодарилъ я васъ лично и чрезъ васъ академію. Но мое чувство благодарности симъ не удовлетворено и требуетъ еще слова. Доброжелательное воспоминаніе академіи о моемъ пятидесятилѣтн тѣмъ ближе къ моему сердцу, что я и послѣ долгаго времени остаюсь привязаннымъ къ ней воспоминаніемъ и трудностей и благодѣяній Божіихъ.

Академія одобрительно отзывается о первыхъ двухъ учебныхъ курсахъ ея подъ моимъ руководствомъ. Не знаю, должна-ли мнѣ принадлежать какая доля сего одобренія; но справедливость требуетъ не отнять значительной доли онаго у тогдашнихъ моихъ слушателей, особенно перваго курса.

одной аудиторіи въ другую болѣе обширную; наконецъ сталъ читать въ актовомъ университетскомъ залѣ, но и тотъ иногда едва вмѣщалъ всѣхъ, стремившихся насладиться его увлекательною рѣчью (стр. 138). Усиленная преподавательская дѣятельность скоро разстроила слабое здоровье отца Янышева и онъ, черезъ два года по вступленіи въ университетъ, долженъ былъ оставить его, къ общему сожалѣнію“ (134).

При двухъ ректорахъ, предшествовавшихъ мнѣ, академія, вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній, имѣла разрозненное направленіе. Случай борьбы между кафедрами богословія и словесности сдѣлался причиною того, что студенты слишкомъ мало занимались сочиненіями. Были студенты, почти оставившіе занятіе богословскими науками, потому что академикъ преподаватель возбудилъ въ нихъ сильную страсть къ математическимъ наукамъ. Я пришелъ безъ достаточнаго приготовленія къ тому, что мнѣ предлежало. Мнѣ должно было преподавать то, что не было мнѣ преподавано. Наши тогдашнія бібліотеки не скудны были старыми книгами, но не доставляли свѣдѣній о движеніи науки въ ближайшее время. При всемъ томъ, когда студентамъ изъяснено было, что нужно единство и усиленіе направленія, соотвѣтственнаго ихъ назначенію и достоинству академіи, сіе напоминаніе оказалось сѣменемъ, брошеннымъ на добрую землю; посильные успѣхи мои принимаемы были со вниманіемъ, занятія студентовъ усилились, и наконецъ и изъ страстныхъ любителей математики вышли достойные магистры богословія.

Поднялъ я часть завѣсы, упавшей на прошедшее, чтобы нынѣшніе члены академіи, посмотрѣвъ туда, возблагодарили Бога и начальство, усмотрѣвъ, какія имѣютъ они, преимущественныя предъ прежнимъ временемъ, удобства и основательно преподавать ученіе и успѣшно пользоваться преподаваніемъ.

Молю Бога, чтобы академія всегда процвѣтала истиною и знаніемъ и въ обилии приносила плоды православной церкви благопотребныя и вождѣленные.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій“.

Въ ноябрѣ того же года получено было извѣстіе о кончинѣ знаменитаго архипастыря 19 числа и 22 совершена была въ академіи заупокойная литургія и панихида, съ увольненіемъ учащихся въ тотъ день отъ классовъ.

Привѣтствіе С.-Петербургскому университету по случаю 50-лѣтія со времени учрежденія его.—Въ 1869 году

8 февраля академія привѣтствовала поздравительнымъ адресомъ С.-Петербургскій университетъ съ пятидесятилѣтіемъ со времени его учрежденія въ 1819 году. Депутатами отъ академіи на юбилейный приздникъ университета назначены были ректоръ академіи протоіерей І. А. Янышевъ и ординарный профессоръ И. Чистовичъ.

Инспекторъ профессоръ Лучицкій.—Въ этомъ же году, передъ самымъ преобразованиемъ академіи, инспекторъ архимандритъ Хрисанъ Ретивцевъ утвержденъ былъ, согласно избранію педагогическимъ собраніемъ, въ должности ректора С.-Петербургской семинаріи. Въстѣ съ тѣмъ, въ виду поваго, хотя въ то время еще не утвержденнаго, устава духовныхъ академій, по которому на должность инспектора академіи предположено было избирать какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ изъ профессоровъ академіи, на должность инспектора избранъ былъ ординарный профессоръ академіи *Кириллъ Ивановичъ Лучицкій.*

II. Учебная часть.

1. Общія распоряженія.

Раздѣленіе преподаванія церковной исторіи между двумя наставниками.—Въ 1857 году академическое правленіе ходатайствовало объ усиленіи преподаванія церковной исторіи въ академіи, предполагая раздѣлить преподаваніе ея между двумя наставниками, съ тѣмъ, чтобы одному поручить преподаваніе церковной исторіи древней до раздѣленія церквей, другому новой—послѣ раздѣленія церквей. Святѣйшій Синодъ утвердилъ это предположеніе 4 октября 1857 года.

Учрежденіе особой кафедры ученія о русскомъ расколѣ.—По представленію Казанскаго архіепископа Григорія и опредѣленію Святѣйшаго Синода въ 1853 году, въ семинаріяхъ введено было съ начала 1853—4 учебнаго года ученіе о русскомъ расколѣ. Въ этомъ ученіи положено было преподавать а) исторію русскаго раскола; б) современную статистику

русскаго раскола; в) обзорніе сочиненій, написанныхъ какъ раскольниками, такъ и противъ нихъ; г) положительное опроверженіе раскольническаго ученія и д) практическое наставленіе миссіонерамъ для ихъ будущаго служенія. Особыхъ наставниковъ для этого предмета въ семинаріяхъ не полагалось. Трудъ этотъ распредѣлялся между двумя или тремя наличными наставниками безъ назначенія имъ за это какого либо особаго вознагражденія. Для чтенія лекцій назначалось по одному уроку въ недѣлю въ теченіи двухъ лѣтъ и лекціи этого класса обязаны были посѣщать только ученики высшаго отдѣленія.—Въ Спб. академіи также не было особаго преподавателя этого предмета до 1853 года, и ученіе о расколѣ преподавалось въ обличительномъ богословіи. Въ 1853 году учреждено было при академіи *миссіонерское отдѣленіе* для приготовленія воспитанниковъ на дѣло съ раскольниками и вышеозначенныя части ученія о расколѣ раздѣлены были между тремя наставниками—ректоромъ преосвященнымъ Макаріемъ, профессоромъ нравственнаго и пастырскаго богословія архимандритомъ Кирилломъ Наумовымъ и бакалавромъ обличительнаго богословія іеромонахомъ Никаноромъ Бровковичемъ (нынѣ высокопреосвященный архіепископъ Херсонскій). Послѣ того, съ 1855—6 учебнаго года ученіе о расколѣ, въ полномъ его составѣ, вошло въ кругъ общаго академическаго преподаванія, а въ 1857 году, согласно желанію митрополита Григорія, чтобы, для лучшаго успѣха, преподаваніе ученія о расколѣ въ академіи возложено было на особаго наставника, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 11 сентября, открыта въ академіи новая кафедра ученія о русскомъ расколѣ и назначенъ особый преподаватель этого предмета.

Раздѣленіе предметовъ низшаго отдѣленія академіи на двѣ группы.—До 1861 года всѣ предметы академическаго курса, въ томъ числѣ древніе и новые языки, были обязательными для всѣхъ студентовъ. Вслѣдствіе этого ни воспитанники не могли одинаково успѣвать по всѣмъ предметамъ академическаго образованія, ни наставники не могли имѣть потребнаго числа часовъ для болѣе полнаго преподаванія пред-

метовъ и языковъ. По этому конференція С.-Петербургской академіи, признавая необходимымъ обязательное изученіе для всѣхъ студентовъ полнаго курса богословскихъ наукъ, философіи, словесности и древнихъ языковъ, ходатайствовала о раздѣленіи съ 1861—2 учебного года предметовъ низшаго отдѣленія академіи на два класса, съ отнесеніемъ къ первому физики, математики, латинскаго языка и одного изъ новыхъ языковъ, ко второму—общей исторіи, историческихъ древностей, латинскаго и одного изъ новыхъ языковъ, и съ предоставленіемъ студентамъ изучать ту или другую группу по ихъ собственному выбору.—Святѣйшій Синодъ утвердилъ это представленіе 29-го сентября.

Объ обязательномъ изученіи всеми студентами французскаго и нѣмецкаго языковъ.—Въ 1865 году 16 сентября ректоръ преосвященный Іоаннъ внесъ въ академическое правленіе предложеніе, въ которомъ изъяснилъ, что изученіе новѣйшихъ языковъ въ академіи доселѣ предоставлялось произвольному выбору студентовъ, такъ что одни изъ нихъ изучали нѣмецкій языкъ, а другіе французскій¹⁾; такой порядокъ преосвященный ректоръ находилъ несоотвѣтствующимъ ученому назначенію академіи, въ которой обширное изученіе богословскихъ и философскихъ наукъ требуетъ знанія обоихъ языковъ для ближайшаго знакомства съ иностранною богословскою и философскою литературою. Кромѣ того студенты, обязанные при окончаніи курса писать особая сочиненія для ученыхъ степеней, не зная обоихъ языковъ очень часто встрѣчаютъ затрудненія въ пользованіи необходимыми для нихъ учеными пособіями. Для облегченія же студентовъ и избѣжанія какихъ либо замѣшательствъ въ существующемъ распорядкѣ классовъ, предполагалось отмѣнить въ низшемъ отдѣленіи преподаваніе еврейскаго языка, какъ не имѣющее связи съ прочими пред-

¹⁾ Въ 50-хъ годахъ изученіе обоихъ новыхъ языковъ было обязательно для всѣхъ студентовъ и только изученіе англійскаго языка предоставлялось собственному желанію студентовъ. Когда и съ чьего разрѣшенія послѣдовало предоставленіе студентамъ такового выбора для изученія одного изъ новыхъ языковъ французскаго или нѣмецкаго—свѣдѣній не имѣемъ.

метами, преподаваемыми въ этомъ отдѣленіи, оставивъ этотъ классъ только въ высшемъ отдѣленіи. Согласно этому предложенію правленіе постановило: изученіе языковъ нѣмецкаго и французскаго сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ, отмѣнивъ преподаваніе еврейскаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Предположеніе это утверждено было преосвященнымъ митрополитомъ.

Распредѣленіе преподаванія философскихъ наукъ.—Въ 1865 году 16 сентября ректоръ академіи, преосвященный Іоаннъ, въ предложеніи правленію указавъ на то, что исторія философіи преподается двумя наставниками, изъ которыхъ одинъ читаетъ ее до Канта, другой отъ Канта до послѣдняго времени, изъяснилъ, что такое раздѣленіе нарушаетъ цѣльность науки, препятствуетъ единству взгляда на предметъ, необходимому въ изученіи его; и такъ какъ одинъ изъ профессоровъ, И. Чистовичъ, преподаетъ только исторію философіи, а другой, В. Карповъ, кромѣ исторіи преподаетъ и самую философію, то время преподаванія, слишкомъ достаточное для одного, Чистовича, очень недостаточно для другого, Карпова. По этимъ соображеніямъ онъ признавалъ за лучшее и необходимое предоставить преподаваніе исторіи философіи одному наставнику, именно профессору Чистовичу, а другому—Карпову оставить философію, съ тѣмъ, чтобы первый преподавалъ исторію сокращенно до Канта и подробнѣе и обстоятельнѣе послѣ Канта, а послѣдній, сокративъ изложеніе логики, особенно первой ея части, которая достаточно уже изучается въ семинаріяхъ, усилилъ вторую часть ея практическую и развилъ по возможности болѣе психологію въ ея составныхъ частяхъ, потому что въ настоящемъ преподаваніи логики и психологіи замѣтно излишнее разширеніе первой и неполнота послѣдней. Предложеніе это утверждено преосвященнымъ митрополитомъ.

Возстановленіе отмѣненныхъ репетицій предъ экзаменами.—17 февраля 1865 года преосвященный ректоръ въ предложенной правленію запискѣ изъяснилъ, что по его наблюденіямъ на экзаменахъ въ академіи оказывается, что отмѣна

прежде бывшихъ предъ экзаменами повтореній всего преподава-
наго студентамъ не только не принесла пользы, но и сдѣлала
замѣтный вредъ въ томъ отношеніи, что съ одной стороны
лишила наставниковъ возможности ближе знать и оцѣнивать
способности и познанія студентовъ, съ другой—производитъ въ
студентахъ недостатокъ точныхъ и ясныхъ понятій по мно-
гимъ предметамъ. По этому онъ считаетъ нужнымъ возобно-
вить повтореніе лекцій, въ особенности предъ окончатель-
ными экзаменами, предоставляя время, пространство и методъ
повтореній, усмотрѣнію самихъ наставниковъ. Предложеніе это
также было утверждено.

Объ усиленіи занятій студентовъ сочиненіями.—Въ слѣ-
дующемъ 1866 году, января 28, преосвященный Іоаннъ, со-
ставивъ на основаніи § 190 академическаго устава разрядный
списокъ студентовъ академіи послѣ декабрскихъ экзаме-
новъ, предложилъ его на усмотрѣніе правленія и при этомъ
изъяснилъ, что по однимъ устнымъ отвѣтамъ студентовъ на
экзаменахъ или повторенію лекцій, какъ подверженныхъ раз-
нымъ случайностямъ и не вполне могущимъ обнаружить сте-
пень умственнаго развитія и ученыхъ познаній студентовъ,
нельзя въ точности оцѣнивать успѣхи ихъ въ наукахъ. Въ
этомъ отношеніи болѣе твердое основаніе и вѣрное средство
къ оцѣнкѣ ихъ успѣховъ представляютъ сочиненія. Между
тѣмъ сочиненія въ настоящее время подаются студентами не
довольно исправно, да и поданныя, по личному его замѣчанію,
не отличаются ни обдуманностію въ мысляхъ, ни достоин-
ствами изложенія. По этому онъ находилъ нужнымъ: 1) тре-
бовать настоятельно отъ студентовъ, чтобы они со всѣмъ долж-
нымъ вниманіемъ занимались сочиненіями и своевременно
подавали ихъ наставникамъ; 2) положить правиломъ при со-
ставленіи разрядныхъ списковъ послѣ экзаменовъ, чтобы сту-
денты, не подавшіе одно изъ двухъ сочиненій, положенныхъ
по каждому предмету въ годъ, теряли 1½ балла въ оцѣнкѣ
по тому предмету, по которому не подано сочиненіе, а не
подавшіе ни одного лишались 3 балловъ; 3) сообщить на-
ставникамъ, чтобы они въ спискахъ, подаваемыхъ ректору,

прежде или послѣ экзаменовъ, непременно отмѣчали о каждомъ студентѣ, подано ли имъ сочиненіе или нѣтъ, и если подано, то показывали бы баллъ его независимо отъ балла по устнымъ отвѣтамъ студента, предоставляя выводъ общаго балла конференціи или ректору, такъ какъ замѣчается, что способъ вывода общаго балла у самихъ наставниковъ бываетъ не единообразенъ, а смѣшеніе балловъ устныхъ съ письменными приводитъ къ невѣрнымъ заключеніямъ о студентахъ.

О соединеніи преподаванія введенія въ богословіе съ догматическимъ богословіемъ и объ отпѣтѣ преподаванія гомилетики.—31 августа 1866 года преосвященный Іоаннъ предложилъ правленію академіи: „Покойный профессоръ академіи Ѡ. Надеждинъ преподавалъ введеніе въ богословіе въ младшемъ курсѣ и гомилетику въ старшемъ. Принимая во вниманіе, что 1) введеніе въ богословіе въ видѣ особой науки составлено и внесено въ академическій курсъ только въ недавнее время, безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, и только по тому исключительному обстоятельству, что напечатана въ этомъ видѣ особая книга, и притомъ не по особому какому либо распоряженію высшаго начальства, а по личной инициативѣ самого автора книги; что 2) и въ научномъ отношеніи не представляется никакихъ важныхъ основаній и побужденій къ тому, чтобы изъ предварительныхъ понятій, относящихся къ богословію, составлять отдѣльную науку, такъ какъ и составъ ея не имѣетъ ничего самостоятельнаго и цѣли въ ней не видится непосредственной, въ ней самой заключающейся, внѣ связи съ догматическимъ богословіемъ, и нѣтъ причины, почему бы трактаты о религіи, откровеніи божественномъ, о церкви, не могли входить прямо въ полный составъ догматики, тогда какъ характеръ этихъ трактатовъ чисто догматическій; 3) преподаваемое въ младшемъ курсѣ, это „введеніе“ не имѣетъ никакой связи съ прочими науками этого курса и стоя одиноко, въ видѣ какого-то отрывка отъ богословія, не только не привлекаетъ къ себѣ надлежащаго вниманія студентовъ, но среди другихъ наукъ, собственно философскихъ,

главныхъ на младшемъ курсѣ, теряетъ еще свою важность, преосвященный ректоръ находилъ болѣе правильнымъ въ системѣ наукъ и болѣе полезнымъ перенести введеніе въ богословіе на старшій курсъ и присоединить къ догматическому богословію, что сдѣлать тѣмъ болѣе удобно, что это богословіе теперь имѣтъ двухъ преподавателей и желательно, чтобы такъ было и впредь по обширности и преимущественной важности догматики. Что касается гомилетики (съ которой соединено было преподаваніе введенія въ богословіе), то скудость содержанія и практическая несостоятельность этой науки давно уже признана: изъ ея состава часть матеріальная т. е. содержаніе церковныхъ поученій очень можетъ быть отнесена къ нравственному и пастырскому богословію, а формальная т. е. способъ изложенія этихъ поученій—къ словесности, въ которой достаточно помѣстить только одинъ особый отдѣлъ о церковномъ краснорѣчїи. Поэтому онъ полагалъ преподаваніе гомилетики въ академіи отмѣнить, по крайней мѣрѣ въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія.—Но предположеніе это имѣло только то послѣдствіе, что кафедра гомилетики осталась не замѣщенной до 1869 года—до введенія новаго устава академїи.

Введеніе въ академическій курсъ педагогики.—При разсмотрѣніи въ 1865 году въ Высочайше учрежденномъ присутствїи по дѣламъ православнаго духовенства мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать къ благоустройству церковно-приходскихъ школъ и къ усиленію благотворнаго вліянія духовенства вообще на народное образованіе, между прочимъ обращено было вниманіе на сдѣланное нѣкоторыми епархіальными начальствами заявленіе о необходимости для духовенства, въ виду означенныхъ цѣлей, изученія правилъ педагогики. Находя, что священно и церковнослужителямъ, совершенно незнакомымъ съ педагогическими приѣмами, обученіе дѣтей представляется предметомъ болѣе затруднительнымъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, и потому отнимаетъ у нихъ много лишняго времени и трудовъ, и что съ другой стороны преподаваніе ихъ не можетъ имѣть той стройности и успѣшности, какая была бы возможна при примѣненїи новѣйшихъ методовъ ученія, изъ

числа коихъ надлежитъ конечно отдавать преимущество тѣмъ, которые представляются легчайшими при обученіи крестьянскихъ дѣтей какъ для преподавателей, такъ и для обучающихся, присутствіе признало полезнымъ, чтобы само духовенство изучало предварительно такіе методы подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, что всего удобнѣе можетъ быть сдѣлано чрезъ введеніе преподаванія педагогики, преимущественно же существенной ея части т. е. дидактики, въ составъ семинарскаго курса, въ замѣнъ нѣкоторыхъ предметовъ, каковы медицина, сельское хозяйство и естественная исторія, которыя по недостатку времени преподаются въ семинаріяхъ въ весьма краткомъ объемѣ и, какъ показалъ свыше 20 лѣтній опытъ, не приносятъ существенной пользы для семинаристовъ. Поэтому присутствіе положило: отмѣнить преподаваніе въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи и въ замѣнъ оныхъ ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа; для преподаванія сего предмета назначить особаго наставника, которому предоставить, по распоряженію Святѣйшаго Синода, соотвѣтственное содержаніе на счетъ суммъ отъ упраздняемыхъ каедръ; а дабы не ограничиваться одною теоріею, въ настоящемъ случаѣ недостаточною для практическихъ цѣлей, учредить при семинаріяхъ *воскресныя школы*, гдѣ воспитанники семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, могли бы заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 февраля 1866 года.

Въ мартѣ того же года конференціямъ духовныхъ академій предложено было: 1) озаботиться составленіемъ подробной программы для преподаванія въ семинаріяхъ педагогики на вышеизложенныхъ началахъ; 2) указать сочиненія какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, которыя могли бы служить пособіемъ для наставниковъ при изложеніи означенной науки, а также и руководствомъ для воспитанниковъ; наконецъ 3) войти въ соображеніе относи-

тельно введенія преподаванія педагогики въ самыхъ академіяхъ. такъ какъ безъ этого нельзя имѣть хорошихъ наставниковъ по сему предмету для семинарій.

Конференція С.-Петербургской академіи поручила составленіе программы педагогики для академіи профессору Осинину, составленіе программы для семинарій ему же и правленію Смоленской семинаріи, а разсмотрѣніе этихъ программъ—профессору В. Н. Карпову. По поводу академической и семинарской программъ И. Т. Осинина, профессоръ Карповъ писалъ, что „составить программы педагогики для двухъ училищъ, изъ коихъ одно стоитъ на средней, а другое на высшей степени учебныхъ заведеній, которыя имѣютъ специальное назначеніе и въ которыхъ донинѣ педагогика не преподавалась, дѣло чрезвычайно трудное, даже безъ предварительныхъ педагогическихъ опытовъ почти не выполнимое. Поэтому не удивительно, что составитель программы затруднился, какое дать содержаніе педагогикѣ, предназначаемой для академіи и какое должна она имѣть въ семинаріи, чтобы курсы этой науки въ двухъ разностепенныхъ училищахъ занимались рѣшеніемъ не однихъ и тѣхъ же вопросовъ, или чтобы рѣшеніе ихъ производилось, по степени взгляда, по крайней мѣрѣ не съ одной и той же точки зрѣнія. Ему не удалось преодолѣть это затрудненіе—отличить академической курсъ такимъ содержаніемъ, которое въ педагогикѣ существенно необходимо, и сообщило бы этой наукѣ въ академіи дѣйствительно высшій характеръ“. „Какъ не пожалѣть, на примѣръ,—писалъ профессоръ Карповъ,—что упущена изъ виду исторія воспитанія у древнихъ грековъ и римлянъ, а потомъ по сравненію съ нимъ—исторія воспитанія дѣтей у первыхъ христіанъ и въ разные періоды Христіанства; какимъ образомъ по возрожденіи наукъ и послѣ Лютеровой реформы оно по мѣстамъ снова сблизилось съ правилами воспитанія языческаго. Это одинъ—историческій элементъ педагогики въ академіи. Столь же важнымъ и еще болѣе интереснымъ представляется другой—теоретическій. Почему бы, на примѣръ, для академическаго курса не изложить такъ называемой науки благоразумія или ученія о

*

той практической мудрости, которую каждый из насъ въ большей или меньшей мѣрѣ приобретаетъ не иначе, какъ долговременнымъ опытомъ, да и то, не руководствуясь предварительно изученными правилами, часто ошибается? Этотъ пробѣлъ въ энциклопедіи наукъ невольно бросается въ глаза и заставляетъ ожидать его восполненія именно отъ педагогики, которая для сей части своего ученія нашла бы самыя назидательныя пособія въ Экклезіастѣ, въ Притчахъ, въ Добролюбіи и во многихъ отеческихъ наставленіяхъ“⁴⁾.

Святѣйшій Синодъ по разсмотрѣніи мнѣній академическихъ конференцій, имѣя въ виду, что преподаваніе педагогики необходимо не только для приготовленія наставниковъ по этому предмету въ семинаріяхъ, но и вообще для распространенія между учащимъ сословіемъ здравыхъ понятій о лежащихъ на немъ обязанностяхъ въ дѣлѣ умственного и нравственного образованія юношества, опредѣленіемъ 11 февраля 1867 года постановилъ: 1) согласно съ мнѣніемъ большинства духовныхъ академій открыть въ нихъ для педагогики самостоятельныя кафедры съ начала будущаго учебнаго года; преподаваніе сей науки въ С.-Петербургской академіи поручить экстраорд. профессору оной Осинину, съ предоставленіемъ ректору академіи, протоіерею Янышеву, согласно изъявленному имъ желанію, открыть нынѣ же для воспитанниковъ старшаго и младшаго курсовъ педагогическія бесѣды; 2) никакой общей программы для чтенія педагогики въ духовныхъ академіяхъ не указывать, чтобы не стѣснить ихъ въ разработкѣ этой новой у насъ науки, а поручить академическимъ конференціямъ, съ истеченіемъ перваго учебнаго курса, представить высшему духовно-училищному начальству подробныя программы читанныхъ въ каждой академіи лекцій по педагогикѣ, а буде можно, и самыя лекціи; 3) штатное жалованье наставникамъ педагогики производить изъ духовно-учебнаго капитала, начавъ ассигновку онаго со времени дѣйствительнаго открытія классовъ педаго-

⁴⁾ Журн. конференціи 23 іюня 1866 г.

гивки; распоряженіе же относительно назначенія упомянутымъ наставникамъ дополнительнаго жалованья предоставить мѣстнымъ начальствамъ.

Предоставленіе академіямъ правъ по выпискѣ изъ за границы книгъ и періодическихъ изданій наравнѣ съ университетами.—Въ 1867 году 22 іюня оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ правленіямъ академій, что Государь Императоръ, въ 14 день мая, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ: предоставленное Императорскою Академіею наукъ и Императорскимъ Россійскимъ университетамъ право выписывать изъ за границы книги и періодическія изданія ученаго содержанія безъ предварительнаго разсмотрѣнія оныхъ иностранною цензурою, распространить и на духовныя академіи православнаго вѣдомства на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ даровано оно вышеупомянутымъ заведеніямъ, т. е. чтобы духовныя академіи всякій разъ предупреждали комитетъ иностранной цензуры, какія книги, сколько числомъ, когда и какими путями выписаны изъ за границы.

2) Перемѣны въ составѣ академическихъ кафедръ и въ личномъ составѣ преподавателей.

Изъясненіе священнаго писанія.

По этой кафедрѣ до 1869 года былъ одинъ наставникъ, который читалъ лекціи одновременно студентамъ обоихъ курсовъ—два года изъясненіе Ветхаго Завѣта и другіе два года изъясненіе Новаго Завѣта. На эти лекціи студенты собирались не въ общихъ аудиторіяхъ, въ которыхъ помѣщеніе рассчитано было только для одного курса, а въ залѣ.

Изъясненіе священнаго писанія преподавалъ съ 1847 года магистръ *М. А. Голубевъ*, сперва въ званіи бакалавра, потомъ экстраординарнаго и съ 1857 года ординарнаго профессора. Въ 1861 году онъ издалъ I-й томъ своего ученаго труда: „Обозрѣніе посланій святаго апостола Павла къ Коринтянамъ“ и кромѣ того напечаталъ много тщательно обра-

ботанныхъ статей въ духовныхъ журналахъ. М. А. Голубевъ скончался 22 августа 1869 года ¹⁾. На надгробномъ памятникѣ его въ Александроневской лаврѣ вырѣзаны слѣдующія слова: „Иже свидѣтельствова слово Божіе“.

Введеніе въ богословіе. (Основное богословіе).

Со времени введенія этого предмета, въ качествѣ самостоятельнаго, въ кругъ богословскихъ наукъ, преподавалъ его ректоръ академіи преосв. *Макарій Булаковъ*, авторъ „Введенія въ православное богословіе“. По его предположенію наука эта должна была называться „Энциклопедіей православнаго богословія“ и такое заглавіе далъ онъ своей книгѣ при представленіи ея въ духовную цензуру; но Св. Синодъ наименовалъ ее „Введеніемъ въ православное богословіе“. Предметъ этотъ преподавался въ высшемъ (богословскомъ) отдѣленіи академіи; но съ 1853—4 учебнаго года перечисленъ въ кругъ предметовъ низшаго отдѣленія и преподаваніе его сначала поручено было бакалавру обличительнаго богословія іеромонаху *Никанору Бровковичу*, потомъ бакалавру греческаго языка *И. А. Вознесенскому*. Въ 1857 году Вознесенскій перешелъ съ кафедры греческаго языка на кафедру гомилетики, но продолжалъ преподавать введеніе въ богословіе. Послѣ выхода *И. А. Вознесенскаго* въ 1857 г. въ священники въ Копенгагенъ ²⁾, на кафедру „введенія въ богословіе“ и церковнаго краснорѣчія вызванъ былъ бакалавръ Казанской академіи (окончившій курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1855 г.) іеромонахъ *Діодоръ Ильдомскій*: но онъ вскорѣ (въ октябрѣ того же 1857 года) перемѣщенъ былъ на вновь открытую въ академіи кафедру новой церковной исторіи.

¹⁾ Моисей Александровичъ Голубевъ, орд. проф. Спб. дух. академіи. Некрологъ (біографическія о немъ свѣдѣнія и перечень его ученыхъ трудовъ) въ Христ. чт. 1869 года. ч. II, стр. 535—549.

²⁾ Послѣ того, съ 1868 г. былъ законоучителемъ въ Институтѣ инженерновъ путей сообщенія. Скончался въ 1881 году.

Преподаваніе введенія въ богословіе и гомилетики поручено было 6 ноября окончившему въ томъ (1857) году курсъ магистру *Алексію Ивановичу Парвову*. Въ 1859 году онъ переведенъ на классъ церковнаго законовѣдѣнія, а для преподаванія введенія въ богословіе и гомилетики опредѣленъ былъ, 13 августа, изъ учителей Новгородской семинаріи, *Федоръ Самойловичъ Надеждинъ* (магистръ Кіевской академіи, 1855 г.); въ 1863 году возведенъ былъ въ званіе экстра-орд. профессора, но въ 1866 году скончался.

Въ 1867 году на кафедре введенія въ богословіе перешелъ профессоръ догматическаго богословія, архимандритъ *Хрисанфъ Ретивцевъ*. Въ 1868 году онъ издалъ сочиненіе: „Характеръ протестантства и его историческое развитіе“; въ 1873—1878 г. г., въ должности уже ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, одинъ за другимъ три тома своего капитальнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Исторія религій въ отношеніи къ Христіанству“. За этотъ трудъ онъ возведенъ былъ, по представленію совѣта Казанской академіи, въ степень доктора богословія.

Послѣ архимандрита Хрисанова на кафедре введенія въ богословіе перемѣщенъ былъ 31 января 1869 г. бакалавръ Казанской академіи (окончившій курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1865 г.) магистръ *Николай Павловичъ Рождественскій*.

Догматическое богословіе.

Послѣ ректора преосв. Макарія, преподававшаго догматическое богословіе, кафедра эта поручена была преемнику его по должности ректора, архимандриту *Феофану*. Но въ сентябрѣ 1856 года, по множеству занятій, сопряженныхъ съ званіемъ ректора, онъ просилъ объ увольненіи его отъ должности профессора; вслѣдствіе чего тогда же на эту кафедру перемѣщенъ былъ бакалавръ церковнаго законовѣдѣнія, іеромонахъ *Валеріанъ Орловъ*. Въ 1858 г. 10 октября іеромонахъ Валеріанъ переведенъ былъ въ Кіевскую академію

исправляющимъ должность инспектора и съ званіемъ экстраординарнаго профессора ¹⁾).

Съ 17 ноября 1858 до ноября 1859 г. догматическое богословіе преподавалъ экстраординарный профессоръ архимандритъ *Елифаній Избитскій*, инспекторъ академіи.

Послѣ него, съ ноября 1859 до 23 августа 1861 г.— экстраординарный профессоръ архимандритъ *Павелъ Лебедевъ*, инспекторъ академіи.—Въ 1859 г. онъ напечаталъ изслѣдованіе „О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви“; въ томъ же году издалъ отдѣльною книжкою „Православный разборъ иноземнаго привѣтствія новому году“. Въ Духовной бесѣдѣ напечатана составленная имъ „Біографія Константинопольскаго патріарха Фотія и переписка его съ разными лицами“.

Преемникъ архимандрита Теофана по должности ректора преосвященный Нектарій также не занималъ профессорской каѳедры; но назначенный въ 1860 г. на должность ректора преосвященный *Іоанникій Рудневъ* изъявилъ желаніе быть профессоромъ академіи и 6 января 1861 г. утверждень былъ Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи ординарнаго профессора и преподавалъ догматическое богословіе.—Назначенный послѣ архимандрита Павла инспекторомъ академіи, архимандритъ *Владиміръ Петровъ*, былъ утверждень въ 1862 году 9 іюня экстраординарнымъ профессоромъ по этой же каѳедрѣ.

Преосв. Іоанникій занималъ профессорскую каѳедру до назначенія его въ январѣ 1864 г. на епархіальную Саратовскую каѳедру. Преемникъ его по должности ректора архимандритъ и потомъ епископъ *Іоаннъ Соколовъ* былъ также преемникомъ его и по каѳедрѣ съ званіемъ ординарнаго профессора.

¹⁾ Въ 1859 г. 4 декабря іеромонахъ Валеріанъ уволенъ былъ отъ духовно-учебной службы, съ опредѣленіемъ въ братство Куржскаго монастыря, Харьковской епархіи. Скончался въ Полтавѣ въ 1879 г. Некрологъ его въ Церк. вѣстн. 1880 г. № 3 и Церк. общ. вѣстн. № 6.

Преосвященный Іоаннъ памятенъ былъ въ академіи какъ профессоръ церковнаго законовѣдѣнія, по своимъ высокоученымъ и одушевленнымъ лекціямъ. Послѣ назначенія ректоромъ здѣшней академіи, онъ принялъ на себя преподаваніе догматическаго богословія, но не читалъ полнаго курса, а избиралъ для лекцій тотъ или другой отдѣлъ этой науки и въ оживленной импровизаціи раскрывалъ и изъяснялъ его предъ слушателями. Нѣкоторые студенты записывали эти лекціи и съ этихъ записей нѣкоторыя лекціи впоследствии были напечатаны, именно: „О бесѣдѣ Іисуса Христа съ Никодимомъ“ (въ Церк. вѣстн. 1875 г. № 27), „о Лицѣ Іисуса Христа“ (въ Христ. чт. 1875 г. ч. 2 и 1876 г. ч. I), „о Промыслѣ Божіемъ, о догматахъ вѣры вообще и въ частности о догматѣ Святой Троицы“ (1876 г.). Въ этомъ же журналѣ за 1876 г. доцентъ Н. П. Рождественскій напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Значеніе покойнаго преосв. Іоанна Смоленскаго въ богословской наукѣ по поводу изданія его богословскихъ лекцій“. Чтенія преосв. Іоанна отличались философско-умозрительнымъ характеромъ и глубиною и оригинальнію воззрѣній. Кромѣ того въ Христіанскомъ чтеніи за 1865 и 1866 г. напечатанъ рядъ статей преосв. Іоанна: „О свободѣ совѣсти“.—„О церковномъ законодательствѣ“.—„Церковь и государство“.—„Церковный судъ внѣшній или общественный“.—„Народное покаянiе“.—„Загородное поученіе“.

Въ ноябрѣ 1865 года, послѣ увольненія изъ академіи архимандрита Владиміра, преподаваніе догматическаго богословія поручено было временно бакалавру нравственнаго богословія, іеромонаху *Хрисанову Ретивцеву*; но и ректоръ, преосвященный Іоаннъ, продолжалъ чтеніе лекцій по тому же предмету ¹⁾.

¹⁾ По журналу акад. правленія 18 января 1867 года, бывшему ректору преосвященному Іоанну и экстраординарному профессору архимандриту Хрисанову за занятіе ими, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, класса догматическаго богословія, по случаю выбитія изъ академіи профессора онаго, архимандрита Владиміра, съ 20 ноября 1865 по 5 октября 1866 г., выдано по 187 р. 68²/₄ к. изъ остатковъ отъ штатнаго жалованья наставниковъ за 1866 г.

Въ 1866 году 5 октября, съ утвержденіемъ въ должности инспектора, архимандритъ *Хрисанъ* перемѣщенъ былъ на кафедрѣ догматическаго богословія, которое и преподавалъ по прежнимъ примѣрамъ, совмѣстно съ ректоромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уволенъ былъ отъ преподаванія нравственнаго богословія; но въ 1867 году перешелъ на кафедрѣ основнаго богословія.

Въ томъ же году на кафедрѣ догматическаго богословія переведенъ бакалавръ Московской академіи (магистръ 1863 года С.-Петербургской академіи) *Александръ Львовичъ Катанскій*, и началъ одинъ преподавать оное въ полномъ составѣ. Въ 1868 году онъ издалъ сочиненіе: „Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленію“. Въ Православномъ обозрѣніи напечаталъ статью: „Вопросъ о соединеніи церквей, исторія попытокъ къ его рѣшенію и будущая его судьба“ (1865 г.). Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны статьи его, (изданныя также и отдѣльно), по предмету кафедры, которую онъ занималъ въ Московской академіи: „Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви“ (1868 года) и „Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій запада“ (1869—1870 года).

Нравственное и пастырское богословіе.

Послѣ ординарнаго профессора архимандрита *Кирилла Наумова*, нравственное и пастырское богословіе преподавалъ съ 1857 года, съ званіемъ экстраординарнаго профессора, преемникъ его по должности инспектора и по кафедрѣ, архимандритъ *Викторинъ Любимовъ*.—Въ 1858 году онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Темы для поученій къ простому народу. Пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія въ сельскихъ церквахъ“. Въ томъ же году напечаталъ въ Христіанскомъ чтеніи „Практическія наставленія духовнымъ воспитанникамъ“, дополненныя потомъ и изданныя отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Истинный другъ духовнаго юноши“.

Въ 1858 году 20 октября арх. *Викторинъ* перемѣщенъ на должность ректора Костромской семинаріи. Временное преподаваніе нравственнаго и пастырскаго богословія поручено было бакалавру новой церковной исторіи, іеромонаху *Діодору Ильдомскому*.

Въ сентябрѣ 1859 года на кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія вызванъ былъ преподаватель Саратовской семинаріи, магистръ Кіевской академіи 1857 года, іеромонахъ *Аванасій Турчиновичъ*. Въ 1863 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1865 году 11 января опредѣленъ ректоромъ Минской семинаріи, но вскорѣ, въ маѣ 1867 г. скончался.

На должность бакалавра нравственнаго богословія перемѣщенъ 22 февраля 1865 года профессоръ Тверской семинаріи, іеромонахъ *Тихонъ Кикинъ* (магистръ 1858 года Московской академіи): но пробылъ въ академіи только три мѣсяца: въ маѣ отпущенъ былъ въ Самару и Оренбургъ для пользованія кумысомъ, но на пути, по слабости силъ, остановился въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ и тамъ скончался 5-го іюля.

Въ августѣ того же 1865 года для преподаванія нравственнаго и пастырскаго богословія вызванъ былъ, по предложенію ректора академіи преосвященнаго Іоанна, бакалавръ Казанской академіи, магистръ Московской академіи 1856 года, іеромонахъ *Хрисанъ Ретивцевъ*. Въ концѣ 1865 года поручено было ему временно преподаваніе догматическаго богословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ преподавать и нравственное богословіе; въ октябрѣ 1866 года перемѣщенъ на кафедру догматическаго богословія.

На мѣсто его, въ тоже время, по предложенію ректора академіи преосвященнаго Іоанна и представленію академическаго правленія, опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской академіи *П. Θ. Комаровъ*, съ званіемъ и. д. бакалавра. Но такъ какъ онъ не представилъ магистерской диссертациі и не былъ утвержденъ въ ученой степени, то, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава духовной академіи, въ 1869 году, остался за штатомъ.

Обличительное богословіе.

Ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и русскомъ расколѣ преподавалъ съ 1851 года бакалавръ іеромонахъ *Никаноръ Бровковичъ*.—Въ 1856 году переведенъ ректоромъ въ Рижскую семинарію. (Нынѣ архіепископъ Херсонскій).

По предмету своей каѳедры онъ составилъ: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви“. Вып. 1, 1856 года; 2-й—1858 года.—„Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, изданныхъ раскольниками въ пользу раскола. Записки А. Б. Спб. 1861 года.—Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: „О святительскомъ жезлѣ“ (1853) и „О изображеніи святыхъ евангелистовъ въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ“ (1854 года).

Въ 1856 году 7 октября на каѳедру обличительнаго богословія переведенъ профессоръ С.-Петербургской семинаріи, окончившій курсъ въ академіи въ 1855 году, *Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ*; но въ слѣдующемъ же году перешелъ на каѳедру русской исторіи.

Послѣ него, съ 6-го ноября 1857 года, въ продолженіи 25 лѣтъ (до 1883 года), обличительное богословіе преподавалъ магистръ *Иванъ Терентьевичъ Осининъ*, въ званіи сначала бакалавра, потомъ съ 1863 года экстраординарнаго профессора. Кроме академическихъ занятій, онъ преподавалъ всеобщую исторію Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, а съ 1867 года былъ начальникомъ женскихъ С.-Петербургскихъ и Царскосельской гимназій.—Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи по предмету его специальности: „Ирвингіанство“ (1859 года).—„Взглядъ на современное положеніе папства (1861 г).—„Новыя стремленія папы къ утвержденію власти его надъ восточною церковью“ (1862 г.). „Взглядъ на характеръ и направленіе западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій“.—„Лекціи, читанныя въ свѣтскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.—„Письма православнаго путешественника о церковномъ состояніи Запада“.—„Нѣсколько словъ объ отношеніи естественныхъ наукъ къ вѣрѣ—по поводу появленія естественной исторіи Агассиса“—

(1862 года). „О коренныхъ свойствахъ и истинномъ значеніи вѣры Христовой“.—„Замѣтка на сочиненіе Бенескриптова о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ протестантскихъ“ (1862 года).—„Англійскія понятія о прогрессѣ и его отношеніи къ христіанству“.—„Замѣтки о нѣкоторыхъ произведеніяхъ русскихъ авторовъ, оставшихся за границею“ (1863).—„Критическія замѣтки на жизнь Иисуса, соч. Ренана“ (1863—1864).—„О церковномъ состояніи Англии. Историко-статистическій очеркъ“ (1864). „Путевыя замѣтки изъ Германіи (1864—65).—„Попытки протестантовъ къ соединенію съ православною восточною церковью въ XVI вѣкѣ (1865). „Нѣсколько словъ о современныхъ стремленіяхъ англо-американской церкви къ сближенію съ православіемъ“ (1865). „Обзоръ 39 членовъ англиканскаго вѣроисповѣданія“ (1866).—„Новое заявленіе въ пользу сближенія англійской церкви съ православною“ (1867).—„Объ англійскомъ священствѣ“ (1869).

Исторія и обличеніе русскаго раскола.

Въ 1857 году въ академіи учреждена была, какъ сказано выше, отдѣльная кафедра исторіи и обличенія русскаго раскола. На эту новую кафедру 11 сентября Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ былъ инспекторъ Смоленской семинаріи, архимандритъ *Викторинъ Любимовъ*. Между тѣмъ еще до назначенія его, съ разрѣшенія митрополита Григорія, преподаваніе этого предмета поручено было окончившему академическій курсъ *Ивану Фодоровичу Нильскому*; а такъ какъ въ это время сдѣлались вакантными должность инспектора и занимаемая бывшимъ инспекторомъ кафедра нравственнаго и пастырскаго богословія, то архимандритъ Викторинъ переведенъ на эту кафедру, а на кафедру ученія о русскомъ расколѣ опредѣленъ 11 ноября И. Ф. Нильскій ¹⁾; въ 1863 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 1857 г. № 1719.

Въ 1859 году онъ издалъ сочиненіе „Объ антихристѣ противъ раскольниковъ“. Кромѣ того имъ напечатаны статьи: въ Христіанскомъ чтеніи: „Сообразность христіанскаго ученія съ высшими естественными стремленіями человѣческаго духа“ (1858 г.).—Бѣдствія христіанскаго общества по изображенію его въ соборномъ посланіи ап. Іакова“ (1859 г.). „О послѣдней попыткѣ раскольниковъ найти себѣ епископа“ (1859—60 года).—„Нѣсколько словъ о лжемитрополитѣ Амвросіѣ“.—Объясненіе „(по поводу рецензіи на книгу объ антихристѣ противъ раскольниковъ).“ Библиографическія замѣчанія о книгѣ „Жезлъ правленія“ (1860 года). Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола“. „Библиографическія замѣтки о книгѣ: Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола.“ „Объ изданіи Стоглава въ Лондонѣ.“ „Библиографическія замѣтки о книгѣ:“ Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ Поморскихъ отвѣтахъ и Мечѣ духовномъ, соч. игум. Варлаама (1861 года). „Преподобный Максимъ грекъ, какъ исповѣдникъ православія въ XVI вѣкѣ.“ „О священствѣ противъ безпоповцевъ“. „Замѣтки по поводу изданныхъ Д. Кожанчиковымъ сочиненій о расколѣ“ (1862 года).—„Взглядъ раскольниковъ на нѣкоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней“. „О преображенскомъ московскомъ кладбищѣ“. „Библиографическія замѣтки объ изданіи г. Есипова: Раскольничьи дѣла XVII столѣтія“ (1863 года). Въ Странникѣ: „Разсказъ обратившагося къ православію старообрядца о времени пребыванія его въ расколѣ“. „Еще нѣсколько словъ о бывшемъ старообрядцѣ Сидорѣ Лукіановѣ Ведерниковѣ“ (1862 года). Въ Духѣ Христіанина: „Замѣтки о расколѣ“ (1861—2 года). Въ Сынѣ Отечества: „Сказанія старообрядцевъ объ обращеніи Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей въ единовѣрческіе“ (1862 года).

Церковная исторія.

Церковную исторію преподавалъ съ 1851 г. *И. В. Челюзовъ*; въ 1859 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго, въ 1860 году въ званіе ординарнаго профессора. Въ 1861 году издалъ 1-й томъ „Исторіи христіанской церкви“.

Въ 1857 году учреждена въ академіи каѳедра новой церковной исторіи, съ отдѣленіемъ ея отъ каѳедры древней исторіи. На эту каѳедру 4 октября того же года опредѣленъ вызванный изъ Казанской академіи бакалавръ, магистръ, іеромонахъ *Діодоръ Ильдомскій* (окончившій курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1855 году): но недолго пробылъ на каѳедрѣ, скончавшись 3 января 1860 года.

На мѣсто его, 3 августа 1860 года, опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской академіи, *Александръ Михайловичъ Иванцовъ-Платоновъ*.—Но и этотъ даровитый преподаватель скоро оставилъ академію: въ 1863 году перешелъ въ Москву законоучителемъ Александровскаго Военнаго училища. Въ настоящее время, кромѣ того, состоитъ профессоромъ церковной исторіи въ Московскомъ университетѣ; съ 1877 года докторъ богословія.

Послѣ Иванцова, на каѳедру церковной исторіи переведенъ бакалавръ греческаго языка, магистръ, *Иванъ Елоровичъ Троицкій*; въ 1866 году 17 октября возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.

Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: Пустыньки (1862).—Послѣдніе годы жизни святаго Григорія Богослова (1863).—Латиняне на островахъ греческаго архипелага (1863).—Римскія катакомбы (1864).—Соединенные американскіе штаты въ религіозно-церковномъ отношеніи (1865).—Православная сербская церковь (1865).—*Переводныя*. Научныя генеалогіи современнаго естествознанія и преимущественно теорія Дарвина (1865).—Объ употребленіи греческаго языка при богослуженіи въ западной церкви (1866).—Церковныя имущества Юстиніана (1866).—Апологетическая дѣятельность древней церкви и ея значеніе для настоящаго времени—(1866).—О раз-

личіи между органическимъ и неорганическимъ (1866).—Современный матеріализмъ и церковныя средства противъ него (1866).—Чудеса не только возможны, но и необходимы (1866). Вѣра и разумъ (1867).

Литургика (ученіе о богослуженіи).

Литургику преподавалъ ординарный профессоръ, магистръ, *Василій Ивановичъ Долоцкий*.

Занявъ съ 1839 года каведру литургики, въ то время только что учрежденную, В. И. Долоцкий, можно сказать, создалъ науку ученія о православномъ богослуженіи. Хотя самъ онъ не изложилъ ее въ полномъ видѣ, но литографированныя лекціи его послужили обильнымъ матеріаломъ для многихъ составителей учебныхъ руководствъ и пособій по предмету литургики.

Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: Мысли при чтеніи евангельскаго сказанія о Рождествѣ Христовомъ и поклоненіи пастырей (1840).—Объ исповѣди (1842). Мысли при чтеніи повѣствованія о искушеніи Господа Иисуса Христа (1843).—О чтеніи священнаго писанія при богослуженіи (1846).—О христіанскихъ храмахъ (1847).—О составныхъ частяхъ храма (1847).—О священныхъ одеждахъ (1848).—Святая великая суббота (1850).—Праздникъ Рождества Христова (1849).—О священныхъ сосудахъ, употребляемыхъ при богослуженіи въ православной церкви (1852).—Когда и кѣмъ писаны греческія службы, входяція въ составъ мѣсячной минеи (1860).—Кромѣ того онъ редактировалъ для помѣщенія въ Христ. чтеніи статьи изъ курсовыхъ сочиненій: *Θ. Юдковскаго*: О значеніи и древности дѣйствій, совершаемыхъ при освященіи храмовъ (1844 года); *М. Морощкина*.—Объ обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніи православнаго христіанина (1845); *В. Барсова*: Богослуженіе православной церкви въ недѣли приготовленія къ св. четыредесятницѣ и въ св. четыредесятницу (1846); *Ф. Павловскаго*.—„ О значеніи обрядовъ, совершаемыхъ православною церковію при таинствѣ

крещенія“ (1847); Г. Лебедева— „Чинъ оглашенія въ древней церкви“ (1849); Т. Серединскаго: „О важности богослуженныхъ книгъ православной церкви въ догматическомъ отношеніи (1851). Кромѣ того В. И. Долоцкому принадлежитъ переводная статья: „Римскій новый догматъ о зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи предъ судомъ священнаго писанія и преданія (1852).

Патристика.

Патристику преподавалъ съ 6 ноября 1855 года, послѣ іеромонаха Асинерита Верецагина, опредѣленнаго инспекторомъ Олонецкой семинаріи, бакалавръ *Петръ Ивановичъ Шалфеевъ*. Въ маѣ 1862 года онъ зачисленъ былъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія кандидатомъ для командированія за границу съ ученою цѣлю: но внезапная смерть, 26 іюня, пресѣкла его жизнь.—Въ воспоминаніяхъ, посвященныхъ памяти П. И. Шалфеева (Сынъ отечества 1862 года № 172 и Христіанское чтеніе 1862 года), выражено глубокое уваженіе какъ къ личнымъ свойствамъ его нравственнаго характера, такъ и къ высотѣ и стройности его понятій о наукѣ, которую онъ преподавалъ, и изъ которой онъ хотѣлъ создать исторію непрерывно сохраняющагося апостольскаго преданія, съ указаніемъ личныхъ (индивидуальныхъ) чертъ характера ученія каждаго отца.

Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены статьи его: „Святый Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, какъ поборникъ единства церкви“ (1858).—„Общій обзоръ отеческой письменности въ IV и V вв.“ (1860 года).—„О монашествѣ противъ протестантовъ“ (1860 года).—Святый Григорій Богословъ (1861 года).—Святый Исаакъ Сиринъ (1861 года).—Христіанство и прогрессъ.—Въ Духѣ христіанина 1862 года: „Мысли о православіи“.—„Духъ и плоть“.—Подъ его редакціей изданъ переводъ съ греческаго римской исторіи Никифора Грегоры. Спб. 1862 года.

Преемникомъ его по кафедрѣ былъ, съ 17 сентября 1862 года, бакалавръ *Петръ Александровичъ Лебедевъ*, переведенный изъ профессоровъ Новгородской семинаріи, магистръ

здѣшней академіи 1861 года.—Въ 1863 году поступилъ законоучителемъ во 2-ю Военную гимназію въ С.-Петербургѣ.

Леонидъ Андреевичъ Павловскій, магистръ 1861 года, изъ профессоровъ С.-Петербургской семинаріи, бакалавръ съ ноября 1863 года. Въ 1866 году, 25 марта, опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ при Институтѣ слѣпыхъ, но продолжалъ преподаваніе въ академіи до 1871 года. Нынѣ протоіерей почтамтской церкви въ С.-Петербургѣ.—Въ Христіанскомъ чтеніи 1862 года и потомъ отдѣльною брошюрой напечатано магистерское сочиненіе его: „*Лжеисидоровскія декреталя и ихъ значеніе въ исторіи развитія панской системы*“.

Церковное законовѣдѣніе.

Преподавателемъ церковнаго законовѣдѣнія съ 6 ноября 1855 года, послѣ архимандрита Теофана, назначеннаго ректоромъ Олонецкой семинаріи, назначенъ былъ окончившій въ этомъ году курсъ въ академіи, іеромонахъ *Валеріанъ Орловъ*. Въ 1857 году переведенъ на кафедру догматическаго богословія.

Послѣ него, на кафедре церковнаго права переведенъ былъ, съ званіемъ ординарнаго профессора, инспекторъ С.-Петербургской семинаріи, *Александръ Ивановичъ Мишинъ*.—Мишинъ окончилъ академическій курсъ въ 1841 году и до перехода въ академию, въ продолженіи 16 лѣтъ, былъ инспекторомъ и профессоромъ философскихъ наукъ въ здѣшней семинаріи и пользовался большимъ уваженіемъ. Въ академіи онъ пробылъ не долго, преподавая случайно доставшійся ему предметъ. Скончался 2 мая 1859 года, на 44 году жизни ¹⁾.

Послѣ него на кафедре церковнаго законовѣдѣнія переведенъ былъ бакалавръ гомилетики и основнаго богословія *А. И. Парвовъ*; въ слѣдующемъ 1860 году рукоположенъ

¹⁾ Въ Христ. Чтеніи 1859 г. ч. II. напечатано Слово, произнесенное при его погребеніи бакалавромъ іеромонахомъ Діодоромъ Нильдомскимъ.

въ священники къ церкви инженернаго замка; въ 1864 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ томъ же году издалъ: „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику при совершеніи важнѣйшихъ требъ церковныхъ“.—Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи: „Охраненіе православной вѣры въ древней вселенской церкви“ (1862).—„Изложеніе каноническихъ постановленій о бѣломъ духовенствѣ“ (1862).—„Постъ святыхъ четырѣдсятицы по древнимъ правиламъ и обычаямъ“ (1863).—Въ 1865 году 5 октября А. И. Парвовъ оставилъ службу въ академіи.—Нынѣ—протоіерей, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

На мѣсто его бакалавромъ церковнаго законовѣдѣнія перемѣщенъ, въ октябрѣ 1865 года, бакалавръ греческаго языка *Тимоѣй Васильевичъ Барсовъ*.

Гомилетика.

Гомилетику преподавалъ съ 1853 года, послѣ Д. Ѳ. Вознесенскаго, бакалавръ, магистръ, *Иванъ Васильевичъ Лебедевъ*. Въ 1856 году опредѣленъ священникомъ къ Спасосѣнновской церкви, но оставался при академіи до 28 января 1857 года. Послѣ, съ 1863 года, былъ законоучителемъ Николаевскаго сиротскаго института. Скончался въ 1881 году.

На кафедрѣ гомилетики послѣ него переведенъ бакалавръ греческаго языка, магистръ, *И. А. Вознесенскій*. Такъ какъ онъ преподавалъ уже и введеніе въ богословіе, то за нимъ оставлено было преподаваніе и этого предмета. Въ томъ же 1857 году онъ вышелъ изъ академіи въ священники въ Копенгагенъ.

Занявшій послѣ него кафедру гомилетики, магистръ *А. И. Парвовъ*, преподавалъ также и введеніе въ богословіе; въ 1859 году переведенъ на кафедру церковнаго законовѣдѣнія.

Въ томъ же году, на кафедрѣ гомилетики и введенія въ богословіе опредѣленъ былъ профессоръ Новгородской семинаріи *Ѳ. С. Надеждинъ*; въ 1863 году возведенъ въ званіе

*

экстраординарнаго профессора. Скончался 26 іюня 1866 года. Надеждинъ печаталь много статей правоучительнаго содержания въ Христіанскомъ чтеніи и Духовной бесѣдѣ.

Философскія науки.

Ординарный профессор *Василій Николаевичъ Картовъ*, занявшій кафедру философіи послѣ *Θ. Θ. Сидонскаго* въ 1833 году, преподавалъ до 1844 года философію; съ 1844 года, послѣ назначенія на кафедру философіи профессора *Фишера*, исторію философіи; въ 1855 году ему же поручено было преподаваніе логики; съ 1859 года преподавалъ логику и исторію новѣйшей философіи послѣ *Канта*; съ 1865 года логику и психологію. Скончался 2 декабря 1867 года.

Въ 1856 году издалъ „Систематическое изложеніе логики“; въ 1863 году—сочиненія *Платона* въ русскомъ переводѣ. 4 тома; пятый и шестой томы изданы послѣ смерти его, въ 1879 году. Въ 1859—1860 годахъ напечаталъ въ Христіанскомъ чтеніи рядъ статей о философскомъ раціонализмѣ; въ 1867 году—о нравственныхъ началахъ. Въ *Странникѣ*: О самопознаніи (1860 года).—Рецензію на философскій лексиконъ, *Гогоцкаго*, т. II. (1861). О безсмертіи души, противъ натурализма. Разговоръ (1861).—Въ *Радугѣ* 1866 года: Систематическая форма философскаго раціонализма или наукоученіе *Фихте*.—Подъ его редакцію переведены: „Церковная исторія“ *Евсевія*, и изданъ переводъ византійскихъ историковъ: *Вриеннія*, *Клинома*, *Анны Комниной* и *Пахимера*.—Въ послѣдніе годы жизни *В. Н.* принималъ дѣятельное участіе въ редакціи „*Странника*“, что дало ему возможность и средства напечатать свой переводъ *Платона*.—Въ *Странникѣ* онъ помѣстилъ въ это время нѣсколько стихотвореній подѣ псевдонимомъ *Хрѣновскаго* (вѣроятно отъ мѣста родины его—села *Хрѣновскаго*, *Вороп. губ.*): *Яси* (1865).—*На землѣ мирѣ* (1866).—*Глумленіе надъ крестоносцемъ* (1866).—*Нигилизмъ* (1866).—Послѣ его смерти напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи 1868 года: „Введеніе въ психологію“; въ *Странникѣ*

1868 года: „Мысли изъ уроковъ философіи нравственнаго міра.—Некрологъ его въ *Голосѣ*, Д. Щеглова. 1867 года № 348. и въ Христіанскомъ чтеніи 1868 года, гдѣ также напечатаны: Слово, сказанное при его погребеніи ректоромъ І. І. Янышевымъ, и рѣчи его сослуживцевъ и учениковъ. Академія почтила его, поставивъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, поясной мраморный бюстъ его въ залѣ собранія.

Ординарный профессоръ *Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ*, занявшій кафедрѣ философіи послѣ А. А. Фишера ¹⁾, преподавалъ съ 1853 года психологію и философію; съ 1859 года психологію и исторію философіи до Канта, съ 1864 года исторію философіи до и послѣ Канта.—Въ 1857 году издалъ „Исторію С.-Петербургской духовной академіи“, удостоенную Академіею наукъ Демидовской преміи; въ 1868 году— „Курсъ опытной психологіи“, введенный, на основаніи отзыва Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, учебникомъ въ духовныя семинаріи и удостоенный полной преміи митрополита Макарія. Въ 1865 году Академія наукъ присудила ему Демидовскую, а въ 1867 году Уваровскую премію, за сочиненіе: „*Феофанъ Прокоповичъ и его время*“, которое потомъ и издано Академіею наукъ (Сборн. И. А. Н. т. V. Спб. 1868 года).—Кромѣ того помѣщены имъ: въ *Извѣстіяхъ* 2-го Отд. Академіи наукъ, Т. VI—VIII: „Разборъ первыхъ томовъ исторіи Р. Ц. Преосв. Макарія“; „Обзора“—Филарета; „Труды Іакова Блонницкаго и Славянская грамматика Іустина Вишневецаго“.—Въ *Журналѣ* мин. нар. проsv. „Объ отношеніи между философіей и христіанствомъ“ (1856 г.). Въ Дѣлѣ 1861—1862 гг.: „*Арсеній Мацѣевичъ*“. Во *Временникѣ* Общества исторіи и древн. при Московскомъ университетѣ: „Процессъ по дѣлу объ учрежденіи типографіи при Кіевской митрополіи“ (1855).— „Проектъ изданія росій-

¹⁾ А. А. Фишеръ, получившій образованіе въ Кремльминстерскомъ Лицеѣ и Вѣнскомъ университетѣ приглашенъ былъ на кафедрѣ философіи въ Спб. Педагогической институтъ; въ 1832 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ Спб. университета; въ 1825 г. директоромъ 4-й Спб. Ларинской гимназіи; въ 1843 г. профессоромъ Спб. духовной академіи, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ; въ 1853 году оставилъ службу при академіи.

скихъ лѣтописей въ 1734 г. — Показаніе игумена Симопа о приѣздахъ царицы Евдокіи въ Кузминъ монастырь“ (1856). Въ Читаніяхъ Общества: „Выговская раскольниковская пустынь“ (1859). „Переписка малороссійскаго полковника Новицкаго съ разными лицами“. — „Матеріалы для біографіи Бецкаго“ (1863). — „Юпа Сальникѣвъ“ (1868 г.). — „Опроверженіе (Феофлактово) примѣчаній на книгу Ансильюна“ (1872 г.). — Въ Православномъ обзорѣніи: „Исправленіе слав. бібліи передъ изданіемъ 1751 г.“ — Въ Духѣ христіанина: „Монахъ Зварыкинъ. Эпизодъ изъ исторіи Феофана Прокоповича“. — Въ Странникѣ: „М. Іовъ и его переписка“ (1861 г.). — „М. Амвросій Подобѣдовъ“ (1860 г.). — Въ Христ. чтеніи: „Объ отношеніи между философіею и христіанствомъ въ первые три вѣка христ. церкви“ (1854 г.). — „Неоплатоническая философія и отношеніе ея къ христіанству“ (1860 г.). — „Естественное богословіе“ (1863 г.). — „Происхожденіе и безсмертіе души человѣческой“ (1864 г.). — „Христіанскій востокъ и западъ въ III в.“ — Оригенъ и Кипріанъ“. (1865 г.). — „Иконоборство и римскіе папы. — Письма св. Василія великаго. — Религія въ ея историческихъ и психологическихъ основаніяхъ“ (1866 г.). — „Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго“ (1867 г.). — „Первый вѣкъ христіанства въ писаніяхъ мужей апостольскихъ“ (1868 г.). — Въ Духовной бесѣдѣ: „Благочестивыя матери христіанки“ (изъ Неандера). — „Преп. Макрина. сестра Василія великаго и Григорія Нисскаго“ (изъ Неандера). — „Новый годъ“ (1859). — „Съ какими расположеніями мы должны встрѣчать всякую важную перемену въ нашей жизни“ (1854). — „О прямотѣ и искренности характера. — О достоинствѣ труда и дѣятельной жизни. — Русская духовная литература въ 1859 г. — Обязанность трудиться для блага потомства“ (1860). — Въ 1866 г. И. А. приглашенъ былъ къ преподаванію философскихъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ Правовѣднія, въ которомъ и преподавалъ до 1882 года.

Преподавателемъ логики и психологіи послѣ В. Н. Карпова опредѣленъ былъ 20 іюня 1868 г., съ званіемъ бакалавра, профессоръ С.-Петербургской духовной семинаріи, магистръ академіи 1865 года. *А. Е. Сопотинъ.*

Педагогика.

При предположенномъ введеніи педагогики въ кругъ академическихъ предметовъ съ 1867—8 учебнаго года, преподаваніе ея въ академіи поручено было Святѣйшимъ Синодомъ экстраординарному профессору обличительнаго богословія, *Н. Т. Осинину*, съ предоставленіемъ ректору академіи, протоіерею *І. Л. Янышеву*, согласно изъявленному имъ желанію, открыть для воспитанниковъ старшаго и младшаго курсовъ педагогическія бесѣды. Но еще до наступленія учебнаго года *Н. Т. Осининъ* заявилъ правленію о своемъ нежеланіи занимать въ академіи каѳедру педагогики, а ректоръ— о своемъ желаніи занять эту каѳедру. Святѣйшій Синодъ утвердилъ представленіе академическаго правленія о представленіи протоіерею *І. Л. Янышеву* каѳедры педагогики. Вскорѣ послѣ того, по уставу 1869 года, каѳедра педагогики соединена была съ каѳедрою нравственнаго богословія.

Общая гражданская исторія.

Преподаваніе общей гражданской исторіи, послѣ *Н. Н. Делицына*, вышедшаго въ священники къ Благовѣщенской церкви въ С.-Петербургѣ, поручено было въ 1855 году окончившему въ томъ же году академическій курсъ *Андрею Павловичу Предтеченскому*; въ 1862 году 28 февраля *А. И.* возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.—Въ 1861 году издалъ сочиненіе: „О необходимости священства, противъ безпоповцевъ“; въ 1864 году „Публичныя лекціи о невѣрїи преимущественно современномъ“.

Русская исторія, церковная и гражданская.

Преподававшій русскую исторію съ 1853 года, бакалавръ *С. В. Михайловскій*, поступилъ въ февралѣ 1857 года законоучителемъ въ Елизаветинское училище и 20 сентября оставилъ службу при академіи.

На каѳедру русской исторіи тогда же перешелъ бакалавръ сравнительнаго богословія, *М. О. Кояловичъ*; въ 1862 году

28 февраля возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.—Сочиненія его: „Литовская церковная унія“, т. I; Спб. 1859 г. т. II; Спб. 1861 г.—„Чтенія о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ“. 1862 г.—„Люблинская унія“. 1863 г.

Въ 1862 году Государемъ поручено было графу Блудову составить краткую историческую записку о возсоединеніи униатовъ съ православіемъ. Для собранія нужныхъ для сего матеріаловъ, графъ пригласилъ, съ Высочайшаго соизволенія, М. О. Кояловича, извѣстнаго уже своимъ историческими изслѣдованіями по сему предмету, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ оберъ-прокурора А. П. Ахматова открыть ему доступъ въ синодальный и другіе архивы, а для извлечения нужныхъ свѣдѣній изъ мѣстныхъ хранилищъ отправить его лѣтомъ того года въ Западные губерніи. По случаю предстоящей поѣздки и новыхъ занятій, ему назначено было въ единовременное пособіе 1000 руб. Въ декабрѣ того же 1862 года вице-предсѣдатель Императорскаго русскаго географическаго общества, Ѳ. Ѳ. Литке, сообщилъ оберъ-прокурору, что въ будущемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, предложено отправить этнографическую экспедицію въ Западные губерніи срокомъ приблизительно на годъ, для изслѣдованія числа народонаселенія этого края по народностямъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ, и что въ составъ этой экспедиціи общество предположило назначить членомъ профессора Кояловича. Но въ февралѣ 1863 года М. О. по домашнимъ обстоятельствамъ отказался отъ этого порученія.—Въ 1864 году, послѣ усмиренія польской смуты въ Западномъ краѣ, когда на этотъ край обращено было общее вниманіе, М. О. читалъ въ С.-Петербургѣ въ небольшомъ обществѣ лицъ высшаго круга „Лекціи по исторіи Западной Россіи“, изданныя въ томъ же году.—Въ 1865 году Археографическая коммиссія издала составленное М. О. Кояловичемъ „Собраніе документовъ, объясняющихъ исторію Западнаго края Россіи и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ, съ переводомъ на французскій языкъ.“—Въ 1867 году М. О. издалъ по порученію Академіи наукъ „Дневникъ по-

слѣднаго похода Стефана Баторія на Россію и дипломатическую переписку того времени (1580—1582 года)“; въ 1867 году издалъ, по порученію С.-Петербургской Археографической комиссіи „Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года“ съ переводомъ на русскій языкъ.—Весьма много статей его помещено въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Въ Христіанскомъ чтеніи: Замѣчанія объ источникахъ для Литовской церковной уніи (1858).—Разборъ сочиненія Вердье: *Origines catholiques de l'église russe jusqu' au XII siècle* (1859).—Разборъ любопытныхъ свидѣтельствъ о непорочномъ зачатіи Богородицы, изданныхъ княземъ Гагаринымъ, священникомъ Общества Исусова (1859).—Объ отношеніяхъ западно-русскихъ православныхъ къ протестантамъ во времена уніи (1860).—Борьба уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя съ западно-русскими православными съ 1599 по 1613 годъ (1860).—Разборъ Архива юго-западной Россіи, т. 1. (1861).—Въ Странникѣ: Никифоръ, патріаршій протосинкеллъ и экзархъ въ Западной Россіи (1869).—Разборъ житія св. Филиппа митрополита Московскаго (1861).—Лаврентій Древинскій (1861).—Преподобный Діонисій, архимандритъ Троицкой лавры (1862).—Въ Днѣ: Кіевская комиссія для изданія актовъ и польскіе патріоты (1861).—Замѣтка о проектѣ ксендза іезуита (1862).—Нѣсколько словъ о современномъ состояніи церковныхъ западно-русскихъ братствъ (1862).—Что нужно Западной Россіи (1863).—Народное движеніе въ Западной Россіи (1863).—Письма къ протоіерю Васильеву объ уніатскомъ вопросѣ (1863).—Споръ уніатовъ съ латинянами (1863).—О разселеніи племенъ въ Западной Россіи (1863).—О полякахъ, желающихъ быть русскими (1864).—О недоумѣніяхъ по поводу западно-русскихъ церковныхъ братствъ (1864).—Нѣсколько словъ о графѣ Блудовѣ (1864).—О Холмскихъ уніатахъ (1864).—Въ Русскомъ Инвалидѣ: Объ этнографическихъ границахъ между Россіей и Польшей (1864).—Объ этнографическомъ атласѣ Западной Россіи и Польши—Эркerta (1864).—По поводу предполагаемой канонизаціи Иосафата Кунцевича (1865).—Въ Виленскомъ вѣстникѣ 1866 года: Русское латин-

ство и русское жидовство въ Западной Россіи.— Въ Отчетѣ Виленскаго братства за 1886 годъ: Рѣчь, сказанная въ Виленскомъ православномъ братствѣ 26 мая 1866 года.

Словесность съ исторіею литературы.

Общую словесность съ исторіею литературы преподавалъ ординарный профессоръ *Кириллъ Ивановичъ Луницкій*. Онъ преподавалъ русскую словесность также въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ (въ Смольномъ институтѣ) и въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Физика и математика.

Преподаваніе математики и физики продолжалось въ академіи до 1869 года, когда эти предметы были исключены изъ академическаго курса.

Математику преподавалъ съ 1853 года *Евграфъ Ивановичъ Ловягинъ*; въ 1857 году 22 апрѣля возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ духовныхъ журналахъ помѣщены его статьи: Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о земномъ шарѣ, сравнительно съ ученіемъ Слова Божія о видимомъ мірѣ. (Хр. чт. 1859).—Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о Ноевомъ потопѣ, сравнительно съ ученіемъ Слова Божія объ этомъ предметѣ (1861—1862).—О предположеніяхъ новѣйшихъ геологовъ, несогласныхъ съ священнымъ Писаніемъ. (Странн. 1860).—Чудесныя солнечныя явленія при Исусѣ Навинѣ и пророкѣ Исаи. 1861. Важность библейскаго сказанія о сотвореніи видимаго міра. 1863 г.—Физическое происхожденіе и библейское значеніе радуги. (1865 г.). Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. (Дух. бесѣд. 1867). Переводныя: Акты объ Еллинскомъ Синодѣ. (Хр. чт. 1856).—Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Греческомъ королевствѣ. 1863.—Судьбы православной церкви на Іонійскихъ островахъ. 1864.—Патріарха Фотія—Тайновод-

ственное слово о Св. Духѣ (Дух. Бес. 1866).—Слово при погребеніи архіепископа Кефалонскаго Агаѳангела. (Страни. 1865).

Физику преподавалъ бакалавръ *Н. Н. Глоріантовъ*; въ 1860 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.—Въ 1861 году напечатана въ Христіанскомъ чтеніи статья его: „Взглядъ на ученіе современной геологін о происхожденіи міра и будущей его судьбѣ при свѣтѣ божественнаго откровенія“.—На преподавателя физики въ академіи обыкновенно возлагаемо было порученіе составлять списки физическихъ инструментовъ, необходимымъ для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи.

Еврейскій языкъ.

Еврейскій языкъ преподавалъ до 1857 года, съ званіемъ ординарнаго профессора, *Вислаій Андреевичъ Левиссонъ*.—Въ 1857 году онъ отправился съ преосвященнымъ Кирилломъ (Наумовымъ) въ Іерусалимъ въ качествѣ состоящаго при миссіи, но пробылъ тамъ не долго ¹⁾. По возвращеніи занимался, по порученію Великобританскаго библейскаго общества, переводомъ на русскій языкъ съ еврейскаго священныхъ книгъ Ветхаго Завета. Сотрудниками его въ этомъ переводѣ были бывшіе профессора С.-Петербургской семинаріи *Н. Н. Боголюбовъ* и *Н. Н. Саввантовъ*.—*В. А.* скончался въ 1869 году.

Съ 3 марта 1858 года преподавалъ въ академіи еврейскій языкъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, докторъ еврейской словесности, *Даніиль Абрамовичъ Хвольсонъ*.

¹⁾ Въ 1859 г. онъ прислалъ изъ Іерусалима двѣ записки:—одну о Самаританскомъ текстѣ пятоквижія Моисеева, другую—О религиозныхъ обществахъ и сектахъ въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ. Отзывы о нихъ Моск. м. Филарета—въ Собраніи мнѣній и отзывовъ его, т. IV, стр. 442—448. Спб. 1886. См. о немъ также Русск. Стар. 1886 г. VIII, стр. 300.

Греческій языкъ.

Послѣ бакалавра *Н. А. Вознесенскаго*, переименованнаго въ 1857 году на кафедре гоимлетики, преподавателемъ греческаго языка опредѣленъ, 28 января 1857 года, греческій архидіаконъ *Григорій Веглерисъ*, окончившій курсъ въ Кіевской академіи, со степенью магистра, въ 1853 году.—Веглерисъ былъ родственникомъ мученически скончавшагося въ 1821 году Константинопольскаго патріарха Григорія и пользовался со стороны нашего высшаго духовенства, и особенно со стороны свѣтскихъ властей, предупредительнымъ вниманіемъ ¹⁾. Въ октябрѣ 1857 года г. Веглерисъ принялъ русское подданство и 19 октября преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ Мелитопольскимъ, постриженъ въ монашество. Въ ноябрѣ того же года уволенъ былъ въ Константинополь для соуправленія нашей Іерусалимской духовной миссіи ²⁾. Предъ отбытіемъ въ Константинополь, 3-го ноября посвященъ въ архимандрита. По возвращеніи, въ мартѣ 1856 года, продолжалъ занятія въ академіи. Въ видахъ увеличенія средствъ, въ 1857 году просилъ о предоставленіи ему должности переводчика при духовно-учебномъ управленіи, но ему отказано было въ этомъ, потому что такой должности не существуетъ; въ 1858 году просилъ о возведеніи его въ профессорское званіе и хотя званія не получилъ, но получилъ прибавку жалованья.

Вмѣстѣ съ бывшими тогда студентами, діаконами Лас-

¹⁾ Любопытно впечатлѣніе, произведенное Веглерисомъ на Харьковскаго архіепископа Филарета, бывшаго въ 1858 г. на экзаменѣ въ академіи. Отъ 10 іюня онъ писалъ къ А. В. Горскому: „Случилось мнѣ быть и на экзаменѣ академіи. Читаны были разсужденія: одно замѣчательное по предмету, о христіанскомъ языкѣ, искаженномъ возобновителями наукъ. Мнѣ понравилось, что на нѣмецкомъ языкѣ наставникъ свободно говоритъ съ студентами, или точнѣе студенты свободно говорятъ съ нимъ по нѣмецки. Наставникъ—сынъ священника, родившійся и воспитавшійся въ Германіи. (Разумѣется Н. Т. Оснинъ, родившійся и воспитавшійся въ Даніи). Но успѣхи въ греческомъ слабы, хотя учить грекъ. О послѣднемъ сказали мнѣ, что его надобно опасаться, какъ будущаго патріарха. Это тотъ, что провожалъ преосв. Кирилла въ Константинополь и который былъ у меня въ Харьковѣ“. Твор. св. Отц. 1885 г. кн. IV.

²⁾ Въ отсутствіе его, греческій языкъ преподавалъ временно бакалавръ іеромонахъ *Діодоръ Ильдомскій*.

барисомъ—грекомъ и Агапіемъ Ставросомъ—сирійцемъ, онъ служилъ нерѣдко обѣдни въ академической церкви на греческомъ языкѣ. Когда въ 1859 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на постройку въ С.-Петербургѣ греческой церкви, съ производствомъ сбора пожертвованій на этотъ предметъ по всей Россійской имперіи, то производство этого сбора возложено было, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, на архимандрита Григорія Веглериса, который, между прочимъ съ этою цѣлю, служилъ по воскреснымъ днямъ обѣдни на греческомъ языкѣ въ одномъ изъ придѣловъ Казанскаго собора ¹⁾. Но потомъ дѣла его приняли почему-то оборотъ для него неблагоприятный. Въ 1860 году 10 мая онъ переведенъ былъ въ Кіевскую академію бакалавромъ греческаго языка, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія; но въ Кіевъ не поѣхалъ, а подалъ прошеніе объ увольненіи какъ отъ службы при академіи, такъ и отъ подданства Россіи. Святѣйшій Синодъ, уволивъ его 25 іюля отъ учебной службы, предоставилъ ему просить объ увольненіи отъ подданства узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ. Но въ октябрѣ того же года Веглерисъ просилъ объ опредѣленіи его настоятелемъ Свято-Троицкой греческой церкви въ Одессѣ, на что и архіепископъ Херсонскій изъявилъ согласіе, и опредѣленъ на это мѣсто 26 октября.—Скончался въ 1866 году въ Константинополѣ.

Послѣ него преподаваніе греческаго языка поручено было временно бакалавру гражданской исторіи, *А. И. Предтеченскому*, который и преподавалъ этотъ языкъ съ 15 мая 1860 до 10 ноября 1861 года.

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1859 г. благочинный Казанскаго собора, протоіерей А. Н. Райковскій, донесъ митрополиту, что архимандритъ Веглерисъ допустилъ къ служенію литургіи въ Казанскомъ соборѣ греческаго протоіерея Димитрія безъ приготвленія. Митрополитъ Григорій положилъ на рапортѣ слѣдующую резолюцію: „Предписать архимандриту, чтобы онъ при священнодѣйствіи строго держался не тѣхъ правилъ, какихъ гдѣ нибудь держится мѣстная церковь, но правилъ, какихъ держится церковь вселенская, и что онъ, допустивъ служить съ собою литургію протоіерея безъ приготвленія, поступилъ противъ 8-го правила св. апостоловъ“.

Въ 1861 году на кафедрѣ греческаго языка опредѣленъ былъ преподаватель Олонецкой семинаріи, магистръ здѣшней академіи 1859 года. *Иванъ Елоровичъ Троицкій*. Въ 1863 году переведенъ на кафедрѣ новой церковной исторіи.

Преподаваніе греческаго языка поручено было окончившему въ томъ году курсъ. *Т. В. Барсову*. Въ октябрѣ 1865 года Т. В. Барсовъ перемѣщенъ былъ на классъ церковнаго законовѣдѣнія, съ оставленіемъ за нимъ, до времени, и класса греческаго языка въ младшемъ курсѣ. Преподаваніе же греческаго языка въ старшемъ курсѣ поручено было профессоромъ математики *Е. Н. Ловтину*.

Латинскій языкъ.

Латинскій языкъ преподавалъ профессоръ общей словесности *К. П. Луцкиій*.

Нѣмецкій языкъ.

Послѣ выхода изъ академіи профессора В. А. Левиссона, преподаваніе нѣмецкаго языка поручено было бакалавру общительнаго богословія *П. Т. Осипу*.

Французскій языкъ.

Послѣ Креси де Шамиллона, преподававшаго французскій языкъ съ 1844 года ¹⁾ и въ 1857 году оставившаго службу при академіи, преподаваніе французскаго языка поручено было, 3 сентября того же года, бакалавру русской исторіи *М. О. Кояловичу*.

¹⁾ Въ 1843 г. 13 сентября оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Прасовъ, сообщилъ академическому правленію, что Государь Императоръ, усматривалъ нужду въ возведеніи французскаго языка въ С.-Петербургской духовной академіи до такой степени, чтобы воспитанники, при выходѣ изъ оной по окончаніи своего образованія, могли свободно, чисто и правильно, объясняться на томъ языкѣ, а также вести на немъ въ случаѣ надобности переписку, Высочайше повелѣть соизволилъ: для достиженія этой цѣли поручить преподаваніе французскаго языка въ означенной академіи благонадежному наставнику изъ природныхъ иностранцевъ.

Съ 13 февраля 1864 года французскій языкъ преподавалъ наставникъ Института корпуса горныхъ инженеровъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1849 года, *Александръ Ивановичъ Поповицкій*. Въ 1882 году А. П. оставилъ службу при академіи.

Англійскій языкъ.

Англійскій языкъ, съ августа 1852 до конца 1856 года, преподавалъ профессоръ священнаго писанія *М. А. Голубевъ*. Но съ 31 декабря 1856 года для преподаванія его приглашенъ былъ природный англичанинъ, преподававшій тотъ же языкъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ, *Генригъ Джонъ Бишопъ*, находившійся въ русскомъ подданствѣ съ 1835 года. Бишопъ скончался 16 сентября 1867 года въ Гельсингфорсѣ.

Съ 24 октября 1867 года англійскій языкъ преподавалъ *Павелъ Мартыновичъ Нурокъ*.

3. Особые ученые труды наставниковъ.

Переводъ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ.

Послѣ того, какъ въ 1858 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ начать этотъ переводъ съ книгъ Новаго Завѣта и по опредѣленію отъ 2-го іюня поручилъ академіямъ сдѣлать подготовительный переводъ двухъ первыхъ Евангелій, при чемъ С.-Петербургской и Казанской академіямъ поручено было перевести Евангеліе отъ Матѳея, Кіевской и Московской—отъ Марка. При этомъ было изъяснено: 1) чтобы подлинный текстъ для перевода употреблялся той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится церковь восточная; 2) впрочемъ, еже-

ли бы оказалась уважительная пужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (напрямѣръ, при усмотрѣніи несогласія подлиннаго текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ), то чтобъ допускалось и сіе: но въ семь случаѣ поставляется въ обязанность указать на той же страницѣ внизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отступающій отъ принятой редакціи; 3) чтобъ всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ соотвѣтственно свойству русскаго языка и удобовразумительный для читающаго; 4) чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи; 5) чтобъ слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ и отнюдь не простонародныя и 6) чтобъ пересмотрѣнный переводъ представляемъ былъ въ Святѣйшій Синодъ, главъ по пяти или десяти, за общимъ подписомъ находившихся при пересмотрѣ перевода и съ обозначеніемъ, кто именно занимался переводомъ. Въ исполненіе этого распоряженія, въ академіи въ составъ комитета назначены были, подъ предсѣдательствомъ ректора, архимандрита Теофана, инспекторъ архимандритъ Викторинъ (послѣ него архимандритъ Епифаній), профессора Голубевъ и Ловягинъ, и преподаватель греческаго языка архимандритъ Григорій Веглерисъ (31 іюля 1858 года).—Вскорѣ, однакожъ, Святѣйшій Синодъ увидѣлъ, что порученіе перевода одной и той же книги двумъ академіямъ только замедляетъ дѣло и вслѣдствіе того опредѣленіемъ 12 марта 1859 года распредѣлилъ книги Новаго Загѣта между всѣми академіями, поручивъ С.-Петербургской окончить начатый уже переводъ Евангелія отъ Маттея и затѣмъ перевести книгу Дѣяній апостольскихъ, Посланія апостола Павла—оба къ Солунянамъ, оба къ Тимоѳею, къ Титу и къ Филимону. Правленіемъ академіи переводъ Дѣяній апостольскихъ порученъ былъ профессорамъ Чистовичу и Чельцову и бакалаврамъ Осинину, Нильскому, Парвову, Шалфееву, Кояловичу и Глоріантову; 1-го Посланія къ Солунянамъ—Мишину,

2-го архимандриту Елифанію, 1-го Посланія къ Тимоѳею— Лучицькому, 2-го—Долоцкому; Посланія къ Титу—Карпову и Посланія къ Филимону—Предтеченскому.—Въ октябрѣ 1859 года, по случаю выхода изъ академіи архимандрита Елифанія, на его мѣсто назначенъ инспекторъ архимандритъ Павелъ Лебедевъ, а для усиленія комитета—въ составъ его назначенъ еще профессоръ Карповъ.

Въ 1860 году вышелъ переводъ Четвероевангелія на русскомъ языкѣ „по благословенію Святѣйшаго Синода“, и всѣмъ трудившимся въ подготовленіи этого перевода наставникамъ академіи Святѣйшимъ Синодомъ прислано въ даръ по экземпляру этого изданія.

По окончаніи перевода книгъ Новаго Завѣта, академія предприняла въ 1860 году переводъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка. Митрополитъ Григорій, принимавшій самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ, прислалъ свой экземпляръ перевода первыхъ восьми книгъ, изданнаго Библейскимъ Обществомъ. При академіи образованъ былъ комитетъ, въ которомъ, кромѣ профессоровъ, приняли участіе члены конференціи, протоіерей—М. И. Богословскій, Ѳ. Ѳ. Сидонскій, І. К. Яхонтовъ, П. Ѳ. Солярскій и К. П. Добронравинъ. Но въ этомъ видѣ комитетъ оставался не долго. Вскорѣ послѣ того образованъ былъ комитетъ въ новомъ составѣ изъ профессора священнаго писанія М. А. Голубева, преподавателя еврейскаго языка Д. А. Хвольсона и профессора Е. И. Ловягина. Въ этомъ составѣ комитетъ оставался до смерти М. А. Голубева въ 1869 году.—Съ 1861 года началось въ Христіанскомъ чтеніи печатаніе библейскихъ книгъ въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго, и начиная съ книги Бытія, въ послѣдовательномъ порядкѣ, напечатаны были: въ 1861—1863 г. Пятонкижіе Моисея, въ 1864 году—книги Иисуса Навина, Судей, и Руѣ; въ 1865 году—первая и вторая, въ 1866 третья и четвертая книги Царствъ, въ 1867—1868—книги Паралипоменонъ; въ 1868 году первая книга Эздры, въ 1869 году книги Нееміи, Есѣиръ и Іова.

Митрополитъ Григорій, при которомъ начатъ былъ переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, вскорѣ скончался. Назначенный

послѣ него на кафедрѣ Петербургской митрополіи высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ горячо принялъ въ сердцу дѣло перевода свящ. книгъ и, продолжая начатый въ Святѣйшемъ Синодѣ переводъ книгъ Новаго Завѣта, въ тоже время относился весьма участливо и благосклонно къ производившемуся въ академіи подготовительному для Святѣйшаго Синода переводу книгъ Ветхаго Завѣта.

Переводъ Византійскихъ историковъ.

Въ 1857 году, по желанію митрополита Григорія, предпринятъ былъ академіею переводъ Византійскихъ историковъ, заключающихъ въ себѣ современныя повѣствованія или сказанія о событіяхъ Византійской имперіи и Греческой церкви съ VIII до половины XV вѣка, или до времени паденія Греческой имперіи. Важность этого періода времени заключается въ томъ, что въ продолженіе его произошло отпаденіе латинянъ отъ единенія съ Восточною церковію; распространился свѣтъ православія въ земляхъ Славянскихъ; Восточная греческая церковь претерпѣвала многія весьма тяжкія испытанія отъ ухищреній и козней латинянъ и отъ внѣшнихъ враговъ Имперіи — отъ славянъ до обращенія ихъ къ христіанской вѣрѣ, сарацынъ и турокъ. Первоначальные источники исторіи этого времени доселѣ весьма мало были доступны даже для ученыхъ изслѣдователей, по рѣдкости изданій.

Послѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ, 15 ноября 1857 года, соображеній академическаго правленія касательно перевода и изданія Византійскихъ историковъ, при академіи образованъ былъ редакціонный комитетъ изъ главнаго редактора, ректора академіи, и двухъ помощниковъ его — профессоровъ В. Н. Карпова и В. И. Долоцова. Помощникамъ редактора предоставлено было избирать себѣ сотрудниковъ изъ числа наставниковъ академіи. Казначеемъ редакціи былъ бакалавръ А. И. Предтеченскій, корректоромъ — П. И. Шалфеевъ.

Въ 1858 году вышелъ переводъ *Историческихъ записокъ Никифора Врѣннїа* (976—1087), подъ редакціей профессора В. Н. Карпова.—За тѣмъ послѣдовательно выходили: въ 1859 году: *Сокращенное сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина* (1081—1118), трудъ *Анны Комниной*, ч. I подъ редакціей профессора В. Н. Карпова; въ томъ же году и подъ его же редакціей—*Краткое обзорніе царствованія Иоанна и Мануила Комниновъ* (1118—1180), трудъ *Иоанна Киннама*.

Въ ноябрѣ 1860 года Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному митрополиту войти въ соглашеніе съ редакторомъ по переводу Византійскихъ историковъ, или съ помощникомъ его, или же съ однимъ изъ сотрудниковъ этого изданія, о томъ. не приметъ ли кто изъ нихъ на себя одного, и на какихъ именно условіяхъ, всѣ труды по переводу, редакціи и печатанію означенныхъ историковъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ декабрѣ, состоялось постановленіе Святѣйшаго Синода, чтобы печатаніе, а равно и переводъ и просмотръ новыхъ статей для этого изданія пріостановить впредь до особаго распоряженія; о количествѣ же вознагражденія за переводъ и исправленіе перевода не напечатанныхъ еще, но приготовленныхъ уже въ печати историковъ—Хоніата, Акрополита, Григоры, Пахимера, Кантакузена и Фринзы, представить по установленному порядку.—Послѣ этого, въ 1860 году напечатаны: *Никиты Хоніата—Исторія начинающаяся съ царствованія Иоанна Комнина*, т. I (1118—1185) подъ редакціей профессора В. И. Долоцкаго; въ 1862 г. т. II. (1186—1206) подъ редакціей профессора И. В. Чельцова; въ 1862 году: *Георія Пахимера—Исторія Михаила и Андроника Палеологовъ* (1255—1282), подъ редакціей профессора В. Н. Карпова; въ томъ же году *Никифора Григоры—Римская исторія, начинающаяся со взятія Константинополя латинянами* (1204—1341), т. I. подъ редакціей П. И. Шалфеева; въ 1863 году: *Лѣтопись великаго логофета Георія Акрополита*—подъ редакціей И. Е. Троицкаго.

На этомъ томѣ закончилось предпринятое академіею изданіе перевода Византійскихъ историковъ.

*

Изданіе журнала „Христіанское Чтеніе“.

Академія продолжала изданіе журнала „Христіанское чтеніе“, начавшееся въ 1821 году. Содержаніе его состояло изъ статей духовнаго содержанія, составленныхъ или переведенныхъ преподавателями академіи и посторонними лицами. Подборъ статей былъ совершенно случайный и опредѣлялся наличностію матеріала, бывшаго въ распоряженіи редактора. А такъ какъ редакціею завѣдывалъ исключительно ректоръ академіи, то на его заботѣ и лежало обезпеченіе журнала статьями, какія онъ находилъ пригодными и желательными. Назначенный въ 1847 году ректоромъ академіи, изъ ректоровъ Московской академіи, Евсевій Орлинскій, при которомъ въ Московской академіи основано было изданіе журнала „Творенія св. отцовъ“,—рѣшился преобразовать Петербургскій журналъ по образцу Московскаго, т. е. переводить и печатать творенія церковныхъ отцовъ и писателей въ цѣльномъ видѣ, а не отрывками ¹⁾. Предполагалось издавать именно—творенія св. Іоанна Златоуста и сочиненія церковныхъ историковъ. Святѣйшій Синодъ одобрилъ и утвердилъ это предположеніе и съ 1848 года началось изданіе Христіанскаго чтенія по новой программѣ: въ первомъ отдѣлѣ помѣщался переводъ бесѣды Златоуста (начатый Бесѣдами къ Антиохійскому народу и законченный въ 1866 году Бесѣдами на разныя мѣста Ветхаго и Новаго Завѣта); во второмъ—церковныхъ историковъ Евсевія, Сократа, Созомена, Θεодорита, Филосторгія, Евагрія и Θεодора чтеца. Послѣ церковныхъ историковъ, въ этомъ отдѣлѣ помѣщался (съ 1855 по 1867 годъ) переводъ писаній отцовъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія—Діонисія Ареопагита, Софронія, патріарха Іерусалимскаго, Максима Исповѣдника, Германа и Паисія патріарховъ константинопольскихъ, Симеона архіепа.

¹⁾ См. письма ректора Сиб. академіи, преосв. Евсевія, къ А. В. Горскому въ Твор. св. отцовъ, 1886 г. II. Приб. стр. 726, слѣд. Въ этихъ письмахъ вообще много любопытнаго объ академіи во время ректорства преосв. Евсевія и о самомъ ректорѣ.

Солунскаго, Николая Кавасилы, Марка Ефесскаго и Θεодора Студита.—Редакціей перваго отдѣла, т. е. пересмотромъ и исправленіемъ перевода бесѣдъ Златоуста завѣдывали: профессоръ Д. Θ. Вознесенскій до кончины въ 1852 году; послѣ него—инспекторы академіи—архимандриты Іоаннъ, Кириллъ и Викторинъ, а съ 1856 по 1865 годъ профессоръ Е. И. Ловягинъ. Редакціею втораго отдѣла завѣдывали: переводомъ церковныхъ историковъ—профессоръ В. Н. Карповъ, церковныхъ литургиковъ—В. И. Долоцкий; Θεодора Студита—Е. И. Ловягинъ ¹⁾. Ректоръ академіи былъ главнымъ редакторомъ журнала, но завѣдывалъ ближайшимъ образомъ третьимъ отдѣломъ, состоявшимъ изъ проповѣдей и учено-литературныхъ статей духовно-нравственнаго содержанія.—Съ началомъ изданія „Духовной бесѣды“ (1858 года), въ которой сообщались свѣдѣнія о различныхъ церковныхъ событіяхъ и правительственныхъ распоряженіяхъ, стали печататься такія же свѣдѣнія, отрывочными извѣстіями и общими обзорѣніями, и въ Христіанскомъ чтеніи.

Цензура статей, помѣщаемыхъ въ Христіанскомъ чтеніи, принадлежала здѣшнему духовно-цензурному комитету. Но сверхъ того Христіанское чтеніе подлежало, наравнѣ со всѣми изданіями, проходившими чрезъ духовную цензуру, высшему надзору учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1851 году Цензурнаго комитета. Каждая книжка журнала представляема была по напечатаніи, прежде выпуска изъ типографіи, въ этотъ комитетъ и выходила только послѣ полученія разрѣшенія отъ онаго. Не мало книжекъ было задерживаемо съ требованіемъ исключенія той или другой изъ напечатанныхъ статей, которыя немедленно замѣнялись другими. Всѣ распоряженія по этому комитету объявляемы были К. С. Сербиновичемъ, который разсматривалъ помѣщавшіяся въ Христіанскомъ чтеніи статьи.

¹⁾ Подготовительная работа перевода дѣлалась наставниками, изъявившими желаніе участвовать въ переводѣ; наставники, въ свою очередь, поручали подготовительную работу студентамъ, соответственно вознаграждая ихъ за этотъ трудъ денежною платою.

III. Студенты.

Приемъ въ академію.—Студентовъ полагалось по штату 60 въ курсѣ и 120 въ обоихъ курсахъ. При образованіи новыхъ курсовъ въ академіи, въ нечетные годы, въ составъ ихъ вызываемы были воспитанники преимущественно С.-Петербургскаго округа, и частію изъ Кіевскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ. Но въ 1865 году, при ректорѣ преосвященномъ Іоаннѣ, академическимъ правленіемъ постановлено было не вызывать изъ Московскаго и Казанскаго округовъ на казенный счетъ ни одного воспитанника, потому что въ тамошнихъ округахъ нѣтъ окончанія семинарскаго курса, а вызывать въ академію прежде окончанія семинарскаго курса нѣтъ уважительной причины и пользы; тѣ округа имѣютъ свои академіи, которыя чрезъ годъ будутъ также требовать хорошихъ воспитанниковъ; наконецъ и недостатокъ экономическихъ средствъ затруднялъ С.-Петербургскую академію въ содержаніи студентовъ и по необходимости заставлялъ сокращать число ихъ.

Казеннокоштныхъ вакансій полагалось 60 въ курсѣ; но въ концѣ 50-хъ годовъ допускаемъ былъ приемъ въ академію, и притомъ въ довольно значительномъ числѣ, своекоштныхъ студентовъ, которые частію помѣщаемы были въ академическомъ зданіи со взносомъ опредѣленной платы за свое содержаніе (по 143 р. 16 к. въ годъ и 34 р. 28 к. на первоначальное обмундированіе), частію жили на квартирахъ у родителей и родственниковъ, съ особаго разрѣшенія начальства. По усмотрѣнію успѣховъ и поведенія, нѣкоторые изъ нихъ переводимы были потомъ на казеннокоштные вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія. Въ 1865 г. академическое правленіе постановило принимать въ число дѣйствительныхъ студентовъ на собственное содержаніе только самое небольшое число и притомъ такихъ, которые, кромѣ хорошихъ способностей и познаній на приемныхъ экзаменахъ, представляютъ академическому правленію несомнѣнныя ручательства какъ въ томъ, что они имѣютъ достаточныя средства къ своему содержанію въ

С.-Петербургѣ, такъ и въ томъ, что будутъ жить въ столицѣ подъ надзоромъ извѣстныхъ и заслуживающихъ довѣрія лицъ.

Въ 1858 г. по распоряженію Св. Синода вызваны были изъ Иркутской семинаріи въ С.-Петербургскую 7 воспитанниковъ для изученія монгольскаго языка. Изъ нихъ 4—окончившіе курсъ—Григорій Поповъ, Евграфъ Писаревъ, Василій Карелинъ и Михаилъ Митропольскій—по указу Святѣйшаго Синода помѣщены въ С.-Петербургской академіи съ тѣмъ, чтобы въ свободное отъ преподаванія монгольскаго языка время слушали академическія лекціи въ качествѣ вольнослушателей, а остальные 3—Антонъ Карелинъ, Василій Миротворцевъ и Иннокентій Корнаковъ—помѣщены въ С.-Петербургской семинаріи для окончанія полнаго семинарскаго курса; по окончаніи же въ 1859 году семинарскаго курса, они также перемѣщены были въ С.-Петербургскую академію въ качествѣ вольнослушателей. Карелинъ и Миротворцевъ, по выдержаніи въ семинаріи экзамена на званіе студента, въ 1860 году помѣщены въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи. По случаю перехода всѣхъ этихъ воспитанниковъ въ академію, въ 1859 году сдѣлано было распоряженіе о переводѣ въ академію же изъ семинаріи класса монгольскаго языка, съ предоставленіемъ прочимъ академическимъ воспитанникамъ по желанію посѣщать означенный классъ. До 1860 года монгольскій языкъ преподавалъ имъ профессоръ этого языка въ здѣшнемъ университетѣ, Поповъ; но, за полученіемъ имъ новаго назначенія, преподаваніе монгольскаго языка поручено было, съ 16 февраля 1860 года, адъюнкту здѣшняго университета Голстунскому и практическому преподавателю того же университета Гайсану Гамбоеву, съ производствомъ вознагражденія—первому по 800 р., послѣднему по 400 р. въ годъ. Правленіе академіи назначило имъ четвертый часъ пополудни Голстунскому—въ понедѣльникъ и пятницу, Гомбоеву—въ среду и субботу каждой недѣли.—Изъ числа этихъ воспитанниковъ В. Миротворцевъ опредѣленъ, по окончаніи курса, бакалавромъ въ Казанскую академію, и нынѣ состоитъ

въ оной экстраординарнымъ профессоромъ; прочіе уволены въ 1861 году въ Иркутскую епархію.

Въ 1865 году главный начальникъ Сѣверо-западнаго края, признавая нужнымъ увеличить въ семь краѣ число лицъ, получившихъ высшее духовное образованіе, просилъ о вызовѣ въ духовныя академіи большаго числа воспитанниковъ изъ западныхъ семинарій, преимущественно Литовской. Вслѣдствіе этого Высочайшимъ повелѣніемъ, 4 ноября 1865 года, постановлено было увеличить въ здѣшней академіи число воспитанниковъ, вызываемыхъ изъ Западнаго края, четыремя, обративъ на содержаніе ихъ сумму, отпускавшуюся съ 1845 года на воспитанниковъ изъ западныхъ епархій, вызываемыхъ въ здѣшнюю семинарію ¹⁾.

Въ 1859 году 4 сентября, по поводу возникавшихъ недоразумѣній относительно обучающихся въ академіи молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ племенъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, изъяснилъ что они ни въ какомъ случаѣ не должны быть сравниваемы съ нашими студентами и подчиняемы одинаковымъ съ ними правиламъ. Академическое начальство обязано взирать на нихъ, какъ на лицъ, которыя, прибывъ въ наше отечество для полученія образованія, пользуются лишь нашимъ гостепріимствомъ и покровительствомъ, имѣя полную свободу въ выборѣ для себя ученыхъ занятій. Никакая обязательная отчетность въ успѣхахъ этихъ занятій не должна быть требуема. Но если бы кто изъ иностранцевъ возымѣлъ желаніе получить ученую степень, въ такомъ случаѣ академическое начальство вправѣ подвергнуть такового испытанію на общемъ основаніи и не иначе удостоивать его ученой степени, какъ по точномъ удостовѣреніи, что пріобрѣтенныя имъ въ учебныхъ предметахъ свѣдѣнія даютъ ему полное на то право. Обучавшіеся въ академіи православные единовѣрцы—греки, болгары, сербы, волахи, сирійцы—содержались на особыя суммы Святѣйшаго Синода. Кромѣ того иностранцамъ изъ южныхъ

¹⁾ Постановленіе это дѣйствовало до 1887 года.

славянъ выдавалось, по предложенію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 декабря 1857 года, по 1 р. въ мѣсяцъ на карманные расходы, въ счетъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Порядокъ занятій студентовъ.—Студентскій день въ академическомъ зданіи начинался общею молитвою въ академической церкви, въ половинѣ 7-го утромъ. Съ 1855 года утромъ и вечеромъ подавался студентамъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ 9-ть часовъ начинались уроки, полтора часовые, а съ 1855 года часовые, и продолжались до часу. Въ часъ былъ обѣдъ. Съ 3 до 4 часовъ былъ еще одинъ урокъ; послѣ него чай, а съ 6-ти до 9-ти часовъ время назначалось исключительно для учебныхъ занятій. Въ занятное время довольно часто посѣщали студентовъ ректоръ и инспекторъ. Въ 9-ть часовъ вечера—ужинъ. Послѣ ужина комнатные старшіе являлись къ инспектору съ рапортомъ и за полученіемъ распоряженій, какія признавались начальствомъ нужными, а очередные по классамъ являлись къ ректору съ донесеніемъ, какіе и о чемъ были уроки въ тотъ день. День заканчивался общею молитвою въ церкви. Въ церкви во время молитвы, и въ столовой за обѣдомъ иужиномъ, обязательно присутствовалъ помощникъ инспектора. Въ бытность инспекторомъ архим. Макарія Булгакова, онъ не опустительно самъ присутствовалъ за утреннею молитвою.—Важнѣйшими достоинствами его инспекціи были прямой и вполне откровенный образъ дѣйствій и отсутствіе всякаго желанія узнать что либо о студентахъ внѣ общихъ способовъ инспекторскаго наблюденія, а также всякой попытки поразить неожиданностью или застигнуть въ расплохъ.—Занятныя комнаты запирались въ 11-ть часовъ. Спальни или дортуары были отдѣльные отъ занятныхъ комнатъ и помѣщались въ верхнемъ (3-мъ) этажѣ надъ занятными комнатами. Занятія въ спальняхъ не были дозволяемы и не были въ обычаѣ. Студенты, кому нужно было, предпочитали встать утромъ—раньше положеннаго времени (6-ти часовъ). Отпуски изъ академіи въ учебное время дозволялись только два раза въ недѣлю—по четвергамъ и воскресеньямъ, въ праздничные дни,—послѣ обѣда до ужина. Возвратившись изъ города студенты

являлись въ инспектору или помощнику его и возвращали свои отпускные билеты. Дисциплина эта соблюдалась со всею строгостію при графѣ Пратасовѣ и при ректорахъ Аванасіѣ, Евсеѣѣ и Макаріѣ; но потомъ, къ концу 50-хъ годовъ, начала ослабѣвать.

Въ сентябрѣ 1858 года нѣкоторые студенты низшаго отдѣленія, замѣченные инспекціею въ нарушеніи дисциплинарныхъ правилъ, оказали упорство въ подчиненіи требованіямъ порядка и занесли жалобу на инспектора. Митрополитъ Григорій личнымъ вліяніемъ прекратилъ безпорядокъ, но 6-тъ главныхъ виновныхъ уволены были изъ академіи въ епархіальное вѣдомство, съ предоставленіемъ имъ, впрочемъ, преимущественнаго права предъ студентами семинарій на занятіе преподавательскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

Въ сентябрѣ 1861 года нѣкоторые студенты высшаго отдѣленія не стали ходить на классъ греческаго языка, занятый въ ту пору временнымъ преподавателемъ, и упорно продолжали не ходить, не смотря на подтвержденіе требованія со стороны ректора академіи и объявленную имъ волю преосвященнаго митрополита, съ предупрежденіемъ, что виновные будутъ уволены изъ академіи. Послѣдствіемъ этого было то, что 25 воспитанниковъ 7 октября были уволены въ епархіальное вѣдомство; но изъ нихъ 22 подали прошенія объ обратномъ приѣмѣ въ академію, а трое не подали такихъ прошеній. Эти три студента, а также 3 изъ 22-хъ подавшихъ прошенія, уволены были въ епархіальное вѣдомство. Прочіе 19, изъявившіе готовность подчиниться всѣмъ правиламъ заведенія, приняты обратно въ число студентовъ ¹⁾.

Полный курсъ ученія продолжался четыре года. Курсъ низшаго отдѣленія (первые два года) назначался преимущественно для предметовъ общаго образованія (философскія науки, словесность, гражданская исторія, физика и математика); курсъ высшаго отдѣленія назначался специально для богословскихъ наукъ.

¹⁾ Мнѣніе, по поводу этого случая, Московскаго митрополита Филарета— въ Собраніи мнѣній и отзывовъ его, т. V, ч. I. Спб. 1887 года, № 627 стр. 151—155.

За годъ до окончанія курса, студентамъ назначаемы были темы для-такъ называемыхъ—*курсовыхъ* сочиненій на ученую степень. Это время было чрезвычайно важно и благотворно для развитія студентовъ, потому что въ оборотѣ находилось до 50—60 темъ, т. е. предметовъ спеціальныхъ занятій студентовъ. Каждый старался изучить полную литературу своего предмета, источники и пособия, и становился полнымъ господиномъ въ своемъ дѣлѣ, въ сферѣ избраннаго имъ предмета. Каждый желалъ подѣлиться съ другими своими занятіями, поисками, находками, указаніями. Обмѣнъ мыслей былъ самый широкій. Во многихъ случаяхъ предметомъ, выбраннымъ для курсоваго сочиненія, опредѣлялась послѣдующая спеціальность студента въ направленіи его занятій.—Въ видахъ пріученія студентовъ къ наставнической дѣятельности, ректоръ, преосвященный Макарій, поручалъ студентамъ читать обработанные отдѣлы курсовыхъ сочиненій въ классѣ, и потомъ дѣлалъ указанія и замѣчанія какъ о составѣ лекціи, ея достоинствахъ и недостаткахъ, такъ и о способѣ ея изложенія предъ слушателями.

Экзамены.—Переходные (для студентовъ низшаго отдѣленія) и выпускные (для студентовъ высшаго отдѣленія) экзамены производились—первые академическимъ правленіемъ, послѣдніе—конференцію, съ участіемъ и *отпущикъ* членовъ конференціи, которые назначались депутатами по различнымъ предметамъ академическаго курса. Но кромѣ того при концѣ cadaго курса Святѣйшимъ Синодомъ назначаемая была ревизія академіи. Производство ревизіи поручаемо было исключительно С.-Петербургскому митрополиту, съ разрѣшеніемъ ему, если признаетъ нужнымъ, возложить обзорѣніе академіи на своего викарія, или на кого либо изъ подвѣдомственныхъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію и способностію. Въ 1857 и 1859 годахъ обзорѣвалъ академію и присутствовалъ на экзаменахъ митрополитъ Григорій. Въ 1863 году высокопр. митрополитъ Исидоръ производилъ испытаніе по богословскимъ наукамъ; ревизію же по прочимъ частямъ поручалъ преосвященному Леонтію, епископу Ревельскому; въ 1865 году высокопр. митрополитъ Исидоръ пору-

чалъ преосвященному Герасиму, епископу Ладожскому, присутствовать на испытаніяхъ въ академіи въ тѣ дни, когда другія занятія не позволяютъ ему самому быть на нихъ; обозрѣть порядокъ дѣлопроизводства по правленію и освидѣтельствовать экономическую часть академіи;—въ 1867 году ревизія академіи поручаема была преосвященному Палладію, епископу Ладожскому (нынѣ экзархъ Грузіи); въ 1869 году—преосвященному Павлу, епископу Выборгскому (нынѣ архіепископъ Казанскій).—На публичныхъ экзаменахъ присутствовали обыкновенно всѣ члены Святѣйшаго Синода, почетнѣйшее духовенство столицы и свѣтскія власти.

Удостоеніе ученыхъ степеней.—Послѣ экзаменовъ составляемы были разрядные списки студентовъ, съ обозначеніемъ, какой кто удостоивается ученой степени. Списки, вмѣстѣ съ курсовыми сочиненіями студентовъ, удостоиваемыхъ степени магистра, представляемы были въ Святѣйшій Синодъ, который поручалъ разсмотрѣніе сочиненій своимъ членамъ и присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, а также и нѣкоторымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Утвержденіе въ степеняхъ происходило обыкновенно (за однимъ, кажется, исключеніемъ для студентовъ 23-го курса, выпуска 1859 года), не ранѣе, какъ чрезъ годъ, иногда и болѣе, по окончаніи курса. Но въ 1862 году Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе потерю времени воспитанниками духовныхъ академій для производства ихъ въ чины, происходящую по независящимъ отъ нихъ причинамъ, по окончаніи курса до утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, предложилъ конференціи представить мнѣніе объ устраненіи этого неудобства. Вслѣдствіи этого академія полагала предоставить конференціямъ утверждать воспитанниковъ въ ученыхъ степеняхъ кандидата и магистра немедленно по окончаніи испытаній; а для того, чтобы Святѣйшему Синоду извѣстно было направленіе образованія въ духовныхъ академіяхъ, представлять въ Святѣйшій Синодъ сочиненія воспитанниковъ, удостоенныхъ этихъ степеней, каковыя сочиненія, по разсмотрѣніи, имѣютъ быть возвращаемы въ конференцію. Вслѣдствіе этого въ 1863 году 21 мая Святѣйшимъ

Синодомъ постановлено было, чтобы каждое сочиненіе на ученую степень сначала было прочитано съ надлежащею оцѣною наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, за тѣмъ двумя членами конференціи, и наконецъ, на основаніи всѣхъ этихъ отзывовъ, конференція присуждала окончившимъ курсъ студентамъ ученые степени. Въ Святѣйшій Синодъ представлялось только объ утвержденіи удостоенныхъ въ степени магистра, съ отзывами о достоинствѣ ихъ сочиненій.

Но такъ какъ студенты стали запаздывать подачею курсовыхъ сочиненій, то и составленіе разрядныхъ списковъ отлагаемо было на полгода и на годъ послѣ окончанія курса, и удостоеніе ученыхъ степеней происходило разновременно, по мѣрѣ представленія студентами и рассмотрѣнія ихъ курсовыхъ сочиненій.

Въ 1864 году 7 сентября, по поводу уклоненій нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи отъ поступленія на училищную службу, или принятія того назначенія, которое указываетъ духовно-училищное начальство, Святѣйшій Синодъ предписалъ академическимъ правленіямъ, чтобы при новыхъ пріемахъ воспитанниковъ въ академіи непремѣнно въ точности соблюдаемо было правило—объявлять желающимъ поступить въ академіи объ обязательности для нихъ 4-хъ лѣтней службы по духовно-учебному вѣдомству, по назначенію высшаго духовнаго начальства, съ отобраніемъ въ томъ отъ нихъ подписокъ, безъ чего не принимать воспитанниковъ въ академію;—окончившихъ же курсъ студентовъ академіи утверждать въ ученыхъ степеняхъ не прежде, какъ по прослуженіи ими на мѣстахъ назначенія четырехъ мѣсяцевъ, но съ жалованьемъ и старшинствомъ по дѣйствующимъ правиламъ, именно—жалованье производить со дня дѣйствительнаго вступленія въ должность, а старшинство въ ученыхъ степеняхъ считать со дня утвержденія конференціей.

Изъ окончившихъ курсъ въ 1865 году нѣкоторые представлены были къ утвержденію въ ученыхъ степеняхъ только чрезъ три года; а изъ окончившихъ курсъ въ 1867 году ни одинъ не подалъ сочиненія въ свое время. Вслѣдствіи этого

Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 11—25 сентября 1868 года, постановилъ: вмѣнить въ обязанность конференціи озаботиться внушеніемъ воспитанникамъ текущаго курса, чтобы они представили курсовыя свои сочиненія непременно къ окончанію курса, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначить воспитанникамъ прежнихъ курсовъ крайній срокъ для подачи ими своихъ сочиненій, дабы такимъ образомъ прекратить допускаемыя въ этомъ отношеніи уклоненія отъ установившагося порядка какъ для пользы самихъ воспитанниковъ и правительнаго хода въ замѣщеніи наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, такъ и возможности для высшаго духовнаго начальства слѣдить за успѣхами и направленіемъ духовнаго образованія въ академіяхъ.—Но такъ какъ и окончившіе курсъ въ 1869 году, несмотря на всѣ со стороны академическаго начальства настоянія и побужденія, не исполнили своей обязанности по отношенію къ своевременной подачѣ сочиненій, и подобная же неисправность оказывалась и въ другихъ академіяхъ, то Святѣйшій Синодъ, 18 сентября 1869 года, назначилъ окончившимъ курсъ и не утвержденнымъ въ ученыхъ степеняхъ воспитанникамъ духовныхъ академій крайній срокъ для представленія сочиненій—непременно къ 15 августу 1870 года, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ объявить имъ при томъ, что не исполнившіе этого къ указанному сроку будутъ подлежать перемѣщенію изъ семинарій на учительскія вакансіи въ духовныя училища для выслуги обязательнаго четырехлѣтняго срока за воспитаніе въ академіи; а тѣхъ, которые не представятъ сочиненій и къ 15 августа 1870 года, утверждать въ ученыхъ степеняхъ не иначе, какъ по выдержаніи ими, при представленіи курсоваго сочиненія, новыхъ самыхъ строгихъ устныхъ испытаній въ академіи по всѣмъ предметамъ академическаго курса. Мѣра эта распространена и на не состоящихъ на духовно-училищной службѣ воспитанниковъ.

Назначеніе окончившихъ курсъ студентовъ на мѣста производилось, при самомъ окончаніи курса—академическими конференціями, которыя, имѣя свѣдѣнія объ открывшихся въ ихъ учебныхъ округахъ наставническихъ вакансіяхъ,

предназначали на эти вакансіи своихъ студентовъ и представляли на утверждение Святѣйшаго Синода; прочихъ за тѣмъ студентовъ распредѣляло по мѣстамъ Духовно-учебное управленіе, съ утверженія Святѣйшаго Синода, уже по всѣмъ академическимъ округамъ, гдѣ открывались преподавательскія вакансіи.

Въ 1867 году Высочайше утвержденнымъ 14 мая уставомъ духовныхъ семинарій опредѣленіе преподавателей въ семинаріи предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленіямъ семинарскаго правленія, основаннымъ на испытаніи ищущаго преподавательской должности посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ; а при неимѣніи въ виду правленія желающихъ занять таковую должность—по сношенію съ академическими конференціями. Въ августѣ того же года конференція С.-Петербургской академіи составила проектъ временныхъ правилъ по этому предмету и представила оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. 30-го того же августа конференціи сообщено, что правленіямъ семинарій поставлено въ обязанность доставлять не позже 15 мая въ одну изъ академій, по своему усмотрѣнію, свѣдѣнія о вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ, на которыя они не имѣютъ собственныхъ кандидатовъ и предоставляютъ испытаніе и названіе ихъ конференціи духовной академіи. Воспитанникамъ, не получившимъ назначенія, дозволено, при самомъ выѣздѣ изъ академіи, держать предъ академическою конференціею три пробныя лекціи изъ той науки, которую желаютъ преподавать; въ случаѣ успѣшнаго выдержанія этого испытанія—выдавать имъ отъ конференціи аттестатъ, предоставляющій имъ право, въ теченіи двухъ лѣтъ со дня выдачи онаго, занять, по приглашенію педагогическаго собранія той или другой семинаріи, открывающееся мѣсто преподавателя по этой наукѣ; не выдержавшихъ этого испытанія, или пожелавшихъ впослѣдствіи избрать преподаваніе другой науки, опредѣлять на мѣста не иначе, какъ по выдержаніи предварительнаго испытанія.

Прекращеніе выдачи класснымъ окладовъ наставникамъ ду-

ховно-учебныхъ заведеній.—Въ 1867 году Высочайше утвержденнымъ 3 іюля опредѣленіемъ Святыишаго Синода постановлено: „за увеличеніемъ, по Высочайше утвержденнымъ 14 мая штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ, содержанія служащимъ при сихъ заведеніяхъ лицамъ, прекратить производство класныхъ по ученымъ степенямъ окладовъ какъ вновь поступающимъ въ службу лицамъ, такъ и состоящимъ на оной въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ епархій, гдѣ содержаніе будетъ производиться по упомянутымъ новымъ штатамъ. Правило сіе распространить и на наставниковъ, имѣющихъ санъ священнослужительскій“¹⁾.

IV. Управление академіи.

Управление академіи сосредоточивалось въ академическомъ правленіи внутреннемъ и внѣшнемъ и конференціи.

Внутреннее академическое правленіе составляли ректоръ, инспекторъ и по хозяйственной части экономъ. Внѣшнее, завѣдывавшее дѣлами окружныхъ семинарій, составляли ректоръ, инспекторъ и два профессора академіи.

Членами *академической конференціи*, по уставу 1814 года, состояли ректоръ и всѣ ординарные профессора. Экстраординарнымъ профессорамъ испрашивалось и предоставлялось это право особо, при возведеніи ихъ въ это званіе. Кромѣ внутреннихъ членовъ конференціи, были *внѣшніе*, которыхъ полагалось „десять особъ“ изъ духовенства, извѣстныхъ конференціи со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ возлагаемыя по разсмотрѣнію книгъ, предназначаемыхъ для учебнаго употребленія, сочиненій представляемыхъ на ученія степени, по цензурѣ книгъ, обзорѣнію семинарій и училищъ. присутствованію при экзаменахъ студентовъ и проч.

¹⁾ Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1814 г. положеніемъ б. Комиссію духовныхъ училищъ присвоены были оклады—докторамъ богословія по 500 р., магистрамъ по 350 р. и кандидатамъ по 250 р. ассигн., съ посвященіемъ ихъ въ священнослужительскій санъ; а служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподавателямъ дозволено было выдавать эти оклады и прежде посвященія, если они объявятъ нешрѣмное желаніе вступить въ духовное званіе.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи всегда избираемъ былъ въ званіе члена конференціи.

Въ періодъ времени съ 1857 по 1869 годъ членами конференціи, по старшинству избранія въ это званіе, состояли:

Протоіерей, законоучитель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, *Михаилъ Измайловичъ Богословскій*, съ 1839 года. Скончался 15 января 1884 года.

Придворный протоіерей *Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій*, съ 1848 года.—Въ 1862 году по прошенію уволенъ отъ этой должности, при чемъ за 14-лѣтнее усердное и полезное исполненіе обязанностей по оной преподано было ему благословеніе Святѣйшаго Синода.—Скончался 10 октября 1882 года.

Протоіерей Казанскаго собора, *Григорій Серг. Дебольскій*, съ 1848 года.—Скончался 14 іюня 1881 года.

Протоіерей Морскаго Никольскаго собора, *Іоаннъ Дм. Колоколовъ*.—Скончался въ 1869 году.

Протоіерей каѳедральнаго Петропавловскаго собора, *Николай Фед. Раевскій*.—Скончался 4 февраля 1857 года.

Протоіерей, законоучитель Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, *Іоаннъ Конст. Яхонтовъ*, съ 1855 года. Скончался 22 марта 1888 года.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Іоаннъ Соколовъ*, съ 1857 года до назначенія ректоромъ Казанской академіи.—Скончался епископомъ Смоленскимъ.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Нектарій Надеждинъ* съ 1857. Въ 1859 году опредѣленъ ректоромъ академіи.—Скончался въ санѣ архіепископа Харьковскаго въ 1874 году.

Священникъ, законоучитель 3-й С.-Петербургской гимназіи, *Константинъ Петр. Добронравинъ*, съ 1857 года.—Нынѣ преосвященный *Гермогенъ*, епископъ Псковскій.

Священникъ, законоучитель С.-Петербургскаго университета, *І. А. Янышевъ*, съ 1857 года.—Нынѣ протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Леонтій Лебединскій*, съ 1859 года. Въ 1860 году 5 марта по-

священъ въ санъ епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи.—Нынѣ архіепископъ Холмско-Варшавскій, членъ Святѣйшаго Синода.

Протоіерей, законоучитель Николаевскаго Сиротскаго института, *Вас. Вас. Гречулевичъ*, съ 7 іюня 1860 года. (Въ монашествѣ *Виталій*).—Скончался епископомъ Могилевскимъ въ 1887 году.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Платонъ Троицкій*, съ 1860 года.—Скончался епископомъ Томскимъ въ 1876 году.

Протоіерей Казанскаго собора *Θ. Θ. Сидонскій*, съ 1862 года.—Скончался 6 декабря 1873 года.

Протоіерей университетской церкви, *Павелъ Ѳеодор. Солярскій*, съ 1862 года.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Палладій Раевъ*, съ 1865 года.—Нынѣ архіепископъ, экзархъ Грузіи.

Ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ *Павелъ Лебедевъ*, съ 1866 года.—Въ 1868 году 21 августа посвященъ въ санъ епископа Выборгскаго.—Нынѣ архіепископъ Казанскій.

Въ члены—*кореспонденты* избраны были:

Въ 1858 году—настоятели посольскихъ церквей: въ Константинополь—архимандритъ *Петръ* и въ Парижѣ—протоіерей *І. В. Васильевъ*, впоследствии председатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Скончался 27 декабря 1881 года.

Въ 1861 году—настоятель посольской церкви въ Вѣнѣ, протоіерей *М. Θ. Раевскій*.—Скончался 2 мая 1884 года.

Въ 1862 году—настоятель посольской церкви въ Константинополь, архимандритъ *Антонинъ Капустинъ*.—Нынѣ начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.

Всѣ они предъ избраніемъ заявили о своей готовности доставлять конференціи полезныя свѣдѣнія объ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености.

Секретаремъ конференціи и внѣшняго академическаго правленія былъ съ 23-го августа 1852 года *Е. И. Ловягинъ*.

Въ 1865 году 7 мая онъ перемѣненъ, согласно желанію, на должность секретаря С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры.—Секретаремъ конференціи опредѣленъ былъ *А. И. Предтеченскій*.—Должность *помощника секретаря*, завѣдывавшаго дѣлами внутренняго правленія, занимали послѣдовательно: *А. И. Предтеченскій* съ 8 декабря 1856 до 1860 года; магистръ *Д. Опочкій*, окончившій курсъ въ 1859 году и состоявшій въ продолженіи курса письмоводителемъ академическаго правленія; вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ учителемъ Александроневскаго училища и діакономъ синодальной церкви (нынѣ протоіерей въ Женевѣ);—съ 1863 г.—бакалавръ *И. Е. Троицкій*.

Удостоеніе ученыхъ степеней.—Въ 1857 году настоятель посольской церкви въ Аѣинахъ, архимандритъ Антонинъ, препроводилъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода сочиненія профессоровъ богословія въ Аѣинскомъ университетѣ *Константина Кондогони* и *Георгія Маврокордато*, и просилъ подвергнуть ихъ разсмотрѣнію конференціи одной изъ духовныхъ академій, съ тѣмъ, чтобы удостоить упомянутыхъ профессоровъ ученой степени доктора или магистра; при чемъ съ своей стороны свидѣтельствовалъ, что оба означенные профессора суть лучшіе теперь богословы въ Греціи и вполне стоятъ чести носить русскій крестъ; изъ нихъ Кондогони имѣеть обширнѣйшую богословскую ученость: кромѣ еврейской археологій издалъ два большихъ тома патрологіи и славится отличными записками по церковной исторіи, вообще человекъ весьма полезный и глубоко чтимый; а Маврокордато отличается неустрашимымъ исповѣданіемъ истины и послѣ Икономоса есть, безъ сомнѣнія, первый полемистъ на востокѣ.—Святѣйшій Синодъ препроводилъ эти сочиненія на разсмотрѣніе конференціи С.-Петербургской академіи. Конференція поручила разсмотрѣніе сочиненій Маврокордато—профессору Карпову, сочиненій Кондогони профессору Долоцкому, и на основаніи представленныхъ ими отзывовъ 30-го декабря 1857 года признала Маврокордато, за глубокія и обширныя познанія въ духовной учености, заслуживающимъ степени доктора богословія, а Кондогони за

*

весьма основательныя свѣдѣнія въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, по которымъ изданы имъ ученые опыты, заслуживающимъ степени магистра богословія. Святѣйшій Синодъ 2 мая 1858 года утвердилъ это представленіе и тогда же препровождены были удостоеннымъ печатные дипломы на эти степени.

Въ 1858 году 8 ноября, по представленію конференціи возведенъ въ степень доктора богословія законоучитель Училища Правовѣдѣнія, протоіерей *М. И. Богословскій*, за долговременную и отлично—ревностную училищную службу его какъ по духовному, такъ и по гражданскому вѣдомствамъ, особенно же за составленное имъ весьма основательное и вполне удовлетворительное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Священная исторія Ветхаго Завѣта“.

Степени магистра изъ прежнихъ студентовъ удостоены: въ 1853 году—смотритель С.-Петербургскаго Александроневскаго училища, архимандритъ *Гурій Карповъ*, поступившій въ 1839 году, до окончанія курса, въ составъ Китайской миссіи, съ возведеніемъ въ степень кандидата, — (скончался архіепископомъ Таврическимъ,)—и въ 1860 году—инспекторъ того же училища, кандидатъ академіи 1843 года, *И. Евдокимовъ*, бывшій впоследствии преподавателемъ С.-Петербургской семинаріи (скончался въ 1868 году).

Разсмотрѣніе книгъ.—Кромѣ разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на ученые степени, членамъ конференціи поручаемо было разсмотрѣніе печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, приславшихся во множествѣ изъ Святѣйшаго Синода, отъ оберъ-прокурора и изъ духовно-учебнаго управленія, отъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений—для различныхъ цѣлей.

Въ 1857 году 21 декабря президентъ Академіи Наукъ, сообщивъ митрополиту Григорію, что Второе Отдѣленіе Академіи предполагаетъ напечатать въ своихъ изданіяхъ снимокъ съ греческой рукописи IX или X вѣка, содержащей въ себѣ литургію Василія Великаго, просилъ объ увѣдомленіи, не можетъ ли встрѣтиться со стороны духовнаго вѣдомства какихъ либо препятствій къ напечатанію ея. Профессоръ

Долоцкий, рассмотрѣвъ рукопись, донесъ конференціи, что въ ней текстъ и порядокъ молитвъ почти ничѣмъ не отличаются отъ нынѣшняго, за исключеніемъ того, что 1) здѣсь, какъ и во всѣхъ древнихъ спискахъ греческихъ и славянскихъ, нѣтъ словъ: *предложи въ духомъ твоимъ святымъ*, и 2) чего онъ нигдѣ не встрѣчалъ—великая эктенія полагается послѣ молитвы 3-го антифона.—Конференція, согласно этому отзыву, не находила препятствій къ изданію упомянутой рукописи и полагала увѣдомить объ этомъ Академію Наукъ (29 января 1858 г.); но митрополитъ Григорій написалъ на журналѣ конференціи: „какъ великая эктенія въ литургіи св. Василія Великаго полагается послѣ 3-го антифона, что несообразно ни съ одною изъ древнихъ степенныхъ рукописей, то должно полагать, что предложенная рукопись списана съ какой нибудь испорченной рукописи или—что вѣрнѣе—составлена какимъ либо своевольнымъ или глупымъ умникомъ. Посему напечатаніе такой рукописи нахожу вреднымъ, потому что она нѣкоторыхъ изъ читателей можетъ ввести въ соблазнъ, а другимъ можетъ подать случай на глумленіе“ (25 апрѣля 1858 года).

Конференція имѣла также не мало порученій по разсмотрѣнію различныхъ учебныхъ и педагогическихъ вопросовъ, по которымъ и представляла отзывы; напримѣръ: въ 1857 году—о дополненіи одобренной митрополитомъ Серафимомъ программы преподаванія Закона Божія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ; о замѣнѣ употребляемой въ духовныхъ училищахъ „Краткой русской грамматики Греча—другимъ руководствомъ (рекомендована „Сокращенная русская грамматика“ Востокова); въ 1858 году—объ освобожденіи смотрителей духовныхъ училищъ отъ преподавательскихъ обязанностей и уравненіи жалованья ихъ съ жалованьемъ наставниковъ семинарій и проч.

Ревизіи духовныхъ семинарій.—Въ 1860 году инспекторъ академіи, архимандритъ Павелъ, обозрѣвалъ *Тверскую семинарію*.—Въ томъ же году профессоръ В. Н. Карновъ обозрѣвалъ *Полоцкую семинарію*. Въ послѣдней ревизоръ нашель много неправильностей, несообразностей и упущеній по

хозяйственной части; а относительно направленія воспитанниковъ писалъ, что „лучшіе ученики по окончаніи курса, не надѣясь получить хорошаго священническаго мѣста въ епархіи, уходятъ въ свѣтское званіе или въ свѣтскія высшія учебныя заведенія; по этой причинѣ, и подѣ влияніемъ общей господствующей въ семинаріи мысли, что хорошіе успѣхи въ наукахъ не цѣнятся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, семинарія получила настроеніе свѣтское; по этой же причинѣ и наставники семинаріи, при всей ограниченности своихъ средствъ, не вступаютъ въ духовное званіе“¹⁾).

Въ 1861 году профессоръ В. И. Долоцкий обозрѣвалъ *Псковскую семинарію*.—Въ томъ же году профессоръ В. Н. Карповъ командированъ былъ въ Пермь для ближайшаго дознанія о нравственномъ положеніи *Пермской семинаріи*²⁾. О беспорядкахъ въ этой послѣдней семинаріи оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, сообщалъ м. митр. Филарету, согласно съ мнѣніемъ котораго—о разслѣдованіи положенія семинаріи на мѣстѣ—и послѣдовала командировка профессора Карпова (Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. V. ч. 1, № 601 стр. 90—92). Донесеніе профессора Карпова о результатахъ произведеннаго имъ дознанія также сообщено было митрополиту Филарету. (Отзывъ его по сему донесенію, отъ 26 октября 1861 года, напечатанъ въ Собраніи мнѣній и отзывовъ его, т. V. ч. 1. № 629, стр. 157—161). Въ слѣдующемъ 1862 году Святѣйшимъ Синодомъ поручено было ректору Рижской семинаріи, архимандриту Ефрему, по окончаніи имъ чреды священнослуженія въ С.-Петербургѣ,

¹⁾ Въ отчетѣ профессора Карпова ничего не было сказано о закрытіи Полоцкой семинаріи; между тѣмъ возбуждался вопросъ объ этомъ, именно вслѣдствіе ревизіи Карпова, какъ можно видѣть изъ относящейся къ этому предмету записки м. м. Филарета отъ 13 іюня 1861 г., напечатанной въ Собраніи его мнѣній и отзывовъ т. V. ч. I. № 598 стр. 77. Москва, 1887 г.

²⁾ Ректоромъ Пермской семинаріи во время ревизіи былъ архимандритъ Дороей Школьниковъ, магистръ Киевской академіи 1847 года, инспекторомъ—іеромонахъ Иннокентій. Оба перевѣщены на другія мѣста. Въ Пермь ректоромъ переведенъ изъ Астрахани архимандритъ *Веніаминъ Карелинъ*. (Скончался Рижскимъ епископомъ).

произвестъ дополнительную ревизію Пермской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищъ—Пермскаго, Соликамскаго Екатеринбургскаго и Далматовскаго ¹⁾).

Въ 1862 году ректоръ академіи, преосвященный Іоанникій, обозрѣвалъ *Смоленскую семинарію съ тамошнимъ училищемъ* по всѣмъ частямъ управленія, при чемъ Святѣйшимъ Синодомъ поручено было ему посѣтить также и *Полоцкую семинарію*, для обревизованія преимущественно хозяйственной части, которая найдена была въ неудовлетворительномъ состояніи во время ревизіи оной въ 1860 году профессоромъ Карповымъ. Управлявшій въ то время Смоленскою епархіею преосвященный Антоній (Амфитеатовъ), заботясь объ улучшеніи учебныхъ заведеній епархіи, между прочимъ пригласилъ духовенство учредить такъ называемый *конвиктъ*, въ которомъ помѣщались своекоштные ученики семинаріи. Это былъ—первый опытъ учрежденія семинарскихъ общежитій, и самое начальство—епархіальное и учебное—смотрѣло на него какъ на опытъ, наблюдая всѣ благопріятныя и неблагопріятныя его стороны и условія. Преосвященный Іоанникій нашелъ это заведеніе въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, происходившемъ главнымъ образомъ оттого, что нѣкоторые ученики не вносили своевременно установленной платы за содержаніе въ общежитіи, а нѣкоторые и совсѣмъ не платили; между тѣмъ родители воспитанниковъ, внося деньги за содержаніе своихъ дѣтей, считали семинарское начальство какъ бы обязаннымъ переводить дѣтей ихъ въ высшіе классы, какъ бы они ни учились. Ревизоръ, согласно съ мнѣніемъ семинарскаго правленія, предлагалъ закрыть конвиктъ. Семинарское правленіе, подробно и всесторонне разсмотрѣвъ это дѣло, нашло, что хотя конвикты несравненно лучше дурныхъ частныхъ квартиръ, но во всѣхъ отношеніяхъ лучше конвиктовъ малыя квартиры у частныхъ хозяевъ изъ разныхъ сословій, съ чѣмъ согласился и преосвященный Антоній. Другимъ важнымъ предметомъ, обратившимъ на себя вниманіе ревизора,

¹⁾ Дѣло Дух. Учеб. упр. 1861 г. № 4236.

была *ученическая библиотечка*, составляемая на собственные средства учениковъ и отдѣльная отъ казенной семинарской библиотечки. Преосвященный Иоанникій предлагалъ рекомендовать учрежденіе такихъ библиотекъ и въ прочихъ семинаріяхъ С.-Петербургскаго округа.—По поводу неудовлетворительнаго изученія воспитанниками древнихъ языковъ, ревизоръ полагалъ предоставить каждому изъ учениковъ по своему желанію заниматься однимъ какимъ либо языкомъ, греческимъ или латинскимъ. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, А. П. Ахматовъ, препроводилъ отчетъ преосвященнаго Иоанникія къ Московскому митрополиту Филарету, который 8 мая 1863 года прислалъ свой письменный отзывъ по всѣмъ предметамъ отчета.—Въ отчетѣ о ревизіи Полоцкой семинаріи преосвященный Иоанникій предлагалъ, между прочимъ снять съ семинарскаго начальства и съ правленія семинаріи завѣдываніе экономическими суммами и поручить завѣдываніе оными экономическому комитету, выбранному изъ спеціальныхъ лицъ самимъ епархіальнымъ духовенствомъ.

Въ 1863 году профессоръ *В. Н. Картовъ* обозрѣвалъ *С.-Петербургскую семинарію* и *Александровское училище*.—Въ 1865 году ректоръ академіи, *преосвященный Иоаннъ*, обозрѣвалъ *Рижскую семинарію*.—Въ то же время семинаріи *Новгородскую* и *Литовскую*, не ревизованныя въ продолженіи 8 лѣтъ, съ 1856 по 1864 годъ, обозрѣвали, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, согласно представленію академическаго правленія, мѣстные преосвященные: *Архангельскую*—преосвященный Навааниль, *Олонекскую*—архіепископъ Аркадій, *Новгородскую*, по порученію митрополита Исидора, Аполлосъ, епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій, *Литовскую*—по порученію митрополита Іосифа, Александръ, епископъ Ковенскій, викарій Литовскій. Отчеты объ этихъ ревизіяхъ были первые, которые познакомили новаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго, съ состояніемъ духовныхъ семинарій и училищъ. Въ замѣткахъ на этихъ отчетахъ графъ уже въ то время (1865—1866 г.) весьма опредѣленно и рѣшительно выражалъ свой взглядъ на не-

обходимость усиленія преподаванія древнихъ языковъ и поднятія успѣховъ въ изученіи этихъ языковъ, а также на недостаточность ревизій, производимыхъ при концѣ учебнаго года на ученическихъ экзаменахъ и оканчивавшихся обыкновенно поголовными наградами начальствующихъ лицъ и преподавателей. На одномъ отчетѣ (Литовскомъ) оберъ-прокуроръ написалъ: „оказывается, что все преподаватели—совершенство“. На другомъ (Новгородскомъ): „это не ревизія заведенія, а формулярные списки учителей“. Тогда же графъ Д. А. ознакомился съ непригляднымъ матеріальнымъ положеніемъ семинарій и училищъ. Олонецкій архіепископъ Аркадій писалъ въ своемъ отчетѣ: „Сколько бы ни утѣшительны были улучшенія по частямъ нравственнаго и учебнаго управленія въ семинаріи и училищахъ, экономическая часть представляетъ собою прискорбную дѣйствительность. Ни семинаріи, ни училища не имѣютъ соответствующихъ благоустройству ихъ помѣщеній, и сами начальствующіе и учащіе въ нихъ, если сравнить ихъ съ таковыми же лицами въ учебныхъ заведеніяхъ министерствъ, по окладамъ жалованья находятся въ положеніи уничижительномъ. Своими глазами видѣлъ я нынѣ, что даже исключенные изъ семинарій и училищъ ученики, поступивъ на службу по гражданскому вѣдомству, получаютъ жалованье въ большемъ размѣрѣ, нежели какое получаютъ бывшіе ихъ заслуженные наставники и начальники“¹⁾.

Комитетъ для изданія духовно-нравственныхъ книгъ.—Въ 1855 году 2 сентября и. д. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, въ отеческой заботливости о духовно-нравственномъ назиданіи православнаго русскаго народа, признавая полезнымъ при распространяющейся грамотности усилить изданіе краткихъ и дешевыхъ книгъ, въ коихъ предлагалось бы простолюдинамъ чтеніе, утверждающее сердца ихъ въ вѣрѣ, преданности престолу и благихъ нравахъ. Высочайше повелѣтъ соизволилъ, независимо отъ другихъ, принимаемыхъ съ сею дѣлію

¹⁾ Дѣло Дух. Уч. упр. 1865 г. № 1793.

мѣръ, учредить въ С.-Петербургѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Святѣйшаго Синода, особый комитетъ для изданія таковыхъ книгъ, въ значительномъ количествѣ, экземпляровъ, предоставивъ Синоду сдѣлать всѣ нужныя къ исполненію сего распоряженія, съ тѣмъ, чтобы издержки по означенному предмету отнесены были на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, по распоряженію Святѣйшаго Синода, 20 сентября того же года, учрежденъ былъ при С.-Петербургской духовной академіи комитетъ для изданія духовно-нравственныхъ книгъ, съ назначеніемъ предсѣдателемъ онаго ректора академіи, пресвященнаго Макарія, епископа Винницкаго, помощникомъ предсѣдателя—инспектора архимандрита Кирилла, членами протоіереевъ І. В. Рождественскаго, С. И. Красноцвѣтова, Н. П. Содальскаго, Г. С. Дебольскаго и священниковъ І. К. Яхонтова и К. П. Добронравина. На потребныя комитету для изданія книгъ издержки отчислено 50.000 рублей изъ духовно-учебнаго и типографскаго капиталовъ. Тогда же Святѣйшимъ Синодомъ даны были комитету надлежащія указанія и утверждена программа предметовъ, какіе могутъ быть избираемы для составленія духовно-нравственныхъ статей.— Комитетъ началъ свои собранія 10 октября 1855 года. Для производства дѣлъ по комитету назначено было: дѣлопроизводителю по 200 руб. въ годъ, двумъ письмоводителямъ и корректору по 72 руб. въ годъ, всего же, въ томъ числѣ на жалованье служителю и на канцелярскіе расходы, по 538 руб. въ годъ. Должность дѣлопроизводителя занялъ профессоръ Е. И. Ловягинъ.—Но вскорѣ предсѣдатель и помощникъ его получили другое назначеніе по службѣ, а въ 1862 году 8 января оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, предложилъ Святѣйшему Синоду, что въ послѣдніе годы значительно увеличилось число духовныхъ журналовъ, въ которыхъ, равно какъ и въ особыхъ изданіяхъ, помѣщаются многія духовно-нравственныя статьи, по содержанию своему и цѣли вполнѣ доступныя простому народу, а въ Москвѣ образовалось общество изъ частныхъ людей для со-

ставленія, изданія и распространенія въ народѣ такого же рода сочиненій. Принимая во вниманіе, что при такомъ усиленіи общей дѣятельности къ образованію простаго народа, въ дальнѣйшемъ существованіи упомянутаго комитета не представляется особенной надобности, онъ полагалъ своевременнымъ испросить Высочайшее соизволеніе на закрытіе означеннаго комитета. Вслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ принять это дѣло въ свое непосредственное распоряженіе, 27 февраля постановилъ—учрежденный при С.-Петербургской духовной академіи комитетъ закрыть, съ тѣмъ, чтобы проценты съ 50.000 руб., ассигнованныхъ изъ суммъ духовнаго вѣдомства на изданіе означенныхъ книгъ, употребляемы были на тотъ же предметъ по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

V. Цензурный комитетъ.

Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода, рассмотрѣніе книгъ духовнаго содержанія предъ изданіемъ ихъ въ свѣтъ поручаемо было Святѣйшимъ Синодомъ извѣстнымъ ему духовнымъ лицамъ.—Въ 1766 году назначено было для этого въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по одному архимандриту (Полн. Собр. Зак. т. XXII № 16378). Въ 1796 году, при Императорѣ Павлѣ, учреждены были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ особыя цензуры изъ трехъ особъ—духовной, гражданской и ученой, съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію Сената (Полн. Собр. Зак. XXIII, 17.523). Въ 1799 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ при Кіевопечерской, Троицы-Сергіевой и Александроневской лаврахъ и Донскомъ монастырѣ *Соборныхъ іеромонаховъ*, учреждена была духовная цензура для всей имперіи въ Москвѣ при Донскомъ монастырѣ (Полн. Собр. Зак. XXV, 18.888).—Въ 1808 году, по Высочайше утвержденному, „Начертанію правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ“, цензура книгъ духовнаго содержанія присвоена была академіямъ и учреждены при академіяхъ цензурные комитеты.—Въ означенномъ „Начертаніи правилъ“ изложены были общія основанія для дѣятельности цензурныхъ комитетовъ, а въ Высочайше утвержденномъ 30 августа 1814 года

проектъ устава духовныхъ академій изложены были подробныя постановленія о составѣ и предметахъ цензурныхъ комитетовъ духовныхъ академій и объ образѣ дѣйствій ихъ по ввѣреннымъ имъ предметамъ.

Но такъ какъ и этими постановленіями не были достаточно опредѣлены положеніе и образъ дѣйствій комитетовъ, то въ 1818 году Святѣйшимъ Синодомъ поручено было конференціи С.-Петербургской духовной академіи войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся образованія этого дѣла, и составить дополнителныя правила для цензурныхъ комитетовъ, обозначивъ въ оныхъ точно и подробно, какія церковныя и духовныя сочиненія и переводы должны быть, прежде одобренія ихъ, представляемы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. вмѣстѣ съ тѣмъ конференціи поручено было представить соображеніе о томъ, не достаточноли будетъ образовать на предполагаемомъ положеніи только два комитета въ столицахъ—при С.-Петербургской и Московской академіяхъ, а комитетамъ при прочихъ академіяхъ представить цензуру только нѣкоторыхъ сочиненій, безъ опредѣленнаго жалованья. Въ 1820 году митрополитъ Михаилъ внесъ предположенія конференціи, подъ наименованіемъ *Устава духовной цензуры*, въ Святѣйшій Синодъ, который, при разсмотрѣніи онаго 1—9 марта сдѣлалъ нѣкоторыя въ немъ исправленія. За тѣмъ въ 1828 году 22 апрѣля послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава и штата С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ для цензуры духовныхъ книгъ ¹⁾. Жалованья тремъ членамъ положено было по 800 руб., секретарю 500 руб. ассигнаціями.—Въ 1855 году, по Высочайшему утвержденному 5 февраля опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургскій комитетъ духовной цензуры назначенъ четвертый членъ съ жалованьемъ по 228 руб. 75 коп. сер.

Члены цензурнаго комитета избирались изъ членовъ академической конференціи на три года. Въ 50-хъ годахъ эту должность проходили:

¹⁾ 2-е Полн. Собр. 3. т. III № 1979.—Собр. мѣній и отз. м. Филарета т. II. № 137.

Архимандритъ *Иоаннъ Соколовъ*, съ 1848 до 1857 г. ¹⁾.

Архимандритъ *Кирилль Наумовъ* съ 1851.—Въ 1857 году 30 сентября, въ видахъ облегченія его занятій по дѣламъ цензуры, ему позволено было ограничиться разсмотрѣніемъ статей, назначаемыхъ къ помѣщенію въ журналъ Христіанское чтеніе и составляемыхъ въ Комитетѣ для изданія духовно-нравственныхъ книгъ, въ качествѣ сверхштатнаго члена.

Ректоръ Спб. семинаріи, архимандритъ *Нектарій Надеждинъ*, съ 4 мая 1857 года.

Протоіерей *М. И. Бюловскій* 1853—1855 года.

Протоіерей *І. К. Яхонтовъ* съ 1855 года.

Священникъ *К. П. Добронравинъ* съ 1857 года.

Профессоръ *В. Н. Карновъ* съ 1855 года.

Въ 1851 году, для высшаго надзора, примѣнительно къ секретному комитету, учрежденному 2 апрѣля 1848 года изъ свѣтскихъ лицъ, учрежденъ таковой же *секретный комитетъ* при Святѣйшимъ Синодѣ. Членами этого комитета назначены были: преосвященный Григорій, архіепископъ Казанскій, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, преосвященный Христофоръ, епископъ Ревельскій, дѣйств. ст. совѣтники: К. С. Сербиновичъ и А. И. Войцеховичъ; дѣлопроизводителемъ—оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода Юзефовичъ.—Въ 1859 году 24 февраля комитетъ этотъ былъ закрытъ за выбытіемъ почти всѣхъ членовъ, составлявшихъ его. (Секретный комитетъ свѣтскій закрытъ еще раньше, въ 1855 году).

Въ октябрѣ 1857 года, въ виду затруднительности въ совмѣщеніи въ одномъ лицѣ должности цензора съ другими должностями, академическая конференція, по порученію м. Григорія, вошла въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ образованіи въ С.-Петербургѣ духовно-цензурнаго коми-

¹⁾ Объ одобреніи имъ въ 1852 г. ораторіи—*Stabat Mater*—Собр. мѣній и отзыв. М. м. Филарета т. дополнит. Спб. 1887 г. № 90 стр. 328 и 330.—О замѣчаніяхъ Иоанна на Синодальный періодъ Исторіи Русской церкви, Филарета, епископа Рижскаго, см. Письма Филарета, къ А. В. Горскому въ Приб. къ Тв. св. отд. 1885 г. кн. IV,—письма 121 и 126.

тета изъ лицъ, свободныхъ отъ занятій по другимъ должностямъ, съ оставленіемъ въ ономъ существовавшаго числа членовъ и чиновъ; жалованье членамъ полагалось увеличить до 1000 рублей, секретарю до 300 и двумъ письмоводителямъ до 100 рублей каждому. 23-го декабря тогоже года послѣдовало на это Высочайшее соизволеніе съ утвержденіемъ новаго штата для цензурнаго комитета ¹⁾. На должности членовъ опредѣлены были: ректоры—Орловской семинаріи архимандритъ Фотій Романовскій, Саратовской—архим. Сергій Назаретскій, инспекторъ Казанской академіи архим. Ѳеодоръ Бухаревъ и смотритель С.-Петербургскаго Александроневскаго училища архим. Макарій Малиновскій. 1-го марта 1858 года новые члены вступили въ исправленіе своихъ обязанностей, а существовавшій при академіи комитетъ закрытъ и прежніе члены (архим. Нектарій, протоіерей І. К. Яхонтовъ, священникъ К. П. Добронравинъ и профессоръ В. Н. Карповъ), уволены отъ цензурской должности.

Но учрежденіе отдѣльнаго цензурнаго комитета не освободило академію отъ цензурныхъ дѣлъ, такъ какъ въ 1859 году 21 августа Святѣйшимъ Синодомъ предписано было комитету къ непремѣнному исполненію, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда комитетъ, при разсмотрѣніи представляемыхъ въ оный книгъ и рукописей, встрѣтитъ сомнѣнія, на которыя нѣтъ положительныхъ разрѣшеній въ цензурномъ уставѣ, входилъ съ представленіями въ конференцію С.-Петербургской духовной академіи, испрашивая разрѣшенія къ пропуску сомнительныхъ мѣстъ ²⁾. По журналамъ конференцій видно, что случаевъ примѣненія этого постановленія было не мало.

Съ первыхъ 60-хъ годовъ кругъ дѣйствій духовной цензуры началъ значительно разширяться съ изданіемъ новыхъ духовныхъ журналовъ—въ С.-Петербургѣ (Странникъ съ 1860 года, Духъ Христіанина съ 1861 года), Москвѣ (Православное Обзорѣніе, Душеполезное Чтеніе) и Киевѣ (Вѣст-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXXII, № 32587.

²⁾ Сборникъ завопол. и распор. по дух. цензурѣ. Спб. 1870 года, стр. 162.

никъ Западной и Югозападной Россіи, съ 1862 года) и епархіальныхъ вѣдомостей во многихъ епархіяхъ.—Между тѣмъ въ это время уже предпринятъ былъ пересмотръ общаго цензурнаго устава. Въ іюнѣ 1862 года Высочайше учрежденная коммиссія для пересмотра, дополненія и измѣненія постановленій о книгопечатаніи, имѣя въ виду оставить безъ всякаго измѣненія ст. 37 устава о цензурѣ и сохранить учрежденіе духовной цензуры на существующихъ основаніяхъ, признала, однако, полезнымъ внести въ уставъ духовной цензуры тѣ дополненія и измѣненія, которыя, по указанію духовнаго вѣдомства, могутъ быть съ пользою сдѣланы; вслѣдствіе чего и просила оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сообщить свои предположенія по этому предмету. Святѣйшимъ Синодомъ предварительное обсужденіе этого дѣла поручено было конференціи С.-Петербургской академіи, а конференція образовала для сего коммиссію изъ своихъ членовъ: протоіереевъ М. И. Богословскаго и І. К. Лхонтова и профессоровъ академіи В. Н. Карпова и И. А. Чистовича.

Въ 1869 году 30 мая Высочайше утвержденъ былъ новый уставъ духовныхъ академій. Академіямъ предоставлено имѣть собственную цензуру для своихъ изданій; но общее положеніе духовной цензуры и духовно-цензурныхъ учреждений осталось не опредѣленнымъ. Предсѣдательствовавшій въ комитетѣ по пересмотру академическаго устава, Нектарій, архіепископъ Харьковскій, въ представленіи Святѣйшему Синоду отъ 11 августа 1869 года, изъяснилъ, что комитетъ не призналъ подлежащимъ ему дѣломъ обсужденіе 2 отд. 2 части прежняго академическаго устава о цензурномъ комитетѣ, полагая, что устройство духовно-цензурныхъ учреждений требуетъ особаго положенія, отдѣльнаго отъ устава академій, и что положеніе это можетъ быть проектировано только лицами компетентными, по особому благоусмотрѣнію и распоряженію Святѣйшаго Синода¹⁾.

¹⁾ Дальнѣйшее движеніе дѣла о духовной цензурѣ состояло въ томъ, что, за утвержденіемъ новаго устава духовныхъ академій и въ виду учрежденной по Высочайшему повелѣнію 2 ноября 1869 г., подъ предсѣдательствомъ статсъекретаря князя С. Н. Урусова, особой коммиссіи для пересмотра дѣствующихъ

VI. Академическая библіотека.

Академическая библіотека, съ самаго основанія зданія академіи, помѣщалась въ обширномъ залѣ въ два свѣта съ лѣвой стороны церкви. Въ нижней части зала, во 2-мъ этажѣ, помѣщалась библіотека древнихъ языковъ; въ верхней части, въ 3-мъ этажѣ, на устроенныхъ вокругъ всего зала галлерейхъ—библіотека новыхъ языковъ; въ прилегающихъ къ залу, въ 3-мъ этажѣ, двухъ комнатахъ, помѣщалась дополнительная библіотека, составившаяся изъ библіотеки купленной у наслѣдниковъ прот. Меглицкаго, изъ пожертвованій митрополита Григорія, Кирилла епископа Мелитопольскаго и др. лицъ и изъ книгъ, вновь приобрѣтаемыхъ покупкою.—Библіотека находилась въ завѣдываніи двухъ лицъ: библіотекаря, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ, и его помощника, съ жалованьемъ 128 руб. 70 к. въ годъ. Должность библіотекаря занималъ въ продолженіи 20 лѣтъ, съ 1834 по 1854 годъ, профессоръ *В. Н. Карповъ*, завѣдывавшій библіотекою новыхъ языковъ. Помнимъ, какъ этотъ почтенный старецъ съ невозмутимою терпѣливостію выдавалъ студентамъ и принималъ отъ нихъ книги, въ нетопленномъ холодномъ корридорѣ, съ каменнымъ поломъ, гдѣ онъ принужденъ былъ проводить два или три раза въ недѣлю по нѣскольку часовъ, записывая, кромѣ того, въ каталоги вновь поступающія книги.

постановленій о цензурѣ и печати, образована была при Святѣйшемъ Синодѣ комиссія подъ предсѣдательствомъ архіепископа Литовскаго Макарія изъ слѣдующихъ лицъ: члена С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета архимандрита Ефрема (впослѣдствіи епископа Пермскаго, находящагося нынѣ на покой), протоіерея *И. К. Яхонтова*, профессора академіи *Н. А. Чистовича*, юриконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода *В. А. Степанова*, и. д. директора канцеляріи оберъ-прокурора *П. А. Пенарокомова* и дѣлопроизводителя *А. Забѣлина*,—для представлення Святѣйшему Синоду соображеній о необходимыхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ настоящемъ уставѣ духовной цензуры. Представленныя этою комиссіею соображенія Святѣйшій Синодъ призналъ правильными и соответствующими своей цѣли и въ 1871 году 20 января постановилъ передать ихъ на разсмотрѣніе высшей комиссіи, учрежденной по дѣламъ цензуры 2 ноября 1869 г. подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя *Урусова*,—въ которую они тогда же и переданы.

Должность помощника бібліотекаря занималъ съ 1839 года профессоръ *В. И. Долоцкий*, завѣдывавшій нижнею бібліотекою древнихъ языковъ и небольшого количества бывшихъ въ то время въ академіи рукописей. Въ 1854 году *Долоцкий* опредѣленъ бібліотекаремъ; помощникомъ къ нему—бакалавръ *С. В. Михайловскій*; послѣ него, съ 31 октября 1856 года, *М. О. Кояловичъ*, а съ 4 февраля 1859 года *И. Т. Осининъ*,—завѣдывавшіе верхнею бібліотекою русскою и новыхъ иностранныхъ языковъ. Послѣ оставленія *В. И. Долокимъ*, въ 1864 году, должности бібліотекаря, должность эту занялъ *И. Т. Осининъ*.

Передача въ академію рукописей и старопечатныхъ книгъ изъ Новгородской-Софійской и Кирилловской бібліотекъ.—Академическая бібліотека рукописей до 1858 года была весьма незначительна: въ ней находилось только 432 рукописи различнаго содержанія. Но въ 1858 году, 27 октября, по ходатайству митрополита Григорія, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ перевезть находящуюся въ Новгородскомъ каедральномъ Софійскомъ соборѣ бібліотеку въ С.-Петербургскую духовную академію, оставивъ въ той бібліотекѣ только такія книги, которыя по усмотрѣнію академическаго правленія окажутся для академіи излишними.—За тѣмъ 10 декабря того же года разрѣшено передать въ академическую бібліотеку старопечатныя книги и рукописи, находящіяся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Для приема книгъ и рукописей Софійской бібліотеки въ декабрѣ того же года командированъ былъ въ Новгородъ бакалавръ *А. И. Предтеченскій*, а для принятія и доставки книгъ и рукописей Кирилло-Бѣлозерской бібліотеки командированъ былъ въ іюнь 1859 года экстраординарный профессоръ *И. В. Чельцовъ*.—*А. И. Предтеченскій* донесъ потомъ, что имъ приняты всѣ рукописи Софійской бібліотеки, 485 старопечатныхъ книгъ, нѣсколько раскольническихъ и 22 книги на иностранныхъ языкахъ.—*И. В. Чельцовымъ* приняты—1355 рукописей и 383 №№ старопечатныхъ книгъ.

Каталогъ рукописей Новгородско-Софійскихъ, составлен-

ный еще въ Новгородѣ особою комиссіею (въ 3-хъ книгахъ), содержитъ описаніе 1575 рукописей. Въ немъ обозначены подробно: оглавленіе статей каждой рукописи, приблизительное указаніе времени ея происхожденія, количество листовъ въ ней, форматъ, переплетъ и другія особенности.—Каталогъ рукописей Кирило-Бѣлозерскихъ, въ одной книгѣ, составленъ также еще до поступленія ихъ въ академическую бібліотеку. Онъ содержитъ описаніе 1355 рукописей; но въ немъ обозначены только общія названія рукописей, безъ оглавленія частныхъ статей, находящихся въ каждой; ни количества листовъ и никакихъ внѣшнихъ отличій рукописей не помѣчено. Впослѣдствіи уже эти рукописи были занумерованы по листамъ и описаны съ подробнымъ обозначеніемъ содержащихся въ нихъ статей.

Для помѣщенія рукописей и охраненія ихъ отъ хищеній и пожара отдѣлано было въ 1858 году особое помѣщеніе, занимаемое прежде двумя наставническими квартирамп. въ нижнемъ этажѣ главнаго академическаго зданія, съ устройствомъ наружныхъ желѣзныхъ дверей и таковыхъ же наружныхъ ставней, и съ отопленіемъ помѣщенія изъ прилегающаго корридора. Приспособленіе это, вмѣстѣ съ устройствомъ шкафовъ, стоило 2776 руб. 36 коп.—Для приведенія образовавшейся бібліотеки рукописей въ порядокъ и наблюденія за нею въ 1859 году учреждена особая должность бібліотекаря рукописей, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ. Должность эту занялъ профессоръ *Чельцовъ*.

Въ 1863 году бакалавръ *Н. Т. Осининъ* уволенъ отъ должности бібліотекаря академіи. Академическое правленіе, принимая во вниманіе, что бібліотека находится въ довольно разстроеномъ видѣ по той причинѣ, что каталогъ ея составленъ въ 1834 году и съ той поры ни разу не перемѣненъ, между тѣмъ какъ въ теченіи этого времени число книгъ бібліотеки значительно увеличилось и вмѣстѣ съ тѣмъ не малое количество книгъ утрачено, и что совмѣщеніе должности бібліотекаря съ должностію наставника неудобно, ходатайствовало о назначеніи на должность бібліотекаря академіи

особаго лица, избравъ для сего окончившаго курсъ въ академіи іеромонаха *Владимира Никольскаго*. Представленіе это утверждено было Святѣйшимъ Синодомъ 12 іюля.—Іеромонахъ Владиміръ перенесъ бібліотеку древнихъ языковъ, на которую менѣе заявляется требованій, изъ нижняго этажа въ галлерей верхней бібліотеки, а новыхъ языковъ—въ нижнее помѣщеніе, и составилъ новые каталоги русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и прочихъ книгъ. Въ 1865 году іеромонахъ Владиміръ перемѣщенъ былъ на должность инспектора въ Казанскую семинарію. (Нынѣ—епископъ Пермскій).

Послѣ іеромонаха Владиміра должности бібліотекаря и помощника его опять были раздѣлены между наставниками академіи:—на первую опредѣленъ экстраординарный профессоръ *Θ. С. Надеждинъ*; на должность помощника бібліотекаря—бакалавръ *Л. А. Павловскій*. Въ 1866 года 17 мая бакалавръ Л. А. Павловскій, вслѣдствіе поступленія его священникомъ въ Институтъ Слѣпыхъ, уволенъ отъ должности помощника бібліотекаря и на его мѣсто назначенъ бакалавръ *Т. В. Барсовъ*. Ему же, послѣ смерти *Θ. Надеждина*, поручено было 7 сентября 1866 года исправленіе должности бібліотекаря

Т. В. Барсовъ, во время завѣдыванія бібліотекою, принялъ изъ ризницы Александроневской лавры находившуюся тамъ обширную бібліотеку покойнаго митрополита Григорія. Изъ этой бібліотеки книги собственнаго сочиненія м. Григорія переданы, согласно его волѣ, наслѣдникамъ; книги, касавшіяся раскола, препровождены въ бібліотеку Казанской духовной академіи; книги русскаго отдѣла—въ бібліотеку С.-Петербургской духовной семинаріи, а книги на иностранныхъ языкахъ поступили въ бібліотеку С.-Петербургской духовной академіи.

Въ 1867 году завѣдывавшій бібліотекою рукописей *П. В. Чельцовъ* и помощникъ бібліотекаря *Т. В. Барсовъ* уволены отъ этихъ должностей.—21 сентября того же года должность бібліотекаря академіи поручена была, въ видѣ временной мѣры, при предстоявшемъ пересмотрѣ академиче-

*

скаго устава, кандидату философіи Копенгагенскаго университета *Размуссену*, съ вознагражденіемъ его по трудамъ, по смотрѣнію академическаго правленія.

Въ 1869 году 23 августа, при введеніи новаго устава въ академіи, Размуссенъ уволенъ былъ отъ этой должности.—2 сентября того же года помощникомъ бібліотекаря опредѣленъ бывшій бакалавръ академіи *П. О. Комаровъ*, съ порученіемъ ему завѣдыванія академическою бібліотекою; въ томъ же году 11 декабря, по избранію Совѣта, утвержденъ бібліотекаремъ.

Для академіи выписывались русскіе журналы и газеты и иностранныя періодическія изданія—богословскія и философскія; напримѣръ, въ 1867 году выписывались: изъ русскихъ газетъ и журналовъ: Московскія вѣдомости, С.-Петербургскія вѣдомости, Русскій Вѣстникъ, Отечественныя Записки, и иностранныя: *Journal des eglises reformées; Allgemeine Kirchenzeitung, Allgemeine Kirchliche Zeitschrift, Zeitschrift für Protestantismus und Kirche, Zeitschrift für historische Theologie, Zeitschrift für gesammte luterische Theologie und Kirche, Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie; Studien und Kritiken, Sion, Chilianicum, Archiv für Katholische Kirchenrecht; Jahrbücher für Deutsche Theologie, Evangelische Kirchenzeitung, Neuevangelische Kirchenzeitung, Theologische Quartalschrift, Natur und Offenbarung, Church Review и Christian Remembrancer.* Русскія газеты и журналы выписывались на особую ежегодно ассигнуемую для того сумму 71 руб. 40 коп., а иностранныя—на общія бібліотечныя средства.

Въ томъ же 1867 году въ академіи устроена была читальная комната, въ которой преподаватели академіи, въ промежутки между лекціями, могли видѣть каждый новый номеръ журнала и вновь выписываемыя для бібліотеки книги.

VII. Экономія академіи.

Оклады содержанія наставниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ.—По штату 1836 года ординарнымъ профессорамъ академіи полагалось жалованья по 858 рублей, экстраорди-

нарнымъ профессорамъ и бакалаврамъ по 429 рублей въ годъ. Ординарныхъ профессоровъ полагалось 6, бакалавровъ 12. Профессорскія кафедры распредѣлены были по одной на классы—богословскихъ наукъ, философскихъ, словесныхъ, историческихъ, физико-математическихъ и языковъ. Вслѣдствіе этого, когда въ той или другой группѣ наукъ ординатура была уже занята, прочимъ преподавателямъ приходилось по 10 и 15 лѣтъ жить на жаловань 429 руб. Всего чаще это приходилось на долю бакалавровъ богословскихъ наукъ, такъ какъ профессорская кафедра этого класса почти всегда занята была ректоромъ академіи. Но вслѣдствіе той же причины происходили и обратныя явленія. За отказомъ ректора преосв. Афанасія Дроздова отъ преподаванія въ академіи, вакансія ординарнаго профессора (единственная въ богословскомъ классѣ) предоставлена была инспектору академіи, архимандриту Магарію Булгакову. Назначенный на мѣсто Афанасія ректоромъ преосв. Евсеіей Орлинскій желалъ быть преподавателемъ: но такъ какъ профессорская кафедра была занята, то онъ и не былъ опредѣленъ профессоромъ и только, удовлетворяя своему желанію, сперва читалъ студентамъ обоихъ курсовъ исторію жизни Иисуса Христа по Евангелію отъ Матѳея, потомъ комментировалъ изданную имъ книжку „О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія“.

Опытъ убѣждалъ, что существующее число кафедръ перестало соотвѣтствовать дѣйствительной потребности, особенно послѣ того, какъ въ разныя времена введены были въ академіи новыя науки: патристика, церковное законовѣдѣніе, пастырское богословіе, введено отдѣльное преподаваніе отечественной исторіи гражданской и церковной и открыты особыя миссіонерскія отдѣленія противъ раскола. Въ виду устранения этихъ затрудненій, въ 1856 году 27 октября послѣдовало Высочайшее соизволеніе—опредѣлять въ академіи, сверхъ положеннаго числа наставниковъ, еще до двухъ ординарныхъ профессоровъ и до четырехъ бакалавровъ, съ окладами жалованья изъ духовно-учебныхъ суммъ и съ правами службы равными тѣмъ, какими пользуются прочіе академическіе на-

ставники. Такимъ образомъ число ординарныхъ профессоровъ увеличилось съ 6 на 8, бакалавровъ съ 12 на 16: но оклады жалованья оставлены прежніе. Содержаніе наставниковъ (ординарныхъ профессоровъ на 858 и бакалавровъ на 429 руб.) дѣлалось не возможнымъ. Прежде всѣхъ отозвался на эту нужду Московскій митрополитъ Филаретъ. Въ 1865 году онъ назначилъ на возвышеніе окладовъ содержанія служащимъ въ Московской академіи, изъ неокладныхъ суммъ Московской каѳедры, по 7795 руб. въ годъ, при чемъ ординарный профессоръ сталъ получать 1200, экстраординарный профессоръ 900, бакалавръ 700 руб. Вслѣдъ за тѣмъ возвышены были оклады наставниковъ и С.-Петербургской академіи до тѣхъ же размѣровъ—ежегоднымъ отпускомъ, изъ средствъ Александроневской лавры, по 7316 руб., каковой отпускъ и продолжался до утвержденія новаго штата академій въ 1869 году.

Оклады прочихъ должностныхъ лицъ академіи были такъ малы, что на нихъ нельзя было содержать особыхъ по каждой должности чиновниковъ, почему должности эти соединяемы были съ преподавательскими должностями; именно, секретарю полагалось жалованья 200 руб., помощнику его 128 руб. библіотекарю 200, помощнику его 128 руб. 70 к., эконому 286, помощнику его 200, двумъ помощникамъ инспектора по 171 руб. 60 коп. Всѣ эти должности, включая также должности секретаря цензурнаго комитета и казначея редакціи Христіанскаго чтенія, распредѣляемы были между наставниками и съ экономической стороны составляли дополненіе къ ихъ содержанію.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ окладъ жалованья увеличиваемъ былъ въ видѣ награды за продолжительную службу, или по уваженію къ особому положенію наставника. Такъ, по выслугѣ профессоромъ В. Н. Карповымъ 30 лѣтъ, прибавлено было ему къ жалованью 429 руб.; въ 1861 году за 35 лѣтъ службы прибавочное жалованье увеличено до 858 руб.—Въ 1858 году бакалавру греческаго языка, архимандриту Григорію Веглерису, добавлено къ получаемому имъ содержанію, за труды по переводу присылаемыхъ отъ высшаго начальства

греческихъ рукописей, по 429 руб. въ годъ.—Въ 1860 году назначено преподавателю еврейскаго языка Д. А. Хвольсону, въ добавокъ къ получаемому имъ содержанію (429 руб.), по 143 руб. въ годъ.—Въ 1865 году, по представленію обозрѣвавшаго академію высокопреосвященнаго митрополита Исидора, назначена была профессору В. И. Долоцкому, въ видѣ особой награды за долговременную отличную службу, прибавка къ получаемому имъ содержанію по 429 руб. въ годъ, т. е. половина получаемаго имъ профессорскаго оклада.

Семейные наставники, жившіе внѣ академіи, получали квартирное пособіе: ординарные профессеры по 250 руб., экстраординарные профессеры и бакалавры по 114 руб. въ годъ и съ 1858 года по 24 сажени дровъ.

Наставники, состоявшіе въ духовномъ санѣ, а также хотя не состоявшіе въ ономъ, но не вышедшіе изъ духовнаго званія, получали классныя оклады по степени доктора по 143 руб. въ годъ, по степени магистра по 100 руб. 10 к., кандидата по 71 руб. 50 к.

Бакалавры-іеромонахи обыкновенно возводимы были въ званіе *соборныхъ іеромонаховъ*, учрежденное 18 декабря 1797 года, при императорѣ Павлѣ и получали присвоенное этому званію содержаніе по 33 руб. 23 к. въ годъ.

Вспомогательный и преміальные капиталы академіи.—

Для поощренія наставниковъ и воспитанниковъ академіи въ распоряженіи академіи находятся капиталы, образовавшіеся частію изъ собственныхъ сбереженій академіи въ прежнее время, частію изъ суммъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными лицами.

До 1869 года существовали для этой цѣли три капитала: 1) такъ называемый *вспомогательный и поощрительный*, образовавшійся съ 1812—1818 года, съ назначеніемъ (по Высочайше утвержденному 7 августа 1819 года проекту онаго) $\frac{2}{3}$ части капитала на пособіе, поощреніе и награду служащимъ въ академіи. Къ 1828 году капиталъ этотъ возросъ до суммы 229.000 руб. ассигн.; по въ 1830 году значительная часть этого капитала—именно 77.462 руб.

отослана была въ Коммиссію духовныхъ училищъ по ея требованію; за тѣмъ на счетъ его отнесены были вновь открытыя должности въ академіи; къ 1869 году капитала оставалось только 16.000 руб. серебромъ.

2) *Ивановскій капиталъ*, образовавшійся изъ внесенной по завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванова ¹⁾ въ Опекунскій Совѣтъ суммы въ 7.143 руб., съ тѣмъ, чтобы нарастающіе на нее проценты были употребляемы: въ первыя пять лѣтъ въ пользу воспитанниковъ С.-Петербургскаго университета, во вторыя 5 лѣтъ—въ пользу воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи, а за третьи 5 лѣтъ—воспитанникамъ Медико-хирургической академіи. Согласно волѣ жертвователя, высшая награда изъ этой преміи не можетъ быть болѣе 300 руб. и низшая менѣе 150 руб. Право присужденія принадлежитъ академическому начальству безъ испрашиванія дальнѣйшаго на то утвержденія. Въ каждомъ изъ вышепомянутыхъ учебныхъ заведеній сумма изъ процентовъ, за 5 лѣтъ получаемая, должна быть назначаемая къ раздачѣ при торжественномъ актѣ, совершаемомъ по окончаніи курса наукъ тѣмъ изъ студентовъ, которые, при постоянной нравственности, окажутъ отличные успѣхи въ наукахъ. Награды эти имѣютъ раздаваться подъ именемъ Ивановскихъ премій.— По соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Духовнымъ вѣдомствомъ, первое 5-лѣтіе для С.-Петербургскаго университета положено было считать съ 31 мая 1850 года, для Духовной академіи—съ 1 мая 1855 года. Первое назначеніе премій изъ % съ этой суммы состоялось въ 1856 году выдачею окончившему курсъ въ 1855 году іеромонаху Валеріану 164 руб. и въ 1857 году—тремъ первымъ воспитанникамъ Осинину, Нильскому и Парвову по 150 руб.

3) *Юбилейный капиталъ*, образовавшійся въ академіи изъ пожертвованій разныхъ лицъ (бывшихъ воспитанниковъ и наставниковъ академіи) въ память 50-лѣтія академіи. Ка-

¹⁾ Скончался 11 сентября 1848 года.

питаль этотъ составилъ сумму по номинальной цѣнѣ въ 10.804 руб. ¹⁾. Проценты съ него положено употреблять на награды за лучшія сочиненія оканчивающихъ курсъ студентовъ, на приобретеніе нужнѣйшихъ книгъ для академической библіотеки и на преміи за ученія и учебныя сочиненія по разнымъ частямъ академическаго образованія, написанныя лицами духовнаго вѣдомства, особенно же наставниками академіи.

4) *Преміальный капиталъ Литовскаго м. Іосифа.*—Покройный Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко († ноября 1868 г.) завѣщалъ—пожалованные ему два алмазныхъ креста на клобукъ, а также алмазные орденскіе знаки Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго, препроводить въ Кабинетъ Его Величества и испросить слѣдующія за нихъ деньги, свыше 9000 руб., и за тѣмъ приобрести на нихъ непрерывный 4% билетъ и доходъ отъ этого билета обращать ежегодно на преміи за лучшія выпускныя сочиненія воспитанникамъ четырехъ академій, по очереди для каждой. Если дохода будетъ не ниже 300 руб., то премію можно раздѣлить на двѣ: такимъ образомъ раздача премій участится и лучше достигнута будетъ цѣль пожертвованія—возбудить полезное соревнованіе и доставить хотя маленькое пособіе лучшимъ воспитанникамъ академій. Кабинетъ доставилъ за купленные имъ брилліанты 9888 руб. Святѣйшій Синодъ, 21 января 1870 года, постановилъ производить поочередно, въ каждый годъ въ двѣ академіи (въ С.-Петербургскую и Кіевскую въ нечетные годы, въ Московскую и Казанскую въ четные), по 250 руб. для употребленія ихъ согласно волѣ завѣщателя.

¹⁾ Наибольше значительныя пожертвованія сдѣлали: Донской архіепископъ Іоаннъ—билетъ въ 1.700 руб. и деньгами 300 руб.; Варшавскій архіепископъ Арсевій 300 руб.; Тамбовскій епископъ Макарій, бывший ректоръ академіи, 300 руб.; протопресвитеръ В. Б. Бажановъ съ подвѣдомымъ духовенствомъ 420 руб.; Астраханскій архіепископъ Аванасій, бывший ректоръ академіи, 160 руб.; архіепископъ Черниговскій Павелъ и экзархъ Грузіи Евсевій по 100 руб.; архимандритъ Авакумъ 100 руб.; С.-Петербургское столичное духовенство 1600 руб. Кромѣ того поступили пожертвованія, въ разныхъ суммахъ изъ разныхъ епархій, семинарій и отдѣльныхъ лицъ.

Должность эконома занимали: профессоръ *М. А. Голубевъ* до 1856 года; профессоръ *И. В. Чельцовъ* съ 1 ноября 1851 года былъ помощникомъ эконома, съ 1856 до 14 января 1859 года экономомъ; помощникомъ эконома былъ при немъ *Н. И. Глоріантовъ*.

Въ 1859 году должности эконома и помощника его соединены были въ одномъ лицѣ и на должность эконома опредѣленъ былъ смотритель Лаврской киновіи іеромонахъ *Герасимъ*; послѣ него—іеромонахъ *Антоній* до декабря 1862 года; съ декабря 1862 года—бакалавръ *П. А. Тебедевъ*. По выходѣ его изъ академіи—съ 1863 года до 3 мая 1867 года—должность эконома исправлялъ экстраординарный профессоръ *А. И. Предтеченскій*. Въ 1867 году опредѣленъ былъ исправляющимъ должность эконома, а въ ноябрѣ 1868 года утвержденъ экономомъ, священникъ *Алексій Соколовъ*, изъ экономовъ Виѳанской семинаріи.

Хозяйственная часть академіи, помимо недостаточнаго жалованья наставниковъ и служащихъ, и недостаточной суммы для академической библіотеки, къ половинѣ семидесятихъ годовъ оказывалась въ неудовлетворительномъ состояніи и относительно содержанія казеннокоштныхъ студентовъ и академическихъ зданій. Не смотря на то, что положенный по штату комплектъ студентовъ къ этому времени былъ далеко не полный (вмѣсто 120 около 70-ти), академія не могла заготовлять для нихъ ни приличнаго бѣлья, ни обуви, ни нѣкоторыхъ принадлежностей верхней одежды (напр. шляпы, перчатокъ, галстуховъ и пр.); причитавшіяся по смѣтѣ на эти вещи деньги, съ разрѣшенія начальства, выдавались обыкновенно на руки самимъ студентамъ¹⁾. Мно-

¹⁾ Въ 1865 г. нужно было выдать студентамъ по шейному шелковому платку, по парѣ лѣтнихъ перчатокъ и по 3 пары нитяныхъ носковъ. Студенты просили выдать деньгами, чтобы подѣлать калоши. Положено (22 марта) выдать деньгами по 3 рубля.—Въ 1866 году докладывалось: выдать студентамъ сапоги или деньги за сапоги. Положено: по примѣру прежнихъ лѣтъ выдать деньги. Иногда студенты скидывали нѣсколько копѣекъ съ подрядной цѣны, чтобы, вмѣсто поставленной вещи по подряду, самимъ купить—что кому болѣе нужно было.

гаго не доставало въ столовой посудѣ и бѣльѣ, и многое оказывалось совсѣмъ негоднымъ относительно постельныхъ принадлежностей и чистоты бѣлья; о заведеніи собственной прачешной и особой кастелянши для наблюденія за порядкомъ, исправностію и чистотою студенческаго, столоваго и постельнаго бѣлья, не могло быть и рѣчи, такъ какъ семейнымъ профессорамъ, и даже служителямъ, не дозволялось имѣть помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ. Академическая больница, съ сырýmъ поломъ и окнами, обращенными не на югъ или юговостокъ, а на сѣверозападъ, ветхіе деревянные сараи для академическихъ экипажей, отсутствіе какихъ либо сараевъ для дровъ и т. п.—все это требовало неотложнаго исправленія; при всемъ томъ счеты, представлявшіеся правленію академіи подрядчиками и поставщиками провизіи и другихъ предметовъ, могли быть уплачиваемы только до конца перваго полугодія; уплата же представляемыхъ за второе полугодіе обыкновенно отлагалась до новаго года. Всѣ эти мало по малу накопившіеся недостатки, со вступленіемъ въ должность ректора І. І. Янышева постепенно исправлялись и притомъ, за исключеніемъ переустройства больницы и новыхъ зданій для прачешной и сараевъ, безъ испрашиванія особенныхъ суммъ отъ Святѣйшаго Синода. Ко времени введенія новаго устава 1869 года комплектъ студетовъ былъ уже полный и уплата всѣхъ счетовъ по академическому правленію производилась своевременно безъ затрудненія.

II. Преобразование духовно-учебныхъ заведенийъ въ 1867—1869 г. г.

Въ 1866 году оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Д. А. Толстой, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ писалъ: „Главная сила церкви заключается въ непосредственныхъ ея органахъ—духовныхъ пастыряхъ съ твердымъ нравственнымъ направлениемъ, достаточно подготовленныхъ быть разумными руководителями въ дѣлахъ вѣры и незыблемымъ оплотомъ ея вѣковыхъ учрежденийъ противъ посягательствъ невѣрія и лжевѣрія. Посему на духовно-учебныя заведенія, имѣющія назначеніе готовить достойныхъ служителей церкви, было обращено самое бдительное вниманіе. При вступленіи моемъ въ должность синодальнаго оберъ-прокурора они находились въ томъ переходномъ состояніи, когда прежніе порядки и устройство признаны были неудовлетворительными по опыту, а новая организація не была еще выработана“.

Въ мартѣ 1866 года Государю Императору всемилостивѣйше благоугодно было назначить изъ суммъ государственнаго казначейства 1.500.000 руб. въ годъ, съ разсрочкою отпуска этой суммы на 5 лѣтъ, на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведенийъ, а вслѣдъ за тѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комиссію для окончательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразования духовно-учебныхъ заведенийъ и для составленія проекта устава сихъ заведенийъ на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ того же года образованъ былъ при Святѣйшемъ Синодѣ комитетъ ¹⁾, для преобразованія духовныхъ семинарій и училищъ. Комитетъ прежде всего занялся обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, которыя могли служить матеріаломъ для его работъ, какъ то проэктвъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 года, работъ комитета 1860—62 г. г. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленныхъ епархіальными преосвященными и выраженныхъ въ печати. Установивъ общія основанія для предположенной реформы, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ, комитетъ приступилъ за тѣмъ къ составленію проэктвъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ. Составленіе проэктвъ уставовъ этихъ заведеній окончено было къ концу 1866 года. Два члена комитета изъ духовенства, архимандриты Филаретъ и Михаилъ, не согласились съ заключеніемъ комитета и представили свой отдѣльный проэктъ. Проэктъ большинства, рассмотрѣнный и одобренный Святѣйшимъ Синодомъ, получилъ Высочайшее утвержденіе 14-го мая 1867 года ²⁾.

Преобразование Духовныхъ Академій въ 1869 году.

Но еще при дѣйствиі этого комитета и до утвержденія устава семинарій и училищъ, приступлено было къ пересмотру устава Духовныхъ Академій. Въ 1867 году 24 января оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Д. А. Толстой, предложилъ конференціямъ духовныхъ академій представить

¹⁾ Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ Кіевскій м. Арсеній; но за отбытіемъ его вскорѣ въ епархію, предсѣдательство поручено было преосв. *Некшарию*, еп. нижегородскому. Членами комитета назначены были: ректоръ Кіевской академій архим. *Филаретъ Филаретовъ*, инспекторъ Моск. академій архим. *Михаилъ Лужикъ*, главный свящ. арміи и флота прот. *М. И. Богословскій*, законоучитель Николаевскаго Сиротскаго института прот. *И. В. Лебедевъ*, ректоръ Спб. Университета *А. А. Воскресенскій*, членъ совѣта Мин. В. Д. *Ржевскій*, состоявшій при Мин. Народ. Пр. *А. Н. Тихомандрицкій* и директоръ канцеляріи оберъ-прок. Св. Синода *Н. А. Серіевскій*.

²⁾ Тогдаже (14 мая 1867 г.) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи *Духовно-Учебнаго управленія* и учрежденіи *Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ*.

свои соображенія о перемѣнахъ, какія по теченію времени и указанію опыта оказывается нужнымъ произвести въ существующемъ устройствѣ духовныхъ академій въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи.

Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ, созвалъ конференцію, пригласивъ, кромѣ академическихъ профессоровъ, и всѣхъ внѣшнихъ членовъ — изъ духовенства ¹⁾. Конференція нашла нужнымъ, для предварительной подготовки дѣла и установленія общихъ основаній реформы, образовать комиссію подъ предсѣдательствомъ ректора, въ составъ которой выбраны были: инспекторъ академіи архимандритъ Хрисановъ, профессора В. И. Долоцкій, П. А. Чистовичъ, М. О. Кояловичъ и П. Т. Осипинъ. Комиссія полагала дать академіямъ видъ богословскихъ факультетовъ, удержавъ изъ общеобразовательныхъ наукъ только такія, которыя прямо и существенно необходимы для богословскаго образованія, и исключивъ изъ него науки физико-математическія и гражданскую исторію; за тѣмъ важнѣйшія богословскія и общеобразовательныя науки сдѣлать общеобязательными, прочія спеціальными; кандидаты же на семинарскія должности по наукамъ, исключаемымъ изъ академическаго курса, должны приготовляться въ университетскихъ факультетахъ.

Въ общемъ собраніи конференціи (15 и 27 марта) большинство членовъ пошло еще дальше въ спеціализаціи академіи по типу богословскаго факультета и полагало исключить изъ учебнаго курса ея еще нѣкоторые предметы общаго образованія, оставивъ только философію и необходимые для изученія богословія древніе и новыя языки. Но восемь членовъ представили отдѣльное мнѣніе, въ которомъ находили полезнымъ и необходимымъ, для приготовленія наставниковъ въ семинаріи, преподавать въ академіи всѣ тѣ науки, которыя преподаются или будутъ преподаваться въ семинаріяхъ,

¹⁾ Членами конференціи были тогда протоіереи: І. Д. Колоколовъ, Ѳ. Ѳ. Сидонскій, Г. С. Дебольскій, П. Ѳ. Солярскій, І. К. Яхонтовъ, К. П. Доброуравинъ и В. В. Гречулевичъ.

какъ то: физику, математику, общую и русскую гражданскую исторію, исторію литературы и славянскихъ нарѣчій.

Конференція представила оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода свой проэктъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ 8-ми членовъ, 31 марта 1867 года. Въ апрѣлѣ и маѣ того же года представлены были и прочими академіями ихъ соображенія, съ замѣчаніями на нѣкоторыя изъ постановленій Московской академической конференціи митрополита Филарета.

Сводъ мнѣній академическихъ конференцій напечатанъ былъ въ Сѣверной Почтѣ, въ №№ 143—146-мъ 1867 года, а за тѣмъ соображенія всѣхъ четырехъ конференцій напечатаны сполна въ Христіанскомъ Читеніи, издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи (1867 года, ч. II стр. 273—345, 460—470, 610—648 и 817—848).

Независимо отъ того, архіепископъ Казанскій Антоній (Амфитеатровъ), при отношеніи къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода отъ 27 марта, представилъ свои соображенія о мѣрахъ къ лучшему устройству миссіонерскаго отдѣленія при Казанской академіи.

Въ январѣ 1868 года, съ Высочайшаго соизволенія, учрежденъ былъ комитетъ для пересмотра по симъ представленіямъ устава Духовныхъ Академій. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископъ Нижегородскій *Нектарій*; членами: главный священникъ арміи и флота протоіерей М. И. *Болословскій*; предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей І. В. *Василевъ*; ректоръ С.-Петербургской духовной академіи протоіерей І. Л. *Яншевъ*; ректоръ С.-Петербургской семинаріи архимандритъ *Павелъ*, 4-го сентября того же года посвященный въ санъ епископа; директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода *Н. А. Серіевскій*; профессора: Историко-филологическаго Института А. Д. *Галаховъ*, С.-Петербургскаго Университета И. Е. *Андреевскій* и С.-Петербургской духовной академіи П. А. *Чистосицъ* и Е. И. *Ловягинъ* (последній—въ качествѣ члена и дѣлопроизводителя комитета).

Собранія комитета начались 23-го января и продолжались до Пасхи. Въ совѣщаніяхъ комитета выработаны были слѣдующія главныя основанія преобразования: всѣ науки академическаго курса распредѣлены по тремъ отдѣленіямъ: спеціально-богословскому, богословско-историческому и фило-софскому. Въ одной С.-Петербургской академіи предполагалось учредить четвертое отдѣленіе физико-математическое, на довольно широкихъ основаніяхъ. Ученныя степени предполагено было спеціализировать по отдѣленіямъ, а въ отдѣленіяхъ по группамъ однородныхъ наукъ. Въмѣсто конференціи положено было учредить Совѣтъ, съ правомъ профессоровъ принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ академіи; учредить званіе приватъ-доцентовъ; принять годичный курсъ вмѣсто двухгодичнаго; открыть доступъ въ академію лицамъ всѣхъ состояній и возвысить оклады жалованья наставникамъ. Послѣ того, какъ выяснены были главныя основанія реформы, редактированъ былъ проэктъ устава и составлена объяснительная къ нему записка ¹⁾: и, по разсмотрѣніи ихъ комитетомъ, напечатаны и отъ имени оберъ-прокурора разсланы къ преосвященнымъ митрополитамъ Кіевскому и Московскому, архіепископамъ (бывшимъ ректорамъ академіи)—Литовскому Макарію, Казанскому Антонію, Могилевскому Евсеію и къ бывшему инспектору академіи епископу Подольскому Леонтію, и кромѣ того напечатаны въ Сѣверной Почтѣ 1868 года (№№ 147—153).

Въ концѣ 1868 года Литовскій архіепископъ Макарій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ февралѣ слѣдующаго 1869 года С.-Петербургскій Университетъ праздновалъ свое 50-лѣтіе. Московская и Казанская академіи прислали на этотъ университетскій праздникъ своихъ депутатовъ, первая—ректора академіи протоіерея А. В. Горскаго, вторая—ординарнаго профессора Н. П. Соколова. Отъ Кіевской академіи поручено было привѣтствовать университетъ находившемуся въ С.-Петербургѣ

¹⁾ Въ редакціи проэкта устава принимали главное участіе И. Е. Андреевскій и Н. А. Сергіевскій; объяснительная записка составлена была И. А. Чистовичемъ.

на чредѣ священнослуженія, ректору Кіевской семинаріи, архимандриту Феоктисту (нынѣ архіепископъ Рязанскій).

14 февраля преосвященный Макарій и названные депутаты отъ академій приглашены были въ академическій комитетъ для разсмотрѣнія поступившихъ замѣчаній на проектъ устава. Преосвященный Макарій предполагалъ преобразовать академіи въ высшія богословскія училища и, сдѣлавъ нѣкоторые предметы общеобязательными, прочіе богословскіе предметы раздѣлить на три отдѣленія—богословское или церковно-теоретическое, церковно-историческое и церковно-практическое; затѣмъ одну или двѣ академіи назначить для приготовления преподавателей по общеобразовательнымъ предметамъ, образовавъ ихъ изъ отдѣленій—богословскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго. Первое изъ этихъ предположеній принято было комитетомъ, но послѣднее не нашло поддержки въ комитетѣ. Преосвященный Макарій присутствовалъ только въ одномъ засѣданіи (14 февраля 1869 г.); прочіе депутаты присутствовали еще въ трехъ засѣданіяхъ. Затѣмъ составлена была новая редація проекта устава и объяснительной къ нему записки ¹⁾.

11 апрѣля преосвященный Нектарій внесъ ихъ въ Святѣйшій Синодъ, при чемъ представилъ также особое мнѣніе члена комитета, протоіерея М. И. Богословскаго, о введеніи въ совѣты академій членовъ изъ епархіальнаго духовенства.

Въ маѣ (12, 14, 18, 23 и 26 чисель) проектъ устава разсмотрѣнъ былъ въ Святѣйшемъ Синодѣ ²⁾, а 30 мая 1869 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе онаго.

¹⁾ Составленіе новой редакціи устава поручено было П. Е. Андреевскому и П. А. Чистовичу, объяснительной записки—протоіерею Г. А. Янышеву.

²⁾ Въ видѣ приложений къ соответственнымъ §§ устава, въ Святѣйшій Синодъ внесены были особыя положенія: объ испытаніяхъ на ученія степени и на званіе дѣйствительнаго студента академіи и о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовной академіи и получающихъ отъ оной ученія степени. Но положенія эти въ то время остались не разсмотрѣнными. *Положеніе объ испытаніяхъ на ученія степени*, составленное въ Учебномъ Комитетѣ, утверждено Святѣйшимъ Синодомъ въ 1870 году.—*Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ духовно-учебной службы, получившихъ ученія степени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ*—Высочайше утверждено 24 октября 1876 года.

Уставъ духовныхъ академій 1869 года.

По Уставу 1869 года управленіе академіею по учебной и воспитательной частямъ сосредоточивается въ *Совѣтъ* академіи. Хозяйственная часть отдѣлена въ вѣдѣніе *Правленія*. *Совѣтъ*, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, составляютъ три его помощника по учебной части, инспекторъ и по два профессора отъ каждаго изъ трехъ отдѣленій академіи. Въ такомъ составѣ *совѣтъ* завѣдываетъ всеми, по порученнымъ ему частямъ, дѣлами, кромѣ важнѣйшихъ. Эти послѣднія дѣла обсуждаются въ особо созываемыхъ *общихъ собраніяхъ* *совѣта*, членами которыхъ состоятъ все ординарные и экстраординарные профессора; въ случаѣ нужды въ эти собранія приглашаются и прочіе преподаватели, съ совѣщательнымъ голосомъ.—*Правленіе* академіи, подъ предѣдательствомъ ректора, составляютъ три помощника его по учебной части, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

Какъ въ *совѣтѣ*, такъ и въ *правленіи*, все дѣла, въ отношеніи къ рѣшенію ихъ, раздѣлены на три разряда, сообразно съ степенью важности ихъ: одни, меньшей важности, рѣшаются самимъ *совѣтомъ*; другія, превышающія власть *совѣта*, рѣшаются преосвященнымъ, и третьи, зависящія отъ Святѣйшаго Синода, представляются на его разрѣшеніе. *Совѣту* вмѣнено въ обязанность все журналы представлять преосвященному и по утвержденіи имъ—печатать, съ соблюденіемъ указанныхъ въ уставѣ правилъ.

Ректора академіи прежнимъ уставомъ положено было назначать изъ трехъ кандидатовъ, изъ коихъ одинъ былъ представляемъ епархіальнымъ архіереемъ, а два академическою конференціею. Не смотря на то, съ давняго времени ректоры прямо *назначались* Синодомъ изъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ степень магистра. Это выработанное и усвоенное практикою право оставлено за Святѣйшимъ Синодомъ и по новому уставу, съ тѣмъ впрочемъ измѣненіемъ, чтобы назначаемый Святѣйшимъ Синодомъ въ ректора академіи непременно имѣлъ высшую ученую степень—доктора бого-

словія и преподавалъ одинъ изъ предметовъ академическаго курса. На ректора, какъ лице ближайшимъ образомъ завыдающее академію, возложено главное наблюденіе за направлениемъ преподаванія и точнымъ выполнениемъ программъ, объединеніе дѣятельности преподавателей въ достиженіи одной общей цѣли академіи и высшій надзоръ за нравственностію студентовъ и ихъ занятіями. Въ этой дѣятельности ректору академіи помогаютъ по учебной части три его помощника, избираемые изъ профессоровъ трехъ отдѣленій академіи, составляющихъ отдѣльныя спеціальныя группы наукъ академическаго курса, а по нравственной части— инспекторъ, при содѣйствіи помощника, избираемый также изъ профессоровъ академіи.

Въ составѣ преподавателей сдѣлано также значительное измѣненіе. По новому уставу, для преподаванія въ академіи, кромѣ профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ и доцентовъ (прежде называвшихся бакалаврами), введены еще лекторы для новыхъ языковъ и приватъ-доценты, т. е. такіе нештатные преподаватели, изъ которыхъ постепенно должны подготовляться доценты и будущіе профессора академій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возвышены требованія въ отношеніи къ условіямъ избранія ординарныхъ профессоровъ. По новому уставу ординарными профессорами могутъ быть только имѣющіе степень доктора одной изъ богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи; впрочемъ, въ отношеніи къ небогословскимъ наукамъ академическаго курса дозволено и получившаго степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ избирать на академическую кафедру, соответствующую его спеціальности.

Въ отношеніи къ способу избранія преподавателей въ новомъ уставѣ предъявлены условія, прежде или не существовавшія, или же не соблюдавшіяся, именно: ищущіе мѣста преподавателя въ академіи избираются всею корпораціею профессоровъ, участвующихъ въ совѣтѣ, и если въ числѣ кандидатовъ окажутся не извѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, то подвергаются предварительно

*

испытанію посредствомъ пробныхъ лекцій; самое же избраніе совершается посредствомъ закрытой баллотировки.

По прочимъ должностямъ въ академіи сдѣланы слѣдующія измѣненія: должности секретаря и библіотекаря не могутъ быть соединяемы, какъ прежде, съ должностями преподавателей, но возлагаются на отдѣльныхъ лицъ; кромѣ того, для секретаря и библіотекаря новымъ уставомъ назначены помощники.

Учебной части въ академіи дано совершенно новое устройство. Въмѣсто двухъ двухгодичныхъ курсовъ назначены четыре одногодичныхъ и изъ нихъ четвертый курсъ сдѣланъ по преимуществу практическимъ, въ смыслѣ спеціальнѣйшаго подготовленія къ семинарскому преподаванію. Науки приведены въ стройное единство, а самый составъ ихъ освобожденъ отъ прежняго излишества: такъ, на примѣръ, исключены физико-математическія науки, преподаваніе коихъ въ академіи не существенно необходимо для богословской науки, и по коимъ всегда возможно получать хорошихъ преподавателей для семинарій изъ университетовъ, гдѣ физика и математика преподаются въ качествѣ общеобразовательныхъ предметовъ. Удержанныя въ новой академической программѣ науки, изучавшіяся прежде всѣми студентами, новымъ уставомъ, въ устраненіе очевидной невозможности молодому уму обнять все множество ихъ, распределены по группамъ. Пять наукъ, важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя, а также одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, сдѣланы общеобязательными для всѣхъ студентовъ академіи; затѣмъ остальные науки раздѣлены на три спеціальныя группы или отдѣленія; притомъ каждая наука получила особаго преподавателя, а нѣкоторыя важнѣйшія, какъ на примѣръ св. писаніе, церковная исторія и философія—по два и даже по три преподавателя; вслѣдствіе чего новый составъ преподавателей увеличился противъ прежняго почти вдвое.—Преподавателямъ каждаго отдѣленія предоставлено по временамъ составлять изъ себя, подъ предѣлательствомъ помощника ректора, комиссіи для разработки вопросовъ, касающихся

ихъ научныхъ интересовъ и подлежащихъ обсужденію въ совѣтъ.

Въ студенты академіи, по новому уставу, положено принимать молодыхъ людей всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, имѣющихъ аттестаты о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи. Кромѣ того уставъ открылъ доступъ къ высшему богословскому образованію въ академіи и другимъ лицамъ, въ качествѣ постороннихъ слушателей, предоставивъ совѣту и преосвященному установить точныя для сихъ слушателей правила.

Академіямъ предоставлено открывать, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, публичныя лекціи, учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви; имѣть собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

Съ обновленіемъ духовныхъ академій по административной, учебной и ученой сторонамъ, возвышены и экономическіе ихъ способы. Прежніе штаты духовныхъ академій, существовавшіе съ 1836 года и совершенно не соотвѣтствовавшіе нынѣшнимъ потребностямъ жизни и положенію академій, какъ высшихъ духовно-учебныхъ установленій, значительно расширены и оклады какъ содержанія служащимъ, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ, увеличены до размѣровъ вполнѣ удовлетворительныхъ. Такъ какъ опытъ указалъ уже норму содержанія высшихъ учебныхъ заведеній вообще, и она выразилась, между прочимъ, въ новыхъ штатахъ университетовъ, къ которымъ такъ близко подходят и духовныя академіи, особенно въ ихъ новомъ строѣ: то эта же норма взята и для академій. Ординарнымъ профессорамъ академій назначено содержанія въ годъ по 3.000 руб., вмѣсто прежнихъ 858 руб.; экстраординарнымъ профессорамъ по 2.000 руб. вмѣсто 429 руб.; доцентамъ (прежнимъ бакалаврамъ) по 1200 руб. вмѣсто 429; лекторамъ по 300 руб. и на вознагражденіе приватъ-доцентовъ

3.000 руб.; помощникамъ ректора 3-мъ по 300 руб.; ректорамъ и инспекторамъ, сверхъ того, назначено прибавочнаго жалованья: первымъ по 1500 руб. вмѣсто 858 руб., послѣднимъ по 800 руб. вмѣсто 286 руб.; помощнику инспектора 800 руб.; равнымъ образомъ увеличено содержаніе и всѣмъ остальнымъ должностнымъ лицамъ академіи, какъ-то: секретарю 1.000 руб., помощнику его 500 руб., бібліотекарю 800 руб., помощнику его 500 руб., эконому 800 руб., врачу 500 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилена сумма и по прочимъ статьямъ содержанія академій. На бібліотеку и періодическія изданія назначено по 1600 руб. въ годъ, вмѣсто прежде отпускавшихся 571 руб. 40 к.; на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ положено въ С.-Петербургской академіи—по 225 руб. на каждаго, вмѣсто 128 руб. 56 к.; всего на 120 человекъ 27.100 руб. въ годъ; на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций 3.000 руб., на канцелярскіе расходы и на писцовъ 850 руб., на содержаніе дома и прислуги 12.000 руб. (въ 1875 году добавлено еще съ 1876 года по 1800 руб.); на содержаніе церкви 300 руб., на содержаніе больницы 1400, на мелочныя и экстраординарныя расходы 350 руб.

I. Перемѣны въ составѣ начальственныхъ и должностныхъ лицъ академіи съ 1869 до 1884 г.

Введеніе въ дѣйствіе новаго устава академій.—По вослѣдованіи Высочайшаго утвержденія новаго устава духовныхъ академій, немедленно приступлено было къ приведенію его въ дѣйствіе. На основаніи Высочайше одобреннаго, въ главныхъ положеніяхъ, порядка исполненія этого важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ, согласно представленнымъ ректоромъ І. І. Янышевымъ предположеніямъ, опредѣлилъ подробности онаго, имѣя въ виду соблюденіе постепенности и строгое охраненіе, въ періодъ преобразованія, учебнаго строя въ академіяхъ. Преобразование академій положено было произвестъ въ два срока, именно С.-Петербургской и Кіевской

академіи съ начала 1869—70 учебнаго года, Московской и Казанской съ 1870—71 учебнаго года.

За тѣмъ совѣту С.-Петербургской академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13-го іюня 1869 года, относительно введенія новаго академическаго устава съ наступающаго учебнаго года, предписано было: 1) избрать кандидатовъ на вновь открывающіяся кафедры и должности; 2) составить инструкціи и правила, требуемыя § 86-мъ устава; 3) озаботиться приспособленіемъ академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава; 4) ректора и ординарныхъ профессоровъ академіи, хотя бы они не имѣли степени доктора богословія, признать въ настоящихъ должностяхъ, съ присвоеніемъ имъ правъ и преимуществъ по новому уставу, а бакалавровъ академіи переименовать въ доцентовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было отобрать отъ ординарныхъ профессоровъ академіи подписки въ томъ, что они въ теченіе трехъ лѣтъ по утвержденіи новаго устава и штата академіи озаботятся представленіемъ диссертаций или ученыхъ сочиненій, по относящимся къ ихъ кафедрамъ предметамъ, для полученія степени доктора.

Открытіе Совѣта и первое общее собраніе ево.—30 іюня 1869 года, въ день храмоваго праздника академіи, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе въ академической церкви по случаю Высочайше дарованныхъ академіи, вмѣстѣ съ новымъ уставомъ, высшихъ способовъ къ достиженію ея цѣли. Въ тотъ же день открыто *общее собраніе совѣта*, а для открытія *обыкновенныхъ собраній совѣта и правленія* избраны помощники ректора и члены отъ отдѣленій.

Тогда же преподаватели отгнѣнныхъ изъ академическаго курса наукъ—математики ординарный профессоръ *Е. И. Ловягинъ* и физики—экстраординарный профессоръ *Н. И. Глоріантовъ* избраны были первый—на кафедру греческаго, второй—на кафедру латинскаго языка.

Въ слѣдующемъ собраніи, 4 іюля, произведено было избраніе кандидатовъ на вакантныя кафедры и на вновь от-

бывшіяся должности въ академіи, и проэктированъ вызовъ воспитанниковъ въ составъ новаго перваго курса академіи. За тѣмъ собранія совѣта отложены были до 15 августа—начала слѣдующаго учебнаго года.

Составъ совѣта и правленія академіи.—31-го іюля послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, которымъ избраны на должности помощниковъ ректора и членовъ совѣта утверждались въ этихъ должностяхъ съ 15 августа 1869 года. Такимъ образомъ составъ обыкновенныхъ собраній совѣта образовали слѣдующія лица: ректоръ, протоіерей *І. Л. Янышевъ*; помощники ректора: по богословскому отдѣленію—ординарный профессоръ *И. А. Чистовичъ*, по церковно-историческому—ординарный профессоръ *И. В. Чельцовъ*, по церковно-практическому—ординарный профессоръ *В. И. Доложкій*; членами отъ отдѣленій: богословскаго—профессоры *М. А. Голубевъ* и *И. Т. Осинилъ*, церковно-историческаго—*М. О. Кояловичъ* и *И. Ѳ. Нильскій*, церковно-практическаго—*Е. И. Доякинъ* и *Н. И. Глоріантовъ*.

На должность секретаря совѣта и правленія избранъ былъ преподаватель С.-Петербургской дух. семинаріи, кандидатъ *А. В. Блещкій*; на должность помощника его—окончившій въ томъ (1869) году курсъ *Н. А. Сосняковъ*.

Съ началомъ новаго учебнаго года и съ прибытіемъ вызванныхъ воспитанниковъ семинарій, совѣтомъ составлены были „правила о приѣмѣ въ студенты С.-Петербургской академіи“.

Между тѣмъ, за окончаніемъ въ 1869 году курса студентами прежняго высшаго отдѣленія, оставшіеся студенты низшаго отдѣленія, пробывшіе уже два года въ академіи, образовали собою составъ 3-го одногодичнаго курса, такъ что въ 1869—1870 учебномъ году въ академіи были студенты только 1-го и 3-го курсовъ; въ 1870—71 учебномъ году—1, 2 и 4-го курсовъ, и только съ 1871—72 учебнаго года образовался полный составъ курсовъ въ академіи. По этому въ 1870 и въ 1872 годахъ не было выпуска студентовъ изъ С.-Петербургской, какъ и Кіевской академіи, но былъ выпускъ въ эти

годы изъ академій Московской и Казанской, преобразованныхъ годомъ позже.

При введеніи новаго устава потребовались многія приспособленія въ зданіяхъ академіи къ условіямъ этого устава. Вслѣдствіе этого, по представленіямъ академическаго правленія, Святѣйшимъ Синодомъ 2-го іюля 1869 года, разрѣшено было произвести капитальныя работы въ зданіи академіи—по этому приспособленію, а также по устройству вентиляціи и отопленія академическихъ зданій посредствомъ пневматическихъ печей—на сумму 17.758 руб. Работы эти произведены были въ теченіе времени съ 1869 по 1871 годъ; въ 1872 году въ зданіи академіи потребовалось произвести капитальныя исправленія водопроводовъ; въ 1873 и 1874 годахъ въ студентскихъ комнатахъ, находящихся въ 3-мъ этажѣ надъ бывшею квартирою ректора, а также въ больницѣ, устроены паркетные полы.

Избраніе графа Д. А. Толстаго въ почетные члены академіи.—Въ 1870 году 17 декабря академія, „въ выраженіе благодарности оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, графу Д. А. Толстому, за содѣйствіе его къ преобразованію духовныхъ академій, семинарій и училищъ, за постоянно оказываемое имъ покровительство духовному просвѣщенію, за предначинаніе его къ пересмотру устава духовной цензуры и преобразование духовно-цензурныхъ установленій и за всѣ совершенныя и предпріятыя имъ труды на пользу церкви“, избрала его въ свои почетные члены.

Защитеніе профессорами академіи диссертаций на степень доктора богословія.—Между тѣмъ ординарные профессора академіи приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ обязательства приобрѣсть, въ теченіи трехъ лѣтъ, степень доктора богословія и въ 1870—1873 годахъ представили и публично защитили свои диссертации: *И. В. Челышовъ* (27 сент. 1870 г.), *И. А. Чистовичъ* (11 апр. 1871 г.) и *Е. П. Ловягинъ* (5 ноября 1872 г.).—Но профессора *Доложкій* и *Лучинскій*, въ виду того, что крайній срокъ учебной академической службы ограниченъ 35 годами (§ 59 устава) и что до этого

срока первому изъ нихъ оставалось только 3 года, а послѣднему 5 лѣтъ, не пожелали искать степени доктора богословія. — Въ 1870 году удостоены степени доктора, послѣ публичнаго защищенія диссертациі 25 октября, экстраординарный профессоръ *И. Ѡ. Нильскій*; въ 1874 году—экстраординарный профессоръ *М. О. Кояловичъ*. Публичные защищенія диссертаций были новымъ явленіемъ въ духовныхъ академіяхъ и привлекали множество публики какъ духовной, такъ и свѣтской.

Увольненіе ректора академіи протоіерейя І. І. Янышева въ одиичный отпускъ.—Наибольшая и самая важная доля заботъ и трудовъ по управленію академіи по всѣмъ ея частямъ, учебной, воспитательной и хозяйственной, и по приспособленію академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, естественно упадала на ректора академіи, предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ и правленіи и, кромѣ того, несшаго обязанности редактора „Христіанскаго чтенія“ и профессора по двумъ предметамъ—нравственному богословію и педагогикѣ, изъ которыхъ на каждый посвящаемо было не менѣе 3-хъ лекцій въ недѣлю: по двѣ въ первыхъ трехъ курсахъ, и по одной для практическихъ занятій въ 4-мъ курсѣ, итого 6-ть лекцій въ недѣлю; кромѣ того назначеніе и чтеніе проповѣдей студентовъ и упражненіе ихъ въ проповѣдничествѣ, въ первые годы по введеніи новаго устава, лежало также исключительно на ректорѣ академіи. Послѣ того, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ прочно установился новый порядокъ жизни въ академіи, ректоръ протоіерей І. І. Янышевъ просилъ и 12 ноября 1871 года получилъ увольненіе, для поправленія здоровья, отъ исполненія обязанностей въ академіи, срокомъ на одинъ годъ. На время отсутствія его исполненіе обязанностей ректора поручено было старшему изъ помощниковъ ректора, профессору *Долоцкому*. — Въ 1872 году І. І. Янышевъ представилъ сочиненіе на степень доктора богословія подъ заглавіемъ: „Состояніе ученія о совѣсти, свободѣ и благодати въ православномъ систематическомъ богословіи и попытка къ разъясненію этого ученія“,

которое. по разсмотрѣннн его въ академіи. представлено было въ Святѣйшій Синодъ.

Выгодъ изъ академіи профессоровъ Доложцаго, Чистовича и Лучицкаго.—Въ 1873 году оставили службу при академіи бывшіе помощниками ректора, ординарные профессеры *В. И. Доложкій*, за окончаніемъ положеннаго уставомъ срока службы, и *И. А. Чистовичъ*, приглашенный на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.—Въ слѣдующемъ 1874 году вышелъ изъ академіи, также за окончаніемъ срока службы, инспекторъ академіи, ординарный профессоръ *К. И. Лучицкій*.

Общая ревизія академій съ 1874—75 года.—Послѣ того, какъ окончены были всѣ таковыя же подготовительныя дѣйствія по введенію устава и сформированы были полныя курсы и въ прочихъ, позже преобразованныхъ академіяхъ, и какъ опытъ могъ уже показать дѣйствіе новаго академическаго устава, Святѣйшій Синодъ въ 1874 году призналъ благовременнымъ приступить къ ревизіи академій и возложилъ оную на присутствовавшего въ Синодѣ, архіепископа Литовскаго Макарія.—Преосвященный Макарій въ томъ же году обозрѣлъ академіи Кіевскую и Казанскую, а въ 1875 году С.-Петербургскую и Московскую, присутствовалъ на лекціяхъ преподавателей и производилъ устные и письменныя испытанія студентовъ.—Обозрѣніе это дало весьма утѣшительные результаты и удостовѣрило, что академіи вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію. Состояніе С.-Петербургской духовной академіи ревизоръ призналъ, несмотря на нѣкоторые частныя, впрочемъ не многіе и незначительныя недостатки, вообще очень удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ—научномъ, нравственномъ, административномъ и экономическомъ, и ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о начальственномъ вниманіи къ тѣмъ лицамъ (поименно), которые своею ревностію и трудами содѣйствовали и содѣйствуютъ такому состоянію академій. Въ общихъ замѣчаніяхъ и соображеніяхъ относительно преподаванія наукъ въ академіяхъ, преосв. Макарій указалъ на то, что нѣкоторыя науки, которыя надлежало бы преподавать по

частямъ двумъ или тремъ курсамъ преемственно, и въ одномъ курсѣ начинать, а въ другомъ или третьемъ продолжать и оканчивать, преподаются одновременно и совмѣстно студентамъ всѣхъ этихъ курсовъ. Въ С.-Петербургской академіи допущеніе этого замѣчено чаще, нежели въ прочихъ академіяхъ; на примѣръ, библейская археологія читается разомъ всѣмъ студентамъ II-го и III-го курсовъ богословскаго отдѣленія; исторія философіи, священное писаніе новаго завѣта преподается разомъ студентамъ II-го и III-го курсовъ всѣхъ отдѣленій; древняя церковная исторія, новая церковная исторія, исторія русской церкви, исторія русскаго раскола—разомъ студентамъ II-го и III-го курсовъ церковноисторическаго отдѣленія; церковная археологія и литургика, церковное право—разомъ студентамъ II-го и III курсовъ церковно-практическаго отдѣленія.—Въ устраненіе этого неудобства, Святѣйшій Синодъ предписалъ совѣту назначать нѣкоторымъ преподавателямъ большее число учебныхъ часовъ, нежели сколько они имѣютъ въ настоящее время (по 2 часа въ недѣлю), и рекомендуя преподавателямъ проходить извѣстные и болѣе разработанные отдѣлы наукъ короче, посвящать болѣе времени менѣе извѣстнымъ и менѣе разработаннымъ частямъ наукъ. Святѣйшій Синодъ призналъ неудобнымъ и не полезнымъ такой порядокъ совмѣстнаго преподаванія и въ томъ отношеніи, что нѣкоторымъ курсамъ приходилось начинать изученіе наукъ не съ начала, а съ середины и даже почти съ конца, и въ первый годъ выслушивать послѣднія или предпослѣднія части той или другой науки, а уже во второй или даже въ третій годъ первыя.

Въ отчетъ о ревизіи С.-Петербургской академіи преосв. Макарій занесъ также весьма важное заявленіе, сдѣланное ему профессорами здѣшней, Кіевской и Казанской академій, объ оказавшихся, по указаніямъ 5-лѣтняго опыта, значительныхъ неудобствахъ введеннаго распредѣленія преподаваемыхъ въ академіи наукъ на общеобязательныя для студентовъ, и спеціальныя по отдѣленіямъ, и о томъ что было бы полезно пересмотрѣть и измѣнить это распредѣленіе; было объяснено даже, какія именно науки слѣдуетъ сдѣлать изъ спе-

ціальныхъ обязательными и какія перенести изъ одного отдѣленія въ другое. Преосв. Макарій, съ своей стороны, полагалъ, что для рѣшенія этого важнаго вопроса, а также и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ онъ касался въ своихъ отчетахъ по ревизіи академій (о недостаткѣ времени для прохожденія полнаго курса наукъ, о неудобствахъ одновременнаго преподаванія той или другой науки совмѣстно студентамъ нѣсколькихъ курсовъ), всего лучше было бы составить, когда окончится ревизія и послѣдней (Московской) академіи, хотя небольшую комиссію изъ спеціалистовъ чтобы они со всѣмъ вниманіемъ обсудили данные вопросы и представили свой проэктъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. По заявленію преосв. Макарія это было бы самымъ желаннымъ плодомъ произведенныхъ имъ ревизій. Графъ Д. А. Толстой съ своей стороны, находилъ это справедливымъ и полезнымъ ¹⁾ но предположеніе это не осуществилось.

Продолженіе защищенія преподавателями академіи диссертаций на степень доктора богословія.—Между тѣмъ преподаватели академіи продолжали представлять и защищать свои ученыя сочиненія на степень доктора. Въ 1875 году 27 апрѣля публично защитилъ свою диссертацию экстраорд. профессоръ *И. Е. Троицкій*; въ 1877 году—экстраорд. профессоръ *А. Л. Катанскій*; въ 1884 году 16 мая—доцентъ *Н. А. Скабаллановичъ* и 28 мая—*О. Г. Елеонскій*.—Въ 1873 году *архим. Хрисанъ* представилъ на соисканіе степени доктора богословія 1-й томъ „Исторіи древнихъ религій“. Сочиненіе это было разсмотрѣно и одобрено богословскимъ отдѣленіемъ и допущено совѣтомъ къ публичной защитѣ: но защищеніе не состоялось.

Послѣдующія перемены въ составъ совѣта, инспекціи и прочихъ должностныхъ лицъ академіи.—За выходомъ изъ академіи проф. *Чистовича*, исполненіе обязанностей помощника ректора по богословскому отдѣленію поручено было ректору академіи *І. Л. Янышеву*, исполнявшему эти обязанности до февраля 1876 года. 15 февраля богословское отдѣленіе избрало время

¹⁾ Отчетъ преосв. Макарія о ревизіи С.-Петербургской духовной академіи 26-го февраля 1875 года.

на должность помощника ректора ординарнаго профессора *Д. А. Хвольсона*; но совѣтъ академіи, въ виду приближавшагося 25-лѣтія срока службы его по учебному вѣдомству, не представилъ его къ утверженію въ должности. 25 августа того же года онъ оставленъ былъ на 5-лѣтіе службы при академіи, но въ февралѣ 1877 года заявилъ, что, по личнымъ обстоятельствамъ, не можетъ принять на себя должности помощника ректора; тогда же на эту должность избранъ былъ ординарный профессоръ *А. Л. Катанскій*.

Въ 1878 году 5 марта скончался помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарный профессоръ *Челмовъ*. 23 марта того же года на должность помощника ректора избранъ былъ ординарный профессоръ *М. О. Кояловичъ*.

Послѣ выхода изъ академіи заслуженнаго ординарнаго профессора *Долоцкого* въ 1873 году, на должность помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію избранъ и утвержденъ былъ ординарный профессоръ *Е. Н. Ловягинъ*.

Въ апрѣлѣ 1870 года помощникъ секретаря совѣта и правленія *Сосняковъ* опредѣленъ въ г. Радомѣ, на должность священника и законоучителя тамошнихъ учебныхъ заведеній; въ то же время къ исправленію должности помощника секретаря допущенъ и 11 іюня утвержденъ бывшій надзиратель С.-Петербургской Введенской прогимназіи, *Н. Граціанскій*, изъ воспитанниковъ здѣшней академіи; въ маѣ 1872 года онъ перешелъ на должность помощника инспектора въ Пермскую семинарію;—на мѣсто его избранъ и 22 декабря утвержденъ помощникомъ секретаря *В. Ужинскій* изъ студентовъ семинарій.

Въ 1873 году секретарь совѣта *Гълецкій* по прошенію уволенъ отъ службы при академіи (нынѣ—окружной инспекторъ Виленскаго учебнаго округа); на мѣсто его 10 сентября 1873 года опредѣленъ и. д. секретаря кандидатъ здѣшней академіи, *В. Смѣлковъ*.

Въ 1875 году 27 марта *Ужинскій* уволенъ отъ должности помощника секретаря, для опредѣленія на должность

секретаря при астраханскомъ архіереѣ (преосв. Хрисанѣѣ); въ мартѣ того же года помощникомъ секретаря опредѣленъ кандидатъ богословія *Н. Каратыгинъ*; но въ слѣдующемъ году по болѣзни оставилъ службу въ академіи, а на его мѣсто избранъ кандидатъ богословія *А. П. Садовъ*. По увольненіи его отъ этой должности въ 1878 году, исправленіе должности помощника секретаря поручено было временно, 12 іюня 1878 года, бывшему смотрителю Великолудскаго духовнаго училища, *Г. Турбасову*.

Въ 1882 году *Смѣлковъ* удаленъ отъ должности секретаря: на мѣсто его исправляющимъ должность секретаря 29 октября того же года избранъ бывший псаломщикъ православной церкви въ Нью-Йоркѣ, магистръ *А. П. Лопухинъ*; но въ слѣдующемъ 1883 году 2 ноября онъ избранъ былъ и утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ сравнительнаго богословія.— Должность секретаря занялъ послѣ него, состоявшій съ 5-го февраля при канцеляріи совѣта, кандидатъ *А. В. Кляжминскій*.

За оставленіемъ инспекторомъ *Луцицкимъ* въ 1874 году службы при академіи, на должность инспектора избранъ былъ и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ ординарный профессоръ *М. О. Коляловичъ*; въ 1878 году по окончаніи четырехлѣтняго срока инспекторской службы и вслѣдствіи избранія на должность помощника ректора, *Коляловичъ* уволенъ отъ инспекторской должности; инспекторомъ же академіи избранъ и 27 сентября утвержденъ былъ ординарный профессоръ *И. Ѡ. Нильскій*.—Помощникомъ инспектора опредѣленъ 22 августа 1869 году окончившій курсъ въ томъ же году *М. Д. Никифоровскій*; въ 1872 году 14 октября онъ уволенъ былъ отъ этой должности для поступленія на должность секретаря при С.-Петербургскомъ митрополитѣ (нынѣ священникъ Знаменской церкви въ С.-Петербургѣ); на его мѣсто 17 октября 1872 года опредѣленъ кандидатъ *П. Медвѣдковъ*; въ 1875 году 24 октября онъ поступилъ священникомъ и законоучителемъ въ Ремесленное училище Цесаревича Николая; послѣ него помощникомъ инспектора опредѣленъ 1 ноября 1875 года кандидатъ богословія *А. В. Васильковъ*.

Въ 1880 году, въ виду значительнаго увеличенія числа какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ студентовъ, при академіи учреждена, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 11 января, должность *второго помощника инспектора*, съ окладомъ содержанія въ 800 руб. при казенной квартирѣ. На эту должность 13 февраля тогоже года избранъ помощникъ инспектора Самарской семинаріи, кандидатъ богословія, *А. Синайскій*; въ 1883 году 7 сентября Синайскій опредѣленъ на должность смотрителя Уральскаго духовнаго училища, а на мѣсто его избранъ и 22 сентября утвержденъ преподаватель Смоленской семинаріи, кандидатъ богословія, *В. А. Налимовъ*; въ 1885 году Налимовъ перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ С.-Петербургскую семинарію, и на его мѣсто 16 сентября избранъ окончившій курсъ и оставленный при академіи для приготовленія къ преподавательской должности іеромонахъ *Антоній Храповицкій*.

Должность *эконома* академіи занимали: съ 1869 года до 1874 года священникъ *А. Соколовъ*; съ 1874 года священникъ Череповскаго Воскресенскаго собора *А. Боголюбовъ* († 28 марта 1880 г.); съ 1880 года свящ. Старорусскаго уѣзда, Новгородской епархіи, *В. Лавровъ*.

Состоявшій съ 1848 года *врачемъ* при академіи *И. И. Лебединскій* въ 1873 году уволенъ отъ службы при академіи, съ оставленіемъ его въ качествѣ вольнонаемнаго врача и съ сохраненіемъ содержанія; въ мартѣ 1877 года д. с. с. Лебединскій вышелъ совсѣмъ изъ академіи, при чемъ совѣтъ выразилъ ему благодарность за почти 30-лѣтнюю службу его при академіи.—15-го марта того же года *врачемъ* опредѣленъ ординаторъ Обуховской больницы, *Д. А. Пахомовъ*.

Назначеніе оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.—Въ 1881 году на должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ членъ Государственнаго Совѣта, *Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ*, котораго академія еще съ 1878 года имѣла честь считать своимъ почетнымъ членомъ.

Ректоръ—преосвященный Арсеній.—Въ маѣ 1883 года ректоръ академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ, отправился въ Москву во времени коронованія Ихъ Величествъ, въ качествѣ духовника Государыни Императрицы; но по возвращеніи изъ Москвы уже не вступалъ въ должность ректора и 14 октября уволенъ отъ оной согласно прошенію. 23 октября было послѣднее служеніе его въ академической церкви, за которымъ онъ простился съ академіею.—Обязанности ректора съ 9 апрѣля исполнялъ, по распоряженію преосвященнаго митрополита, старшій изъ помощниковъ ректора, заслуженный профессоръ Е. И. Ловягинъ.

22 октября 1883 года ректоромъ академіи назначенъ, съ Высочайшаго соизволенія, первый викарій С.-Петербургской епархіи, преосвященный *Арсеній Брянцовъ*, епископъ Ладожскій.—Преосвященный Арсеній, сынъ причетника Смоленской епархіи, окончилъ курсъ въ Кіевской академіи въ 1867 году; въ 1868 году рукоположенъ въ священники; въ 1873 году избранъ и утвержденъ ректоромъ Таврической семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея; въ 1875 году вступилъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1882 году рукоположенъ въ епископа Ладожскаго, викарія С.-Петербургской епархіи.

II. Составъ академическихъ кафедръ и распредѣленіе предметовъ академическаго образованія на общеобязательные и спеціальныя по отдѣленіямъ.

По уставу 1869 года въ академіи положено 29 кафедръ, считая въ томъ числѣ 3 кафедры новыхъ языковъ. Для преподаванія предметовъ академическаго курса по этимъ кафедрамъ назначалось такое же число наставниковъ, именно 9 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ, 8 доцентовъ и 3 лектора.

Въ помощь штатнымъ преподавателямъ и для спеціальной разработки важнѣйшихъ отдѣловъ наукъ полагалось не-

опредѣленное число привать-доцентовъ, на вознагражденіе которыхъ назначена была особая сумма, именно въ С.-Петербургской академіи 3000 рублей, въ прочихъ академіяхъ по 2000.

Изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ однѣ сдѣланы общеобязательными для всѣхъ студентовъ, прочія распределены по отдѣленіямъ.

1) Общеобязательные предметы.

Къ общеобязательнымъ предметамъ отнесены: священное писаніе, основное богословіе, философія, логика, психологія и метафизика, исторія философіи, педагогика, одинъ изъ древнихъ языковъ и одинъ изъ новыхъ.

Священное писаніе.

По уставу 1869 года для преподаванія священнаго писанія назначены, вмѣсто одного, два преподавателя.

Занимавшій, съ 1847 года, каѳедру священнаго писанія ординарный профессоръ, *Моисей Александровичъ Голубевъ*, вскорѣ (22 августа 1869 года) скончался.

На каѳедру *священнаго писанія новаго завета* избранъ былъ преподаватель С.-Петербургской семинаріи (магистръ 1865 года здѣшней академіи) *Василій Гавриловичъ Рождественскій*, съ званіемъ доцента; въ 1874 году опредѣленъ профессоромъ богословія въ С.-Петерб. университетъ, съ принятіемъ сана священника; въ 1880 году 18 сентября утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.—Въ 1878 году издалъ „Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завета“.—Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщено имъ нѣсколько библиографическихъ разборовъ разныхъ книгъ и статьи: Годъ Рождества Христова (1870). Чтенія объ исторической достовѣрности и божественномъ характерѣ евангельской исторіи (1884). Фрейзингенскіе фрагменты италійскаго перевода посланій св. апостола Павла (1876).

Въ 1871 году 22 сентября чтеніе лекцій въ академіи по

священному писанію ветхаго заветта поручено было, въ качествѣ привать-доцента, окончившему въ томъ году курсъ, кандидату *Ивану Степановичу Якимову*; въ 1874 году, по полученіи степени магистра, онъ утвержденъ былъ 22 мая штатнымъ доцентомъ; въ 1876 году командированъ былъ съ 15 августа за границу, съ ученою цѣлію, на одинъ годъ, съ сохраненіемъ штатнаго содержанія и съ назначеніемъ 300 руб. пособія на путевыя издержки; въ 1883 году 31 октября утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.—Магистерская диссертация его: Отношеніе перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 года.—Кромѣ того напечатаны имъ: Толкованіе на книгу пророка Іереміи. Вып. I—II. Спб. 1879—1880.—Толкованіе на книгу пророка Исаи, 1883.—Въ Христіанскомъ чтеніи: „Неповрежденность книги пророка Іереміи“ (1876).—„Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода ветхаго завѣта, въ зависимости его отъ текста перевода LXX толковниковъ“ (1878).—„Опытъ соглашенія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніемъ памятниковъ клинообразнаго письма“ (1884).—„Когда пророчествовалъ Авдія“ (1829).—Въ Церк. вѣстникѣ: „По поводу мнѣнія преосв. Теофана о значеніи русскаго перевода ветхоз. книгъ, изд. по благословенію Святѣйшаго Синода“ (1876, № 13, 19 и 35).

Основное богословіе.

Каедрю основнаго богословія продолжалъ занимать *Николай Павл. Рождественскій*. Преосвященный Маварій, въ отчетѣ о ревизіи академіи въ 1875 году, писалъ о немъ: „доцентъ основнаго богословія Н. Рождественскій—одинъ изъ самыхъ лучшихъ преподавателей академіи, съ умомъ свѣтлымъ, съ познаніями основательными, съ счастливымъ даромъ слова... Внимательно слѣдитъ за ходомъ своей науки и направленіями ея въ иностранной литературѣ“. Въ 1877 году Н. П. возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, но, къ общему сожалѣнію, скончался въ 1882 году.—Въ Христіанскомъ

*

чтеніи напечатана магистерская его диссертация: „О древности человеческого рода (критическій разборъ съ богословской точки зрѣнія теорій новѣйшаго естествознанія по вопросу о происхожденіи міра и человѣка)“ и статьи: Исторія апологетики и современно-научная ея постановка.— Старая и новая вѣра Штрауса (1873).—Антихристъ—Ренана (1874).—Современное невѣріе на западѣ Европы и общій характеръ западной апологетики христіанства (1873).—Обзоръ западной апологетической литературы за 1874 годъ.—Очеркъ новѣйшей западной противомусульманской литературы.—Новыя иностранныя сочиненія объ основныхъ вопросахъ религіи.—Обзоръ новѣйшихъ апологетическихъ сочиненій по вопросу о жизни Иисуса Христа.—По поводу изданія богословскихъ лекцій о Сидонскаго (1876).—Объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры (критическій разборъ апологетическихъ сочиненій профессора Н. А. Сергіевскаго).—Символика Гасса.— Съ 1872 года онъ помѣщалъ въ Христіанскомъ чтеніи и Церковномъ вѣстникѣ обзорѣнія религіозной жизни на Западѣ.—Въ Церковномъ вѣстникѣ напечатано также много его статей: Матеріализмъ, разсматриваемый съ политико-соціальной точки зрѣнія.—Религіозныя воззрѣнія Шеллинга.—Соціалистическо-атеистическое движеніе въ Германіи.—О спиритизмѣ и пр.—По смерти его академією, подъ редакцію профессора А. И. Предтеченскаго, напечатаны лекціи его, читанныя студентамъ въ 1881—82 учебномъ году, подъ заглавіемъ: „Курсъ основнаго богословія или христіанская апологетика“.

Занятіе съ студентами 4-го курса по предмету основнаго богословія поручено было временно (28 сентября 1883 г.) экстраординарному профессору *В. Г. Рождественскому*.

Въ маѣ 1884 года богословское отдѣленіе представило совѣту, для замѣщенія этой каѳедры, окончившаго въ томъ году курсъ, кандидата богословія, іеромонаха *Михаила Грибановскаго*. Послѣ публичной защиты имъ, въ собраніи профессоровъ и преподавателей, диссертации pro venia legendi, подъ

заглавіемъ „Религіозный элементъ въ философіи Гераклита“ и двухъ пробныхъ лекцій, іеромонахъ Михаилъ 14 іюня 1884 года допущенъ къ преподаванію въ академіи основнаго богословія въ качествѣ приватъ-доцента, съ возложеніемъ на него обязанностей штатнаго преподавателя.

Философія науки.

Каедру *исторіи философіи* занималъ ординарный профессоръ *И. А. Чистовичъ*. Въ 1871 году утверждёнъ въ степени доктора богословія. Въ 1873 году перешелъ на службу въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Нынѣ членъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и Управляющій контролемъ при Святѣйшимъ Синодѣ, членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшимъ Синодѣ, членъ-корресподентъ Императорской Академіи Наукъ, почетный членъ С.-Петербургской и Казанской дух. академій и дѣйств. членъ Общества ист. и древн. росс. при Моск. университетѣ и Императорскаго Археологическаго.—Въ 1871 году издалъ сочиненіе „Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. Въ 1873 году напечаталъ „Исторію перевода библіи на русскій языкъ“. Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи: Идея безсмертія въ древней греческой философіи и христіанское ученіе о воскресеніи (1871).—Въ память графа М. М. Сперанскаго (1871).—Въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей: Теофилакта, архіепископа Рязанскаго—опроверженіе примѣчаній на книгу: Эстетическія разсужденія, Ансильёна: (1872 г. кн. 1.).

Въ 1868 году 9 іюня, опредѣленіемъ бывшей академической конференціи, по заявленію профессора *И. А. Чистовича*, постановлено было: въ виду несомнѣнной и особенной способности наставника Московской семинаріи, *Михаила Ивановича Каринскаго*, къ разбору метафизическихъ вопросовъ, предназначить его, въ случаѣ открытія каедры по метафизикѣ, къ занятію оной, безъ особаго конкурса, и безъ пред-

ставленія имъ въ конференцію новыхъ сочиненій. Тогда же возбуждено было ходатайство о командированіи его въ Германію для возможно лучшаго приготовленія къ занятію означенной кафедръ: но въ то время ходатайство это не было удовлетворено за непослѣдовавшимъ еще утвержденіемъ новаго устава духовныхъ академій. Съ открытіемъ въ академіи по уставу 1869 года кафедръ *метафизики*, Каринскій признанъ избраннымъ на должность доцента съ 15 августа 1869 года.— Въ іюнѣ 1870 года возобновлено было ходатайство о командированіи его въ Германію, съ цѣлію ознакомленія съ состояніемъ преподаваемой имъ науки, на что и послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Каринскій командированъ былъ съ апрѣля 1871 по апрѣль 1872 года. Въ видѣ отчета М. И. Каринскій издалъ: Критическій обзоръ послѣдняго періода Германской философіи. Спб. 1873 года.— Въ томъ же году 24 сентября утвержденъ былъ въ званіи экстраординарнаго профессора; въ 1874 году 13 мая перешелъ на кафедру *исторіи философіи*; въ 1880 году С.-Петербургскимъ университетомъ утвержденъ въ степени доктора философіи послѣ публичной защиты диссертациіи подъ заглавіемъ „Классификація выводовъ“; 7 іюня того же года избранъ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1885 году издано переведенное подъ его редакціею сочиненіе Целлера: „Очеркъ исторіи греческой философіи“. Кромѣ того напечатаны его статьи: въ Православномъ обозрѣніи: Къ вопросу о позитивизмѣ (1875).— Борьба противъ силлогизма въ новой философіи (1880 г.)— Явленіе и дѣйствительность.— Темное свидѣтельство св. Ипполита о философѣ Анаксименѣ (1881).— О связи философскихъ взглядовъ съ физико-астрономическими въ древнѣйшій періодъ греческой философіи (1884).— Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Подложные стихи въ сочиненіи Іудейскаго философа Аристовула (1875).— Аполлоній Тианскій (1876). Перешедши въ 1874 году на кафедру исторіи философіи, М. И. Каринскій продолжалъ временно преподавать метафизику до половины 1876 года.

Въ 1876 году 16 сентября допущенъ былъ къ чтенію

лекцій по этому предмету, въ качествѣ приватъ-доцента, съ вознагражденіемъ по 900 руб. въ годъ, преподаватель Харьковской семинаріи (кандидатъ С.-Петербургской академіи 1874 года) М. И. *Смоленскій*, защитившій диссертацию pro venia legendi: „Механическое объясненіе природы и телеологическое ея истолкованіе“. Но молодой и даровитый преподаватель этотъ вскорѣ (4 января 1881 года) скончался.

На объявленный конкурсъ для занятія кафедръ метафизики въ 1882 году явился кандидатъ С.-Петербургскаго университета, дѣлопроизводитель департамента народнаго просвѣщенія, *Николай Григ. Дебольскій* и представилъ свои ученые труды: О діалектическомъ методѣ.—Философія будущаго.—О нравственномъ воспитаніи.—Введеніе въ ученіе о познаніи.—По сдачѣ установленныхъ лекцій pro venia legendi и по представленіи программы, онъ допущенъ былъ къ преподаванію метафизики въ качествѣ приватъ-доцента, съ вознагражденіемъ по 900 руб. въ годъ.

Логикѣ и психологію продолжалъ преподавать *А. Е. Свѣтилинъ*.—Въ 1870 году онъ издалъ „Учебникъ логики“ и потомъ тщательно пересматривалъ и исправлялъ его при каждомъ новомъ изданіи.—Въ 1874—1875 г. г. напечаталъ нѣсколько критическихъ статей по логикѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1875 году 25 сентября утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ февралѣ 1884 года подвергся тяжкой болѣзни и оставилъ службу въ академіи.

Въ 1871 году 21 сентября допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ академіи по *антропологии*, въ качествѣ приватъ-доцента, окончившій въ томъ году курсъ, кандидатъ *Федоръ Федор. Гусевъ*: но въ слѣдующемъ году 12 января утвержденъ былъ въ званіи штатнаго доцента Кіевской академіи по кафедрѣ логики и метафизики. Скончался въ 1878 году 27 августа. (Объ ученыхъ трудахъ и нравственномъ характерѣ его—въ статьѣ, посвященной его памяти, въ Прав. обзор. 1878 года, октябрь).

Педагогика.

По уставу 1869 года преподаваніе педагогика соединено было въ одной кафедрѣ съ преподаваніемъ нравственнаго богословія. Ректоръ академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ принялъ на себя преподаваніе какъ нравственнаго богословія, такъ и педагогика, которую онъ преподавалъ уже съ 1867 года.

Но въ 1871 году 28 сентября къ чтенію лекцій въ академіи по педагогикѣ и дидактикѣ допущенъ былъ, въ качествѣ приватъ-доцента, окончившій въ томъ году курсъ, кандидатъ *Серг. Алекс. Соллертинскій*.—Въ Христіанскомъ чтеніи напечатана его статья: Наказанія въ системѣ христіанскаго воспитанія. Опытъ педагогическаго анализа (1876).

Древніе языки.

Въ 1869 году, съ прекращеніемъ преподаванія въ академіи физико-математическихъ наукъ, на кафедре *греческаго языка* перешелъ бывший преподаватель математики, ординарный профессоръ *Е. И. Ловягинъ*, занимающій эту кафедру и въ настоящее время; въ 1872 году утвержденъ въ степени доктора богословія и въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора.

Сочиненія его: Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Спб. 1872 года (докторская диссертация).—Въ 1874 году перевелъ съ греческаго на русскій языкъ *Маккавейскія* книги, въ видѣ приготовительнаго труда къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ русскаго перевода книгъ свящ. писанія;—участвовалъ въ переводѣ „Собранія древнихъ литургій“ издан. при Христіанскомъ чтеніи;—въ 1854 году издалъ особою книгою переводъ съ новогреческаго языка „Камень соблазна“ Или Минятія; въ 1877 году подъ его редакціей изданы творенія св. Меодія, еп. Патарскаго, въ русскомъ переводѣ. Составилъ учебную греческую книгу для духовныхъ семинарій, подъ заглавіемъ: „Избранныя мѣста изъ греческихъ

писаній святыхъ отцовъ церкви до IX вѣка“, въ двухъ частяхъ: первая напечатана въ 1884 году, вторая въ 1885 году.

Въ 1876 году 16 сентября допущенъ былъ къ преподаванію греческаго языка, въ званіи приватъ-доцента, кандидатъ Московской академіи, защитившій диссертацию *pro venia legendi* „О состояніи нынѣшняго греческаго языка сравнительно съ древнимъ“, грекъ *Дмитрій Менаіосъ*, съ вознагражденіемъ по 400 руб. въ годъ.

Отдѣльной каѳедры *латинскаго языка* въ академіи не было до 1869 года. Преподаваніе его поручаемо было одному изъ профессоровъ другихъ предметовъ, и до 1869 года преподавалъ его профессоръ русской словесности, *К. И. Лучицкій*.—Съ введеніемъ новаго устава и учрежденіемъ отдѣльной каѳедры латинскаго языка, преподаваніе его поручено было (съ 15-го августа 1869 года) бывшему преподавателю физики, экстраорд. профессору *Н. И. Глоріантову*.

По заявленію преосвященнаго Макарія, ревизовавшаго въ 1875 году С.-Петербургскую академію, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 мая 1875 года совѣту академіи предложено было принять мѣры къ усилению изученія классическихъ языковъ. Совѣтъ академіи 9 декабря 1875 года проэктировалъ для этого рядъ мѣръ; но, въ то же время, для осуществленія ихъ призналъ необходимымъ имѣть, при профессорахъ древнихъ языковъ, способныхъ приватъ-доцентовъ, которымъ могли бы быть назначены опредѣленныя занятія съ студентами первыхъ двухъ курсовъ, и за недостаткомъ штатной приватъ-доцентской суммы на ихъ вознагражденіе ходатайствовалъ объ отпускѣ дополнительной на это суммы; вслѣдствіе чего, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 5 мая 1878 года, къ имѣвшимся отъ распределенія приватъ-доцентской суммы 400 руб., добавлено съ 1 сентября 1877 года еще 800 руб.

Въ 1877 году 22 марта экстраорд. профессоръ *Глоріантовъ* по разстроенному здоровью уволенъ отъ службы при академіи, но съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода исполнялъ преподавательскія обязанности до конца учебнаго года.—Въ августѣ того же года допущенъ былъ къ препода-

ванію латинскаго языка въ качествѣ привать-доцента кандидатъ академіи *А. И. Садовъ*.

Въ октябрѣ 1877 года изъявилъ желаніе баллотироваться на каеедру латинскаго языка въ академіи ординарный профессоръ университета св. Владимира, докторъ римской словесности, *В. И. Модестовъ*, и по баллотировкѣ утверждень съ 17 октября въ званіи ординарнаго профессора академіи.

Введеніе обязательнаго для всѣхъ студентовъ изученія обоихъ древнихъ языковъ.—Между тѣмъ въ февралѣ 1877 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода предложилъ Синоду журналъ Учебнаго комитета отъ 16 февраля о пользѣ совмѣстнаго изученія академическими воспитанниками обоихъ древнихъ языковъ.—Святѣйшій Синодъ, предварительно окончательнаго сужденія по этому дѣлу, поручилъ Учебному комитету (опредѣленіемъ 6 апрѣля—20 мая 1877 года) войти въ болѣе подробное и обстоятельное разсмотрѣніе его, обративъ вниманіе на то, не отниметъ ли осуществленіе этого предположенія времени, необходимаго для успѣшнаго изученія студентами прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи.

Озабочиваясь въ то же время устраненіемъ возможныхъ затрудненій къ замѣщенію преподавательскихъ вакансій въ академіяхъ по этимъ предметамъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ академическимъ совѣтамъ (указомъ отъ 10 іюня 1877 года) представить свѣдѣнія о томъ, какія ими приняты или принимаются мѣры для замѣщенія могущихъ открыться преподавательскихъ вакансій въ академіяхъ по этимъ предметамъ.

Вслѣдствіе этого Учебный комитетъ по первому изъ сихъ вопросовъ просилъ совѣты академій сообщить свои предположенія, съ указаніемъ числа лекцій въ недѣлю, которое могло бы быть назначено во всѣхъ отдѣленіяхъ для преподаванія каждаго изъ названныхъ языковъ.—Въ С.-Петербуржской академіи для предварительнаго обсужденія этого вопроса составлена была комиссія изъ трехъ профессоровъ, по одному отъ каждаго отдѣленія (*Е. И. Ловагина, М. О. Кояловича и А. Л. Катанскаго*). Комиссія полагала назначить для классиче-

скихъ языковъ такое число уроковъ, какое назначалось тогда для обоихъ языковъ вмѣстѣ, именно не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю, сверхъ практическихъ занятій; обязательное изученіе обоихъ языковъ ввести съ 1878—89 учебнаго года только для студентовъ 1-го курса; въ слѣдующемъ году—для 1-го и 2-го и т. д.—Профессоръ Катанскій полагалъ распространить обязательность изученія этихъ языковъ и на студентовъ IV-го курса, избравшихъ въ то время для изученія одинъ изъ нихъ.—Профессоръ Кояловичъ предлагалъ, въ виду крайняго обремененія, сравнительно съ прочими отдѣленіями, церковно-историческаго отдѣленія, перенести два или по крайней мѣрѣ одинъ изъ предметовъ этого отдѣленія въ другія отдѣленія.—При обсужденіи этихъ предположеній въ совѣтѣ, 17 октября 1877 года, тремя членами (профессорами И. Е. Троицкимъ, М. И. Каринскимъ и Ѳ. Г. Елеонскимъ) заявлено было особое мнѣніе, состоящее въ томъ, чтобы изученіе древнихъ языковъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ 1-го курса; затѣмъ дальнѣйшее, болѣе специальное, преподаваніе вести на второмъ и третьемъ курсахъ только одного изъ отдѣленій академіи, всего лучше—церковно-практическаго; почему студентамъ этого отдѣленія предоставить также право избирать классическіе языки своею спеціальностію въ 4-мъ курсѣ; въ замѣнъ же этого освободить ихъ отъ изученія по крайней мѣрѣ двухъ общеобязательныхъ предметовъ.—Совѣтъ представилъ какъ предположенія комиссіи, такъ и отдѣльныя мнѣнія, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, признавъ, съ своей стороны, необходимымъ воспользоваться восьмилѣтнимъ опытомъ жизни по новому академическому уставу для пересмотра §§ 111—114 и 134 академическаго устава.

По разсмотрѣніи этихъ предположеній, а также отзывовъ совѣтовъ прочихъ духовныхъ академій по сему предмету, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго комитета, 16 марта—4 апрѣля 1878 года постановилъ: 1) обязательное для всѣхъ студентовъ изученіе обоихъ древнихъ языковъ ввести въ духовныхъ академіяхъ съ 1878—89 учебнаго года, начавъ оное съ 1-го вновь имѣющаго составиться курса студентовъ

и продолжая оное постепенно въ томъ же порядкѣ и въ слѣдующихъ курсахъ; 2) для преподаванія древнихъ языковъ назначить въ каждомъ изъ трехъ первыхъ курсовъ не менѣе двухъ лекцій въ недѣлю по каждому языку; 3) обязательное изученіе этихъ языковъ распространить и на студентовъ IV курса съ тѣмъ, чтобы приготавлиющіеся къ преподаванію сихъ языковъ въ семинаріяхъ и избирающіе для спеціально-практическихъ занятій въ IV курсѣ одинъ изъ древнихъ языковъ при одномъ изъ богословскихъ предметовъ, въ то же время обязательно слушали лекціи и по другому языку, въ качествѣ дополнительнаго предмета ихъ спеціальныхъ занятій и испытанія на степень магистра.—Предположеніе профессора Кояловича о перенесеніи одного или двухъ предметовъ изъ церковно-историческаго отдѣленія въ другія отдѣленія, особое мнѣніе трехъ профессоровъ той же академіи съ соображеніями относительно предлагаемой ими постановки классическихъ языковъ въ духовныхъ академіяхъ и наконецъ заявленіе совѣта о пересмотрѣ §§ 111, 112, 113, 114 и 134 академическаго устава, признаны Святѣйшимъ Синодомъ выходящими за предѣлы той спеціальной задачи, которая, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, предложена была на обсужденіе академическихъ совѣтовъ.

По второму вопросу—относительно обезпеченія академій преподавателями по древнимъ языкамъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ: поручить каждой изъ академій избрать двухъ вполне благонадежныхъ и достаточно подготовленныхъ молодыхъ людей изъ оканчивающихъ или окончившихъ академическій курсъ, для командированія ихъ, при первомъ къ тому удобномъ случаѣ, за границу, съ цѣлію приготовленія на преподавательскія должности по древнимъ языкамъ въ академіи; въ случаѣ же немѣннія въ виду такихъ лицъ изъ академическихъ воспитанниковъ. войти въ сношеніе съ университетскими начальствами, прося ихъ рекомендовать для изысканной цѣли молодыхъ людей изъ окончившихъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата съ тѣмъ, чтобы они дали обязательство прослужить потомъ на преподавательской долж-

ности въ духовной академіи соотвѣтствующее время за полученные ими способы къ заграничной командировкѣ, а окончившіе академическій курсъ—и за свое образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи устава этихъ заведеній (указъ Святѣйшаго Синода 10 іюня 1877 г.).

С.-Петербургская академія (10 іюня 1878 г.) рекомендовала для командировки за границу по латинскому языку приватъ-доцента кандидата *А. Садова*, а по греческому—окончившаго въ 1878 году академическій курсъ кандидата *Я. Смирнова*. Садовъ изъявилъ желаніе предъ отправленіемъ за границу ознакомиться съ приѣмами преподаванія его специальности въ С.-Петербургскомъ университетѣ и воспользоваться совѣтами и указаніями профессоровъ-филологовъ; вслѣдствіе чего сдѣлано было сношеніе съ начальствомъ университета о представленіи ему способовъ къ удовлетворенію заявленнаго имъ желанія. Въ университетѣ Садовъ слушалъ чтенія профессора *П. В. Помяловскаго* и преподавателей *Лапшина* и *Шебора*. Указомъ отъ 4 декабря того же года Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ командировать Садова за границу срокомъ на одинъ годъ, съ 1-го марта 1879 по 1 марта 1880 года, съ отпускомъ на содержаніе его во время командировки 1.500 руб.—Относительно же Смирнова постановлено, что такъ какъ до сихъ поръ изъ духовныхъ академій командировались въ заграничные университеты для усовершенствованія въ тѣхъ или другихъ наукахъ лица уже состоявшія на преподавательской службѣ, или по крайней мѣрѣ ознакомившіяся съ постановкою изучаемыхъ ими небогословскихъ наукъ въ нашихъ русскихъ университетахъ: то окончившаго курсъ въ настоящемъ году кандидата Смирнова, предварительно отправленія за-границу, командировать, по бывшимъ примѣрамъ, въ здѣшній Университетъ и Историко-филологическій институтъ, для ознакомленія въ оныхъ съ преподаваніемъ греческаго языка и его словесности, съ назначеніемъ ему на содержаніе, во время пребыванія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ по 1-е сентября 1879 года, по 50 руб. въ мѣсяцъ. По окончаніи занятій въ Университетѣ

и Историко-филологическомъ институтѣ, Смирновъ командированъ былъ въ сентябрѣ 1879 году на годъ за-границу съ назначеніемъ на содержаніе его 1.500 руб.

Срокъ командировки Садова продолженъ былъ, послѣ 1-го марта 1880 года, еще на шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ 8 января 1880 года уволенъ былъ отъ службы при академіи, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, профессоръ *В. И. Модестовъ*. Для преподаванія латинскаго языка приглашенъ былъ окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, кол. сов. Н. Θ. *Фокковъ* (съ 22 января 1880 г.).—Садовъ, по возвращеніи изъ за-границы получилъ степень магистра и 2 ноября 1883 года утвержденъ въ должности доцента.

Въ томъ же 1880 году 12 февраля, до окончанія срока командировки Смирнова, оставилъ службу при академіи приватъ-доцентъ греческаго языка *Менагюсъ*. Преподаваніе лекцій по этому предмету до возвращенія Смирнова принялъ на себя профессоръ греческаго языка Е. И. Ловягинъ.—Смирновъ, по возвращеніи изъ за-границы, допущенъ былъ къ чтенію лекцій 18 сентября 1881 года въ качествѣ приватъ-доцента; но въ 1883 году 10 ноября прекратилъ чтеніе лекцій, поступивъ священникомъ къ церкви миссіи нашей въ Дрезденѣ.—Преподаваніе греческаго языка студентамъ 1-го курса поручено было до окончанія учебнаго года преподавателю латинскаго языка Н. Θ. *Фоккову*.

НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

Лѣкторомъ *нѣмецкаго* языка избранъ былъ 16 сентября 1869 года исправлявшій должность академическаго библіотекаря, кандидатъ Копенгагенскаго университета, *Людв. Павл. Размуссенъ*.

Французскій языкъ продолжалъ преподавать *А. И. Поповицкій*. Въ 1881 году 1 сентября по прошенію онъ уволенъ отъ службы при академіи.—На мѣсто его лекторомъ французскаго языка избранъ былъ преподаватель 3-й С.-Петербургской гимназіи *А. Тенферъ*.

Англійскій языкъ преподавалъ съ 1867 года коллежскій совѣтникъ П. М. *Нурокъ*.

2) Специальные предметы богословскаго отдѣленія.

Къ богословскому отдѣленію отнесены были слѣдующіе специальные предметы: 1) догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ; 2) нравственное богословіе; 3) сравнительное богословіе; 4) патристика; 5) еврейскій языкъ и библейская археололія.

Догматическое богословіе.

Догматическое богословіе продолжалъ преподавать А. Л. *Катанскій*, утвержденный 30 октября 1869 года, согласно избранію совѣта, въ званіи экстраординарнаго профессора; въ 1877 году—въ степени доктора богословія и въ званіи ординарнаго профессора.

Сочиненіе его на степень доктора: Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ-писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе. С.-Петербургъ 1877 года.—Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи: Объ историческомъ изложеніи догматовъ (1871 г.).—Объ изученіи библейскаго новозавѣтнаго періода въ историко-догматическомъ отношеніи (1872).—Сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, восточныя и западныя (1874).—Характеристика православія, римскаго католичества и протестантства (1875).—Введеніе въ собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ (1874 г.).—Къ исторіи литургической стороны таинства брака (1880).—Очеркъ исторіи обрядовой стороны таинства елеосвященія (1880).—Кромѣ того А. Л. Катанскій съ 1881 до 1885 года былъ редакторомъ Церковнаго вѣстника, въ которомъ помѣщено весьма много его статей и замѣтокъ.

Въ 1876 году 20 октября допущенъ былъ къ чтенію лекцій, въ качествѣ приватъ-доцента, по предмету изложенія

догматовъ по священному писанію ветхаго завѣта, кандидатъ богословія *Алексій Лебедевъ* послѣ защищенія диссертациі pro venia legendi, подъ заглавіемъ „Ангель Іеговы“. Въ 1878 году поступилъ законоучителемъ въ С.-Петербургское Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ и прекратилъ чтеніе лекцій въ академіи. Въ Христіанскомъ чтеніи онъ напечаталъ статьи: Ученіе Іисуса Христа въ Его собственныхъ устахъ и въ устахъ апостоловъ (1875 г.) и—Лжеученіе Аполлинарія и его значеніе въ исторіи догматики (1878 г.).

Нравственное богословіе.

Нравственное богословіе преподавалъ ректоръ академіи, протоіерей *І. Л. Янышевъ*.—Обозрѣвавшій академію въ 1875 году преосв. Макарій, архіепископъ Литовскій, въ отчетѣ своемъ о ревизіи, писалъ о немъ: „Ординарный профессоръ нравственнаго богословія (съ 1869 г.) ректоръ академіи, прот. Іоаннъ Янышевъ, обладаетъ отличнымъ преподавательскимъ талантомъ: излагаетъ свои лекціи предъ слушателями ясно, отчетливо, съ большою энергіею и одушевленіемъ, словомъ живымъ, свободнымъ, изящнымъ, часто увлекательнымъ. Различаетъ въ своей наукѣ три части: въ первой говоритъ о *нравственности вообще*, раскрывая понятія о нравственномъ чувствѣ, о совѣсти, о свободѣ, о нравственномъ законѣ, объ основныхъ требованіяхъ нравственнаго закона и проч.; во второй—о *нравственности христіанской—православной*, въ отличіе отъ нехристіанской и неправославной, и здѣсь въ частности ведетъ рѣчь о нравственности у языческихъ народовъ, о нравственности ветхозавѣтной, о нравственности собственно христіанской, объ особенностяхъ правоученія въ латинской церкви и въ протестантскихъ обществахъ и проч.; въ третьей—о *проявленіяхъ христіанской нравственности въ жизни*, именно: о проявленіяхъ религіозной добродѣтели или вѣры, о проявленіяхъ аскетической добродѣтели и о проявленіяхъ общежительной добродѣтели. Первую часть науки о. протоіерей уже написалъ и отлитографировалъ для студентовъ“.

Въ 1886 году напечатана въ Православномъ обзорѣннѣи, и потомъ выпущена отдѣльною книжкою, значительная часть академическихъ чтеній *И. Л. Янышева*, подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по нравственному богословію“.

Сравнительное богословіе.

Каеэдру сравнительнаго богословія продолжалъ занимать экстраординарный профессоръ *И. Т. Осининъ*; въ 1882 году 23 іюня утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора. Въ 1883 году 15 августа оставилъ службу при академіи. — Даровитый преподаватель, непрестанно слѣдившій за всѣми новыми явленіями въ области религіозной жизни запада и за вновь выходившими сочиненіями по предмету его специальности, онъ въ тоже время принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, былъ нѣсколько разъ по порученіямъ его за-границей для участія въ конференціяхъ старо-католиковъ и, хотя въ послѣднее время своей академической службы занималъ важный и отвѣтственный постъ начальника С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій, не переставалъ однакожъ, трудиться для богословской науки. При оставленіи имъ учебной службы, академія избрала его въ свои почетные члены. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ высшее назначеніе на должность почетнаго опекуна и предсѣдателя Учебнаго комитета вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, но въ февралѣ 1887 года скончался.

Послѣ него на каеэдру сравнительнаго богословія изъ-явилъ желаніе перейти и. д. секретаря совѣта и правленія, магистръ *Алекс. Павл. Лопухинъ* и 2 ноября утвержденъ доцентомъ этой каеэдры. — Лопухинъ, по окончаніи академическаго курса въ 1878 году, въ маѣ 1879 года поступилъ на должность псаломщика русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ; по возвращеніи изъ Америки опредѣленъ былъ и. д. секретаря совѣта и правленія. — До избранія на эту каеэдру, кромѣ множества статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періо-

дическихъ изданiяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, А. П. издалъ слѣдующiя сочиненiя: Римскiй католицизмъ въ Америкѣ. Спб. 1881 г. (магистерская диссертацiя).—Законодательство Моисея. Спб. 1881 г.—Жизнь за океаномъ. Спб. 1882.—Религiя въ Америкѣ. Спб. 1881 г.

Патристика.

Въ 1871 году доцентъ священникъ *Л. А. Павловскiй* оставилъ службу при академiи.—Въ 1873 году къ чтенiю лекцiй по патристикѣ допущенъ былъ въ качествѣ приватъ-доцента кандидатъ *А. А. Приселковъ*.

Въ Протоколахъ совѣта 1875 года 11 июня напечатанъ обширный отзывъ его объ изданiи профессора церковной исторiи въ Вѣнскомъ университетѣ, доктора Отто, подъ заглавiемъ: *Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi. Jenae, 1847—1872.*

Еврейскiй языкъ и библейская археологiя.

Еврейскiй языкъ постоянно преподавался въ академiи, но библейская археологiя введена вновь уставомъ 1869 года. Преподаванiе этого предмета принялъ на себя, вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ, преподаватель этого языка въ академiи, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, *Д. А. Хвольсонъ*, сначала съ жалованьемъ доцента; но въ 1870 году 16 ноября утвержденъ въ званiи экстраординарнаго профессора; 31 августа 1875 года—въ званiи ординарнаго профессора. Въ 1883 году 15 августа *Д. А.* оставилъ службу при академiи.—Въ Христiанскомъ чтенiи напечатаны его изслѣдованiя: О послѣдней пасхальной вечери Иисуса Христа и днѣ Его смерти (1875).—Исторiя ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ въ отношенiи къ подлиннику и между собою.—Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меша (1870 г.).

Въ 1870 году студенты 4-го курса, *И. Якимовъ*, *Г. Смир-*

новъ, М. Симашкевичъ и А. Полисадовъ перевели съ нѣмецкаго краткую „Еврейскую грамматику“ Леви, съ измѣненіями и дополненіями, сдѣланными подъ руководствомъ профессора Хвольсона. Эта грамматика была налитографирована и служила учебнымъ пособіемъ для начинающихъ изучать въ академіи еврейскій языкъ.

Послѣ Д. А. Хвольсона преподаваніе еврейскаго языка и библейской археологіи поручено 24 сентября, въ качествѣ приватъ-доцента, преподавателю Курской семинаріи *Ивану Гавр. Троицкому* ¹⁾.

Къ богословскому отдѣленію, кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, отнесены были преподаватели общеобязательныхъ предметовъ: свящ. писанія, основнаго богословія, логики и психологіи, метафизики, исторіи философіи и педагогики.

3) Спеціальныя предметы церковно-историческаго отдѣленія.

Къ церковно-историческому отдѣленію отнесены были: библейская исторія, общая церковная исторія, исторія русской церкви, исторія и обличеніе русскаго раскола, общая гражданская исторія и русская гражданская исторія.

Библейская исторія.

Преподаваніе библейской исторіи введено въ академію по уставу 1869 года. На эту кафедру опредѣленъ въ 1870 году 24 сентября, съ званіемъ доцента, преподаватель Литовской духовной семинаріи, магистръ здѣшней академіи 1863 года, *Федоръ Герас. Елеонскій*.—Во время служенія въ Вильнѣ, онъ принималъ участіе въ разборѣ историческихъ памятниковъ Западнаго края и изданіи Археографическаго сборника. Послѣдующіе труды его направлялись спеціальностью кафедры,

¹⁾ Вступительная лекція его 24 сентября 1883 года—„Значеніе древне-еврейскаго языка въ научномъ отношеніи“ напечатана въ Христіанскомъ чтеніи 1884 года № 1—2.

на которую онъ былъ назначенъ. Въ 1875 году 25 сентября онъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора; въ 1884 году возведенъ въ степень доктора богословія, послѣ публичнаго защищенія диссертациі: „Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ“; въ томъ же году 11 іюня утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора.

Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи: Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія (1872).—Теократическое и экономическое состояніе ветхозавѣтнаго левитства и священства.—Судебное устройство по законамъ Пятокнижія.—Постановленія Второзаконія о царской власти и пророчествѣ и время ихъ происхожденія (1875). Къ вопросу объ особенностяхъ оригинальнаго текста, какимъ пользовались LXX толковниковъ (1881).—Краткій обзоръ важнѣйшихъ результатовъ египтологіи въ отношеніи къ повѣствованію Моисея 1883).—Египетское сказаніе о потопѣ (1883).

Общая церковная исторія.

Преподаваніе общей церковной исторіи уже съ 1857 года раздѣлено было на двѣ каедры—древней и новой церковной исторіи. Раздѣленіе это сохранено было и по уставу 1869 года.

Каедру древней церковной исторіи занималъ ординарный профессоръ *И. В. Челмовъ*. Въ 1870 году послѣ публичнаго защищенія диссертациі подъ заглавіемъ: „Древніе формы символовъ вѣры“ утвержденъ въ степени доктора богословія; въ 1876 году 29 сентября—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. Въ 1878 году 5 марта внезапно скончался. Смерть даровитаго, уважаемаго и много обѣщавшаго наставника вызвала общія сожалѣнія и была чувствительною потерей для академіи и для науки.—Послѣднимъ трудомъ его былъ—переводъ посланія апостола Варнавы съ Тишендорфова изданія Синайской библии и изслѣдованіе о текстѣ и времени происхожденія этого посланія.

Чтеніе лекцій по древней исторіи поручено было временно преподавателю новой церковной исторіи *И. Е. Троицкому*.

Въ 1879 году 2 ноября на должность доцента древней церковной исторіи избранъ окончившій курсъ въ томъ году и 28 октября защитившій диссертацию на степень магистра, *Василій Вас. Болотовъ*.—Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: Нѣмецкая богословская литература (1881).—Къ исторіи внѣшняго состоянія Константинопольской церкви подъ игомъ Турецкимъ (1882).—Иностранная богословская литература (1882).—Изъ церковной исторіи Египта (1884—1886).

Каедрю новой церковной исторіи занималъ экстраорд. проф. *И. Е. Троицкій*. Въ 1874 году совѣтомъ С.-Петербургскаго университета приглашенъ на кафедрю церковной исторіи въ университетѣ, каковую занимаетъ и по настоящее время съ званіемъ ординарнаго профессора (съ 1884 г.). Въ 1875 году 28 мая утвержденъ въ степени доктора богословія; 11 іюня—въ званіи ординарнаго профессора; въ 1886 году удостоенъ званія заслуженнаго профессора; въ томъ же году избранъ въ почетные члены Филологическаго общества въ Константинополѣ, въ 1888 году въ почетные члены учено-литературнаго общества *Ανάκλασις* въ Аѳинахъ; кромѣ того состоитъ членомъ Археологическаго общества и Филологическаго при С.-Петербургскомъ университетѣ.—Въ 1867—1872 гг. напечаталъ въ Христіанскомъ чтеніи сочиненіе подъ заглавіемъ: Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты (къ исторіи восточной церкви въ XIII вѣкѣ); въ 1875 году издалъ сочиненіе: Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каеодикосомъ армянскимъ по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила. Историко-догматическое изслѣдованіе въ связи съ вопросомъ о воссоединеніи армянской церкви съ православною (сочиненіе на степень доктора богословія). Весьма много статей его, оригинальныхъ и переводныхъ, помѣщено въ Христіанскомъ чтеніи и Церковномъ вѣстникѣ; между прочимъ имъ напечатаны на страницахъ Христіанскаго чтенія: Грамата константинопольскаго патріарха Паисія 1-го къ всероссійскому патріарху Никону (1881) и автобіографія византійскаго императора Михаила Палеолога въ подлинникѣ съ рус-

скимъ переводомъ и примѣчаніями, (1885 г.) а съ 1881 года онъ состоитъ редакторомъ Христіанскаго чтенія. Въ 1880 году И. Е., по порученію Академіи Наукъ, разсматривалъ представленный архимандритомъ Амфилохіемъ на соисканіе Уваровской преміи печатный трудъ подъ заглавіемъ: „Греческій Кондакарій XII—XIII вѣка“ и за рецензію получилъ отъ академіи золотую медаль; въ 1885 году и въ 1887 (вторично)—сочиненіе Теплова подъ заглавіемъ: Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ, представленное на соисканіе Уваровской преміи; въ 1883 году, по порученію Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ—сочиненіе профессора А. Лебедева подъ заглавіемъ: Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи, Москва, 1881 г. представленное на соисканіе преміи митрополита Макарія.

Въ 1871 году 15 сентября допущенъ былъ въ чтенію лекцій *по церковной географіи и статистикѣ*, въ качествѣ привать-доцента, кандидатъ А. А. Автономовъ; но въ слѣдующемъ году 11 сентября оставилъ службу при академіи. Въ Христіанскомъ чтеніи 1871 года напечатана статья его: Православная церковь въ Австрійско-Германской имперіи.

Въ 1880 году церковно-историческое отдѣленіе, признавая необходимымъ открытіе при кафедрѣ новой общей церковной исторіи привать-доцентуры *по исторіи славянскихъ церквей*, въ виду научной и практической важности этой исторіи, ходатайствовало предъ совѣтомъ академіи о замѣщеніи предполагаемой привать-доцентуры окончившимъ въ томъ году курсъ, магистромъ *Ив. Сав. Пальмовымъ*, и о командированіи его на годъ или на два въ Славянскія земли для большаго ознакомленія на мѣстѣ съ уцѣлѣвшими тамъ памятниками церковной жизни. Совѣтъ отнесся къ этому предположенію съ полнымъ сочувствіемъ. Вслѣдствіе ходатайства его, Пальмовъ командированъ былъ за-границу, на два года, съ производствомъ ему содержанія во время командировки по 1.500 руб. Впослѣдствіи срокъ командировки продолженъ былъ до начала 1884—85 учеб-

наго года ¹⁾. По возвращеніи изъ за-границы онъ началъ въ академіи съ 1885—86 учебн. года чтеніе лекцій по Исторіи славянскихъ церквей, въ качествѣ временнаго преподавателя.

Исторія русской церкви.

При введеніи въ дѣйствіе устава 1869 года, экстраординарный профессоръ русской церковной и гражданской исторіи М. О. Кояловичъ заявилъ, что желаетъ оставить за собою кафедру русской гражданской исторіи; но такъ какъ преподаваніе ея должно было начаться съ 1870—71 учебнаго года, то онъ принялъ на себя въ 1869—70 учебномъ году преподаваніе русской церковной исторіи.

Затѣмъ на эту кафедру 28 октября 1871 года избранъ и 30 января 1872 года утвержденъ, съ званіемъ доцента, священникъ *Павелъ Федоровичъ Николаевскій*, окончившій курсъ академіи въ 1865 году; въ 1882 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.—Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены статьи его: Ученые труды Евгенія Болховитинова по предмету русской церковной исторіи (1872).—Кіевопечерскій монастырь въ древней Россіи (1876).—Учрежденіе патріаршества въ Россіи (1879).—Сношенія русскихъ съ востокомъ объ іерархической степени Московскаго патріарха (1880).—Рецензія на книгу профессора Горчакова: О тайнѣ супружества (1881).—Увѣщаніе Московскаго патріарха Іосифа II духовенству—о книгѣ св. Іоанна Златоуста о священствѣ и о Жезлѣ правленія (1881).—Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII столѣтія (1882).—Обстоятельства и причины удаленія патріарха Нибона (1883).

Въ 1875 году 25 сентября допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ академіи, въ качествѣ приватъ-доцента, *по исторіи русской церкви въ періодъ синодальнаго управленія*, кандидатъ *Евгеній Мих. Прилежаевъ*, съ вознагражденіемъ по 700 руб.

¹⁾ Отчетъ о занятіяхъ его за-границею съ ноября 1881 по августъ 1882 года напечатанъ въ Проток. акад. 29 ноября 1882 года.

въ годъ. Онъ напечаталъ нѣсколько статей: въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Новгородская Софійская казна.—Въ Христіанскомъ чтеніи: Наказъ и пункты синодальному депутату въ Коммисіи о составленіи новаго уложенія (1876 ч. 2).—Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху (1877 ч. 1).—О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова (1878 ч. 1).—Царствованіе Александра I въ исторіи русской духовной школы.—Рѣчь произнесенная въ собраніи академіи 12 декабря 1877 года по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Александра I (1878).—Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія (1879).—Обзоръ статей по русской церковной исторіи, напечатанныхъ въ свѣтскихъ журналахъ за 1877 г. (1878), за 1878—(1879) и за 1879 г. (1880). Въ 1884 году 1 сентября, по случаю введенія новаго, пересмотрѣннаго устава, отмѣнившихаго приватъ-доцентовъ въ академіи, Прилежаевъ оставилъ службу при академіи.

Исторія и обличеніе русскаго раскола.

Исторію и обличеніе русскаго раскола продолжалъ преподавать экстраординарный профессоръ *И. Θ. Нильскій*. Въ 1870 году возведенъ въ степень доктора богословія; 4 ноября утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора; въ 1882 году 23 іюня—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. Въ 1869 году издалъ сочиненіе, представленное потомъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора богословія: Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ; въ 1864 году—нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.—Въ 1875 году, по порученію Академіи Наукъ, разсматривалъ сочиненіе профессора Московской академіи Н. И. Субботина, представленное на соисканіе Уваровской преміи и за рецензію получилъ золотую Уваровскую медаль. Весьма много статей его помѣщено въ духовныхъ журналахъ. Въ *Христіанскомъ чтеніи*: Библиографическая замѣтка о книгѣ: Обзорѣніе Пермскаго раскола, арх. Палладія.—Нѣсколько словъ о самосожигательствѣ раскольниковъ.—

Библиографическія замѣтки: о книгахъ: „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ“. Н. Варадинова (исторія распоряженій по расколу).—„Новыя изданія по расколу“, сочиненія игум. Пореенія (1864 года).—„Разборъ безпоповщинскаго ученія о лицахъ, имѣющихъ право совершать крещеніе“.—Библиографическая замѣтка о „Сборникахъ Н. Попова изъ исторіи и для исторіи старообрядчества“.—Разборъ основаній, на которыхъ раскольники безпоповцы утверждаютъ свой обычай перекрещивать православныхъ при переходѣ ихъ въ расколъ.—„Особенность въ ученіи поморцевъ касательно крещенія“.—„Объясненіе“ по поводу „отвѣта“ Н. Попова (1865 года).—По поводу брошюры: „Споры безпоповцевъ преображенскаго кладбища и покровской часовни о бракѣ“, К. Надеждина (1866—67 г.).—Нужно ли преподавать въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ ученіе о расколѣ (1868 г.). „О единовѣрїи“ (1870 г.).—„Чѣмъ объяснить долголѣтіе раскола“.—„Отвѣтъ на письмо Т. И. Филипова“ о бракѣ въ русскомъ расколѣ (1871).—„О клятвѣ московскаго собора 1667 года“.—„Библиографическая замѣтка“ о книгѣ: „Раскольники и острожники“, Ѳ. Ливанова (1872 года).—Рѣчь по поводу разсужденій о нуждахъ единовѣрїя, сказанная 25 февраля въ засѣданіи С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія (1873 г.).—Двѣ рѣчи по тому же поводу, сказанныя 4 февраля 1873 г. и 20 марта 1874 г. (1874 г.).—Нѣсколько словъ по поводу статьи: „о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову“.—„Критическія замѣтки о 1, 2 и 3 книжкахъ Братскаго слова“ (1875 г.).—„Нѣсколько словъ о современномъ положеніи раскола“.—„Нѣсколько словъ къ вопросу объ изданіи въ свѣтъ раскольныхъ рукописей“ (1876 г.).—„Еще нѣсколько словъ о спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи безпоповщины“.—„О перстосложеніи противъ раскольниковъ: критико-библиографическій очеркъ.—„Три брошюры московскаго единовѣрческаго іеромонаха Пафнутія“ (1877 г.).—„Нѣсколько словъ по поводу новаго изданія грамоты константинопольскаго патріарха Паисія 1-го къ моск. патр. Никону“ (1881).—

Библиографическая замѣтка о сочиненіи г. Сырцова: „Возмущеніе соловецкихъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ“. (1883).—„Къ исторіи споровъ объ аллилуіа“ (1884 г.).—„Къ исторіи раскола въ Остзейскомъ краѣ“ (1885).—Въ Церковномъ вѣстникѣ: „По поводу послѣднихъ ходатайствъ единовѣрцевъ объ измѣненіи существующихъ правилъ о единовѣрціи“ (1880).—„Воспоминаніе о прошломъ съ цѣлю найти урокъ для настоящаго“ (1881).—„Кое-что изъ міра раскольниковъ-безпоповцевъ“.—„Новѣйшія извѣстія изъ Рѣжицы“ (1882).—Въ Церковно-общественномъ вѣстникѣ: „Вынужденное объясненіе“ (1877).

Общая гражданская исторія.

По уставу 1869 года для общей гражданской исторіи положено двѣ каѣдры: общей исторіи древней и новой.

Древнюю исторію преподавалъ экстраординарный профессоръ А. И. *Предтеченскій*; въ 1880 году удостоенъ званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора. Съ 1874 до 1881 года былъ редакторомъ Христіанскаго чтенія и Церковнаго вѣстника, въ которыхъ помѣщено много его статей и замѣтокъ. Въ послѣдующее время напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи его статьи: Атеизмъ и народное развитіе (1881).—О происхожденіи и развитіи религіи (1883).—Теократическій принципъ ислама и слѣдствія этого для мусульманъ и христіанъ.—Римскія катакомбы послѣ новѣйшихъ изслѣдованій въ нихъ Росси (1883).

На каѣдру *новой* исторіи въ 1871 году избранъ былъ магистръ С.-Петербургскаго университета П. И. Люперсолъскій (окончившій курсъ въ здѣшней академіи въ 1859 году), но Министерство Народ. Просв. не изъявило согласія на увольненіе его отъ службы за полученную имъ стипендію на командировку за-границу. За тѣмъ, по заявленію доцента С.-Петербургскаго университета, В. Г. *Васильевскаго*, о томъ, что онъ готовъ принять на себя временно преподаваніе по второй каѣдрѣ гражданской исторіи съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей штатнаго

доцента и за вознагражденіе, соединенное съ этимъ званіемъ, онъ приглашенъ былъ къ временному занятію этой кѣедры на одинъ годъ съ 15 августа 1872 по 15 августа 1873 года.

Въ 1873 году 7 сентября кѣедра эта замѣщена штатнымъ преподавателемъ магистромъ *Николаемъ Аван. Скабаланиновичемъ*, въ званіи доцента; въ 1884 году онъ утвержденъ въ степени доктора богословія и въ томъ же году 17 августа—въ званіи экстраординарнаго профессора.—Сочиненія его: Объ апокризисѣ Христофора Филалета (магистерская диссертация) Спб. 1873 года.—Византійское государство и церковь отъ смерти Василя Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя Комнина (диссертация на степень доктора) Спб. 1884. Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: Религіозный характеръ борьбы османскихъ турокъ съ греко-славянскимъ міромъ (1878).—Галилей предъ судомъ римской куріи (1878).—Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи (1879).—Византійская наука и школы въ XI в. (1884).—Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ (1884).—Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства (1875).

Въ 1870 году 12 ноября допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ академіи *по византійской исторіи*, въ качествѣ приватъ-доцента, исправлявшій должность наставника С.-Петербургской семинаріи (окончившій курсъ въ 1869 году) *Герасимъ Яредъ*. Въ 1871 году постриженъ въ монашество; въ 1876 году оставилъ службу при академіи вслѣдствіе назначенія ректоромъ Псковской семинаріи. Въ Христ. чтеніи напечатана его магистерская диссертация: „Отзывы о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ, въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи (1872 г.).“

Русскую гражданскую исторію преподаетъ профессоръ *М. О. Кояловичъ*.—Въ 1873 году 13 іюня утвержденъ въ степени доктора богословія послѣ публичнаго защищенія диссертации: „Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ до настоящаго столѣтія“; въ томъ

же году утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Академія Наукъ удостоила его за упомянутое сочиненіе, Уваровской преміи. По отзыву ревизовавшаго академію въ 1875 году преосв. Макарія, архіепископа Литовскаго „почтенный профессоръ—извѣстный спеціалистъ по своей наукѣ; въ преподаваніи заботится прежде всего знакомить студентовъ какъ можно обстоятельнѣе съ источниками и литературою своей науки, а въ самой исторіи останавливается преимущественно на тѣхъ фактахъ, которые служатъ къ уразумѣнію внутренняго быта Россіи въ данное время, и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за обнаруженіями тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя давали и даютъ русскому народу возможность исторически жить и развиваться“. Въ 1881 году 3 іюля М. О. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора; кромѣ того состоитъ членомъ Археографической комиссіи, Археологическаго общества и Общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ. Въ 1870 году, по порученію Академіи Наукъ, разсматривалъ сочиненіе Н. Розанова: „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Святѣйшаго Синода“, представленное на Уваровскій конкурсъ; въ 1871 году, въ качествѣ депутата отъ академіи, привѣтствовалъ Императорское Археологическое общество по случаю 25-ти лѣтія его существованія; въ 1883 году, по порученію Академіи Наукъ, разсматривалъ сочиненіе профессора Петрова: „Очеркъ исторіи базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ“, представленное на соисканіе Уваровской преміи; въ 1872 году издалъ, по порученію Археографической комиссіи, 1 томъ Русской Исторической бібліотеки, заключающій въ себѣ памятники, относящіеся къ смутному времени, извлеченные изъ рукописей Императорской Публичной бібліотеки и Главнаго штаба; въ 1874 году редактировалъ, по порученію Археографической комиссіи, вторую половину выпуска Великихъ Четій-Миней, октябрь мѣсяць, дни 4—18; въ 1880 году—новый выпускъ Миней, октябрь мѣсяць, дни 19—31; сличалъ памятники этого выпуска съ другими редакціями ихъ по рукописямъ Софійской и Кирилло-

Бѣлозерской бібліотекъ и нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, по греческимъ и латинскимъ подлинникамъ; въ 1883 г. напечаталъ рѣчь, сказанную имъ въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ 23 января: Объ исторической живучести русскаго народа и ея культурныхъ особенностяхъ; въ 1884 г. составилъ адресъ университету Св. Владиміра отъ лица академіи по случаю пятидесятилѣтняго юбилея; въ 1884 году издалъ свои лекціи по русской исторіи подъ заглавіемъ: Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ.

4) Спеціальныя предметы церковно-практическаго отдѣленія.

Къ церковно-практическому отдѣленію академіи отнесены были предметы: пастырское богословіе, гомилетика и исторія проповѣдничества въ церкви православной и на западѣ, церковная археологія и литургика, церковное право, теорія словесности и исторія русской литературы, съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ, русскій языкъ и славянскія нарѣчія; и изъ общеобязательныхъ предметовъ—древніе языки.

Пастырское богословіе и гомилетика.

По уставу 1869 года гомилетика соединена была въ одну кафедру съ пастырскимъ богословіемъ. Преподавателемъ этихъ предметовъ избранъ былъ въ 1869 году преподаватель С.-Петербургской семинаріи *Н. И. Барсовъ*, съ званіемъ доцента; въ слѣдующемъ 1871 году 11 февраля утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.—Сочиненія его: Русскій простонародный мистицизмъ Спб. 1869 г.—Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы. Спб. 1870 г.—Новый методъ въ богословіи. По поводу пражскаго изданія сочиненій Хомякова. Спб. 1870 г.—Духовныя стихи секты людей Божіихъ. Спб. 1871.—Изъ записокъ Стурдзы о судьбѣ православной церкви въ царствованіе Алек-

сандра I. Спб. 1874 г.—Историческіе, критическіе и полемическіе опыты. Спб. 1879 г.—Протоіерей Г. П. Павскій. Біографія по неизданнымъ матеріаламъ. Спб. 1880 г.—Вопросъ о религіозности русскаго народа въ нашей печати. По поводу сужденій о народѣ Достоевскаго, Кавелина, Градовскаго. Спб. 1881 г.—Князь А. Н. Голицынъ и архимандритъ Фотій. Спб. 1881 г.—Іеродіаконъ Невскаго монастыря Макарій. Эпизодъ изъ біографіи Теофана Прокоповича. Спб. 1881 г.—Слово о полку Игоревѣ, въ переводѣ Г. П. Павскаго. Спб. 1881 г.—Книга Пѣснь пѣсней въ переводѣ Г. П. Павскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями. Спб. 1881. Матеріалы для біографіи Московскаго митрополита Филарета. Спб. 1882.—Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, архіепископа Херсонскаго. Вып. 1. Спб. 1884.—Въ 1878 году подъ его редакціею издано Высочайше учрежденною при Святѣйшемъ Синодѣ комиссіею Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода—т. II ч. 2 (1722 г.) и въ 1883 году т. VI (1726). Кромѣ того много статей его помѣщено въ Христіанскомъ чтеніи, Церковномъ вѣстникѣ и Русской старинѣ.

Церковная археологія и литургика.

Каедру эту занималъ ординарный профессоръ *В. И. Доложкій*; въ 1870 году 24 октября утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора; въ 1872 г. 16 апрѣля пожалованъ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника (прежде гражданскихъ чиновъ не получалъ); въ 1873 г. оставилъ службу при академіи; въ 1880 г. избранъ въ почетные члены академіи.—Скончался 20 ноября 1885 года.—Чтеніе лекцій по литургикѣ временно поручено было профессору *А. Л. Катанскому*.

Съ 19 сентября 1874 года церковную археологію и литургику началъ преподавать, съ званіемъ приватъ-доцента, кандидатъ академіи *Николай Вас. Покровскій*; въ августѣ 1876 года командированъ былъ за-границу для возможно лучшаго изу-

ченія преподаваемыхъ имъ въ академіи наукъ; въ 1880 г. 7 іюня, по полученіи степени магистра, утвержденъ доцентомъ академіи; въ 1881 г. участвовалъ въ занятіяхъ 5-го археологическаго съѣзда въ Тифлисъ; въ 1883 году—на 6-мъ съѣздѣ въ Одессѣ; въ 1883 г. 31 октября возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Н. В. Покровскій преподаетъ также церковныя древности въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ. Въ 1884 году напечатана магистерская диссертация его: „Происхожденіе христіанской базилики“. Въ Христіанскомъ чтеніи помѣщены его статьи: „Символическія формы агнца въ древне-христіанскомъ искусствѣ“ (1878).—„Добрый пастырь въ древне-христіанской символикѣ“ (1878).—„Замѣчательный образецъ византійской живописи X—XI вѣка (1878)“.—„Памятники древняго христіанства въ Сиріи и Константинополѣ“ (1881).—Высшія задачи христіанской археологіи (1880).—Объ археологическихъ рѣдкостяхъ Гелатскаго монастыря (1882). Брачные вѣнцы и брачныя короны (1882).—Ипатьевская лицевая псалтирь 1591 года (1883).—Исторія христ. искусства въ первыя 8 столѣтій (1883).—Раскопки на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ (1886).

Церковное право.

Церковное право продолжалъ преподавать, въ званіи доцента, магистръ *Т. В. Барсовъ*.—Въ апрѣлѣ 1870 года назначенъ былъ членомъ Комитета по преобразованію судной части по духовному вѣдомству; въ томъ же году 12 ноября утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора; въ 1879 году 25 января опредѣленъ оберъ-секретаремъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ въ профессорской должности при академіи. Сочиненія его: „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію“. „Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ“ Спб. 1878. Въ Православномъ обозрѣніи и отдѣльно: О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи. (1883). Въ Христіанскомъ чтеніи: О вселенскихъ соборахъ (1869 г.).—Правила и

практика древней вселенской церкви относительно принятия неправославных священнослужителей въ православную церковь съ повтореніемъ и безъ повторенія рукоположенія.—О духовномъ судѣ (1870 г.). Процессы духовнаго суда въ древней вселенской церкви (1871).—О судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ духовныхъ лицъ свѣтскому суду (1875).—О преподаваніи церковнаго права въ нашихъ университетахъ (1876).—Объ участіи государственной власти въ дѣлѣ охраненія древней вселенской церкви и ея вѣры (1877).—О правилахъ Кареегенскихъ соборовъ (1876—1879 г.).—О послѣдствіяхъ расторгенія брака въ случаѣ нарушенія однимъ изъ супруговъ супружеской вѣрности (1883).—Въ 1871—1872 гг. большею частію имъ переведено и напечатано въ Христіанскомъ чтеніи „Краткое изложеніе каноническаго права, митроп. Андрея Шагуны“. Въ Церковномъ вѣстникѣ помѣщенъ рядъ статей по вопросу о свободѣ совѣсти (1876—1877).—О церковной вѣротерпимости (1877).—О началахъ и формахъ развитія епархіальнаго управленія въ русской церкви (1882—1888).—Въ Странникѣ: Христіанство и его отношеніе къ жизни и исторіи человѣчества (1870).—Вѣра, надежда и любовь, и ихъ значеніе въ жизни человѣчества (1870).—О взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства (1871—1872).—Объ участіи обвинительной и административной власти въ рѣшеніи вопросовъ о преданіи суду и прекращеніи дѣла (1873).—Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ (1882 г.).

Теорія словесности и исторія русской литературы.

Каеодру эту продолжалъ занимать ординарный профессор *К. И. Лучицкій*; въ 1869 году командированъ былъ депутатомъ отъ академіи въ Кіевъ на 50-лѣтній юбилей Кіевской духовной академіи 28 сентября того года; въ 1870 году 24 августа утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора; въ 1874 году оставилъ службу при академіи; въ

1879 году избранъ въ почетные члены оной.—Скончался 28 июля 1886 года.

Послѣ выхода изъ академіи К. И. Лучицкаго, въ чтенію лекцій по кафедрѣ словесности приглашенъ былъ (27 сентября 1874 г.) экстраординарный профессоръ Императорскаго Александровскаго лицея и преподаватель Училища правовѣдѣнія *Владиміръ Вас. Никольскій* (магистръ здѣшней духовной академіи 1859 г.). Въ 1875 году ревизовавшій академію, Литовскій архіепископъ Макарій, въ виду того, что временно приглашенные преподаватели—русскаго языка и славянскихъ нарѣчій профессоръ университета Ламанскій и словесности—профессоръ Александровскаго лицея Никольскій исполняютъ свои обязанности совершенно удовлетворительно, предложилъ совѣту, не признаеть-ли онъ возможнымъ избрать ихъ, если они сами того пожелаютъ, въ число постоянныхъ и штатныхъ преподавателей, и тѣмъ поставить ихъ въ ближайшее и болѣе прочное отношеніе въ академію, какъ это сдѣлано уже относительно профессора еврейскаго языка Хвольсона. Вслѣдствіе этого В. В. Никольскій возведенъ былъ въ 1877 году 6 октября въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1882 г. по случаю тяжкой болѣзни отправился за границу, а въ слѣдующемъ году 15 марта скончался.

Въ томъ же 1874 году, когда Никольскому поручено было преподаваніе словесности въ академію, совѣтъ допустилъ, съ 1 октября, къ чтенію лекцій по отдѣлу словесности, именно по „обзору важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ“ кандидата здѣшней академіи *А. И. Пономарева*, въ званіи приватъ-доцента. По смерти В. В. Никольскаго Пономареву поручено было съ 1 апрѣля 1883 года исполненіе обязанностей штатнаго преподавателя по кафедрѣ словесности; въ 1886 году, послѣ защиты диссертации и полученія степени магистра богословія, онъ утвержденъ въ званіи доцента, а въ 1887 году—въ званіи экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ. Съ 1880 года А. И. Пономаревъ, вмѣстѣ съ помощникомъ инспектора, А. В. Васильковымъ, состоитъ редакторомъ

и издателемъ журнала „Странникъ“: Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны имъ статьи: О книгахъ—Весселя: „Иконографія Бога и святыхъ“ и Эберта: „Исторія христ. латинской литературы“ (1875 г.).—Діалоги Григорія Вел. и средневѣковыя легенды о загробной жизни (1878 г.).—Синодикъ Кириллова монастыря (1878 г.).—Латинофранцузская рукопись съ миньтюрами (1879 г.).—Труженіе русскои науки. Строевъ (1880 г.).—Средневѣковыя мистеріи, ихъ церковное и историческо-литературное значеніе (1880 г.).—Византія и византійцы (по поводу сочиненія *Περὶ Βοξαντινῶν*, 1880 г.). Рукописный сборникъ актовъ французскихъ протестантскихъ синодовъ (1880 г.).—Кромъ того, съ 1875 года по 1880 годъ влючительно, А. И. принималъ постоянное участіе въ „Церковномъ вѣстникѣ“ и помѣстилъ въ немъ много разныхъ статей.

5) Русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

По уставу 1869 года, независимо отъ кафедры общей словесности съ исторіею литературы, введено было въ академіи преподаваніе русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Къ чтенію лекцій по этимъ предметамъ совѣтъ академіи 25 сентября 1869 года пригласилъ временно прикомандированнаго въ С.-Петербургскому университету магистранта *Антонъ Сем. Будиловича* въ качествѣ привать-доцента. Впродолженіи двухъ учебныхъ лѣтъ онъ прочиталъ въ академіи слѣдующіе курсы: общій топографическо-этнографическій очеркъ славянства, теоретическое изложеніе нормъ древнеславянскаго языка и важнѣйшихъ славянскихъ нарѣчій и историческій очеркъ важнѣйшихъ явленій въ области славянскаго языкознанія: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ знакомилъ студентовъ съ памятниками церковно-славянскои письменности и новославянскихъ литературъ; въ сентябрѣ 1871 года Будиловичъ удостоенъ историко-филологическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета степени магистра славянскои филологіи и 27 сентября избранъ на должность доцента академіи. Въ томъ же году опредѣленъ препода-

давателемъ славянскихъ нарѣчій въ С.-Петербургскомъ Историко-филологическомъ институтѣ, съ оставленіемъ и при академіи; но въ слѣдующемъ году оставилъ службу при академіи. Нынѣ ординарный профессоръ и деканъ историко-филологическаго факультета въ Варшавскомъ университетѣ.

Въ 1872 году 13 ноября приглашенъ для чтенія лекцій русскаго языка и славянскихъ нарѣчій профессоръ С.-Петербургскаго университета, докторъ славянской филологіи, *Владимиръ Ив. Ламанскій*, въ качествѣ нештатнаго преподавателя, съ вознагражденіемъ по 1.200 руб.; въ 1877 году вознагражденіе увеличено до 2.000 руб.

6) Особые ученые труды наставниковъ академіи и исполненіе ими особыхъ порученій начальства.

Назначеніе двухъ членовъ академической конференціи къ участию въ обсужденіи въ Советѣ Министра Народнаго Просвѣщенія вопроса объ условіяхъ, при которыхъ преподаватели церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія въ университетахъ могутъ достигать профессорскаго званія.

Въ 1871 году 24 апрѣля Министръ народнаго просвѣщенія, въ отношеніи къ преосвященному митрополиту С.-Петербургскому, изъяснилъ, что по §§ 13 и 15 университетскаго устава въ составъ университетскаго преподаванія входятъ церковная исторія и церковное законовѣдѣніе, между тѣмъ какъ университеты не могутъ удостоивать ученыхъ степеней по этимъ предметамъ, а потому при замѣщеніи каедръ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія постоянно встрѣчаются затрудненія въ присканіи на эти каедры лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ университетскаго устава. Для устраненія этихъ затрудненій Министръ полагалъ предложить на обсужденіе своего Совѣта вопросъ объ опредѣленіи условій, при которыхъ преподаватели вышепоименованныхъ предметовъ могутъ достигать профессорскаго званія въ университетахъ и вслѣдствіе этого проситъ для всесторонняго и полнаго обсужденія вышеизло-

*

женнаго вопроса назначить для присутствованія въ означенномъ засѣданіи Совѣта министра народнаго просвѣщенія двухъ членовъ отъ здѣшной духовной академіи. Академическій совѣтъ избралъ ординарнаго профессора церковной исторіи Чельцова и экстраординарнаго профессора каноническаго права Барсова. Постановленіе Совѣта Министра по сему предмету, утвержденное министромъ 17 января 1873 г., напечатано въ Сборникѣ распоряженій по Министерству народнаго просвѣщенія т. V, 1871—1873 г.г. № 268. Спб. 1881 г.

Участіе профессоровъ академіи въ трудахъ С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ 1872 году 26 марта, съ благословенія Святѣйшаго Синода и Высочайшаго соизволенія, открытъ былъ въ С.-Петербургѣ Отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, поставившій своею задачею—въ виду возбужденнаго церковно-религіознаго движенія на Западѣ (старо-католическаго движенія), а также въ виду религіозныхъ вопросовъ, занимавшихъ наше общество, способствовать разъясненію этихъ вопросовъ посредствомъ чтеній и изданій какъ научныхъ, такъ и популярныхъ и поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границею, оказывая имъ нравственную опору. Въ Отдѣлѣ предположено было соединить силы какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго общества, и самую дѣятельность Отдѣла направить, такъ, чтобы она не имѣла никакого оффиціальнаго характера. Почетное предсѣдательство въ Отдѣлѣ изволилъ принять первый учредитель онаго, его императорское высочество, великій князь Константинъ Николаевичъ; предсѣдателемъ Отдѣла избранъ былъ генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ; членами совѣта: протоіереи І. В. Васильевъ и І. Л. Янышевъ, князь Д. А. Оболенскій, Б. П. Мансуровъ, А. Ѳ. Гильфердингъ и И. Т. Осининъ; секретаремъ А. А. Кирѣевъ; за тѣмъ членами совѣта были: К. П. Побѣдоносцевъ, Т. И. Филипповъ и главный священникъ арміи, протоіерей П. Е. Покровскій. Въ числѣ 36 членовъ—учредителей Отдѣла, принадлежащихъ частію къ выс-

му
Т.
по-
въ
ѣвъ
ѣк-
ва,
на,

со-
ція
іе,
ую
ѣд-
ю-
с-
ой
съ
и-
бы
ми
й-

и-
гъ,
іе-
ѣв-
лъ
іа-
ю-
хъ
с-
въ
ей
ю-
ля

ЖЕ
НОВ
ДВУ
ЧЕС
ИСТ
НИ
СТ
ЯН
М
№
СК
СВ
С.
СВ
НА
КА
ВО
РА
КА
Ш
ОБ
И
И
Т
Е
Р
И
Л
С
Л
Т

Russian books

7

16. Serebrennikov, The history of the ecclesiastical Academy of ^{Kiev} ~~Moscow~~ during the years 1750-1819, Kiev, 1897, 1,50 \$ 0,75

(2)

17 Muhin, History of the monastery of the confraternity of Kiev (This monastery is the seat of the famous ecclesiastical Acade-

шему свѣтскому обществу, частію къ духовенству и ученому сословію,—находились (кромѣ ректора І. Л. Янышева) И. Т. Осининъ, И. А. Чистовичъ, И. В. Чельцовъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Катанскій и И. Е. Троицкій. Впослѣдствіи въ члены Отдѣла избраны были: И. Ѳ. Нильскій, Т. В. Барсовъ и Н. П. Рождественскій.—12-го мая образована была редакціонная коммиссія изъ членовъ: протоіерея І. В. Васильева, архим. Хрисанова, Т. И. Филиппова и профессоровъ: Осинина, Чистовича, Катанскаго и Чельцова,

Первымъ предметомъ занятій Отдѣла и чтеній въ собраніяхъ его было начавшееся тогда (послѣ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости) *Старокатолическое движеніе*, въ виду котораго Отдѣлъ Общества желалъ поставить на прочную практическую почву вопросъ о нашихъ сношеніяхъ съ западною церковію. Въ 1871 году происходилъ конгрессъ старокатоликовъ въ Мюнхенѣ. Бывшій на этомъ конгрессѣ профессоръ Осининъ въ отчетѣ своемъ заявилъ объ усмотрѣнной имъ готовности многихъ старокатоликовъ сблизиться съ православными. С.-Петербургскій Отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и образовалъ собою какъ-бы центръ для людей, близко интересующихся религіозными вопросами и дающій притомъ возможность совокупнаго дѣйствія духовенству и свѣтскимъ лицамъ.

Въ сентябрѣ 1872 года протоіерей І. Л. Янышевъ присутствовалъ, вмѣстѣ съ секретаремъ Отдѣла А. А. Кирѣевымъ, на конгрессѣ старокатоликовъ въ Кельнѣ, въ качествѣ делегата С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ засѣданіи 22 октября сообщилъ Отдѣлу отчетъ объ этомъ конгрессѣ, о намѣреніяхъ и надеждахъ старокатоликовъ и о томъ глубокомъ сочувствіи, которое было возбуждено появленіемъ нашихъ уполномоченныхъ въ Кельнѣ.—Въ засѣданіи 29 ноября того же года профессоръ А. Л. Катанскій прочиталъ статью: „Краткій очеркъ исторіи и характеристика попытокъ къ соединенію церквей греко-восточной и римско-католической за весь восьмидесятилетний періодъ раздѣленія церквей“.—Въ засѣданіи 30 апрѣля

1873 года профессоръ Чистовичъ имѣлъ чтеніе „По поводу старокаатолическаго движенія“, въ которомъ разъяснилъ условія сближенія церквей, указалъ на трудности этого дѣла и старался устранить тѣ предубѣжденія противъ русской церкви, которыя утвердились на Западѣ.

Но входя въ сношенія съ поборниками православной истины за границую, оказывая имъ нравственную поддержку и способствуя уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной церкви, Общество столь же существенною задачею поставило для себя дѣятельность у себя дома, внутри Россіи, направляя ее къ тому, чтобы возбудить въ средѣ православнаго общества интересъ къ религіознымъ вопросамъ и способствовать изученію и уясненію вопросовъ, касающихся собственно православной церкви. Въ этихъ видахъ въ 1873 г., въ засѣданіяхъ 18-го января, 25 февраля и 28 марта, Т. И. Филипповъ сдѣлалъ сообщеніе „О нуждахъ единовѣрія“. На это сообщеніе, кромѣ краткихъ возраженій протоіерея Васильева и профессоровъ Чистовича и Чельцова, сдѣлалъ возраженіе, въ пространной рѣчи, профессоръ И. О. Нильскій (статья котораго о единовѣрїи, помѣщенная въ майской книжкѣ Христіанскаго чтенія за 1870 годъ, между прочимъ, была въ виду Т. И. Филиппова при его чтеніи).— Т. И. Филипповъ съ своей стороны въ обширномъ чтеніи возражалъ профессору Нильскому ¹⁾. Разсужденія продолжались и въ слѣдующемъ 1874 году, 26 февраля, 13 и 20 марта ²⁾.

Въ сентябрѣ 1873 года происходилъ конгрессъ старокаатоликовъ въ Констанцѣ. На этомъ конгрессѣ присутствовали протоіерей І. В. Васильевъ и А. А. Кирѣевъ, сообщившіе Обществу свѣдѣнія о немъ 31-го октября.

Въ 1874 году 31 января присутствовалъ въ засѣданіи, въ качествѣ гостя, деканъ Вестминстерскаго аббатства, д-ръ Стенли (бывшій въ С.-Петербургѣ по случаю бракосочетанія

¹⁾ Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Спб. Отдѣль. Годъ первый. 1872—73. Спб. 1873 г.

²⁾ Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Спб. Отд. Второй годъ. 1873—74. Спб. 1874 г.

великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ, много лѣтъ изучавшій восточную церковь и ея исторію и издавшій въ 1861 году „Чтенія объ исторіи восточной церкви“. Привѣтственная рѣчь К. П. Побѣдоносцева по этому случаю и отвѣтъ д-ра Стенли напечатаны въ протоколѣ засѣданія 31 января 1874 года.

Въ сентябрѣ того же 1874 года на старокатолической конференціи въ Боннѣ присутствовалъ протоіерей І. Л. Янышевъ. Въ засѣданіи Общества онъ сдѣлалъ сообщеніе объ этой конференціи. За тѣмъ въ сборникѣ протоколовъ Общества за 1874 годъ напечатаны происходившія въ засѣданіи 29 декабря того же года объясненія (между І. Л. Янышевымъ и Т. И. Филипповымъ) по поводу Боннской конференціи ¹⁾.

Въ августѣ 1875 года происходила въ Боннѣ вторая конференція друзей церковнаго единенія. На этой конференціи присутствовали І. Л. Янышевъ и И. Т. Осининъ. По возвращеніи Осининъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ изложилъ свѣдѣнія объ этой конференціи.

Подъ редакціей І. Л. Янышева сдѣланъ переводъ отчета профессора Рейша объ этой конференціи, напечатанный въ Христіанскомъ чтеніи 1876 года ч. 1 стр. 154—258 и переводъ сочиненій: „Разность въ ученіи о Троицѣ между западною и восточною церковію, историко-догматическое изслѣдованіе доктора Лангена, ординарнаго профессора Боннскаго университета“ (напечат. въ Сборникѣ протоколовъ Общества, 4-й годъ, Спб. 1876 г.); „Краткій катихизисъ, изданный въ Боннѣ по порученію старокатолическаго синода“ и „Руководство къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ, изданное по порученію старокатолическаго синода въ Боннѣ, 1875 года, (напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи 1876 года ч. 2 и въ Церковномъ вѣстникѣ 1876 года № № 5—12 и въ Сборникѣ протоколовъ Общества, годъ пятый, Спб. 1876 года).

Пятый конгрессъ старокатоликовъ происходилъ въ сентябрѣ 1876 года въ Бреславлѣ: но на немъ не было нарочи-

¹⁾ Сборникъ протоколовъ. Третій годъ. Спб. 1875 г.

таго делегата отъ Общества: присутствовалъ только Висбаденскій протоіерей А. В. Тачаловъ.

Между тѣмъ въ началѣ этого (1876) года Ѳ. Г. Тернеръ имѣлъ чтеніе, въ которомъ поставилъ нѣсколько тезисовъ о *нѣкоторыхъ вопросахъ современной церковной жизни*, требующихъ разрѣшенія, и въ томъ числѣ—о свободѣ совѣсти и о духовно-религіозномъ воспитаніи, и о желаемомъ содѣйствіи со стороны Общества любителей духовнаго просвѣщенія къ разрѣшенію этихъ вопросовъ. Въ засѣданіи 25-го апрѣля протоіерей І. Л. Янышевъ предложилъ чтеніе по поводу перваго изъ этихъ предметовъ—о свободѣ совѣсти.—Профессоръ Н. П. Рождественскій прочиталъ весьма оживленную статью „О мусульманствѣ и христіанствѣ“.

Въ февралѣ и мартѣ 1877 года протоіерей І. Л. Янышевъ предложилъ четыре чтенія „О сущности христіанства съ нравственной точки зрѣнія“¹⁾.—Собранія Отдѣла продолжались до марта 1879 г., но потомъ прекратились.

О составленіи объясненій неудобопонятныхъ словъ и выраженій въ книгахъ священнаго писанія ветхаго завета.

Въ 1876 году Святѣйшій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о неудобопонятности для читателей неспеціалистовъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ книгахъ священнаго писанія ветхаго завета, и необходимости, вслѣдствіе сего, особыхъ объясненій такихъ словъ и выраженій,—возложилъ составленіе упомянутыхъ объясненій, которыя могли бы быть напечатаны въ видѣ выписокъ, внизу страницъ сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ русскаго перевода библіи, на профессоровъ и преподавателей духовныхъ академій, по усмотрѣнію совѣтовъ оныхъ, раздѣливъ сей трудъ между академіями слѣдующимъ образомъ: составленіе объясненій по Моисеевымъ книгамъ—предоставилъ С.-Петербургской академіи, по историческимъ—Московской, по учительнымъ—Кіевской и по пророческимъ—Казанской академіи (Указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1876 года).

Совѣтъ С.-Петербургской академіи поручилъ составленіе

¹⁾ Сборн. протоковъ Общества. Пятый годъ. Сиб. 1877 г.

объясненій по Моисеевымъ книгамъ комиссіи изъ преподавателей священнаго писанія, еврейскаго языка, библейской археологіи и библейской исторіи, съ тѣмъ чтобы она, по изготовленіи объясненій, представила оныя совѣту. Въ мартѣ слѣдующаго 1877 года, при исполненіи такогожъ порученія въ Кіевской академіи, совѣтъ этой академіи, въ видахъ достиженія единства въ общемъ трудѣ четырехъ академій по составленію объяснительныхъ примѣчаній къ русскому переводу библіи, призналъ необходимымъ составить предварительныя общія для сего правила и съ своей стороны препроводилъ въ С.-Петербургскую академію проектъ правилъ, составленныхъ профессоромъ Олесницкимъ и одобренныхъ совѣтомъ. Комиссія наставниковъ С.-Петербургской академіи, сдѣлавши нѣкоторые замѣчанія по поводу этихъ правилъ; представила также свои правила, которыя совѣтъ и препроводилъ въ Кіевскую академію ¹⁾. Въ 1878 году профессора Хвольсонъ и Елеонскій и доценты священникъ Рождественскій и Якимовъ представили объясненія непонятныхъ для читателя неспеціалиста словъ и выраженій, встрѣчающихся въ Моисеевыхъ книгахъ.

Изданіе Христіанскаго чтенія и съ 1875 года Церковнаго вѣстника.

Редакторами Христіанскаго чтенія были ректоры академіи. Но въ сентябрѣ 1871 года, вслѣдствіе заявленія назначеннаго къ исправленію должности ректора, по случаю увольненія въ отпускъ І. Л. Янышева, профессора В. И. Долоцкого, что по слабости здоровья онъ не можетъ исполнять обязанностей редактора и цензора Христіанскаго чтенія, Совѣтъ академіи предоставилъ избраніе редактора и цензора общему собранію наставниковъ, которымъ 27 сентября того же года избранъ на должность редактора и цензора ординарный профессоръ Чельцовъ.

Въ 1874 году 13 мая редакторомъ Христіанскаго чтенія избранъ былъ профессоръ *А. И. Предтеченскій* съ порученіемъ ему рассмотреть и цензурнаго одобренія статей, печатаемыхъ

¹⁾ Журналъ Сов. акад. 22 апрѣля 1877 г.

въ журналѣ, а въ 1875 году 3 апрѣля опредѣленъ помощникомъ редактора доцентъ *Н. П. Рождественскій*, съ предоставленіемъ ему, въ случаѣ болѣзни или увольненія въ отпускъ редактора, всѣхъ правъ и обязанностей редактора.

Въ январѣ 1871 года преосвященный митрополитъ внесъ въ Святѣйшій Синодъ составленный ректоромъ академіи, по соглашенію съ директоромъ Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, проектъ изданія при журналѣ „Христіанское чтеніе“. — „Церковнаго вѣстника“. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ проектъ „Церковнаго вѣстника“, предполагаемаго къ изданію при академіи подъ одною съ Христіанскимъ чтеніемъ цензурою и редакціею, нашель это изданіе полезнымъ и соотвѣтствующимъ своей цѣли, почему, и принимая во вниманіе дешевизну назначаемой за это изданіе годовой платы по 2 руб. съ доставкою и пересылкою и по 1 руб. 50 коп. безъ доставки и пересылки, 7-го апрѣля того же года постановилъ разрѣшить изданіе Церковнаго вѣстника на предположенныхъ основаніяхъ и назначилъ оный вмѣсто журнала „Духовная беседа“ официальнымъ органомъ для публикованія законоположеній и правительственныхъ распоряженій по духовному вѣдомству, а также и всего того, что Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ помѣстить въ Церковномъ вѣстникѣ. Въ ноябрѣ того же года академія заявила о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ въ изданіи означеннаго журнала на утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ основаніяхъ и представила проектъ измѣненій въ этихъ условіяхъ; но Святѣйшій Синодъ, не уваживъ сихъ затрудненій, отмѣнилъ состоявшееся распоряженіе объ изданіи означеннаго журнала и представленный проектъ измѣненій оставилъ безъ послѣдствій.

Въ 1874 году 29 октября преосвящ. митрополитъ вновь представилъ Святѣйшему Синоду о разрѣшеніи С.-Петербургской духовной академіи съ 1875 года издавать журналъ Христіанское чтеніе еженедѣльно и при немъ ежемѣсячно „Прибавленія къ Христіанскому чтенію“. Святѣйшій Синодъ 27 ноября утвердилъ представленную программу изданія, поручивъ ака-

демин дать еженедѣльному отдѣлу журнала наименование, со-
ответствующее его содержанию. вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено
было объявить циркулярно по духовному вѣдомству, что съ
изданіемъ журнала „Христіанское чтеніе“ по новой программѣ
всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, по-
становляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно
къ вѣдомству сему относящіяся и вообще все то, что отъ
имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений пе-
чатается въ журналѣ „Духовная бесѣда“ ¹⁾, будетъ печата-
ться въ официальной части журнала „Христіанское чтеніе“,
который, такимъ образомъ, имѣетъ быть, вмѣсто Духовной
бесѣды, официальнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и цен-
тральныхъ учреждений его вѣдомства. Измѣненіе это сдѣлано
обязательнымъ съ 1876 года ²⁾. Въ декабрѣ того же 1874
года преосвященный митрополитъ представилъ Святѣйшему
Синоду, что изданіе С.-Петербургскою духовною академіею
журнала „Христіанское чтеніе“ по новой программѣ нач-
нется съ 1-го января 1875 года, причѣмъ академіею поло-
жено дать еженедѣльному отдѣлу журнала названіе „Церков-
ный вѣстникъ“, сохранивъ за ежемѣсячнымъ прибавленіемъ
прежнее наименование — „Христіанское чтеніе“. Святѣйшій
Синодъ 22 января 1875 года утвердилъ эти предположенія.

Редакція „Христіанскаго чтенія“ до 1881 года соединена
была съ редакціею „Церковнаго вѣстника“; но съ 1881 года
онѣ раздѣлены: редакторомъ „Христіанскаго чтенія“ избранъ
былъ ординарный профессоръ *И. Е. Троицкій*, „Церковнаго
вѣстника“ — *А. Л. Катанскій*. Имъ поручена была также и
цензура статей, помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ.

Съ предпринятымъ Святѣйшимъ Синодомъ изданіемъ
съ 1888 года *Церковныхъ вѣдомостей* въ качествѣ органа Свя-
тѣйшаго Синода, Церковный вѣстникъ пересталъ быть та-
кимъ органомъ.

Для исторіи академической редакціи акад. журнала за-

¹⁾ Духовная бесѣда съ 1858 г. издавалась при С.-Петербургской духовной
семинаріи; съ 1 мая 1862 г. изданіе передано было, съ разрѣшенія Св. Синода,
протоіерею *И. К. Яхонтову*.

²⁾ Ук. Св. Синода отъ 10 дек. 1875 г. за № 54. Церк. Вѣсти. 1876 г. № 1.

служиваетъ упоминаніа тотъ фактъ, что съ октября 1875 по августъ 1879 годъ редакція „Христіанскаго чтенія“ приняла въ пользу славянъ и въ пользу раненыхъ и больныхъ русскихъ воиновъ 37.657 р. 46 к., доставленныхъ въ редакцію большею частію духовенствомъ разныхъ епархій. До апрѣля 1877 г. денежные и вещевыя пожертвованія направлялись въ Славянскій комитетъ, а со времени объявленія Россіею войны Турціи только $\frac{1}{2}$ денежныхъ пожертвованій отправляема была въ означенный комитетъ, а $\frac{2}{3}$ и всѣ тюки съ вещами редакція отправляла въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ воинахъ ¹⁾.

*Переводъ древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, на
русскій языкъ.*

Въ 1873 году редакціею журнала: „Христіанское чтеніе“ предпринято было изданіе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ русскомъ переводѣ. Въ 1874 г. вышелъ 1-й выпускъ собранія литургій, заключающій въ себѣ разрядъ литургій Іерусалимско-Антіохійскихъ. Проф. Катанскій предпослалъ переводу общее введеніе, въ которомъ сообщилъ предварительныя свѣдѣнія о составѣ и цѣли предпринятаго сборника; а проф. Чельцовъ сдѣлалъ сводъ древнихъ свидѣтельствъ о литургии. Въ этомъ же 1-мъ выпускѣ помѣщенъ переводъ литургіи Апостольскихъ постановленій, съ предисловіемъ профессора Чельцова, и греческой литургіи св. апостола Іакова, переведенной и комментированной проф. Ловягинимъ.

Во 2-мъ выпускѣ, вышедшемъ въ 1875 году, помѣщены (изъ того же разряда Іерусалимско-Антіохійскихъ литургій) литургии: Сирская св. апостола Іакова, греческая и сирская св. Василія великаго, литургия св. Іоанна Златоустаго и литургия св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. Сирская литургия переведена съ латинскаго экстраорд. проф. Н. И. Глоріантовымъ, армянская—проф. И. Е. Троицкимъ, прочія же греческія—проф. Е. И. Ловягинимъ.—Въ приложеніи въ 1-му отдѣлу литургій во 2-мъ выпускѣ помѣщено: св. Прокла, патрі-

¹⁾ Журн. Сов. акад. авг. 1879 г.

арха Константинопольскаго—Слово о преданіи божественной литургіи.

Въ 1876-мъ году вышелъ 3-й выпускъ, заключающій въ себѣ 2-й отдѣлъ литургій, или разрядъ литургій Александрійскихъ: литургію Еѳіопскаго текста Апостольскихъ постановленій, литургію св. апостола и евангелиста Марка, Коптскую св. Кирилла Александрійскаго и общую Еѳіопскую литургію.—Въ приложеніи ко 2-му отдѣлу литургій помѣщено: Іакова, епископа Едесскаго—Письмо къ Ѳомѣ пресвитеру о древней Сирской литургіи.

Въ 1877 году вышелъ 4-й выпускъ собранія древнихъ литургій, заключающій въ себѣ отдѣлы 3-й (разрядъ литургій Месопотамскихъ) и 4-й (разрядъ литургій Западно-греческаго типа). Въ 3-мъ отдѣлѣ помѣщены: литургія св. апостоловъ Ѳаддея и Марія и литургія Несторія; въ приложеніи къ этому отдѣлу—Слово св. Евтихія, патриарха Константинопольскаго, о пасхѣ и св. евхаристіи. Въ 4-мъ отдѣлѣ помѣщены: литургія Галльская и Испано-Готфская, литургія Галликанская и литургія Испанская или Мозарабская.

Въ 5-мъ выпускѣ, вышедшемъ въ 1878 году, помѣщены: литургія Медиоланская, относящаяся къ 4-му отдѣлу, и составляющія 5-й отдѣлъ (разрядъ литургій Западно-римскаго типа): литургія—папы Геласія, папы Григорія Великаго и Римско-католическая, получившая начало съ Тридентійскаго собора. Въ заключеніе помѣщенъ переводъ греческой литургіи Преждеосвященныхъ даровъ.—Переводы, предисловія и примѣчанія въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ выпускахъ литургій принадлежать проф. Ловягину.

Изданіе журнала „Странникъ“.—Духовный журналъ „Странникъ“ основанъ и издавался съ 1860 года протоіереемъ В. В. Гречулевичемъ. Послѣ вступленія его въ монашество и полученія назначенія, сдѣлавшаго изданіе этого журнала не удобнымъ для него, редакціею и изданіемъ его завѣдывали нѣкоторое время протоіерей В. И. свящ. и С. В. Протопоповы; но въ 1880 году 21 октября Св. Синодъ разрѣшилъ помощнику инспектора С.-Петербуржской духовной

академіи А. Василькову и привать-доцентамъ А. Пономареву и Е. Прилежаеву быть редакторами и издателями этого журнала и продолжать изданіе его по представленной ими программѣ.

7) Студенты.

Пріемъ студентовъ въ академію.—Уничтоженіе учебныхъ округовъ.—Казеннокоштные и своекоштные студенты.

Время пріема студентовъ въ академію новымъ уставомъ оставлено прежнее, т. е. въ послѣдней половинѣ августа. Сохраненъ также прежній порядокъ вызова студентовъ изъ семинарій на казенный счетъ, но открытъ доступъ въ академію и постороннимъ лицамъ изъ окончившихъ курсы семинарій и классическихъ гимназій.

Учебные округа по уставу 1869 года были уничтожены. Но тѣмъ не менѣе, при вызовѣ воспитанниковъ въ академію, Святѣйшимъ Синодомъ предписано было придерживаться прежняго распредѣленія семинарій по округамъ.

Пріемъ въ академію совершался повѣрочнымъ испытаніемъ въ знаніи предметовъ семинарскаго или гимназическаго курса. Въ 1870 году (по поводу примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1869 года поручено академическимъ совѣтамъ представлять Святѣйшему Синоду подробныя свѣдѣнія о результатахъ повѣрочныхъ испытаній при пріемѣ молодыхъ людей въ духовныя академіи.

По уставу лучшіе изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе принимались на казенное содержаніе, остальные—своекоштными. Число казенныхъ вакансій оставлено прежнее—120. Но сколько могло быть принято своекоштными—прямо не опредѣлено. Въ уставѣ (§ 154) сказано было, что своекоштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій—или полными пансіонерами, или въ качествѣ

полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды. Могутъ-ли своекоштные студенты помѣщаться въ академіи — также не было рѣшено, такъ какъ число учащихся на первой порѣ новаго устава не превышало установленной нормы.

Между тѣмъ вскорѣ число желающихъ поступить въ академію начало сильно возрастать. Независимо отъ общаго стремленія къ образованію, на это имѣли вліяніе разныя причины. Закономъ 16 апрѣля 1869 года (Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства) постановлено было при возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать два условія: 1) порядокъ постепенности т. е. на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ; *на вакансіи псаломщиковъ—изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи* или же лицъ, которые по окончаніи сего курса пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ народныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ; 2) лѣта отъ рожденія, именно: въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника по возможности не моложе 30 лѣтъ ¹⁾. Вслѣдствіе этого постановленія, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, не найдя въ званіи псаломщика положенія, которое бы соотвѣтствовало вознагражденію ихъ за 10—12 лѣтъ, проведенныхъ въ трудахъ приобрѣтенія образованія, притомъ же по уставу 1867 года весьма усиленныхъ, устремились въ высшія учебныя заведенія—въ духовныя академіи, университеты, медико-хирургическую академію и въ технологическій институтъ. А это обстоятельство, въ связи съ нѣкоторыми другими причинами, было въ свою очередь причиною того, что во многихъ епархіяхъ обнаружился недостатокъ въ кандидатахъ священства, о чемъ начали поступать заявленія въ Святѣйшій Синодъ.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, бывшій вмѣстѣ

¹⁾ Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 годъ.

съ тѣмъ и министромъ народнаго просвѣщенія, желая съ одной стороны урегулировать этотъ приборъ духовныхъ воспитанниковъ въ университеты, а съ другой по возможности направить этихъ воспитанниковъ по тому пути, къ которому они приготовлялись семинарскимъ образованіемъ, принялъ рядъ мѣръ, какія казались ему соотвѣтствующими положенію дѣла.

Въ 1873 году въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ былъ вопросъ о возвышеніи уровня познаній воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и желающихъ поступить въ университетъ. Журналомъ Совѣта министра отъ 17 января этого года постановлено было, чтобы съ весны 1876 года воспитанники духовныхъ семинарій, прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полученія права на поступленіе въ университетъ подвергались въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлью семинарію, не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса—таковому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій; въ переходное же время до 1876 года повѣрочными испытаніями въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ студенты, назначены два древніе и русскій языки и математика, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому противъ бывшаго до сего времени испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышеозначенныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, смотря по факультетамъ, въ которые поступить воспитанники изъявляютъ желаніе ¹⁾).

Въ 1875 году декабря 26, съ Высочайшаго соизволенія, приѣмъ воспитанниковъ семинарій въ университеты оставленъ на существовавшихъ въ послѣдніе три года основаніяхъ впредь до пересмотра уставовъ всѣхъ духовно-учебныхъ заве-

¹⁾ Сборникъ распоряженій по Министерству народнаго просвѣщенія т. V. № 271. Спб. 1881.

деній и до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій ¹⁾. Въ 1879 г. Высочайше утвержденнымъ 30 марта заключеніемъ „Особаго совѣщанія“ изъ всѣхъ министровъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся учебныя заведенія, постановлено было прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанникамъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію въ гимназіяхъ или въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курсъ въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возможнымъ, по уваженіямъ, высказаннымъ графомъ Толстымъ и изложеннымъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ, сохранить право поступленія изъ семинарій въ Историко-филологическій институтъ и въ Ярославскій Демидовскій лицей, предоставивъ Министру народнаго просвѣщенія установить при этомъ тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія приемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія высшія учебныя заведенія ²⁾.

Число семинаристовъ, желающихъ поступить въ академіи, начало сильно увеличиваться. До 1872 года студентовъ было отъ 102 до 129; къ 1873 г. было уже 140; къ 1874 г.—143; къ 1875 г.—167; къ 1876—171, къ 1877—163, къ 1878—187, къ 1879—199, къ 1880—233. — За исключеніемъ 120 казеннокоштныхъ студентовъ и нѣсколькихъ стипендіатовъ, всѣ остальные были своекоштные, которые, прибывая въ академію на свой счетъ, сами должны были изыскивать средства для своего содержанія. Академія также давала у себя пріютъ нѣсколькимъ своекоштнымъ студентамъ, помѣщая ихъ въ качествѣ полупансіонеровъ: но это сопряжено было съ разными неудобствами и допускалось только вслѣдствіе крайней необходимости.

При такихъ обстоятельствахъ ректоръ академіи, прото-

¹⁾ Сборникъ постановленій по Министерству народнаго просвѣщенія, т. VI, № 327. СПб. 1878 г.

²⁾ Сборникъ постановленій т. VII № 379. СПб. 1883 г.

іерей І. Л. Янышевъ, въ 1879 году, заявивъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, что число ежегодно прибывающихъ на свой счетъ воспитанниковъ семинарій для поступленія въ духовную академію постоянно увеличивается, что такихъ своекоштныхъ студентовъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1878—1879 учебномъ году было до 67 человекъ и что въ наступающемъ 1879—80 учебномъ году, вслѣдствіе установленія новыхъ правилъ относительно приѣма воспитанниковъ семинарій въ высшія гражданскія учебныя заведенія, приливъ семинаристовъ въ духовныя академіи, по всей вѣроятности, еще болѣе усилится противъ прежняго, — ходатайствовалъ объ увеличеніи въ духовныхъ академіяхъ казенныхъ стипендій. Графъ Д. А. Толстой призналъ это заявленіе вполне уважительнымъ и просилъ отзыва митрополита С.-Петербургскаго о томъ: 1) на какое количество признается необходимымъ увеличить положенное по штату число казеннокоштныхъ вакансій въ С.-Петербургской академіи; 2) сколько студентовъ изъ числа имѣющихъ поступить на вновь открытыя вакансіи могутъ быть помѣщены въ существующихъ академическихъ зданіяхъ и 3) какія затѣмъ понадобятся приспособленія въ академическихъ зданіяхъ для помѣщенія остальнаго числа студентовъ. Въ заключеніи, сообщенномъ по сему предмету митрополитомъ Исидоромъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля 1879 года, изъяснено было—на первый вопросъ—что, въ виду постоянно возрастающаго числа своекоштныхъ студентовъ полагалось бы необходимымъ увеличить число казеннокоштныхъ вакансій по крайней мѣрѣ до 60; на второй вопросъ—что въ академическихъ зданіяхъ, въ настоящемъ ихъ видѣ, можно помѣстить только 144 студентовъ; что, за исключеніемъ изъ этого числа 120 казеннокоштныхъ вакансій и 3 временныхъ стипендій, остается только 12 вакансій, которыя могутъ быть замѣнены въ началѣ слѣдующаго учебнаго года; по поводу послѣдняго вопроса—о приспособленіяхъ въ академическихъ зданіяхъ—сообщено было, что зданіе академіи при постройкѣ въ 1819—1821 г. рассчитано было на помѣщеніе 120 студентовъ, но съ увеличеніемъ числа студентовъ сдѣлалось малопомѣстительнымъ.

Затрудненія особенно обнаружилась послѣ преобразованія академіи въ 1869 году: прежнія аудиторіи (высшаго и низшаго отдѣленій), рассчитанныя на два курса и на 60 человѣкъ въ каждомъ курсѣ, не могли быть достаточными для четырехъ курсовъ, изъ которыхъ малолюдный былъ болѣе 60-ти, а болѣе многолюдные превышали 100 студентовъ; равнымъ образомъ жили помѣщенія и спальни, рассчитанныя на 120 казеннокоштныхъ студентовъ, не могутъ быть достаточными для 200 человѣкъ. Изъ многихъ способовъ, какими можно было бы достигнуть увеличенія аудиторій, жилыхъ и спальныхъ комнатъ и столовой, напимѣръ наймомъ или постройкою новаго дома для помѣщенія студентовъ, надстройкою новаго четвертаго этажа надъ академическимъ зданіемъ и т. п., признано наиболѣе цѣлесообразнымъ очистить обширныя помѣщенія, занимаемыя въ двухъ этажахъ библіотекою печатныхъ книгъ, въ третьемъ—библіотекою рукописей, а равно и пять квартиръ—ректора академіи, секретаря и его помощника и библіотекаря съ помощникомъ, и воспользоваться всѣми этими помѣщеніями для вышеуказанной цѣли. Для библіотеки же и для пяти квартиръ вышепоименованныхъ должностныхъ лицъ можно было бы построить отдѣльный домъ на академической же землѣ, примыкающей къ главному академическому зданію со стороны Обводнаго канала. Помѣщенія постоянно увеличивающейся библіотеки, теперь разрозненныя и съ каждымъ годомъ требующія дополнительныхъ приспособленій, такимъ образомъ получили бы желательный просторъ, единство, прочность и безопасность; ректоръ академіи, равно какъ секретарь и библіотекарь съ ихъ помощниками, не встрѣтили бы никакого неудобства въ исполненіи своихъ обязанностей и продолжали бы пользоваться казенными квартирами, положенными имъ по штату; удобства для инспекторскаго надзора и для веденія академической экономіи остались бы тѣ же, что и доселѣ; а между тѣмъ открылась бы полная возможность къ увеличенію и приспособленію не только всѣхъ аудиторій и столовой комнаты, но и новыхъ помѣщеній для 80 воспитанниковъ, сверхъ положенныхъ по штату 120.

*

Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный митрополитъ обращалъ вниманіе на недостаточность одного, положеннаго по штату, помощника инспектора и на необходимость, въ случаѣ увеличенія академическихъ помѣщеній чрезъ построеніе новаго дома, соотвѣтственнаго увеличенія ассигнуемой штатной суммы на содержаніе дома.

Оберъ-Прокуроръ предложилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ, въ виду, съ одной стороны, распространенія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій извѣстныхъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, а съ другой въ виду новыхъ правъ, предоставленныхъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступающимъ на учебную службу въ духовныя училища, призналъ справедливымъ, для облегченія молодымъ людямъ способовъ къ полученію высшаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и къ содержанію ихъ въ теченіе академическаго курса, увеличить положенное число казеннокоштныхъ студентескихъ вакансій въ духовныхъ академіяхъ (въ С.-Петербургской, Кіевской и Московской по 120, въ Казанской 100) на 60; самое же увеличеніе произвестъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, начавъ съ 1879 — 80 учебнаго года, по 15 вакансій въ годъ, и кромѣ того въ С.-Петербургской академіи учредить должность втораго помощника инспектора съ окладомъ содержанія въ 800 р. — Это опредѣленіе Святѣйшаго Синода Высочайше утверждено 11 января 1880 года.

Между тѣмъ еще въ іюлѣ 1879 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода разрѣшилъ Хозяйственному управленію составить, по соглашенію съ академическимъ начальствомъ, чертежи и смѣты какъ на постройку отдѣльнаго зданія для академической библіотеки съ квартирами для ректора академіи, секретаря и библіотекаря съ ихъ помощниками, такъ и на приспособленіе освободившихся помѣщеній для аудиторій, столовой и спаленъ студентовъ академіи, и за тѣмъ внести ихъ на утвержденіе установленныхъ порядкомъ. Въ 1881 г. утверждены были проэктъ и смѣта постройки но-

ваго флигеля, а также двухъ трехъ-этажныхъ каменныхъ построекъ къ главному академическому корпусу. Работы отданы были съ торговъ купцу 1-й гильдіи Гордѣеву за объявленную имъ цѣну 180 т. р. Тогда же начаты были приготовительныя работы.—1 августа освящена закладка новаго зданія, а чрезъ годъ оно было уже настолькоъ готово, что можно было приступить къ перенесенію въ него бібліотеки и къ перемѣщенію подлежащихъ квартиръ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было приспособить очищенные помѣщенія для новыхъ цѣлей. Всѣ эти работы окончены были къ концу октября 1882 г. и 31 октября старое и новое академическія зданія были освящены въ присутствіи высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

Такимъ образомъ по постановленію 1879 г. полагалось въ С.-Петербургской академіи: на 1879—1880 учебный годъ 135 казеннокоштныхъ вакансій; на 1880—1881 г.—150; на 1881—1882 г.—165 и на 1882—1883 г.—180. Между тѣмъ наличное число студентовъ въ эти годы значительно превышало указанныя цифры; именно къ началу 1879 г. было 199, къ началу 1880 г. 233 студента, къ 1882 г.—327, къ 1883 г.—392, къ 1884—372.

Стипендіи.—Нѣкоторая часть студентовъ пользовалась учрежденными при академіи стипендіями разныхъ лицъ.

Сверхъ прежде учрежденныхъ стипендій—въ 1876 г. протоіерей Іоаннъ Вас. *Рождественскій* пожертвовалъ 5 т. руб. на учрежденіе стипендіи его имени для одного студента, преимущественно такого, который изъявилъ бы твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставника при духовно-учебныхъ заведеніяхъ или въ санѣ священнослужителя.

Въ томъ же году преосвященный *Софронія*, епископъ Туркестанскій, пожертвовалъ 3 т. руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы содержался въ академіи одинъ студентъ, изъ расположенныхъ къ духовному званію и заявляющихъ твердое намѣреніе и по окончаніи курса остаться въ немъ навсегда; на случай недостатка этой суммы преосв.

Софонія предоставилъ въ распоряженіе академіи 500 экземпляровъ изданныхъ имъ сочиненій съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи ихъ деньги приложить къ основному капиталу. Въ маѣ 1877 г. учреждена въ академіи стипендія имени преосвященнаго Софоніи на $\%$ съ капитала 4,500 руб.

Въ 1877 г. 8 января священникъ церкви Института слѣпыхъ, Л. А. Павловскій, представилъ преосвященному митрополиту Исидору 5 $\%$ билетъ государственнаго банка въ 5,000 р. на учрежденіе, по завѣщанію вдовы генераль-маіора Е. М. *Поляковой*, въ С.-Петербургской духовной академіи стипендіи ея имени.

Въ томъ же году учреждена стипендія имени умершаго Ораніенбаумскаго купца В. П. *Дундукова* съ капитала въ 4,500 р.

Въ 1878 г.—имени покойнаго архіепископа Херсонскаго *Іоаннікія* (Горскаго) на пожертвованный братомъ его, колл. сов. Георгіемъ Горскимъ, капиталъ въ 4,500 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты содержался одинъ изъ наиболѣе нуждающихся своекоштныхъ студентовъ изъ воспитанниковъ преимущественно С.-Петербургской и Новгородской семинарій.

Въ 1879 г.—имени умершаго С.-Петербургскаго купца Н. А. *Поребова*, на сумму 5,000 р., поступившую по его завѣщанію, съ тѣмъ, чтобы на $\%$ съ этихъ денегъ содержался одинъ студентъ, который окажетъ склонность непремѣнно принять священническій санъ, чтобы впослѣдствіи могъ поминать имя завѣщателя.

Въ 1880 г.—имени Государя Императора Александра Николаевича, на проценты съ капитала, пожертвованнаго духовенствомъ *Таврической* епархіи въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора, съ тѣмъ, чтобы на эту стипендію содержался въ С.-Петербургской духовной академіи одинъ изъ воспитанниковъ Таврической семинарій.

Въ томъ же году—имени преосвященнаго *Герасима*, епископа Астраханскаго, на проценты съ пожертвованнаго покойнымъ преосвященнымъ капитала въ 5,000 р.

Въ томъ же году учреждена была временная стипендія на 900 р., пожертвованныхъ Харьковскимъ купцомъ

Куличенко, съ тѣмъ чтобы на эту сумму воспитывался въ С.-Петербургской духовной академіи въ продолженіи четырехъ—годичнаго курса одинъ изъ воспитанниковъ Харьковской семинаріи.

Въ 1881 г.—двѣ стипендіи имени покойнаго дѣйств. ст. сов. *Наванаила Петровича Соколова*, бывшаго профессора Казанской академіи, изъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ академіи капитала въ 10,000 руб.

Въ томъ же году учреждены при Могилевской семинаріи и С.-Петербургской академіи 3 стипендіи имени покойнаго архиепископа (бывшаго Полоцкаго) *Василія* на $\frac{1}{10}$ съ пожертвованнаго имъ капитала 7,838 р., составлявшаго въ 1881 г. сумму 10,000 р.

Въ 1882 г.—вторая стипендія имени покойнаго члена Святѣйшаго Синода, протоіерея *І. В. Рождественскаго*, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 5,000 р.

Въ 1885 г.—въ ознаменованіе 50-лѣтняго служенія высокопреосвященнаго митрополита *Исидора* въ архіерейскомъ санѣ, учреждена въ академіи стипендія его имени на проценты съ капитала 4,500 р., пожертвованные присутствовавшими на юбилей архидиаконами, принявшими хиротонію отъ его высокопреосвященства. (Указъ Св. Синода, 17 янв. 1885 г. № 221).

Въ томъ же году учреждена стипендія имени преосвященнаго *Хрисанва*, бывшаго епископа Нижегородскаго, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала 4,500 р.

Нѣкоторому числу студентовъ (10—12-ти) оказывала помощь Александровская лавра, давая имъ помѣщеніе и столъ.

Общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.

Но наиболѣе значительному числу студентовъ оказывало помощь помѣщеніемъ, вещами и деньгами, учрежденное въ 1877 г. Общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.

Въ 1878 году распорядительный комитетъ Общества, желая избавить недостаточныхъ изъ своекоштныхъ студентовъ отъ тѣхъ крайнихъ неудобствъ, какъ въ матеріальномъ, такъ

и въ учебномъ отношеніи, которыя неизбѣжно испытывали они при частомъ перемѣщеніи съ квартиры на квартиру, нанялъ для нихъ (приблизительно для 15 человекъ) въ домѣ Александроневскаго монастыря особую квартиру, которую Духовный Соборъ лавры уступилъ обществу по уменьшенной цѣнѣ. Затѣмъ комитетъ приобрѣлъ на средства Общества необходимую мебель и всѣ вещи потребныя для домашняго обихода. Академическіе наставники, всѣ безъ исключенія состоявшіе членами Общества, отчислили изъ суммъ редакціи академическихъ періодическихъ изданій по 200 р. на удовлетвореніе нуждъ недостаточныхъ студентовъ академіи.

Въ 1881 г. 18 мая, во вниманіи къ засвидѣтельствуванію преосвященнаго митрополита о благотворной дѣятельности предсѣдателя и членовъ Общества, Святѣйшій Синодъ преподалъ благословеніе, съ выдачею грамотъ: предсѣдателю протоіерею П. О. Никитскому, членамъ—протоіереямъ А. А. Желобовскому, А. П. Щепину, К. Б. Селинину, І. Г. Повровскому, В. М. Маслову, профессорамъ И. Е. Троицкому и В. В. Никольскому и непремѣннымъ членамъ комитета—бывшему инспектору профессору М. О. Кояловичу и инспектору профессору И. Θ. Нильскому.

Размѣщеніе своекоштныхъ студентовъ внѣ академическихъ зданій дѣлало затруднительною инспекцію; поэтому въ 1882 г. Святѣйшимъ Синодомъ постановлено было, что своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Въ академическомъ корпусѣ студенты размѣщались во всѣхъ трехъ этажахъ корпуса и занимали (по отчету преосв. Макарія въ 1875 г.) 32 комнаты. Въ этихъ комнатахъ студенты размѣщены были по курсамъ и отдѣленіямъ курсовъ, такъ что каждый курсъ и каждое отдѣленіе курса имѣли свои особыя опредѣленныя комнаты. При каждой занятой комнатѣ студентовъ находилась и ихъ спальная комната.

Учебныя занятія студентовъ.—Удостоеніе ученыхъ степеней.

Уставомъ 1869 года учебный курсъ академіи распредѣленъ былъ на 4 года: первые три года назначались для изученія общеобязательныхъ и спеціальныхъ по отдѣленіямъ предметовъ, а послѣдній—четвертый—годъ для практическо-спеціальныхъ занятій избранною группою предметовъ, по которой студентъ готовился къ магистерскому испытанію и къ преподаванію въ семинаріи. Въ первые два года студенты занимались слушаніемъ лекцій и составленіемъ семестровыхъ сочиненій; третій годъ, кромѣ лекцій, назначался для составленія сочиненій на степень кандидата. Сочиненія эти замѣнили собою прежнія курсовыя сочиненія, которыя писались на 4-мъ году академическаго курса.

Въ 1871 г. ректоръ академіи предложилъ отдѣленіямъ войти въ обсужденіе вопроса о свойствѣ и размѣрѣ наградъ студентамъ 3-го курса за ихъ сочиненія. Отдѣленія представили совѣту, что самою приличною наградою было бы награжденіе ихъ медалями, золотыми и серебряными, въ размѣрѣ, какой позволятъ средства академіи, подобно тому, какъ это дѣлается въ университетахъ, медико-хирургической академіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ; но такъ какъ медалей таковыхъ для выдачи за лучшія сочиненія въ академіи не установлено, то отдѣленія признавали возможнымъ выдавать денежные награды студентамъ за лучшія сочиненія (изъ % съ капиталовъ—Ивановскаго, митр. Іосифа и юбилейнаго) въ размѣрѣ 100 р. на каждое отдѣленіе, съ раздѣленіемъ этой суммы, въ случаѣ надобности, на двѣ части.—Совѣтъ утвердилъ это заключеніе 11 февраля 1871 г.

Въ 1875 году 25 мая, по представленію ревизовавшаго академію преосв. архіепископа Литовскаго Макарія, Св. Синодъ предписалъ совѣту академіи печатать въ протоколахъ засѣданій совѣта полныя рецензіи кандидатскихъ сочиненій.

Студенты, перешедшіе въ четвертый курсъ съ правомъ на степень кандидата, но еще не утвержденные въ этой степени, занимались изученіемъ тѣхъ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ желали держать экзаменъ на степень

магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ. Кромѣ того студенты IV курса знакомились, сколько позволяло время, съ образцовыми педагогическими курсами (при здѣшней Андреевской школѣ), съ педагогическимъ музеемъ управленія военно-учебныхъ заведеній и занимались практическими уроками въ одномъ изъ пріютовъ столицы.

По утвержденному Св. Синодомъ въ 1874 году положенію объ испытаніяхъ на ученія академическія степени, предметы магистерскихъ испытаній распредѣлены были на 8 группъ: 1) священное писаніе и еврейскій языкъ для студентовъ богословскаго отдѣленія и греческій—для студентовъ другихъ отдѣленій; 2) богословіе основное, догматическое и нравственное; 3) пастырское богословіе, гомилетика, литургика и каноническое право; 4) всеобщая церковная исторія и исторія русской церкви; 5) всеобщая гражданская и русская исторія и одинъ изъ богословскихъ предметовъ; 6) словесность съ исторіей литературы и логики, и одинъ изъ богословскихъ предметовъ; 7) психологія, исторія философіи и педагогика, и одинъ изъ богословскихъ предметовъ; 8) одинъ изъ древнихъ языковъ и одинъ изъ богословскихъ предметовъ.

Кромѣ занятій по предметамъ своихъ спеціальностей, студенты IV курса обязаны были написать и представить по одной проповѣди въ теченіе года. Означенныя проповѣди, по разсмотрѣніи ректоромъ, совмѣстно съ преподавателемъ гомилетики, произносимы были частію въ академической церкви, частію въ соборѣ Александроневской лавры.

Для утвержденія въ степени кандидата и полученія права на степень магистра требовалось, при окончаніи курса, устное испытаніе. Выдержавшіе это испытаніе, если при томъ диссертациі ихъ, представленныя при концѣ III курса, признаны были удовлетворительными, утверждались въ степени кандидата, съ правомъ на степень магистра, по напечатаніи и публичномъ защищеніи диссертациі; неудовлетворившіе этимъ условіямъ утверждались въ степени кандидата, съ обязанностію при соисканіи степени магистра сдать новое устное испытаніе.

Изъ окончившихъ курсъ при дѣйствіи этого устава,

степени *кандидата* удостоены: въ 1871 году 65, изъ нихъ 57 съ правомъ на степень магистра безъ новаго устнаго испытанія; въ 1873 году—59, изъ нихъ магистрантовъ 25; въ 1874 году—23, изъ нихъ 19 магистрантовъ; въ 1875 году—37, изъ нихъ 35 магистрантовъ; въ 1876 году—35, изъ нихъ 28 магистрантовъ; въ 1877 году—40; въ 1878 году—32, изъ нихъ магистрантовъ 6; въ 1879 году—44, изъ нихъ 37 магистрантовъ; въ 1880 году—34, изъ нихъ 28 магистрантовъ; въ 1881 году—51, изъ нихъ 34 магистранта; въ 1882 году—49, изъ нихъ 37 магистрантовъ; въ 1883 году—76, изъ нихъ 58 магистрантовъ.—Съ званіемъ дѣйствительнаго студента выпущены по окончаніи 3-го курса: въ 1875—2; въ 1876—3; въ 1877—4; въ 1878—2; въ 1879—7; въ 1880—1; въ 1882—5; въ 1884—1.

Степени *магистра* удостоены, послѣ публичнаго защищенія диссертаций:

Въ 1873 году—кандидатъ Н. А. *Скабаллановичъ*, защитившій диссертацию: „Объ Апокризисѣ Христофора Филалета“.

Въ 1874 году—приватъ-доцентъ академіи И. С. *Якимовъ*. Соч.: „Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ въ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміа“.

Преподаватель Казанской семинаріи А. Ѳ. *Гусевъ*. Соч.: „Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству“.

Въ 1875 году—преподаватель Псковской семинаріи, кандидатъ Сергѣй *Кохомскій*. Соч.: „Ученіе древней церкви объ исхожденіи Святаго Духа“.

Преподаватель Подольской семинаріи, кандидатъ Митрофанъ *Симашкевичъ*. Соч.: „Пророчество Наума о Ниневіи. Экзегетическое изслѣдованіе, съ очеркомъ исторіи Ассирійскаго государства и историко-критическимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги пророка Наума“.

Въ 1879 году 25 февраля—священникъ дворцовой его императорскаго высочества, великаго князя, Михаила Николаевича церкви кандидатъ Г. И. *Титовъ*. Соч.: „Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой и отношеніе ихъ

въ жречеству языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе“.

Въ 1879 году—преподаватель Литовской семинаріи, кандидатъ Неофитъ *Богородскій*. Соч.: Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 года.

6 мая—преподаватель Нижегородской семинаріи, кандидатъ Ѳеодоръ *Елеонскій*. Соч.: „Ученіе Оригена о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго и объ отношеніи ихъ къ Отцу“.

4 ноября—преподаватель С.-Петербургской семинаріи, кандидатъ А. П. *Мальцевъ*. Соч.: „Историческое изложеніе и критическій разборъ основныхъ началъ нравственной философіи утилитаризма“.

Въ 1879 году—преподаватель Вятской семинаріи, кандидатъ Михаилъ *Чельцовъ*. Соч.: „Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣсновахъ въ XI—XII вѣкахъ“.

28 октября—окончившій курсъ въ 1879 году, кандидатъ В. В. *Болотовъ*. Соч.: „Ученіе Оригена о св. Троицѣ“.

Въ 1880 году 25—мая приватъ-доцентъ Н. В. *Покровскій*. Соч.: „Происхожденіе христіанской базилики“.

Въ 1881 году 18 января—преподаватель Самарской семинаріи Д. Н. *Дубакинъ*. Соч.: „Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя“.

10 іюня—кандидатъ И. С. *Пальмовъ*. Соч.: „Гусситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ Гусситскомъ движеніи“.

4 октября—псаломщикъ православной русской церкви въ Нью-Йоркѣ А. П. *Лопухинъ*. Соч.: „Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Изслѣдованіе о современномъ состояніи и причинахъ быстраго роста римско-католической церкви въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки“.

25 октября—преподаватель Воронежской семинаріи В. Х. *Преображенскій*. Соч.: „Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христіанскимъ, и постановка въ нихъ богословія.“

22 ноября—помощникъ инспектора С.-Петербургской

семинаріи В. И. *Жмакинъ*. Соч.: „Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія“.

Въ 1883 году 16 января—преподаватель Полоцкаго духовнаго училища *Жуковичъ*. Соч.: „Кардиналь Гозій и польская церковь его времени“.

12 іюня—привать-доцентъ С. А. *Соллертинскій*. Соч.: „Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругу элементарнаго образованія“.

22 октября—привать-доцентъ А. *Садовъ*. Соч.: „Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма“.

18 декабря—преподаватель Варшавскаго духовнаго училища Владиміръ *Завитневичъ*. Соч.: „Палинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI—XVII вѣка“.

Въ 1884 году 22 апрѣля—преподаватель Александровскаго духовнаго училища Г. *Трусманъ*. Соч.: „Введеніе христіанства въ Лифляндіи“.

7 іюня—преподаватель Псковской семинаріи Ѳ. *Тихомировъ*. Соч.: „Трактаты Теофана Проковича о Богѣ единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ“.

По штату 1869 года на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертаций назначено по 3 т. руб. въ годъ. Въ 1874 году право печатаніе на казенный счетъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода ограничено сочиненіями, составленными до окончанія ихъ авторами академическаго курса. Такъ напечатаны сочиненія Скабаллановича, Якимова, Гусева, Симашкевича, Кохомскаго, Богородскаго, Елеонскаго, Мальцева, Чельцова, Болотова, Пальмова, Преображенскаго, Жуковича и Трусмана. Въ 1884 году совѣтъ академіи ходатайствовалъ, чтобы право печатать диссертации на казенный счетъ распространить и на тѣхъ воспитанниковъ, которые представили свои сочиненія въ теченіи трехъ лѣтъ по окончаніи курса и чтобы могущіе быть остатки отъ суммы, ассигнуемой на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций, не подлежали возврату, а оставались въ распоряженіи.

академіи для употребленія на напечатаніе магистерскихъ диссертаций. Но Святѣйшій Синодъ 27 іюля, предоставилъ совѣту право печатать на казенный счетъ диссертациі только тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые представляютъ оныя не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса, съ тѣмъ, чтобы расходы производились въ предѣлахъ суммы, ассигнуемой ежегодно на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций.

Распределение окончившихъ курсъ студентовъ. — Обязательство выслуги за казенное содержаніе. — Назначеніе третнаго, не въ зачетъ, жалованья опредѣляемымъ на наставническія должности въ духовныя семинаріи и училища. — Уравненіе по окладамъ жалованья учителей училищъ, имѣющихъ академическія степени, съ учителями семинарій.

По уставу семинарій 1867 года опредѣленіе преподавателей предоставлено было епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленіямъ правленій, основаннымъ на предварительномъ испытаніи ищущаго преподавательской должности посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ; а приемѣнни въ виду правленія лицъ, желающихъ занять кафедру—по сношенію съ академическими конференціями. Въ августѣ того же года правленіемъ семинарій поставлено въ обязанность доставлять не позже 15 мая въ одну изъ академій по своему усмотрѣнію свѣдѣнія о вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ, на которыя они не имѣютъ собственныхъ кандидатовъ и предоставляютъ испытаніе и назначеніе ихъ конференціи той или другой академіи. Опредѣленныхъ такимъ порядкомъ правленія и преосвященные обязаны были принимать безъ повторенія испытаній.

Въ 1870 г. 12 іюня Святѣйшимъ Синодомъ предписано, чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго

разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы. Въ 1871 г. 29 ноября постановлено—тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые оставляя академію до окончанія въ ней курса, по нежеланію продолжать ученіе, не выполнять требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, возвращать въ распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства, для опредѣленія на время обязательнаго срока службы въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюня—14 іюля 1843 г. положено было выдавать на обзаведеніе воспитанникамъ духовныхъ академій, поступающимъ на наставническія должности, по 50 р. каждому.—Въ 1874 г. 21 мая Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по представленію графа Д. А. Толстого, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ духовныя семинаріи и училища воспитанникамъ духовныхъ академій и семинарій и другимъ лицамъ, предоставлено право на полученіе изъ казны третнаго не въ зачетъ жалованья. Назначеніе же вышеозначеннаго пособія въ 50 р. оставлено только для тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, которые поступаютъ на учебную службу въ духовныя академіи или на должности помощника инспектора въ семинаріи, такъ какъ новое положеніе до сихъ должностей не относится. (Опред. Св. Синода 7 іюня 1875 г.)

Въ 1874 г. Высочайше утвержденнымъ 25 мая опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода распредѣленіе воспитанниковъ духовныхъ академій на учебныя должности изъято изъ вѣдѣнія совѣтовъ академій и сосредоточено въ Учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтамъ академій предписано сообщать не позже 15 мая въ Учебный комитетъ списки кончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ мѣстъ ихъ происхожденія, принадлежности къ тому или другому отдѣленію академіи, спеціальныхъ занятій

въ IV курсѣ, отмѣтокъ по успѣхамъ и поведенію и на какую учительскую каѣдру въ семинаріяхъ признается кто болѣе способнымъ; дозволено присовокуплять и заявленія лучшихъ воспитанниковъ о желаніи ихъ поступить на духовно-учебную службу въ ту или другую епархію.

Въ 1878 году 9 декабря состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, которымъ лица академическаго образованія, поступающія на службу въ духовныя училища, по окладамъ содержанія и пенсій сравнены съ наставниками семинарій.

Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ при дѣйствиіи прежняго устава.

Ко времени введенія въ дѣйствіе устава 1869 года оставалось весьма много студентовъ, не утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, за непредставленіемъ курсовыхъ сочиненій. Для безпрепятственнаго опредѣленія ихъ на учебныя должности положено было (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 17 сентября—6 октября 1869 г.) снабжать ихъ при выпускѣ изъ академіи удостовѣрительными свидѣтельствами о выслушаніи ими предметовъ академическаго ученія и поведенія. Въ то же время, чтобы побудить таковыхъ лицъ къ скорѣйшему исполненію этой ихъ обязанности, Святѣйшимъ Синодомъ 13 октября поручено было епархіальнымъ начальствамъ объявить имъ, чтобы озаботились представленіемъ сочиненій непремѣнно къ 15 августа 1870 года и предварить ихъ, что не исполнившіе этого къ указанному сроку должны подлежать перемѣщенію изъ семинарій на учительскія мѣста въ духовныя училища для выслуги обязательнаго 4-лѣтняго срока за воспитаніе въ академіи. Преосвященнымъ поручено, по истеченіи означеннаго времени, озаботиться непремѣннымъ приведеніемъ такой мѣры въ безотложное исполненіе; а тѣхъ, которые и за настоящимъ распоряженіемъ не представятъ курсовыхъ сочиненій по крайней мѣрѣ къ 15 августа 1871 года, утверждать въ ученыхъ степеняхъ не иначе, какъ по выдер-

званіи ими, при представленіи курсоваго сочиненія, новыхъ самыхъ строгихъ устныхъ испытаній въ академіи по всѣмъ предметамъ академическаго курса, распространивъ такую мѣру и на не состоящихъ на духовно-училищной службѣ воспитанниковъ академіи.

Между тѣмъ возбужденъ былъ вопросъ о порядкѣ утвержденія таковыхъ лицъ въ ученыхъ степеняхъ, т. е. утверждать-ли ихъ по прежнему порядку, или требовать отъ нихъ печатанія и защищенія магистерскихъ диссертаций. Въ совѣтѣ академіи, при обсужденіи этого вопроса, мнѣнія раздѣлились. Большинство членовъ полагало: тѣхъ изъ окончившихъ курсъ, которыхъ диссертациі на ученую степень будутъ признаны удовлетворительными для степени магистра и которые имѣютъ право на эту степень по устному экзамену, обязать напечатать свои диссертациі и публично защитить ихъ, согласно съ требованіями новаго устава. Меньшинство находило несправедливымъ и неудобнымъ подвергать окончившихъ курсъ до 15 августа 1869 года тѣмъ операціямъ, коимъ должны подвергаться студенты, имѣющіе учиться и оканчивать курсъ при дѣйствіи новаго устава. Митрополитъ выразилъ согласіе съ мнѣніемъ меньшинства—что окончившимъ академическій курсъ ученія до введенія новаго устава не нужно поставлать въ обязанность печатать свои курсовыя разсужденія и публично защищать ихъ, если они представляютъ разсужденія не позже даннаго имъ отъ Святѣйшаго Синода послѣдняго срока. Святѣйшій Синодъ, 2 марта 1870 года, постановилъ, что относительно этого предмета должны остаться въ силѣ требованія и условія прежняго устава.

По этому порядку утверждены: въ 1870 году—въ степени магистра 6, въ степени кандидата 9; въ 1871 году въ степени магистра 8, въ степени кандидата 9, въ званіи дѣйствительнаго студента 1; въ 1872 году въ степени магистра 12, въ степени кандидата 15, въ званіи дѣйствительнаго студента 2; въ 1873 году въ степени магистра 6, въ степени кандидата 4, въ званіи дѣйствительнаго студента 1; въ 1874 году въ степени магистра 2; въ 1875 году въ степени кандидата 1.

Въ 1868 году священникъ г. Перми *Евгеній Поповъ* (окончившій курсъ въ Пермской семинаріи въ 1844 г.) представилъ въ академическую конференцію свои печатныя сочиненія и просилъ объ удостоеніи его за нихъ степени магистра. Совѣтъ академіи 19-го марта 1870 года объявилъ ему, что не можетъ удостоить его степени магистра безъ выдержанія имъ устнаго испытанія и притомъ предварительно—на степень кандидата.

Въ 1872 году ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи, архимандритъ *Іаковъ Домскій* (нынѣ епископъ Якутскій), кандидатъ здѣшней академіи 1849 года, сдавшій въ академіи устное испытаніе на степень магистра богословія, согласно требованіямъ новаго академическаго устава, представилъ для полученія означенной степени печатное сочиненіе: „Русское проповѣдничество, историческій его обзоръ и взглядъ на современное его направленіе“ которое, по признаніи его со стороны совѣта удовлетворительнымъ, допущено къ публичному защищенію. Между тѣмъ по службѣ онъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту своего назначенія. Посему Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ совѣту утвердить его въ степени магистра безъ публичнаго защищенія имъ диссертациі.

Учрежденіе новыхъ премій для наставниковъ и студентовъ академіи.

Въ 1883 году поступили въ академію по завѣщанію покойнаго митрополита Московскаго Макарія 25,000 руб., на учрежденіе премій за лучшія сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ академіи. По утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, въ декабрѣ 1885 года, положенію объ этихъ преміяхъ, ежегодная сумма процентовъ съ этого капитала дѣлится на 2 части, изъ которыхъ одна въ 800 руб., съ наросшими на нихъ процентами, назначается на премію за лучшее изъ сочиненій наставниковъ академіи; другая, въ 450 руб., на премію за лучшее изъ сочиненій студентовъ. На соисканіе студентской преміи могутъ представлять свои сочиненія студенты

С.-Петербургской духовной академіи не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса и притомъ такія сочиненія, которыя не были назначены совѣтомъ къ напечатанію на казенный счетъ. Сочиненія, удостоенныя уже какой либо другой преміи, къ конкурсу не допускаются.—Какъ наставническую, такъ и студентческую преміи совѣтъ, въ случаѣ надобности, можетъ раздѣлить при ея присужденіи на двѣ меньшія преміи: наставническую—въ 500 и 300 руб., студентскую въ 250 и 200 руб. Сочиненія на преміи представляются не позже сентября каждаго года ¹⁾.

Въ 1885 году поступили по завѣщанію бывшаго профессора академіи В. И. Долоцкого 1600 руб. на преміи его имени за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной археологіи и литургикѣ.

Въ томъ же году учреждена премія имени бывшаго ректора академіи, нынѣ протопресвитера І. Л. Янышева, на % съ пожертвованнаго служащими въ С.-Петербургѣ, бывшими воспитанниками его, капитала въ 900 руб. за лучшія сочиненія воспитанниковъ академіи по нравственному богословію.

¹⁾ На сонсканіе этихъ премій въ 1886 году представлено было только одно сочиненіе, но не удостоено награжденія премією. Въ 1887 году присуждены три преміи наставническихъ: изъ процентовъ отъ 1886 года—протоіерю П. Ѳ. Николаевскому за сочиненіе: Жизнь Патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на Московскомъ соборѣ 1666 года, (въ 500 руб.), и А. П. Пономареву за сочиненіе: Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни (въ 300 руб.) и изъ процентовъ 1887 года—С. А. Соллертинскому за сочиненіе: Пастырство Христа Спасителя (въ 800 руб.). Студентская же премія еще не была присуждена.

III. Пересмотръ и измѣненіе академическаго устава въ 1884 году.

Со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 г. устава духовныхъ академій обнаружались на опытѣ нѣкоторыя несовершенства сего устава: вслѣдствіе чего въ 1881 г. поручено было ректорамъ духовныхъ академій, по совѣщанію съ преподавателями, представить соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ организаціи сихъ высшихъ духовно-учебныхъ учрежденій, какія представлялись бы нужными и полезными.—Для ближайшаго разсмотрѣнія и обсужденія доставленныхъ академіями соображеній и для рѣшенія вопроса, какія именно измѣненія могли бы быть сдѣланы въ существующемъ уставѣ духовныхъ академій, учреждена была 19 ноября 1881 г. при Святѣйшемъ Синодѣ коммиссія подъ предсѣдательствомъ присутствовавшаго въ Синодѣ архіепископа Казанскаго, нынѣ Кишиневскаго, Сергія; членами коммиссіи назначены были: предсѣдатель Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей І. В. Васильевъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора тайн. сов. И. А. Ненарокомовъ, инспекторъ С.-Петербургской академіи орд. профессоръ И. Ѳ. Нильскій, орд. профессоръ той же академіи И. Е. Троицкій, съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя коммиссіи, заслуженные ордин. профессора—Кіевской академіи В. Ѳ. Пѣвницкій, Московской В. Д. Кудрявцевъ и инспекторъ Казанской академіи экстраорд. профессоръ И. С. Бердниковъ. Послѣ смерти протоіерея І. В. Васильева въ коммиссію назначенъ былъ протоіерей А. И. Парвовъ.

Выработанныя коммиссіею проекты измѣненныхъ устава и штата духовныхъ академій разосланы были къ нѣкоторымъ преосвященнымъ.—За тѣмъ въ 1884 году проекты эти, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ трудами коммиссіи и отдѣльными замѣчаніями преосвященныхъ, подвергнуты были тщательному

разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи митрополита Московскаго Іоаннія и архіепископовъ Холмска-Варшавскаго Леонтія и Тверскаго Саввы, и послѣ нѣкоторыхъ исправленій признаны соотвѣтствующими желаемому улучшенію положенія духовныхъ академій.

Въ томъ же году 20 апрѣля означенныя проекты устава и штата духовныхъ академій удостоились Высочайшаго утвержденія, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду ввести оныя въ дѣйствіе съ начала 1884—85 учебнаго года.

I. Уставъ и штаты духовныхъ академій 1884 г.

Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1884 г. уставомъ духовныхъ академій положено было усилить, въ отношеніи управленія академіями, власть епархіальныхъ архіереевъ какъ попечителей, и ректоровъ—какъ непосредственныхъ начальниковъ академій.

Пресвященнымъ предоставлено начальственное наблюденіе не только за исполненіемъ устава, но и за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи, и право давать совѣту и правленію академіи предложенія для исполненія. Равнымъ образомъ, кромѣ присвоеннаго имъ уставомъ 1869 года права утверждать въ должностяхъ второстепенныхъ должностныхъ лицъ академіи, избираемыхъ совѣтомъ и правленіемъ, предоставлено имъ прямое участіе въ назначеніи на должность ректора и инспектора академіи и представленіе Святѣйшему Синоду кандидатовъ на эти должности.

Такъ же опредѣлительно и твердо поставлена и власть *ректора* академіи, прежде раздѣлявшаяся между нимъ и его помощниками по учебной части. Ему предоставлено наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими въ академіи своихъ обязанностей и въ случаѣ надобности дѣлать замѣчанія и внушенія; на него же возложено главное наблюденіе не только за учебными занятіями, но и за нравственно-религіознымъ направленіемъ студентовъ, съ правомъ подвергать ихъ, въ случаѣ проступковъ, взысканіямъ по своему усмотрѣнію. Для удобства же въ выполненіи имъ многочисленныхъ и трудныхъ

обязанностей, положено не возлагать на него обязанностей штатнаго профессора, но предоставить ему преподаваніе одного изъ богословскихъ предметовъ, по своему избранію, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю.

Въ постановеѣ должности *инспектора* сдѣланы слѣдующія измѣненія. Избраніе его совѣтомъ замѣнено назначеніемъ отъ Святѣйшаго Синода, по представленію преосвященнаго, безъ ограниченія срока службы; причеиъ предположено назначать на эту должность предпочтительно профессоровъ, имѣющихъ духовный санъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены средства инспекціи учрежденіемъ во всѣхъ академіяхъ двухъ помощниковъ инспектора изъ лицъ, избираемыхъ самимъ инспекторомъ.

Существовавшія прежде въ академіяхъ три отдѣленія (богословское, церковно-историческое и церковно-практическое), по которымъ распределена была большая часть предметовъ академическаго курса, упразднены, такъ какъ духовныя академіи имѣютъ цѣлю доставлять высшее образованіе во всей области богословскаго вѣдѣнія и сообщать полное и цѣльное богословское образованіе своимъ воспитанникамъ; посему всѣ богословскія науки, за немногими исключеніями, и философскія науки, какъ вспомогательныя для богословскаго образованія, сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ, а прочіе предметы общаго образованія, какъ второстепенныя, раздѣлены на два отдѣла, съ предоставленіемъ воспитанникамъ изучать одинъ изъ нихъ по выбору.

Для предоставленія студентамъ возможности изучать весь кругъ богословскихъ наукъ, вмѣстѣ съ группою наукъ второстепенныхъ, четвертый годъ академическаго курса, назначавшійся прежде для практическо-спеціальныхъ лекцій по избранному каждымъ студентомъ предмету, введенъ въ общій академическій курсъ, наряду съ тремя предшествующими годами. — Званіе дѣйствительнаго студента, которое получали нѣкоторые студенты по окончаніи трехлѣтняго обученія въ академіи, положено предоставлять только по окончаніи полнаго четырехлѣтняго курса. — Удостоеніе степеней кандидата и магистра богословія оставлено на прежнемъ основаніи, съ тою

лишь отмѣною, что защита диссертациі на степень магистра должна происходить въ особомъ ученоемъ собраніи, въ которое приглашаются только лица извѣстныя совѣту и компетентныя въ дѣлѣ богословской науки. Для пріобрѣтенія степени доктора богословія положено не требовать не только устнаго испытанія, но и защищенія диссертациі.

Въ соотвѣтствіе съ установленными въ 1808 году золотыми крестами, носимыми въ петличкѣ, для магистровъ академій, имѣющихъ духовный санъ, установлены такіе же серебряные кресты для имѣющихъ духовный санъ кандидатовъ академій.

Прежній порядокъ замѣщенія профессорскихъ и вообще преподавательскихъ должностей въ академіяхъ избраніемъ на эти должности въ академическомъ совѣтѣ закрытою баллотировкою замѣненъ открытою подачею голосовъ. — Отмѣнено правило объ ограниченіи учебной службы при академіи 25-ти лѣтнимъ срокомъ. — Упразднена должность приватъ-доцентовъ; тѣже приватъ-доценты, которымъ поручено чтеніе лекцій по вакантнымъ преподавательскимъ кафедрамъ, оставлены съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, но съ обязательствомъ получить степень магистра не позже, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая съ 1 іюля 1884 года.

Наконецъ академіямъ предоставлено право производить, чрезъ своихъ профессоровъ, ревизіи семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи и принимать ближайшее участіе въ назначеніи своихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлено распредѣленіе семинарій на четыре округа по числу академій: С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Казанскій. Къ С.-Петербургскому духовно-учебному округу отнесены семинаріи: С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Рижская, Архангельская, Олонецкая, Литовская, Холмская, Могилевская, Минская, Витебская и Тверская.

Нѣкоторыя измѣненія произведены и въ *штатѣ академій*. Въ виду того, что ректоръ не будетъ занимать штатной профессорской кафедры, содержаніе ему, вмѣсто двухъ прежнихъ окладовъ (ректорскаго 1.500 руб. и профессорскаго 2.700 р.),

назначено совокупно за обѣ должности, въ размѣрѣ 4.200 р.; сокращено число ординарныхъ профессоровъ—8 вмѣсто 9; увеличено число доцентовъ—9 вмѣсто 8. Но общее число преподавателей осталось тоже, что и прежде. Увеличена сумма: по содержанию зданій всѣхъ духовныхъ академій съ 35.200 руб. до 53.800 руб.; на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ—съ 89.600 руб. до 148.300 руб. и на академическія библіотеки—съ 6.400 руб. до 10.000 руб. Въ общемъ итогѣ, по новому штату, расходъ изъ специальныхъ средствъ Св. Синода на поддержаніе 4-хъ духовныхъ академій увеличенъ на 92.800 руб. (вмѣсто 420.100 руб.—512.900 руб.).

2. Введеніе въ дѣйствіе новаго устава и перемѣны въ составѣ начальствующихъ и должностныхъ лицъ съ 1884 года.

Предъ введеніемъ новаго устава въ дѣйствіе, совѣтомъ академіи составлена была коммиссія изъ ординарныхъ профессоровъ Ловагина, Кояловича и Катанскаго для соображенія о примѣненіи новаго учебнаго плана къ занятіямъ всѣхъ существующихъ четырехъ курсовъ и для выработки какъ нормальнаго плана лекцій для всѣхъ курсовъ, такъ особеннаго на переходный учебный годъ. Представленныя коммиссіею предложенія были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ. По этимъ предложеніямъ студентамъ наличнаго IV курса вмѣнено было въ обязанность выслушать лекціи по тѣмъ наукамъ, которыхъ они не изучали на предшествующихъ курсахъ и которыя сдѣланы обще-обязательными.

Ректоръ—преосвященный Арсеній. При введеніи новаго устава ректоромъ академіи былъ преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій; инспекторомъ—ординарный профессоръ *И. Ѡ. Нильскій.*

Инспекторъ—архимандритъ Антоній.—Въ іюль 1885 г. профессоръ Нильскій, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ, съ начала 1885—86 учебнаго года, отъ инспекторской должности, а 12 августа перемѣщенъ на эту

должность въ С.-Петербургскую духовную академію инспекторъ Казанской академіи, архимандритъ *Антоній Вадковскій*.

Архимандритъ Антоній, сынъ священника Тамбовской епархіи, по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи со степенью магистра, состоялъ съ 27 октября 1870 года доцентомъ Казанской академіи; въ 1883 г. постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1884 году возведенъ въ званіе экстраорд. профессора и опредѣленъ инспекторомъ Казанской академіи; въ 1885 году перемѣщенъ въ С.-Петербургскую академію на должность инспектора.

Ректоръ—преосвященный Антоній.—Въ 1887 г. 28 марта преосвященный Арсеній перемѣщенъ на епархіальную кафедру въ Ригу. На мѣсто его ректоромъ академіи 15 апрѣля назначенъ инспекторъ, архимандритъ *Антоній*, съ возведеніемъ въ санъ епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи. 24 апрѣля послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Святѣйшаго Синода о возведеніи его въ санъ епископа, 1 мая совершено нареченіе, а 3 мая посвященіе въ санъ епископа. Въ томъ же году Святѣйшимъ Синодомъ возложено было на него наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Въ 1888 году 16 января преосвященный Антоній переименованъ первымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи.

Инспекторъ—архимандритъ Михаилъ.—Съ назначеніемъ архимандрита Антонія ректоромъ академіи, исправляющимъ должность инспектора назначенъ 29 апрѣля 1887 года исправляющей должность доцента, іеромонахъ *Михаилъ Грибановскій*, съ предоставленіемъ ему права участвовать въ собраніяхъ совѣта и правленія академіи; въ слѣдующемъ 1888 году 5 апрѣля возведенъ въ санъ архимандрита, а 1 декабря утвержденъ въ должности инспектора академіи.

Помощникъ инспектора, іеромонахъ Антоній Храповицкій, въ 1885 году по прошенію уволенъ былъ отъ службы при академіи, но вскорѣ потомъ получилъ назначеніе на должность преподавателя въ Холмскую семинарію. На мѣсто его помощникомъ инспектора опредѣленъ 15 августа 1886 года

окончившій въ томъ же году курсъ кандидатъ *Евгеній Петровичъ Аквилонозъ*.—Другимъ помощникомъ инспектора состоитъ съ 1875 года *А. В. Васильковъ*.

3. Составъ Совѣта и Правленія академіи.

Весьма важную особенность новаго устава составляетъ то, что уничтожено раздѣленіе собраній совѣта на общія и обыкновенныя. Дѣла, подлежащія обсужденію въ обыкновенныхъ собраніяхъ совѣта, перенесены въ правленіе, завѣдывавшее дотолѣ только хозяйственною частію. Такимъ образомъ правленіе получило опять то значеніе, какое имѣло до 1869 г., а совѣту приданъ тотъ видъ, какой имѣла прежняя конференція.

Ректоръ академіи, по своему званію, есть предсѣдатель, а инспекторъ—членъ совѣта и правленія. Въ засѣданіяхъ совѣта участвуютъ всѣ профессоры; въ правленіи—три члена изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, кромѣ того,—почетный блюститель и экономъ.

Членами академическаго правленія изъ профессоровъ академіи утверждены бывшіе уже таковыми по прежнему уставу, какъ помощники ректора: *Е. И. Ловягинъ*, *М. О. Кояловичъ* и *А. Л. Катанскій*.

Экономъ академіи, священникъ *В. Лавровъ*, въ 1888 г. 9-го сентября опредѣленъ на вакансію настоятеля церкви при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ концѣ того же года на должность эконома опредѣленъ столоначальникъ С.-Петербургской консисторіи *А. Быстроумовъ*.

Секретаремъ совѣта и правленія со 2 ноября 1883 года состоитъ *А. В. Княжинскій*.—*Помощникъ секретаря* Тубасовъ 1 марта 1885 года уволенъ отъ этой должности; на его мѣсто опредѣленъ студентъ С.-Петербургской семинаріи *Н. Зимневъ*: но въ концѣ года поступилъ на священническое мѣсто и уволенъ отъ службы при академіи. Въ 1886 году 16 марта на должность помощника секретаря опредѣленъ окончившій академическій курсъ въ 1885 году *П. Случевскій*.

4. Перемены въ составѣ академическихъ кафедръ и въ личномъ составѣ преподавателей.

Священное писаніе.

Въ 1885 году 16 мая скончался экстраординарный профессоръ по кафедрѣ изъясненія *Священнаго писанія ветхаго завета*, *И. С. Якимовъ*. Сказанныя при погребеніи его рѣчи ректора академіи преосвященнаго Арсенія, сослуживцевъ—преподавателей, студентовъ и редактора журнала Христіанское чтеніе, напечатаны въ этомъ журналѣ (1885 г., кн. 7—8) подъ заглавіемъ: „Вѣнокъ на могилу профессора И. С. Якимова“. Въ XI—XII книжкѣ того же года помѣщена статья А. И. Савельева: „Памяти И. С. Якимова“. Профессоръ Ѳ. Г. Елеонскій напечаталъ въ Церковномъ вѣстникѣ 1886 года: „О дѣятельности И. С. Якимова по составленію комментарія на книги ветхаго завета. Въ 1887 году напечатаны въ Христіанскомъ чтеніи сохранившіяся изслѣдованія его: „О происхожденіи книги Евклезіаста“ (1887 г., кн. 3—4), книги Премудрости Соломоновой (1887 г., кн. 7—8), книги Премудрости Исуса сына Сирахова (1884 г.) и книги Пѣснь Пѣсней (1887 г.).

Послѣ него кафедра эта предоставлена была инспектору академіи, архимандриту *Антонію Вадковскому*; но, съ назначеніемъ на должность ректора академіи, преосвященный Антоній избралъ для своего преподаванія исторію проповѣдничества, а на кафедре Священнаго писанія ветхаго завета 17 сентября 1887 года опредѣленъ, съ званіемъ исправляющаго должность доцента, не за долго предъ тѣмъ оставившій академію, преподаватель Холмской семинаріи, іеромонахъ *Антоній Храповицкій*. Въ 1888 году 9 февраля о. Антоній утвержденъ въ должности доцента. Въ 1887 году напечаталъ въ „Практическомъ руководствѣ для сельскихъ пастырей“ статью: „О постановкѣ проповѣдничества и проповѣднической науки“; въ 1888 году—въ „Церковномъ вѣстникѣ“: „Бесѣды о нравственномъ превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія

сравнительно съ ученіемъ Л. Толстаго“. Кромѣ того нѣсколько статей его по разнымъ богословскимъ, религиознымъ и общественнымъ вопросамъ напечатано въ Странникѣ, Руководствѣ для сельскихъ пастырей, и другихъ изданіяхъ.

Преподаваніе *Священнаго писанія новаго завета* продолжаетъ экстра-ординарный профессоръ, протоіерей *В. Г. Рождественскій*.

Виблейская исторія.

Ординарный профессоръ библейской исторіи *Θ. Г. Еленскій* печатаетъ въ Христіанскомъ чтеніи „Толкованіе на книгу пророка Исаи“ (продолженіе толкованія покойнаго профессора Якимова); кромѣ того помѣстилъ въ томъ же журналѣ статью: *Результаты новыхъ изысканій въ за-Иорданской Палестинѣ и Сѣверной Сиріи* (1886 г.).

Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.

Привать-доцентъ введенія въ богословіе, іеромонахъ *Михаилъ Грибановскій*, въ 1884 году 15 августа переименованъ исправляющимъ должность доцента; въ 1888 году, по утвержденіи въ степени магистра, утвержденъ штатнымъ доцентомъ и съ утвержденіемъ въ должности инспектора возведенъ въ санъ архимандрита.

Догматическое богословіе.

Профессоръ догматическаго богословія *А. Л. Катанскій* въ 1889 г. удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора.—А. Л. завѣдывалъ до 1885 года редакцію Церковнаго вѣстника. Въ 1885 году напечаталъ въ немъ статьи: *Святѣйшій Синодъ въ первые годы своего существованія*.—*Религиозно-образовательныя потребности нашей церкви*.—*Первый день Воскресенія Христова*.—Въ 1886 году:—*Вопросъ о времени учрежденія христіанской церкви и церковной іерархіи, и рядъ*

статей—Объ основныхъ началахъ церковнаго устройства, по поводу книги Елагина: „Чего нужно желать для нашей церкви“. Не мало также помѣстилъ въ Церковномъ вѣстникѣ за 1885—1889 гг. и другихъ статей и замѣтокъ.

Нравственное богословіе.

По уставу 1869 года нравственное богословіе соединено было въ одной каедрѣ съ педагогикой; но по уставу 1884 года педагогика отдѣлена отъ каедры нравственнаго богословія и присоединена въ другой каедрѣ—пастырскаго богословія и гомилетики.

Каедру нравственнаго богословія, послѣ *И. Л. Янышева*, занималъ, ректоръ академіи преосвященный *Арсеній*; но такъ какъ новымъ уставомъ ректору академіи предоставлено, не занимая профессорской каедры, преподавать одну изъ богословскихъ наукъ по своему избранію, то на означенную каедру избранъ и утвержденъ въ званіи доцента, съ 15 августа 1884 года, преподаватель Псковской духовной семинаріи, магистръ *Геофанъ Алексѣевичъ Тихомировъ*. Тотъ же предметъ избралъ для своего преподаванія и ректоръ академіи, преосвященный *Арсеній*, и преподавалъ часть онаго до своего назначенія на епархіальную каедру.

Патристика.

Привать-доцентъ по каедрѣ патристики *А. А. Приселковъ* переименованъ 15 августа 1884 года исправляющимъ должность доцента; въ 1884 г. по болѣзни уволенъ отъ службы при академіи. Временное преподаваніе патристики поручено было экстраординарному профессору гомилетики *Н. И. Барсову*.—Въ 1887 году 20 ноября *Приселковъ*, приготовившій и печатавшій сочиненіе для пріобрѣтенія степени магистра: „Обозрѣніе посланій святаго Климента, епископа Римскаго, къ Коринѳянамъ. Выпускъ первый“ вновь зачисленъ былъ преподавателемъ этого предмета; но вслѣдъ за тѣмъ (29 ноября)

своначался.—На вакантную кафедру патристики избранъ въ 1888 году, съ званіемъ исправляющаго должность доцента, преподаватель Витебской семинаріи, кандидатъ *Тим. Намиковъ*.

Церковная археологія и литургика.

Церковную археологію и литургику преподаетъ экстраорд. профессоръ *Н. В. Покровский*.—Въ 1888 году съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода онъ командированъ былъ съ 15 іюня до 1 января 1889 года съ ученою цѣлію за границу—на Аѳонъ, въ Грецію и нѣкоторые пункты Западной Европы, для непосредственнаго обозрѣнія древнихъ памятниковъ Византійской богослужебной письменности, и въ частности памятниковъ Византійской иконографіи, а также для ознакомленія со строемъ и характеромъ греческаго богослуженія и въ частности церковнаго пѣнія.—Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: *Опредѣленіе Стоглава о святыхъ иконахъ*.—Синодальный художникъ *Алексѣй Антроповъ*. Изъ исторіи мѣръ къ улучшенію иконописанія въ XVIII вѣкѣ (1887);—въ *Вѣстникѣ археологіи и исторіи*: *О древностяхъ Костромскаго Ипатьевского монастыря* (1885); въ *Трудахъ Одесскаго археологическаго съѣзда*: „Исслѣдованіе о страшномъ судѣ, по памятникамъ византійскимъ и русскимъ“; въ *Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества*: „О миниатюрахъ Гелатскаго евангелія XII вѣка“.—„Объ изображеніи Св. Троицы“, и нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ. Кромѣ того онъ издалъ 4-й томъ *Записокъ русскаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго общества*.

Церковное право.

Церковное право преподаетъ экстраорд. профессоръ *Т. В. Барсовъ*. Въ 1884 году назначенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ, съ Высочайшаго соизволенія, комиссіи по вопросу объ устройствѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдом-

ства; въ 1888 году утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени доктора каноническаго права; въ 1889 году удостоенъ званія заслуженнаго экстраорд. профессора.—Въ 1885 году напечаталъ первый томъ „Сборника дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія. С.-Петербургъ 1885 года;—въ Церковномъ Вѣстникѣ 1887 года: Разсужденіе о второмъ бракѣ для священнослужителей.

Общая церковная исторія.

Для общей церковной исторіи, по новому уставу, назначена одна кафедра, которую занимаетъ экстраорд. профессоръ *В. В. Болотовъ*. Продолженіе трудовъ его составляютъ напечатанныя въ Христіанскомъ чтеніи статьи: Изъ церковной исторіи Египта. Церковно-историческіе очерки и наброски. (1885—1886 гг.).—Рецензія на книгу Кипарисова: „О свободѣ совѣсти“ представленную на соисканіе преміи м. Макарія (1886 г.).—Описаніе двухъ эіопскихъ рукописей, пожертвованныхъ въ бібліотеку С.-Петербургской академіи Анатоліемъ, епископомъ Острогскимъ (1887).

Исторія русской церкви.

Исторію русской церкви преподаетъ экстраординарный профессоръ протоіерей *П. Ѡ. Николаевскій*.—Въ 1886 г. издалъ отдѣльною книгою сочиненіе: „Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на Московскомъ соборѣ 1666 г. Историческое изслѣдованіе по неизданнымъ документамъ слѣдственнаго дѣла.

Исторія православныхъ славянскихъ церквей.

Въ 1885 г. 14 марта положено было открыть въ С.-Петербургской академіи, съ начала 1885—1886 учебнаго года, кафедру славянскихъ церквей, съ отнесеніемъ этого предмета

къ числу обязательныхъ для всѣхъ студентовъ академіи и съ назначеніемъ содержанія преподавателю въ размѣрѣ содержанія доцентовъ академіи, по 1.200 руб. въ годъ. Чтеніе лекцій по этой кафедрѣ поручено магистру *И. С. Пальмову*. Въ 1887 году эта временная кафедра обращена Святѣйшимъ Синодомъ въ постоянную штатную, съ предоставленіемъ совѣту удостоивать преподавателя по этой кафедрѣ того или другаго профессорскаго званія и съ ассигнованіемъ на жалованье преподавателю полного профессорскаго оклада. Вслѣдствіе этого временный преподаватель Пальмовъ 19 ноября тогоже года переименованъ въ доценты; 16 декабря возведенъ въ званіе экстраорд. профессора. Въ Христіанскомъ чтеніи напечатаны его статьи: Религіозно-реформаторскіе идеалы оппозиціонно-либеральной партіи начала XV в. и отношеніе ихъ къ реформаторскимъ тенденціямъ Виклефа (1881).—Кирилло-Меѳодіевскія преданія у юго-западныхъ Славянъ католическаго обряда. Рѣчь въ собраніи академіи 6 апрѣля 1885 года.—Къ вопросу о сношеніяхъ Чехо-Гусситовъ съ восточною церковію въ половинѣ XV в.—Рецензія на соч. профессора Малышевскаго: Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители Славянъ. Кіевъ, 1886 г. (1888 г.). Кромѣ того нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ статей его напечатано въ „Церковномъ вѣстникѣ“ и въ „Извѣстіяхъ Славянскаго благотворительнаго общества“.

Пастырское богословіе, педагогика, гомилетика и исторія проповѣдничества.

До 1884 г. пастырское богословіе соединено было съ гомилетикой. По новому уставу прибавлена къ нимъ исторія проповѣдничества и соединена съ ними отдѣленная отъ кафедры нравственнаго богословія педагогика. Для предметовъ этой кафедры назначены два преподавателя.

Наставники остались прежніе: *Н. И. Барсовъ* и *С. А. Соллертинскій*.—Соллертинскому, кромѣ педагогики, поручено преподаваніе пастырскаго богословія; Барсову—сверхъ гоми-

летки—исторія проповѣдничества; но въ 1887 году преподаваніе исторіи проповѣдничества принялъ на себя преосвященный Антоній, ректоръ академіи.

Доцентъ С. А. *Соллертинскій* въ 1885 году 14 іюня возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора; въ 1888 году 9 мая рукоположенъ во священники къ Морскому Богоявленскому собору съ оставленіемъ при академіи.—Въ 1888 году издалъ сочиненіе: „Пастырство Христа Спасителя“. Выпускъ 1-й.—Въ Христіанскомъ чтеніи 1885 г.:—О мученической кончинѣ св. Іоанна Предтечи.

Экстраординарному профессору *Н. И. Барсову* Свят. Синодомъ предоставлена, съ 3 августа 1887 года, штатная каѳедра ординарнаго профессора, съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора и съ присвоеннымъ этой должности содержаніемъ.—Въ 1885 году онъ издалъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Исторія первобытной христіанской проповѣди до IV вѣка“. Въ 1886 году: „Представители догматико-полемическаго вида проповѣди въ IV вѣкѣ на Востоцѣ“ и въ 1887 году—второй томъ „Матеріаловъ для біографіи Иннокентія, архіепископа Херсонскаго“. Кромѣ того напечаталъ: въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей—Письма къ архіепископу Херсонскому Иннокентію ученыхъ Кіевлянъ (1885 г.); въ Христіанскомъ чтеніи: Мнѣніе Иннокентія, архіепископа Херсонскаго о катихизисахъ Филарета (1885 г.).—Малоизвѣстные западные проповѣдники IV вѣка (1885 г.).—Григорій Нисскій, какъ проповѣдникъ (1887 г.).—Изъ новооткрытыхъ памятниковъ христіанской проповѣди: Слово св. Аристида, аѳинскаго философа (1887 г.).—Въ Странникѣ: Спорные вопросы изъ исторіи первобытной христіанской проповѣди (1888 г.). Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ:“—Изслѣдованіе по вопросу о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой (1888 г.). Кромѣ того помѣщаль статьи въ Церковномъ вѣстникѣ.

Философскія науки.

По случаю тяжелой болѣзни преподавателя логики и психологіи, экстраординарнаго профессора *А. Е. Свѣтлинна*, преподаваніе этихъ предметовъ временно поручено было съ 1 сентября 1884 г. приватъ-доценту метафизики *Н. Г. Дебольскому*.—Въ 1886 г. 1 октября на кафедрѣ логики и психологіи опредѣленъ, въ качествѣ и. д. доцента, кандидатъ *Александръ Павл. Высокоостровскій*; а съ выходомъ изъ академіи Дебольскаго, 15 авг. 1887 г. Высокоостровскій изъявилъ желаніе преподавать, вмѣстѣ съ логикою, и метафизику.—На кафедрѣ же психологіи избранъ (съ 26 сентября) въ качествѣ и. д. должность доцента, окончившій курсъ въ 1886 году кандидатъ *Виталій Степ. Серебренниковъ*.

Исторію философіи преподаетъ ординарный профессоръ *М. И. Каринскій*.

Предметы академическаго курса, раздѣленные на двѣ параллельныя группы, изъ которыхъ выборъ той или другой для изученія предоставленъ студентамъ.

Первую группу составляютъ слѣдующіе предметы:

Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.

Приватъ-доцентъ по этой кафедрѣ, *А. И. Пономаревъ*, въ 1884 г. 15 августа переименованъ исправляющимъ должность доцента; въ 1886 г. утвержденъ въ степени магистра и въ должности доцента; въ 1887 г. 31-го авг. возведенъ въ званіе экстра-ордин. профессора. Съ окт. 1880 г.—редакторъ „Странника“ (вмѣстѣ съ *А. В. Васильковымъ*), въ которомъ помѣстилъ нѣсколько своихъ изслѣдованій: „Къ исторіи древнерусской церковной словесности и литературы“.— „Святый Кирилль Туровскій и его молитвы“.— „Игуменъ Даниль и его хожденіе по Св. Землѣ“ (1880). Русскіе народные листы и картинки духовнаго содержанія: Вступи-

тельная статья.—Изображенія изъ ветхаго завѣта по Палей и лицевой Библии (1881). „Иосифъ прекрасный“.—„Царь Давидъ и Соломонъ Премудрый“ (1882).—Преп. Несторъ лѣтописецъ.—„Вопросъ о языкѣ въ дѣлѣ св. Кирилла и Меодія. (Чтеніе въ собраніи академіи 6 апр. 1885 г.).

Русскій и церковно-славянскій языки и исторія русской литературы.

Вмѣсто существовавшей по уставу 1869 г. каедръ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, въ 1884 г. учреждена каедръ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы (отдѣленной отъ каедръ теоріи словесности съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ). Каедръ эта предоставлена преподававшему въ академіи славянскія нарѣчія, ординарному профессору С.-Петербургскаго университета, *В. И. Ламанскому*.

Еврейскій языкъ съ библейскою археологіей.

Привать-доцентъ *И. Г. Троицкій* въ 1885 году, послѣ утвержденія въ степени магистра, утвержденъ въ должности доцента.—Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ статьи его: „Психологическія и историческія условія сохраненія свящ. преданія у древнихъ евреевъ“ (1885 г.).—Результаты изслѣдованій о кеттеевскихъ памятникахъ, добытыя въ западно-европейской литературѣ—(1887). „Силоамская надпись“ (1887).—Рѣчь, произн. въ собраніи академіи 4 марта 1887 года—въ день столѣтія со дня рожденія покойнаго протоіерея Г. П. Павскаго.—Кромѣ того *И. Г. Троицкій* ведетъ въ Церковномъ вѣстникѣ отдѣлъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Вторую группу составляютъ предметы:

Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.

Сравнительное богословіе, составлявшее предметъ отдѣльной каедръ, вошло по новому уставу въ содержаніе науки „исторіи и разбора западныхъ исповѣданій“, ставшей пред-

*

метомъ отдѣльной каеэдры. Преподававшій сравнительное богословіе, доцентъ *Лопухинъ*, остался за штатомъ; а каеэдру исторіи и разбора западныхъ вѣроисповѣданій, образовавшуюся чрезъ сліяніе прежнихъ каеэдръ новой общей церковной исторіи и сравнительнаго богословія, занялъ ординарный профессоръ, преподававшій новую общую церковную исторію, *И. Е. Троицкій*. Въ 1884 году 14 ноября исполнилось 25-лѣтіе его профессорской службы; въ 1886 году присвоено ему званіе заслуженнаго ординарнаго профессора.

Исторія и обличеніе русскаго раскола.

Каеэдру исторіи и обличенія русскаго раскола занимаетъ заслуженный ординарный профессоръ *И. О. Нилскій*.—И. О. продолжалъ печатать свои изслѣдованія въ духовныхъ журналахъ: въ „Христіанскомъ Читеніи“: Къ вопросу о безсвященнословныхъ бракахъ безпоповцевъ (1886).—Къ исторіи духоборчества и молоканства (1886); и въ „Церковномъ вѣстникѣ“: Газетная полемика по вопросу объ ученіи еедосѣвцевъ о бракѣ (1885).—„Критическая оцѣнка взгляда г. Мельникова на семейную жизнь безпоповцевъ вообще и еедосѣвцевъ въ частности; послѣдствія еедосѣвскаго ученія о всеобщемъ безбрачїи.—Объ отношеніи еедосѣвцевъ и другихъ раскольниковъ къ государству; послѣдшныя сужденія и преувеличенныя похвалы“ (1886).—Библиографическая замѣтка о сочиненіи О. Круглова.—Нужно ли вѣнчать обратившихся къ церкви раскольниковъ, вступившихъ въ брачныя союзы до присоединенія къ православію.—Нѣсколько словъ о внутренней жизни современнаго еедосѣвскаго раскола (1887).—Въ 1887 году академія привѣтствовала его по поводу 30-лѣтія со времени назначенія на каеэдру.

Общая гражданская исторія.

Въ 1885 году 13 іюня заслуженный экстраординарный профессоръ *древней общей гражданской исторіи, А. И. Предтеченскій*, утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора и въ томъ же

году по болѣзни оставилъ службу при академіи.—А. И. въ продолженіи 30 лѣтъ занималъ академическую кафедру; принималъ живое участіе въ организаціи „Церковнаго вѣстника“ и былъ его первымъ редакторомъ; онъ же составилъ проектъ вспомогательно-пенсіонной кассы для наставниковъ академіи.

Послѣ А. И. Предтеченскаго на кафедре общей древней исторіи опредѣленъ, 15 августа того же года, бывшій доцентъ академіи по кафедрѣ сравнительнаго богословія, *А. П. Лопухинъ*.—Въ 1885 году онъ издалъ читанныя имъ публичныя лекціи: Современный западъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи; въ 1886—1887 годахъ: Заокеанскій западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи; въ 1888 году: Руководство къ библейской исторіи ветхаго завѣта.—Руководство къ библейской исторіи новаго завѣта.—Кромѣ того онъ перевелъ съ англійскаго сочиненія Ф. В. Фаррара: Жизнь Иисуса Христа (съ 30-го англійскаго изданія).—Жизнь и труды св. апостола Павла, съ учеными приложеніями и примѣчаніями, Спб. 1887 года.—„Соломонъ, его жизнь и его время“—въ „Странникѣ“ 1887—88 гг. — Въ этомъ же журналѣ помѣщены обширныя его статьи: „Церковныя богатства римскаго католицизма въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки“ (1881).—Библия и научныя открытія на памятникахъ древняго Египта (1884).—Первые дни христіанства. Спб. 1887 г.—„Единство законовъ бытія“ перев. соч. англійск. проф. Друммонда (1889).—Кромѣ того онъ ведетъ въ Странникѣ двухмѣсячное обозрѣніе иностранной церковной жизни и въ Церковномъ вѣстникѣ—еженедѣльную лѣтопись церковной и общественной жизни.

Новую гражданскую исторію преподаетъ экстраординарный профессоръ *Н. А. Скабаллановичъ*. Съ 1885 года онъ завѣдуетъ редакціею Церковнаго вѣстника, въ которомъ помѣщено много его статей; кромѣ того помѣщено нѣсколько статей его въ „Христіан. чтеніи: Византійскія наука и шеолы въ XI в.“ (1884).—Раздѣленіе церквей при патриархѣ Михаилѣ Керулларіѣ. (1885).—О нравахъ византійскаго общества въ средніе вѣка (1886 г.).

Русская гражданская исторія.

Заслуженный ординарный профессоръ русской гражданской исторіи, *М. О. Кояловичъ*, напечаталъ: Рѣчь, сказанную въ Славянскомъ обществѣ 14 февраля 1885 года подь заглавіемъ: Грюнвальденская битва 1410 года.—Разборъ критики К. Н. Бестужева-Рюмина и Д. Корсакова на сочиненіе: „Исторія русскаго самосознанія“. Въ 1886 году помѣстилъ въ „Церковномъ вѣстникѣ“ рядъ статей о своемъ путешествіи по Западной Россіи; въ 1889 г.—Къ предстоящему 50-лѣтію воссоединенія униатовъ.

Древніе и новые языки.

По уставу 1884 года студенты изучаютъ одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.—Для древнихъ языковъ, которые имѣли прежде по два преподавателя, назначено по одному преподавателю.

Греческій языкъ продолжаетъ преподавать заслуженный ординарный профессоръ *Е. И. Ловягинъ*.

Доцентъ *латинскаго* языка, *А. И. Садовъ*, въ 1887 году 19-го мая утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.—Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ напечатаны его статьи: „Религіозно-нравственные взгляды Кв. Горація Флакка (1886).—Миръ усопшихъ по изображенію П. Виргилія Марона (1887).—Новое изслѣдованіе объ отношеніи философа Сенеки къ христіанству. (1887).—О міровоззрѣніи Овидія Назона (1888). Кромѣ того онъ ведетъ въ „Церк. вѣстникѣ“ отдѣлъ „лѣтописи церковной и общественной жизни въ Россіи“.

Лекторомъ *нѣмецкаго* языка состоитъ *Л. П. Размусенъ*.

Въ 1886 году скончался лекторъ *французскаго* языка *Тенферъ*. На мѣсто его въ октябрѣ утвержденъ лекторомъ бывший учитель французскаго языка при главномъ нѣмецкомъ училищѣ евангелической церкви въ С.-Петербургѣ и 4-й С.-Петербургской прогимназіи, *И. И. Фаснахтъ*.

Въ 1888 году 29 янв. скончался лекторъ *англійскаго* языка *П. Нурокъ*. 1 сент. того же года должность лектора этого языка

предоставлена лектору англ. языка въ Киевской академіи, кандидату *Алексѣю Ив. Михайловскому*.

Б. Студенты.

По уставу 1884 года своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Вслѣдствіе этого своекоштные студенты, жившіе внѣ академіи, постепенно перемѣщаемы были въ академическое общежитіе. Въ концѣ 1883—84 учебнаго года въ академіи было 372 студента. Въ 1884—85 учебномъ году было 349 студентовъ; изъ нихъ 180 пользовались казеннымъ содержаніемъ, 21 содержались на особыя суммы Святѣйшаго Синода; кромѣ того помѣщались въ академическомъ общежитіи 15 человекъ въ качествѣ пансіонеровъ; прочіе 133 жили внѣ академическихъ зданій. Въ 1885—86 учебномъ году въ академіи было 310 студентовъ; изъ нихъ въ академическомъ корпусѣ помѣщались 228 студентовъ: 180 казеннокоштныхъ, 22 стипендіата и 26 пансіонеровъ; остальные 82 жили внѣ академическихъ зданій. Въ 1886—87 г. изъ 280 студентовъ въ академическомъ зданіи помѣщались, въ качествѣ пансіонеровъ, 39 своекоштныхъ студентовъ; всѣхъ же, съ казенными и стипендіатами, находилось въ академическомъ общежитіи 249; остальные 31 жили внѣ академіи.

Въ 1887 году 3 іюня, въ виду того, что количество обучающихся въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ оказалось превышающимъ дѣйствительную въ нихъ потребность для духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ постановилъ уменьшить число казеннокоштныхъ вакансій въ академіяхъ, на 60 въ каждой изъ академій (съ 180 на 120), производя это уменьшеніе постепенно, по 15 вакансій въ годъ, начиная съ 1887—88 учебнаго года.—Вмѣстѣ съ тѣмъ положено прекратить содержаніе, ассигнуемое для четырехъ воспитанниковъ

западнаго края, послѣ окончанія семи воспитанниками курса въ академіи.

Въ 1887—88 году было 264 студента; изъ нихъ 164 на казенномъ содержаніи; 27 содержались на стипендіи; кромѣ этихъ студентовъ въ академическомъ зданіи помѣщались еще 55 въ качествѣ пансіонеровъ; остальные 18 жили внѣ академическихъ зданій.—Къ началу 1889 года состояло въ академіи всего 255 студентовъ; изъ нихъ 150 получали казенное содержаніе по штату, 11 содержались на особыя суммы Святѣйшаго Синода, 12 на состоящія въ распоряженіи академіи стипендіи, 1 на стипендію имени Императора Александра II, 1 на суммы учрежденій Императрицы Маріи и 2 на стипендіи Александровской лавры, назначенныя на содержаніе 2-хъ студентовъ-сиротъ; всѣ эти 177 студентовъ жили въ академическомъ зданіи; но кромѣ того въ немъ помѣщались еще 58 студентовъ въ качествѣ пансіонеровъ; остальные 20 студентовъ въ качествѣ своекоштныхъ жили въ домахъ родителей.

Въ 1887 и 1888 г. г. настоятель Вышенской пустыни, Шацкаго уѣзда, *архимандритъ Аркадій*, пожертвовалъ 562 руб. 50 коп. на содержаніе въ академіи одного пансіонера.

Въ 1888 г.—настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, *игуменія Валентина*, пожертвовала 225 руб. на содержаніе въ академіи 1 пансіонера въ теченіи 1888—89 учебнаго года.

Общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи продолжаетъ оказывать самое дѣятельное пособіе недостаточнымъ студентамъ, внося въ правленіе академіи плату за полное (225 р.) или половинное содержаніе въ академіи, снабжая живущихъ внѣ академіи одеждою и обувью и оказывая однимъ ежемѣсячное, другимъ—временное денежное воспособленіе въ разныхъ количествахъ.

Въ 1885 г., въ виду требованія устава, обязывающаго всѣхъ студентовъ жить въ зданіяхъ академіи, Святѣйшій Синодъ предписалъ преосвященнымъ митрополитамъ С. Петербургскому,

Кіевскому и Московскому и архіепископу Казанскому предложить совѣтамъ академій, чтобъ они ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяли студентамъ, въ продолженіе курса ученія, вступать въ бракъ, и тѣхъ изъ нихъ, кои не пожелаютъ сему подчиниться, увольняли бы вовсе изъ академіи со взыска-ніемъ денегъ по разсчету за казенное въ ней содержаніе. (Указъ Св. Синода 15 іюля 1885 г. за № 2430).

Въ академіи, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не было вступленія студентовъ въ монашество. Но при ректорѣ преосвященномъ Арсеніѣ нѣкоторые студенты заявили о своемъ желаніи принять монашество, что и было имъ разрѣшено. Въ 1884 г. постриженъ преосвященнымъ Арсеніемъ въ академической церкви студентъ *М. Грибановскій* (въ монашествѣ Михаилъ); въ 1885 году *А. Храповицкій* (въ монашествѣ Антоній) и *И. Алексеевъ* (въ монашествѣ Іоаннъ); въ 1886 году *А. Турбинъ*, изъ бывшихъ воспитанниковъ Училища Правовѣднія (въ монашествѣ Сергій).

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 іюня 1885 года предложено академическимъ совѣтамъ въ годичныхъ отчетахъ о состояніи академій помѣщать возможно-подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о поведеніи и направленіи студентовъ, такъ равно о дѣятельности академической инспекціи и мѣропріятіяхъ совѣта по воспитательной части. Въ виду этого требованія, чтобы имѣть данныя для обстоятельнаго и подробнаго отчета о поведеніи и направленіи студентовъ и дѣятельности инспекціи, совѣтъ предоставилъ инспектору академіи: 1) завести особую книгу для записи въ оной какъ проступковъ студентовъ и нарушенія ими академическихъ правилъ и студентческихъ обязанностей, такъ и взысканій, налагаемыхъ за оныя по распоряженіямъ инспектора или ректора академіи; 2) представлять ежемѣсячно въ правленіе академіи рапорты о поведеніи студентовъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ въ теченіе мѣсяца общаго проявленія студентческой жизни, ея характера, направленія, исправнаго посѣщенія богослуженія, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и лекцій, замѣченныхъ проступковъ и мѣръ взысканія, и 3) вмѣстѣ съ рапортомъ ежемѣсячно пред-

ставлять вѣдомость о поведеніи студентовъ, выраженномъ цифрами.

6. Удостоеніе ученыхъ степеней.

Со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава, степени *магистра* удостоены, послѣ защищенія диссертацийъ въ коллоквиумъ:

Въ 1884 г. 20 декабря—преподаватель Курской семинаріи, *А. Бронзовъ*.—Сочиненіе: „Аристотель и Тома Аквинать въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“.

Въ 1885 году: 24 февраля—испр. должность доцента *И. Г. Троицкій*.—Сочиненіе: Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время Судей.—Рѣчь его предъ защитою диссертациі—„О примѣненіи сравнительнаго метода къ исторіи ветхозавѣтныхъ евреевъ“—въ Христ. чтен. 1885 г., май—іюнь.

17 ноября—преподаватель С.-Петербургской семинаріи, *И. Г. Рождественскій*.—Сочиненіе: Книга Есѣиръ въ текстахъ еврейско-мазоретскомъ, греческомъ, древнелатинскомъ и славянскомъ.

Въ 1886 году 30 марта—учитель Виленскаго духовнаго училища, *Г. В. Мирковичъ*.—Сочиненіе: О времени пресуществленія св. даровъ. Споръ бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка.

4 апрѣля—инспекторъ 2-й Московской женской гимназіи и преподаватель 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, *Д. В. Цыпмаевъ*.—Сочиненіе: Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ.

29 мая—законоучитель Императорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, священникъ *А. С. Лебедевъ*. Сочиненіе: Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патриарховъ. Опытъ историко-догматическаго изложенія.

16 ноября—и. д. доцента академіи *А. И. Пономаревъ*.—Сочиненіе: Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни.

Въ 1887 году, 21 декабря—и. д. доцента іеромонахъ *Антоній Храповицкій*. Сочиненіе: „Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности“.

Въ 1888 году, 3 апрѣля—и. д. доцента іеромонахъ *Михаилъ Грибановскій*.—Сочиненіе: „Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія“. Спб. 1888 г. (Рѣчь предъ защитою диссертациі—въ Христ. чт. 1888 г. №№ 5—6).

7 іюня—преподаватель Могилевской семинаріи, *Д. Тихомировъ*. Сочиненіе: Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ, (Рѣчь его предъ защитою диссертациі—въ Христ. чт. 1888 г. №№ 11—12).

9 іюня—учитель С.-Петербургскаго Александроневскаго духов. училища *Ив. Орловъ*. Сочиненіе: Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ.

9 октября—священникъ Благовѣщенской Василье-Островской церкви въ С.-Петербургѣ, *Ив. Пановъ*.—Сочиненіе: Боскуэтъ и его проповѣди.

Въ 1889 году, 26 марта—преподаватель Саратовской Маріинской женской гимназіи, *Н. Соколовъ*. Сочиненіе: Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Т. I. Поповщина до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Степени кандидата удостоены: въ 1885 году—96 окончившихъ курсъ студентовъ, и 1 выпущенный въ 1881 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента; изъ нихъ 30 съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; 5 выпущены съ званіемъ дѣйствительнаго студента;—въ 1886 году 88 удостоены степени кандидата, изъ нихъ 37 съ правомъ на степень магистра безъ новаго устнаго испытанія и 9 съ званіемъ дѣйствительнаго студента;—въ 1887 г. степени кандидата удостоены 59 окончившихъ въ томъ году курсъ, 3 изъ прежде окончившихъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и 1 поступившій въ 1885 году до окончанія курса въ Пекинскую миссію; изъ этого числа, 29 съ правомъ на степень магистра безъ новаго устнаго

испытанія; 9 удостоены званія дѣйствительнаго студента;—въ 1888 году степени кандидата удостоены 48 человекъ, изъ нихъ 35 магистрантовъ, и 5 изъ прежде окончившихъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента; 8 студентовъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

Установленіе особыхъ нагрудныхъ знаковъ для не состоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ духовныхъ академій.

Въ 1808 году комитетомъ о преобразованіи духовныхъ училищъ установлены были для удостоиваемыхъ ученыхъ степеней духовныхъ лицъ два знака отличія: наперсный финифтяный крестъ для докторовъ богословія и золотой (въ видѣ медальона) носимый въ петлицѣ—для магистровъ.—Въ 1885 г. 24 октября преосвященный Арсеній, ректоръ академіи, предложилъ совѣту, что нѣкоторые изъ преподавателей академіи, вслѣдствіе недавняго установленія нагруднаго знака для университетскихъ докторовъ и магистровъ, выразили желаніе, не найдеть ли онъ возможнымъ просить высокопреосвященнаго митрополита ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи такового же знака для докторовъ и магистровъ православныхъ духовныхъ академій, не состоящихъ въ духовномъ санѣ. При этомъ преосвященный предложилъ донесеніе ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго съ соображеніями по сему предмету, въ которыхъ, между прочимъ, изъяснено, что еще прежде университета подобныя знаки ученыхъ степеней усвоены всѣмъ высшимъ спеціальнымъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, чрезъ что всѣ свѣтскія лица съ высшимъ образованіемъ естественно выдѣляются изъ среды лицъ, не получившихъ ученыхъ степеней; въ настоящее время въ средѣ отечественныхъ ученыхъ остаются не отличенными посредствомъ внѣшнихъ ученыхъ знаковъ только докторы и магистры богословія, не имѣющіе духовнаго сана, вслѣдствіе чего они какъ бы уравниваются съ лицами, не имѣющими вышеозначенныхъ степеней; между тѣмъ учрежденіе подобныхъ знаковъ для докторовъ и магистровъ духовныхъ академій послу-

жило бы въ возвышенію духовной учености въ глазахъ общества. Сверхъ того, если бы дозволеніе носить такой знакъ распространено было на всѣхъ имѣющихъ степени доктора и магистра богословія, на какихъ бы поприщахъ государственной службы они ни состояли, то свѣтскій міръ увидѣлъ бы, сколько почетныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной службы одолжено своимъ воспитаніемъ и образованіемъ духовной средѣ; притомъ и самые духовные питомцы, перешедшіе въ свѣтскую службу, самымъ фактомъ ношенія знака ихъ образованія могли бы побуждаться къ болѣе энергической и открытой, чѣмъ нынѣ, защитѣ церковныхъ интересовъ.—Высокопреосвященный митрополитъ внесъ это ходатайство въ Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе чего Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1886 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода установлены особые, согласно составленнымъ, по распоряженію его, описанію и рисунку, нагрудные знаки отличія для не состоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ православныхъ духовныхъ академій, съ предоставленіемъ права носить такіе знаки и тѣмъ изъ докторовъ и магистровъ богословія, которые удостоены сихъ ученыхъ степеней въ прежнее время до установленія этихъ знаковъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставленное Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1884 г. уставомъ православныхъ духовныхъ академій право ношенія серебрянаго креста распространено и на тѣхъ кандидатовъ, которые удостоены сей степени и приняли духовный санъ въ прежнее время до изданія академическаго устава 1884 года.

6. Академическая бібліотека.

До преобразованія академіи на бібліотеку и физическій кабинетъ назначалось по 642 руб. 50 коп. въ годъ.

По штату 1869 года на бібліотеку положено по 1600 руб. въ годъ. Но и эта сумма оказалась недостаточною. На пополненіе и устройство бібліотеки съ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода употребляется еще часть процентовъ съ юбилейнаго капитала.

Совѣтъ академіи пользовался случаями распродажи би-

бліотекъ, оставшихся послѣ извѣстныхъ ему лицъ, для пополненія академической бібліотеки книгами по различнымъ отдѣламъ преподаваемыхъ въ ней наукъ. Такимъ порядкомъ приобрѣтено много книгъ изъ бібліотекъ покойныхъ профессоровъ: В. Н. Карпова, протоіерея С. С. Тапильскаго, и почти вся бібліотека протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго, заключающая въ себѣ болѣе 17 тысячъ названій въ количествѣ свыше 25 тысячъ книгъ ¹⁾; болѣе 150 книгъ приобрѣтено изъ бібліотеки покойнаго профессора И. С. Якимова.

Въ 1874 году поступили въ академію, путемъ обмѣна, изъ Московскаго Румянцевскаго музея 152 церковнославянскихъ старопечатныхъ книги, преимущественно заграничной и южнославянской печати XV и XVI вѣковъ, между которыми есть чрезвычайно рѣдкія и въ настоящее время драгоценныя изданія.

Въ 1875 году ревизовавшій академію преосвященный архіепископъ Литовскій Макарій испросилъ особую сумму на пополненіе въ академической бібліотекѣ многотомнаго и дорогаго изданія *Minia—Patrologiae Cursus completus*, котораго и приобрѣтено 193 тома въ 196 книгахъ (кромѣ не оказавшихся въ продажѣ 7 томовъ) за 1000 руб. ²⁾, и на приобрѣтеніе *Mansi—Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio*, XXXI томъ въ 16 книгахъ,—какое изданіе и куплено въ 1876 г., при посредствѣ Висбаденскаго протоіерея Тачалова, за 680 руб.

Изъ поступившихъ въ даръ особенно замѣчательны присланные въ 1874 году, по Высочайшему повелѣнію, изъ II Отд. Собст. Его Величества канцеляріи 95 томовъ 2-го Полнаго собранія законовъ Росс. имперіи.

Въ 1878 году высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ пожертвовалъ въ академическую бібліотеку 49 №№ рукописей, заключающихъ въ себѣ драгоценныя матеріалы для новѣйшей гражданской и церковной исторіи Россіи, о русскомъ расколѣ, западныхъ религіозныхъ обществахъ,

¹⁾ Въ 1888 г. напечатанъ каталогъ книгъ бібліотеки Сидонскаго, составленный бібліотекаремъ академіи А. С. Родосскимъ (60 листовъ in—4).

²⁾ Полное изданіе латинской серіи составляетъ 221 томъ (217 томовъ патрологіи и 4 тома указателей); греческой серіи—161 томъ.

свѣдѣнія о положеніи въ разное время военныхъ дѣлъ на Кавказѣ, матеріалы относящіяся къ исторіи Грузіи, переписку по заграничнымъ дѣламъ, и проч. Совѣтъ академіи относительно сихъ рукописей постановилъ, чтобы безъ особаго разрѣшенія ректора академіи имѣли право пользоваться ими только преподаватели академіи и чтобы сіи послѣдніе не печатали рукописей или извлеченій изъ нихъ и не дѣлали на нихъ въ печати ссылокъ безъ предварительнаго испрошенія на это разрѣшенія высокопреосвященнаго жертвователя ¹⁾.

Въ 1880 году, по распоряженію Святѣйшаго Синода, препровождены въ академическую бібліотеку 29 старыхъ богослужебныхъ уніатскихъ книгъ изъ бывшихъ уніатскихъ церквей Сѣдлецкой губерніи ²⁾.

Въ 1883 году преосвященный Леонтій, архіепископъ Холмско-Варшавскій, принесъ въ даръ академіи 100 руб., на которые она приобрѣла недостававшіе 10 томовъ Баронія—*Annales ecclesiastici* (въ новомъ изданіи Theiner'a, 1874 г.).

Много дорогихъ изданій, въ числѣ которыхъ есть составляющія бібліографическую рѣдкость, поступили въ даръ отъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора, отъ К. П. Побѣдоносцева, оказывающаго своими пожертвованіями постоянное вниманіе къ академической бібліотекѣ,—отъ духовника Ихъ Величествъ, протопресвитера І. Л. Янышева, архіепископовъ Казанскаго Павла, Тверскаго Саввы, епископовъ—Ревельскаго Николая, начальника Японской миссіи (820 книгъ на японскомъ и китайскомъ языкахъ), Люблинскаго Флавіана, отъ покойныхъ преосвященныхъ—Астраханскаго Хрисанѳа, Костромскаго Александра, бывшаго экзарха Грузіи преосв. Евсевія (между прочимъ семь томовъ роскошнаго изданія *Актовъ Кавказской Археографической комиссіи*), отъ академика А. Θ. Бычкова, отъ профессоровъ академіи—И. Е. Троицкаго, А. И. Предтеченскаго, протоіерея П. Θ. Николаевскаго и другихъ лицъ.

¹⁾ Подробное описаніе этихъ рукописей напечатано въ сборникѣ „Сердечный привѣтъ“, изд. въ память 50-лѣтія святительскаго служенія высокопр. м. Исидора. (Слб. 1884 г. стр. 157—168).

²⁾ Подробное бібліографич. описаніе ихъ помѣщено въ Христ. чт. за 1881 г. т. II, стр. 263.

Въ 1882 году библіотека перенесена была изъ главнаго академическаго корпуса въ новое зданіе. По установленіи ея на мѣстѣ, въ 1883 году образована была комиссія изъ профессоровъ: Козловича, протоіеря Николаевскаго и Покровскаго и доцента Приселкова, для осмотра настоящаго ея состоянія и для провѣрки книгъ и рукописей. Осмотръ оконченъ ими въ 1885 году.

Всего, по отчету за 1888 годъ, состоитъ въ академической библіотекѣ: печатныхъ книгъ, съ брошюрами, 41,595 названій, въ количествѣ свыше 79,439 экземпляровъ; рукописей—3,761 названіе, въ количествѣ 3,844 экземпляровъ.

Должность библіотекаря занималъ съ 1869 года П. *Ө. Комаровъ*. На должность помощника библіотекаря въ 1870 году избранъ и 3 марта утвержденъ кандидатъ *А. С. Родосскій*, (окончившій курсъ въ 1865 г.).—Въ декабрѣ 1875 года *Ко-*

маровъ, согласно прошенію, уволенъ былъ отъ службы при академіи; на мѣсто его на должность библіотекаря избранъ помощникъ библіотекаря *А. С. Родосскій*, а на его мѣсто, помощникомъ библіотекаря, съ 16 сентября 1876 года, кандидатъ *Михаилъ Як. Рябовъ* (оконч. курсъ въ 1874 году). Въ 1886 году 1 сентября онъ оставилъ службу при академіи.—

Жь исправленію должности помощника библіотекаря допущенъ былъ, съ 1 января 1887 года, впредь до усмотрѣнія, бывшій смотритель за учебными пособіями при С.-Петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ *Н. Павловъ*.—Въ 1888 г. въ юнѣ, согласно прошенію, онъ уволенъ отъ исправленія этой должности; и на должность помощника библіотекаря опредѣленъ окончившій въ томъ году курсъ, кандидатъ *В. Емельяновичъ*.

Церковно-историческая коллекція при академіи.

По предложенію ректора академіи, протоіеря *І. І. Янышева*, лично осматривавшаго предназначенный въ закрытію Новгородскій земскій музей, въ которомъ находилось много древнихъ церковныхъ принадлежностей, при-

вать-доцентъ Н. В. Покровскій, возвратившійся изъ ученой командировки за границу, въ 1877 году представилъ отдѣленію объ учрежденіи при академіи *Церковно-археологическаго музея*. Отдѣленіе признало, что полезно было-бы приобрѣтать, вмѣстѣ съ книгами по археологіи и литургіи, и предметы христіанскаго искусства въ копіяхъ и снимкахъ, для нагляднаго ознакомленія студентовъ съ древними христіанскими памятниками, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи могъ образоваться при здѣшней академіи хотя небольшой церковно-археологическій музей, отдѣльный отъ общей академической бібліотеки. По представленіи отдѣленіемъ подробныхъ соображеній объ основаніи церковно-археологической коллекціи, совѣтъ предоставилъ въ распоряженіе академическаго правленія 2,000 руб. на покрытіе расходовъ по основанію и помѣщенію этой коллекціи изъ капитала на изданіе книгъ, образовавшагося изъ пятой доли % съ вспомогательнаго и поощрительнаго капитала и составлявшаго къ 1878 году сумму въ 5,885 р. Святѣйшій Синодъ, указомъ 30 апрѣля 1879 г., разрѣшилъ совѣту учрежденіе означенной коллекціи. Въ маѣ того же года завѣдываніе коллекціею поручено преподавателю церковной археологіи и литургіи Н. В. Покровскому, а въ октябрѣ утверждена преосвященнымъ митрополитомъ инструкція завѣдующему коллекціей.

Въ 1878 году начальникъ Новгородской губерніи, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго митрополита, передалъ въ вѣдѣніе академіи нѣсколько вещей изъ предназначеннаго къ закрытію Новгородскаго земскаго музея, относящихся къ церковной археологіи.—Тогда же Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія пожертвовало въ музей до 300 иконъ. Въ августѣ 1879 года доцентъ академіи, священникъ П. О. Николаевскій, принесъ въ даръ коллекціи до 160 мѣдныхъ образковъ и крестовъ, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько замѣчательныхъ экземпляровъ.—Въ апрѣлѣ 1880 года графъ Серг. Гр. Строгановъ пожертвовалъ для академіи 28 предметовъ древности и шкафъ для помѣщенія оныхъ, въ томъ числѣ 10 экземпляровъ старинныхъ русскихъ иконъ лучшаго письма.—

*они и явилась во 1880, на 15-летии
потомъ передала въ музей, а в 1881 году
Питановъ и Строгановъ за 200 руб. купили*

Академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ пожертвовалъ сдѣланные имъ снимки съ лицевыхъ рукописныхъ святцевъ Тихвинскаго монастыря Новгородской епархіи на 24 листахъ.—Въ январѣ 1881 года, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, препровождено въ коллекцію „Службное Евангеліе“, напечатанное въ 1634 году при патріархѣ Филаретѣ.—Въ томъ же году бывшій воспитанникъ академіи, іеромонахъ Китайской миссіи Алексій Виноградовъ, принесъ въ даръ около 300 иконографическихъ рисунковъ.—Въ мартѣ 1883 года высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ препроводилъ: *Bibliorum codex Sinaiticus. Petropoli, Ed. Tischendorf. TT. I—IV, Recueil de tous les costumes des ordres religieux, 1778. TT. I—V, Paris, Службникъ греч., изд. въ Венеціи 1691 г. и Theatrum biblicum 1674 г. съ 478 рис.*—Въ 1888 году въ коллекцію поступили: старинное изображеніе св. Амвросія Медиоланскаго (отъ Ф. Ѳ. Лукашевича) и портретъ митроп. Серафима отъ графини М. И. Игнатьевой. Кромѣ того академія имѣетъ портреты митрополитовъ С.-Петербургскихъ: Гавріила Петрова, Амвросія Подобѣдова, Михаила Десницкаго, Серафима Глаголевскаго, Ниванора Клементьевскаго, Григорія Постникова, писанный художн. Маловымъ въ 1859 г. и Исидора Нивольскаго, и Московскихъ: Филарета Дроздова, Макарія Булгакова (подаренъ въ 1882 г. братомъ его протоіереемъ А. П. Булгаковымъ) и преосв. Теофилакта Русанова, экзарха Грузіи, поступившій въ академію въ 1879 г. по завѣщанію протоіерея Большаго собора Зимняго дворца И. М. Наумова), Иннокентія архіеп. Херсонскаго и протоіереевъ Г. П. Павскаго и А. Ѳ. Орлова.—Общее число предметовъ коллекціи простирается свыше 3,000.

7. Торжественныя собранія академіи въ день годоваго акта—17 февраля.

Первое по уставу 1869 года торжественное собраніе академіи было 17 февраля 1871 года. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ митрополиты С.-Петербургскій Исидоръ,

Кіевскій Арсеній и Московскій Иннокентій, архієпископы: Полоцкій Василій, Литовскій Макарій и Рязанскій Алексій, преосв. викарные—Павель и Тихонъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой, Товарищъ министра народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, ректоръ С. Петербургскаго университета К. Θ. Кесслеръ, академикъ А. В. Нивитенко, т. с. И. П. Корниловъ, протоіерей: І. В. Рождественскій, М. И. Богословскій и предсѣдатель Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ І. В. Васильевъ, многіе профессора Университета и Историко-филологическаго института.—Первый годичный отчетъ прочитанъ былъ ректоромъ. Послѣ отчета, профессоромъ *М. О. Кояловичемъ* прочитана была рѣчь: „Русскіе еретики стригольники, жидовствовавшіе, Θεодосій Косой, и русскіе общественные дѣятели во время борьбы съ ними“.

На актѣ 1872 года рѣчь произнесена была *И. Т. Осининымъ*: „Объ основныхъ условіяхъ соединенія церквей и о значеніи Никео-Цареградскаго символа, какъ главнаго основанія для церковнаго единенія на началахъ православія“.

Въ 1873 году рѣчь произнесъ экстраорд. профессоръ *Т. В. Барсовъ*: „О духовномъ судѣ—въ виду предположенія духовно-судебной реформы“.

Въ 1874 году—экстраорд. профессоръ *А. И. Предтеченскій*: „Исусъ Христосъ и исторія человечества“.

Въ 1875 году—профессоръ *Д. А. Хвольсонъ*: „О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы древне-еврейскаго народа“.

Въ 1876 году—профессоръ *Е. И. Ловягинъ*: „О формѣ греческихъ церковныхъ гѣсногѣній“.

Въ 1877 году—профессоръ *И. В. Челцовъ*: „О Павлианахъ“.

Въ 1878 году—экстраорд. профессоръ *А. Е. Свѣтлинъ*: „Умѣренный матеріализмъ“.

Въ 1879 году—профессоръ *Е. И. Ловягинъ*: „Лингвистическія основанія различія языковъ человѣческихъ“.

Въ 1880 году—профессоръ *М. О. Кояловичъ*: „Три подъ-
*

ема русскаго народнаго духа для спасенія нашей государственности во времена самозванческихъ смутъ“.

Въ 1881 году—экстраорд. профессоръ священникъ *В. Г. Рождественскій*: „Новѣйшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о Евангеліяхъ и Евангельской исторіи“.

Въ 1882 году—экстраорд. профессоръ *В. В. Никольскій*: „Идеалы Пушкина“.

Въ 1883 году—профессоръ *Ө. Г. Елеонскій*: „Краткій обзоръ важнѣйшихъ результатовъ египтологіи въ отношеніи къ повѣствованію Пятокнижія“.

Въ 1884 году—экстраорд. профессоръ *И. С. Якимовъ*: „Ветхозавѣтныя священныя книги и вавилонско-ассирійскіе памятники клинообразнаго письма“.

Въ 1885 году—экстраорд. профессоръ *Н. В. Покровскій*: „Опредѣленіе Стоглава о св. иконахъ“.

Въ 1886 году—экстраорд. профессоръ *Н. А. Скабаллано-вичъ*: „О нравахъ Византійскаго общества въ средніе вѣка“.

Въ 1887 году—экстраорд. профессоръ *С. А. Соллертинскій*: „Объясненіе Матѳ. V, 22, 38—42; VII, 1. Луки VI 37, у графа Л. Толстаго.“

Въ 1888 году—экстраорд. профессоръ *В. В. Болотовъ*: „Къ вопросу о соединеніи Абиссиніи съ православною церковью“.

Въ 1889 году—экстраорд. профессоръ *А. Садовъ*: „Религіозный скептицизмъ въ Римѣ предъ Рождествомъ Христовымъ“.

Въ прилагаемыхъ спискахъ поименованы всѣ окончившіе курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи студенты, съ 1857 до 1888 г. вѣлчительно, съ показаніемъ мѣстъ ихъ служенія, а также съ указаніемъ—о комъ могли быть собраны свѣдѣнія—ихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ. Такъ какъ свѣдѣнія эти собирались по почину и трудами и средствами одного человѣка, и притомъ частнаго лица, то, конечно, въ нихъ окажется много неточностей, пропусковъ и иного рода погрѣшностей и недосмотровъ. Составитель интересовался этимъ трудомъ, какъ бывший профессоръ академіи, напечатавшій уже исторію ея за первые пятьдесятъ лѣтъ ея существованія. Многіе бывшіе воспитанники

академіи, съ живымъ интересомъ отнесшіеся къ тому изданію, просили довести его до настоящаго времени: онъ принялъ это предложеніе тѣмъ съ большею готовностію, что большая часть и этого послѣдняго періода жизни академіи прошла передъ его глазами, а во многихъ, и даже значительныхъ, событіяхъ, онъ принималъ непосредственное участіе. Онъ не обольщаетъ себя убѣжденіемъ, что даетъ *полную исторію* академіи, но надѣется что настоящимъ своимъ трудомъ онъ въ значительной мѣрѣ облегчитъ трудъ *будущаго историка* дорогой ему академіи.

Въ спискахъ поименованы только окончившіе курсъ студенты, удостоенные ученыхъ академическихъ степеней и званія дѣйствительнаго студента.

Но кромѣ окончившихъ *полный* курсъ, въ академіи обучалось много лицъ — *русскихъ*, воспитанниковъ большею частью духовныхъ семинарій, которые, пробывъ въ академіи годъ, два и даже три, переходили изъ нея въ другія высшія учебныя заведенія, въ которыхъ и оканчивали курсъ, или же по выходѣ изъ академіи прямо поступали на службу — учебную, духовную или гражданскую; и—*иностранцевъ*, которые поступали въ академію въ разное время года и въ разные курсы, изучали всѣ или только нѣкоторыя науки курса, и затѣмъ, не дожидаясь окончанія курса, отправлялись за-границу въ европейскіе университеты для образованія въ какой либо опредѣленной области знаній, или возвращались на родину.

Изъ числа первыхъ—въ 1861 году перешелъ въ С.-Петербургскій Университетъ *М. В. Родевичъ* (Минской сем.): нынѣ дѣлопроизводитель въ Департаментѣ Министерства народнаго просвѣщенія и членъ особаго отдѣла Ученаго комитета.

Въ томъ же году вышли изъ академіи, поступившіе въ нее въ 1859 году: *Мих. Ив. Владиславлевъ* (Новгородской семинаріи), командированный въ 1862 году по Министерству народнаго просвѣщенія за границу, для приготовленія къ профессорской должности: нынѣ ректоръ С.-Петербургскаго университета; *Ф. И. Абрамовичъ* (С.-Петербургской сем.): былъ впоследствии учителемъ Новгородской гимназіи; *Е. Н. Ждановъ* (Арханг. сем.): поступилъ въ Моск. университетъ и по

окончаниі курса былъ мировымъ посредникомъ въ г. Мозырѣ. — *К. Соколовъ*; — *Н. И. Соколовъ*: служилъ въ Вильнѣ по Министерству нар. просвѣщенія и *И. Я. Спроиць* (Рижской сем.): служилъ библіотекаремъ въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Въ 1862 г. выбыли поступившіе въ 1861 г.: *А. И. Чупровъ* (Калужской сем.) — въ Московскій университетъ: нынѣ орд. профессоръ Московскаго университета; *Ор. Лозинскій* (Подол. сем.) и *Вас. Медвѣдевъ* (Витебской сем.) — въ С.-Петербургскій университетъ.

Въ 1865 г. перешли въ С.-Петербургскій университетъ поступившіе въ академію въ 1863 г.: *Ник. Посадскій* (Новгородск. сем.); *К. Соловьевъ*; *Мих. Піуновскій* (Калужской сем.); *П. Кашименскій* (Вятской сем.) и поступившій въ 1865 году — *М. И. Миролюбскій* (Чернигов. сем.): нынѣ начальникъ отд. въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ. Въ Медико-хирургическую академію — *К. Маркевичъ*.

Въ 1866 году — въ С.-Петербургскій университетъ на восточный факультетъ, поступившіе въ академію въ 1865 году: *Викт. Мата. Успенскій* (Орлов. сем.): нынѣ консулъ въ Кульдѣжѣ; *Пав. Ст. Поповъ* (Курской сем.): нынѣ генеральный консулъ въ Пекинѣ; *Вас. Дм. Смирновъ* (Пермской сем.): нынѣ ординарн. профессоръ турецко-татарской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ. — Въ тотъ же университетъ: *Я. Зосимовичъ* (Литовской сем.); *К. Г. Стефановскій* (С.-Петерб. сем.): былъ секретаремъ сената, скончался въ 1872 г. членомъ суда въ Полтавѣ; *Конст. Ник. Соловьевъ* (Ярославской сем.).

Въ 1867 году перешли изъ академіи, поступившіе въ нее въ 1865 году, въ С.-Петербургскій университетъ: *Ив. Ник. Ждановъ* (Арханг. сем.): — нынѣ экстраорд. профессоръ русской словесности въ Историко-филологическомъ институтѣ и преподаватель Александровскаго лицея; — въ Историко-филологическій институтъ: *Пав. Петр. Глаголевскій* (Новгород. сем.): былъ послѣ преподавателемъ Кіевской гимназіи. Скончался.

Въ 1868 году — въ С.-Петербургскій университетъ: *Ал. Гр. Ильинскій* (Курской сем.), и *Василій Докучаевъ*. — (Смоленск. сем.). *А. Виноградовъ* (С.-Петерб. сем.) поступилъ изъ академіи

учителемъ живописи и иконописанія въ Ярославскую сем.; окончилъ курсъ въ Демидовскомъ лицѣѣ съ званіемъ кандидата юридическихъ наукъ; послѣ вступилъ въ монашество съ именемъ *Алексія* и былъ въ Китайской миссиі.

Въ 1870 году—въ Историко-филологическій институтъ: *Мих. Ник. Гурьевъ* (Олонецк. сем.): нынѣ преподаватель латинскаго языка въ С.-Петербургской семинаріи.

Въ 1871 году въ С.-Петербургскій университетъ—*И. Крилицкій* (воспитанникъ Холмской греко-уніатской семинаріи).

Въ 1880 году студентъ 2-го курса *Дмитрій Смирновъ*, пожелавшій вступить въ число миссіонеровъ Японской духовной миссиі, поступилъ въ монашество и по рукоположеніи въ іеромонаха отправился къ мѣсту служенія.

Изъ *инострanceвъ*, кромѣ показанныхъ въ печатныхъ спискахъ между окончившими курсъ, обучались въ академіи: греческій діаконъ изъ Константинополя *Евгеній Денастасъ*, съ 1858 года: въ 1860 году выбылъ за границу для продолженія образованія; и турецкій подданный, принявшій православную вѣру, *Николай Ефенди* въ 1858—1860 гг.

Въ 1859—1861 гг. обучались въ академіи греки: *Евсевій Виласіади* и монахъ *Константинъ*.

Въ 1861 году поступили: черногорець *Филиппъ Ябучиниъ*, герцоговинець *Спасоъ Перовичъ* и сербъ *Живовиъ Жуевичъ*: два первые выбыли въ 1862 году на родину, послѣдній перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ.

Въ 1865 году обучался въ академіи эіопъ-Абиссинець *Абдулъ Масазъ*, монофизитскаго исповѣданія; для наставленія въ православіи порученъ былъ ближайшему руководству іеромонаха Агапія Ставроса, сирійца.

Въ 1866 году слушали академическія науки поступившіе изъ Кіевской академіи въ штатъ здѣшней греческой церкви: діаконъ *Тимовей Кустъ* и *Георгій Кефалиди*.

Въ 1867 году принятъ былъ въ академію, состоявшій при С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, священникъ, родомъ французъ, присоединившійся къ православію и принявшій русское подданство, *Викторъ Мордрель*.

Въ 1869 году настоятель С.-Петербургской греческой церкви въ Спб., архим. *Неофитъ Паидасъ*, просилъ дозволенія слушать лекціи по предметамъ богословскаго отдѣленія, что и было ему разрѣшено.

Въ 1870 году, по ходатайству патріарха православныхъ сербовъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ, Самуила, принятъ былъ въ академію уроженецъ Австрійской Сербіи *Дмитрій Недельковичъ*, окончившій гимназическій курсъ въ Сремскихъ Карловцахъ и выдержавшій экзамен *maturitatis* въ Новомъ Садѣ: въ 1873 году выбылъ изъ академіи—изъ 3 курса.

Въ томъ же 1870 году поступилъ въ академію на годъ для полученія ученой степени, чехъ, окончившій курсъ въ богословскомъ факультетѣ Пражскаго университета, *Иосифъ Расточиль*.

Въ 1872 году поступилъ въ академію греческій уроженецъ *Θεμιστοκλѣ Вафріадаки*; въ 1873 году грекъ *Константинъ Николаидисъ*; въ 1874 году грекъ изъ Кефалоніи *Дюнисій Галиацато*: въ 1875 году они выбыли въ Константинополь.

Въ 1883 году поступилъ въ составъ студентовъ воспитанникъ семинаріи при русской православной миссіи въ Японіи, *Мацуи*, но скончался въ 1886 году не окончивъ курса. Въ 1888 г. окончилъ курсъ японецъ *Ивасава* и въ томъ же году поступилъ въ академію *Кавасаки*.

Въ 1885 году поступилъ въ академію болгарскій уроженецъ *Цулевъ*: въ 1888 г. выбылъ.

Въ 1886 году поступили два буковинскихъ уроженца, бывшіе студенты, одинъ—Черновецкаго, другой Вѣнскаго университетовъ, родные братья, *Евтимій и Епифаній Баламовичи*, изъ старообрядцевъ-поповцевъ присоединившіеся предъ поступленіемъ въ академію къ православной церкви окончившій курсъ въ Бѣлградской семинаріи, сербъ, и *Павелъ Швабичъ*.

Въ 1888 г. перешелъ въ здѣшнюю академію изъ Кіевской сербъ *В. Столяковичъ*.

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ ХУШ СТОЛѢТІЯ.

(Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за
указанное время).

Д. Вишневскаю.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова. Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1908.

Печатать дозволяется. 22 Октября 1903 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

Отискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи» за 1902 и 1903 г.г.

О г л а в л е н і е .

	Стран.
Введеніе	1—8.
Глава I. Система управленія Академіи (стр. 9—18), ректоры (стр. 19—29) и префекты Академіи (стр. 30—44)	9—44.
Глава II. Средства Академіи (стр. 45—56) и ея помѣщенія (стр. 56—59); способы содержанія ея учителей (стр. 60—69) и учениковъ (стр. 69—88)	45—88.
Глава III. Задача академическаго образованія и средства ея выполненія: приѣмъ учениковъ; общесловный ихъ составъ; возрастъ (стр. 89—96). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники,—стр. 96—278). Общее направленіе наукъ (стр. 278—282). Библіотека Академіи (стр. 282—287) и внѣклассныя занятія учителей (стр. 287—291). Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка (стр. 292—329)	89—329.
Приложенія: 1) Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому (стр. 330—332); 2) Копія доношенія гетмана Даниіла Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 Января (стр. 332—335); 3) Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской 1750 года февраля 8 д. сочиненная (стр. 335—339); 4) Видѣніе, какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесь отвѣтствовать долженствуетъ (стр. 339—	

345); 5) Заповѣди содалѣстомъ, 1731 года (стр. 345—347); 6) Обѣщаніе въ собраніи Пресв. Богородицы о имени преславнаго ея Благовѣщенія въ монастырѣ Училищномъ Братскомъ Кіевскомъ вписующихся (стр. 347—348); 7) Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго о первыхъ (37-ми) годахъ своей жизни (стр. 348—349); 8) Извлечение изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 1735—36 учебномъ году (стр. 349—354); 9) Аттестатъ, выданный Академією въ 1735 году Тимоѣею Александровичу, по окончаніи имъ академическаго курса (стр. 355—356), и 10) Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 1736—37 учебнаго года (стр. 356—362)	330—362.
Исправленія и дополненія	363—371.

В в е д е н і е.

Тревожно во внѣшнихъ судьбахъ, но плодотворно во внутреннемъ ростѣ и развитіи пронеслися для Кіевской Академіи ея скромное младенчество, подъ именемъ *Кіево-Братской школы* (1615—1631 г.), и первые годы отрадной юности, по переименованіи въ *Коллегію* (1632—1651 г.). За ними для нея насталъ долгій, болѣе чѣмъ тридцатилѣтній періодъ (1651—1685 г.) тяжелыхъ испытаній: на нее обрушиваются и политическія бѣдствія юго-западной Руси, и стихійныя несчастія (пожары), которыя не разъ прекращаютъ и самое ея существованіе!... ¹⁾ И только съ 1686 года, по переходѣ Кіева навсегда къ Россіи, Коллегія оживаетъ снова и—съ бѣльшимъ блескомъ, чѣмъ прежде.

Освободившись, по переходѣ Кіева къ Россіи, отъ стѣсненій со стороны фанатическаго польско-католическаго правительства, Коллегія въ 1689 году ²⁾ вводитъ въ кругъ предметовъ своего преподаванія православное богословіе и, такимъ образомъ, выступаетъ уже, наконецъ, съ главнѣйшимъ оружіемъ къ достиженію своей жизненно-исторической задачи—

¹⁾ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1895, стр. 18, 19, 25 и 29 и др.

²⁾ *Ibid.*, стр. 47—8.

отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній, „да не отъ чуждаго источника (тамъ) пиюще, смертоноснаго яда западныхъ схизмы упившеся, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“¹⁾.

Правда, одно горе тяготитъ Коллегію и теперь, лишая ее желательной отрады. Это—ея крайняя матеріальная бѣдность и особенно бѣдность студентовъ, часто толкавшая ихъ, для спасенія отъ голода и холода, на путь порока и преступленія²⁾, и чрезъ то навлекавшая на Коллегію (ректора, учителей и учениковъ) много „обидъ и утѣсненій со стороны Кіевскихъ жителей и градоправителей. Чтобы избавить-ся отъ такого горя, Коллегія въ 1693 году обратилась (чрезъ митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Ивана Мазепу) къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходатайствомъ оказать ей, какъ такому разсаднику, чрезъ который „можетъ всегда вящее расти приумноженіе хвалы Божіей, а... великимъ государямъ всенародная слава“, матеріальную помощь и пожаловать ее, какъ преподающую „ученія не токмо Поетики и Риторики, но и Философіи и Богословіи“, правомъ собственнаго суда надъ своими воспитанниками, предоставляя ей самой „неспокойныхъ и вражды творящихъ (студентовъ) унимать и смирать и ня до какова своевольства ихъ не допускать“, чтобы, такимъ образомъ, „всякихъ чиновъ ратные люди разныхъ полковъ, и Кіевскаго и иныхъ полковъ же полковники, и козаки, и кіевскій войтъ, и мѣщане никакихъ ректору и учителемъ и ученикамъ, въ школъ будучимъ, обиды и утѣсненія не чинили“³⁾.

¹⁾ Изъ письма кіевскихъ братчиковъ къ царю Михаилу Феодоровичу (Архивъ Юго-запад. Россіи, ч. I, т. VI, № ССХІХ).

²⁾ „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в.“. Н. П. Петрова, стр. 89—90.

³⁾ Что объ этомъ именно просила Коллегія, заключаемъ по отыѣтной грамотѣ.

Просьба Коллегіи была уважена: 11 января 1694 года послѣдовала царская грамота ¹⁾, правда, слишкомъ мало облегчившая ея матеріальную нужду (ею назначалось Коллегіи всего по 50 рублей и 50 четвертей хлѣба въ годъ), но зато предоставившая ей право внутренняго самоуправленія съ собственнымъ судомъ надъ учащимися, безъ всякаго вмѣшательства воинскихъ и гражданскихъ чиновъ и властей, и тѣмъ самымъ давшая ей основаніе къ наименованію себя съ этого времени *Академіей* ²⁾.

¹⁾ См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора духовныхъ актовъ“, Кіевъ, 1846, т. II, стр. 310—312.

²⁾ Историкъ Академіи—іером. (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Кіевской духовной Академіи“, Сиб. 1843, стр. 86) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, Кіевъ, 1856, ч. I, стр. 262) видятъ переименованіе Кіевской Коллегіи въ Академію въ грамотѣ имп. Петра Великаго отъ 26 сентября 1701 года (См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ“, т. II, стр. 325—334)... Называть себя *Академіею* Кіевская Коллегія стала сама до грамоты 26 сентября 1701 года (см. „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“, Н. И. Петрова, стр. 124—125. Въ первой половинѣ мая 1701 г. Кіевскою Академіею подано было Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами. Прошеніе это, между прочимъ, подписали—

„Академіи Его царскаго пресвѣтлаго величества Кіевской префектъ... Иннокентій Поповскій... Его царскаго величества пресвѣтлаго стольникъ Кононъ Зотовъ, во Академіи Кіевской учащійся... Григорій Голубъ именникъ и прочихъ всѣхъ учащихся во Академіи Кіевской“,

см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., № 12, стр. 604. Называлъ Кіевскую Коллегію Академіею и Петръ Великій до грамоты 1701 г.; см. его указъ отъ 17 августа 1700 года, препривождающій стольника Конона Зотова „для наукъ свободныхъ во Академію въ Кіевъ“, въ „Кіевской Старинѣ“, 1883 г., сентябрь, стр. 138) и безъ сомнѣнія, болѣе всего на основаніи грамоты 11 января 1694 года (См. „Кіевская Акад. во второй полов. XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 125), которая хотя не называла ее Академіей, но давала ей права, соответствовавшія такому имени. (По сознанію самой Коллегіи, выраженному ею въ указанномъ выше прошеніи къ митрополиту Варлааму Ясинскому, такіа права приравнивали ее къ „академіямъ въ государствахъ иноземческихъ“). Права эти, значительно ограничєнныя было указомъ 1700 г. (см. слѣдующее примѣчаніе), вновь подтверждены

Эти два обстоятельства—введение преподаванія богословія и пріобрѣтеніе права внутренняго самоуправленія, вновь подтвержденнаго импер. Петромъ Великимъ грамотою 26 сентября 1701 года. (Съ нея мы и начинаемъ свое настоящее изслѣдованіе: „Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія“), по просьбѣ самой Академіи¹⁾,—возвышая

за Коллегією грамотою отъ 26 сентября 1701 г., повторившею и этимъ повтореніемъ, такъ сказать, санкціонировавшею, признавшею за Коллегією и соотвѣтствующее жалуетнымъ правамъ названіе Академіи, усвоенное ей самими ея учителями и студентами въ ихъ челобитной къ митрополиту Варлааму Ясинскому, исходатайствовавшему чрезъ мѣстоблюстителя патриаршаго престола Стефана Яворскаго означенную грамоту.

Имя Академіи Кіевская Коллегія сдѣлала своимъ постояннымъ уже во второй половинѣ XVIII в., когда завела у себя и „Печать Академіи Кіевскія“. (Первую такую печать мы встрѣтили въ дѣлѣ 20 октября 1761 года, въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи); въ первой же половинѣ XVIII в. у нея еще была „Печа собранія по имене Благовѣщенія Пр. Бцы Коллегію Кіево-Могиляевъ Братскою“, и сама она больше именовала себя „Коллегіей“. (Имя это для нея было дорогимъ, по связаннымъ съ нимъ воспоминаніямъ о жизни ея при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ) и просто „школами“ (иногда и „университетомъ“; см. одинъ изъ бѣловыхъ листковъ въ концѣ рукописи библи. Кіево-Могиляев. монастыря, № 1691).

¹⁾ Поводомъ къ такой просьбѣ Академіи было нарушеніе дарованныхъ ей грамотою 11 января 1694 года правъ со стороны кіевскихъ жителей. Студенты послѣ грамоты 1694 года стали производить въ Кіевѣ „безчинства странная“ („Кіев. Страница“, 1885, сентябрь, стр. 137—144), воровство, грабежи и цѣлыя побойща. („Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіев. Центр. Архива при университетѣ св. Владимира“. И. Каманиннимъ и М. Истоминанимъ. Кіевъ, 1890, стр. 351—353; ср. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 123—4; см. Архивъ (Московский) Министерства Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1700 г., № 23), такъ что мѣщане вынуждены были обратиться съ жалобою на нихъ къ Петру Великому (см. челобитную мѣщанъ въ указанномъ дѣлѣ архива Министер. Иностр. Дѣлъ). Получивъ въ отвѣтъ отъ царя указъ (изъ Воронежа), разрѣшавшій судить своихъ студентовъ по государственнымъ правамъ въ приказной избѣ, если имъ не будетъ чинить довольнаго наказанія ректоръ, мѣщане, нужно думать стали злоупотреблять этимъ указомъ (Онъ былъ данъ, кажется, 1 апрѣля 1700 г.; см. его и грамоту по поводу его въ указанномъ дѣлѣ). И вотъ Академія, въ свою очередь, 12 іюня 1701 года, чрезъ митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго (къ нему писали просьбы объ этомъ Кіев. митрополитъ Варлаамъ Ясин-

ея образовательное и внѣшнее положеніе и тѣмъ привлекая въ нее большое, прежде небывалое, число воспитанниковъ, имѣли чрезвычайно важное значеніе для нея въ первой половинѣ XVIII вѣка. Они открыли ей въ первой половинѣ XVIII в. возможность не только болѣе широкаго выполненія своей прямой исторической задачи, но и возможность,—что не менѣе важно,—выступить на великое служеніе русскому просвѣщенію, дать чрезъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ жизнь и силы почти всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, возникшимъ въ то время въ Россіи, и тѣмъ справедливо заслужить себѣ громкую славу.

Къ сожалѣнію, этотъ періодъ жизни Кіевской Академіи не достаточно изслѣдованъ. Историки Академіи—іером. (вио-слѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Кіевской духовной Академіи“, Спб., 1843 г.) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, Кіевъ, 1856 г., ч. 1-я и 2-я)—въ своихъ трудахъ даютъ ему слишкомъ мало мѣста (лишь нѣсколько страницъ) и, что особенно грустно, не всегда остаются (какъ увидимъ ниже) вѣрными исторической истинѣ.

Это, думаемъ, зависѣло (помимо другихъ причинъ, на которыя указываетъ С. Т. Голубевъ¹⁾), положившій начало критической исторіи Академіи) главнымъ образомъ отъ скудости бывшихъ въ ихъ распоряженіи историческихъ документовъ объ Академіи за первую половину XVIII вѣка. (Въ самой Академіи за это время сохранилось всего толь-

скій, учителя и студенты Академіи) обратилась къ импер. Петру Великому съ жалобой на мѣщанъ и съ просьбою подтвердить права, дарованныя ей грамотою 1694 года (ibid. д. 1701 г., № 28); см. „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1900 г., декабрь, стр. 571. Въ отвѣтъ на это и послѣдовала царская грамота 26 сентября 1701 г.

¹⁾ См. его „Исторію Кіевской духовной Академіи“, вып. I, Кіевъ, 1886, стр. III.

ко 35 дѣлъ ¹⁾, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, касаясь лишь Братскаго монастыря, почти ничего не заключаютъ въ себѣ объ Академіи. Ими въ своихъ трудахъ пользовались и преосв. Макарій Булгаковъ и В. Аскоченскій)...

Поставивши своею цѣлью провѣрить и восполнить новыми данными указанныя специальныя изслѣдованія объ Академіи, мы постарались извлечь все, пригодное для нашей задачи, изъ многихъ (почти исключительно рукописныхъ) ²⁾ источниковъ, коими не пользовались прежніе историки.

Такими источниками для насъ были преимущественно дѣла 1) архива Кіевской духовной консисторіи ³⁾ и 2) архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 3) рукописи библиотекъ: а) Кіевской духовной Академіи и б) Церковно-Археологическаго Музея при ней ⁴⁾; в) Кіевской духовной семинаріи; г) Кіево-Печерской Лавры, д) Кіево-Софійскаго собора, е) Кіево-Михайловскаго монастыря и ж) Смоленской духовной семинаріи; отчасти дѣла архивовъ: I) Кіево-Печерской Лавры, II) Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, III) Смоленской духовной консисторіи и IV) Главнаго (Московскаго) архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

¹⁾ Въ первомъ томѣ „Актовъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранныхъ В. Аскоченскимъ (рукоп. библи. церковно-археол. музея при Кіевской духовной Академіи).

²⁾ Изъ печатныхъ источниковъ, давшихъ намъ немало неизвѣстнаго писавшимъ раньше объ Академіи, мы должны указать „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода“ (т. I—IV; VI—VIII) и „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи“ (т. I—VII); другіе источники будутъ указаны въ самомъ изслѣдованіи.

³⁾ Въ числѣ ихъ немалую пользу оказали намъ найденные нами „реестры“ бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевскаго митрополита и исходившихъ изъ нея. Мы пересмотрѣли такіе реестры за 1739—1749 г.г.

⁴⁾ Въ числѣ рукописей этого музея находятся и собранные нами въ 1895 г. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, изъ которыхъ мы почерпнули немало данныхъ для своего изслѣдованія.

Новыя свѣдѣнія, добытыя нами изъ этихъ источниковъ, восполняя весьма многіе пробѣлы прежнихъ изслѣдованій, все-таки не дали намъ возможности *волюнъ* возстановить историческую картину жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Совершенно полное возстановленіе ея *въ настоящее время* и невозможно: съ одной стороны, много документовъ объ Академіи исчезло отъ огня и времени, а съ другой,—не все, совершавшееся въ судьбахъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в., заносилось въ свое время на бумагу. Довольно сказать, что Академія того времени не хранила у себя даже списковъ своихъ студентовъ! ¹⁾...

(Разумѣется, *со временемъ*, когда будутъ приведены въ извѣстность сокровища всѣхъ нашихъ архивовъ и книгохранилищъ, количество свѣдѣній объ Академіи за первую половину XVIII в. увеличится, и чрезъ это откроется возможность пополнить нашъ трудъ, дать представленному нами, такъ сказать, остову академической исторіи больше плоти и крови).

Изображеніе внѣшней жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка намъ привелось дѣлать на основаніи матеріала, собраннаго по крупницамъ, крайне отрывочнаго, порой состоящаго чуть ли не изъ однихъ какъ бы мимоходомъ брошенныхъ выраженій и намековъ въ разныхъ документахъ. Для изображенія же болѣе важной внутренней ея жизни, при совершенномъ почти отсутствіи документальныхъ извѣстій, характеризующихъ эту жизнь, мы обратились, между прочимъ, къ анализу рукописныхъ учебниковъ Академіи первой половины XVIII в. Изучить полно и обстоятельно массу сырого и при томъ трудно читаемаго матеріала, представляемаго ими (Списокъ ихъ, въ хронологическомъ

¹⁾ См. свидѣтельство объ этомъ самой Академіи въ дѣлѣ № 11 изъ актовъ, отмѣченныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи. Означенное свидѣтельство помѣщено нами въ концѣ I-й главы настоящаго изслѣдованія.

порядкѣ, съ обозначеніемъ и мѣста ихъ храненія, нами приводится при обзорѣ учебнаго дѣла Академіи),—для этого нужны долготѣтнія усилія, и не одного лица. И мы ограничились только общимъ ихъ обзоромъ, чтобы, насколько возможно было при этомъ, опредѣлить основной характеръ и направленіе, указать источники и отмѣтить главные моменты развитія каждой академической науки.

Жизнь Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ своемъ изслѣдованіи мы рассматриваемъ съ трехъ сторонъ: административной (I-я глава: система управленія Академіи, списки ея ректоровъ и префектовъ)¹⁾, матеріально-бытовой (II-я глава: средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія учителей и учениковъ) и учебно-воспитательной (III-я глава: характеристика умственно-образовательныхъ средствъ Академіи, съ перечисленіемъ извѣстныхъ преподавателей каждой науки и указаніемъ рукописныхъ учебниковъ, сохранившихся до настоящаго времени; библіотека Академіи; число учениковъ и нравственно-воспитательныя средства Академіи).

¹⁾ Въ своемъ настоящемъ изслѣдованіи мы не имѣли задачей излагать ихъ біографіи, равно какъ біографіи профессоровъ Академіи того времени и—ставшихъ впоследствии знаменитыми—ея воспитанниковъ. (Это, по нашему мнѣнію, матеріалъ, болѣе пригодный для особыхъ монографій). Для точныхъ біографій ихъ необходимо перерыть архивы чуть-ли не всѣхъ епархій, при чемъ о многихъ, напр., профессорахъ, закончившихъ свои дни въ такихъ келіяхъ уединенныхъ монастырей, можно и ничего не найти.. Лишь тамъ, гдѣ мы имѣли вѣрныя документальныя данныя, которыя могли дать новыя, или восполнить и исправить прежнія печатныя свѣдѣнія, нами сдѣланы посильныя указанія.

ГЛАВА I-я.

Система управленія Академіи; ректоры и префекты Академіи.

Высшею административною инстанцією въ системѣ управленія Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка была власть Кіевского митрополита. Значеніе его, какъ главнаго администратора Академіи, не было ослаблено и учрежденіемъ Святѣйшаго Синода въ 1721 году.

Правда, въ первый же годъ своего существованія, 21 іюля, Св. Синодъ *какъ бы* отнялъ у Кіевского митрополита значеніе верховнаго безапелляціоннаго правителя и рѣшителя академическихъ дѣлъ, учредивши Типографскую Контору (подъ управленіемъ „школъ и типографій протектора“, архимандрита Ипацкаго монастыря Гавріила Бужинскаго) и подчинивши ей Кіевскія школы, разумѣется, вмѣстѣ съ Кіевскою Академіею ¹⁾. Но Типографская Контора, съ которою Академія,—вѣроятно, не имѣя надобности,—не входила ни

¹⁾ „... Кіевскія и Черниговскія (училища), аще и надлежать должны до своихъ архіереевъ, обаче, егда имѣти имуть нужду какою до Свят. Пр. Синода, писать имъ въ (Типографскую) Контору“. (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 464). Объ этомъ синодальномъ распоряженіи Кіевская духовная консисторія (съ 1718 по 1722 г. митрополита на кіевской кафедрѣ не было) 28 іюля 1721 г. уведомила указомъ отъ себя тогдашняго ректора и префекта Кіевской Академіи іером. Іосифа Волчанскаго. Такой указъ былъ повторенъ ею 28 октября 1723 г. и 16 октября 1724 г. (Архивъ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, 2-я книга указовъ, л. 190 и слѣд.).

въ какія сношенія (по крайней мѣрѣ, мы нигдѣ не встрѣтили даже и намека на нихъ), скоро (28 февраля 1726 года) была упразднена ¹⁾, и Академія (вмѣстѣ съ прочими Кіевскими школами) снова была поставлена Св. Синодомъ попрежнему въ полную и непосредственную зависимость отъ мѣстнаго митрополита ²⁾. Получивши синодальный указъ объ этомъ, Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ писалъ въ Св. Синодъ, что исполнять по нему будетъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы „ректоръ и префектъ,—прибавлялъ онъ,—моему смиренію были повольными и послушными, понеже не малое уже оттуду... усмотрѣхъ ропшущее упрямство и несыновнее послушаніе, каковое единымъ токмо старческимъ моимъ молчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ сношу“ ³⁾. Очевидно, академической корпораціи, успѣвшей

¹⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи, т. V, № 1740, стр. 321; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 468—471.

²⁾ Ibid.

³⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 471. Характерна резолюція (22 ноября 1727 г.) Св. Синода, оставшая безъ послѣдствія жалобу Варл. Ванатовича на непослушаніе академической корпораціи. „Понеже, говорится въ ней, имянно никакой противности не показано, того ради и дѣйства никакого по сему чинить не велѣно; ибо хотя бѣ кто и воспротивился, долженъ онъ, архіерей, самъ смирять по своему разсмотрѣнію“ (ibid.).

Отмѣтимъ кстати особый (безучастный) характеръ отношеній Св. Синода въ первой половинѣ XVIII в. къ такому расадину просвѣщенія, какимъ была тогда Кіевская Академія,—что особенно замѣчается, если принять во вниманіе совсѣмъ иной характеръ его отношеній къ Московской Академіи за это время. Въ самомъ дѣлѣ, при первой же надобности въ ученыхъ людяхъ Св. Синодъ всегда (и чуть ли не ежегодно) обращается къ Кіевской Академіи, требуетъ отъ нея выслать ихъ „безъ всякихъ отмѣнъ и отрицаній“ (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. III, № 38, стр. 77). насколько не соображаясь съ тѣмъ, какой отъ этого можетъ быть вредъ для самой Академіи, и даже не обращая вниманія на ея жалобы по этому поводу. (Бывали случаи, что Академія, выславъ нѣсколькихъ ученыхъ по требованію Синода, иногда сама оставалась безъ учителей. См. Полное собраніе постанов. и распор.

отвыкнуть отъ митрополичьяго надзора въ періодъ отсутствія митрополита на Кіевской кафедрѣ (1718—1722) ¹⁾, желательно было остаться свободною отъ него и по вступленіи на митрополичій престолъ болѣзненнаго ²⁾ архіеп. Варлаама Ванатовича,—тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ его правленія (до синодальнаго указа 28 февраля 1726 года) она могла указывать на Типографскую Контору, юридически извѣщую для нея высшее значеніе, чѣмъ власть митрополита. Но послѣ указа 28 февраля 1726 г. академическая корпорація должна была навсегда оставить свое стремленіе къ автономіи, въ виду собственнаго же блага, потому что какъ въ церковно-іерархическомъ (академическая корпорація всегда состояла изъ лицъ монашествующихъ), такъ и въ матеріальномъ ³⁾ отношеніяхъ она почти всецѣло завистѣла отъ митрополита.

по вѣдомъ прав. испов. Россійск. имперіи, т. V, № 1490, стр. 27. Хотя подобное ея сиротство бывало и не особенно продолжительнымъ, но во всякомъ случаѣ довольно ощутительнымъ въ учебномъ отношеніи. Не напрасно, напр. 29 декабря 1721 года, прося Св. Синодъ объ отсрочкѣ до ваканціи поѣздки Кіевскихъ учителей въ Москву, Кіевская консисторія писала, что въ противномъ случаѣ академическіе классы „будутъ празды, и... ученіи... принуждены будутъ разойтись врознь и за границы для исканія ученія“; Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 627, стр. 676). Малѣйшее замедленіе со стороны Академіи (въ виду собственныхъ учебныхъ интересовъ) вышло изъ ученикъ, по требованію Синода, нѣсколькими „дубликатами“ и „трипликатами“ синодальныхъ указовъ ей; а заявленіямъ ея о болѣзни требуемыхъ лицъ въ Синодѣ мало вѣрили (ibid., т. III, № 38, стр. 77—78)... Входить въ объясненіе причинъ такого отношенія Св. Синода къ Академіи мы не считаемъ своей задачей.

¹⁾ Всѣми дѣлами Кіевской митрополіи въ этотъ періодъ заведывала Кіевская духовная консисторія; но она, во-первыхъ, не входила, да и не могла входить во внутреннюю жизнь Академіи, потому что дѣла по учебной и воспитательной части были внѣ ея компетенціи. (Она могла лишь вѣдать хозяйственными дѣлами Академіи, связанной въ этомъ отношеніи съ Братскими монастыремъ), а во-вторыхъ, въ числѣ ея членовъ постоянно былъ ректоръ Академіи, который всегда могъ отстаивать академическіе интересы, какъ свои личные.

²⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1861 г., № 3, стр. 280.

³⁾ См. ниже о способахъ содержанія учителей.

И дѣйствительно, въ первой половинѣ XVIII вѣка главнымъ и полновластнымъ начальникомъ Академіи былъ Кіевскій митрополитъ, почему она обыкновенно и называлась „Академією Его Преосвященства“¹⁾. Зависимость же ея отъ Св. Синода была чисто формальною и состояла лишь въ томъ, что Академія, по синодальному указу отъ 8 февраля 1737 года, должна была ежегодно „во опредѣленное время“ представлять въ Синодъ вѣдомости (по выданной отъ Синода же формѣ) „о обучающихся въ Кіевскихъ школахъ студентахъ“ (и при томъ, какъ говорилось въ указѣ, „точію объ однѣхъ священно и церковно причетническихъ дѣтяхъ, которые, по силѣ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ, неотмѣнно въ школьномъ обученіи быть одолажаются..., и о... разночинцовыхъ дѣтяхъ въ ученіи пребывающихъ приобщать при томъ только перечневіе извѣстїи, колико таковыхъ въ которомъ году будетъ въ каковомъ обученіи“) ²⁾ и, во 2-хъ, въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ ей ректора. Впрочемъ, назначеніе Синодомъ ректора было лишь одно въ изслѣдуемый нами періодъ, и то—по представленію Кіевского митрополита ³⁾. На вѣдомости въ Св. Синодѣ, по-

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторїи, дѣло 1744 г., № 714; д. 1749 г., № 542 и ин. др. дѣла, гдѣ какъ учившіе, такъ и учившіеся въ Академіи всегда именуютъ себя въ бумагахъ, писанныхъ на имя митрополита, членами „Академіи Вашего Преосвященства“.

²⁾ Указъ этотъ оставался безъ исполненія даже послѣ повторенія его, какъ видно изъ синодальнаго указа отъ 7 марта 1738 г. (См. Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, д. № 8). Послѣдній указъ вызванъ былъ отвѣтомъ митрополита Рафаила Заборовскаго Св. Синоду, что свѣдѣній о прежнихъ учителяхъ и ученикахъ (съ 1730 по 1737 г.) представить нельзя (какъ требовалъ указъ отъ 8-го февраля 1737 г.) потому, что ихъ невозможно составить (см. объ этомъ ниже). Впервые вѣдомость о числѣ учителей и учениковъ Кіевской Академіи и объ ихъ содержаніи была представлена Св. Синоду, по его требованію, архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ въ 1727 г. См. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 223, стр. 238—239 и Прилож. VIII, ст. СХVI—СХХХ.

³⁾ Разумѣемъ назначеніе архим. Сильвестра Ласкоронскаго.

видимому, также обращалось весьма мало вниманія ¹⁾).

Всѣ академическія дѣла рѣшались съ согласія Кіевскаго митрополита. И нужно сказать, что митрополиты, какъ главные начальники Академіи, съ большимъ участіемъ входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая относительно ихъ свои распоряженія. Назначеніе и удаленіе членовъ академической корпораціи ²⁾, приѣмъ и увольненіе учениковъ ³⁾, судъ надъ тѣми и другими ⁴⁾, ходатайство за нихъ предъ разными общественными и государственными

¹⁾ Въ архивѣ Св. Синода уцѣлѣли вѣдомости Кіевской Академіи лишь за 9 лѣтъ (съ 17²⁸/₂₇ по 17⁴⁴/₄₅ учеб. годъ); см. ихъ въ дѣлѣ 1737 г., № 380.

²⁾ См. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. в акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23; Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ митрополичьей канцеляріи за 1746 г., подъ № 150. отъ 16 августа, значится „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую для преподаванія на слѣдующій 1747 г. школъ“; см. мн. др. подобныя дѣла.

³⁾ Арх. Кіев. дух. консисторіи. Реестръ дѣлъ канцеляріи митрополита за 1745 г., гдѣ подъ № 131, отъ 22 сентября, значится опредѣленіе митрополитомъ вышедшаго изъ Польши Евстафія Матковскаго въ число студентовъ Академіи; подъ № 21, отъ 25 февраля, записано поступившимъ (на имя митрополита) прошеніе ризора Василя Березовскаго объ увольненіи его, по болѣзни, изъ Академіи. См. мн. другія дѣла такого же рода.

⁴⁾ Тамъ же, Реестръ дѣлъ 1746 г., гдѣ подъ № 15, отъ 5 февраля, записано поступившимъ къ митрополиту „доношеніе отъ учителей Кіев. Академіи школы нифими Івана Могіевскаго да фары Василя Крыжановскаго о чинимыхъ нихъ отъ префекта Академіи Кіевск. же іером. Михаила Козачинскаго обидахъ“ и проч.; см. еще Реестръ 1749 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 13 марта, записано „дѣло ученика школы философіи Теодора Олшанскаго о причиненномъ ему Теодору маетности Брат.-училищнаго монастыря села Карпиловки отъ городничаго Акинѣя нещадномъ тиранскомъ бои“ и пр. (самое дѣло объ этомъ см. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевск. Акад. за XVIII ст.“, собранныхъ нами въ 1895 г. и переданныхъ въ библиотечку Церков.-Арх. Музея при Кіев. дух. Академіи; вложено дѣло это нами въ очеркахъ „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“, въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., февраль, стр. 186—194; см. еще „Кіев. Старину“, 1896, январь, стр. 38—39; мартъ, стр. 311—312.

учрежденіями ¹⁾ и т. п. ²⁾—все это всецѣло зависѣло отъ митрополита. Даже просьбы учениковъ обычно шли на его имя, при томъ не только такія, которыя касались многихъ изъ нихъ ³⁾, но даже подаваемые однимъ изъ воспитанниковъ Академіи ⁴⁾. Къ сожалѣнію, воспитанники иногда злоупотребляли такимъ вниманіемъ митрополитовъ, нерѣдко адресуясь къ нимъ съ просьбами, мало справедливыми и законными, и даже съ жалобами на свое ближайшее начальство, какъ это случилось въ 1733 году, когда студенты философскаго класса подали митрополиту Рафаилу Заборовскому общую петицію на тогдашняго префекта Академіи

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ канцел. митроп. 1745 г.; тутъ, подъ № 5, отъ 10 января, записано „доношеніе отъ учителя школы грамматики іерод. Теофана да ученика школы грамматики жъ Петра Зеленецкихъ съ прошеніемъ куда надлежитъ о представленіи, дабы отказано было отъ владѣнія нахмистру гусарскаго полку отъ отческихъ ихъ добръ и о порученіи онимъ взято ихъ Петрашевичу; см. Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 31 мая, записано „доношеніе отъ іером. Досіеоя о побой инспектора Ивана Данилевскаго жителемъ Кіевскимъ Договскимъ и о прочемъ, съ прошеніемъ о томъ, къ кому надлежитъ писать“; въ Реестръ 1745 г., подъ № 108, отъ 13 августа, занесено поступившимъ „доношеніе отъ ученика К. Ак. Θεодора Леонтовича съ прошеніемъ представленія къ губернатору Леонтьеву о выдачѣ ему въ Польскую область, въ городъ Львовъ для свиданія со сродниками изъ Кіево-Губернской канцелярїи папшорта“.

²⁾ Ibid., Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 45, отъ 4 апр., записано „доношеніе отъ учениковъ школы философїи, риторикѣ и прочихъ, съ прошеніемъ, кому надлежитъ, приказать, дабы имъ на покупки греческихъ грамматикъ денегъ было выдано“; см. Реестръ 1746 г., гдѣ, подъ № 146, отъ 17 октября, значитсѣ „доношеніе отъ іером. Арсенія Сергіева, слышателя богословїи, съ прошеніемъ о переведенїи его съ (изъ) Брат.-училищнаго монастыря и о позволенїи ему гдѣ видѣ жить“...; см. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевск. дух. Акад. дѣло объ опредѣтїи митроп. Щербачкиимъ—ритора Голѣнковскаго инспекторомъ, и мн. др. дѣла

³⁾ Акты, относящ. къ исторїи Кіевск. Акад. за XVIII ст., собранные нами въ 1895 г., д.д. №№ 8, 21 и др.

⁴⁾ Ibid., д. № 10; см. арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г. № 86 (просьба ученика грамматики Стефана Соколовскаго о назначенїи ему „концесса“; о „концессахъ“ см. 2-ю главу настоящаго изслѣдованїа).

Стефана Калиновскаго ¹⁾). Поэтому митрополитъ Заборовскій (въ своей Инструкціи „Leges academicae docentibus ac studentibus observandae“) 7-го октября 1734 года поставилъ правиломъ, чтобы никто изъ воспитанниковъ не обращался къ высокопоставленнымъ лицамъ со своими просьбами, не получивъ предварительно на это позволенія отъ академическаго префекта или отъ учителя, въ школѣ котораго онъ (воспитанникъ) состоялъ ²⁾). Съ этого времени, обращаясь къ митрополиту, воспитанники при своихъ просьбахъ представляли ему и письменныя разрѣшенія на нихъ отъ своего начальства. Такъ, въ 1735 году на „доношеніи“ (по дѣлу о наслѣдствѣ) ученика грамматики Стефана Соколовскаго префектъ іером. Іеронимъ Миткевичъ сдѣлалъ такое засвидѣтельствованіе: „Сей студентъ супилѣкуеть до Вашего Преосвященства за вѣдомомъ коллегіятскимъ, свидѣтельствую, 1735 г., марта 22 дня“ ³⁾). Засвидѣтельствованія начальства почти всегда заключали въ себѣ аттестацію просителя; напр., въ 1744 г., прошеніе ученика инфимы Θεодора Деміантовскаго (о „продолженіи взиманія концесса для снабженія его во училищахъ“) было засвидѣтельствовано такъ: „Ученикъ сей школы инфѣми за вѣдомомъ и благословеніемъ академическимъ доношеніемъ своимъ смѣлъ утрудить Ваше Высокопреосвященство; въ ученіи добръ и благонадеженъ есть. Іеродіаконъ Θεофанъ Зеленецкій учитель школы инфѣми“ ⁴⁾). Въ случаѣ дурной аттестаціи студента, просьба его не была удовлетворяема митрополитомъ. Такъ, на прошеніи студента богословія Петра Величковскаго (о принятіи

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII-е стол., собран. Д. Вишневскимъ въ 1895 г., д. № 21 („Кіев. Старина“, 1896 г., мартъ, стр. 311—312).

²⁾ В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, ч. 2, стр. 107, пунктъ XX.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 86.

⁴⁾ Ibid., д. 1744 г., № 57, ср. д. 1749 г., № 97.

его въ митрополичій домъ лакеемъ или канцеляристомъ), по аттестаціи (12 сентября 1750 года) Георгія Конисскаго, что онъ—Величковскій „прилѣжности во ученіи никакой не показаль, а потому ниже успѣху, состояніемъ былъ не безчестенъ“, была сдѣлана такая помѣта: „13 сентября отказано“¹⁾. Когда же студентъ подавалъ прошеніе безъ засвидѣльствованія его академическимъ начальствомъ, просьба его оставалась безъ движенія; и на подобныхъ прошеніяхъ часто встрѣчаются помѣты: „ничего не учинено, понеже учитель не засвидѣльствовалъ“²⁾. Впрочемъ, въ экстраординарныхъ обстоятельствахъ студенты обращались къ митрополиту безъ благословенія академическаго начальства, напр., съ жалобами на самихъ своихъ начальниковъ, и просьбы ихъ были разсматриваемы. Такъ, въ 1749 г. студентъ Ольшанскій жаловался митрополиту Щербацкому на ректора Сильвестра Ляскоронскаго, и дѣло его было разсмотрѣно въ его пользу³⁾; въ 1750 году на того же ректора жаловался риторъ Антоній Гонтковскій, и жалоба его была принята митрополитомъ⁴⁾...

Митрополитъ отдавалъ свои приказанія часто безъ представленія Академіи⁵⁾. Письменныя же распоряженія его обыкновенно шли въ Академію чрезъ Консисторію. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменной резолюціей. Чаще же дѣла Академіи рѣшались ими по доношенію ея самой, отъ лица ректора и префекта.

¹⁾ Ibid., д. 1750 г., № 154.

²⁾ Ibid., д. 1756 г., № 15.

³⁾ Акты, относящіяся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, д. № 7 („Кіев. Старина“, февраль 1896 г., стр. 193).

⁴⁾ Ibid., д. № 8 (ibid., стр. 184).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., 16 января, № 12 (Опредѣленіе митрополитомъ іером. Варлаама Новицкаго учителемъ пѣтники и іером. Митроф. Довгалевскаго—синтаксими).

Изъ митрополитовъ, занимавшихъ Кіевскую кафедру въ первой половинѣ XVIII вѣка, особенно много для Академіи въ административномъ отношеніи было сдѣлано Рафаиломъ Заборовскимъ, который за свои просвѣтительныя и матеріальныя благодѣянія ей былъ справедливо признаваемъ ею самою вторымъ Петромъ Могилою для нея¹⁾, и имя котораго она считала такимъ же украшеніемъ для себя, какъ и имя своего великаго основателя (собственно преобразователя), долго называясь Академію Могило-Заборовскою. Онъ далъ Академіи 7 октября 1734 года *первую* инструкцію: *Leges academicae docentibus ac studentibus observandae* ²⁾.

Подъ верховнымъ протекторатомъ митрополита, главнымъ правителемъ и ближайшимъ начальникомъ самой Академіи былъ ректоръ, который, всегда состоя настоящимъ Братскаго монастыря (а иногда и еще какого-либо), имѣлъ до 1732 года санъ игумена, а съ 1732 г.—архимандрита ³⁾. Зависимый по своему назначенію отъ митрополита, ректоръ, при своемъ вступленіи въ должность, приносилъ присягу и получалъ отъ митрополита грамоту (въ общемъ почти тождественную съ грамотами, выдававшимися настоятелямъ монастырей) ⁴⁾. Какъ начальникъ Академіи, онъ долженъ былъ

¹⁾ Рукоп. биб. Кіев. духовной Академіи, отд. Р. Муз. № 101, л. л. 91—96: „Oratio de laudibus literarum“.

²⁾ См. ее на латинскомъ языкѣ въ актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскимъ, т. I, № 4; въ русскомъ переводѣ во 2-й части „Кіевъ съ древн. его училищемъ „Академію“ Аскоченскаго, на стр. 102—108. Общность характера этой инструкціи склоняетъ насъ къ признанію ея *первою* по времени письменною инструкціею Академіи.

³⁾ Архимандричій санъ искодатайствовалъ ректорамъ Кіевской Академіи у Св. Синода митроп. Рафаилъ Заборовскій 21 марта 1733 г. См. Полное собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. испов. Росс. имперіи, т. VII, № 2554, стр. 456.

⁴⁾ Въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранился черновой экземпляръ грамоты, выданной въ 1746 году митр. Рафаиломъ Заборовскимъ на ректорство архим. Сильвестру Ласкоронскому. См. копию съ нея въ I приложеніи къ нашему изслѣдованію.

слѣдить за успѣшнымъ преподаваніемъ наукъ, для чего обя-
занъ былъ посѣщать классы во время занятій ¹⁾ и присут-
ствовать на студенческихъ диспутахъ ²⁾, и наблюдать за по-
веденіемъ какъ учениковъ, такъ и учителей ³⁾, (которые въ
учебное время были подъ вѣдомомъ его и какъ члены бра-
тіи Братскаго монастыря).

¹⁾ Это видно изъ гратуляцій *de adventu rectoris in scholam*, часто встрѣ-
чаемыхъ въ рукописныхъ пятакахъ и риторикахъ Академіи того времени.

²⁾ Въ торжественныхъ лишь случаяхъ диспуты велись въ присутствіи рек-
тора; обычно же они (какъ, напр., недѣльные или, по тогдашнему, субботніе и
даже мѣсячные) велись безъ него. См. рукоп. библ. Михайл. мон., № 1691. 1-й
бѣловой листъ въ концѣ.

³⁾ Къ сожалѣнію, права и обязанности ректора (равно какъ и прочихъ
членовъ корпораціи) Академіи наследуемаго нами времени не были строго и
точно опредѣлены никакою *письменною* инструкціею (Въ противномъ случаѣ, рек-
торъ архим. Давидъ Нашинскій не просилъ бы въ 1759 году у митр. Арсенія
Могилянскаго „архапаптырской инструкціи, которою опредѣлены бы были предѣлы
начальничеству ректорскому надъ учителями, понеже безъ такового опредѣленія
неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи непорядокъ
въ соблазнъ незлобивѣйшихъ“; „Кіевская Старина“, 1889, апрѣль, стр. 7); и
прямыхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ.

Не могутъ имѣть значенія въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ рѣчи
о внутреннемъ строѣ Кіевской Академіи первой половины XVIII в., 1) Духовный
Регламентъ, налагающій проектъ устройства школъ въ духѣ и характерѣ Кіевской
Академіи (Н. И. Кедровъ, Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною
дѣятельностью Петра Великаго, Москва, 1886, стр. 189), 2) „Правила парти-
кулярныя ради лучшаго чина Академіи Московской“ (напечатанныя въ приложе-
ніи VIII ко 2-й части II-го тома Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ ар-
хивѣ Свят. Правит. Синода, ст. XX—XXXII) и 3) „Regulae tum communes,
tum particulares Collegii Smolenscensis“ (напечат. въ Смоленскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ, за 1870 г., №№ 22 и 23, и 1871 г., №№ 1—3), составлен-
ныя еп. Гедеономъ Вишневскимъ (первыя въ бытность его ректоромъ Московской
Академіи, а вторыя во время его епископства въ Смоленскѣ), бывшимъ ученикомъ
и наставникомъ Кіевской Академіи, а потому въ своихъ правилахъ значительно
воспроизводившимъ ея строй, такъ какъ они не представляютъ собою (насколь-
ко мы заключили по даннымъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи) близкой копій
строю Кіевской Академіи.

Ректорами Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка преимущественно были:

1) *Проконій Колачинскій* съ 1697 г.¹⁾ по 27 марта 1701 г.²⁾; нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о немъ находимъ въ „Лѣтописи Самоила Величка“ (Кіевъ, 1858 г., т. 3-й, стр. 348—352). Здѣсь, во-1-хъ, приведено письмо къ Колачинскому кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго отъ 24 іюня 1695 г., показывающее, что Колачинскій свое научное образованіе завершилъ въ заграничныхъ школахъ, и что нѣкоторое время онъ былъ ревностнымъ униатомъ; во 2-хъ, послѣ письма есть замѣчаніе лѣтописца, что Колачинскій былъ „учиненъ ректоромъ (Академіи)... и давалъ философію... и теологію“, затѣмъ, состоялъ игуменомъ Кіевскаго-Пустынно-Никольскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ Густинскій Прилуцкій монастырь, гдѣ и умеръ, „будучи 70 или 80 лѣтъ“.

2) *Гедeonъ Одорскій* съ конца 1700¹⁾/1 учеб. года (ректоромъ онъ сталъ въ промежутокъ времени между 15 мая

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Кіев. Академія во второй половинѣ XVIII в., Кіевъ, 1895 г., стр. 56.

²⁾ Митроп. Амвросій (Исторія Россійской іерархіи, ч. I-я, М., 1807, стр. 502), Н. Маркевичъ (ничуть не отступающій въ хронологическомъ перечнѣ ректоровъ Академіи отъ митр. Амвросія; см. Исторію Малороссіи, т. V, М., 1843, стр. 192), митр. Евгеній (Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Кіевъ, 1825; Прибав. стр. 228), іером. Макарій Булгаковъ (Исторія Кіев. дух. Акад., Спб., 1848, стр. 158) и др. (См. Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. III, д.д. №№ 10 и 41) считаютъ Колачинскаго ректоромъ въ 1702 и даже въ 1703 году.

Но С. Т. Годубевъ въ своей статьѣ: „Гедeonъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, помѣщен. въ „Трудахъ Кіев. духовной Акад.“, 1900 г., декабрь, доказалъ ошибочность такихъ утвержденій и опредѣлилъ, что ректура Колачинскаго продолжалась по 29 марта 1701 г. (стр. 568—572). Тамъ же онъ разъяснилъ и то, какъ могло случиться, что Проконій Колачинскій *несвѣрно* названъ ректоромъ Академіи въ жалованной грамотѣ царя Петра Алексѣевича, данной Кіевской Академіи 26 сентября 1701 года.

и 29 іюня 1701 г.)¹⁾ до 1-го мая 1704 года²⁾.

3) *Иннокентій Поповскій*, вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704³⁾ года до начала 1706⁴⁾/₇ учеб. года или, быть можетъ, до начала 1707 года⁴⁾.

¹⁾ См. выше указанную статью С. Т. Голубева. Здѣсь подробно изложены и біографическія свѣдѣнія объ Одорскомъ. Нѣсколько,—правда неточныхъ,—сообщеній объ Одорскомъ есть въ (извлеченномъ изъ 3-й книги „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи“, Черниговъ, 1873 г.) „Описаніи Крутицкаго (Батуринскаго) монастыря св. Николая“ (стр. 20—21).

²⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1900 г., приложенія (извлеченія изъ протоколовъ Совѣта Кіев. дух. Академіи) стр. 74.

³⁾ Думаемъ, что перемѣщеніе его съ префектуры на должность ректора совершилось въ связи съ выходомъ изъ Академіи ректора Гедеона Одорскаго (см. выше).

⁴⁾ Историческая записка объ Академіи 1773 года (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. в Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. III, д. № 41) считаетъ его выбывшимъ изъ Академіи 26 апрѣля 1706 г.; но въ надписи на одной изъ дарохранительницъ Кіево-Братскаго монастыря Поповскій именуется игуменомъ этого монастыря (игуменство же въ Братскомъ монастырѣ соединялось съ ректорствомъ въ Академіи) 14 іюня 1706 года (См. Н. Θ. Мухина „Кіево Братскій учиващій монастырь, Кіевъ, 1893 г., стр. 295—296, подъ № 2) и (почти буквально) замѣтки въ концѣ рукописей библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49 („*Finitus philosophiae biennalis cursus Sub auspiciis... Collegii Kijvomohilaeani Innocentio Popowski rectoris scholarumque praefecti Christophori Szarnucki, anno 1706 die Iunii 22*“), библ. Кіево-Михайл. мон.) № 1704, и библ. Кіев. дух. семинаріи, VШ. 1. 58 называютъ его ректоромъ 22 іюня 1706 года. Отсюда мы и заключаемъ, что Поповскій ректорствовалъ приблизительно до начала 1706⁴⁾/₇ учеб. года. Впрочемъ, мы готовы допустить, что Поповскій былъ ректоромъ даже и въ началѣ 1707 года. Нѣкоторое основаніе этому даетъ намъ то соображеніе, что въ вышеуказанной надписи на дарохранительницѣ, гдѣ говорится о времени начала (14 іюня 1706 г.) и конца (4 января 1707 г.) ея сооруженія, не упоминается о какой-либо перемѣнѣ въ положеніи Поповскаго къ 4 января 1707 года, что сдѣлать, кажется, было бы весьма уместно, если бы въ это время игуменствовалъ (и ректорствовалъ) не онъ, а кто-либо другой. Въ такомъ случаѣ авторъ надписи, думается, указалъ бы, при какомъ игуменѣ Братскаго монастыря закончено сооруженіе дарохранительницы. При такомъ допущеніи устраняется трудность въ опредѣленіи того, кто былъ префектомъ въ Академіи во второй половинѣ 1706 и самомъ началѣ 1707 года. Предполагая, что Поповскій оставилъ ректорство предъ началомъ 1706⁴⁾/₇ учеб. года, мы должны считать на его мѣстѣ ректоромъ (въ 1706⁴⁾/₇ учеб. г.) Христофора Чарнуцкаго, а префектомъ Теофана

4) *Христофоръ Чарнуцкій* со времени вскорѣ послѣ ухода Поповскаго, т. е. если не со второй половины 1706 года, когда онъ могъ исполнять должность ректора въ званіи префекта, то съ начала 1707 г.¹⁾ до половины 1710 года²⁾, если не до второй приблизительно трети 1711 года³⁾. Въ

Прокоповича. Но Прокоповичъ, по словамъ его биографовъ (см. ниже списокъ префектовъ), принялъ префектуру не ранѣе 1707 года; слѣдовательно, удобіе признать, что Поповскій ректорствовалъ еще и въ самомъ началѣ 1707 г., а затѣмъ, по его уходѣ, ректоромъ сталъ Христофоръ Чарнуцкій, а префектомъ Теофанъ Прокоповичъ. И дѣйствительно, ранѣе іюня 1707 года, мы нигдѣ не встрѣтили упоминанія о Христофорѣ Чарнуцкомъ въ званіи ректора Академіи.

¹⁾ 22 іюня 1706 года онъ именуется префектомъ (см. предидущее примѣчаніе), осенью 1706 г. онъ преподавалъ богословіе, но въ званіи ли префекта или ректора, — неизвѣстно. Въ экземплярѣ богословскихъ лекцій, прочтанныхъ имъ въ 1706—7 учеб. году, въ концѣ сдѣлана замѣтка (*Finitum est anno 1707 mense Iulio 25... sub reverendo et sapientissimo patre ordinario professore ejusdem sacrosanctae Theologiae et Collegii Kijovo-Mohilaeani rectore Christophoro Czarnicki; рукоп. библ. Киев. дух. семинаріи VIII. 1. 23. л. 403, Н. И. Петровъ, „Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Киевѣ“, в. I, стр. 261, № 189*), изъ которой видно, что въ іюні 1707 г. онъ уже носилъ званіе ректора.

²⁾ Почти всѣ историки Академіи, согласно съ исторической запиской о ней 1773 г., считаютъ его ректоромъ по 1709-й годъ включительно. И дѣйствительно, есть несомнѣнные данныя, что онъ ректорствовалъ 14 мая 1709 г. (Главный Московскій архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малорос. 1721 г., № 10) и игуменствовалъ въ Братскомъ монастырѣ (значитъ и ректорствовалъ) 14 августа 1709 г. (см. цитован. сочиненіе Н. Мухина, стр. 387). Мы же отодвигаемъ его ректуру до половины 1710 г., основываясь на признаніи его авторомъ всѣхъ богословскихъ трактатовъ въ рукописи библ. Киев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, послѣдній изъ которыхъ помѣченъ оконченнымъ въ іюлѣ 1710 года (См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собран., наход. въ г. Киевѣ“, вып. 1. Москва 1892, стр. 261—2, № 191; см. рукоп. библ. Киево-Соф. собора, № 327, въ началѣ которой (л. л. 1—187) помѣщены *Disputationes theologiae de virtutibus theologicis.. anno 1709 explicatae die 10 Septembris usque ad diem Iulii 25 anni 1710*). Самъ Чарнуцкій говоритъ лишь, что онъ „ректоромъ нѣсколько лѣтъ пробывъ“ (См. его духовную въ „Опис. д. и д., хранящ. въ арх. Св. Сн.“, т. VI, стр. 414).

³⁾ Если принять, что Чарнуцкій назначенъ былъ игуменомъ Пустынно-Нивольскаго монастыря въ 1709 г. (хотя бы около сентября мѣсяца), то тогда трудно предположить, кто былъ ректоромъ Академіи и преподавалъ въ ней богословіе въ 170³/₁₀ и въ 17¹⁰/₁₁ учеб. г.г., потому что, какъ увидимъ ниже, вѣрнѣе думать, что Прокоповичъ преподавалъ богословіе съ 1711—12 учеб. года. Не

концѣ 1709 или въ 1710 ¹⁾ году онъ былъ назначенъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, гдѣ и умеръ 28 июня 1726 года ²⁾).

5) *Феофанъ Прокоповичъ* (называемый вторымъ, въ отличіе отъ Феофана Прокоповича I-го ³⁾) съ 1711 г. ⁴⁾ фа-

обстояло ли дѣло такъ, что Христофоръ Чарнуцкій, назначенный хотя бы въ 1709 г. въ Пустынно-Никольскій монастырь, продолжалъ быть ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія не только до половины 1710, но и чуть не до половины 1711 года (Митрополитомъ Кіевскимъ былъ въ это время Іоасафъ Кроковскій, который самъ нѣкогда тоже совѣщаль ректорство въ Академіи съ игуменствомъ въ Никольскомъ монастырѣ. См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 602—3)? За отсутствіемъ данныхъ, вопросы эти (т. е. до какого времени ректорствовалъ Чарнуцкій и кто, если не онъ, преподавалъ богословіе предъ чтеніемъ богословскихъ лекцій Ф. Прокоповичемъ) мы оставляемъ открытыми.

¹⁾ О времени этого назначенія мы не нашли извѣстій.

²⁾ Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прлв. Синода, т. VI, № 236, стр. 412—416.

³⁾ О Прокоповичѣ I-мъ см. у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“, ч. I, стр. 211—212, и у Н. И. Петрова, въ его „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895, стр. 41—42; о Прокоповичѣ II-мъ см. монографію Чистовича: „Феофанъ Прокоповичъ и его время“, Спб., 1868 г.

⁴⁾ Чистовичъ говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ былъ опредѣленъ по желанію Петра I-го игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія въ 1711 г. Это справедливо, такъ какъ и самъ Прокоповичъ (въ началѣ 1711 г., именуемый префектомъ, см. ниже списокъ префектовъ) говоритъ, что онъ сталъ ректоромъ въ 1711 году (См. его письмо къ митр. Рафаилу Заборовскому отъ 7 марта 1736 г. въ „Русс. Архивѣ“, 1865 г., стр. 320—336, и въ „Трудахъ Кіевской Академіи“, 1865, № 10, стр. 274 и дал.).

Конечно, если Чарнуцкій оставилъ ректуру въ половинѣ 1710 г. (если даже не въ 1709 г.) то Ф. Прокоповичъ долженъ былъ нести обязанности ректора въ званіи префекта. Но мы (какъ видно изъ сказаннаго выше о Чарнуцкомъ) болѣе склонны думать, что Чарнуцкій ректорствовалъ приблизительно до второй трети 1711 г. Упомянутое въ „Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи“ Александра Ригельмана (Москва, 1847 г., ч. 3-я, стр. 95), что 22 іюля 1709 г. Петръ Великій былъ въ Кіевѣ, и что тутъ предъ нимъ *ректоръ* Ф. Прокоповичъ говорилъ рѣчь—очевидно, не точно въ обозначеніи служебнаго положенія Прокоповича. Извѣстно, что 15 февраля и 15 іюля 1709 г. Прокоповичъ былъ въ званіи префекта („Исторія Россіи...“ С. Соловьева, изд. товарищ. „Обществ. Польза“, т. XV, стр. 1546 и 1557). Совершенно непонятно и замѣчаніе въ „Исторической

ктически по осень 1716 г.¹⁾, номинально же, кажется, до начала 1717²⁾, если не до 2 июня 1718 года.

запискѣ объ Академіи“ 1773 г. (См. ее въ „Актахъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи“, собран. В. Аскоченскимъ, т. III, д. № 41), что Прокоповичъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Братскаго монастыря въ 1709 году „трезъ письмо отъ графа Головина“. По назначеніи Христофора Чарнуцкаго (что могло быть въ 1709 году) игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, Ѳ. Прокоповичъ не былъ ли помощникомъ Чарнуцкаго (продолжавшаго все-таки ректорствовать въ Академіи по управленію и Братскимъ монастыремъ и Академіею, пока, наконецъ, въ 1711 г. не сталъ самостоятельно ректорствовать?

1) Въ 1716 году Прокоповичъ былъ взятъ во дворъ Петра Великаго („Труды Кіевской духовной Академіи“, 1861 г., № 3, стр. 268; въ Петербургъ онъ прибылъ 14-го октября 1716 г.; Чистовичъ, стр. 25), гдѣ состоялъ проповѣдникомъ до своей хиротоніи во еписк. Псковскаго, послѣдовавшей 2 іюня 1718 г. („Труды Кіев. дух. Акад.“, 1865 г., № 1, стр. 156; въ указателѣ же личныхъ именъ въ 1-й части II-го тома „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода“, стр. 80, его хиротонія невѣрно отнесена на 7 апрѣля 1718 г.); слѣдовательно, фактически онъ не ректорствовалъ въ Академіи съ осени 1716 г.

2) Сейчас ли по пріѣздѣ въ Петербургъ (т. е. осенью 1716 г.) отказался Прокоповичъ отъ ректорства въ Кіев. Акад., или продолжалъ номинально числиться ректоромъ позже,—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, фактически его ректорское мѣсто въ 1717 г. уже было занято. Говоримъ это вотъ почему. Въ первой половинѣ 1717 г. префектомъ Академіи (см. ниже) называется Юсифъ Волчанскій; значить, предшественникъ Волчанскаго по префектурѣ—Пиновскій несетъ въ это время другія обязанности, т. е. состоитъ ректоромъ или, точнѣе, вице-ректоромъ. Было ли это вице-ректорство Пиновскаго, такъ сказать, окончательно утвержденнымъ, или только оно было поручено ему временно, вслѣдствіе отлучки Прокоповича,—намъ неизвѣстно. Но фактъ тотъ, что вице-ректорствуетъ онъ... Такъ какъ въ современной митроп. Самуилу Миславскому черновой исторической запискѣ (см. ее въ архивѣ Кіевск. дух. конс.; копія этой записки есть въ библиотекѣ Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.) объ Академіи, между прочимъ, говорится: „1717 года ноября 9 дня ректоръ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Петербургѣ былъ и писался *ректоромъ*“, и въ цитованномъ выше указателѣ личныхъ именъ въ „Описаніи докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, сказано, что „Ѳеофанъ Прокоповичъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго—въ *ректорое* Кіевской Академіи“, то ничто не прелатствуетъ номинально признавать Ѳ. Прокоповича ректоромъ Академіи до 2 іюня 1718 г. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что если Прокоповичъ подписывался въ Петербургѣ въ концѣ 1717 года, какъ *ректоръ*, то это не имѣетъ особой силы даже и для того, чтобъ *номинально* признавать его въ это время и позже (до 2 іюня 1718 г.) ректоромъ Кіев. Академіи. Намъ извѣстно, что іером. Варлаамъ Липевскій,

6) *Сильвестръ Пиновскій* (Помовскій) съ 1717 ¹⁾, приблизительно чуть ли не до половины 1721 г. ²⁾; онъ именовался лишь вице-ректоромъ (вѣроятно, потому, что никѣмъ не былъ утвержденъ въ своемъ ректорскомъ достоинствѣ, вслѣдствіе отсутствія съ 1718 по 1722 г. митрополита на Кіевской кафедрѣ), и ему, какъ говоритъ В. Аскоченскій, „суждена была особенная честь in cathedra mori“ ³⁾.

7) *Иосифъ Волчанскій* со времени около половины 1721 года ⁴⁾ до 23 февраля 1727 года ⁵⁾.

оставившій учительство и префектуру въ Академіи 3 мая 1747 г., именовался *префектомъ* Кіев. Академіи 4 сентября 1747 г. (Арх. Св. Синода, д. № 38, по Опис. д. и д., т. 3, л. 330), въ началѣ 1753 г. (ibid, д. 1752 г., № 183) и 2 февраля 1753 г., при производствѣ его въ архимандрита Межигорскаго монастыря (см. въ архивѣ Св. Прав. Синода д. 1753 г., № 196).

¹⁾ Ректорскія обязанности онъ несъ съ осени 1716 г. по июль 1718 г. въ званіи префекта.

²⁾ 25 января 1721 года онъ подписался подъ Духовнымъ Регламентомъ: „Свято-Богоявленскаго Братскаго монастыря Кіевскаго вице-ректоръ Сильвестръ Помовскій“.

³⁾ „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2-я, стр. 19 (Ср. Акты Кіево-Брат. училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 26). См. ниже списокъ префектовъ.

⁴⁾ Въ архивѣ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, въ I-й книгѣ указовъ, есть указъ отъ 21 июня 1721 года на имя *вице-ректора* и префекта Кіевской Академіи Иосифа Волчанскаго. *Вице-ректоромъ* и префектомъ онъ числился до половины 1722 года, вѣроятно, до утвержденія своего въ ректорскомъ достоинствѣ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ, прибывшимъ въ Кіевъ въ половинѣ этого года (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. II, ч. I, стр. 135, гдѣ Волчанскій называетъ себя вице-ректоромъ и префектомъ въ декабрѣ 1721 г.; см. Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. Р. им., т. 2, с. 28, № 378).

⁵⁾ Архивъ Кіев. духов. консисторіи, д. 1733 г. октября 19 дня („Вѣдомость Кіево-Пустынно-Никольскаго монастыря о остаткахъ въ ономъ монастырѣ денегъ“), по старой описи № 25. Здѣсь, на оборотѣ I-го листа, между прочимъ, прямо сказано, что „... игумень Иосифъ Волчанскій принялъ игуменство (въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ) въ году 1727 февраля 23 числа“. Значить, митроп. Амаросій въ „Исторіи Россійской іерархіи“, ч. I, стр. 504, а за нимъ іером. Макарій Булгаковъ и В. Аскоченскій не вѣрно относятъ это перемѣщеніе

8) *Иларіонъ Левицкій*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г. ¹⁾ чуть не до конца 1731 года ²⁾; съ 1729 г. онъ состо-

на мартъ мѣсяцъ 1727 г. Въ рукописи библи. Кіево-Соф. собора, подъ № 406, на листъ 657, въ концѣ метафизики, преподанной въ 1725 г. и оконченной 2 іюля того же года, есть замѣтка: „Nec liber philosophicus traditus est ab admoldum reverendo patre Hilario Lewicki rectore Colleg. Kijovomohileani“. Но эта замѣтка не современна составленію самой рукописи, а сдѣлана позже, тѣмъ же почеркомъ и тогда, какъ и подпись. находящаяся внизу по первымъ листамъ рукописи („Сія философія собственноручными трудами іером. Владимира Каміенскаго въ мирскомъ чинѣ зовемого Варлаама Каміенскаго писана“) и заключаетъ въ себѣ лишь указаніе, какъ именно преподанъ философскій курсъ, безъ желанія въ точности обозначить, въ какомъ званіи былъ тогда профессоръ, *тогдашествомъ* уже ставшій *ректоромъ* (что и отиѣтилъ авторъ замѣтки). (Въ замѣткѣ же на оборотѣ послѣдняго бѣлаго листа въ рукописи 1725 г., находящейся въ той же библи. Кіево-Соф. собора, подъ № 230, в сдѣланной рукою, составившей *самую рукопись*, Волчанскій названъ ректоромъ 3 іюля 1725 г.). Такой же характеръ имѣетъ и заглавіе рукописи библи. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 7: „Theologiae orthodoxae christianae tractatus duo de Deo et angelis... per reverendum patrem Hilarionem Levicki, ejusdem (K.-M.) Collegii rectorem anno Domini 1726 expositi“. Составитель и этой рукописи озаглавилъ ее, несомнѣнно, уже по окончаніи ея въ 1727 году, обозначивъ, кѣмъ было преподано содержащееся въ рукописи, но не заботясь о точномъ указаніи, въ какомъ званіи былъ при началѣ введенія рукописи Левицкій, ставшій ко времени окончанія ея (въ 1727 г.) уже ректоромъ.

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе. Іоасафъ Горленко, еп. Бѣлгородскій, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, говоритъ о себѣ, что онъ „въ 1727 г 21 ноября принялъ мантию отъ Иларіона Левицкаго, ректора и игумена въ Братскомъ монастырѣ (Чтенія въ общ. Нестора Лѣтоп., кн. VI. 1892 г., отд. 3: „Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго“, стр. 98—99).

²⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс. въ дѣлѣ 1754 г., № 661, онъ называется ректоромъ 14 мая 1731 г. Но такимъ онъ былъ, вѣроятно, и позже, т. е. до своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ 1731-го года. (См. „Кіев. Старину“, 1889 г., № 6 стр. 41 и сл.) Значить, преемникъ Левицкаго по ректурѣ—Амвросій Дубневичъ сталъ называться *ректоромъ* около конца этого года. До принятія ректорскаго званія Амвросій Дубневичъ состоялъ префектомъ и титуловался лишь *вице-ректоромъ* (вѣроятно, со дня назначенія Левицкаго игуменомъ Мгарскаго монастыря; съ такимъ званіемъ имъ имѣемъ упоминаніа о немъ отъ 2 декабря 1730 г. по 30 сентября 1731 г. (Архивъ Кіево-Подольской Ворисо-Глѣбской церкви, 2-я книга указовъ—„Указн... Петра II, составленни 1727 року, нѣ же послѣдуютъ универсалн архіерейскія“, л. л. 78 на обор.—86).

ялъ и игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря¹⁾.

9) *Амвросій Дубневичъ* съ конца 1731 г.²⁾ до августа 1735 года³⁾, когда былъ назначенъ настоятелемъ въ Кіево-Михайловскій монастырь.

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1889, № 6. „Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря“, стр. 70—71.

²⁾ См. выше. Сн. книги указовъ въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, гдѣ 23 іюня 1732 г. Дубневичъ называется ректоромъ.

³⁾ Архивъ Св. Прав. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, гдѣ есть доношеніе митроп. Рафана Заборовскаго Синоду отъ 9 августа 1737 г. о назначеніи Дубневича архимандритомъ въ Михайловскій монастырь (Сн. „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889, стр. 134) и о произведеніи въ архимандрита Братскаго монастыря Сильвестра Думницкаго, намѣстника Кіево-Соф. Собора. Такъ какъ Амвросій Дубневичъ съ осени 1733 г. до зимы 1735 г. отсутствовалъ изъ Академіи (см. III главу настоящаго изслѣдованія), то его мѣсто, какъ профессора богословія, занималъ Иларіонъ Негребецкій. Такое замѣщеніе, по всей вѣроятности, и явилось причиною того, что Иларіонъ Негребецкій въ надписи подъ его портретомъ, находящимся въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (подъ № 141), называется префектомъ.

(„... Россія восхотѣ видѣть прославленна,
Егда богословія ея оставленна
Бысть учрежденъ сказатель вышнихъ отгровенній
Богословскихъ и *префектъ* свободныхъ ученыхъ,
Позгремѣвъ Бога Слова ученіемъ ясно...).

Префектомъ въ это время (см. ниже) былъ Іеронимъ Миткевичъ; значить, Негребецкій состоялъ лишь учителемъ богословія. Впрочемъ, будучи префектомъ, Миткевичъ могъ исполнять должность отсутствовавшаго ректора Дубневича, а Негребецкій нести за Миткевича обязанности префекта. Въ такомъ случаѣ, приведенныя слова изъ надписи подъ портретомъ Негребецкаго будутъ имѣть нѣкоторое основаніе для себя, хотя, *повторяемъ*, официально префектомъ Негребецкій не числился. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ на это никакихъ указаній. Послѣ Негребецкаго, въ ректорство Дубневича, богословіе преподавали совмѣстно Платонъ Левицкій и Іеронимъ Миткевичъ (см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія). Левицкій, видимо, былъ поставленъ выше, чѣмъ тогдашній префектъ Миткевичъ, тоже читавшій часть богословскаго курса. По крайней мѣрѣ, мы трижды встрѣтили наименованіе Левицкаго, какъ „учителя священной богословіи и Кіево-училищнаго монастыря *директора*“, въ сентябрѣ (26 и 27 числа) и въ октябрѣ (14 числа) 1736 года. (Архивъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, 3-я книга указовъ, л.л. 69 на обор., 73 на обор. и 93 на обор.).

10) *Сильвестръ Думницкій* ¹⁾ съ 1 Августа 1737 года ²⁾ по 31 августа 1740 г., ³⁾ когда былъ переведенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1746 году ⁴⁾.

11) *Сильвестръ Кулябка* съ 5-го сентября 1740 г. ⁵⁾ до 20 октября 1745 г. ⁶⁾ и

¹⁾ До назначенія на должность ректора, Думницкій былъ, въ 1728 г., іеро-дикономъ Софійскаго кафедральнаго монастыря. (Описаніе докумен. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, ст. 206), въ 1731 г. экзаменаторомъ (Арх. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, 1-я кн. указовъ) и въ 1733—7 г.г. наѣстникомъ того же монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 16 декабря 1733 г. и д. 20 марта 1734 г.; Арх. Св. Синода. д. 1737 г., марта 17, № 125).

²⁾ „Исторія Кіев. дух. Академіи“, іером. Макарія Булгакова, стр. 159.

Приведенное выше извѣстіе, что митроп. Рафаилъ Заборовскій донесъ Св. Синоду 9 августа о назначеніи Думницкаго ректоромъ, не устраняетъ возможности предположить, что самое назначеніе послѣдовало ранѣе этого числа, быть можетъ, и 1-го августа. Поэтому мы и считаемъ (согласно съ іером. Макариемъ) 1-е августа 1737 года днемъ назначенія Думницкаго ректоромъ.

³⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ, подъ № 1030, значится указъ отъ 31 августа ректору Думницкому о переѣздѣ его въ Михайл. монастырь. Слѣдов., Макарій Булгаковъ (стр. 159) неврѣно считаетъ его ректоромъ до 2 октября 1740 г. Уже 5-го сентября Думницкій былъ въ Михайловскомъ монастырѣ (въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Реестрѣ 1740 г., подъ № 1050, отъ этого числа записанъ указъ митрополита Думницкому въ *Михайловскій монастырь*).

⁴⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 129; ср. „Описаніе Кіево-Соф. собора“, митр. Евгенія, стр. 229—30.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ, подъ № 1051, отъ 5 сентября, значится „Указъ учителю богословія Сильвестру о бытіи ему архимандритомъ Братскаго монастыря“: грамота же ему дана на Братскую архимандрію 4 октября (ibid. №. 1175). Митр. Амвросій (Ист. Росс. іер. ч. 1, стр. 506) и Евгеній (Прибав. къ Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 230) и іером. Макарій Булгаковъ (Ист. Кіев. дух. Акад., стр. 159), считая его ректоромъ съ 9 августа, сами себѣ противорѣчатъ, такъ какъ ректуру Думницкаго доводятъ до 2 сентября (Амвросій, стр. 505; Евгеній, стр. 229), а Булгаковъ даже до 2 октября (стр. 159).

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1744 г., № 83. 20 октября Высочайше повелѣно было прозвести Кулябу въ Костромскаго епископа; хиротонисанъ же онъ 10 ноября.

12) *Сильвестръ Ляскоронскій* ¹⁾, 23 января 1746 г. ²⁾ до 28 августа 1751 года ³⁾.

Такъ какъ ректоры Академіи имѣли много занятій по настоятельству въ Братскомъ (а иногда и въ другомъ еще какомъ-либо) монастырѣ, по членству въ Кіевской духовной консисторіи и по преподаванію богословія, почти всегда веденному ими (см. ниже списокъ преподавателей богословія), то непосредственное участіе ихъ въ администраціи Академіи было слабымъ. Вся же администрація Академіи, внутри ея, велась обычно префектомъ, который былъ ближайшимъ помощникомъ ректора и во всемъ слѣдовалъ его совѣтамъ и указаніямъ.

Административныя обязанности префекта, поэтому, были чрезвычайно сложны. Приемъ и испытаніе воспитанниковъ ⁴⁾, высшій надзоръ за ихъ поведеніемъ ⁵⁾, „добронравніи увѣща-

¹⁾ До ректорства онъ былъ учителемъ въ Академіи (см. ниже), нѣкоторое время состоялъ членомъ Кіевской духовной консисторіи, затѣмъ, съ 29 января 1741 года до 13 мая 1744 г. былъ старшимъ іеромонахомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, и, наконецъ, возведенный 21 іюля 1745 года въ санъ архимандрита (Архивъ С. Синода, д. 1745 г. мая 9, № 156), до августа 1745 г. состоялъ архимандритомъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Архивъ Кіев. дух. конс., связка дѣлъ о монастыряхъ Кириловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—6 г.г.); съ августа же 1745 г. до ректорства почему-то жилъ въ Кудравскомъ митрополичьемъ домѣ (Арх. Св. Синода, д. 1745 г., мая 9, № 156).

²⁾ Представленіе о назначеніи его, какъ „человѣка состоянія и ученія доброго и могущаго богословіе учить“, ректоромъ Академіи было сдѣлано въ Св. Синодѣ митр. Заборовскимъ 1-го декабря 1745 г. и утверждено синодальнымъ указомъ отъ 23 января 1746 г. (*ibid.*). Грамота на ректорство (см. I-е приложение къ нашему изслѣдованію) ему была выдана 23 февраля, а 24-го онъ былъ приведенъ къ присягѣ (Арх. Св. Синода, д. 1745 г. № 156).

³⁾ Онъ былъ удаленъ отъ ректорства, вслѣдствіе столкновенія съ митр. Тимофеемъ Щербацимъ, въ Выдубицкій монастырь (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскочинскимъ, т. I, д. № 40), гдѣ и умеръ скоропостижно 8 мая 1754 г. (Арх. Кіев. дух. конс., черновалъ записка объ Академіи 1760-хъ годовъ).

⁴⁾ Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст. д. № 6.

⁵⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XIII. „Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 108.

нія“ ихъ ¹⁾, судъ надъ ними, штрафы и наказанія виновныхъ ²⁾, назначеніе сеніоровъ и инспекторовъ младшимъ воспитанникамъ ³⁾, посѣщеніе ученическихъ квартиръ ⁴⁾, завѣдываніе академическими суммами ⁵⁾; веденіе списковъ всѣхъ студентовъ, съ обозначеніемъ ихъ успѣхомъ и поведенія ⁶⁾, на случай выдачи имъ аттестацій ⁷⁾ и свидѣтельствъ при окончаніи курса ⁸⁾, разрѣшеніе отпусковъ ⁹⁾, хожденія за сборомъ подаяній ¹⁰⁾ и мн. др. всецѣло лежали на одномъ префектѣ.

Правда, въ воспитательномъ дѣлѣ ему помогали учителя, которые были обяаны инструкціею митр. Рафаила Заборовскаго наблюдать каждый за поведеніемъ учениковъ своего класса ¹¹⁾, и отчасти тѣ старшіе воспитанники, которые назначались сеніорами и инспекторами надъ младшими; но этимъ мало облегчалось трудное дѣло префектуры ¹²⁾, всегда связанное еще съ преподавательствомъ въ одномъ изъ высшихъ классовъ—философскомъ или богословскомъ (см. ниже списокъ учителей).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 3.

²⁾ Ibid, №№ 6 и 9.

³⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

⁴⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 3; ср. Инструкцію м. Заборов., пунктъ XVIII (Аскоченскій, ч. 2, стр. 106).

⁵⁾ Ibid, № 8.

⁶⁾ Инструкція митр. Заборов., пунктъ XIX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

⁷⁾ См. въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад., переданное нами впрошеніе 1749 г. объ опредѣленіи Голѣяковскаго инспекторомъ.

⁸⁾ Инструк. митр. Заборовскаго, пунктъ XXI.

⁹⁾ Ibid., пунктъ V (Аскочен., ч. 2, стр. 103).

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пункты XIII, XX и XXI (у Аскоченскаго, ч. 2, стр. 106, 107 и 108). Въ „собраніи учителей“ префектъ иногда обсуждалъ важнѣйшіе проступки учениковъ (См. Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 9).

¹²⁾ Нѣкоторую помощь префекту оказывалъ еще учитель риторики, ведшій иногда обыкновенную корреспонденцію Академіи. См. Акты Кіево-Брат. учил. нов. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 32.

При единоличномъ почти несеніи всей тяжести академической администраціи, префектъ въ своихъ дѣйствіяхъ, разумѣется, не всегда могъ быть свободнымъ отъ разныхъ погрѣшностей, часто возникавшихъ изъ ничтожныхъ недоразумѣній въ его отношеніяхъ къ учителямъ, подчиненнымъ ему ¹⁾, и къ ученикамъ. Въ такихъ случаяхъ положеніе его бывало очень неприятнымъ. Учителя, недовольные за что-либо префектомъ, оскорбляли его ²⁾, жаловались на него митрополиту ³⁾ и даже требовали его удаленія ⁴⁾; ученики, когда имъ казалось, что префектъ обращается съ ними не такъ, какъ бы слѣдовало, по ихъ мнѣнію, — „чинили ему противности“, подымали противъ него „возмущенія“ и составляли на него петиціи митрополиту ⁵⁾...

Въ излѣдуемое нами время префектами Академіи послѣдовательно были:

1) *Иннокентій Поповскій* съ 1699 г. ⁶⁾ до мая 1704

¹⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ ХХІІ (см. у Аскочен. ч. 2, стр. 108).

²⁾ Такъ, въ 1711 г. (см. ниже списокъ учителей) Гедеонъ Вишневскій, учитель риторикъ, „съ... дерзостію на многочисленномъ пиршествѣ началъ съ ругательствами на... Сидьвестра (Пиновскаго), префекта коллегіи“... См. письмо Теоф. Прокоповича къ профессорамъ Академіи, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., № 1, стр. 152.

³⁾ 5-го февраля 1746 г. учителя инфими Иванъ Мокіевскій и фары Василій Крижановскій жаловались митр. Заборовскому „о чинимыхъ имъ обидахъ“ префектомъ Козачинскимъ, на что митрополитъ отвѣтилъ указомъ, „чтобы оный префектъ въ оныхъ никакого дѣла не имѣлъ“ (Архивъ Кіев. дух. конв. съ, Реестръ 1746 г., № 15).

⁴⁾ Всѣ учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Ляшевскимъ, 28 іюня 1746 г. просили митрополита удалить Козачинскаго „отъ префектовскаго званія“ (Арх. Кіев. дух. конв., Реестръ 1745 г., № 115), что и было исполнено митрополитомъ (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и акад., т. I, д. № 13).

⁵⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, № 2 См. „Кіев. Старина“, 1896, № 3, стр. 311 и 312).

⁶⁾ Н. И. Петровъ, „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“, стр. 71 и др. Впрочемъ, митр. Евгеній, митр. Амвросій, іером. Макарій (Булгаковъ) и В.

года, до назначенія его ректоромъ на мѣсто Гедеопа Одорскаго ¹⁾).

2) *Христофоръ Чарнуцкій*, вѣроятно, съ мая 1704 г. ²⁾ и, пожалуй, до первыхъ мѣсяцевъ 1707 года, до назначенія префектомъ Теофана Прокоповича ³⁾).

3) *Теофанъ Прокоповичъ* съ начала 1707⁴⁾ приблизительно

Аскоченскій считаютъ его префектомъ съ 1700 г. Безспорныя указанія на его префектуру мы имѣемъ отъ первой половины мая 1701 г. (Онъ подписался подъ тогдашнимъ прошеніемъ митр. Варлааму Ясинскому о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами. какъ „Академія... Кіевской префектъ школы, учитель наукъ философскихъ и *богословскихъ*“; см. „Труды Кіев. дух. Акад.“. 1900 г., декабрь, стр. 604) и отъ 13 апрѣля 1702 г. (см. рукоп. библ. Кіев.-Соф. собора, № 461, л. 384 на обор.: „*Patens imitationis causa*“, съ подписью Поповскаго). См. „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій“, С. Т. Голубева, Кіевъ, 1901 г., стр. 99.

¹⁾ См. выше списокъ ректоровъ.

²⁾ Думаемъ, что назначеніе его префектомъ послѣдовало въ связи и одновременно съ переводомъ на ректорскую должность Инноцентія Поповскаго (см. выше списокъ ректоровъ). Во всякомъ случаѣ, въ 1704 г. Чарнуцкій, несомнѣнно, былъ префектомъ; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, гдѣ на л. 245 приводится поздравленіе, сказанное Мазепѣ *префектомъ* Чарнуцкимъ, не иначе, какъ въ 1704 г., потому что предъ этимъ поздравленіемъ въ рукописи помѣщены префація и другія статьи, составленныя частью въ честь Мазепы, а частью по поводу его присутствія въ Кіев. Акад. *въ 1704 году*.

³⁾ См. выше списокъ ректоровъ.

⁴⁾ В. Аскоченскій во 2-й части „Кіевъ съ древн. училищемъ Академіею“, на стр. 17-й говоритъ, что Прокоповичъ принялъ префектуру въ 1708 г., а на стр. 307-й первой части, что онъ возведенъ былъ въ званіе префекта въ 1707 году.

И. Чистовичъ („Теофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 14) считаетъ Прокоповича префектомъ и учителемъ философіи съ 1707 года. Дѣйствительно, въ 1707 году Прокоповичъ былъ префектомъ Академіи; такъ, въ пѣткѣ, преподаваемой въ Кіевской Академіи, въ 1707^{1/2} учеб. году (*Idea artis poeseos, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita. . a R. Patre Laurentio Gorka... anno 1707*), въ числѣ примѣровъ, профессоромъ приводится *exercitatio R. S. S. P. Theophanis Prokopowicz, academiae nostrae Praefecti eximii, viri nostrae aetatis doctissimi..* (см. экземпляръ этой пѣткы въ рукописи библ. Кіев.-Михайл. монастыря, № 1721, л. 193).

но до второй трети 1711 года¹⁾ (при чемъ съ половины 1710 г., если въ Академіи уже не былъ ректоромъ Христофоръ Чарнудкій, онъ исполнялъ и ректорскія обязанности).

4) *Сильвестръ Пиновскій* (не упоминаемый ни въ одномъ печатномъ спискѣ префектовъ), вѣроятно, со второй трети (по переводѣ Прокоповича на должность ректора) 1711 г. приблизительно до 1717 г. (исполнявшій съ осени 1716 г. и должность ректора)²⁾..

¹⁾ Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (дѣла Малорос., 1710 г., № 28) есть указъ, начинающійся такъ: „1711 года марта въ 12-й день великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ... пожаловалъ изъ Кіево-Братскаго монастыря *префекта* Теофана Прокоповича, котормъ, по его великаго государя указу, былъ на время на Москвѣ для проповѣди слова Божіа..., денегъ 50 рублей, два косяка камки, пару соборей въ три рубли“... Значить, до половины марта 1711 года Прокоповичъ носилъ еще званіе префекта. О времени его перемѣщенія на должность ректора см. выше.

²⁾ Всѣ данныя о префектурѣ Пиновскаго—это, во I-хъ, упоминаніе его, какъ „учителя философіи и *префекта* учащихся кіевскихъ“ въ многолѣтіи, возгласенномъ въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в. („Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—6). Многолѣтіе это, по нашему мнѣнію, возгласено было приблизительно въ половинѣ 1711 года. Сообщившій это многолѣтіе П. Д.—въ относитъ время его возгласенія къ 1718—22 г.г., „когда, по смерти митроп. І. Кроковскаго, 4 года митрополичья каедрa въ Кіевѣ оставалась вакантною“; такъ какъ въ этомъ многолѣтіи, разсуждаетъ онъ, „нѣтъ имени кіевскаго архипастыря, между тѣмъ какъ не забыть кіевскій войтъ“. Но умолчаніе объ архипастырѣ въ данномъ „многолѣтіи“ объясняется тѣмъ, что многолѣтіе ему возгласилось въ стереотипной всегдашней формѣ, которую, какъ постоянную, и не было надобности вносить въ исключительное, академически-праздничное возгласеніе многолѣтій. Последнее же, какъ прояснившееся разъ—два въ годъ, записывалось для возгласявшаго его діакона. Возгласеніе этого многолѣтія мы относимъ къ половинѣ 1711 г. вотъ по какимъ соображеніямъ. Гедеонъ Вишневскій, по словамъ В. Аскоченскаго (ч. 2-я, стр. 45—6) и архіеп. Филарета (Общ. рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5), выбылъ изъ Кіев. Академіи въ 1712 г. (въ началѣ или въ концѣ,—неизвѣстно); значить, онъ былъ преподавателемъ Академіи въ 17¹¹/₂ учеб. году (или же въ самомъ только началѣ 17¹²/₂ уч. года). Преподавалъ онъ риторику „отделивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо Ѳ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Труды К. д. Акад.“ 1865 г., янв., стр. 151—2). Въ многолѣтіи упоминается Волчанскій, но не упоминается Вишневскій; слѣдовательно, оно возгласено или до учительства Вишневскаго, или послѣ. Если

допустить, что оно возглаголено послѣ ухода Вишневека изъ Академіи, то неясно, почему Волчанскій, названный въ немъ учителемъ грамматики, не получилъ кафедры Вишневека, кандидатомъ на которую онъ былъ ранѣе самого Вишневека. Значитъ, легче принять, что многолѣтіе возглаголено до учительства Вишневека. Этому предположенію можетъ, пожалуй, благоприятствовать и другое, что Елифаній Тихорскій, названный въ многолѣтніи учителемъ ивѣрии, иже, къ концу 1712 года состоялъ уже намѣстникомъ Кіево-Братскаго монастыря и, значитъ, не былъ, вѣроятно, учителемъ (Думаемъ, что съ должностію намѣстника, при сложности монастырскаго хозяйства, невозможно было соединеніе учительства въ Академіи). Что онъ состоялъ въ указанное время намѣстникомъ, заключаемъ изъ такихъ словъ Ѡ. Прокоповича въ его письмѣ къ итрон. Рафаилу Заборовскому: „... съ 1711 года, получилъ и чинъ ректорскій, и потому гдѣтальнаго намѣстника, блаженнаго памяти Елифанія, бывшаго послѣ Вілоградскаго архіерея..., когда осмотрилъ ми села и деревни..., тотчасъ явилось...“ (Труды Кіев. дух. Акад., 1865 г., X, стр. 274). Эти слова не даютъ права считать Тихорскаго намѣстникомъ Брат. монастыря при самомъ началѣ ректорства Прокоповича; значитъ, онъ сталъ намѣстникомъ позже, спустя нѣкоторое время, „потомъ“ (быть можетъ, въ концѣ 1711 года). (Черезъ нѣкоторое время Тихорскій былъ сдѣланъ игуменомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря; См. „Описаніе Глухов. Петро-Павл. мон.“, извлеченное изъ 3-й кн. „Истор.-стат. опис. Черниг. епархіи“, 1872 г., стр. 5, гдѣ говорится объ универсалѣ, выданномъ 15 сент. 1718 г. игумену Тихорскому). Во 2-хъ, такое упоминаніе о немъ въ одною изъ дѣлъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ: „въ (1712) году августа въ первыхъ числахъ прислана была изъ Кіева отъ итронполита игумена Кирилоскій Евстратій Самбуровичъ да *префектъ училищъ Кіевскихъ Сильвестръ Пиновскій* для осмотра по церквамъ благочинія въ протопопѣ Гадацкомъ“ (См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1901 г., ноябрь, стр. 375). Въ 3-хъ, дѣѣ такіа замѣтки въ исторической запискѣ объ Академіи 1760-хъ годовъ въ архивѣ Кіев. дух. конс., копія есть въ библ. Церковно-Археол. Музея при Кіев. дух. Академіи: а) „Сильвестръ Пиновскій *префектъ* и философіи учитель, потомъ былъ вице-ректоръ Братскій Кіевскій, а дагѣе и ректоръ“; и б) „1716 г. вице-ректоръ братскій Кіевскій іеромонахъ Сильвестръ Пиновскій 1716 г. былъ, потомъ онъ былъ и ректоромъ 1721 г., въ коемъ и преставился. Прежде былъ *префектъ* и философіи учитель въ Академіи Кіевской“; и въ 4-хъ, такое замѣчаніе Ѡ. Прокоповича о немъ въ письмѣ къ профессорамъ Академіи въ 1718 году: „Не забыли, конечно, вы, съ какою дерзостію на многочисленномъ пиршествіи Вишневскій (Гедеонъ) напалъ съ ругательствами на почтеннаго о. Сильвестра, *префекта коллегии*“... („Труды Кіев. дух. Акад.“, 1865 г., январь, стр. 152).

Такимъ образомъ, три свидѣтельства говорятъ о префектурѣ Пиновскаго, но ни одинъ изъ нихъ не обозначаетъ точно, сколько времени она продолжала Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

5) *Иосифъ Волчанскій*¹⁾ съ 1717 года²⁾ до половины

лась. Имѣя въ виду начало ректуры Прокоповича и начало префектуры Волчанскаго, не трудно опредѣлить и годы префектуры Пиновскаго.

¹⁾ Указанный печатными списками префектовъ Академій предъ Волчанскимъ префектъ Иосифъ Томиловичъ долженъ быть вычеркнутъ, какъ никогда не бывшій на самомъ дѣлѣ префектомъ въ Кіевской Академіи.

Свѣдѣнія о Томиловичѣ (правда, очень скудныя), изложенныя В. Аскоченскимъ (ч. 2, стр. 18) и С. Смирновымъ („Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи“, Москва, 1885 г., стр. 205),—не вѣрны.

Аскоченскій говоритъ, что Томиловичъ былъ „сотрудникомъ Прокоповича въ профессорскомъ дѣлѣ“ (ч. 2, стр. 18), и приводитъ заглавія будто бы имъ составленныхъ—риторики 1711 г. (*Regia sublimibus Eloquentiae alta columnis nobili Roxolanae juventuti extracta*) и философіи въ 1715 г. (*Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis et metaphisicis comprehendens*), которыя, по его словамъ, „ни мало не отступаютъ отъ программы, какой въ свое время слѣдовалъ самъ Теофанъ“ (*ibid.*, см. стр. 497, примѣч. 19).

Смирновъ же пишетъ, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи „съ 1712 до 1713 г., изъ префектовъ Кіевской Академіи“.

Во всемъ этомъ справедливо лишь одно, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи,—только онъ былъ тамъ дольше, чѣмъ какъ думаетъ Смирновъ (По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1713 г. онъ былъ еще префектомъ въ Москвѣ; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. I, № 187, стр. 270, 282 и др.), все же прочее невѣрно. Во-1-хъ, префектомъ Москов. Акад. Томиловичъ былъ назначенъ не изъ префектовъ Кіевской Академіи, а изъ учителей Московской же Академіи, гдѣ онъ и закончилъ свое образованіе, по переходѣ туда въ 1702 г. изъ Кіевской Академіи (*ibid.*, т. VII, прилож. VIII, ст. СLI; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, лл. 384—5); во-2-хъ, будучи въ Москвѣ до 1713 г. (если не позже), онъ не могъ читать въ Кіевѣ ни риторики 1711 г., которую ему приписалъ Аскоченскій (Мы сильно сомнѣваемся, въ Кіевской ли Академіи преподава эта риторика, почему и не указываемъ ее въ спискѣ академическихъ учебниковъ), ни философіи 1715 г., которая приписана ему по неосмотрительности Аскоченскаго; такъ какъ изъ трехъ экземпляровъ учебника по философіи 1715 г. (одинъ въ библ. Кіев. дух. Акад., I. 11. 73. 14; другой въ библ. Кіево-Печер. лавры X, 62, третій въ библ. Кіево-Мих. мон. № 1706) два (последнихъ) прямо надписаны именемъ Иосифа Волчанскаго, который въ 1715 г., дѣйствительно, преподавалъ философію (см. ниже). Томиловичъ былъ въ Кіев. Академіи лишь учителемъ богословія въ 1717—20 г.г. (см. ниже), послѣ чего состоялъ настоятелемъ Кіево-Кирилловскаго монастыря (См. его подпись подъ Духовнымъ Регламентомъ).

²⁾ Въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., № 1, стр. 152, примѣч. 1, говорится, что онъ былъ префектомъ съ 1721 г., но въ заглавіи рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1703, онъ имъ называется въ 1717 году. Въ этомъ за-

1722 ¹⁾ г.

6) *Платонъ Малиновскій* съ половины 1722 г. ²⁾ до половины 1724 г., когда, по указу Свят. Синода, былъ переведенъ на ту же должность въ Московскую Академію ³⁾;

7) *Иларіонъ Левицкій* съ половины 1724 г. ⁴⁾, вѣроятно, до 23 февраля 1727 года ⁵⁾.

главн (см. „Описан. рукоп. собр., наход. въ г. Києвѣ“, Н. И. Петрова, вып. 2, № 447, стр. 142) говорится: „Philosophia universa doctrinam Peripatheticam.. complectens.. extracta annis 1717 et 1718 optimo professore ac ordinario *praefecto* protunc scholarum R. Patre Iosepho Wolczanski“. Въ рукописи содержится начало философскихъ лекцій, читанныхъ съ осени 1717 г., значить, въ эту пору Волчанскій былъ уже префектомъ.

Въ рукописи же Києво-Печер. лавры X, 62 (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis comprahendens, in Collegio Kijovo-Mohilaeano inchoata anno Domini 1715 7-bris die 13), въ заглавіи метафизики, преподаваемой въ концѣ 2-го года философскаго курса, начатаго осенью 1715 г., значить, читанной весной 1717 г., сказано, что она преподаана І. Волчанскимъ, *protunc praefectum*; слѣдов., безъ сомнѣнія, онъ сталъ префектомъ въ началѣ 1717 г. (если даже не въ концѣ 1716 г.).

¹⁾ См. консисторскій указъ 30 января 1721 года („Киѣв. Старина“, 1891, июль, докум., извл. и зам., стр. 150), гдѣ І. Волчанскій называется префектомъ. Послѣ января 1721 г. Волчанскій, оставаясь префектомъ, состоялъ вице-ректоромъ, вѣроятно, до половины 1722 г. (см. выше).

²⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 732.

³⁾ Полное собраніе постанов. и распоряж. по вѣдом. правосл. испов. Росс. имп., т. IV, № 1169, стр. 20—21; см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. IV, ст. 135.

⁴⁾ Какъ непосредственный преемникъ Малиновскаго, онъ принялъ префектуру сейчасъ же, вѣроятно, по уходѣ Малиновскаго въ Москву.

⁵⁾ См. выше о времени назначенія его ректоромъ. На одномъ изъ колоколовъ Києво-Братскаго монастыря имѣется такая надпись: „сей дзвонъ есть Києво-Могилянскій: сдѣланъ за преподобнато отца префекта Иларіона Левицкаго. Anno MDCCXXVIII“. („Киѣво-Братскій учил. монастырь“, Н. Мухина, Киѣв, 1893, стр. 285). Эта надпись сама по себѣ не можетъ служить твердой основой для точныхъ хронологическихъ построеній о префектурѣ Левицкаго, потому что неизвестно, что именно ею выражено: то ли, что колоколъ сдѣланъ въ знакъ благодарности за здравіе, благополучіе или за какое-либо обстоятельство въ жизни префекта Левицкаго, или то, что онъ сооруженъ *во время* префектуры

8) *Амвросій Дубневичь*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г., т. е. со времени назначенія Левицкаго ректоромъ ¹⁾, до конца почти 1731 года ²⁾.

Левицкаго. Ничто не препятствуетъ думать, что колоколъ сооруженъ на средства префекта Левицкаго, данныя имъ въ 1727 году по случаю его назначенія ректоромъ Академіи, въ знакъ благодарности Богу за такую милость. Самый звонъ могъ быть отлитъ въ такомъ случаѣ и въ концѣ 1727 г. Но возможно и то предположеніе, что звонъ былъ заказанъ Левицкимъ по какому-либо иному побужденію во время его дѣйствительной префектуры въ началѣ 1727 года.

¹⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9, на оборотѣ 14-го листа значится, что 20 ноября 1727 г. Амвросій Дубневичъ состоялъ префектомъ.

²⁾ Съ 1727 г. онъ былъ и вице-ректоромъ; см. выше списокъ ректоровъ, гдѣ, въ примѣчаніи къ тексту о ректорѣ Левицкаго, указано время вице-ректорства Дубневича.

Въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, во 2-й книгѣ указовъ, между прочимъ, есть указъ отъ 2 декабря 1730 г., содержащій въ себѣ опредѣленіе, кому быть членами консисторіи со дня этого указа. Тутъ *ректоромъ* названъ Иларіонъ Левицкій, *вице-ректоромъ* Амвросій Дубневичъ и *префектомъ* и учителемъ философіи Стефанъ Калиновскій (см. л. 78 на обор.—79); 28-го же января 1731 г. въ указахъ той же книги *префектомъ* называется Дубневичъ, а Калиновскій *только* учителемъ философіи; въ февралѣ, мартѣ, августѣ и сентябрѣ (30-го) 1731 г. опять же Дубневичъ вице-ректоромъ и *префектомъ*, а Калиновскій *только* учителемъ философіи. Выходитъ, стало быть, что Калиновскій въ концѣ 1730 г. былъ префектомъ. Но въ такомъ случаѣ, почему онъ не несъ префектуры въ самомъ началѣ 1731 года? Не явилось ли въ указѣ 2-го декабря 1730 г. названіе Стефана Калиновскаго префектомъ чисто случайно? Поименовавъ ректора, вице-ректора, но не знаа, или упустивъ изъ виду, что послѣдній былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и префектомъ, писецъ сообразилъ, что префектомъ по обычному академическому порядку долженъ быть учитель философіи—а такимъ былъ Калиновскій,—и назвалъ его префектомъ. Что тутъ вмѣстѣ мѣсто именно неудачное соображеніе писца, открывается изъ того, что и въ началѣ 1730 года префектомъ былъ Амвросій Дубневичъ (13 января этого года, по словамъ записокъ Л. Марковича, въ погребеніи гетманши Анастасіи Скоропадской участвовалъ *префектъ* коллегіума Кіевского Амвросій Дубневичъ, который тогда же и предъку пространно говорилъ; см. выдержку изъ указанныхъ записокъ въ влеченномъ изъ 4-й книги Историко-статист. описан. Чернигов. епархіи „Описанія Гамалѣвскаго Харлампіевскаго монастыря“, Черниговъ, 1872 г., стр. 9). Если же вѣрить означенному указу, то нужно признать Калиновскаго префектомъ только въ части 1730 года. Но тогда на вопросъ, почему онъ былъ поставленъ префектомъ въ означенномъ году и почему, вѣтѣмъ, въ короткій срокъ лишился

9) *Стефанъ Калиновскій* съ конца 1731 г.,¹⁾ чуть-ли не до декабря 1733²⁾;

10) *Иеронимъ Миткевичъ*, какъ непосредственный преемникъ Калиновскаго, вѣроятно, съ декабря 1733 г.³⁾ и почти до конца августа мѣсяца 1737 г.⁴⁾, послѣ этого былъ до половины 1739 г. учителемъ богословія (см. ниже), а затѣмъ,

этого званія въ томъ же году,—ничего нельзя сказать, такъ какъ трудно даже и подозрѣвать (въ виду общаго состава тогдашней академической корпораціи и происходившихъ въ ней служебныхъ передвиженій) какиъ-либо особенныя пертурбаціи, такъ быстро претившія судьбамъ Калиновскаго.

¹⁾ По префектурѣ онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Дубневича.

²⁾ 29 сентября 1732 г. онъ былъ вызванъ на ту же должность въ Москву (Полн. собраніе постанов. и распор. по вѣдом. прав. исп. Росс. имп., т. VII, № 2813, ст. 556), куда и отправился въ 1733 г. (См. его подпись въ званіи префекта Кіев. Академіи 4 февраля 1733 г., въ дѣлѣ подъ № 3, въ I томѣ Актовъ Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ). Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ дѣлахъ 1770 г., есть черновой набросокъ біографіи митр. Гавриила Кременецкаго, гдѣ, между прочимъ, говорится, что Кременецкій „вибылъ въ Великороссію бѣльцемъ Кіевской Академіи въ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ въ 1733 г. декабря въ московскія славено-латинскія школы, по указу Св. Синода отправившимся“.

С. Смирновъ почему-то считаетъ его префектомъ Московской Академіи съ 1 августа 1732 г. („Исторія Моск. Сл.-Гр. Лат. Академіи“, стр. 208), когда онъ еще не былъ даже вызванъ туда. (Въ архивѣ Св. Синода, въ дѣлѣ 1734 г., № 369/Б, есть „справка“ о томъ, „колько съ состоянія Св. Прав. Синода, изъ Кіевской епархіи и кто именно, и по какимъ опредѣленіямъ, и въ каковы мѣста іеромонахи, іеродиаконы и монахи взяты, и въ которыхъ годѣхъ“. Въ „справкѣ“ указано, что изъ Кіево-Братскаго монастыря взяты въ 1737 г. Стофанъ Калиновскій, но на полѣ замѣчено: „Онаго Калиновскаго высылка была учинена въ 1732 году“. О вызовѣ его указано въ той же справкѣ и подъ 1732 г. Видно, справка отмѣчаетъ только время вызова, но не время самой высылки перечисленныхъ въ ней лицъ).

³⁾ О префектурѣ его 19 іюля 1734 г. свидѣтельствуетъ его подпись въ это число подъ паспортомъ ритора Григорія Левницаго. (Этотъ паспортъ см. въ Арх. Кіев. дух. конс., въ дѣлѣ 1742 г., № 1).

⁴⁾ 26 іюня 1737 г. онъ еще состоялъ префектомъ. (См. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, № 5). Преемникъ же его Кулабъка опредѣленъ въ префекты въ концѣ августа (см. ниже).

былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря ¹⁾).

11) *Сильвестръ Кулябка*, съ конца августа 1737 г. ²⁾ по 3-е іюня 1740 года ³⁾.

12) *Михаилъ* ⁴⁾ *Козачинскій*, съ 3 іюня 1740 г. ⁵⁾ по 29 іюня 1746 года ⁶⁾.

¹⁾ Ср. его подписи въ 1737 г., какъ префекта, и въ 1740 г., какъ намѣстника; *ibid.*, д.д. №№ 5 и 9. Въ 1739 г. онъ былъ намѣстникомъ Софійскаго монастыря, какъ видно изъ дѣла 1739 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) по доношенію Максима Богдановича о принятіи его въ Софійскій мон.

²⁾ См. доношеніе іером. Сильвестра Кулябки митр. Р. Заборовскому 1740 г. (въ концѣ мая), въ которомъ онъ прямо говоритъ: „Въ прошломъ 1737 году августа въ послѣднихъ числѣхъ... опредѣленъ я въ Академіи префектомъ“ (Подлинное доношеніе находится у профессора С. Т. Голубева). Утвержденіе митр. Евгенія и іером. Макарія Булакова, что онъ сталъ префектомъ съ 1738 г., не вѣрно.

³⁾ Архивъ Кіев. духов. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ 3 іюня, за № 574, значится указъ митрополита, увольняющій Кулябку, согласно его желанію, отъ префектурн. Увольненъ былъ Кулябка отъ должности префекта резолюціею митрополита, положенною 1 іюня 1740 г. на доношеніи Кулябки м-ту съ просьбою освободить его отъ префектовской службы, въ виду занятій богословіемъ. (См. доношеніе у профессора С. Т. Голубева). Тою же резолюціею префектомъ на мѣсто Кулябки назначенъ былъ іеромонахъ Михаилъ Козачинскій.

⁴⁾ Митр. Амвросій („Исторія Росс. іерархія“, ч. 1, стр. 505) ошибочно называетъ его Максимомъ.

⁵⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Реестръ 1740 г., № 574, этимъ числомъ помѣченъ указъ о назначеніи Козачинскаго на мѣсто Кулябки; резолюція же митрополита о назначеніи его послѣдовала 1-го іюня 1740 г. (см. выше).

⁶⁾ Въ „реестрѣ вхожихъ дѣлъ (въ канцелярію митрополита) въ 1746 г.“, подъ № 115, отъ 28-го іюня, записано „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскія Варлаама Лашевскаго и протчихъ съ прошеніемъ объ отдаленіи Академіи Кіевскою префекта іеромонаха Михаила отъ префектовскаго званія ради показанныхъ въ томъ доношеніи на его префекта причинъ“. Вслѣдствіе этого доношенія Козачинскій былъ уволенъ отъ префектурн, видимо, не ранѣе 29 числа. (Самъ Козачинскій неопредѣленно говоритъ, что уволенъ „іюня послѣднихъ чиселъ“; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23), такъ какъ въ дѣлахъ архива Кіево-Печерской лавры (связка дѣлъ № 2) есть прошеніе ученика грамматики Григорія Полянскаго, засвидѣтельствованное учителемъ богословія и префектомъ Михаиломъ Козачинскимъ 29 іюня 1746 года.

Къ свидѣніямъ о Козачинскомъ, изложеннымъ у В. Аскаченскаго (ч. 2, стр. 54—57) и у преосвящ. Филарета. („Обзор. рус. дух. литературы“, кн. 2-я, стр. 67—8), мы находимъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторые добавленія.

Возвратившись въ Сербію въ августѣ 1738 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскаченскимъ, т. I, д. № 11, хотя самъ Аскаченскій на основаніи этого же дѣла говоритъ, что Козачинскій возвратился въ 1739 г.) безженный (Рукоп. библи. Кіев. дух. Акад.; отд. Р. Муз., № 650, д. 1739 г.; ср. „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, Сиб., 1891, стр. 175), іерей Мануилъ Козачинскій поступилъ въ Кіево-Видубицкій монастырь, желая принять здѣсь постриженіе въ монашество. 9 августа 1739 г., послѣдовалъ указъ Св. Синода о его постриженіи (Акты Кіево-Брат. учн. мон. и Акад., собр. В. Аскаченскимъ, т. I, л. 101 на обор.; которое было совершено 16 января 1740 г.,—*ibid.*, л. 121), и онъ съ сентября 1739 г. началъ въ Академіи свои уроки по философіи (*ibid.*, д. № 13). Съ 3 іюня 1740 г. былъ префектомъ до „доношенія“ Варлаама Лазаревскаго „съ прочими учителями“ (см. выше), когда, „прежде суда и шира“ съ жалобниками (Акты, т. I, № 23), былъ устраненъ митрополитомъ отъ префектуры, 29 іюня 1746 г., оставаясь все-таки до 28 іюля учителемъ богословія (*ibid.*, подпись его на прошеніи митрополиту въ этотъ день). (Въ числѣ документовъ, принадлежащихъ профессору Кіев. дух. Академіи С. Т. Голубеву, есть доношеніе Кіевскому митрополиту Р. Заборовскому префекта Академіи Михаила Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. Подъ этимъ прошеніемъ Козачинскій подписался *учителемъ философіи* и префектомъ. Несомнѣнно префектъ Козачинскій былъ въ 1746 г. учителемъ *богословія*,—см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія; а почему онъ подписался учителемъ *философіи*, а не богословія, объ этомъ мы свои соображенія выскажемъ ниже, гдѣ будетъ идти рѣчь о Козачинскомъ, какъ профессорѣ богословія). 31 іюля 1746 г., по прошенію, былъ опредѣленъ въ Видубицкій монастырь (На прошеніи Козачинскаго объ отставкѣ замѣчено: „31 іюля указъ Видубицкому игумену—принять, опредѣлить ему келію честную и порцію обихованную и въ особенномъ респектѣ своемъ и любви содержать“), отсюда былъ назначенъ игуменомъ Красногорскаго Гадяцкаго монастыря (Непонятно, какинъ образомъ Аскаченскій, ч. 2-я, стр. 55, связываетъ это игуменство Козачинскаго съ его службой въ Академіи, когда приводимое имъ же самимъ на стр. 504, прим. 75, стихотвореніе подъ портретомъ Козачинскаго, хранящимся въ Кіево-Видубицкомъ монастырѣ, не даетъ никакого основанія для такой связи); въ концѣ 1748 г. былъ переведенъ въ Слущь (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1280) и здѣсь 1 августа 1749 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита на Слущкую архимандрію (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1749 г., № 84), гдѣ и умеръ „въ желтачѣхъ и опуху“ 5 августа 1755 г. (Арх. Кіевск. дух. конс. д. 1755 г., № 648. По Аскаченскому, онъ умеръ въ Видубицкомъ монастырѣ и какъ бы раньше, чѣмъ въ 1755 г.).

13) ¹⁾ *Варлаамъ Лящевскій* съ 30 іюня 1746 года ²⁾ по 3-е мая 1747 года, когда онъ выѣхалъ въ Петербургъ для

¹⁾ Послѣ Козачинскаго историка Академіи (м. Амвросій „Ист. Росс. іер.“, ч. 1-я, стр. 506; митроп. Евгений „Описан. Кіево-Соф. собора“, Приб., с. 230; іером. Макарій Булгаковъ „Ист. Кіев. дух. Акад.“, стр. 160, В. Аскоченскій, ч. 2-я, стр. 109, и еписк. Черниговскій Филаретъ, „Обзоръ рус. дух. литер.“, кн. 2, стр. 68) префектомъ Академіи назначатъ Тихона Александровича, отводя на его префектуру 1745 годъ (Козачинскаго они ошибочно считаютъ префектомъ только до 1745 г.). Такъ дѣлаютъ они, быть можетъ, въ томъ соображеніи, что почти весь 1745 г., съ весны до декабря мѣсяца (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23) Козачинскій пробывъ въ Петербургѣ. Но имъ, очевидно, неизвѣстно было ни то, что замѣстителемъ Козачинскаго на это время былъ Варлаамъ Лящевскій (Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1745 г., гдѣ подъ № 119, отъ 27 августа записано поступившимъ въ канцелярію митрополита доношеніе отъ іеродіакона Кипріяна Аравскаго съ просьбою „опредѣлить его на жительство въ Кіево-Братскій монастырь, ради обученіи въ Академіи“, съ такою отиѣткой канцеляріи: „Пославъ указъ къ іеромонаху Варлааму Лящевскому о принятіи въ монастырь“, и подъ № 146, отъ 4 ноября— „доношеніе отъ префекта Академіи Кіевской іеромонаха Варлаама съ протчимъ учителями съ прошеніемъ, къ кому надлежитъ, о представленіи, дабы за учиненное отъ капитана... Сергія Суворова студентамъ нападеніе учинено было разсмотрѣніе и о проч.), ни то, что самъ Козачинскій, по своемъ возвращеніи изъ Петербурга, еще префектствовалъ съ 8 января (Въ Арх. Кіев. дух. конс., въ регестрѣ вхожихъ въ канцелярію митрополита дѣлъ 1746 г., подъ № 3, отъ 8 января, значится поступившимъ „доношеніе отъ іером. Варлаама Лящевского съ прошеніемъ о(бъ) увольненіи его отъ званія префектовскаго ради показаніхъ въ томъ доношеніи резоновъ“, при чемъ сдѣлана такая канцелярская замѣтка: „По резолюціи его Преосвященства послани указы: одинъ къ оному Лящевскому о увольненіи его отъ того званія, другой къ префекту Михаилу о принятіи префектурской должности и о проч.“) по 29 іюня 1746 г. (см. выше). На самомъ дѣлѣ нигде въ Кіев. Академіи не было префекта Тихона Александровича. И напрасно, значить, Аскоченскій, считающій какого-то Тихона Александровича префектомъ даже въ 1743 г. (ч. 2, стр. 109, вѣроятно забывъ, что нѣсколькими страницами раньше, ч. 2, стр. 54, въ этомъ году онъ вполне вѣрно называлъ префектомъ Козачинскаго), изобрѣталъ для 1743 г. учителя пѣттики Тихона Александровича „II“. Тѣмъ болѣе это странно, что въ актахъ, бывшихъ подъ руками у Аскоченскаго, іеродіаконовъ Тихонъ Александровичъ въ 1743 г. пишется лишь учителемъ пѣттики, а префектомъ Мих. Козачинскій (См. Акты Кіево-Бр. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. I, д. № 22).

²⁾ См. выше. Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 30.

проверки новаго перевода славянской библіи ¹⁾, и

14) *Георгій Конисскій* съ мая 1747 года по августъ 1752 года ²⁾.

Понятно, при значительной сложности (зависѣвшей главнымъ образомъ отъ большого количества учившихся) ³⁾ внутренней академической жизни, веденіе ея администраціи почти однимъ префектомъ (безъ помощи суперъ-интендента, должность котораго, какъ непосредственнаго помощника префекту, была учреждена въ Академіи во второй половинѣ XVIII в., съ улучшеніемъ академическихъ средствъ) не могло имѣть точной официальнойности и строгой упорядоченности. И отсутствіе ихъ во внутренней жизни Академіи было такъ велико, что она до 1734 года не выработала себѣ никакого письменнаго устава или инструкціи, въ которой бы излагались хотя общія начала ея внутренней жизни; весь же строй послѣдней постепенно созидался безъ письменной регламентаціи и держался, какъ „обыкновеніе академическое“, однимъ устнымъ изложеніемъ его „по школамъ“ (что практиковалось и позже, во второй половинѣ XVIII вѣка) ⁴⁾, нерѣдко измѣ-

¹⁾ 30 апрѣля 1747 г. Ляшевскому былъ выданъ паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ послѣ „тришквата“ Синодальнаго указа о высылкѣ его. (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. III, ст. 78), но выѣхалъ онъ туда 3 мая 1747 г. (Такъ донесъ Св. Синоду митр. Заборовскій; см. самое дѣло, описанное въ указанномъ изданіи). Въ 3-й связкѣ дѣлъ архива Кіево-Печерской Лавры есть аттестаты, выданные 30 апрѣля 1747 г. слушателямъ богословія Григорію Новопольскому и Ивану Полянскому, и аттестатъ, выданный слушателю философій Семену Ювѣцкому 3 мая 1747 г., за подписью „учителя священной богословіи и Академіи Кіевской префекта Варлаама Ляшевскаго“. (2 февраля 1753 г. Ляшевскій былъ произведенъ во архимандрита Межигорскаго, а 1-го мая того же года Синодальнымъ указомъ назначенъ архимандритомъ Донского Ставропигіальнаго монастыря; арх. Св. Синода, д. 1753, № 196).

²⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ. т. I, д. № 39.

³⁾ О числѣ ихъ см. ниже.

⁴⁾ См., напр., „Акти, относящ. въ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“ дд. №№ 22 и др.

няясь по волѣ и усмотрѣнію ректора и префекта. Да и послѣ инструкціи 1734 года, касавшейся почти одной нравственно-воспитательной стороны (и лишь какъ бы мимоходомъ нѣсколько затрогивавшей другія стороны) академической жизни, администрація Академіи не получила должной и точной опредѣленности. Мало того,—самая эта инструкція не всегда выполнялась. Такъ, напр., однимъ изъ ея пунктовъ префектъ обязывался ежегодно вносить въ бібліотеку, для справокъ и всякаго случая, частные списки учениковъ, составленные учителями каждой школы, и общій списокъ ихъ, со всѣми обозначеніями ихъ умственныхъ и нравственныхъ и др. качествъ¹⁾; между тѣмъ въ 1738 году на требованіе Св. Синода представить ему вѣдомость „о обучающихся студентахъ“, митр. Заборовскій отвѣчалъ, что свѣдѣній о нихъ (равно какъ и объ учителяхъ) представить нельзя, такъ какъ ихъ невозможно составить²⁾ (очевидно, потому, что установленныя инструкціею 1734 года записи не велись или не хранились); въ 1751 году на требованіе митр. Тимоѳ. Щербачкаго дать окончившему Академію Іоанну Вишневскому „о состояніи и ученіи во всѣхъ школахъ аттестатъ“, префектъ Георгій Конисскій сдѣлалъ такое „представленіе“ (Приводимъ его, какъ любопытное во многихъ отношеніяхъ, цѣликомъ) въ митрополичью канцелярію:

„1751 г, октября 10 дня въ Академіи Кіевской о бывшемъ богословіи слышателей Іоанну Вишніевскомъ чинена справка, какъ именно со всякой школы онъ въ обыкновенныхъ школьныхъ каталіогахъ записанъ, почему явилось, яко онъ Вишніевскій записанъ

З інфими такъ: По Рождествѣ Христовомъ не по достоинству пришоль, и мало або и ничего даже до конца вразумѣлся.

¹⁾ Пунктъ XXI. См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 107—8.

²⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 8; см. выше.

З грамматики: Дитя заиковатое весма подло училось.

Другой годъ зъ грамматики жъ: по натурѣ заиковатій друголѣтній грамматикъ мало что въ художествѣ своемъ успѣлъ.

З синтаксими: Средственъ въ понятности и разсужденіи, учится не худо подъ страхомъ, школьному дѣлу дозветворить можетъ.

С поетики: разсужденія послѣднего, показовался быти прилѣжнымъ въ ученіи, и въ школѣ часто бывалъ; однакъ должности своей не дозветворилъ гораздо и весма мало успѣлъ въ поетики.

Другой годъ съ поетики жъ: друголѣтній поэта, пришолъ въ школу Сентября 4 дня, прилѣжно учился поетики, успѣлъ з средственними, сидя даже до окончанія.

С философіи: честенъ, не лѣнивъ, не несмысленъ

Съ фари же и риторики тѣхъ годовъ, когда онъ тоя школы трактовалъ, каталіоговъ обикновенныхъ не сискалось. яко *таковимъ каталіогамъ особитнаго храненія и здачи съ рукъ на руки понини не было*, да из богословіи отъ господина отца архимандрита Братскаго Сульвестра Ляско-ронскаго о бывшихъ его ученикахъ каталіога нѣтъ же¹⁾...

Впрочемъ, Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, строго разсуждая, пожалуй, и не было необходимости аккुरатно вести и тщательно хранить списки своихъ воспитанниковъ, такъ какъ она, не будучи спеціальнымъ заведеніемъ, не готовила ихъ къ извѣстному, точно опредѣленному положенію или служенію, а лишь старалась удерживать ихъ отъ опаснаго для ихъ православія обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ другой же стороны, ея воспитан-

¹⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 11.

ники, когда имъ хотѣлось, *безпретятственно* ¹⁾ оставляли ее, такъ какъ она не могла обязывать ихъ къ полному окончанію своего учебнаго курса, не давая имъ для этого никакихъ матеріальныхъ средствъ, при отсутствіи у нея такихъ.

¹⁾ Ненормальность такого явленія хотѣлъ прекратить Св. Синодъ. Онъ, разсуждая, что лучше Академія имѣть немного учениковъ, но такихъ, которые бы проходили ея полный курсъ, кажется (заключаемъ по отвѣту митр. Заборовскаго), предлагалъ митр. Заборовскому ограничить число поступающихъ воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы, давая имъ содержаніе изъ средствъ митрополичьей казны, заставить ихъ учиться до полного окончанія академическаго курса. Но митр. Заборовскій нашелъ такое предложеніе невыполнимымъ и отвѣтилъ Св. Синоду въ 1738 году: „если всѣхъ учениковъ, записавъ въ книгѣ, на комѣ указаномъ содержать (на средства казны епископской) и впредь свободный приходъ и отлученіе изъ училищъ Кіевскихъ заградить, то изъ зарубежныхъ людей польской и другихъ націй (которымъ свободно высокооваршиши грамотами, на коллегію Кіевскую данными, приходитъ учиться позволено, конхъ большая часть въ училищахъ Кіевскихъ обрѣтается) никого не будетъ, а изъ малороссіянъ, которые на своихъ коштѣ учатся, когда имъ свободный отпускъ унять изъ училищъ Кіевскихъ, безохотно разбѣгутся и та коллегія Кіевская, которая отъ своего начала чрезъ долги лѣта за свободу.. довольно учениковъ имѣла, въ крайнее оскудѣніе предти можетъ“ (Архивъ Кіев. дух. консист. Доношеніе Рафаила въ синод. указ. 1738 г. Цит. изъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1876 г., № 5, лично же намъ, при всѣхъ стараніи, не удалось отыскать этого доношенія въ консисторскомъ архивѣ).

ГЛАВА II-я.

Средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія ея учителей и учениковъ.

Возникшая безъ собственныхъ средствъ, достаточныхъ для независимаго матеріальнаго существованія, и жившая со дня своего основанія главнымъ образомъ поддержкою Братскаго монастыря¹⁾ и щедротами своихъ благотворителей, Кіевская Академія оставалась въ такихъ же условіяхъ матеріальной жизни и во всю первую половину XVIII-го столѣтія²⁾. Собственные ея средства и въ это время были

¹⁾ Братскій монастырь за это пользовался всѣми, время отъ времени жертвованіи на Академію, — правда совмѣстно съ нимъ, — землями и помѣстьями и получалъ ея первое царское жалованье по грамотѣ 1694 года; словомъ, всѣми ея средствами.

²⁾ Въ виду зависимости Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ матеріальномъ отношеніи отъ Братскаго монастыря, историкъ Академіи за означенный періодъ, разумеется, надлежало бы изслѣдовать экономическое состояніе монастыря въ указанную эпоху.

Но, къ сожалѣнію, по отношенію къ изучаемому нами времени самое тщательное изслѣдованіе объ экономіи Братскаго монастыря ничего не даетъ для исторіи собственно Академіи, вслѣдствіе того, что въ документахъ (по крайней мѣрѣ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи) не сохранилось ясныхъ и точныхъ указаній, какъ и насколько именно увеличеніе монастырскихъ средствъ улучшало матеріальное положеніе Академіи. Мы лишь нашли свидѣтельство (см. ниже) о

очень скудны. Они увеличились, сравнительно съ прежними ¹⁾, лишь двумястами рублей, нѣкоторое время ежегодно отпускавшимися на Академію изъ войскового малороссійскаго скарбу.

Съ какого *именно* времени стала отпускатся Академіи эта сумма, точно сказать нельзя, за отсутствіемъ данныхъ ²⁾. Вѣроятно же всего, она впервые выдана ей гетманомъ Иваномъ Мазеюю. (Думаемъ такъ потому, что въ 1732 году Академія, ставши хлопотать о прекращенной на время выдачѣ ея, выражалась неопредѣленно, что двѣсти рублей выдавались ей „*якъ за прежнихъ гетмановъ*“, такъ и за гетмана Скоропадскаго“. Забыть скоро, кто изъ гетмановъ впервые назначилъ ей двѣсти рублей, она едва-ли могла; если же она его не называла по имени, то, очевидно, этому

томъ, что получала Академія (ея профессора и студенты; впрочемъ, касательно послѣднихъ слова документа кратки и неопредѣленны) въ извѣстномъ (отмѣченномъ ниже) году отъ монастыря, да встрѣтили два-три (приводимыя ниже) указанія на (допустимую, пожалуй, и простымъ предположеніемъ) зависимость нѣкотораго улучшенія академическаго быта (собственно профессорскаго стола) отъ увеличенія монастырскихъ средствъ. Вотъ почему мы и ограничиваемся только приведеніемъ этихъ свидѣтельствъ, не вдаваясь въ подробное изображеніе (безплодное для нашей прямой задачи, вслѣдствіе наложенныхъ обстоятельствъ) матеріальнаго состоянія Братскаго монастыря.

¹⁾ См. первое примѣчаніе къ этой главѣ. Не говоримъ о двухъ-трехъ вотчинахъ, вновь пожертвованныхъ Академіи, до 1728 г., которыми владѣлъ тотъ же Братскій монастырь.

²⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 91) и іером. Макарій Булгаковъ (стр. 113) говорятъ, что эти двѣсти рублей стали выдаваться съ 1742 г., по указу императр. Елизаветы Петровны, вмѣсто прежде отпускавшихся съ 1694 г., по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 50 рублей денегъ и 50 четвертей хлѣба. Во-первыхъ, 200 рублей Академія получала раньше 1742 г., какъ увидимъ ниже; во-вторыхъ, и послѣ грамоты Елизаветы Петровны ей производилась выдача 50 рублей и 50 четвертей хлѣба (См. Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранныя В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 21); только съ 1700 года 50 четвертей ржи были замѣнены 30 рублями денегъ (ibid.).

Въ другомъ мѣстѣ (ч. 2, стр. 157) Аскоченскій упоминаетъ о 80 рублѣхъ, получавшихся Академіею изъ Кіевской Губернскаго Канцеляріи, не говоря объ ихъ происхожденіи. Это и были деньги, выдававшіяся по грамотѣ 1694 года.

была какая-нибудь иная причина, и, кажется, стараніе Академіи не упоминать о Мазепѣ, запятнавшемъ себя черною измѣною Россіи ¹⁾. Въ 1722 году Малороссійская Коллегія, учрежденная по смерти гетмана Ивана Скоропадскаго, прекратила выдачу двухъ сотъ рублей Академіи. И Академія почему-то (можетъ быть, не имѣя подтвердительной грамоты на свое право) долго медлила ходатайствомъ о возобновеніи выдачи ей такой суммы. Лишь митроп. Рафаилъ Заборовскій взялся за это дѣло. 11-го января 1732 года онъ чрезъ ректора Академіи Амвросія Дубневича обратился къ гетману Даниилу Апостолу съ просьбою, чтобы гетманъ для пользы учащихся „учинилъ разсмотрѣніе о возобновеніи“ въ училищномъ монастырѣ церкви и школъ, которыя, какъ „з’дав-на устроенныя“, уже „весма обетшали“. Амвросій Дубневичъ, съ своей стороны, подалъ гетману челобитную, въ которой жаловался, „что якъ за прежнихъ гетмановъ, такъ и за гетмана Скоропадскаго на учителей (Академіи) ко удовольствованію ихъ выдавано ежегодно по двѣсти рублевъ денегъ изъ скарбу войскового. Но по смерти гетмана Скоропадскаго, означенная на содержаніе тѣхъ учителей денежная дача за бывшій малороссійской коллегіи удержана и понынѣ съ 1722 года не производится“. Указавъ, затѣмъ, на пользу, приносимую учителями, на скудость ихъ содержанія, вслѣдствіе бѣдности Братскаго монастыря, и на указъ императрицы отъ 17 марта 1730 года (о возобновеніи обветшавшихъ храмовъ и объ учрежденіи и матеріальномъ обезпеченіи училищъ), онъ просилъ гетмана войти съ ходатайствомъ

¹⁾ Мазепа, устроившій для Академіи каменное зданіе (см. ниже), естественно, могъ позаботиться и о матеріальномъ обезпеченіи учителей ея. Академія, цѣнявшая благодаренія его въ отношеніи къ ней, даже называла себя (до его замѣны) *Могилы-Мазепинской* Коллегіей. См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи УШ. 1. 21, л. 225; VIII. 1. 90, л. 231 на обор.; и VIII. 1. 111, л. 89 (Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, в. 1, М. 1892. №№ 190, 244 и 245, стр. 261 и 281), и заглавный листъ рукописи Кіево-Соф. библ. № 463.

въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобы „на содержаніе учителей повсягодно выдавано бѣ было денежное жалованье зъ скарбу войскового противъ прежнего обыкновенья по 200 рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ „отъ 1722 году удержанные (Малороссійскою Коллегією) денги видани были“ ¹⁾.

Гетманъ Даніилъ Апостоль въ доношеніи на имя императрицы Анны Иоанновны, основываясь на Высочайшемъ манифестѣ 17 декабря 1731 года (какъ на выраженіи монаршихъ заботъ о благоустройствѣ „довольныхъ и добрихъ училищъ“), и будучи самъ „извѣстенъ, что за антецессоровъ (его) бывшихъ гетмановъ вышшеписанные денги зъ скарбу войскового повсягодно въ жалованье учителемъ по двѣстѣ рублевъ выдавались“, и удержаны лишь Малороссійскою Коллегією, выразилъ отъ себя мнѣніе, что просьбѣ ректора слѣдуетъ удовлетворить ²⁾. Доношеніе это, съ приложеніемъ челобитной ректора Амвросія Дубневича, 14 января 1732 года было отправлено въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Имѣло ли оно тогда въ Коллегіи какое-либо движеніе, не извѣстно. Во всякомъ случаѣ просьба Рафаила Заборовскаго, 29 декабря 1734 г., къ князю Алексѣю Шаховскому о „многомощномъ ходатайствѣ“ его по этому дѣлу ³⁾ говоритъ за то, что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ ничего не предпринимала до означеннаго года для удовлетворенія Академіи ⁴⁾. И кажется, что дѣло не имѣло никакого хода до

¹⁾ Изъ доношенія гетм. Даніила Апостола импер. Аннѣ Иоанновнѣ. См. II-е приложение къ нашему труду.

²⁾ Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1732 г., № 327. Копія этого доношенія передана нами въ бібліотеку Церковно-Археол. Музея при Кіев. духовной Академіи. См. II-е приложение къ нашему труду.

³⁾ См. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. духовн. Акад. черновое письмо митроп. Заборовскаго къ князю Шаховскому.

⁴⁾ Въ 1732 г. Св. Синодъ, съ своей стороны, обращался въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ относительно означенной суммы; Коллегія чрезъ три года

1740 года, когда оно было поднято снова и уже нѣсколько инымъ путемъ.

Въ 1740 году митрополитъ Рафаиль Заборовскій вошелъ въ сношеніе съ еп. Псковскимъ Стефаномъ Яворскимъ, прося его совѣта и возможнаго съ его стороны содѣйствія успѣху предпринятаго дѣла. Стефанъ Яворскій „черезъ соо-щенную въ (своемъ отвѣтномъ) писаніи цидулу“ совѣтовалъ: „ежели (какъ чаю) по сіе время о выдачѣ нигдѣ не опредѣлено, то... приказать стряпать честному отцу Вікарію Григоровичу, приславши ему надлежащую о томъ инструкцію и точную съ произведеннаго дѣла копію, и свое, куда надлежитъ, а можно и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, о томъ доношеніе“, и съ своей стороны обѣщалъ полную готовность „въ чемъ возможно будетъ, спомоществовать во всемъ“ ¹⁾. Митрополитъ Заборовскій, пользуясь такимъ „любовнымъ“ совѣтомъ, 24 мая ²⁾ отправилъ черезъ Вікарія Григоровича доношенія въ Св. Синодъ и въ Правит. Сенатъ, адресова-вшись при этомъ опять къ тому же Яворскому съ просьбою его опытнаго руководства въ такомъ важномъ дѣлѣ ³⁾.

(въ сентябрѣ 1735 г.) отвѣтила ему, что указомъ 1728 г. изъ Верховнаго Тай-наго Совѣта вѣдно малороссійскіе доходы употреблать на войсковые расходы; остатковъ же не расходовать безъ Высочайшаго указа (Арх. Св. Синода, д. 1732 г., сентябрь 27, № 321).

¹⁾ „Цидула“ эта передана нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Киевск. Академіи.

²⁾ См. въ архивѣ Киевск. духов. консист. „Протоколъ или краткую записку доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и въ другія. канцеляріи, 1740 года“, гдѣ подъ 23 мая, за №№ 531 и 532, отмѣченъ доношенія въ Сенатъ и Синодъ „о выдачѣ удержанныхъ 200 рублей... съ мнѣніемъ гетмана Данила Апостола“. (На другой день, т. е. 24 мая, эти доношенія и были вручены Вікарію Григоровичу).

³⁾ Онъ писалъ ему, что отправляетъ съ Григоровичемъ доношеніе въ Синодъ запечатанное, доношеніе въ Сенатъ „подъ отворчатою печатью“, „бланкетъ за своею рукою, чтобы на немъ, буде по усмотрѣнію покажется неудобное или подлежалобъ куда инде къ написанію и подачѣ“, адресованное въ Сенатъ доношеніе, написать новое, и, запечатавши, подать, куда будетъ слѣдовать, и

Въ своемъ доношеніи въ Св. Синодъ митрополитъ Заборовскій писалъ, что изъ войскового малороссійскаго скарбу ежегодно выдавалось на содержаніе учителей Академіи по 200 рублей „за прежнихъ въ Малой Россіи бывшихъ гетмановъ и за гетмана Скоропадскаго“, выдача ихъ прекращена съ 1722 года; ходатайства о возобновленіи ея предъ гетманомъ Данииломъ Апостоломъ (при чемъ представлялась и копія съ „доношенія“ гетмана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1732 году) и предъ княземъ Алексѣемъ Шаховскимъ въ 1734 году остались безъ результата; и, такъ какъ „учителя Кіевобратскихъ школъ..., повсягдно не имѣя къ содержанію имъ опредѣленія, претерпѣвають скудость“, просилъ Синодъ сдѣлать представленіе „куда надлежитъ“ о возобновленіи ежегодной выдачи 200 рублей ¹⁾.

Св. Синодъ сдѣлалъ представленіе въ Кабинетъ, гдѣ 10 сентября 1740 года послѣдовала резолюція, чтобы снова выдавать изъ войскового малороссійскаго скарбу на содержаніе учителей Кіево-Братскихъ школъ и на возобновленіе церкви (Братской) и школъ ежегодно по двѣсти рублей, если это было такъ прежде и если на это „по указамъ запрещенія не имѣется“ ²⁾. Но объ удержанныхъ за прежнее время деньгахъ Кабинетъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій!

5 января 1741 года еп. Стефанъ Яворскій увѣдомилъ о такой резолюціи митроп. Заборовскаго, говоря, между прочимъ, что резолюція Кабинета „отослана въ Правительствующій Сенатъ для того, чтобы о томъ изъ Сената, куда над-

еще .особенно съ подлинномъ своей руки бланкетъ..., буде по усмотрѣнію (Яворскаго) доведется о тѣхъ двухъ стахъ рублевъ писать куда надлежитъ подъ Высочайшимъ именемъ“... Это черновое письмо передано нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи.

¹⁾ Черныкъ доношенія переданъ нами туда-же, вмѣстѣ съ черныкомъ доношенія въ Сенатъ, которое, вѣроятно, не было подаваемо по назначенію. Думаемъ, что подачу его нашелъ неугодно еп. Яворскій.

²⁾ Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1741 г., № 318 (Черновое письмо м. Заборовскаго къ генералъ-губернатору Лесотъеву).

лежало, указъ послать, а за прошедшіе годы какъ того, чтобъ выдать, такъ и того, чтобъ не выдавать, ничего не изображено, и потому надежда еще, кажется, вовсе не пресъчена¹⁾).

Синодальный указъ о резолюціи Кабинета былъ посланъ митрополиту Рафаилу Заборовскому 27 апрѣля 1741 года (получень 2-го іюня); а Сенатскій—Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 3-го марта того же года.

Такимъ образомъ, послѣ восьмилѣтнихъ стараній (1732—1741 г.), Академія начала съ 1741 года снова получать на содержаніе своихъ учителей по 200 рублей ежегодно²⁾. Денегъ же за прошлые годы, съ 1722 по 1740 г. включительно, ей такъ и не удалось получить.

Правда, умолчаніе Кабинетной резолюціи объ этихъ деньгахъ и слова Яворскаго въ письмѣ къ митрополиту Заборовскому, что (въ виду указаннаго умолчанія) надежда на полученіе ихъ не вполнѣ пресъчена, дали поводъ митрополиту Заборовскому обратиться съ письменною просьбою объ ихъ выдачѣ къ генераль-губернатору Леонтьеву. Леонтьевъ 30-го іюня 1741 г. отвѣтилъ ему, что „безъ указа такой знатной суммы“ самъ онъ выдать не можетъ, а потому сдѣлалъ представленіе въ Сенатъ „съ требованіемъ (на это) указа“³⁾. Для успѣха представленія Леонтьева, митрополитъ Рафаиль писалъ къ еписк. Яворскому и къ оберъ-секретарю Св. Синода, прося ихъ „возьмѣть старательство, и совѣтомъ

¹⁾ Подлинникъ этого письма въ архивѣ Кіев. духов. конс., въ дѣлѣ 1741 г. подъ № 318.

²⁾ Впрочемъ, она иногда не получала ихъ сполна; такъ, за 1745 г. получила 192 рубля, а за 1746 г.—197 руб. Арх. Кіевск. дух. конс. д.д. 1745 г. №№ 301 и 467; 1746 г. №№ 466 и 512; 1747 г. №№ 203 и 296. Этого недостаетъ шель въ пользу канцеляристовъ Войсковой Канцеляріи, которые требовали себѣ вознагражденія за канцелярскіе труды по дѣлу выдачи академическихъ денегъ.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 318.

своимъ, гдѣ надлежитъ, представить“¹⁾, и одновременно съ этимъ обратился къ Демьяну Галяховскому (состоявшему, по окончаніи Кіевской Академіи въ 1740 году²⁾, переводчикомъ при Кабинетѣ Императрицы) со справкою, можно ли быть челомъ, гдѣ надлежитъ, о деньгахъ, не выданныхъ за прошлые годы изъ войскового скарбу.

Галяховскій (чрезъ своего отца—Глуховскаго протопоца Алексѣя Галяховскаго) 13 декабря 1741 года отвѣчалъ: „Я мню такъ, что якъ съ показаннаго (т. е. съ 1722 г.) года у Кіевѣ бывшихъ учителей понинѣ не имѣется всѣхъ, но нѣкоторіи у отлучки, другіе же и померли, такъ и денегъ давать нѣтъ кому, съ сего же настоящаго года учителямъ кіевскимъ ежегодно за силу отправленнаго отсель указа имѣють быть даванны денги непремѣнно. Лутше бы было (якъ кажется мнѣ), когда бы Его Преосвященство изволилъ къ ея Императорскому Величеству челобитье прислать съ прошеніемъ прямо, дабы ради настоящей радости всероссійской что ни есть на учителей Кіевскихъ нонѣшнихъ или на школы и на церковь обетшалую Кіевобратскую пожаловано, понеже Ея Императорское Величество многихъ такожь и на церкви обетшаліе жаловать изволилъ подъ нинѣшное время. А паче когда бы прошеніе прислано къ Ея Величеству съ поздравленіемъ о возшествіи Ея Величества на дѣдично прародительній свой всероссійскій престоль. Я же, когда такое челобитье съ Кіева съ приложеніемъ вѣрчой (т. е. довѣренности) отъ Его Преосвященства ко мнѣ будетъ прислано, то Ея Императорскому Величеству самъ подать и у своихъ патროновъ о скорѣйшемъ произвожденіи на то указа просить, такожь о лутшей ползѣ не лѣнотно постараться здѣсь охо-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ № 831, отъ 22 іюля значится выданный ему „за рукою Преосвященства (митроп. Р. Заборовскаго) аттестатъ съ рекомендаціею о бытіи его во училищахъ при честномъ обхожденіи“ и проч.

чусь“¹⁾. Такимъ совѣтомъ митрополитъ Заборовскій воспользовался: 7 мая 1742 года онъ отправилъ челобитную Государынѣ съ просьбою вспомошествованія всему духовенству Кіевской епархіи,²⁾ но для Академіи онъ на этотъ разъ просилъ лишь подтвердительной грамоты на ежегодную выдачу ей 200 рублей, ни слова не говоря о деньгахъ, не выданныхъ ей за прежнее время. Дѣло въ томъ, что 8 января 1742 года былъ изданъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій „пенсіоновъ денежныхъ, также и сверхъ надлежащихъ окладовъ прибавочнаго жалованья кому въ тѣ два бывшія правительства (Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича) опредѣлены..., не производить.“¹⁾ и Генеральная Войсковая Канцелярія, опираясь на него, отказала Академіи въ выдачѣ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 718.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ (бумагамъ, входящимъ въ канцелярію митрополита въ) 1742 г., гдѣ подъ 7 мая, за № 418, обозначена эта челобитная, а за нею—„писанія“ (къ какому-то) дѣйств. статскому совѣтнику о вспомошествованіи архимандриту Сильвестру въ его нуждахъ въ Москвѣ. Архимандритъ Сильвестръ Кулабка былъ въ Москвѣ съ двадцатыхъ числа февраля 1742 г.; Арх. Кіев. дух. конс., реестръ дѣлъ, входящихъ въ канцелярію митрополита, повѣта Кіевского, 1742 г.; тутъ отъ 23 февраля указанного года, подъ № 26, записано „доношеніе“ Сильвестра Кулабки митрополиту о Бирковскомъ грунтѣ, въ то время захваченномъ Кіевскимъ магистратомъ, съ просьбою о надлежащей „интерпессіи“ со стороны митрополита; при чемъ сдѣлана такая поѣмка: „По сему не писано, понеже самъ архимандритъ въ Москву поѣхалъ и за тѣмъ бить челомъ имѣлъ въ Глуховѣ“. Тамъ же подъ № 34, отъ 20 марта, записанъ и указъ къ префекту іеромонаху Михаилу (Козачинскому) о содержаніи правленія Братскаго монастыря за отсутствіемъ архимандрита Сильвестра въ Москву), къ Румянцовой и какому-то дѣйствительному камергеру о предствительствѣ у Государыни; къ оберъ-секретарю—съ просьбой наставленія относительно подачи челобитной; къ архимандр. Сильвестру въ Москву съ посланкой ему самой челобитной на имя Государыни, и, наконецъ, доношеніе въ Св. Синодъ съ сообщеніемъ копии челобитной на имя Государыни.

Въ томъ же реестрѣ, подъ № 743, отъ 1-го іюля 1742 г. и еще значится „доношеніе въ Св. Синодъ, для представленія, куда надлежитъ, объ опредѣленіи на учителей Академіи Кіевской жалованья и проч.“.

¹⁾ 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XI, № 8496.

назначенной ей въ 1741 г. суммы¹⁾. Понятно, при такомъ неожиданномъ поворотѣ обстоятельствъ уже не время было думать о давней утратѣ, а нужно было заботиться, чтобы не потерять и послѣдняго. Вотъ почему митрополитъ Заборовскій отказался отъ попытки исходатайствовать удержанную за прошлые годы сумму и просилъ у Императрицы лишь подтвердительной грамоты на недавно дарованное Академіи право ежегоднаго полученія изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи 200 рублей. Грамота эта и была дана 11-го декабря, 1742 года²⁾.

Получая (съ 1741 г.) ежегодно по 200 рублей изъ войскового малороссійскаго скарбу, Академія оставляла себѣ изъ нихъ лишь по 35 рублей въ годъ (О назначеніи ихъ скажемъ ниже), остальные же отдавала Братскому монастырю за его помощь ей³⁾.

Братскій монастырь, пользуясь почти всѣми академическими средствами, только давалъ ея учителямъ квартиру, съ освѣщеніемъ и отопленіемъ, и столъ, и питалъ нѣсколькихъ бѣднѣйшихъ ея воспитанниковъ. Большой помощи онъ и не могъ дать Академіи, такъ какъ его собственное матеріальное благосостояніе въ первой половинѣ XVIII в. было не всегда вполне удовлетворительнымъ⁴⁾.

¹⁾ Даже послѣ грамоты Елизаветы Петровны (11 декабря 1742 г.) Войсковая Канцелярія не смѣливалась выдать Академіи денегъ, пока не испросила на это (копія представленія ея по этому поводу передана нами въ библиотечку Церк.-Арх. Музея при Кіевской дух. Акад.) для себя спеціальнаго Высочайшаго разрѣшенія, такъ что деньги за 1742 г. Академія получила послѣ долгой переписки, лишь 24 іюля 1743 года; см. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1743 г., № 1926.

²⁾ См. ее въ Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. II, Кіевъ, 1846 г., стр. 363—367.

³⁾ 130 рублей собственно на содержаніе учителей, а 20 на Братскую церковь.

⁴⁾ Н. Мухинъ. Кіево-Братскій училищный монастырь. Кіевъ. 1893, стр. 141—156. Тутъ оно изображается за разное время первой половины XVIII в. то не „особенно отраднымъ“ (стр. 142), то „удовлетворительнымъ“ (стр. 140),

Вотъ, напр., какъ очертилъ печальное состояніе Братскаго монастыря архимандритъ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту Рафаилу Заборовскому на требованіе послѣдняго отъ 28-го ноября 1743 года: „Понеже монастырь Братскій за девятнадцать лѣтъ, начавъ отъ (1) 722, зъ войскового скарбу малороссійскаго не получа ни полушки въ полегченіе монастырю, всякого времени съ монастырской казны принужденъ былъ учителей, изъ разныхъ монастырей опредѣляемыхъ, естнимъ и питейнимъ съ крайнею нуждою, паче же въ прошедшее военное время за умаленіемъ въ отчинахъ подданныхъ и за крайнимъ онихъ оскудѣніемъ, снабждать, съ чего въ такую пришелъ скудость, что насилу и братію, имѣющуюся въ монастырѣ, зъ приходовъ зъ мает-

порою улучшавшимся (стр. 158) или ухудшавшимся до недостатка въ средствахъ (стр. 162), и даже до нищеты (стр. 153)

Дни сравнительно тяжелые въ экономическомъ отношеніи Братскій монастырь переживалъ въ самомъ началѣ, среднѣя и концѣ первой половины XVIII в. См. письмо Теофана Прокоповича къ митроп. Рафаилу Заборовскому, отъ 8 марта 1736 г.; Рус. Архивъ, 1865 г., стр. 329 и дал.; см. Труды Кіевск. дух. Акад., 1865 г., кн. X, стр. 274—6. Изъ этого письма видно, что митроп. Заборовскій жаловался Теофану Прокоповичу на крайнюю бѣдность Братскаго монастыря, доходившую (предъ 1736 годомъ) до того, что учителя (Академіи) и... братія (монастыря) и къ повседневному пропитанію не имѣли довольства“. Теоф. Прокоповичъ вспоминаетъ о подобномъ оскудѣніи экономіи монастыря предъ своимъ ректорствомъ, т. е. предъ 1711 годомъ. Жалобы митрополита Рафаила Заборовскаго на плохое экономическое состояніе Братскаго монастыря въ 1732 и 1740 г.г. см. выше, въ извлеченіяхъ изъ его челобитной (доношенія) 1732 г. гетм. Давидлу Апостолу и доношенія 1740 г. въ Св. Синодѣ... Въ дѣлѣ архива Кіев. дух. конс. 1754 г., № 234, есть доношеніе ректора Академіи отъ 31 іюля означеннаго года къ кіевскому митрополиту. Жалуясь, что Братскій монастырь „въ крайнюю скуду приходитъ“, вслѣдствіе того, что монастырскіе грунты въ Карпиловкѣ и Ядлоуѣ постепенно, одинъ за другимъ, отошли въ чужія руки,—одни—10, другіе—20, третьи—30 и даже 40 гѣтъ тому назадъ,—ректоръ, между прочимъ, говоритъ въ этомъ доношеніи, что въ прежніе годы „въ (Братскомъ) монастырѣ для исправленія всякихъ потребностей готовой денги не нестало (такъ какъ монастырь владѣлъ прибыльнымъ шинкомъ), исключивши одно время за бывшаго предо мною архимандрита... Лискоронскаго, за котораго... монастырь не въ малѣ долги впалъ“.

ностей своих прешитать могль, и саміе тіе жь денги, якіе бь къ строенію монастырскому и келій учительскихъ и братерскихъ самонужнѣйшее употреблять надобно, на учителей здержать принужденъ по возможности, отъ чего все строение вездѣ пошло¹⁾. И въ такомъ положеніи былъ монастырь, не смотря на вспомошествованіе ему за содержаніе учителей Академіи еще и со стороны митрополитовъ²⁾.

Итакъ, отдавая всѣ свои скудныя средства Братскому монастырю за содержаніе (да и то неполное) имъ учителей, Академія въ прочихъ нуждахъ оставалась безъ опредѣленныхъ источниковъ для ихъ удовлетворенія. Къ счастью, она въ изучаемый нами періодъ имѣла такихъ благотворителей, которые своею помощью спасали ее отъ совершенной нищеты. Изъ нихъ страницы исторіи Кіевской Академіи за первую половину XVIII вѣка съ глубокимъ уваженіемъ должны отмѣтить въ себѣ особенно имена гетмана Ивана Мазены и Кіевскихъ митрополитовъ Іоасафа Кроковскаго и Рафаила Заборовскаго. Только благодаря ихъ усердію, Академія, помѣщавшаяся до 1704 года въ самыхъ убогихъ, близкихъ къ паденію³⁾ хижинахъ, въ этотъ періодъ имѣла у себя удоб-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 2406, и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Нельзя сказать, какую сумму отпускали Братскому монастырю предшественники митр. Заборовскаго. Единственное указаніе на это — въ доношеніи Св. Синоду архіеп. Варлаама Ванатовича въ 1727 г. (См. Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. СХХІХ—СХХХ), — и то очень неопредѣленно („...дается на всякъ годъ на провѣтаніе учителей на рыбу и на прочія ихъ персональныя нужды.. изъ казны архіерейской, отъ боку моего смиренія, елико по силѣ моей мощно“...). При митр. Рафаилѣ Заборовскомъ въ Братскій монастырь на учителей „опредѣлено было... изъ катедральной Святософійской суммы въ годъ на рыбу давать по сто рублей, вторые и даваны были до опредѣленія двохъ сотъ рублей изъ войскового малороссійскаго скарбу сборовъ“ (значить, вѣроятно, съ 1732 по 1741 г.). См. переданное нами къ бібліотеку Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи черновое доношеніе митр. Рафаила Св. Синоду въ февралѣ 1744 г.

³⁾ В. Асоченскій. Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією, ч. 1-я, стр. 211.

ное (какого раньше никогда у нея не было) помѣщеніе для аудиторій и болѣе или менѣе удовлетворительное для нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Осенью 1703 года гетманъ Мазепа заложилъ для помѣщенія академическихъ классовъ каменное зданіе (извѣстное теперь подъ именемъ „старого“ академическаго корпуса), съ верхнимъ деревяннымъ этажемъ ¹⁾, которое было окончено постройкою въ 1704 или 1705 году ²⁾. Въмѣсто деревян-

¹⁾ Героим. Макарій Булгаковъ (Ист. Киев. Акад. стр. 50) говоритъ, что Мазепинское зданіе было одноэтажнымъ, но на гравюрѣ, поднесенной Прокопію Колячинскому приблизительно въ 1706 г., оно изображено двухъ-этажнымъ. Единственный экземпляръ этой гравюры находится въ библиотекѣ Киево-Софійскаго собора. Фототипія съ нея (въ размѣрѣ значительно уменьшенномъ противъ подлинника) помѣщена въ „Кіевской Старинѣ“, 1882 г., № 2. (Такая фототипія есть въ Церк. Археол. Музеѣ при Киев. дух. Акад.); точный снимокъ ея см. у Д. А. Ровинскаго: „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Изд. съ фототипіями и портретами Сиб., 1888 г., т. III, 465, и „Подробный словарь русскихъ гравюровъ XVI—XIX в.в. Посмертное изданіе съ фототипіями и цинкографіями въ текстѣ. Спб. 1895 г., т. II, столб. 1236. О неточностяхъ въ описаніи этой гравюры „Кіевскою Стариною“ и Ровинскимъ см. „Труды Киев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 621, примѣч. 111.

²⁾ *Eodem (1704 года) vere (ante festum Konstantini et Helenaе) coeperunt aedificari lapideae scholae in Collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumnno iacta fuerunt*, такъ говоритъ замѣтка на оборотѣ послѣдняго бѣлого листа рукописнаго сборника, хранящагося въ библиотекѣ Киево-Софійскаго собора подъ № 219. Замѣтка эта впервые напечатана И. Шляпнинымъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 года, ноябрь, стр. 333; затѣмъ Н. И. Петровымъ (Кіевская Академія во второй половинѣ XVIII в., Киевъ, 1895 г., стр. 126); наконецъ, С. Т. Голубевымъ. Имъ же высказаны и сужденія объ исторической вѣрности этой замѣтки въ „Трудахъ Киев. дух. Академіи“, 1900 г., декабрь, въ статьѣ: „Гедеонъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, стр. 594—5 и 619—621, примѣчаніе 110-е.

Митр. Евгений (Приб. въ Опис. Соф. соб., стр. 217), за нимъ іеромонахъ Макарій Булгаковъ (Ист. Киев. Акад., стр. 49—50) и В. Аскаченскій (ч. I-я, стр. 258) основаніе этого зданія относятъ къ 1693 году, году закладки большой каменной Вратской церкви. Впрочемъ, В. Аскаченскій, вообще часто противорѣчащій самому себѣ, въ другомъ мѣстѣ (ч. 2-я, стр. 291—292) вѣрно указываетъ годъ (1703-й) закладки зданія; г. Мухинъ же (Кіев.-Брат. уч. мон., стр. 134, прим. 2-е), ссылаясь на послѣднее, вполне вѣрное показаніе Аскаченскаго, но Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

наго этажа митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ въ 1735 году былъ возведенъ, по плану архитектора Шейдена, каменный, съ огромною колоннадою тосканскаго ордена, и тамъ же устроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, освященная 1-го ноября 1740 года ¹⁾.

Для бѣднѣйшихъ учениковъ, не могшихъ на свои средства нанять квартиры, по южную сторону Братскаго монастыря, въ его оградѣ, на мѣстѣ бывшей при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ гостинницы, 1-го августа 1719 года, на суммы, завѣщанныя митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ ²⁾,

какимъ-то образомъ видя 1705 годъ, вмѣсто 1703, говорить, что сооруженіе этого зданія нужно отнести къ болѣе раннему времени, такъ какъ Колачинскому, предшественнику Одорскаго, былъ поднесенъ адресъ, съ изображеніемъ этого корпуса". Но гравюра-панегирикъ, поднесенная Колачинскому, могла появиться не ранѣе 1704 г., когда Колачинскій уже не былъ въ Академіи (см. списокъ ректоровъ). Если же въ надписи къ ней онъ и называется ректоромъ, то это не больше, какъ для напоминанія ему отъ автора о мѣстѣ его прежней административно-ученой дѣятельности (во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ни титла, ни протитла, обычно употреблявшихся въ надписаніяхъ XVIII в., при обозначеніи современнаго надписанію положенія того или другого лица), тѣмъ болѣе, что сама гравюра поднесена ему была, вѣроятно, въ знакъ признательности отъ Академіи за его ходатайства (предполагать которія вполне естественно) вѣдъ Мазеповъ во время ректорства въ Академіи о построеніи изображеннаго на гравюрѣ зданія.

¹⁾ Гером. Мазарій Вулаковъ. „Ист. Кіев. Акад.“ стр. 113; В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академію“, ч. 2 я, стр. 81. Видъ этого зданія см. на снимкѣ гравюры № 2368 въ Церковно-Арх. Музеѣ при Кіев. дух. Акад. Въ „Протоколѣ или краткой запискѣ доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцеларія“ (изъ канцеларіи Кіевского митрополита отправленныхъ) 1740 г., подъ № 811, отъ 19 іюля, занесено доношеніе (въ Синодъ) „о построеніи на Кіевскихъ школахъ латинскихъ переква во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“ (См. Кіев. Епарх. Вѣд., 1893 г., № 1, стр. 17, гдѣ говорится и о томъ, что митр. Рафаилъ Заборовскій далъ на эти академическія постройки съ 1731 г. по 1737 г. своихъ собственныхъ денегъ 1640 рублей).

²⁾ Префектъ Академіи іером. Самуилъ Миславскій въ 1758 г. въ доношеніи на запросъ Консисторіи, гдѣмъ возбуждена бурса, требовавшая въ то время ремонта, отвѣчалъ, что объ этомъ „письменнаго вида въ Академіи нѣтъ... однакъ съ подпису въ риторикѣ бурсѣ на своелѣ можно смѣять... что домъ тотъ коштомъ Преосвященнаго митрополита Іоасафа Кроковскаго 1719 года ав-

былъ воздвигнуть особый деревянный домъ, называвшійся „бурсою“, отремонтированный потомъ, около 1741 года ¹⁾, на средства митрополита Рафаила Заборовскаго.

Хотя эти помѣщенія были не вполне удовлетворительными въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи ²⁾ и далеко недостаточными для Академіи, тѣмъ не менѣе они были несравненно лучше тѣхъ, какія она имѣла въ XVII вѣкѣ. И Академія, получивъ ихъ безъ всякихъ собственныхъ средствъ, была настолько признательна къ лицамъ, соорудившимъ ихъ, что имена ихъ связывала со своимъ собственнымъ. Такъ, она сначала называла себя (правда, сравнительно недолго: кажется, съ 1704 года до измѣны Мазепы)

густа 1 дня соорудилса“. (Акты Кіево-Брат. учл. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 1). Іером. Макарій Булгаковъ (стр. 112) и В. Аскоченскій (ч. 2-я, стр. 80—81) думаютъ, что помимо этой бурсы была еще другая, воздвигнутая будто бы митр. Заборовскимъ. Но объ этомъ нигдѣ (даже тамъ, гдѣ бы нужно было) не говоритъ ни самъ митр. Заборовскій (см. слѣдующее примѣчаніе), ни Академія. Напр., въ исторической запискѣ о себѣ, представленной 4 февраля 1773 года митр. Гаврину Кременецкому, Академія ни словомъ не упоминала о бурсѣ, которая бы была построена митр. Заборовскимъ (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 41).

¹⁾ Тамъ мы думаемъ вотъ почему. 24 мая 1740 года митр. Рафаилъ писалъ въ Св. Синодъ... „школы нѣ... училищномъ Кіево-Братскомъ монастырѣ, ради прежней обветшалости возобновлятися начатие (Понятно, что здѣсь рѣчь идетъ не о каменномъ академическомъ корпусѣ, отстроенномъ въ 1735 году и потому еще не успѣвшемъ обветшать), совершенно совсѣмъ за скудость денежную еще не возобновленн“ (см. черновое доношеніе Заборовскаго отъ 24-го мая 1740 г. въ библ. Црк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад.), а въ доношеніи въ Синодъ отъ 1-го іюля 1742 г. (черновое см. тамъ же) отъ уже говорилъ: „...школы старательствомъ моимъ по возможности уже возобновленн“.

²⁾ Въ „Реестрѣ вхожихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита“ (находящемся въ архивѣ Кіев. дух. консист.) за 1717 годъ, подъ № 145, есть помѣтка о поступленіи къ митрополиту 19 октября этого года „доношенія отъ сеніора бурсы Кіевской съ прошеніемъ о предложеніи къ архимандриту Братскому, дабы оный архимандритъ имъ бурсакамъ для устроенія афедрона мѣсто опредѣлил“ (съ замѣткой на сторонѣ: „предложено“... Какой результатъ имѣла эта просьба, ни откуда не видно.

Могило-Мазепіанскою¹⁾, а затѣмъ съ 6-го января 1735 года²⁾ Могило-Заборовскою.

Обязанная щедротамъ благотворителей своими помѣщеніями, Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія имъ же и болѣе всего Кіевскимъ митрополитамъ была обязана и содержаніемъ своихъ учителей.

Главные средства содержанія учителямъ Академіи, какъ мы уже упомянули выше, давалъ Братскій монастырь. Получая пособіе отъ правительства и митрополитовъ, онъ представлялъ учителямъ Академіи помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе и столъ, нисколько не удовлетворяя однако ихъ другимъ нуждамъ (учебныя пособія, одежда, обувь и т. п.³⁾). Удо-

¹⁾ См. выше одно изъ примѣчаній.

²⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 101, л. л. 91—96: oratio de laudibus literarum.

³⁾ Содержаніе каждаго учителя Братскому монастырю среднимъ числомъ обходилось ежегодно болѣе 80 рублей, если переводить на деньги стоимость всего, издерживавшагося имъ на это содержаніе, по цѣнамъ сороковыхъ годовъ XVIII вѣка. 17-го декабря 1743 г. ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Кулябка (по требованію митрополита, хлопотавшаго предъ Св. Синодомъ о назначеніи учителямъ Кіевской Академіи жалованья, по примѣру Московской) въ особой вѣдомости сдѣлалъ такое перечисленіе расходовъ Братскаго монастыря на содержаніе учителей Академіи:

„На осми нынѣ живущихся человекъ учителей на хлѣбъ муки ржаной на тиждень (недѣлю) выходитъ одна четверть, въ годъ четвертей пятьдесятъ двѣ, в одной четверти хлѣбовъ сорокъ два, на день осми человекамъ хлѣбовъ шесть; на языческаго одинъ, на реторическаго (нынѣ... въ казюды опредѣленнаго) одинъ хлѣбъ, на поетническаго, синтактическаго одинъ хлѣбъ, на граматническаго, инфимскаго одинъ хлѣбъ, на фарискаго полхлѣба, итого на день на осми шесть, а въ годъ двѣ тысячи сто девятьдесятъ хлѣбовъ, смякая хлѣбъ по двѣ копейки денегъ, сорокъ два рубля восьмьдесятъ копѣекъ.

Пива на философскаго гарцовъ два, а на протчїихъ по гарцу, на осми на день гарцовъ девять, а въ годъ три тысячи восьмьдесятъ пять гарнецъ, смякая по три копейки денегъ, девятьдесятъ восьмь рублей пятьдесятъ пять копѣекъ.

Муки пшеничной на булки, на галушки, на одного въ годъ по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смякая на денгу четверть по рублю, денегъ двадцать чтири рубля.

влетворенію послѣднихъ болѣе всего помогали митрополиты, выдавая имъ консоляціи, изъ которыхъ однѣ были постоянныя, ежегодныя, а другія—случайныя, временныя.

Какое былъ размѣръ постоянныхъ митрополичьихъ консоляцій до времени митрополита Рафаила Заборовскаго, нельзя сказать за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ (вполнѣ завися отъ воли дававшего, онъ едва ли всегда бывалъ одинаковымъ). При митрополитѣ Заборовскомъ въ пользу учителей изъ митрополичьей консоляціи (190 рублей, изъ которыхъ 25 рублей предназначалось на бурсу) ежегодно раздѣлялось 160 рублей по слѣдующему росписанію: „На теологійскаго двадцать пять рублей, на философійскаго двадцать, на греческаго двадцать пять рублей, на реторическаго сѣмнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, поетицкаго пятнадцать рублей, синтактицкаго пятнадцать рублей, граматико-

Муки гречаной на одного по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смякая на денгу четверть по пятидесятъ копѣекъ, денегъ дванадцать рублей.

Пшона на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей чтири, четверть по рублю по сороку копѣекъ, денегъ пять рублей восьмьдесятъ коп. (?).

Крупъ гречанихъ на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей чтири, смякая на денгу четверть по восьмьдесятъ копѣекъ, денегъ три рубли двадцать копѣекъ.

Гороху на одного по полчетверти, въ годъ чтири четверти на осми, смяка на денгу четверть по рублю, денегъ чтири рубли.

Сира, масла на одного двѣ дѣжи, на осми въ годъ шестнадцать, смякая дѣжку по полтора рубли, денегъ двадцать чтири рубли.

На свѣжю рябу (по справки съ книгами монастырскими зашнурными, на сметану, на яйца, на молоко, кроме опредѣленныхъ (вѣроятно, 130 рублей изъ двухсотрублевой сумми, отпускавшейся изъ малороссійскаго скарбу), въ годъ выходитъ на осми денегъ двѣстѣ пятьдесятъ рублей тридцать двѣ копѣйки и три полушки.

Вялой рыбы на одного тысяча, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по три рубли, денегъ двадцать чтири рубли.

Грибовъ на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восьмь рублей.

Соли на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восьмь рублей.

му дванадцать рублей пятьдесят копѣекъ, фарискому дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ¹⁾.”

О размѣрахъ случайныхъ консоляцій со стороны митрополитовъ нѣтъ свѣдѣній²⁾. Онѣ выражались частью въ денежныхъ даяніяхъ на разныя „персональныя нужды“³⁾ учителей, напр., „на одѣяніе“⁴⁾ и т. п., частью въ даяні-

Варива бураковъ бочка, капуста бочка на одного, а на осми въ годъ шестнадцать, смякая на денгу бочку по рублю, денегъ шестнадцать рублей.

Олѣи на осми по двѣ кварта на день, кварта по десять копѣекъ; въ году, постныхъ дней напрымѣръ сто тридцать сѣмь, выходятъ кварта двѣстѣ сѣмьдесятъ четири, денегъ двадцать сѣмь рублей сорокъ копѣекъ.

Цибуль на одного вѣнковъ тридцать, на осми въ годъ двѣстѣ сорокъ, смякая на денгу вѣновокъ по три копѣйки, денегъ сѣмь рублей двадцать копѣекъ.

На свѣчки на осми въ годъ тридцать рублей

На частюку, на петрушку, на капусту и на протчое зѣлля на осми въ годъ десять рублей.

На корѣиѣ на осми въ годъ десять рублей.

На кухара десять рублей.

Горѣлки на осми къ годъ дается разовъ четири, на философійского по шесть кварта, а на протчихъ семи учителей по четири кварта, въ годъ на осми сто тридцать шесть кварта, смякая на денгу кварту по десяти копѣекъ, денегъ тринадцать рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Дровъ на варѣние кушання и на опалъ желій на одного по пятьдесятъ колодь, на осми въ годъ колодь четириста, плитовъ четири, плитъ смякая на денгу по семи рублей, денегъ двадцать восемь рублей.

Итого всѣхъ денегъ шестьсотъ пятьдесятъ пять рублей восьмьдесятъ сѣмь копѣекъ и три полушки (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19) Вѣдомость эта напечатана нами въ „Кіевской Старинѣ“ за 1896 г., июнь, от. II, стр. 81 и д.

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ № и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Лишь въ архивѣ Кіев. дух. консисторіи, въ ветхомъ „реестрѣ денегъ, принятыхъ отъ архидіакона и израсходованныхъ“, вѣроятно, экономомъ митрополитанскаго дома въ 1731—2 г.г., мы встрѣтили глухую запись подъ 26 декабря 1732 г.: „Принялъ отъ мене отецъ архидіаконъ для учителей на консоляцію рублей осмнадцать“.

³⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. СХХІХ.

⁴⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

яхъ самымъ „платьемъ“ ¹⁾, и бывали „когда единъ разъ, а иногда и дважды“ въ годъ, какъ это было при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ ²⁾.

Благодѣтельствуя лично отъ себя учителямъ Академіи, митрополиты старались изыскивать и другія средства къ ихъ содержанію. Такъ, они предоставили въ пользу учителей употреблять сборы съ „вѣчныхъ памятей“ ³⁾ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ. Когда впервые было присвоено Академіи право выдачи этихъ „памятей“, неизвѣстно. Ректоръ Амвросій Дубневичъ, прося 21 іюля 1732 года митрополита возвратить это, отнятое было у Академіи на время ⁴⁾, право, въ своемъ прошеніи выразился слишкомъ неопредѣленно: „отъ антецессоровъ Вашего Преосвященства вѣчныхъ памятей дача вручена была Кіевобрацкаго монастыря ректорамъ“ ⁵⁾. Половину этихъ сборовъ (они не были, да и не могли быть одинаковыми) получалъ ректоръ, другая же половина шла въ раздѣлъ между учителями, по всей вѣроятности, соответственно ихъ старшинству. Такъ, ректоръ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту въ декабрѣ 1743 года писалъ: „съ квѣтовихъ“ ⁶⁾ денегъ, якихъ до моего начальства чрезъ три года собралось, а именно 1741 года отъ генваря 8 до ноября 11 чисель шестьдесятъ два рубли шесть-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ „Вѣчною памятю“ назывался письменный видъ, выдаваемый духовными властями на совершеніе брака, не подлежащаго никакому сомнѣнію.

⁴⁾ Отнято оно было, кажется, въ 1731 году, въ силу Синодальнаго указа отъ 28 мая 1731 г. о взиманіи съ вѣчныхъ памятей пошлинныхъ и лаваретныхъ денегъ (См. Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Рос. имперіи, т. VII, стр. 270, № 2449).

⁵⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асвоченскимъ, т. I, д. № 1.

⁶⁾ „Вѣчныя памяти“ иногда назывались „вѣчными квѣтами (квітами)“. См. Акти, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, собраніе нами въ 1895 году, д. № 16 (въ библиотекѣ Церк.-Арх. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

десять двѣ копѣйки; за 1742 сорокъ пять рублей дванадцать копѣекъ, за 1743 тридцатьдевяль рублей тридцать три копѣйки, половина на ректора, а половина на учителей дается, а съ тѣхъ денегъ не равно себѣ учителя раздѣляютъ“¹⁾).

По распоряженію митрополитовъ же, вѣроятно, учителя Академіи получали слѣдовавшую имъ часть доходовъ изъ тѣхъ монастырей, постриженцами которыхъ они состояли²⁾. Ректоръ Давидъ Нашинскій въ своемъ доношеніи митрополиту, въ 1759 году, писалъ, что учителя содержались, между прочимъ, „изъ присылаемаго подѣлу отъ того монастыря, котораго учитель постриженцомъ есть“³⁾).

Наконецъ, источникомъ содержанія учителей были сборы съ учениковъ, дѣтей богатыхъ и знатныхъ родителей, являшіеся „обычнымъ благодареніемъ за школы“⁴⁾. Бѣльшая часть этихъ сборовъ шла въ пользу префекта, къ которому всѣ ученики должны были являться изъ дому „съ поклономъ и знатною консольаціею“⁵⁾; незначительную же часть („малую толику“⁶⁾) получалъ и каждый учитель съ ученикомъ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Въ каникулярное время учителя обычно и жили въ этихъ монастыряхъ (Это видно изъ постоянныхъ требованій митрополитами, въ началѣ каждаго учебнаго года, отъ разныхъ монастырей выслать учителей въ Академію. Такъ, напр., въ опредѣленіи м. Заборовскаго учителей на 174²/₃ учебный годъ читаемъ: учителей, „кои не въ Кіево-Братскомъ монастырѣ жительство имѣютъ, отъ кого надлежитъ, въ Кіево-Братскій монастырь требовать“. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128; Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ. т. I, д.д. №№ 13, 22 и 28; Арх. Кіев. дух. конс., д.д. 1739 г., № 30; 1744 г., № 8) на ихъ полное содержаніе.

³⁾ Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21. Конечно, части доходовъ монастырскихъ, дѣлимыхъ на всѣхъ членовъ братіи каждаго монастыря, были небольшими.

⁴⁾ Акты, относяшіеся къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII столѣтіе, собр. Д. Вишневскимъ, д. № 6.

⁵⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

⁶⁾ Ibid.

своей школы. Приблизительное представление о размерах таких сборовъ даютъ слова ректора Давида Нашинскаго (въ его доношеніи отъ 12 декабря 1759 г. Кіевскому митрополиту), что учителя Академіи одѣвались „изъ консольяціи архіерейской“ и „изъ приносимой консольяціи паничевской и изъ калефакторства, которое отецъ префектъ за половину года со всѣхъ школъ взимаетъ, а за другую половину учителя всякъ изъ своей школы со всякой, а изъ всякой школы за всякой разъ можно до 15 рублей, а наименше до 10 рублей взять“¹⁾.

Иногда, можно предполагать, на долю учителей выпадали и совершенно случайныя средства (какъ, напр., въ 1742 г., изъ суммы, оставшейся по смерти игуменіи Памфили, имъ пришлось получить восемь рублей, по назначенію Кіевской духовной консисторіи²⁾) со стороны разныхъ благотворителей; но о нихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ извѣстій³⁾.

¹⁾ Ibid. Родители „паннчей“ обсылали учителей еще иногда „водкою и прочими наносомъ“.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1723. Ректоръ получилъ особо 50 рублей.

³⁾ Въ числѣ случайныхъ средствъ, выпадавшихъ на долю иныхъ профессоровъ, можно, пожалуй, упомянуть „награжденіе“, которое иногда получалъ профессоръ, послышавшійся отъ Академіи (и митрополита) въ гетману съ годовымъ поздравленіемъ.

26 декабря 1751 г. митроп. Тимошей Щербачкій, посылая съ такимъ поздравленіемъ префекта и учителя богословія Георгія Конисскаго, писалъ гетману: „Прежде, за антецессоровъ яснотельности вашей, антецессоры мои, преосвященные митрополиты кіевскіе, въ началіи нового лѣта съ Академіи Кіевской съ поздравленіемъ и для сказованія проповѣдей ежегодно въ оныхъ антецессорамъ... духовныхъ персонъ посылали“ („Кіев. Старина“, январь, 1890 г., 118 стр.).

Гетманъ графъ К. Разумовскій въ отвѣтъ митрополиту (9 января 1752 г.), между прочимъ, говорилъ: „Нарочно присланной сюда отъ Вашего... Преосвященства Кіевской Академіи префектъ іеромонахъ отецъ Георгій имѣлъ въ присутствіи нашемъ двѣ предныя сего генваря 1 и 6 чиселъ, и оной при семъ возвратилъ... со учненіемъ ему за тотъ его трудъ пристойного награжденія отпущенъ“ (Подлинное письмо передано нами въ библ. Церк.-Археолог. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

Таково было содержаніе учителей Академіи въ первой половинѣ XVIII в. Главнѣйшимъ вознагражденіемъ имъ за ихъ профессуру было пропитаніе, право на которое, поѣтому, ими весьма ревниво и оберегалось¹⁾; прочія же средства, которыя, замѣтимъ, и распредѣлялись ими между собою неравномѣрно, а соотвѣтственно положенію и старшинству каждаго въ академической корпораціи²⁾, были не особенно велики и—главное—случайны³⁾.

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

²⁾ Это видно изъ приведеннаго нами выше росписанія, какъ дѣлилась между учителями митрополичья консоліація, и изъ упоминанія о неравенствѣ дѣленія между ними сборовъ съ вѣчныхъ памятей...

Подобное дѣленіе имѣло въ виду поощрять (при отсутствіи другого способа къ этому) учителей въ несеніи ими своихъ преподавательскихъ трудовъ, при постепенномъ переходѣ профессоровъ отъ учительства въ низшихъ классахъ къ учительству въ высшихъ, наиболѣе благодарныхъ въ матеріальномъ отношеніи. „Понеже не всѣхъ учителей равенъ есть трудъ, но леже оміанъ каплю едину. свиде богословскія догматы превосходятъ ученіе грамматическое, того ради праведно судится быти, дабы и мзда неравна была, но по пропорціи труда и жалованья... Не равное бо .. жалованье видится прилично пропорціи, сіесть неравенству школъ и учителей, и можетъ поощрити меншихъ учителей къ большимъ трудамъ въ церкви Божіей. Къ чему бо меньшому учителю въ болшіе труды непрестанныя и тяжкіе вступити, аще за меншіе и легшіе столько жалованья приметъ, сколько и за болшіе?“ Такъ разсуждалъ по этому поводу Гедеонъ Вишневскій въ своихъ „Правилахъ партикулярныхъ ради лучшаго чина Академіи Московской“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. 2-я, Прилож. VIII, § 3, п. 11, ст. XXIV). Даже столь старшихъ учителей Академіи, поѣтому, бывалъ обильнѣе младшихъ: имъ выдавались порціи больше, чѣмъ младшимъ (см. выше вѣдомость расходовъ Братскаго мон. на содержаніе учителей), что дало поводъ Давиду Нашинскому саркастически замѣтить: неужели учитель за преподаваніе двухъ языковъ (а ему выдавалось двѣ порціи) и ѣсть долженъ за двохъ учителей? (Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21).

³⁾ Судить о томъ, достаточны ли были для профессоровъ всѣ получаемыя ими средства,—можно неодинаково, въ зависимости отъ точки зрѣнія на этотъ предметъ. Принимая во вниманіе, что всѣ почти профессора были лица монашескующія (а не свѣтскія, обреченныя семьями), мы принаеми, что ихъ матеріальное положеніе было вполне обеспеченнымъ (готовая квартира, отопленіе,

Желая предоставить учителям Академіи болѣе или менѣе обезпечивающее и постоянное содержаніе, митрополитъ Рафаилъ Заборовскій 1-го іюля 1742 года обратился въ Святѣйшій Синодъ. Изобразивъ бѣдственное положеніе Братскаго монастыря, содержавшаго учителей Академіи („вотчины онога монастыря... крайне скудныя, съ коихъ толко малое число хлѣба получается и тѣмъ заледво братія онога монастыря препитаніе имѣть можетъ“), и скудное обезпеченіе послѣднихъ („учители по возможности моей отъ мене содержатся, однакожь въ *трудахъ своихъ совершеннаго удовольствія не илѣютъ*“), митрополитъ просилъ Св. Синодъ „куда надлежитъ, милостиво представить, даби обрѣтающимся въ Кіево-Братско-училищномъ монастырѣ учителямъ, яко въ общей ползѣ и въ проповѣди слова Божія труждающимся, противу Московской Академіи учителей, или какъ Вашему Святѣйшеству заблагорасудится, учинено было въ жалованнѣ милостивое опредѣленіе, взирая на то, что многими Ея Императорскаго Величества указами изъ монастырей... моихъ Кіевскихъ для опредѣленія къ разнымъ мѣстамъ всегда требуются учительніе люди“¹⁾).

Въ отвѣтъ на это изъ Св. Синода 25 октября 1743 г. послѣдовалъ указъ (за № 2576), повелѣвавшій митрополиту Рафаилу „во объявленіе“ къ поданному имъ доношенію „прислать Св. Синоду достовѣрное извѣстіе: бывія на прежде сего въ кіевскихъ училищахъ учителя чѣмъ и откуда имянно въ содержаніи своемъ доводствовались; такожь и нынѣшніе от-

освѣщеніе, столъ, денешина и вещественна получени отъ митрополитовъ и изъ другихъ источниковъ). Но сами профессора находили, кажется, свое содержаніе не особенно удовлетворительнымъ. Они, какъ можно видѣть изъ челобитной ректора Дубневича (въ 1732 г.) гетм. Данилу Апостолу (см. выше) и изъ ходатайства Академіи, въ 1742 году, предъ Синодомъ о назначеніи ея профессорамъ жалованья, по приѣзду Московской Академіи (см. ниже), считали, что все получаемое ими недостаточно вознаграждало ихъ за ихъ учебную дѣятельность.

¹⁾ Арх. Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 743.

кудужъ все то получаютъ; и всѣ ль равное; и къ тѣмъ прежнимъ своимъ доходамъ,—такожъ и къ получаемымъ на содержаніе реченныхъ училищъ изъ войскового скарба на каждой годъ по двѣсти рублей сколько на тѣхъ учителей въ добавокъ денежной суммы и протчаго по разсужденію Вашего Преосвященства въ году быть потребно“¹⁾. Получивши 21 ноября такой указъ, митрополитъ Рафаиль 28 числа потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Сильвестра Кулябки „извѣстія“ о томъ „сверхъ опредѣленнаго учителемъ на ribu (т. е. 130-и рублей, выдѣляемыхъ изъ общей 200-рублевой суммы, отпускавшея изъ войсковой Генеральной Канцеляріи) денегъ, сколько выходитъ въ годъ имъ на естное и питейное и чего имянно; и сколько, смякая на денгу, денегъ за все то надобно бѣ, такожъ и съ присылаемой отъ насъ консольяціи по чему имъ учителемъ дается, и сколько въ годъ квитовихъ денегъ въ собраніи бываетъ; и по чему какому учителю въ раздѣлъ дается жъ, и въ добавокъ того, для удовольствія, сколько на тѣхъ же учителей денежной суммы, и протчаго въ годъ быть потребно“²⁾. По исполненіи (приблизительно въ половинѣ декабря мѣсяца) ректоромъ этого требованія³⁾, митрополитъ Заборовскій въ февралѣ слѣдующаго уже 1744 года отвѣтилъ въ Синодъ на его указъ отъ 25 октября 1743 года. Исчисливъ всѣ средства содержанія учителей Академіи, онъ дабавлялъ, что, по его мнѣнію, „для совершеннаго удовольствія на обрѣтающихся нынѣ учителей осми челоувѣкъ потребно въ годъ денегъ сѣмъ сотъ восьмидесятъ рублей; буди же кромѣ ректора особенный для преподаванія богословіи учрежденъ будетъ учитель и проповѣдникъ и нѣмецкаго языка учитель, то на одинадцать чело-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 г., № 19.

²⁾ Ibid.

³⁾ Отвѣтъ ректора см. тамъ же.

вѣкъ нужно тысяча рублей“ ¹⁾... Но переписка эта не имѣла никакого результата.

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи собственными средствами болѣе или менѣе обезпечить даже своихъ учителей (и содержа ихъ лишь при поддержкѣ Братскаго монастыря, кіевскихъ митрополитовъ и др. благотворителей), Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка тѣмъ болѣе не могла оказывать матеріальнаго вспоможенія своимъ воспитанникамъ, большинство которыхъ, состоя изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей (дѣтей „мужичихъ, козачихъ“ ²⁾ и т. п.), всегда нуждалось и въ самомъ необходимомъ для своего существованія (пищѣ, одеждѣ, обуви и пр.).

Конечно, воспитанники, имѣвшіе богатыхъ родителей, не знали во время академической жизни никакой нужды: они пользовались удобными квартирами ³⁾, хорошимъ столомъ и роскошно („по модѣ“ ⁴⁾ одѣвались на средства своихъ родителей. Равнымъ образомъ безъ горя жили и воспитанники-монахи, снабждаемые въ своемъ содержаніи тѣми монастырями, постриженцами которыхъ они состояли. Иногда въ

¹⁾ Ibid.: Копія доношенія митроп. Заборовскаго въ Св. Синодъ есть и въ библиотекѣ Церк.-Археол. музея при Кіевск. дух. Академіи (Передана нами).

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1710, л. л. 164—166: „Табель школы Пінтики о ученикахъ 1737 г...“; ср. л. л. 245—254: „Catalogus syntactico-gum anno Domini 1736 in annum Salvatoris 1737;“ см. списокъ приблизительно 1730 г., помѣщенный въ X-мъ приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

³⁾ Иные изъ нихъ даже покупали себѣ дома на время обученія въ Академіи, какъ видно изъ просьбы ректора Кулабни въ Синодъ (отъ 16 іюля 1742 г.) о запрещеніи постоя военнымъ людямъ въ квартирахъ студентовъ (Архивъ Св. Синода, д. 1742 г., № 594).

Въ этой просьбѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „надрыве какъ великоросійскихъ, такъ малоросійскихъ людей вслѣдствіи чиновъ дѣтъ, пріѣзжая въ Кіевъ на цѣлорочное прожитіе для изученія наукъ въ Латинскихъ училищахъ, имѣе въ своихъ *собственныхъ*, нарочно для того купленныхъ, дворахъ живутъ, а иные у Кіевскихъ жителей квартиры со вслѣдствіемъ должнымъ выгодою и съ дровами не малой цѣною нанимаютъ“.

⁴⁾ XVI пунктъ Инструкціи митр. Заборовскаго (В. Аскочанскій: „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“, ч. 2-я, стр. 106).

учебное время они даже жили въ этихъ монастыряхъ, если послѣдніе были вблизи Академіи ¹⁾, въ большинствѣ же случаевъ, „чтобы еженедно къ училищамъ ходить“ и „чтобы за далнымъ разстояніемъ, а паче во время грязное“ не лишаться возможности аккуратнаго посѣщенія классовъ, помѣщались въ Братскомъ монастырѣ, которому ихъ монастыри такъ или иначе за это отплачивали ²⁾.

Но положеніе воспитанниковъ-бѣдняковъ было чрезвычайно тяжелымъ. Однимъ изъ нихъ (приблизительно двумъ стамъ человекъ ³⁾ Академія бесплатно давала только малоудовлетворительное, вслѣдствіе его тѣсноты и сырости ⁴⁾, помѣщеніе (и то *безъ отопленія и освѣщенія*) въ бурсѣ (по имени которой и жившіе въ ней студенты назывались *бурсаками* ⁵⁾), предоставляя имъ самимъ заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ своихъ нуждъ.

¹⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ „реестрѣ дѣлъ поѣзда Кіевского, вшедшихъ въ канцелярію (митрополита) и Духовной Консисторіи 1749 г., подъ № 96, отъ 24 апрѣля, значится „доношеніе отъ іеродіакона Кіево-Греческаго монастыря Іосифа Саввича са(мшателя) школы філо(софіи) съ прошеніемъ о повѣщеніи Ігумену греческому Евгенію никавнихъ ему, Саввичу, обидъ и пренятствій въ монастырѣ греческомъ не чинить и о проч.“

²⁾ Такъ, іеродіаконъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Іоанъ, обучаясь въ Академіи, жмъ сперва (до 1751 г.) на Подолѣ, на подворьѣ своего Переяславскаго монастыря, а затѣмъ (съ 1751 г.) послѣ просьбы (мотивированной вышеуказаннымъ образомъ) былъ принятъ въ Братскій монастырь. Здѣсь „и келія ему къ житію опредѣлена была“ и онъ отсюда ходилъ на лекціи, живя тутъ (въ Братскомъ монастырѣ) „на коштѣ (Переяславскаго) Превосвященнаго Никодима“ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1751 г., № 328).

³⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе, собранные нами въ 1895 г., д. № 3.

⁴⁾ Ibid; ср. „Кіев. Старина“, 1896 г., январь, стр. 39.

⁵⁾ „...бурсаки: понеже на чужомъ коштѣ живутъ“, такъ объяснено это названіе, кажется, митр. Арсеніемъ Могилынскимъ на небольшой замѣткѣ, находящейся въ (переданномъ нами въ бібліотеку Церков.-Арх. Музея при Кіев. Академіи) дѣлѣ 1766 г. „о выдачѣ бурсакамъ денегъ на порубку дровъ и пр.“

Правда, въ виду крайней нищеты бурсаковъ, Академія, не имѣя специальныхъ средствъ на ихъ содержаніе ¹⁾, отдавала имъ ²⁾, можетъ быть, часть, такъ называемыхъ, конгрегаціонныхъ сборовъ ³⁾. Сборы эти, какъ поступавшіе собственно на академическую конгрегаціонную церковь (о чемъ рѣчь будетъ впереди) ⁴⁾, по всей вѣроятности, выдавались на бурсу рѣдко, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ не было необходимости для прямого ихъ назначенія, и выдавались въ маломъ количествѣ, такъ какъ и въ цѣлой своей

¹⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Академіи № 725, актъ № 12.

²⁾ Изъ 200-рублевой сумми (получавшейся изъ малороссійскаго скарбу) Академія ежегодно выдѣляла себѣ по 35 рублей на починку „школъ“. Но изъ она, кажется, не отдавала бурсѣ ни разу. Въ первое полученіе 200 рублей, т. е. до 1722 года, выдѣлялось ли изъ нихъ 35 рублей, даже неважно... Неизвѣстно и то, отдавались ли 35 рублей бурсѣ и позже. Въ черновой запискѣ (въ дѣлѣ 1757 г. № 19 архива Кіев. дух. конс.) о распредѣленіи 200 руб., отпущенныхъ на Академію, показано, что ежегодно, съ 1741 по 1746 г. выдано, изъ нихъ по 35 руб. оставалось при митрополитчѣй казendrѣ „на починку школъ“... Отдавались на бурсу лишь деньги, пожертвованныя кѣмъ-либо прямо на нее. Эти деньги хранились вмѣстѣ съ конгрегаціонными суммами. Между прочимъ, бурсакамъ было пожаловано нѣсколько денегъ пионер. Елизаветой Петровной. Это видно изъ того, что 28 февраля 1749 г. сеніоръ бурси Николай Загайкевичъ „со всею нищетою братією“ просилъ (съ вѣдома префекта Академіи) митроп. Тимофея Щербацкаго разрѣшить „нѣкое число изъ жалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества и при конгрегаціи содержащихся бурсацкихъ денегъ выдать — для рождѣна чинъ прокормити се и живущихъ, такъ какъ „прошеннымъ хлѣбомъ“ они не могли пропитаться „въ трудное время“. (Отъ митрополита былъ отправленъ 1-го марта указъ къ префекту о присылкѣ извѣстія, сколько ищется тѣхъ денегъ). Актн. собр. нами въ 1895 г., д. № 8.

³⁾ Мы только предполагаемъ, что изъ такихъ именно денегъ нѣкоторые ученики школъ философіи и риторики просили митрополита 4 апрѣля 1747 г. разрѣшить выдачу имъ нѣкоторой сумми на покупку греческихъ грамматикъ. (Донесеніе съ этою просьбою значится подъ № 45, въ „реестрѣ вхожихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита. 1747 г.“, въ арх. Кіев. дух. конс.). Но основаній для своего предположенія мы не имѣемъ. И очень вѣроятно, что тутъ ишлись въ виду какія-либо пожертвованныя на бурсу деньги.

⁴⁾ Насколько вѣрно утвержденіе В. Аскоченскаго (ч. I-я, стр. 266—7), что при конгрегаціонной церкви была особая „сборная кружка на содержаніе бѣдныхъ учениковъ“, сказать не можемъ.

суммъ бывали не велики (въ позднѣйшее время, напр., въ 1756 году они состояли изъ 60 рублей, въ 1757 году—изъ 88 рублей ¹⁾). Эти деньги (не говоря уже о томъ, что онѣ и не всегда выдавались), понятнo, имѣли мало значенія для двухъ сотъ бурсаковъ: онѣ были малою каплею, незамѣтно исчезавшею въ морѣ нищеты...

Больше облегчала нужды бурсаковъ людская благотворительность; и ею только бурсаки могли поддерживать хоть кое-какъ свое существованіе въ академическіе годы.

Братскій монастырь, обременяемый содержаніемъ учителей, питалъ нѣсколькихъ бурсаковъ ²⁾ и предоставлялъ имъ, кажется, небольшой кусокъ земли для посѣва овощей ³⁾; дру-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1757 г., № 71.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., безъ № („Видѣніе . . . при какихъ монастыряхъ и протопопій Кіевской епархіи церквахъ свѣчи продаются.. и имѣются ль вездѣ богадѣльнѣ и пр.“): „Въ Кіево-Братскомъ (монастырѣ)... во мѣсто богадѣльнѣ *бурса студенская* имѣется, въ которой живущіе мною изъ того монастыря *кормятся*“. Эти малоопредѣленные слова могутъ быть основаніемъ къ утверженію, что Братскій монастырь, съ которымъ Академія была въ связи, въ первой половинѣ XVIII ст. не незначительно вспомоствовала бѣднякамъ-студентамъ Академіи. Въ виду возможности такого утверженія, мы считаемъ необходимымъ сказать, что помощь студентамъ со стороны Братскаго монастыря въ наследуемый нами періодъ времени имѣла чисто случайный характеръ (нормы для нея и обязательства не существовало) и была, вѣроятно, довольно слабой. Митроп. Рафаилъ Заборовскій въ своемъ доношеніи Св. Синоду 30 мая 1737 года, указавши источники содержанія профессоровъ Академіи, о содержаніи студентовъ прямо писалъ: „а ученіиъ (Академіи) вслѣкъ содержится на своемъ партикулярномъ коштѣ или на какомъ кто можетъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I-й). Разумѣется, еслибы Братскій монастырь оказывалъ значительную, или хотя бы и небольшую, но опредѣленную и постоянную помощь студентамъ Академіи, митроп. не пренебрегъ бы упомянуть объ этомъ.

³⁾ Первое упоминаніе о бурсацкомъ огородѣ („бурсацкихъ кѣткахъ“) мы встрѣтили въ дѣлѣ 1766 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс., подъ № 119). Когда и кѣмъ онъ былъ данъ бурсакамъ, кѣмъ и какъ онъ обрабатывался, берегся и т. п., неизвѣстно. Вѣроятно же всего, обрабатывалъ и засѣвалъ его Братскій монастырь, который и далъ его бурсѣ; берегли же его сами бурсаки, такъ какъ они въ 1760-хъ годахъ (какъ видно изъ указаннаго дѣла) просили себѣ особнхъ средствъ на починку ограда вокругъ своихъ „кѣтговъ“.

гіе кїевскїе монастыри ¹⁾ дѣлали имъ „малое временемъ провизіонное подаваніе“ ²⁾; частныя лица нерѣдко жертвовали на нихъ деньгами, хлѣбомъ, одеждою и т. п. ³⁾, но больше другихъ благотворили имъ кїевскїе митрополиты... „Даетсѣ на всякъ годъ на пропитаніе... ученикомъ, въ бурсѣ живущимъ, на дрова и на нужныя ихъ потребности изъ казны архіерейской, отъ боку моего смиренія, елико по силѣ моей мощно, денежнымъ и протчимъ даткомъ по содержанію прежнихъ антецессоровъ моихъ митрополитовъ кїевскихъ“; такъ писалъ въ 1727 году архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ Св. Синоду ⁴⁾.

Каковъ былъ размѣръ ежегоднаго денежнаго вспоможенія бурсѣ со стороны митрополитовъ, точно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, на ихъ деньги всегда пріобрѣтались

¹⁾ Постановленіе Духовнаго Регламенту (§§ 11 и 12) по отношенію къ Кїевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. не приводилось въ исполненіе. (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. СХХІХ—СХХХ), и указъ объ исполненіи его впервые былъ данъ лишь 30 мая 1754 г. (Арх. Кїев дух. конс., д. 1754 г., № 167) Кїевскою консисторіею.

²⁾ Рук. библ. Кїев. дух. Академіи S. 1. 26.

³⁾ Рукон. библ. Кїево-Софійскаго собора № 487, л. 77. Здѣсь о Тимоѣѣ Щербацкомъ, бывшемъ въ то время архимандритомъ Кїево-Печерской Лавры, говорится, что онъ „многихъ въ Академіи Кїевской убогихъ студентамъ и нищу, и денги и одѣянія благоволилъ подати“. Въ 1762 г. Щербацкій, будучи въ Москвѣ уже, прислалъ оттуда „на бурсачковъ-павперовъ отъ себе“ 50 рублей и „собранныхъ“ 25 руб. (Арх. Кїев. дух. конс., д. 1762 г., № 37). По смерти игуменія Памфилія, изъ ея денегъ въ 1742 г. дано было на бурсу 15 руб. (Арх. Кїев. дух. конс., д. 1742 г., № 1723). Бездъ сомнѣнія, бурсаки сами часто обращались съ письменными просьбами о помощи къ разнымъ лицамъ, покровительствующимъ образованію (мecenатамъ), что у нихъ считалось даже за обычай. См. Рукон. библ. Кїево-Соф. соб., № 487, л.л. 85, 86: „Praxis I-ma, qua academici Kijovienses sua egestate pressi ex consueto more apud munificos maccenates petunt sibi eleemosinam“.

⁴⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прил. VIII, ст. СХХІХ.

дрова для ея отопленія ¹⁾). Крімъ этого, митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ежегодно назначалось бурсакамъ 25 рублей изъ 190-рублевой консольціи, выдававшейся имъ Академіи ²⁾).

Не сохранилось равнымъ образомъ никакихъ извѣстій о случайныхъ и вещественныхъ даяніяхъ митрополитовъ на бурсу, которыя, безъ сомнѣнія, бывали часто, какъ можно заключать, напр., по просьбѣ студента Петра Явоновскаго въ 1746 году у митрополита Заборовскаго о снабженіи его „подъ наставшее зимное время кожухомъ“ ³⁾; а еще болѣе по такимъ словамъ Георгія Конисскаго въ его надгробной рѣчи митрополиту Рафаилу: „Недоволенъ единъ языкъ (о великой потерѣ)... исповѣсти; нехай убо многочисленными языками съ жалостію нынѣ исповѣдуетъ многочисленный оный домъ, общее учащихся нищихъ прибѣжище, бобиле, глаголю, бурсацкіе, безгрунтовіи, безденежніи, чрезъ шестнадцать лѣтъ милостію преосвященнаго архипастыря управляеми, огрѣваеми и многообразно ежечаснимъ его... подаяніемъ снабдѣваеми“... ⁴⁾

Однако и при всѣхъ указанныхъ благотвореніяхъ, какъ далеко недостаточныхъ, бурсаки были въ полномъ смыслѣ слова „нищетною братією“ ⁵⁾. Временами они не имѣли даже

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Тутъ въ справкѣ, представленной въ Кіевскую дух. консисторію 11 декабря 1766 г., префектъ Кіевской Академіи іеромонахъ Рувиѣ, между прочимъ, говоритъ, что „для топлива (бурсацкихъ) печей прежде (т. е. до 1766 г.) выдавани были денги съ казны Архіерейской на два пята дровъ до старой бурси“. (Новая бурса была начата построеніемъ въ 1760 г., какъ видно изъ дѣла того же архива за 1766 г., № 126 и докончена къ 1766 г.; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 110).

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 д., № 19.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д. 1746 г., № 1094.

⁴⁾ Рукоп. библи. Михайл. мон., № 1748, г л. 23—33; ср. Кіев. Епарх. Вѣдомости 1876 г., № 7.

⁵⁾ Такъ называли себя сами бурсаки, — и въ официальныхъ случаяхъ. См., напр., прошеніе бурсацкаго сеніора Николая Загайкевича къ митроп. Тимошею Щербацкому 28 февр. 1749. (Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д № 8).

куска хлѣба и по необходимости должны были „мирковать“¹⁾ о себѣ, кто какъ могъ. Иногда они пріискивали себѣ занятія, какого бы то ни было рода; напр., нанимались за самое ничтожное вознагражденіе читать псалтирь надъ покойниками²⁾; но преимущественно „пищу, одѣяніе, призрѣніе“, въ случаяхъ постигавшихъ болѣзней, старались получать „съ прошенія отъ добродетельныхъ дателей милостины“³⁾. Свои прошенія „милостины“ „нужда бурсацкая“ сопровождала характернымъ „обикновеніемъ“—„спѣваньемъ“⁴⁾. Являясь къ какому-либо дому для испрошенія подаенія, бурсаки (компаніей ли то, или въ одиночку) „спѣвали“ разные канты, чтобы возбудить въ благотворителяхъ большее сочувствіе къ себѣ. Какъ явленіе, повторявшееся ежедневно въ обѣденное⁵⁾ и вечернее⁶⁾ время, это „спѣванье“ хорошо было извѣстно кіевлянамъ⁷⁾, и они по возможности старались надѣлать „спѣвателей“; но люди, враждебно настроенные противъ студентовъ, смѣялись надъ ними и порою даже издѣвались⁸⁾... Весьма вѣроятно, что въ виду такихъ случаевъ (если вообще не для полного избавленія себя отъ непріятнаго „крохобор-

¹⁾ Употребляемъ это слово въ смыслѣ—промышлять вообще (какъ объясняетъ его М. З. Дячовскій въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., сентябрь, стр. 584).

²⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 23, ср. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1737 г., № 711.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г. № 119; для испрошенія такихъ подалній студентамъ Академіи выдавала свидѣтельства; см. инструкц. Заборовскаго, пунктъ V (у Аскочен., ч. 2, с. 103).

⁴⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 17.

⁵⁾ „Описаніе Кіево-Соф. соб.“, митр. Евгенія, прилож., стр. 215.

⁶⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 7.

⁷⁾ Да и на языкѣ бурсы „спѣвать“ и „просить“ были синонимами (ibid.).

⁸⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 17. Самы студенты иногда злоупотребляли этимъ „спѣваньемъ“, такъ что митроп. Заборовскій (см. V пунктъ его Инструкціи у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. Акад.“ ч. II, стр. 103) распорядился, чтобы они безъ свидѣтельствъ академическихъ не ходили по городу для испрошенія подалній.

чества“), нѣкоторые бурсаки брали къ себѣ въ бурсу подобныхъ же себѣ бѣдняковъ—„нищихъ“ (какъ они назывались), дѣлились съ ними своимъ тѣснымъ пріютомъ, обучали ихъ грамотѣ и „заправляли Альвара“ (т. е. знакомили съ начатками латинскаго языка, чтобы приготовить къ поступленію въ Академію ¹⁾), за что эти „нищіе“ и кормили ихъ тѣми крохами, какія они вымирковывали себѣ, ходя по Києву, избавляя уже такимъ образомъ студентовъ отъ непріятнаго попрошайничества.

Лучшимъ временемъ для сбора подаяній у бурсаковъ были дни праздниковъ Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія, когда они ходили по домамъ кіевскихъ обывателей „со славеннымъ“ (т. е. съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній во славу Спасителя ²⁾), за что, равно какъ и за „вѣншованіе“ (привѣтствіе) ³⁾ хозяевъ поздравительными виршами, ораціями, діалогами и т. п. ⁴⁾, были надѣляемы въ каждомъ домѣ болѣе щедро, чѣмъ въ какую другую пору. Иногда „на денгахъ, собираемыхъ святыми рождественскими и воскресенскими“, бурсаки находили возможность содержать даже „стопниковъ“ ⁵⁾ для отопленія и присмотра своего помѣщенія, что было особою роскошью, такъ какъ обычно эти обязанности, за отсутствіемъ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Въ 1768 г. такихъ нищихъ въ бурсѣ было 24 человека, въ 1769 г.—14, и Академія выдѣляла имъ уже нѣсколько дечегъ изъ бурсацкихъ средствъ (ibid.). Что эти „нищіе“ были не „калѣки“, видно изъ 8 и 9 пунктовъ „Инструкціи находящися по школамъ при церквахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ“..., помѣщенной въ III приложеніи къ настоящему труду.

²⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII стол., д. № 2.

³⁾ Ibid. См. наши очерки „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“ („Кіев. Старина“ 1896 г., январь).

⁴⁾ О вертепныхъ представленіяхъ (о которыхъ говорятъ историки Академіи, напр., іером. Макарій Булгаковъ, стр. 107 и др.) студентовъ въ наслѣдуемое нами время мы не встрѣтили никакихъ упоминаній. Вѣроятно, они, какъ во второй половинѣ XVIII в. (См. Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895, стр. 91), не особенно практиковались.

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119.

средствъ для найма прислуги, кажется, исполнялись, самими бурсаками ¹⁾).

Въ каникулярное время (иногда и раньше наступленія его ²⁾) бурсаки расходились по разнымъ мѣстностямъ Россіи, чтобы просьбами и всевозможными занятіями собрать какія-либо средства для своего содержанія въ учебное время. Такія путешествія, называвшіяся хожденіями на *эпетици*, разрѣшало само академическое начальство, выдавая студентамъ отпуски и свидѣтельства (пашиорты ³⁾). Но иногда студенты и тайно, безъ паспортовъ, уходили на эпетици, оставивъ свои занятія. Это вызвало со стороны митрополита Рафаила Заборовскаго указъ 20 іюня 1732 года ⁴⁾ (повторенный 2-го іюня 1734 г.) ⁵⁾, гласившій: „студентамъ, безъ пашиорта всечестнаго префекта Кіевомогилянскаго, за подписаніемъ его власной руки, на эпетици, самовольно оставивши за времени ученія шкодніе, тайно исходящимъ, милости въ требованіи ихъ не творить“. Путешествуя на эпетици, студенты частью пристраивались въ разныхъ мѣстахъ на извѣстное время, и за условленную плату брались за всякаго рода занятія, начиная отъ учительства въ церквахъ ⁶⁾ и домахъ и

¹⁾ Какъ говорить м. Евгеній („Опис. Кіево-Соф. соб.“, стр. 222), худшими воспитанниками, называвшимися калефаторами.

²⁾ Каникулы начинались въ іюль мѣсяцѣ (какъ скажемъ ниже); а на эпетици студентамъ разрѣшалось отлучаться въ началѣ мая (Труды Кіев. дух. Акад. 1870, сентябрь, стр. 584), и даже, кажется, когда угодно (См. 8-й пунктъ „Инструкціи“..., въ III приложеніи. Бѣднакамъ студентамъ, разумѣется, лучше было странствовать весною и лѣтомъ.

³⁾ Образчикъ такихъ паспортовъ см. у В. Аскоченскаго: „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. I, стр. 354, примѣч. 402.

⁴⁾ М. Ляевъ: „Описаніе рукописей, хранящихся въ библиотекѣ Черниговской духов. семинаріи. Спб., 1880, стр. 99, № 122.

⁵⁾ Архивъ Кіевской Ворисо-Глѣбской церкви; 1-я книга указовъ..., л. 128.

⁶⁾ Митропол. Заборовскій указомъ 2 іюня 1734 г. предписалъ: „проповѣдей себѣкимъ студентамъ отнюдь въ церквахъ впредь не позволять говорить, понеже, сами еще несовершенныи будучи въ ученіи своемъ къ тому и млады, какъ могутъ старѣйшихъ и разумѣйшихъ научать, двнешкою недосеоналостію и самовольнымъ

оканчивая самую черною работою; частью же кочевали отъ одного селенія до другого, миркуя спѣваньемъ, виршами, ораціями и т. п.

Такъ горька была жизнь бурсаковъ, питавшихся „прошеннымъ хлѣбомъ“¹⁾, а иногда не имѣвшихъ и его²⁾!..

Не лучшею была и жизнь другихъ бѣдняковъ-воспитанниковъ, которые, не находя мѣста въ бурсѣ, должны были заботиться и о пріисканіи себѣ квартиръ.

Исключеніемъ являлись студенты старшихъ классовъ—богословы, философы и отчасти успѣшнѣйшіе риторы, да сироты—дѣти священнослужителей. Старшимъ благонаравнѣйшимъ студентамъ, чтобы избавить ихъ отъ унижительнаго хожденія за сборомъ подаяній, академическое начальство предоставляло *инспекторство* или ренетиторство младшихъ студентовъ³⁾, преимущественно дѣтей достаточныхъ родителей, за что они получали отъ послѣднихъ квартиру, столъ и, быть можетъ, жалованье, и рекомендало ихъ на *кондиціи* (т. е. для обученія дѣтей) въ дома „господъ“ кіевскихъ и другихъ мѣстъ, что тоже оплачивало ихъ трудъ и, такимъ образомъ, давало имъ средства къ существованію, болѣе надежныя и привлекательныя, чѣмъ „крохоборство“. Не даромъ же студенты такъ ревниво относились къ правамъ своего

хотѣніемъ водниа? надлежитъ бо, по Регламенту Духовному, проповѣднику слова Божія отъ Академіи быть апробовану“... (Ibid.).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVІІІ ст., д. № 8.

²⁾ Ibid. Въ такихъ случаяхъ имъ выдавались пожертвованныя хлѣбъ-либо на бурсу деньги, хранившіяся при конгрегаціи. Но давалось ли имъ что-нибудь изъ конгрегаціонныхъ собственно суммъ, неизвѣстно.

³⁾ Не исключая и малоуспѣшнѣйшихъ раторовъ. См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVІІІ стол.“, д. № 9; ср. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад. „дѣло по прошенію учениковъ Кіевск. Академіи объ опредѣленіи имъ... Стефана Голышковскаго... инспекторомъ“.

инспекторства ¹⁾ и получения кондицій ²⁾, что позволяли себѣ открыто выражать префекту Академіи неудовольствіе, въ случаѣхъ несоблюденія имъ должной постепенности въ распредѣленіи между ними подобныхъ назначеній. Богословъ былъ недоволенъ, если префектъ, обходя его, предоставлялъ репетиторство философу; философъ обижался, если ему предпочитался риторъ ³⁾... Впрочемъ, иногда за свое репетиторство студенты не получали условной платы отъ договаривавшихъ ихъ лицъ, если послѣдними бывали люди недобросовѣстные ⁴⁾.

Сироты-дѣти священнослужителей со времени и по распоряженію митрополита Рафаила Заборовскаго, чрезвычайно заботившагося о подъемѣ образованія въ средѣ духовенства кievской митрополіи ⁵⁾, пользовались доходами съ парохій, на которыхъ при своей жизни служили ихъ отцы. Обыкновенно въ парохіи служилъ викарій и за это получалъ часть (смотря

¹⁾ Думаемъ, что имѣть репетиторовъ или инспекторовъ младшіе воспитанники были *обязываемы* академическимъ начальствомъ. Въ противномъ случаѣ трудно понять, чѣмъ, напр., руководился префектъ Давидъ Нашинскій, прося (въ 1754 г.) митр. Тимофея Щербатцаго назначить инспекторовъ тѣмъ воспитанникамъ, которые отказывались отъ таковыхъ якобы по волѣ своихъ родителей (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 318). . И воспитанники сами, вѣроятно, въ силу обязанности имѣть инспекторовъ, разсуждали, что „безъ инспектора (который можетъ „проэкспликовать и новое что полезное имъ въ наставленіе при регулахъ розказати“) хотя и малое время.., жити въ малыхъ школахъ сущимъ не прилично“, чѣмъ иногда и мотивировали свои просьбы о назначеніи его имъ (См. указанное выше дѣло объ опредѣленіи Голѣвковскаго инспекторомъ).

²⁾ На кондиціи виѣ Кіева студенты были отпускаемы иногда раньше наступленія вакацій и окончанія учебныхъ занятій въ Академіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1758 г., № 38), и притомъ нѣкоторые даже на нѣсколько лѣтъ, числясь все-таки въ студенческихъ спискахъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1).

³⁾ „Акта, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, д. № 21.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ. 1746 г., № 152, гдѣ значится поступившимъ въ митрополиту доношеніе о неотдачѣ студенту денегъ за наученіе имъ племянникъ монахини Маваріи начаткамъ латинскаго языка.

⁵⁾ Онъ священническими дѣтями заблаговременно выдавалъ „концессы“ на просимыя парохіи, чтобы только побудить ихъ учиться въ Академіи „до совершенныхъ наукъ“. Ibid., д. № 5.

по опредѣленію митрополита) доходовъ, а остальное шло воспитаннику-сиротѣ „для снабженія его во училищахъ“, если на то у него имѣлся „концессъ“ отъ митрополита¹⁾.

Прочіе—бѣднѣйшіе воспитанники жили, какъ кому приходилось. Иные, способные къ церковному чтенію и пѣнію и желавшіе навыкнуть тому и другому²⁾, ютились въ приходскихъ школахъ, существовавшихъ въ первой половинѣ XVIII в. почти при всѣхъ Кіево-Подольскихъ церквахъ, именно: 1) Добро-Никольской, 2) Покровской, 3) Борисо-Глѣбской, 4) Духовской, 5) Набережно-Никольской, 6) Ильинской, 7) Спасской, 8) Воскресенской, 9) Рождественской, 10) Царе-Константиновской, 11) Васильевской (казацкой), 12) Введенской и 13) Притиско-Никольской³⁾. Пользуясь здѣсь убогимъ помѣщеніемъ, часто служившимъ и квартирою для нихъ и классомъ для занятій школьниковъ⁴⁾, студенты должны были ходить въ церковь (ежедневно по два или по три человѣка, а въ праздничные и торжественные дни всѣ)⁵⁾

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д.д. 1738 г., № 923; Реестръ 1740 г., № 49, д. 1743 г., № 1517; 819. Реестръ №№ 1 и 6; д. 1745 г., № 57; д. 1749 г., № 48; д. 1750 г., № 78 и мн. др. Концессы выдавались, кажется, и раньше митропол. Заборовскаго. Такъ, въ запискахъ консисторскихъ опредѣленій за 1742 г. (сохранивш. въ архивѣ Кіев. дух. конс.), между прочимъ, подъ 4 іюля, есть така: „По челобитной Снѣтнисконъ понады, судъ приговорилъ: если ея дѣти будутъ учиться въ латинскихъ школахъ, то викарій долженъ давать ей треть доходовъ“.

²⁾ См. въ III приложеніи къ нашему труду: „Инструкцію находящимся по школамъ при перевахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ“..., пунктъ I.

³⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3. Въ Притиско-Никольской школѣ приблизительно съ 1735 по 1741 г. студенты не жили (ibid., ср. д. № 1). Не жили здѣсь они, вѣроятно, и въ первой четверти XVIII в. („Кіев. Стар.“, январь 1896 г., стр. 44), вслѣдствіе запрещенія митр. Ясинскаго, послѣ грамоты ему отъ 26 апрѣля 1699 г. ватр. Адриана („Кіев. Стар.“, 1885 г., сентябрь, стр. 137—144), писанной по поводу жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на безчинства студентовъ, жившихъ въ школахъ (именно, какъ кажется, Притиской и Соборно-Успенской; см. „Кіев. Стар.“ 1896 г., январь, стр. 43—44).

⁴⁾ См. III приложение къ настоящему труду, пунктъ 3.

⁵⁾ Ibid., пунктъ 2.

для исполненія обязанностей чтецовъ, пѣвцовъ и даже пономарей ¹⁾ и помогать дьякамъ въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, преимущественно „въ заправленіи ихъ Альвара“ ²⁾. За участіе въ церковныхъ службахъ настоятели церквей удѣляли студентамъ частицы доходовъ церковныхъ ³⁾ и своихъ личныхъ ⁴⁾; за обученіе же дѣтей ихъ вознаграждали мѣщане, — кто дровами, кто деньгами, кто хлѣбомъ и т. п. ⁵⁾. Но этими вознагражденіями, какъ скудными и неопредѣленными (по зависимости отъ личнаго расположенія настоятеля и мѣщанъ), студенты прожить не могли, и, подобно бурсакамъ, должны были промышлять о себѣ спѣваньемъ ⁶⁾, хожденіемъ на эпетиціи ⁷⁾, хожденіемъ въ рождественскіе и пасхальные дни „подъ протекцію“ дьяковъ „со славеннымъ“ ⁸⁾, содержаніемъ при себѣ „нищихъ“ ⁹⁾ и т. п. ¹⁰⁾. Такая горемычная жизнь ихъ временами становилась буквально невыносимою.

¹⁾ Ibid., пунктъ 2 и 9.

²⁾ Ibid., пунктъ 5; ср. „Акти относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

³⁾ Напр., въ Борисо-Глѣбской церкви въ 1735 г. имъ еженедѣльно давалось по двѣ копейки и дѣлались особыя подачки на залусти и разговѣнья; въ 1737 г. вмѣстѣ съ дьячкомъ на нихъ вышло въ годъ 40 копѣекъ; въ 1745 г., дьяку, студентамъ и „паламару“ выдавалось по 5 копѣекъ въ недѣлю; въ 1742 г. студентамъ за то, что они выносили изъ церкви, во время пожара дома близъ ея, „первоуни обради“, было дано „копѣекъ 10“. (Архивъ Кіевск. Борисо-Глѣб. церкви; Реестръ 1735 и слѣдующихъ годовъ, д.д. 66, 67, 72 на обор. и 76 на обор. Сп. „Труды Кіев. дух. Академіи, 1896, февраль, стр. 281).

⁴⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 171.

⁷⁾ См. III-е приложение къ настоящему труду, пунктъ 8.

⁸⁾ Ibid., пунктъ 10; ср. „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 2.

⁹⁾ Ibid., пунктъ 8.

¹⁰⁾ Иногда жившіе въ школахъ студенты брали къ себѣ товарищей—мѣщанскихъ и священническихъ дѣтей, чтобы за предоставленіемъ имъ квартиры пугаться отъ нихъ; но это было запрещено „Инструкціею... 1750 г.“, см. 8 пунктъ ея въ III приложеніи.

Дѣло въ томъ, что студенты, жившіе въ школахъ, нерѣдко безъ надлежащаго почтенія относились къ настоятелямъ ¹⁾, отъ которыхъ почти всецѣло зависѣло ихъ большее или меньшее благоденствіе ²⁾, часто вооружали противъ себя дьяковъ, переманивая отъ нихъ къ себѣ, въ матеріальныхъ интересахъ, мѣщанскихъ дѣтей, обучавшихся русской грамотѣ ³⁾ (чего они не должны были дѣлать безъ воли ихъ родителей и настоятелей ⁴⁾); нерѣдко, наконецъ, возмущали противъ себя и мѣщанъ, позволяя себѣ колотить ихъ дѣтей—школьниковъ, если, напр., эти дѣти, „въ голосъ“ (громко) занимаясь въ школѣ, тѣмъ самымъ препятствовали ихъ занятіямъ ⁵⁾. Все подобное имъ такъ не обходилось, а влекло множество бѣдъ и огорченій... Впрочемъ, и безъ поводовъ съ ихъ стороны, у нихъ были всегдашними врагами дьяки, матеріальные интересы которыхъ значительно страдали отъ участія студентовъ въ доходахъ школы. Они-то болѣе всего дѣлали студентамъ непріятностей: они смѣялись надъ ними; бранили самыми площадными словами, часто ничего не удѣляли имъ изъ того, что давалось мѣщанами на школу (лишали ихъ даже дровъ), поднося имъ „дулъ подъ носъ“ и продѣлывая съ ними такія вещи, „о которыхъ встидно сказать“, обвиняли ихъ въ воровствѣ безъ всякаго основанія и даже били ихъ! ⁶⁾ Бывали, конечно, и священники, относившіеся къ студентамъ, жившимъ въ школѣ, не лучше дьяковъ. Таковъ былъ, напр., священникъ Притиской церкви о. Романъ Антоновичъ. Онъ не только самъ, хотя „ему, какъ освященной персонѣ“, слѣдовало бы „къ наученію доброхот-

¹⁾ Ibid., пунктъ 12.

²⁾ Ibid., пункты: 1, 4, 5, 6, 7 8.

³⁾ Ibid., пунктъ 5.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ „Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, т. № 3; „Кіев. Старина“, 1885, сентябрь, стр. 137—144.

⁶⁾ Ibid., ср. „Кіевская Старина“, 1896, январь, стр. 44—53.

ствовать и защищать“, гналъ студентовъ въ 1741 г. изъ Притиской школы, но побуждалъ „еще и мирскихъ людей къ недоброхотству“ къ нимъ; онъ возбудилъ противъ нихъ настоящее гоненіе чрезъ дьяка, подьячаго и ктиторовъ, которые „цѣлюю почти парохію Притискую двинули къ подпису“ подъ „доношеніемъ“ въ Кіевскій магистратъ о запрещеніи студентамъ жить въ Притиской школѣ... Лишь энергія префекта Михаила Козачинскаго отстояла студентовъ, оправдавъ ихъ отъ всѣхъ обвиненій, которыя были вымышлены въ этомъ доношеніи... ¹⁾ Въ виду подобныхъ столкновеній между студентами, дьяками и священниками, академическое начальство было вынуждено выработать въ февралѣ 1750 года особую инструкцію, которою и опредѣлило права положенія студентовъ въ приходскихъ школахъ ²⁾.

Нѣкоторые бѣдняки-студенты изъ-за куска хлѣба во время ученія поступали на какую-либо службу. Такъ, риторъ Антоній Гонтковскій въ 1750 году жилъ у ключника Братскаго монастыря іеродиакона Кирилла, „послуговая ему, дабы за то имѣть при ученіи препитаніе“ ³⁾; упомянутый священникъ Романъ Антоновичъ, будучи въ 1733 году риторомъ, жилъ у свящ. Якова Жураковскаго „какъ наймитъ“, „гнои возилъ, кони пасъ, дрова рубилъ, коляску погонялъ“ ⁴⁾; студентъ Италѣнскій три года (1735—37) состоялъ писмоводителемъ у подольскаго протопопа („ради церекопіеванія указовъ“) ⁵⁾; многіе были „служителями“ у своихъ же товарищей—„господскихъ дѣтей“ ⁶⁾, если у послѣднихъ не бы-

¹⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3. См. его изложеніе въ „Кіевской Старинѣ“, 1896, январь, стр. 39—54.

²⁾ См. оъ въ III приложеніи къ настоящему труду.

³⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 8.

⁴⁾ Ibid., д. № 1.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 904; 87.

⁶⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 9.

вало „хлопцевъ“ изъ крѣпостныхъ ¹⁾); особенно же старались поступать студенты въ митрополичій домъ на службы канцеляристовъ ²⁾, пѣвчихъ ³⁾ и даже лакеевъ ⁴⁾).

Было, наконецъ, немало и такихъ студентовъ, единственнымъ средствомъ существованія которыхъ было Христово имя, подбираясь которымъ они расхаживали по Кіеву, довольствуясь всякимъ пристанищемъ и ночлегомъ и испытывая при этомъ всѣ невзгоды и страданія обездоленныхъ людей. Такіе бѣдняки большею частью соединялись въ компаніи, сообща нанимали себѣ убогую квартирку и, добывая себѣ такія или иныя средства, существовали ими на артельныхъ началахъ ⁵⁾).

Поставленные, такимъ образомъ, въ необходимость ежедневно заботиться о своемъ пропитаніи, бѣдняки-студенты теряли на это очень много времени, которое можно было бы употреблять на занятіе науками, и даже не всегда могли посѣщать аудиторіи, что весьма печально и отражалось на ихъ успѣхахъ.

Вотъ какъ сѣтовалъ бѣднякъ-студентъ на свою бѣдность, какъ на причину своей малоуспѣшности, въ письмѣ

¹⁾ Нужно замѣтить, что „хлопцы“ „панычей“ или „господскихъ дѣтей“, навывая отъ послѣднихъ грамотъ, иногда „заправлялись Альвара“ и посѣщали, какъ студенты, академическія аудиторіи („Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42). Очень можетъ быть, что они бывали отпускаемы, затѣмъ, на волю своимъ владѣтелями, какъ люди ученые.

²⁾ Арх. Кіев. дух. консисторіи, д. 1742 г., № 21, № 42 и др.

³⁾ Ibid., д. 1756 г., № 15.

⁴⁾ Ibid., д. 1750 г., № 154. При митр. Арсеніи Могиланскомъ митрополичьи лакеи „сверхъ хлѣба и варива, на покупку рыбы и мяса деньги отъ монастыря катедральнаго по двѣ, а съ конторы Его Преосвященства по одной копѣйке“ получали, да жалованья по 23 рубля въ годъ (Ibid., д. 1771 г., № 13).

⁵⁾ Указаніе на существованіе артельнаго строя жизни у нѣкоторыхъ студентовъ можно видѣть въ XV-мъ пунктѣ инструкціи м. Заборовскаго (см. у В. Аскочен., ч. 2, стр. 106).

къ своему отцу, у котораго онъ просилъ матеріальной поддержки:

„Woli W. M. P. y D. we wszystkim stosuiąc się starsię o to, aby w szkole inter postremos nie siedzial, iednak pluribus intempestatibus nie moze tak, iako chce y W. M. P. sobie życzysz, in studia litterarum excurrere. Przy Wyrgiliuszu dosic iąta occupatione przyuczac się musze do glodu y zimna, ale artes non bene conveniunt z naukami wyzwolonemy. Trudna bardzo lacina inter honestos uczyc się, oszarpano chodzie, inter saturos fame laborare. Codzięna moia ocupatia mislic o barwaszu na suknią niemasz iako do xięg ręku zawinąc aby się lokcie prętkanie wipluly. Ieżeli W. M. oraz za iedne pieniądze tak wiele mi się każesz uczyc, zgola nie widolam, una mercede duas res assequi nie podobna. Musze się y szkoły chować, żeby się barwa do ostatku nie wytarla; late domi jejunus, aniżeli vacuus ventre studia apparere; ustaie sitis et fames scientiae, kiedy chleb na misle, y cięża pod pachą xiężki, gdy w keszeni pusto“¹⁾...

Съ другой стороны, прибѣгая ко всѣмъ, даже самымъ унизительнымъ средствамъ, чтобы утолить свой голодъ и прикрыть свою наготу, теряя на это много времени, и при

¹⁾ Рукоп. библ. Киев дух. Акад. J. III. 92. 13, л. 120: „Epistola petitoria, qua filius a patre supplementum necessarium ad studia litterarum (petit)“.

Тяжесть жизненныхъ условий дѣлала то, что многие студенты Академіи, явившись къ началу учебнаго года въ Киевъ, не могли просуществовать тутъ до конца годичныхъ занятій. У нихъ изъ нихъ не было средствъ ни на покупку хлѣба, ни на плату за квартиру. Префектъ Академіи, отвѣчая митроп. Рафаилу Заборовскому на его указъ отъ 23 марта 1737 г. (по поводу представленія въ Св. Синодъ свѣдѣній объ ученикахъ Академіи), писалъ, между прочимъ, что въ началѣ учебнаго (17^{36/37}) года въ Академію собралось учащихся до 600 человекъ, но теперь, въ концѣ марта мѣсяца, „за утѣсненіемъ квартиръ и за оскудѣніемъ препитанія, яко свободны суще, свободно мусили, за нужду предреченную, многимъ, ученіе свое оставивши, отъ училищъ устранились“, такъ что въ Академіи осталось всего 364 студента (Арх. Св. Синода, д. 1737 года, № 380, томъ 1).

томъ все-таки бѣдствуя въ матеріальномъ отношеніи, бѣднѣйшіе воспитанники Кіевской Академіи переживали и сильныя нравственныя страданія. Стыдъ за положеніе, въ какое ихъ ставила горькая нужда, и мучительное сознаніе, что выйти изъ него не въ ихъ силахъ, вотъ что причиняло имъ эти глубокія моральныя терзанія. Послѣднія, лишая человѣка нравственнаго равновѣсія духа, психологически-естественно, легко влекутъ его на преступный путь. Къ сожалѣнію, на этотъ путь иногда попадали и воспитанники Академіи изслѣдуемаго нами времени. Нужда въ кускѣ насущнаго хлѣба толкала ихъ къ воровству, грабежу и т. п.¹⁾ Но набросимъ завѣсу на эту темную сторону ихъ жизни... Въ свое время имъ былъ и жестокой судь, и кровавая даже расправа. Судъ исторіи, „по нашему мнѣнію, долженъ отнести къ нимъ снисходительнѣе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, ихъ бѣдность и страданія отъ нея, а съ другой,—что еще важнѣе,—ихъ собственное, полное горькой досады сознаніе, что все то, что они дѣлали, совершалось ими съ болѣзненно-мучительною рѣшимостью на послѣдній шагъ для избавленія себя отъ незаглушаемаго голода.

Вотъ слабое, но вѣрное эхо той душевной дисгармоніи, которая разыгрывалась въ душѣ каждого бѣднаго питомца Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка:

¹⁾ Описаніе Кіева Н. Загребскаго, М 1868, стр. 78; Лилеевъ—Описаніе рукописей, принадл. библ. Чернигов. дух. семина., стр. 179—80; № 266; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т II, д. № 21; за воровство, которымъ студенты промышляли не только по ночамъ, въ „ночную добу“ (пору) (См „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д.д. №№ 3 и 27), но и днемъ, даже во время хожденій „со славеннымъ“ (См. Инструкцію, находящимся по школамъ студентамъ..., пунктъ 10, въ III приложеніи къ настоящему труду), они снискали себѣ у кіевлянъ репутацію воровъ (См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3).

„Неизбѣжная нужда всякаго или учить, или нудить къ тому, къ чему бы ненужное (т. е. достаточное) состояніе никогда не привело... Всѣ довольно знаютъ... *какъ не любо и какъ досадно прошакомъ слыти, однакъ нужда и къ такимъ досадамъ убѣждаетъ, когда не велитъ о имени, но о вещи старатися... Нужда всего сильнѣйшая есть: убѣждаетъ, къ чему бы ничто не убѣдило; ведетъ, до чего бы ничто не привело, гонитъ, куда бы никто не пригналъ.* Сія и наше крайнее убожество убѣдила, привела, пригнала... почти общими просителями здѣлатися“¹⁾.

Если въ этихъ, представляющихъ собою отрывокъ изъ ученическаго класснаго упражненія, а потому какъ бы официальныхъ, строкахъ звучитъ тонъ какого-то отчаяннаго сѣтованія на свою судьбу, то что же, спрашивается, происходило въ самой душѣ почти нищаго питомца Академіи первой половины XVIII вѣка? И однако нужда и голодъ не убивали въ немъ, стремленія къ свѣту науки!...

Поэтому цѣна страданій (физическихъ и моральныхъ), перенесенныхъ воспитанниками Академіи изслѣдуемаго нами періода во имя науки и просвѣщенія, думаемъ, можетъ значительно оправдывать ихъ предъ судомъ исторіи за нѣкоторыя темныя пятна въ ихъ жизни...

Правда, нѣкоторые воспитанники Академіи изнемогали въ борьбѣ съ гнетущею нуждою, порой становясь готовыми и „школы остановить“ изъ-за куска хлѣба²⁾, и иногда даже „безвѣстно“ убѣгали изъ нея, „по разнымъ мѣстамъ воло-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора; № 487, л.л. 85 и 86: *Praxis l. qua academici Kijovienses sua egestate pressi ex consueto more apud munificos maecenates petunt sibi eleemosinam.*

²⁾ Такъ, въ 1750 г., риторъ Ярмолинскій изъявлялъ готовность оставить Академію, лишь бы стать *служителемъ* у своихъ сотоварищей—„господскихъ дѣтей“ Родзявичей. См. Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 9.

часъ“ потомъ¹⁾), если имъ не удавалось устроить свою судьбу болѣе или менѣе порядочно. Но такихъ малодушныхъ бывало не много...

¹⁾ Такъ доносилъ въ 1745 г. митр Заборовскому студентъ Иванъ Тимошевскій о своихъ братьяхъ—Семенѣ и Александрѣ, бѣжавшихъ изъ Академіи въ 1740 г. См. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1745 г., № 690 Ср. статью П. Житецкаго: „Странствующіе шкельники въ Малороссіи“, въ „Кіевской Старинѣ“, 1892 г., февраль.

ГЛАВА III-я.

Задача академическаго образованія и средства ея выполненія (Пріемъ учениковъ; общесословный ихъ составъ; возрастъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ. Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Оставаясь неизмѣнно вѣрною своей начальной исторической задачею—отвлекать православное юношество отъ обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, „да не отъ чуждаго источника (тамъ) пьюще, смертоноснаго яда западнїя схизмы упившеся, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклоняются“¹⁾, Кіевская Академія въ первой половинѣ

¹⁾ Изъ письма кіевскихъ братчиковъ къ царю Михаилу Теодоровичу. Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. VI № ССХІХ.

Въ риторикѣ, преподаваемой въ Кіевской Академіи въ первой четверти XVIII в., (Praecepta artis Rhetoricae, ad utilitatem studiosae juventutis variis gradibus probata), въ числѣ примѣровъ, есть похвальное слово на день памяти кіевского митрополита Петра Могилы. Въ словѣ этомъ прямо говорится, что митроп. Петръ Могила „училища сія (т. е. Кіев. Академію) созда не ради коей нинио вины, точію да будутъ исполненіемъ Царевы Христовой и аки десница ео защищеніе отъ находящей еретическїа“. (См. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 474, л. 174 на обор.; см. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1722, л. 177).

XVIII вѣка для выполненія такой задачи ¹⁾ ограничивалась, въ общемъ, почти тѣми же средствами, какъ и въ концѣ XVII вѣка. Говоря такъ, мы разумѣемъ, что Академія въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія удержала тотъ же строй и характеръ въ своей внутренней учебно-воспитательной жизни, какой былъ у нея въ концѣ XVII вѣка ²⁾, слѣдуя по прежнему въ этомъ отношеніи, за малымъ исключеніемъ, школьной системѣ іезуитскихъ и піарскихъ учебныхъ заведеній, насколько, разумѣется, ихъ система могла быть при-мѣняема ею у себя безъ явнаго и существеннаго ущерба православію, служить интересамъ котораго было святымъ призваніемъ Академіи.

Такое подчиненіе школьной системѣ латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ особенности отразилось на постановкѣ учебно-образовательнаго дѣла Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ ея жизни.

Къ сожалѣнію, для обзора состоянія учебно-образовательнаго дѣла въ Академіи за это время не достаетъ ин-струкцій, по которымъ оно здѣсь велось. Сохранившіяся отъ того времени *Leges academicae docentibus et studentibus ob-*

¹⁾ Насколько велика была забота Академіи о выполненіи ея въ изслѣдуемое нами время, видно, между прочимъ, изъ того, что Кіевская консисторія, прося 29 декабря 1721 года Св. Синодъ объ отсрочкѣ до вакаціи поѣздки вы-званныхъ въ то время профессоровъ Кіевской Академіи въ Москву, мотивиро-вала такую свою (и вѣдѣтъ съ тѣми академическую) просьбу тѣмъ, что съ отъ-ѣздомъ указанныхъ профессоровъ шлои Кіевской Академіи „будутъ праздно, и собранные ученики... принуждены будутъ разойтись врознь и за границы для исканія ученія, что не безъ закрытія (вѣроятно, слѣдуетъ читать: „не безъ зазры-нія“) имѣеть быть Кіевскому училищу отъ Римскаго народа“ (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Свят. Прав. Синода, т. I, ст. 676). Такъ ревниво относилась Академія къ исполненію своего историческаго призванія! Еще яснѣе эта ея ревность видна изъ того духа и направленія какими было проникнуто ея образованіе, рѣчь о коемъ у насъ еще впереди.

²⁾ См. о характерѣ учено-воспитательной жизни Академіи въ концѣ XVII вѣка въ изслѣдованіи Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“, Кіевъ, 1895.

servandae¹⁾, данныя Академіи 7 октября 1734 года митроп. Заборовскимъ, имѣють въ виду почти исключительно нравственно-воспитательную задачу и почти не касаются учебно-образовательной задачи Академіи. И хотя іеромонахъ (вио-слѣдствіи митрополитъ московскій) Макарій Булгаковъ говорить, что первая учебная инструкция, „до насъ, впрочемъ, не дошедшая“, была дана Академіи тѣмъ же митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ²⁾, но,—въ виду того, во-первыхъ, что сохранившаяся инструкция Заборовскаго—*Leges academicae...* (отъ которой Булгаковъ отличаетъ предполагаемую имъ „не дошедшую“ учебную его инструкцію), направленная на нравственно-воспитательную сторону академической жизни, все же заключаетъ въ себѣ кое-что, спеціально относящееся къ учебному строю Академіи (отчасти VI, а главнымъ образомъ VII ея пункты³⁾), что, несомнѣнно, скорѣе нашло бы себѣ мѣсто въ его учебной инструкціи, еслибы таковая, дѣйствительно, была дана имъ Академіи; и во-вторыхъ, что Академія про предполагаемую Макаріемъ Булгаковымъ инструкцію ни разу не вспомнила даже въ ближайшее къ ней время (что едва ли бы случилось, если бы она ее имѣла), напр., въ 1752 году, когда митроп. Тимошей Щербакскій потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Георгія Конисскаго „мнѣнія о порядкѣ, коимъ въ школахъ Академіи преподавать ученія мнятся быти полезно“⁴⁾);—мы думаемъ, что въ изслѣдуемый нами періодъ Академія еще не имѣла письменныхъ учебныхъ инструкцій, а „всѣ... учрежденія ея, какъ говоритъ митроп. Евгений, постепенно время отъ времени вводились и утверждались обык-

¹⁾ См. ее на латинскомъ языкѣ въ „Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 4, и въ русскомъ переводѣ во 2-й части. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, В. Аскоченскаго, на стр. 102—108.

²⁾ „Исторія Кіевской Академіи“, стр. 125.

³⁾ „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 103—104.

⁴⁾ „Акта Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 46.

новеніємъ, безъ всякаго письменнаго устава“ ¹⁾. Это тѣмъ болѣе справедливо, что инструкція 1752 года имѣла цѣлью точно опредѣлить курсы преподаванія въ каждомъ академическомъ классѣ, чтобы „учители не что всякъ по своему мнѣнію... обучали“,—какъ, предполагается, водилось раньше, безъ существованія подобной инструкціи,—а что будетъ указано въ ней ²⁾. Поэтому мы и считаемъ инструкцію 1752 года ³⁾ первою, и, такъ какъ она, по всей вѣроятности, представляла собою приблизительное изображеніе прежнихъ академическихъ „обыкновеній“, будемъ имѣть ее въ виду, при обзорѣ состоянія учебной части въ Академіи первой половины XVIII-го вѣка.

При отсутствіи письменной учебной инструкціи, курсъ академическій, само собою разумѣется, все-таки имѣлъ общее раздѣленіе на классы, и, несомнѣнно, въ общемъ было намѣчено, что въ каждомъ классѣ былъ обязанъ пройти учитель со своими учениками. (Это ясно видно изъ рукописныхъ учебниковъ Академіи, почти однородныхъ по предметамъ и планамъ своего содержанія), за выполненіемъ чего слѣдили ректоръ и префектъ.

Курсъ Академіи въ изслѣдуемое нами время состоялъ, какъ и въ концѣ XVII вѣка, изъ восьми классовъ или „школъ“, какъ они тогда назывались: *фары* или *аналогіи*, *инфимы*, *грамматики*, *синтаксисы*, *поэтики*, *риторики*, *философій* и *богословія*. Это были ординарные классы; съ 1738 года къ нимъ прибавлены были и экстраординарные классы языковъ: греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго, изученіе которыхъ предоставлялось лишь желавшимъ. Для прохожденія полного курса ординарныхъ школъ нормальнымъ срокомъ пола-

¹⁾ Приб. къ опис. Кіево-Соф. соб. и Кіев іерархіи. стр. 225.

²⁾ „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“ В. Аскоченскаго, ч. 2-я, стр. 161.

³⁾ Она приведена у В. Аскоченскаго, на стр. 162 и слѣд. во 2-й части его „Кіевъ съ древн. его учил. Академією“.

гаюсь двѣнадцать лѣтъ: по году—для низшихъ классовъ, два—для философскаго и четыре—для богословскаго, при чемъ оставаться въ одномъ и томъ же классѣ ученикъ могъ сколько угодно по собственному желанію, „по искательству совершеннаго знанія и науки“¹⁾, и даже могъ, „зъ большихъ школъ возвращаясь въ низшія, подтверждать ученіе“²⁾. Въ случаяхъ же выдающихся успѣховъ воспитанника первыхъ классовъ, допускался переходъ его изъ низшаго класса въ высшій раньше окончанія учебнаго года³⁾.

Учебный академическій годъ начинался въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца и продолжался до среднихъ чиселъ іюля⁴⁾. Въ первыхъ же числахъ сентября обычно производился и приемъ новыхъ учениковъ (впрочемъ, какъ видно изъ многихъ документовъ⁵⁾, онъ производился цѣлый годъ, а главнымъ образомъ въ осенніе мѣсяцы) въ различные классы, послѣ предварительнаго устнаго и письменнаго испытанія поступавшихъ префектомъ⁶⁾.

¹⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, собран. нами въ 1895 г., д. № 6. Напр., Григорій Левницкій числился въ риторическомъ классѣ 7 лѣтъ (1734—1741). Все это время онъ состоялъ „инспекторомъ“ дѣтей у бунчуковаго товарища Ивана Забѣлова въ мѣстечкѣ Коропѣ, Нѣжинскаго полка. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1742 г., № 1.

²⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 6. Очень можетъ быть, что иногда ученики переводились изъ высшаго класса въ низшій за нѣкоторые проступки, какъ это было во второй половинѣ XVIII в. (См. Инструкцію 1763 г., въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1893 г., № 20).

³⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 25; Сп. „Кіев. Старина“, 1896, февраль, стр. 179, примѣч.

⁴⁾ См. Инструкцію интрон. Рафаила Заборовскаго, пунктъ V: „Всѣ студенты должны посѣщать въ Академію къ самому началу ученія въ первыхъ числахъ сентября и ожидать окончательнаго роспуска школъ въ среднихъ числахъ іюля“... („Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, т. 2-я, стр. 102).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1749 г., № 88; Реестръ 1744 г., № 25; Реестръ 1740 г., №№ 5 и 6 и др.

⁶⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., собран. нами въ 1895 г., д. № 6. Ср. Духов. Регламентъ, л. 54, пунктъ 17.

Принимались въ Академію всѣ, искавшіе образованія, безъ различія ихъ званія и положенія, лишь бы были православною исповѣданія ¹⁾. Правительственныя мѣропріятія первой половины XVIII-го столѣтія, направленныя къ поднятію образовательнаго и нравственнаго уровня въ средѣ духовенства ²⁾, повидимому, должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ наполненіе академическихъ аудиторій, главнымъ образомъ, дѣтьми священно-церковно-служителей. Но, какъ показываютъ сохранившіеся до насъ списки учениковъ, духовенство не особенно заботилось объ образованіи своихъ дѣтей. Это потому, что оно, кажется, было увѣрено, что приходы или мѣста должны непремѣнно переходить наследственно отъ отца къ сыну, независимо отъ образованія послѣдняго ³⁾. И дѣйстви-

¹⁾ Въ грамотѣ 1694 года говорилось, что въ Кіевскія школы можно принимать дѣтей Россійскаго народа всякихъ чиновъ, и изъ иныхъ странъ приходящихъ, *благодетивою Греко-Россійскою въры ревнителей*. То же было повторено и въ грамотахъ—Петра Великаго 1701 г. 26 сентября и Елизаветы Петровны 1742 года.

²⁾ См. Полн. собр. законовъ Росс. Имп., т. IV, №№ 2186, 2308; т. V, № 2778, т. VI, №№ 3854, 4108, 4126; т. VII, №№ 4291, 4450 и особенно т. X, № 7364; Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣд. Прав. испов. Р. имп. т. VII, № 2628.—Кіевскіе митрополиты, съ своей стороны, дѣлали строгія распоряженія о доставленіи духовенствомъ своихъ дѣтей въ Академію; см., напр., указы м. Раф. Заборовскаго отъ 10 января 1733 года (Лилеевъ—Опис. рукописей, хран. въ библи. Черниг. дух. семинаріи, стр. 98, № 122, л. 15), 1741 г. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1760 г., № 164), отъ 17 ноября 1743 г. (Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 68), угрожалъ духовенству въ противномъ случаѣ денежными штрафами (указъ отъ 24 марта 1744 г.—см. въ первой книгѣ указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 171; Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 78), и всегда, при назначеніи на мѣста, предпочиталъ лицъ, получившихъ образованіе въ Академіи (см. указъ м. Заборовскаго отъ 2 іюня 1734 г., въ I-й книгѣ указовъ, принадлеж. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви) лицамъ необразованнымъ, которымъ мѣста давались лишь въ крайнихъ случаяхъ, если не было ученыхъ, но отнюдь „не обхода“ послѣднихъ (см. указъ того же Заборовскаго отъ 11 января 1746 г.—*ibid.*).

³⁾ Говоримъ такъ на основаніи указа м. Р. Заборовскаго протопопамъ отъ 2 іюня 1734 г., въ которомъ онъ поповъ и попадей за ихъ увѣренность въ такомъ „безумномъ наследіи“ называетъ „безтолковыми дураками“ (см. 1-ю книгу

тельно, процентъ дѣтей священно-церковно-служителей между учениками Академіи въ это время былъ сравнительно малый (приблизительно—съ небольшимъ тридцатый), напр. въ 17³⁶/₃₇ учебномъ году изъ числа 112 учениковъ синтаксисы только 32 были дѣтьми духовенства ¹⁾; въ 17⁴⁴/₄₅ г. изъ духовнаго званія въ Академіи было 338, а малороссійскихъ и заграничныхъ разночинцевъ 762 ²⁾).

Не былъ опредѣленъ для поступавшихъ въ Академію и возрастъ, почему было весьма естественнымъ большое разнообразіе въ лѣтахъ между учениками одного и того же класса ³⁾. Обращалось лишь вниманіе на то, чтобы всякій поступающій въ Академію былъ уже обученъ начальной грамотѣ (т. е. умѣлъ читать по-русски и славянски, писать и считать, насколько этому могли научить приблизительно тогдашнія церковно-приходскія школы, имѣвшія въ самомъ Кіевѣ, по всей вѣроятности, значеніе приготовительнаго класса для желавшихъ попасть въ число студентовъ Академіи) и по возможности „заправленъ Альвара“, т. е. ознакомленъ нѣсколько съ начатками латинскаго языка ⁴⁾. Все это нужно было для того, чтобы поступившій въ Академію могъ въ первомъ ея классѣ, называвшемся *фарою* или аналогіею,

указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 127; см. нашу статью: „Кіевскій митроп. Рафаилъ Заборовскій и его кѣры къ исправленію духовенства“, въ Кіев. Стар. 1899 г., мартъ, стр. 402)

¹⁾ По списку рукоп. библиот. Кіево-Михайл. мон., № 1710, л. 245—254.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

³⁾ См. X приложение къ настоящему изслѣдованію.

⁴⁾ „Заправлять Альвара“ готовившихся въ поступленію въ Академію охотно брались бѣднѣйшіе изъ студентовъ, преимущественно же бурсаки (См. Архивъ Кіев дух. конс., д. 1766, № 119, гдѣ говорится, что въ 1766 году въ бурсѣ жило „съ заправляющимися латин. языку 320 человекъ“) и жившіе въ церковно-приходскихъ школахъ (См. *ibid.*, гдѣ указано, что въ 1766 г. „въ приходскихъ школахъ проживало студентовъ съ заправляющимися отъ нихъ началамъ латинскаго языка—345“, см. III приложение къ нашему изслѣдованію, пунктъ 5), получая за это со своихъ кліентовъ такое или иное вознагражденіе (см. выше).

прямо приступить къ изученію грамматики и грамматическаго разбора рѣчи русской, польской, а затѣмъ и латинской, общія правила простого словосочетанія которой, съ переводомъ латинскихъ отрывковъ простой конструкціи и съ усвоеніемъ латинской орфографіи ¹⁾, и составляли собою почти весь курсъ этого класса, имѣвшаго значеніе преддверія къ классамъ собственно грамматическимъ. (Впрочемъ, можно думать, что фаристамъ иногда преподавался сокращенный катехизисъ) ²⁾.

Учителями въ школъ *аналогіи*, вслѣдствіе несложности ея учебнаго курса, были по большей части студенты богословскаго класса, отличавшіеся въ средѣ своихъ товарищей особенными успѣхами и примѣрнымъ благопріемъ.

За весь изслѣдуемый нами періодъ академической исторіи изъ учителей этого класса *достоверно* ³⁾ извѣстны лишь

¹⁾ См. мнѣніе Георгія Конисскаго, „чего въ которой школъ учить“, въ Актахъ Кіево-Братскаго училищ. монаст. в Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46; ср. Инструкцію митроп. Р. Заборовскаго, пунктъ VII (Аскоч., ч. 2, стр. 104).

²⁾ О преподаваніи катехизиса въ Академіи см. ниже.

³⁾ Такъ какъ учителя Академіи въ изслѣдуемое нами время обычно (за весьма рѣдкими исключеніями) начинали свою профессорскую дѣятельность съ низшихъ классовъ и постепенно переходили къ учительству въ высшихъ, то возможно съ большею или меньшею вѣроятностью назвать большее число именъ учителей низшихъ классовъ, чѣмъ какое приведено у насъ... Но мы удерживаемся отъ вѣроятностей, легко могущихъ быть ошибочными. Предпочитая быть строго документальными, мы называемъ только тѣхъ учителей, имена которыхъ мы встрѣтили въ тѣхъ или иныхъ источникахъ.

Считаемъ умѣстнымъ сказать, что источниками для составленія нами списковъ лицъ академической корпораціи были (кромя немногихъ *документальныхъ* извѣстій, напечатанныхъ ужъ въ разныхъ историческихъ работахъ) главнымъ образомъ

1) хронологически датированные документы, съ опредѣленнымъ указаніемъ въ нихъ должностей, какія несли, и предметовъ, которые преподавали тѣ или другія лица академической корпораціи въ извѣстное, *точно обозначенное* въ этихъ документахъ время;

2) „представленія“ (иногда именуемыя „мнѣніями“) академическаго начальства Кіевскимъ митрополитамъ о кандидатахъ, способныхъ къ учительству въ той или иной академической „школѣ“ (представленія эти дѣлались предъ началомъ учебнаго года);

слѣдующіе:

3) „опредѣленія“ митрополитами учителей изъ числа кандидатовъ, представленныхъ отъ академическаго начальства; и

4) надписи и замѣтки въ рукописныхъ академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода, указывающія иногда, въ какихъ годахъ и какими профессорами были прочтаны лекціи въ Академіи.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ источникахъ первой категоріи, какъ стояшія внѣ всякаго сомнѣнія въ ихъ достовѣрности за время, ими указываемое, были самыми дорогими. Но, къ сожалѣнію, такихъ источниковъ было *очень недостаточно*. Въ официальныхъ дѣловыхъ бумагахъ, касавшихся Академіи (кромя документовъ 2-й и 3-й категорій) обыкновенно называются лишь имена ея административныхъ лицъ (ректора и префекта); имена же учителей въ нихъ встрѣчаются сравнительно рѣдко, при чемъ упоминанія объ учителяхъ въ подобныхъ бумагахъ иногда и ограничиваются только извѣстіемъ объ учительствѣ указываемаго лица въ Академіи въ *одномъ* обозначаемый документомъ день. Къ документамъ этой категоріи, между прочимъ, должны быть отнесены реестры бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевского митрополита и исходявшихъ изъ нея, и подписи учителей подъ различными дѣлами, наприимѣръ, подъ вѣдомостями объ ученикахъ, представлявшихся Академію въ Св. Синодъ (На основаніи однихъ подписей въ данныхъ вѣдомостяхъ, строго говоря, можно лишь утверждать, что подписавшійся учительствовалъ въ день своей подписи).

Если бы при составленіи списковъ начальниковъ и наставниковъ руководить только однимъ этимъ источникомъ, какъ самымъ достовѣрнымъ, то за цѣлое столѣтіе намъ пришлось бы, во-1-хъ, перечислить весьма *немногихъ* лицъ, и, во 2-хъ, изъ этихъ немногихъ значительную часть отмѣтить бывшими въ Академіи только то время, какое указывается извѣстными документами, иногда — *однимъ лишь днемъ* (О рѣдкахъ профессорахъ Академіи мы встрѣчали въ такихъ документахъ нѣсколько упоминаній за одинъ учебный годъ).

Вслѣдствіе такой скудости свѣдѣній въ источникахъ этой категоріи мы обращались къ „представленіямъ“ и „опредѣленіямъ“ (тѣхъ и другихъ вмѣстѣ сохранилось не болѣе, какъ за 10 лѣтъ) учителей въ Академію. Эти документы, иной разъ ясно обозначающіе служебныя положенія нѣкоторыхъ лицъ академической корпораціи за годы, предшествовавшіе времени „представленій“ и „опредѣленій“, *такою стороною* служили несомнѣнными основами для нашихъ списковъ; а вообще были для насъ только хорошими *направителями* въ изысканіяхъ о томъ, кто на самомъ дѣлѣ въ извѣстномъ году преподавалъ тотъ или другой предметъ въ Академіи. Непокоробимыми основами для нашихъ заключеній они становились только послѣ соотношенія ихъ къ даннымъ первой категоріи. Дѣло въ томъ, что иной разъ изъ нѣсколькихъ кандидатовъ, представленныхъ митрополиту, ни одинъ не опредѣлялся имъ на извѣстный предметъ, а назначался не представленный; иногда же изъ лицъ, опредѣленныхъ митрополитомъ, нѣкоторые или вовсе не состояли въ томъ году преподавателями (за отъѣздомъ, болѣзью, смертью и

1) *Геннадій Шпаковскій*, учительствовавшій около 17¹¹/₁₂ г. 1);

2) ієродіаконъ *Леонтій Злотнѣцкій* — въ 17²⁷/₂₈ г. 2);

другими обстоятельствами), или же преподавали не тѣ предметы, какіе имъ указывались въ митрополичьемъ „опредѣленіи“.

Надписи и замѣтки, встрѣчающіяся въ рукописныхъ лекціяхъ Академіи, съ указаніемъ именъ и времени учительства въ Академіи того или другого лица, становились для насъ достовѣрными тоже только послѣ провѣрки ихъ извѣстіями въ документахъ первой категоріи. Подобныя надписи и замѣтки непосредственные слушатели лекцій иногда дѣлали спустя нѣсколько времени послѣ слушанія ихъ; отсюда въ нихъ могли являться неточности (Примѣры подобныхъ неточностей нами отмѣчены. Правда, неточности эти касаются сана или служебнаго положенія профессора, которые отъ начала чтенія профессоромъ лекцій *ко времени отдѣльной замѣтки* замѣнялись). Отсутствие точности въ подобныхъ обозначеніяхъ особенно чувствуется въ ихъ указаніяхъ на время чтенія лекцій, такъ какъ часто на лекціяхъ стоитъ одинъ годъ. Что онъ собою означаетъ: время начала или время окончанія лекцій,—не всегда можно опредѣлить, если нѣтъ ни въ самыхъ лекціяхъ, ни въ другихъ несомнѣнныхъ документахъ разъясняющихъ данныя...

Такимъ образомъ, многое, встрѣченное нами въ источникахъ 2, 3 и 4-й категорій, но не нашедшее себѣ полного и всесторонняго подтвержденія въ источникахъ первой категоріи, можетъ мѣстами не имѣть строгой точности. Но въ такихъ случаяхъ, *если помнить скудость источниковъ первой категоріи*, вина не наша...

Нѣсколько ниже мы приводимъ имена профессоровъ, учительствовавшихъ въ изслѣдуемый нами періодъ въ младшихъ классахъ Академіи,—но неизвѣстно, въ какихъ именно изъ этихъ классовъ. Со временемъ, быть можетъ, найдутся гдѣ-либо указанія, которыя помогутъ опредѣлить все это.

1) „Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—6: „Многодѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в.“ (Наше сужденіе о времени его возглашенія изложено выше), гдѣ такъ поименованы члены академической корпораціи: Теофанъ (Прокоповичъ), игуменъ обители Боголюбленскія братскія, ректоръ и богословіи учитель; мысленнаго винограда дѣлатели трудолюбивые: Сильвестръ (Шновскій), учитель философій и префектъ училищъ Кіевскихъ; Θεодосій (Глѣбскій) реторицкій; Симонъ (Кохановскій) поэтицкій; Аванасій (Хмарний) синтаксискій; Іосифъ (Волчанѣцкій) грамматиккій; Елифаній (Тихорскій) инфимисскій; Геннадій (Шпаковскій) аналогійскій, въ православномъ собраніи Кіевскомъ учителя.

2) „Описаніе докум и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода“, т. VII, прилож VIII, ст. СХVI (Тутъ помѣщенъ „реестръ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1797 поданный“. Синодальный указъ, вызвавшій составленіе этого реестра, былъ разосланъ изъ Св. Синода

- 3) студентъ богословія (*reverendus pater*) *Іоасафъ Горленко*—въ 1729/30 г. ¹⁾;
- 4) ієродіаконъ *Веніаминъ Григоровичъ*—въ 1734/35 г. ²⁾;
- 5) *Іовъ Терешковскій*—въ 1735/36 г. ³⁾;
- 6) *Іаковъ Величковскій*—въ 1736/37 г. ⁴⁾;

въ разни епархіи 22 августа, какъ видно изъ того же „Описанія“, № 223, ст. 238, слѣдовательно, реестръ составленъ около послѣдней четверти 1727 г.; значитъ, почти въ началѣ 1727—28 учебнаго года). Въ 1742—3 г. мы видимъ Леонтія Злотицкаго игуменомъ Густинскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 94; см. запись въ реестрѣ бумагамъ, исходившимъ изъ митрополичьей канцеляріи того же года, подъ № 1524).

¹⁾ Въ рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10, на оборотѣ заглавнаго листа сдѣлана замѣтка на латинскомъ языкѣ (Она цѣликомъ напечатана Н. И. Петровымъ въ его „Описаніи рукоп. собран., находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, стр. 266, № 201), содержащая въ себѣ списокъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ кончи авторъ замѣтки началъ вести въ 1729 году запись содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій. Въ числѣ этихъ студентовъ указанъ R(*everendus*) P(*ater*) Ioasaphus Horlenko *doctor Analogiae*. Самъ Горленко говоритъ о себѣ: „Въ годѣ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ числъ опредѣленъ въ училища Кіевскія во учителя, и въ томъ потрудился послушанинъ, пробывъ чрезъ 3 года“... (Чтенія въ истор. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн VI, Кіевъ, 1892, отд. III: „Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго“, стр. 98—99); слѣдов., ложно утверждение В. Аскоченскаго (ч. II, стр. 48), что Горленко опредѣленъ учителемъ въ 1728 г. Объ учительствѣ Горленко см. ниже, въ спискѣ учителей синтаксими.

²⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 2, гдѣ онъ называется учителемъ аналогіи въ февралѣ 1735 года („Кіев. Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38). Въ концѣ 1737 г. синодальнымъ указомъ (отъ 8 ноября) былъ вызванъ въ Петербургъ Веніаминъ Григоровичъ для производства во архимандрита въ Лондонъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 52; письмо гр. А. Румянцева къ митроп. Р. Заборовскому отъ 20 декабря). 25 января 1740 г. (какъ видно изъ записи въ „протоколѣ или краткой запискѣ допошений и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцеляріи“ подъ № 100.—въ арх. Кіев. дух. конс.) былъ вызываемъ изъ Кіева въ Москву нѣкій Григоровичъ, эконоомъ. Но это былъ другой Григоровичъ Викарій.

³⁾ См. опредѣленіе учителей на 1735/36 учеб. годѣ, переданное нами въ библи. церковно-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

⁴⁾ Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 и дал. (вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Академіи за 1736—37 учеб. г., составленная въ 1737 г., въ маѣ мѣсяцѣ).

- 7) ієродіаконъ *Сильвестръ Добрына*—въ 1737¹/₃₈¹) и 1738²/₃₉ г.г. 2);
- 8) монахъ *Василій Лащевскій*—въ 1739³/₄₀ г. 3);
- 9) ієродіаконъ *Варлаамъ Иванцкій*—въ 1740⁴/₄₁ г. 4);
- 10) ієрод. *Іоилъ Врублевскій*—въ 1741⁵/₄₂ г. 5);

1) Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученникахъ Кіев. Академіи, составл. въ январѣ 1738 г. и посланная въ Синодъ 21 февраля 1738 г.). Учительствовать въ Академіи Сильв. Добрына пересталъ въ іюлѣ 1744 г. (22 числа этого мѣсяца онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря; см. ниже), но осмолѣтничилъ (какъ онъ писалъ въ прошеніи митроп. Тимошею Щербачкому, отказываясь отъ назначенія на настоятельство въ Виденскомъ монастырѣ; о времени этого назначенія см. ниже, въ спискѣ учителей риторіи) *учительскаю послушанія* въ Кіевской Академіи *трудоу* (См. С. Т. Голубева: Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII-е столѣтіе, —Кіевъ, 1895 г.). Если считать за полные годы первое полугодіе 1737—38 г. и второе 1743—44 г., то началомъ учительства Добрына въ Академіи будетъ 1737—38 учеб. годъ.

2) Ibid., т. II, л. 799 (Вѣдомость объ ученикахъ Академіи, отправл. въ Синодъ 24 декабря 1738 г.). См. еще о немъ ниже.

3) Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1739—40 учебн. годъ, составленная 9 декабря 1739 года). Онъ родился около 1704 г., въ Польской области (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/В). Въ 1740 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама; 20 сентября этого года (см. въ арх. Кіевск. дух. конс. реестрѣ бум. исход. изъ канцел. Кіевск. митроп. за 1740 г., № 1137) ему была выдана свидѣтельствованная грамота о посвященіи его во ієромонахи.

4) Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1740—41 г., составленная отъ 4 сентября 1740 г. и отправленная въ Синодъ 21 февраля 1741 г.). Онъ (въ мірѣ Василій) былъ сынъ священника мѣстечка Кобыльниці, Перемишльскаго повѣта, Польской области; родился около 1704 г., постриженъ въ монашество въ 1740 г., въ Кіевск. Пустынно-Никольскомъ монастырѣ (Арх. Смол. дух. конс., дѣла объ исполненіяхъ за 1759 г., д. № 12, табель монашествующихъ Аврааміевскаго Смолен. монастыря; см. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/В, гдѣ есть просьба митроп. Р. Заборскаго въ Синодъ отъ 12 января 1738 г. о постриженіи студента богословія Василія Иванцкаго, 34 лѣтъ, въ Кіев. Пустынно-Никол. монастырѣ. Въ Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, въ дѣлѣ № 13 есть указаніе на требованіе выслать Иванцкаго изъ Никольскаго монастыря въ школы. Еще о немъ см. ниже, въ спискѣ учителей сянтаксимы.

5) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 4 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741—42 учеб. г., л. 145—169). Онъ (въ мірѣ Іосифъ)

- 11) ієродіаконъ *Феофанъ Зеленецкій*—въ 1742/43 г.¹⁾;
 12) ієрод. *Іоанникій Венерацкій*—въ 1743/44 г.²⁾;

бувъ синъ купца изъ села Воробѣвъ, Прилуцкаго поля; родився приблизительно въ 1709 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б). 22 августа 1740 г. Академія представляла его (вмѣстѣ съ студентомъ богословія Явовой Біонлицкимъ, которій въ 1741 г. былъ вызванъ въ Новгородскую семинарію; Смирновъ „Исторія Москв. Слав.Греко-Латин. Академіи“, стр. 230—1) кандидатомъ на должность учителя аналогій (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13), однако оиъ не учительствовалъ въ означенномъ году (учительствовалъ Иванникій, см. выше). Въ монашество Врублевскій постриженъ въ 1740 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. № 1734 г., № 369/Б; грамота о посвященіи во ієродіакона ему была выдана 11 ноября 1740 г., Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ бумагъ, исход. изъ канцеляріи митрон. въ 1740 г., № 1388) въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Проучительствовалъ одинъ годъ, оиъ шелъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ (Арх. Кіев. дух. конс., полулистъ 30 іюня 1742 г., № 1382 съ подписью ієродіакона Врублевскаго, безъ званія учителя); 29 октября 1742 г. былъ предъизначенъ Св. Синодомъ къ отправленію въ Пеннѣ, но это предъизначеніе было отиънено опредѣленіемъ его учителемъ считавшимъ въ Москв. Академію (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., 31 августа, № 589). Посланъ же оиъ былъ въ Пеннѣ въ началѣ 1743 г., гдѣ и умеръ 21 апрѣля 1744 г. (ibid., д. 1756 г., январь 15, № 381).

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., 26 августа, № 128 (опредѣленіе учителей на 1742—43 учеб. годъ), см. д. 1743 г., № 819 (Просьба митрополиту аналогиста Явова Лубновскаго въ мартѣ 1743 г. о выдачѣ ему „концесса“; на этой просьбѣ засвидѣтельствованіе „ієродіакона Феофана Зеленецкаго, учителя школы первой“); см. Арх. Св. Прав. Синода, д. 1738, № 380, т. IV, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1742—43 г., посланную въ Синодъ 17 января 1743 г., л. 612 и далѣе, гдѣ Феофанъ Зеленецкій подписался учителемъ пифими (объ этомъ см. ниже) и *учителемъ аналогій*. Оиъ былъ синъ купца изъ г. Будинъ, Полтавскаго поля, родился около 1717 г. (См. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, списокъ студентовъ философіи за 1738/39 учеб. годъ); состоя послушникомъ Кіево-Софійскаго монастыря въ 1740 г., оиъ ходилъ въ Академію „ради обученія богословія“ (Арх. Кіев. дух. конс. Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 77, въ октябрѣ мѣсяцѣ записано коношеніе отъ Феодора Зеленецкаго объ отпускѣ его въ Кіево-Братскій училищный монастырь обучаться богословію; см. реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита въ томъ же году; тутъ подъ № 1330 отъ 29 октября значится „указъ ректору о принятіи Феодора Зеленецкаго ради обученія богословія“).

²⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (Мѣшнѣе объ учителяхъ Академіи на 1743/44 учеб. годъ, представленное 4 августа 1743 г.); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 53—76 (вѣдо-

- 13) ієрод. *Гавріиль Данилевичъ*—въ 1744/45 г. 1);
14) *Василій Крыжановскій*—въ 1745/46 г. 2);
15 и 16) *Іоаннъ Кременецкій* и *Іоаннъ Яромевскій*—
оба въ 1746/47 г. 3);

мость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1743/44 г. съ 4 сентября 1743 г., посланная въ Синодъ 24 декабря 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., № 8, отсюда видно, что онъ былъ родомъ изъ г. Полтавы, и что постриженіе въ монашество принялъ въ Кіево-Видубицкомъ монастырѣ (Въ 1740 г. онъ числился въ этомъ монастырѣ „фугорнымъ“ монахомъ; арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 2500; въ 1741 г. онъ былъ въ бѣгахъ за границу; *ibid.*, д. 1741 г., № 16).

1) См. принадлежавшее профессору С. Т. Голубеву представленіе митрополиту ректора Сильвестра Куляби о кандидатахъ на профессорскія должности, въ августѣ 1744 г.; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1743/44 г., съ 12-го сентября 1744 г., послан. въ Синодъ 7 января 1745 г. Данилевичъ родился около 1716 г., въ Польской области (*ibid.*, т. I, списокъ учениковъ синтаксими за 1739/40 учеб. годъ).

2) См. „Опредѣленіе“ учителей на 1745/46 учеб. г. (нижущееся у профессора С. Т. Голубева). Крыжановскій былъ сынъ посполитыхъ родителей изъ мѣстечка Межибожа, Польской области; родился около 1716 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ Академіи за 1739/40 учеб. г.). Еще о немъ см. ниже.

3) Предъ началомъ 1746/47 учеб. года были „опредѣлены“ преподавать въ этомъ году:

богословіе—Варлаамъ Лашевскій,
философію—Гедеонъ Сломинскій,
риторику—Тихонъ Александровичъ,
пѣтвику—Георгій Конисскій,
синтаксиму—Доснѣей Галаховскій,
грамматику—Феофанъ Зеленецкій,
инфиму—Василій Крыжановскій и
фару—Іоаннъ Кременецкій (См. Акты Кіево-Братск. учл.

мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28). Въ концѣ же 1746/47 учеб. года (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, стр. 78, примѣч. 1-е), именно—2 мая 1747 г. (См. въ архивѣ Св. Синода дѣло объ исправленіи библии. т. III, л. 303: свидѣтельство, данное въ указанный день ієром. Гедеону Сломинскому объ его болѣзни и удостовѣреніе въ ней отъ его товарищей) мы видимъ преподавателями

риторики—Доснѣея Галаховскаго,
пѣтвики—Георгія Конисскаго,

17) *Теодоръ Гирчицъ*—въ 17⁴⁷/₄₈ г. ¹);

синтаксими—*Іоанникій Венерацкаго*,
грамматики—*Василія Крыжановскаго*,
нифими—*Іоанна Кременецкаго* и
аналогии—*Іоанна Ярошевскаго*

Спрашивается: когда произошли такія перемѣны? Быть можетъ, въ самомъ началѣ учебнаго года не всѣ лица, указаннаго въ опредѣленіи, вступили въ отправленіе своихъ назначеній? Прямого отвѣта на это нигдѣ нѣтъ... Въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы знаемъ (см. ниже, списокъ учителей риторики) умеръ Тихонъ Александровичъ. Неужели его смерть вызвала передвиженіе всѣхъ почти членовъ академической корпораціи? Едва ли. Достаточно было перевести на его мѣсто Галаховскаго, а на мѣсто послѣдняго назначить Венерацкаго. Когда же получили передвиженіе прочія лица? Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1748 г. митроп. Тимошей Щербацкій писалъ, между прочимъ, въ своемъ доношеніи въ Синодъ: „Въ 1746 году (т е въ 17⁴⁶/₄₇ учебномъ году) латинскихъ школъ учителя три человека мирскіи: грамматикъ *Іоаннъ Мокіевскій*, нифими *Василій Крыжановскій*, *аналогии* *Іоаннъ Кременецкій*, изъ которыхъ *І. Мокіевскій* въ дожданіи монашества умре, *Василій Крыжановскій*, стуживъ себѣ долгимъ ожиданіемъ образа монашескаго, отшелъ въ Сербію, *Іоаннъ Кременецкій* отлучился въ С.-Петербургъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187). Изъ этихъ словъ, очевидно, нѣбующихъ въ виду составъ корпораціи ранѣе 2 мая 1747 г. (какъ отличный отъ корпораціи этого дня), мы можемъ заключить, что *Феофанъ Зеленецкій* въ 17⁴⁶/₄₇ г. вовсе не начиналъ профессорской дѣятельности, что грамматикъ въ началѣ этого года преподавалъ *Мокіевскій* (а въ концѣ *Крыжановскій*). Когда же *Мокіевскій* умеръ, вѣроятно, и совершился переводъ на его мѣсто *Крыжановскаго*, а на мѣсто *Крыжановскаго*—*Кременецкаго*, и послѣдовало назначеніе въ *аналогію* *Іоанна Ярошевскаго*. Состоялось это передвиженіе, вѣроятно, 30-го марта 1747 г., отъ котораго въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита за этотъ годъ (въ архивѣ Киев. духов. конс. Очень можетъ быть, что въ это время былъ опредѣленъ и *Іоанникій Венерацкій* преподавать синтаксиму, а до сей поры ее могъ преподавать *Галаховскій*, одновременно учительствуя и въ риторикѣ) подъ № 41, занесенъ указъ до префекта Академіи Киевскія іеромонаха *Варлаама* объ опредѣленіи учителей по резолюціи Его Преосвященства“...

Іоаннъ, по постриженіи въ монашество *Іоасафъ Ярошевскій* былъ снѣтъ священника села *Ярошовки*, *Лубенскаго полка* (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76, списокъ студентовъ Академіи за 17⁴³/₄₄ учеб. годъ).

¹) Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, въ сентябрѣ 1748 г. Въ доношеніи митроп. говорить, что въ 1747 (т. е. въ 17⁴⁷/₄₈ учебномъ) году „привавилось число мирскихъ учителей: пять уже стало — еврейскаго и нѣмецкаго языковъ *Михаилъ Максимовичъ*, синтаксими—*Григорій Щербацкій*, который притомъ и греческаго языка обучалъ, грамматикъ—*Даниилъ Напшинскій*, нифими—*Іоаннъ Ярошевскій*, *аналогии*—*Фео-*

18 и 19) *Павель Θεодоровичъ* ¹⁾ и *Кондрать Соколовскій*— въ 1748/49 г. ²⁾;

доре Гирчичъ“. Θεодоръ Гирчичъ былъ сынъ купца изъ г. Полтавы, родился около 1720 г. (См. списокъ учениковъ аналогіи за 17⁴⁸/49 г., въ дѣлѣ 1737 г., № 380, т. I, Архивъ Св. Синода); по постриженіи въ монашество онъ принялъ имя Фомн. См. о немъ ниже.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, писанное въ сентябрѣ 1748 года, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ нижнѣшемъ... 1748 году... число тое (т. е. число свѣтскихъ учителей въ Академіи) прирасло, шесть уже мірскихъ чловѣкъ учителей есть: еврейскаго и нѣмецкаго языка.. Михаилъ Максимовичъ, греческаго языка и поэтики Григорій Щербацкій, синтаксисы Даниль Нащинскій, грамматикъ Θεодоръ Гирчичъ, нифимы Григорій Гиновскій, *аналогіи* Павель Θεодоровичъ“. Такъ какъ *достоверно* извѣстно, что въ 17⁴⁸/49 уч. году учителемъ аналогіи былъ и Кондрать Соколовскій (см. ниже), то, думаемъ, что Θεодоровичъ учительствовалъ лишь въ самомъ началѣ этого года и очень небольшое время (Впрочемъ, въ виду того, что на поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ доношеніи митроп. Тимофея Щербацкаго въ Синодъ не помѣчено число мѣсяца, не невозможно предположить, что оно было написано по назначеніи Θεодоровича на учительство, слѣдовательно, можетъ быть, до вступленія его въ учительскую должность. Поэтому, не вѣроятно, что Θεодоровичъ могъ по своему назначенію, отказаться отъ учительства въ 17⁴⁸/49 г. и начать таковое уже въ слѣдующемъ учебномъ году, по принятіи монашества).

²⁾ Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства, д. 1749 г., № 8; см. дѣла объ исполненіяхъ 1759 г., № 12. Тутъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Соколовскому отъ Кіев. Академіи: „Объявитель сего, почтенный господинъ Ко(н)драть Соколовскій, окончивши ученіе священника богословіи, съ 1748 по 1749 годъ въ Академіи Кіевской школы *аналогіи* учителемъ былъ, въ которомъ званіи надлежащимъ до той школы ученіемъ учениковъ своимъ изрядно наставлялъ, такожъ и всякимъ добродѣтелемъ ихъ же, учениковъ своимъ, не толику словеснымъ увѣщаніемъ, но и примѣромъ своего добродѣтельнаго житія довольно поучилъ. Въ чемъ ему господину Соколовскому для удостовѣренія сей при обыкновенной академійской печати въ академіи данъ аттестатъ 1749 года сентября 15.

Кіево-училищнаго Братскаго монастыря архимандритъ ректоръ Сильвестръ Ляскоронскій. Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конѣскій“. (Копія аттестата передана нами въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.). Соколовскій былъ мѣщанскій сынъ изъ г. Богодухови, Ахтырскаго поля; въ октябрѣ 1749 г. поступилъ въ учителя въ Смоленскую семинарію, гдѣ впоследствии былъ префектомъ и ректоромъ (См. И. П. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. семинаріи“..., Смоленскъ, 1892 г.).

и 20) ієрод. *Платонъ Θεодоровичъ*¹⁾—въ 1749/50 г.²⁾.

За фарой или аналогіей шли граматическіе классы, въ строгомъ смыслѣ слова: низшій или *инфима* (*infima classis*); средній, называвшійся собственно *грамматикою* (*media classis grammatices*); и высшій (*suprema classis*) или *синтаксима*. Въ нихъ почти исключительно изучался латинскій языкъ, на которомъ велось тогда преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ.

Учебнымъ руководствомъ при изученіи латинскаго языка въ Академія была грамматика іезуита Эммануила Альвара— *Institutiones linguae latinae*, служившая въ то время учебникомъ всей западной Европы, Польши и почти всѣхъ нашихъ школъ восемнадцатаго вѣка³⁾. Указомъ Св. Синода отъ 28 августа 1721 года, предписано преподавать въ академіяхъ латинскій языкъ „по толкованію и переводу російскаго нарѣчія“⁴⁾.

Учебникъ этотъ изложенъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ началѣ, въ основаніяхъ (*rudimenta*), послѣ ученія о буквахъ и слогахъ, въ немъ систематически даются основныя понятія объ имени существительномъ, прилагательномъ, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи, предлогахъ и союзѣ. Затѣмъ, въ первой книгѣ *Institutionum* подробно изложены правила спряженій и склоненій. Въ концѣ помѣщены соответствующіе примѣры съ готовыми переводами для заучиванія наизусть. Вторая часть излагаетъ синтаксисъ, заключающій въ себѣ 31 главу *de octo partium orationis constructione, de concordantiis, de constructione figurata* и проч. Такъ какъ грамматика Альвара во многихъ своихъ пунктахъ „малымъ дѣтямъ крайне темна, не вразумительна, не порядочна, а въ

¹⁾ Въ мірѣ—упоминаемый выше Павелъ Θεодоровичъ.

²⁾ См. III-е приложеніе въ настоящему труду.

³⁾ Знаменскій „О духовныхъ школахъ“, стр. 437—441.

⁴⁾ „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнога исповѣданія“. т. I, С.-Петербургъ, 1869 г., № 167, стр. 188 и 189.

нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточна, а въ оныхъ премного лишняго имѣеть“ ¹⁾), то профессора Академіи первой половины XVIII в. старались ее упростить, выдавая ученикамъ свои рукописныя лекціи и правила по грамматикѣ ²⁾).

Опредѣленной программы на то, что именно въ каждомъ классѣ слѣдовало пройти изъ латинской грамматики, не было; а каждый учитель поступалъ „всякъ по своему мнѣнію“. Это ясно изъ „училищнаго проѣкта“ Манассіи Максимовича (1751 г.), въ которомъ онъ настаиваетъ „здѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, въ какой школѣ, чего именно, и по сколько, и за какое время, и какимъ порядкомъ... учителя аналогійскій, инфимисскій, грамматикій и синтактицкій обучать должны“ ³⁾), чтобы тѣмъ самымъ устранить царившую въ ихъ преподаваніи неопредѣленность границъ прохожденія грамматики. Тѣмъ не менѣе въ этихъ классахъ Академіи латинскій языкъ изучался настолько хорошо, что уже ученики синтаксисы могли на немъ говорить и составлять задачи не только грамматически правильно, но и краснорѣчиво ⁴⁾). Такому успѣшному изученію латинскаго языка много помогало болѣе живой, чѣмъ книжный характеръ его преподаванія въ Академіи.

¹⁾ Такъ отзывалась о ней Академія въ началѣ второй половины XVIII в., мотивируя свое желаніе составить собственную грамматику латинскаго языка (См. ст. М. Линчевскаго: „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественней Киев. Академіи“, въ „Трудахъ Киев. дух. Академіи“, 1870 г., августъ, стр. 456). Впрочемъ, И. А. Шляпкинъ въ своемъ изслѣдованіи: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709)“. Сиб., 1891, стр. 332—3, того мнѣнія, что грамматика Альвара „ничего особенно труднаго или темнаго въ себѣ не заключаетъ“.

²⁾ См. напр., въ библ. Киев. дух. семинаріи рукописи VIII. 1. 115; VIII. 1. 134; VIII. 1. 135 (Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Киевѣ, вып. 1, №№ 260, 269 и 270, стр. 286 и 288).

³⁾ Актіи Києво-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 42.

⁴⁾ „Труды Киев. дух. Академіи, 1870 г., августъ, стр. 454.

Постоянные „школьные (латинскіе) разговоры“¹⁾, обязанность учениковъ, начиная съ грамматическаго класса, говорить по-латыни даже дома²⁾, ежедневныя письменныя упражненія³⁾, наконецъ, всегдашнее чтеніе и переводъ латинскихъ классиковъ—все это дѣлало питомцевъ Кіевской Академіи хорошими латинщиками. Многіе изъ нихъ по окончаніи Академіи слу-

¹⁾ О характерѣ этихъ разговоровъ см. въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 456—459; примѣры ихъ см. въ рукописяхъ библ. Кіев. дух. Академіи (отд. Р. Муз. № 502; въ началѣ этой рукописи помѣщенъ Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis authoribus conscriptae neo Retor... usui et commodo in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborovsciana exporrectae, anno Domini 1739 calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Lascoronskij); Кіево-Соф. собора (№ 469, л. 65—105: Ludus literalis, in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721, mense 11 Januarii, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz; и л. л. 166—230: Laurus in horto supremae classis plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno, quo aeternae Sapientiae Magister a supremis ad ima descendit 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz); и Кіево-Мих. монаст. (№ 1721, л. 82 et sq.: Certamina scholastica, 1706 и 1707 г.).

²⁾ Инструкція митр. Рафаила Заборовскаго, пунктъ VП (Асютченскій, ч. 2, стр. 104). Говорившему не по-латыни, или хотя и по-латыни, но ошибочно, вѣшали на шею „кальбулюсъ“ (ibid.). Кальбулюсомъ назывался длинный, столбчатый листъ, вкладывавшійся въ деревянный футляръ. На листъ записывалось имя провинившагося въ неснаніи латинскаго языка (а также и въ дисциплинарномъ отношеніи). Самимъ нерадивымъ считался тотъ, у кого этотъ листъ переночевывалъ, что и отиѣчалось такъ: „regnoscavit apud dominum N“ (См. Труды Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 452, 462).

³⁾ Классныя (scholasticae) упражненія назывались exercitia, домашнія (domesticae) же — occupationes. Для послѣднихъ ученики имѣли особня тетради, озаглавливаемыя Labor, Codex laborum, Occupationes, и т. п. Образцы такихъ упражненій сохранились въ рукописяхъ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 469, въ началѣ которой есть Liber, in quo exercitia et occupationes variae compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo infimae classis per me Paulum Skripszynski in Collegio Kiovensi anno Domini 1720, sub reverendo patre Victore Lubieniecki, съ замѣткою на оборотѣ 16-го листа: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz, anno Domini 1719); Кіево-Михайл. мон., №№ 1712, 1721; Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 532 и др. Для перевода обычно давались тропари, кондаки, молитвы, variae sententiae и т. п.

жили переводчиками въ государственныхъ ¹⁾ и ученыхъ учрежденіяхъ, оставивъ послѣ себя большое количество переводовъ ²⁾.

Изъ учителей *инфимы* за первую половину XVIII вѣка известны:

1) *Епифаній Тихорскій*, служившій около 17¹⁰/₁₁ учеб. года ³⁾;

2 и 3), іеродіаконъ *Парвоній Яновичъ* и *Викторъ Любинецкій*—оба въ 17¹⁹/₂₀ г. ⁴⁾.

4) *Іосифъ Лавровскій*,—въ 1725 г. ⁵⁾;

5) іерод. *Феофанъ Трофимовиць*—въ 17²⁷/₂₈ г. ⁶⁾;

¹⁾ Напр., въ февралѣ 1708 г. въ канцлеру графу Головину были посланы кiev. митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ „для переводу нужныхъ дѣлъ государскихъ“ богословъ Павелъ Чернаховскій и философъ Андрей Волянскій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1708 г., № 28).

²⁾ Напр., Кирьякъ Кондратовиць, долгое время въ срединѣ XVIII ст. состоявшій переводчикомъ въ Академіи Наукъ (Перечень его переводовъ см. въ „Библиографическихъ Запискахъ“ 1858 г., № 8).

³⁾ „Кiev. Старина“ 1884 г., июль, стр. 545—6 (Многолѣтіе, возглашенное въ Кievѣ въ началѣ XVIII ст.). О Тихорскомъ см. у Аскоченскаго, ч. I, стр. 313—314; и у другихъ исследователей XVIII вѣка въ русской церковной жизни.

⁴⁾ См. вышеприведенную замѣтку на оборотѣ 16 л. рукоп. библ. Кievo-Соф. собора, № 469, гдѣ послѣ нѣсколькихъ экзерцицій и экзамацій инфимическаго класса написано: *scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz anno Domini 1719*, что говоритъ о непродолжительности учительства Яновича (вѣроятно, послѣ 2—3 мѣсяцевъ учительства онъ былъ взятъ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ „до катедры на послушаніе казнодѣйское и экзаминаторское“; „Полное собр. постан. и распор. по вѣдом. Прав. исп. Рос. Имперіи“. т. IV, № 1169; затѣмъ, въ 1724 г. онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, пробивъ въ Академіи учителемъ синтаксиса, шитіи и риторика, умеръ въ 1728 г.; Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Прав. Синода, т. IV, № 205, ст. 355. см. т. VII, № 193, ст. 205—6; С. Смирновъ въ своей „Исторіи Москов. Слав.-Греко-Лат. Акад.“, стр. 218, противорѣчитъ такимъ свѣдѣніямъ) и о замѣщеніи его—Любинецкимъ (См. 1-й листъ той же рукописи Кievo-Соф. собора).

⁵⁾ Труды Кiev. дух. Академіи, 1892 г., октябрь, стр. 307: „Рукописи Иркутской духов. семинаріи“... № 2. Тутъ въ спискѣ студентовъ богословія 1725 года поименованъ R(everendus) D(ominus) P(ater) *infimae* Josephus Lawtowaki.

⁶⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; „Реестръ учителей и учениковъ Кievo. Академіи“ за 17²⁷/₂₈ учеб. годъ. Еще о немъ см. ниже.

- 6) *Ееофанъ Жолтовскій*—въ 1729 г. ¹);
- 7) *Амвросій Негребецкій*—въ 1735/36 г. ²);
- 8) іером. *Викарій Григоровичъ*—въ 1736/37 г. ³);
- 9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ 1737/38 г. и 1738/39 г. ⁴);
- 10) іерод. *Сильвестръ Добрына*—въ 1739/40 г. ⁵);
- 11) іерод. *Титъ Русичевскій*—въ 1740/41 г. ⁶);

¹) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10; оборотъ заглавнаго листа, гдѣ сдѣлана замѣтка, содержавшая спискомъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ которыми авторъ замѣтки началъ въ 1729 году вести записи содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій; въ числѣ студентовъ тутъ названъ В. Р. Theophanus Zoltowsky, *eodem anno fuit doctor infimae* (См. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ“. вып. I, стр. 266, № 201). Въ сентябрѣ 1750 г. Жолтовскаго мы видимъ игуменомъ Полтавскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1449).

²) Опредѣленіе учителей на 1735/36 г. (въ библ. цер.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.).

³) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за 1736/37 уч. годъ).

⁴) См. первые богословскіе тезисы, въ концѣ рукоп. библ. Кіево-Мих. мон., № 1691, озаглавленные: „Defensae et oblatae conclusiones a V. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et infimae professore... 1737 Novembris 29; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 375 и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1737/38 и 1738/39 учебные годы).

⁵) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1736/37 годъ.

⁶) Изъ Кіево-Печерской лавры онъ вызванъ въ учителя инфимы 20-го сентября 1740 г. (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ бумагамъ, исходящимъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 1131, отъ 20 сентября помѣчено „письмо въ наместнику лавры о высылкѣ іеродіакона Тита Русичевскаго во учителя школы инфимы“; см. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскочанскимъ, т. I, д. № 13, гдѣ есть „представленіе“ академическимъ начальствомъ отъ 22 августа 1740 г. кандидатовъ на учительство въ 1740/41 учеб. г. и черною указъ въ Лавру о высылкѣ Русичевскаго на учительство въ школу инфимы; и арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1740/41 г.) Въ 1742/43 г. и 1743/44 г. онъ былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 277 и дал. и л. 482 и дал.; см. И. П. Сперанскаго: „Очеркъ исторіи Смоленск. дух. сем.“..., Смоленскъ, 1892, стр. 28).

12) іером. *Діонисій Мужиловскій*—въ 1741/42 г. 1);

13) іерод. *Аванасій Ясниковскій*—въ первой половинѣ 1742/43 г. (до ноября мѣсяца приблизительно) 2).

14) іерод. *Оеофанъ Зеленецкій*, приблизительно съ ноября мѣсяца въ 1742/43 г. 3) и въ 1743/44 г. 4);

1) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 145—169 (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741/42 уч. годъ); арх. Смоленской дух. консист., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; тутъ, между прочимъ, есть показаніе Петра (въ монастырѣ Полицарна) Павловскаго (прѣбывшаго въ Смоленскъ 5 апрѣля 1756 г., по требованію еп. Гедеона Вишневецкаго учителя изъ Кіев. Академіи), что онъ учился въ Кіев. Академіи аналогин у іером. Варлаама Ивановича (въ 1756 г. Ивановичей былъ архимандритомъ Смоленскаго Аврааміевскаго монастыря), *инфимъ* у іером. Кіево-Софійскаго монастыря Мужилѣвича (имя его было забыто Павловскимъ), грамматикѣ у іером. Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря Аванасія Ясниковскаго, синтаксисѣ—у іером. Софійскаго монастыря Климента Богдановича. (Послѣ этого, съ 1744 г. Павловскій въ Московской Академіи проходилъ пѣтуку и риторикѣ, философію же и богословіе слушалъ въ Кіевской Академіи).

2) Въ „опредѣленіи“ учителей на 1742/43 учеб. годъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128) онъ назначенъ учителемъ *инфимы*. Но проучительствовавъ онъ въ *инфимъ* недолго, приблизительно до ноября мѣсяца 1742 г. Въ это время онъ былъ переведенъ на учительство въ *грамматику* (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., августа 31, № 589, доношеніе митроп. Рафаила Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 ноября 1742 г. Тутъ говорится, что „учитель *грамматики* іеродіаконъ Оеофанъ Сморгевскій отправленъ, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Синодъ (въ началѣ 1743 г. Сморгевскій былъ отправленъ въ Пекинъ, отуда возвратился въ 1755—6 г. и 22 февраля 1757 г. былъ назначенъ архимандритомъ въ Спасскій Сѣвскій монастырь; *ibid.*, д. 1746 г., января 15, № 381), изъ *инфимы* (учитель) въ *грамматику* переведенъ, (а) *инфиму* и фару обучаетъ одинъ“ (разумѣется Оеофанъ Зеленецкій, см. о немъ въ спискѣ учителей аналогин и въ дальнѣйшихъ спискахъ).

3) Собственно онъ былъ въ этомъ году учителемъ аналогин, учительство же въ *инфимъ* на него было возложено вслѣдствіе перевода учителя послѣдней въ *грамматику*. (См. предъидущее примѣчаніе). О совмѣщеніи Зеленецкимъ одновременно учительства въ двухъ классахъ говоритъ его подпись какъ учителя *инфимы* и *аналогин* подъ списками учениковъ этихъ классовъ, посланными въ Синодъ 17 января 1743 г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и далѣе).

4) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, л. № 22; („мнѣніе“ объ учителяхъ Академіи на 1742/43 учеб. г., писанное 4 ав-

- 15) іером. *Іоанникій Венерацкій*—въ 1744/45 г. 1).
16) *Іоаннъ Мокіевскій*—въ 1745/46 г. 2);
17 и 18) *Василій Крыжановскій* и *Іоаннъ Кременецкій*—въ 1746/47 г. 3);

густа 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., 21 іюня, № 57; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевск. Академіи за 1742/43 учеб. г.).

1) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.); ср. нѣвшееся у насъ доношеніе іеромъ Мелхиседека Богдановича митр. Рафаилу Заборовскому, писанное въ октябрѣ 1743 г., съ подписью на немъ Венерацкаго.

2) Въ „опредѣленіи“ учителей на 1745/46 учеб. г. (оно нѣвется у проф. С. Т. Голубева) учителямъ нѣфини на указанный годъ назначенъ Іоанникій Венерацкій. Но начиналъ-ли Венерацкій въ этомъ году учительствовать въ нѣфинѣ,—трудно сказать. Въ виду же того, что въ „реестрѣ дѣлъ, вложенъ въ канцелярію митрополита въ 1746 г.“ (въ архивѣ Кіев. дух. конс.), подъ № 15, отъ 5 февраля, значится поступившимъ „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскій школы нѣфини Івана Мокіевскаго, да фари Василія Крыжановскаго о чинившихъ имъ отъ профета Академіи Кіевской же іеромонаха Михаила Козачинскаго обидѣхъ и о протчемъ“ (см. примѣчаніе въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія, въ рѣчи о профетахъ академіи), и въ виду полного отсутствія всякихъ вѣстій, что въ означенномъ году въ нѣфинѣ учительствовалъ *Венерацкій*, мы говоримъ, что учителямъ аналогій въ этомъ году былъ Мокіевскій. Весьма вѣроятно, что Венерацкій въ 1745/46 г. совсѣмъ не былъ профессоромъ, такъ какъ въ это время онъ чувствовалъ себя не особенно здоровымъ. По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1744 года, письменно отказываясь отъ поѣздки въ Вально на „казнодѣйское“ послушаніе, куда предназначался митр. Рафаиломъ Заборовскимъ, онъ выражался о себѣ, что „при слабости здравія“ находится (документъ объ этомъ нѣвется у насъ); чрезъ годъ, когда улучшилось здоровье, онъ снова сталъ профессорствовать (см. списокъ учителей синтаксими). Назначеніе Мокіевскаго преподавать нѣфиму, должно быть, произошло (вслѣдствіе ухода изъ Академіи Венерацкаго, если не вслѣдствіе случившагося въ началѣ 1745/46 учеб. г. передвиженія кругомъ членомъ академической корпораціи,—см. списки учителей риторики и философіи за этотъ годъ) 27 августа 1745 г., такъ какъ въ реестрѣ бумагъ, исходявшихъ въ этомъ году изъ канцеляріи митрополита, подъ № 120, отъ означеннаго числа помѣчено: „Опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на слѣдующій 1746 годъ“. „Опредѣленіе“ же, нѣвшееся у профес. С. Т. Голубева, состоялось 8 августа 1745 г., что обозначено на этомъ же „опредѣленіи“.

3) См. предыдущее примѣчаніе; ср. выше примѣч. въ рѣчи объ учительствѣ въ аналогій Іоанна Ярошевскаго.

- 19) *Іоаннь Ярошевскій*—въ 1747/48 г. ¹⁾;
- 20) *Григорій Гиновскій*—въ 1748/49 г. ²⁾; и
- 21) іерод. *Іоасафъ Ярошевскій*—въ 1749/50 ³⁾ и 50/51 г.г. ⁴⁾.

Изъ учителей *грамматики*:

- 1) *Іосифъ Волчанскій*—около 1710/11 г. ⁵⁾;
- 2) *Серапіонъ Концевичъ*—въ 1718 г. ⁶⁾;
- 3) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721 г. ⁷⁾;
- 4) іером. *Климентъ Чарнѣцкій*—въ 1727/28 г. ⁸⁾;
- 5) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 1734/35 и 1735/36 г.г. ⁹⁾;
- 6) *Алвросій Негребецкій*—въ 1736/37 г. ¹⁰⁾;

¹⁾ См. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Θεодора Гирчича.

²⁾ См. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Павла Θεодоровича. Гиновскій родился въ г. Кіевѣ въ 1717 г. (См. списокъ студентовъ Кіев. Акад. за 1738 г.; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I).

³⁾ См. III-е приложеніе къ нашему изслѣзованію. Въ мирѣ онъ—Іоаннь Ярошевскій, упоминаемый выше.

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I. д. № 39; арх. Кіев. дух. вонс., отдѣльный полулистъ 4 іюля 1751 г. съ подписью Ярошевскаго, какъ учителя *инфимы*.

⁵⁾ Кіевская Старина 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

⁶⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1718, т. I-я, л. 1—84: „Liber occupatorum et exercitiorum ad intelligendam bene constructionem traditus in Grammatica sub P. Seraphiono Korciwicz anno Domini 1718“...

⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 469, л. 65—105: Ludus literalis in arena scholastica nobilissimae iuventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721 mense Januarii. sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz (См. ниже объ учительствѣ въ грамматикѣ Плат. Малиновскаго).

⁸⁾ Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VП, Прилож. VIII, ст. СХVI, „Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за 1727/28 учеб. г.

⁹⁾ Кіевская Старина“, 1896 г. № 1, стр. 38, гдѣ онъ названъ учителемъ грамматки въ февралѣ 1735 г., см. опредѣленіе учителей на 1735/36 г. (въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи).

¹⁰⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомостьъ объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за 1736/37 г.).

- 7) *Викарій Григоровичь*—въ 1737/38 г. ¹⁾;
- 8) *Захарій Козловичь*—въ 1738/39 г. ²⁾;
- 9) іерод. *Иннокентій Мигалевичь*—въ 1739/40 г. ³⁾;
- 10) іером. *Сильвестръ Добрына*—въ 1740/41 г. ⁴⁾;
- 11) *Титъ Русицевскій*—въ 1741/42 г. ⁵⁾;
- 12) *Феодосій Смержевскій*—въ началѣ 1742/43 г., не позже, какъ до начала ноября ⁶⁾;
- 13) *Аванасій Ясниковскій*—приблизительно съ ноября мѣсяца въ 1742/43 г. ⁷⁾ и въ 1743/44 г. ⁸⁾;
- 14) іерод. *Феофанъ Зеленецкій*—въ 1744/45 ⁹⁾ и 1745/46 г.г. ¹⁰⁾;
- 15 и 16) *Іоаннь Мокіевскій* и *Василій Крыжановскій*—въ 1746/47 г. ¹¹⁾;

¹⁾ Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1737/38 уч. г.).

²⁾ Ibid., т. II, д. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1738/39 уч. г.).

³⁾ Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1739/40 уч. г.). Въ 1741/42 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ латиня въ Новгородскихъ школахъ).

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на 1740/41 учеб. г.); ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1740/41 учеб. г.

⁵⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741/42 учеб. г.).

⁶⁾ См. выше, примѣчаніе въ рѣчи объ учительствѣ въ наѣмнѣ Аванасія Ясниковскаго.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (представленіе учителей на 1743/44 учеб. г.); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 30, т. V, л.л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1743/44 учеб. г.).

⁹⁾ Определеніе учителей на 1744/45 учеб. г. (находящееся у проф. С. Т. Голубева); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость отъ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.).

¹⁰⁾ Определеніе учителей на 1745/46 учеб. г., находящееся у проф. С. Т. Голубева.

¹¹⁾ См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школахъ аналогіи Кременецкаго и Яромшевскаго.

- 17) *Даніилъ Нащинскій*—въ 1747/48 г. 1);
- 18) *Теодоръ Гирчицъ*—въ 1748/49 г. 2); и
- 19) *Гаврилъ Гиновскій*—въ 1749/50 г. 3) и позже 4).

Изъ учителей *синтаксими*:

- 1) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1702—3 г. 5);
- 2) *Лаврентій Горка*—въ 1706—7 г. 6);
- 3) *Аванасій Хмарный*—въ 1710/11 г. 7);
- 4) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721/22 г. 8);

1) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (Выписку изъ этого дѣла см. выше, въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Теодора Гирчица. Нащинскій былъ сынъ козака изъ г. Полтавы, родился около 1721 г. (*ibid.*, д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ грамматки въ 1738/37 г.).

2) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школахъ аналогіи Павла Теодоровича.

3) См. III приложение къ нашему изслѣдованію.

4) Агты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

5) Арх. Кіев. дух. конс., записка (составленная въ 1760-хъ годахъ) „о архидіаконахъ кафедріи митрополіи Кіевскіа“; въ этой запискѣ, между прочимъ, читаемъ: „1704 (года). Архидіаконъ Иларіонъ Мѣгура-Плаксичъ, бывшій учитель первѣ синтаксими, потомъ пѣнтяки; произведенъ онъ 1709 года октября во игумена въ Ватуринскій монастырь. Мирское имя ему было Іоаннъ; умѣлъ искусство купферштихерское; посему, будучи профессоромъ, архидіакономъ и игуменомъ, многимъ знатымъ лицамъ приписавши, издалъ на мѣди вырѣзанными конелювія, какъ о томъ многимъ числомъ въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ монастырѣ нѣвѣющимся, мѣдныя рѣзанныя таблицы свидѣтельствуютъ“.

6) Рукопис. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721. Тутъ, на л.л. 175—391 помѣщена пѣнтяка, преподаваемая Лаврентіемъ Горкою въ Кіевской Академіи въ 1707½ учеб. году (заглавіе ея нами приведено ниже); а предъ пѣнтякою помѣщены домашнія упражненія синтаксиста Якова Рудинскаго въ 1706/7 г. в *Brevis doctrina de epistolis...*, tradita in Syntaxi anno Domini 1707 mense Aprilis die 25 (л.л. 60—81 и 164—168). Все это писано однимъ и тѣмъ же Рудинскимъ. Думаемъ, что Рудинскій, учившійся у Горки пѣнтякѣ, у него же учился и синтаксими.

7) „Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—56 („Многочѣтіе, возглаголенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

8) Рукопис. библ. Кіево-Соф. собора, № 469, л. 166: *Laurus in horto supremae classis (т. е. синтаксими) plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno... 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre*

- 5) Григоровичъ, вѣроятно, *Иларіонъ*—въ 1725 г.¹⁾;
 6) *Амвросій Яскевичъ*—въ 1727/28 г.²⁾;

Sophronio Myhalewicz. 31 октября 1721 г. Св. Синодъ предписалъ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Іоаннікію Сенютвичу выслать Мигалевича вмѣстѣ съ другими кіевскими ученими монахами въ Москву. Въ отвѣтъ на это Сенютничъ 6 февраля 1722 г. просилъ Св. Синодъ отсрочить отправленіе его до слѣдующей вакаціи, т. е. до 15 іюля (потому что, по мысли его, нечего другого опредѣлить на его мѣсто); см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, № 627, ст. 675—6. Въ 1722 г. мы видимъ Мигалевича уже въ Москвѣ (*ibid.*, № 628, ст. 678; см. т. VIII, № 524, ст. 516. Поэтому В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 68,—и С. Смирновъ,—Исторія Моск.-Слав.-Гр.-Лат. Акад., стр. 198,—незѣрно приурочиваютъ его появленіе въ Москвѣ въ 1726 г.). Въ жизни Мигалевича было нѣсколько фактовъ, рисующихъ его въ непривлекательномъ свѣтѣ; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, и арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г., № 21, гдѣ есть просьба братіи Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря къ митрополиту о не назначеніи имъ въ игумены Мигалевича.

1) „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркут. дух. семина. южно-русскаго происхожденія“, стр. 307, № 2. Въ рукописи подъ этимъ № содержатся богословскіе трактаты, чтеніе которыхъ закончено въ Кіев. Академіи 3 іюля 1725 г., и помѣщенъ списокъ студентовъ, прослушавшихъ полный (четырёхгодичный) курсъ богословія. Въ числѣ этихъ студентовъ и поименованъ R(everendus) P(ater) *Syntaxeos* Hryhorowicz. Что это былъ *Иларіонъ* Григоровичъ, думаютъ потому, что въ 1725 г. онъ именно былъ въ числѣ учителей Академіи, какъ видно изъ такой эпитафіи надъ его могилой (въ усыпальницѣ Сарскихъ и Подонскихъ епископовъ, въ придѣльномъ храмѣ бывшаго Крутицкаго архіерейскаго дома): Здѣсь погребенъ Св. Пр. Синода членъ, Преосвящ. Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, которой рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. X. 1696, декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ училищномъ монастырѣ и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года того жъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года“... (См. „Исслѣдованіе о древней области Вятчей“, въ Чтеніяхъ въ импер. общ. исторіи и древ. росс. при Москов. универс., 1862 г., т. II, стр. 112—113)... Что преподавалъ онъ въ прочіе три года, извѣстій не сохранилось.

2) Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VIII, прилож. VIII, ст. CXVI („Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за 1817/18 уч. г.). Онъ постриженъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г.; см. „Полное собр. постанов. и распор. по вѣдом. прав. испов. Росс. имперіи“, т. V, № 1490 (Здѣсь онъ называется Юскевичемъ. Быть можетъ, это извѣстный

- 7) *Иоасафъ Горленко*—въ 17³¹/₃₂ г. ¹⁾);
- 8) *Варлаамъ Новицкій*, вѣроятно, съ сентября 1734 года до 16 января 1735 года ²⁾).
- 9) *Митрофанъ Довгалеvскій*—съ 16 января 1735 г. до начала 1736—7 учеб. г. ³⁾);
- 10) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁶/₃₇ г. ⁴⁾);
- 11) *Амвросій Негребецкій*—въ 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ г.г. ⁵⁾);

Новгородскій епископъ Амвросій Юшкевичъ, вѣсколко свидѣній о которомъ см. у В. Аскоченскаго, ч. I, стр. 314—316).

¹⁾ Онъ самъ говоритъ: „Въ годѣ 1732, въ недѣлю седмую по Пасхѣ святыхъ отецъ, въ той часъ случившюся маія 21 дня, въ преподаваніи школы Синтаксаса, дѣдиновалъ діалогъ пріивѣтствовательный вшествіемъ на престолъ Кіевской епархіи преосв. Рафану Заборовскому“.. (Чт. въ истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III, стр. 98—99). См. о немъ ниже.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12. Тутъ (по поводу назначенія въ январѣ 1735 г. новаго намѣстника въ Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь) имѣется слѣдующая резолюція митроп. Рафана Заборовскаго: „По избранію пречестнаго архимандрита съ братією, честному іеромонаху Гервасію Лицевскому быти намѣстникомъ въ Михайловскомъ монастырѣ..., а на его мѣсто въ школу пѣтнику для ученія опредѣляется отъ насъ честный іеромонахъ Митрофанъ Довгалеvскій. 1735 г. Іаннуарія 16 дня“. Непосредственно за этими словами митрополитомъ приписано: „Аще въ школу пѣтнику для ученія и опредѣленъ былъ отъ насъ іеромонахъ Митрофанъ Довгалеvскій, но отставляется тое опредѣленіе, а опредѣляется въ ту школу честный іеромонахъ *Варлаамъ Новицкій*, учитель синтаксической; а честный іеромонахъ Довгалеvскій опредѣляется въ школу синтаксиму для ученія“.

³⁾ См. предыдущее примѣчаніе. См. „Акты, относящіяся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, собран. нами въ 1895 г., д. № 1 („Кіевская Старина“, 1796 г., № 1, стр. 38), гдѣ онъ около 7 февраля 1735 г. называется „учителемъ синтаксими“; см. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевской дух. Академіи „опредѣленіе учителей на 17³⁵/₃₆ учеб. г.; см. ниже списокъ учителей пѣтники.

⁴⁾ Архивъ Свят. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁶/₃₇ учеб. годъ).

⁵⁾ Ibid., л. 375 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17³⁷/₃₈ учеб. г.), и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17³⁸/₃₉ уч. г.).

- 12) іером. *Іоаннъ* (по всей вѣроятности *Козловичъ* ¹⁾)
въ 17³⁹/₄₀ г. ²⁾;
13) *Даниль Яхимовичъ*—въ 17⁴⁰/₄₁ г. ³⁾;
14) *Варлаамъ Иваницкій*—въ 17⁴¹/₄₂ г. ⁴⁾;
15) *Евстафій Скерлетовъ* ⁵⁾—въ 17⁴²/₄₃ г. ⁶⁾;

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ 17³⁸/₃₉ г. преподавалъ грамматику, будучи свѣтскимъ человекомъ, Захарій *Козловичъ* (см. выше), въ монашествѣ же Захарій принялъ имя *Іоанна* (арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/Б. Тутъ есть просьба митрополита Рафаила Заборовскаго въ Св. Синодъ отъ 12 января 1738 г. и разрѣшеніе постричь въ монашество нѣсколькихъ лицъ въ монастыряхъ Кіевской митрополіи. Въ числѣ этихъ лицъ указанъ Захарій Яковлевъ Козловичъ, сынъ мѣщанскій, родомъ изъ Польской области, города Луцка, учившійся въ Кіевѣ, слушавшій богословіе, нѣвшій отъ роду 35 лѣтъ, и 5 лѣтъ находившійся въ искуствѣ въ монастырѣ Кіево-Софійскомъ). См. о немъ въ спискѣ учителей риторіи.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁹/₄₀ учеб. г.

³⁾ Акты Кіево-Братск. учил. монастыря и Академіи. собран. В. Аскоченскимъ, т. I, дѣло № 13 (представленіе учителей на 17⁴⁰/₄₁ уч. г.); см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴⁰/₄₁ уч. г.). Яхимовичъ (въ мѣрѣ Дмитрій) былъ сынъ священника села Олманъ Польскаго государства; родился въ 1710 г.; монашество принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; тамъ же 20 декабря 1739 г. былъ посвященъ во іеродіакона тогдашнимъ Переяславскимъ епископомъ Арсеніемъ Берло (Арх. Кіево-Печерской лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 472, см. реестръ монашествовавшихъ Лавры за 1738—39 г.г., въ той же связкѣ, л.л. 383—502).

⁴⁾ Арх. Св. Синода, д. № 380, 1737 г., т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴¹/₄₂ уч. г.).

⁵⁾ Скерлетовъ, по происхожденію, сербъ. Онъ родился въ 1703 г. въ Далматской области отъ родителей военнаго званія. 25 января 1727 г. игуменомъ Липовицкаго монастыря Феодосіемъ постриженъ въ расофорнаго монаха; затѣмъ, Хорватскимъ епископомъ Симеономъ Филипповичемъ былъ посвященъ (не женатымъ) во іерем. Около 1740 г. онъ прибылъ въ Кіевъ для поступленія въ Академію. Здѣсь онъ, принятый на жительство въ Братскій монастырь 19 июля 1741 г., слушалъ въ 1742 г. богословіе; 15 августа этого года постриженъ въ монашество (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 107) и 26 августа опредѣленъ учителемъ снѣтасскимъ (*ibid.*, д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на 17⁴²/₄₃ уч. г.).

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 390, т. IV, л. 612 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴²/₄₃ учеб. г.).

- 16) *Климентъ Богдановичъ*—въ 1743/44 г. ¹⁾);
- 17) *Аванасій Ясниковскій*—въ 1744/45 г. ²⁾);
- 18) *Досиѣй Галяховскій*—въ 1745/46 г. ³⁾) и въ началѣ 1746/47 г. ⁴⁾);
- 19) *Іоанникій Венерацкій*—въ 1747 г. ⁵⁾);
- 20) *Григорій Щербацкій*—въ 1747/48 г. ⁶⁾) и
- 21) *Даніилъ Нащинскій*—въ 1748/49 ⁷⁾) и 1749/50 ⁸⁾) и (по постриженіи въ монашество, съ именемъ *Давида*) въ 1750/51 г.г. ⁹⁾).

¹⁾ Ibid., т. V, л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1743/44 учеб. г.); см. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1743 г., № 73, гдѣ Богдановичъ названъ учит. синтаксими въ іюлѣ 1744 года. Онъ (въ мірѣ Космыа) былъ сынъ священника изъ г. Воронкова, Переяславскаго полка; родился приблизительно въ 1714 г. (ibid., т. I, списокъ студентовъ богословія за 1739/37 г.); въ 1741 г. былъ соборнымъ писаремъ Софійскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 61); въ октябрѣ 1744 г. назначенъ казодѣемъ въ Виленскій монастырь (документы объ этомъ выйдутъ у насъ).

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.).

³⁾ Опредѣленіе учителей на 1745/46 учеб. г. (находящееся у профес. С. Т. Голубева).

⁴⁾ См. выше въ спискѣ учителей аналогіи примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго. 25-го октября 1746 г. митроп. Раф. Заборовскій писалъ намѣстнику Кіево-Печерск. лавры: „Такъ какъ Тихонъ Александровичъ умеръ († 21 октября), а на мѣсто его опредѣленъ изъ синтаксими іером. Досиѣй Галяховскій; для обученія же синтаксими опредѣленъ Кіево-Печ. лавры іерод. Спиридонъ Лазаревичъ, то прошу отпустить послѣдняго въ Академію“. Лазаревичъ отказался отъ этого назначенія, соглашаясь преподавать не ниже, какъ въ риторикѣ, потому что онъ уже до этого преподавалъ риторикъ въ Тверской Академіи и былъ приглашаемъ на пѣтнику въ Москов. Академію (Арх. Кіево-Печер. лавры, 1-я связка дѣлъ, л.л. 142 и 143, по общему счету).

⁵⁾ См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго.

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноябра 29, № 187 (См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Θεодора Гирчича).

⁷⁾ Ibid. (см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Пав. Θεодоровичѣ).

⁸⁾ См. III приложение въ нашему изслѣдованію.

⁹⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 13.

Кромѣ названныхъ нами учителей младшихъ классовъ Академіи, можно съ несомнѣнностью указать еще нѣсколькихъ лицъ, но безъ точнаго опредѣленія, въ какомъ именно классѣ они профессорствовали или къ какому именно году относятся ихъ дѣятельность въ Академіи.

Лица эти слѣдующія:

- 1) *Викентій Покорный*,
- 2) *Досивей Чарнуцкій*,
- 3) *Доровей Кроткевичъ* и
- 4) *Игнатій Мишталскій*, учительствовавшій въ Академіи въ 170¹/₂ учеб. году ¹⁾).

5) *о. Муравскій*,—въ концѣ 170⁰/₁ учеб. года преподававшій риторику (точнѣе діалектику въ риторическомъ классѣ, послѣ высылки въ Москову Іосифа Туробойскаго ²⁾), очень *можетъ быть* предъ этимъ преподавалъ въ одномъ изъ низшихъ классовъ, а затѣмъ продолжалъ учительствовать въ какомъ-либо классѣ и въ 170¹/₂ учеб. году;

6) Арсеній Берло, бывшій учителемъ грамматики около 1709—10 г. ³⁾).

¹⁾ Учителя Покорный, Чарнуцкій и Кроткевичъ были вызваны въ іюлѣ 1702 года изъ Кіевской Академіи въ Москву. Кроткевичъ и Мишталскій отправлены изъ Кіева въ Москву въ октябрѣ 1702 г. См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 401—402. Предположеніе о томъ, что преподавалъ Мишталскій въ Кіевѣ, см. ниже, въ смыслѣ учителей риторики.

²⁾ См. Труды Кіевской духовной Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

³⁾ Библиотека Кіево-Печ. лаври, портретъ Арсенія Берло, подъ № 119. Въ надписи подъ этимъ портретомъ сказано, что Арсеній былъ постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ тамъ въ званіи трапезномъ, *послѣ съ Братскою монастыремъ граматикомъ въ профессоромъ*; по моровой явѣ въ катедрѣ Свято-Софійской Кіевской былъ архидіакономъ, затѣмъ архимандритомъ Межигорскимъ (См. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XIX, ст. 1140, гдѣ говорится, что Синодальный указъ о посвященіи архидіакона Берло въ архимандрита посланъ въ Межигорскій монастырь 2 августа 1722 г.; опредѣленіе же о назначеніи Берло архимандритомъ состоялось въ Синодѣ 1 іюня 1722 г., см. Полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. II, № 650, стр. 319), епископомъ Бѣлорусскимъ и, наконецъ,

7) *Маркелль* (въ мирѣ Николай Романовъ) *Родышевскій* учительствовалъ во время службы въ Академіи Θεοφана Прокоповича, около 1712—1713 года ¹⁾.

8) іеромонахъ *Михаилъ Рогускій*—въ 1713 или 1714 году ²⁾;

еп. Переяславскій... Морская язва была въ Кіевѣ 1710 г. (См. замѣтка о религиозныхъ процессіяхъ съ Братской иконой Богоматери во время этой язвы въ маѣ 1710 г., въ рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 16, л. 474 на обор. и л. 484). Въ черновомъ спискѣ 1760-хъ годовъ „о архидіаконахъ епархіи митрополіа Кіевскія“ (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) читаемъ: „1712—22 архидіаконъ Арсеній Берло, постриженецъ Печерскаго монастыря; изъ архидіаконства былъ архимандритомъ въ Межигорскомъ монастырѣ 1722; потомъ года (пропускъ)... былъ еп. Бѣлорусскій; потомъ года (снова пропускъ).. еп. Переяславскій; тамъ и умре“.

¹⁾ Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „житіе еретика Θεοφана Прокоповича“, *Маркелль* пишетъ, что когда Θεοфанъ началъ распространять въ Академіи и за Академіею ложныя еретическія понятія, то, вида его на Церковь еретическія укоризны, Кіевскаго Братскаго монастыря *учители*—іеродіаконъ *Маркелль Родышевскій* и Гедеонъ Вишневскій—часто отъ Божественнаго писанія съ нимъ споривали и его нечестивое ученіе дерзко и смѣло обличали всенародно, а съ 1718 году въ Братскомъ училищномъ монастырѣ публично обличали. И сверхъ того, учитель Гедеонъ, прибывъ въ Москву, объявилъ о томъ его еретическомъ ученіи письменно преосвященному Стефану и всему Освященному собору (И. Чистовичъ, „Θεοфанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 155, сн. 302—303, 307). Точно ли это показаніе Родышевскаго (шлагавшагося, вѣроятно, исключительно на свою память) въ хронологическомъ отношеніи,—сказать трудно. Выше (въ первой главѣ, въ примѣчаніи въ рѣчи о префектурѣ Сильвестра Пиновскаго) мы, ссылаясь на труды архіепа. Филарета и В. Аскоченскаго, предположили, что Гедеонъ Вишневскій оставилъ Академію въ 1712 г... Если же вѣрять показанію Родышевскаго, то выходъ Гедеона изъ Академіи долженъ быть отнесенъ не ранѣе, какъ въ 1713 году, значить и учительство Гедеона нужно отнести въ 17^{12/13} году или въ 17^{13/14}... Точное рѣшеніе этого вопроса и другихъ, связанныхъ съ нимъ, мы оставляемъ будущему, которое, вѣроятно, найдетъ какія-либо данныя для отвѣта на нихъ.

²⁾ И. Чистовичъ, „Θ. Прокоповичъ и его время“, стр. 307. Въ своихъ показаніяхъ на допросѣ *Маркелль Родышевскій*, между прочимъ, говоритъ „А что отъ архіерей (Θεοфанъ Прокоповичъ) святыхъ великомученицы Варвары мощи хулил и поносилъ и за то мучникъ былъ бѣсомъ, о томъ съ 1718 или съ 1714 годахъ сказывалъ ему „Родышевскому, Кіевской школы учитель іеромонахъ Михаилъ Рогускій“...

9) *Иеронимъ Коллецькій*, монахъ Кіево-Печерской Лавры, состоялъ учителемъ Академіи приблизительно три года,—съ 1719 до 1722 г. ¹);

10) *Платонъ Малиновскій* былъ учителемъ грамматики приблизительно около 1720 учеб. года ²);

11) *Иларіонъ Григоровичъ*,—въ 1725 г. состоявшій учителемъ синтаксисы въ Кіевской Академіи, учительствовалъ въ младшихъ классахъ Академіи съ 1721 по 1725 г. ³);

12) *Іоасафъ Горленко*, въ 17 ³¹/₃₂ г. учительствовавшій въ синтаксисѣ (см. выше, списокъ учителей этого класса), преподавалъ въ младшихъ классахъ Академіи въ 17²⁹/₃₀ и 17³⁰/₃₁ учеб. г.г. ⁴);

¹) См. Описание док. и дѣл, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VIII, № 134; тутъ излагаются нѣкоторые свѣдѣнія о немъ; именно говорится, что онъ былъ взятъ изъ Кіево-Печер. монастыря въ *Кіевскія школы* и въ оныхъ школахъ *трудился 3 года*; затѣмъ, въ 1 22 г. изъ Кіевской Академіи былъ перемѣщенъ въ Московскія Славяно-Греко-Латинскія школы. „ради ученія жъ школьнаго“, здѣсь учительствовалъ и проповѣдовалъ четыре года; послѣ чего, въ 1726 году посланъ былъ въ Голландію къ полномочному министру графу И. Г. Головкину. Въ 1728 году возвратился въ Москву и 19-го марта этого года определенъ Св. Синодомъ въ число братства Кіево-Печерскаго монастыря; см. т. X, ст. 1310.

²) Онъ въ 1727 г., будучи префектомъ Московской Академіи, просилъ Св. Синодъ уволить его на покой въ Кіево-Печерскій монастырь. Просьбу свою онъ мотивировалъ разстройствомъ своего здоровья, вслѣдствіе продолжительныхъ школьныхъ занятій, которыя онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала *грамматики*, а потомъ и философіи. Описание док. и дѣл, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, ст. III, № 101. О времени преподаванія имъ философіи въ Кіевской Академіи см. ниже. Сколько же долго и непосредственно ли предъ философіей преподавалъ Малиновскій въ *грамматикѣ* (годъ или болѣе),—неизвѣстно.

³) См. выше списокъ учителей синтаксиса, примѣчаніе къ рѣчи объ Иларіонѣ Григоровичѣ.

⁴) Самъ Горленко говоритъ: „Въ годъ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ чиселъ определенъ во училища Кіевскія во учителя и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ три года“ (въ томъ числѣ одинъ въ синтаксисѣ; „Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. VI, Кіевъ, 1891 г., отд. III, стр. 98—99).

13) *Стефанъ Калиновскій*, бывшій въ 1727/28 учебномъ году учителемъ риторики, вѣроятно, началъ свою службу въ Академіи ранѣе указаннаго года ¹⁾, и

14) нѣкій іеромонахъ *Георгій*, учительствовавшій въ Кіевской Академіи (неизвѣстно—въ какомъ классѣ) и умершій *ранѣе* 1730 г.²⁾.

Конечно, курсъ низшихъ четырехъ классовъ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ времени не ограничивался изученіемъ одного только латинскаго языка. Въ нихъ изучались еще славянскій, русскій и польскій языки,—почему Академія, въ официальныхъ бумагахъ иногда и называла себя „*Полоно-Славяно-Латинскою*“ ³⁾,—иногда катихизисъ и ивръдка, быть можетъ, ариметика.

Преподаванію *польскаго* и *русскаго* языковъ, нужно думать, въ Академіи не давалось серьезной постановки, въ виду того, что главное вниманіе здѣсь обращалось на языкъ латинскій, какъ языкъ тогдашней науки. Поэтому, хотя въ двухъ-трехъ низшихъ классахъ ученики и говорили на нихъ между собою ⁴⁾ и на нихъ *внушалась* имъ учителями *сила*

¹⁾ Свое образованіе въ Академіи Калиновскій окончилъ въ 1725 г.; см. Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г. Октябрь: „Рукописи Ирвутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, № 2. Будучи въ 1739—1745 г.г. Псковскимъ епископомъ. („Списки іерарховъ“..., П. Строева; 1877 г., стр. 381), Калиновскій почему-то называется Яворскимъ. См. 2-ю главу нашего изслѣдованія.

²⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XXIX, ст. 1310.

³⁾ Архивъ Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 1, паспортъ, выданный въ 1734 году ученику школы риторики Григорію Левницкому, за подписью префекта Іеронима Миткевича.

⁴⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 104); ср. рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 469, озаглавленную такъ: *Liber in quo exercitia et occupationes variae, compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo iufimae classis, 1720 г.*

латинського языка¹⁾, и хотя до риторического класса включительно всѣ воспитанники должны были на нихъ попеременно представлять свои письменныя работы (occupaciones)²⁾, однако въ результатѣ оказывалось, что студентъ вполне владелъ только тѣмъ языкомъ, какой для него былъ роднымъ, на какомъ говорила та мѣстность, уроженцемъ которой онъ былъ. По крайней мѣрѣ, 15 іюня 1749 года, по поводу требованія кіевскаго генераль-губернатора Леонтьева прислать къ нему изъ студентовъ Академіи переводчика съ польскаго языка на русскій, тогдашній префектъ Академіи іером. Георгій Конисскій писалъ митр. Тимошею Щербацкому, что „способный къ такому дѣлу въ Академіи... не сискался. Хотя бо многы суть полскій языкъ гораздо вѣдающіи, однакѣ тѣ русскаго языка совершенно не знаютъ; а напротивъ, которіи на русскомъ языкѣ, какъ и породившіися зде, искусны, тѣи полскаго... не вѣдаютъ“; и препроводилъ при этомъ студента богословія Павла Грамацкаго, аттестуя его, какъ человека лишь „мѣрнаго искусства въ языки полскомъ“³⁾. Къ концу же изслѣдуемаго нами періода времени преподаваніе польскаго языка, кажется, и совсѣмъ не велось въ Академіи, такъ что въ 1750 году студентъ Максимъ Огіевскій бѣжалъ было изъ Академіи въ Польшу потому, между прочимъ, что... „въ Академіи польскій діалектъ не производится, точію учителя всегда слѣдуютъ ученіе діалектомъ латинскимъ и русскимъ“⁴⁾.

¹⁾ Мнѣніе Георгія Конисскаго; Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46 (См. В. Аскоч. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“, ч. 2, стр. 523, примѣч. 215).

²⁾ Инструкція митроп. Раф. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоч., ч. 2, стр. 104).

³⁾ Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1749 г., № 80.

⁴⁾ „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42. Учителя польскаго языка ми виднѣтъ въ Академіи въ 1760-хъ г.г. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119).

Катехизисъ въ низшихъ (равно и въ высшихъ) классахъ Академіи не всегда былъ предметомъ *класснаго* изученія, во-первыхъ, потому, что преподавателями въ нихъ часто бывали студенты старшихъ школъ, для преподаванія его имѣвшіе мало свободнаго времени, какъ обязанные посѣщать свои аудиторіи; и еще болѣе потому, во-вторыхъ, что Академія ставила его у себя *дѣломъ церковнымъ*, а не класснымъ, посвятивъ изложенію его для младшихъ студентовъ такъ называвшуюся *малую инструкцію* ¹⁾, а для старшихъ *великую инструкцію*. Иногда только, если учителя бывали усердными и располагали временемъ, изученіе катехизиса бывало и класснымъ, на что посвящались послѣобѣденные часы въ субботніе дни. Это видно изъ такого добавленія митрп. Тимофея Щербацкаго къ утвержденному имъ 6 октября 1752 года училищному проекту архидіакона Манассіи Максимовича: „опроче же школьныхъ ученій въ меньшихъ школахъ шести, какъ и *прежде бывали* такіи изрядніи установленія, учителя по вся субботы, по обѣдному времени, въ своихъ школахъ до самаго финальнаго пудса (но не до самаго Филиппова поста; какъ прочиталъ эти слова В. Аскоченскій“ ²⁾) по части катехизиса обучали бѣ“ ³⁾.

Наконецъ, *арифметика* въ низшихъ классахъ преподавалась, вѣроятно, только въ нѣкоторые годы ⁴⁾, въ большинствѣ же случаевъ она не изучалась въ нихъ (отчасти по

¹⁾ Объ этихъ инструкціяхъ у насъ рѣчь будетъ впереди.

²⁾ См. его „Кіевъ съ древч. его училищемъ Академіею, ч. 2, стр. 165.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I л. № 46, л. 453 на оборотѣ. Такой школьный катехизисъ изъ риторика Fops Castalius, 1700—1701 г., изданъ въ русскомъ переводѣ, въ шестомъ приложеніи къ изслѣдованію Н. И. Петрова „Кіевская Академія во второй половинѣ ХVII в.“, Кіевъ, 1895 года.

⁴⁾ Что она иногда преподавалась, предполагаемъ потому, что такъ было въ другихъ коллегіяхъ того времени (напр., въ Смоленской; см. „Смоленск. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 1, стр. 4). Свидѣній же документальныхъ, которыя бы подтверждали наше предположеніе, мы нигдѣ не нашли.

недостаточности времени у преподавателей, а еще скорѣе потому, что средневѣковая система наукъ, которой держалась вслѣдъ за иезуитскими школами и Кіевская Академія, помѣщала ее въ разрядъ философскихъ наукъ, какъ ихъ особую часть, и излагала ее при нихъ, какъ отрасль собственно естественной (*naturalis*) философіи ¹⁾; такъ можно заключить изъ того, что она изрѣдка излагалась въ пѣнитенческомъ классѣ ²⁾ и разъ была предложена вмѣстѣ съ геометрией (Феофаномъ Прокоповичемъ) въ философскомъ классѣ ³⁾; и воспитанники приобрѣтали знаніе ея самостоятельно внѣкласснымъ трудомъ.

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, I. 11. 67. 8, л. 6; ср. рукопись той же библ. I. 11. 61. 2, praefatio.

²⁾ Напр., въ пѣнитенческомъ классѣ она была преподавана въ 17¹⁹/20 г.; см. рукопись библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 166: *Supellex quorundam numerum arithmeticae, начинающійся такъ: „Etsi singularis est totius tractandi de numeris in Mathesi, tamen quia etiam opus est doctibus tunc ad facilius componenda carmina chronostica et cabalistica, tum etiam ad alia supplementa, ideo aliquas partes numerorum arithmeticae et trado, et maxime numerationem, additionem, subtractionem, multiplicationem et, si tempus concedet, de caeteris agemus numerorum partibus...“*, и дающій самыя начальныя понятія о нумераціи, о различіи численныхъ знаковъ римскихъ и славянскихъ, и объ арифметическихъ дѣйствіяхъ надъ простыми числами (рукопись не оканчивается рѣчи о дѣленіи, л. 175 на об.).

³⁾ Арифметика Прокоповича, начинающаяся изложеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній (См. рукоп. библ. Кіевской дух. Академіи, отд. Р. 65, л.л. 257—335: *„Duo primi et uberrimi rerum mathematicarum fontes Arithmetica et Geometria in gratiam studiosae Roxolanae juventutis in Academia Kijovo-Mohileana explicatae anno Domini 1707“*), ведетъ къ предположенію, что слушатели ея раньше, до философскаго класса, не имѣли и ихъ. В. Асютченскій („Кіевъ съ древѣйшимъ его училищемъ Академію, ч. I, стр. 289), между прочимъ, въ объясненіе поводовъ преподаванія Прокоповичемъ (арифметики и) геометріи, пишетъ: „въ 1707 году, по предложенію митрополита Варлаама Ясанскаго, возобновлено въ Академіи преподаваніе геометріи. Распоряженіе это родилось вслѣдствіе вопиющей потребности имѣть ученыхъ свѣдѣтелей при размежеваніи земель, принадлежавшихъ училищу. Умный архипастырь предупреждалъ этимъ злоупотребленія насильственныхъ землебѣговъ, которые своей всемогущей астролябіей надѣляли такихъ дѣлъ, при отмежеваніи для Меньшикова Почепской волости“. Но во I-хъ, преподаваніе геометріи Прокоповичемъ едва ли было „возобновленіемъ“ прежняго, существованіе котораго достаточно сомнительно (см. „Исторію Кіевской духовной Академіи“ С. Т. Голубева, Кіевъ, 1890, вып. I, стр. 205—6) и,

За грамматическими классами начинались уже классы собственно академической науки — питический и риторический. Классы питики и риторики особенно были любимы питомцами Академіи ¹⁾ въ силу духа тогдашняго времени, придававшего чрезвычайное значеніе искусству слагать вирши и ораціи какъ для пріятной приправы къ обыденной жизни, такъ и для блестящаго украшенія къ официальной ²⁾).

Питика и риторика въ Академіи были самостоятельными и отдѣльными науками, почему и на ученіе каждой изъ нихъ назначался особый классъ съ годичнымъ курсомъ. Но въ своемъ содержаніи онѣ не всегда были строго разграничены между собою; онѣ соприкасались одна съ другой въ изложеніи словесныхъ правилъ, одинаково необходимыхъ какъ для питическаго, такъ и для риторическаго искусства. Преимущественными (часто сообщавшимися въ питическомъ классѣ) пунктами ихъ соприкосновенія были спеціально-риторическіе трактаты о распространеніи словъ и мыслей ³⁾, о пе-

во 2-хъ, поводъ ея преподаванія, указываемый Аскачениемъ (ниже мы выскажемъ свое предположеніе о побужденіяхъ, руководившихъ Прокоповичемъ при изложеніи ея), заключаетъ въ себѣ значительный анахронизмъ: городъ Почепъ пожалованъ былъ Меншикову въ 1709 году и отмежеваніе земель въ Почепу было произведено въ 1719—20 г.г (См. „Историческій Вѣстникъ“, 1883 г., апрѣль, стр. 97—8, см. Лѣтопись Самовидца, стр. 305)

¹⁾ Это доказывается тѣмъ, что они въ этихъ классахъ съ охотою сидѣли по нѣсколько лѣтъ; напр., Иванъ Каменскій, прослушавши годъ риторику въ Черниговскомъ коллегіумѣ, слушалъ ее еще 3 года въ Кіев. Академіи (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1789 г., № 59).

²⁾ См. мысли кіевскихъ студентовъ о томъ, почему науку краснорѣчія „паче всѣхъ“ нужно чтить, въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи I. III. 90. 11, стр. 104—106. „Повнегда краснорѣчіе и отъ самихъ простолюдинъ надъ другіе науки быти почитаемое дознали ми, — говорится здѣсь, между прочимъ, — то ми оное паче ихъ чествовать не долженствуемъ-ли“?... „Вси ученія, съ краснорѣчіемъ соразненіи, въ меншомъ проти его почитаніи должны быти“...

³⁾ См., напр., питику Георгія Кониссаго, по рукописи библ. Кіев. дух. акад. I. III, 82. 3, кн. 3, введенеіе.

ріодахъ, хрїяхъ ¹⁾, тропяхъ и фигурахъ ²⁾, о чтенїи книгъ ³⁾ и объ эпистолахъ ⁴⁾. Трактаты объ этихъ предметахъ являлись, съ одной стороны, пособїемъ для самой піитики ⁵⁾, а съ другой—приготовленїемъ къ риторикѣ, облегчавшимъ предстоявшій трудъ ея изученїя ученикамъ и учителю въ риторическомъ классѣ ⁶⁾. Трактаты эти излагались въ піитикѣ, конечно, короче, чѣмъ въ риторикѣ, съ опущенїемъ того, что, по словамъ Лаврентїя Горки, „превышаетъ понятїе новичковъ“ ⁷⁾.

Піитика, преподававшаяся въ Академіи въ изслѣдуемое нами время, обычно дѣлилась на двѣ части: общую и частную.

Въ *первой* части, послѣ опредѣленїя науки и ея предмета — повѣи, объясненїя имени, происхожденїя и природы повѣи, указанїя ея пользы, важности и цѣли, излагались общїя правила составленїя всякихъ вообще поѣтическихъ произведенїй, — правила, касающїяся основныхъ элементовъ этихъ произведенїй: формы и матерїи (содержанїя). Въ отдѣлѣ о формѣ поѣтическихъ произведенїй давалось опредѣленїе стиха, объяснялся его механизмъ и сообщались просодическія правила строенїя разныхъ (до тридцати) ⁸⁾ родовъ

¹⁾ Рукоп. библ. Кїев. дух. сем. VІІІ. 1. 96, л. л. 143—165.

²⁾ Рукоп. библ. Кїев. дух. Акад., I. Ш. 92. 13. ч. I, пунктъ 2.

³⁾ Рукоп. библ. Кїев. дух. Акад., 0.4.7, л. 272 на обор.: „Doctrina de bene et utiliter legendis latinis scriptoribus“.

⁴⁾ Рукоп. библ. Смолен. дух. семина, № 871. (Пїитика 1729—30 г. Варнави Старжицкаго), л. л. 101—123.

⁵⁾ На это иногда указывается и самими учебниками; см., напр., рукоп. библ. Кїево-Михайл. мон., № 1710, тракт. I, сар. I; рук. библ. Кїев. дух. Акад. I. Ш. 92. 13, ч. I, пунктъ 2.

⁶⁾ См. піитику Георгїя Комисскаго, по рукоп. библ. Кїев. дух. Акад. I. Ш. 82. 3. кн. III.

⁷⁾ См. его піитику, по рукоп. библ. Кїев. дух. Акад., 0.7; ч. I, кн. I, гл. I.

⁸⁾ См., напр., піитику Варнави Старжицкаго, по рукописи библиот. Смоленской духовной семинаріи, № 870, л. 15.

стиха, выработанныхъ какъ въ классическое, такъ и въ средневѣковое время (такъ называемыхъ забавныхъ или курьезныхъ, напр., каббалистическихъ, акростиховъ въ различныхъ видахъ, стиховъ съ чертежами въ формѣ яйца, бокала, пирамиды, сѣкиры и т. п.). При этой главѣ для облегченія поэту соблюдать размѣръ стиха иногда помѣщались и сводъ однозначущихъ словъ ¹⁾.—Въ отдѣлѣ о содержаніи (матеріи) поэтическихъ произведеній говорилось объ изобрѣтеніи этого содержанія какъ собственнымъ вымысломъ (*fictio*) поэта, такъ и чрезъ подражаніе (*imitatio*) другимъ поэтамъ, и предлагались правила для такихъ видовъ изобрѣтенія. Тутъ почти всегда присоединялась глава *de subsidiis poëseos* (о поэтическихъ пособіяхъ), въ которой (для поэтической эрудиціи) излагалась вкратцѣ греко-римская миеологія ²⁾ или, по крайней мѣрѣ, приводились изъ нея имена поэтическихъ боговъ и богинь, рѣкъ, вѣтровъ ³⁾ и проч., предлагались эрудиціи, въ стихотворной формѣ ⁴⁾ и индексы сентенцій, примѣровъ и т. п. изъ классическихъ писателей ⁵⁾.

Вторая, *частная* половина піитики говорила о родахъ поэтическихъ произведеній, опредѣляла каждый изъ нихъ и указывала его виды. Тутъ подробно обозначалось, что можетъ служить содержаніемъ каждаго вида поэтическаго творчества, и какимъ стихотворнымъ размѣромъ и языкомъ его слѣдуетъ писать ⁶⁾. Такъ какъ самыя основанія для дѣленія

¹⁾ Ibid., л.л. 25—33: *Congeries substantivorum per alphabetum collectum*

²⁾ См. рукоп. библ. Киев. дух. Акад., 0.7, ч. I, кн. I, гл. 4; § 9; рукоп. библ. Киево-Михайл. мон., № 1713, *sepiamentum 1, flos 2, tract. 2.*

³⁾ Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, № 870, л.л. 48—57.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. 3-е примѣчаніе на этой страницѣ.

⁶⁾ Конспекты нѣкоторыхъ піитикъ приведены въ „Исторіи Киев. дух. Акад.“, іером. Магарія Булгакова, на стр. 149—150; болѣе же подробно о со-

поэтических произведений на роды и виды въ пѣтникахъ Академіи были шаткими и неопредѣленными (какъ опиравшіеся на внѣшнихъ, случайныхъ качествахъ поэтическихъ произведений или особенностяхъ ихъ содержанія), то и дѣленіе ихъ на роды было различнымъ. Такихъ родовъ насчитывалось отъ трехъ до девяти ¹⁾, но изъ нихъ большее вниманіе, какъ показываютъ сохранившіеся пѣтическіе опыты учениковъ, обращалось на лирическую (канты, алегіи, *capitula gratulatoria* или привѣтственные стихи на разные случаи) и отчасти драматическую повѣзю, потому что только эти виды поэтическаго искусства имѣли наибольшую практическую пригодность въ жизни Академіи и каждаго ея воспитанника въ частности, такъ и въ жизни всей тогдашней образованной юго-западной Руси. Всякій академическій праздникъ, каждый выдающійся случай академической жизни обязательно имѣли своихъ стихотворцевъ въ лицѣ воспитанниковъ или профессоровъ пѣтическаго класса. Праздновался день ангела ректора, префекта или какого учителя, шель праздникъ Пасхи или Рождества Христова, посѣщаль митрополить или другой какой почетный и сановитый гость пѣтическую школу, умираль студентъ-товарищъ, избирался префектъ конгрегаціи и т. п.,—все это было поводомъ и служило темой для академическаго стихотворства. Оставляль студентъ на время стѣны своего учебнаго заведенія и отправлялся, напр., на эпетици, за сборомъ подаяній, и тутъ

держаніи пѣтники см. въ статьѣ Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 г.“ (Въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1866 г., №№ 7, 11 и 12, и 1867 г., № 1) и отчасти въ статьѣ Личевскаго: „Педагогія древ. братскихъ школъ и преимущ. древн. Кіев. Акад.“ (ibid. 1870 г., августъ).

¹⁾ См. напр., пѣтнику 1729—30 г. Варнави Старжицкаго (рукоп. библ. Смол. дух. семина., № 870), гдѣ указываются слѣдующіе виды поэзіи: эпиграмматическій, лирический, буколическій, сатирический, эпическій или героическій, элегическій, эллогическій, трагическій и комическій.

ему всегда нужны были стихи; ими онъ располагалъ къ себѣ своихъ благодѣтелей (*carmina petitoria*) и меценатовъ; ими же онъ и благодарилъ ихъ, восхваляя ихъ щедрость къ бѣднымъ труженикамъ науки. Съ особеннымъ же усердіемъ старалась блеснуть Академія своимъ повѣстическимъ искусствомъ въ дни нарочитыхъ своихъ торжествъ, когда она въ своихъ стѣнахъ принимала гостей—любителей и покровителей просвѣщенія. Въ такіе дни она иногда устраивала у себя сценическія представленія, приготовляя для нихъ драматическія произведенія ¹⁾).

Изъ произведеній этого рода извѣстны за первую половину XVIII столѣтія 1) „Свобода“, представленная въ 1701 г.; 2) „Мудрость предвѣчная“, 1703 г.; 3) трагедо-комедія „Владиміръ“ Теофана Прокоповича 1705 г.; 4) „Іосифъ патріархъ“ Лавренція Горки, 1708 г.; 5 и 6, два „разговора“—Теофана Прокоповича: одинъ „гражданина съ селяниномъ да дьячкомъ или пѣвцомъ“ и другой—„съ тектономъ или древодѣлемъ“; 7) „Милость Божія, Украину отъ неудобь носимыхъ обидъ лядскихъ чрезъ Богдана Зѣновія Хмѣльницкаго свободившая“, 1728 г.; 8) трагедо-комедія Сильвестра Ляскоронскаго, около 1729 г.; 9) „Комическое дѣйствіе“ на Рождество Христово, 1736 г., и 10) „Властотворный образъ челоувѣколюбія Божія“, 1737 г., Митрофана Довгалева; 11) „Брань честныхъ добродѣтелей“, 1737 г.; 12) „Образъ страстей міра сего“, 1739 г.; 13) „О щетѣ міра сего“ Варлаама Лящевскаго, около 1742 г.; 14) „Благоутробіе Марка Аврелія“, по случаю посѣщенія императрицею Елизаветою Петровною Кіева въ 1744 г. и 15) Панегирикъ ей—

¹⁾ Составленіе этихъ произведеній лежало на обязанности учителей пѣтеев. Ученики иногда лишь могли писать интерлюдія къ нимъ, какъ даетъ поводъ предполагать аттестація Митроф. Довгалева своимъ ученика пѣтеев Савви Лебедьскаго: „*magister comediae*“. (См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1710. л. 253).

Михаила Козачинскаго; 16) діалогъ двухъ учениковъ предъ Елизаветою Петровною, 1744 г.; и 17) трагедо-комедія Георгія Конисскаго „о воскресеніи мертвыхъ“, 1747 г. ¹⁾), и др. (Со временемъ, можно надѣяться, найдется еще не мало подобныхъ произведеній).

Изъ преподавателей пѣтики Академіи изслѣдуемаго нами періода съ несомнѣнностью могутъ быть названы слѣдующіе:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* или *Ярошевскій*, учитель-ствовавшій въ 1702 году ²⁾).

Преподавшая имъ пѣтика, подъ заглавіемъ: „*Cedrus Apollinis pharetrati Rossiaco Orpheo ob bicornem extruendam cytharam bino poeseos ac rhetorices stylo instructam pennis gloriae mentibus ac montibus instans, in bicolli Kijovo-Mohyleano Parnasso erecta et ad fluvium Borystenem pegaseis fontibus irrigata anno 1702*“, есть въ бібліотекѣ Киевской духовной семинаріи (рукоп. VIII. 1. 99) ³⁾.

¹⁾ Драматическія произведенія Киев. Академіи представляютъ особый интересъ потому, что въ нихъ школьная поэзія наиболее сближалась съ народною южно-русскою жизнью. Анализъ содержанія всѣхъ этихъ произведеній, съ указаніемъ исторіи ихъ развитія и опредѣленіемъ ихъ историко-литературнаго значенія, сдѣланъ профес. Н. И. Петровымъ въ „Очеркахъ изъ исторіи Украинской литературы XVIII вѣка“, Киевъ, 1880, и особыхъ статьяхъ въ „Трудахъ Киев. дух. академіи“, 1866 г., ноябрь, стр. 352—368, и 1865, мартъ 311—331.

²⁾ Въ 170¹/₄ учеб. году онъ преподавалъ въ Киевской Академіи *синтаксису*, какъ это видно изъ письма митрополита Варлаама Ясинскаго къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 года. Вызванный въ началѣ 1701 г. въ числѣ другихъ кievскихъ учителей въ Москву, Ярошевскій не поѣхалъ туда вслѣдствіе болѣзни (См. „Труды Киев. дух. Акад.“, 1901 г., ноябрь, стр. 399—404). Что онъ преподавалъ пѣтику въ 1702 г., говоримъ на томъ основаніи, что на передней доскѣ пѣтики 1702 г. (заглавіе которой, какъ преподаваемой имъ въ 1702 г., мы приводимъ ниже) есть замѣтка: „*Haec poesis scripta... sub reverendo patre Hilarione Iaroszewickj, pie defuncti anno Domini 1704*“.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Киевѣ, вып. 1, стр. 279, № 241. Когда на рукописи, содержащей записи лекцій, читанныхъ въ Киев. Академіи, стоитъ *одна* годъ, а въ самой рукописи нѣтъ никакихъ хро-

2) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1703—4 г. ¹⁾;

3) *Теофанъ Прокоповичъ*—въ 1705—6 г. ²⁾.

Одинъ экземпляръ его пѣтики, озаглавленной: „De arte poëtica libri III, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kijoviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705 ³⁾“, есть въ библ. Кіев. дух. Академіи подъ знакомъ: I. Ш. 93. 14 ⁴⁾; четыре экземпляра—въ библ. Кіевской духовной семинаріи, подъ значками: VIII. 1. 86; VIII. 1. 87 и VIII. 1. 77, л. 1—97, съ тѣми же заглавіями, какъ и академическій экземпляръ; и VIII. 1. 111, л. 1—88, безъ заглавія ⁵⁾; и одинъ экземпляръ—въ библ. Кіево-Печерской Лавры, подъ значкомъ XI, 110 (Лаврскій экземпляръ озаглавленъ: „Liber de arte poëtica in duas classes divisus, nempe in ligatam et solutam orationem, itaque

нологическихъ датъ, какъ, напр., на указанной пѣтикѣ Ярошевскаго, то трудно угадать, какъ его понимать: въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго первую, — или въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго вторую половину учебнаго года; вѣроятно, годъ, поставленный въ началѣ учебника, означаетъ первую половину учебнаго года.

¹⁾ См. выше, списокъ учителей синтаксими.

²⁾ В. Аскочскій („Кіевъ съ его древнѣйшими училищемъ Академією, ч. I, стр. 307) считаетъ его учителемъ пѣтики съ 1704 г. Справедливо ли это, или нѣтъ,—рѣшить трудно. Приводимыя нами заглавія пѣтики Прокоповича называють его учителемъ этого класса въ 1705 и 1706 г., такъ что его учительство мы относимъ на 170⁵/₆ уч. г., не простирая на 170⁶/₆, на что пока не имѣется твердыхъ основаній.

³⁾ Предъ пѣтикой Прокоповича было преподаано краткое риторическое руководство для приступающихъ къ поэзіи: „Arctos in Parnasso Mobilo-Mazeriano exorta, neoequites humanioris literaturae orthodoxos Pegasum gerentes bino idearum cursu ad altiora tam ligati, quam soluti eloquii culmina evehens anno, quo bella parat Rossus spreto de Caesare Mota, т. е. 1705 года, см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 111., л. 89—115, ср. указаніе на него въ рукоп. той же библ. I. Ш. 90, л. 231.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи, вып. 2, 1877 г., стр. 385, № 417.

⁵⁾ Его же, Описание рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 281—2; №№ 246, 247, 248 и 245.

in collegio Kijovo-Mohylaeano tractatus anno, quo orbeM Cara Dej soboles Ingressa peralta, т. е. 1706 г. ¹⁾).

4) *Лаврентій Горка*—въ 1707/8 г. ²⁾).

Одинъ экземпляръ его шитики, подъ заглавиемъ: „Idea artis poeseos ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita in orthodoxa Academia Kijoviensi a R. Patre Laurentio Gorka, professore poeseos, anno, quo Praesule Barlaamo Kijoff detracta parentat...., scilicet 1707,—есть библ. Кіев. дух. Акад. (0.4.7) ³⁾, а другой—въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1721, л.л. 175—415);

5) іером. *Максентій Щирскій*—въ 1708 году ⁴⁾).

6) *Паусій Клепицъ*—въ 1709 г. ⁵⁾).

Экземпляръ преподаваемой имъ шитики есть лишь въ библ. Кіево-Софійскаго собора (подъ № 463); она озаглавляется такъ: „Lyra Heliconis intra regiam aviti tentorii supremi domini mecaenatis patris pastoris illustrissimi san-

¹⁾ Ibid. вып. 2, стр. 108, № 306.

²⁾ См. заглавіе преподаваемой имъ шитики. В. Аскоченскій въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ (ч. 2, стр. 47) объ учительствѣ его въ Академіи не упоминаетъ.

³⁾ Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. церк.-археол. музея“, стр. 387, № 420.

⁴⁾ В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 9—11, подробно описываетъ картину, сохранившуюся ли гдѣ-либо до сей пори,—не знаетъ), исполненную Максентіемъ Щирскимъ, учителемъ поэтики (что обозначено въ приводимой В. Аскоченскимъ надписи внизу картины), и поднесенную отъ лица Академіи осенью 1708 г. Кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому.

⁵⁾ На послѣднемъ блѣвомъ листѣ преподаваемой имъ шитики замѣчено: Finitus hic labor anno Domini 1709 sub reverendo patre memoriae patre Paisio Klepic, qui tempore pestis Kijoviae fatales casit; значить, онъ умеръ въ началѣ 1710 г., когда въ Кіевѣ свирѣпствовала моровая язва (См. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. академіею“, ч. 2, стр. 12; см. рукоп. библ. Кіев. духов. семинаріи VШ. 1. 16, л.л. 474 на обор. и 484, гдѣ есть двѣ замѣтки о церковныхъ процессіяхъ съ иконою Вратской Богоматери въ маѣ 1710 г., во время моровой язвы; см. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр.“, вып. I, стр. 262).

ctissimo digito citata atque geminum solutae nempe et ligatae orationis melos in alma MohiloMa (*zeriana*) Academia Roxolanis neovatibus ejusdem benedictionis auspiciis concinnans..., sub reverendo patre Paisio Klepic.

7) *Симонъ Кохановскій*—въ 17¹⁰/₁₁ г. ¹⁾.

Піитики: 1) 1713 г.: De arte poetica libri quatuor, ligatae et solutae orationis doctrinam complectens, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae in Collegio Kiiovomohileano, dictati anno Domini 1713,—находящаяся въ библ. Черняговской дух. семинари ²⁾; 2) 17¹⁸/₁₉ г.—Himethus extra Atticam duplici tramite neovatibus scandendus, sev Poësis bipartita tum ligatae, tum solutae orationis praeseptionibus instructa Roxolanaeque iuventuti in Collegio Kijovo-Mohil. proposita Anno, quo Turca ab deleto pax nata gubernat in orbe h/C DoM/nans terr/s Cara teraXque VJret (по сложеніи большихъ числительныхъ буквъ получается 1719 годъ)—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 122); 3) 17¹⁹/₂₀ г.:—Parnassus aliis Apollinis Cithara nobis exercitium poëticum in Collegio Kievo-mohilano traditum et explicatum anno Verbi Incarnati 1719 in annum 1720—въ библ. Кіево-Михайл. мон. (№ 1718, т. II, л. л. 1—157) и въ библ. Кіевской дух. семинари (VIII. 1. 96) ³⁾; 4)—1721 г.: Fons Poëseos..., (въ которой приведенъ примѣръ хроностическаго стиха на 1721 г. ⁴⁾)—въ библ. Кіево-Печерской

¹⁾ Кіевская Старина, 1884 г., июль, стр. 545—6 („Многочлітїе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

²⁾ М. И. Лилевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черняговской духовной семинари, СПб., 1880, стр. 204—5, № 182.

³⁾ См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 283, № 252.

⁴⁾ См. 174 л. этой рукописи; тутъ подъ поэтическими упражненіями есть слѣдующія имена студентовъ: Іоаннъ Квятка, Сімеонъ Сулима, Іоаннъ Скутневскій, Іоаннъ Тропцїй, Андрей Горленко, Павелъ Суковичъ, Маръ Марковичъ, Стефанъ Лукомскій, Григорій Венерацкїй и Димитрій Кармазинскій.

Лавры (XI. 119) и 5)—1722 г.: Apollo musaeo Rossiacae Palladis praesidens sev praescepta Poëseos explanans anno, quo cara salus visit Rossos in pace togata 1722,—въ библиотекѣ той же Лавры (XI, 120),—преподаны неизвѣстно кѣмъ.

8) *Нектарій Трояновскій*—въ 17²³/₂₄ г. 1).

Піитика: Via poetarum ad fontes Castalidum vario genere tam ligatae, quam solutae orationis redundantes annuo cursu trita atque in tres metas divisa, quarum prima in se includit constructiones artis Poëticae, secunda—praescepta periodorum et chriae, tertia—epistolarum anno facti Viatoris de coelo in terram Dei 1724, sub reverendissimo patre professore Nectario Trojanowski—есть въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора (№ 481) и въ библиотекѣ Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 101) 2).

Піитика 1724—25 г.: Adagia ad usum Roxolanae juventutis,—неизвѣстно кѣмъ преподанная,—есть въ библиотекѣ Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 533).

9) *Митрофанъ Слотвинскій* въ 17³⁶/₂₇ г. 3).

Его піитика, безъ заглавія, есть въ библиотекѣ Кіев. дух. Академіи (I. III. 92. 13) 4).

1) На учительство его въ отиѣченное время указываетъ приводимое нами заглавіе экземпляра риторикъ этого года, хранящ. въ библиотекѣ Кіево-Соф. собора.

2) Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 284, № 254. Въ заглавіи рукописи библиотекѣ Кіев. дух. семинаріи нѣтъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ.

3) Въ піитикѣ, приписываемой нами ему, есть надпись: „sub reverendissimo professore Mitrophano Slotvinski“ (См. „Описание рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи“, Н. И. Петровъ, стр. 387—388, № 421). Въ 17²⁷/₂₈ г. Слотвинскій былъ уже учителемъ философіи и префектомъ ѳлгородскихъ школъ; см. „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“, В. Пезарскаго, т. I, VI, стр. 109—110; см. Описание док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. СXXXV.

4) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. муз., стр. 387—8, № 421.

10) *Иннокентій Нероновичъ* ¹⁾—въ 17²⁷/₂₈ г. ²⁾.

Преподавшая, вѣроятно, имя пѣтика, подъ заглавіемъ: *Bicollis Parnassus...*, есть въ библи. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1731) ³⁾.

11) *Теофанъ Трофимовичъ*—въ 17²⁸/₂₉ г. ⁴⁾.

Одинъ экземпляръ его пѣтики, подъ заглавіемъ: *Via ingenuos Poëseos candidatos in Bicollem Parnassum et ad prima Palatii eloquentiae atria ducens et iisdem in Kijovo-Mohilaeano orthodoxo Collegio ostensa et resecta anno Domini 1729, sub reverendissimo patre Theophano Trochymowicz, tradente Poësim anno Domini 1729, —* есть въ библи. Кіево-Печерской Лавры (XI, 118, ч. I-я), а другой—въ библи. Кіево-Софійскаго собора (№ 477, л. 1—69).

12) *Варнава Старжицкій* въ 17²⁹/₃₀ г. ⁵⁾.

¹⁾ Посвященъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г. (Полюное собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. Росс. имперіи, т. V, № 1490).

²⁾ Описание докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII. прил. VII, ст. CXVI. (Ревестръ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданный). Въ половинѣ 1728 г. онъ былъ вызванъ въ Москву въ учителя риторики (*ibid.* т. VIII, № 338, ст. 336).

³⁾ Пѣтика эта (in 4°, на 144 листкахъ) не имѣетъ въ себѣ никакихъ указаній ни о составителѣ ея, ни о времени ея составленія. Но въ той же библиотекѣ Кіево-Михайл. монастыря въ рукоп. № 1702, на л.л. 30—60, есть датированное 1727 годомъ *введеніе*, очевидно, къ курсу этой пѣтики, такъ какъ оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: „*Prodromus ad bicollem Parnassum Apollo neoroëtis Roxolani Jovis eximiis decoribus tum via Claudia Poëseos, tum via latina periodorum, demum via regia epistolarum praesentatus anno Domini 1727*“. На этомъ основаніи и самую пѣтику „*Bicollis Parnassus*“ мы относимъ къ 1727 г. и рѣшаемся приписать ее Нероновичу, какъ состоявшему въ 17²⁷/₂₈ г. учителемъ пѣтического класса.

⁴⁾ См. заглавіе преподающей имъ пѣтики. Съ 1729 г. онъ былъ архидіакономъ (Описание докум. и дѣлъ хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 464, № 273). Съ 1733 г. онъ состоялъ игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря („Кіев. Старина“, 1889, № 6, стр. 76 прилож., ср. стр. 71).

⁵⁾ См. заглавіе перваго указываемаго нами экземпляра преподающей имъ пѣтики и замѣту на оборотѣ заглавнаго листа въ Лаврскомъ экземплярѣ.

Два экземпляра его пѣттики, озаглавленной: *Tabulae praeseptorum Poëseos in parnasso Kijovomohilaeano traditae atque ad usum Roxolanae juventuti per capita et puncta explicatae ex anno Reparationis nostrae 1729 in annum 1730 representatae neouatibus, sub reverendissimo patre Barnaba Starzicki*—есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 870. 0.5 и А. 871. 0.6) ¹⁾ и одинъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 109) ²⁾.

Пѣттика: *Fons castalidum variis conceptuum tam solutae, quam ligatae orationis rivis scaturiens de bicolli Petro-Mohiliano Parnasso aurea alati Pegasi solea excussus ad uberriores artium scientiarum ve fontes proficiscenti ingenuae juventuti Roxolanae ob reficiendas vires apertus et concessus anno ab incarnatione aeterni Verbi Divini 1731 Ianuarii 11,*—неизвѣстно кѣмъ преподанная, есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 78; л.л. 110—172) ³⁾.

13) *Иеронимъ Миткевичъ*—около 1732—3 г. ⁴⁾.

14) *Гервасій Линцевскій*, по всей вѣроятности, съ сентября 1734 г. до 16 января 1735 г. ⁵⁾.

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, Смоленскъ, 1901 г., вып. 1, стр. 33—34, №№ 45 и 46.

²⁾ Этотъ экземпляръ писанъ, кажется, рукою самого Старшицаго. На оборотѣ заглавнаго листа есть такая замѣтка: „Haec Poësis ex libris Barnabae Starzucki, per quem etiam et tradita est Kijoviae, anno in fronte superscripto (т. е. 1729—30).“

³⁾ Н. И. Петровъ. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 285, № 259.

⁴⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 220, гдѣ упоминается (Петровымъ уроженцемъ г. Козельска, учившимся въ Кіевской Академіи) о немъ, какъ учителѣ пѣттики въ указанное время. Вѣроятно, послѣ учительства въ пѣттикѣ Миткевичъ былъ назначенъ префектомъ Академіи (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

⁵⁾ Ibid., д. 1735 г., № 12 (См. выписку изъ этого дѣла въ примѣчаніи въ рѣчи объ учительствѣ въ синтаксисѣ Варлаама Новицаго). 16 января 1735 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Михайл. монастыря (ibid.); по Синодальному указу, 24 января 1743 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита

Преподанное имъ, вѣроятно, руководство: *Epitome meditationis poëticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifice in Academia Russorum orthodoxa Kijovomohylaeana juventuti patriae explicata ex anno Salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18, хранится въ библ. Кіево-Софійскаго собора (въ рукописи № 485, л. 1—140).*

15) *Варлаамъ Новицкій*—съ 16 января 1735 г. до половины 1736 г. ¹⁾).

Его пѣтика: *Via lactea in praeclaro coelo almae orthodoxae academiae Kijovo-mohylaeano—Zaborovscianae proposita duplici tramite, ligata scilicet et soluta oratione scandenda ingenius neovatibus Roxolanae juventutis ad bicollem Parnassum notitiam nimirum artis Poëseos et principiorum Tullianae eloquentiae anhelantibus declarata eXtJtJt Ut MUNDs CeLsa saLUtJs In astra haC oVJUM praesUL DUX Raphael fUerat (вѣроятно, 1736 г.) есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 485, л. 140—277) и въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 101, часть 2-я рукописи) ²⁾.*

16) *Митрофанъ Довгалеvскій*—въ 17³⁶/₃₇ г. ³⁾.

и 23 февраля того же года (вмѣстѣ съ іером. Θεодосіемъ Сморжевскимъ и іерод. Іоилемъ Врублевскимъ) отправленъ въ Пекинъ къ русской церкви для проповѣди, гдѣ пробылъ около 11 лѣтъ (преемникъ ему, учитель пѣтики Москов. академіи Амвросій Юматовъ былъ назначенъ 18 марта 1753 г.) Арх. Св. Синода, д. 1756 г., января 15, № 381.

¹⁾ Арх. Кіев, дух. конс., д. 1735 г., № 12 (см. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ его въ синтаксическомъ классѣ). Въ 17³⁶/₃₇ г. учителемъ пѣтики былъ уже Митрофанъ Довгалеvскій.

²⁾ Пѣтика, заключающаяся на первыхъ 39 листахъ рукописнаго сборника библ. Кіев. дух. Академіи (I. Ш. 91. 12; см. Н. И. Петрова, „Описаніе рукоп. церк.-арх. музея“, стр. 390, № 424), и озаглавленная „Praecepta de arte poëtica, in usum Roxolanae juventutis in alma ac orthodoxa Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana Academia tradita et explicata, 1735 г., кажется, представляетъ собою экстрактъ изъ пѣтики Новицкаго.

³⁾ См. заглавіе его пѣтики въ семинарскомъ экземплярѣ; см. замѣтку въ пѣтикѣ, находящейся въ рукоп. Кіево-Михайл. мон., подъ № 1710, на обор.

Его пѣтѣнка: Hortus poëticus legendi gratia flores et fructus ligatae et solutae orationis in alma Kijoviensi Academia Mohylo-Zaborowsciana in majus alimentum Roxolano abdolonimo ejusque orthodoxae patriae penes Iordanicum et marianum pontum pastinatus anno... (въ заглавіи семинарскаго экземпляра ея стоитъ 1737 г., съ добавленіемъ, что она преподава *sub reverendissimo professore Mytrophane Dowhalewski*) quo eximie lecta urbs gladiis Ozow jussit ut anno Calendis 8—bris 1, 1736,—естъ въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1710, л. 1—162) и въ библ. Кіев. дух. семинаріи (VIII. 1. 91).

17) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁷/₃₈ г. 1).

18) іеродіак. *Павель Канюкевичъ* въ 17³⁸/₃₉ и 17³⁹/₄₀ г.г. 2).

Пѣтѣнка, преподаваемая имъ во второй годъ: Regia regis animorum Apollinis, id est Structura Poëseos in supremis Parnassi collibus erecta, generosae juventuti Roxolanae in almo Athenaeo Kijovo-Mohylo-Zaborowsciano anno supremi Regis regum 1739 in annum 1740 ad inhabitandum tradita,—естъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 103, часть 1-я рукописи).

161 л.: „Hieromonachus Mytrophanes Dowhalewskj ordinarius Professor Poëseos“, и на л. 194, гдѣ въ концѣ „Комическаго дѣйствія“, послѣ 4-го канта Рождеству Христову, замѣчено: „1736 году декабря 25 отправляемое дѣло; авторъ его іерей Митрофанъ Довгалеваскій учитель пѣтѣнки“; ср. д. архива Св. Пр. Синода 1737 г., № 380, т. 1, л. 111, и дал., гдѣ въ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской академіи за 17³⁶/₃₇ у. г. Довгалеваскій именуется учителемъ пѣтѣнки.

1) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 31, гдѣ есть прошеніе, подписанное Ляцкоронскимъ 10 октября 1737 г. (онъ ходатайствовалъ предъ митрополитомъ за своего брата) въ званіи учителя пѣтѣнки; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. 375 и дал., вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17³⁷/₃₈ учеб. годъ.

2) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. II, л. 799 и дал. и т. III (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁸/₃₉ и 17³⁹/₄₀ учеб. г.г.).

19) *Варлаамъ Лящевскій*—въ 17⁴⁰/₄₁ г. 1).

20) *Сильвестръ Добрына*—въ 17⁴¹/₄₂ и въ 17⁴²/₄₃ г. 2).

Піятника, преподанная въ 17⁴²/₄₃ г., вѣроятно, имѣ:
Liber de arte poetica in duas classes ligatam scilicet et solutam orationem divisus et in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia publice tractatus ex anno Domini 1742 in annum 1743, mense septembris 24 die, sub reverendissimo professore Sylvestro *Dobryna* (это слово написано по выскобленному),—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (XV, 1. л. л. 9—164) 3);

1) Акты Кіево-Брат. учл. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскій, т. 1, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на 17⁴⁰/₄₁ уч. г.); см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17⁴⁰/₄₁ учеб. годъ.

2) (см. имѣющееся у насъ доношеніе префекта Михаила Ковачинскаго митроп. Р. Заборовскому отъ 6 мая 1742 г., гдѣ Добрына называется учителемъ піятника около 30 апрѣля 1742 г.; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. л. 145—169, и 612 и слѣд. (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17⁴¹/₄₂ и 17⁴²/₄₃ уч. г. г.).

3) Эта піятника надписана именами Сильвестра Данилевича и Даниѣла Якимовича, и въ концѣ ея (л. 164) замѣчено: „Haec Poësis et chria incepta est ac tradita usque ad tropos a Sylvestro Danilewicz, finita vero a professore hyeromonacho Monasterii Pescariensis Daniele Jakimowicz“. Думаемъ, что Сильвестръ Данилевичъ—это Сильвестръ Добрына, названный по отчеству (отецъ его именовался Данилою; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, списокъ студентовъ философіи Кіев. Акад. за 17⁴⁰/₄₁ учеб. г.). Даниѣлъ же Якимовичъ указанъ тутъ, какъ профессоръ, временно вступившій, вѣроятно, мѣсто Добрына (за болѣзнію или отлучкою послѣдняго) во второй половинѣ учебнаго года. (Что Добрына именно былъ преподавателемъ піятника въ первой половинѣ 17⁴²/₄₃ учеб. года, это видно изъ упоминавшаго его въ этомъ званіи 12 ноября 1742 г.—арх. Св. Синода, д. 1742 г. 31 августа, № 589, и 17 января 1743 г.; *ibid.* д. 1737 г. № 30, т. IV, л. 612 и дал.). Считаая учительство Даниѣла Якимовича въ піятникѣ лишь случайнымъ замѣстительствомъ Добрына (по неизвестной намъ причинѣ), который, повидимому, числился профессоромъ піятника, мы не ставимъ имени Якимовича въ списокѣ учителей этого предмета.

4 августа 1743 г. Даниѣлъ Якимовичъ былъ предназначенъ преподавать риторикъ въ 17⁴³/₄₄ г. (См. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскочен., т. 1, д. № 22), такъ какъ Сильвестра Добрыну имѣлось въ виду сдѣлать

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ 1743/44 г. 1).

Преподанная имъ пѣтника: Praecepta de arte poëtica ad usum Roxolanae juventutis in alma orthodoxa ac celeberrima Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata anno 1743 ad nobiles poëseos auditores, Reverendis. patre T. Alexandrowicz ²⁾, есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ двухъ экземплярахъ (въ рукописи XI, 103, часть 2-я, и XI, 92, тоже вторая часть рукописи ³⁾).

академическимъ проповѣдникомъ (ibid.; быть можетъ, Сильв. Добрна въ концѣ 1742/43 учеб. г. и состоялъ уже такимъ проповѣдникомъ, почему Яхимовичъ некоторое время и преподавалъ пѣтику). Яхимовичъ состоялъ въ числѣ братьевъ Кіево-Печер. Лавры; 8 августа 1743 г. лаврскому архимандриту была послана просьба выслать Яхимовича (вмѣстѣ съ другими монахами, предназначенными на учительство) въ Академію (Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120). Яхимовичъ, по болѣзни, отказался отъ преподавательской службы (см. вышеуказанное дѣло въ „Актовъ“, собр. В. Аскоченскимъ). Вслѣдствіе этого отказа Яхимовича и, затѣмъ, отказа отъ учительства въ философіи Варнави Старжицкаго (см. ниже списокъ учителей философіи), учредить должность проповѣдника не пришлось, и Сильвестръ Добрна былъ опредѣленъ преподавать риторикъ.

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, л. № 22; мѣтніе объ учителяхъ на 1742/43 учеб. г.; Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 880, т. V, л. 54-76. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1742/43 учеб. годъ).

²⁾ Въ концѣ 4-й ея части, преподаваемой во второй половинѣ учебнаго года, въ примѣрѣ хроностическаго стиха значится 1744 годъ, слѣдовательно, пѣтника прочитана въ 1742/43 учеб. г. Въ концѣ той же рукописи есть Codex totius anni laboris syntacticis, Poëticis et ad finem rhetoricis negotiis refretus atque in celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana per professorem hyerodiasconum Tychonem Alexandrowicz traditus et explicatus, anno a Christo nato 1743 Septem. 1-ма cum Deo inchoatus; тутъ содержатся упражненія, писанныя въ пѣтническомъ классѣ.

³⁾ Въ „Описаніи рукописныхъ собр., находящ. въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, вык. 2, стр. 108, № 327, содержаніе Лаврской рукописи XI, 92 указано неотчетливо. Въ этой рукописи 4 части; I-я содержитъ упражненія, писанныя въ пѣтническомъ классѣ и озаглавленныя такъ же, какъ и вполне однородныя упражненія, находящіяся въ концѣ рукописи XI, 103 (въ послѣдней рукописныхъ упражненій больше); въ заглавіи этой части стоитъ 1744 годъ, и Тихонъ Александровичъ названъ іеродіакономъ (въ августѣ 1744 г. онъ былъ іеромонахомъ; см. находящееся у профессора С. Т. Голубева „опредѣленіе“ учителей на

22) іером. *Гедеонъ Сломинскій*—въ 17⁴⁴/₄₅ г. 1).

23) *Георгій Конисскій*, кажется, въ 17⁴⁵/₄₆ г. 2) и въ 17⁴⁶/₄₇ г. 3).

Преподавшая имъ піитика: „Praecepta de arte poetica ex autoribus, qui genuinam poëseos rationem attigerunt sum-

17⁴⁴/₄₅ г.; въ августѣ же 1743 г.—только—іеродіакономъ; см. Арх. Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120); но внизу заглавнаго листа есть и 1743 годъ. Во второй части—піитика, съ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ рукописи XI, 103; на этой піитикѣ 1743 й годъ поставленъ рукою, кажется, позднѣйшею написанія піитики; въ третьей—риторика 1744 г. и въ четвертой—риторическія упражненія, начатія 10 октября (разумѣется, 1744 г.; со второй половиною котораго Александровичъ учительствовалъ въ риторикѣ).

1) Донсеніе (оно у профес. С. Т. Голубева) ректора академіи Сильвестра Кулабки митрополиту Рафану Заборовскому въ августѣ 1744 г., съ представленіемъ учителей на 17⁴⁴/₄₅ учеб. г., гдѣ іером. Гедеонъ Сломинскій поставленъ первымъ кандидатомъ на учительство въ піитикѣ (съ нимъ представленъ былъ „панъ Копѣнскій, который такъ доволенъ въ поэтики, что какъ бы родился въ ней“, и „панъ Даниль Галаховскій“. Последнимъ двумъ кандидатамъ долженъ былъ быть предпочтенъ *Сломинскій*, какъ іеромонахъ (См. взгляды кіевскихъ митрополитовъ на академическихъ учителей—монаховъ ниже). И дѣйствительно, Сломинскій былъ назначенъ учителемъ піитики 20 августа, какъ видно изъ помѣты на томъ же доношеніи, и состоялъ таковымъ въ этомъ учебномъ году. Упомянутое о немъ, какъ учителѣ піитики, мы найдемъ отъ 7 января (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи съ 12 сентября 1744 г., посланная въ Синодъ 7 января 1745 г., гдѣ Сломинскій подписался учителемъ піитики), отъ 8 марта (доношеніе, переданное нами въ библ. церк.-археол. музеи при Кіевской дух. Академіи, ректора Академіи архимандрита Кулабки кіевскому митрополиту отъ этого числа), и отъ 19 іюня 1745 года (переданный нами въ ту же бібліотеку рапортъ намѣстника Кіево-Брат. монастыря въ канцелярію кіевского митрополита, отъ указаннаго числа).

2) 8 августа 1745 г. іеродіакономъ каедральнаго монастыря Георгій Конисскій былъ назначенъ (согласно соотвѣтствовавшему представленію по этому предмету) митрополитомъ на 17⁴⁵/₄₆ учеб. г. преподавать піитику (См. утвержденное митрополитомъ „представленіе“ учителей на 17⁴⁵/₄₆ г., у профес. С. Т. Голубева). Вѣроятно, онъ и учительствовалъ весь этотъ годъ, продолживъ свое учительство въ піитикѣ и въ слѣдующемъ году (см. слѣдующее примѣчаніе).

3) См. опредѣленіе учителей на 17⁴⁶/₄₇ учеб. г. (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28) и заглавіе піитики Конисскаго.

matim cum pernecessariis observationibus collecta atque ad usum studiosae juventuti in alma ac orthodoxa Academia Mohilo-Zaborowsciana tradita nec non explicata sub Reverendissimo Patre professore Poëseos Georgio Koniski (anno) 1746“ есть въ библи. Кіевской дух. Академіи (I. Ш. 82. 3) и въ библи. Кіево-Софійскаго собора, въ рукописномъ піитическомъ сборникѣ, подъ № 489 (Этотъ экземпляръ не имѣетъ заглавія).

24) іерод. *Іоакимъ Карпинскій*—въ 1747/48 г. ¹⁾);

25) *Георгій Щербацкій*—въ 1748/49 г. ²⁾; и

26) *Θома Гиричъ*—въ 1749/50 г. ³⁾).

Піитика, преподававшаяся всѣми названными учителями, въ своемъ содержаніи представляетъ очень малое и при томъ не особенно существенное разнообразіе, за исключеніемъ лишь руководства, наложеннаго Θεофаномъ Прокоповичемъ. Это объясняется тѣмъ, что піитика въ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами времени не была самостоятельною наукою: она (какъ и въ концѣ XVIII в.), въ своемъ внутреннемъ развитіи, рабски слѣдовала піитикѣ латино-польской. Попытку освободить ее отъ такого рабства первымъ сдѣлалъ Θεофанъ Прокоповичъ. Онъ своею критикою латино-польской піитической

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Тутъ есть доношеніе, поданное Св. Синоду въ мартѣ 1748 г. Кіевскимъ митрополитомъ Тимоеемъ Щербацкимъ. Митрополитъ пишетъ, что въ академіи учителямъ піитики состоитъ „отпущеннй зъ Българской епархіи на время для обученія іеродіаконъ“. Въ другомъ доношеніи, поданномъ Св. Синоду въ сентябрѣ того же 1748 г. (см. въ томъ же дѣлѣ) митрополитъ пишетъ: „меньшую инструкцію прошедшаго (т. е. 1746/47 учеб. г.) года обучалъ бывшій поэтнн учитель іеродіаконъ Іоакимъ Карпинскій, который теперь, какъ монахъ Българской епархіи, отпущенъ въ свою епархію“.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., № 187. Въ доношеніи, поданномъ Синоду въ сентябрѣ 1748 г., митроп. Тимоеѣй Щербацкій пишетъ, что учителямъ „въ числѣннѣхъ... 1747 году.. греческаго языка и поэтики (состоитъ) Григорій Щербацкій“ (мірской человекъ).

³⁾ См. III-е приложение къ нашему изслѣдованію.

науки сильно поколебалъ кредитъ послѣдней въ Академіи и значительно ослабилъ то обаяніе, какое производили латинопольскіе іезуитскіе образцы на кievскихъ ученыхъ, всегда почти рекомендовавшихъ эти образцы въ примѣръ для подражанія своимъ ученикамъ. Самъ Прокоповичъ свою піитику построилъ на чисто классической почвѣ, не внесши въ ея содержаніе ни тѣхъ наростовъ, какіе явились въ піитической наукѣ въ средніе вѣка (куръезные стихи), ни тѣхъ,—какіе были введены въ нее собственно польско-латинскими учеными. При этомъ и въ образцы для піитическаго творчества онъ поставилъ преимущественно произведенія классическихъ авторовъ или же искусныхъ и талантливыхъ подражателей имъ. Какъ существенный плодъ такой реформы Прокоповича, въ исторіи академической піитики первой половины XVIII-го столѣтія необходимо отмѣтить, во 1-хъ, начавшееся со времени Прокоповича, хотя и слабое, сближеніе школьной академической піитики съ народною жизнью¹⁾, лучшимъ средствомъ для чего явился новый, до Прокоповича не употреблявшійся въ Академіи, родъ драматическихъ произведеній— *трагедокомедія*, и, во-вторыхъ, появленіе въ піитическихъ руководствахъ Академіи послѣ Прокоповича правилъ русскаго стихосложенія, сближающихъ его съ латинскимъ классическимъ стихомъ. Самъ Прокоповичъ почти не коснулся теоріи русскаго стихосложенія. Но онъ, осудивши рѣому въ латинскомъ стихѣ и вообще забавный или куръезный стихъ, этимъ самымъ подорвалъ къ послѣднему уваженіе кievскихъ піитовъ и далъ имъ толчекъ сопоставлять русскій стихъ не съ куръезнымъ стихомъ (которому русскій стихъ отчасти обязанъ своимъ происхожденіемъ), а съ классическимъ латинскимъ, и въ силу такого сопоставленія исправлять рус-

¹⁾ До Прокоповича академическая піитика не имѣла почти никакой связи съ современною политическою и общественною жизнью. (См. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1866 г., ноябрь, стр 362, 368 и др.).

скій стихъ по образцу латинскаго. О русскомъ стихѣ,—который и раньше существовалъ внѣ теоріи, слагаясь по образцу латино-польскаго,—и заговорили кievскія пѣтики лишь послѣ Прокоповича. (Прежде, до Прокоповича, говоря о латинскомъ и польскомъ стихѣ, кievскіе пѣтики ни словомъ не касались русскаго стиха, что и доказываетъ, насколько велико было ихъ рабство латино-польской пѣтикѣ), съ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія, постепенно давая рус. стиху все болѣе и болѣе мѣста на ряду съ польскимъ¹⁾, пока, наконецъ Георгій Конисскій изложилъ правила его составленія значительно шире, чѣмъ польскаго²⁾).

Оказавши такое важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе пѣтической науки въ Академіи, реформа Прокоповичевой пѣтики все-таки не вполнѣ привилась въ Академіи. Правда, одни изъ преемниковъ Прокоповича по кафедрѣ пѣтики, дѣйствительно, старались идти за нимъ, излагая въ своихъ урокахъ его теорію и часто приводя въ примѣръ его поэтическія произведенія³⁾; но другіе слѣдовали его предшественникамъ или всецѣло⁴⁾, или хотя только отчасти⁵⁾. Отсюда,

¹⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 105--116; ср. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721, т. 1, разг. 3, с. 3, appendix, также пѣтику Тихона Александровича.

²⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 82. 3, кн. 1, гл. 2. Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ указанной выше статьѣ профес. Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи“.

³⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 3, л. 121—122.

⁴⁾ Напр., непосредственный преемникъ Прокоповича—Лаврентій Горка. Онъ даже о курьезномъ стихѣ, только-что осужденномъ Прокоповичемъ, въ своей пѣтикѣ распространился съ болѣею подробностію, чѣмъ кто другой изъ профессоровъ Кіев. Академіи, хотя и назвалъ курьезные стихи „пустыми упражненіями“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи O. 7, ч. 1, кн. 3, гл. 6).

⁵⁾ Напр., Георгій Конисскій, особенно чтящій Прокоповича и преимущественно ему слѣдовавшій, не уклонился отъ рѣчи о курьезныхъ стихахъ и, только сказавши о нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣтилъ: Praeter haec multa alia sunt, quae... ut inutilia, omittuntur (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 4, л. 120).

въ развитіи піитической науки въ Академіи послѣ Прокоповича въ первой половинѣ XVIII вѣка большею частью замѣчается два направленія, параллельно идущія одно съ другимъ: іезуитское латино-польское и ѳеофановское, съ большимъ все-таки преобладаніемъ перваго. И нужно сказать, что, когда піитика преимущественно держится направленія, сообщеннаго ей Прокоповичемъ, она имѣетъ и больше связи съ народною жизнью въ своихъ произведеніяхъ. Это замѣчается, напр., въ интерлюдіяхъ Митрофана Довгалева (являющихся самыми живыми и народными произведеніями, по сравненію со всѣми предшествовавшими имъ піитическими опытами Кіевской Академіи¹⁾) и отчасти въ трагедокомедіяхъ, написанныхъ въ Академіи послѣ Прокоповича его подражателями.

Преподававшаяся въ Академіи *риторика* въ изслѣдуемый нами періодъ предварялась длинными введеніями (сообщавшими понятія объ ея предметѣ, цѣли, матеріи и пособіяхъ,—въ числѣ послѣднихъ главнымъ образомъ о чтеніи книгъ²⁾). Состояла она, какъ и піитика, изъ двухъ частей: общей и частной. *Общая* говорила объ 1) изобрѣтеніи для

¹⁾ См статью Н. И. Петрова: „Мистеріи и комедіи учителя піитики въ Кіев. Академіи іером. Митрофана Довгалева“, въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1865 г., мартъ, стр. 311—331, его же „Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII в.“, Кіевъ, 1880 г., и „Кіевскую Старину“, октябрь и ноябрь 1897 г., въ приложеніи.

²⁾ Отдѣлъ о чтеніи книгъ, нерѣдко помѣщавшійся, какъ мы уже упоминали, въ піитикахъ (см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О. 47, л. 272 и сл.), любопытенъ какъ для опредѣленія тѣхъ источниковъ, откуда студенты Академіи почерпали свои знанія, помимо лекцій, такъ и для характеристики самихъ этихъ знаній. Тутъ для чтенія студентамъ рекомендовались писатели классическаго міра (исторіки, ораторы, поэты), отцы Церкви (больше западной), и писатели новѣйшіе, „которые удачно (non infelicitè) подражали древнимъ“, напр., Petrinianus, Muretus, Manucius, Maiorasius, Famiianus Strada, Sannazarius, Busidius (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 92 13 л. 137 на обор.), Busidius, Barclaius, Erotorius, Cromerus, Fridro, Puteano Petiot, Plinius polonicus, Kwiatkiewicz (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 79, л. 223), и т. д. И съ софты, какъ ихъ читать, и въ чемъ имъ подражать (по Cauciu-y).

(пропозицій) ораторських проявленій доказательствъ—научающихъ (шутемъ общихъ риторическихъ мѣстъ—внутреннихъ и внѣшнихъ) и убѣждающихъ (черезъ распространіе мыслей и словъ), о 2) расположеніи и 3) выраженіи ихъ; 4) о памяти и 5) о произношеніи оратора. *Частная* излагала спеціальныя правила для составленія различныхъ видовъ ораторскаго искусства и преимущественно панегирическаго, а отчасти совѣщательнаго и судебного.

Какъ наукѣ собственно *краснорѣчія*, риторикѣ часто предпосылался ея преподавателями особый отдѣлъ, предлагавшій ея начинающимъ слушателямъ „риторическое млеко (*mamulae eloquentiae*)“, въ формѣ чистыхъ и изящныхъ фразъ для выраженія одного и того же понятія, чтобы въ стилѣ молодого оратора, имѣющаго эти фразы уже готовыми *ad os et manum*, не было *nil fucati, nil laevati*¹⁾. Отдѣлъ этотъ отличался удивительною скрупулезностью и мелочностью²⁾; списывался самими учителями и въ классѣ диктовался учени-

¹⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. академіи, Р. Муз., № 101. praefatio, л. 1—29.

²⁾ Напр., для выраженія мысли: *valetudine bona* утор предлагались такіе обороты: *bene me habeo; mihi bene est; satis commode, satis bene habeo; bene valeo; commode valeo; mihi est, ut volo; quales cupio, vires possideo; viribus utor firmis; roboris, virium, valetudinis habeo satis* и т. д. (См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 101, л. 28 на обор.). Впрочемъ, и вся риторика, желавшая опредѣлить каждый шагъ оратора, изобиловала подобными мелочными правилами; напр., въ рѣчи объ эпистолахъ (правила ихъ составленія вкратцѣ сообщались иногда даже въ синтаксическомъ классѣ; см., напр., рукописи библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721, л. 164—168: *Brevis doctrina de epistolis... tradita in Syntaxi* anno 1707; равно какъ въ немъ же морей диктовались ученикамъ и выбранныя изъ разныхъ авторовъ наиболее изящныя выраженія въ алфавитномъ порядкѣ, напоминающія собою *mamulae eloquentiae*; см., напр., рукоп. той же библ., № 1712, л. 203—222) указывались всѣ возможные способы для обозначенія времени и мѣста составленія ихъ: *data vel datum Kijowiae anno Domini, Christi nati, a Christo nato, a Christi natali, a Christi nativitate, post Christum natum, a partu Virginis, a partu virgineo, anno partus salutiferi humanae salutis... 1727 primo die mensis Januarii, tertio Julii... vel ipsis calendis, nonis,*

камъ¹⁾. Соотвѣтственно своему назначенію, онъ и озаглавливался иногда *Enchridion oratorum*²⁾.

Въ самой риторикѣ наибольшею обширностью отличались главы объ изобрѣтеніи доказательствъ и о расположеніи, такъ какъ въ этихъ главахъ трактовалось о такихъ предметахъ, рѣчь о которыхъ не могла быть краткою. Напр., въ главу объ изобрѣтеніи доказательствъ входили толкованія гербовъ, собственныхъ именъ (*notationes nominum propriaum*)³⁾, списки примѣровъ, исторій, достопамятныхъ изреченій, притчей или апологовъ, пословицъ, сентенцій, символовъ, гіероглифовъ, древнихъ обычаевъ и т. п.⁴⁾. Отдѣлы такого рода служили „аппаратами“ для прикрасы рѣчи оратора⁵⁾. Въ

idibus Januariis, vel Januariis... etc. (см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 92. 13. л. 154—155; ср. рукопись той же библ. Р. Муз., № 101, сар. VII, л. 46—47, буквально сходные между собой).

¹⁾ Это видно изъ заглавій этихъ отдѣловъ, напр.: *Purae elegantes et copiosae Latinae phrases ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum traditae*; см. рукопись библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 101, заглавный листъ.

²⁾ См. рукопись той же библ. J 3. 90. 11, л. 165 (по второму счету); чит. *praefatio* къ ней и ср. *praefatio* къ ригоривѣ 1747 г., въ той же рукописи, л. 273.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 88, ч. 2-я; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 3, стр. 59 и др.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 611, л. 159—246: *Aservus sententiarum tum sacrarum, quam profanarum neorhetori ad majorem animi illustrationem, eruditionemque...*, см. *proemium* той же рукописи (л. 4); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 143—8; VIII. 1. 90. л. 5—10; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. III. 83. 4, л. 224: *Sententiae variae*, л. 238: *Sententiae ex Seneca* и т. п.

⁵⁾ Всѣ подобные „аппараты“ составляли *эрудитцію* оратора, подъ которымъ кіевскіе риторы разумѣли все поразительное для глаза и слуха (*Eruditio est admirabile aliquid aut visu, aut auditu*; см. *Orator e mente Tulliana* 1687 г..., сар. 1, § VI, рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1729), и которая не столько нужна была для дѣла, сколько для чванливости оратора (какъ отзывается о ней Прокоповичъ; см. его риторикѣ по рукописи библ. Кіев. дух. Академіи, lib. 1, сар. 6, punct. 1, л. 20). Изагаляя отчасти такіе аппараты въ классѣ, учителя рекомендовали ученикамъ самимъ заводить *codex*-ы (они дѣйствительно и заводи-

нѣкоторыхъ руководствахъ такіе аппараты излагались въ прикладной части риторики небольшими отдѣлами для каждаго рода ораторскихъ произведеній, вслѣдъ за правилами составленія послѣднихъ ¹⁾). Глава о расположеніи бывала обширною, если въ нее входила рѣчь о періодахъ и хрѣяхъ, въ случаяхъ недостаточнаго сообщенія о нихъ въ пійтическомъ классѣ ²⁾).

Изъ всѣхъ родовъ ораторскаго искусства наиболѣе обращалось вниманія на эпидиктическія рѣчи (относившіяся кievскими риториками къ изъяснительному роду краснорѣчія) панегирическаго характера, напр., рѣчи поздравительныя на праздники, дни рожденія, именины, брачныя, благодарственныя, просительныя и т. п. Причиною этого служили тѣ же обстоятельства, которыя и пійтику больше останавливали на привѣтственныхъ стихахъ и кантахъ,—обстоятельства академической жизни, и жизни юго-западной Руси, гдѣ красно-

лись, какъ можно судить по немалому числу сохранившихся ихъ экземпляровъ) и, раздѣляя ихъ на двѣ половины, въ одну вписывать изъ читаемыхъ книгъ *voces rariores...*, *metaphorae elegantiores*, *adagia phrases*, *laudandi*, *vituperandi*, *suadendi*, *adhortandi formulae*, *aliique loquendi modi...*, въ другую—*exempla*, *ritus et mores gentium*, *status regnorum*, *variae res*, *eventus*, *prodigia*, *fabulae ingeniosiores...* и т. п. (располагая все это въ алфавитно-предметномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ, откуда что взято; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., J. III. 92. 13, л. 137 на обор.)... Эрудіціи подѣ часъ получались самого наивнаго, сказочно-чудеснаго характера (въ родѣ, напр., той, которая сообщаетъ о разныхъ чудесныхъ источникахъ, превращающихся въ вино; напившихся изъ нихъ бѣлыхъ овецъ дѣлающихъ черными и черныхъ бѣлыми, а плавающихъ въ нихъ рыбъ—золотыстмы; зажигающихъ потушенные фазаны и погашающихъ зажженныя; о рѣкахъ скорби, унынія, забвенія; о рѣкахъ, текущихъ вспять и т. п. См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 88 9, pag. III, corollar. 3, apparatus. 2 на крещенскую проповѣдь, *egredit*, 4, 1, 10, 5 и 12) лишь бы тѣмъ *начинить* (*ad faciendum*, *Plolieg.* с X, § 151, pag. 132 *Theologiae* Ѡ. Прокоповича, т., 1, *Liturgiae*, 1782 г.) ораторское произведеніе,

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 92. 13. л. 181 и далѣе.

²⁾ Подробнѣе о преподаваніи риторики см. въ статьяхъ профес. Н. И. Петрова, въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1867 г., № 3 и 1866 г., № 1.

рѣчіе въ томъ почти и полагалось, „чтобы прилично поздравлять пріятелей, говорить за бокалами благожелательныя рѣчи друзьямъ я торжественнымъ образомъ встрѣчать годовые праздники“¹⁾...

Кто былъ учителемъ риторики въ самомъ началѣ изслѣдуемаго нами времени, т. е. въ 170¹/₂ учеб. году,—не извѣстно. Въ 1700/01 г. риторику преподавалъ Іосифъ Туробойскій; изложеніе ея онъ прекратилъ предъ праздникомъ Пасхи въ 1701 г., передавъ чтеніе діалектики въ риторическомъ классѣ больному отцу *Муравскому*²⁾. Учителемъ ли въ слѣдующемъ—170¹/₂ учеб. году о. Муравскій въ Академіи, и, если учительствовалъ, преподавалъ-ли риторику,—неизвѣстно³⁾. Риторическій учебникъ 170¹/₂ учеб. г., озаглавленный: *Rostra Tulliana ad formandos in omni arena equites et neotyrones Rossiacos sub Palladis Kijovo-Mohilaeanae scuto militantes et gentiliis magni heroum principis Zaporoziensis strenuissimi Martis Joannis Mazepa luminaribus certantes in thaumaturgis nempe divinissimis tutelarium nostrorum Barlaami et Joasaphi fundamentis erecta, praeceptis rhetoricis et variis ad plausum perennem gloriam laboriosissime praxibus munita ac illustrata anno Verbi Incarnati 1701 in Colegio Kijovo-Mohylaeano*, есть въ рукописяхъ бібліотекъ Кіево-Софійскаго собор. (№№ 460 и 461, л.л. 12—176) и Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 611).

¹⁾ De arte rhetorica Θ. Прокоповича, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад.; lib. 1, сар. 2, л. 10.

²⁾ См. Труды Кіев. дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404. Имя о. Муравскаго было *Діонисій*, какъ видно изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1—80, гдѣ на л. 118 есть упражненія reverendi patris Dionysii Murawski.

³⁾ Мы готовы предположить, что въ 170¹/₂ учеб. году преподавалъ риторику о. Игнатій Мишталскій. Въ означенномъ учебномъ году онъ, видимо, учительствовалъ въ Кіев. Академіи. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1702 г., въ числѣ другихъ лицъ былъ отпущенъ изъ Кіева въ Москву „для ученія въ латинскихъ школахъ“ отецъ Игнатій Мишталскій „въ монастыря Братскаго Кіевскаго“ (Труды Кіев. дух. Академіи, ноябрь, 1901 г. стр. 401—402). Что именно преподавалъ Миш-

Съ 170²/₃ г. извѣстны слѣдующіе преподаватели риторики:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* учительствовавшій, кажется, въ 170²/₃ и 170³/₄ учеб. г.г. ¹⁾.

Риторика преподаваемая имъ въ 170²/₃ учеб. году подъ заглавіемъ: *Oriens illustrissimus Jasinscianaе Cynthiae Tulliano coelo currenti per altissimi virtutem illustrissimum tentorium abbatis Peczariensis obumbrantem foederatus, sev quatuor oratorii anni partes totam vitam humanam vernante pueritia et adolescentia, aestate floridae juventutis, autumnum virili et bruma senum complectens a neorhetoribus Kijoviensibus vitae in eloquentia formandae studiose impensae, anno, quo eloquens in terris Verbum primam infantiae adiit aetatem 1703, sub reverendo patre Ilarione Jaroszewicki, cui aeterna sit requies, estъ въ рукоп. библиот. Кіев. дух. семинаріи VІІІ. 1. 95 ²⁾.*

тальскій въ указанномъ году, — отвѣтомъ на это, пожалуй, могутъ служить такіа слова изъ чернового списка учителей Кіев. Академіи, составленнаго въ 1760-хъ годахъ (онъ хранится въ архивѣ Кіев. дух. конс.). „Гермонахъ Игнатій Мишталскій, намѣстникъ Братскій Кіевскій, былъ учителемъ шкoлъ пѣттии и *риторики*; представлялся въ моровое лѣто 1709“ (Сказанное такъ въ спискѣ учителей риторики почти буквально повторено и въ тогoвременномъ спискѣ учителей пѣттии). Этими словами послѣднимъ учительствомъ Мишталскаго въ Кіевѣ считается *риторическое*. Если Мишталскій не учительствовалъ тутъ, по возвращеніи изъ Москвы, предъ намѣстничествомъ въ Братскомъ монастырѣ, то, очевидно, въ Москву онъ уѣхалъ послѣ преподаванія въ Кіевѣ *риторики* въ 170¹/₂ учеб. году. Сколько времени (годъ или болѣе) преподавалъ онъ риторику, и предъ нею пѣттику, — незвѣстно.

¹⁾ На учительство его въ 170²/₃ учеб. году указываетъ заглавіе риторики, относимой нами къ этому году. Въ этомъ заглавіи (сдѣланномъ послѣ смерти Ярошевицкаго, т. е. не ранѣе конца 1704 г., см. ниже, списокъ учителей философіи) говорится, что риторика преподаваема въ 1703 г. Другая риторика, приписываемая нами Ярошевицкому, какъ видно изъ ея заглавія, начата осенью 1703 г., значитъ преподаваема въ 170³/₄ учеб. году.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 242.

Риторика, преподаваемая въ 170^{3/4} г. подъ заглавіемъ: Arbor Tulliana Jasinsciano de caelo illustrissimis gratiarum syderibus collustrata et inundata ad gemmeas Borysthenis undas ampliata mystico Jordanis per ss. Triadem fluvio tunc sacrata, dum lignum aeternae vitae crux virgineum in tempore fructum semper boni nunquam mali contulit Christum anno 1703, septembri 21, есть въ рукописи той же библиотеки VIII. 1. 88¹⁾.

2) *Геофанъ Прокоповичъ*—въ 170^{6/7} ²⁾ учеб. г.

Преподаваемая имъ риторика озаглавляется: De arte Rhetorica libri X pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono religionis et patriae a Reverendo P. Theophano Procopowicz traditi Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylaeano anno Domini 1706. По одному экземпляру ея есть въ библ. Кіев. дух. Академіи I. Ш. 83. 4³⁾ и въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (1723); два экземпляра въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII 1. 77, л. л. 126—290 и VIII. 1. 103, л. л. 1—224)⁴⁾.

3) *Геоодосій Глѣбскій*—около 17^{10/11} ⁵⁾ учеб. г.

¹⁾ Ibid., стр. 280, № 243.

²⁾ Время его учительства въ риторикѣ опредѣляется въ виду указанія 1706 года въ заглавіяхъ преподаваемой имъ риторикѣ, при чемъ беремъ во вниманіе его учительство предъ этимъ въ пятнѣхъ (см. выше) и, затѣмъ, послѣ риторикѣ, въ философіи (см. ниже). И. Чистовичъ („*Г. Прокоповичъ и его время*“, стр. 9) говоритъ, что Прокоповичъ перешелъ въ классъ риторикѣ въ 1706 году.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи, стр. 385, № 418.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 282, №№ 248 и 249. И. Чистовичъ („*Г. Прокоповичъ и его время*“) говоритъ, что экземпляры риторикѣ Прокоповича есть въ библ. Черниговской, Новгородской и Вологодской дух. семинарій.

⁵⁾ Многолѣтіе, возглагошенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія („*Кіевская Старина*, 1884 г., июль, стр. 545—6). Въ 1722 г. мы видимъ Глѣбскаго на мѣстаникомъ Кіевского Петро-Павловскаго мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1731 г., № 913), въ 1730 г. игуменомъ Кіевского Кирилловскаго монастыря (Описание докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, № 273).

Риторика (*Emporium oratoriae facultatis...*), находящаяся въ библиотекѣ Киево-Печерской Лавры (XI, 128), вѣроятно, преподаана имъ¹⁾, или же ее преподавалъ

4) *Гедеонъ*²⁾ *Вишневскій* около 1712 г.³⁾

Риторика 1713—14 г.: *Methodus parandae omnis eloquentiae secundum doctrinam et praecepta Cypriani Soarii accomodata ad captum et praxim faciliorem studiosae Roxolanae juventutis in Colegio Kijovo Mohylaeano proposita anno Domini 1713, mense septembri 15*—есть въ библиотекѣ Киев. дух. семинаріи (VIII. 1. 98)⁴⁾ и въ библиотекѣ Черниговской духовной семинаріи⁵⁾.

5) *Иларіонъ Левицкій*—въ 1716 году⁶⁾.

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ этой риторикѣ, въ числѣ притворъ похвальной рѣчи, есть поздравленіе ректору Θεοφάνу Прокоповичу, ставшему носить имя ректора, какъ онъ самъ говорилъ (Труды Киев. дух. Академіи, 1865, X, стр. 274), въ 1711 году

²⁾ Вишневскій служилъ въ Киев. Академіи, будучи свѣтскимъ человекомъ (В. Аскоч., ч. 2, стр. 47), но какое имя онъ носилъ въ мірѣ,—не знаемъ.

³⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 44—6) и архіеп. Филаретъ (Обзоръ рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5) говорятъ, что въ 1712 г. (въ началѣ или концѣ—неизвѣстно) Гедеонъ Вишневскій уже выбылъ изъ академіи; значитъ въ 17^{11/12} г. или въ началѣ 17^{12/13} учеб. года онъ преподавалъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо Θ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Трудахъ Киев. дух. Академіи“, 1865 г., январь, стр. 151—2).

⁴⁾ Н. Н. Петровъ, Описание рукоп. собр., наход. въ г. Киевѣ, вып. 1, стр. 283, № 251.

⁵⁾ Дилевъ, Описание рукоп., принад. библиотекѣ Чернигов. дух. семинар., стр. 205, 183.

⁶⁾ См. заглавіе его риторики. Вѣроятно, онъ былъ учителемъ риторики до половины 1719 г., до перехода въ философскій классъ. Въ библиотекѣ Смоленской дух. семинаріи есть *Epitome seu praeeambulum philosophicae artis nobili juventuti in Tulliano limite traditum, ad faciliorem normam seu modum in eundo in gratos nobilis doctrinae Aristotelicae germinantes hortos Duce ac Magistro adm. g. p. Hilarione Lévicckii anno 1717 evunciatum*,—Рукоп. А. 849. О. I, л. 98—127, съ такою замѣткой въ концѣ: *tradita et descripta anno Domini 1718* (См. наше „Описание рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, Рукописи на латинскомъ языкѣ Смоленской семинарской библиотеки, Смоленскъ 1901 г. стр. 32, №13).

Его риторика: *Classis oratoria inter Tulliana flumina fructibus eloquentiae impleta in Collegio Kijovo-Mohylaeana tradita, anno Domini 1716, sub reverendissimo patre (J) Lariion Lewicki*—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 105).

6) *Веніаминъ Богацкій*—въ 17^{20/21} г. ¹⁾.

Его риторика: *Opus de arte rhetorica, in 4 libros divisum instituendae Roxolanae juventuti pro modo ac faciliore norma bene dicendi in insigne religionis orthodoxae patriae suae et avitae domus augmentum traditum in almo Collegio Kievomohylaeano anno Dominis 1720*—есть въ бібліотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1720, часть 2-я рукописи. Тутъ приведенное заглавіе риторики продолжено словами: *sub reverendo P. Веніаминъ Bogacki, professore classis Rhetoricae ordinario*), Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 79, л. 1—214. Тутъ заглавіе рукописи продолжено: *sub reverendissimo ac piissimo patre Benjamin Bogacki*) ²⁾ и Смоленской дух. семинаріи (А. 849. О. 1. л. л. 1—97. Тутъ въ заглавіи, послѣ слова *traditum*, сказано: *professore reverendissimo Veniamino Bogacki*) ³⁾.

7) *Иларіонъ Негребецкій*—въ 17^{22/23} г. ⁴⁾.

Его риторика: *Certantibus argo Boristheni fixa ad fortunatas eloquentiae insulas Rossiacum Jasonem revehens sey Modus omni praeeptionum genere atque regulis ad perfectio-*

¹⁾ См. его риторикѣ. Пожалуй, онъ учительствовалъ въ риторикѣ съ половины 1719 г., преемствуя Левцкому, до половины 1722 г. Въ 1730-хъ годахъ онъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Пустынно-Николаев. мон. (Арх. Кіев. дух. конс., л. 1753 г., № 21).

²⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 283, № 253.

³⁾ Д. Вишневскій. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, рукописи на латин. языкѣ Смолен. семинарской библ., Смоленскъ, 1901 г., стр. 32, № 43.

⁴⁾ Въ его риторикѣ (въ библ. Кіево-Михайл. мон.) есть замѣтка на 102 и 155 л. л.: „*Exaravit Michael Dowhalewski... sub reverendissimo magistro Hilarione Nehrebecki... anno Domini 1723*“.

rem scientiae notitiam Rhetorices dirigens ad superandos difficultatis scopulos expositus anno, quo Argo Spiritu Divino deaurata salutem Orbi naufrago exposuit 1722—есть въ бібліотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1730), Кіево-Печерской Лавры (XI, 108) и Смоленской духовной семинаріи (А. 861. О. 13)¹⁾.

8) *Стефанъ Калиновскій* въ 17²⁷/₂₃ г. ²⁾.

Его реторика: Institutionum rhetoricarum libri IX Roxolanae juventuti in Collegio Kijovo-Mohylaeano traditi et explicati anno Domini 1727 sub sapientissimo ac religiosissimo patre Stephano Kalinowskj—есть въ бібліотекахъ Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 81, л. 12—101)³⁾ и Кіевской духов. Академіи (J. III. 92. 13, л. 139—330)⁴⁾.

¹⁾ Въ этомъ экземплярѣ заглавіе не сохранилось. См. указанное нами „Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Смоленскѣ, вѣн. 1, стр. 33, № 44.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI, гдѣ въ „Рестрѣ учителей и учениковъ, въ коллегіумѣ Братскоу Кіевскоу обрѣтавшихся, року 1727 поданномъ“ (см. выше болѣе точное опредѣленіе времени составленія этого реестра) онъ именуется учителемъ риторикъ. Въ концѣ 17²⁷/₂₃ учеб. года (послѣ марта мѣсяца) онъ, по едному преданію, одновременно съ риторикой будто преподавалъ и философію. Послѣ 19 марта 1728 г. Синодъ предписалъ кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу взыскать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Ванатовичъ въ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой имъ должности учителя риторикъ и философіи“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, стр. 206). Разъясненіе этого см. ниже, въ спискѣ учителей философіи. Кто преподавалъ риторикъ въ слѣдующемъ (17²⁸/₂₃) учеб. году, неизвѣстно. Отъ этого года сохранилась риторическая тетрадь (Sylloge duplex quaestionum alta, alta exercitiorum rhetoricorum juventuti eloquentiae studiosae in orthodoxo Collegio Kijovo-Mohylaeano propocita anno Domini 1729), экземпляры которой, съ обозначеніемъ 1729 года, есть въ бібліотекахъ Кіевской дух. семинаріи (въ рукописи VIII. 1. 81, л.л. 152—184) и Кіево-Михайлов. монастыря (№ 1702, л.л. 107—128; ср. рукоп. № 1711, т. 2, л. 1—25).

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, вѣн. 1, стр. 284, № 258.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 387—8, № 421.

9) *Игнатій Бузановскій*—въ 17^{29/30} г.¹⁾

Его риторика *Congeries praeceptorum rhetoricorum cum praxibus variis orthodoxae Roxolanae juventuti ad usum propo- sita in Academia Kijevo-mohileana anno Domini 1729, sub reverendo Patre Ignatio Buzanowski*—есть въ библиотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1711, часть 1-я рукописи), Кіево-Печерской Лавры (XI. 118, часть 1-я рукописи. Въ заглавіи этого экземпляра сказано, что риторика преподаана a doctissimo magistro Ignacio Buzanovski) и Кіевской духовной Академіи (J. III. 89. 10, часть 1-я рукописи, съ обозначеніемъ, что она преподаана въ 1729—30 г.г., но безъ указанія—къмъ)²⁾.

10) *Иосифъ Оранскій*—въ 17^{30/31} г.³⁾

¹⁾ См. заглавія преподаваемой имъ риторики.

²⁾ Н. В. Петровъ. Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. акад. стр. 388—9, № 422.

³⁾ Въ чисто случайномъ документѣ архива Кіевской духовной консисторіи,—прошеніи въ митрополиту Ивана Каменскаго о посвященіи его во іерея (д. 1739 г., № 59), мы встрѣтились съ такимъ показаніемъ Каменскаго, что онъ учился въ Кіевской академіи отъ аналогіи до риторики. При чемъ риторике слушалъ сначала въ Черниговскомъ коллегіумѣ годъ „подъ отцемъ Болдынскимъ“, а затѣмъ уже три года въ Кіевской академіи: „подъ отцемъ Оранскимъ годъ, другой подъ отцемъ Скорачинскимъ и Кувичинскимъ, третій годъ подъ Кулябкомъ“. 19 октября 1739 г. Сильвестръ Кулябка (въ то время префектъ и учитель богословія) писалъ митрополиту въ аттестаціи Каменскаго, что послѣдній „слушалъ риторике подо мною въ 1733 году, когда я первый годъ риторике трактовалъ“. Спрашивается, кто такіе были Оранскій, Скорачинскій и Кувичинскій, и въ какое время каждый изъ нихъ преподавалъ риторике? Преподавали они предъ Кулябкой. Когда же *первой годъ* преподавалъ Кулябка? Былъ ли это 17^{32/33} учебный годъ, или же 17^{33/34}? Самъ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту Заборовскому отъ 8 марта 1745 года, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе о себѣ, что онъ „неослабно учительство производитъ чрезъ тринадцать годъ“, но и изъ этихъ словъ нельзя вывести *точно*, съ какого именно учебного года сталъ учительствовать Кулябка, а затѣмъ и того, съ какого класса онъ началъ свою педагогическую дѣятельность. А въ документахъ несомнѣннаго рода нѣтъ извѣстій объ учительствѣ Кулябки до начала 17^{32/33} учебного года...

Навѣроятнѣе свѣтъ на все это проливаютъ другіе случайные документы. Въ архивѣ той же консисторіи, въ запискѣ, составленной позже 1763 года и оза-

Его риторика: Hortus variis praeceptorum Rhetorices floribus venustus ad ornandam Roxolanam juventutem in Tullianis

главнейшей: „О Случившій, какъ она пришла во владѣніе князей Радѣвильовъ“, въ спискѣ Слуцкихъ архимандритовъ мы читаемъ слѣдующее: „1732 (годъ). Архимандритъ Іосифъ Оранскій, бывшій учитель академіи кіевскія школы риторики, постриженецъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря, провѣдены въ сей Слуцкій монастырь во архимандрита 1732 года іюля 2 дня и былъ 1744 года“ (Затѣмъ, Оранскій былъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, въ каковомъ званіи и умеръ). Значитъ, въ словахъ Каменскаго подъ Оранскимъ нужно разумѣть Іосифа Оранскаго, который преподавалъ риторикѣ предъ іоанномъ мѣслцемъ 1732 года. Кто былъ Скорачинскій, неизвѣстно. О Кувечинскомъ (или Кувичинскомъ), именуемомъ Антоніемъ, въ справкѣ (справка эта, кажется, безуборочна въ отношеніи точности. По крайней мѣрѣ, по ней, напр., Стефанъ Калининскій взятъ изъ Кіева въ 1732 году, а по другимъ извѣстіямъ — въ 1738 г.; см. списокъ префектовъ въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія) о томъ, „съ состояніи Св. Прав. Синода колико изъ кіевской епархіи и кто имены.. взяти“... (въ дѣлѣ архива Св. Синода 1734 г., подъ № 449/Б), кратко, на ряду съ другими лицами, замѣчено: „1732 г. изъ Братскаго (монастыря) учитель школы философіи іеромонахъ Антоній Кувечинскій... (и другіе) по опредѣленію Синода, 29 сентября въ Спасскій училищный монастырь (по своимъ званіямъ)“.

Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры (1-я связка дѣлъ) есть „вѣдомость, сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ прошлаго 1732 г. по 1737 по апрѣль мѣсяцъ умерло и избѣгло“...; тутъ (на л. 289, по общему счету листовъ въ цѣлой связкѣ дѣлъ) сказано: „Того жъ (т. е. 1733) года февраля 23 іеромонахъ Антоній Кувѣчинскій по указу изъ Св. Прав. Синоду въ Московскую Славяно-Латинскую Академію отъѣхалъ“. И въ вѣдомости (въ той же связкѣ дѣлъ, на л. л. 602—620, по общему счету листовъ въ связкѣ) о всѣхъ монашествовавшихъ Кіево-Печерской Лавры 1749 г. (Тутъ есть такія свѣдѣнія, что „Антоній Кувѣчинскій былъ сынъ священника изъ города Будищъ, родился въ 1705 году, былъ изъ училищъ, вѣроятно, заграничныхъ; обучень, видимо, тамъ книжному искусству русскому, латинскому, французскому и нѣмецкому, постриженъ въ монашество архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря Романомъ въ 1731 г., во іеродіавона и іеромонаха посвященъ въ 1732 г. митрон. Рафаиломъ Заборовскимъ“) то же сказано, что онъ отправленъ въ Москву „1733 г. 23 февраля. по указу“. Отсюда мы заключаемъ, что Антоній Кувѣчинскій, (если онъ одно лицо съ Кувечинскимъ Каменскаго) преподавалъ риторикѣ въ академіи не позже 1731/32 учеб. года. Слова приведенной справки: „учитель школы философіи іеромонахъ Антоній Кувечинскій“, кажется, нужно понимать не какъ указаніе на служебное положеніе Кувечинскаго въ Кіевѣ, а какъ указаніе на его назначеніе въ Москву. 29 сентября 1732 г. Св. Синодъ опредѣлилъ вызвать на должность префекта и учителя богословія въ Московскую Академію префекта Кіевской Академіи Сте-

Kijevo-Mohylaeanae Academiae campis plantatus 1730 in 1731

фана Калиновскаго, на должности же учителя философін и проповѣдника онъ поручилъ Кіевскому митроп. Рафану Заборовскому выбрать двухъ персонъ „оное званіе повести могущихъ“. Одною изъ такихъ персонъ и былъ Кувичинскій, вѣроятно, рекомендованный митрополитомъ въ учителя философін. Сказать, что Кувичинскій въ началѣ 17³²/₃₁ г. былъ учителемъ философін въ Кіевѣ, мы вступаемся вотъ почему.

Въ сентябрѣ (30) 1731 г., значить, въ началѣ 17³¹/₃₁ учеб. года учителемъ философін былъ Калиновскій (см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ словамъ о префектурѣ Амвросія Дубневича). По всей вѣроятности онъ, какъ не получившій въ теченіе этого года новаго назначенія, оставался таковымъ весь этотъ учебный годъ. Если же въ началѣ слѣдующаго учебнаго (17³²/₃₁) года философію преподавалъ Кувичинскій, то, понятно, почему Калиновскій въ среднѣ своего философскаго курса (начатаго осенью 1731 г., см. ниже списокъ учителей философін) на время уступаетъ Кувичинскому мѣсто, которое затѣмъ (по отъѣздѣ Кувичинскаго въ Москву) занимаетъ снова (см. ниже). Затѣмъ, заключаемъ, что въ одинъ и тотъ же годъ съ Кувичинскимъ преподавалъ (нѣсколькими мѣсяцами раньше) риторикѣ Сквочинскій, и что, далѣе, Оранскій былъ учителемъ риторики въ 17³⁰/₃₁ учеб. году. Последнему заключенію благоприятствуетъ встрѣтившаяся намъ въ дѣлѣ, касающемся Московской академіи (арх. Св. Синода, д. 1731 г., № 259) доношеніе ректора ея Собронія Мигалевича отъ 6 іюня 1731 г. объ опредѣленіи въ Московскую академию изъ Кіева іеромонаха Оранскаго, „который въ Братскомъ монастырѣ учить риторикѣ“. (Въ полномъ собраніи постановленій и распоряж. по вѣдомству прав. испов. Росс. имперіи, т. VП, № 2486, на стр. 361 излагается заслушанное Св. Синодомъ 10 сентября 1731 г. указанное доношеніе Мигалевича, но тутъ вмѣсто „Оранскаго“, напечатано „Орайскаго“). Если же всѣ эти заключенія вѣрны, то—заключаемъ еще, наконецъ,—Кулабѣа, преемствовавшій каседу риторики (какъ вытекаетъ изъ словъ Каменскаго) послѣ Кувичинскаго, первый годъ занималъ ее въ 17³²/₃₁ учеб. году... Подтверженіемъ этому могутъ быть, во 1-хъ такое заглавіе первой части рукописи библ. Кіево-Соф. собора, № 483: „Purae elegantes et copiosae phrasae ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum in Kieвомoh. Collegio traditae et quoniam rhetorico fonte promanaverint, breviusculo unicuique parum titulo commentario subjecto demonstratae per hieromonachum Silvestrum Kulabka, ejusdem scholae praeseptorem anno Domini 1733 die (17 septembris, какъ видно изъ экземпляра такой же рукописи въ библ. Кіев. дух. Акад., отд. Р. Муз. № 101, л.л. 1—29) *2-do suae ab ipso informationis*, во 2-хъ, надпись на 116 листѣ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи Р. Муз., № 101: „Praeae variae ex variis propositionibus ab Hieromonacho Sylvestro Kulabka R. Praeseptore Rhetorices anno Domini 1734 in annum 1735 tertio suae in schola anno professionis“ и, въ 3-хъ, слова домашняго учителя Якова и Василія Кула-

Novembri 16 die—есть въ рукописи библиотеки Кіево-Софійскаго собора № 477 (л.л. 70—182)¹⁾.

11) и 12) о.о. *Скорачинскій* и *Кувичинскій*—оба въ 17⁸¹/₃₂ г. ²⁾.

Риторика, преподанная, вѣроятно, ими: Liber rhetorices de eloquentia ecclesiastica et civili continens in se artem inveniendi, disponendi et eloquendi nec non modos docendi, movendi et delectandi ac imprimis amplificandi in usum Rossiacae juventutis in Coll. Kijevo-Mohylaeno anno 1732 Januarii 11 die есть въ библиотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1717, л.л. 1—39).

13) *Сильвестръ Кулябка*, кажется, въ 17⁸²/₃₃ г. ³⁾ и въ 17⁸³/₃₄ и 17⁸⁴/₃₅ г.г. ⁴⁾.

Курсы риторикъ, преподанныхъ имъ въ два послѣднихъ года (17⁸³/₃₄—Praeceptiones quaedam de eloquentia comparanda per hieromonachum Silvestrum Kulabka anno Domini 1733 observatae atque per eundem anni ejus professorem Roxolanae juventuti in Kijvomobileano Collegio traditae et explicatae, и 17⁸⁴/₃₅—Libri V de arte Rhetorica in Collegio Mohylo-Raphalaeano Roxolanae juventuti anno Domini 1734 Septembr. die

божъ въ 1736 году, что ихъ братъ Сильвестръ Кулябка въ Кіевской академіи „eloquentiam tres annos profiteretur“. (Рукопись библиотеки Кіевской духовной академіи J. III 91. 12, введение, ср. л. 39), если только въ приведенныхъ выраженіяхъ счетъ годовъ не гражданскихъ, а учебныхъ. (См. выше, слова Кулябка въ его доношеніи митрополиту 8 марта 1745 г., въ которыхъ онъ считаетъ свое учительство, видимо, съ 17⁸²/₃₃ учеб. года).

¹⁾ Непосредственно за этой риторикой слѣдуетъ (преподанная послѣ нея въ риторическомъ классѣ) діалектика, озаглавленная такъ: Eurippus philosophicae scientiae guttatum oratorium spargens hortum seu breve dialecticae compendium, ad Rhetorici anni conclusionem traditum in Coll. K.-Moh. anno Domini 1731 Maii 5-ta.

²⁾ См. выше. Вѣроятно, Скорачинскій тождественъ со Стефаномъ Скорачинскимъ, подписавшимся на одной рукописи. См. „Описание рукоп. собраній“, Н. Петрова, выг. 2, № 477, стр. 158.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ См. заглавія его риторикъ.

27 tradendum et explicandum resumpti ab hieromonacho Sylvestro Kulabka) есть въ бібліотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 101, лл. 30—115 и Муз. № 51, лл. 58—201; 224—366)¹⁾ и Кіево-Софійскаго собора (№ 483, часть 2-я рукописи, лл. 78—145).

14) *Варнава Старжицкій*—въ 17³⁵/₃₆ г. ²⁾.

Его риторика: *Regiua artium eloquentiae vulgo rhetorica dicta Athenis Kijovomohilaeanis Tullianae iuventuti tradita atque per capita, nec non theoremata luculentissime exposita illustrissimis sub auspitiis Raphaelo-Zaborowsianis ab indigno nominis*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музея, стр. 327, № 304 и стр. 389, № 423. Въ рукописи библи. Кіевской дух. акад. (J. Ш. 91. 12, л. 39—169) есть риторика: *Manuductio ad copiose loquendi scientiam duobus libris comprehensa in usum magnificis ac gener. D. D. Jacobo et Basilio Kulabka instituta et explicata Lubnis in aedibus propriis eorum anno Domini 1736, составленная на основаніи уроковъ Кулабки (какъ видно изъ предисловія къ ней), и такого же характера другая: *Summulae praeseptionum rhetoricarum ex labore.. Sylvestri Kulabka, преподанная въ 1737 г. Василію Кулабкѣ его домашнему учителю Тимошею Александровичемъ, — въ рукописи библи. Кіево-Печерской Лавры (XI. 99).**

²⁾ См. заглавіе его риторики; см. опредѣленіе учителей на 17³⁶/₃₆ г. (въ библи. перк.-археол. музея при Кіевской духовной академіи).

Варнава (въ мірѣ Василій) Старжицкій, сынъ купца (а по вѣдомости о монашествовавшихъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1740 г.—мѣщанина) изъ г. Глухова, родился около 1707 г.; обучался въ Кіевской академіи, постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ на 1727 г., былъ справщикомъ въ Печерской типографіи, во іеродіакона посланъ архіеп. Варлаамомъ Ванатомичемъ, во іеромонаха 12 декабря 1737 г. митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ (См. въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры, въ 1-й связкѣ дѣлъ, реестръ новопостриженныхъ около 1727 года, и вѣдомость о всѣхъ монашествовавшихъ въ 1740 г.). Въ 1738 г. онъ былъ игуменомъ Датловицкаго монастыря (см. въ той же связкѣ, на л. 383 намиорть Старжицкому отъ 14 іюля указанного года). Въ концѣ мая 1740 г. онъ былъ уволенъ отъ этого послушанія и опредѣленъ въ Кіево-Печерскій Троицкій больничный монастырь, откуда чрезъ годъ былъ назначенъ начальникомъ Китаевской пустыни. 26 мая 1741 г. онъ, ссылаясь на свою неспособность и слабость, просилъ уволить его отъ этой службы, а оставить лишь экзаменаторомъ. Такъ и было сдѣлано. (См. въ той же связкѣ, л. 546) До 1750 г. (въ дѣлахъ Лаврскаго архива) встрѣчается подпись его въ званіи „сборнаго старца Кіево-Печерскаго монастыря“ (Еще о немъ см. ниже).

et honoris sui cultore Н. Barnaba Starzyckj anno, quo Magni consilii Angelus solio dimissum ab alto salutem toti terrarum orbi nunciavit 1735 in annum 1736—*есть въ библиотекѣ Смоленской духовной семинаріи (А. 859. О. 11 л.л. 22—143)¹⁾.*

15) *Варлаамъ Новицкій*—въ 17³⁶/₃₇ и 17³⁷/₃₈ г.г.²⁾.

Риторика, преподаваемая имъ въ *первый* годъ: *Idea artis oratoriae ad informandos genios Russorum Hortensiorum expressa in alma Academia Kijovo-Mohylaeano-Zaborowsciana anno... 1736 in annum 1737 inchoata octobris, есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 101, часть 1-я рукописи) и Кіевской дух. Академіи. Муз. № 3, л. 1—344)³⁾*; преподаваемая во *второй* годъ: *Lumen eloquentiae splendorem praeseptorum rhetoricorum tum universalium tum particularium praeseferens ad usum recte dicendi in quavis materia Roxolano neo-Tullio in celebri et orthodoxa academia Mohilo-Zaborowsciana Kijoviensi accensum anno luminis justitiae ex Maria orti 1737 in annum 1738, sub reverendo Barlaam Nowickij, —въ библиотекѣ Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 93, л.л. 30—180)⁴⁾.*

16) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁸/₃₉^{b)} и 17³⁹/₄₀ г.г.⁶⁾.

¹⁾ См. наше „Описание рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, № 48, стр. 35.

²⁾ См. подписи его подъ списками учениковъ риторики за 17³⁶/₃₇ и 17³⁷/₃₈ учеб. г.г., въ вѣдомостяхъ Кіевской Академіи за эти годы, находящихся въ архивѣ Св. Синода, въ д. № 380, т. 1, л. 111 и далѣе, и л. 375 и далѣе. Время отсылки въ Синодъ этихъ вѣдомостей указано нами выше, въ спискахъ профессоровъ нашихъ классовъ Академіи.

³⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад. стр. 390, № 425.

⁴⁾ Его же, Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 286, № 262. Тетрадь классныхъ риторическихъ упражненій, написанныхъ въ учительство Новиковаго, естъ въ рукописи Кіево-Печерской Лавры XI, 100, въ концѣ 3-й части. Тетрадь эта озаглавлена такъ: „Praxes, quae elaboratae in schola rhetorica a reverendissimo Patre Barlaam Nowicki“.

⁵⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380. т. II, л. 799 и далѣе (вѣдомость Кіевской Академіи за 17³⁶/₃₇ учеб. г.).

⁶⁾ Ibid., т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за 17³⁹/₄₀ учеб. г. 2 августа 1740 г. онъ состоялъ еще учителемъ риторики (ему въ этотъ день было пору-

Его риторика *перваго* года: *Aerarium eloquentiae ad elegantium styli et non vulgarem dicendi in omni genere modum praeceptis rhetoricis et praxibus refertum ad usum et imitationem rossiacis orthodoxis rhetoribus reseratum in Collegio Mohylo-Zaborovsciano anno reseratae Salutis—1738—* есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть III-я рукописи) и въ библиотекѣ Черниговской духовной семинаріи¹⁾; *второго* года: *Institutiones oratoriae eloquentiae candidatis ad stylium dicendi comparandum in collegio Mohylo-Zaborovsciano traditae et explicatae anno Domini 1739—* въ библиотекахъ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть 5-я рукописи) и Черниговской духовной семинаріи²⁾.

17) *Іоаннъ Козловичъ*—въ 17^{40/41} г. 3).

чено митрополитомъ слѣдственное дѣло; см. запись объ этомъ въ хранящемся въ архивѣ Кіев. дух. конс.—реестръ бумагъ, исходявшихъ изъ митрополичьей канцеляріи въ 1740 г., подъ № 881, отъ 2 августа). До учителяства въ Академіи онъ былъ реентомъ въ Кіев. консисторіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 68). Послѣ учителяства, 14 декабря 1740 г. Сильвестра Ляцкоронскаго имъ виднѣ экзаменаторомъ (тотъ же реестръ, № 1580), а затѣмъ съ 29 января 1741 г. „старшимъ“ т. е. игуменомъ Виленскаго Св.-Духова монастыря (см. выше, списокъ ректоровъ); см. въ реестръ 1741 г. (въ арх. Кіев. дух. конс.) подъ № 24 „дѣло о посылкѣ въ монастырь Виленскій Сильвестра Ляцкоронскаго“.

¹⁾ Лялевъ, Описаніе рукоп., принадл. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 187, л. 73—219.

²⁾ *Ibid.*, л. 219. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры, XI, 100, въ 4-й ея части, есть діалектна, преподаванна Ляцкоронскимъ въ риторическомъ классѣ. Она овагвлена такъ: *Instrumentum sciendi ambientibus sacra altiorum scientiarum intrare penetrabilia atque eorum aspirantibus augustissima conscendere solia seu Dialectica, includens doctrinam de definitione, divisione et argumetatione anno Domini 1739 calendis Maii.* Въ концѣ 5-й части той же рукописи помѣщено *Congeries grahium* (риторическихъ) *per reverendissimum Patrem Sylvest. Laakoronski.* Въ рукописи библ. Кіевской духов. Акад. (Р. Муз., № 502) есть *Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis auctoribus conscriptae neo-Rhetorum usui et commodo in Academia Kiiovo-Mohylo-Zaborovsciana exproctatae anno Domini 1739, calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Laakoronskiy.*

³⁾ Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 13, представленіе учителей на 17^{40/41} учеб. г.; ср. діалектику, преподаванную Козловичемъ въ риторическомъ классѣ въ 1741 г., въ рукописи библ. Кіево-

Его риторика: *Manuductio ad artem eloquentiae duobus libris comprehensa et ad usum Roxolanae juventuti in orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana instituta ac explicata Kijoviae anno Domini 1740 pridie nonarum Novembris inchoata*—есть въ библиотекѣ Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 97, л. л. 1—181)¹⁾.

18) *Варлаамъ Лящевскій*—въ 17⁴¹/₄₂ г. ²⁾.

19) *Арсеній Пятницькій* (Піонтнѣцкій)—въ 17⁴²/₄₃ г. ³⁾.

Его риторика: *Thesis principis Tullii firma et cathogorica rhetoricae praescepta artis complectens in literaria Kijovo-Mohylo-Zaborowsciani aede collegii ad perennem oratoriae basim scientiae communi et solido Rossiae neorhetori exposita ac candidis rerum exemplis stabilita anno 1742 die 22 octobris*—есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 97, л. 182—281)⁴⁾.

20) *Сильвестръ Добрына*—въ 17⁴³/₄₄ г. ⁵⁾.

Печерской Лавры XI, 100. часть 6-я; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за 17⁴⁰/₄₁ учеб. г. Въ 1742 г. (но не въ 1743 г., какъ говорятъ С. Смирновъ, стр. 209, и В. Асвоченскій, ч. 2, стр. 118) онъ былъ вызванъ въ префекты въ Москов. академію.

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 287, № 265. Въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ рукоп. XI, 100, въ 6-й части, есть *Introductio ad philosophicam scientiam sev Dialectica Roxolanis rhetoribus ad Logicam praeparandis propter usum et utilitatem compediose exposita in celeberrima Academia Kijewo-Mohylo-Zaborowsciana anno Domini 1741 Maii die 5, sub reverendissimo patre ordinario professore Rhetorices tractata, nimirum Joanne Kozlowicz.*

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 145—169, вѣдомость Кіевской Академіи за 17⁴¹/₄₂ учеб. годъ.

³⁾ Архивъ Кіевской духовной конс., д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на 17⁴²/₄₃ учеб. г.; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и дал. (вѣдомость Кіевской Академіи за 17⁴²/₄₃ учеб. г.). До 12 августа 1741 г. онъ былъ учителемъ риторики въ Смоленской семинаріи; затѣмъ, годъ жилъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ (Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, вѣдомость Смоленской семинаріи за 17⁴¹/₄₂ г.).

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., вып. 1, стр. 287, № 265.

⁵⁾ См. заглавіе его риторики; см. доношеніе Кудьки (съ указаніемъ на учительство въ 1744 г. Сильвестра Добрыни въ риторикѣ) отъ 8 марта 1745 г.

Его риторика: *Libri octo de facilius... comparanda eloquentia ab Hieromonacho Sylvestro Dobryna in tradendum et explicandum nobilissimae Roxolanae juventuti in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia... anno Domini 1743 mense Octobri 3 die*—есть въ бібліотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 750) и Иркутской дух. семинаріи¹⁾.

митроп. Шербаткому (въ церк.-археол. музей при Кіев. дух. Акад.) и д. арх. Св. Синода 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76 (вѣдомость Кіевской Академіи за 1743/44 г.). 22 іюля 1744 г. онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Петро-Павловскаго монастыря (Арх. Св. Синода, д. 1744 г., іюля 23, № 518); въ концѣ 1748 г., мы видимъ его игуменомъ Кіево-Кирилловскаго мон. (арх. Кіев. дух. конс. д. 1747 г., № 571; см. ветхую книгу записей протоколовъ консисторскихъ, 1749 г., № 24, 2-го февраля; игуменствовалъ онъ тутъ, какъ сказано въ оти-ченнѣхъ ниже „Матеріалахъ“, съ 25 янв. 1748 г.; 30 января 1749 г. былъ назначенъ „старшимъ“ Виленскимъ (ibid..., конія вѣдомости о монастыряхъ за 1750-й годъ, въ дѣлахъ 1751 г.; см. копию указа, — въ томъ же архивѣ, — „объ іером. Сильв. Добринѣ, старшомъ Виленскомъ“, писанную 4 марта 1756 г., гдѣ сказано, что онъ „на Виленское старшинство „опредѣленъ въ январь мѣсяцѣ 1749 г. съ игуменства Кіево-Кирилловскаго“. См. С. Т. Голубева „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII столѣтіе“. — Кіевъ, 1895 г., гдѣ днемъ назначенія Добрини въ Вильно считается 29 ноября 1748 г.); въ 1760 г. онъ былъ архимандритомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря (ibid., д. 1760 г., № 135). Въ „Описаніи Глуховскаго Петро-Павловскаго мон.“ (навлеч. изъ 3 кн. „Истор.-статист. опис. Черниг. епархіи, Черниговъ, 1872 г.) говорится, что Добриня состоялъ настоятелемъ этого монастыря съ 1756 года. Когда въ 1763 г. начальство намѣревалось поручить о. Сильвестру другой монастырь, то братія просила (читаемъ въ „Описаніи“) начальство не лишать ихъ добраго настоятеля). „Мы, писали они, сего архимандрита святостію житія, обхожденіемъ благо-склоннымъ, по обители трудолюбіемъ весьма довольны, и, по отъѣздѣ бывшаго намѣстника, нинѣ въ тишинѣ и спокойствіи живемъ“. Умеръ Сильвестръ Добриня въ этомъ монастырѣ въ 1766 году.

¹⁾ Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г., № 10, стр. 311, № 9. Упражненія (Praxes ad usum rhetoricas in schola rhetorica labore reverendissimi in Christo patre Sylvestri Dobryna ordinarii eo tempore professoris Rhetorices assumptae), писанныя при немъ въ риторическомъ классѣ, есть въ библиот. Кіев. дух. Акад. (Муз. № 51, л. 424; см. Н. И. Петрова, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 328, № 304).

21) Тихонъ Александровичъ—въ 1744/13 г.¹⁾ и 1746/46²⁾

¹⁾ См. „опредѣленіе“ учителей на 1744/45 учеб. г. (оно находится у проф. С. Т. Голубева); см. архивъ Св. Пр. Синода, д. 1745 г., 4 марта № 370 (Св. Синодъ своимъ указомъ отъ 16 марта 1745 г. требовалъ выслать іеромонаха Тихона Александровича для назначенія его въ Московскую академію. Митроп. Рафаилъ Заборовскій 17 марта того же 1745 г., оти́чая на этотъ указъ, писалъ Св. Синоду: „Архимандритъ Сильвестръ Кулябка—богословіе, а іером. Михайлъ Козачинскій—философію, за крайнюю здѣсь (въ Кіевской Академіи) въ учителяхъ вужду, уже шестой годъ преподають, и ректора (т. е. Кулябку) слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ, такъ какъ онъ и прежде въ ученіи школъ довольно трудился, уволнить, а префекта (т. е. Козачинскаго) опредѣлить въ богословію; если же выслать Александровича, (то) некому (будеть) преподавать философію“. Ясно, что Александровичъ въ день такихъ словъ митрополита учительствовалъ въ риторикѣ; см. д. 1737 г., № 380, т. V, л. л. 345—384 (вѣдомость Кіевской Академіи за 1744/45 учеб. г., съ подписью Александровича, какъ учителя риторики, подъ спискомъ учениковъ риторическаго класса).

²⁾ 8-го августа 1745 г. Тихону Александровичу было опредѣлено преподавать въ 1745/46 учеб. г. философію, а на риторику былъ назначенъ іером. Гедеонъ Сломинскій. (Опредѣленіе это имѣется у профес. С. Т. Голубева). Но Тихонъ Александровичъ отказался отъ своего назначенія. Въ своемъ письмѣ отъ 31 августа 1745 г. на имя архимандрита Кіево-Печерской Лавры Тимофея Щербатскаго онъ писалъ, что признаетъ себя „недовольнымъ“ къ преподаванію философіи, какъ къ дѣлу, требующему многихъ трудовъ и долговременаго приготовленія, при чемъ указывалъ на свою внутреннюю болѣзнь и свое проповѣдническое послушаніе въ Лаврѣ (лишиться котораго онъ крайне не желалъ). Нужно было, продолжалъ онъ, заблаговременно объявить мнѣ о такомъ назначеніи, чтобъ я могъ по возможности подготовиться къ преподаванію новаго предмета. Между тѣмъ до 18 августа я ни отъ кого не слышалъ о своемъ новомъ назначеніи. Подготовиться же за такой краткій срокъ мнѣ никакъ невозможно было, тѣмъ болѣе, что къ 5 сентября я составляю проповѣдь. Въ заключеніи письма Александровичъ просилъ архимандрита ходатайствовать, чтобы митрополитъ оставилъ его—Александровича „за силу воображенныхъ резоновъ въ преподаваніи риторики по прежнему“. (Письмо это имѣется у насъ). Александровичъ и былъ оставленъ въ риторикѣ. Это видно, помимо указаній въ заглавіяхъ риторическихкихъ учебниковъ 1745/46 г., изъ того, что учителемъ философіи въ этомъ году былъ Гедеонъ Сломинскій (см. ниже списокъ учителей философіи), и изъ того, что 26 августа 1746 года Александровичъ былъ опредѣленъ преподавать риторику и на 1746/47 учеб. г. (См. Агги Кіево-Брат. училищ. мон. и акад., собр. В. Аскоченскихъ, т. 1, д. № 28; см. архивъ Кіево-Печерской Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 125, письмо митрополита Рафаила Заборовскаго къ Лаврскому намѣстнику объ отпускѣ изъ Лавры въ Академію къ 1-му сентября 1746 г. іером. Тихона Александровича, назначеннаго преподавать риторику на 1747 годъ).

и въ началѣ 17⁴⁶/₄₇ г. ¹⁾).

Риторика, преподаваемая имъ въ *первый* годъ: Praecepta oratoria ex antiquis atque recentioribus factis praeceptorum delecta tyronibus eloquentiae ab imis fundamentis sensim ad difliciora et summa justissimo ordine manuducendis et prudenter instituendis accommodata in usumque Roxolanorum oratorum in alma orthodoxa ac celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana superaddita et explicata anno Salutiferi partus 1744, есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 91; XI, 92, часть 3-я рукописи; и XI, 103, часть 3-я рукописи); преподаваемая во *второй* годъ: Congeries praeceptorum rhetoricorum cum variis praxibus ad comparandam bene dicendi artem instituta atque in usum orthodoxae Roxolanae juventuti in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana per *biannalem* eloquentiae professorem R. patrem Tychonem Alexandrowicz proposita et explicata ex anno 1745 in annum 1746 calend. Octob., есть въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора (№ 487).

22) *Досиѳей Галяховскій* приблизительно съ конца октября 1746 года до половины 1749 года ²⁾).

¹⁾ См. выше. 21 октября 1746 г. Александровичъ умеръ (см. замѣтку въ концѣ 2-й части рукописи библиот. Кіево-Печерской Лавры XI, 103; см. въ томъ же архивѣ, связку 2-ю, вѣдомость 1746 г., указывающую тотъ же день смерти Александровича).

²⁾ Предъ началомъ 17⁴⁶/₄₇ учеб. года онъ былъ назначенъ преподавать *синтаксису* (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28), 2 мая 1747 г. онъ имѣется (и состоитъ) учителемъ *риторики* (см. выше). Вѣроятно, онъ сталъ преподавать риторику послѣ смерти Тихона Александровича (см. выше), въ концѣ октября или въ ноябрѣ мѣсяцѣ. (См. примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Кременецкаго и Яромскаго). Отъ 16-го июня 1747 года мы имѣемъ (архивъ Кіев. дух. конс., д. 1745 г. № 704) его подпись, какъ *учителя риторики*, подъ засвидѣтельствомъ прошенія ученика риторики Іоанна Тимошевскаго къ митрополиту (о выдачѣ прошения съ братьями его части доходовъ съ прихода покойнаго отца). Онъ залгалія преподаванію имъ риторики. 17 августа 1749 г. онъ былъ назначенъ кафедральнымъ писаремъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1763 г., безъ №; ср. Акты Кіево-Братскаго училищ. мон. и академія, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 33).

Три курса преподаваемой имъ риторики есть въ библиотекѣ Кіевской духовной Академіи (J. III. 90. 11) ¹⁾. *Первый* курсъ озаглавленъ: Institutiones Rhetoricae pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono ecclesiae ac patriae Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana traditae atque ad explicandum propositae anno Domini 1746 mense novembri 19 die; *второй*: De arte rhetorica libri septem, quibus sub calcem praxes in schola compositae suo ordine adjectae sunt Roxolanae juventuti cum pernecessariis observationibus ex variis praeclaris authoribus collectis accurato studio in tradendum atque explicandum resumpti in orthodoxa Academia Mohylo-Raphalaeanae Kijoviae anno Domini 1747 mense Decembri 2 die, и *третій*: Liber rhetoricus instituendis juvenum optimae spei animis eloquentiae studiosis delecto institutionum, quae ante hac biennis prodierint ordine justiori, nempe ab imis nec non facilioribus ortus fundamentis in memoria defingendis ad sublimiora manducendis accomodatus... exhibitus... atque... praxibus illustratus Kijoviae, anno Domini 1748 in annum 1749 ²⁾; и

23) *Георгій Щербацкій*—въ 17⁴⁹/₅₀ г.³⁾.

Академическая риторика первой половины XVIII столѣтія такъ же, какъ и пѣтика, въ общемъ была наукой рабской, повторявшей то, что говорили латино-польскіе учебники ея, составлявшіеся по іезуитскимъ руководствамъ Ки-

¹⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музеев, стр. 391—2, № 427.

²⁾ Въ той же рукописи (л.л. 217—260) есть Manuductio ad Logicam sive Dialectica, Roxolanae juventuti, ad logicam praeparandae, pro complemento rhetorices compendiose tradita et explicata in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana a doctissimo professore nec non reverendissimo Dositheo Galachowski, anno. . 1747 Mai die 18 explicari incerta; и (л.л. 261—270, по первому счету, л.л. 143—164, по второму счету, и л.л. 103—134, по третьему счету) риторическія упражненія (праксы), писанныя въ учительство Галачовскаго.

³⁾ См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію; ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскій, т. I, д. № 39.

приана Соареца (Soarii), Мендозы, Кавзина и позднѣйшихъ авторовъ (напр., Квяткевича¹⁾ и др.). Это видно отчасти изъ самыхъ заглавій академическихъ учебниковъ²⁾, а еще болѣе изъ ихъ содержанія, гдѣ часто фигурируютъ имена разныхъ составителей латино-польскихъ риторикъ³⁾ и приводятся выдержки изъ послѣднихъ, нерѣдко подкрѣпляемыя образцами польскаго краснорѣчія. Такое рабство значительно ослабѣло со времени Теофана Прокоповича. Онъ, указавши, какъ на причины низкаго уровня академической риторики, между прочимъ, на забвеніе классицизма и на ложность царившаго до него въ Академіи мнѣнія, что только въ польскихъ гимназіяхъ можно научиться краснорѣчію⁴⁾, самъ преподавалъ риторику съ классической теоріей краснорѣчія, съ методомъ строгой серьезной школы. Преемникамъ его оставалось лишь слѣдовать ему. Но преемники эти какъ бы не рѣшались начать новый способъ преподаванія, порвавши связь съ прежнимъ направленіемъ академической риторики, имѣвшей за собою авторитетъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній и предестъ

¹⁾ Въ бібліотекѣ Смоленской духовной семинаріи есть рукописная риторика, списанная съ печатнаго руководства Іоанна Квяткевича, изд. въ Калишѣ въ 1682 г. (*Phoenix rhetorum seu rarioris atticismi nec vulgaris eloquentiae fundamenta et species Auctore P. Joanne Kwiatkiewicz, Societatis Jesu in usum oratorum propositae. Calissii. Typis Collegii S. J. repetitis A. D. 1682; см. выше „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 27, № 38. Изъ нея часто встрѣчаются выписки въ риторическихъ учебникахъ Кіевской Академіи первой половины XVIII столѣтія.*

²⁾ См. выше заглавіе риторики 1713—14 г.

³⁾ „Труды Кіевской дух. Академіи“, 1865 г., т. 1, „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича, содержащія въ себѣ изображеніе папистовъ и іезуитовъ“, стр. 635—6. Здѣсь Прокоповичъ называетъ Юлія Мельхіора, Ераама Роттердамскаго, автора дворца (*palatium*), Кипріана Соареца, Мендозу, Кавзина, Фаміана Страду, Понтана, автора энциклопедіи наукъ, и др. авторовъ, очевидно, бывшихъ руководителями въ риторической наукѣ Кіевской Академіи.

⁴⁾ *De arte rhetorica* Прокоповича, lib. 1, cap. 7, punc. 2, л. 28, по рукописи бібліотеки Кіевской духовной Академіи.

своеобразнаго (хотя и сильно ослабленнаго Прокоповичем¹⁾) обаянія. Они какъ бы опасались того, чтобы,—взявшись за новый способъ, но не справившись съ нимъ, при недостаткѣ силъ и средствъ²⁾, съ такимъ успѣхомъ, какъ Прокоповичъ,—не очутиться чрезъ это безъ лестной славы риторовъ, которую, между тѣмъ, легко было приобрести теченіемъ по традиціонному направленію. Съ другой же стороны, преемникамъ Прокоповича не было возможности и совсѣмъ забыть его. Мощное ироническое слово Прокоповича по адресу латино-польскаго краснорѣчія и послѣ его учительства какъ бы звучало еще въ риторической аудиторіи, которая при немъ была наполняема студентами съ такою охотою, какъ ни одна аудиторія прочихъ профессоровъ³⁾. Слово это, шедшее по традиціи и запискамъ отъ поколѣнія риторовъ, учившихся у Прокоповича, къ позднѣйшимъ поколѣніямъ кievскихъ учениковъ краснорѣчія, громко говорило въ пользу превосходства той постановки, какую Прокоповичъ далъ риторической наукѣ въ своихъ лекціяхъ. Отсюда въ риторикѣ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами періода послѣ Прокоповича замѣчается два направленія—прежнее латино-польское и новое. Они порою смѣняють другъ друга, но большею частью идутъ совмѣстно. Такъ, Сильвестръ Кулябка въ первомъ курсѣ своей риторики всецѣло вѣренъ латино-польскому направленію⁴⁾, а во второмъ вполне слѣдуетъ Ѳ. Прокоповичу, отчасти лишь, съ внѣшней стороны, видоизмѣ-

¹⁾ Ibid., т. 1, сар. VI, сн. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1866 г., „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича“..., стр. 627—637 („О проповѣдяхъ польскаго іезуита Ѳомы Млодзюновскаго“).

²⁾ См. объ этомъ ниже (о библиотекѣ академіи и проч.).

³⁾ На это указывалъ самъ Ѳ. Прокоповичъ; см. его риторизму по академической рукописи, *praefatio*, л. 2.

⁴⁾ Лишь въ V главѣ *de recta et pura versione unius linguae in aliam* онъ упоминаетъ о Прокоповичѣ, предлагая студентамъ въ образецъ чистаго перевода въ особенности (*praecipue*) его *conclones post obitum et in obitu Петра Великаго* (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 101, л. 35—37).

нивъ его лекціи). Такъ какъ критическіе удары предшествовавшей риторикѣ были направлены Прокоповичемъ, главнымъ образомъ, на ея отдѣлъ о церковномъ краснорѣчїи²⁾, то преимущественно вліяніе Прокоповича на развитіе академической риторики и отразилось въ ея отдѣлѣ о церковной проповѣди.

Теорія церковнаго краснорѣчїа въ первой половинѣ XVIII столѣтія излагалась въ каждомъ курсѣ академической риторики. Но риторика иногда не усматривала строгаго различїа между свѣтской ораторской рѣчию и проповѣдью³⁾, а если пороку и рѣшительно отдѣляла церковное краснорѣчіе отъ свѣтскаго⁴⁾, то все-таки не указывала опредѣленно и отчетливо специфическаго свойства церковнаго витійства; это свойство *впервые* отмѣтилъ Прокоповичъ, положивъ его въ духѣ проповѣди, въ дѣйственности и силѣ ея слова⁵⁾, и поставивъ обязательнымъ требованіемъ проповѣди ея учительность или педагогичность. Даже тѣ преемники Прокоповича, которые въ изложеніи риторики оставались вѣрными прежнему латино-польскому ея направленію, въ отдѣлѣ о церковномъ краснорѣчїи подчинялись теорїи Прокоповича. Такъ, составитель риторики 1713—14 г.г., излагая ея по Киприану Соарцу (что онъ отмѣтилъ и въ самомъ заглавіи ея⁶⁾), въ главѣ „ о священ-

¹⁾ Собственно этотъ курсъ списанъ съ риторики Прокоповича. Но Кулабка, желая это скрыть, передѣлалъ внѣшній планъ Прокоповича. См. статью П. Залѣскаго: „Сильвестръ Кулабка, архїепископъ С.-Петербургскій, какъ духовный писатель“. („Труды Кїевской дух. Академіи“, 1883 г., сентябрь, и 1884 г., февраль).

²⁾ См. Н. И. Петрова: „Изъ исторїи Гомилетики въ старой Кїевской Академіи“, въ „Трудахъ Кїевской духовной Академіи“, 1866 г., № 1, стр. 86—124; ср. „Труды Кїев. дух. Акад.“, 1866 г., т. I, стр. 627—637.

³⁾ Arbor Tulliana, 1703 г., pars III, corollarium ultimum „de oratore ecclesiastico“ по академической рукописи.

⁴⁾ Rostra Tulliana..., 1701 г.

⁵⁾ De arte rhetorica, lib. IX, de sacra eloquentia.

⁶⁾ См. выше.

номъ краснорѣчіи“ свелъ въ одно характернѣйшія мысли Прокоповича о проповѣдяхъ, не допустивши ни одной схоластической черты ¹⁾ и не привнесши ни одной новой, сравнительно съ Прокоповичемъ ²⁾. Отдѣльныя же замѣчанія Прокоповича рассыпаны по многимъ риторикамъ, напр., въ риторикѣ Игнатія Бужановскаго, обосновавшаго свою теорію на краснорѣчіи отцевъ церкви ³⁾, и другихъ ⁴⁾.

¹⁾ Самое лучшее знакомство съ схоластическимъ строеніемъ проповѣдей, практиковавшимся въ Кіевской Академіи до Прокоповича, можно получить изъ риторикъ 1708 г. *Arbog Tulliana*... (полное ея заглавіе см. выше), представляющей собою послѣднее слово кіевской схоластической науки не только по суммировкѣ гомилетическаго матеріала, но и по нѣкоторымъ привнесенымъ чертамъ, какихъ раньше 1708 г. не видно ни въ одной риторикѣ Кіевской Академіи.

²⁾ См. сар. VII, lib. II этой риторикъ, по рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. III. 89. 10, первая риторика, pars 2, сар. 1.

⁴⁾ Впрочемъ, излагая теорію церковнаго краснорѣчія по Прокоповичу, сами профессора на практикѣ не всегда держались ея, и порою иные проповѣди ихъ писались почти въ духѣ пресловутаго Фомы Младяновскаго, котораго такъ безопадно осмѣивалъ Прокоповичъ въ своей риторикѣ, и въ духѣ южно-русскихъ проповѣдей XVIII столѣтія. Такова, напр., проповѣдь, кажется Георгія Щербачаго (сула по надписи ея: „...a magistro vnae artis anno 1750 martii 25 die...) на день Благовѣщенія, находящаяся въ рукописи. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 89. 10, л.л. 380—388. Вотъ нѣсколько словъ изъ нея: „Его же (раи) нинѣ архангельскимъ благовѣстнимъ гласомъ всему роду нашему входъ свободенъ отвергается; и пламенно—оружій стражъ, взявъ суму, съ караулу въ роту свою отходитъ. Въ онъ же день торжественно ширяѣ молане—блвстаемой арміи и всего гражданства небеснаго повелителній Государь и обонхъ сторовъ свѣта единообладателній Императоръ шествуетъ въ землю нашу... Сего шропрпностного і преславнаго шествованія своего на землю Всевшнѣй царь,—акоже обичай есть пристойно государствующимъ монархамъ: приказать предъ лицемъ своимъ, за извѣстие странъ коей или граду въ должное приуготовленіе къ трактamentу царскому, слѣдовать Генералѣтету,—всерадостнаго днесь вѣстника посилаетъ миру. Коего торжественнаго министра и тайнаго совѣтника своего, аки въ градъ первопрестолній, въ Назаретъ, градъ Іудовъ, въ домъ Давидовъ, во Прелблагословенной Дѣви Марин... съ открытымъ совѣта предвѣчнаго предложениемъ ордуируетъ Гаврїила... Приходить же Архангелъ къ Дѣви, по коммерціи договорной, съ почтенншимъ Богоматерни достоинства охранени(емъ) объявляя

Изученіе піитики и риторики въ Академіи велось не только теоретически, но и практически. Всякое піитическое и риторическое правило усваилось учениками путемъ продолжительныхъ эскерцицій, составлявшихся въ классѣ подъ руководствомъ профессоровъ¹⁾, и домашнихъ оккупацій, писавшихся на дому и, затѣмъ, поступавшихъ на профессорское исправленіе²⁾. Всѣ эти работы, нужно сказать, отличаются

въ ложестной тоя палатѣ резиденцію верховнаго командира. Кой посоль, звѣстенъ о тайнѣ, честь, аки матери царевой, отдаа, съ доносомъ мирныхъ пактовъ такъ честно и регулярно поступаетъ: шагу отложивъ, крестообразно прекосався и вѣтвь знаменорадостную въ руцѣ нося, къ дверемъ гориници дѣвичей наближися, со страхомъ отверзая, тихо входять, и, ставъ ужасенъ, о чудо! молчать вѣщатель, ничтоже смѣя проглаголатъ въ дѣвѣ: зреть бо названованную Матерь, готову сушу въ воспріятію достоинства и.. чести царевой.. Пресвятая Дѣва... не кричатъ: почто безъ доклада смѣлъ принѣти или недосужныхъ дѣтеса"... (л.л. 383 на обор.—386; нѣкоторые часто школьные термины, встрѣчающіеся въ этой проповѣди, не позволяютъ намъ считать ее провинсенною въ церкви).

Напротивъ, тонъ рѣчей о земныхъ лѣцахъ и предметахъ отличался своеобразною выпирренностью. Напр., въ привѣтвенной рѣчи Никодому, Епископу Перелаславскому, есть такіа выраженія: „Гласъ гортани твоея, аки гласъ сладчайшій Іисусовъ, насъ пренасыщаетъ; и благоувѣтливая Богоглаголивныхъ устенъ твоихъ словеса, аки труба, богогласиѣ вѣщающая, веселитъ сердца наша; глава же твоя, купно же и брада святителская молние-лучными блистающаяся сѣдинами аки миро точитъ намъ... разумъ; очеса твои ангеловидни перлородную кроплатъ намъ росу...; руцѣ твои благословителии вою благоуханную испапають намъ кадилопрносную смиру благостини. Новѣ твои правосшествени предводительствуютъ насъ въ райское благодѣиѣ, и все тѣло твое онебесинное, аки столъ огненній, горящъ на востопѣ, всакими добродѣтельными силами просвѣщающеса, духовними насъ озаряетъ смисла"... (Рукопись та же, л. 319 на обор.: *Gratulatoria patroni Nicolai Illustrissimo ac honorandissimo D. Nicodemo Srebniеcki, Dei gratia Епископо Perejaslaviensi et Borispoliensi*).

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 101, л. 181: „*Praxes variae a reverendissimo magistro Rhetorices Sylvestro Kulabka cum discipulis in schola composita*“, и др.

²⁾ См. напр., рукопись библ. Кіев. дух. Семинаріи VIII. 1. 96, л. 177: „*Sexternio carminum polonorum*“, съ учительскими поимѣтами: *pulchre, Deus benedicat; legi, laudo; bene* и т. п. (л. 183, 185, 189); ср. рукоп. библ. Кіев. дух

формализмомъ и даже какимъ-то механизмомъ, рѣдко становясь выше простыхъ имитаций. Поэтому, разумѣется, онѣ мало могли способствовать развитію самостоятельной мысли студентовъ. Правда, студентамъ піитики и риторики необходимо было пріобрѣтать для своихъ виршей и орацій „эрудицію“ чрезъ чтеніе книгъ, настойчиво рекомендовавшееся имъ учителями; но, какъ показываютъ правила, сообщавшіяся имъ для этого чтенія¹⁾, послѣднее не могло быть особенно благотворнымъ: оно велось не столько для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знанія, сколько для запаса матеріаловъ къ украшенію рѣчи и внѣшнему блеску піитико-риторическихъ произведеній.

Нужно замѣтить, что сообщеніе студентамъ положительныхъ свѣдѣній, напр., историческихъ, географическихъ и т. п., въ первой половинѣ XVIII в. не ставилось Академіею въ свою задачу. Правда, были профессора, которые, очевидно, располагая свободнымъ временемъ, иногда нѣсколько знакомили студентовъ съ исторіею, какъ, напр., Калиновскій, изложившій въ риторическомъ классѣ *Isagoge in histeriam monarchicam et ecclesiasticam*²⁾, но почти всегда эти свѣдѣнія пріобрѣтались студентами самостоятельно изъ разныхъ читавшихся ими книгъ, и были весьма скудными (понятно, за исключеніями). Такъ, въ іюль 1758 г. учитель еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, указывая митрополиту Арсенію Могилянскому „резоны“, по которымъ онъ не могъ

Академія Р. Муз. 611, л. 281—288: „Occupationes domi compositae“, съ подобными же помѣтками.

¹⁾ См. выше. Впрочемъ, лишь немногіе студенты могли удѣлять время для чтенія книгъ. Бѣдность и нищета лишали многихъ этой возможности.

²⁾ См. рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон., № 1702, л. л. 61—104; ср. рукоп. библи. Кіев. дух. семинарія VIII. 1. 81, л. л. 185—212.

заниматься съ учениками переводомъ присланныхъ владыкою для этой цѣли французскихъ и нѣмецкихъ газетъ, выставилъ на видъ, между прочимъ, то, что студенты (а они были старшихъ классовъ), изучающіе язьки, „географіи *крайне* не знаютъ, а къ совершенному разумѣнію и переводу газетъ географію хотя *произверховно* знать крайне нужно“¹⁾.

Между риторическими упражненіями студентовъ всего менѣе встрѣчается опытовъ церковной проповѣди. Это обстоятельство находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ распоряженіи митрополита Рафаила Заборовскаго, запретившаго особымъ указомъ (отъ 2 іюня 1734 г.) свѣтскимъ (не имѣющимъ священнаго сана) студентамъ говорить проповѣди (см. выше), какъ лицамъ, „самимъ еще добрѣ въ постоянныхъ нравахъ не обученнымъ“²⁾; и еще большее—въ томъ, что Академія въ изслѣдуемое нами время не была еще спеціальнымъ *духовно*-учебнымъ заведеніемъ, а потому, если и учила церковному краснорѣчію, то упражняться въ немъ и совершенствоваться предоставляла охотѣ желавшихъ. (Въ силу этого и обученіе студентовъ церковному чтенію и пѣнію, классы которыхъ были открыты въ 1899—1804 г.г., въ Академія первой половины XVIII в. велось путемъ практическимъ и, вѣроятно, не было общеобязательнымъ)³⁾. Отсюда легко происходило, что по окончаніи Академіи иной студентъ не въ состояніи былъ написать проповѣдь (какъ замѣтилъ архидіаконъ Манассія Максимовичъ въ своемъ „училищномъ проектѣ“ 1751 г., оговаривая это тѣмъ, „что,

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1758—9 г., № 36.

²⁾ Архивъ Кіевской Борясо-Глѣбской церкви, первая книга указовъ, л. 128, пунктъ 4.

³⁾ См. 1-й пунктъ инструкціи въ III приложеніи къ настоящему труду.

хотя и въ риторики правила и основа предикъ показуется, еднѣкъ въ томъ упражняться другое многодѣлство не допускаетъ“), почему въ началѣ второй половины XVIII-го в. было уже постановлено, чтобы студенты, *желавшіе получить священныи санъ* по окончаніи курса, непременно въ старшихъ классахъ упражнялись въ составленіи и произношеніи проповѣдей¹⁾.

Какъ видно изъ самыхъ заглавій философскихъ трактатовъ²⁾, читанныхъ въ Академіи въ первой половинѣ XVIII в., главнымъ руководителемъ ея философской мысли былъ Аристотель. Но его философія въ Академіи преподавалась, разумѣется, не въ подлинной системѣ, а „на смѣтяхъ интерпретовъ“³⁾, въ толкованіяхъ на нее перипатетиковъ⁴⁾ (какъ древнихъ, такъ въ особенности средневѣковыхъ схоластическихъ) и множества позднѣйшихъ іезуитскихъ комментаторовъ. Слѣдовательно, строго говоря, философія Кіевской Академіи этого времени систему Стагирскаго мудреца, въ сущности, имѣла лишь своимъ исходнымъ пунктомъ; въ предѣлахъ же ея основныхъ принциповъ (опредѣлявшихъ собою планъ академическихъ философскихъ курсовъ) излагала по возможности почти все, что было высказано существеннаго по поводу аристотелевской философеми ея послѣдователями до позднѣйшаго времени.

Въ академическихъ учебникахъ часто перечисляются мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и толкователей Аристо-
тотеля.

¹⁾ Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 42.

²⁾ Напр., Syntagma totius Aristotelicae philosophiae... и др.; см. ниже.

³⁾ Такъ выражался Георгій Конисскій (Акты Кіево-Братскаго училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 50).

⁴⁾ Иногда учебники философіи и озаглавливались: „Philosophia peripathetica“... см. ниже.

теля. Напр., въ одномъ изъ нихъ отвѣтъ на вопросъ: *An logica sit proprie scientia et an sit ars?* начинается такъ: *Circa primum puncti quaesitum duplex est auctorum sententia: 1-ma negans logicam scientiam, ita: Averroes (XIII в.), quem citat Zabarella (1533—1589) lib 1. cap. 2; Mirandulanus, Themistius, Vallius et Pollisius; 2-da affirmans logicam... proprie scientiam esse. Ita Thoma (Аквиантъ + 1274), (Дунсъ) Scotus (+ 1308), Albertus Magnus, Avicenna, Arriaga et fere omnes philosophi (разумѣется,—лишь схоластическаго направленія, какъ увидимъ ниже), cum quibus sit conclusio nostra ¹⁾...* Отвѣту же на вопросъ: *Quodnam sit objectum attributionis logicae?* предшествуетъ замѣчаніе, что въ рѣшеніи этого вопроса авторы *divisi sunt maxime*, при чемъ они дѣлятся на шесть категорій: 1, Arriaga, Comptonus, Vasquez et nonnulei alii; 2. Oviedo cum pluribus Scottistis et nonnullis recentioribus (опять таки, разумѣется, схоластиками); 3. Suarez, Robius, Forseca et multi alii; 4. Pallavicinus, Rodez, Semerij et cet.; 5, Lyncaeus; и 6, alii... plurimi recentiores approbatissimi, cum quibus et ego priori cursu tenebam (Это признаніе автора весьма важно для опредѣленія источниковъ и пособій, которыми пользовались профессора Академіи при составленіи своихъ философскихъ лекцій), *singulas difficile est recensere, quas Lyncaeus ad 20 numerat*²⁾...

Философскій курсъ обычно начинался введеніемъ (префаціей), посвященнымъ рѣчи объ имени, задачахъ, свойствахъ, пользѣ и достоинствѣ философіи, съ указаніемъ ея дѣлений и съ присоединеніемъ иногда похвалы (*laus*³⁾ ей.

Опредѣлялась философія, какъ познаніе всѣхъ вещей (какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, по своимъ началамъ)

¹⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 86.

²⁾ Ibid., л. 119, quaestio 4, punct. 1; ср. л. 121 и мн. др.

³⁾ Рукопись библ. Киево-Печерской Лавры X, 66.

божескихъ и человѣческихъ¹⁾, изучить (существо) основанія, причины которыхъ (*ipsae causae rerum*) и составляло ея задачу²⁾. Дѣлилась же она³⁾ на *раціональную*, цѣлью которой было научить управлять (*regere*) дѣйствіями ума; *моральную*, имѣвшую цѣлью опредѣлить дѣйствія воли или нравы (*voluntatis actiones, hoc est, mores instituit*), и *натуральную* или естественную съ задачей изслѣдовать все (остальное), что есть въ природѣ. Натуральная философія, въ свою очередь, подраздѣлялась на *физику*, обнимающую вещественную природу (*corpoream naturam*); *математику*, рассуждающую о величинѣ (*magnitudine*) этой природы; и *метафизику*, трактовавшую о томъ, что выше природы,—о Богѣ и объ ангелахъ, и потому называвшуюся естественнымъ богословіемъ⁴⁾.

Раціональную философію составляла логика, которая (чисто схоластически) дѣлилась на малую и большую, или діалектику и собственно логику.

Діалектика или *logica minor* называлась *porta ad reliquas scientias, introductio in totam philosophiam, fax rationalis... ad philosophiam praelucens, mentis lucerna* и т. п.⁵⁾ Своею задачею она ставила наученіе правильному рассужденію чрезъ изложеніе способовъ опредѣленія, раздѣленія и аргументаціи (*finem dialecticae esse rectam dissertationem...*,

¹⁾ *Rerum cognitio ut sunt; res omnes ut esse suum suis causis debent scientia humanarum et divinarum rerum* (См. definitio philosophiae, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8. л. 3). Подъ *res* разумѣли omnia, quae humano intellectu sciri possunt (Ibid.).

²⁾ Ibid., ср. рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 4—5.

³⁾ Ibid., л. 5; см. л. 507; ср. praefatio въ курсѣ Георгія Конясскаго и др.

⁴⁾ См. рукоп. J. 11. 66. 7, л. 507.

⁵⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 5 (ср. рукопись той же библ. Р. Мус. № 3, л. 345).

qua docet modum definiendi, dividendi et argumentandi ¹⁾ понятій, почему и трактовала о трехъ формахъ мышления: понятіи, сужденіи и умозаключеніи (de termino, propositione, argumentatione и de syllogismo). Она указывала всѣ правила ихъ логическаго образованія, присоединяя иногда къ этому и подробныя замѣчанія de legibus rectae disputationis cum aliis ²⁾. Діалектика часто преподавалась въ риторическомъ классѣ ³⁾, въ философскомъ же лишь тогда, когда ее не успѣвалъ изложить въ своемъ классѣ учитель риторики.

Logica major или *логика* въ собственномъ смыслѣ говорила о дѣйствіяхъ разсудка болѣе подробно, чѣмъ діалектика, такъ что діалектика по отношенію къ ней являлась, дѣйствительно, какъ бы ключемъ (clavis ⁴⁾). Въ большой логикѣ получала уже мѣсто и рѣчь о природѣ, свойствахъ, предметѣ, раздѣленіи логики и т. п. Въ отличіе отъ діалектики, изслѣдованіе дѣйствій разсудка въ большой логикѣ велись доказательнымъ путемъ (тутъ неизбежно являлась полемическая часть, совершенно чуждая діалектикѣ); при чемъ въ логикѣ уяснялся генезисъ (происхожденіе) каждой формы мышленія со всѣми ея частными видами, чтобы этимъ самымъ показать, почему именно правила діалектики имѣютъ силу несомнѣнности ⁵⁾. Самое значительное вниманіе здѣсь удѣлялось

¹⁾ Рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 7.

²⁾ Рукоп. той же библ. J. 11, 61, 2, стр. 49—54; см. начало рукоп. той же библ. P. 65, lib 5-tus de legibus et regulis rectae disputationis aliis instituendae, представляющей собою конецъ діалектики Θ. Прокоповича, логика котораго обозначена въ той же рукописи (л. 10) книгою *шестюю*.

³⁾ См., напр., діалектики, преподаныя въ риторическомъ классѣ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 483, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. Р. Муз. № 3 и № 101, въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 100, ч. 6-я рукописи, и др.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 5.

⁵⁾ Значить, большая логика была въ своемъ родѣ гносеологією.

изложенію схоластическихъ споровъ объ универсіяхъ (общихъ понятіяхъ), въ чемъ собственно полагалось и *altum officium* большой логики¹⁾.

Моральная философія, иначе—этика или нѣтика, предлагалась въ философскомъ классѣ очень рѣдко, большею частью въ концѣ курса²⁾, если позволяло время, и при томъ въ самомъ сжатомъ видѣ. Въ ней, послѣ вводныхъ разсужденій, говорилось о принципахъ и свойствахъ человѣческихъ дѣйствій, съ цѣлью установить понятіе о высочайшемъ благѣ (*de summo bono*), какъ конечной цѣли человѣческаго существованія, и указать „главныя“ или „основныя“ добродѣтели (*justitia, temperantia, prudentia et fortitudo*), ведущія чело-вѣка къ достиженію блага³⁾. Нѣкоторые профессора, кажется, намѣренно опускали этику, предпочитая, вмѣсто нея, изложить въ философскомъ классѣ какой-либо трактатъ изъ богословія⁴⁾.

Физика, составлявшая самую обширную часть натуральной (естественной) философіи, прежде всего⁵⁾, рѣшала вопросъ о началахъ (*principiis*) вещей, подробно говорила о матеріи и формѣ, ихъ сущности и свойствахъ, и разбираала мнѣнія схоластическихъ философовъ о первоматеріи, о томъ, можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы, *quid*

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2, *compendium logicae, tractatus 2-dius*, стр. 13.

²⁾ См. ниже.

³⁾ См., напр., этику 1740 г. въ курсѣ Михаила Ковачинскаго; рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 70.

⁴⁾ Напр., Іосифъ Волчанскій, изложившій въ 1717 г. въ философіи *Controversa theologia* о таинствахъ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 73. 14, стр. 991—1042), Иларіонъ Левницкій, предложившій въ 1725 г. *Controversiae theologicae* (рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 406, л. 658—867) и др.

⁵⁾ Планъ философскихъ лекцій у каждаго профессора въ частностяхъ былъ свой

sit definitive forma et est ne tota quidditas compositi и т. п. Затѣмъ, обстоятельно изъясняла значеніе слова natura, указывала принадлежности и свойства природы, говорила объ искусствѣ, стараясь опредѣлить, что можно сдѣлать его помощью и чего нельзя¹⁾, немало трактуя при этомъ о магіи естественной и искусственной (artificiali). Въ последнемъ трактатѣ на первомъ мѣстѣ ставился вопросъ о причинахъ удивительныхъ (mirabilium) явленій, которыя излагались по Кирхеру Скотту, Дельріо и др. Къ такимъ причинамъ относились, во-первыхъ, симпатія и антипатія между предметами; напр., между ягненкомъ и волкомъ существуетъ антипатія, поэтому если поставить два барабана, одинъ—обитый кожей ягненка, а другой—волчьей, и ударить во второй, то кожа на первомъ треснетъ сама собою; вслѣдствіе подобной антипатіи лошадь, хотя бы и голодная, никогда не станетъ ѣсть овса, который лежалъ въ шкурѣ волка, и пр., (Prima causa est qua vocatur sympatia et antypatia, sev virtus emittendi ex se occultas aliquas qualitates amicas vel inimicas, quae solent appellari sympatia et antypatia; et sic datur antypatia inter agnum et lupum; quare si tympanum lupino corio obductum fuerit, si pulsaretur, corium agninum in alio tympano distante rumperetur. Propter similem antypatiam equus, etsi famelicus, nunquam comedit auenam, quae fuerat in corio lupi deposita. Item plumae aquilinae exerunt et pellunt plumas anserinas...²⁾). Второю причиной явленій удивительныхъ считалось гніеніе и разложеніе тѣлъ, третью—противодѣйствіе (antiperistasis), четвертою—сильное воображеніе; пятою—вліяніе звѣздъ, шестою—дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зелій и т. п.

¹⁾ Напр., Au per artem chemicam aurum verum fieri possit? См. punct. 1, quaest. 1 изъ Disput. de arte, magia et miraculis въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго 1701—6 г. (рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49).

²⁾ Ibid., Disputatio de arte magia et miraculis; quaestio 2, punctum 1, de magia naturali; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Академія. J. 11. 67, 8, л. 513 и далѣе.

Вторая часть физики посвящалась изслѣдованію внѣшнихъ началъ или причинъ вещественнаго тѣла (*de causis extrinsecis corporis naturalis*. Тутъ говорилось о причинѣ и дѣйствии вообще (*in communi*), и рѣшались вопросы, скорѣе относящіеся къ метафизикѣ, чѣмъ физикѣ, напр., о дѣйствующей причинѣ сотворенной и несотворенной; о томъ, какъ Богъ вступаетъ въ общеніе съ тварями, о твореніи, сохраненіи, о причинахъ формальной, матеріальной, конечной и случайной (*de fortuna et fato, quae causae per accidens sunt*)¹⁾.

Третья часть излагала ученіе о свойствахъ тѣлъ—движеніи и покоѣ, дѣйствии и страданіи, съ особыми диспутаціями *de infinito. de continuo*, о мѣстѣ (*de ubi seu de loco*, о пустотѣ и пространствѣ воображаемыхъ) и времени.

Съ четвертой части начиналась собственно вторая половина физики, говорившая о видахъ естественныхъ тѣлъ. Половина эта представляла собою настоящую энциклопедію. Тутъ была и *космогонія* (трактовалось о числѣ міровъ, о совершенствѣ видимаго міра, съ указаніемъ времени, когда—*qua parte anni, quo mense et die*—онъ сотворенъ,²⁾ и съ рѣшеніемъ вопросовъ, свободно ли его сотворилъ Богъ, могъ ли міръ произойти отъ вѣчности и т. п.), и *эсхатологія* (о признакахъ послѣдняго суда, объ антихристѣ, о всеобщемъ воскресеніи, о небѣ и преисподней и о возобновленіи видимаго міра), и *метеорологія* (о блуждающихъ огняхъ, падающихъ звѣздахъ, молніи, громѣ, кометахъ, радугѣ, вѣтрѣ, облакахъ, дождѣ, градѣ и проч.) и *уранографія* (о свойствахъ неба, о числѣ и движеніи небесъ³⁾, о звѣздахъ, о

¹⁾ Ibid, pag 2 phisicae; см. курсъ Георгія Конисскаго (по академич. рукописи) л. 176—177.

²⁾ См. курсъ Авирсія Дубневича, по академич. рукописи, л. 417, рипс-тум 2.

³⁾ Нужно замѣтить, что физика, преподававшаяся въ Академіи изслѣдуемаго нами времени, считала землѣ неподвижною (Основанія этому высказаны въ

вліяніи ихъ на человѣческую волю и о предсказаніяхъ астро-
логіи, о солнцѣ, лунѣ, о затменіяхъ и ложныхъ звѣздахъ),
и *фізіологическая психологія* въ связи съ общими *зооло-
гическими* разсужденіями (о рожденіи и разрушеніи всего
живущаго вообще, о происхожденіи людей¹), о душѣ *vegeta-
tiva*—прозябательной, *sensitiva* и *rationali*, о силахъ разум-
ной души, о снѣ, возрастахъ, темпераментахъ и пр.) и пр.

Физика занималась и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ:
чѣмъ должно представлять себѣ рай²), существуетъ ли рай въ

рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 691 на обор.) главнымъ образомъ въ
виду ученія Св. Писанія, которое *passim terrae stabilitatem tribuit* (*ibid.*, л. 692, ср.
рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 468 и рукоп. J. 11. 61. 2, стр. 218—219).
Правда, она излагала и систему Коперника, съ картезіанскимъ дополненіемъ къ
ней, и систему Tycho-de-Braghe, датскаго астронома, но всецѣло держалась си-
стемы Птолемея, который и считался *astronomorum perfectissimus* (рукоп. библ.
Кіев. дух. Акад. O. 4. 6, л. 438 на обор.), какъ не противорѣчившей своей си-
стемой буквѣ Св. Писанія. Лишь болѣе даровитые преподаватели, какъ Проко-
повичъ и Конисскій, не выражали своей привязанности къ Птолемею, равно какъ
и къ другимъ. *Non sola, zamѣчалъ Прокоповичъ, r'ane historica de astronomorum
opinione notitia contenti, alienam litem non ingredimur*" (рукоп. той же библ.,
P. 65, л. 150; ср. рук. J. 11. 61. 2., л. 217—218).

¹) Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается немало разсужденій, бесполезныхъ для
строгаго вкуса и тяжелыхъ для цѣломудреннаго чувства. Напр., здѣсь ставятся
такіе вопросы: *quid est generatio viventium? quid requiritur ad originem anima-
lis? quod semen et quando concurrat ad generationem animalis? an semen ex
omnibus partibus decidat? quo ordine fiat generatio prolis seu formatio factus?*
говорятся о менструаціяхъ, о причинахъ неплодіа и т. п. Неумѣтность подобныхъ
вопросовъ особенно чувствуется потому, что на ряду съ рѣшеніемъ ихъ идетъ рѣчь
о лицахъ и предметахъ высочайшей святости, напр., рождествѣ Богоматери (См.
рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., O. 4. 6, л. 531—533, рукоп. Кіево-Печерской
Лавры X. 49, pars 6. disp. 3; въ позднѣйшихъ руководствахъ этотъ отдѣлъ изла-
гается болѣе сдержанно, см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66 7
л.л. 445 на обор.—448).

²) *Sciendum... paradisum fuisse locum corporeum plantis pulcherrimis et
arboribus consitum in oriente, prope Mesopotamiam et Arabia* и ..., при чемъ при-
водились мѣтнія о мѣстоположеніи рая изъ Корнелія-а-Ланде (Рукоп. библ.
Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 652 на обор.).

настоящее время? ¹⁾ какъ великъ былъ рай? ²⁾ если бы Адамъ не согрѣшилъ, то внѣ рая жили-ли бы люди? были ли въ раю животныя? вещественное ли (corporealis) было древо жизни? какое именно было древо познанія добра и зла (фигурное или яблочное)? были ли воды въ раю? и т. п.

Математика, вторая часть *натуральной* философіи, была выпускаема изъ философскаго курса всѣми преподавателями Кіевской Академіи, за исключеніемъ Теофана Прокоповича. Такъ, Сильвестръ Кулябка замѣтилъ въ своемъ философскомъ курсѣ прямо, что она „ab omnibus fere philosophiae scriptoribus nostri in collegio omitti solet ³⁾“. Прокоповичъ,

¹⁾ Probabimus esse paradisum, in quo fuit Adam. nunc non existere, sed diluvio Noetuo vastatum et violatum, ita Pererius (Перейра) contra Bellarminum et alios. Ratio videtur esse. Tum quia scriptura omnes montes sine ulla exceptione aquis diluvii coopertos fuisse, cubitis 15 asserit. Утверждать, что,—быть можетъ,—Вову угодно было, чтобы воды потопа не упразднили рай,—это значить внимлять чудесное безъ необходимости. „Скажемъ, что это было необходимо, такъ какъ въ Екклесіастѣ 41 говорится, что Енохъ былъ взятъ въ рай чтобы, пришедши туда, послать людямъ раскаяніе (poenitentiam)... Но .. Енохъ не былъ въ томъ раю, гдѣ былъ Адамъ, а въ другомъ какомъ-то пріятнѣйшемъ (amoenissimo) мѣстѣ .. Перебра въ 33 ей главѣ 3 ей книги о Троицѣ, св. Григорій Великій..., Августинъ... говорятъ, что какъ известно, что Енохъ и Елисей живы до сихъ поръ, такъ неизвестно, гдѣ они теперь,—въ раю или въ другомъ мѣстѣ“ (изъ курса Хр. Чарнуцкаго).

²⁾ „...Quantus fuit... paradisus ante diluvium? Paradisum fuisse longum circiter 12 miliarum, ambitum vero ejus 36 vel 40. Pererius putat fuisse instar (подобный) vel Poloniae vel Hispaniae. Тутъ же говорится и о невинномъ состояніи нашихъ прародителей (курсъ Христофора Чарнуцкаго, pars 3, disputatio 3-de paradiso 2-dum), приводились мнѣнія о времени пребыванія ихъ въ раю (Aliqui dicebant annos fuisse primos parentes in Paradiso, quot annos Christus in terris fuit, nempe 33. Alii dicebant 40 diebus; tot enim Christus jejunavit... Августинъ, Григорій, Василій, Дамаскинъ говорятъ, eos fuisse plus, quam uno die. Кириллъ, Епифаній, Ефрѣмъ и др. .. fuisse 6 vel ad summum 10 horas in paradiso); о мѣстѣ погребенія Адама (sepultus in monte. ., ubi Christus Dominus crucifixus fuit. Ita sentiunt Ciprianus sermone de resurrectione Christi, Epiphanius, s — *смѣль католичества*—Augustinus, AtLanasius, Ambrosius et c. .) и т. п.

³⁾ Рукопись библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8, л. 6.

понимая больше другихъ всю непригодность для практической жизни схоластической философіи¹⁾, преподалъ ее въ сжатомъ видѣ, безъ тѣхъ мелочныхъ свѣдѣній, которыми дорожили его товарищи по кафедрѣ философской мудрости въ Кіевской Академіи, вознаградивъ свои опущенія изложеніемъ арифметики и геометріи²⁾, какъ болѣе полезныхъ въ житейскомъ отношеніи.

Наконецъ, *метафизика*³⁾, составлявшая послѣднюю часть *натуральной* философіи, вела рѣчь (хотя и не строго выдержанную) о метафизическихъ понятіяхъ: о существѣ вообще, о существѣ реальномъ, возможномъ, о свойствахъ существа трансцендентальнаго (*de unitate, veritate et bonitate*), о противоположеніяхъ суцзаго и объ отрицаніи его, о существѣ фиктивномъ или химерическомъ⁴⁾. Затѣмъ, частіе говорила о сущемъ несотворенномъ (Богѣ) и сущемъ сотворенномъ. Такъ какъ рѣчь о Богѣ была предметомъ теологіи, усвоившей это Высочайшее Благо „*ex professo*“, то метафизика ограничивалась лишь рѣшеніемъ вопросовъ: *possibile est demonstrari existentiam Dei; quomodo Deus ubique existat*; an

¹⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 17) замѣчаетъ, что Провоповичъ, „какъ бы не хотя вель науку философію по проложенной уже его предшественниками тропинкѣ, имѣя въ виду богословіе, котораго суждено было ему стать преобразователемъ“.

²⁾ См. ихъ въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи. Р. 65, л.л. 257—335.

³⁾ Называлась она такъ потому, что преподавалась болѣею частью *post physicam* (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 508, *proloquium*) и *extendit ultra scientias experimento naturali... infundatas, tractat de majoribus abstractissimis a sensibus* (*ibid.*);—такъ какъ объектомъ ея изслѣдованія служило *omne ens, ut ens, sed quatenus tale, abstrahens vel intrinsece vel extrinsece a materia; ens enim in communi abstrahitur a materia tantum per conceptum* (рукоп. той же библ. J. 11. 67. 8, л.л. 311—312).

⁴⁾ Въ примѣръ такого существа брался *hircocervus*. „*Cognosco non tantum entitatem hirci, non tantum entitatem cervi, sed in entitate inter hircum et cervum*“. (См., напр., метафизику изъ курса Хр. Чарнуцкаго; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л.л. 333—5 и 350—355).

admittenda sunt in Deo potentia sev facultates; quatenam operationum genera distribuunt (тутъ говорилось о разумѣ и волѣ Божіихъ); quatenam sunt praecipua Dei attributa; и общими разсужденіями объ ангелахъ ¹⁾). Въ отдѣлѣ о сущемъ сотворенномъ говорилось de ente per se (о бытіи субстанціальнономъ), de ente in alio, de potissima proprietate substantiae scilicet suisistentia, съ замѣчаніемъ, что de subsistentia tractatus per se spectat ad Theologiam, et haec innotuit (становится извѣстнымъ) ex fide: nam ex fide docemur, quod aliud quid est natura et aliud subsistentia in uno, enim fides docet, quod in Deo unica sit natura, tres subsistentiae sev hypostases ²⁾).

Изолагалась философская наука въ Академіи методомъ чисто схоластическимъ, съ чрезвычайно дробными дѣленіями и подраздѣленіями. Тутъ всегда, сверхъ общаго дѣленія ученія на двѣ части—положительную, въ которой statuuntur conclusiones (въ различномъ числѣ), и отрицательную, занимающуюся рѣшеніемъ возраженій (soluuntur objectiones), мы видимъ disputatio, quaestio, punctum и paragraphus.

Первымъ преподавателемъ философіи въ изслѣдуемый нами періодъ былъ

Иннокентій Поповскій. Онъ началъ чтеніе философскихъ лекцій въ Академіи, кажется, съ 1699-1700 учеб. года ³⁾ и продолжалъ, вѣроятно, до конца 1701^{1/2} учеб. года.

Опредѣлить точно время прекращенія Поповскимъ преподаванія философіи очень трудно. 29 марта 1701 г. Попов-

¹⁾ См. метафизику въ рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8 (ср. метафизику Чарнуцаго).

²⁾ Ibid., tractatus 2, de ente particulari.—См. въ „Исторіи Кіевской Академіи“, іером. Макарія Булгакова, на стр. 145—148, конспектъ философскаго курса, преподаванаго Георгіемъ Конисскимъ.

³⁾ Н. И. Петровъ: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 56.

скій, несомнѣнно, преподавалъ философію и, повидимому, былъ уже предназначень митроп. Варлаамомъ Ясинскимъ къ занятію въ Академіи богословской каѳедры, освободившейся послѣ перевода ректора Прокошія Колачинскаго 27 марта того же года на игуменство въ Кіевскій Пустынно-Никольскій монастырь.

Митроп. Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 г., касаясь академическихъ дѣлъ, писалъ вотъ что: „Отецъ Туробойскій не докончилъ риторики и здѣсь вѣло былъ надобенъ на маистровство философіи послѣ моего племянника (*Иннокентія Поповскаго*)... А что о магистрахъ философіи, говорилъ митрополитъ въ томъ же письмѣ, разве мой племянникъ принужденъ будетъ *трилѣтнюю философію*, какъ ни есть, продолжать, покамѣсть не сыщется иной послѣ его“¹⁾. Смыслъ этихъ словъ митроп. Ясинскаго, кажется, можно понять такъ: Туробойскій занялъ бы философскую каѳедру (послѣ Поповскаго) съ началомъ 170¹/₂ учеб. года, но онъ отпущенъ въ Москву; значить, Поповскому, долженствующему преподавать съ началомъ 170¹/₂ учеб. г. богословіе (и, думаемъ, послѣ Колачинскаго приступившему къ чтенію его), придется „*какъ ни есть*“, съ особымъ трудомъ, преподавать въ указанное время и философію уже *третьей* годъ (1699—1700, 1700—1701; 1701—1702), до той поры, пока не найдется кто либо замѣнить его въ философскомъ классѣ. Возможно еще и такое пониманіе. Ректоръ Колачинскій назначенъ игуменомъ; теперь преподаваніе богословія слѣдуетъ возложить на учителя философіи Поповскаго; вести два предмета Поповскому трудно; могъ бы Туробойскій преподавать философію, но его берутъ въ Москву. Значить, остается до поры до времени Поповскому „*какъ ни есть*“ читать трилѣтнюю философію, т. е. продолжать преподаваніе ея уже 3-й годъ. Но

¹⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

при такомъ пониманіи нужно одно изъ двухъ: или считать, что Поповскій началъ учительствовать въ философскомъ классѣ въ 1698/9, учеб. году (это I-й; второй—1699—1700 и третій 1700 1701-й) или думать, что митроп. Ясинскій второе полугодіе 1699 г. и первое 1701 посчиталъ за полные годы...

Читалъ философію Поповскій и позже, именно въ первой половинѣ мая 1701 г. Въ это время Академією было подано кievскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ. Подъ прошеніемъ отъ имени профессоровъ подписался „Академіи.. Кіевской префектъ школъ, учитель наукъ *философскихъ* и богословскихъ іеромонахъ Иннокентій Поповскій“¹⁾. Изъ этой подписи ясно, что Поповскій послѣ ухода Колачинскаго, дѣйствительно, преподавалъ одновременно съ философією и *богословіе* (въ маѣ 1701 г.).

Между 15 мая и 29 іюня 1701 г. ректоромъ въ Академію былъ назначенъ Гедеонъ Одорскій. Возложено ли было на Одорскаго преподаваніе богословія или нѣтъ,— ясныхъ извѣстій не имѣется. Но такъ какъ 1, въ началѣ (въ концѣ января или въ самомъ началѣ февралѣ) 1703 г., по распоряженію Государя, былъ вызываемъ въ Москву Иннокентій Поповскій „трудившій (трудящійся) въ училищахъ монастыря Братскаго Кіевскаго (постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря)“, и 2, въ грамотѣ къ Кіевскому митрополиту (2 февраля 1703 г.), посланной по этому поводу, была включена оговорка, что, если Иннокентія Поповскаго, „префекта школъ кіевскихъ“, *ради богословскаго ученія* невозможно отпустить“, то взаменъ его отправитъ Амвросія Бѣлиневича, игумена Мгарскаго“²⁾;—то мы утвер-

¹⁾ См. введенеіе къ нашему изслѣдованію; см. „Труды Кіевской духовной Академіи, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 604.

²⁾ „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., ноябрь, стр. 402.

ждаемъ, что Одорскій *не преподавалъ богословія* въ Кіевской Академіи. Если допустить, что на него возложено было это преподаваніе, то тогда окажется необъяснимымъ, почему же онъ не велъ его до конца своей службы въ Академіи, а передалъ его, хотя бы въ началѣ 1703 г., Поповскому (когда Поповскій, несомнѣнно, преподавалъ богословіе, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ о вызовѣ его къ Москву въ данное время). Вѣроятно, катедра богословія не представлена была Одорскому потому, что ему былъ предпочтенъ Поповскій, митрополичій племянникъ,¹⁾ достойный этой кафедры (если не назначенный на эту кафедру раньше опредѣленія Одорскаго ректоромъ), какъ уже учившій въ философіи (и чуть-ли не получившій образованіе за границею, кажется, въ Прагѣ²⁾; слѣдовательно не уступавшій въ учености Одорскому, видимо, закончившему свое образованіе въ Ольмюнци³⁾. Предложить Одорскому, какъ ректору, кафедре философіи было не въ обычаяхъ Академіи той поры.

Итакъ, Поповскій въ ректорство Одорскаго преподавалъ богословіе (начавши его, вѣроятно, до ректуры Одорскаго, послѣ 29 марта 1701 г.) и, кажется, *одновременно*, до конца 170¹/₂ учеб. года продолжалъ читать и лекціи по философіи.

Философскій курсъ, преподаанный, нужно думать, Поповскимъ, начатый въ 1699 г. и содержащій въ себѣ логику⁴⁾, физику и метафизику, озаглавленъ такъ: *Universa philosophia, commentariis scholasticis illustrata, doctrinam peripateticam complectens, ingenuo auditori Roxolano exposita 1699.*

¹⁾ О такомъ родствѣ Поповскаго митроп. Ясинскаго см. „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія“, С. Т. Голубева.

²⁾ См. ниже.

³⁾ „Труды Кіевской дух. Акад.“. 1900 г., сентябрь, стр. 149.

⁴⁾ Діалектика въ 1700 г. была преподаваема въ риторическомъ классѣ. Она (съ обозначеніемъ 1700 г. и съ указаніемъ на ея преподаваніе въ риторикѣ) есть въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 121, часть 2-я рукописи).

Два экземпляра его есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№№ 1706 и 1707, съ замѣткою въ концѣ перваго экземпляра: *Finita est ultima lectio metaphysices anno 1702 julio 27-mo publice multo cum plausu*); одинъ—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 366); одинъ—въ библ. Кіевской духовной Академіи (О. 4. 6, безъ начальныхъ листовъ; съ замѣткою на 66 листѣ, что философскія диспутации *propositae et explicatae anno Domini 1700 et sequenti*) и одинъ, неполный, въ библ. Кіево-Печерской Лавры (VІІ 18, часть 2-я рукописи, гдѣ содержится *Pars secunda philosophiae vulgo phisica seu scientia naturalis ad mentem peripateticorum anno 1700 aprilis 24*, съ замѣткою на оборотѣ 550 л. *Anno Domini 1701 Octobris 25 naturalis Philosophia finita est nobis* и на оборотѣ 597 л. съ такою же замѣткою, какъ и въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1706). Имени профессора нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ экземпляровъ.

Съ началомъ 170²/₃ учеб. года мѣсто Поповскаго въ философскомъ классѣ заступилъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій*¹⁾, который учительствовалъ тутъ приблизительно до начала 170⁴/₃ учеб. года.

Преподаанный имъ курсъ (не имѣющій общаго заглавія) состоялъ изъ *диалектики* (*Manductio ad Logicam sive Dialectica generosae juventuti ad rationalem philosophiam praeparandae in campo Kijovo-Mohilaeano exorrecta... a reverendo patre Christophoro Czarnucki illustrata Anno... 1702 7-bris 8-го*, разумѣется, начатой: она окончена была 22 октября, какъ видно изъ замѣтокъ въ другихъ указываемыхъ нами экземплярахъ), экземпляры которой есть въ рукоп. библіотекъ Кіево-Печерской Лавры (X, 59 и X, 58), Кіево-Софійскаго

¹⁾ Имя его, какъ профессора философіи, съ указываемой пори обозначено въ приводимомъ нами заглавіи преподаваемой имъ діалектики, по экземпляру ея въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 59.

собора (№№ 400 и 399) и Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 56; *логики*: Organum Aristotelis seu aurea scientiarum clavis ad universam rationalis philosophiae portam A (nno) 1702 octobris die 23 (начатой, оконченной же 12 мая 1703 г., какъ видно изъ вышеуказанныхъ экземпляровъ въ тѣхъ же рукописяхъ, кромѣ семинарской); *физики*: Philosophia naturalis seu Physica, начатой 14 мая 1703 г. и оконченной 7 апрѣля 1704 г. (ея и метафизики нѣтъ въ рукописи семинарской и въ рукоп. № 399 Кіево-Софійскаго собора, но въ рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 401 есть физика, на которой стоитъ 1704 г.), и *метафизики*: Ultra naturalis scientia seu metaphysica anno 1704 (7 апрѣля оконченной). По окончаніи этого курса, Чарнуцкій (ставшій, вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704 г. префектомъ, см. 1-ю главу настоящаго труда) былъ освобожденъ отъ преподаванія философіи, которое повелъ

3. *Иларіонъ Ярошевицкій*. Но Ярошевицкій учительствовалъ въ философскомъ классѣ слишкомъ недолго, приблизительно, съ сентября (8-го) по ноябрь мѣсяць 1704 г. (онъ умеръ въ ноябрь мѣсяцѣ). (На оборотѣ заглавнаго листа рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры X, 71, содержащей запись философскихъ лекцій, начатыхъ въ 1704 году, есть такая замѣтка: Reverendo in Christo patri Hilarioni Jaroszewicki sit requies aeterna, qui docebat scholas in Kioviensi Collegio 5-que annos et 6-to anno incepto cursu Philosophiae finivit cursum vitae suae post Dialecticam, anno 1705-to mense Novembri die. Указаніе въ этой замѣткѣ 1705 года ошибочно: курсъ философскій начать Ярошевицкимъ въ 1704 г.; умеръ Ярошевицкій, начавши этотъ курсъ; значитъ, не въ 1705 г., а именно въ томъ же 1704 году, что подтверждаетъ и находящаяся на передней доскѣ рукописи библи. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 99. такая замѣтка: „Haec poësis scripta per me..., sub reverendo patre Hilarione Jaroszewicki, pie defuncti anno Domini 1704; см. при-

водимую ниже замѣтку о смерти Ярошевицкаго изъ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи.)

Cursus philosophicus doctrinam Aristotelis Stagiritae ea methodo, qua traditur in scholis, complectens; inchoatus sub R. P. Hilarione Jaroszewicki in Collegio Kijovomohilaeano anno argumentati servi Dei hominis 1704 die 8 septembris, съ точнымъ указаніемъ, сколько изъ него успѣлъ наложить Ярошевицкій до своей смерти (введеніе въ философскій курсъ и начало логики, озаглавленной: Philosophia universa, in partes tres logicam scilicet, physycam et metaphysicam distributa...), есть въ рукописи библіотеки Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 149, л. л. 1—79 ¹⁾), и, безъ такого указанія, въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704), Кіево-Софійскаго собора (№ 403), Кіево-Печерской Лавры (X, 71) и Смоленской духовной семинаріи (А. 836. О. 4.) ²⁾.

По смерти Ярошевицкаго, снова сталъ преподавать (кажется, съ 1-го декабря 1704 г. ³⁾), въ философскомъ классѣ 4. *Христофоръ Чарнуцкій* ⁴⁾), закончившій чтеніе курса, начатаго Ярошевицкимъ, 22 іюня 1706 года.

Прочитанный имъ курсъ (логика, оконченная 21 мая 1705 г., физика, начатая 23 мая того же года, и метафизика, начатая 6 мая 1706 г. и оконченная 22 іюня того

¹⁾ На 79 страницъ этой рукописи сдѣлана такая замѣтка: „Sit finis logicae nostrae, non finitis prooemialibus ejusdem; cum 1-um 5-ae quaestionis prooemialis punctum dictanti Magistro ultimum fecit punctum vitae, philosophicam ordinem et dispositionem interrumpens verenda Magistra mors

Ample dispositos odit mors atra labores

Caeptum insperato fine coronat opus.

²⁾ См. 1-й выпускъ составленнаго нами „Описанія рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, 1901 г., стр. 19, № 26.

³⁾ Этотъ числомъ помѣчено начало преподаваннаго Чарнуцкимъ второго курса въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

⁴⁾ Имъ его, какъ профессора философіи съ 1 декабря 1704 г., указано въ рукописи библіот. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

же года) есть въ рукописяхъ библиотекъ Кіево-Печерской Лавры (X. 49, это чуть ли не автографъ Чарнуцкаго). Кіево-Софійскаго собора (№ 403¹) и 402, въ послѣдней есть только *неоконченная* физика изъ этого курса), Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704, л. л. 56—288, логика; и № 1705, физика), Смоленской духовной семинаріи (А. 836. 0. 4, логика)²) и Кіевской духовной семинаріи (VШ. 1. 58, VШ. 1. 51, VШ. 51 и VШ. 1. 67, физика и метафизика)³).

5. *Ееофанъ Прокоповичъ*,—приблизительно съ 1707 г.⁴) и, кажется, до конца 1709⁵/₁₀ учеб. года⁶).

Экземпляръ (безъ начальныхъ листовъ) преподаннаго имъ курса, заключающаго въ себѣ діалектику, физику, метафизику, ариметику, геометрію и ионику, есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (Р. 65)⁶).

¹) Иеромонахъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Мазарій Булгаковъ ошибочно отнесъ (См. „Исторія Кіевской духовной Академіи“, стр 66) этотъ курсъ къ 1679 году.

²) См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 19, № 26.

³) Н. И. Петровъ „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. I, стр. 248—249, №№ 157—159.

⁴) Въ этотъ годъ онъ былъ префектомъ и, по словамъ И. Чистовича, преподавалъ философію (см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія). Впрочемъ, очень возможно, что годы преподаванія Прокоповичемъ пятянки и риторики нами указаны не вполне точно (такъ какъ и самыя основы для этихъ указаній лишены точности), и, можетъ быть, Прокоповичъ началъ преподавать философію въ 160⁵/₇ учеб. году. При этомъ ничто не препятствуетъ предполагать, что онъ въ означенномъ году преподавалъ ее одновременно съ риторикой. Ионику (см. ниже), которою законченъ философскій курсъ, Прокоповичъ преподавалъ въ 1708 г.; значитъ, начать былъ курсъ въ 170⁶/₇ учеб. году.

⁵) Съ слѣдующаго учебнаго года онъ, по нашему мнѣнію (см. ниже списокъ профессоровъ богословія), началъ преподавать въ Академіи богословіе.

⁶) На 247 листѣ, къ ионгѣ, замѣчено, что она преподаана in Academia Kioviensi anno 1708. Думаемъ, что преподавать философію ему было поручено раньше, чѣмъ онъ сдѣланъ былъ префектомъ (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

6. *Сильвестръ Пиновскій*, вѣроятно, съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года до половины, повидимому, 1715 г. ¹⁾.

Изъ преподаваннаго имъ сохранились Disputationes philosophicae in Collegio Kievo-Mohilaeano Roxolano generosae indoli propositae anno Domini 1713 die 6 (въ Лаврской рукописи—8), septembris (содержащiе въ себѣ диалектику, оконченную 20 октября 1713 года, логику, начатую 20 октября 1713 г., какъ видно изъ Лаврскаго экземпляра, физику, оконченную 1 iюня 1714 г., и метафизику); они есть въ библ. Кiево-Михайловскаго монастыря (№ 1701) и Кiево-Печерской Лавры (X, 60, здѣсь только диалектика и логика).

7. *Иосифъ Волчанскій*—съ 17¹⁵/₁₆ по 17¹⁸/₁₉ учеб.г. ²⁾.

Первый (1715—1717 г.) преподаанный имъ курсъ (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis sive logicis, phisicis et metaphisicis comprahendens, in Collegio Kijovo-Mohylaeano inchoata anno Domini 1715, 7—bris die 13) есть въ библ. Кiево-Печерской Лавры (X, 62, тутъ заключаются *диалектика*, начатая 13 сентября, *логика*, начатая 15 ноября, *физика*, обозначенная 1716 годомъ съ указанiемъ имени Иосифа Волчанскаго, и *метафизика*, начатая въ 1717 г., съ указанiемъ того же имени и съ добавленiемъ „protunc praefectum“), Кiевской дух. Академи (J. 11. 73 14, въ этомъ экземплярѣ указано, что метафизика начата 7 iюня 1717 г.) ³⁾; *второй* (1771—1719 г. Philosophia universa, doctrinam peripatheticam ad mentem principis philosophorum Aristotelis Stagyrityae complectens, commentationibus scholasticis illustrata atque in alma Kijoviensi Academia orthodoxa Mohiliana ingenuo auditori Roxo-

¹⁾ На преподаванiе имъ философи указываетъ „многочтiе, возглашенное въ Кiевѣ въ началѣ XVIII ст.“ („Кiев. Старина“, 1884 г., iюнь, стр. 545, см. выше, списокъ учителей аналогiи).

²⁾ См. заглавiя преподаваемыхъ имъ курсовъ.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описанiе рукоп. перк.-археол. музея, стр. 22—23, № 44.

lano extradita annis 1716—1718, (1717 et 1718 optimo professore ac ordinario praefecto protunc scholarum R. Patre Josepho Wolczanski, какъ значится въ содержащемъ лишь логику экземплярѣ Кіево-Михайловскаго монастыря)—въ библиотекѣ Кіевской духовной семинаріи, въ двухъ экземплярахъ (VIII. 1. 62. и VIII. 1. 44; тутъ есть физика и метафизика, tradita anno Domini 1719 mense Junio 1-мо)¹⁾; изъ этого курса логики и метафизики есть въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (первая—въ рукописи № 1703, а вторая—въ рукописи № 1708, т. II, л. л. 301—322).

8. *Иларіонъ Левицкій*—въ 17¹⁹/₂₀ и 17²⁰/₂₁ учеб. г г. ²⁾.

Полный преподаанный имъ курсъ: *Appia trita seu Atrium scientiarum philosophicae vulgo Dialectica dicta, quae intellectus neophilosophorum conducit atque dirigit ad consequendum trinum et cognoscendum unum, verum, bonum utile et honestum juxta illud...*, sub reverendissimo patre Hilarione Lewicki, anno Domini 1719 Octobri 2-da die (физика этого курса начата 13 іюня 1720 г., метафизика окончена 23 іюля 1721 г.),—есть въ двухъ экземплярахъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 66, X, 64), въ одномъ—въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1699), а логика и физика изъ него въ библ. Кіевской духовной Академіи (I. 11. 60 1)³⁾.

¹⁾ Его-же, Описание рукоп. собраній, вып. 1, стр. 250, №№ 164 и 165.

²⁾ См. приведенное нами по рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры X, 66 заглавіе преподаваемой имъ философіи. См. замѣтку въ концѣ метафизики, преподаваемой имъ (по рукоп. библ. Кіево Михайл. мон. № 1699): „Anno 1721 Julii 23 die ad festum S. Joannis Baptistae sub professore reverendi Patris Hilarionis Lewicki“; см. заглавіе (буквальное съ приведеннымъ нами) его курса по академической рукописи. По окончаніи философскаго курса, Левицкій состоялъ „казнодѣей“ Свято-Софійскимъ и членомъ Кіевской духовной консисторіи (въ этой должности мы его видимъ въ февралѣ 1722 года; см. Описание докум. и дѣл, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 138, прилѣжч. 2-е), а, затѣмъ въ 1723 снова поступилъ преподавателемъ въ философскій классъ Академіи (см. ниже).

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музея, стр. 23, № 45.

9. *Платонъ Малиновскій*—въ 17²¹/₂₂ и 17²²/₂₃ учеб. г. г. ¹⁾).

Полный преподаанный имъ курсъ: *Olympia philosophica ad cursum biennalem decertantibus sapientiae amatoribus in Collegio Kievo-Mohilaeano proposita anno quo Aeterna Sapientia Christus ut Gigas cucurrit ad viam Salutis humanae 1721 die 15 septembris, m(anu) p(ropria) Malinovscii* ²⁾—находится въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 47³); полный экземпляръ есть въ рукоп. библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1708, т. I и т. II, л. 1—300); физика изъ его курса есть въ рукоп. той же библ. (№ 1703) ⁴⁾; діалектика, логика и метафизика—въ рукоп.

¹⁾ См. приведенное нами по семинарской рукописи заглавіе преподаваемой имъ философіи; см. заглавіе преподаваемой имъ физики (по рукоп. Кіево-Михайл. мон., № 1703), въ которомъ сказано, что она начата 18 сентября 1722 г. *sub reverendo P. P. Malinowski*; ср. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, ст. 355, гдѣ содержится доношеніе ректора Московской Академіи, архимандрита Гедеона Вишневаго объ опредѣленіи въ этой Академіи учителей на 17²⁰/₂₁ учеб. годъ. Тутъ архимандритъ Гедеонъ предполагаетъ поручить преподаваніе богословія іеромонаху Платону Малиновскому, который *обучалъ философію въ Кіевѣ* въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ Москвѣ два года былъ конціонаторомъ. См. т. VIII, ст. III, № 101, гдѣ есть просьба Малиновскаго, въ мартѣ 1727 года, объ увольненіи его отъ должности префекта въ Московской Академіи. Въ просьбѣ этой Малиновскій говоритъ, что онъ въ Московскихъ школахъ находился съ 1723 г., и что школьные труды свои онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала грамматики, а потомъ и *философіи*. Слѣдовательно, въ Москву Малиновскій прибылъ въ 1723 г., послѣ двухлѣтняго преподаванія философіи въ Кіевской Академіи; значитъ, это преподаваніе онъ велъ въ 17²¹/₂₂ и 17²²/₂₃ учеб. г. г. (См. о Малиновскомъ у свещ. Н. Стеллецкаго: „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.“, Харьковъ, 1895 г., стр. 27—28).

²⁾ Логика изъ этого курса была окончена 24 мая 1722 г., физика начата 18 сентября 1722 г. и метафизика начата 15 мая 1722 г. (по рукоп. же Кіево-Михайл. мон. и Кіево-Печерской Лавры: 25 мая).

³⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр., вып. I, стр. 250, № 166.

⁴⁾ *Ibid*, вып. II, стр. 142, № 448.

библ. Киево-Печерской Лавры (X, 75), логика и метафизика въ рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи ¹⁾).

10. *Иларіонъ Левицкій*—въ 17²³/₂₄ и 17²⁴/₂₅ учеб. г.г. ²⁾, вторично.

Полные экземпляры этого его курса (Его составляли 1) *Dialectica seu breve compendium inicialis Aristotelicae philosophiae in subsidium neophilosophis porrrectum in Collegio Kijewo-Mohileano anno Domini 1723...*; 2) логика—*scientia rationalis...*, anno Domini 1723 octobris 14 inchoata; 3) *philosophia naturalis seu phisica, disputationibus illustrata anno Domini 1724 die Junii 12 inchoata*, и 4) *philosophia ultranaturalis seu metaphisica juxta morem scholasticum in Collegio Kijoviensi tradita anno Domini 1725*, оконченная 2 іюля того же года) имѣются въ библ. Киевской дух. семинаріи (VIII. 1. 60) ³⁾, Киево-Софійскаго собора (№ 406) и Киево-Михайл. монастыря (№ 1697); діалектика, логика и физика изъ него—въ библ. Киево-Печерской Лавры (X, 78), діалектика и физика—въ библ. Черниговской дух. семинаріи ⁴⁾ и Киево-Печерской Лавры (X, 67).

11. *Алѣксій Дубневичъ*—съ 17²⁵/₂₆ по 17²⁹/₃₀ учеб. г.г. ⁵⁾.

¹⁾ Лилеевъ. Описаніе рукописей, принадлеж. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 185, л. 172—309.

²⁾ Въ рукописи Киево-Михайл. мон. внизу заглавнаго листа къ философскому курсу Левицкаго есть записъ: *Michael Dowhalewski a (uditor) Philosophiae exagavit sub reverendissimo Hylario Lewicki professore et doctore Philosophiae 1723*. Въ рукописи Киево-Печерской Лавры X, 67 въ заглавіи физики, помѣченной 1725 годомъ, добавлено: „*R. Patris Hilarionis Lewicki orthodoxi*“. Въ рукописи Киево-Софійскаго собора № 406, на л. 657 замѣчено (*рукою позднѣйшею* записи лекцій): *Hic liber philosophicus traditus est ab admodum reverendo patre Hylario Lewicki, rectore Colleg. Kijowo-Mohileani* (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія).

³⁾ Н. П. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. 1, стр. 251, № 167.

⁴⁾ Лилеевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 185, л. 172—309.

⁵⁾ На оборотѣ 439 л. рукоп. библ. Киев. дух. семинаріи VIII. 1. 9 за лекційей, читанной въ январѣ 1727 г. (на л. 437 есть помѣта: 1727 Januar die

Первый курсъ: *Cursus philosophicus biannalis iu orthodoxa Academia Kijovo-mohileana ingenuo auditori Roxolano expositus nec non scholasticis commentationibus illustratus anno Viatoris Dei hominis 1725 in annum 172...die 10* (въ немъ діалектика, логика, начат. 30 октября 1725 г.) есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 9, л. 276—528) ¹⁾; *второй* (1727—1729 г.): *Philosophia peripathetica juxta mentem ac veram principis philosophorum Aristotelis Stagiritae doctrinam ingenuo auditori Roxalano exposita per reverendissimum Patrem Ambrosium Dubniewicz ac anno Incarnatae Sapientiae 1727 septembris 16 Kijoviae in alma et orthodoxa Academia Mohiliana inchoata* (по академической рукописи)—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 66. 7) ²⁾ и Кіево-Печерской Лавры (X, 76); физика и метафизика изъ него—въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1746) и Смоленской дух. семинаріи (А. 846. 0. 3) ³⁾,
 12. *Стефанъ Калиновскій*—съ 17²⁹/₃₀ по 17³²/₃₃ учеб. г. ⁴⁾.

23), въ физикѣ, преподаваемой Дубневичемъ, есть замѣтка, начинающаяся такъ: *Hic inscripta sunt nomina philosophorum insignium, cum quibus haec scripta est alacriter lectio sub reverendissimo religiosissimoque patre doctore Hilarione* (имя Дубневича замѣнено именемъ тогдашняго ректора Левецкаго *Иларіона*) *nomine, cognomineque Dubniewicz...*; въ рукоп. Кіево-Михайл. мон. (№ 1746), содержащей въ себѣ физику, начатую 7 іюня 1728 г., и метафизику, начатую 10 и оконченную 29 іюня 1729 г., на л. 372 и на обор. 431, есть указанія, что онѣ преподаваны профессоромъ и преефектомъ Амвросіемъ Дубневичемъ; въ указываемой у насъ рукописи Смоленской дух. семинаріи, въ заглавіи физики сказано, что она *anno Domini 1728 inchoata sub reverendissimo in Christo patre Ambrosio Dubniewicz*. Учителемъ философіи въ концѣ 1727 г. онъ именуется въ „Рестрѣ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданномъ“ (въ Св. Синодѣ). См. описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI.

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., вып. I, стр. 265, № 200.

²⁾ Его-же, Описание рукоп. церк.-археол. музея, стр. 24, № 49.

³⁾ См. составленное нами „Описание рукоп. собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 22, № 30.

⁴⁾ Объ учительствѣ его въ 1729—31 г.г. говоритъ приводимое заглавіе преподаваемой имъ философіи и дѣло 1754 г. (гдѣ отъ 14 мая 1731 г. есть его

Полный преподаанный имъ *первый* курсъ въ 1729—31 г.: Cursus philosophicus in Collegio Kijovo-Mohylaeano ingenuis sapientiae amatoribus explicatus 1729 ad annum 1730 sub reverendissimo in Christo patre Stephano Kalinowski—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 83); логика и метафизика изъ него—въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. 2—238)¹⁾; записей же лекцій *второго* курса не сохранилось.

13. *Иеронимъ Миткевичъ*—въ 1733/34 и 1734/35 г.г. ²⁾.

подпись, какъ учителя философіи; см. въ 1-й главѣ списокъ префектовъ) архива Кіевской дух. консисторіи. Въ концѣ 1727/28 (позже 19 марта 1728 г.) учеб. года Св. Синодъ предписалъ кіев. архіеп. Варлааму Ванатовичу выслать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Архіеп. Ванатовачъ въ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой имъ должности учителя риторикѣ и философіи (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, ст. 206). *Думаемъ*, что въ послѣднихъ словахъ учительство Калиновскаго въ философіи имѣется въ виду, какъ предполагаемое только съ наступленіемъ новаго учебнаго года (когда Дубневичу, закончивавшему двухгодичный философскій курсъ, могло быть дано какое-нибудь новое назначеніе), но не какъ дѣйствительное въ концѣ 1727/28 учеб. года. Приведенныя нами выше замѣтки изъ рукописей говорятъ, что въ 1728 г. философію преподавалъ Амвросій Дубневичъ... Можетъ быть, Амвросій Дубневичъ былъ во время отвѣта архіеп. Ванатовича Синоду въ отпускѣ, или болѣлъ; тогда за него Калиновскій, учительствовавшій въ риторикѣ, могъ временно преподавать и въ философскомъ классѣ. Но это болѣе, чѣмъ сомнительно: вѣдь профессоръ долженъ имѣть чрезвычайную подготовку для неожиданнаго замѣщенія другой катедры. Поэтому, намъ представляется болѣе вѣроятнымъ наше первое предположеніе. А что онъ былъ учителемъ и въ 1721/22—1722/23 г.г., это мы говоримъ на томъ основаніи, что въ данное время ректоромъ Академіи былъ Амвросій Дубневичъ, читавшій богословіе (см. списокъ ректоровъ и профессоровъ богословія), а префектомъ Калиновскій; съ обязанностью же префекта всегда соединялось чтеніе философіи (иногда даже богословія), которую, дѣйствительно, около марта 1733 г. Калиновскій и преподавалъ въ Академіи. Ясное указаніе на это есть въ дѣлѣ № 21, въ „Дѣлахъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII ст.“, собранныхъ нами въ 1895 г. (Выписка изъ этого дѣла о возмущеніи студентовъ философіи противъ Калиновскаго приведена нами ниже).

¹⁾ Н. И. Потровъ, Описаніе рукоп. собраній; вып. I, стр. 252, № 169.

²⁾ Указаніе на преподаваніе имъ философіи есть въ рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи А. 833. О. 1, гдѣ въ самомъ заглавіи философскаго курса,

Преподанная имъ философія: Liber Philosophiae quadripartitus, id est logica, metaphysica, phisica et ethica ad mentem Aristotelis Stagurytae ea methodo, qua traditur in scholis, biennio scribendus et explicandus in Collegio Kijovomohylano, sub ejusdem Collegii sapientissimo ac munificentissimo protectore illustrissimo Raphaële Zaborowski Archypraesule Kijoviensi, inchoatus anno Domini 1733 septembris 17 die— есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 64) ¹⁾ и часть ея (діалектика, логика, начало метафизика и часть физики) въ библ. Смоленской духовной семинаріи (А. 833. О. 1) ²⁾.

14. *Сильвестръ Кулябка*—съ августа 1735 г. до конца 17³⁶/₃, учеб. г. ³⁾.

Первый (1735—37 г.г.) его курсъ: Philosophia quatuor suis partibus biennium ex more claudens die mense septembris 17 anno 1735 cum Deo inchoata per R. Patrem Hieromonachum Sylvestrum Kulabka (логика окончена 18 мая, 1736 г., метафизика 19 іюня 1736 г., физика 12 іюня 1737 г., этика—15 іюня 1737 г.) есть въ библ. Черниговской дух. семинаріи ⁴⁾ и Кіево-Печерской Лавры (X, 79), а *второй* (1737—39 г.г.): Cursus philosophicus ingenuis sa-

начатаго 17 сентября 1733 г., сказано, что онъ traditus sub dignissimo professoге Нуголопуто Mitkewicz, и, затѣмъ, то же самое повторено въ заглавіи физики, начатой 18 сентября 1734 г., и въ заглавіи метафизики, начатой 16 мая 1734 г. Въ 1733—35 г.г. Миткевичъ былъ префектомъ (см. выше), а богословіе читалось въ Академіи Иларіономъ Негребецкимъ (см. ниже).

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 170.

²⁾ См. составленное нами „Описание рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 23, № 31.

³⁾ См. опредѣленіе учителей (на 17³⁶/₃ учеб. г.) отъ 28 августа 1735 г. (передано нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи); см. вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи (представленные въ Св. Синодѣ) за ²⁶/₂₇, ²⁷/₂₈ и ²⁸/₂₉ учеб. г.г., гдѣ онъ именуется учителемъ философіи.

⁴⁾ Дилевъ, Опис. рукоп. собр., принадл. библ. Чернигов. дух. сем., стр. 195, № 159.

pieniae amatoribus, in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana iteratim expositus, nec non scholasticis commentationibus tritus anno Domini 1737 ex die septembris, 19 ab admodum in Christo patre Sylvestro Kulabka protunc philosophiae professore scholarumque praefecto,—въ библ. Киевской дух. Академіи (J. 11 67. 8) ¹⁾; диалектика и логика изъ него есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 696. О. 1, л. л. 278—405) ²⁾ и физика въ рукоп. библ. Киевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. л. 239—587) ³⁾.

15. *Михаиль Козачинскій*—съ 17³⁹/₄₀ по 17⁴⁴/₄₅ учеб. г. ⁴⁾.

Первый (1739—1741 г.) его курсъ: *Cursus philosophicus entis naturalis per quaestiones philosophicas ad sequens consvetumque biennii tempus juxta usum in scholis Peripateticorum praeseptum ingenuo auditori Roxolano in alma ac orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana... expositus et explicatus...*, anno 1739 septem. 18 die inchoatus Kijoviae, sub reverendissimo patre Michaele Kozaczynskj, оконченный 3 іюля 1740 г., въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 70 и рукоп. Лат. 47); *второй* (1741—43 г.): *Syntagma totius Aristotelicae Philosophiae ad usum scholae Peripateticae in celebri orthodoxa Academia Kiewo-Mohylo-Zaborowsciana... in 5 libros divisum, Roxolano auditori ex consvetis per biennium traditum et explicatum, nec non publicis disputationibus ac... argumentis viva voce prolatis illustratum, inchoatum Kijoviae anno... 1741 septembris 18 die,—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 85), Киевской духов. Академіи (Р. Муз. № 637) и С.-Петербургской*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. перк.-арх. муз., стр. 24—25, № 50.

²⁾ См. составленное нами „Описание рукоп. собран., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 50, № 64.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 169.

⁴⁾ См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 13 и № 23; см. вѣдомость объ ученикахъ Киевской Академіи за

дух. Академіи¹⁾; *третій* (1743—45 г.): *Philosophia Aristotelica ordine scholae peripathetica ex consuetis in alma et orthodoxa Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per biennium dic-*

17²²/₂₂ учеб. г. (въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, гдѣ подъ спискомъ учениковъ философскаго класса 9 декабря 1739 года подписанъ „учитель іерей Мануилъ Козачинскій (о времени принятія Козачинскимъ монашества см. въ 1-й главѣ, списокъ префектовъ); см. такія же вѣдомости и за дальнѣйшіе годн.

Въ представленіи учителей (на 17²²/₂₂ учеб. г.) отъ 4 августа 1743 г. на Михаила Козачинскаго предположено было возложить чтеніе богословія, а преподаваніе философіи поручить іером. Варнавѣ Старжицкому (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22). 8 августа 1743 г. митроп. Рафаилъ Заборовскій просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры выслать (вмѣстѣ съ другими лицами, назначенными въ учителя Академіи изъ Лаврскихъ монаховъ) Старжицкаго въ занятію опредѣленнаго ему служенія. Барнава Старжицкій въ это время находился въ г. Глуховѣ. 12 августа Лаврскій архимандритъ Тимошей Щербацкій увѣдомилъ Старжицкаго о состоявшемся опредѣленіи. Старжицкій 28 числа отвѣтилъ Щербацкому, что онъ при отъѣздѣ своемъ въ Глуховъ, для окончанія „книгъ правныхъ“, обязался переписать и привезти въ Лавру „знігу правную“; что сейчасъ онъ переписалъ большую половину этой книги (Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры сохраняется книга, озаглавленная „Комиссіи перевода и свода книзъ правныхъ проэкти“, гдѣ съ 16 главы есть подпись „іером. Варнавы Старжицкаю Кіево-Печерской Лавры соборнаю старца“); и что оставить дѣло дальнѣйшей переписки книги не можетъ, вслѣдствіе отлучки писаря Луки въ вотчины (Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ. л. л. 120 и 122). 7 сентября архимандритъ Щербацкій изъ Смілого отправилъ „дубликатъ“—вторичное письмо Старжицкому въ Глуховъ. 11 сентября Старжицкій, въ виду требованія, чтобы онъ непременно явился преподавать философію, отвѣтилъ: „По довольномъ разсужденіи такой шлои тяжесть и трудность, а силъ моихъ оскудѣніе и крайнюю за часто находящими природными болѣзнями моими немощь узнаю себе быть неудобна“ (Ibid., л. 123). Послѣ этого, 20 сентября архимандритъ Тимошей Щербацкій сдѣлалъ запросъ въ Лаврскому намѣстанку о томъ, нѣтъ ли кого между Кіево-Печерскими иноками на мѣсто Старжицкаго въ учителя философіи (ibid., л. 121). Что было слѣдствіемъ такого запроса,—не знаемъ. Видимо, каедрѣ философіи оказалось необходимымъ оставить по прежнему за Козачинскимъ... 20 августа 1744 г. Козачинскій снова былъ оставленъ въ философскомъ классѣ на 17⁴⁴/₂₂ учеб. г. (См. опредѣленіе учителей на 17⁴⁴/₂₂ учеб. г. у профес. С. Т. Голубева). Въ 17⁴⁵/₂₂ учеб. г. мы видимъ Козачинскаго профессоромъ богословія (см. ниже).

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской дух. Академіи“, А. Родоссаго, СПб., 1893 г., стр. 218, № 203.

tata .., iuchoata anno... 1743 septembris 23 die Kijoviae, patre praefecto academiae ordinario professore philosophiae Michaele Kozaczynskij—въ библиотекѣ Кіевской дух. Академіи (J. 11. 63. 4) ¹⁾ и Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 41 и VIII. 1. 43, не полный) ²⁾.

16. *Гедеонъ Сломинскій* ³⁾ въ 17^{45/46} учебномъ году по май 1747 г. ⁴⁾

Преподанная имъ философія: *Cursus philosophicus de rebus divinarum et humanarum cognitionem contententibus in Academia Mohylo-Zaborowsciana institutus nec non doctis celeberrimis*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музеев. стр. 25, № 52.

²⁾ Его-же, Описание рукоп. собр.; вып. I, стр. 252—3, №№ 171 и 172.

³⁾ Смысл священника мѣстечка Жолевн, польской націи, Сломинскій былъ постриженъ въ монашество на 29 году отъ роду, 21 марта 1744 г. въ Кіево-Михайл. мон. (Архивъ Кіев. дух. консисторіи д. 1743 г., № 127 и д. 1744 г., 24 апрѣля, № 839. О времени назначенія его учителемъ философіи см. выше. Вызванный въ началѣ 1747 г. въ Петербургъ для провѣрки новаго перевода славянской библии, Сломинскій оставался въ Кіевѣ для излѣченія своей болѣзни (Онъ въ май мѣсяцѣ отказывался отъ этой поѣздки своею болѣзнію—„трисавецю, отъ которой и ноги спухли, почему и въ школу съ великимъ бѣдствіемъ и то только въ такіе дни, въ которые пароксизмы не бывають, едва ходить можетъ“) почти до конца 1747 года; Описание докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, № 38, ст. 78. Думаемъ, что до конца 17^{46/47} учеб. г. онъ состоялъ учителемъ философіи; съ началомъ же слѣдующаго учеб. года иреименкомъ ему былъ назначенъ іером. Георгій Конисскій, назначенный въ май мѣсяцѣ префектомъ Академіи на мѣсто Варлаама Лящевскаго (см. I-ю главу нашего изслѣдованія). Аскоченскій почему-то считаеъ Сломинскаго собственно учителемъ *риторики*, а на преподаваніе имъ философіи смотритъ какъ на дѣло случайное, возложенное на него вмѣсто Лящевскаго, преподававшаго богословіе за больного ректора Ласкоронскаго (ч. 2, стр. 140) Но такому своему домыслу, кажется, не вѣрилъ и самъ Аскоченскій (ч. 2, стр. 167—169). Лящевскій состоялъ преподавателемъ богословія одинъ годъ (съ осени 17^{46/47} до 3-го мая 1747 г., см. ниже). *философіи* же никогда не читалъ (В. Аскоченскій не правъ, считая Лящевскаго профессоромъ философіи; см. ч. 2, стр. 127) слѣдовательно, замѣщать его катедру по философіи Сломинскому не приходилось; учителями же риторики въ это время были въ 17^{45/46} г.—Тихонъ Александроничъ и въ 17^{46/47} г.—Досноей Голяховскій (см. выше) ..

⁴⁾ 8 августа 1745 г. митрополитомъ, согласно соотвѣтствовавшему представленію, былъ опредѣленъ на учительство въ философскомъ классѣ іером. Ти-

morum authorum commentationibus imprimis clarissimi logici Bartholomaei. mani quoad fieri potuit tritus anno 1765 (поправлено 1746) sub reverendissimo patre Gedeone Slominski, philosophiae professore eruditissimo есть въ библи. Иркутской дух. семинарии (по инвентарю ея каталога подъ № 21) ¹⁾; и

17. *Георгій Конисскій*—съ 1747/48 учеб. г. до 26 августа 1751 г. ²⁾).

Первый его курсъ (1747—9 г.): Philosophia peripathetica juxta numerum quatuor facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam, tractata, tradita ad mentem principis philosophorum Aristotelis S. Kijowiae in alma et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana annis 1747 et 1748 Professore Reverendissimo Patre Georgio Koniski, Academiae Kijovensis praefecto,—въ двухъ экземплярахъ, есть въ библи Черниговской дух. семинарии ³⁾; *второй* же (1749—51): Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita complectens Logicam, Ethicam, Physicam et Methaphysicam, tradita in Academia Kijevensi anno Domini 1749 et

хонъ Александровичъ. Александровичъ отказался отъ этого назначенія и былъ оставленъ на учительствѣ въ риторикѣ (см. выше списокъ учителей риторика). Вслѣдствіе этого Гедеоу Сломинскому, определенному того же 8 августа на учительство въ риторикѣ, было предоставлено преподаваніе философіи, вѣроятно, въ началѣ сентября 1745 г., такъ какъ Тихонъ Александровичъ свой отказъ отъ философіи написалъ на имя Лаврскаго архимандрита Тимофея Щербачаго 31 августа. Что именно Сломинскій преподавалъ философію въ 1745/46 г., это подтверждается указаніемъ на такое учительство его около 1 мая 1746 г. въ доношеніи (имѣющемся у профессора С. Т. Голубева) префекта Михаила Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. къ митроп. Рафаилу Заборовскому. О преподавательствѣ же его въ 1746/47 уч. г. въ философскомъ классѣ см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогій Кременецкомъ и Ярошевскомъ.

¹⁾ „Труды Киев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинарии вѣно-русскаго происхожденія“, стр. 311—312, № 10.

²⁾ См. заглавія преподаваемыхъ имъ курсовъ; см. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

³⁾ Лилеевъ, Опис. рукоп., принад. библи. Чернигов. дух. семин; стр. 197, №№ 171 и 172.

1750, sub R. P. Professore Georgio Koniskj, — въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 410), С.-Петербургской дух Академіи ¹⁾ и Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 102, и J, 11. 61 2) ²⁾; физика изъ него въ — библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 64. 5) ³⁾.

Философскія руководства, преподанныя перечисленными преподавателями Академіи, не только одинаковы по содержанию и по (одному и тому же схоластическому) духу, но и по буквѣ мѣстами представляютъ слабое отличіе одно отъ другого ⁴⁾. Нельзя сказать, конечно, что это были списки одного и того же учебника; нѣтъ, всякая система имѣетъ свой объемъ и свое изложеніе, отличающіе ее отъ другой. Очевидно, каждый профессоръ въ составленіи своихъ лекцій хо-

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлеж. С.-Петербургской дух. Академіи“, А. Родоскаго, СПб., 1893, стр. 217, № 202.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 25, № 51.

³⁾ Ibid., стр. 26, № 54.

⁴⁾ Порою цѣлые трактаты одного руководства буквально повторялись въ другомъ; ср. напр., л.л. 146 на обор., — 151 на обор. изъ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. Р. 65 съ л.л. 217—221 изъ рукоп. той же библ. J. 11. 61. 2; второй курсъ Куляби (по академической рукоп.) во многихъ мѣстахъ (особенно въ отдѣлахъ: de elementis imparticulari) до буквальнойности сходенъ съ курсомъ Дубневича (по академ. рукоп.); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О. 4. 6; л. 531 et sq. съ л. 445 et sq. рукописи той же библ. J. 11. 66. 7; и мн. др. Отъ М. Лячевскаго о значительной самостоятельности философскаго курса М. Козачинскаго, будто бы сдѣлавшаго „первую попытку освобожденія“ отъ „рабскаго подчиненія системѣ Аристотеля“, и о Г. Конисскомъ, какъ слѣдовавшемъ Аристотелю „только въ логикѣ и діалектикѣ“, а въ остальныхъ частяхъ философіи „достаточно самостоятельнымъ“ (См. „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Кіев. Академіи“ въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., т. III, стр. 537—8), — одно недоразумѣніе, явившееся, конечно, изъ всакаго знакомства съ лекціями Козачинскаго и Конисскаго и сравненія ихъ съ руководствами другихъ профессоровъ, близкихъ къ нимъ по времени. Курсы Козачинскаго сходны съ курсами Дубневича, Куляби и др., а лекціи Конисскаго съ курсомъ Прокоповича (см. ниже), и ничуть не свободны отъ рабства схоластическому аристотелизму, что видно даже изъ самихъ заглавій ихъ. Лекціи Козачинскаго и Конисскаго только болѣе чужды груза схоластическихъ тонкостей и подробностей.

тѣмъ быть по возможности самостоятельнымъ и не желать имѣть руководствомъ систему своего предшественника. Но, съ другой стороны, весьма ясно, что у кievскихъ профессоровъ были часто одни и тѣ же источники для философскихъ лекцій: многочисленные комментаріи на Аристотеля ¹⁾ и различныя западно-европейскія іезуитскія руководства по философiи, нерѣдко именуемая и самими преподавателями въ ихъ лекціяхъ ²⁾. Разумѣется, трудно предполагать, чтобы каждый профессоръ въ теченіе двухъ лѣтъ своего преподаательства въ философскомъ класѣ (при занятіяхъ помимо профессора, какъ, напр., при несеніи обязанностей префектуры и т. п.) успѣвалъ изучить или даже прочитать все то, что имъ цитовалось въ лекціяхъ. Естественноѣе допустить, что преподаватели философiи Кіевской Академіи свои лекціи составляли, не самостоятельно изучая Аристотеля и его комментаторовъ, а списывая и передѣлывая, насколько кто могъ, цѣлые трактаты изъ печатныхъ и рукописныхъ философскихъ учебниковъ, преподававшихся въ различныхъ іезуитскихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ.

Мы пересмотрѣли почти всѣ латино-польскія печатныя и рукописныя руководства по философiи, находящіяся въ кievскихъ книгохранилищахъ и въ библ. Смоленской дух. семинаріи, и думаемъ, что рукописныя руководства болѣе, чѣмъ печатныя, служили для профессоровъ Академіи источниками

¹⁾ См. приведенную нами выше выписку рукоп. изъ библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 66. 7. л. л. 86 и 119. Весьма многихъ изъ цитуемыхъ комментаторовъ на Аристотеля въ философскихъ курсахъ Академіи наслѣдуемаго нами періода въ настоящее время нѣтъ въ библ. Кіев. дух. Академіи (Время и пожары истребили почти все, чѣмъ пользовалась древняя Академія); очень же много ихъ сочиненій есть въ библ. Волынской дух. семинаріи (см. л. 112—125 ея каталога, составленнаго въ 1917 г., въ библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 629).

²⁾ См. напр. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 119, 121, 126, 275 на обор. и ин. др. Болѣе другихъ профессоровъ такихъ указаній сдѣлано Амвросіемъ Лубневичемъ.

ихъ лекцій. Это, кажется, происходило изъ стремленія Киевской Академіи стоять въ научномъ отношеніи наравнѣ съ латино-польскими учебными заведеніями. Въ силу такого своего желанія Академія и старалась имѣть у себя всегда рукописныя лекціи, читавшіяся тамъ, чтобы, такимъ образомъ, вполне владѣть ихъ „оружіемъ“ и стоять съ ними на одномъ уровнѣ. Что, дѣйствительно, она пользовалась такими рукописными лекціями, видно изъ письма митроп. Варлаама Ясинскаго къ Прокопію Калачинскому отъ 24 іюня 1695 г. (См. лѣтопись Самуила Величко, т. III, стр. 348 и дал., Киевъ, 1855 г.), гдѣ указывается и на то, что въ библиотекѣ Киевскаго Братства, кромѣ печатныхъ, было много и *рукописныхъ* книгъ по философіи. Последнихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось до настоящаго времени, а между тѣмъ онѣ могли бы дать главный ключъ къ опредѣленію источниковъ философской науки Киевской Академіи первой половины XVIII вѣка.

Сходствомъ (если не тождествомъ) источниковъ и объясняется весьма близкое сродство руководствъ по философіи, преподаваемыхъ въ Киевской Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Всѣ они имѣютъ одинаковый планъ и различаются между собою лишь нѣкоторымъ перемѣщеніемъ иныхъ трактатовъ съ одного мѣста на другое, большею или меньшею полнотою объема и слабымъ разнообразіемъ языка.

Единственное, что представляетъ собою нѣкоторое отклоненіе отъ общаго хода въ преподаваніи философіи за все полстолѣтіе, это—изложеніе въ философскомъ курсѣ ариметики и геометріи Θ. Прокоповичемъ ¹⁾ и вообще значительное облегченіе имъ этой науки отъ бесполезныхъ схоластическихъ тонкостей. Прокоповичъ въ своемъ курсѣ удержалъ лишь существенныя положенія философской науки, обычно

¹⁾ См. объ этомъ выше.

читавшейся въ аудиторіи Кіевской Академіи, совершенно удаливъ изъ своихъ лекцій праздные разсужденія¹⁾, и замѣнивъ ихъ, по мѣстамъ, болѣе полезными сообщеніями. Напр., въ физикѣ, вмѣсто схоластическихъ вопросовъ, подобныхъ тому: въ какое время года, въ какой мѣсяцъ и день (*qua parte anni, quo mense et die*) сотворенъ міръ²⁾, онъ прочиталъ: „Hexaemeron ex M. Basilio, Ambrosio, Chrisostomo, Eustathio Antiocheno, Theodoro“³⁾. Онъ же преподавалъ въ философскомъ классѣ въ 1708 г. (находящееся въ рукописи библиотеки Кіево-Софійскаго собора, № 227, на л. л. 364—383), направленное, главнымъ образомъ, противъ лютеранина Іоанна Гербинія (*Joannes Herbinius, Lutheri testator, qui Kijoviam subterraneam seu cryptos Kijovienses, latine descripsit, edito libello Regiomonti in Prussia anno 1675*), съ обращеніемъ вниманія и на то, что ставили противъ почитанія мощей въ своихъ научныхъ положеніяхъ *Joannes Zahn* (въ сочиненіи „*Speculum mundi*“) и *Daniel Sennertus* (въ кн. „*De principiis chemicis*“): „*Dissertatio de integritate sanctorum, quae in cryptis Kijoviensibus sunt, corporum,—num ea naturae viribus tribui possit?*“ (Въ приведенномъ заглавіи сдѣлано добавленіе, дающее намъ основаніе считать разсужденіе прочитаннымъ въ философскомъ классѣ, въ курсѣ физики, заключавшей въ себѣ и физиологію: „*Excerpta ex Physiologia, tradita in Collegio Kijoviensi anno 1708 parte 3, lib. 1, c. 7*. Это же разсужденіе есть въ рукописи библ. Черниговской духовной семинаріи, по описанію Лилеева, стр. 196—7, № 161, л. 234, послѣ философскаго курса, оконченнаго 2 іюля 1747 г.. Тутъ оно оза-

¹⁾ Напр., вопросъ объ универсіяхъ, занимавшій въ другихъ руководствахъ большую часть логики, у него вложенъ всего лишь на шести листахъ (см. его философію, л. 30—36).

²⁾ См. курсъ Дубневича, по академ. рукописи, л. 417 и дал.

³⁾ См. его философію, л. 155—161.

главлено: „Apologia sacrarum Reliquiarum Patrum nostrorum, qui post suum obitum in cryptis nostris Kijoviensibus quieverunt... quod scilicet hac divina supernaturali virtute dotem integritatis sortita incorrupta servantur“. Вѣроятно, оно списано съ печатнаго изданія (такъ же озаглавленнаго) разсужденія Ѡ. Прокоповича, помѣщеннаго въ вышедшей въ Бреславлѣ въ 1745 г. книгѣ: „Illustrissimi ac reverendissimi Theophan. Prokopowicz Miscellanea sacra“, на стр. 65—122) ¹⁾. Ѡ. Прокоповичу слѣдовалъ въ своихъ философскихъ чтеніяхъ Георгій Конисскій, по всей вѣроятности, и руководившійся лекціями Прокоповича ²⁾.

За философскимъ классомъ, наконецъ, былъ классъ высшей академической науки — *богословія*.

На изложеніе полнаго курса богословія въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. полагалось четыре года. Такая продолжительность богословскаго курса зависѣла отъ того характера, какой имѣла богословская наука, преподававшаяся въ это время въ Академіи.

Историки Кіевской Академіи, касаясь преподаванія въ ней богословія, обычно ограничиваются въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь общими замѣчаніями, что въ богословіи Академіи господствовалъ Ѡома Аквинатъ ³⁾, что такой то профессоръ при изложеніи богословія пользовался Ѡомою Акви-

¹⁾ На русскомъ языкѣ „Разсужденіе о нетлѣннхъ мощей“, съ сокращеніями, напечатано неоднократно. Мы имѣли подъ руками 6-е изданіе, печатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры въ 1890 г.

²⁾ Говоримъ такъ, имѣя въ виду весьма большое сходство лекцій ихъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ; ср., напр., изъ курса Прокоповича изложеніе шестоднева съ таковымъ же въ курсѣ Конисскаго, изложеніе системъ міра у того и другого, и пр..

³⁾ „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст.“. С. Т. Голубева, въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 330.

натомъ, а такой - то читаль его по Томъ Аквинату и т. п. ¹⁾).

Но однимъ ли только Аквинатомъ руководились и пользовались профессора Кіевской Академіи при составленіи своихъ богословскихъ лекцій?

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ, при рѣшеніи вопроса: „An Christus fuerat liber in moriendo? ²⁾—излагаетъ и разбираетъ отвѣты на него: 1. Thomistarum (томистовъ); 2. Gregorii de Valentii (Григорія Валенскаго † 1603), Meracii; 3. Amici, Arriagae, Prosmer; 4. Molinae (Люд. Молины † 1600); 5. Hurtadi, 6. Zuares (Франца Суареца † 1617); 7. Lugonis ³⁾; 8. Martinez; 9. Bartholomei Decaregni ⁴⁾ и 10. Млодзяновскаго ⁵⁾).

Иларіонъ Левицкій, по вопросу: „In quonam consistat essentia Dei metaphisica“? ⁶⁾ приводитъ мнѣнія, въ числѣ прочихъ, Alberti (Великаго), Comptoni, Toleti, Antonii Peres, Pallavicini, Mlodzianowsk'аго и др.

И другіе профессора Академіи ⁷⁾ въ изложеніи своихъ курсовъ постоянно имѣютъ дѣло со всѣми главнѣйшими средне-

¹⁾ См., напр., у іером. Макарія Булгакова, стр. 61 и 69, у Н. И. Петрова (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 53, 56, 115 и 146.

²⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 190 на обор., ср. соответствующее мѣсто въ курсѣ Иларіона Левицкаго, по рукоп. библи. Кіев. дух. Акад. I. 11. 17. 17, л. 105 на обор. (по второму счету), о рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, № 231.

³⁾ Въ соответствующемъ мѣстѣ въ курсѣ Левицкаго, вмѣсто „Lugonis“ (въ библи. Волниской дух. семинаріи есть „Theologicae disputationes“ Ioannes de Lugo, 1633—1651, Lugduni; см. ея каталогъ въ библи. Кіевской дух. Акад., Р. Муз., № 629, л. 25, №№ 47—53), стоятъ: „Hugonis“.

⁴⁾ Въ курсѣ Левицкаго приведенъ еще отвѣтъ Rodes-a (et aliorum citantium per se Zuarez, см. по рукоп. библи. Кіево-Соф. собора, № 231).

⁵⁾ См. его богословскія сочиненія (Praelectiones theologicae de Deo et sanctissima Trinitate; de Angelis; de peccatis et gratia; de jure et justitia; 1646—1681, edit Dancig, Cracoviae и Leopoli) въ указанномъ каталогѣ библи. Волниской дух. семинаріи, л. 25 на обор., № 85 и д.

⁶⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 6 на обор.—7.

⁷⁾ Въ данномъ случаѣ мы исключаемъ Ѳ. Прокоповича, о богословіи котораго скажемъ особо.

вѣковыми богословскими мнѣніями, начиная отъ непосредственно возникшихъ послѣ Ѳомы Аквината и Дунсъ-Скотта ¹⁾; со всѣми лучшими комментаторами на того и другого, писанными въ теченіе четырехъ столѣтій (XIV—XVII) ²⁾; и съ наиболѣе выдающимися трудами католическихъ богослововъ до конца XVII вѣка ³⁾.

Значить, для составленія своихъ лекцій по богословію профессора Кіевской Академіи, помимо Ѳомы Аквината, знако-

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л.л. 32—35.

²⁾ Напр., Bartholomei de Medina (ibid., л. 7 на обор.) и мн. др; равнымъ образомъ всегда цитуются мнѣнія католическихъ комментаторовъ св. Писанія, Корнелія-а-Ляпиде, Мендозы, Salazara (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VШ. 1. 21, л.л. 134, 189 и др.) и мн. др.

³⁾ См. выше упоминаніа о Суарецѣ, Млодзяновскомъ, Альфонсѣ Мендозѣ и т. п. Много цитуемыхъ именъ католическихъ богослововъ въ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи не легко отгадываются и опредѣляются, безъ основательнаго знакомства съ католическою богословскою литературою. Нѣтъ возможности безъ такого знакомства сказать, напр., положительно, какого именно Molin-у указываетъ Чарнуцкій въ приведенномъ у насъ мѣстѣ своихъ лекцій— Людовика, какъ мы предположили, или же Альфонса; равнымъ образомъ, какого опъ разумѣетъ Hurtad-a—Hurtad-a ли de Mendosa или же другого. Трудность подобныхъ опредѣленій увеличивается еще неточностями, часто вкрадывавшимися въ записи студентовъ, вслѣдствіе ошибокъ слуха (напр., въ одной записи стоитъ имя Lugonis, а въ другой Hugonis) и т. п. Въ одномъ экземплярѣ рукописныхъ богословскихъ лекцій Кіев. Академіи первой половины XVIII в. мы нашли на небольшомъ клочкѣ бумаги, сложенномъ на двое, такой Circulus antiquorum Theologorum, написанный въ двухъ столбцахъ:

R. Aquinas.	R. Scotus.
R. Isquirdo.	R. Hurtado.
R. Arriaga.	R. Ouiedo.
R. Caietanus.	R. Comptonus.
R. Gonzaga.	R. Mlodzianowski.
R. Peres.	R. Zuarec major.
R. Kircher.	R. Zuarec junior.
R. Beda.	R. Fonseca.
R. Albertus.	R. Fassolus.
R. Vasquec.	R. Tannerus.
R. Arientinas.	R. Toletanus.
Ѣ. Pallavicinus.	R. Philiponus.

мились, повидному, со всею католическою богословскою наукою, развившеюся послѣ Аквината по XVII в. включительно ¹⁾.

Но нужно сказать, что знакомство кievскихъ профессоровъ съ обширною католически - богословскою литературою (изучить которую стоило неимовернаго труда и самой упорной энергіи) было, кажется, не всегда непосредственнымъ, а пріобрѣталось чрезъ богословскія руководства, преподававшіяся въ тогдашнихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ. Такія руководства и были собственно для профессоръ ближайшими и прямыми источниками при составленіи ихъ лекцій, читанныхъ въ Кіевской Академіи. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно только обратить вниманіе на то, почему, напр., въ лекціяхъ *православныхъ* профессоровъ Кіевской Академіи, въ подтвержденіе *православныхъ* взглядовъ и положеній, неоспариваемыхъ *инославными*, иногда приводятся ссылки на опредѣленія соборовъ *католической* церкви (напр., Латеранскихъ, Тридентскаго ²⁾), на творенія отцовъ и учителей церкви, *по преимуществу западной* (напр., на творенія блаженнаго, — называемаго въ лекціяхъ кievскихъ профессоровъ вслѣдъ за католиками *святимъ*, — Августина ³⁾), *святаго* Иеронима, Иларія Пиктавій-

R. Rubius.

R. Zomel.

R. Martynec.

R. Herize.

R. Hawnollus.

R. Arrubal.

R. Szwidlecki.

R. Ruic.

R. Elize.

R. Huz.

Эти 34 имени теологовъ, быть можетъ, заучивались студентами богословскаго класса Академіи.

¹⁾ Такое знакомство видно и у профессоровъ Академіи конца XVII в.; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 28, л. 229, 234 на обор. и др. Объясненіе необходимости этого для нихъ см. ниже.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 12 и др.; рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, по нашему описанію № 2, трактатъ о покаяніи.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 616, disput. 1, quaest. 2, л. 1 на обор. и 2.

скаго, Оптата Милевитскаго, Лактанція, Арнобія и мн. др.)¹⁾; для уясненія нѣкоторыхъ священно-историческихъ событій берутся примѣры изъ исторіи Польскаго государства (такъ, напр., для поясненія, что при правленіи Маккавеевъ Иудеею скипетръ не былъ отнятъ у Иуды, указывается на то, что линія Ягеллонскаго дома не прервалась на польскомъ престолѣ при Сигизмундѣ III, такъ какъ послѣдній по матери принадлежалъ къ роду Ягеллоновъ²⁾) и т. п. Конечно, все это дѣлали профессора Кіевской Академіи потому, что такъ было въ руководствахъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній. И стоитъ сравнить богословскія лекціи кіевскихъ профессоровъ съ богословскими руководствами латино-польскихъ учебныхъ заведеній конца XVII и первой половины XVIII вв.³⁾, и вѣрность нашего сужденія окажется достаточно твердою. Это сравненіе показываетъ, что содержаніе своихъ лекцій почти цѣлкомъ, за исключеніемъ лишь пунктовъ, въ которыхъ православіе ясно для южно-русской богословской мысли расходилось съ католичествомъ и протестантствомъ, профессора Кіевской Академіи брали изъ руководствъ латино-польскихъ. Таковую слабую сторону богословской науки Кіевской Академіи, съ ея невысокими источниками, отмѣтилъ—и даже очень рѣзко—*Θ. Проконевичъ* въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Если по милости Божіей,—говорилъ онъ,—въ головахъ ихъ (Московскихъ латини-

¹⁾ Рук. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 47. 47; л. 20, 45 и др.

²⁾ Рук. библ. Кіев. дух. семина. VIII. 1. 21. л. 34, quaestio 5, de existentia incarnationis.

³⁾ Ср., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, изъ Мѣлецкаго монастыря № 1268 (по „Описанію рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, вып. 1, стр. 230, № 121), по своему содержанію весьма близкую къ трактатамъ „О Богѣ, единомъ по существу и триничномъ въ лицахъ“, читаннымъ въ Кіев. Академіи; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 34, л. 90—131; VIII. 1. 29, л. 1—106 (ibid., стр. 257, № 183 и стр. 258, № 185), рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 45. 45; I. 1. 48. 48; I. 1. 44. 44 и др. (см. по „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, Н. И. Петрова, №№ 81, 82, 97, стр. 36 и 41), очень сродни съ соответствующими имъ богословскими трактатами, преподаанными въ Кіев. Академіи въ послѣдующее имъ время.

щиковъ; а богословствованіе ихъ, какъ большею частью выходявшихъ изъ Кіевской Академіи, было воспроизведеніемъ кіевскаго; см. „Исторію Московской Слав.-Гр.-Латинской Академіи“ С. Смирнова) найдется нѣсколько богословскихъ трактатовъ и отдѣловъ, выхваченныхъ когда-то какимъ-нибудь славнымъ іезуитомъ изъ какихъ-нибудь твореній схоластическихъ, епископскихъ, языческихъ, плохо спитыхъ, попавшихъ въ ихъ потѣшную кладовую, быть можетъ, изъ *того источника*, неудовлетворительныхъ и плохихъ самихъ въ себѣ, еще хуже искаженныхъ, то наши латынщики воображаютъ себя такъ мудрыми, что для ихъ знанія ничего уже не осталось ¹⁾.

Пользованіе латино-польскими богословскими руководствами для профессоровъ Кіевской Академіи, можно сказать, было неизбежностью. Преподаваніе богословія Кіевская Академія ввела въ кругъ своихъ наукъ въ 1689 г. ²⁾). Преподаваніемъ его она имѣла въ виду удовлетворить *на мѣстѣ* той жадѣ къ рѣшенію богословскихъ вопросовъ, которая была возбуждена въ южно-русскомъ обществѣ его постояннымъ и опаснымъ столкновеніемъ съ латино-польскою іезуитскою пропагандою, и предостеречь православное южно-русское юношество отъ стремленія въ католическія учебныя заведенія для изученія тамъ богословія. Академіи, рѣшившейся преподавать богословіе, предстояла задача создать строго православную систему богословской науки. Но сдѣлать это сразу Академія, разумѣется, не могла.

Быстро выработать православную богословскую систему своими собственными усиліями Академіи было невысказано: въ Россіи до XVII в. не было органическаго развитія богословской мысли; заимствовать эту систему съ востока было трудно

¹⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1865 г., т. 1, стр. 146—147.

²⁾ Н. И. Петровъ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 г., стр. 48.

при незнаніи греческаго языка, который въ это время изучался въ Академіи ¹⁾). Вотъ почему Академія рѣшила стоявшую ей задачу способомъ легкимъ, простымъ и въ сѣ тѣмъ довольно цѣлесообразнымъ. Она ввела у себя словіе, преподававшееся въ латино-польскихъ учебныхъ деніяхъ, очищая и исправляя его, гдѣ было нужно, въ славномъ духѣ. Этимъ она сразу стала противовѣсомъ мѣвшею въ то время латино-польской богословской наукою *eo ipso*, казалось, овладѣла наилучшимъ средствомъ выполнения своей исторической цѣли. Конечно, такой преподаванія богословія въ Кіевской Академіи въ пору его введенія у нея можетъ быть признанъ неизбежнымъ и даже необходимымъ, въ виду постоянной нужды ея бороться съ католическимъ богословіемъ, обличать его отлученія отъ православія. (Такъ, дѣйствительно, и было: въ цѣняхъ кіевскихъ профессоровъ обличаются эти отсутствующіе даже почти въ такомъ порядкѣ, какъ они излагали латино-польскихъ богословскихъ руководствахъ; см., въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. на л. 80 и далѣе, католическое ученіе *de processione Spiritus Sancti*, изложенное въ 1740 г. въ Виленской іезуитской академіи, и срав. съ планомъ его изложенія порядкомъ опроверженія въ трактатахъ Кіевской Академіи. Замѣтимъ между прочимъ, что Руководства Виленской Академіи не только близко въ своемъ содержаніи къ руководствамъ Кіевской Академіи), при отсутствіи силъ и средствъ созданныхъ въ болѣе лучшемъ видѣ, чѣмъ католическое.

Вслѣдствіе пользованія латино-польскими богословскими руководствами и происходило, что лекціи профессоровъ Кіевской Академіи являлись слишкомъ сродными между собою мѣстами становясь букввальнымъ почти повтореніемъ о-

¹⁾ Ibid., стр. 79—80.

ми¹⁾, что, разумеется, для самих профессоров едва-едва могло быть известнымъ, если одинъ изъ нихъ дѣлалъ переводы изъ того-же латино-польскаго руководства, которое пользовался другой, не зная про последнее обстоятельство.

Само собою понятно, что качества источниковъ сильно различались во всѣхъ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи и богословіе ея было повтореніемъ богословія латино-польскаго, только очищеннымъ, конечно, усердіемъ ея правыхъ профессоровъ *по возможности* (см. ниже) отъ католическихъ уклоненій отъ православія.

Въ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ конца XVIII и начала XIX вѣка преподавалось богословіе схоластическое. Оно, созидаясь на примѣненіи къ истинамъ вѣры философскихъ началъ аристотелической философіи, не столько имело положительное богооткровенное учение, сколько, для проясненія диалектики, искало въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, на которыя почти нѣтъ отвѣта въ святомъ писаніи. Какъ результатъ послѣдняго обстоятельства, таинственное богословіе по необходимости представляло собою энциклопедію, порою совершенно даже непримиримыхъ мнѣній, которыя были высказаны по каждому схоластическо-богословскому вопросу наиболѣе выдающимися схоластическими теологами XVIII и XIX вѣковъ (XIII—XVIII). Такъ какъ высшимъ богословскимъ авторитетомъ въ католической церкви считалась *Summa Theologiae* Тома Аквината, то вся подобная энциклопедія непременно строилась по плану аквинатовской системы, озаглавливаясь *Scholastica commentaria in prima или secundam* и т. д. *partem divi Thomae Aquinati tractatus in primam partem* и т. д.

¹⁾ Ср., напр., трактаты Иларіона Левницкаго, по рукоп. библиот. Кіевской Академіи, № 1682, съ трактатами Христофора Чарнуцаго, по рукоп. библиот. Львовскаго собора, №№ 223 и 224; они даже буквально начинаются.

Точно такое же богословіе преподавалось и въ ской Академіи первой половины XVIII вѣка. И здѣсь ожидалось на примѣненіи аристотелическихъ началъ къ намъ вѣры и представляло собою сводъ главнѣйшихъ токъ такого примѣненія со стороны схоластовъ нѣсколь вѣковъ. (Напр., въ богословскомъ курсѣ Христофора нуцкаго, въ одной изъ диспутацій трактата *de incarnatione Verbi Divini, quaestio tertia: An satisfactio Christi per Theandrica fuerat rigorese justificalis?* предваряется такъ: *Sensus quaestionis: an in satisfactione Christi secum omnem rigorem Aristotelicum servatae sunt omnes lege conditiones perfectae justitiae* ¹⁾).

И здѣсь оно задавало себѣ большею частью такіе просы, прямого отвѣта на которые нѣтъ въ Откровеніи, н *Ubi nam sint creati angeli (in quo nam coelo* ²⁾ *sint c in empireo ne, vel in sydereo, aut certe in aliquo alio riori* ³⁾? *de loco angelorum* ⁴⁾; *de motu angelorum* ⁵⁾; *intellectu angelorum; an et quomodo angeli cognoscant D an et quomodo angeli cognoscant se ipsos et alios ange an et quomodo angeli cognoscant supranaturalia?* ⁷⁾ *de sp bus intellectibus angelorum* ⁸⁾; *de locutione et illumina angelorum* ⁹⁾). Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ богоо

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 92. Чисто фисскій характеръ имѣютъ разсужденія кіевскихъ богослововъ о пресуществ. св. Даровъ въ таинствахъ евхаристіи.

²⁾ О числѣ небесъ мысли Кіев. Акад. излагаются въ ея физикахъ половини XVIII в.; см., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. стр. 218—219.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 47, 47, л. 298.

⁴⁾ Ibid., л. 314.

⁵⁾ Ibid., л. 319.

⁶⁾ Ibid., л. 327, 328 и далѣе.

⁷⁾ Ibid., л. 333 на обор.

⁸⁾ Ibid., л. 337—348.

⁹⁾ Ibid., л. 348.

ой Академіи толковало мѣста свящ. Писанія въ та-
смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ
ннмъ изслѣдованіямъ¹⁾). И богословіе Кіевской Ака-
ставило себѣ, безъ всякой нужды, вопросы празднаго
тства чаще, чѣмъ излагало предметы существенной
ети; напр., послѣ удовлетворительнаго отвѣта на
ь: an Deus cogrogeus²⁾ ставился вопросъ: an Deus
videri osculo cogrogeo³⁾, или, послѣ обширнаго рассу-
о Богѣ, какъ высочайшей правдѣ, шли *длинные*
ованія о томъ, можетъ ли Богъ лгать, говорить дву-
енности, быть виною человѣческой лжи и людскихъ
къ⁴⁾). Не находя на такіе вопросы, какъ мы сказали,
хъ отвѣтовъ въ Откровеніи, богословіе прибѣгало за
іемъ ихъ къ разуму и согласію богослововъ схоласти-
къ. Доказательства отъ разума, при рѣшеніи вопросовъ
нахъ вѣры, представляютъ въ кіевскихъ лекціяхъ, какъ
ице въ схоластикѣ, большею часть, безплодные покуше-
ма объяснить необъяснимое, и являются сборомъ умо-
неній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ
ры; таково, напр., стремленіе объяснить изъ началъ
ученіе de processione divinarum personarum, или рѣ-
вопроса: an attributa Dei inter se et ab essentia dis-
ntur ex natura?⁵⁾ При стремленіи же согласить бого-
ь, собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ

¹⁾ См. такого рода толкованія въ трактатахъ de angelis.

²⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. 13, л. 13.

³⁾ Ibid., л. 27.

⁴⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 42. 42, л. 322, 323 и далѣе.

⁵⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. O., л. 5 (богослов. курсъ 1746—7 г.),
далѣе. Извѣстная довѣренность въ соображеніямъ разума давала въ бого-
ль лекціяхъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей; см., напр., въ ру-
ибл. Кіев. дух. Академіи J. 1. 13. 13. на л. 128—129, въ богословскомъ
стихъ въ Селевціи и цѣлый листъ изъ Сивилъ. Иногда соображенія
въ богословскихъ трактатахъ Кіевской Академіи являются не болѣе, какъ

другимъ, и изъ нихъ иногда не дѣлалось никакого вывода или же эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы по послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ лучшая *probabilior sententia*, при чемъ авторитетъ Тома Аквинскаго ставился выше другихъ. Все это вмѣстѣ превращало словескую науку скорѣе въ діалектическія диспутации, въ религіозныя трактации. (Иногда значительныя отдѣльныя лекціи посвящены исключительно изложенію схоластическихъ споровъ о предметахъ, далекихъ для здраваго смысла; напр., о томъ, какъ различаются *essentia Dei simpliciter* и *essentia Dei metaphisica*¹⁾ и т. п.²⁾).

Такое свое схоластическое³⁾ содержаніе богословіе Римской Академіи, по примѣру латино-польскаго, излага-

нгомъ воображенія. Напр., въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, со словъ Рибейры и другихъ католическихъ богослововъ (*juxta Rubeum alios*) говорится, что объемъ пренсподней заключаетъ въ себя 600,000 миль, что, по правдоподобнымъ словамъ Lessius-а, въ пренсподней нѣтъ ни возвышенности, ни долины (*infernum non habere solum seu planitiem*), на которой бы могли бы гулять или стоять, что она въ центрѣ земли представляетъ пустоту, въ срединѣ которой—озеро, горящее строгимъ жаромъ, озеро, пренсподней и земли—одинъ. Затѣмъ, вдувъ вычисленія, сколько миль можетъ помѣститься на одной милѣ пренсподней и во всея земли. Всѣ эти произвольныя мысли налагаются тономъ увѣренныхъ, докторовъ. *Dico igitur, cum Lessio, — заключаетъ профессоръ, — diametrum inferni ad solum esse duorum miliarum polonicorum; caetera proprio studio et lectioni commendo auctores* (Рукоп. библ. Киево-Соф. соб., № 224, л. 236. Предварительное разсужденіемъ ведется рѣчь о томъ, есть ли въ пренсподней вода, холодъ и т. п.).

¹⁾ *Essentia Dei phisica* означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ свойствъ Божіихъ, а *metaphisica*—сочетаніе свойствъ Божіихъ представляемыхъ разумомъ.

²⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, quaestio 6, л. 10 оборотъ—35.

³⁾ На свой схоластическій характеръ богословскія лекціи указываютъ своими заглавіями, въ родѣ, напр., *Theologia scholastica* (см. ниже). Отличительныя особенности схоластическаго богословія профессора указываютъ префаціяхъ *de natura theologiae*. Схоласты раздѣляли душевныя

ныхъ трактатахъ, мало внутренне связанныхъ между
, вслѣдствіе отсутствія строго опредѣленной единой и
иняющей ихъ мысли. Если бы и была такая мысль, то
остоянныхъ уклоненійхъ богословскихъ разсужденій въ
тическія схоластическія тонкости, она легко могла
звнуть, ставя профессора въ необходимость прибѣгать къ
ему, чисто механическому сцѣпленію одного трактата съ
мъ¹⁾. Трактаты же располагались по плану той же Sum-
Theologiae Томы Аквината. Такое подчиненіе ей ясно
валось въ самыхъ заглавіяхъ нѣкоторыхъ трактатовъ²⁾;

(habitus) чловѣка на теоретическія (intellegentia, scientia, sapientia
о Арпстотелю), практическія (ars, prudentia и т. п.) и смѣшанныя
. Богословіе считалось наукою практическою, или со смѣшаннымъ харак-
(habitus mixtus, но не naturalis, какъ философія, а supranaturalis, по-
оно было результатомъ дѣйствія божественной благодати въ душѣ чело-
и опредѣлялось, какъ virtus, intellectualis, media inter sapientiam et fidem;
tilius scrutatur de Deo, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ. Они отличали его
ложительнаго (positiva, выясняющаго догматы, возложенные отцами по
лемому смыслу Писанія), полемическаго (controversa) и моральнаго (мога-
напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 616, disputatio 1
о 1, л. 1 - 2), которыхъ Академія отдѣльно не преподавала. Впрочемъ,
ческое богословіе по частямъ входило въ схоластическое, трактаты кото-
такихъ случаяхъ и озаглавливались иногда tractatus theologiae contro-
(См., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 219 и 221, вто-
сть), а иногда сообщалось отдѣльно отъ него и даже въ философскомъ
(см. выше).

) См., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 223, л. 271
am absolverimus Deo adjuvante ..); рукоп. той же библ. № 230, л. 107
tractatum de augustissimo mysterio incarnationis), и л. 383 (Post tracta-
ultimo fine) и т. п. Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33, на-
трактата объ ангелахъ: Post ineffabile mysterium mysteriorum videlicet
tionem Verbi Divini subtilem angelorum materiem incumbit vobis con-
е.

) См. рукоп. библ. Кіево Соф. собора № 221, стр. 1 (по второму счету):
us in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae
... „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris
i, такъ говорится во введеніи къ полемическимъ трактатамъ Иннокентія
аго, чѣмъ и указывается на зависимость плана его богословскихъ лекцій
ана Аквината.

всякое же отступленіе отъ ея плана всегда почти варивалось профессорами ¹⁾).

Отъ свойствъ такого схоластическаго содержанія висѣла обширность богословскихъ курсовъ Кіевской Академіи, не менѣе происходившая, впрочемъ, и отъ тѣхъ схоластическихъ приемовъ, какихъ держались профессора въ изложеніи его. Обыкновенно, прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на такой или иной богословскій вопросъ, профессора въ своихъ лекціяхъ составляли опредѣленія и дѣленія главныхъ понятий въ такомъ вопросѣ (*quaestio*), и для поясненія ихъ и доказательства приводили мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Затѣмъ, давали на вопросъ отвѣтъ, состоявшій изъ одного или нѣсколькихъ положеній (*conclusiones*). Каждое такое положеніе доказывалось, если возможно было, мѣстомъ св. Писанія; доказательство это подкрѣплялось (*confirmabatur*) ученіемъ отцовъ и учителей Церкви и богословскими мнѣніями схоластовъ. Послѣ отвѣта (*punctum primum*) и слѣдовали дѣлались возраженія противъ него (*punctum tertium* и др.) и дѣлалось опроверженіе ихъ (*solvuntur objectiones, a soluendae alias objectiones*). Возраженія брались или изъ области церковной полемики, или изъ исторіи схоластическихъ первыя направлялись противъ ученія различныхъ сектъ, существовавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія — противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей.

Не смотря на всѣ схоластическіе недостатки ²⁾, въ лекціяхъ Кіевской Академіи изслѣдуемаго

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 187, tractatus de jure et justitia (начинающійся такъ: *Quamvis ordo doctrinae ab Antiquis illisque theologis observatus*...); см. рукоп. библ. Кіево-Софійск. собора стр. 1 (по второму счету), рукоп. той же библ. № 223, л. 313 и др.

²⁾ Даже формы языка богословскихъ трактатовъ Кіев. Академіи были заимствованы изъ западныхъ схоластическихъ учебниковъ, гдѣ для выраженія утонченныхъ понатій и отвлеченностей, при недостаточности классическаго римскаго языка былъ свой языкъ, созданный схоластикой, изобрѣвшей новыя слова, (и

а замѣтно чрезвычайное стремленіе сохранить непри-
венною чистоту православнаго ученія. Впрочемъ, это
леніе порой не вполнѣ достигало своей благой цѣли, и
академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода
наются нѣкоторыя отступленія отъ православія, укло-
богословской мысли кіевскихъ профессоровъ въ като-
во. Это мы подмѣтили, напр., въ ученіи нѣкоторыхъ
ихъ профессоровъ о времени евхаристическаго пресу-
женія и въ ученіи о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы

Въ 1689 году на Малороссійскомъ соборѣ, бывшемъ,
гно, послѣ третьяго посланія ¹⁾ патриарха Іоакима на
іевскаго митрополита Гедеола и Кіево-Печерскаго архи-
ита Варлаама Ясинскаго (по поводу происходившихъ
въ Москвѣ споровъ о времени пресуществленія св. Да-
Кіевская Академія, въ лицѣ своихъ ректора Феодосія
евича и префекта Іоасафа Кроковскаго, дала обѣщаніе
евхаристіи свитой мудрствовать согласно съ грече-
православнымъ ученіемъ ²⁾“). Тѣмъ не менѣе въ на-

quidditas, inprincipiatus, azeitas, futuritio и т. п.), или классическимъ
придавшей новыи условный смыслъ и значеніе, понятный лишь для по-
аго въ схоластическіи тайни.

Оно написано было патриархомъ 5 марта 1689 г. (См. „Братья Лихуды“,
ицовскаго, СПб., 1899 г., стр. 219—220).

Въ сборникѣ Синодальнаго Архива № 544 есть копія такого документа
жетъ быть, представляеть собою копію съ записей Малороссійскаго со-
поводу 3-го—см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго, стр. 216,—
патр. Іоакима по вопросу о времени пресуществленія св. Даровъ къ
у митроп. Гедеолау, или копію краткой записи постановленія этого со-
сѣвъ 4-й грамоты патриарха. Изъ Кіева отвѣтъ на 4-ю грамоту патриарха
ославъ 23 августа 1689 г.; отвѣтъ этотъ напечатанъ въ Архивѣ Юго-
Россіи, т. V стр. 287—290; см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго.
): „Отъ созданія мира 7197 (1689) году, Мѣсяца Марта 5 дня, отъ Свя-
патриарха Іоакима написана была грамота въ Кіевъ до Преосвященнаго
митрополита Кіевскаго, и до всесестнаго Архимандрита Печерскаго,
ощаа о томъ, яко гречестіи православнии учителяе святѣи единодушно

чалъ XVШ в. она продолжала держаться въ ученіи
этомъ таинствѣ южно-русскаго образа мыслей конца
стол., что,—скажемъ словами архіеп. Лазаря Баранови
„словесы Христа Господа реченными: пріимите, ядите и
и пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе
въ пречистое и животворящее Тѣло, такожде и вина во

и единогласно и пшуть и глаголють и проповѣдуютъ основаніе бытія
евхаристіи таинства Господня глаголы сія: пріиміте, ядѣте и проч., пійте
нея вси и проч., совершатися же Духа Святаго невреченнымъ намѣстиемъ
званія ради іерея и чрезъ крестное знаменіе: сотвори убо хлѣбъ сей
Тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ честную кровь Христа Твоего, пре
я Духомъ Твоимъ Святымъ: аминь, аминь, аминь. И сія Святѣйшій Іоак
писа, извѣщавая, да будетъ такоево исповѣданіе утверждено и въ Мало
сіи. Сія вся освещенный Малороссійскій соборъ разсмотрѣвши, яко
церквѣ святѣй восточнѣй противная, но многимъ о евхаристіи святой над
книгамъ согласующая, всемирно отписа, соизволя на то Святѣйшаго пат
Іоакима о евхаристіи святой предложеніе и сяце мудрствовати обща
писаніемъ властныхъ рукъ.

Смиранный Гедеонъ, недостойный митрополитъ Кіевскій.

Кіевскаго Печерскаго монастыря недостойный Архимандритъ Варлаамъ

Монастыря Свято-Никольскаго Пустыннаго Кіевскаго недостойный Іоаннъ

Антоній.

Монастыря Михайловскаго Золотоверлога Кіевскаго недостойный Іоаннъ

Силвестръ.

Монастыря Свято-Троицкаго Кіево-Кирилловскаго недостойный Іоаннъ

Інокентій.

Монастыря общежителнаго Межигорскаго Кіевскаго недостойный Іоаннъ

Ѳеодосій.

*Ѳеодосій Гуцуричъ Ректоръ и игуменъ монастыря и коллегіумъ
скаго Кіевскаго.*

Іосафъ Кроковскій, Префектъ Коллегіумъ Кіевскою.

Іеромонахъ Іосафатъ, Намѣстникъ Лавры Кіево-Печерскія

Іеромонахъ Інокентій Духовникъ Печерскій и блюститель пещеръ
подобнаго Ѳеодосія.

Смиранный іеромонахъ Лукіанъ Уставникъ Печерскій.

Недостойный іеромонахъ Митрофанъ Екклесіархъ Печерскій.

Іеромонахъ Варлаамъ Блюститель пещеры Преподобнаго Антонія.

Іеромонахъ Аванасій Одинець, Старецъ соборный монастыря Печерскаго

Іеромонахъ Софоній Начальникъ типографіи Кіево-Печерской.

Недостойный протопопъ Кіевскій Іоаннъ Углицкій.

и животворящую Кровь Господню“¹⁾). Напр., въ *Иннокентія Поповскаго* въ полемическомъ трактатѣ о таинствѣ евхаристіи въ *Controversia 1-ma* (*Quibus verbis conversio eucharistica*) имѣется *praenotandum*, въ которомъ прямо говорится, что „вновь проникаетъ ошибочное мнѣніе некоторыхъ, утверждающихъ, что евхаристическое пріобщеніе совершается не силою словъ Христа: „пріимите, сие есть тѣло Мое“, но силою молитвы священнодѣйствующаго іерея и словъ св. Василія: „сотвори, Господи, сей честное тѣло Сына Твоего“. Послѣ этого профессіонально ставится первая конклюдія въ томъ смыслѣ, что истинно однихъ словъ Христа Господа для евхаристическаго пріобщенія недостаточно. Въ подкрѣпленіе этого авторъ ссылается на писанія отцовъ, какъ восточной, такъ и западной церкви (напр., Григорія Двоеслова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Иринея, Григорія Нискаго, на соборы противъ еретиковъ Кавасилы и прочихъ немногихъ (*paucos*) новаторовъ). *(Irrepsit noviter erronea quorundam opinio dicentium quod conversionem eucharisticam fieri non pro verba Christi: accipite et manducate: hoc est corpus Meum, sed per orationem sacerdotis consecrantis et per verba S. Basilii: „fac, Domine, hunc honoratum corpus Filii Tui... Conclusio 1-a: Verba Christi Domini soli sufficiunt eucharisticae conversioni*²⁾.

Въ самомъ же смыслѣ въ ученіи о таинствѣ евхаристіи, какъ и въ положительномъ трактатѣ Поповскаго о таинствѣ евхаристіи 3-я секція посвящена Поповскимъ рѣчи *de forma eucharisticae*. Тутъ § 1-mus ставитъ вопросъ: *Quibus verbis essentialis forma consecrationis Eucharisticae*. Отвѣтъ

„Щагъ Вѣры“, л. 215. цитируемъ по указанному сочиненію М. Сиенцов-

на него начинается такъ: „De hoc dictum est abunde materia controversa Theologica; caeterum et hic pauca commemoranda. Dico 1-мо: Essentialis forma consecrationis constitit in his omnibus verbis: Accipite et manducate calicis in his omnibus: bibite. . Ita orthodoxa orientalis Ecclesia¹⁾). А по вопросу: одними ли словами Господа совершается пресуществление, или также sequentibus verbis, expressis in liturgia D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., дѣлаемъ лишь замѣчаніе: ad quod responsum peterendum est ex Theologia controversa²⁾).

Въ курсѣ *Христовора Чарнуцкаго* та же мысль, и у Поповскаго. Онъ, указавши на то, что сущность формъ освященія (consecrationis) хлѣба заключается во всѣхъ словахъ Спасителя: „примите“ и т. д., и освященія чаши: „пійте“... и т. д., и замѣтивъ, что такъ учила православная Церковь противъ римлянъ, которые утверждаютъ, что освященіе состоитъ только въ этихъ словахъ: „hoc est тѣло Мое, сіа есть кровь Моя (Essentia formae consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: accipite... et bibite... essentia formae consecrationis calicis constitit in his omnibus verbis: bibite... Ita orthodoxa Ecclesia contra Romanos, dicunt consecrationem consistere in his solis verbis: „hoc est corpus Meum“, „hic est sanguis Meus“³⁾), прямо говорятъ весьма многіе изъ нашихъ *безъ достаточнаго основанія* думаютъ, что преложеніе не совершается во время словъ преложенныхъ въ формѣ освященія, и что оно совершается во время молитвъ и призванія іерея, да снизойдетъ Св. Духъ и совершитъ преложеніе даровъ. Они приводятъ въ доказательство древнія литургіи св. апостола Іакова и Іоанна Златоуста, въ которыхъ послѣ словъ освященія положены

¹⁾ Рук. библ. Смоленской дух. семинаріи, л. 198.

²⁾ Рук. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 222, л. 194 на обор.

³⁾ Ibid., № 226, л. 166.

призыванія Св. Духа. Но эти молитвы нужно понимать что іерей молитъ не о преложеніи хлѣба въ тѣло, а о томъ, чтобы преложенные дары Богъ обратилъ въ наше освященіе (sanctificationem). (Quod plurimi enim patris sine fundamento solido censent non verbis inquantur in consecrationis positus fieri conversionem panis in corpus Christi et vini in sanguinem Christi, sed precibus et oratione sacerdotis post verba formae petentis, ut Spiritus sanctus descendat et faciat panem corpus Christi et c... Adducuntur enim per (pro) fundamento liturgias, ut s. Jacob apud Chrisostomi, in quibus post verba consecrationis super adduntur preces postulates sanct... panem in corpus Christi... (1).

Во второй четверти XVIII стол. Кіевская Академія оставила католическій образъ мыслей о времени евхаристическаго пресущественія. Такъ, въ курсѣ *Іосифа Волчанскаго*, 7-й части трактата о таинствахъ (de sacramentis in 7-я квестія посвящена рѣчи de verbis consecrationis. 2-я конклюдія начинается такъ: „Освященіе таинства совершается въ призываніи Бога и Св. Духа и молитвахъ іерея и церкви, но не словами Господа: „Сіе есть мое“ и т. д. (Consecratio sacramenti Eucharistiae per invocationem Dei et Spiritus Sancti atque precibus sacerdotis et Ecclesiae, non a verbis Iesus Christi unde perlatum est corpus Meum...“). Указавши, въ подтвержденіе ученія на книгу Марка, еп. Ефесскаго: о словахъ апостольскихъ, Николая Кавасилу, Симеона Солунскаго; Гавріила, еп. Пладельфійскаго; Іеремію, патр. Константинопольскаго; и др. говорить, что такъ учитъ et universim tota Ecclesia contra Latinos, и что этому ученію грековъ наиболѣе благоприятствуютъ Св. Писаніе и апостольское преданіе 2).

Рукопись библиотеки Кіево-Софійскаго собора, № 226, л. 171 на обо-

Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры, VII. 2.
Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

Иларіонъ Левицкій, слѣдовавшій въ своемъ курсѣ къ Христофора Чарнуцкаго, изложилъ отвѣтъ объ освященіи евхаристическихъ даровъ сходно съ Іосифомъ Волчанскимъ только нѣсколько кратче ¹⁾.

Іеродіаконъ Макарій (родомъ изъ г. Миргорода), проживавшій въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, однажды въ концѣ первой четверти XVIII ст. поднявъ въ Киевской консисторіи споръ съ консистористами объ отступленіяхъ Кіевскихъ церквей отъ Великороссійской, въ томъ числѣ и по вопросу о времени пресуществленія... Въ 1712 г. по указу царицы Наталіи Алексѣевны іерод. Макарій былъ взятъ въ ея домъ изъ Богоявленскаго (что за иконнымъ радомъ) монастыря. Предъ этимъ Макарій въ названномъ монастырѣ прожилъ, по видимому долго (положимъ, полгода приблизительно); до житія въ монастырѣ онъ по-прежнему пробылъ въ домѣ митроп. Рязанскаго Стефана; предъ житиемъ у митроп. съ годъ жилъ въ упомянутомъ Богоявленскомъ монастырѣ, до этого же онъ три былъ въ Черниговскомъ Троицкомъ монастырѣ, явившись сюда изъ Н. Значитъ, въ Черниговъ Макарій прибылъ (1712 безъ 5) около 1707—8 г. означенному времени онъ былъ посвященъ митроп. Іоасафомъ Кроковскимъ іеродіаконъ, что произошло чрезъ 4 года жизни Макарія въ Киевскомъ Богоявленскомъ Пустыннои монастырѣ при келіяхъ, *для ученія*. (Не учился ли Макарій въ Киев. Академіи?... Если да, то въ его время богословіе здѣсь преподавалъ Інокентій Поповскій). Въ 1726 г. Макарій подалъ въ Св. Синодъ трактатъ о несогласіи Малороссійской Церкви съ Великороссійской, между прочимъ и въ вопросѣ объ евхаристическомъ пресуществленіи (Опис. докум. и хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. VI, № 195, прилож. CLXXXIII). Аеванасій еп. Вологодскій, рассматривавъ, по порученію Синода, эти тетради и вложилъ Синоду по сему поводу, между прочимъ, писалъ, что онъ нашелъ въ письмахъ противнымъ греческой и великороссійской Церкви папешское мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ (Макарій указывалъ на книги: Требни къ Петра Могалы, Миръ съ Богомъ и Ключъ разумія). „А что у него же (Макарія).—писалъ еп. Аеванасій,—о хуленіи и похвалѣ жертвы римскія написано, отвѣтствую: худо рассуждалъ Іосифъ Волчанскій, и говорилъ, жертва де папешская такъ важна, якобы и благочестивыхъ, а горю души и весьма безумно онъ—іерод. Макарій говорилъ, что жертва ихъ мерзостна и безумна, мерзка и проклята (Опис. докум. и хранищ. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, прил. XVI, ст. CLXXXII—CLXXXIII). Быть можетъ въ словесныхъ бесѣдахъ І. Волчанскій высказывалъ иногда и не часто преславное мнѣніе о времени евхаристическаго пресуществленія.

¹⁾ Ср. изъ курса Левицкаго по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13. Questio 12: De verbis consecrationis Eucharistiae съ Quaestio 7-a. De verbis consecrationis въ курсѣ Волчанскаго, по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2.

Ученіе Кіевскої Академії въ началѣ XVIII ст. объ истическомъ пресуществленіи, напр., въ курсѣ Иннокентіоповскаго, чрезвычайно сходно съ тѣмъ изложеніемъ какое читаемъ въ „Книгѣ о пресуществленіи словесы двоякими, содѣйствіемъ Св. Духа совершающемся, Инно-Манастирскаго, Игумена Кирилскаго Кіевскаго, про-Лихудіевыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ. Она въ гѣто отъ воплощенія Бога Слова 1689, въ великій) ¹⁾.

въ ученіи Кіевскої Академії о непорочномъ зачатіи Матери замѣчается полная неустойчивость богословскої

въ началѣ изслѣдуемаго нами періода въ богословскихъ (напр., Иннокентія Поповскаго) рѣшительно говоритъ о совершенной непричастности Богоматери первородному (*Deipara Virgo pro nulla unquam instanti contraxit um originale*); утверждается, что такъ по этому вопросу церковь Восточная и Западная (*Ita Sacrosancta alis Ecclesia imo et occidentalis* ²⁾). Считать пр. Дѣву чистую первородному грѣху кіевскіе богословы опасались, не сдѣлать сомнительною безгрѣшность Спасителя (*Si go originali vitio fuisset deturpata, caderet in magnam niam et dedecus Christi*) ³⁾. Основанія, которыя они или въ доказательство непорочнаго зачатія пр. Дѣвы, тѣ же, что и у католическихъ богослововъ, начиная сказанія Радберта (напр., Радбертъ, приписывая чистоту

Рукоп. Императ. Публичной Библ. Q. 1. 668, см. „Церковно-Историческія приложенія“, собран. и издан. М. Сменцовскимъ (въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію „Братья Лихуды“), СПБ., 1899, гдѣ эта книга напечатана въ полномъ ея объемѣ, на стр. 70—149.

Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 221, л. 205, св. № 219, л. 104 на

Ibid., № 219, л. 110, св. № 221, л. 218.

рожденію, а не зачатію Богородицы, разсуждалъ: „Церковь празднуетъ только то, что свято, а она празднуетъ рождство св. Дѣвы, слѣдовательно, оно свято“¹⁾, и т. д.). Въ лекціяхъ Иннокентія Поповскаго доказательства начинаются такъ: „Si conceptio Deiparae non esset immaculata, erraret Ecclesia, proponenda eam speciali festivitate colendam et. c.“²⁾ Затѣмъ указывается на авторитетъ соборовъ и согласіе обихъ (восточной и западной) церквей, которое ясно показываетъ (non obscure ostendunt), что мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери справедливо. Praedicatur enim illibata conceptio Mariae in Ecclesiis, propugnatur in scholis, colitur in sodalitiis, personat in publicis colloquiis, ubique apud omnem gentem triumphat. Съ особымъ, повидимому, удовольствіемъ профессоръ отмѣчаетъ мѣры Римской церкви, направленныя къ охраненію ученія о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы въ числѣ ихъ и то, что non licet legere libros, in quibus praeter ipsam sententiam, cultus immaculatae conceptionis in dubium revocantur), говоря, что всѣ онѣ установлены decretis pontificum sub gravibus censuris et poenis, и внушаетъ своимъ слушателямъ, что и имъ Beatissimam esse immaculate conceptam licet publice sive in lectionibus, sive in conclusionibus, aliisque actibus publicis et libris docere et probare recte³⁾.

Въ положительной части богословскихъ лекцій, въ трактатѣ de vitiis et peccatis, въ 5-й квестіи (An omnes Ad

¹⁾ „Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о пр. дѣвѣ Богородицѣ, по поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи“, по мнѣнію догмат. вѣслѣд. прот. Ал. Лебедева, Варшава, 1881, стр. 19—20.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 219, л. 113; см. рукоп. той же библіотеки № 221, стр. 223—224.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 221, стр. 223—224; см. рукоп. той же библ. № 219, л. 113; то же самое мы читаемъ въ курсѣ Стефа Яворскаго, изъ котораго, кажется, списанъ этотъ отдѣлъ Поповскимъ, съ значительными выписками; см. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 122.

ri re ipsa contragant peccatum originale?) 3-й диспута-
между прочимъ, Поповскій говоритъ: Beatissima Virgo
contraxit peccatum originale. Haec conclusio esto de fide;
sit neque definita in conciliis, pie tum tenenda a catho-
tamquam proxima fidei dogmati. Nec probatur hic ex
esso, cum supponitur ex materia controversa probata suf-
ter (рѣшаетъ только вопросъ о томъ, какъ во Адамъ
согрѣшили) ¹⁾.

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ прямо го-
тъ: „Beatissima Vergo perservata est... a macula origi-
²⁾. Но позже профессора Кіевской Академіи слабѣе на-
аютъ въ своихъ лекціяхъ на непреложности мнѣнія о
рочномъ зачатіи Богоматери, благоразумно указывая на
то вопросъ объ этомъ не получилъ рѣшенія на вселен-
ь соборахъ. Такъ, *Иосифъ Волчанскій* въ трактатѣ de
natione Dei, въ послѣдней (22-й) диспутации: de Bea-
a Virgine Maria, первымъ вопросомъ ставитъ: An Bea-
a Virgo contraxerit peccatum originale? и отвѣчаетъ
его, что всѣ древніе схоластики (Томасъ, Альбертъ, Бона-
ура, Ричардъ, Durandus, Paludanus) и другіе изъ ла-
нъ, кои были ante Scotum, утверждали, что пр. Дѣва
та въ первородномъ грѣхѣ; такого мнѣнія были также
греки (in eadem quoque sententia sunt omnes graeci)“;
оказательство этого мнѣнія приводитъ онъ мѣста изъ
Лисанія и разныя соображенія, утверждающія въ той
и, что Богоматерь подлежала и слѣдствіямъ первороднаго
а. „Новѣйшіе же богословы, послѣ Дунсъ-Скотта, начали
ь противоположному (Qui tamen post Scotum ex recenti-
is contrarium docere serperunt). Волчанскій излагаетъ ихъ
іе, основаніе коего въ томъ, что Христу, какъ новому

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 222, л. 331 на обор.; см. рукоп. библ.
иской дух. семина., по нашему описанію № 2, л. 318.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 224, л. 94.

Адаму, надлежало родиться отъ матери благословенной не отъ дѣвы, подлежащей проклятію (ex Matre Benedicte non maledicta), потому что и первый Адамъ былъ созидаемъ отъ земли, еще не проклятой. Въ разсужденіи о Богоматери, если она рождена отъ плотской похоти,—заключаетъ еретическій, — неизвѣстно, Иисусъ Христосъ былъ ли Спаситель и Врачемъ, сохранившимъ только ее отъ грѣха, или исцѣлившимъ ее совершенно отъ него (An Christus resuscitator Bitissimae Virginis salvator et medicus fuerit solum per seipsum non curativus peccatis (*penitus*), incertum est, praesertim si nata est ex concupiscentia carnali¹⁾).

Иларіонъ Левицкій въ трактатѣ de incarnatione Verbi Divini ставитъ (восьмую) kwestію: Quo modo verum sit quod a Verbo perservata a peccato originali? Хотя въ этомъ мѣстѣ лекціи онъ не распространяется по данному вопросу (hoc... alibi solet decerni, ut pie etiam a Christianis, quam non omnibus, creditur, говоритъ онъ), но ходъ его мысли идетъ въ доказательство непорочнаго зачатія Богоматери. Такое зачатіе онъ и признавалъ²⁾.

Иларіонъ Негребецкій говоритъ о рождествѣ Богоматери. Что церковь прославляетъ празднованіемъ рождество (ortum) Богоматери, въ этомъ ничего нѣтъ сомнительнаго, такъ какъ рождество (ortus) было святымъ. Итакъ, мы, вслѣдствіе того, что церковь торжествуетъ *праздникъ зачатія*, нисколько сомнѣваемся въ вѣрности того заключенія, что и зачатіе было святымъ (Et nos ergo ex eo, quod Ecclesia celebrat festum conceptionis, nil dubitamus conceptionem illam sanctam esse).

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2; см. рукоп. той же библ. VII. 21.

²⁾ Ibid., VII. 24, г. II-й, считая по 3/4 въ каждомъ листѣ, какъ обведено въ самой рукописи.

³⁾ См. рукоп. библ. Кіево Соф. собора, № 231, л. 432: „An Beata Mater Dei fuit sancta“. Тутъ доказывается, что Дѣва Марія была безъ порока и роднаго грѣха.

o modo fuisse ac saltem rationem officii, ad quod assumitur¹⁾).

Амвросій Дубневичъ говоритъ почти буквально сходно левицкимъ²⁾).

Сильвестръ Ляскоронскій въ диспутаціи: De matre Ver-
carnati gloriosissima, видимо, удерживается отъ мысли о
порочномъ зачатіи Богородицы. „Adverte, говоритъ онъ,

Scotus et alii cum illo dicunt Beatissimam Virginem ne
naturaliter, quidem a primo instanti suae conceptionis pecca-
tuisse, sed haec doctrina non est definita ab Ecclesia³⁾).

Даже въ „Видѣніи, какъ всякому о своемъ званіи во-
звѣщающему содалесь отвѣтствовать долженствуетъ“, Киев-
ская Академія, поставляя однимъ изъ званій (обязанностей)
лектора „утверждать, что Марія (Дѣва) не токмо безъ грѣ-
шительнаго смертнаго или простительнаго, но и безъ
первороднаго есть“, дѣлала такую оговорку: „Обаче не суть
дѣлаки и сіи: иже въ грѣсѣхъ первородномъ мнѣть быти рож-
деную“⁴⁾).

Такимъ образомъ, мнѣніе о непорочномъ зачатіи Бого-
роди въ лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ Киевской Ака-
деміи, нужно сказать, не было рѣшительнымъ въ первой по-
ловинѣ XVIII ст. (за исключеніемъ лекцій Иннокентія По-
повскаго, Христофора Чарнуцкаго и нѣкот. др). Оно счита-
лось лишь благочестивымъ мнѣніемъ, при чемъ не исклю-
чилось и не осуждалось и мнѣніе противное. Тѣмъ не менше
и во всѣхъ рукописныхъ лекціяхъ Киевской Академіи за
предшествовавшее намъ время (и въ началѣ и концѣ курсовъ) со-
судатели ихъ дѣлали посвященія своихъ трудовъ во славу

¹⁾ Рукоп. библ. Києво-Печерской Лавры VП. 33, послѣдняя страница.

²⁾ Ср. назъ курса Дубневича, по рукоп. библ. Києво-Соф. собора, № 235,
2-я, л 536, 16 quaestio de Beatissima Virgine Maria съ указанной нами
диспутаціей о томъ же Левицкаго.

³⁾ См. по рукоп. библ. Києво-Соф. собора, № 241.

⁴⁾ См. IV приложение къ нашему настоящему изслѣдованію.

пресвятаго Бога и *пр. дѣвы Маріи, sine labe origi-
conceptae.*

Ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери проникло
юго-западную церковь изъ церкви католической. Посылал
(какъ говорится въ Христіанскомъ Читеніи, 1859 г., ч.
стр. 397—8) патриархъ Іоакимъ кievскому митрополиту
деону, въ виду такого ученія, сочиненіе Севаста Кими
Трапезунтскаго (гдѣ съ особою обстоятельностью, на
листахъ, опровергается латинское ученіе о непорочномъ за-
чатіи Богоматери), и было ли это сочиненіе извѣстно профес-
самъ богословія Кievской Академіи, — объ этомъ намъ
пришлось найти никакихъ извѣстій.

Близость мысли кievскихъ профессоровъ къ католи-
скимъ воззрѣніямъ замѣчается и въ другихъ пунктахъ (слова-
словской науки, напр., въ ученіи о первородномъ грѣхѣ,
чейъ есть ссылки на опредѣленія Тридентскаго собора
напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго), отчасти въ уч-
объ оправданіи, въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ
душъ¹⁾.

Конечно, эти отступленія должны быть разсматрива-
какъ наслѣдія отъ XVII стол., когда, при отсутствіи
ственныхъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ богословскихъ
зрѣній, въ южно-русской церкви (и въ Кievской Акаде-
подъ вліяніемъ діалектически сильнаго католичества, не
могли утвердиться воззрѣнія неправославнаго характ-

¹⁾ Въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ мысль кievскихъ
словъ согласовалась съ тогдашней мыслью католическою (хотя въ этомъ во-
католическая мысль собственно никогда не была твердою и рѣшительною
верженія догмата о непорочномъ зачатіи Богоматери, послѣ чего догматъ
характеръ получила теорія о непосредственномъ твореніи души Богомъ) И
въ курсѣ Платона Ливизкаго (по рукописи бібліотеки Кievo-Печерской
VII. 4) говорится: *Animae rationales omnium posterorū Adami non fiunt
traduce a parentibus per proseminationem naturalem, sed per se immediate
antur in Deo et creanda corpora infunduntur.*

ия такого неправославнаго характера могли быть усвоены
нательно, *безъ отчетливаго представленія ихъ до-
чества*. (Они были и въ церкви Великороссійской, напр.,
данномъ отъ имени собора 1667 г. „Жезлѣ правленія“).
о мѣрѣ укрѣпленія богословской мысли въ Кіевской Ака-
временныя отступленія ея отъ православія мало - по-
исчезали изъ лекцій ея профессоровъ, такъ что вліяніе
ическихъ богословскихъ руководствъ на эти лекціи хотя
большимъ, но по отношенію къ православнои догмѣ ока-
ось все-таки лишь формальнымъ, виѣшнимъ, *почти* не
инимавшимся въ самое существо православнаго ученія.
фессора Академіи, подчиняясь такому вліянію католиче-
руководствъ съ формальной стороны, не щадили ни-
авторитетовъ тамъ, гдѣ нужно было запрещать вну-
ее содержаніе православнаго ученія. Такая ревность о
гдѣ православнаго ученія особенно видна въ трактатѣ
схожденіи Св. Духа, который во всѣхъ лекціяхъ пи-
въ строго полемическомъ духѣ, и въ трактатахъ о
твахъ, составленныхъ съ обстоятельнымъ опроверженіемъ
католическихъ, лютеранскихъ, кальвинскихъ и другихъ
ѣдныхъ заблужденій.

Равоблачая католическія отступленія отъ православія,
ссора Кіевской Академіи смѣло называли католическую
въ, богословскими трудами которой сами пользовались
оставленія своихъ лекцій, *схизматическою* и даже еще
ельнѣе—*еретическою*. „*Romani schismatici haeretici* по-
s negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asse-
de etiam a Filio“¹⁾). Такъ мы читаемъ въ томъ самомъ
Инокентія Поповскаго, гдѣ онъ держится католиче-
ученія о времени евхаристическаго пресуществленія и
о непорочномъ зачатіи Богоматери. Отсюда мы заклю-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево Соф. соб., № 220, л. 166, disputatio 6-та: de san-
Frinitate, sectio 1-та; см. рукоп. той же библ., № 221, стр. 455, по
счету; тутъ, впрочемъ, нѣтъ слова: *haeretici*.

чаемъ, что если ученые Кіевской Академіи повинны были избегатьъ которыхъ уклоненій въ католическія воззрѣнія, то по крайней мѣрѣ въ малой степени. Ихъ уклоненія, видимо, происходили не сознательно, просто по невѣдѣнію, какъ *правильнѣе* и *славнѣе* мыслить по тому или другому богословскому вопросу. Если бы они были хорошо знакомы съ ученіемъ Восточной Церкви, съ твореніями ея отцовъ и учителей, — несомненно, они твердо устояли бы въ православіи, защита котораго была цѣлью дѣла и жизни кіевскихъ ученыхъ. Но при недостаткѣ греческаго языка (до 1740-хъ годовъ), при необходимости давать богословскую пищу своимъ ученикамъ, не худшую, какую давали католическія учебныя заведенія, они вынуждены были пользоваться католическою богословскою литературою, а эта литература по инымъ вопросамъ смущала ихъ, не имѣвшую на чемъ твердо опереться, и порой склоняла къ католическімъ заблужденіямъ.

Для полемическихъ отдѣловъ своихъ лекцій профессоръ Академіи, вѣроятно, пользовались предшествовавшею восточно-русскою полемико-богословскою литературою противъ католиковъ, во главѣ съ *Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiriti Sancti a solo Patre* Адама Зерникава, составленными въ 1680-хъ годахъ¹⁾; отчасти и полемикою старинныхъ противъ католиковъ, и наоборотъ.

Преподаваніе богословія въ Академіи изслѣдуемаго періода, какъ и преподаваніе другихъ наукъ, обычно

¹⁾ См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1860 г., кн. 3-я, стр. 192. Его же пользовался и Ѳеофанъ Прокоповичъ (*ibid.*, стр. 173). Могли быть такими источниками и тѣ сочиненія, которыя стали появляться у насъ въ Москвѣ въ переводахъ съ греческаго языка въ концѣ XVIII вѣка. Митропол. Сучавскій, во время своего пребыванія въ Москвѣ, перевелъ греческаго языка посланія Игнатія Богоносца и многія изъ твореній Соловьянскаго. Свои труды въ 1693 году митропол. Досифей переслалъ Кіевскому митропол. Варлааму Ясинскому (Описан. рукоп. Синод. библиот. II, 2, № 1014, 499—500).

ь лицомъ (преимущественно старшимъ членомъ академической корпораціи—ректоромъ или префектомъ, какъ мы знали выше). Возложить преподаваніе его на нѣсколькихъ лицъ (что было бы очень полезно для болѣе основательнаго изложенія его студентамъ) не могла по недостатку у нея матеріальныхъ средствъ не менѣе дважды въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Видимъ въ Академіи одновременно двухъ профессоровъ богословію: разъ, *кажется* ¹⁾, въ 1721 году, и другой—^{25/36} и ^{1736/37} учебн. гг.

Въ первый разъ это произошло, по всей вѣроятности, въ 1717/18 учебн. г. и закончить къ исходу 1720/21 учеб. года. Можно думать, не успѣлъ изложить его къ указанному времени. (Онъ прерывалъ свои чтенія, приблизительно съ 1 по сентябрь мѣсяць 1719 года ²⁾), а закончилъ его, очевидно, въ началѣ 1721/22 учеб. года, когда (въ виду оставленія Томилевичемъ Академіи ³⁾) уже начатъ былъ въ Академіи новый курсъ богословскихъ чтеній іером. Іосифомъ Печерскимъ.

Говоримъ такъ неуверенно потому, что, при отсутствіи всякихъ ясныхъ данныхъ, мы находимъ болѣе вѣроятнымъ понять весьма неопредѣленна выраженія, приводимыхъ нами въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію документа въ смыслѣ указаній на это именно время. Дѣло въ томъ, что о преподаваніи богословія Іос. Волчанскимъ мы имѣемъ свѣдѣнія не ранѣе второй половины 1721 г. (см. ниже), а потому одновременное съ нимъ учительство въ этомъ классѣ Томилевича только и можемъ приурочить къ этому времени.

См. подробности объ этомъ ниже, въ спискѣ учителей богословія. Около 1720 года (точно не знаемъ) Томилевичъ былъ назначенъ игуменомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря; его подпись въ этомъ санѣ есть подъ Уставомъ Регламентомъ 25 января 1721 года. Будучи игуменомъ, онъ, разумеется, не могъ преподавать въ Академіи богословіе.

Другой разъ въ Академіи два профессора по богословію были въ 16⁸⁶/₈₆ и 17⁸⁶/₈₇ учеб. годахъ ¹⁾.

Все же прочее время изслѣдуемаго нами періода словіе читалось однимъ лицомъ.

По выходѣ изъ Академіи ректора Прокопія Косовскаго 27 марта 1701 года ²⁾, преподаваніе богословія возложено на тогдашняго префекта Академіи и профессора философіи іером. *Иннокентія Поповскаго*. Это видно изъ подписи Поповскаго (не разъ уже приведенной нами выше) въ первой половинѣ мая 1701 года въ званіи „учителя наукъ философскихъ и богословскихъ“. — Между 15 и 20 іюня 1701 года ³⁾ на ректорское мѣсто былъ назначенъ Геденонъ Одорскій, но преподаваніе богословія, видимо, долженъ былъ вести Поповскій. Такъ мы *предполагаемъ* на основаніи, что Поповскій въ самомъ началѣ (въ январѣ-февралѣ) 1703 г. въ документахъ именуется учителемъ словія ⁴⁾. Если бы Одорскій, по принятіи ректуры, началъ преподавать въ Академіи богословіе, то непонятно, что случилось бы его оставить это преподаваніе къ указанному времени, т. е. къ январю-февралю 1703 г.

Почему Поповскій могъ быть оставленъ при преподаваніи богословія, по назначеніи въ ректоры Одорскаго, мы догадываемся изъ догадки объ этомъ мы высказали раньше. Насколько же верны всѣ наши соображенія о томъ, что богословіе преподавалъ Поповскій въ 170¹/₂ учеб. г., рѣшить это можно въ ближайшемъ будущемъ документальными лишь данными. Впрочемъ, мы имѣемъ въ виду, что найденный ключъ къ рѣшенію этого вопроса (собственно о

¹⁾ См. ниже списокъ профессоровъ богословія, а въ приложенияхъ къ настоящему изслѣдованію см. „Извлеченія изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 17⁸⁶/₈₆ учебномъ году.“

²⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, с. 101. См. также выше списокъ учителей философіи.

богословія (въ первой половинѣ 1702 года) мо-
казать и мы.

го іюня 1702 года,—какъ видно изъ замѣтки на
стѣ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII, 18,
ной съ рукописью библ. Кіево-Софійскаго собора №
быль законченъ чтеніемъ въ богословскомъ классѣ
и Академіи Tractatus theologicae controversae de im-
itate Matris Christi. Въ этомъ трактатѣ профессоръ,
прочимъ, указываетъ, съ какою чрезвычайно тор-
ностью празднуется и читается во всѣхъ академіяхъ
скаго міра непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы Ма-
акъ,—что онъ видѣлъ *своими глазами*,—въ Праж-
Университетѣ въ праздникъ Богоматери всѣ доктора
итета съ достойнымъ похвалы благоговѣніемъ напра-
въ древнюю церковь, которая стоитъ на площади
Праги, и тамъ произносили клятвенные обѣты о сви-
твованіи непорочнаго зачатія Богоматери. (Non com-
quali cultu honorificentissimo illibata Mariae conceptio
rsis catholici orbis academiis colatur, adoretur, ut *expe-*
er in Pragensi Universitate oculis hisce vidi in singulis
nae festis omnes Universitatis Doctores cum plausibili
devotione processionaliter ad...¹⁾ ecclesiam quam extat
antiquam civitatis Pragensis praeparasse; ibidemque vota
caria emisisse pro testatoria immaculatae Beatissimae con-
, quod fieri solet in singulis in annis²⁾). Такимъ обра-
профессоръ, читавшій приведенныя строки, бывалъ въ
и Пражскомъ университетѣ. (Изъ біографическихъ
ь объ Одорскомъ³⁾, не усматривается, чтобы онъ по-

Пропущенное нами слово написано неразборчиво въ рукописи.

Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 219. в. 113, сн. рукоп. той
№ 221, стр. 223—224.

См. статью С. Т. Голубева: „Гедеонъ Одорскій (бывшій Ректоръ Кіево-
Софійскаго собора) въ началѣ XVIII ст.“, „Труды Кіев. дух. Акад.“, октябрь, 1901 г.

сѣщалъ Прагу. Неизвѣстно этого и объ Иннокентіи Поповскомъ, хотя предполагать, что Поповскій бывалъ и даже учился въ Прагѣ,—позволительно. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, приходившійся дядею Поповскому и отпращивавшій молодыхъ людей въ заграничныя учебныя заведенія, могъ, разумѣется, направить туда и Поповскаго).

Правда, весь трактатъ, изъ котораго мы привели интересное насъ мѣсто, почти буквально списанъ профессоромъ 1702 года изъ лекцій Стефана Яворскаго ¹⁾, тѣмъ же менѣе слова о Прагѣ—собственныя профессора 1702 г. Нѣсколько ниже нами приводятся указанія на то, что богословскія лекціи 1704/5 года читались въ Академіи тѣмъ же лицомъ, что и лекціи полемическаго богословія въ началѣ 1702 года.

Въ 1702 учеб. году были преподаваны въ богословскомъ классѣ полемическіе трактаты de sacramentis, de Verbo incarnato, de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi, de ecclesia Dei и de processione Spiritus Sancti. Эти трактаты сохранились въ трехъ экзеплярахъ, въ рукописяхъ бібліотекъ Кіево-Софійскаго собора № 219 и 221 (часть 2-я рукописи) и Кіево-Печерской Лавры VII. 18 ²⁾.

¹⁾ Ср. указанный нами трактатъ съ соответствующимъ трактатомъ у Яворскаго по рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 113 на обор.—122.

²⁾ Въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 219 первый изъ означенныхъ трактатовъ въ своемъ заглавіи имѣетъ хронологическую дату. Тутъ мы читаемъ: Tractatus theologicae controversiae de sacramentis anno Domini 1701 Januarii 21 feliciter inceptus. Въ рукописи № 221 нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній. Въ рукописи же Кіево-Печерской Лавры мы находимъ во 1-хъ, на заглавномъ листѣ помѣту: Anno Domini 1702, во 2-хъ, на оборотѣ 42 листа, послѣ третьей controversiі 1-го трактата замѣтку: Haec controversia finita est Martii 6-to nonarum Anno M. T. Domini 1702; въ 3-хъ, на 49 л., послѣ 4-й controversiі: „Finita haec controversia Martii ipsis nonis MDCCII; въ 4-хъ, на 62 л., послѣ 8-й controversiі: „Anno Domini 1702 Martii pridie Iduum finita est“; и въ 5-хъ, на л. 119, послѣ трактата de impeccabilitate Matris Christi, замѣтку: „Finita haec controversia 1702 junii d(ie) 3“. Въ виду явныя такія указанія мы считаемъ означенные трактаты преподаанными въ первой половинѣ

Эти полемическіе трактаты были заключеніемъ къ изложенію *положительнаго* богословскаго ученія. Въ предисловіи къ нимъ авторъ, между прочимъ, говоритъ: „*Propterea theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, nobis tantum inpraesens occurrit perquam necessaria, perquam facilis dignissima scitu controversiae theologiae materia* 1). Изъ такихъ словъ видно, что кое-какія подробности въ положительномъ богословіи профессоромъ были опущены въ видахъ удѣленія времени на болѣе полезныя, по его мнѣнію, полемическіе трактаты. Изъ послѣднихъ же трактатовъ ясно, что слушателямъ ихъ положительное богословіе было уже изложено. Напр., во второй контроверсіи трактата: *de impressibilitate Beatissimae Matris Christi*, отвѣчая на вопросъ: *An Beata Deipara Virgo saltem in Adamo peccaverit contraxeritque peccatum originale*, профессоръ даетъ краткое лишь опредѣленіе первороднаго грѣха, говоря, что подробное разъясненіе этого пункта *agitur ex professo in speculativa Theologia, ubi de peccatis* 2).

1702 года; отнѣту же на экземплярѣ ихъ въ рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 219 21-мъ января 1701 г. вынуждаемся оставить неразгаданной. Возможно (безъ опасенія выставить свое предположеніе, какъ вурьезъ) допустить, или, во 1-хъ, что надпись эта сдѣлана ошибочно: рукою не привыкшею къ цифрѣ *novam* 1702 г., поставлена цифра только что минувшаго 1701 г. (Указанное тутъ 21 января можетъ быть признано за день начала чтенія трактатовъ; потому что 42 листа, in 4°, этого трактата, по рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 18, были прочитаны въ 6 марта; слѣдовательно, могли быть вѣчаты около 21 января); или, во-вторыхъ, что надпись эта была сдѣлана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ составленія самой рукописи, почему точность времени, когда именно *было начато* чтеніе трактатовъ, исчезла изъ памяти слушающаго ихъ; или, наконецъ, въ 3-хъ, что какъ въ 1701 г., такъ и въ 1702 г. читались одни и тѣ же полемическіе трактаты въ богословскомъ классѣ. Впрочемъ, при послѣднемъ предположеніи надо считать ихъ начатыми Прокопіемъ Колачинскимъ.

1) Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 221.

2) Ibid., л. 205; см. рукоп. той же библи. № 219, л. 104 на обор.

Съ начала 170²/₈ учеб. года по 170⁵/₆ учеб. былъ изложенъ въ классѣ теологiи полный четырехгодичный курсъ богословія.

Онъ состоялъ изъ трактатовъ: 1) in primam Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae d. optimo maximo uno et trino¹⁾; 2) de jure et justitia, angustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio²⁾, angelis, beatitudine et actibus humanis, 5) de sacramento poenitentiae, сохранившихся въ рукописяхъ библіотеки Софійскаго собора № 220 (первыхъ четыре трактата въ некоторой перетасовкѣ въ послѣднемъ нѣсколькихъ дiацонахъ, сравнительно съ другими его записями), № 221 (стр. 1—502, по второму счету, и стр. 1—291, по третьему счету;—два первыхъ трактата) и № 222 (трактаты 6-й). Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 25, трактаты 3—8)³⁾ и Смоленской духовной семинаріи (А. 820. трактаты 5—8; тутъ эти трактаты имѣютъ и такое заглавіе: *Cursus biannalis theologiae sacrosanctae, audit*

¹⁾ Въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 221 предъ этими трактатами находится Index primae partis S. Theologiae de Deo uno, trino et perfectissimo Domino 1703, но, разумеется, индексъ написанъ по окончаніи трактатовъ.

²⁾ Въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 220 помѣченъ 1703⁴⁾; въ семинарской указано, что онъ началъ 10 сентября 1703 г.

³⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи помѣченъ 1704 годомъ; въ рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи въ этомъ трактатѣ на л. 163, послѣ общаго заключенія о таинствахъ, сдѣлано заключеніе: finita est prima pars de sacramento poenitentiae communi anno 1705 januarii 17, а послѣ частнаго ученія о томъ же, написано: Consumatus est tractatus sacrosanctae Theologiae de sacramento poenitentiae mense Martii 6-a anno 1705.

⁴⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи помѣченъ anno Domini 1705 Martii 6-та, а въ рукоп. библ. Кіево-Соф. соб. № 222 оконченымъ anno Domini 1705 Junii 30.

⁵⁾ Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, стр. 260—1, № 188.

admodum reverendo patre Innocentio Popowski in Collegio Kijovomohylaeano anno Domini 1705 et 1706¹⁾).

Всѣ перечисленные трактаты мы признаемъ преподаваемыми *Иннокентіемъ Поповскимъ*, котораго и называемъ *первымъ* профессоромъ богословія въ Кіевской Академіи за наследуемый нами періодъ.

Имя его, какъ профессора богословія, указано лишь въ заглавіи трактатовъ, находящихся въ рукописи библ. Смоленской дух. семинаріи, обозначенныхъ 1705 и 1706 годами. Первый изъ находящихся здѣсь трактатовъ (de sacramentis in communi), какъ оконченный чтеніемъ 17 января 1705 года (см. выше), начатъ былъ, несомнѣнно, осенью 1704 года, потому что для прочтенія 158 листиковъ in 4-о (трактатъ этотъ содержится въ рукописи на л. 5—163) необходимо было не малое время; и, судя по первымъ строкамъ этого трактата: „Universale gratiarum omne principium et salutis nostrae Autorem Christum consideravimus *anno superiori* (Мы усматриваемъ въ этихъ словахъ указаніе на то, что въ предшествовавшемъ учебномъ году профессоръ изложилъ трактатъ de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio, въ составъ коего входила и рѣчь о единствѣ Ипостаси во Христѣ Исусѣ при двухъ естествахъ въ Немъ, что и даетъ понять профессоръ въ дальнѣйшихъ двѣдцатыхъ словахъ своей лекціи), начатъ онъ былъ въ *первую лекцію* 170⁴/₅ учебнаго года. Въ начальныхъ строкахъ,—а это для насъ весьма важно,—профессоръ указываетъ, что было имъ прочитано въ богословскомъ классѣ и anno superiori. Такое указаніе прямо уже говоритъ за то, что Поповскій былъ профессоромъ богословія и въ 170³/₄ учеб. году. Свидѣтельство о профессурѣ его въ началѣ 1703 г. мы привели выше. И свидѣтельство это мы считаемъ возможнымъ

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящъ въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 5, № 2.

(потому что нѣтъ свѣдѣній, чтобы въ срединѣ 170²/₃ года произошла смѣна профессора богословія) распорядиться и на послѣднюю половину 1702 года, отводя, по образцу, весь 170²/₃ учеб. годъ на профессуру Попова (Въ 170³/₃ г. имъ и были прочитаны два первыхъ трактата изъ перечисленныхъ нами, такъ какъ 3-й трактатъ былъ 10 сентября 1703 года).

Наконецъ, въ виду того, что Поповскій въ своихъ трудахъ о таинствахъ 170⁴/₃ учеб. года не разговариваетъ своихъ слушателей къ полемическимъ (разумѣю уже прочитаннымъ) трактатамъ о таинствахъ, мы рѣшили и послѣдніе трактаты приписать ему и, слѣдовательно, считать его профессоромъ богословія въ первой половинѣ 1702 года.

Напр., излагая положительное ученіе о сущности таинства евхаристіи, онъ говоритъ (въ заключеніи перваго параграфа), что errores (заблужденія, уклоненія отъ православнаго ученія...) sunt refutati in Theologia polemica seu controversa de sacramentis¹⁾; на то же полемическое богословіе указываетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какой хлѣбъ ходитъ для таинства евхаристіи²⁾, и въ какой моментъ литургіи совершается пресуществленіе Св. Даровъ (во время произнесенія словъ Спасителя или во время дальнѣйшихъ словъ, находящихся въ литургіяхъ Свв. Василия Великаго и Иоанна Златоуста; sequentibus verbis, expressis in L. D. Basilii et Chrisostomi: *fac Domine...*, ad quod respiciendum est ex T(heologia) controversa)³⁾.

Въ силу приведенной выше подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 г., какъ мы уже сказали,

¹⁾ Рук. библ. Кіево-Софійскаго собора № 222, л. 175.

²⁾ Ibid., л. 182.

³⁾ Ibid., л. 194 на обор.; см. еще л. 331, отвѣтъ на вопросъ: Ad Adam posterius re ipsa contrahant peccatum originale?

его профессоромъ за весь 170^{1/2} учеб. годъ и за 170^{0/1} учеб. г., послѣ ухода Колячинскаго.

Въ виду того, что въ печати ¹⁾ высказано полусомнѣніе относительно двухъ рукописей Кіево-Софійскаго собора №№ 221 (богословскіе трактаты коихъ мы приписываемъ епископу), въ Кіевѣ ли онѣ были писаны, и не копии ли учебниковъ католическихъ, мы считаемъ умѣстнымъ выразить такое полусомнѣніе.

Рукопись подъ № 221 составлена *тою же самою рукописью* и рукопись подъ № 222. А послѣдняя *киевского происхождения*, потому что авторъ ея посвящаетъ свой трудъ славу Бога и преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ (см. л.л. 253 и 351; на 351-мъ листѣ авторъ, заканчивая свой трактатъ *Ad majorem Dei gloriam s(anctorum) que est in Christo*), добавляетъ: *praecipue S(ancti) Joannis Baptistae venerabilissimi Patroni*, почему можно думать, что такое слово сделано Иннокентіемъ,—вѣроятно, въ мѣсяцъ Іоанно-Поповскимъ ²⁾). Такъ какъ первые два трактата рукописи № 220 (собственно относительно православія этихъ трактатовъ и высказано полусомнѣніе) буквальны съ соответствующими имъ трактатами изъ рукописи № 221 (въ послѣднемъ трактатѣ—*de jure et justitia* начинается предложениемъ опущеннымъ въ рукописи № 221: *Justitia praeparat Deo, juxta psalm. 22*; дальше обѣ буквальны), то, очевидно, онѣ одного автора; слѣдовательно, разъ рукопись № 221 кіевская, то такова и № 220. (Рукопись № 220 по л.л. писана—съ оборота 179 л. письмо въ ней болѣе

См. „Труды Кіевской дух. Академіи“, 1900 г., ноябрь, Извлечение изъ трудовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1899 г., стр. 87.

На послѣднемъ (412) листѣ этой рукописи (два-три послѣднихъ листа) старательнѣе всей рукописи есть такая замѣтка: *Haec materia fit sub die festi sanctorum apostolorum Petri et Pauli ad adventum illustratae invictissimi Ducis Rossiaci protunc Kijoviam anno 1705 Junii 30.*

разборчивое,—кажется, тою же самою рукою, что ипись библиотеки Смоленской духовной семинарии, содертрактаты Попооскаго о таинствахъ, 1705 и 1706 гг.).

Православнаго ли онъ происхожденія? Рѣшить это. Въ 6-й диспутациі этихъ трактатовъ — *de sanctissima tate*, 1-я секція, указывая еретическія заблужденія о трости лицъ, говоритъ: „*Romani schismatici haeretici* (въ писи № 221 этого слова нѣтъ) *novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio* (рукоп. № 221, стр. 455, по первому счету; рукоп. № 220, л. 16). Секція, посвященная отвѣту на вопросъ: „*An Spiritus Sanctus distinguatur a Filio, quamvis non procedat ab Illo*“, нается такъ: „*Dico affirmative. Ha orientalis orthodoxa Asia et plures gravissimi DD(doctores) latinae Ecclesiae, ut Augustinus, Aureolus, P(F)ontius, Runius, Palauicinus, Mlodziarski* и т. д. (Рукоп. № 221, стр. 496, по 1-му счету; рукоп. № 220, л. 183 на обор.).—Ясно, что такъ говорить не могъ толикъ, а православный.

Иннокентію Поповскому преемствовалъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій*, учительствовавшій съ 1700 по 1709/10 учеб. годъ ¹⁾).

Имъ были прочитаны трактаты: 1) *de Deo secundum et attributis divinis*, начатый 13 сентября 1706 г., какъ изъ приводимыхъ нами заглавій лекцій Чарнуцкаго, *sanctissima Trinitate* или *de Deo, ut trino*; 3) *de jure et potestate*, начатый 21 апрѣля 1707 г. ²⁾, оконченный 25 октября 1707 г. ³⁾; 4) *de ineffabili mysterio incarnationis Divinae*,

¹⁾ Время его преподаательства въ богословскомъ классѣ мы опредѣляемъ въ виду времени его ректорства и основываемся исключительно на данныхъ въ рукописныхъ богословскихъ лекціяхъ, называющихъ его имя, какъ профессора богословія.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1687, т. 2-й.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи. VIII. 1. 23, л. 403.

-го сентября 1707 г. и оконченный 31 января 1708 г. ¹⁾); angelis, начатый 3 февраля 1708 г. ²⁾ и оконченный в того же года ³⁾); 6) de ultimo fine, beatitudine hominibus humanis, оконченный 22 июня 1708 года ⁴⁾); sacramentis in genere et specie, начатый 10 сентября г. ⁵⁾), оконченный в 1709 году ⁶⁾); 8) de peccatis et начатый 24 февраля 1709 г. ⁷⁾); 9) de virtutibus theonimigum fide, spe et charitate, начатый 10 сентября г. ⁸⁾), оконченный 9 июля 1710 г. ⁹⁾); 10) de paenitentia, ut est sacramentum, 1709 г. ¹¹⁾ (трактатъ этотъ безъ конца), сохранившіеся въ рукописяхъ бібліотеки Софійскаго собора №№ 223 (трактаты 1—3; эта рукозаглавлена: Theologia scholastica de Deo teroptimo in Collegio Kijovo-Mohilaeano dictata atque disputationibus ta“, anno incarnatae Sapientiae 1706 die septembris 13-ta a); 224 (трактаты 4—6), 225 (трактаты 4 и 5; въ рукописи они имѣютъ такое общее заглавіе: Theologia tica de incarnatione Verbi Divini, disputationibus et quaes... illustrata in Collegio Kijovomohylaeano anno incarnusdem Verbi Domini 1707), 226 (трактаты 7 и 8) и трактаты 9 и 10); бібліотеки Кіевской духовной се-

-
- ¹⁾ Ibid, л. 1 и 224; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 224, л. 1 и 163.
²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 23, л. 225.
³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 224, л. 163 и 236.
⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 393; рукоп. библ. Софійскаго собора № 224, л. 260.
⁵⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1692.
⁶⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16.
⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1692, л. 185; рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 226, л. 207.
⁸⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 227, л. 1.
⁹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 252.
¹⁰⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 227, л. 1.
¹¹⁾ Рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 390—494.

минарии VIII. 1. 23 (трактаты 1—3; съ заглавіемъ, рукопись библ. Кіево-Соф. собора № 223), VIII. 1. 21 (трактаты 4—6) и VIII. 1. 16 (трактаты 7, 9 и 10, безъ ца)¹⁾; Кіево-Михайловскаго монастыря № 1687 (трактаты 1—6; съ заглавіемъ, какъ и въ рукописи библиотеки Софійскаго собора № 223) и 1692 (трактаты 7 и 8); Кіевской духовной Академіи I. 1. 42. 42 (трактаты 7 и 8).

3. *Θεοφάνη Прокіоповичъ*. Преподавать богословіе началъ, вѣроятно, съ 17^{10/11} учеб. года и велъ его, до 1716 г., по сентябрь 1716 г., когда выѣхалъ въ Петербургъ. Говоримъ, что онъ сталъ читать богословіе въ Академіи въ 17^{10/11} учеб. года, на основаніи его собственныхъ словъ: „...Θεοφάνη не преставалъ въ школахъ учить разныхъ наукъ, въ томъ числѣ и богословіи чрезъ нѣтолѣтное время“. Если въ этихъ словахъ Θ. Прокіоповичъ ведетъ счетъ профессуры по учебнымъ годамъ, то, начиная ее съ 17^{10/11}

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собраній“, вып. 1, стр. №№ 189—191.

²⁾ Его же, „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. академіи“, стр. 34, № 74.

³⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора № 593, л. 76. „Копія сочиненныхъ преосвящ. архіеп. Θ. Прокіоповичемъ, писанныхъ съ его рукою, хранящихся подлинникомъ въ библ. Его Сіятельства графа Борисовича Шереметева“, л. 4-й этой копіи „Пункты“ писаны въ 1731—1732 году, потому что на л. 7 въ нихъ сказано: „...А какъ Θεοφάνη изъ Кіева, уѣхалъ въ 1715 лѣтъ“; оставилъ же Прокіоповичъ Кіевъ осенью 1716 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія). И. Чистовичъ („Θ. Прокіоповичъ и его время“) г. 1716 (стр. 17), что Прокіоповичъ опредѣленъ игуменомъ Братскаго монастыря въ Академіи и профессоромъ богословія по возвращеніи Петра Великаго турецкаго похода, въ 1711 году. Въ нѣкоторыхъ трудахъ, напр., въ библ. Прокіоповича, приложенной къ Гетскому изданію его сочиненія: „De pro Spiritus Sancti, —Gotha, 1772 an.; въ статьѣ профес. М. Ф. Ястребова: „Преосвященный Иннокентій Борисовъ, какъ профессоръ богословія Кіевской духовной Академіи“ (помѣщенной въ „Трудахъ“ той же Академіи, декабрь, стр. 548) говорится, что Прокіоповичъ началъ преподавать богословіе съ 1715 г. и преподавалъ его по 1715 или до 1716.

года и доводя до начала (приблизительно по сентябрь
тъ) 17¹⁶/₁₇ учеб. года, мы получимъ 6 лѣтъ для нея.
обычно въ первой половинѣ XVIII в. въ Академіи время
ли не учебными годами, а гражданскими, при чемъ пер-
половина учебнаго года, такъ сказать, умалчивалась (это
въ большинствѣ случаевъ). Напр., „Опредѣленіе“ учи-
на 17¹⁶/₁₆ учеб. годъ записывается опредѣленіемъ на
годъ ¹), „опредѣленіе“ учителей на 17¹⁶/₁₇ учеб. годъ—
ѣленіемъ на 1747 годъ ²). Если такимъ способомъ под-
тъ и годы богословскаго учительствованія Прокоповича
кадеміи (1711, 1712, 1713, 1714, 1715, не принимая
ый годъ первой половины 1716 года ³), то получимъ
лѣтъ. Конечно, на такой счетъ мы не имѣемъ безспор-
(въ данномъ случаѣ) права, но рѣшаемся принять его,
иду (*пока* ясной, кажется) необходимости признавать
оповича преемникомъ Христофора Чарнуцкаго какъ по
ію ректорскихъ обязанностей ⁴), такъ и по преподаванію
овія. (Оно должно было перейти по обычному порядку
офекту, каковымъ я былъ Прокоповичъ. Думать, что
нности ректора и профессора богословія исполнялъ по-
Чарнуцкаго, до назначенія ректоромъ Прокоповича, кто-

¹) Архивъ Кіевской духовной консисторіи, Реестръ дѣлъ Кіевского по-
1745 г., гдѣ подъ № 120, отъ 27 августа 1745 г. записано „опредѣленіе
ой въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на *слѣдую-*
1746 годъ.”

²) Ibid., „Реестръ новѣта Кіевского вхожихъ (въ канцелярію Кіевского
олита) дѣлъ, 1746 г. Генваря мѣсяца 1-го дня заведенный“, гдѣ подъ
отъ 16 августа 1746 года записано „опредѣленіе учителей въ Академію
ю для преподаванія на *слѣдующій 1747 годъ* школъ“. То же самое за-
ся и въ другихъ документахъ.

³) Чуть ли не всю первую половину (быть можетъ, еще и конецъ 1715 г.)
Ф. Проворовичъ проболѣлъ. Вызванный въ Петербургъ въ 1715 г., онъ
іе своей болѣзни поѣхалъ туда лишь осенью 1716 г. (См. у И. Чисто-
стр. 24 и 25).

⁴) См. въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

либо неизвѣстный намъ,--у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ вѣданій).

Имъ были преподаны трактаты: 1) de Theologia (въ печатныхъ изданіяхъ озаглавливаются три первыхъ его тата общимъ именемъ: Prolegomena); 2) de Scriptura; 3) de conciliis, traditionibus et dictis patrum in rebus Theologicis, 4) de Deo (ad intra), quantum ad essentiam, existentiam et attributa; 5) de mysterio s. s. Trinitatis, ubi de Divinitate Patris, Filii et Spiritus Sancti, 6) de relationibus, notitionibus et processionibus Divinarum personarum, sed potissimum de processione Spiritus S. a solo Parte; 7) de creatione et providentia mundi; и 8) de statu hominis integri³⁾, имѣющіеся въ писи бібліотеки Смоленской духовной семинаріи (А. 828 и А. 830. О. 4)¹⁾.

По отъѣздѣ Прокоповича осенью 1716 года въ Пруссію, въ Кіевѣ неизвѣстно, кажется, было, возвратившись оттуда (это окончательно опредѣлилось осенью 1717 года). Поэтому, мѣсто Прокоповича въ богословскомъ классѣ димо, оставалось незанятымъ до начала 17¹⁷/₁₈ учеб. Съ началомъ же означеннаго учебнаго года учительствовать въ богословскомъ классѣ сталъ

4. іером. Іоасафъ Томиловичъ²⁾. (Такому на

³⁾ Эти трактаты, какъ преподаваемые Прокоповичемъ, указаны были ректоромъ Академіи Давидомъ Нащинскимъ въ специальномъ донесеніи митрополиту Могиланскому 11 января 1759 г. (См. „Лѣты Кіево-Брат. учил. мон. и Лавр. соборн. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. д. 259—260), съ замѣчаніемъ, что „оставалось ему (Прокоповичу) еще трактовать по своему расположенію о сихъ вещахъ, при чемъ перечислялось еще 13 трактатовъ (помѣщенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae Theologiae Ѳ. Прокоповича), коихъ нѣтъ лекцій, которыя имѣли бытъ предлагаемы и толкуемы, не видя сочиненныхъ, почему та богословія Теофанова конца своего не имѣеть“ См. объ изданіи и дополненіи курса Ѳ. Прокоповича въ сочиненіи „Дамаскианъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго, Кіевъ, 1894 г., стр. 96 и 97.

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописн. собр., находящагося въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 8, №№ 6 и 7.

²⁾ См. о немъ въ спискѣ префектовъ и въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

ожению благопріятствуетъ заглавіе преподаннаго То-
емъ трактата, *начальнаго* въ богословскомъ курсѣ:
gia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et dispu-
s scholasticis illustrata, doctrinam orthodoxam comple-
genuo Roxolano auditori exp sita anno Domini 1717 in
1718 die 9-na septembris inchoata ab admodum reve-
tre Ioazapho Tomilowicz“¹⁾. Учительство Томиловича
ловской школѣ продолжалось²⁾ до начала учительства
же Иосифа Волчанскаго и даже шло нѣкоторое время
но съ Волчанскимъ³⁾.

Преподаваемые Томиловичемъ трактаты: 1) de Deo uno et
2) de jure et justitia in secunda secundae a quaestione
e ad quaestionem 79-am inclusive et de reliquis virtu-

уков. библ. Кіево-Софійскаго собора № 228, л. 1-й. Возможно, ко-
Томиловичъ сталъ преподавать богословіе въ Академіи въ началѣ
что онъ могъ тутъ прочесть какой-нибудь не сохранившійся до насъ
Но такому предположенію мы не имѣемъ ровно никакихъ основаній.

На учительство Томиловича въ 1718 г. могутъ указывать „Conclusiones
, propugnatae publice in alma Universitate Kijowiensis, sub praesidentia
arphi Tomilowicz 1718“, находящіяся и одномъ бѣловомъ листѣ, въ
иниси № 691 библ. Кіево-Михайловскаго монастыря.

близительно съ апрѣля мѣсяца и, вѣроятно, по сентябрь 1719 г.
ь отсутствовалъ изъ Кіева. Онъ, по царскому указу, былъ взятъ въ
, а затѣмъ, въ Москву (не знаемъ—для чего). 25 августа (этимъ
мѣчено доношеніе Томиловича) 1719 г. Томиловичъ подалъ на имя
оношеніе, въ которомъ писалъ: „Въ нынѣшнемъ 1719 г. по твоему
осударя указу (въ посольскомъ приказѣ Томиловичъ показалъ, что
ь былъ присланъ въ апрѣль мѣсяцѣ) былъ я взятъ... съ Кіева изъ
С.-Петербургъ, а нынѣ отпущенъ по твоему великаго государя указу
ербургъ въ Москву“, и просилъ „съ Москвы... отпустить въ Кіевъ
е школы ради окончанія прежде начатаго богословскаго ученія“.
это подписалъ „Иеромонахъ Іоасафъ учитель богословій“. На доно-
чено: „27 августа отпущенъ“ (Московскій архивъ Министр. Иностр.
Малорос., д. 1719 г., № 37: „Отпускъ іером. Іоасафа Томиловича
ербургъ по прежнему въ Кіевъ“). Возвратившись въ Кіевъ, Томило-
вничъ преподавать богословіе.

м. VIII приложение въ настоящему изслѣдованію.

tibus moralibus—есть въ рукописяхъ библиотеки Кіевскаго собора № 228, а трактаты: 3) de incarnatione sacramentis et gratia, 5) de tribus virtutibus theologicis spe et charitate, и 6) de angelis—сохранились въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 20¹⁾.

Такъ какъ 5, *Іосифъ Волчанскій* началъ (сохранившийся до насъ съ указаніемъ имени Волчанскаго) богословскій курсъ съ 17²¹/₂₂ учеб. года²⁾, то, слѣдовательно, *Іосифъ Миловичъ* былъ профессоромъ богословія приблизительно до конца 1721 г., послѣ чего преподавалъ богословіе *Іосифъ Волчанскій* по 17²¹/₂₅ уч. годъ.

Преподаваемый Волчанскимъ курсъ озаглавленъ: *logia Christiana¹ orthodoxa pro diversitate materiarum in tractatus, tum disputationes et quaestiones divisa, in scriptura orthodoxo Kijovo-Mohileano tradita et explicata...*, incepit 1721 mense septembri 22 die³⁾. Онъ состоялъ (кроме вступительныхъ разсужденій de natura theologiae) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno et trino; 2) de Deo trino in personis; 3) de personis (оконченнаго 19 января 1723 г.)⁴⁾; 4) de homine et innocentiae; 5) de incarnatione Dei; 6) de sacramentis; 7) de tribus virtutibus theologicis; 8) de ultimo fine hominis

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 263. Эти трактаты озаглавлены: „Tractatus theologicus, comprehendens orthodoxam doctrinam, traditus et explicatus anno Domini 1719 mense Octobris“; при чемъ рукопись начинается трактатомъ de augustissimo misterio incarnationis Verbi Divini, котораго въ началѣ рукописи нѣтъ; онъ помѣщенъ въ рукописи на л. л. 408—534.

²⁾ О богословскомъ учительствѣ Волчанскаго въ 1721 г. свидѣтельство приведенная нами выше (въ спискѣ учителей младшихъ классовъ Академіи) надпись гробницею Иларіона Григоровича, еп. Крутыцкаго. Въ надписи упоминается, что Григоровичъ постриженъ въ монашество 1721 года *богословскимъ курсомъ* *Іосифомъ Волчанскимъ*.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VIII. 2; VII. 21; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1686 (заглавные листы).

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VIII. 2.

manis; 9) de peccatis; 10) de gratia. Полный экземпляр
нашего имъ курса есть въ рукописи библиотеки Киево-
печерскаго монастыря (№ 1686) и два—въ рукописи
библиотеки Киево-Печерской Лавры (одинъ—VII. 2. и дру-
гой—VII. 16; вторая рукопись есть продолжение
первой; оба онѣ писаны одною рукою); отдѣльные трактаты
de ultimo fine et actibus humanis и de ultimo fine
et actibus humanis есть въ рукописи библиотеки Киево-
печерскаго собора № 230 и Киево-Михайловскаго монастыря
№ 1693¹⁾, при чемъ въ последней рукописи есть еще и
трактаты de tribus virtutibus theologice fide, spe et charitate,
de gratia (л. л. 152—323); трактаты: de ange-
lorum incarnatione—въ рукописи библиотеки Киево-Михай-
ловскаго монастыря № 1693¹⁾. Оконченъ богословскій курсъ
нашимъ бывъ 3 июля 1725 г.²⁾.

Иларионъ Левицкій—съ 17²⁵/₂₆ г.³⁾ по 17²⁸/₂₉
г.⁴⁾.

Прочитанный имъ курсъ: Theologia scholastica de Deo
et Maximo in Collegio Kijovo-Mohilano dictata, consve-

Въ „Описаніи рукоп. собран., нашед. въ г. Киевѣ“, Н. И. Петрова,
Москва, 1896 г., стр. 148, № 469 трактаты эти неправо приписываются,
какъ и въ „Трудахъ Киев. дух. семинаріи“, Илариону Левицкому. Они, по сличенію, оказались буквальными съ
и въ другихъ рукописяхъ съ именемъ Іосифа Волчанскаго, и несход-
ными же трактатами съ именемъ Левицкаго. Въ „Трудахъ Киев. дух.
семинаріи“, 1900 г., декабрь, стр. 548, въ 1-мъ примѣчаніи, Іосифу Волчанскому
трактаты 1725—27 г. (преподанные Левицкимъ) безъ всякаго основа-
нія съ явнымъ противорѣчіемъ 2-му примѣчанію, которое считаетъ Ле-
вицкимъ преподавателемъ богословія въ 1726 году, когда, следовательно, Волчан-
скій преподавалъ трактатовъ 1725—27 г.г.

Рукоп. библ. Киево-Михайл. мон. № 1681, л. 323; см. рукоп. библ.
Киево-Печерскаго собора № 230, л. 542 на обор.

Рукоп. библ. Киево-Соф. соб. № 231; см. „Описаніе докум. и дѣлъ,
хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. СХVI; см. о
этомъ въ отчетѣ ректорства въ I гл. настоящаго изслѣдованія.

Рукоп. библ. Киев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 316.

tis disputationibus et auctoribus illustrata..., inchoata a carnatae Sapientiae 1725 septembris 13¹⁾ состоялъ, введенія, изъ трактатовъ: 1) de Deo secundum se et de rebus divinis (оконченнаго 29 апрѣля 1726 г.)²⁾; 2) de deo ut trino; 3) de jure et justitia; 4) de incarnatione Verbi (начатаго 16 сентября 1726 г.)³⁾; 5) de angelis; 6) de ultimo, beatitudine hominis et actibus humanis (начатаго 1727 г.)⁴⁾; 7) de peccatis; 8) de nomine juris et legis naturalis divini Veteris et novi Testamenti; 9) de gratia; 10) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (начатаго въ 1728 г.⁵⁾ 23 сентября)⁷⁾; 11) de sacramento (оконченнаго 4 июля 1729 г.)⁸⁾, и 12) de homine innocensiae⁹⁾. Трактаты этого курса сохранились въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 7 (трактаты 1—3); VIII. 1. 24 (тоже); VIII. 1. 26 (трактаты 4—6); VIII. 1. 17 (трактаты 4 и 5); VIII. 1. 8 (трактаты 6, 7, 9-12); VIII. 1. 9 (трактаты 6, 8-11); и VIII.

¹⁾ Тотъ же день начала его указанъ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. № 231, въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 24 и въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 24 (заглавные листы).

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682, л. 182.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 26, л. 1; Кіево-Соф. сохр. въ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682 этотъ трактатъ помѣщенъ на л. 211—313; здѣсь на л. 281 помѣчено: „post nativitatem 1727“.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 26, л. 305, и VIII. 1. 17.

⁵⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9, въ этомъ трактатѣ (л. 85—130) есть на л. 113 л. помѣта: „1728 Martij 29“.

⁶⁾ Ibid., VIII. 1. 8, л. 147.

⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13, ч. 4-я; рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9, л. 131, при чемъ почти въ концѣ этого трактата (л. 203 (а трактатъ помѣщенъ на л. л. 131—216) есть помѣта: inserta hinc in scriptis anno 1729 Martij die 18.

⁸⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 240—316; сохр. въ той же библіотекѣ VIII. 1. 9, л. 275; рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13, ч. 4-я.

⁹⁾ Ср. Лети Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аско. т. 2, стр. 259—260.

ы 12, 6, 7, 9 и 10)¹⁾; Киево-Печерской Лавры (трактаты 1-4); VII 13 (трактаты 5, 6, 9-11) 3 (трактаты 6-9 и 11); Киево-Софійскаго собора (трактаты 1-3), № 233 (трактаты 4 и 5), № 231 (трактаты 1-5); № 234 (6-9 тракт.); № 235 (трактаты 1-11); Киевской дух. Академіи J. 1. 17. 17²⁾ и № 616 (трактаты 1-2); Киево-Михайловскаго монастыря № 1682 (трактаты 1-5); Иркутской духовной семинарии (по инвентарю ея каталога) № 4^{1/8} 3) (трактаты 1-5); Черниговской духовной семинарии № 15⁴⁾ (трактаты 1-5).

Амвросій Дубневичъ съ 17²⁰/о 5) по 17³²/33 учеб.

полный экземпляръ его курса (въ рукописи библ. Киево-Печерскаго собора № 237), озаглавленнаго: *Cursus quadriennis theologiae Christianae orthodoxae pro varietate materiarum tractatus divisus, in Collegio orthodoxo Kijovomohylaeano auditori Roxolano traditus et explicatus, incepit die 22 mense septembris 1729, sub reverendis patre Ambrosio Dubniewicz и состоящаго (не считая) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno in essentia et*

И. Петровъ, *Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 263—264; № 194—199, то же, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Киев. дух. Акад., стр. 76.*

Груды Киев. дух. Акад., 1892 г., Октябрь, стр. 307—309, № 4.

о описанію Лазарева, стр. 12 Въ представленіи ректора Киев. Акад. Могиланскаго Киевскому митроп. Арсенію Могиланскому (11 янв. 1759 г.) о порядоку богословскихъ чтеній Леницкаго: 1) de natura Theologiae, 2) de Deo et attributis Ejus, 3) de providentia, praedestinatione et reprobatione, 4) de mysterio SS. Trinitatis, 5) de angelis bonis et malis, 6) de inveniendi Verbi Divini, 7) de jure et justitia, 8) de homine in statu innocenti, 9) de fine hominis, 10) de peccato, 11) de gratia, 12) de sacramentis и virtutibus theologicis-fide, spe et charitate (Акты Киево-Брат. учил. заведения, собр. В. Аскочевскимъ, т. 2, л.л. 259—260).

и. приводимое нами заглавіе преподаваннаго имъ курса; см. 1-ю главу исследования; см. дальнѣйшія примѣчанія.

и. дальнѣйшія примѣчанія.

trino in personis (оконченнаго 1-го июля 1830 года 1)
 homine in statu innocentiae; 3) de incarnatione Verbi
 4) de angelis; 5) de beatitudine et actibus humanis (с
 наго 1-го мая 1732 г.)²⁾; 6) de gratia; 7) de sacra
 8) de tribus virtutibus theologicis, fide, spe et charitate
 въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 237 и Кіево-
 духовной Академіи J. 1. 47. 47³⁾; нѣкоторые тракт
 рукоп. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 1
 тыре первыхъ)⁴⁾, Кіево-Софійскаго собора № 235 (т
 дл. 211—532), Кіево-Печерской Лавры VII. 3 (первы
 тать) и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678 (то
 8) *Иларіонъ Негребецкій*⁵⁾—въ 17³³/₃₄ и въ
 учеб. гг. ⁷⁾.

¹⁾ Рукопись библиотекы Кіево-Софійскаго собора № 235, л. 357,
 библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678, заміта въ концѣ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 237, л. 413.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. перь.-археол. музея при Кіевской
 Академіи, стр. 35, № 79.

⁴⁾ Его же, Описание рукоп. собран., вып. 1, стр. 266, № 201.
 рукописи обозначенъ 22 мѣ декабря 1729 г. день начала ея письма, но
 чала чтенія ея Дубневичемъ.

⁵⁾ Въ рукописи библ. Черниговской дух. семинаріи № 25 (по о
 Лилеева, стр. 16) на л. 445 нѣются *Theses ex universa Theologia, quam
 bat anno Domini 1733 in Kijovomohylaena Academia R. P. Abrosius Dub
 Abbas et Rector ejusdem Academiae, ordinarius S. Theologiae profess
 теяси публичнаго диспута 12 июля 1733 г., въ рукоп. Кіево-Михай
 № 1691, на одномъ изъ послѣднихъ листовъ ея.*

⁶⁾ Послѣ преподаванія риторикѣ (см. выше) Негребецкій состоялъ въ
 братіи Кіево-Печерской Лавры, что видно изъ студенческой GRATULATIO отъ
 въ санѣ архимандрита Лавры, съ такимъ обращеніемъ къ нему GRATU
 mitto largos illos sudores tuos, quibus *e caenobis evocatus ad profi
 Theologiam scholaeque ad mirificam fertilitatem studentium animos inrigu
 (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 91, 12, л. 108 на обор. см. гл.
 № 2368 въ церк.-археол. музеѣ при Кіев. дух. Акад.). Введеніе въ свои
 словскія чтенія Негребецкій началъ такъ: Jam ter quinquennium proxime el
 postquam non nihil in Theologicis progressi alio tenti opere delituimus (с
 библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8). Въ 1736 году онъ былъ игуменомъ
 печерскаго Зміевскаго монастыря; 8 мая 1737 г. возведенъ во архиман
 Кіево-Печерской Лавры (Архивъ Св. Синода, л. 1736 г., 1 октября, № 95*

⁷⁾ Объ учительствѣ Негребецкаго въ богословскомъ классѣ въ 17

мъ преподаны трактаты: 1) de Deo optimo, maximo, essentia, trino in personis..., explanatus ex anno 1733 (или 1733, очевидно, нужно исправить на 1734 ¹⁾); die tembris..., studio et opere admodum reverendi Ilarioni Neb-professoris diligentissimi accurate ostensus in Collegio Mohylaeano; 2) de beatitudine et actibus humanis; 3) de и 4) de homine in statu innocentiae, которые есть въ си библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33; VII, 8 й трактатъ; онъ, какъ обозначено въ рукописи VII. окончень 21 Junii, разумѣется, 1734 года; въ рукописи въ этомъ трактатѣ есть много хронологическихъ датъ, какъ чрезъ 8—9 листиковъ; тутъ указываются 10, 24 мая, 14 октября, 7 ноября, 31 декабря, 11 января года, 11 и 27 марта и 27 апрѣля; при чемъ вторая трактата тутъ неокончена ²⁾); и въ рукоп. библ. Кіево-Печерскаго монастыря № 1691 (первый трактатъ); и 10. *Платонъ Левицкій и Иеронимъ Миткевичъ*— а въ 17³⁵/₃₆ и 17³⁶/₃₇ учеб. гг. ³⁾) оба вмѣстѣ, а, за-

г. (помимо приводимыхъ нами заглавій преподаваннаго ямъ богословскаго и студентскаго гратуляціи) говорить просьба Св. Синоду Амвросія, еп. Могилскаго, въ апрѣлѣ 1738 г., о разрѣшеніи постричь въ монашество Андрея Чайковскаго. Послѣдній учительствовалъ въ Вологодской семинаріи съ 1734 г. и предъ этимъ „слушалъ богословія въ Кіевскихъ училищахъ и окончилъ курсъ въ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритомъ *Иларіономъ Невскимъ*.“ (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 309/Б).

Какъ и стоитъ въ однородномъ экземплярѣ этого трактата въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8 и въ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1691.

Послѣ нея вставлена часть трактата объ ангелахъ, начинающаяся словами „proemiali disputatione Theologiae“... Точно такъ же начинается трактатъ объ ангелахъ въ курсѣ Іосифа Волчанскаго; см. рукоп. библ. Кіево-Мон. № 1686, т. II-й

См. опредѣленіе учителей на 17³⁵/₃₆ учеб. г. (передано нами въ библ. Музея при Кіевской дух. Академіи); см. VIII приложение къ настоящему; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. III (списокъ учителей училищъ Кіевскихъ).

тѣмъ въ 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ гг. ¹⁾ одинъ Геронимъ Миткевичъ, прочитаны тр (кромя вводнаго—*de natura theologiae*): 1) *de Deo ut* 2) *de homine in statu innocentiae*; 3) *de ultimo fine hominis et actibus humanis* и 4) *de tribus virtutibus theologis*, записаны въ рукописи библиотекы Кіево-Печерской Лавры VII. Прочитаннаго Миткевичемъ въ первые два года сохранился только *Tractatus theologicus tum positive, tum controversiarius de Decalogo cum casibus ac de lege Evangelica recte Decalogum caeterisque reducendis ad eum ad mentem interpretum sacrae scripturae expositus benedictente Illustrissimi Archiepiscopi Kijoviensis et Imperialis Russiae, Protectoris et Praeparatoris suae Kijoviensis Academiae munificentissimi, dato institutus in alma Kijoviensi Academia dictatus ac lectus anno 1735 in annum 1736, въ рукоп. библиотекы Кіево-Печерской Лавры VII. 33. Чтеніе лекцій *de Decalogo et casibus* было возложено на Геронима Миткевича митрополитомъ Забровскимъ 7 сентября 1735 г. ²⁾ Этимъ обстоятельствомъ остался недоволенъ примаріусъ учитель богословія Платонъ Левицкій и просилъ митрополита отмѣнить распоряженіе, предоставивъ Левицкому чтеніе указнаго трактата въ риторическомъ, а не въ богословскомъ видѣ. Дѣло это было передано митрополитомъ на разсмотрѣніе Консistorіи. Рѣшеніе Консistorіи намъ неизвѣстно, но такъ какъ Левицкій и Миткевичъ подписываются въ 17³⁶/₃₇ году учителями богословія, то мы думаемъ, что Консис-*

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1, л. 375 и т. II, л. 1 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ годы); см. *Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Michalczak sacrae theologiae auditore et infimae professore, praeside R. P. Hieronimo Mitkiewicz in., K.-M.-Z. Academia ordinario sacrae theologiae professoris... Laugae Peczariensis 1737 Novembris 29, въ концѣ рукописи библиотекы Кіево-Михайловскаго монастыря № 1691.*

²⁾ См. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію.

дѣло согласно опредѣленію митр. Заборовскаго, по-
трактатъ de Decalogo cum casibus считаемъ прочи-
тъ Миткевичемъ. Трактаты же, изложенные имъ въ
іюніе два года, въ двухъ экземплярахъ, есть въ руко-
писи Черниговской духовной семинаріи №№ 19 и 20 ¹⁾.
Сильвестръ Кулябка—съ 17³⁹/₄₀ ²⁾ по 17⁴⁴/₄₅ учеб.

Видно, кажется, началъ свой курсъ изложеніемъ тѣхъ
трудовъ, до которыхъ дошелъ его предшественникъ Мит-
кевичъ именно трактатомъ de ultimo fine hominis. Заключивъ
свой курсъ Миткевича (они сохранились въ рукописи библіо-
теки Черниговской духовной Академіи. J. 1. 43. 43, л. 1—616 ⁴⁾):

По описанію Лилеона, стр. 14 Видѣть эти трактаты намъ не пришлось,
они не зависѣвшіе отъ насъ,

Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской
Академіи 17³⁹/₄₀ уч. г.,

Иbid, д. 1745 г., 4 марта, № 370. 17 апрѣля 1745 г. митроп. Рафаилъ
Кіевскій, отвѣчая на синодальный указъ о высылкѣ изъ Кіев. Академіи Тихона
Александровича, писалъ: „Кулябка богословіе, а Козачинскій философію за край-
нюю во учителяхъ нужду уже шестой годъ преподають, и ректора слѣду-
ющихъ долговременныхъ трудовъ,—такъ какъ онъ и прежде въ ученіи
особенно трудился,—увольнить, а префекта опредѣлить въ богословію;
Александровича, некому (будетъ) преподавать философію Осенью
м. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія) архим. Кулябка выбылъ изъ

Раньше его отъѣзда, 8-го августа 1745 г., учителемъ философіи былъ
Тихонъ Александровичъ (это опредѣленіе у профес. С. Т. Голу-
ванскаго Александровичъ отказался отъ этого назначенія (см. выше, примѣчаніе къ
учительствѣ въ философскомъ классѣ Гедеона Сломинскаго). Значитъ,
прежде Тихонъ Александровичъ былъ опредѣленъ пре-
подавать философію и богословіе. 28 іюля 1746 г. Михаилъ Козачинскій, прося митрополита
увольненія отъ службы въ Академіи, писалъ, между прочимъ, что онъ
служитъ въ Академіи съ 1739 г. и что шесть лѣтъ онъ преподавалъ фило-
софію и богословіе (Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад.,
Синодальныхъ, т. I, д. № 23). О времени оставленія Козачинскимъ
преподаванія философіи и богословія, см. сказанное объ учительствѣ
Тихона въ богословскомъ классѣ.

Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.,
т. I, с. 85.

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

Tractatus theologicus de ultimo fine hominis) къ концу учеб. года, онъ съ 11^{41/42} учеб. года приступилъ къ обычной начальной части богословія. Прочитавъ ее подъ заглавіемъ: Tractatus theologicus pro diversitate materiarum varii certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones tributi..., explicati in aedibus Academiae Kijoviensis... 17⁴² tombris 29... scripti opera Sacrosanctae Theologiae P. Sylvestri Kulabka ejusdemque Academiae Kijoviensis Abbatum et Rectoris; окончена 22 іюня 1743 г., какъ значено въ академическомъ экземплярѣ J. 1. 13. 13¹), есть въ библиотекѣ Кіевской духовной Академіи J. 1. 13. 13 и J. 43, на лл. 617—1098²); и Кіево-Печерской Лавры (часть вторая рукописи) къ концу 17^{42/43} учеб. года, какъ изложилъ, такимъ образомъ, цѣлый четырехгодичный словескій курсъ. *Второй* же курсъ, начатый, подобно первому, трактатомъ: de beatitudine et actibus humanis, прочитавъ Кулябка прочитавъ въ два года (съ 17^{43/44} по 17⁴⁴ озаглавивъ его: Theologiae Sacrae Summa (вслѣдствіе кратчайшей его краткости, сравнительно со всѣми раньше данными въ Академіи) post quadriennalem theologicarum studiorum Solemnem hic pertractationem oculis deinceps animisque in Academia Kijoviensi studiosorum subjecta atque modo russus diversos orthodoxae ecclesiae sitae hostes doctores in ea caelestem aut depravantes, aut opprimentes perho-

¹) Въ представленіи ректора Академіи Давида Нашинскаго (1759 г.) митропол. Арсенію Могиланскому сказано, что Сильвестръ Кулябка въ 1741 и 1742 г. г. изложилъ: 1) de Theologia, 2) de Deo uno in essentialibus, 3) de Deo trino in personis, 4) de incarnatione Filii Dei, 5) de antichristo, 6) de Virgine Beatissima, 7) de angelis и 8) de homine innocetiae (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченск. л. 259—260).

²) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Кіевской Академіи, стр. 36—37, №№ 84 и 85 (ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченск. т. 2, л. 260).

³) См. выше о времени его ректорства.

ero quaevis et a fide aliena consecrantium commentis abri-
cique agatur in transvorsum ipsi, quasi in tabella qua-
opposita methodo, quam sibi praesens annus repetendarum
rum impatiens perscripsit anno Christi quidem, ex quo
torum posnit pro peccatis nostris 1743 septembr. 27,
per Sylvestrum Kulabka o. ss. theol. professorem, abba-
rectorem Academiae Kijoviensis, — и включивъ въ него,
указаннаго трактата, еще три трактата: de tribus vir-
theologicis acque sacramentis; de Deo uno in essentia et
personis и de Redemptore hominum, сохранившіеся въ
си библи. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 37¹⁾
Петербургской дух. Академіи²⁾).

2. *Михаилъ Козачинскій* — 17⁴⁵/₄₆ г. (по 29 іюня
3).

Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собран., вни. 1, стр. 267, № 204.

А. Родосскій, Опис. 432 рукоп., принадл. СПб, дух. Акад. № 78.

См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ богословіи Силь-
Кулабки, см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачин-
къ мы упомянули, что сохранился документъ отъ 15 мая 1746 г., съ
„Академіи Кіевскія, префекта *учителя философіи* Михаила Козачин-
къ въ этомъ самомъ документѣ упоминается, что *мая первыхъ чиселъ*
учителемъ философіи въ Академіи былъ іеромонахъ Гедеонъ
ій. Мы знаемъ, что 10 февраля (См. въ 3-й связѣ дѣлъ, въ архивѣ
Черской Лавры аттестатъ отъ этого числа ратору Семену Лосацкому),
тестатъ отъ этого числа богослову Тимошею Юсковичу; передавъ нами
церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.) и 20-го апрѣля (свидѣтель-
же; передано нами туда же) 1746 г. Козачинскій подписывался пре-
и *учителемъ богословія*. Учителемъ *богословія* подписывался онъ и въ
числа, см. 3-е примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго, въ 1-й
стоащаго изслѣдованія) и въ іюль (28) мѣсяцахъ 1746 г. Выходитъ,
льню, что въ самой срединѣ мая 1746 г. на небольшое время Козачин-
почему-то устраненъ отъ преподаванія богословія. Естественно, мо-
тъсь предположеніе о томъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1746 г. академическія
и въ тревожномъ положеніи. — Дѣйствительно, въ 1746 г. въ академиче-
ни были нѣкоторыя волненія: корпорація почему-то не ладила съ Ко-
къ, какъ *префектомъ*. Такъ, 5 февраля учитель инфимы Иванъ Можев-
итель фары Василій Крижановскій жаловался митрополиту на обиды,

Изъ его богословскихъ лекцій ничего не сохранилось. Впрочемъ, онъ не могъ и изложить многого въ богословскомъ классѣ, такъ какъ первую половину учебнаго года (по 25 декабря 1745 г.¹) онъ отсутствовалъ изъ Кіева.

13. *Варлаамъ Лящевскій*—въ 1746/47 г., въроятно 3 мая 1747 г.²).

чтвмнмн нмъ со стороны префекта Козачинскаго. 28 іюня учителя Акад. главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, просили митрополита удалить Козачинскаго отъ префектуры, что и было исполнено митрополитомъ. (Источники этихъ указаны нами въ 1-й главѣ). Но ни откуда не видно, чтобы въ *первую* *малю* были жалобы на Козачинскаго (Если бы подобная жалоба была къ митрополиту, то она, думаемъ, была бы отиѣчена въ реестрѣ бумагъ шшихъ въ канцелярію митрополита и исходившихъ изъ нея въ 1746 г. самый уѣздъ въ архивѣ Кіевской дух. консисторіи), и что Козачинскіе ствіе неудовольствія на него, какъ на *префекта*, былъ *въ срединѣ* *малю* переведенъ изъ богословскаго класса въ философскій.. Другимъ поводомъ кому передвиженію могло быть назначеніе новаго преподавателя въ богословскій классъ или удаленіе изъ академической корпораціи Гедеона Сломинскаго (чего подобнаго не было (26 августа 1746 г. Сломинскій былъ опредѣленъ преподавателемъ философіи и на 1746/47 учеб. г.). Поэтому мы на подпись Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. смѣло смотримъ какъ на ошибочную, явившуюся слѣдствіемъ вѣроятной торопливости Козачинскаго при подписываніи бумаги, дѣломъ знательнаго размаха его руки, привикшей за шесть лѣтъ въ подписи *философіи* и не свикшей еще за короткое сравнительно (см. слѣдующее мѣчаніе) время въ подписи учителя *богословія*.

¹) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскаго, т. I, кн. д. № 23.

²) 15 іюня 1745 г. аттестатъ Матвею Ядрыло и 16 августа 1745 г. аттестатъ Ивану Лятошевичу (оба эти аттестата см. въ 3-й связѣ дѣлъ Кіево-Печерской Лавры) подписывалъ іером. Варлаамъ Лящевскій, свѣдѣющій о томъ, что онъ преподавалъ Еврейскаго и Греческаго учителя, очевидно, потому, что онъ былъ обязанъ префекта за Михаила Козачинскаго, котораго не было въ Кіевѣ. Когда именно уѣхалъ изъ Кіева Козачинскій,—не знаемъ; 15 мая 1745 г. онъ былъ въ Петербургѣ, гдѣ въ доношеніи, поданномъ Св. Синоду, пояснилъ, что онъ отпущенъ „для своихъ нуждъ въ С.-Петербургъ къ Григорьевичу Разумовскому“ (при Козачинскомъ было 6 студентовъ Кіевской Академіи: Андрей Краснолуцкій, Григорій Щербацкій, Игнатій Балабуха, Малаховскій, Михаилъ Лабзинъ и Доментіанъ Кременецкій; Архивъ Св. Синода, т. I, кн. д. 11 октября 1745 г., № 369).

³) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскаго, т. I, кн. д. № 28, опредѣленіе учителей на 1746/47 учеб. г.; см. описаніе докум.

онъ изложилъ, не считая введенія (*Prolegomena theologiae de natura theologiae*), трактаты: 1) *de Deo uno in essentia in personis* и 2) *de creatione et providentia* (Этимъ тамъ дано было такое общее заглавие: *Argumentatrix sancta pro varietate materiarum varios in tractatus distincta in orthodoxa academia Mohylo-Zaborovsciana Kijovex more pridem recepto, nunc autem propter accidentem docentium vicissitudinem non nihil mutato tradi et exhibita incipit anno Domini 1746 1) Januarii 13 die...*); они въ рукописяхъ библи. Кіевской духовной семинаріи VIII. (л. 44—259, съ подписью на послѣднемъ листѣ: *Varlaam Lasczewskij*; помѣщенные на л. 3—41 этой рукописи *Prolegomena theologiae*—читаны Лящевскимъ) и VIII. 1. 44, л. Кіевской духовной Академіи (0. л. 5).

Послѣ Лящевского преподаваніе богословія, въ силу императорскаго указа, возложено было на тогдашняго ректора семинаріи архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго.

4. *Сильвестръ Ляскоронскій*, вѣроятно, началъ чтеніе богословскихъ лекцій съ 6 мая 1747 г. ²⁾ и продолжалъ

въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. 3, № 38, ст. 77, гдѣ говорится, что въ 1747 г. Св. Синодъ усмотрѣлъ для исправленія библии достойныхъ Кіевской Академіи префекта и священной богословіи учителя, іером. Варлаама Лящевского и философіи учителя іером. Гедеона Сломинскаго. О немъ въ послѣдній нхъ посланъ былъ указъ кіев. митроп. Рафану Заборовскому, чтобы преподаваніе въ Академіи богословія возложено было на ректора семинаріи архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго, а философіи—кому Его Преосвященство благоурадуетъ. 30 апрѣля былъ выданъ Варлааму Лящевскому паспортъ въ Петербургъ, куда онъ и выѣхалъ 3 мая (См. въ I-й главѣ о послѣдованіи списокъ префектовъ. 3-го мая 1747 г. аттестатъ Семену Лящевскому подписалъ „учитель священной богословіи и Академіи Кіевскія префектъ Варлаамъ Лящевскій“).

Тутъ долженъ стоять 1747 годъ. (См. о передвиженіи лицъ академич. послѣдованій въ 1746/47 уч. г. выше, въ примѣч. къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Силомъ и Ярошевскомъ).

Такъ мы думаемъ потому, что первый прочитанный имъ трактатъ *de Deo uno* находится въ рукописи библи. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 13 на л. 44—259, съ подписью на послѣднемъ листѣ: „Варлаамъ Лящевскій“.

нихъ до конца 17⁸⁰/₆₁ учеб. года, состоя учителемъ богословія до 28 августа 1751 г. ¹⁾.

Сильвестръ Ляскоронскій; продолжая курсъ Лящевскаго, прочиталъ трактаты: 1) *de angelis*, начатый 6 мая и оконченный 26 іюня 1747 г. ²⁾, 2) *de gratia, merito, peccato, poenitentia*, нес пои *de fine ultimo ad beatitudinem hominis* (*explicitus ex anno 1747 in annum 1748* ³⁾), оконченный въ іюль 1748 г. ⁴⁾, 3) *de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate* (оконченный 15 февраля 1749 г. ⁵⁾); 4) *de sacramentis* (оконченный 26 іюня 1749 г. ⁶⁾). Трактаты эти сохранились въ рукописяхъ бібліотеки Кіевской духовной семинаріи VІІ. 1. 13 (два первыхъ трактата) и VІІІ. 1. 14 (два послѣднихъ) ⁷⁾; Кіевской духовной Академіи О., л. 5

¹⁾ 28 августа 1751 г. въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁸¹/₆₂ учеб. г. мигрополитъ Тимошей Щербалцкій написалъ: такъ какъ архим. Сильвестръ Ляскоронскій „священную богословію цѣлый курсъ (разумѣется 4 учебныхъ года) выдавалъ, а впредь отъ преподаванія... за свою немощь о увольненіи насъ настира просилъ двократно, того ради по онымъ его превелебности ревнивымъ прошеяніямъ отъ того преподаванія... настирско увольняемъ. А опредѣляемъ оную священную богословію преподавать пречестивѣйшему Академіи нашей префекту іером. Георгію Конѣскому, въ коемъ преподаваніи прилежное обереженіе его пречестности имѣть, дабы что не было въ конклюдіяхъ богословскихъ вѣри православнаго исповѣданія противное, какъ то на нѣкоторыхъ прежде преподавшихъ оную священную богословію нарекательная въ нѣкоихъ съ прямою священно-православною богословіемъ несходствахъ послѣдовала отъ другихъ предосудительная задача“ (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскій, т. I, л. № 39).

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VІІ. 1. 13, л. 260—304, гдѣ обозначено, что трактатъ этотъ написанъ *sub illustrissimo abbate Sylvestro Laskoronskij*.

³⁾ *Ibid.*, л. 306—363; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, О., л. 6.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 239, л. 239. Изъ проеміиамъ къ этому трактату видно, что раньше говорилось объ ангелахъ.

⁵⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VІІ. 1. 4, л. л. 415—472.

⁶⁾ *Ibid.*, л. л. 473—519; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О. л. 6, л. 251.

⁷⁾ Н. И. Петровъ, *Опасан.* рукоп. собран., вып. 1, стр. 267—8, №№ 205 и 206.

(первый трактатъ) и О. л. 6 (три послѣднихъ) ¹⁾ и въ рукописи библи. Кіево-Софійскаго собора № 239 (второй трактатъ). Въ 17^{49/50} и 17^{50/51} г.г. Ляскоронскимъ изложено всего три трактата: 1) de Deo uno et trino, dictatus ex anno 1749 in annum 1750 ²⁾; 2) de jure et justitia, anno 1750 inchoatus, оконченный 2 іюля 1750 г. ³⁾ и 3) de misterio Divinae incarnatae Sapientiae, anno... 1750 in annum 1751... mense septembr. 29 die inchoatus ⁴⁾, находящіеся въ рукописяхъ библиотеки Кіево-Софійскаго собора № 240 и (первый трактатъ) № 241, Черниговской духовной семинаріи № 25 ⁵⁾ и Кіевской духовной Академіи J. 1. 14. 14 ⁶⁾.

Изъ нарочно сдѣланнаго нами указанія трактатовъ (по возможности) каждаго профессора видно, что всякій профессоръ предлагалъ ихъ почти одни и тѣ же, но только не одинаково располагалъ. Значить, у профессоровъ Академіи былъ одинаковъ общій планъ для содержанія богословскихъ чтеній (онъ брался, какъ замѣчено выше, у Тома Аквината, пользованіе которымъ почти этимъ и ограничивалось со стороны ихъ); если же онъ не у всѣхъ ихъ точно выдерживался въ самомъ изложеніи, то это, вѣрно, происходило отъ обширности схоластическаго матеріала, побуждавшей каждаго изъ нихъ сообщить своимъ слушателямъ прежде наиболѣе существенное, а потомъ уже, смотря по количеству оставшагося времени, наименѣе важное, такъ какъ полной богословской схоластической системы за 4 года нельзя было изложить. Отсюда, между прочимъ, и происходило отсутствіе не только внутренней, но порой даже и внѣшней связи между тракта-

¹⁾ Его же, Описан. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 37—38, №№ 87 и 88.

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, № 241, заглавный листъ.

³⁾ Ibid., стр. 316—503.

⁴⁾ Ibid., л. 1 (по второму счету листовъ въ рукописи).

⁵⁾ По описанію Лилеева, стр. 16.

⁶⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 39, № 89.

тами. Наиболее замѣтна нѣкоторая связь только трактатами Кулябки, явившаяся, конечно, вследствие бо свободы ихъ отъ схоластицизма какъ въ содержаніи, такъ въ изложеніи, и трактатами Ляскоронскаго, несомнѣ слѣдовавшаго Кулябкѣ, что видно изъ сравненія ихъ другъ съ другомъ. Лишь трактаты одного Прокоповича во весь этотъ периодъ представляютъ отрадное явленіе между системами академскаго богословія. Прокоповичъ, одинъ изъ всѣхъ профессоровъ, не слѣдовалъ обычному въ Академіи схоластическому методу въ изложеніи богословской науки. Онъ первый въ Кіевской Академіи отдѣлилъ богословіе догматическое отъ нравственнаго ¹⁾, специализировавъ то и другое и опредѣливъ ихъ задачи; онъ первый ввелъ новый методъ въ академическое богословіе,—методъ учено-историческій, выработанный протестантскою наукою, основанный на изъясненіи истинъ вѣры, какъ логическихъ только по формѣ, а болѣе на изученіи св. Писанія и исторіи церкви; онъ первый уяснилъ въ Академіи начала богословія, какъ науки, самаго строго подчинившись этимъ началамъ въ своихъ трактатахъ ²⁾. По словамъ профессора М. Ф. Ястребова (Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 550, примѣчаніе), система Прокоповича представляетъ наибольшее впаденіе съ системою Каловія—*Systema locorum theologicorum* 1675—1677 г.

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О, л. 6, гдѣ въ трактатѣ (л. 112—133) говорится о вѣрѣ, какъ добродѣтели, и вмѣстѣ съ нею о Богѣ, какъ предметѣ вѣры, о св. Писаніи и св. Преданіи; гдѣ (л. 5) вмѣстѣ съ ученіемъ о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, налагается о немъ, какъ таинствѣ, и др. Это показываетъ, что въ Академіи догматическое богословіе не разграничивалось отъ нравственнаго.

²⁾ См. подробности о значеніи Прокоповича въ исторіи русской богословской науки въ ст. Черняковскаго: „Введеніе въ богословіе Ф. Прокоповича“ (Христ. Чтеніе 1876—8 г.г.) и въ соч. проф. Чистовича: „Ф. Прокоповичъ въ свое время“, Сиб., 1868 г.

Къ сожалѣнію, такая великая реформа гениальнаго Прокопича для Академіи первой половины XVIII в. осталась ✓
ой. Очевидно, путь, указанный академической богослов-
мысли его реформой, устрашалъ преподавателей Ака-
или тѣмъ, что требовалъ отъ нихъ большаго труда,
традиціонный путь преподаванія ими богословія, или
нареканіями, какія сыпались на Прокоповича за нѣко-
о свободу въ его богословскихъ разсужденіяхъ... И
изъ профессоровъ съ той самой кафедрой, на которой
гда, казалось, произносился Теофаномъ смертный при-
къ схоластическому богословію въ Кіевской Академіи,
купились на рѣзкую полемику противъ смѣлаго профес-
1) и съ особымъ усердіемъ поддерживали полуразбитую
схоластическую теологію, какъ бы предчувствуя, что
ея царству въ Академіи уже подсчитываются 2)...

Для лучшаго усвоенія студентами философской и бого-
кой наукъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ
нѣка изученіе ихъ сопровождалось классными коллоквиу-
или диспутами. Они, замѣняя собою экзерциціи и оккупа-
нашихъ классовъ, были *недѣльными* (sabbaticae, называемыя
потому, что устраивались по субботнымъ днямъ), *мѣ-*
ными (menstruae) и *заключительными* (finales), про-
ившимися по окончаніи извѣстнаго цѣлостнаго отдѣла
и, напр., по окончаніи въ философскомъ классѣ всей
и, или по изложеніи въ богословскомъ курсѣ цѣлаго

1) См. рукоп. библ. Кіевской духов. семинаріи VIII. 1. 17; ср. Н. И. Пе-
Описан. рукоп. собраній", вып. I, стр. 263, № 196.

2) Со второй половины XVIII в. богословіе въ Кіев. Академіи преподава-
се въ духѣ и по системѣ Ѳ. Прокоповича. — Конспекты нѣкоторыхъ бого-
хъ трактатовъ, преподаваемыхъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Кіев.
іи, представлени іер. Макаріемъ Булгаковичемъ въ его „Исторія Кіев. дух.
іи.

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

какого-либо трактата ¹⁾). Диспуты велись студентами по реди, определяемой профессором и состоявшей не какъ изъ четырехъ человекъ въ каждый разъ, при одянъ изъ диспутантовъ былъ дефендентомъ тезисовъ значавшихся для коллоквиума, а прочіе его оппугнанты. Предъ диспутомъ однимъ изъ его участниковъ произлаась орація ²⁾ и краткая префація ³⁾, посвященная гла предмету предстоявшихъ состязаній, которыми всегда водилъ профессоръ. Иногда (кажется, дважды въ разъ—въ концѣ стараго или въ самомъ началѣ новаго *данскаго* года ⁴⁾), а другой—въ концѣ *учебнаго* года ⁵⁾), демическіе диспуты велись и публично въ присутствіи

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, I. 11. 66. 7, л. л. 264 на об. 268: „Index cooperationum cum defendentibus et cum oppugnantibus“. Т. 1-хъ, приведены тезисы для (домашнихъ, вѣроятно) *начальныхъ* (initialia) софскихъ (въ логики) преній между студентами философіи; во 2-хъ—для тацій *мысленныхъ*, въ 3-хъ,—*субботныхъ* и, въ 4-хъ, для *заключительныхъ* окончаніи всей логики. Тезисы эти раздѣлены на группы (отъ 4-хъ до 1-хъ каждой), и для каждой группы назначены по именамъ дефенденты (по оду оппугнанты (по три) изъ студентовъ-философовъ.

²⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

³⁾ См. рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи (по описанію Л. отд. III, № 159), л. 278: Oratio magna de principiis corporis naturalis in ac speciatim de materia, dicta a me Gregorio Cholawka. A(nno) 1738 Novemb. 28 die; л. 287: Oratio magna pro disputationibus ex tractatu de distinct. 1738 A(nno) dictata.

⁴⁾ Praefationes ad menstruas disputationes, habitae in Kollegio Kiehilaeano a magnifico domino Theodoro Jaanopolski... anno Domini 1705 Mai, a domino Wladimiro Lomikowski anno 1704 9 octobris; въ рукоп. библ. Печерской Лавры VII, 41; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 4 л. 392: Praefatio ad menstruas disputationes theologicas de fide, dicta a domino 1709 sub festum Epiphaniae coram Jll. Domino Metrop.

⁵⁾ Ibid., см. въ концѣ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1691: De et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae a et infimae professore... 1737 Novembris 29.

⁶⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1691: Theses..., defensae p... 1733 die Julii 22.

итрополита ¹⁾) и знатнѣйшихъ кievскихъ и случайно ихъ въ Кіевѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ²⁾). Для диспутовъ тезисы ихъ обычно печатались ³⁾, украшавшимися виньетками и предъ открытіемъ состязаній подбогѣ почетнымъ академическимъ гостямъ съ привавшимъ каждому изъ нихъ особымъ посвященіемъ спискѣ тезисовъ ⁴⁾). Наибольшею торжественностью сь академическіе публичные диспуты, устраивавшіеся вычайные дни академической жизни, напр., при посѣен малороссійскими гетманами или членами Имперао дома ⁵⁾).

Рукон. библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 42, 43, л. 392 (см. выше).

Рукон. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 233: *Alia (oratio), 1704) anni habita in praesentia magni Ducis Rossiae (т. е. гетмана Ивант), ad menstruas disputationes, quibus aderat illustrissimus metropolita episcopus Pereiaslaviensis, metropolita Efferem Boigariensis, archimantul rector protans Collegii Kijovo-Mobilaeani Egeumenus S. Nicolai, rusus et saeculares officiosi quam plurimi et caet. a Domino Woynarow-3—234).*

8 августа 1721 г. Св. Синодъ особымъ указомъ ректорамъ и префексимій, запретилъ печатать богословскія и философскія конклявіи (или диспутовъ) „донелѣже въ Синодѣ прежде объявлены будутъ“ („...сеіа, дабы когда въ таковыхъ конклявіяхъ благочестію нашему не было протавное“; Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. нрав. исп. Росс. 1. № 167, стр. 188). Объ отианіи этого указа Академія въ 1728 г. синодъ чрезъ архіеи. Варлаама Ванатовича (*ibid.*, т. IV, № 2159, стр. 218). См. нѣсколько листовъ съ такими тезисами, украшеніями и посвященіями но-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи. При поднесеніи почетнымъ лицамъ, подносившій студентъ иногда произносилъ рѣчь, правшюю такому случаю. См., напр., *Oratio impressa dedicatoria conelusive illustrissimo Domino Joanni Mazerae Duci Magno Rossiae a domino Lomikowskj* (Рукон. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII, 1. 88, л. 232 на 3; см. л. 236—237).

Рукон. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 43. Здѣсь говорится о поакадеміи импер. Петраиъ Великимъ въ 1709 г. и императрицей Елизааровной въ 1744 г. Тезисы для философскихъ диспутовъ, въ присутствіи были отпечатаны во Львовѣ (два экземпляра ихъ есть въ библ. Кіев.).

Многіе изъ студентовъ неаккуратно являлись путы, что, конечно, и отражалось на ихъ знаніи нымъ образомъ. (Поэтому митр. Тимошей Щербакъ 1752 г. вынужденъ былъ приписать Академіи особн къ побужденію нерадивыхъ философовъ и теологовт тельно относиться къ диспутамъ, „установленнымъ р самихъ пользы“¹⁾).

Изученіе языковъ—греческаго, нѣмецкаго и его, введенное въ академическій курсъ въ 1738 годъ Рафаиломъ Заборовскимъ²⁾, шло въ Академіи пар На первыхъ порахъ и самое преподаваніе ихъ въ 1738 почти до конца іюня 1742 г.³⁾ однимъ уч Симономъ Тодорскимъ,—какъ говорить Аскоченскій

¹⁾ Акты Кіево-Врат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскимъ № 46.

²⁾ См. предисловіе къ философскому курсу, начатому въ августъ (по рукопислихъ Кіево-Печерской Лавры X, 70 и Лат. 47), гдѣ о пр этихъ языковъ говорится, какъ о дѣлѣ уже введенномъ въ Академію Заборовскимъ ранѣе августа 1739 года. См. ниже заглавіе нѣмецкой г переписанной въ Кіев. Академіи 7 ноября 1738 года. Это заглавіе пр рить, что въ 1738 г. нѣмецкій языкъ (одновременно съ которымъ введ подаваніе еврейскаго и греческаго языковъ) преподавался въ Кіевской Си. Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, входившихъ въ Кіев. митрополита въ 1739 г. Тутъ, подъ № 8, отъ 28 января записаніе отъ Симона Тодорскаго, учителя школы греческой, съ прошеніемъ натиі его въ катедральный монастырь для полученія монашества“. (С меніе см. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1739 г. № 7; содержаніе пошенія см. въ дѣлѣ архива Св. Синода 1739 г., марта 29, № 193). же консисторскою архивѣ, въ реестрѣ бумагъ, исходящихъ изъ канц трополиита въ 1740 г., подъ № 1102, отъ 12 сентября записано: „свид ванная грамота дана о посвященіи монаха катедральнаго монастыря скаго во іеромонахи“. Св. VII прилож. къ нашему настоящему изслѣд

³⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходящихъ м ларіи Кіев. митрополита въ 1742 г.; здѣсь подъ № 649, отъ 23 іюня, „донесеніе въ Св. Синодъ о высылкѣ въ Москву іеромонаха Симона То

⁴⁾ „Кіевъ съ древн. училищемъ его Академію“, ч. 2, стр. 142- VII прилож. къ нашему настоящему изслѣдованію.

и другомъ Михаэлиса, извѣстнаго ориенталиста того

точно, преподаваніе трехъ языковъ однимъ лицомъ, велось Тодорскимъ, было большимъ бременемъ для да и не всегда возможно было найти человѣка, который могъ преподавать всѣ ихъ. Это, очевидно, созна академическая корпорація и митрополитъ Рафаилъ кій. По крайней мѣрѣ, въ августѣ 1743 года, въ еніи“ учителей на предстоявшій учебный годъ, Рафаилъ Заборовскій писалъ: „нѣмецкаго языка мѣнить на имя Леонтовича“¹⁾. Мѣсто это не было Леонтовичемъ (см. ниже), потому что въ слѣдующемъ 1744 г. въ доношеніи въ св. Синодъ митроп. Заборовскій ходатайствѣ о выдачѣ жалованья учителямъ Кіевской Академіи наравнѣ съ учителями Московской) учрежденія нѣмецкаго языка, отдѣльно отъ еврейскаго и греческаго, имѣется еще лишь въ виду²⁾. Уже въ 1746 г. мѣстныя назначеніе отдѣльныхъ преподавателей языковъ нѣмецкаго и греческаго³⁾. Такъ какъ изученіе языковъ было предоставлено лишь желавшимъ изъ студентовъ старшихъ классовъ⁴⁾, то, разумѣется, число учащихся языки было не велико, тѣмъ болѣе, что въ изуче-

1) Кіев.-Брат. училищ. мон. и Академіи, собр. В. Аскачненскій, т. 1, л. 13. На обор. Это, вѣроятно, іеродіаконъ Антоній Леонтовичъ, упоминаемый в гудентовъ богословія 1742 г. (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. На обор.), бывшій, слѣдовательно, ученикомъ Тодорскаго. Впрочемъ, въ спискѣ упоминается и другой Леонтовичъ—Феодоръ.

2) См. выше, во II главѣ вписку изъ этого доношенія; копія доношенія хранится въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.

3) Кіев.-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскачненскій, т. 1, л. № 28. Рукоп. библ. Кіев.-Печерской Лавры X, 70, въ proloquium—въ которомъ (Мих. Козачинскій), что еврейскій, греческій и нѣмецкій языки преподаются между избранными и учеными юношами (Кіевской Академіи) изучаются и ежедневно по извѣстному методу изъясняются. Аскачненскаго „Кіевъ съ древн. его учили. Академією“, ч. 2, стр.

ни ихъ студенты не видѣли для себя ощутительную пользы.

Самое преподаваніе этихъ языковъ въ Академіи на достаточно удовлетворительной степени (если при вниманіи, что блестящему ихъ изученію сильно препятствовала матеріальная бѣдность Академіи, лишавшая ее возможности имѣть необходимое количество даже и плохихъ народныхъ лексиконовъ¹⁾), доказательствомъ чего могутъ служить дошедшія до насъ письма студентовъ Академіи, принадлежащей къ эпохѣ на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Курсъ изученія *греческаго языка* продолжался и въ 1738 г. Такъ, *Симономъ Тодорскимъ* въ 17³⁸₃₉ г. была дана греческая грамматика, въ 17³⁹₄₀ г. синтаксисъ подъ заглавіемъ: „*Institutiones de syllabarum dictionum seu prosodia... graecae poëseos*“, и *Institutiones lectis graecae linguae*“; въ 1741 г. — „*Elegantiae linguae seu formulae bene et ornate dicendi*“ (нѣкоторые роды латинскихъ „школьныхъ разговоровъ“)²⁾. Тодорскаго, съ 17⁴²₄₃ учеб. года³⁾ и, кажется, до

¹⁾ На недостатокъ хорошихъ лексиконовъ въ академической библіотекѣ жаловался учитель еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ Кривжановскій въ іюлѣ мѣсяцѣ 1758 г. въ своемъ отношеніи къ тогдашнему ректору Академіи. Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1758—9 г., № 36.

²⁾ См. напр., въ библіотекѣ Псковской дух. семинаріи (Ш. 7⁴¹ „Письма Симона Тодорскаго“, принадлежатъ Симону Тодорскому“, между которыми сколько писемъ къ нему студентовъ Кіевской Академіи (13. 14); одно изъ нихъ написано на греческомъ языкѣ студентами Данииломъ Галаховскимъ, Стряндю, Григоріемъ Конисскимъ, Тимофеемъ Медвѣдскимъ, Григоріемъ Сенинымъ и Тихономъ Софоновичемъ, 20 апрѣля 1742 г.

³⁾ Рукоп. библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры XII. 130; рукоп. библіотекѣ Акад. S. 1. 56. 56 (Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. церк. Арх. музея с. № 67); рукоп. Чернигов. дух. семин. № 195 (по описанію Лилеева, стр. 10).

⁴⁾ См. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 128 (опредѣленіе отъ 17⁴²₄₃ учеб. годъ); см. дѣло того же архива 1743 г., № 20 (опредѣленіе въ православной вѣрѣ еврея Мошко Шломовича), изъ коего видно, что 3 марта до середины іюля 1743 г. учителемъ греческимъ былъ Варлаамъ.

г. 1) греческій языкъ преподавалъ *Варлаамъ Лящев-*
При немъ съ 1746 года была введена въ Академіи
руководство при изученіи греческаго языка уже пе-
грамматика, изданная въ Бреславлѣ подъ именемъ
скаго⁸⁾, замѣнившая собою выдававшіяся прежде за-
преподавателей. Наконецъ, съ 1747⁴⁸ г. греческому
въ Академіи обучалъ (одновременно учительствовав-

Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I,
2 (назначеніе учителей на 1743⁴⁴ учеб. годъ); „опредѣленіе“ учителей
ме (у профес. С. Т. Голубева); см. сказанное о Лящевскомъ ниже.

См. о немъ въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія.

Въ „опредѣленіи учителей“ на 1746⁴⁷ учеб. годъ (Акты Кіево-Брат.
и. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. 28) преподаваніе греческаго
возлагалось на Іоанна Мокіевскаго. Мокіевскій въ означенномъ году пре-
въ грамматику. (См. 3-ю главу настоящаго изслѣдованія, примѣчаніе
объ учителяхъ аналогіи Іоаннѣ Кременецкомъ и Іоаннѣ Ярошевскомъ).
какъ онъ былъ, вѣроятно, больной (онъ умеръ въ томъ же учеб. году; см.
), то мы думаемъ, что греческій языкъ едва ли онъ преподавалъ; скорѣе
подаваніе велъ Варлаамъ Лящевскій, прежній учитель. Если же Мокіевскій
въ вѣкоторое время греческому языку, то по смерти Мокіевскаго препода-
греческаго языка было возложено на Варлаама Лящевскаго. (Что препода-
этого языка велось въ апрѣлѣ 1747 года, видно изъ того, что 4-го числа
исла Кіевскому митрополиту Тимоѳею Шербацкому было подано „дово-
учениковъ школы философіи, риторики и протчихъ, съ прошеніемъ,
идежать, приказать, дабы имъ на покупки греческихъ грамматикъ денегъ
дано“. См. въ архивѣ Кіев. дух. консист. Реестръ дѣлъ, вхожихъ въ кан-
митрополита 1747 года. Въ реестрѣ при указанной записи замѣчено:
о томъ къ префекту *іеромонаху Варлааму* указъ по резолюціи Его
щенства“).

Справедливость требуетъ замѣтить, что грамматика Лящевскаго пред-
съ собою буквальное повтореніе лекцій Тодорскаго *Rudimenta linguae*
... Это даетъ чувствовать и самъ Лящевскій, писавшій въ предисловіи
грамматки: „Сколько... пользы, если къ изученію грамматки присоединять
съ Новозавѣтнаго кодекса, предписанное методомъ, которымъ, равно
остальными пособіями къ изученію этого священнаго языка, сколько уча-
олько и учащіяся всецѣло обязаны славнѣйшему... Симону Тодорскому,
предъ этимъ въ Кіев. Академіи учителемъ, вѣрите—и первымъ и трудо-
шимъ отцомъ священныхъ языковъ“ (См. экземп. его грамматки въ библ.
к. Акад. Уч. 5, 56).

шій и въ ординарныхъ классахъ) *Григорій Щербакинъ* ¹⁾).

На изученіе *нѣмецкаго языка* полагалось два года: первый годъ изучалась орфографія и этимологія, во второй синтаксисъ и просодія. Изученіе его велось, какъ видно изъ заглавій рукописныхъ лекцій того времени ²⁾, по рукописнымъ печатнымъ, которыя, быть можетъ, упрощались и дополнялись преподавательскими записками.

Извѣстій о преподаваніи въ Академіи нѣмецкаго языка послѣ Симона Тодорскаго нѣтъ. Мы думаемъ, что съ 1745 учеб. года и до 17⁴⁵₄₆ или же до 17⁴⁶₄₇ учеб. года преподаваніе этого не изучался въ Академіи. Въ „опредѣленіи“ учителя на 17⁴²₄₃ учеб. годъ ³⁾ объ учителѣ нѣмецкаго языка нѣтъ рѣчи. ⁴⁾ На 17⁴³₄₄ учеб. годъ преподаваніе нѣмецкаго языка имѣется въ виду предоставить Леонтовичу. ⁵⁾ Но онъ не учительствовалъ въ 17⁴³₄₄ году. ⁶⁾ Въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁴⁴₄₅ уч. годъ (оно имѣется у проф. С. Голубева) о Леонтовичѣ и вообще объ учителѣ нѣмецкаго

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. См. Шубинъ, настоящаго изслѣдованія, списки учителей аналогичны.

²⁾ „Грамматика къ обученію языка нѣмецкаго съ надлежащими объясненіями грамматическими и по примѣру грамматки въ преславной петербургской Академіи напечатанной издавна въ Академіи Кіевской 1738 ноября 7 дня“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи Р. Муз. № 501).

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128 („опредѣленіе“ неполное, притомъ черновое).

⁴⁾ Греческій языкъ въ этомъ году (въроятно, и еврейскій, потому позднѣйшее время еврейскій языкъ преподавалъ вмѣстѣ съ греческимъ Варлаамъ Лашевскій) преподавалъ іером. Варлаамъ Лашевскій (Арх. Кіев. конс., д. 1743 г., № 20, гдѣ указывается, что отъ 3-го марта до средины 1743 года *учитель греческій* Варлаамъ Лашевскій наставлялъ въ истинахъ славянъ еврея Мошко Шломовича).

⁵⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскихъ, д. № 22.

⁶⁾ Мы имѣемъ ясныя указанія о томъ, что въ декабрѣ 1743 г. въ Академіи былъ „языческій учитель одинъ“ лишь (разумеется, Лашевскій); что одинъ былъ и въ февралѣ 1744 года, при чемъ учрежденіе особаго нѣмецкаго у

ѣтъ рѣчи, при назначеніи іером. Варлаама Ляцевска-
томъ „опредѣленіи“ преподавать въ 17⁴⁴₄₅ г. еврей-
греческій языки. Нѣтъ упоминанія объ учителѣ нѣ-
языка (равно и другихъ языковъ) и въ „опредѣле-
но имѣется у С. Т. Голубева) учителей на 17⁴⁵₄₆

„опредѣленіи“ учителей на 17⁴⁶₄₇ уч. г. 1) препо-
ѣмецкій языкъ возлагается на Михаила Максимовича
ѣ быть, Максимовичъ преподавалъ этотъ языкъ и въ
ч. г.) 2).

къ велось въ Академіи преподаваніе *еврейскаго*
объ этомъ не сохранилось никакихъ современныхъ

и только имѣется въ виду (См. во II-й главѣ настоящаго изслѣдо-
скія изъ доношенія ректора архим. Сильвестра Кулабки митр. Ра-
ровскому, отъ 17-го декабря 1743 г.; и изъ доношенія митрон. Ра-
ровскаго въ Св. Синодъ, въ февралѣ 1744 года).

ети Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., особ. В. Аскоченскитъ, т. I, д.

въ архивѣ Кіев. дух. коно., въ спискѣ 1760-хъ годовъ „*О архидіако-
ны митрополи Кіевскіа*“ читаемъ: „1749 г. Архидіаконъ Манассія
къ; онъ уроженецъ полку Маргородскаго, мѣстечка Сорочинецъ, сынъ
и православною; обучался въ Кіевской Академіи отъ аналогіи до бого-
ософію слушалъ у префекта іером. Михаила Козачинскаго, окончилъ
4 г. іюня мѣсяца, а 1745 г. сентября мѣсяца опредѣленъ учителемъ
рейскаго и нѣмецкаго, и слушалъ богословія у префекта іером. Варла-
скаго по 1746 г. мѣсяцъ іюль; еврейскую и нѣмецкую школу препо-
4 года, а 1749 года въ Петрозъ постъ постриженъ въ Кіево-Софій-
въ монаха и того жъ года произведенъ во архидіакона, въ леонъ
н, онъ нѣсколько мѣсяцевъ ѣздилъ было изъ Кафедральнаго мон. для
ія школы еврейской и нѣмецкой; потомъ онъ 1755 г. сентября 1
нъ во іеромонаха, и того жъ сентября 8 дня 1755 г. произведенъ во
он. во игумена и опредѣленъ богословія учителемъ и Кіевской Ака-
ромъ; потомъ 1755 г. ноября 25 произведенъ онъ... во архимандритъ
рх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187, выписка изъ него
нами выше; и д. 1754 г., № 189, въ которомъ сказано, что Макси-
веденъ 1 сентября 1755 г. во іеромонаха, 8-го во игумена и 25 ноября—
андрита) Кіево-Братскаго монастыря.

извѣстій. Изъ позднѣйшихъ же данныхъ ¹⁾ видно, что первый годъ изучалась грамматика, во второй—синтаксисъ языка, при чемъ читалось Пятокнижіе Моисея. Учебная программа, несомнѣнно, служила грамматика Генриха Михаэлиса, которая в то время бывшая наилучшимъ учебнымъ руководствомъ по грамматикѣ, ею пользовались въ Кіевской Академіи. Известно, что студенты уже въ 1744 году, что видно изъ слѣдующей записки, сдѣланной на одномъ экземплярѣ еврейской грамматики, принадлежащей библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи: „Timotheus Sczerbacky emit hunc librum sui clientis Gregorio Sczerbacky 1744 г. 25 апр...“ ²⁾ *Тоборскаго* (1738—1742 г.г.) и *Лящевскаго* (17⁴²₄₃—1743 учеб. г.) ³⁾ преподаваніе еврейскаго языка велось *Максимовичемъ* (17⁴⁶₄₇—1750 уч. г.) ⁴⁾, а затѣмъ

¹⁾ Отчетъ Академіи 1759 г., поданный митр. Арсевію Могилевскимъ: „Обширно и курсъ еврейскаго ученія кончится всегда въ два года“ (Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, стр. 366).

²⁾ См. по систематическому каталогу книгъ библиотекъ Кіев. дух. академіи, т. 1, № 1098, стр. 133: „Michaelis Joh. H. Erleichterte hebräische Grammatik oder richtige Anführung zur hebräischen Sprache. Halle im Magdeburgischen 1738, 8-o, A III ²/₁₇₄“.

³⁾ Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., соб. В. Аскоченскимъ, т. 2, №№ 22 и 28.

⁴⁾ Думаемъ, что извѣстіе приведенной нами выше записки „Отъ протоіереевъ и диаконовъ каедръ митрополіи Кіевскіи“ не точно въ указаніи времени, когда Максимовичъ началъ преподавать *еврейскій языкъ* (Относительно преподаванія и немецкаго языка см. выше). Въ „опредѣленіи учителей (отъ 21 марта 1746 г.) на 17⁴⁶₄₇ учеб. годъ назначается учителемъ (богословія и естественнаго языка Варлаамъ Лящевскій (греческаго Іоаннъ Мокіевскій), а Михаилъ Максимовичъ только учителемъ *немечкаго языка*. Въ виду того, что Лящевскій въ 17⁴⁴₄₅ г. преподавалъ *еврейскій* и греческій языки (Арх. Кіево-Печерск. архіепископ. 3-я связка дѣл, гдѣ есть подъ разными бумагами подписи Лящевскаго „священнаго языка еврейскаго и греческаго“ учителя, отъ 3 марта, іюня и 16 августа 1745 г.), и что онъ же предназначается преподавателемъ *еврейскій языкъ* на 17⁴⁶₄₇ уч. г., мы полагаемъ, что онъ преподавалъ еврейскій языкъ и въ 17⁴⁶₄₇ учеб. г. Отсюда выводимъ, что Максимовичъ могъ начать преподаваніе еврейскаго языка съ сентября 1746 г., но не 1745 г. (какъ гово-

жено, кажется, на ученика Ляцевскаго ¹⁾ *Іоанна* (въ пествѣ Іоакінеа) *Павинскаго*, который, уже въ санѣ монаха, по точнымъ извѣстіямъ, ²⁾ былъ учителемъ еврейскаго языка въ ноябрѣ 1750 года.

Вотъ и всѣ науки, составлявшія собою образовательный курсъ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Слѣдуетъ упомянуть усвоенія каждой изъ нихъ Академія провѣряла еже-

годно (въ своемъ извѣстіи). Такъ какъ въ 17^{46/47} уч. году Ляцевскій состоялъ преподавателемъ (см. 1 главу настоящаго изслѣдованія) и учителемъ богословія (см. списокъ учителей богословія), почему ему, вѣроятно, преподавать еврейскій языкъ было бы болѣе, что онъ же, вѣроятно, въ этомъ году велъ и преподаваніе греческаго языка (см. выше). Извѣстно, что съ осени 1746 г. учителемъ еврейскаго языка былъ назначенъ Максимовичъ (быть можетъ, уже обучавшій нѣмецкому языку). Извѣстно (помимо приведенныхъ словъ изъ консисторскаго документа), что Максимовичъ постриженъ въ монашество позже сентября 1748 года (въ доношеніи митр. Тимофея Щербачскаго Св. Синоду въ сентябрѣ 1748 г. Михаилъ Максимовичъ именуется еще мірскимъ человекомъ; между прочимъ онъ не помѣщается въ томъ же доношеніи митрополита въ спискѣ мірскихъ учителей Академіи 17^{47/48} уч. г., а только въ спискѣ учителей 17^{47/48} г.), а въ 17^{46/47} уч. г., преподавалъ ли Максимовичъ еврейскій языкъ въ Академіи, въ 17^{46/47} уч. г. оставалось открытымъ... Признать Максимовича въ этомъ году учителемъ еврейскаго языка (какъ требуетъ того „опредѣленіе“ учителей на 17^{46/47} уч. г., см. выше), предполагая, — въ виду словъ консисторскаго списка объ преподаваніи, — въ виду словъ консисторскаго списка объ этомъ преподаваніи, — что Ляцевскій могъ отказаться въ 17^{46/47} г. отъ обученія еврейскому языку, можно было бы, допуская предположеніе, что м. Тимофей Щербачскій въ своемъ доношеніи Синоду сѣтуетъ на недостатокъ въ 17^{46/47} г. монаховъ — преподавателей въ ординарныхъ школахъ Академіи, не упоминалъ о томъ, мірскіе учителя или монахи преподають языки. Но допустить это трудно, въ виду единственно вдушающихъ словъ митрополита относительно положенія академическихъ классовъ въ 17^{47/48} уч. г.: „въ слѣдующій 1747 (т. е. 17^{47/48} учеб.) годъ число (слѣд., раньше, въ 17^{46/47} уч. г., — въ которомъ о Максимовичѣ митрополитъ не упоминаетъ, — не было) число мірскихъ учителей: пять уже стало: еврейскаго и нѣмецкаго языка Михаилъ Максимовичъ, синтаксими Григорій Щербачскій, притомъ, и греческаго языка обучалъ“... и т. д.

¹⁾ Рук. библ. Иркутской духовной семинаріи № 21, л. 162 на оборотѣ. См. также: Киев. дух. Академія, 1892 г., т. Т, № 21, стр. 311).

²⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1750 г., № 1636, гдѣ говорится, что въ 1750 году „школы еврейскія“ І. Павинскій руководилъ новопоставленными іереями, въ ноябрѣ 1750 года.

годными испытаніями студентовъ или экзаменами, послѣ которыхъ собственно происходилъ переводъ воспитанниковъ одного класса въ другой. Какъ производились эти экзамены —однимъ ли профессоромъ въ его школѣ, или нѣсколькими —неизвѣстно. Вѣроятно же всего въ низшихъ классахъ они состояли только изъ учителей, каждымъ въ своемъ классѣ, въ двухъ старшихъ —въ присутствіи префекта, ректора и иногда и митрополита. При этомъ въ низшихъ классахъ испытанія были устныя и письменныя¹⁾, а въ двухъ старшихъ лишь устныя, состоявшія въ диспутахъ. И въ общемъ всего академическаго ученія, показателемъ, насколько „тщательно и разумно“ усвоилось студентомъ, признавалось „отправленная похвально“ послѣднимъ „разсудительная диспутация“ по богословію²⁾.

Окончившіе академическій курсъ получали аттестатъ *Точной* и постоянной формы для этихъ аттестатовъ не было;³⁾ они удостовѣряли, что „объявители“ (предъявившіе ихъ) выслушали полный курсъ академическаго ученія.

Примѣчаніе. О распредѣленіи времени классныхъ занятий въ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ, сохранилось достаточныхъ данныхъ. Мы не можемъ сказать только одно, что занятія въ классахъ были какъ утреннія, такъ и послѣобѣденныя (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., В. Аскоченскимъ, т. 1 д. № 9; см. „Историческія извѣстія о Кіевск. духов. Академіи“, 1892 г. октябрь, стр. 309, № 4, л. 209; см. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію.) Равнымъ образомъ не дошло до насъ никакихъ документаль-

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1896 г. февраль, стр. 180, примѣч.

²⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 650, дѣла 1739 года.

³⁾ Въ X приложеніи къ своему настоящему труду мы приводимъ образецъ такого аттестата.

извѣстій и о классныхъ порядкахъ (Общія краткія свѣдѣнія о нихъ, не лишеныя, по нашему мнѣнію, идилическаго характера, скорѣе умѣстнаго въ школахъ съ малолѣтними дѣтьми, чѣмъ въ Академіи, вмѣщавшей въ своихъ аудиторіяхъ довольно взрослыхъ людей, — изложены митроп. Евгеніемъ, описавшимъ ихъ со словъ старожилловъ; см. Прилож. къ Описан. Кіево-Софійск. собора и Кіев. іерархіи, стр. 219 и д. ¹).). Характернымъ явленіемъ въ школьной жизни Академіи было существованіе такъ называемыхъ аудиторловъ. Они назначались изъ лучшихъ учениковъ (См. Инструкцію митр. Рафаила Заборовскаго, п. VII, у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 104.) въ помощь учителямъ низшихъ классовъ, не имѣвшимъ возможности переспросить даже десятой части изъ ста или полторасотъ человекъ бывавшихъ въ этихъ классахъ. Ученики каждаго класса распредѣлялись между своими аудиторами приблизительно поровну. Списки учениковъ, подлежащихъ вѣдѣнію аудитора, назывались нотатой. Предъ урокомъ аудиторъ выслушивалъ своихъ учениковъ и въ нотатѣ противъ фамилій дѣлалъ помѣтки, насколько каждымъ усвоенъ урокъ. Отмѣтки дѣлались такъ: scit, nescit, non tota, errabat, aeger (боленъ) prorsus nescit (совершенно ничего не знаетъ) и т. п. (Часть аудиторской нотатки сохранилась на переднемъ оберточномъ

Намъ кажется, что сказанное митроп. Евгеніемъ о классныхъ порядкахъ Академіи изображаетъ таковое за вторую половину XVIII ст.

листъ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 1730). Кромѣ обычныхъ нотаций существовала генеральная, вручавшаяся генеральному аудитору (*auditor auditorum*), котораго поручались для выслушиванія другіе аудиторы. Генеральный аудиторъ обязанъ былъ присутствовать на лекціяхъ профессору, когда онъ явится въ классъ, и читать нотаты всѣхъ младшихъ аудиторовъ. Профессоръ, сидя на кафедрѣ, — имѣвшей видъ сѣвѣннаго со всѣхъ сторонъ возвышенія, — сидѣлъ на дверкою и спинкою, въ родѣ церковнаго амвона. (Въ церковно-археологическомъ музее Академіи Кіевской духовной Академіи сохранилась старинная каменная кафедра начала XIX в. Думаемъ, что въ изслѣдуемое нами время академическія кафедры были такія же.) — просматривалъ лекціи, провѣрялъ нѣкоторыя, и опредѣлялъ результаты занятій ученикамъ, противъ фамилій которыхъ стояло *nescit*. Провѣрка производилась по субботамъ, почему и занятия за малоуспѣшность носили названіе субботниковъ—*sabbativa* („Труды Кіев. Акад., 1892 г., октябрь, стр. 309, № 134 на оборотѣ).

Направленіе всѣхъ наукъ академическаго курса видно изъ представленной нами общей характеристики. Было, можно сказать, чисто формальнымъ. Во все время его образованія въ Академіи студентъ долженъ былъ заниматься почти въ однѣхъ формахъ: отъ формъ языковъ переходилъ къ формамъ піитической и риторической, отъ формъ рѣчи—къ формамъ мысли; наконецъ, въ формахъ онъ приучался прилагать къ разнымъ богослов-

положеніямъ, которыя и являлись почти единственнымъ ихъ содержаніемъ. Богѣе или менѣе положительныя свѣдѣнія студенты, слѣдовало бы ожидать, могли получить изъ физики. Но и отъ нея въ этомъ отношеніи нельзя было требовать желательнаго удовлетворенія. Входя въ составъ философіи, которая въ Академіи по средне-вѣковой традиціи трактовалась какъ *ancilla theologiae*, физика была наукою не положительно-эмпирическою, а спекулятивною (*scientia proprie talis, speculativa versans circa corpus naturale, ut naturale est*¹⁾), строившеюся изъ компиляціи разныхъ комментаріевъ на физику Аристотеля, а потому нерѣдко сообщавшею немало вздорныхъ и баснословныхъ сказаній.

Разумѣется, такое направленіе академическаго образованія въ первой половинѣ XVIII-го вѣка нельзя назвать высокимъ, но и осуждать за него Академію съ исторической точки зрѣнія нельзя. (Академія, и при такомъ направленіи своего образованія принесла въ то время неоцѣнимую пользу Православной церкви и русскому просвѣщенію).

Академія держалась отиѣченнаго нами направленія въ образованія потому, что оно въ то время было господствовавшимъ въ наиболѣе популярныхъ тогда латино-польскихъ іезуитскихъ и шіарскихъ школахъ. Выступивши въ противовѣсъ имъ, чтобы прекратить стремленіе туда русскихъ юношей и тѣмъ сохранить ихъ членами православной церкви, Академія видѣла лучшее (легчайшее) средство для достиженія своей задачи во введеніи у себя по возможности всего того, что было тамъ, и что манило туда русскихъ юношей (сообщивъ лишь всему вводимому духъ, соотвѣтствовавшій своимъ православнымъ цѣлямъ). Конечно, поступивши такъ, Академія не ошиблась. Ставъ такимъ путемъ почти на одномъ учебно-

¹⁾ „Философія Аристотелева по умствованію перипатетиковъ... публіцини диспутами освидѣтельствованна“...., Мих. Козачинскаго, 1745 г., Львовъ. (въ библ. Кіев. дух. Акад. В. 510).

образовательномъ уровнѣ съ латино-польскими школами, сообщая въ своихъ аудиторіяхъ почти то же, что и онѣ, Академія тѣмъ самымъ отвлекла отъ нихъ славныхъ юношей¹⁾. И, замѣтимъ, Академія не обоимъ своимъ успѣхомъ, пріобрѣтаемымъ такимъ путемъ. Своихъ лучшихъ представителей она все-таки сознательно достигаетъ своей цѣли хотя и вѣрными, но сравнительно высокими приѣмами, рабствуя предъ латино-польскою стію; признавала, что эта ученость не такъ высока, на ней успокоиться, и была убѣждена, что ей самостийно ходить на самостоятельную научную дорогу. Тѣмъ этого сознанія въ изслѣдуемое время былъ Оповичъ, рѣзко осудившій латино-польское направленіе польской науки, самъ почти всю ее поставившій на болѣе высокой, путь, и своимъ соработникамъ—профессорамъ Академіи, оставляя ихъ, давшій совѣтъ: *„не идти по дорогѣ, протоптанной другими учеными, но идти самостоятельнымъ научнымъ воззрѣніемъ,* рождая солидную ученость, образуютъ знатоковъ, а не гашей науки. Такого рода самостоятельныя научныя воззрѣнія,—говорилъ онъ,—никогда не стыдились являться обществу, и просвѣщенному міру уже опротивѣла ноты (если можно такъ выразиться) та наука, которая истекаетъ изъ первоначальныхъ источниковъ, но в каплѣ въ испорченномъ видѣ течетъ сквозь пожелтую бумагу изъ болотъ неискусныхъ потѣшныхъ учителей (латинскихъ—*ludimagistrosum*), и не оставляетъ въ умѣ ничего, кромѣ глупаго убѣжденія въ собственную мудрость, какого-то мрака, сновидѣнія и призрачности. Безпорочную цѣну дѣла Прокоповича для академиче-

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Такъ писалъ Прокоповичъ профессорамъ Кіевской Академіи своимъ посвященіемъ во епископа, сложивъ съ себя званіе ея ректора. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., т. I, письмо 3-е, стр. 158.

несомнѣнную справедливость указаннаго имъ ей пути
сора Академіи не могли не признавать, и нѣкоторые
ихъ, какъ мы видѣли, въ изложеніи академическихъ
слѣдовали лекціямъ Ѡ. Прокоповича¹⁾. Но ни одинъ
ихъ все-таки не смогъ пойти личнымъ самостоятель-
усердіемъ по дорогѣ, открытой и начатой великимъ
ромъ, чтобы внести хоть слабую лепту своего труда
даніе собственной православно-русской науки, которая
ала выше латино-польской; а большинство ихъ,—и
спокойно и увѣренно, какъ бы совсѣмъ не зная про
Прокоповича,—шло въ своихъ лекціяхъ по традицион-
-Ѡеофановской стезѣ.

лавною причиною этому, по нашему мнѣнію, была ма-
ная бѣдность Академіи въ излѣдуемое нами время.
ипала Академію всякой возможности быть знакомой съ
ми теченіями въ наукѣ, зарождавшимися тогда въ за-
Европѣ. Профессора Кіевской Академіи были всѣ ея
никами, иногда бывавшими (напр., кажется Иннокентій
скій²⁾, Гедеонъ Одорскій³⁾, Гедеонъ Вишневскій⁴⁾,

См. выше.

См. выше.

См. статью С. Т. Голубева объ Одорскомъ, въ Тр. Кіев. д. Академіи.
№ 12.

В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 45.
орико-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи (Спб., 1864 г.
указывается, что въ кладовой Смоленскаго кафедральнаго собора хра-
освященіе“, составленное для еп. Гедеона Вишневекаго диспутантами
ой семинаріи въ 1752 году, и что въ этомъ „посвященіи“ сказано, что
Вишневскій завершилъ свое образованіе въ Вильно, Краковѣ и Львовѣ.
въ Смоленскѣ не нашли этого „посвященія“; видимо, оно исчезло,

).

амъ нигдѣ не удалось отыскать документовъ и о путешествіяхъ дру-
ессоровъ Академіи послѣдующаго періода, для довершенія свое о обра-
въ заграничныя учебныя заведенія, кромѣ одного Симона Тодорскаго,
ное показаніе котораго, какъ ниѣющее для насъ особенный интересъ,
даютъ въ VII приложеніи въ нашему изслѣдованію.

евская Акад. въ первой половинѣ XVІІІ ст.

для довершенія своего образованія, въ латино-польскіхъ іезуитскихъ collegiяхъ, а потому не могшими стать воспитавшихъ ихъ заведеній. Если же нѣкоторые изъ (кромя Прокоповича ¹⁾), какъ, напримѣръ, Симонъ Тескскій ²⁾, Варлаамъ Лящевскій ³⁾, и Давидъ Нащинскій могли быть знакомы съ лучшею постановкою образованія чѣмъ латино-польская, то имъ не приходилось заявить измѣненіемъ теченія академической науки, такъ какъ Тескскій и отчасти Лящевскій почти все свое служеніе въ Академіи посвятили преподаванію языковъ, а Нащинскій изслѣдуемый нами періодъ только-что еще выступалъ педагогическое поприще въ низшихъ классахъ.

Лишенная возможности имѣть у себя профессоровъ непосредственно знакомыхъ съ лучшимъ направленіемъ образованія, чѣмъ латино-польское, Академія, по недостатку матеріальныхъ средствъ, не могла знать о научныхъ дѣяніяхъ Западной Европы и путемъ литературнымъ ⁴⁾. Своихъ ничожныхъ средствъ она не могла ничего устроить для пріобрѣтенія сочиненій новѣйшихъ европейскихъ мыслителей, разрушавшихъ средневѣковый строй понятій.

Положимъ, въ Академіи изслѣдуемаго нами періода была своя *библиотека*, получившая начало еще при Михаилѣ Петрѣ Могилѣ ⁵⁾. Но она состояла, вѣроятно, исключит

¹⁾ И. Чистовичъ „*Θ. Прокоповичъ и его время*“, стр. 4—8.

²⁾ В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 142; срав. съ VII приложеніемъ къ изслѣдованію.

³⁾ Ibid., стр. 127.

⁴⁾ Ibid., стр. 128. Сама Академія не имѣла средствъ на послыку нишу молодыхъ людей для подготовленія къ занятію ея кафедръ.

⁵⁾ Такое знакомство съ новыми научными движеніями, несомнѣнно, *Θ. Прокоповичъ*, читавшій съ Ян. Марковичемъ Бекона, Декарта, Буидея (*Дневники замѣтки малороссійскаго подскарбіа, генерала Я. Марковича 1859 г.*).

⁶⁾ На это часто указывается, между прочимъ, въ словахъ, произнесенныхъ въ день его поминаненія въ Академіи въ первой половинѣ XVIII в.

книгъ латино-польской литературы, изученіе которой, необходимое для борьбы съ нею же, было главнѣйшимъ и основнымъ источникомъ академической науки, вмѣстѣ съ писанными учебниками, читавшимися въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ и привозившимися оттуда бывавшими въ нихъ русскими людьми ¹⁾. Думать, что въ ней были пропущены новѣйшей европейской литературы, нѣтъ достаточныхъ основаній. Правда, въ лекціяхъ профессоровъ Киевской Академіи иногда слышатся имена позднѣйшихъ европейскихъ

¹⁾ См. выше. Въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, есть, напр., принадлежащая библиотекѣ старой Кіевской Академіи слѣдующія рукописи (№№ 577, 584):

1) *Arithmetica et Mathematica*, на лат. яз., преподаваемая во Львовѣ (1799), писанная въ 1630-хъ гг., съ обозначеніемъ на 2 листѣ, внизу: „*Ex Bibliotheca Kievo-Mobiliana*“;

2) Сборникъ риторическихъ, богословскихъ и философскихъ руководствъ XVII в. Въ сборникѣ этомъ, между прочимъ, заключаются 1) *Polonia ex-terminata circumferenda, seu Methodus orationum continuo domi, extra suam Polonae juventuti usui futurarum tradita in Collegio Sapieniano-Brestensi a Iesu... anno... 1686 in annum 1687...*, съ замѣткой внизу 3 листка: „*Bibliotheca Kievo-Mobiliana*“, 2) диалектика 1687, преподаваемая въ Люблинскомъ коллегіи и 3) *Summulae dialecticae*, преподаваемая въ томъ же 1687 году вѣдомымъ Брестенскому Сapieniano;

3) *Partitiones oratoriae seu Orator compendiose instructus praeseptis Tullianis anno Domini 1693 Jaroslaviae*, съ подписью на 3 листѣ: „*Ex Bibliotheca Kiovo-mobiliana*“; и

4) Латинское богословіе (рукоп. № 216) 1690-хъ годовъ (на 743-й стр. помѣчено: *Lectio 1 anni 1692*), съ надписью на первомъ листѣ: „*Bibliotheca Mohylaeana*“.

Въ академической библиотекѣ были и списки лекцій профессоровъ Киевской Академіи. Эти списки въ библиотеку отдавали, вѣроятно, студенты Академіи. Въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, въ числѣ рукописей, есть, на примѣръ, риторика, преподаваемая въ Кіев. Академіи въ 1688 г.: *Fons Castalius in duplices rivulos solutam scilicet et ligatam orationem*, съ надписью: „*Ex libris Bibliothecae Collegii Kijoviensis Mohylaeani*“; и другая: *Penarium Tullianae eloquentiae ad usus politicos Roxolanae juventuti in Collegio Kijovo-mohylaeano a patre praefecto et professore Rhetorices Ioasaph Krokowski accommodatum et reservatum...*, съ надписью внизу 57 и 58 листовъ: „*Ex bibliotheca Mohylaeana*“. (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., №№ 446 и 444).

мыслителей, напр., Декарта и картезианцев¹⁾); но, на ихъ, профессора (кроме Ѳ. Прокоповича) едва ли были комы съ сочиненіями ихъ самостоятельно; они являлись отголоскомъ того, что говорила о нихъ іезуитская н. Это, напримѣръ, видно изъ такого осужденія Декарта философскихъ лекціяхъ Академіи: „...quidam author, per Carthesium, qui conatus est de novo evertere totam philosophiam Aristotelis, Thomae, Scoti, Alberti magni et omnium philosophorum, excogitando nova principia rerum..., falsum persuadet“²⁾). Тутъ слышится голосъ человѣка, благогошащаго предъ схоластическими корифеями, голосъ іезуита, который и указанъ въ самихъ лекціяхъ; это Antonius Godefridus³⁾. Еще яснѣе можно заключать объ отчужденности Академіи отъ всего лучшаго въ тогдашней наукѣ, кроме іезуитской, объ отсутствіи въ ея библиотекѣ новѣйшихъ сочиненій, значительно опередившихъ латино-польскую схоластику по тому сожалѣнію, какое выражали ея профессора о недостаткѣ времени и силъ на изученіе іезуитско-схоластическихъ трудовъ, когда имъ случайно попадалось въ руки какое-нибудь новѣйшее сочиненіе, болѣе или менѣе далекое отъ мертвого схоластицизма. Такъ, напр., Георгій Конисскій 13 сентября 1755 г., уже будучи посвященнымъ во епископа русскаго, давая кіевскому митрополиту отзывъ о присланномъ ему послѣднимъ для разсмотрѣнія (въ видахъ введенія

Наконецъ, въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора въ настоящее время виденъ еще рукопись (in 4-о, на 364 л.), подъ заглавіемъ: *Wody Żywotne ze Zbawicielowych, to jest (in nomine tuo, dulcissime Jesu) Nauki z Ewangelium Rozmyslaniu smierci...* (перев. съ лат. яз. на польск. Іеронима Крусиенскаго Генрика Кузренигусза, 1624 г.); съ помѣткою на верху перваго листа: *bibliotheca Mohileana Civium A° 1641 Julij 26°*.

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи I. 11. 66. 7, л. 275, 302 и др.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ академической библиотекѣ есть его *Philosophia juxta inconcussissimaque divi Thomae dogmata*, t. 1—2, Coloniae Agr., 1726 г. (По списку в академическому каталогу ся, т. 2, вып. 4, Кіевъ, 1896 г., см. на стр. 89, № 8).

міи въ учебники) философіяхъ Баумейстера и Пурхо-
между прочимъ, писалъ: „Я окружно (цѣликомъ) не ви-
лъ, якожь и *не имѣлъ* ихъ, когда самъ въ философіи
жности на мене бывшей положенной упражнялся, что
иво за *нещастіе* свое причитую, ибо на смѣттыхъ
претовъ Аристотелевихъ времени всуе не потерялъ бы
1).

Состоя изъ книгъ преимущественно іезуитско-схоласти-
го содержанія, печатныхъ и рукописныхъ, бібліотека
кой Академіи образовывалась со времени Петра Могилы
чительно изъ пожертвованій разныхъ благотворителей.
о-ли уцѣлѣло въ ней книгъ, собранныхъ такимъ путемъ,
емени Петра Могилы до начала XVIII в., послѣ всѣхъ
стій, постигавшихъ Академію во второй половинѣ XVII
азать трудно. Во всякомъ случаѣ, не смотря на не-
ратно постигавшіе Академію пожары во второй поло-
XVII в., и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, въ
текѣ ея и въ настоящее время насчитывается до де-
книгъ, пожертвованныхъ митроп. Петромъ Моголой 2).

имая во вниманіе, что къ началу 1780 года академи-
я бібліотека состояла изъ 8632 книгъ на разныхъ
хъ 3), и исключая изъ этого числа 1) 479 книгъ, по-
ованныхъ ей Иларіономъ, еп. Сарскимъ и Подонскимъ
758 году 4); 2) 34 книги, поступившія въ нее по смер-
мена Кіево-Кирилловскаго монастыря Мелхиседека Орлов-
въ 1765 году 5); 3) 872 (129 русскихъ и 743 ино-

1) Акты Кіево-Брат. учл. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д.

2) В. Аскоченскій ошибается, утверждая (ч. 1, стр. 290), что въ акаде-
мической библиотекѣ сохранилась отъ времени Петра Могилы только одна книга.

3) Архивъ Кіев. дух. консист., д. (о пожарѣ академич. библиотекѣ) 29 февраля
1780 г., № 34.

4) Акты Кіево-Брат. учл. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2,

5) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1765 г., № 309.

странныхъ) книги, поступившія въ нее въ 1774 смерти архимандрита Донскаго Ставропигіальнаго монаха Варлаама Лящевскаго ¹⁾, 4) нѣсколько латинскихъ книгъ оставшихся ей по смерти преосвященнаго Варлаама Лящевскаго ²⁾, въ 1742 г., 5) 100 учебныхъ руководствъ и обрѣтенныхъ въ нее въ 1771 году ³⁾; и 6) нѣсколько книгъ ея (предполагаемыхъ нами) приобрѣтеній съ 1771 по 1780 г.;—можно съ вѣроятностію сказать, что къ началу 1750 г. въ ней было до 7000 книгъ, отчасти уцѣлѣвшихъ въ митроп. Петра Могилы ⁴⁾, отчасти перешедшихъ въ митроп. Гойской Коллегіи ⁵⁾, частію поступившихъ отъ другихъ владельцев ⁶⁾, но главнымъ образомъ составившихся и

¹⁾ Архивъ той же консисторіи, д. 1774 г., № 7/102. У іером. Макария (Исторія Кіев. дух. Акад., стр. 134), вслѣдъ за митрополитомъ Могилымъ, почему-то указано не 872, а 864 книги.

²⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходявшихъ изъ Кіев. митроп. въ 1742 г.; тутъ отъ 21 окт. за № 1391 (свѣдѣнія о Лескоп. см. у В. Аскоченскаго, въ его „Кіевъ съ древн. его учил. Академіи“, стр. 300—301), записано „доношеніе въ Св. Синодъ объ опредѣленіи мѣста Кіев. книгъ латинскихъ, оставшихся по умершемъ священ. Варлаамѣ“.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскаго, стр. 283.

⁴⁾ Много изъ этихъ книгъ въ первой половинѣ XVIII в. было въ академической библіотекѣ нѣкоторыми ея профессорами; напр., Г. Вишневскимъ, въ числѣ книгъ котораго въ Смоленской духов. семинаріи экземпляры съ подписью самого Могилы и съ обозначеніемъ того, что въ библ. Кіев. Академіи; есть такія же книги и въ библ. Черниговской семинаріи.

⁵⁾ Одна изъ такихъ книгъ (*Florida Mariana, seu de laudibus sanctae Deiparae Virginis Mariae Panegyrici XXIV—Abrahami Bzovi*), принадлежала ректору Гойской коллегіи игумену Митрофану Судовскому (умер. 5 дек. 1771), какъ значится въ рукописной замѣткѣ на послѣдней страницѣ книги), жена Гѣд. Вишневскимъ изъ академич. библіотеки, и отъ него поступила въ библіотеку Смоленской духовной семинаріи.

⁶⁾ Въ библ. Смоленской дух. семинаріи, въ числѣ книгъ Гед. свяго, есть „*Sylvae allegiarum totius Sacrae Scripturae in indicem Authore F. Hieronimo Laureto. Venetis. MDL—XXXVIII*“, съ такою

ованій кievскихъ митрополитовъ въ первой половинѣ в.—Варлаама Ясинскаго ¹⁾, Иоасафа Кроковскаго ²⁾ и Заборовскаго ³⁾). Собственныхъ приобрѣтеній въ библіотеку Академія въ изслѣдуемое нами время не дѣла на это у нея не было никакихъ средствъ.

Итенію книгъ и такой библіотеки, всегда находившейся въ дѣлываніи учителя риторики ⁴⁾, профессора не могли дать достаточнаго количества времени, а ограничивались, въ вѣроятности, только пересмотромъ наиболѣе необходимыхъ для своихъ лекцій пособій и источниковъ. Это потому, что профессора Академіи первой половины XVIII в. располагались весьма малымъ количествомъ часовъ, свободныхъ отъ основныхъ занятій.

Начиная почти всегда свою учительскую карьеру съ низшихъ классовъ, чтобы затѣмъ (употребимъ выраженіе епископа Гедсона Вишневскаго изъ его письма

внѣшномъ листѣ: „Ex bibliotheca Collegii Mohilaeani; (изъ Святой Софіи, в. Кіева ad Bibliothecam Collegii Mohilaeani Kijoviensis legatus“ (по старому каталогу), и на 1-й и на 570 стр. (другой рукою): „Ex bibliotheca Collegii Kijovo Mohilaeani Sanctorum Epirhanorum“.

В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 290.

В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 21.

Отъ него въ академической библіотекѣ до настоящаго времени сохранилось: 1) Библия, изданная въ Краковѣ въ 1575 г.; на ней есть неразрывная помята рукою самого Заборовскаго; 2) *Κατὰ τὴν διαθήκην*, изд. 1714 г.; 3) *Vetus Testamentum*, изд. MDCCXXXIII, съ надписью: „Hunc librum applicavit bibliothecae academiae Kijovensis illustrissimae Raphael Zaborovski, Dei gratia archiepiscopus Kijoviensis, conditor munificimus, per me infimum suum clientem hieromonachum Simonem Tcdorski, professoris orientalium ibidem professorem publicum ordinarium; 4) *Apparatus ad Lexicon graecolatium in Novum Testamentum*, изд. MDCCXXXV. В. Раковскій, — въ трехъ томахъ, съ такою же надписью, какъ и предыдущая; 5) Письмо Вергилія Урбинскаго „Осмь книгъ о изобрѣтеніи вещей“, изв. въ 1720 г., по повелѣнію Петра Великаго; и нѣк. др.

Акты Кіево-Брат. учил. мон. в Акад. собр. В. Аскоченскій, т. 1, стр. 10. Эта библіотека была общою для учителей и учениковъ. (Начало спеціальной ученической библіотеки было положено позже, около 1768 г., *ibid.*, т. 2, № 31).

къ митроп. Рафаилу Заборовскому¹⁾ successive (последовательно) преподавать въ высшихъ, они всегда должны готовиться не только къ настоящей, но и къ будущей преподавательской дѣятельности. Это было вполне необходимо для избѣжанія того вреда, который могъ произойти безъ должной подготовки съ ихъ стороны; потому что рѣдко въ срединѣ учебнаго года выбывалъ учитель въ классъ, и его мѣсто долженъ былъ заступить учитель низшаго класса, и его мѣсто долженъ былъ заступить учитель низшаго класса. Отказаться отъ назначенія на учительство въ высшій классъ учитель низшаго класса едва-ли и могъ, потому что академическіе классы въ то время были своего рода рафинированными и внѣшнее достоинство и матеріальное положеніе учителя; слѣдовательно, на повышеніе изъ низшаго класса учитель долженъ былъ смотрѣть, какъ на обстоятельство желательное.

Независимо отъ этой тяжелой необходимости, профессора всегда были обременены другими работами: на кромѣ классныхъ занятій, исправленія ученическихъ тетрадей, составленія къ торжественнымъ собраніямъ академическаго рода домашнимъ празднествамъ Академіи рѣчей²⁾ вѣтствий, діалоговъ, поэтическихъ и драматическихъ пьесъ, часто возлагались еще постороннія дѣла. Императоръ Петръ Великій чрезъ кievскаго губернатора Д. Голицина не разъ давалъ профессорамъ Академіи писать различнаго рода книги³⁾. Киевскіе митрополиты со своей стороны, часто присылали имъ для этой же цѣли

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. I, кн. 10.

²⁾ Объ этомъ см. ниже.

³⁾ Ихъ здѣсь было переведено не мало, что видно изъ сохранившихся книгъ надписей, напр., „Министерство или правительство кардинала (Ришелье) и Мазарини 1623—1651 г. (съ франкфуртскаго изданія 1712 г. стараніемъ кievскаго губернатора Д. М. Голицина и М. М. Мошней Академіи“; и т. п. (См. В. Иконникова. „Опытъ русской исторіи Кіева“, 1892 г., т. I, кн. 2, стр. 1078—1079).

бумаги, дѣловую переписку¹⁾; иногда даже поручали составленіе книгъ.

Напр., ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Га въ 1744 и 1745 г.г., по порученію митр. Рафаила Печерскаго, занимался составленіемъ книги: „*О собственнаго чина должностяхъ и о прочемъ*“, при содѣйствіи въ 1744 году учителей—Сильвестра Добрыны Варнава Лищевскаго (архимандрита Кіево-Печерской Лавры—Варнава Старого и Арсенія Пятницкаго и іером. Кіево-Михайлов. Медеона Сломинскаго) и въ 1745 г.—учителя пѣнстики Павла Сломинскаго (и того же Сильвестра Добрыны, уже ректора Кіево-Петро-Павловскаго монастыря²⁾). Ректоръ Академіи всегда (а иногда префектъ и учитель философіи³⁾) несъ обязанности члена Кіевской духовной консисторіи, почему присутствовалъ въ ея засѣданіяхъ и исполнялъ ея

Напр., 18 мая 1749 г. митроп. Тимоѳей Щербатскій прислалъ въ Академію 18 писемъ Парвенія, патріарха іерусалимскаго (Арх. Кіев. дух. 1749 г., № 75); въ мартѣ 1743 г. были даны „два листа греческіе для Варлаама Ляшевскаго (см. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. муз. Кіев. дух. Акад. его письмо къ ректору Академіи отъ 2 марта 1743 г. о наставленіи въ истиннахъ православной вѣры еврея Ицки Шмулева).

См. переданное нами въ ту же бібліотеку церк.-археол. музея доношеніе ректора Кулабки митроп. Щербатскому, отъ 8 марта 1745 г. (Пятницкій и Га занимались составленіемъ этой книги и до назначенія Кулабки въ чинство имъ; Ляшевскій же въ октябрѣ 1744 г. отказался отъ участія въ ней; ibid. 21 августа 1744 г. въ словесъ доношеніи въ Св. Синодъ (по побужденію послѣднимъ высылки изъ Кіева ученыхъ людей въ Москву. Академіи митроп. Рафаилъ Заборовскій, между прочимъ, писалъ, что „Гедеевскій, рукоположенный во іеромонахи, опредѣленъ къ сочиненію книжицы о чинахъ всякаго чина должностяхъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1744 г., № 618).

Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г. № 661, гдѣ упоминаются ректоръ Га, префектъ и учитель философіи, какъ члены Кіев. консисторіи 14 мая 1780 г. Они назначены были членами консисторіи 2 декаб. 1780 г. См. Опас. дѣл., хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.

разныя порученія ¹⁾). На немъ же вмѣстѣ съ префектомъ жала и цензура рѣчей и проповѣдей, которыя произносили учителями по ихъ собственному желанію ²⁾ и по обязанности Ректоръ Академіи Амвросій Дубневичъ съ осени 1735 г. состоялъ членомъ комиссіи, на которой было составлено перевѣдъ и свода законовъ существовавшихъ въ Малороссіи ³⁾). Нѣкоторые профессора занимали различныя должности по Братскому монастырю ⁴⁾; иные были кафедральными экзаменаторами, обязанными принимать испытанія кандидатамъ на церковно-священническія степени. Впрочемъ, послѣдняя обязанность иногда распространялась митрополитомъ одинаково на всѣхъ учителей ⁵⁾, равно и порученіе имъ наставить въ истинахъ вѣры того или иного иновѣрца ⁶⁾). Если къ всему этому принять еще

¹⁾ Напр., въ 1732 г. ректору Амвросію Дубневичу было поручено дозволити дѣла о чудотворной иконѣ; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1732 г. л. 108.

²⁾ Напр., при встрѣчѣ новаго кіевскаго митрополита (рукоп. Кіев. дух. Акад. J. III. 91. 12, л. 108 на обор.), или при погребеніи умершаго митрополита (рукоп. Кіев. дух. Акад. J. III. 91. 12, л. 108 на обор.), или при погребеніи умершаго митрополита (коп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1748, л. 23—33).

³⁾ Въ праздничные и торжественные дни „большою частью“ училища произносили проповѣди въ кафедральномъ монастырѣ (Арх. Св. Синод. д. 1745 г., ноября 29, № 187); о проповѣдничествѣ ихъ въ Брат. мон. см. выше. Обязательное очередное проповѣдничество для учителей Академіи было введено съ 16 октября 1758 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад. Кіев. дух. Акад., т. 2, д. № 9).

⁴⁾ „Кіевскія Университ. Извѣстія“, 1878 г., № 11, стр. 812; „Старина“ 1896 г., № 7—8, стр. 17 и 18 второго отдѣла; см. Арх. св. Синод. д. д. 1735 г., № 339; и 1736 г. марта 26, № 212.

⁵⁾ Напр., Сильвестръ Добрыня въ 1742 г. былъ екселеархомъ Братскаго монастыря (см. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад. доношеніе Ковачинскаго митроп. Рафану Заборовскому, отъ 6 мая 1742 г.).

⁶⁾ Напр., въ 1740 г. учитель риторики Сильвестръ Ласкоронскій (коп. библ. Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., № 1580, 14 декабря; см. Арх. св. Синод. д. 1745 г., 29 ноября, № 187).

⁷⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. д. 1748—1751 г.г. о посвященіяхъ въ священническій чинъ.

⁸⁾ Напр., Симону Тодорскому 19 ноября 1740 г. былъ порученъ перевѣдъ Карль Трумлеръ (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., л. 108).

о обстоятельство, что почти всѣ профессора Академіи
едаго нами времени были лицами монашествовавшими,
ное время входившими въ число братій Братскаго
ря (своего главнаго кормителя), отправлявшими по
мь служеніе въ церквахъ этого монастыря, и еже-
ходившими на клиросы въ его храмы пѣть и читать,
ючи въ томъ никакого зазрѣнія“¹⁾),—то мы поймемъ,
удно имъ было выбрать часть-другой для чтенія книгъ
кадемической библіотеки²⁾).

ефекту Козачинскому 30 марта 1742 г. католикъ Петръ Ортинскій
рестрь 1742 г. и д. 1742 г., № 38); ректору С. Кулабѣ 7 іюля 1743 г.
е Стефанъ Бодѣцкій (ibid., реестрь 1743 г., № 33); въ августѣ того
идъ Бенишъ Мошковичъ (ibid., д. 1743 г., № 95); Лашевскому 3 марта
рей Мошею Шломовичъ (ibid., д. 1743 г., № 20); Іоаннѣу Павѣнскому
1750 г. римлянинъ Антоній Добровольскій (ibid., д. 1750 г., № 1636),

Акты Кіево-Брат. учил. мон и Акад. собр. В. Асочен., т. 2, д. № 21.
Еще болѣе трудно было профессорамъ найти время для свободной уче-
турной дѣятельности; поэтому мы и не удивились, нигдѣ не встрѣтивъ
памятниковъ и даже слѣдовъ ихъ научныхъ работъ (*за время пребы-*
въ Академіи, кромѣ соч. Теоф. Прокоповича: „Распри Павла и Пет-
неудобноосияномъ“, 1712 г. (см. И. Чистовича: „Ф. Прокоповичъ и его
р. 19); и кромѣ участія нѣкоторыхъ въ составленіи упомянутой книги
остахъ всякаго званія“. Разумеется, говоря такъ, мы выдѣляемъ ихъ
скія работы, составлявшіяся ими ex officio, къ числу которыхъ отно-
сываемые ниже 2 панегирика, составл. М. Козачинскимъ. По выходѣ
нимъ многие профессора ея заявили себя въ XVIII столѣтіи учено-ли-
ми трудами. По ихъ примѣру работали и ихъ ученики. Изъ трудовъ
скихъ профессоровъ первой половины XVIII-го стол. въ печати появи-
го время (кромѣ пріятственнаго слова Теофана Прокоповича Петру
въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 15 іюля 1709 г., см. „Исторію Россіи съ
ихъ временъ С. М. Соловьева, С.-Петер. изд. товарищества „Обществ.
г. XV, стр. 1557—1559; см. И. Чистовича: „Теофанъ Прокоповичъ и
“, стр. 14—15. Это похвальное слово было напечатано въ типографіи
ерской Лаарн на русскомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ) только:
Панегирикъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, составленный пре-
еромонахомъ Мих. Козачинскимъ въ 1744 г., напеч. въ типографіи
р. Лаарн (Панегирикъ этотъ представляетъ собою довольно сложный
скій діалогъ, съ прологомъ и эпилогомъ, съ различными салтами и ни-

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи (при ствѣн почти всякой возможности къ тому) стать выше польской науки, и чуть не по необходимости рабству ей (какъ мы сказали) и повторяя её, лишь съ сообразеніемъ ей, конечно,—*по возможности* (см. выше)—православнаго духа, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка этимъ путемъ съ полнымъ успѣхомъ выполняла свое православно-историческое призваніе.

О широтѣ осуществленія ею своей высокой задачи достаточно краснорѣчиво говорятъ самыя цифры ежегоднаго числа ея учениковъ, которые, получая въ ея аудиторіи тотъ же запасъ свѣдѣній и знаній, какой предлагали въ то время латино-польскія коллегіи и академіи, этимъ с

террадїями. Задача и содержаніе его указаны въ немъ самомъ: „Кіевъ... ванъ... прїибтіемъ... Императрицы, да здравствуетъ Елизаветъ Петровна Аврелій вѣка нашего..., исторію о маркѣ Аврелій въ память приводитъ, гомъ и эпилогомъ, тремя дѣйствіями чрезъ учениковъ академіи кіевскія торжествуетъ“. См. анализъ этого произведенія въ „Сочиненіяхъ М. П. Пача“, 1880 г., Кіевъ, т. IV, стр. 737—745; и

2) *Панегирикъ графу А. І. Разумовскому*, составленный и изданъ тѣмъ же Ковачинскимъ и напечатанный во Львовѣ, въ типографіяхъ гвѣльной и Іезуитской (См. объ этомъ произведеніи въ „Кіев. Епарх. вѣстникѣ“, 1871 г., № 1, стр. 11—19; см. о литературной дѣятельности Ковачинскаго, въ „Очеркахъ изъ исторіи украинской литературы XVIII вѣка“ Петрова, Кіевъ, 1880 г., стр. 90 и слѣд.).

Экземпляры обоихъ названныхъ произведеній есть въ библиотекѣ Духовной Академіи.

Изъ *студенческихъ трудовъ*, напечатанныхъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, намъ извѣстенъ лишь одинъ. Это—„*Domus sapientiae, illustrissimum et reverendissimo patri P. Joasapho Krokowski, Archipraesuli Metropolitae Kijovensis, in qua sacrosanctae Theologiae Auditor, in praesentia Imperatorum Rossiae infulae cultum praesentata anno, quo ManDat fronte Coronae serenae arces, qVI penetrans InterIora tenet* (т. е. 1708 г.). М. die 24-г. Произведеніе это (in folio., на 20 листахъ)—панегирикъ кіевского митрополита Іоасафа Кроковскаго; напечатано оно въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. (Экземпляръ Domus Sapientiae есть въ Императорской Публичной библиотекѣ; когда закончено было нами наше настоящее изданіе, мы приобрѣли экземпляръ Domus Sapientiae у одного антикварія).

ьшой массѣ, отвлекались отъ послѣднихъ и чрезъ то ялись Академію вѣрными дѣтьми своей родной право- и церкви. Не смотря на множество школъ, возникшихъ воей половинѣ XVIII в. въ разныхъ епархіяхъ, число ихся въ Академіи въ это время въ общемъ всегда было е. Напр., въ 1710 г. въ Академіи было „болѣе 2000“ (говъ 1); въ 1715 году всѣхъ студентовъ въ Академіи 100 человекъ 2); въ 1715—17 г.г. въ философскомъ было 54 человекъ 3); въ 1725 году въ богословскомъ было 31 4); въ 1727 г. всѣхъ въ Академіи было человекъ 5). Особенно велико было число учившихся въ ии во времена митроп. Рафаила Заборовскаго. Такъ, въ годахъ, предшествовавшихъ 17³⁶₃₇ учебному „бычениковъ по семь и по восьми сотъ“; и къ началу учебн. года „было собралось на 600“, но къ концу мѣсяца 1737 г., „за утѣсненіемъ квартиръ и заіемъ препитанія“, многіе изъ студентовъ, „яко сво-сущее, свободно мусили за нужду (такую), ученіе своеши, отъ училищъ устранились“ 6), такъ что въ кон-та въ Академіи на лицо было всего лишь 364 чело-

✓

По словамъ датскаго посланника при Петрѣ Великомъ—Юста Юля, въ срединѣ 1711 г. въ Кіевѣ (см. переводъ записокъ Юста Юля, Ю. Н. зымъ, въ *Чт. Импер. Общ. Исторіи и Древн. при Московскомъ* 1899 г., кн. 3, отд. III, стр. 346), по словамъ же Расмуса Эребо (*ibid.*, изъ его автобіографіи, стр. 458), ихъ было „тысячъ шесть“. Какъ въ къ и къ другимъ словамъ, кажется, нельзя отнести съ полною вѣрою. даются въ подтвержденіи болѣе точными документальными извѣстіями.

„Исторія Кіев. дух. Академіи“ іером. Макарія Булгакова, стр. 108, 3-е.

Рукоп. библ. Кіево-Печерск. Лавры X, 62, послѣдній листъ.

Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 230.

Списокъ ихъ см. въ „Описанія докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. да“, т. VII, прилож. VIII, ст. СХVI—СХХIX.

Изъ доношенія префекта Іеронима Митковича митропол. Заборовскому ѣ 1737 г., при вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Акад. за 17³⁶₃₇ г. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1).

вѣка ¹⁾); въ 17³⁷₃₈ г. (по вѣдомости 21 февраля было 494 человекъ ²⁾); въ 17³⁸₃₉ г.—444 человекъ (числѣ дѣтей духовенства 92 человекъ ³⁾); въ 17³⁹₄₀ человекъ (дѣтей духовенства изъ нихъ—146 ⁴⁾); въ —564 человекъ (изъ духовнаго сословія 152 ⁵⁾); въ —687 человекъ (изъ духов. сословія 213 ⁶⁾); въ 17822 (въ этомъ числѣ дѣтей священнослужителей панамарскихъ 1 ⁷⁾); въ 17⁴³₄₄ г.—902 человекъ (числѣ 255 дѣтей священнослужителей, 1 сынъ дѣ панамарскихъ сына ⁸⁾); въ 17⁴⁴₄₅ г.—1100 человекъ (въ томъ числѣ священническихъ дѣтей 323, діаконскихъ 12 ⁹⁾); въ 1746 году въ философскомъ —60 человекъ ¹⁰⁾).

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что число студентовъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в. не было почти даже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это произошло потому, что въ Академіи былъ обычай, по которому не принимались, какъ писалъ митроп. Заборовскій въ своемъ доносѣ на синодъ въ 1737 г., свободно приходившихъ сколько кто желалъ, учились, и паки свободно,—курсы, —отлучались“ въ любое время.

¹⁾ Такое число указано въ доносѣ Миткевича, а по вѣдомости было 367 человекъ.

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1.

³⁾ Ibid., т. II.

⁴⁾ Ibid., т. III.

⁵⁾ Ibid., т. III.

⁶⁾ Ibidem, т. IV.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Ibid., т. V.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Арх. Кіев. дух. конс.. д. 1746 г., № 124; см. „Кіевлянинъ“ № 28.

¹¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I. Желая устроить обновленіе, митроп. Раф. Заборовскій въ 1738 году ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ, на что синодъ въ своемъ указѣ ему, между прочимъ,

віе этого на требованіе Св. Синодомъ представить
домости объ учившихся и учащихъ съ 1730 по 1737
г. Заборовскій 10 іюля 1738 г. и отвѣтилъ въ Си-
нодѣ исполнить его предписаніе онъ не можетъ вполнѣ.
Синодомъ митрополитъ въ такихъ выраженіяхъ очертилъ
состояніе, лишавшія его возможности выполнить распо-
ряженія Св. Синода: „Студенты (Кіев. Академіи) всякъ на
себѣ коштѣ—хотя иные и скудномъ—учатся; суть люди
разнаго званія въ Малороссіи, а паче большое число зъ за-
падной Польской области приходящіи; яко свободніи люде,
иногда кіевскихъ свободно принимаются, и, сколько кто
хочетъ, учатся; и *всегда съ временемъ прибавляются,
иногда убываютъ ученики.* Иныи въ другія учи-
лища Черниговскія и Харьковскія, а иные за рубежь Поль-
ской области, близъ Кіева лежачій, ради обученія отходятъ;
иногда въ разныя, какія кто похощетъ когда, званія, по-
лучаютъ здѣшнимъ обыкновеніямъ, отлучаются. И по древ-
нему обыкновенію, учащіеся въ школахъ Кіевскихъ
иногда въ маѣ и іюнѣ изъ училищъ,—иные для взыска-
нныи спрощиваніемъ супплементу на предбудущее время
отлучаются, а иные по домахъ своихъ или кто куда по-
лучаютъ, какъ свободные,—отлучаются; прочіе же всѣ въ
свои мѣста по обыкновенію распускаются и, куда кто по-
лучаютъ, въ разныя мѣста отходятъ, изъ которыхъ многіе
отлучаются, а многіе въ домахъ остаются и разніи зва-
нныи получаютъ“ 1).

Свободности Кіевскихъ училищъ студентовъ, до рассмотрѣнія, быть по
обыкновенію, какъ о томъ грамотами Высокомонаршнии повелѣно“
м. Заборовскаго 28 ноября 1738 г. о полученіи синодальнаго указа;
1730).

Вслѣдствіе этого нельзя усматривать чего-либо страннаго въ тѣхъ слу-
чаяхъ, когда за одинъ и тотъ же учебный годъ мы встрѣчаемъ нѣсколько извѣ-
стныхъ учениковъ, съ значительною разницею въ ихъ цифрахъ. Разница
идетъ отъ времени составленія списковъ или счета студентовъ. Напр.,

Въ числѣ воспитанниковъ Академіи въ изучаемый періодъ ея жизни (какъ видно даже изъ помѣщаемыхъ въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывковъ вѣдомости 1736 года и изъ полнаго списка учениковъ таксимы за 17³⁶/₃₇ учебный годъ, помѣщеннаго на л. 254 рукописи библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1) были уроженцы почти всѣхъ южныхъ и западныхъ ²⁾ губерній Россіи и даже иногда отдаленныхъ сѣверныхъ (напр., Новгородской ³⁾). Не мало было между ея питомцевъ и иностранцевъ какъ жителей единовѣрныхъ съ Русскими славянскихъ странъ, такъ и православныхъ жителей католическихъ земель. Сравнительно много ихъ стало появ-

по каталогу въ рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон., № 1710, л.л. 245—17³⁶/₃₇ г. въ синтаксисѣ значится 112 учениковъ, а въ вѣдомости за этотъ годъ—всего 71. Вѣроятно, первое число было въ самомъ началѣ учебнаго года, а второе—въ послѣдней его половинѣ (около 23 марта, см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I). Въ шестидесяти, по каталогу той же рукописи (л. 166) въ началу 17³⁷/₃₈ учеб. г. должно было быть 64 человѣка; было же въ вѣдомости за этотъ годъ (арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I) 64 вѣкъ. По д. № 20 въ первомъ томѣ „Актовъ“, собр. В. Аскоченскимъ, въ вѣдомости о студентахъ въ Академіи было „до тысячи“. По іером. Макарію Кіев. дух. Акад., стр. 103, примѣч. 3-е) и В. Аскоченскому (ч. 2-я, стр. 1742 г. въ Академіи было 1234 студента; по вѣдомостямъ гораздо (см. выше), а по подписямъ на присяжномъ листѣ 1742 года—студентовъ было 940, (что болѣе близко къ вѣдомости), вмѣстѣ съ служителями—999 „всѣми чинами въ Братскомъ монастырѣ“—1184 (см. копию этого листа Церк.-Археол. муз. при Кіевской дух. Академіи). Мы думаемъ, что и при іером. Макаріи и Аскоченскаго не теряютъ своего значенія при существующемъ даже указаннаго списка, потому что разница эта могла быть чисто служебнаго характера. Для этого слѣдуетъ сравнить подписи студентовъ богословіи на присяжномъ листѣ со спискомъ ихъ въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. л. 13, л. 116 на оборотѣ. Тутъ мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, не только имена, а съ другой—недостатокъ названныхъ въ присяжномъ листѣ.

¹⁾ Въ вѣдомостяхъ, представлявшихся Академію въ Св. Синодъ, не указывалось мѣсто происхожденія только студентовъ—дѣтей священнослужителей (въ вѣдомости за 17³⁶/₃₇ годъ).

²⁾ „Кіевская Старина“ 1896 г., февраль, стр. 202.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон и Акад., собр. В. Аскоч. т. I, д.

бъвахъ Академіи во второй четверти XVIII в., когда
ніями митроп. Рафаила Заборовскаго Кіевская Академія
чебно-образовательномъ отношеніи была поставлена на
степень высоты (чрезъ введеніе въ ея курсъ изученія
въ), на какой раньше она никогда не бывала.

Въ это время въ числѣ воспитанниковъ Академіи мы
не только грековъ (іеродіакона Іосифа Саввича ¹),
йскихъ и венгерскихъ сербовъ—ихъ было больше всѣхъ
ранцевъ—(напр., въ 1733 г. Іакова Іоанновича, Іоанна
ича ²), іерод. Діонисія Новаковича ³), іером. Арсенія
ва ⁴), іером. Аввакума Ковачевича ⁵), іером. Амвросія
а ⁶), іером. Симеона Бѣлича ⁷), Алексѣя Кертиса ⁸),
на Петрова, Савву Дмитріева, Михаила Мирковича ⁹),
Дубровскаго, Ивана Дементьева ¹⁰), іером. Моисея ¹¹),
Исаію Новаковича, Павла Вунча ¹²), іером. Арсенія,
Фоку, іером. Прохора изъ г. Петроварадина ¹³), Іоан-
очневича, сына священника изъ Венгерскаго города

1) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, Реестръ 1749 г. № 96.

2) Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., марта 26, № 212.

3) Арх. Кіев. дух. консист., д. 1737 г., № 20. (Онъ проучился съ 1726
г. и возвратился на родину).

4) Ibid., д. 1751 г., № 92. (Онъ учился съ 1741 по 1751 г., и возврат.
илу).

5) Ibid., Реестръ дѣлъ канцелярій Кіев. митроп. 1744 г., № 16.

6) Ibid., д. 1743 г. № 124.

7) Ibid., № 25.

8) Ibid., д. 1746 г., № 687.

9) Ibid., д. 1749 г., № 88 и реестръ дѣлъ канцелярій Кіев. митроп. того
№ 144.

10) Ibid., реестръ дѣлъ канцелярій Кіев. митроп. 1749 г., №№ 148 и 160.

11) Ibid., д. 1749 г., № 97 (Онъ поступилъ въ 1748 г. въ пѣтушку изъ Пе-
ской семинаріи).

12) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченск., т. I, д.

13) Арх. Кіев. дух. консист., реестръ д. канцелярій Кіев. митр. 1744 г.
41 и 44.

Бардиксимъ¹⁾, іерод. Арсенія Стойкова Тарбука²⁾, но подданныхъ Венеціанской республики (напр., Константина Секура³⁾).

Давая образованіе такому множеству православныхъ юношей, удерживая столькихъ изъ нихъ отъ поспушенія латино-польскія учебныя заведенія, гдѣ за равноцѣнный уровень знанія русскимъ людямъ почти всегда приходилось платить самымъ дорогимъ своимъ сокровищемъ—родною православною вѣрою (Вся система латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи къ православнымъ ученикамъ въ томъ и стояла, чтобы обращать ихъ въ католичество; для этого всякій профессоръ до той поры „gozпemі sposobami mego kazhdago pravoslavnago svoego ученика, его религію „zceli uragal przeklęta; zbytecznemi okkupacyami, pensami, i ymi sposobami aggrawował“ его и „toż samo u pap dyktował“ надъ нимъ, пока поповшіе въ подобное мучительное юноши, pudore, timore, dolore oppressi, volens-nolens принимали католичество, лишь бы избавиться отъ несноснаго положенія⁴⁾, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка этимъ самымъ, безспорно, принесла неоцѣнимую услугу православної церкви. Но заслуги Кіевской Академіи въ этомъ отношеніи далеко не ограничиваются: онѣ величественны и въ другія времена. Въ лицѣ своихъ питомцевъ первой половины XVIII вѣка Кіевская Академія дала Православной церкви множество просвѣщенныхъ по тому времени пастырей

¹⁾ Рукопись библ. Кіево-Михайловскаго мон. № 1710, л. 245—254 № 54.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1735 г., окт. 20, № 275; см. д. 1736 г., мар. № 212.

³⁾ Акті Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., соб. В. Аскоч., т. I, д. 10.

⁴⁾ Такъ писалъ въ своемъ гезроувѣ на рефлексію анонимнаго каменскаго автора, составленную послѣднимъ по поводу жалобъ православныхъ шляхетскому сейму въ 1753 г. на притѣсненія католиковъ, Михаилъ Косачъ архимандритъ Слуцкаго монастыря. (Риспонсъ этотъ выѣдется у насъ).

⁵⁾ Напр., изъ 52 студентовъ, бывшихъ въ 1729 г. въ богословскомъ училищѣ, уже въ 1734 году 16 было въ духовномъ санѣ. (Рукоп. библ. Иерус.)

астырей, съ цѣлымъ рядомъ между ними великихъ бор-
ва православіе съ католичествомъ, напр., архимандри-
Слуцкаго монастыря—Іосифа Оранскаго, Михаила Ка-
скаго, Досифея Галяховскаго, Давида Нащинскаго, на-
елей Виленскаго Свято-Духоваго монастыря—Амвросія
вича, Сильвестра Добрину, Сильвестра Ляскоронскаго,
усскихъ епископовъ—Арсенія Берло, Іосифа Волчан-
и особенно Георгія Конисскаго ¹⁾), которые за одно со
alma mater совершали великое дѣло охраненія и за-
православія.

Блестяще выполняя такимъ путемъ свою православно-
юзную миссію, Кіевская Академія, будучи въ первой
инѣ XVIII вѣка высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ
и, своими многочисленными учениками оказала и вели-
ую просвѣтительно-образовательную услугу нашему отече-
пробудившемуся въ то время къ свѣту науки и знанія,
асти даже единовѣрнымъ намъ славянскимъ народамъ.
Лучшихъ учениковъ Академіи въ то время на расхватъ
вали всѣ концы Россійской имперіи.

Даже Московская Академія и Харьковскій коллегіумъ,
влеченные въ болѣе благопріятныя условія существованія,
Кіевская Академія,—и тѣ не могли обойтись въ учеб-
отношеніи безъ ея помощи и содѣйствія.

„Съ 1704 года до временъ Платона митрополита Москов-
Академія большею частью имѣла наставниковъ изъ Кіева,

ріи, № 4, л. 107 на оборотѣ; См. „Труды Кіев. духов. Акад.“, 1892 г.,
стр. 308—309). И вообще значительная часть студентовъ Академіи всегда
нала этотъ санъ.

¹⁾ „Вѣлоруссія и Литва“, изд. П. Н. Батюшкова, 1890 г., стр. 297. Свѣ-
о болѣе знаменитыхъ дѣятеляхъ, вышедшихъ изъ воспитанниковъ Кіевск.
ини первой половины XVIII в., есть у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ
его училищемъ Академію“. Разумѣется, эти свѣдѣнія должны быть вос-
и исправлены на основаніи документовъ, отчасти обнаруженныхъ
труда В. Аскоченскаго, а отчасти еще не изданныхъ

которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руковод-
 киевскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изста-
 вденныя въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ
 направленіе“,—такъ говоритъ историкъ Московской
 міи С. Смирновъ¹⁾. На первыхъ порахъ для ускоре-
 разованія Московская Академія даже выписывала уче-
 изъ Кіевской. Такъ, 13 апрѣля 1702 г. туда у-
 очевидно, по приглашенію м. Стефана Яворскаго²⁾, у-
 философіи Іоасафъ Томиловичъ, ученикъ риторики
 Стрепковскій, ученики піитики: Стефанъ Левандовскій,
 Нагирнѣчевскій, Іоаннъ Прибиловичъ, ученикъ синт-

¹⁾ „Исторія Моск. Слав.-Греч.-Латин. Академіи. Москва. 1855.
 Въ архивѣ Св. Синода, между прочимъ, въ дѣлѣ 1734 г., № 36:1/Б.
 на справку, сколько вызвано изъ Кіева, со времени учрежденія Св.
 ученыхъ монаховъ въ Московскую Академію Тутъ упомянуты за 1721 г.
Копецкичъ, Геронимъ Копецкій, Соброній Мылаевицъ, Густимъ Русъ
 за 1724 г. *Исакій Хмарный, Паисій Тыміовскій, Серафимъ Илл.*
 1727 г. *Инокентій Нероновицъ, Сильвестръ Шумскій, монахъ (въ*
 Лука) *Конашевицъ*, за 1732 г.—префектъ *Стефанъ Калиновскій*, учитель
 софіи *Антоній Кувечинскій*. (Въ архивѣ Кіево-Печерск. Лаври, въ 1-
 дѣлѣ, „въ вѣдомости сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ
 1732 по 1737 г. по апрѣль мѣсяць умерло и забѣгло въ великой Кіев-
 ской Лаврѣ и въ подсудныхъ къ той монастырѣхъ“, на л. 289 сказано,
 монахъ Антоній Кувечинскій взятъ, по синодальному указу, изъ Кіево-П-
 Лаври въ Московскую Академію въ 1733 г.) и проповѣдникъ *Діонисій*
 скій. Все это питомцы Кіевской Академіи. До 1721 г. *точнымъ* извѣсті-
 телыхъ изъ киевлянъ въ Моск. Академіи нѣтъ почти. Знаемъ, напр.,
 1709 г. по 1714 г. тамъ учительствовалъ питомецъ Кіев. Акад. іерош.
Боимодлевскій. (Моск. Арх. Мин. Иностран. Д., д. Малорос., 1714 г.,
 Въ 1739 г. былъ вызванъ изъ Кіево-Печерск. Лаври въ Московскую А-
 воспитанникъ Кіев. Академіи, іеродіаконъ *Самуилъ Рубчаковский*. (Арх.
 Печерск. Лаври 1-я связка дѣл № 432). Другія указанія о лицахъ, нывъ
 изъ Кіева въ Моск. Академію за время отъ 1721 по 1730 г., нивѣются
 мости Моск. Акад., помѣщен. въ X томѣ „Описан. документ. и дѣлъ,
 въ арх. Св. Пр. Синода“.

²⁾ „За поводомъ ближнихъ своихъ сродниковъ, тамъ при князьяхъ
 рахъ и нинхъ панахъ востарчихъ и за писаніемъ учителей тамошнихъ
 слѣд. примѣч.).“

сій Корчевскій, и ученики грамматики: Василій Зборов-
Григорій Павловскій, Илья Комаринскій и Иоаннъ Скрин-
. И въ позднѣйшее время часто вмѣстѣ съ учителями
шли изъ Кіевской Академіи въ Московскую и ученики;
напр., въ 1733 году вмѣстѣ съ префектомъ Стефа-
Калиновскимъ выбылъ туда, по окончаніи философіи,
скій (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ Гавріилъ) Кре-
скій *), въ 1736 г. положившій вмѣстѣ съ Андреемъ

Рукон. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л. 384—385. Тутъ, въ числѣ
скій, выписанъ, для подражанія, такой документъ (Patens imitationis

Всѣмъ обще еше о Христѣ православныхъ мира, здравія и долголѣтства
погущаго Владика Господа: при залѣцѣннѣ наводннхъ услугъ и недостой-
ннхъ нашихъ увѣчннхъ, а особенно ихъ милостамъ П: наномъ власти
и всѣмъ всакого чнну людямъ, а особенно ихъ милостамъ, которнхъ о
дѣдѣти належитъ, на достоинствѣхъ такъ въ Малой, яко и въ великой
востающнхъ извѣстнѣ творнхъ, нѣхъ оказателнѣ писаннѣ сего студентн
нхъ нашего Кіево-Могилянскаго Братскаго, именнѣ Иоанъ Томилончнхъ
и философіи, Петръ Стренковскнхъ изъ школы Реторнкн, Стефанъ Леван-
Иоанъ Нагрнрнчевскнхъ, Иоанъ Прибилонъ изъ школы поетнкн; Афанаснхъ
скнхъ изъ школы синтачннхъ; Василій Зборовскнхъ, Григорнхъ Павловскнхъ,
Комарннскнхъ, Иоанъ Скрннскнхъ изъ школы грамнатнкн время немало въ
наукъ ннвводноннхъ во всемъ искуствѣ и богодѣнственнхъ пребнвшнхъ во
надлежащнхъ до себѣ добродѣтелехъ и учнтнвостѣхъ заховуючнхъся
е за благословеннѣмъ всѣхъ насъ въ царствующнхъ великнхъ градѣ Моску,
овабомъ ближннхъ своихъ сродннковъ тамъ при князяхъ, боярахъ и
анахъ востающнхъ и за писаннѣмъ учителей тамошннхъ, то аби удоб-
нхъ способомъ могли достигннть наукъ болншихъ. Чесо радн яко о достой-
ннхъ вѣрнхъ звннменованнхъ младенцѣхъ не тоемо должнѣмъ востаемъ
нство, но и о всемъ смиреннѣмъ ласкъ вашнхъ молнтнваемъ, дабн оннхъ
нннхъ и невозбраннхъ бнлъ проходъ и милостнвое во всемъ прнзрѣннѣ, яко
нхъ, бнло. Извѣстнѣншаго же радн нннннхъ утверждѣннѣ совзволѣхомъ
нхъ свѣдѣлнствованнѣмъ снѣ писаннѣмъ зъ ваклою печатнѣю мнннстра нашѣго
нѣго Кнѣвскаго и поднсаннѣмъ власной руки нашѣй утверждѣннѣмъ.

1702 мѣца Априла днѣ 13.

Инокентнхъ Поповскнхъ префектъ школъ Брацкннхъ Кнѣвскнхъ рукон

*) Арх. Кіев. дух. консист., черновѣя замѣтка между дѣлами 1770 года.
Замѣтка вошла въ составъ статьи о Кременецкомъ помѣщ. въ „Кіев. Епарх.

Степановичемъ Зертись-Каменскимъ, тоже ученикомъ ской Академіи (завершившимъ свое образование во ской), начало прочному устройству С.-Петербургской ской семинаріи ¹⁾).

Харьковскій коллегіумъ, основанный ученикомъ ской Академіи, епископомъ Бѣлгородскимъ Епифаніемъ хорскимъ, въ изслѣдуемое нами время тоже почти своихъ начальниковъ и наставниковъ имѣлъ изъ пито Кіевской Академіи (напр., ректоровъ—Платона Ма ского ²⁾, Митрофана Слотвинскаго, префектовъ—Ил Григоровича, Кирилла Флоринскаго, Аванасія Тополь Стефана Витынскаго и др.) ³⁾, нерѣдко привлекая из себѣ еще со студенческой скамьи для окончанія образ

Вѣдом. 1899 г., № 2. Сящ. Н. Сталлецкій (см. его „Харьковскій ко до преобразованія его въ 1817 г.“, стр. 49—50) напрасно считаетъ Ку каго ученикомъ Харьковского коллегіума, гдѣ Кременецкій, по подробн графическимъ указаніямъ обозначенной нами замѣтки, никогда не былъ.

¹⁾ „Первоначальная исторія СІВ. Александро-Невской Академіи 1740 г.“ въ „Христіанскомъ чтеніи“ 1853 г., ч. 2, стр. 483—486. (С о Кременецкомъ и Зертись-Каменскомъ см. у В. Асоченскаго, въ его съ древн. его училищ. Академію, ч. 2, стр. 50 и 62). Зертись-Каменскій въ Кіев. Академію съ 1720 по 1728 г.; затѣмъ, въ Польшѣ до 1733, нецъ, съ ноября 1733 по 1735 г. въ Москвѣ. (Арх. Св. Синода, д. № 300/В.).

²⁾ Въ 1-й связкѣ дѣлъ въ Архивѣ Кіево-Печерск. Лавры есть та извѣстное историкамъ Харьковской семинаріи письмо (отъ 24 іюля 1722 Михаила Голицина въ Кіево Печерскому архимандриту: „По прибытіи анніи въ Бѣлгородъ, просилъ меня преосвященный Епифаній, еп. Бѣлого къ вамъ о(бъ) инстанціи въ томъ, понеже надѣюсь и вашей превелебн безызвѣстно, что начата школа въ Харьковѣ уже приходитъ ко оконча нитету быти и экономиста, дабы васъ просить о присылкѣ къ той шко тающихся въ Свято-Печер. Кіев. Лаврѣ въ трехъ персонъ кого вы за б берете: брата вашего, или Негребецкаго, или Платона Малиновскаго. Т ди и я Вашей превелебности, яко давняго моего благодѣтеля, прошу из приказать отправить, дабы та зачатая школа чрезъ и ваше стараніе и лена была, ибо вы не безызвѣстны, что при его катедрѣ способныхъ монаховъ не обрѣтается“.

³⁾ Н. Сталлецкій „Харьковскій коллегіумъ до преобраз. его въ стр. 27—28, 37—38.

в немъ (въ числѣ такихъ, между прочимъ, можно от-
Алексѣя въ послѣдствіи Кіевскаго митрополита Арсенія
янскаго, перешедшаго въ Харьковскій коллегіумъ въ
г.)¹⁾).

То же касается другихъ учебныхъ заведеній („школъ
ерхіерейскихъ домахъ“, коллегіумовъ, семинарій) того
и, то почти всѣ они, безъ исключенія, какъ возникшія
анія Духовнаго Регламенту, начиная съ Чернигов-
коллегіума, перваго отпрыска Кіевской Академіи²⁾,
въ особенности послѣ него, обязаны были Кіев. Акаде-
своимъ устройствомъ и своими учителями, которыхъ
егда отсюда вызывали, испрашивая на это нерѣдко
пенія у Св. Синода. Напр., 22 февраля 1727 года
разрѣшеніе было дано вышеупомянутому Епифанію, еп.
родскому³⁾. 21 октября 1728 г. его получили только
зникшія Смоленскія „школы“,⁴⁾ и уже 21 марта 1729
въ Смоленскъ прибыли изъ Кіева окончившіе богослов-
урсъ: Павелъ Маковецкій, Владиміръ Любарскій и Тео-
Павловскій⁵⁾. И во весь излѣдуемый нами періодъ
занія учителей въ Смоленскъ не прекращались; напр.,
1738—1739 г. здѣсь изъ Кіева былъ учитель пѣтики
онъ Лехницкій⁶⁾, и еще въ это время были отправ-
сюда, по требованію Смоленскаго епископа Гедеона,
въ Гортинскій, Симеонъ (Сисой) Шмигельскій, Іоаннъ

¹⁾ Ibid., стр. 49.

²⁾ „Чернигов. Епарх. Вѣдомости“, 1870 г., № 20, Прибавл. „Первые годы
занія Чернигов. семинаріи“ Н. Докучаева, стр. 406 и далѣе.

³⁾ Полн. собраніе постановл. и распор. по вѣд. прав. испов. Росс. имп.,
т. 1911.

⁴⁾ Ibid., т. VI, № 2178.

⁵⁾ Ibid., № 2212.

⁶⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I,
(см. Н. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. сем.“, Смо-
1892 г., стр. 26—30); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I,
318.

Скабовскій и Мелхиседекъ Богдановичъ ¹⁾; въ 1743 былъ присланъ Титъ Русичевскій ²⁾; въ 1749 г.—Кон Соколовскій и Петръ Скраговскій ³⁾; и въ 1750 г. нѣко человѣкъ ⁴⁾, съ Мануиломъ Базилевичемъ ⁵⁾ во

Разумѣется, снабжать своими питомцами учебныя дѣнія, близкія разстояніемъ къ Кіеву (какъ Черниговъ, Харьковскій коллегіумы, Переяславскую семинарію ⁶⁾ и Академіи было сравнительно легко: воспитанники ея туда охотно. Труднѣе оказывалось уговаривать ихъ отъ дѣлы родной Руси. И тѣмъ не менѣе Академія всегда возбуждала въ нихъ полную готовность послужить великому дѣлу народнаго просвѣщенія и тамъ; они, оставляя смущеніе предъ дальнимъ краемъ и долгимъ путемъ, но несли и туда свѣтъ пріобрѣтенной ими въ Академіи науки, озаряя имъ мракъ областей, жаждавшихъ и искавшихъ научнаго просвѣта.

Къ сожалѣнію, слишкомъ мало сохранилось тогдашнихъ свѣдѣній о просвѣтительныхъ услугахъ со стороны Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія сѣверу Россіи и нѣкоторымъ славянскимъ государствамъ. Известно напр., что въ 1702 году нѣсколько студентовъ Академіи было послано въ Сибирь, по просьбѣ Филоея, митрополита сибирскаго и тобольскаго, для обученія въ тамошнихъ

¹⁾ Ibid., д. д. №№ 7, 10 и 16 (Богдановичъ въ 1744—48 г.г. былъ однимъ изъ игуменовъ Виленскихъ монастырей).

²⁾ И. Сперанскій, стр. 28; см. выше, самокъ учителей.

³⁾ Архивъ Смоленской духов. консист., д. 1749 г., № 149.

⁴⁾ Агты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асютычъ, т. I, д. № 36.

⁵⁾ Рукоп. библ. Смоленской дух. семин., № 868; см. „Смоленск. Вѣдом.“ 1897 г., № 3, стр. 16.

⁶⁾ „Кіевская Старина“ 1888 г., № 10, „Ученики переяславской семинаріи и латинской школы“; см. Архивъ Кіевской духов. консист., д. 1746 г., 2 с. (объ учителѣ Симоновѣ Прокоповичѣ).

); въ 1740 году снова было отправлено туда митрополитомъ Заборовскимъ двое, по просьбѣ тобольскаго митрополита Никодима²⁾. Въ мартѣ 1736 года, по просьбѣ еп. Амвросіевиича, былъ отправленъ въ Вологду студентъ Андрей монашествѣ Ааронъ) Чайковскій и др.³⁾. — 8 февраля 1733 г. былъ посланъ въ Псковъ изъ Кіево-Печерской воспитанникъ Кіевской Академіи іером. Варлаамъ Кошаринъ; 6-го іюня 1737 г. отпущенъ туда же студентъ боголюбивый Григорій Андріевскій⁴⁾. Первымъ учителемъ семинаріи въ Переяславѣ Рязанскомъ въ 1728—29 г.г.

„Кіевская Старина“, 1893 г., сентябрь, документы, извѣстія и замѣтки, гдѣ говорится объ указѣ Петр. Вел. отъ 10 августа 1702 г. о пропускѣ въ Кіевъ отъ митроп. Философа за покушкою церковныхъ вещей грамматическихъ „и для взятія изъ Кіева черныхъ монаховъ и студентовъ“ (Ср. „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“, т. 1, стр. 23—26).

Арх. Кіев. духовной конс. „Реестръ дѣлъ повѣту генералнаго, введенаго канцелярію Его Преосвященства, заведенный 1740 г. съ мѣсяца генваря“, дѣло № 91, значится поступившимъ „писаніе митр. тобольскаго Никодима събѣ въ Академіи Кіевской двоихъ учителей какихъ студентовъ въ оную епархію для обученія школъ“, при чемъ сдѣлана помѣтка: „отпущено 35 сего 1740 г.“.

Вологод. Епарх. Вѣдом., 1865 г., стр. 304—5; см. Арх. Св. Пр. Синода, 184 г., № 369/В, гдѣ въ просьбѣ Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1733 г. о разрѣшеніи постричь въ монастыря Андрія Васильева Чайковскаго, упоминается, что Чайковскій (сынъ шляхетскій, родомъ изъ деревни Чайковцы, Вологодскаго уѣзда, Польской націи) съ 1715 г. учился въ Львовѣ, „въ латинскій, и послѣ оной, прошедъ прочія науки, слушалъ богословіе въ киевскихъ и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архіеп. Иларіономъ Негребенцемъ“.

Арх. Кіево-Печер. Лавр., 1-я связка дѣлъ, „Вѣдомость, сколько іеромонаховъ прошлаго 1732 по 1737 г... умерло и избыло въ великой пер. Лаврѣ“. Тутъ, между прочимъ, сказано: 1733 г. февраля 8 іеромонахъ Косачъ, по указу изъ Св. Синода, къ преосв. Варлааму, архіеп. Переяславскому, для обученія дѣтей латинскаго языка отъѣхалъ“.

Акты Кіево-Братъ учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. 1. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1740 г., февр. 26, № 190, гдѣ есть указаніе, что Чайковскій въ Псковскихъ славяно-латин. школахъ учительствовалъ съ 1733 г.

былъ Кирьякъ Кондратовичъ ¹⁾, состоявшій долгое время въ срединѣ XVIII столѣтія переводчикомъ при Академіи наукъ. Въ 1740 г. былъ посланъ въ *Рязань* „для осмотра въ новоучрежденной тамошней Академіи школъ“ филозофомъ Кондратій Григоровичъ ²⁾. Въ 1741 г. высланъ въ *Вологду* родъ Іаковъ Блонницкій ³⁾. Въ 1742 г. нѣсколько человекъ было отправлено въ *Вятку* ⁴⁾. Въ 1743 году въ *Смоленскую семинарію*, заведенную въ 1742 году (по синодальному указу) въ *Троице-Сергіевой Лаврѣ*, былъ посланъ іеродіаконъ Іосифъ Масляковскій ⁵⁾; въ томъ же году и тамъ же

¹⁾ См. подробности свидѣнія о немъ въ „Библиографическихъ Запискахъ“ за 1858 г., № 8

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ канцеляріи кіев. митрополита, гдѣ подъ № 733 отъ 6 іюля, занесено „писаніе къ преосвящ. Рязанскому епископу о ученика школы филозофіи Кондрата Григоровича для обученія въ учрежденной тамошней Академіи школъ“, и подъ № 738 (отъ 7 іюля) о выдаче этому Григоровичу паспорта.

³⁾ С. Смирновъ. „Исторія Москов. Сл.-Гр.-Лат. Акад.“, стр. 28. (Въ 1743 г. Блонницкій—онъ былъ іеромонахомъ Мгарскаго монастыря—вѣнчанъ былъ въ Москву учить греческому языку. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 293). Раньше былъ посланъ въ *Новгородъ* Иннокентій Милославскій въ 1741—42 учеб. году состоявшій уже префектомъ и учителемъ пѣтербургской семинаріи (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV) прежде 1749 годовъ, тамъ учительствовалъ воспитанникъ Кіевской Академіи Чижкевичъ (3 сентября 1749 г. письмомъ изъ Москвы Арсеній, архіепископъ Переяславскій, просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры прислать въ семинарію находившагося въ ту пору въ Печер. Лаврѣ Чижкевича, учителемъ въ *Новгородѣ*. Письмо это см. въ архивѣ Кіево-Печер. Лавры въ связи бумагъ, л. 154. (На письмѣ помѣчено: „посланъ“). Тамъ же, л. 155. Письмо того же архіепископа изъ Петербурга отъ 14 февраля 1750 г. архим. съ благодарностью за присланнаго Чижкевича.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс., реестръ дѣлъ канцел. Кіев. митроп. за 1742 г., гдѣ подъ № 1322 означено: „писаніе до преосвящ. епископа Вятскаго и Пермскаго отвѣтное на требованіе изъ ученыхъ Академіи Кіевскія люди“

⁵⁾ Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1742 г., авг. 31, № 589.

⁶⁾ Арсеній, еп. Переяславскій, письмами отъ 9 іюля 1743 г. и отъ 14 августа того же года къ архим. Кіево-Печер. Лавры просилъ выслать къ нему (хотя бы и мирскихъ) человекъ, годныхъ къ ученію риторическому и

немъ питомецъ Кіевской Академіи Симеонъ Ивановъ
скій¹⁾); въ 1749 г. посланъ былъ въ ту же семинарію
ій Чипкевичъ²⁾). Въ 1742 году посланъ былъ въ
на учительство въ тамошней симинаріи вышеупомяну-
Симеонъ Метенскій³⁾); въ 1746 г. въ этой семинаріи
давалъ риторику іерод. Спиридонъ Лазаревичъ⁴⁾); тамъ
въ томъ же году учительствовалъ іером. Порфирій

см. 1-е письмо во 2-й и 2-е въ 1-й связкѣ бумагъ въ архивѣ Кіево-Печ.
Лаврскій архимандритъ отправилъ іеродіакона *Геласія Малаязовскаго*
міръ Григорій—былъ шляхетскій сынъ изъ польскаго мѣстечка Паволо-
нскія въ 1711 г., въ монашество постриженъ въ Кіево-Печ. Лаврѣ въ
; *ibid.*, 1-я связка, л. 679), „который въ Академіи Кіевской, философскаго
слушалъ“; общалъ въ своемъ письмѣ прислать еще іером. Іоанникія Соко
„богословіи слушавшаго“ (*ibid.*, 1-я связка лл. 116 и 117).

1) Въ Арх. Кіево-Печ. Лаври есть прошеніе Метенскаго (отъ 12 ноября
2) о постриженіи его въ монашество. Метенскій, какъ видно изъ этого про-
3) онъ въ прошеніи именуется себя Симеономъ Іоанновичемъ, имѣющимъ 32
4) въ роду. Метенскій называетъ его архимандритъ Троице-Сергіева мона-
5) Кирилъ въ паспортѣ, выданномъ 12 іюня 1743 г.), родился въ поль-
6) городѣ Дрогобычѣ, съ молодыхъ лѣтъ обучался въ Кіев. Академіи, одинъ
7) умалъ богословіе; затѣмъ, кіевскимъ митрополитомъ былъ посланъ въ
8) *ую семинарію* для обученія латинскаго діалекта, гдѣ обучалъ синтаксису
9) *ву* въ 1742 г., а въ 1743 г. былъ позванъ для заводу семинаріи въ
10) —Сергіев. монастырь, откуда и пріѣхалъ въ Кіевъ для постриженія въ мо-
11) во (1-я связка дѣл.).

2) См. выше прииѣчаніе къ рѣчи объ Іаковѣ Влощинскомъ.

3) См. выше.

4) 26 октября 1746 г. намѣстникъ Кіево-Печ. Лаври на письмо (отъ
5) Кіев. митр. Тимофея Щербацкаго о высылкѣ изъ Лаври въ Академію.
6) тельство въ синтаксическомъ классѣ, іерод. Спиридона Лазаревича, отвѣ-
7) тно „когда (было) объявлено (Лазаревичу о распоруженіи митрополита),
8) (Лазаревичъ) представилъ, что онъ, бывши въ *Тверской Академіи* (сво-
9) былъ посланъ 8 марта 1746 г. Такъ мы думаемъ потому, что въ відо-
10) Кіево-Печ. Лаври за 1746 г.,—см. ее во 2-й связкѣ бумагъ въ Лаврскомъ
11) —значится: „8 марта іерод. Спиридонъ посланъ въ Тверь учить рито-
12) *давалъ риторику*, да и въ Москвѣ, въ Московской Академіи, въ пере-
13) го изъ Твери, оставиванъ для преподаванія поэтики, и вмѣстѣ де онъ
14) (въ Кіевской Академіи) риторику давать можетъ, а синтаксисни не мо-
15) (Архивъ Кіево-Печ. Лаври, 1-я связка бумагъ, л. 142 и 143).

Патуновскій ¹⁾). Въ 1749 г. отправленъ во *Владимирскій* іером. Гедеонъ Новопольскій ²⁾).

Въ 1750 г. были посланы на учительство въ *Тверскую* семинарію монахъ Пахомій Кувѣчинскій (28 марта) и Иларіонъ Грабовіецкій (25 іюня) ³⁾).

Въ 1739 г. посланъ былъ въ *Коломну* іером. Никодимъ Родзѣнскій ⁴⁾).

14 января 1750 г., по просьбѣ еп. Луки Конашкына были посланы въ *Казань* богословы Ѳеодоръ Игнатіевскій и Леонтія Кременецкій ⁵⁾). А сколько именъ питомцевъ *Петербургской Академіи*, потрудившихся на пользу просвѣщенія?

¹⁾ Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 2-я связка бумагъ, вѣдомость гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „іером. Константинъ Бродскій 17 іюля въ Московскую Академію; іером. Порфирій Патуновскій 5 сентября въ учителя въ *Тверь*, по писму Митрофана, архіепископа Тверскаго; брѣ Арсевій Пюнтіяцкій, по синодальному указу къ митроп. Рафану, преподавать философію въ Покровскій *Харьковскій* монастырь“.

²⁾ Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 149—150. Есть писмо (отъ 5 мая 1749 г.) Платона, еп. Владимірскаго, къ Лавр. архимандриту, съ просьбою выслать во Владиміръ, „въ семинарію, вновь трудно заводящуюся“, хотя одного человека, и къ кiev. губернатору о паспорте Гедеону Новопольскому, отправляющемуся въ Москву къ преосв. Владимірскому.

³⁾ Архивъ Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 163—165. Митрофана, архіеп. Тверск. къ Кіево-Печерск. архим. отъ 20 янв. и 20 февраля 1750 г.; помѣта на 1-мъ письмѣ о висмыѣ Кувѣчинскаго; и паспортъ віецкому на проѣздъ въ *Тверь*).

⁴⁾ Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ. Тутъ, въ запискахъ монаховъ, выбывшихъ въ 1739 г. изъ Лавры, читаемъ: „августа 17 іером. Пюнтіяцкій, по указу, посланъ въ Смоленскъ въ тамошніа латинскія іерод. Самуилъ Рубчановскій посланъ въ Москов. Академію; въ декабрь Никодимъ Родзѣнскій, по указу, посланъ въ *Коломну*; см. л. 432.“

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс. д. 1750 г., № 7. Раньше въ *Казани* были бывали студенты Кіев. Академіи, напр., въ 1738 г. — Василій (въ крестѣ Веніаминъ) Григоровичъ и Стефанъ Гловацкій (Арх. Св. Синода, д. л. № 380, т. I, вѣдомость о Казанской семинаріи); около 1741—2 г. Ф. Скаловскій (ibid., д. 1741 г., декаб. 28, № 512); въ 1751 г. туда были окончившіе въ 1748 г. Академію Филиппъ Ядрило и Григорій Халчяинскій.

ихъ мѣстахъ нашего отечества, скрыто временемъ, ма-
зобранными и не обнародованными документальными па-
ками первой половины XVIII столѣтія¹⁾...

Еще менѣе мы можемъ сказать о питомцахъ Кіевской
емии того времени, которые заносили сѣмена ея просвѣ-
къ родственнымъ намъ славянскимъ племенамъ. На
ихъ порахъ, послѣ приглашенія ихъ, напр., въ Сербію
1721 г. тамошнимъ митрополитомъ Моисеемъ Петро-
мъ, они не рѣшались (конечно, по уважительнымъ мате-
риальнымъ причинамъ) отправляться на далекую чужбину²⁾,
и, вѣроятно, успокоенные въ своихъ тревогахъ,
туда уже не безъ удовольствія, въ сознаніи величія
своего дѣла. Изъ такихъ просвѣтителей извѣ-
стно пока Михаилъ Козачинскій и Петръ Падуновскій
несколькими еще студентами³⁾, отправленные въ Сербію, для
ученія тамъ училищъ, митроп. Заборовскимъ, по просьбѣ

1) Нѣкоторые свѣдѣнія о питомцахъ Кіевской Академіи первой половины
столѣтія, потрудившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи на школьномъ по-
мощно найти въ трудахъ Знаменскаго („Духовныя школы въ Россіи до
1808 г.“), Пекарскаго („Наука и литература при Петрѣ Великомъ“),
Савича („О. Прокоповичъ и его время“), и въ специальныхъ исторіяхъ
ихъ семинарій и академій.

2) Полное собраніе постановл. и распор. по вѣдом. правосл. испов. Росс.
т. II, № 610, стр. 271 и д.

3) См. принадлежавшее намъ письмо Мануила Козачинскаго къ митр. За-
бору изъ Карловца отъ 22 августа 1735 г. Тутъ Козачинскій подпи-
сывается рефектомъ славяно-латинскихъ Карловѣцкихъ школъ, а Петръ Падунов-
скій — шитки и синтаксими. См. свѣдѣнія о Козачинскомъ въ статьѣ:
Савича (у краткомъ изводу) изъ рукописнаго кнѣже Іоанна Райча, архимандрита,
Карловца: Точное изображение катехисиса... (напечатанной въ сербскомъ
журналѣ „Голубица“ за 1840-й г., ч. 1, отд. 1, гл. 6, стр. 5 и 6). Въ бит-
ковомъ въ Карловцахъ М. Козачинскій, между прочимъ, написалъ (по обязан-
ности профессора) въ 1733 г.: „Трагедію сирѣчь печальную повѣсть о смерти
царя сербскаго Уроша пятого и о паденіи сербскаго царства“.
Эта драма была въ Сербіи въ 1798 г. Іованомъ Райчемъ; у насъ она напе-
чатана профессоромъ А. И. Соболевскимъ въ XVI книгѣ „Чтеній Историческаго
Общества въ Нестора-Лѣтописца“, и отдѣльными оттисками, Кіевъ, 1901 г.

сербскаго епископа Викентія Іовановича (Свядновича) 1733 году ¹⁾, и потрудившіеся тамъ нѣсколько лѣтъ другихъ же, подобныхъ имъ и даже виѣстѣ съ ними тавшихъ ²⁾ на пользу славянъ, студентахъ Кіевской Аміи того періода ничего неизвѣстно; неизвѣстны и имена, кромѣ одного—Симеона Тодорскаго, 1¹/₂ года стоявшаго учителемъ у венгерскихъ грековъ (сколо 1738 г.г.) ⁴⁾...

Такъ щедро распространявшая лучи своего просвѣщенія на всѣхъ, искавшихъ его, Кіевская Академія въ послѣднюю половину XVIII-го столѣтія, нужно замѣтить, никогда не закрывала своихъ дверей для такихъ воспитанниковъ, которые съ малымъ успѣхомъ или съ недостаточнымъ усердіемъ усвоили сообщавшіяся имъ ея познанія. Предписаніе консисторіи митр. Рафаила Заборовскаго увольнять изъ Академіи учениковъ, оказывающихся до того тупоумными, что изъ нихъ никакой пользы не можетъ ожидать ни церковь, ни отечество ⁵⁾, едва-ли имѣло у нея свою силу. По крайней мѣрѣ, частыя (напр., въ приводимомъ нами въ X приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывкѣ изъ вѣдомости 1736-го года, отзывѣ Георгія Конисскаго объ успѣхахъ Іоанна Вышневскаго ⁶⁾, и др.) аттестаціи многихъ поспѣвшихъ

Въ дѣлѣ архива Св. Пр. Синода 1736 г. марта 26, № 212, есть пометка о сербскаго іеродіака Арсенія (учившагося въ 1736—36 г. въ Кіев. Академіи), что онъ, по порученію бѣлградскаго митрополита Викентія Іовановича, уѣхалъ изъ Кіева въ Сербію 25 авг., 1733 г., „поднявъ съ собою самовольно пометки ѣхать въ Сербію для ученія латынскаго языка людей зъ кіевскихъ имени: Мануила (мірское имя) Ковачинскаго, слышателя богословіи; и Падушовскаго, слышателя философіи, съ прочими студентами“:

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1786 г., марта 26, № 212. Св. соч. Д. Руварца, у Земму, 1826 г., стр. 12—45.

²⁾ Ibid., см. Акти Кіево-Брат. училищ. пом. и Акад. т. 1, д. № 23.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. VII-е приложеніе къ нашему изслѣдованію.

⁵⁾ Пунктъ X, см. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105.

⁶⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

ь, что они ученія „лѣниваго“, „худаго“, и даже „безнаго“, что иной изъ нихъ „прилежности въ ученіи ой не показалъ“¹⁾, — дають основаніе считать это исаніе не исполнявшимся и думать, что Академія была но снисходительною къ своимъ мадоуспѣвающимъ учеть.

Большешю частью студенты оставляли Академію сами или тѣзни²⁾; или вслѣдствіе матеріальной безпомощности³⁾, вполнѣ возмужавъ, по влеченію къ самостоятельно-семейкизни⁴⁾; или же по другимъ обстоятельствамъ, и чаще —пріискивая себѣ должности въ гражданскомъ вѣдом-), болѣе заманчивомъ по своимъ матеріальнымъ выго- чемъ духовная служба того времени (Поэтому студен- е имѣвшіе служить по духовному вѣдомству, преимуще- но бросали Академію, прослушавши піитику и рито- . Академія же исключала только такихъ изъ своихъ нтовъ, которые совершали нетерпимыя уклоненія отъ ненія ея нравственно-воспитательныхъ требованій.

Нравственное воспитаніе въ Кіевской Академіи въ пер- оловинѣ XVIII вѣка въ значительной мѣрѣ было про- то религиозно-церковнымъ направленіемъ. Такой харак- своему воспитанію Академія должна была сообщить уже ду своей основной жизненной задачи.

¹⁾ Архивъ. Кіев. дух. конс. д. 1750 г., № 151.

²⁾ Ibid. роестръ 1745, № 24, гдѣ отъ 25 февраля записано поступившимъ е ритора Василя Березовскаго „о уволеніи его отъ ученій латинскихъ званью“.

³⁾ См. выше. Къ числу такихъ относятся, вѣроятно, *absentes cito a* (піитики) *medietate Februarii* (1737 г.) Андрей Козачинскій, Евстратій вичъ, Иоанъ Росѣвскій старшій и Іаковъ Росѣвскій (рукоп. библ. Кіево- нов. мон., № 1710, л. 166); и много другихъ.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д. № 179, въ которомъ Петръ Ямницкій, учивъ въ Академіи съ 1746 по 1750 г., и дошедшій до философіи, пишетъ въ ии митрополиту, что онъ—Ямницкій „съ принужденія родительки, въ двѣи- акомъ сочетался“.

⁵⁾ Архивъ Кіев дух. консист., д. 1749 г., № 135 и ми. др.

Имѣя цѣлью своего существованія—отвлекать правыхъ юношей отъ латино-польскихъ іезуитскихъ и шарско-польскихъ, гдѣ вся задача воспитанія сводилась единственно к тому, чтобы дѣлать своихъ питомцевъ усерднѣйшими слугами католической церкви, Академія, въ прямой противовѣсъ этимъ школамъ, свое воспитаніе должна была направить къ тому, чтобы ея студенты становились непоколебимо вѣрными и сознательно преданными чадами церкви православной. Для достиженія такой воспитательной задачи (помимо, разумѣется, риторическихъ доказательствъ студентамъ въ учебныхъ речахъ величія и святости православія и его превосходства надъ католичествомъ и протестантствомъ), Академія воспользовалась отчасти тѣми же средствами, какими владѣли своими цѣлями латино-польскія школы; но только—применительно къ православію.

Главнымъ подобнымъ воспитательнымъ средствомъ для нея (по примѣру католическихъ школъ ¹⁾) были конгрегационныя учрежденія которыхъ у себя ²⁾ она наиболѣе успѣшно могла укрѣплять въ студентахъ религіозный православный духъ, такъ какъ конгрегаціи сильно привязывали ихъ къ православному храму съ его ученіемъ и богослуженіемъ.

¹⁾ См. *Historya szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskiem* I. Лукашевича, Познань, т. I, 1849 г., стр. 252—256 и дал.

²⁾ Конгрегация введена въ Академію Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой (См. „Описан. Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія, прилож., стр. 219). Н. И. Петрова „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“, стр. 103 и 104. „Опись имущества, принадлежащаго Кіевской дух. Академіи, недвижимаго, составленную въ 1868 г.“,—въ Правленіи Кіев. дух. Академіи; въ описи на оборотѣ 97 листа, подъ № 5, значится церковное блюдо, подаренное конгрегаціи 5 февраля 1635 г. Анастасіей Яковлевной; возобновлена же форма Кроковскимъ въ концѣ XVII в. (См. надпись на евангелии конгрегационной церкви,—числящемся въ указанной описи академическаго имущества 97 л., подъ № 3,—гдѣ Кроковскій названъ *Erector Congregationis... post dat... primus*“). См. Труды Кіев. Дух. Академіи, 1901, ноябрь, стр. 381—2 мѣс. 56).

конгрегаціей называлось студенческое братство во имя святой Богородицы (*Societas Mariana*), которое въ извѣстный нами періодъ въ Академіи дѣлилось на конгрегацію *большую* (*major congregatio*) или старшую, членами которой были студенты богословскаго и философскаго классовъ, и *меньшую* или младшую (*minor congregatio*) состоявшую изъ студентовъ прочихъ классовъ.

Члены этихъ конгрегацій прямо въ томъ и полагались, что члены ея были неотступными сынами Православной Церкви, преданными ей защитниками, до готовности „умрети, за сіе настояло“¹⁾. Въ непреложной вѣрности таинственному служенію члены конгрегацій, при своемъ пребываніи въ нихъ, давали клятвенное обѣщаніе²⁾, обязываясь въ томъ, въ частности, быть подражателями своей святой Покровительницы въ Ея добродѣтеляхъ и благочестіи, будучи къ этому и другихъ; быть прилежными въ изученіи наукъ, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему Богоматери; и быть усердными къ братству Ея имени (какъ въ конгрегаціонной церкви), по возможности оказывая этому братству или личными услугами, или денежными средствами³⁾.

Конгрегаціонный храмъ (сперва Братскаго монастыря, а съ 1773 года уже собственный академическій, во имя Благодѣтельной) былъ предметомъ преимущественнаго вниманія членовъ конгрегацій: здѣсь они учились вѣрѣ и благочестію, и воспитывали свое усердіе къ православному храму, какъ лично и вещественно.

Въ конгрегаціонномъ храмѣ студенты на малыхъ и великихъ *инструкціяхъ* въ воскресные дни⁴⁾ изучали кати-

м. IV приложение къ настоящему труду:

м. VI приложение.

м. IV приложение.

инструкція митрополита Заборовскаго, п. IX (Аскоч., ч. 2, стр. 104).

живись и усвоили себѣ смыслъ свящ. Писанія; церковныхъ службъ изучали строй православнаго боженія и навывали церковному чтенію и пѣнію.

Преподаванію катихизиса посвящалась *малая и средняя*, ведшаяся обычно учителемъ одного изъ младшихъ классовъ ¹⁾ и бывшая, вѣроятно, довольно разнообразною по своему содержанію. По крайней мѣрѣ, для новопоступавшихъ въ члены конгрегаціи она излагалась, нужно думать, въ первыхъ порахъ въ объемѣ „заповѣдей содалѣтства“ (указаніемъ имъ, между прочимъ, и ихъ обязанности членовъ конгрегацій ²⁾); и уже, вѣроятно, становилась обширною для студентовъ старшихъ, соотвѣтственно усвоенію ими катихизическихъ понятій за время поведенія въ Академію ³⁾.

На *великой инструкціи* студентамъ старшихъ классовъ толковалось и извѣснялось свящ. Писаніе Новаго Завета (на основаніи твореній св. отецъ ⁴⁾). Велась эта инструкция „по обычаю академѣйскому“ ⁵⁾, большею частью у высшихъ школъ богословія, философіи и восточ. яз. Иногда же и учителемъ риторики, который собственными обязанностями „конгрегаціоннаго патерства“, и былъ

¹⁾ Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1739 г. № 11.

²⁾ См. IV и V прилож. къ настоющ. труду; очевидно, онѣ были предназначены для фарисеевъ.

³⁾ См. выше объ изученіи катихизиса въ Академіи. Такъ какъ преподаваніе его въ Академіи почти и ограничивалось, то студентамъ возлагалась въ непремѣнную обязанность присутствовать на нихъ (Инструкция боровскаго, п. IX).

⁴⁾ См. въ библиотекѣ цер.-арх. муз. при Кіев. дух. Акад. опредѣленія профессора Ровскаго учителей на 17^{38/39} г. (см. выше).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1763 г., № 150.

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. семинаріи, собр. В. Аскоч., т. I, л. 440—442, откуда видно, что Кіев. духов. семинарія въ то время своей префектуры и ректорства, съ своимъ

ицимъ всѣми дѣлами конгрегацій. Помощниками конгрегаціоннаго „патера“ были префекты конгрегацій—большей и меньшей, выбиравшіеся самими воспитанниками изъ своей среды. Выборъ этотъ, обставлявшійся довольно торжественно и празднично, производился за мѣсяць до конгрегаціоннаго праздника зачатія св. Анны (другой праздникъ конгрегаціи былъ въ день Благовѣщенія; онъ считался, *кажется*, главнымъ праздникомъ большей конгрегаціи, а первый—меньшей). Подача заявокъ въ пользу того или другого электанта производилась посредствомъ карточекъ, свернутыхъ въ трубочку и заключавшихъ имена кандидатовъ. Карточки эти по перечеѣ были запечатаны въ ящикъ и за печатью конгрегаціоннаго настоятеля хранились до самого праздника. 9-го декабря, послѣ литургіи, все конгрегаціонное начальство и воспитанники обѣихъ конгрегацій съ гостями—членами конгрегацій не изъ академіи (среды ¹⁾), собирались въ конгрегаціонную залу; при этомъ былъ баготировочный ящикъ, и ректоръ громогласно объявлялъ кандидатовъ въ префекты, а одинъ или нѣсколько братьевъ отиѣчали число голосовъ, поданныхъ въ пользу того или другого воспитанника. По счисленіи голосовъ, кому выпадало ихъ большинство, тотъ и объявляемъ префектомъ; это называлось *промульгаціей* (*promulgation*) (повоизбранныхъ привѣтствовали риторъ—орачіей ²⁾) и гимнической гратуляціей ³⁾). Тутъ же обоимъ префектамъ выдавалось по два ассистента ⁴⁾ или вице-префекта, и

Большая часть ихъ, вѣроятно, состояла изъ бывшихъ воспитанниковъ, конгрегаціи (см. Прилож. IV и VI въ настоящ. труду; см. послѣсловіе Антоновича къ евангелію, сооруженному, по его иниціативѣ, 21 ноября 1882 г. въ Москвѣ бывшими 114 воспитанниками Академіи, послѣсловіе это („Иванъ-Крестительъ како сооруженъ Божественное евангеліе“), въ полномъ видѣ, впервые перепечатано въ Труд. Киев. дух. Акад. 1900 г. № 12) при этомъ въ конгрегаціи, всегда до конца жизни памятовать о нихъ.

Рукон. библ. Киев. духов. Акад. J. III. 90. П, л. 157.

Рукон. той же библ. J. III. 82. З, л. 143.

Рукон. той же б. J. I. 13. 13, л. 116 на обор.

по одному или по два секретаря (нотаріусъ и вице-усъ)¹⁾. Эти лица выбирались изъ воспитанниковъ своихъ и дѣлали отъ себя посильный взносъ въ кассу конгрегацій²⁾. По мѣрѣ возможности, такіе взносы дѣлались ятно, и другими болѣе состоятельными воспитанниками. Акты конгрегацій имѣли чистую прошнурованную книгу подписью ректора и конгрегаціоннаго настоятеля, называлась *album*³⁾. Въ нее, съ вѣдома своихъ авторовъ и секретарей, какъ бы контролировавшихъ процессъ, послѣдній заносилъ всякія пожертвованія какъ членовъ конгрегацій, такъ и другихъ благотворителей.

Размѣръ составлявшихся такимъ путемъ конгрегаціонныхъ средствъ былъ не великъ (въ позднѣйшее время

¹⁾ Рукоп. той же библ. R. 269 л. 117 на обор. Профессоромъ С. А. Лубовымъ (см. его рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ Кіевской Академіи 26 сентября 1901 г., помѣщенную въ „Трудахъ“ той же библ., 1901 г., № 11) напечатаны подписи на прошеніи представителей конгрегацій, отъ 5 ноября 1725 года. Подписи эти слѣдующія: „*Феодоръ Трофимовъ* большой конгрегаціи *Префектъ*. *Андрей Нарожайцкій*—*Ассистентъ* той же конгрегаціи.—*Тихонъ Щербацкій*, *Секретарь* той же конгрегаціи.—*Иванъ Величковскій*, *Ассистентъ* той же конгрегаціи.—*Феодоръ Волатарій* того же собранія.—*Иванъ Богдановичъ*, *префектъ* меншой конгрегаціи.—*Василій Зарудній*, *ассистентъ* первій той же конгрегаціи.—*Михайло Галѣцкій* *вицесекретарь*. (Документъ, съ приведенными подписями, хранится въ *Собраніи рукоп. Лукашевича*, № 375, въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ.)

²⁾ Въ пользу такого утвержденія говорить, во 1-хъ, пожертвованія конгрегаціонную церковь въ 1701 г. префектомъ меньшаго собранія Антоновичемъ (вмѣстѣ съ матерью своею) серебряной чашы (Аскоченскій, стр. 261;—фактъ, свидѣтельствующій сколько усердіе, столько и достояніе) и, во 2-хъ, такая замѣтка въ таблицѣ расхода денегъ одного года 1754 года: „8 руб. 50 коп. въ складку академическую, какъ и префектъ“ (Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 26),

³⁾ В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 266-7. См. сказанное о конгрегаціи митроп. Евгенія (въ прибавл. къ „Опис. Кіево Соф. соб.“, Кіевъ, 1877 г.) иером. Макарія („Истор. Кіев. дух. Акад.“) и у профес. С. Т. Гогуба („Истор. Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 324—326).

въ 1756 г., какъ мы уже указывали, ихъ было со-
60 руб., въ 1758 г.—88 рублей)¹⁾. Прямое назначе-
е было идти на увеличеніе благолѣпія конгрегаціон-
рама²⁾, по выдѣленіи изъ нихъ суммы на устройство
ой трапезы въ день храмоваго праздника гостямъ
и)³⁾. *Можетъ быть*, иногда, въ случаяхъ отсутствія
ельныхъ нуждъ въ конгрегаціонномъ храмѣ, изъ
собиравшихся на него, выдѣлялась малая часть бур-
Академіи на пропитаніе⁴⁾.

уденты, не имѣвшіе матеріальнаго достатка, несли
оемъ конгрегаціонномъ храмѣ обязанности чтецовъ,
ь и пономарей⁵⁾. Предъ уроками и послѣ уроковъ всѣ
ы ходили въ свой конгрегаціонный храмъ, „чтобы
и къ Богу хотя коротенькія молитвы“, говѣли здѣсь
постъ (кромѣ уѣзжавшихъ изъ Академіи), а въ
десятницу даже дважды, и всякій праздничный и вос-

См. выше. Въ общемъ, однако, конгрегаціонныя суммы иногда были до-
ачительны, и изъ нихъ конгрегація порою даже выдавали въ ссуду тѣмъ
мъ (извѣстнымъ конгрегаціямъ) лицамъ немалое количество денегъ.
кументъ, въ которомъ находятся приведенныя нами выше подписи долж-
лицъ конгрегацій, заключаетъ въ себѣ жалобу конгрегаціи о возвраще-
къ у нея заимообразно 1000 злотыхъ („Труды Кіев. дух. Акад.“
№ 11, стр. 383).

Въ описи имущества конгрегаціонной церкви значится нѣсколько очень
предметовъ, сооруженныхъ для нея „*коштомъ конгрегаціи*“, „*иждиве-
ранія*“ (См. указанную опись академическаго имущества, л. 96, № 2; и
№ 1 и 2).

В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 267.

См. выше. Сами мы не нашли документальныхъ подтвержденій этому.
Арх. Кіев. дух. конс., д. 1784 г., № 307, гдѣ говорится, что „особаго
и конгрегаціяхъ не было; должностъ же дьячювскую исправляли акаде-
мичѣ (это и были, по всей вѣроятности, тѣ нѣсколько человекъ, ко-
мъ мы упоминали, пятаъ Братскій монастырь), и къ пономарскою
мы были студентами“. Студенты же, нужно думать, заботились и о
чистотѣ своего храма, производа мытье и метеніе его половъ и т. п.

кресный день обязывались посѣщать всѣ церковныя службы и особенно литургію ¹⁾).

Такая постоянная близость студентовъ, какъ членовъ конгрегацій, къ своему храму на нѣкоторыхъ изъ нихъ оказывала глубокое вліяніе, располагая ихъ еще во время обученія принимать монашество. Въ дошедшихъ до насъ спискахъ студентовъ мы часто встрѣчаемъ имена монаховъ. О числѣ принимавшихъ монашество не сохранилось достаточно данныхъ, но и на основаніи нѣкоторыхъ извѣстій можно сказать, что оно было всегда внушительнымъ. Такъ, напр., въ 1725 г. было пострижено въ монахи сразу 10 человекъ студентовъ, окончившихъ четырехлѣтній богословскій курсъ Академіи ²⁾).

¹⁾ Въ великомъ посту студенты, вѣроятно, присутствовали на пасіяхъ, совершавшихся въ Братскомъ монастырѣ и сопровождавшихся профессорскими проповѣдями; см., напр., проповѣдь на пасію въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 90. 11, л. 88—94 (по третьему счету).

²⁾ Полн. собраніе постан. и распоряж. по вѣд. Правосл. испов. Росс. имп., т. V, № 149), с. 26. 28 января 1723 г. былъ изданъ законъ о непостриженіи вновь въ монашество и объ опредѣленіи на убыли мѣста въ монастыри отставныхъ солдатъ (1-е Полное собраніе законовъ Росс. имперіи, № 4151; Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов. Росс. имп., т. III. № 997, сравн. *ibid.* №№ 1069 и 1153). Законъ этотъ, не имѣвшій въ виду Малороссіи (какъ видно изъ синодальныхъ его разъясненій; см. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдомству Прав. испов., т. V, № 1632, стр. 163), до разъясненій, вызванныхъ его неопредѣленностью, заставлялъ, между прочимъ, архіеп. Варлаама Ванатовича въ концѣ 1723 г. (см. примѣч. на 21 страницѣ четвертаго тома Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов.) обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить постригать въ монашество желающихъ студентовъ философіи и богословія (*ibid.*, т. IV, № 1169, стр. 19—21), на что 10 января 1724 г. отъ Св. Синода послѣдовало такое постановленіе: „Обрѣтающихся въ кіевскихъ училищахъ студентовъ, которые требуютъ постриженія въ монашество, о ихъ неподозрительномъ житіи и о количествѣ лѣтъ и ето какого ученія и какъ въ коемъ ученіи сидѣтъ и можетъ ли искусно школы учить и слово Божіе проповѣдывать, о всемъ обстоятельно освидѣтельствовать, и съ того свидѣтельства учиня вѣдомости, прислать и впредь прислать въ Св. Синодъ, по которымъ и резолюція въ Синодѣ чинена будетъ“. Вѣдомости эти, нужно думать, были посланы въ Синодъ.

Студентъ, желавшій постриженія въ монашество, долженъ былъ просить на это благословенія и разрѣшенія у митрополита, представивъ ему при этомъ, „лучшаго ради вѣроятія“ отъ своего начальства „зъ Академіи при печати коллегіатской свидѣтельство о (своемъ) свободномъ желаніи и о необязаніи никакими дѣлами важными, ни долгами“, и свидѣтельство отъ своихъ товарищей о томъ же ¹⁾).

Понятно, вліянія церковности, благотворно дѣйствовавшей на развитіе въ нѣкоторыхъ студентахъ православно-церковнаго духа, было недостаточно для полнаго нравственнаго воспитанія студентовъ, значительная часть которыхъ сильно нуждалась въ немъ. Круглые сироты, иногда съ самой колыбели не имѣвшіе необходимаго воспитательнаго надзора за собою, дѣти людей низшаго сословія („сынъ мужичій“, „сынъ козачій“ и т. п.), чуждаго и представленія о правильномъ нравственномъ воспитаніи, поступая въ Академію съ сомнительными нравственными задатками, требовали отъ нея, конечно, самого внимательнаго присмотра за ихъ нравственнымъ развитіемъ.

Но воспитанія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка своимъ студентамъ

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 1. Въ этомъ дѣлѣ сохранилось два свидѣтельства студентовъ 1741 года, давшихъ ни своимъ товарищамъ, желавшимъ постричься въ монашество. Вотъ они:

а) „Мы ниже сего подписавшіися въ самую сущую правду свидѣтельствуемъ и сознаемъ сие: что показатель сего слушатель богословія въ академіи Кіевской Андрей Яснѣвскій честнаго и неподозрительнаго состоянія, и якъ прежде за собою никакихъ долговъ не имѣлъ, такъ и теперь весьма никому не обдолженъ. Чего для во вѣрность саморучно и подписуемся. Тимошей Александровичъ слушатель богословія. Даниилъ Галяховскій слушатель богословія“.

б) „Яснѣ въ Богу Пресвященнѣйшій Владнво! По требованію Григорія Левѣцкаго о своемъ постолнствѣ сандѣтельства, и не обязанъ ли казнимъ долгами, снмъ писаніемъ сандѣтельствую, что оиъ Григорій Левѣцкій честной и во всемъ житіи своемъ постолнень и никакими долгами не обовязанъ. Михаилъ Малѣцкій слушатель школы реторики“.

дать не могла. (Задачами такого воспитанія она и не завалась). Ея воспитатели—ректоръ, префектъ и учителя, занятые исполненіемъ прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, не могли наблюдать за жизнью и дѣйствіями своихъ воспитанниковъ, многочисленныхъ и при томъ жившихъ, гдѣ кто хотѣлъ, чтобы благовременно, замѣтивъ въ томъ или другомъ изъ нихъ дурное качество, парализовать его разумною мѣрою, добрымъ словомъ и вразумленіемъ („добро-нравными увѣщаніями“) ¹⁾ и тѣмъ предупредить еще большее развитіе и укрѣпленіе его въ юной душѣ. Они, узнавая какимъ-либо путемъ ²⁾ неприглядные проступки своихъ учениковъ, наказывали ихъ за нихъ. Обычнымъ наказаніемъ въ Академіи были розги, при чемъ сѣченіе ими практиковалось не только какъ кара („сатисфакція“) за проступокъ, но и какъ средство добиться признанія отъ студента, заподозрѣннаго въ чемъ-либо, что все вмѣстѣ считалось и способомъ предостереженія отъ зла невинныхъ („чтобъ другимъ не повадно было“) ³⁾. Сѣкли виновныхъ и „кедейно“ (въ келіяхъ педагоговъ) и „публично“ (среди бурсы и академическаго двора) „подъ оглашеніемъ школьнаго звонка“ ⁴⁾. Такія мѣры если и удаляли въ студентахъ одно зло, то поселяли другое, рождая въ нихъ страхъ и скрытность предъ воспитателями, желчное озлобленіе и ненависть къ нимъ, дававшія себя знать въ случаѣ, когда воспитатели превышали мѣру наказанія (на взглядъ студентовъ) ⁵⁾ очень бурными вспышками со стороны послѣднихъ.

¹⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Киев. Акад. за XVIII столѣтіе“, собран. наип., д. № 3.

²⁾ Черезъ сеніоровъ (старшихъ въ квартирахъ студентовъ) или инспекторовъ, которымъ поручалъ префектъ надзоръ за поведеніемъ младшихъ студентовъ; или отъ совершенно постороннихъ лицъ, обиженныхъ студентами (ibid. д. д. № 2 и др.), или отъ оскорбленныхъ ими товарищей (ibid., д. № 8).

³⁾ Ibid., д. № 9.

⁴⁾ Ibid., ср. „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 28.

⁵⁾ Дѣло въ томъ, что правилъ и нормъ дисциплинарныхъ вѣнскихъ и наказаній провинившихся студентовъ въ Академіи не было; а они оправдывались

Такъ, въ 1733 г. студенты философiи, оскорбленные несправедливымъ, вѣроятно, наказанiемъ своего товарища Пантелеимона Чарнѣцкаго префектомъ Кадиновскимъ, прекратили посѣщенiе его лекцiй и подали на него жалобу митроп. Рафаилу Заборовскому. По разслѣдованiи дѣла, митрополитъ 15 марта 1733 года постановилъ: Чарнѣцкаго, „какъ непотребнаго философа, противника и прoderзателя..., яко всему философическому возмущенiю *primus causatore*, въ брамѣ вънутрь цвiнтара, зазвонивши въ звонокъ школьный, плетью выбить; при собранiи протчихъ студентовъ, дать ему шестьдесятъ плягъ, и изъ школъ выексклюдовать. Протчихъ философовъ, а именно: Ивана Яворскаго, яко перваго къ противности учителю своему возмутителя и въ домъ свой для составленiя челобитья на префекта зазывателя, Илiю Команѣцкаго, Демьяна Аскоронскаго, Николая Зеленецкаго, Федора Яновича, Лащевскаго, Тодорскаго, Марковича и Александровича бить плетью. Остальныхъ же двадцати чловѣкъ за презрѣнiе лекцiй префектовской наказать плетью въ келiи архимандричей, то есть бывшихъ на кондицiи, а жившихъ въ бурсѣ въ недѣлю цвѣтоносную держа въ рукахъ свѣчи предъ иконою Богоматери чрезъ всю литургiю на колѣнахъ стоять“ ¹⁾ (последнее наказанiе исполнѣ въ духѣ религiозно-церковнаго направленiя академическаго воспитанiя). Фактъ такого возмущенiя побудилъ митр. Заборовскаго хоть нѣсколько регламентировать воспитательную сторону академической жизни письменною инструкцiею, чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ, возможность повторенiя подобной исторiи—возстанiя студентовъ на своихъ начальниковъ и наставниковъ. И онъ 7 октября 1734 года далъ Академiи

личнымъ усмотрѣнiемъ воспитателей, руководившихся „обычаемъ академiйскимъ“ (см. ниже).

¹⁾ Лектiи, относящ. къ исторiи Кiев. Акад. за XVIII ст., собр. нами, д. № 21.

Leges academicae docentibus ac studentibus observandae, съ пунктомъ (XI), рѣшительно запрещающимъ буйство студентовъ противъ своихъ наставниковъ, и предписавшимъ „такихъ буйновъ строго наказывать, или лучше изгонять“¹⁾. Но полной воспитательной системы для Академіи въ этой своей инструкціи архипастырь не начерталъ, а ограничился лишь опредѣленіемъ общихъ правилъ академической жизни, давъ при этомъ наставникамъ въ воспитательномъ отношеніи ихъ къ студентамъ полную свободу поступать съ ними по своимъ соображеніямъ „ни слишкомъ строго, ни слишкомъ слабо, а держась середины, какъ повелѣваетъ долгъ просвѣщенія и вѣжливости“²⁾. Да и трудно было проводить какую-либо строго и точно опредѣленную систему воспитанія по отношенію къ студентамъ, большинство которыхъ, въ силу тяжелыхъ условій своего матеріальнаго быта, въ силу свойствъ той среды, съ какою имъ приходилось вступать въ соприкосновеніе³⁾, для надлежащаго нравственнаго перерожденія нуждались въ совершенномъ измѣненіи самыхъ условій своей жизни. Безъ послѣдняго всякая строгость взысканій съ нихъ за нравственные проступки была не столько исправленіемъ, сколько раздраженіемъ ихъ, что, очевидно, сознавала Академія, относясь къ весьма многимъ темнымъ явленіямъ въ нравственной жизни⁴⁾ своихъ студентовъ довольно снисходительно. Съ грустью и болью въ сердцѣ, съ суровостью и строгостью она смотрѣла на нѣкоторые безчинства своихъ студентовъ, и хотя порой жестоко наказы-

1) См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105.

2) *Ibid.*, пунктъ XII.

3) „Кіев. Старина“, 1896 г., февраль, стр. 187—201.

4) Нѣкоторыя изъ этихъ явленій, на основаніи собранныхъ мною и переданныхъ въ библ. церков.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи „Автозъ, относящихся въ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, наложены мною въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., №№ 1—3, въ статьѣ: „Изъ бѣды студентовъ старой Кіевской Академіи“.

вала виновныхъ изъ нихъ плетью и розгами, не скупясь числомъ ударовъ ¹⁾, но ее всегда въ такихъ случаяхъ тяготило сознание, что, напр., голодный студентъ не могъ не увѣрять чего-либо, чтобы утолить свой голодъ, и т. п., а еще болѣе смущало опасеніе, что наказываемый ею можетъ иной разъ озлобиться на нее и совсѣмъ оставить ее ²⁾, направившись затѣмъ въ какую-либо латино-польскую школу ³⁾, не набавить отъ которой православнаго юношу Академія считала своимъ грѣхомъ. Вотъ почему Академія предпочитала руководиться въ своей дисциплинѣ „обычаемъ академійскимъ“, который она имѣла возможность примѣнять какъ угодно, сообразуясь съ общимъ взглядомъ на каждого виновнаго студента. Тутъ не могло быть внѣшней формальной справедливости, отсутствіе которой бываетъ обиднымъ для неодинако осуждаемыхъ за равное преступленіе; но за то здѣсь была своего рода педагогическая сообразительность— (конечно, ошибочная порой, что зависѣло отъ степени знанія воспитателемъ своихъ учениковъ), опредѣлявшая наказаніе соотвѣтственно съ общимъ нравственнымъ достоинствомъ провинившагося. Вотъ почему иного изъ студентовъ она за

¹⁾ Иногда давалось по 60 ударовъ розгами. „Кіевлянинъ“, 1876 г., № 28; см. „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 9, ср. доношеніе префекта Мих. Козачинскаго митроп. Рафану Заборовскому отъ 15 мая 1746 г., гдѣ говорится, что студентъ Прокоповичъ Геодоръ (изъ школы аналогичн) былъ „отъ учителя своего безъ всякаго пощаднія публично наказанъ въ школѣ“ (Подлинное доношеніе имѣется у профес. С. Т. Голубева).

²⁾ Такъ, предчувствуя жестокое наказаніе за побой одного дьяка, оставилъ Академію въ 1735 г. риторъ Андрей Обоинскій (См. „Кіевская Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38—39).

³⁾ Въ половинѣ XVII в. „много студентовъ своевольныхъ (Кіевской Коллегіи) до іезуитскаго (бывшаго въ то время въ Кіевѣ на Подолѣ) Коллегіума перешло, для того, что который студентъ, что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ, за свое преступленіе наказанія бояся, заразъ до Коллегіумъ іезуитскаго утекалъ, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставалъ“. (См. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 20, см. стр. 130).

извѣстное преступленіе наказывала слабо, другого строго, а третьяго и совсѣмъ изгоняла ¹⁾). И исключала она очень и очень рѣдко, и преимущественно такихъ, которые неспособны были къ исправленію и не подавали никакой доброй надежды, напр., бунтовщиковъ, неисправимыхъ воровъ, клятвенно-преступниковъ ²⁾ и т. п.

Все дѣло нравственнаго воспитанія своихъ студентовъ Академія, такимъ образомъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, должна была поставить въ зависимость отъ ихъ личной чуткости и восприимчивости ко всему доброму и прекрасному, укрѣплявшейся и развивавшейся въ нихъ по мѣрѣ большаго и большаго роста ихъ самосознанія, подъ воздѣйствіемъ примѣра начальниковъ и наставниковъ. Послѣднему Академія придавала весьма большое воспитательное значеніе ³⁾, и для сообщенія ему ббльшей силы всегда заиѣщала свои кафедрныя лицами монашествующими, предпочитая ихъ самымъ даровитымъ свѣтскимъ людямъ, которыхъ, по ея мнѣнію, „ученики... не похотятъ такъ, какъ монаховъ, слушаться, и поинноваться имъ“ ⁴⁾,

Кромѣ этого, Академія, по мѣрѣ возможности, старалась окружать студенческую жизнь многимъ такимъ, что хотя нѣсколько могло отвлекать ихъ отъ грубыхъ и низкихъ

¹⁾ См. указанную нашу статью въ „Кіевской Старинѣ“.

²⁾ Ibid., см. п. VIII инструкціи митроп. Заборовскаго (В. Аскоченскій ч. 2, стр. 150).

³⁾ См. П и XII пункты инструкціи митроп. Раф. Заборовскаго.

⁴⁾ Полн. сбор. постанов. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. V, № 1490. Ходатайствуя въ 1748 г. предъ Св. Синодомъ о постриженіи въ монашество нѣкоторыхъ свѣтскихъ профессоровъ Академіи, митр. Щербакій, между прочимъ, писалъ въ Синодъ: „Дикоиника то когда-сь въ адѣшнемъ Кіев. Коллегіумъ бывала, ежели одинъ который изъ учителей случится мирскій чело-вѣкъ. а теперь отъ времени диво тое умаллется, и повсягодно, за крайнимъ осудѣніемъ монаховъ, изъ мірскихъ людей учителя множатся“ (Въ 1744/45 г. ихъ было 3; въ 1745/46—5; въ началѣ 1746/47—было—6; арх. Св. Синода л. 1745 г., ноября 29, № 187).

пороковъ (пьянства и т. п.). Она для эстетическаго развитія студентовъ разрѣшала имъ занятіе пѣніемъ, музыкой ¹⁾ и рисованьемъ. (Последнее было любимымъ занятіемъ воспитанниковъ. Они всегда довольно искусно и затѣливо разрисовывали богословскія и философскія конклюдіи для диспутовъ, украшали разнаго рода виньетками и изображеніями свои учебники и ученическія тетрадки), и устраивала у себя разные праздники, которые, будучи торжественно обставляемы, должны были оказывать большое развивающее вліяніе на воспитанниковъ. Одни изъ этихъ праздниковъ отличались лишь торжественностью богослуженія; какъ, напр., храмовой праздникъ Академіи—Благовѣщеніе; другіе же, напр., день поминаненія основателя Академіи—митр. Петра Могилы (31 декабря), праздникъ Богоявленія (храмовой Братскаго монастыря) и т. п. обставлялись очень парадно и съ внѣшней стороны. Въ эти дни въ храмахъ академическихъ говорились проповѣди ²⁾, а послѣ литургіи устраивались собранія, на которыхъ профессорами произносились рѣчи: такъ, въ день Богоявленія ежегодно учителемъ риторики, въ присутствіи митрополита и знатной публики, говорилась орація *de laudibus literarum*, въ которой давалась характеристика академическихъ наукъ, какъ бы для показанія публикѣ высоты академическихъ занятій, которыя послѣ рождественскаго праздничнаго перерыва снова открывались 7-го января (отсюда эти ораціи въ риторикахъ Академіи часто надписываются „*pro studiis literarum*“), и возносилась похвала всѣмъ меценатамъ Академіи какъ умершимъ, такъ и живымъ ³⁾.

Къ другимъ торжественнымъ днямъ (напр., именинамъ митрополита, ректора, учителей, дню окончанія экзаменовъ и т. п.) учителя и ученики составляли рѣчи, стихи, діалоги

¹⁾ См. п. XIX инструкція митр. Заборовскаго.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон. № 1722, л. 174—179.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской лавры X, 117 и ин. др.

и драматическія произведенія, всему этому придавая возможный блескъ, особенно въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, напр., гетмана, или кого-либо изъ членовъ Царскаго дома. (Въ ожиданіи Высочайшихъ Особъ Академія готовилась къ ихъ встрѣчѣ весьма долго и очень усердно)¹⁾.

Способствуя умственному и эстетическому развитію, академическіе праздники и торжества пріучали студентовъ къ внѣшней благовоспитанности. Они, ставя ихъ лицомъ къ лицу съ отборнымъ обществомъ, заставляли ихъ обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и свои внѣшніе приемы и давали возможность поучиться у другихъ...

Значить, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни и жизни своихъ студентовъ, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. не могла поставить дѣла нравственнаго воспитанія послѣднихъ надлежащимъ образомъ. (Она заботилась лишь о томъ преимущественно, чтобъ воспитать въ студентахъ преданность православной церкви). Когда нѣсколько позже обстоятельства эти измѣнились, она позаботилась и объ измѣненіи и улучшеніи мѣръ нравственнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Это произошло уже во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ, ожившая въ концѣ XVII в., Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія значительно возвысилась и во внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ

¹⁾ Такъ, въ ожиданіи посѣщенія Кіева импер. Елизаветой Петровною въ 1744 г. митр. Заборовскій особымъ указомъ объявилъ протопопамъ 8 іюня, чтобы ни шляхта, ни священники, дѣти конхъ обучались въ Академіи, не брали ихъ на вакаціи и не прислали за ними подводъ. Очевидно, все лѣто до сентября, когда Академію посѣтила Монархиня, шли здѣсь приготовленія къ ея встрѣчѣ. См. рукоп. сборникъ библ. Чернигов. дух. семинаріи, по описанію Лелева, № 123, л. 78, стр. 104).

и во внутренней своей жизни, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ того и другой въ XVII столѣтіи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Кіевская Академія, никогда не оскудѣвая учителями, которые были ея же родными воспитанниками, иногда завершавшими свое образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, — всегда вмѣщала въ своихъ аудиторіяхъ большое число учениковъ, стекавшихся въ нее не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но даже и изъ-за предѣловъ ея. Большинство изъ ея питомцевъ, не будучи обеспечено въ матеріальномъ отношеніи, должно было бороться съ голодомъ и холодомъ и переносить различныя страданія, стремясь къ даваемому имъ ею свѣту науки. Правда, наука въ Кіевской Академіи этого времени была отвлеченнаго, формально-схоластическаго характера. Но и съ нею и ею, какъ равновѣсно наукѣ латино-польской, Академія, съ одной стороны, принесла неоцѣнимую услугу Православной церкви, съ успѣхомъ выполняя свое высокое православно-историческое призваніе: ею она отвлекала множество православныхъ юношей отъ губившихъ православноую вѣру іезуитскихъ школъ ¹⁾, тогда могучихъ еще обаяніемъ сво-

¹⁾ Что въ первой половинѣ XVIII в. случаи поступленія русскихъ православныхъ людей въ іезуитскія школы были довольно рѣдки, объ этомъ можно заключать изъ словъ Миханла Козачинскаго (въ вышеупомянутомъ его отвѣтѣ на рефлексію католическаго автора), что напрасно католики обвиняютъ православныхъ за насильное отнятіе ими своихъ православныхъ дѣтей отъ католическихъ школъ, такъ какъ тутъ насилія не бываетъ, а все дѣлается по доброй волѣ; при этомъ Мих. Козачинскій указываетъ на двохъ православныхъ дѣтей (только), учившихся въ 1753 г. въ Слуцкой іезуитской коллегіи. Да и сами католическія коллегіи не безъ разбора принимали въ число своихъ слушателей студентовъ, обучавшихся въ Кіевской Академіи. Такихъ людей католическія учебныя заведенія не могли покоробить въ преданности православію, а потому и смотрѣли на нихъ, какъ на „волковъ отъ лѣсовъ кіевскихъ“ („Странствованія Василя Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1744 г. г.“ Изд. Прав. Палест. Общ., Спб., 1884 г., стр. V). Такъ, Львовская Іезуитская Академія, по словамъ В. Григоровича-Барскаго, въ 1720-хъ годахъ не принимала въ число своихъ студентовъ людей православныхъ, *наипаче же Кіевскихъ*. По-

его образованія; съ другой же стороны, — съ нею и ею, какъ *высшею* наукою въ Россіи въ то время, когда у насъ только началось учрежденіе учебныхъ заведеній, она имѣла универсально-образовательное значеніе для всей Россіи, давая ей въ лицѣ своихъ питомцевъ главнѣйшихъ просвѣтителей. Многіе ея воспитанники въ первой половинѣ XVIII вѣка заводили въ разныхъ концахъ Россіи училища, давали имъ такое же устройство и сообщали имъ тотъ же православно-церковный духъ, какой они выносили изъ своей *alma mater*. И можно сказать, почти всѣ училища Россіи того времени обязаны или своимъ возникновеніемъ, или своимъ ростомъ, или своимъ внутреннимъ строемъ Кіевской Академіи.

Имѣя въ виду такое высокое просвѣтительное значеніе Кіевской Академіи для Россіи, вотъ что, между прочимъ писалъ Смоленскій епископъ Гедeonъ Вишневскій (17 іюля 1739 г.) къ Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому: „изобилвала всегда учеными людьми Академія Кіевская и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала; и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила“¹⁾.

Православно-просвѣтительная дѣятельность Академіи была извѣстна даже за предѣлами Россіи, какъ показываютъ

этому-то Барскому и его товарищу Іустину Леницкому, послушавшимъ хитростью (Она объявила себя уроженцами польскаго Бара) въ Академію Львовскую, послѣдняя объявила (когда былъ раскрытъ ихъ обманъ) „экскомму, си есть причину изгнанія“ ихъ изъ Академіи. Смысль этой экскомму былъ такой: „Понемѣ Іустинъ и Василій, по проименованію Барскій, познашася, лео отъ странъ кіевскихъ суть и протавни Каеодической Римской церкви, для того по регуламъ и правиламъ Академіи нашей езуитской Львовской не имуть въ ней мѣста, но изгнаныя лѣт“ (Ibid., стр. 6—7).

Ясно, что въ Кіевской Академіи католическія учебныя заведенія видѣли могучую силу для утвержденія учавагоса мношества въ преданности православной Церкви!

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. Е. Аскоч., т. 1, д. № 10.

слова Венеціанскаго подданнаго Константина Секура въ его прошеніи къ митр. Заборовскому о приѣмѣ въ Академію ¹⁾). Родственныя Россіи по вѣрѣ славянскія земли въ это время очень часто посылали сюда для образованія своихъ молодыхъ людей и даже просили у Академіи присылки къ себѣ ея ученыхъ.

Вотъ въ какой славѣ была Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. за свои православно-просвѣтительныя услуги! Въ этомъ отношеніи слава ея, дѣйствительно, велика и неувыдаема, и имена ея великихъ питомцевъ того времени (знаменитаго русскаго путешественника Барскаго-Григоровича, русскаго философа Григорія Саввича Сковороды, многихъ архипастырей и пастырей,—Луки Конашевича, Иоасафа Горленко, Георгія Конисскаго, Сильвестра Кулябки, Иннокентія Нероновича, Симона Тодорскаго, Митрофана Слотвинскаго, Иларіона Григоровича, Варлаама Лещевскаго, Гедедона Сломинскаго, Іакова Блонницкаго ²⁾), Михаила Козачинскаго и многихъ-многихъ другихъ ревнителей православія и сѣятелей науки и знанія въ Россіи XVIII в., всегда будутъ ярко блестятъ на страницахъ исторіи русской церкви и русскаго просвѣщенія, составляя гордость воспитавшей ихъ *Almae Matris!*...

¹⁾ Азгы Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскій, т. 1, д. № 21.

²⁾ Иларіонъ Григоровичъ, Варлаамъ Лещевскій, Гедедонъ Сломинскій и Іаковъ Блонницкій потрудились въ дѣлѣ исправленія славянскаго перевода Библіи для изданія. 18 декаб. 1751—30 апрѣля 1752 г. г. (См. М. Сменцовскаго „Братъ Лихудъ“, СПб., 1899 г., стр. 426—434).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I-е.

Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому ¹⁾.

„По титулѣ Архипастырской.

Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сіе наше писаніе, особливо же пречестнымъ Академіи нашей Кіевской учителемъ и всей во Христѣ братіи монастыря Кіево-Богоявленскаго Братскаго училищнаго благопослушнымъ церкви православно восточныхъ Россійскія и нашего смиренія сыномъ, Божіе благословеніе и наше Архіерейское препославше, извѣстно чинимъ: Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, настоящаго 1746 года Генваря отъ 23 къ намъ отпущеннымъ, яковъ нами сего февраля 22 чиселъ полученъ, велѣно: прежде произведенному въ Нѣжинскій монастырь во архимандрита Сильвестру Ляскоронскому въ Кіево-братско-

¹⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи. Связка дѣлъ о монастыряхъ Кирилловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—46 г.г. Въ XVII вѣкѣ былъ даже особый „чинъ благословенія ректора“. См. Чиновникъ Архіерейскій, въ рукописи 1650 года, въ Кіево-Соф. Вибліотекѣ, № 77.

училищномъ монастырѣ архимандритомъ и ректоромъ быть. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, оный превелебнѣйшій Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскій въ показанной братско-училищной Богоявленской монастырь нашъ во Архимандрита и Ректора опредѣленъ и ему превелебнѣйшему Архимандриту Сильвестру отъ насъ вся правленія монастырскаго власть, какъ для порядочнаго Академіи нашей, такъ и того монастыря братія содержанія и монастырскихъ дѣлъ и порядковъ устроенія и смотрѣнія, вручена. Въ началѣ же долженствуетъ онъ въ церквѣ того Кіево-братско-училищнаго Богоявленскаго монастыря по чиноположенію церковному ко всещедрому Господу Богу обыкновенныя творити молитвы и содержать оной монастырь въ надлежащемъ благолѣпіи и благочиніи, такожъ въ правленіи всѣхъ дѣлъ монастырскихъ тщательный и неусыпный имѣти присмотръ, аки добрый домостроитель, братію добрѣ, смиреннѣ, Богоугодно и по чину монашескому жительствующихъ въ пристойной любвѣ, аки отецъ чада, содержать; противно же дѣлающихъ съ приговоромъ писменнымъ начальнѣйшей братіи и съ своею децизією правильно наказивать и смирять духомъ кротости, о развращенныхъ же и по наказанію неисправныхъ намъ доносить, и прилежное смотреніе имѣть, дабы всѣ того монастыря братія церковнаго ко Господу Богу моленія не оставляли, и безъ вѣдома изъ монастыря не исходили, и не скитались бѣ по мірскимъ домамъ; въ прочемъ же всемъ ему превелебнѣйшему Архимандриту Сильвестру исправляться по правиламъ святыхъ Апостолъ, Богоносныхъ отецъ, Регламенту Духовному, указамъ Ея Императорскаго Величества и нашимъ монастырскимъ предложеніямъ непремѣнно; а быть ему образомъ добродѣтельнаго житія, да тако за труды своя вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всею во Христвѣ братією воспріиметь, глаголюще: се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. О чемъ извѣстятся, Академіи нашей учителя и братія онаго монастыря

должны ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру всякое при подобающей чести отдавать послушаніе, безъ роптанія; и вся по благому его совѣту дѣйствовать; во знаменіе же того нашего пастырскаго опредѣленія ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру сія грамота за подгисаніемъ руки нашей Архіерейской при печати катедральной видана въ катедрѣ н(ашей) М(итрополитанской) Кіевской. 1746 года февраля 23 дня“.

Приложеніе II-е.

Копія доношенія Гетмана Данила Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 января ¹⁾.

„Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго Величества вѣрній подданій Гетманъ Данило Апостоль со всѣмъ войскомъ обоихъ сторонъ Днѣпра Запорожскимъ, падше предъ Всеавгустѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества Маестатомъ у стопи ногъ Монаршихъ всемиренно до лица земли, челомъ бю: сего Генваря 11 дня настоящаго 1732 г. Преосвященній Рафаилъ Заборовскій, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій і малія Россіи листомъ своимъ чрезъ Ректора и Ігумена монастыра Богоявленскаго училищнаго Кіевскаго, Іеромонаха Амвросія Дубневича писалъ ко мнѣ, что въ томъ училищномъ монастырѣ церковь и школы здавна устроенные весьма обетшали, и чтобъ о возобновленіи онихъ для пользы учащихся учинить мнѣ разсмотрѣніе, а помянутой Ректоръ того училищнаго монастыра подалъ мнѣ подъ іменемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную, что якъ за прежнихъ Гетмановъ, такъ и за Гетмана Скоропадскаго на учителей къ удовольствованію ихъ выдавано ежегодно по

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1732 г., № 327. Копія есть и въ бібліотекѣ церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи (передана нами).

двѣсти рублевъ денегъ въ скарбу войскового, но по смерти Гетмана Скоропадского означенная на содержаніе тѣхъ учителей дача за бывшій Малороссійской Коллегіи удержана и понинѣ съ 1722 году не производится, а помянутіе учителя, на честь Божию и къ пользѣ Государства въ томъ ученіи труждающіися, ниякого въ награжденіи и доводствію своемъ опредѣленія не имѣютъ и претерпываютъ скудость; которые же при томъ училищномъ монастырѣ Богоявленскомъ Братскомъ маетности имѣются, тіе за скудостію грунтовъ не токмо къ удовольствію учителей, но и къ содержанію братіи, въ томъ монастырѣ имѣющейся, не доволни; и вышшепомянутая церковь свято-Богоявленская Братская, въ тѣхъ училищахъ будучая, и саміе школы, въ кровлѣ и протчемъ за давностю и недовольствомъ обетшалие, требуютъ подчинки; да около тихъ училищъ ограда каменная недостроена и колоколоня не построена. А Всеимдостивѣйшимъ Вашего Императорского Величества указомъ, 1730 году марта 17 дня состоявшимся, между прочими въ ползу Россійской имперіи учрежденіями по достохвалному Вашего Императорского Величества намѣренію повелѣно, якъ храми святія, которія отъ скудости, или инимъ коимъ образомъ обетшали, возобновлять, такъ и училища учредить и всѣми потребными удовольствовать, а въ чемъ якое исправленіе надлежитъ учинить, о томъ представлять и требовать Вашего Императорского Величества указу и во всемъ тшчатися, что принадлежитъ къ большей чести и хвалѣ Всемогущаго Бога. И дабы на возобновленіе въ оныхъ училищахъ церкви, школъ и прочіе потребности вышшеозначенные отъ 1722 году удержанные денги видани были, такожь на содержаніе учителей повсягодно выдавано бѣ было денежное жаловане въ скарбу войскового противъ прежняго обыкновенія, просилъ онъ— Ректоръ, чтобъ я о томъ писалъ Вашего Императорского Величества въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

А понеже Превысочайшее Вашего Императорского Величества попеченіе о учрежденіи доволнихъ и добрихъ училищъ, въ которихъ молодіе люди не токмо въ страсть Божіи и въ православномъ христіанскомъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойнихъ и государству полезнихъ наукахъ воспитани и обучени быть могутъ, явственно есть въ манѣфестовъ, минувшаго 1731 году декабря 17 д. учиненныхъ, якіе при Высокомонаршой Вашего Императорского Величества грамотѣ для публѣкаціи въ Малой Россіи тогожь декабря 28 д. мною получени, ктомужь я извѣстенъ, что за антецессоровъ моихъ бывшихъ Гетмановъ вышшеписанные денги въ скарбу войскового повсягодно въ жаловане учителемъ по двѣсти рублей выдавались, токмо оніе удержаны по состояніи бывшой Малороссійской Коллегіи, безъ якого опредѣленія учитель тѣхъ Кіевскихъ школъ узнають нужду, также церковь оного училищного монастыра и школы обетшали, и требуютъ возобновленія, на которые для строенія за тихъ же Гетмановъ чинено вспоможеніе дачею денегъ въ оного жъ скарбу войскового; Сего ради яко вышшеписанную онихъ училищъ Ректора съ братією поданную мнѣ подъ именемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную при всенижайшемъ моемъ рабскомъ писаніи посылаю Вашего Императорского Величества въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, что по мнѣнію моему вышшепоказанніе денги надлежитъ противъ прежнаго обыкновенія и опредѣленія, которіе учителемъ онихъ Кіевскихъ школъ латинскихъ по состояніи бывшой Малороссійской Коллегіи удержаны и не отдани, видать на возобновленіе церкви и школъ обетшалихъ и впредь помянутимъ учителемъ для содержанія ихъ въ жаловане по двѣсти рублей ежегодно давать въ скарбу войскового.

Оное мое всеподданнѣйшее мнѣніе предаю въ Высочайшее Вашего Императорского Величества благоразсмотреніе и въ всемилостивѣйшее опредѣленіе; при томъ Скипетро-

державную Вашего Императорского Величества десницу ду-
хомъ лобызая пребываю

Вашего Императорского Всепресвѣтлѣйшого
Величества вѣрній подданій,
всенижайшій рабъ и подножокъ,
Войска Вашего Императорского Величества
Запорожского обояхъ сторонъ
Гетманъ Данило Апостолю.

Генвара 14 д.
1782 году
Глуховъ.

Приложение III-е

*„Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ
Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской
1750 года февраля „8“ д. сочиненная“¹⁾.*

1.

Въ началѣ, которіе студенты желаютъ въ школѣ жить,
входили бѣ въ онія непремѣнно за благословеніемъ настоя-
телей, которимъ студентомъ, ежели будутъ угодни къ пѣнію
или чтенію церковному, или хотя и не угодни явятся, однакъ
ежели не съ природы не угодни, но только потому, что въ
томъ не обучалися, а обучатися прямо желаютъ, отъ отцевъ
настоятелей, ежели не послѣдуетъ добримъ, прежде вшед-
шимъ въ школу, студентамъ утѣсенія, не будетъ возвра-
нено въ школахъ жить.

¹⁾ „Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи“, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 34. Въ экземплярѣ этой инструкціи, нигдѣ не въ дѣлѣ 8 іюня 1754 г., № 175, въ архивѣ Кіев. духов. консисторіи, время составленія ея обозначено полно: „8 февраля 1750 года“. Недавно „Инструкція“ напечатана профес. С. Т. Голубевымъ (Труды Кіев. дух. Акад., 1901 г., № 11, стр. 378—381) съ копій, хранящейся въ архивѣ Кіево-Выдуб. монастыря; но эта копія, какъ и находящаяся въ Актахъ, собр. В. Аскоченскимъ, короче кон-
систорской, печатаемой нами.

2.

На утреню ежедневно долженъ учрежденій сеніоръ вѣсилать двоихъ студентовъ очередно, и буде ли гдѣ ихъ студентовъ много живеть, то и болше, для чтенія псалтири, каноновъ, и для пѣнія; а въ которой день въ школахъ латинскихъ не обучаются, яко то: въ недѣлнѣ, праздничнѣ, а наипаче вѣкторіалнѣ и высокаторжественнѣ дни,—то всѣ, сколько ихъ живеть въ школѣ, должны быть на всѣхъ отправахъ церковныхъ на крилосахъ, развѣ одинаго оставить на куренѣ, и то такого, которій до криласа меньше годится.

3.

Гдѣ въ якой школѣ двѣ избѣ, то одна должна быть студентамъ въ жильѣ, а другая дячку для обученія прихожанскихъ дѣтей, ежели онихъ прихожанскихъ дѣтей будетъ доволно и по пропорціи числа студентовъ; були же малое число такихъ прихожанскихъ дѣтей, а студентовъ много, то студенты и въ дячковой избѣ должны мѣститись, безъ всякой обыди дячку. А естли въ школѣ одна изба, то должны быть въ ней два стола: еденъ для студентовъ, а другой для дячка, и для прихожанскихъ, у него обучающихся дѣтей, и тіе столи были бѣ такожь по пропорціи студентовъ и прихожанскихъ дѣтей, почему студенты дѣтей прихожанскихъ отъ ихъ стола отгонять и книжками ихъ объ землю бросать отнюдь не должны.

4.

Церковнѣ книги для клироса въ дячковомъ вѣдомствѣ быть должны и безъ вѣдома настоятеля или дячка онихъ студенты отнюдь не брали бѣ къ себѣ.

5.

Учащихся дѣтей у дячка русской грамоти до себе студенты не отнимали бы и не переманивали бы, развѣ бы

самъ настоятель по усмотрѣнію своему или родитель учащагося (яко въ волѣ отеческой дѣти состоятъ) вручилъ сына своего въ наученіе студенту; и въ такомъ случаи, такожъ и когда уже дѣти направляются латини, дячокъ студентамъ не долженъ мѣшать.

6.

Если покажется въ якой школѣ сварливой между студентами, или непостоянный, или къ церкви вовсе лѣнивый, то священникъ приходскій, по третьемъ увѣщаніи словесномъ, сидень такого выслать изъ школы безъ сношенія съ академією.

7.

Мѣста въ школѣ и коморки въ жильѣ студентамъ, гдѣ кому по достоинству школы, прилѣжанію въ ученіи, постоянству, способности и раченію къ церкви, опредѣлитъ настоятель, тѣмъ бы всякъ и довольствовался, а сами бы собою мѣсть и коморокъ не занимали.

8.

Опредѣлено въ первомъ пунктѣ, чтобы никто безъ настоятельскаго вѣдома въ школу не входилъ, а здѣсь опредѣляется, чтобы и живши въ школѣ, ежели которому на вакаціи либо апетиціи случится изъ школы отлучиться, то возвратившись съ вакацій, паки долженъ благословиться у отца настоятеля входить въ школу. Такожъ и ежели бы якогось собою нищаго привелъ, и того долженъ отцу настоятелю представить и благословеніе на него взять. А многихъ мѣщанскихъ или священническихъ дѣтей, могущихъ на квартерахъ прокормиться, въ школу вводить и съ ними коморки занимать, и тѣмъ другихъ утѣснять отнюдь студенты не дерзали бы.

9.

Гдѣ въ шпиталяхъ калѣки не могуціе, или старцовъ мало, или вовсе ихъ нѣтъ, то, когда звонить во всѣ звони надобно, таковая услуга хлопцами студенскими или самими студентами меншихъ школъ отправлятися должна.

10.

О праздникахъ Рождества и Воскресенія Христова съ крестомъ по прихожанамъ не должны всѣ студенты, въ школи жіючіе, ходить, но имѣеть сеніоръ очередно, по три или четири человекъ, опредѣлять, для полученія на всю бурсу милости, и чтобъ опредѣленіе, ходя, не покишали, не упивались и не задирались ни сами съ собою, ни съ дьякомъ.

11.

Чистоту по школамъ въ метеніи избы, осторожность въ паденіи печи и всякій порядокъ, противъ общей бурси, во всемъ по школамъ содержанъ быть долженъ.

12.

Наконецъ, вси студенты, жіючіе по школамъ, священникомъ, а найпаче отцомъ настоятелямъ досаждать, договарывать, фугать и противъ ихъ глаза викривлять, и какъ ни-будь презирать ихъ весьма не дерзали бъ; но напротивъ того должное имъ почитаніе чинили бъ и со всякою учтивостію предъ ними обходилися бы, чимъ особливую къ себѣ отцевъ настоятелей склонность и благопрѣзрѣніе могутъ снискать; а противніи какъ сему конечному, такъ всѣмъ здѣ означеннымъ пунктамъ, безъ респекту, гдѣ надлежитъ, будутъ наказани“.

Въ экземпляръ этой инструкции, имѣющемся въ архивѣ Кіевской духов. консисторіи, читаемъ еще:

„Все сіе студенты, по школамъ живущіе, вѣдали бъ и исполненіе чинили бъ непремѣнно; предлагаемъ года и мѣсяца вышеозначеннаго.

Академія Київскія префектъ іеромонахъ Георгій Конискій.

Риторики учитель іеромонахъ Георгій Щербацкій.

Піитики учитель Ѡома Гирчичъ.

Учитель синтаксими Даніилъ Нащинскій.

Грамматики учитель іеромонахъ Гавріилъ Гиновскій.

Инфимы учитель іеродіаконъ Іосифъ Ярошевскій.

Аналогія учитель іеродіаконъ Платонъ Θεодоровичъ“.

Приложеніе IV-е

ВИДѢНІЕ,

какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесь отвѣтствовать болженствуетъ¹⁾.

Вопросъ. Что есть содалесь?

Отвѣтъ. Содалесь есть рабъ Божій и Богоматери, Ей же свободною волею, клятвою, креста и евангелія цѣлованіемъ в доживотнимъ слугою общенароднѣ себе быть утвердивій.

Вопросъ. Какое званіе содалеса есть?

Отвѣтъ. Богоматере, изъ Нея же родися Христосъ Господь, совершенній человекъ, свойства—дѣвство и рождество недовѣдомо совокупленное крѣпко защищать отъ іеретиковъ, и аще бы за сіе умерети настояло, готову быть и въ послѣднемъ издыханіи не инако исповѣдать, и что Марія не токмо безъ грѣха дѣйствителнаго смертнаго или простителнаго, но и безъ первороднаго есть утверждать (*обаце не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣхъ первородномъ мнятъ быти рожденную*²⁾); аки сынъ матеръ свою во всѣхъ добродѣтелехъ подражать и въ дѣвствѣ аще же не токмо не в чистотѣ до кончини живота въ честь преславнаго имени

¹⁾ Изъ рукописи библ. Київской духов. Академія, Р. Муз. № 501.

²⁾ Курсивъ нашъ.

Ея параклисъ еженно прочитовать, и такой ради вины наизусть научится Отче нашъ и Богородице Дѣво многократне съ умилениемъ читать, въ Богомоли упражнятся, себе опасно отъ грѣха блюсти и иннихъ до сего никакимъ примѣромъ не токмо не подвизать, но еще или совѣтомъ или ходатайствомъ укрощевать, учится не лѣностно найпаче свободнихъ наукъ, во еже бы готовому быть на отвѣтъ вопрошающимъ о чести Богоматере, Собранію же Ея или наслужговивать, аще возможно, или по силѣ имѣнія удѣлять гденибудъ будучи; совѣсть часто испытывать весма ободолажается.

Вопросъ. И чтожь есть испытаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Совѣсти испытаніе есть помишленій, глаголаній и всѣхъ дѣйствъ до послѣдней части разсудительное исчисленіе:

1.

Благодарилъ ли Бога за низносилаемія щедроти и благодати Его?

2.

Вовѣрялъ ли себе и дѣла добрая своя волѣ Божіей?

3.

Просилъ ли Бога о откровеніи во познаніе грѣховъ своихъ?

4.

Каялся ли въ сокрушеніи сердца за грѣхи?

5.

Имѣлъ ли крѣпкое намѣреніе во еже би пособіемъ Божіямъ болшъ не грѣшить?

Вопросъ. Что есть содалество?

Отвѣтъ. Содалество есть рабовъ Божіихъ и Богоматере Ея въ помощи ввѣрившихся и собственно на службу себе съ присягою прионредѣлившихъ собраніе.

Вопросъ. Каковъ конецъ собранія Богородична?

Отвѣтъ. Во еже би раби Ея, непостидному ходатайству и твердому заступленію вовѣрившіися, Матери и Госножи въ добродѣтеляхъ подражали, преслѣвая въ совершенѣйшомъ житіи христіанскомъ, якоже и боголюбивіе во своемъ чину творять монахи.

Вопросъ. Что требуетъ совершенство житія христіанскаго?

Отвѣтъ. Имѣть вѣру, надежду, любовь и что въ нихъ содержится: на сихъ бо весь законъ и пророцы висятъ.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть даръ Божій пре(ест)ественній, им-же крѣпко вѣруемъ откровеннимъ, начало и основаніе человѣческаго спасенія, еуже всякъ человѣкъ у число сыновъ Божіихъ достигнути можетъ, или по Апостолу: уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ.

Вопросъ. Что есть символъ вѣры?

Отвѣтъ. Символь есть правило вѣры нашея простое, вкратцѣ объемлющее первѣшія главизни благочестія православно-католическаго.

Вопросъ. Колико членовъ у символа?

Отвѣтъ. Дванадесять, ихъ же первіе апостоли по чину своему оставиша, потомъ же въ Нікеи перваго и въ Константинополѣ втораго собора отци распространиша.

Петръ

Вѣрую въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли,

Андрей

и въ Іса Христа Сна Его, единаго Гда нашего,

Іоаннъ

зачатаго отъ Духа святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣви,

Іаковъ Заведевъ

страдавшаго при понтіїстѣмъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго,

Θома

и изшедшаго во адъ, третій день воскресшаго изъ мертвихъ,

Іаковъ Алфеовъ

вошедшаго на небеса, сидящаго одесную Бога Отца всемогущаго

Филиппъ

оттуда грядущаго судити живихъ и мертвимъ.

Вареломей

Вѣрую въ Духа Святаго,

Матѳей

во святую церковь католическую;

Симонъ

святихъ общеніе, оставленіе грѣховъ;

Іуда Іаковль

плоти воскресеніе,

Маркъ

и жизнь вѣчную.

Вопросъ. Колико таинствъ церковныхъ?

Отвѣтъ. Крещеніе, миропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, малженство, елеосвященіе.

Вопросъ. Что есть надежда?

Отвѣтъ. Надежда есть даръ Божій преестественній, имже несумнѣнно спасенія, жизни вѣчній и блаженства, Богомъ обѣщаннаго, съ терпѣніемъ и молитвою ожидаемъ.

Вопросъ. Молитва Господня: Отче нашъ въ коликія части раздѣляется?

Отвѣтъ. Въ три: у предословіе, въ семь прошеній, и присловіе, еже папѣсти (*написаны*) отъ Грековъ зъ ли-тургїи приданное мнятъ быти, но Матеей, нераазлучнѣ въ Евангелїи полагаая, онихъ посрамляетъ. Сего ради всякъ сіе наединѣ до конца читать, въ храмѣхъ же за власть иерею оставлять, по повелѣнію церкви, долженъ.

Вопросъ. Цѣлованіе Богородицы отъ кого сложенно есть?

Отвѣтъ. Отъ церкви зъ словесъ Архангеловихъ и Елисаветинихъ.

Вопросъ. Колико блаженствъ Господемъ въ Евангелїи реченнихъ?

Отвѣтъ. Девять: блаженни нищїи и протчая.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Любовь есть даръ Божїй преестественнїй, имже любимъ Бога паче всего, исполняюще заповѣди Его, и ближняго, яко самихъ себе.

Вопросъ. Коляко заповѣдей отъ Бога Моисеомъ преданнихъ?

Отвѣтъ. 10.

1. Авъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инїи развѣ Мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира и всякаго подобїя.

3. Не приимеши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботнїй (сіесть недѣлнїй), святы его.

5. Чти отца твоего и мать.

6. Не убїеши.

7. Не прелюби сотвориши.

8. Не украдеши.

9. Не воажесвидѣтельствуеши.

10. Не возжелаеши жени ближняго и ничесого его.

Вопросъ. Колико заповѣдей церковныхъ?

Отвѣтъ. Девять: молитися Богу и слушати церквѣнныя, пости чтири хранити, священники чествовати, и дати грѣхи часто, книгъ еретическихъ не читати, мѣсяцъ о сущихъ на власти и обращеніи еретиковъ, отъ аще посты и молитвы ради нѣкихъ случаевъ уставленія ти, церковныя имѣнія добръ строити (оберегать), у мѣсяцъ не похищати, бракомъ у посты не бивати.

Вопросъ. Колико грѣховъ смерти?

Отвѣтъ. Седьмь: гордость, сребролюбіе, блудъ, зависть, чревонеистовство, унііе.

Вопросъ. Колико грѣховъ противъ Духа Святаго?

Отвѣтъ. Излишнее упованіе на милость Божію, творенія добрыхъ дѣлъ, отчаяніе благоутробія Божія, противъ явной правды.

Вопросъ. Колико грѣховъ призывающихъ на отмъщеніе?

Отвѣтъ. Чтири: волное убійство, блудъ содомскій, и неіе убогихъ, сиротъ и вдовъ, удержаніе и уятіе мзды ничи.

Вопросъ. Какъ приобщаемся чуждымъ грѣхомъ?

Отвѣтъ. Совѣтомъ, повелѣніемъ, соизволеніемъ, леніемъ злаго, похуленіемъ добраго дѣла, ненаказаніемъ долгу и защищеніемъ зло творящаго, приобщеніемъ вещи и совѣта нечестивыхъ и протчая.

Вопросъ. Колико добродѣтелей, грѣхомъ противни?

Отвѣтъ. Седьмь: смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, терпѣніе, постъ, братолюбіе, молитва.

Вопросъ. Колико добродѣтелей Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Чтири: мудрость, цѣломудріе, правда, ство.

Вопросъ. Колико совѣтовъ Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Три: самовольная нишета, всегдашная та, послушаніе челоуѣку Бога ради.

Вопросъ. Кая суть дѣла любви ко ближнему?

Отвѣтъ. Сугубая: духовная и тѣлесная. Духовная седьмъ: согрѣшающа исправити; невѣжду научити, усумнѣвающемуся у чесомъ благій и здравій совѣтъ подати, о спасеніи ближняго Бога молити, скорбяща утѣшити, обиди терпѣливо-душно носити, вина и погрѣшенія къ намъ ближняго отпустить. Тѣлесная седьмъ: алчна напитати, жаждна напоити, нагаго приодѣти, плѣнниковъ искупляти, немощныхъ и въ темници сущихъ посѣщати, странниковъ въ дому своемъ угощати и впокоевати, мертвихъ погребати.

Вопросъ. Колико челоуѣку послѣднихъ?

Отвѣтъ. Чтири: смерть, судъ, геенна, и царство небесное ¹⁾).

Приложеніе V-е.

Заповѣди содалѣствомъ“ ²⁾.

Понеже конецъ собранія Преблагословенннхъ Дѣви Маріи есть, да наслѣдствуемъ ю въ добродѣтелехъ и да преуспѣваемъ въ благочестии и совершеніи житія христіанскаго, убо хотящимъ уподобитися Царици своей и взити на путь совершенія сие во первыхъ дѣлати подобаеть.

Вопросъ. Что есть содалѣсъ?

Отвѣтъ. Содалѣсъ есть рабъ Преблагословенной Дѣви Маріи, собственною титлою и взаконеніи служити должествующій.

Вопросъ. Кая есть должность его?

Отвѣтъ. Должность его есть, да знаеть совершенно члени вѣри православной, установленіе христіанское, образъ почитанія Богоматере и совершеніе житія христіанскаго.

Вопросъ. Колико есть членовъ тѣхъ нужнихъ ко познанію?

¹⁾ Въ концѣ стоитъ 1731-й годъ, и сдѣлана приписка: „Сіе содалѣство войсковаго канцеляриста Петра Милорадовича“.

²⁾ Изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 79, л. л. 375--376.

Отвѣтъ. Інніи члени суть потребніи треб средствія, безъ нихъ же никтоже можетъ отъ челоѣ желѣннаго доспѣти блаженства, и сихъ числомъ 4: вати въ одинаго Бога, в., вѣровати, яко Богъ мадоу комуждо по дѣломъ его и злимъ злую, благимъ бла обѣщаетъ, г., вѣровати, яко Богъ въ трехъ лицахъ номъ же существѣ отъ насъ почитаема и славими би вѣровати, яко синъ Божій воплотилъся нашего ради спас ніи члени потребованіемъ заповѣди, и сихъ такожде чи 1. вѣдати подобаетъ, яко семь таинъ въ церквѣ обр 2. вѣровати, яко всѣ должны еси соблюдати заповѣ ковниа, 3. вѣровати, яко десять заповѣдей Господни сеемъ намъ предани суть 4. символъ апостольскій сія яже намъ или писаніе божественное или церкве вати предуоставила есть.

Вопросъ. Что есть ко спасенію приводящее жи стианскаго?

Отвѣтъ. Опасное совѣсти стязаніе, добродѣтел цаемя богословскія и евангельскія, дѣла милости т душевнїа, блаженства, дари и плоды Духа святаго.

Вопросъ. Что есть стязаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Стязаніе совѣсти есть прилѣжное мис и дѣянїй прозрѣніе.

Вопросъ. Колико суть стязанїй?

Отвѣтъ. Утренїе и вечернїе.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе?

Отвѣтъ. 4: 1, благодареніе Богу за подавае дроути; 2, приношеніе самаго себе, 3, жаль за гу приложеніе еже ктому не обратитися къ грѣху. Здѣ вишнихъ Богу со вниманіемъ чести достоинъ, зане словїи наипаче благодареніе Богу возсиааетъ.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе вечернь

Отвѣтъ. Пять: 1. благодареніе Богу за изобилную; 2. приношеніе просвѣщенїа къ познанію

своихъ, въ сей день содѣянныхъ, и стязаніе совѣсти; адѣ и читати требѣ вся дѣйства дневняя; 3, болѣзнь за грѣхи; 4, твердое предложеніе еже болѣе ктому не согрѣшати: слава во вишнихъ Богу“...¹⁾

Приложеніе VI-е.

Обѣщаніе.

ВЪ СОБРАНІИ ПРѢТЪА БЦЫ СЪ ИМЕНИ ПРЕСЛАВНАГО ЕА
БЛГОВѢЩЕНІА ВЪ МОАСТЫРѢ ОБЧІАЩНОМЪ БРАТ-
СКОМЪ КІЕВСКОМЪ ВПИСЮЩИХА²⁾.

ПРѢТЪА ДѢВО БЦЕ, МРІЕ МТІИ ГДА МОЕГО ІИѢА
ХРА, АЗЪ (Андрей Негребецкій) РАВЪ ОНА ТВОЕГО, И
ТВОЙ ГРѢШНЫЙ И НЕПОТРЕВНЫЙ, И САМОГО ПРѢТАГО
ЛИЦЕЗРѢНІА ТВОЕГО НЕ ДОСТѢЙНЫЙ, РАЗЖЕННЫЙ ЛЮ-
БОВІЮ И ЖЕЛАНІЕМЪ ПО БОЗѢ СЛЖИТИ ТЕБѢ, ИМѢА
НЕСМЪНННЮ НАДЕЖДЪ ВЪ ТКОЕЙ НЕИСПОВѢДИМОЙ
МЛГТИ: ДНЕСЬ ПРЕДЪ БОГОМЪ И СГЪМИ НБНЫМИ СИЛА-
МИ ВРЧАЮ МА ТЕБѢ СЛГО И ВСЕГДАШНАГО РАБА, СО-
ЕДИНААСА ЛІКЪ БРАТИИ Ш ИМЕНИ ПРЕСЛАВНАГО БЛГ-
ВѢЩЕНІА (по другой формѣ: „Зачатія“) СЪБРАННОМЪ, И
Ш СЕГО ДНѢ ИСКРЕННЕ ЖЕЛАЮ ИМѢТИ ТЛА СЕБѢ ГПЖЪ,
МТРЬ И ПРЕДСТАТЕЛНИЦЪ ЖИТІА И СПСЕНІА МОЕГО: И

¹⁾ Далѣе эти „заповѣди“ въ своемъ содержаніи сходни съ помѣщеннымъ
выше „вѣдѣніемъ“.

²⁾ Дѣя печатныхъ формъ этого „обѣщанія“ сохранились влѣтенными въ
рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 235; одна на листѣ 2, а другая на
л. 441.

кля́твенно со оубѣрдїемъ оубѣщаюса никогдаже
бити тѣа, но наипаче чѣсть досто́йную
твою прѣсто́мъ всегда воздавати, и прочїихъ
връченнѣхъ к' томѣжде почитанію оубѣщава
наставлѣти дол́женствѣю: Сего́ ради ѿ Мѣти
прилѣжно молю тѣа, и твою оубѣщанію,
рость и слово бжїе, да ма мудрости, ели
твою ищѣ по́мощю, надчїтѣ, и к' спсѣнномъ
бл҃гнѣхъ, житію полѣзныхъ наставитѣ познан
ѿ нахо́дѣщихъ бѣдѣхъ, и напѣстей ѿзбавитѣ,
часъ смерти ма́терними твоими преклонѣнхъ м
вами помнѣветѣ. Аминь.

Дадѣса ѿ вышшеречѣннаго собранїа. Рокѣ. Мѣца

Приложеніе VII-е.

*Краткое собственноручное показаніе Симона Тодора
о первыхъ (37-и) годахъ своей жизни¹⁾.*

„1701 (года) рожденъ въ мѣстечкѣ Золотоноши,
Переяславскаго; сынъ козацкой. 1718 началъ обучат
Академіи Кіевской и пребылъ въ ней неисходно даже до
Въ началѣ же помянутаго года, не окончивши бого

¹⁾ Это показаніе (подлинное нами передано въ библ. церк.-архе
при Кіевской дух. Академіи) озаглавлено: По предложенію канцеляріи Кі
ной Архіепископіи Кіевской обстоятельное извѣстіе“. Думаемъ, что та
стіе было потребовано отъ Тодорскаго по поводу просьбы его о постра
монашество (См. повтореніе свѣдѣній этого „извѣстіа“ въ дѣлѣ 1739 г.
№ 193, въ архивѣ Св. Синода; срв. д. Арх. Кіев. дух. конс. 1739 г.,
есть прошеніе Тодорскаго о постриженіи его въ монашество, отъ 2
1739 года).

отъѣхалъ въ Санктпетербургъ; въ Санктпетербурха въ Лифляндію, въ Ревель, а оттуду, воспріявши оккавію, въ пашпортомъ на имя Его Императорскаго Величества блаженніа памяти Петра втораго, въ Губернской Ревелской канцеляріи мнѣ виданнымъ, отъѣхалъ за море 1729 въ Академію Галлы Магдебурскія, въ которой, проходячи ученія къ моему намѣренію и совершенію ученія богословскаго надлежащія, наипаче же ради обученія языковъ Еврейскаго и Греческаго и протчихъ нѣкихъ восточныхъ языковъ, даже до 1735 году забавился. А оттуду виѣхавши, полтора года между Езуитами пребылъ на розныхъ мѣстахъ. Потомъ, позванъ отъ Грековъ для нѣкіа ихъ церковніа нужды, полтора жъ году при нихъ въ государствѣ Венгерскомъ учителемъ zostавалъ. Прошедшаго же 1738 года въ отечествіе возвратился.

Сіе объявляетъ

Симеонъ Тодорскій

учитель школы Греческіа.

Кіевъ 1739. Генваря 28^а.

Приложеніе VIII-е.

Извлеченіе изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 17³⁵/₃₆ учебномъ году ¹⁾.

При обычномъ передвиженіи членовъ академической корпораціи предъ началомъ каждаго новаго учебнаго года, въ 17³⁵/₃₆ учеб. году богословіе слѣдовало бы начать преподавать префекту-іером. Іерониму Миткевичу. (Тогдашній ректоръ Амвросій Дубневичъ, изложившій полный курсъ богословія, осенью 1735 г. не былъ въ Кіевѣ, а находился въ комиссіи, занимавшейся переводомъ и сводомъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи ²⁾). Но митроп. Рафаилъ За-

¹⁾ Самые документы, изъ которыхъ мы помѣщаемъ это извлеченіе, переданы нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

²⁾ См. выше, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Боровскій 28 августа 1735 года, въ своемъ „опредѣленіи, которымъ надлежитъ въ ...академіи Кіевской быть учителямъ, и въ какомъ званіи чія должность имѣть быть“, предписалъ Миткевичу „имѣть въ своемъ содержаніи: 1-го, по прежнему званію префектовское, и оное правленіе, какъ надлежитъ префекту, безъ упущенія содержать, 2-до, инструкцію большой конгрегаціи по воскреснымъ днямъ преподавать тщательно, и чего научать или какое писаніе святое експлѣковать имѣть, то тое такъ показывать аккуратно, чтобъ и наименьшой писанію Божественному не было противности, найначе съ толкованія святыхъ отецъ не ясныя и къ разумѣнію трудныя изъяснять тексты безуронно, а по своему мнѣнію ничего не толковать; 3-тію, ... каменного (новаго) на школахъ (старыхъ) созиданія присматривать охотно¹⁾, при тщательномъ управительствѣ (чтобъ оное строеніе чинно, надлежащимъ фундавалося сумптомъ, безъ излишества), поколя въ совершенное приидеть оное созиданіе оконченіе“; при чемъ,—такъ какъ „и тѣмъ троемъ званіямъ токмо, какъ надлежитъ, удовлетворить пристойно—довольно труда есть“,—митрополитъ, уволивъ его—Миткевича, „для послабленія ему“, отъ прежняго преподаванія имъ философій, опредѣлилъ „преподавать съ начала богословію, начиная оную надлежащимъ схоластическимъ порядкомъ“ іеромонаху Платону Левицкому.

Получивши указъ объ этомъ, Іеронимъ Миткевичъ 3 сентября писалъ митрополиту, что онъ будетъ исполнять возложенныя на него обязанности „безъ упущенія“. „Обаче, присовокупляя онъ, да не отдаленъ буду вовсе отъ ученія школьнаго, и да безъ порицанія профессорскую порцію употреблять буду, всеприлежно прошу Пресвященства Вашего, донелѣ еще лѣта мои служатъ и охота къ тому

¹⁾ Въ это время надстраивался второй этажъ на зданіи, гдѣ помѣщались академическіе классы (см. 2-ю главу настоящ. изслѣдованія).

имѣется, милостиво да поведить мнѣ ваша архипастырская милость въ академіи Вашего Преосвященства Кіевской *secundariam a grandis lectionem* ведлугъ диспозиціи обыкновенной теологическаго курсу часть якую священной богословія преподавати, а именно *aut de sacramentis, aut de tribus virtutibus theologicis, aut de Decalogo cum casibus, aut de jure et justitia* по надлежащему чину схоластическому, а пречестній отецъ Платонъ Левѣцкій, яко *primarius, primariam matutinam lectionem* по настоящему преподавалъ бы, ни въ чемъ неотмѣнно и безпрешатно. Каковое и по иннихъ академіяхъ обикновеніе имѣется, да и здѣсь, въ коллегіумъ Кіевскомъ, прежде сего, уже за моей памяти, былъ такой образецъ, что двоихъ имѣлося священной Богословіи учителей, и нынѣча да возобновлено будетъ таковое многополезное обученіе въ пользу ученикомъ, въ похвалу коллегіумъ кіевскаго и въ болшую потомную Вашего Преосвященства славу“.

Въ отвѣтъ на такую просьбу митр. Заборовскій 7 сентября прислалъ на имя Миткевича указъ, въ которомъ писалъ: „Разсуждали мы—пастырь, что въ иннихъ странахъ обычай весьма изрядный имѣется: по академіяхъ богословію чтиры учителя преподавать опредѣляются; от чего какъ учителямъ полегкость и къ преподаванію и разсужденію довольно времени остается, такъ и ученикомъ богословомъ великая польза изобрѣтается: отъ одного бо, другого, третьего, и четвертого учителей можетъ всегда чегось новаго научиться и, чего временемъ отъ одного не можетъ поняти ученикъ, то отъ другого, въ эксплѣкаціи латвѣйшого, учителя удобнѣйше можетъ изучитися. Да и въ нашей академіи было тое, что два учителя богословію преподавали. Такой добрый и благополезный чужихъ странъ обычай намъ весьма подобался, и мы, подражая тому, желали бъ той же порядокъ устроить; но скудость людей учительныхъ того дѣйствовать не допущаетъ; то поне два да будутъ въ академіи нашей

богословіи священной учителя, какъ прежде сего было. Того ради, по нашему пастырскому разсмотрѣнію, повелѣваемъ пастырско: пречестному іеромонаху Платону Ліевѣцкому священной богословіи учителю (якъ мы въ опредѣленіи нашемъ архіерейскомъ повелѣли) преподавать зърана лекцію надлежащую ученикомъ своимъ богословомъ, всечестности же твоей по обѣдѣ диктовать лекцію, а имянно de Decalogo et de casibus, и оную чинно и дѣйствительно въ пообѣдное жъ время эксплѣковать ученикомъ для надлежащаго исполненія и для душеспасительной пользы, на которую лекцію пообѣдную всѣмъ богословомъ ходитъ непремѣнно для писанія оной и слушанія эксплѣкаціи, такожъ философомъ и риторомъ означенную de Decalogo et de casibus лекцію зъ разсмотрѣніемъ времени трактовать, яко весьма нужнѣйшую, позволяемъ и архіерейско совѣтуемъ; отъ какого преподаванія богословіи какъ первому учителевѣ, пречестному Платону, полегченіе будетъ въ писаніи надлежащей лекціи и доволнѣйшее время ко чтенію и ко приуготовленію на эксплѣкацію, такъ и другому учителевѣ, всечестному Іерониму, тожъ къ производенію показанного дѣйствія полегкость знайдоватимется зъ доволствіемъ времени, да и самимъ ученикомъ лучшая охота и особливѣйшая польза (въ чемъ весьма надежно) отъ двоекратного ученія и эксплѣкаціи двоихъ учителей произыйти можетъ. И въ томъ преподаваніи священной богословіи пречестный Платонъ долженъ ргімагіус учитель теологіи нарицатися, всечестный же префектъ *respondarius* да именуется. И сей нашъ пастырскій указъ какъ первому учителю богословіи—Платону и честнѣйшимъ всѣмъ учителямъ, такъ всѣмъ ученикомъ богословомъ, философомъ и риторомъ, гдѣ преподается богословія, опублѣковать для надлежащаго вѣдома и дѣйствительнаго исполненія, и какъ о полученіи, такъ и о производеніи въ дѣйствіе насъ, пастыря, первому и второму пречестнымъ учителямъ священ-

ной богословіи Платону и Иерониму репортовать непременно архіерейско повелѣваемъ“.

Платонъ Левицкій, видимо, почувствовалъ себя обиженнымъ этимъ распоряженіемъ митрополита и рѣшился письмен-но изъяснить владыкѣ неудобопримѣнимость его указа и попросить объ отмѣнѣ послѣдняго.

„На... высокоповажный Вашего Преосвященства указъ,— писалъ онъ, между прочимъ, въ доношеніи митрополиту 9 сентября,—симъ дерзаю отвѣтствовать нижайше, что въ коллегіяхъ иныхъ націй чтиромъ учителямъ преподавать богословію немалая есть латвость; понеже у нихъ единъ учитъ спекулятиву, другіи контроверсу, третій позитиву, четвертый моральну. У насъ же того двома учителями вмѣстить всячески невозможно, развѣ были бъ по примѣру другихъ націй чтиры учителя. А то для того (*потому*), что значала академіи Кіевской, какъ и въ другихъ коллегіяхъ, практикуется, единъ учитель когда преподаетъ богословію чтиролѣтнюю, тамъ входитъ матерія всѣхъ частей есеологическихъ по порядку схоластическому, иначе же начинать и кончить невозможно. А гдѣ случается, что казусъ дается, таковой профессоръ не бываетъ пообѣднымъ учителемъ, дабы тому учителеви, который *ordinariam theologiam* учить, для выдиктованія надлежащей матеріи не препятствовалъ, и ис такой матеріи *de casibus* диспута въ Богословіи не правится и къ такому жъ ученію собственная имѣется школа и время. Въ академіи же Вашего Преосвященства, хотя и былъ за нужду единожды таковъ образецъ, что два учителя преподавали богословію, то уже за моей памяти таковымъ случаемъ стало, что покойный Томойловичъ кончилъ богословію, нынѣшний же архимандритъ Іосифъ Волчанскій начиналъ; я же нижайшій не окончеваю богословіи, но нынѣ еще началъ, и затимъ мнѣ не облегченіе, но тяжесть примножилася. Преосвященнѣйшій Владыко! нижайше прошу пообѣднаго времени мнѣ не отнимать и префекта въ пообѣд-

нето учителя мнѣ не опредѣлять, дабы мнѣ предъ Богомъ и предъ Вашимъ Преосвященствомъ не отвѣтствовать, и у мудрыхъ людей не попасть въ цензуру въкопомную за отнятіемъ охоты къ учительству слѣдующаго ради невомѣстительства съ префектомъ. Къ тому жъ весьма невозможно мнѣ самыми ранками (*т. е. по утрамъ*) надлежащую лекцію повсягодную выдиктовувати за преподаваніемъ *Decaloga* по объѣдъ, о *которомъ* такъ мнѣ сего года слѣдуетъ *intra materiam de legibus* учить, какъ и повсягодно тотъ на инструкціи не только студентамъ, но и простому народу экспликуется. Владыко святой! прошу нижайше и постокротнѣ наложенную мнѣ вомѣсто облегченія отняти тяжесть, и префекту повелѣть (аще невозможно зачимъ быть по первому Вашего Преосвященства благоразсмотрительному опредѣленію) *casus* преподавать въ реторицѣ, а не въ моей школѣ, на который какъ протчимъ, такъ и моимъ ученикомъ свободно было бы по изволенію ихъ, а не съ принужденія ходити, и къ моимъ ученикомъ *jus rigorosum* не имѣлъ бы, и мнѣ и ученикомъ моимъ, по звиклости своей живущему при скудномъ опредѣленіи, не чинилъ бы препятствія, и диспутъ *de casibus* въ богословіи, какъ уже похвалялся, не дерзаль бы править: какъ бо реторѣ, слушающіи *casusa*, могутъ правити диспуту, не звающіи формы діалектической?⁴

Митроп. Рафаилъ Заборовскій положилъ на доношеніи Левитскаго такую революцію: „разсмотрити въ Консисторіи между тѣми прющиямися и насъ утруждающими головами и опредѣленіе наше, и намъ предложить. 1735 г. сентября 9 дня“. Какое сужденіе имѣла по этому поводу Консисторія, извѣстій не сохранилось. Несомнѣнно лишь одно, что ею было признано вполне цѣлесообразнымъ желаніе архипастыря, чтобы богословіе въ Академіи преподавалось двумя профессорами, что и было на самомъ дѣлѣ въ Академіи въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ¹).

¹) См. списокъ профессоровъ богословія въ 3-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Приложеніе IX-е.

Аттестатъ, выданный Академіею въ 1743 году Тимошею Александровичу, по окончаніи имъ академическаго курса ¹⁾.

Оказатель сего, панъ Тимошей Александровичъ, довольно время въ Академіи Кіевской обучавшійся и вся уже ученія, обикновенно тамъ преподаемія, прошедъ, свято же и непорочно совершивъ, хотя отъ всякаго подобнаго жъ ему о своемъ ученіи, добронравіи, житія честности доброе и потому уже и совѣстное свѣдѣтельство имѣть можетъ; однакъ, понеже тотъ вездѣ во всѣхъ Академіяхъ обычай есть: кои въ нихъ учителя и правители суть, тѣмъ бы о коемуждо учениковѣ, какъ всякаго ученіе и нравы должно свѣдушихъ свѣдѣтельство за прямое и истинное причитаться могло; я поелику въ той же Академіи, по воли и благословенію милостиваго господина моего Отца и Архипастира Преосвященнѣйшаго Киръ Рафаила Заборовскаго, Архіепископа Кіевскаго, Галицкаго и Малія Россіи, чрезъ едионадесять лѣтъ, начавъ съ риторики даже до окончанія священную богословію учителствомъ прохожду, и въ тѣхъ школахъ то есть въ риторики, въ философіи и богословіи между прочими и онаго пана Тимошея Александровича ученика имѣлъ, къ тому же въ показанныхъ моего учителства годѣхъ чрезъ три лѣта и префектовское званіе содержалъ, котораго какъ всѣхъ школъ учениковъ, такъ и ихъ информаторовъ надсмотрѣвать должность есть, симъ нижеслѣдующее праведно и въ незазорной совѣсти свѣдѣтельствую 1, показанній панъ Тимошей Александровичъ реторическое, философское и богословское ученіе совершилъ съ прилежаніемъ доволнимъ, полвою

¹⁾ Подлинный аттестатъ нами переданъ въ библиотечку Церк.-Археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

своею и другихъ превосхожденіемъ; 2. нравы имѣлъ честніе, и безпорочное все въ Академіи Кіевской житіе свое проводялъ; 3. врученнихъ его инфоматорству учениковъ содержалъ со всякою честностію и наставленіемъ добрымъ; 4. ученіемъ преуспѣлъ такъ, что реторику и другія ученія можетъ совершенно, съ похвалою своею и ползою слышащихъ его, преподавать и самъ; 5. прошлаго 1741 года на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссийской, да 1742 года о наслѣдіи всероссійскаго престола Его Императорскому Высочеству внуку Петра перваго благовѣрному Государю, великому князю Петру Ѳеодоровичу присягалъ въ той же Академіи и своеручно подписался. Что все вышепоказанное какъ со всякою вѣрностію, которую я церкви Божіей долженъ, свидѣтельствую, такъ тоежь моею собственною рукою и печатью подтверждаю. Данъ въ Академіи Кіевской 1743 года Марта 16 дня.

Кіево-Братскаго училищнаго монастыря Архимандритъ и Ректоръ Сильвестръ Кулябка *m(ani) p(ropria)*.

Приложеніе X-е.

Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 17⁸⁶/₈₇ учебнаго года ¹⁾.

„Ученики инфимы:

Имя и прозваніе.	Съ какова чина родителей и откуду.	Какихъ отъ рожденія лѣтъ.	Каковаго ученія.
Михаилъ Веселовскій.	Полку Малороссійскаго, зъ города Гадяча, сынъ козачій .	14	Ученія добраго.

¹⁾ Этотъ отрывокъ на трехъ полулистахъ сохранился въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Слѣд. полное списки учениковъ инфимы и грамматикъ за этотъ годъ въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. л. 128—133.

Григорій Творинскій	въ Полци, въ мѣста Радружа, сынъ священническій . . .	13	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Косткевичъ	въ Полци, въ мѣста Перемишля, сынъ священническій . . .	18	„ худого.
Іоаннъ Зеленскій	Полку Малороссійскаго Гадяцкаго, въ города Зѣнкова, сынъ козачій	19	„ добраго.
Марко Волковѣцкій	Полку Слободскаго Сумскаго, въ города Сумъ, сынъ священническій . . .	18	„ добраго.
Романъ Христіанскій	въ города Царичина, рода калмицкаго	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Онискевичъ	въ Полци, въ мѣстечка Бару, мужичій сынъ	22	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Савѣцкій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Нѣжина, сынъ поповъ	16	„ добраго.
Іосифъ Шипацкій	Полку Малороссійскаго Полтавскаго, въ мѣстечка Нехворощи, сынъ козачій. . .	16	„ мѣрнаго.
Игнатій Васялковскій	въ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	16	„ добраго.
Андрей Иванскій	въ Полци, въ мѣста Дубна, сынъ мѣщанскій	12	„ мѣрнаго.
Андрей Маковскій	въ города Кіева, сынъ мужичій	15	„ добраго.

Алексѣй Климовскій	зъ Полци, зъ мѣста Климовки, сынъ мѣщанскій . . .	16	Ученія мѣрнаго.
Андрей Колскій	зъ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	11	„ мѣрнаго.
Александръ Чернявскій	зъ Полци, зъ мѣста Мостиць, сынъ мѣщанскій. . . .	18	„ добраго.
Андрей Бородаевскій	Полку Малороссійскаго Полтавскаго, зъ города Будиць, сынъ козацій	19	„ добраго.
Алексѣй Байковскій	зъ Полци, зъ мѣста Славатичъ, сынъ мѣщанскій	18	„ добраго.
Василій Диримовичъ	зъ города Кіева, сынъ мѣщанскій. . . .	15	„ мѣрнаго.
Василій Кожуховскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, съ мѣста Дѣвиць, сынъ мѣщанскій. . . .	18	„ мѣрнаго.
Василій Смѣлнѣцкій	Полку Малороссійскаго Стародубовскаго, зъ города Стародуба, сынъ священническій	16	„ добраго.
Василій Бодянскій	Полку Малороссійскаго Лубенскаго, зъ города Сенчѣ, сынъ священническій	16	„ добраго.
Василій Свѣрскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, зъ города Батурина, сынъ мѣщанскій. . . .	13	„ мѣрнаго.

Евѣимій Вишинскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, зъ города Глухова, сынъ священническаій . . .	16	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Александровичъ	зъ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	14	„ добраго.
Іоаннъ Іоанновичъ	Полку Чигиринскаго, зъ мѣстечка Суботова, сынъ козацій . . .	17	„ добраго.
Іоаннъ Ильчинскій	зъ Полци, зъ села Кудикова, сынъ мужичій	17	„ мѣрнаго.
Кондратій Градинскій	Полку Малороссійскаго Прилуцкаго, зъ мѣстечка Јчнѣ, сынъ козацій	20	„ добраго.
Козьма Максимовичъ	Полку Прилуцкаго, зъ города Прилуки, сынъ мужичій . . .	18	„ добраго.
Кирилль Покорскій	зъ Полци, зъ мѣста Камянца, сынъ мѣщанскій	18	„ мѣрнаго.
Григорій Щербацкій	Полку Малороссійскаго Переяславскаго, зъ села Рогозова, сынъ козацій	12	„ добраго.
Григорій Жуковскій	Полку Малороссійскаго Лубенскаго, зъ города Глинска, сынъ козацій	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Вишніовскій	зъ Полци, зъ города Острога, сынъ дяковскій	12	„ худаго.

Максимъ Чернявскій Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ села Войтова, сынъ посполитихъ	16	Ученія мѣрнаго.
Михаилъ Бурлай Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ города Переяслава, сынъ козачій	12	„ худаго.
Матѣй Смѣлнѣцкій въ города Кіево-Печерской крѣпости, сынъ священнической	13	„ мѣрнаго.
Петръ Хмарнѣцкій Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Нѣжина, сынъ священнической	12	„ добраго.
Петръ Стефановичъ въ города Кіева, сынъ мѣщанскій	12	„ мѣрнаго.
Романъ Бурлай Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ города Переяслава, сынъ козачій	11	„ худаго.
.		

Ученики грамматики:

.		
Іаковъ Евстатинскій Полку Малороссійскаго Лубенскаго, въ города Ромна, сынъ козачій	13	„ гнѣваго.
Григорій Бибчинскій въ Полци, села Ходакова, сынъ дяковскій	15	„ тщательнаго.
Данило Сумнѣцкій Полку Слободскаго, въ мѣста Сумъ, сынъ мѣщанскій	20	„ неслабаго.

- Данило Нащинскій Полку Малороссійскаго Полтавскаго, въ города Полтавы, сынъ козацій . . . 16 Ученія не слабого.
- Стефанъ Гибуричъ въ Полци, въ села Колинець, сынъ священнической . . . 19 „ не слабого.
- Деміанъ Петрашевичъ Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ мѣстечка Кропивной, сынъ козацій 13 „ не слабого.
- Николай Бѣлѣнскій въ Полци, въ мѣстечка Баража, сынъ козацій . . . 19 „ слабого.
- Гордѣй Іаневскій въ Полци, въ мѣстечка Бердичева, сынъ козацій . . . 24 „ безнадежнаго.
- Іоаннъ Левѣцкій въ Полци, въ Стараго мѣста, сынъ поповскій . . . 17 „ средняго.
- Ѳеодоръ Шарлѣвскій въ Полци, въ села Дубовець, сынъ священнической . . 19 слабого.
- Михайло Ѳеодоровичъ Полку малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Нѣжина, сынъ козацій . . . 15 средняго.
- Стефанъ Атаназѣвичъ Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ села Воронкова, сынъ священнической . . . 13 слабого.

Семень Малѣцкій зъ Полци, зъ мѣстечка
Товстого, сынъ мѣ-
щанскій 20 Ученія безна-
дежнаго.

Всѣхъ показанныхъ грамматиковъ числомъ 48.

Гермонахъ Амвросій Негребецкій учитель грамматикій.

Исправленія и дополненія.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
6	27	VI—VIII	VI—VIII, X и XII.
8	26	не найти	не найти.
20	23	Sub	sub
24	9	23 февраля	23 марта.
24	21	т. II, д. № 26	т. III, д. № 10, гдѣ сказано, что Пинновскій (замѣтить, что нѣкоторые документы называютъ его Пинковскимъ) „преставился въ 1721 году“.
24	36	февраля 23	марта 23 (Самъ Юсифъ Волчанскій на допросѣ въ Св. Синодѣ въ сентябрѣ 1730 года показывалъ, что онъ „состоить игуменомъ Пустынно-Нивольскаго монастыря съ 23 марта 1727 г.; см. Опис. док. и д., хр. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, стр. 463).
24	38	не вѣрно	вѣрно,
25	1	23 февраля	23 марта.
30	20	началь	напаль.
33	38	—	(Добавить:) Въ 5-хъ, наименование Пинновскаго префектомъ и учителемъ философій въ юнѣ 1713 года въ философскихъ тезисахъ, бывшихъ въ означенное время предметомъ публичнаго диспута въ Киевской Академiи („.. assistente... Reverendo Patre Sylvestro Rykowski AA: LL. et Philosophiae ordinario profes. scholarumque ejusdem Collegii Praefecto. Anno D. 1713 Mense Junio Die); экземпляръ этихъ тезисовъ—въ собранiи церковныхъ древностей, принадлежащихъ

Стран. Строка Напечатано:

Слѣдуетъ:

			Московской духовной Академіи (см. Богослов. Вѣстникъ, 1903 г., июль—августъ, стр. 417). Въ 6 хъ, упоминаніе о немъ въ „Автобіографическомъ показаніи Арсенія Маціевича“ (напечат. въ сборникѣ, изд. Бартевевымъ), рассказывающемъ о себѣ, что онъ (проучившись до риторики во Владимірѣ Волынскомъ, Баренжской и Львовской академіяхъ) въ 1715 г. прибылъ изъ Владиміра въ Кіевъ и явился къ Кіевской Академіи <i>префекту</i> іеромонаху Сильвестру Пиновскому.
33	39	три свидѣтельства	шесть свидѣтельствъ
33	40	ни одинъ	ни одно
34	5	Іосифъ	Іоасафъ
„	9	1884	1855
35	6	февраля	марта
36	1	февраля	марта
„	19	—	(Добавить:) см. Описан. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.
37	2	декабря	іюня.
„	4	декабря	іюня.
„	16	—	(Добавить:) Въ іюнѣ 1733 г. было сообщено Св. Синоду (изъ Москвы), что префектъ Стефанъ Калиновскій высланъ изъ Кіева въ Москву (Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. XII, ст. 398).
40	10	почти весь 1745 г. съ весны до декабря мѣсяца	почти весь конецъ 1745 года, по 25-е число декабря мѣсяца
69	23—24	приблизительно 1730 и	17 ³⁰ / ₃₇ г.
73	21	S. 1. 26	J. 1, 26.
80	21	1742 г.	1724 г.
90	34	учено-	учебно
113	35	отъ оценкахъ	объ ученикахъ
116	29	1796 г.	1898 г.
119	10	учительствовавшій	учительствовавшіе
120	6	1710 г.	въ 1710 г.
„	15	„Житіе	„Житіе

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
121	18	проповѣдовалъ	проповѣдывалъ
"	26	сначала	сначала
122	6	—	Добавить въ списку учителей аналогін, инфимн и грамматикн слѣдующее:)

15) *Лаурентій Горка*, учительствовавшій приблизительно въ 17⁰²/04 учеб. г. въ аналогін; въ 17⁰⁴/06 г. въ инфимѣ и въ 17⁰⁶/08 г. въ грамматикѣ. — Свидѣтельство объ учительствѣ Горки въ означенныхъ классахъ мы имѣемъ въ показаніи учителя Рязанской школы іеромонаха Ерміа, что онъ Ерміи въ фарѣ, инфимѣ и грамматикѣ три года учился у Лаурентія Горки. (Въ спискѣ учителей синтаксисны поставили мы имя Горки подъ 1706—7 г.; въ зависимости отъ этого и опредѣляемъ приблизительно время его учительства въ фарѣ, инфимѣ и грамматикѣ); а въ синтаксисѣ и пѣтикѣ былъ въ ученіи у іером. *Хоминскаго*, а какъ его имя, — за многопрошедшими годами не упомянуть, а въ риторикѣ у о. *Павла Миштальскаго* (Арх. Св. Пр. Синода. д. 1737 г., т. III, вѣдомость Рязанской семинаріи).

16) *іером. Хоминскій*, учительствовавшій въ синтаксисѣ и пѣтикѣ; и

17) о *Павелъ Миштальскій*, преподававшій риторикѣ (см. выше показаніе іером. Ерміа). — Трудно съ точностью опредѣлить, когда оба они учительствовали. По всей вѣроятности, въ періодъ отъ 1706—7 по 1710 г. (см. списки учителей синтаксисны, пѣтики и риторикн) Вѣрно-ли Хоминскій назвалъ имя Миштальскаго, и не былъ ли этотъ Миштальскій указаннымъ нами въ спискѣ учителей риторикн — *Имятемъ* Миштальскимъ, — рѣшить затрудняемся.

Стран. Строка
сверху.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

18) Геродіакоуъ *Діонисій Райковскій*, учительствовавшій въ грамматикъ предъ 1733 годомъ (Въ этомъ году онъ былъ высланъ митроп. Рафаилоуъ Заборовскимъ въ Москву въ званіе проповѣдника. Въ доношеніи по сему поводу Райковскій называется *бышимъ учителемъ грамматики* въ Киевскомъ училищномъ монастырѣ; см. Описан. док. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. XII, ст. 398. Въ документѣ архива Киево-Печерской Лавры Райковскому дана фамилія *Раковскій*; см. 1-е примѣч. на 300-й стр. нашего настоящаго изслѣдованія).

19) іером. *Никифоръ Грибовскій*, учительствовавшій въ грамматикѣ около 1732 г. (См. списки учителей Академіи, составленные въ 1760-хъ годахъ. Въ нихъ, въ отдѣлѣ: „О(бъ) учителяхъ грамматики“ сказано: „Учитель грамматики іеромонахъ Никифоръ Грибовскій былъ 1732 марта“).

131	13	instructam	instructam ad concessum
133	30	cessit	cessit
150	20	ad plausum	ad plausum et
"	22	Colegio	Collegio
152	15	I. III	J. III
153	1	Emporium	Emporium
155	21	преданію	извѣстію
156	14	²)	¹)
"	15	²)	²)
"	17	²)	²)
157	30	вѣроятно, заграничныхъ	(вѣроятно, заграничныхъ)
"	"	видимо, тамъ	(видимо, тамъ)
158	13	то, понятно,	то непонятно,
159	9	Mobylaeno	Mobylaeano
160	10	Raphaelo	Raphaeelo
"	25	1707 г.	1700 г.
162	2	geuere	genere
166	3	factis	facto

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
166	4—5	diffiliciora	difficiliora
167	17	manducendis	manuducendis
173	19	histeriam	historiam
176	15	nonnullę	nonnulli
"	17	Forsesa	Fonsesa
177	7	естественную	естественную,
178	26	представляющей	представляющее
179	18	натуральной	натуральной
181	3	naturalis,	naturalis).
182	16	не противорѣчившей	не противорѣчившій
183	14	scriptura	Scriptura
185	7	scilicet suisistentia	scilicet subsistentia
187	4	1701-Ѫ)	1701-Ѫ),
189	13	550 л.	550 л :
190	2	VIII. 1. 56;	VIII. 1. 56);
192	8	VIII. 1. 51, VIII. 51.	VIII. 1. 51.
193	5	die 6	die 9
"	24	1771—1719	1717—1719
194	8	логики и метафизики	логика и метафизика
"	22	l. 11. 60. 1.	J. 11. 60. 1.
"	32—33	а, затѣмъ	а затѣмъ,
196	23	стр. 207, № 185, л. 172—309	стр. 194, № 157
"	36	VIII. 1. 9.	VIII. 1. 9,
198	18—19	заканчивавшему	заканчивавшему
199	9	метафизики	метафизики
"	18	мая, 1736 г.,	мая 1736 г.,
"	32	28/27	1728/27
200	3	septembris,	septembris
202	16	№ 839	№ 839)
205	10—11	профессоры,	профессуры,
207	13	cryptos	cryptas
210	6	XVII вѣка ^а).	XVII вѣка ^а).
"	12	семинаріи	семинаріи
211	4	католически-	католическо-
212	24	I. 1. 47. 47	J. 1. 47. 47.
"	33	I. 1. 45. 45.	J. 1. 45. 45.
"	"	I. 1. 48. 48.	J. 1. 48. 48.
"	"	I. 1. 4. 4.	J. 1. 44. 44.
213	11—12	не оставалось ¹⁾	не оставалось ^а).
214	24	Руководства	руководства

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
214	32	—	(Добавить:) См. ниже, стр. 231.
217	7	corporeus *)	corporeus *),
218	30	Божіихъ	Божіихъ,
219	16	virtus,	virtus
"	20	disputio 1,	disputatio 1,
221	12	третьего	третьяго
"	20	aseitas	ascitas
225	10	liturgias,	liturgias antiquas,
227	17	ortginale	originale
"	23	ignaminiam	ignominiam
228	21	in lectionibus	in lectionibus, sive in concionibus,
"	26	о пр. дѣвъ	о пр. Дѣвъ
230	10	raenicas	raenitus
"	30	л. П-й	л. 11-й
"	33	Mate	Mater
232	11	пр. дѣвы	пр. Дѣвы
233	14	запрещать	защищать
"	33	Trinitate	Trinitate
234	4	правильнѣе	правильнѣе,
"	16	—	(Добавить:) Что именно незнаніе греческаго языка было причиною нѣкоторыхъ отклоненій кievскихъ богослововъ отъ православія, это сознавали тогдашніе великорусскіе (московскіе) богословы. Напримеръ, нѣкогда Евгеній, составившій (по повелѣнію патріарха Іоакима) обширный богословскій сборникъ, озаглавленный: „Остенъ“ (его позднѣйшая редакція относится ко времени послѣ 1692 г.; см. М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды“, стр. 24), въ одномъ его мѣстѣ (стр. 73, см. лит. исследование М. Сменцовскаго, стр. 121) говоритъ (устаами Епифанія Славинецкаго): „Кіевляне училися и учатся точію по латинѣ и чтутъ книги токмо латинскія и оттуду тако (о пресуществленіи) мудрствуютъ; а гречески не училися и книгъ греческихъ не чтутъ и того ради о семъ (о пресуществленіи) истины не вѣдаютъ и велики въ семъ погрѣшили, зане сіе есть ересь латинская, латини бо тако мудрствуютъ“.

Стран.	Строчка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
236	23	догодки	догадки
237	1	(съ первой	съ первой
"	30	к. 113	л. 113
238	28	находимъ:	находимъ,
240	17	6-й)	6-й),
243	27	писана—	писана,—
244	13	На	Ita
245	16	illustrata ^а ,	illustrata,
246	7	I. 1. 42. 42.	J. 1. 42. 42.
"	22	л. 76	л. 76:
249	5	exp sita	exposita
"	20	н	на
"	21	№ 691	№ 1691
250	22	^а)	¹)
"	28	^а)	²)
"	33	^а)	³)
"	35	^а)	⁴)
252	22	№ 233	№ 233;
253	12	17 ³⁰ / ₆	17 ³⁰ / ₆₀
254	1	1830	1730
"	27	—	(Добавить:) Описан. док. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. XII, стр. 398.
"	32	inrigunegas	irrigunegas
"	40	17 ³⁰ / ₆₄	17 ³⁰ / ₆₄
255	18	17 ³⁰ / ₆₇	17 ³⁰ / ₆₇
"	"	виѣстѣ, а,	виѣстѣ, а
"	30	proemiali	prooemiali
256	11	scripturae	Scripturae
"	13	praeparatoris	Praeparatoris
257	23	философiя.	философiя ^а .
259	13	Козачинскiй—	Козачинскiй—въ
"	20	Кiевскiя, префекта	Кiевскiя префекта
260	5	Вирлаамъ	Варлаамъ
261	13	VIII. 1, 44	VIII. 1. 14
262	32	proemium-a	prooemium-a
267	15	illistrissimus	illustrissimus
"	16	Boigariensis	Bolgariensis
269	11	спустить	опустить
270	28	Стриндою	Стринвою
"	31	Акад. S.	Акад. J.

Стран.	Строка сверху.	Названо:	Слѣдуетъ:
273	30	преподаванія	преподаванія
274	16	обыкновенно	обыкновенно
275	8—9	префектовъ	префектомъ
"	33	учителей:	учителей
"	37	т. Т.	т. Ш,
283	18	continuo	continuo
"	24	praesertim	praesertim
284	31	I. 11.	J. 11.
286	20	священ.	пресвящен.
"	31	Bzovi	Bzovii
287	31	NDCCXXXV	MDCCXXXV
"	33	над.	над.
289	27	ibid.	ibid..
290	30	переданное	переданное
291	21	въ Академіи,	въ Академіи),
"	29—30	появились	появились
292	16	о марѣ	о Марѣ
"	20	А. I. Разумовскому	А. Г. Разумовскому
"	29	varientiae,	varientiae,
"	31	А. А. Ю. Ю.	А. А. L. L.
"	"	Sacrosanctae	Sacrosanctae
"	34	24-г.	24-о.
294	16	въ теченіе	въ теченіи
296	10	и иностранцевъ	и иностранцевъ,
"	31	I. 1.	J. 1.
300	31	названныхъ	вызванныхъ
"	37	зостающихъ	зостающихъ,
301	17	зостающимъ	зостающимъ,
"	20	Приблговъ	Приблговичъ
"	33	монастыря	монастыря
303	2	Алексѣя въслѣдствіи Кіевскаго митрополи- та Арсенія	Алексѣя—въслѣдствіи! Кіевскаго метро- полита Арсенія—
304	14	путемъ	путемъ,
"	31	„Смолен.	„Смолен.
307	14	ibid.	ibid.
309	15	1)	2)
310	7	около	около
"	22	Вышневекаго	Вышневекаго
"	24	1736—36 г.	1731—36 г.
311	13	чемъ	чѣмъ

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
314	19	богословія	богословія
315	29	Академія,	Академія;
317	5	день	день
„	21	о возвращеніи	о невозвращеніи
320	25	студентовъ) *)	студентовъ) *)
321	32	за	за
325	15	и т. п.	и т. п.,
„	18	рѣчи:	рѣчи;
326	26	1744 г.	1744 г.,
328	14	прочимъ	прочимъ,
„	30	изгоняются	изгоняются
329	18	другихъ	другихъ)—
342	1	Пилатъ	Пилатъ
„	9	всемогущаго	всемогущаго,
347	9	кіевскомъ	кіевскомъ
348	22	По	„По
349	22—23	корпораціи	корпораціи
354	25	Левитскаго	Левицкаго
355	14	я	я,

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

СЪ

половины XVIII вѣка до преобразованія ея

ВЪ 1819 ГОДУ.

В. Серебренникова.

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4

1897.

Изъ журнала „Труды Кіевской А. Академіи“ за 1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе	Стран. 1— 2
-----------------------	----------------

ГЛАВА I.

Управление и списки начальниковъ и наставниковъ Кіевской Академіи.	3— 12
Списки ректоровъ, префектовъ и учителей Кіевской Академіи съ 1750 по 1817 годы. Ректоры и учителя богословія	13— 22
Префекты и учителя философіи	23— 33
Учителя	33— 66

ГЛАВА II.

Хозяйственная часть.

а) Средства академіи	67— 92
б) Академическія зданія	92—108
в) Содержаніе учителей	108—120
г) Содержаніе учениковъ.	121—133

ГЛАВА III.

Учебно-воспитательная часть.

Учебный курсъ: а) до м. Самуила Миславскаго. 134—155	
б) при м. Самуилѣ Миславскомъ и послѣ него до указа Св. Синода 1798 года 31 октября	155—164
в) послѣ указа Св. Синода 1898 г. 31 октября. 164—177	

Чтеніе книгъ и академическая библіотека. . .	177—184
Воспитаніе	184—194
Внѣклассныя занятія учителей	194—197
Общесловный характеръ Кіевской академіи. . .	197—201
Пріемъ, академическій курсъ и судьбы учениковъ.	202—216
Заключеніе	217—223

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытіе новыхъ документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи второй половины прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, даетъ возможность дополнить ее новыми свѣдѣніями. Одни изъ новооткрытыхъ документовъ находятся въ рукописяхъ, другіе напечатаны. Къ первымъ относятся найденныя въ архивѣ Кіево-Братскаго монастыря 220 дѣлъ, находящіяся теперь въ рукописной бібліотекѣ Кіевской духовной академіи (№ 725). Изъ вторыхъ—болѣе значительные: дневникъ м. Серапіона (Александровскаго), напечатанный въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1882 г. октябрь стр. 221—246 и ноябрь стр. 336—361 и 1883 г. февраль стр. 314—345; переписка митрополита Серапіона съ разными лицами, напечатанная въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1886 годъ, въ №№ 13, 14, 15, 18, 19, 22, 23, и 24; инструкція Кіевской академіи, составленная въ 1763 году, напечатанная тамъ же въ 1893 г., въ №№ 19, 20, и „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“ (изданіе временной комиссіи. Кіевъ. 1874 г.) и нѣкоторые другіе. Кромѣ того, намъ удалось найти около 70 дѣлъ, относящихся къ исторіи академіи, въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи. Дополненіе, на основаніи этихъ документовъ, свѣдѣній о Кіевской академіи за вторую половину XVIII и начало нынѣшняго вѣка до преобразования ея въ 1819 году и составитъ первую задачу нашего сочиненія.

Не однимъ, однако, дополненіемъ новыми данными свѣдѣній объ академіи за указанный періодъ опредѣляется задача нашей работы. Характеръ ея зависитъ также отъ прежнихъ трудовъ по исторіи Кіевской академіи. Извѣстно два спеціальныхъ сочиненія по этому предмету, рассматривающихъ и помянутый выше періодъ времени: „Исторія Кіевской академіи“ (Кіевъ. 1874 г.) и „Исторія Кіевской академіи съ годов. xviii в.“ (Кіевъ. 1874 г.)

деміи—іеромонаха (впослѣдствіи митрополита Московскаго) Макарія Булгакова (СПБ. 1843 г.) и „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіей“ В. Асқоченскаго (Кіевъ 1856 г. ч. 2). Первый изъ указанныхъ трудовъ, по замѣчанію историка первоначальнаго періода исторіи Кіевской академіи Голубева, „скуденъ свѣдѣніями“ и лишенъ „научныхъ достоинствъ“; второй заключаетъ „сравнительно болѣе историческихъ свѣдѣній объ академіи“, но авторъ его „при своей работѣ не былъ одушевленъ любовью къ исторической истинѣ и чуждался приемовъ ученой критики“¹⁾. Благодаря этимъ качествамъ указанныхъ трудовъ, необходимо будетъ не только провѣрить, но и заново изучить тѣ источники, которыми они пользовались. Къ послѣднимъ источникамъ относятся: акты, собранные Асқоченскимъ, хранящіеся въ рукописной бібліотекѣ Кіевской академіи (подъ зн. О. 13), и копии съ документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, присланныя митрополитомъ Евгеніемъ (рукописная бібліотека Кіевской академіи I. 1, 26). Провѣрка прежнихъ сочиненій по исторіи академіи за указанный періодъ составитъ вторую задачу нашего труда.

Въ своемъ сочиненіи мы имѣемъ цѣлью представить жизнь академіи съ трехъ главныхъ сторонъ ея. Въ первой главѣ мы намѣрены изобразить систему академическаго управленія и списки начальниковъ и наставниковъ, бывшихъ ея непосредственными руководителями. Во второй главѣ постараемся представить хозяйственную часть академіи, гдѣ будемъ говорить о средствахъ академіи, академическихъ зданіяхъ, содержаніи учителей и учениковъ. Въ третьей главѣ скажемъ объ учебномъ курсѣ, о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ и учителей, о бібліотекѣ, приѣмѣ, курсѣ и судьбахъ учениковъ. Въ заключеніи будемъ говорить о причинахъ упадка академіи и участіи ея въ преобразованіи духовныхъ училищъ при императорѣ Александрѣ I.

¹⁾ „Исторія Кіевской духовной академіи“ С. Голубева.

ГЛАВА I.

Управленіе и списки начальниковъ и наставниковъ кіевской академіи.

Въ половинѣ XVIII вѣка главнымъ начальникомъ Кіевской академіи *de facto* былъ митрополитъ. Св. Синодъ мало обращалъ на нее вниманія. Зависимость отъ св. Синода академіи выражалась только въ томъ, что она ежегодно посылала въ Синодъ вѣдомости, въ которыхъ, кромѣ списковъ учениковъ духовнаго происхожденія съ указаніемъ мѣста рожденія, лѣтъ, года поступленія ихъ въ академію и успѣховъ, и списка наставниковъ, ничего не помѣщалось, да еще въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ академіи ректора. Вызывая академическаго ректора на чреду служенія, или переводя его на новое мѣсто службы, святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда назначалъ ему преемника ¹⁾. Впрочемъ, это бывало рѣдко. На вѣдомости въ св. Синодѣ, повидимому также мало обращали вниманія. За то митрополитъ былъ полнымъ начальникомъ академіи. Она даже называлась обычно академіею „Его преосвященства“ ²⁾. Всѣ почти академическія дѣла рѣшались съ его согласія. Поставляя „первымъ

¹⁾ Акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи №№ 16, 111 (рукописная бібліотека Кіевской академіи № 725).

²⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи, дѣло 1754 года, № 167, дѣло 1757 г. № 71.

долгомъ пастырскаго своего званія обратить все свое вниманіе на академію“¹⁾), митрополиты входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая о нихъ свои распоряженія. Даже просьбы учениковъ обычно шли на имя митрополита, при томъ не только такія, которыя касались всѣхъ или многихъ изъ нихъ²⁾, но также и подаваемые однимъ изъ воспитанниковъ академіи³⁾. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменною резолюціей⁴⁾. Письменные распоряженія ихъ въ академію всегда шли чрезъ консисторію. Митрополиты отдавали свои приказанія иногда безъ представленія отъ академіи⁵⁾. Чаше же дѣла академіи рѣшались митрополитомъ по доношенію ея самой отъ лица ректора и прѣфекта или всей академической корпораціи⁶⁾.

Въ рѣшеніи нѣкоторыхъ академическихъ дѣлъ большое значеніе имѣла консисторія. Дѣла по учебной и воспитательной части не входили въ ея компетенцію⁷⁾. Но за то хозяйственная часть стояла въ зависимости отъ усмотрѣнія кон-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 36 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. к. ак. № 725); акты Києво-Братскаго монастыря и академіи, собранныя Аскоченскимъ, томъ 3, № 33.

³⁾ Консисторскій архивъ, дѣ о 1754 г. № 182; акты К.-Бр. мон. и ак. № 48 (р. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Консисторскій архивъ. Черновой списокъ учителей, составленный около 1765 года, № 30.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собранныя Аскоченскимъ, т. 3, №№ 56, 57 и др.

⁶⁾ Общія распоряженія по духовно-учебному вѣдомству дѣлались Св. Синодомъ очень рѣдко и писались на имя митрополита. Онъ руководствовался ими въ своихъ распоряженіяхъ. (Конс. арх. д. 1784 г. № 25; акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (р. б. к. а. № 725).

⁷⁾ Ни въ составленіи инструкцій, ни въ другихъ переимѣнахъ по учебной части, какъ то: введеніи новыхъ предметовъ, опредѣленіи порядка ученія и другихъ, консисторія не принимала участія.

систеріи. Не говоря уже о Братскомъ монастырѣ,—главномъ источникѣ средствъ академіи,— который находился въ зависимости отъ консисторіи, всѣ почти академическіе доходы шли чрезъ консисторію ¹⁾. Когда напр., въ 1754 году префектъ съ учителями просили митрополита о назначеніи „ вспоможенія “ отъ монастырей для академіи, митрополитъ отдалъ это дѣло на рѣшеніе консисторіи ²⁾. Самое распредѣленіе академическихъ суммъ митрополитъ часто отдавалъ на усмотрѣніе консисторіи. Такъ было въ 1780 году. Учитель французскаго языка Василій Люппа попросилъ себѣ у митрополита прибавки жалованья, а онъ отдалъ это дѣло на разсмотрѣніе консисторіи ³⁾. Впрочемъ, чаще митрополитъ самъ распредѣлялъ академическія суммы ⁴⁾, а также отдавалъ на усмотрѣніе академіи ⁵⁾. Со всѣми другими учрежденіями академія сносилаь чрезъ консисторію ⁶⁾.

Зависимость академіи отъ консисторіи выражалась и въ томъ, что послѣдняя иногда принимала участіе въ избраніи ректора и часто брала перевѣсъ въ этомъ дѣлѣ предъ академической корпораціей. Если Св. Синодомъ не назначался ректоръ, а это бывало часто, то обычно происходило избраніе его. Иногда избирали кандидатовъ академическая корпорація и консисторія вмѣстѣ, и кто получалъ больше голосовъ, того митрополитъ утверждалъ своею властію ⁷⁾. Такъ совершилось

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. в арх. № 11 (рук. б. к. арх. № 725); акты К.-Бр. мон. в ак. собр. Асскоч., т. 2 № 1.

²⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 167.

³⁾ Консист. арх., д. 1780 г. № 1638.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. в ак. № 11 (рук. б. к. арх. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. в ак., собр. Асскоч., т. 3, №№ 69, 72.

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. в ак., собр. Асскоч., т. 3, № 87; акты К.-Бр. мон. в ак. №№ 49, 90, 91 и др. (рук. б. к. арх. № 725).

⁷⁾ Въ гранотѣ, данной Георгію Кошискому по поводу его избранія, между прочимъ, сказано: „поже ми пастиръ.. по усмотрѣнію нашему, академіи нашея кievскіи префекта и священника богословія учителя, іеромонаха Георгіа Кошискаго, за его тщательное и доброморядучное академіи нашея управленіе

послѣ смерти ректора Манассія Мавсимовича избраніе ректора Давида Нащинскаго. По предложенію митрополита, нужно было избрать одного или двухъ кандидатовъ. Голоса подавали отдѣльно префектъ Самуиль Миславскій, наставники, члены консисторіи и потомъ нѣкоторые изъ избранныхъ въ кандидаты члены консисторіи особо. Изъ представленныхъ кандидатовъ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Давида Нащинскаго, архимандрита Слуцкаго монастыря, единогласно избраннаго членами консисторіи!). Но бывало такъ, что право избранія кандидата въ ректора предоставлялось одной консисторіи. При выборѣ преемника Самуилу Миславскому, консисторія, по повелѣнію митрополита, избрала двухъ кандидатовъ—игумена Кирилловскаго монастыря Тарасія и префекта академіи Никодима. Академія была устранена отъ избранія ректора. Митрополитъ приказалъ избраннымъ кандидатамъ представить письменное заявленіе: „обязуются ли они богословію учить, и что обязуются, и въ томъ отказываться не будутъ“²⁾. Перваго изъ избранныхъ кандидатовъ митрополитъ утвердилъ.

Зависимый по своему назначенію ректоръ былъ главнымъ начальникомъ въ самой академіи. „Ректоръ въ академіи верховная власть“³⁾, „всѣ, всегда и во всемъ въ монастырѣ и въ академіи должны быть послушны „яко главному по академіи и монастырю командиру, и въ потребномъ случаѣ за всякаго порознь и за всѣхъ вообще отвѣтъ дать законамъ одол-

и учительство, данною намъ отъ всемишлаго Бога архіерейскою властію, настоющаго 1762 года августа 1-го въ Кіево-братско-училищной Богоустроенія Господня церкви, въ оной монастырь произвели во архимандрита, и какъ Братско-училищнаго монастыря правленію, такъ и академіи нашей кіевскія пользу дирекцію его превелебности вручили“. Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 1, № 39.

¹⁾ Акті Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 5.

²⁾ Тамъ же, т. 3, № 25.

³⁾ Инструкція 1763 г., Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. № 20, стр. 561.

женному“¹⁾. Въ помощь ему назначался префектъ. Онъ всегда назначался властію митрополита²⁾. Префектъ былъ вторымъ представителемъ власти въ академіи. Обязанный повиноваться во всемъ ректору³⁾, онъ во всемъ былъ его помощникомъ. На обязанности ректора съ помощью префекта лежало наблюденіе прежде всего за учебною частію. „Долженъ ректоръ съ префектомъ, сказано въ инструкціи, посѣтитъ въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ; когда въ школу прійдутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышать, хотя чрезъ полчаса, такожь и вопроса ми отвѣдывать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать“⁴⁾. При этомъ они должны были помнитъ, что „ежели не чинно пойдутъ ученія и не благопоспѣшно, то они сами суду подпадутъ“⁵⁾. Они же должны наблюдать, аккуратно ли учителя посѣщаютъ школы „и такъ ли учать, какъ подобаетъ, показано-ль то ученикамъ, что подлежало, или нѣтъ, и буди нѣтъ, то зачѣмъ упущено“⁶⁾. Поведеніе не только учениковъ, но и учителей было подъ ихъ главнымъ надзоромъ.

Учителя переводились изъ класса въ классъ обычно резолюціями митрополита, но новыя изъ оканчивающихъ курсъ назначались почти всегда по представленію академической корпораціи. При назначеніи обращалось вниманіе не только на успѣхи опредѣляемаго, его подготовку, но и на природныя качества⁶⁾. Зависимость учителей отъ ректора и префекта была такъ велика, что они безъ вѣдома ихъ не должны были

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 14 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости за 1893 г., стр. 556.

⁵⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 557.

⁷⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр., Аскоч., т. 2, № 19, 24, 32.

никуда, кромѣ прогулокъ, одни или съ учениками, выходить изъ Братскаго монастыря ¹⁾. Въ случаѣ несоблюденія устава учителями, ректоръ и префектъ имѣли право дѣлать имъ замѣчанія, но о такомъ изъ нихъ, кто „противенъ покажется академійскимъ уставамъ и непреклоненъ наставленію ректорскому и префектовскому“, полагалось доносить митрополиту ²⁾.

Проступки учениковъ наказывать имѣли право не только ректоръ и префектъ, но и учителя. Но они не имѣли права давать ученикамъ болѣе двадцати ударовъ, „а за проступки, вѣщаго еще наказанія достойныя, всегда доносить префекту“ обязаны ³⁾. Наиболѣе важные проступки разбиралъ и судилъ префектъ, „на неисправляющихся же долженъ былъ доносить ректору, который, какъ главный начальникъ, всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать можетъ“ ⁴⁾. Не всѣ, однако, дѣла онъ одинъ долженъ былъ разсматривать. Бывали между ними такія, „по которымъ для лучшаго и безопаснѣйшаго взысканія истины „нужно“ и учителямъ иногда всѣмъ, а иногда нѣкоторымъ, высшихъ только школъ, смотря по дѣлу, при производствѣ присутствовать“. Учителя въ такихъ случаяхъ обязаны были являться въ собраніе ⁵⁾. Въ частности, участіе учителей необходимо было въ случаяхъ неудовольствій между учениками и префектомъ. Такія дѣла рѣшалъ ректоръ съ учителями. Если неудовольствіе возникало между однимъ изъ учителей и учениками, то рѣшалъ его префектъ съ остальными учителями ⁶⁾.

Для наблюденія за учениками въ помощь префекту существовалъ суперъ-интендентъ. Суперъ-интендентъ главнымъ

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣд., за 1893 г. стр. 556.

²⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 560.

³⁾ Тамъ же, стр. 554.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 561.

⁵⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г., стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 562—563.

образомъ долженъ былъ наблюдать за воспитанниками, жившими въ сиротскомъ домѣ, приходскія же школы онъ обязанъ былъ посѣщать разъ въ мѣсяць. Въ сиротскомъ домѣ онъ долженъ былъ наблюдать при помощи сеньора за всѣми порядками и обо всемъ докладывать высшему начальству, хотя и самъ могъ дѣлать взыскапія за маловажные проступки. Онъ долженъ былъ записывать всѣхъ, являющихся въ сиротскій домъ, — отдѣльно тѣхъ, кто былъ на казенномъ содержаніи, и тѣхъ, кто на казенной пищѣ и одѣяніи. Подобную же вѣдомость онъ долженъ вести и объ ученикахъ, жившихъ по школамъ. На его обязанности лежало записывать, кто, сколько, и какой одежды имѣеть, и вообще наблюдать за благоприличіемъ во виѣшнемъ видѣ воспитанниковъ. Суперъ-интенденту поручено было смотрѣть за порядкомъ ежедневной жизни учениковъ сиротскаго дома ¹⁾. Суперъ-интенденту помогали сеньоры, инспектора и цензоры. Сеньоры выбирались изъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ высшихъ и даже среднихъ классовъ. Такіе изъ нихъ, которые назначались для отдѣльныхъ комнатъ, назывались также директорами ²⁾. Должность инспектора была двойкая. Одни изъ инспекторовъ назначались въ качествѣ репетиторовъ къ неуспѣвающимъ ученикамъ и для надзора за ихъ поведеніемъ ³⁾. Другіе, вполнѣдствіи, на основаніи закона 31-го октября 1798 года ⁴⁾, назначались въ помощь суперъ-интенденту для надзора за ученика-

¹⁾ Инструкція суперъ интендентская (Акты К.-Бр. нов. и ак., собр. Аскоч., т. 4, № 9). Налечатана В. Аскочевскій („Кіевъ съ Академіей“, ч. 2, стр. 439—440) и Г. Булашевскій („Пресса. Ирилей Фальковский, еп. чигиринскій“. Кіевъ 1883 г. стр. 182—184).

²⁾ Акты К.-Бр. нов. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 9; Описание Кіево-Софійскаго собора стр. 221.

³⁾ Инструкція 1763 года. Кіев. Епарх. Вѣд.—за 1893 г. № 20, стр. 564—565).

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXV № 18276 и 18.

ми, живущими по квартирамъ и приходскимъ школамъ. Обязанности его по отношенію къ квартирнымъ ученикамъ были тѣ же, что суперъ-интендента по отношенію къ ученикамъ, жившимъ въ сиротскомъ домѣ. Суперъ-интенденту инспекторъ обязанъ былъ доносить обо всѣхъ беспорядкахъ, замѣченныхъ имъ. Онъ долженъ былъ также наблюдать за самими директорами ¹⁾. Въ помощь также суперъ-интенденту для наблюденій за учениками въ церкви, публичныхъ церемоніяхъ ²⁾ и ночью въ городѣ учреждена была должность фискаловъ или цензоровъ ³⁾. Отъ этихъ цензоровъ отличались другіе, на обязанности которыхъ лежало смотрѣть за учениками и вообще за порядкомъ въ классѣ ⁴⁾. Для наказанія учениковъ лозами назначались такъ называемые калефакторы ⁵⁾. Собственными академическими суммами вавѣдывалъ префектъ ⁶⁾.

Съ такимъ строемъ управленія старая академія существовала почти до конца XVIII вѣка. Но въ 1798 году управленіе академіи значительно измѣнилось. Съ этого времени, желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовно-учебными заведеніями, въ томъ числѣ и за Кіевской академіей, Святѣйшій Синодъ указомъ 31-го октября приказалъ въ присылаемыхъ ему вѣдомости, кромѣ списковъ учащихъ и учащихся, помѣщать еще свѣдѣнія о томъ, что преподавалось въ классахъ въ продолженіе года ⁷⁾. Кромѣ того, тѣмъ же указомъ

¹⁾ Инструкція инспекторская (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 4, № 9). На етатахъ В. Аскоченскимъ („Кіевъ съ Акад.“), ч. 2 стр. 440—442) и Г. Булашевымъ („Превосъ. Ириней Фальковскій, епископъ чигиринскій. Кіевъ 1863 г. стр. 184—186).

²⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 555.

³⁾ Инструкція 1767 года. Кіев. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 365.

⁴⁾ Описаніе К.-Соф. собора, стр. 221.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 222.

⁶⁾ Акты Кіево-Врат. мон. и акад., собр. Аскоченскимъ, т. 3, № 72; т. 4, № 1.

⁷⁾ Полное собр. закон., т. XXV, № 18726, пун. 16; конс. арх., вѣдом. за 1799.

31-го октября повелѣно: „при академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ; а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ, изъ учениковъ“ ¹⁾. 16 декабря тысяча семьсотъ девяносто восьмага года, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, митрополитъ Героей повелѣлъ отарыть правленіе при Кіевской академіи ²⁾. Первоначально въ него вошли ректоръ и префектъ, но чрезъ годъ, четырнадцатаго декабря тысяча семьсотъ девяносто девятаго года, былъ назначенъ, для завѣдыванія академической суммой, казначей ³⁾. Потомъ онъ сталъ называться экономомъ, а въ помощь ему 19 октября тысяча восемьсотъ седьмага года „для исправки всѣхъ академическихъ покупокъ, заготовленія снарядовъ и для наблюденія по теченію академическихъ дѣлъ необходимаго порядка и поспѣшнаго выполненія“ учреждена должность комиссара ⁴⁾. Въ послѣдствіи кромѣ этихъ лицъ назначались въ правленіе членами одинъ или два изъ учителей. Будучи организовано по образцу всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, правленіе составило особую инстанцію въ управленіи академическими дѣлами. Но полной независимости академіи оно все-таки не дало. Окончательное выдѣленіе ея изъ епархіальнаго вѣдомства произошло уже послѣ реформы. Правда, академическое правленіе теперь само, на основаніи указа Св. Синода тысяча семьсотъ девяносто восьмага года 31-го октября, распоряжалось своими хозяйственными дѣлами, но въ другихъ дѣлахъ оно по прежнему зависѣло отъ митрополита и дикастеріи. Слѣдующій примѣръ подтверждаетъ нашу мысль. Когда, вскорѣ по учрежденіи академическаго правленія, оно спрашивало у митрополита, можетъ ли оно само, по примѣ

¹⁾ Полн. собр. закон., т. XXV, № 18726, п. 10.

²⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскотенскимъ, т. 3. № III.

³⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад., собр. Аскотенскимъ, т. 4, № I.

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. мон. и акад. № 135. (рук. б. в. акад. № 725,

ру другихъ учрежденій, выдавать воспитанникамъ аттестаты, то митрополитъ отвѣтилъ, что безъ дикастерскаго указа духовнымъ воспитанникамъ нельзя выдавать, а можно только разночинцамъ ¹⁾)

Списки ректоровъ, префектовъ и учителей Киевской Академіи съ 1750 по 1817 годъ. Ректоры и учителя богословія.

Георгій Конисскій родился 1717 года въ Нѣжинѣ, учился въ Киевской академіи съ 1728 по 1743 годъ и по окончаніи курса постриженъ въ монашество. Въ 1745 году опредѣленъ учителемъ пѣнстики, а черезъ два года сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи. Черезъ пять лѣтъ назначенъ былъ ректоромъ и учителемъ богословія и посвященъ въ санъ архимандрита. Съ 1755 года (хиротонисанъ 20-го августа) онъ былъ епископомъ могилевскимъ, 22-го сентября 1783 года пожалованъ въ архіепископа; умеръ 13 февраля 1795 года. Онъ написалъ: догматическое богословіе, въ рукоп.; конспектъ его напечатанъ въ „Исторіи Киевской академіи“ М Булгакова 145—148; издавалъ катихизисъ Ѡ. Прокоповича, Могилевъ, 1768 г.; оставилъ записки по философіи: „Philosophia peripathetica juxta numerum facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam“, въ рпс. „Praecepta de arte poëtica (рукоп. библиот. кievск. акад. I. III. 82. 3. рук. К.-Соф. соб. № 489). Написалъ: „права и вольности исповѣдующихъ греко-восточную вѣру въ Польшѣ и Литвѣ“, напеч. 1767 г. въ Варшавѣ; записку о Могилевской семинаріи 1793 г.—въ Могил. губ. Вѣд. 1860 г.; доношеніе императрицѣ о притѣсненіяхъ духовенства,—въ Чтен. Общ. Ист. 1860 г., кн. IV. Письмо его о дѣлахъ уни

¹⁾ Акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи, собранные Аскоценскимъ, томъ 3-й № 111.

— въ архивѣ ю.-зап. Россіи. т. 2, № 45, 49, 153, 163; т. 3 № 65, 88, 89, 109. Драма о воскресеніи мертвыхъ изд. въ Лѣтоп. русс. литер. 1859 г. Отъ него остались слова, грамоты и сочиненія, напечатанныя въ отд. изданіи. Нѣкоторыя слова, не вошедшія въ отдѣльное изданіе, напечатаны въ „Мявѣ“ 1843 г., Воскр. Чт. 1855 г. № 21; въ Христ. Чт. издано шесть проповѣдей (г.г. 1826, 1832, 1834, 1840, 1841), въ Киев. Епар. Вѣд. 1893 г. № 1, въ Труд. Киев. ак. за 1893 г. № 6. стр. 291—327 ¹⁾).

Манассія Максимовичъ—постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря. Былъ архидіакономъ и участвовалъ въ исправленіи „Четинхъ-Миней“ св. Дмитрія митрополита Ростовскаго для новаго изданія. 25-го ноября 1755 года посвященъ въ архимандрита Братскаго монастыря и сдѣланъ ректоромъ академіи и учителемъ богословія. Умеръ ректоромъ въ 1758 году 2-го іюля. Написалъ на латинскомъ языкѣ трактатъ о различіи между римскою и греческою церковью, изд. въ Бреславлѣ въ 1754 г. на русскомъ—проектъ о преподаваніи наукъ въ Кіевской академіи (напечатанъ у Аскоченскаго ч. 2, 161—165) и въ рукописяхъ извѣстны его слова, напр., на день вк.-муч. Варвары ²⁾).

Давидъ Нащинскій (въ мѣрѣ Данилъ), сынъ казака г. Полтавы, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ за границей въ Галицкихъ и Саксонскихъ университетахъ, наконецъ, опять въ Кіевской академіи; постриженъ въ мона-

¹⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 41; т. 1. № 45; „Кіевъ съ клад.“ В. Аскоченскаго 118—126; „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви“, П. Строева Сиб. 1877 г. стр. 494. „О словесахъ и наукахъ в. литер. зан. въ Кіевской академіи отъ начала ея до преобра. въ 1819 г.“ Н. Петрова. „Труды Кіев. дух. ак. 1886 г. № 7. „Обзоръ русс. духовной литературы“ архіепископа Филарета (Гумилевскаго) ч. 2. ст. 366. Труды Кіев. дух. академіи 1894 г. № 1. стр. 128.

²⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 41; т. 1, № 42; „Обзоръ русс. дух. литер.“ архіен. Филарета, стр. 327.—Исторія С.-Петербургской дух. акад. И. Чистовича, стр. 28.

шество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ 1750 или 1751 году. По окончаніи ученія былъ учителемъ грамматики и синагисмы до 1751 года; въ 1751 и 1752 годахъ былъ учителемъ шитики и нѣмецкаго языка; въ 1753 г. былъ назначенъ учителемъ риторики и нѣмецкаго языка, а въ концѣ того же года былъ префектомъ и учителемъ философіи; въ ноябрѣ 1755 года онъ уже не занималъ этихъ должностей, а въ 1756 году 10 февраля произведенъ былъ въ архимандрита Слущкаго Св.-Троицкаго монастыря и намѣстника митрополіи жевскія; въ ноябрѣ 1758 г. снова вызванъ былъ въ Кіевскую академію на должность ректора и учителя богословія; 3 сентября 1759 года отставленъ отъ послѣдней должности, а 19 января 1761 года назначенъ на настоятельское мѣсто въ Гамилѣвскій Харалампіевскій монастырь; отсюда въ 1769 году перемѣщенъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, а въ 1772 г.—Бизюковъ Кресто-Воздвиженскій, гдѣ пробылъ до 1788 года, а въ этомъ году отпущенъ на покой въ Кіевскую Печерскую лавру, въ которой и скончался 5 мая 1793 года. Онъ переводилъ сочиненія Теофана Прокоповича на нѣмецкій языкъ ¹⁾.

Самуилъ Миславскій (въ мѣрѣ Симеонъ), сынъ священника села Полошекъ, Нѣжинскаго полку ²⁾. По болѣе вѣроятному мнѣнію, Самуилъ Миславскій родился въ 1731 году 24 мая; учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1754 году былъ постриженъ въ монашество въ Кіево Софійскомъ монастырѣ и съ сентября того же года

¹⁾ Консвт. арх. д. 1754 г. № 175 и № 91, обрывокъ изъ Вѣдомости неизвѣстнаго года; черновой списокъ ректоровъ, префектовъ и учителей Кіев. академіи, составленный около 1765 г. № 30; акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аснот. т. 1 № 39; т. 2 №№ 19, 22, 29; „Словарь историческій о бывш. въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“ митр. Евгенія, ч. 1 стр. 104—106; „Кіевъ съ акад.“, В. Аснот. ч. 2, стр. 128—129; Списки іерарх. и настоятелей мон. Росс. Цѣр^н. Строева стр. 19, 525, 530, 544 и 599.

²⁾ Аснотенскій (ч. 2, 340) неправильно думаетъ, что с. Полошки Пуховскаго полку. См. вѣдомости за 1760 г., Консвт. архивъ.

назначенъ учителемъ аналогін, въ декабрѣ того же года—учителемъ грамматики, въ ноябрѣ 55-го года—учителемъ поэзіи, 13 февраля 56-го года—учителемъ риторики; 7 ноября 1757 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, которую преподавалъ до 3 сентября 1759 года, когда, оставаясь префектомъ, былъ назначенъ преподавать богословіе. 16 января 61-го года опредѣленъ ректоромъ академіи и по прежнему учителемъ богословія, которое преподавалъ по вакацію 1764 г., когда по болѣзни уволился отъ преподаванія богословія, а съ 1-го ноября 1766 года снова преподавалъ ее ¹⁾. Указомъ Святѣйшаго Синода 12 августа онъ назначенъ былъ архимандритомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря. 28-го декабря того же года хиротонисанъ въ епископа Бѣлгородскаго; 24 сентября 1771 года назначенъ епископомъ Крутицкимъ, при чемъ съ 1771 г. по 1776 г. управлялъ Московскою епархіей; 17 марта переведенъ на кафедру Ростовскую и Ярославскую, а отсюда 22 сентября 1783 года—въ Кіевъ митрополитомъ; умеръ въ Кіевѣ 5-го мая 1796 года. Написалъ: „Догматы православной вѣры“ на латинскомъ и русскомъ языкахъ; исправлялъ и дополнялъ догматику Теофана Прокоповича; издалъ трактатъ Зервикава о происхожденіи Св. Духа (Кенigsb. въ 1774 г.). Отъ него остались многочисленныя слова и историческое описаніе Кіевской лавры ²⁾.

Тарасій Вербицкій, сынъ кіевскаго мѣщанина, учился въ Кіевской академіи; въ монашество постриженъ 7-го апрѣля 1856 года; 20 августа 1757 года онъ былъ назначенъ учителемъ

¹⁾ У Аскоченскаго (ч. 2, 340) неправильно сказано, что съ 1766 г. Самуилъ не преподавалъ богословія. (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 11 и 41).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 41 и № 29; т. 2 № 1, 22 и 29; Арх. консист. Черн., списокъ № 30, д. 1754 г. № 258: „Самуилъ Мисл. и Кіев.“ Рождественскаго. Труды Кіев. дух. акад. 1876 г. мартъ, ноябрь, 1877 г., апрѣль, май.—„Обзоръ Филарета ч. 2 стр. 375—377. „Списки“. Строева стр. 8, 19, 22, 131, 134, 534, 1038. Труды Кіев. д. ак. за 1876 г., мартъ, стр. 510.

инфимы, въ октябрѣ того же года—учителемъ грамматики, а въ концѣ года—учителемъ синтаксисы;—28 августа 1758 года назначенъ проповѣдникомъ Кіево-Софійскаго монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ соборнымъ старцемъ и экзаминаторомъ, и былъ въ этой должности до 14 сентября 1764 года,—этого же числа назначенъ во игумена въ Кіево-Кирилловскій монастырь, 7 октября 1768 года опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія, въ каковыхъ должностяхъ былъ до 1773 года. Въ февралѣ этого года онъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія, и указомъ Св. Синода 16 января 1774 году назначенъ въ Антоніевъ Новгородскій монастырь архимандритомъ и Новгородской семинаріи ректоромъ и учителемъ богословія, отсюда въ июлѣ того же года переведенъ въ Хутынъ Спасо-Варлааміевъ монастырь, 2 апрѣля 1775 года—въ Иверскій Богородичный, на остроу въ Валдайскаго озера, монастырь, а 14 мая 1778 г.—въ Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь; въ 1787 году уволенъ на покой; умеръ 24 февраля 1790 года въ Кіево-Печерской лаврѣ. Слова его: въ день Ан. Андрея перевозчанаго,—о трудахъ, достойныхъ воздаянія, СПб. 1774; о бодрости, съ которою долженъ быть препровождаемъ христіанскій подвигъ, въ день благовѣр. кн. Александра СПб. 1774 г.; др. слова въ ркп. ¹⁾.

Никодимъ Панкратьевъ, изъ монаховъ Кіево-Софійскаго монастыря, 3 сентября 1759 года назначенъ учителемъ аналогіи, а 15-го учителемъ инфимы; въ началѣ 60-го года посвященъ въ іеромонаха; 14 апрѣля того же года назначенъ учителемъ грамматики и греческаго языка; съ 13 іюня 1761 г. онъ былъ учителемъ синтаксисы и греческаго языка, который преподавалъ до 1762 года; съ 7 января 1764 г.

¹⁾ Акты К. Брат. мон. и ак. собр. Асоч., т. 2, № 5 и № 6; т. 3, № 29 и № 41; Кочс. арх. д. 1757 г. № 71; акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 16 и 18 (рук. б. в. ак. № 725); Словарь истор. ч. 2, 264—265. „Обзоръ“.. архіеп. Филарета ч. 2, 360; „Списки“.. П. Строева стр. 16, 19, 27, 52, 53; 60.

былъ учителемъ пѣтїи; съ сентября 1764 года преподавалъ риторикѣ по 8 января 1768 года, а съ этого числа префектъ и учитель философіи; съ 10 сентября 65 года онъ назначенъ былъ учителемъ великой инструкціи; указомъ Св. Синода 16 января 1774 года опредѣленъ былъ ректоромъ, богословію же началъ преподавать съ сентября 1773 года и преподавалъ до конца его; 25-го ноября 1774 года онъ умеръ ¹⁾.

Кассіанъ Лехничкій съ 1762 года по 19 сентября 1768 года былъ учителемъ греческаго языка; въ сентябрѣ 63 года—учителемъ инфимы; съ сентября 1764 г.—учителемъ грамматикѣ; съ 10 сентября 1765 г.—учителемъ синтаксимы по 8 января 1768 г., а съ этого числа учителемъ риторикѣ; съ 1770 года по 1773 г. Кассіанъ преподавалъ великую инструкцію, а съ сентября 1773 года назначенъ учителемъ философіи и снова—греческаго языка; съ 1775 года—одного богословія; между тѣмъ въ мартѣ 1774 года онъ былъ опредѣленъ префектомъ, а въ половинѣ 1775 г.—ректоромъ. 1782 года 24 окт. назначенъ, а 17 декабря уѣхалъ на чреду служенія въ Петербургъ. Лѣтомъ 1784 г. онъ, больной, прїѣхалъ изъ Петербурга и больной жилъ въ Кудрявскомъ митрополичьемъ подворьи, гдѣ и умеръ 12 іюля въ 11-ть часовъ вечера отъ водяной болѣзни. Написалъ онъ для слушателей своихъ руководство „о догматахъ вѣры“; оно было напечатано въ Кіевѣ 1779 года ²⁾.

Варлаамъ (въ мїрѣ Власій) *Миславскій*, родной братъ Самуила Миславскаго; учился въ Кіевской академіи, куда поступилъ въ 1751 году. По окончаніи курса былъ протоіе-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют. т. 2, №№ 1, 22, 25, 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1768 г. № 150; черн. список. № 30; акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 16, 29 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150; д. 1763, № 2755; Черновой список. № 30; риз. К.-Соф. Соб. VIII. 4; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асют., т. 2, № 1; т. 3, №№ 9, 11, 12, 22, 23; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 11, 18, 19, 20, 21, 29, 13, 39 (рук. б. к. ак. № 725); „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. ч. 2, 356. У Асютченскаго (т. 2, 287) неправильно названъ годъ назначенія Кассіана префектомъ см. указъ митрополита (акты К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

реемъ въ Глуховѣ; 1775 г. Варлаамъ былъ архимандритомъ Покровскаго училищнаго монастыря и ректоромъ коллегіума въ Харьковѣ,—потомъ, въ 1777 г. переведенъ въ Кіево-Михайловскій и оттуда въ томъ же году въ Борисоглѣбскій, въ Ростовской епархіи, монастырь; 10-го августа 1784 г. онъ былъ переведенъ ректоромъ академіи и архимандритомъ Братскаго монастыря; по упраздненіи же его перемѣщенъ 8-го марта 1784 г., съ оставленіемъ ректоромъ, снова въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ 30 іюля 1791 года. Его рѣчь императрицѣ Екатеринѣ II напечатана Аскоченскимъ ¹⁾).

Іеронимъ Блонскій, сынъ львовскаго священника, учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой былъ домашнимъ учителемъ у одного харьковскаго помѣщика. По возвращеніи оттуда, Блонскій поступилъ въ Братскій монастырь, гдѣ принял монашество и назначенъ былъ экономомъ и намѣстникомъ. Въ 1775 году Іеронимъ назначенъ былъ каедральнымъ писаремъ, съ правомъ присутствовать въ консисторіи, а въ 1779 г.—игуменомъ Петро-Павловскаго монастыря. Въ 1782 году произведенъ въ каедральнаго намѣстника, а въ 1786 г. въ игумена Выдубицкаго монастыря. Отсюда онъ переведенъ 9 сент. 1791 года въ Михайловскій монастырь и назначенъ ректоромъ академіи; 27 іюля 1795 г. перемѣщенъ въ Пустынно-Николаевскій монастырь и здѣсь умеръ въ 1798 году ²⁾).

¹⁾ Аскоченскій неправильно называетъ его учителемъ богословія (Арх. Конс. Вѣдом. 1790 г. и росписаніе, кому преподавать въ 1785 году). Акти К.-Бр. мон. и ак. № 36, 39, 52, 61 (рук. б. к. ак. № 725); риз. К.-Соф. соб. VIII, 4; „Кіевъ съ акад.“ ч. 2, стр. 359—360. „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. 2, 360; „Списки“ П. Строева 16, 19, 342, 967; невѣрно утверждение Аскоченскаго, (ч. 2, 323), что Варлаамъ уроженецъ Кіева (См. риз. Кіево-Соф. соб.. VIII, 4;—ссылка Аскоченскаго на № 41 3-го тома актовъ (ч. 2, стр. 540, прим. 360) невѣрна,—такъ какъ въ цитованномъ № Варлаамъ Миславскій даже не упоминается.

²⁾ „Кіевъ съ Акад.“ Аскоченскаго ч. 2, 320; ссылка Аскоченскаго на акти т. 8 № 41 не имѣетъ въ нихъ основанія. „Списки“. Строева, стр. 16, 19, 22, 24; акти Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, №№ 74, 74, 84; Конс. арх. д. 1790 № 5.

Оеофилактъ Слоницкій—сынъ священника Василя села Прохоровъ, Нѣжинскаго полку. Въ 1756 году онъ поступилъ въ одинъ изъ низшихъ классовъ кievской академіи. По окончаніи въ 1766 году курса, онъ постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ въ монашество и проходилъ въ ней должности корректора типографіи и проповѣдника. Въ 1768 году Слоницкій произведенъ въ перводіакона и назначенъ регентомъ лаврской канцеляріи и присутствующимъ; потомъ назначенъ настоятелемъ больничнаго монастыря, блюстителемъ дальнихъ пещеръ и, наконецъ, въ 1792 году намѣстникомъ лавры,—въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ архимандрита. Въ 1795 г., 17 августа Оеофилактъ былъ назначенъ ректоромъ академіи и переведенъ въ Кіево-Михайловскій, а 10 декабря 1798 года въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь съ оставленіемъ ректоромъ. 26 апрѣля 1803 года онъ хиротонисанъ во епископа Вологодскаго, но 3 января 1808 года отставленъ и жилъ на покой въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ 13 августа 1823 года ¹⁾).

Принеи (съ мiръ Іоаннъ) Фальковскій, сынъ священника Бѣлоцерковской Введенской церкви, нынѣшняго Пирятинскаго уѣзда, Іоакима, родился 28 мая 1762 года, учился сначала въ Кіевской академіи до поэтическаго класса, потомъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Венгріи и, наконецъ, снова съ 1783 года въ Кіевской академіи. Еще будучи студентомъ, 14 декабря 1783 года, онъ назначенъ былъ учителемъ теоретической и практической ариметики; 18-го октября 1784 года учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1785 года—учителемъ средняго класса грамматики, нѣмецкаго языка

¹⁾ „Кіевъ съ акад.“ Асоч., ч. 2, 291—292. „Списки“ Строева стр. 16, 19, 22, 31, 733; акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч.. т. 3, №№ 83, 105, 109, 118; акты Кіево-Брат. мон. и ак. № 71 и 102 (рукоп. б. в. ак. № 725) и глѣд. 1764 г.; Конс. арх.-Вѣд. 1760 года.

и по прежнему учителемъ арифметики и географіи; съ 28 сентября 1786 года—учителемъ высшаго класса грамматики; съ 1-го сентября 1787 года—учителемъ поэзи; съ 1-го сентября 1789 года—учителемъ геометріи и алгебры; съ 1 сент. 1791 г. —еще учителемъ архитектуры; съ 4 августа 1793 года—учителемъ философіи и высшаго класса математики; съ 3 сентября 1795 года—учителемъ богословія и смѣшанной математики. Въ 1798 г. 29 ноября онъ сдѣланъ былъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а въ январѣ 1799 г. назначенъ настоятелемъ Гамалѣвскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и оставленіемъ по прежнему въ учительской должности, и въ томъ же году перемѣщенъ архимандритомъ возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря съ обязанностию быть учителемъ богословія и публично толковать апостольскія посланія предъ позднею литургіею, что было поручено ему въ силу указа Св. Синода 1798 года, 31 октября. Въ этой должности Ириней пробылъ до половины 1803 г., когда былъ назначенъ ректоромъ академіи, а 8 сентября того же года переведенъ архимандритомъ въ Кіево-Николаевскій Пустынный монастырь; 25 февраля 1804 года онъ уволился отъ академическихъ должностей. 24 февраля 1807 г. Ириней Фальковскій былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, а 19 февраля 1808 годъ переведенъ въ Смоленскъ на самостоятельную кафедру,—6 іюля 1813 года онъ обратно былъ переведенъ въ Кіевъ, съ наименованіемъ „коадьютора кіевской митрополіи“. Умеръ онъ 29 апрѣля 1823 года. Онъ написалъ: „Orthodoxae theologiae dogmaticae compendium“, М. 1802 ап., „сочиненіе, расположенное по плану Теофановой догматики, но далеко лучшее той по содержанію и по изложенію“ (архіеп. Филаретъ); толкованіе на посланіе къ Римлянамъ К. 1806 г., на посланіе къ Галатамъ, К. 1807 г., въ рип., толкованіе на два посланія къ Коринтянамъ и на два къ Солунянамъ, 1300 извѣстныхъ его проповѣдей (только немногія напечатаны), краткій церковный прологъ „Мартирологъ

(неоконченъ); записку о состояніи Кіевской академіи (напечатана у Аскоченскаго, ч. 2, 423—442 и въ соч. „Преосвящ. Ириной Фальковскій“ Булашева стр. 164—182); „Описаніе церкви Чигиринскаго уѣзда“, „Полнѣйшее историческое извѣстіе о древней и новой іерархіи съ приобщеніемъ обстоятельной росписи всѣхъ преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ“, „Лѣтопись о іерархіи російской“, „Описаніе Златоверхаго Кіево-Михайловскаго монастыря“, „Сокращеніе и толкованіе находящихся во второй части Кормчей книги церковныхъ правилъ о степеняхъ родства“ (напечатана въ „Руков. для сельск. паст.“ за 1876 г. и отдѣльно), Критическія замѣчанія на книги Эккартсгаузена: „Наставленіе мудраго къ испытанному другу, на нѣкоторые мѣста статей „Сіонскаго Вѣстника за 1806 г., на „Пастырское Богословіе“ Гитвица, переведенное и напечатанное въ С.-Петербургѣ въ 1803 году, (не окончены) и на книги „Руководство къ истинной жизни христіанина“; по математикѣ— „Сокращеніе смѣшанной математики“, „Сокращеніе церковной хронологіи, называемой просто наукой о пасхалии“, „Новый способъ скорого ссысканія вращающаго и златыхъ чиселъ во всякомъ данномъ году“, „Новый способъ дѣленія смѣшанныхъ дробей“, „Новое краткое руководство къ ариметикѣ“. Въ стихахъ молитвъ и гимны, и др. стихи „Краткое наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами“ и другія *).

Іоакимъ (отъ мѣръ Іоаннъ) Домановскій, сынъ Кіевскаго дворянина, учился въ Кіевской академіи съ 1779 по 1793 годъ. По окончаніи курса былъ въ Переяславской семинаріи учителемъ. 1793 года 1-го сентября опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ высшаго класса грамматикъ и греческаго языка и преподавалъ эти предметы до 1795 года. Въ этомъ

*) Акты К.-Вр. нов. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 62, 85, 93, 105, 109; арх. кав. д. 1786 г. росписаніе, — відомости за 1790 г.; акты К.-Вр. нов. и ак. № 35, 70, 84, 87, 88, 91, 102, 111. (рук. б. в. ак. № 486); „Преосвящ. Ириной Фальковскій, еп. Чигиринскій“. Г. Булашева. Кіевъ 1883 г.; „Обзоръ“ архіеп. Филарета, ч. 2, 429; „Списки“... Страхова стр. 10, 19, 22, 531, 592.

году Иоакимъ постриженъ былъ въ монашество и назначенъ учителемъ латинской риторики и библиотечаремъ, 20 января 1790 года—учителемъ высшаго краснорѣчя, высшей математики и домашней и сельской экономіи, а 8 мая 1800 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1798 году онъ сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры, а 8 сентября 1803 г. произведенъ во архимандрита Кіево-Братскаго монастыря; 30 марта 1804 года назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія. Въ ноябрѣ 1813 года онъ назначенъ былъ въ Курскій второкласный Знаменскій монастырь архимандритомъ, гдѣ и умеръ въ 1817 году ¹⁾.

Иоасафъ Моховецъ, изъ Полтавской епархіи, сначала учился въ низшихъ классахъ Кіевской академіи, а потомъ по силѣ указа 1798 г. 31 октября въ высшихъ; по силѣ того же указа въ 1801 году вытребованъ въ Полтавскую семинарію, гдѣ и былъ учителемъ; 1809 года 14 февраля онъ былъ постриженъ въ монашество. Въ 1810 году 10 марта опредѣленъ учителемъ философіи въ Кіевской академіи, съ 5-го ноября—еще префектомъ; въ февралѣ 1814 года онъ назначенъ ректоромъ и учителемъ богословія, а въ декабрѣ 1816 г. былъ удаленъ митрополитомъ отъ ректорства за своевольную продажу монастырскаго желѣза, а 30 іюня 1817 года удаленіе его утверждено Св. Синодомъ. По удаленіи отъ ректорства, Иоасафъ жилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и умеръ ²⁾.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асכול. т. 3 № 84, 85, 105, 109; т. 4 №№ 7, 12, 36, 45; акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 70, 71, 76, 102, 111, 190 (рук. б. к. ак. № 725). „Изъ дневника м. Серапіона“ „Труды К. дух. акад.“ 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Списки“ Строева 19, 638.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 155, 157, 158, 159, 178, 182, 186; (рук. б. к. ак. № 125); акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асכול. т. 4, №№ 48 и 51; „Изъ дневника м. Серапіона“. „Труды К. д. акад.“, 1882 г. октябрь и ноябрь. 1883 г. февраль. „Списки“... Строева 19.

Префекты и учителя философій.

Георгій Щербацкій, постриженецъ Кіево-Софійскаго монастыря, въ 1749 г.—учитель пѣнатики, въ 1750 г. былъ учителемъ риторики, въ 1751 г. сдѣланъ учителемъ философій и греческаго языка; послѣ Георгія Конисскаго въ 1752 году былъ префектомъ академіи до 1753 года, когда опредѣленъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію префектомъ и учителемъ богословія; умеръ 18 августа 1754 года. Онъ исправлялъ греческую грамматику Варлаама Ляцескаго ¹⁾.

Давидъ Нащинскій—см. выше.

Авраамій (въ мѣрѣ Андрей Флоринскій), родомъ изъ малороссійскихъ мѣщанъ, обучался въ Кіевской академіи. Съ 1754 года назначенъ учителемъ грамматики и въ этомъ или слѣдующемъ году постриженъ въ монашество, въ 1755 году онъ былъ сдѣланъ уже учителемъ риторики, а 2 ноября префектомъ съ оставленіемъ учителемъ риторики; 6 декабря Авраамій опредѣленъ былъ учителемъ философій и префектомъ и былъ въ этой должности до конца 1757 г., а съ ноября этого года до 13 іюля 1761 года былъ каеедральнымъ проповѣдникомъ, при чемъ съ февраля по 13 іюля 1761 г. преподавалъ великую инструкцію. По указу Св. Синода былъ назначенъ во Владимірскую епархію архимандритомъ Царе-Константиновскаго монастыря и ректоромъ Владимірской семинаріи; отсюда переведенъ въ 1773 году въ Ростовскій Борисоглѣбскій на рѣкѣ Устьѣ монастырь, а 27 марта 1775 г. въ Ростовскій Богоявленскій и наконецъ 9 го февраля 1786 года въ

¹⁾ Акты К. Врат. мон. в ак. собр. Асоч., т. 1, №№ 39 и 45; Конс. арх. дѣло 1754 года № 175; Чернов. списокъ учт. № 30; „Ист. моск. славяно-греко-лат. ак.“ С. Смирнова. Стр. 209. Отъ него остались: „Трагедо-комедія, нарицаемая Фотій, изд. Кіевъ 1877 г. и Слово на Рождество. См. Опис. рук. в.-арх. муз. при Кіев. дух. ак.“ Н. И. Петрова, вып. II, подл. № 306, л. 11.

Ростовскій Спасо-Яковлевскій Дмитріевъ монастырь, гдѣ и умеръ 30 апрѣля 1797 года. Одно изъ многихъ его словъ на память св. Дмитрія издано М. 1807 г.; онъ исправлялъ древній переводъ бесѣдъ Златоуста на Матфея, М. 1781 и на Иоанна М. 1793 г. ¹⁾).

Самуилъ Миславскій, см. выше.

Мелхиседекъ Орловскій въ августѣ 1754 года назначенъ учителемъ инфимы, съ сентября же слѣдующаго года назначенъ архидіакономъ въ каѳедральный монастырь и былъ имъ до 10 сентября 1759 года, когда былъ опредѣленъ учителемъ философіи, а съ 16 января 1761 года и префектомъ, при чемъ съ 15 іюля этого года до конца его преподавалъ великую инструкцію. 30 ноября 1763 г. онъ былъ опредѣленъ игуменомъ въ Кіево-Кирилловскій монастырь къ домовою Его преосвященства Воскресенія Христова церкви; въ управленіе монастыремъ вступилъ 5 декабря. Въ 1765 году за болѣзнь Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта ²⁾).

Игнатій Максимовичъ съ конца 1757 г. былъ учителемъ грамматики; 28 августа слѣдующаго года назначенъ учителемъ синтаксисы; съ 15 сентября 1759 года былъ учителемъ пѣніи и малой инструкціи. 15 іюля 61 года былъ опредѣленъ третьимъ каѳедральнымъ проповѣдникомъ; черезъ годъ,

¹⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 258; д. 1757 г. № 71; д. 1755 г. № 496; Черниг. список. № 30; Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 1, № 50; т. 2, № 32; т. 3, № 4; Акты К.-Бр. мон. и акад. № 2 (рук. б. к. ак. № 725); „Списки“ Строева стр. 340, 342, 366, 539, 671. „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, стр. 377. Словарь истор. ч. 1, стр. 10. М. Евгеній, а за нимъ Аскозенскій (ч. 2, 209) неправильно указываютъ 1752 г. началомъ учительской службы, а 1753-й — поступленія въ монашество, ибо въ спискахъ учительской 1752—1753 гг. его нѣтъ (Акты Аскоч. т. 1 №№ 39 и 45), а въ 1754 году онъ еще—свѣтскій (Конс. арх., д. 1754 г. № 258.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 2, №№ 1, 25, 29; т. 3 №№ 3 и 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; д. 1760 № 164; Черновой списокъ учителей; Акты К.-Бр. мон. и акад. № 5 (рук. б. к. ак. № 725).

7 августа 1762 г. назначенъ учителемъ риторикѣ и великой инструкціи, но отъ преподаванія послѣдней 30 октября 1763 г. по болѣзни отказался; съ декабря этого года онъ былъ префектомъ до 1764 года, а 6 іюля этого года по пути изъ г. Ахтырки проболѣлъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ до мая 1765 года. По возвращеніи въ Кіевъ, былъ назначенъ на жительство въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь. Черезъ три года онъ былъ опредѣленъ игуменомъ Нехворощанскаго Успенскаго Полтавской епархіи монастыря, отсюда въ 1775 году переведенъ въ Глуховскій Петро-Павловскій монастырь архимандритомъ; въ 1782 году перемѣщенъ въ Новгородскій Вяжицкій монастырь, а 23 ноября слѣдующаго года въ Колязинѣ въ Макаріевъ Троицкій монастырь; наконецъ, 15 января 1789 года въ Черниговскій Елецкій монастырь, гдѣ и умеръ 30 ноября 1793 года¹⁾.

Рувимъ Петулинскій началъ учительскую службу съ 1756 года. Въ слѣдующемъ году былъ учителемъ инфимы, черезъ годъ 28 августа назначенъ учителемъ грамматики, еще черезъ годъ 15 сентября опредѣленъ учителемъ синтаксисы; 13 іюля 1761 года былъ учителемъ пѣнтяки; съ сентября 1760 года преподавалъ еще и еврейскій языкъ; 30 октября 1763 г. онъ былъ уволенъ отъ пѣнтяки и сдѣланъ учителемъ еврейскаго языка и великой инструкціи, съ начала 1764 года онъ вмѣсто пѣнтяки преподавалъ риторикѣ, а въ концѣ года за болѣзнію Игнатія Максимовича исполнялъ должность префекта и преподавалъ философію; съ 1766 года онъ былъ утверженъ въ должностяхъ префекта и учителя философіи и оставался въ этихъ должностяхъ до 1768 года, ког-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, №№ 2, 5, 6, 22, 25, 32; т. 3 №№ 4 и 9; Арх. воев. д. 1761 г. № 5; д. 1763 г. № 150; „Списки іерарховъ и васт.“ Отроева. стр. 66, 450, 515, 525, 932; Конс. арх. д. 1757 г. № 71. Черн. список. уч. № 30.

да 8 января опредѣленъ былъ игуменомъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1784 году ¹⁾).

Никодимъ Панкратъевъ, см. выше.

Кассіанъ Лехницкій, см. выше.

Іоаннъ Островскій, сынъ мѣщанина города Кіево-Подола Власа Островскаго, родился въ 1741 году, обучался въ Кіевской академіи; по окончаніи полнаго курса наукъ въ которой, былъ на послушаніи въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ одинъ годъ и два мѣсяца, гдѣ говорилъ проповѣди. 1 января 1769 года онъ былъ опредѣленъ учителемъ средняго класса грамматики. 19 августа 1773 г. назначенъ въ Кіевскую духовную консисторію писаремъ, при чемъ говорилъ проповѣди. 1 сентября 1775 года назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; съ 21 октября 1783 г. вмѣсто философіи поручено ему было преподавать богословіе; въ 1784 году послѣ смерти ректора Кассіана онъ три мѣсяца исправлялъ его должность, а по назначеніи ректора Варлаама продолжалъ преподавать богословіе до 27 іюня 1785 года, хотя съ января этого года былъ назначенъ архимандритомъ въ Гамалѣевскій монастырь. Отсюда онъ перемѣщенъ 15 декабря 1789 г. въ Коломенскій Голутвинъ монастырь и чрезъ три года сдѣланъ ректоромъ Коломенской семинаріи, оттуда 6 мая 1795 г. переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и сдѣланъ ректоромъ Новгородской семинаріи, затѣмъ 25 августа 1796 г. перемѣщенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, а 17 сентября 1797 г. въ Спасо-Преображенскій, въ Новгородъ-Сѣверскій, монастырь; 31 декабря снова былъ переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь; наконецъ, 10 ноября 1798

¹⁾ Консист. арх., д. 1757 г. № 71, д. 1761 г. № 5, л. 1763 г. № 150. Чернов. свиск. уцт. № 30; д. 1764 г. № 321; акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 2, №№ 1, 2, 5, 6, 22, 25 32; т. 8 №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 6 и 11 (рук. б. к. акад. № 125); „Списки“ Стрелова стр. 28, 528.

года въ Колявинъ въ Макаріевъ Троицкій монастырь. 5 февраля 1800 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа пермскаго; умеръ 24 декабря 1801 г. ¹⁾.

Димитрій (отъ мѣръ Даниилъ) Устимовичъ, сынъ кievскаго подольскаго мѣщанина Іустина, родился въ 1745 г., окончилъ полный курсъ въ Кіевской академіи. По окончаніи курса академіи, съ сентября 1774 г. назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики, а съ сентября слѣдующаго года и греческаго языка; въ 1777 году въ сентябрѣ опредѣленъ былъ учителемъ пѣнтики; въ 1778 году 1-го апрѣля постриженъ въ монашество въ Братскомъ монастырѣ, а въ 1779 году опредѣленъ толковать катихизисъ. Съ сентября 1782 года Димитрій назначенъ былъ учителемъ риторики, а съ 9 ноября слѣдующаго года учителемъ философіи; 12 января 1785 г. опредѣленъ префектомъ. Въ сентябрѣ этого же года онъ былъ посвященъ въ игумена Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, но за упраздненіемъ его оставленъ при академіи префектомъ и учителемъ богословія, съ половины 1791 г. назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря; 22 апрѣля 1793 г. ему временно поручено было преподаваніе философіи. 14 августа онъ хиротонисанъ во епископа переяславскаго, викарія кievской митрополіи; 1 мая 1795 года переведенъ на самостоятельную кафедру въ Смоленскъ, гдѣ и умеръ въ 1805 году 26 мая. Его слово на день рождества Богородицы издано въ Москвѣ, 1784 г. ²⁾.

¹⁾ Арх. Консепт. Вѣд. о учителяхъ за 1779 г.; Агтн К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 29, 31, 33, 35, 39; Агтн К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот., т. 3, №№ 33 и 62; „Списки“ Строева стр. 48, 60, 61, 178, 450, 520, 531, 941.

²⁾ Агтн К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 24 27, 32, 35; кон. арх. вѣдом. о учит. за 1779 г., и 1790 г. д. 1785 г. № 1, росписаніе учител. 1785 г. д. 1790 г. № 5; Агтн К.-Вр. мон. и акад., собр. Аскот. т. 3, №№ 52, 76, 77; „Обзоръ“ Физарета ч. 2, 390; „Списки Строева стр. 10, 24, 592, 931, 933; Аскотенскій противорѣчь акты (см. вѣд. за 1790 г.), когда утверждаетъ (ч. 2, 831), что Димитрій былъ ректоромъ съ 1785 г.

Амеросій (въ мѣръ Андрей) Каламбетъ, сынъ діакона Петра, Черниговской епархіи полку Лубенскаго, мѣстечка Чорнухъ; родился въ 1745 году. Въ 1760 году вступилъ въ Кіевскую академію, а въ 1777 году окончилъ полный курсъ. 9 апрѣля этого года онъ постриженъ въ монашество въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ. 1-го сентября 1777 г. назначенъ учителемъ греческаго языка, а съ сентября слѣдующаго года толковалъ катихизисъ до 1779 года; съ 23 февраля 1784 года былъ учителемъ риторики и греческаго языка; съ сентября 1785 г. опредѣленъ учителемъ одной философіи, съ сентября 1791 г. назначенъ былъ и префектомъ. Указомъ Св. Синода 22 марта 1793 года онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Воронежскій Акатовъ монастырь и ректоромъ Воронежской семинаріи, 29 декабря 1796 года перемѣщенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и назначенъ ректоромъ Новгородской семинаріи; 17 сентября 1797 года въ Юрьевъ Новгородскій монастырь; 13 ноября 1799 года хиротонисанъ во епископа оренбургскаго; 25 мая 1806 года переведенъ въ Тобольскъ архіепископомъ; тамъ пробылъ до 28 окт. 1822 года, когда уволенъ былъ на покой; послѣ чего жилъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 4 іюля 1825 года¹⁾.

Афанасій (въ мѣръ Андрей) Корчановъ изъ разночинцевъ, сынъ Лазаря Корчанова, родился въ 1746 году въ Сумской слободской провинціи,—въ слободѣ Лебединѣ. По окончаніи полного курса наукъ въ Кіевской академіи, 1 сентября 1777 года былъ назначенъ учителемъ средняго класса латинской грамматики; 1 іюля 1778 года въ Кієво-Софійскомъ монастырѣ постриженъ въ монашество и 1-го сентября этого же года назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики; въ

¹⁾ Конс. арх. вѣдом. о. ученія. 1760, 1776 и 1777 годовъ, д. 1790 г. № 6; вѣдом. объ учит. 1779 и 1790 гг.; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 32, 35, (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскол. т. 3, № 74, 76; „Списки“ Строева стр. 48, 61, 319, 841, 979.

ноябрѣ 1782 г. опредѣленъ преподавать поэзію, а съ 1-го сентября 1785 года—назначенъ учителемъ риторики. Въ 1788 и 1789 годахъ его нѣтъ между учителями; только съ 1 сентября 1890 года онъ снова назначенъ былъ учителемъ французскаго языка, а въ 1793 году опредѣленъ игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, оставаясь по прежнему учителемъ; 22 апрѣля 1793 года онъ назначенъ префектомъ, а 4 августа по болѣзни отказался отъ преподаванія французскаго языка, въ 1795 г. онъ назначенъ вице-ректоромъ. Въ 1797 г. 10 іюня переведенъ въ Выдубицкій монастырь, здѣсь произведенъ въ архимандрита, а 21 марта 1799 г. перемѣщенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь. 5 сентября 1811 года хиротонисанъ во епископа пензенскаго, а 8 января 1819 года уволенъ на покой. Умеръ 14 декабря 1825 года ¹⁾).

Анатолій Ставицкій происходилъ изъ разночинцевъ черниговскаго намѣстничества, Городницкаго уѣзда, с. Ключовъ; родился въ 1748 году; имя отца его было Павелъ; обучался сначала въ Черниговской семинаріи, гдѣ дошелъ до риторики, потомъ до 1776 года въ Кіевской академіи, затѣмъ слушалъ философію и польскій языкъ въ базильянскомъ училищѣ въ Умани, наконецъ—въ Венгріи въ Пресбургѣ—философію, исторію, географію, ариметику, еврейскій и нѣмецкій языки. По возвращеніи въ Россію, въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ 27 іюня 1782 г. постриженъ въ монашество; съ сентября мѣсяца того же года опредѣленъ учителемъ нижняго класса латинской грамматики; 5 января 1784 г. назначенъ учителемъ исторіи и географіи в средняго клас-

¹⁾ Актъ К.-Бр. мон. в ак., №№ 11, 32, 59; Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1879 и 1790 гг.; росписаніе пому и что преподавать 1785 года; Актъ К.-Бр. мон. в ак. собр. Аскол. №№ 72, 76, 77, 83, 109; „Списки“ Строева стр. 25, 24, 515, 528, 952; М. Евгеній (Опис. К.-Соф. соб. стр. 232), а за нимъ Аскочанскій (ч. 2. 328) неправильно считаютъ 1792 г. временемъ назначенія Аванасія префектомъ и пропускаютъ его игуменство въ Козельскомъ Георгіевскомъ монастырѣ (Актъ 3 т. № 76).

са грамматики, а съ сѣнября 1785 г. учителемъ высшаго класса грамматики, исторіи и географіи. Съ 1786 года, по вызову Парфенія Собковскаго, епископа смоленскаго, перешель въ тамошнюю семинарію префектомъ; 8 января 1790 г. былъ опять назначенъ учителемъ риторикѣ въ Кіевской академіи, а 1 сѣнября—и учителемъ нѣмецкаго языка. Въ 1791 году онъ снова былъ вызванъ въ Смоленскую семинарію на должность префекта и учителя богословія, потомъ былъ армейскимъ священникомъ; съ 4-го августа 1793 г. онъ опредѣленъ былъ въ Кіевскую академію префектомъ и учителемъ богословія; 29 августа 1795 года уволенъ изъ академіи по собственному желанію и былъ опредѣленъ въ Кіево-Печерскую лавру съ полученіемъ іеромонашескаго жалованія и кружечныхъ доходовъ наравнѣ съ соборными іеромонахами. Въ 1801 г. онъ назначенъ былъ архимандритомъ въ Паисіевъ Галицкій монастырь Костромской епархіи; въ слѣдующемъ году переведенъ въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій монастырь; 1 ноября 1808 г. въ Ростовскій Богоявленскій, а 6 февраля 1820 г. въ Новгородскій Юрьевъ, гдѣ, уволенный въ 1822 г. 21 августа на покой, скончался¹⁾.

Инокентій (съ мѣръ Иванъ) Ставицкій родился въ 1761 году, происходилъ изъ польскаго шляхетскаго рода; въ монашество постриженъ въ 1780 году 4 апрѣля въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ; окончилъ полный курсъ въ Кіевской академіи. Въ 1786 г. опредѣленъ въ Переяславскую семинарію учителемъ высшаго класса грамматики, греческаго языка, географіи и исторіи; въ 1788 году опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ высшаго класса грамматики; 4 августа 1793 года назначенъ учителемъ риторикѣ и ариѳметикѣ, а 7 сѣнября и нѣмецкаго языка; съ 3 сѣнября 1795 г. онъ опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи и былъ въ этихъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 32, 35 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. росписаніе кому и что препод. 1785 г., вѣдом. объ учит. 1790 г. д. 1790 г. № 5; Акты Кіево-Брат. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3 №№ 77, 83, 85; „Списокъ“ Строева стр. 48, 340, 343, 863; „Кіевъ съ акад.“ В. Аскоченскаго ч. 2. стр. 326.

должностяхъ до мая 1800 года, когда назначенъ архимандритомъ Шаргородскаго Николаевскаго монастыря и ректоромъ Подольской семинаріи, а въ 1806 г. переведенъ въ Каменецкій Троицкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1808 году ¹⁾.

Иоакимъ Логановскій см. выше.

Меводій (въ мѣръ Михаилъ) Пышнячевскій, сынъ священника Петра, Остерскаго уѣзда, села Остролучья. По окончаніи въ 1797 г. полного курса наукъ въ Кіевской академіи, по повелѣнію м. Іерооена, отправленъ былъ для продолженія образованія въ Московскій университетъ, гдѣ обучался три года. По окончаніи тамъ ученія 2 сентября 1800 года назначенъ учителемъ россійской и латинской поэзіи; 28 марта 1803 года онъ былъ постриженъ въ монашество, а 8 сентября сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры; 18 февраля 1804 г. назначенъ учителемъ высшаго класса чистой математики; 4 марта 1804 г. опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи; съ 5 октября 1805 года по 1 сентября 1808 г. не преподавалъ математики, а съ 1808 г. былъ префектомъ, учителемъ философіи и высшаго класса чистой математики. По указу св. Синода 24 ноября 1809 года назначенъ былъ, а 3 января 1810 г. уѣхалъ въ С.-Петербургскую семинарію для преподаванія философіи; въ декабрѣ этого года онъ возвратился въ Кіевъ и снова занималъ должность префекта. Потомъ былъ ректоромъ Петербургской семинаріи. 27 марта 1812 года произведенъ въ архимандрита Троицко-Сергіевской пустыни близъ Петербурга; потомъ снова былъ префектомъ Кіевской академіи; затѣмъ 21 сентября 1815 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа оловецкаго и варгопольскаго, викарія новгородскаго; потомъ съ 7 февраля 1816 года былъ епископомъ полтавскимъ; 24 іюня 1824 г. назначенъ архіепископомъ астраханскимъ и кавказскимъ; съ 30 сентяб-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 58, 69, 74 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учт. 1790 г.; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3 № 85, 105, 109, 118; „Списки“ Строева стр. 551 и 552.

ря 1825 г. архієпископомъ псковскимъ, лифляндскимъ и курляндскимъ, а 10 мая 1834 г. уволенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь съ управленіемъ его. Умеръ Мееодій въ 1844 году ¹⁾).

Никита Соколовскій, уроженецъ губерніи Кіевской, повѣта Васильковскаго, с. Половецкой, сынъ священника Іоанна, родился въ 1769 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи съ 1792 по 1794 г. обучался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ за отличные успѣхи получилъ серебряную медаль. По окончаніи тамъ курса, 7 сентября 1794 года онъ назначенъ былъ учителемъ російской риторики и російской поэзіи, исторіи и географіи; съ 1797 года онъ опредѣленъ былъ также учителемъ нижняго класса російской риторики и російской поэзіи. Съ 20 января 1799 года онъ былъ учителемъ латинской и російской риторики и французскаго языка; въ 1800 году опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса французскаго языка. Въ 1802 году онъ подавалъ заявленіе о желаніи принять монашество, но самъ потомъ отказался. Въ декабрѣ 1809 г. назначенъ былъ префектомъ, учителемъ философіи и французскаго языка; умеръ Никита Соколовскій въ 1810 году ночью съ 4 на 5 ноября ²⁾).

Іоасафъ Моховъ, см. выше.

Мелетій (съ мѣртъ Иванъ) Носковъ, сынъ священника города Кіева, родился въ 1776 году. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Кіевской академіи, 9 января 1801 года опредѣленъ былъ учителемъ русской школы, а 2-го сентября того же года назначенъ еще учителемъ высшаго ариметическаго,

¹⁾ Акты Кієво-Брат. мон. и акад., №№ 83, 103, 111, 138, 151, 153, 156, 158, 180; (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх. вѣдом. объ учен. 1790 г.; Акты Кієво-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, №№ 12, 21; „Синскіа“ Стрєова. стр. 40, 272, 312, 382, 927.

²⁾ Акты Кієво-Брат. мон. и акад., собр. Аскачєвскіихъ, т. 3, №№ 85, 105 и 109; т. 4, №№ 12, 22, 45; Акты К.-Бр. мон. и акад., №№ 83, 154, 156, 157, 158, 159 (рук. б. к. акад. № 725). „Изъ дневника м. Сєрапіона“. Труды К. д. ак.“ 1882 г. октябрь и ноябрь, 1883 г. февраль.

3-го историческаго и географическаго классовъ; въ 1804 году онъ былъ учителемъ нижняго класса греческаго языка и нижняго чистой математики; съ 16 сент. этого года опредѣленъ учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка, нижняго класса чистой математики и 4 историческаго и географическаго классовъ; 25 апрѣля 1805 г. онъ былъ учителемъ средняго класса грамматики, 2 историческаго и географическаго классовъ; съ 1-го же марта 1808 г. назначенъ еще учителемъ нижняго, а потомъ высшаго класса нѣмецкаго языка. 12 февраля 1809 г. онъ постриженъ былъ въ монашество; въ январѣ 1810 г. назначенъ учителемъ высшаго краснорѣчія и высшаго класса нѣмецкаго языка; 4 ноября ему велѣно быть присутствующимъ въ правленіи. Въ февралѣ 1814 года Мелетій былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; 8 сентября 1815 года произведенъ въ архимандрита Выдубицкаго монастыря. По удаленіи ректора Иоасафа, въ декабрѣ 1816 г. онъ исполнялъ должность ректора и учителя богословія, а въ Ноябрь 1817 г. назначенъ архимандритомъ Черниговскаго Домницкаго монастыря, инспекторомъ и учителемъ богословія въ Черниговской семинаріи, въ 1818 году переведенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь; 5 февраля 1823 г. назначенъ архимандритомъ Острожскаго Спасскаго монастыря и ректоромъ Волинской семинаріи; въ 1826 г. переведенъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и назначенъ ректоромъ Полтавской семинаріи; въ 1838 году былъ перемѣщенъ въ Свіяжскій Богородичный монастырь; умеръ Мелетій на покоѣ въ 1851 году въ Кіево-Печерской лаврѣ¹⁾.

Учители.

Тома Гирчицъ, іеромонахъ, въ 1750 году былъ учителемъ пѣнтяки, 1751 и 1752 г. г.—учителемъ риторики. Въ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр., Аскоч., т. 4, №№ 12, 21, 45, 48, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 82, 136, 140, 158, 159, 176, 178, 186, 207; „изъ дневника и. Серапиона“ Труды К. д. Ак. 1863 г. февраль; „Списки“ Строева. стр. 24, 516, 523, 929, 937.

Кіевская Академія съ полов. xvii в.

1753 г. определенъ членомъ дивастеріи и проповѣдникомъ. Въ это время онъ участвовалъ въ исправленіи Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Выбылъ префектомъ въ Московскую академію ¹⁾.

Гавріилъ Диковскій, іеромонахъ, въ 1750 г. былъ учителемъ грамматики; въ 1751 году его уже не было ²⁾.

Іоасафъ Ярошевскій, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ инфимы, въ 1751 году произведенъ во іеромонаха. Въ этомъ году по указу Св. Синода назначенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ; въ мартѣ 1753 г. былъ тамъ учителемъ риторики; съ сентября учителемъ философіи; въ 1764 г. проповѣдникомъ. Въ началѣ 1756 г. уволенъ въ Кіево-Софійскій монастырь ³⁾.

Платонъ Теодоровичъ, іеродіаконъ, въ 1750 г. былъ учителемъ аналогіи. Въ 1751 году назначенъ къ переводу книги, называемой „jus graeco—gotanicum“, и отъ учительства уволенъ ⁴⁾.

Гавріилъ Виноградскій съ 1751 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ 1752 г. его нѣтъ между учителями ⁵⁾.

Іоакимъ Павинскій, іеромонахъ, въ 1751 и 1752 г. г. былъ учителемъ синтаксисы и еврейскаго языка, въ 1753 году назначенъ учителемъ пѣтики и еврейскаго языка и былъ имъ до 1745 года; въ августѣ этого года его уже нѣтъ между учителями; отъ 1706 по 1786 годъ онъ былъ игуменомъ Максаковскаго Спасо-Преображенскаго Черниговской епархіи монастыря ⁶⁾.

¹⁾ Конс. арх. д. 1754 года, № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 1, № 39; „Исторію С.-Петербур. дух. акад.“ Чистовича стр. 28.

²⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39.

³⁾ Конс. арх. д. 1654 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39; „Ист. моск. с.-гр.-лат. акад.“ С. Смирнова стр. 222.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 175; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аск., т. 1, № 39.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 1, №№ 39 и 45.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 39, 45; Консист. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; „Списки“ Строева стр. 530.

Гервасій Журскій, ієродіаконъ, съ 1751 г. назначенъ былъ учителемъ инфимы и былъ имъ до 1753 года ¹⁾).

Ириней Братановскій, ієродіаконъ, съ 1751 года опредѣленъ учителемъ авалогін; съ 1754 года былъ учителемъ пѣттики. Въ 1755 году переведенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію проповѣдникомъ. Съ сентября 1757 года онъ былъ тамъ учителемъ философіи; въ августѣ 1758 г. опредѣленъ префектомъ. Въ 1759 г. за слабостію здоровья уволился отъ ученой службы и произведенъ во игумена Угрѣшскаго, Московской епархіи, монастыря; потомъ 10 августа 1762 г. былъ архимандритомъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря, а 4 августа 1770 г. переведенъ въ Ростовскій Яковлевскій монастырь. 26 апрѣля 1775 онъ хиротонисанъ былъ во епископа вологодскаго и въ семь санѣ умеръ 23-го апрѣля 1796 года. На его гробницѣ надпись: „слова его божественны гремѣли“. Извѣстно по реп. собраніе словъ его, всего до 60; нѣкоторыя слова его издавы въ Ярославѣ, 1876 г. ²⁾).

Наркисъ, ієродіаконъ, одинъ 1753 годъ былъ учителемъ синтаксими ³⁾).

Феофилъ Нессинъ, священникъ, съ 1752 года назначенъ учителемъ грамматики; въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ синтаксими; въ августѣ 1755 г.—учителемъ пѣттики, въ 1756 г. учителемъ риторики. Въ этомъ году онъ принялъ монашество и назначенъ игуменомъ Батуринскаго Крупицкаго монастыря, гдѣ былъ до 1762 года ⁴⁾).

Константинъ Крыжановскій (иногда *Павловичъ*) священникъ, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ за границей, въ половинѣ 1753 года былъ назначенъ учителемъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 1, №№ 39, 45.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 1, №№ 39, 45; Конс. арх. д. 1754 г. № 258; „Истор. Моск. слав.-гр.-латин. акад.“ С. Смирнова стр. 210; „Списки“ П. Строева стр. 208, 366, 732, 910. „Обзоръ“, архіеп. Филарета ч. 2. 377.

³⁾ Акты Кієво-Брат. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 1, № 45.

⁴⁾ Акты Кієво-Бр. мон. и ак., собр. Аскоченскимъ. т. 1, № 39 и 45 Конс. арх. д. 1754 г. № 91; Чернив. списокъ учнт. № 30. д. 1757 г. № 71 „Списки“ П. Строева стр. 526.

нѣмецкаго и еврейскаго языковъ; въ 1753 г. опредѣленъ первымъ учителемъ во вновь открытый французскій классъ; съ 1754 г. былъ священникомъ въ конгрегаціонной церкви, 13 октября 1758 г. онъ былъ назначенъ кафедральнымъ проповѣдникомъ и оставленъ учителемъ еврейскаго и французскаго языковъ. Потомъ съ 1770 года онъ былъ протоіереемъ въ Ромнахъ. Переводилъ съ латинскаго языка: „Блаженнаго Августина таинственную богословію“ съ краткими изъясненіями. СПБ. 1788 г., въ 4-хъ кн., СПБ. 1795 г. въ 3-хъ кн. ¹⁾.

Павелъ Волчанскій, іеромонахъ, въ маѣ 1754 г. былъ учителемъ инфимы; въ августѣ того же года и въ 1755 г. былъ учителемъ синтаксисы; потомъ былъ въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ; около 1760 года былъ игуменомъ его, а 3 ноября 1763 года переведенъ въ Слуцкій Троицкій монастырь, гдѣ долгое время былъ архимандритомъ ²⁾.

Гедеонъ Яновскій, іеродіаконъ, съ мая 1754 года былъ учителемъ аналогіи, въ 1775 г.—учителемъ инфимы ³⁾.

Викторъ (въ мѣрѣ Василій) Ладыжинскій съ 1753 года по 1758 годъ былъ учителемъ греческаго языка; съ 1758 г. назначенъ учителемъ грамматики; въ то же время онъ принялъ монашество; съ сентября 1758 г. былъ назначенъ учителемъ риторики, но по трудности ея отказался отъ греческаго языка. Въ половинѣ 1762 г. его нѣтъ между учителями; вѣроятно, въ это время онъ былъ назначенъ въ Скельскій, Полтавской епархіи, монастырь; въ 1764 г. оттуда онъ былъ переведенъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, гдѣ былъ до 1766 г., при чемъ преподавалъ въ академіи за болѣзнь ректора Самуила Миславскаго богословіе. Въ 1766 г.

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 № 258; д. 1754 г. № 91; Черн. Списокъ учт. № 30; д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—19; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 2, №№ 9, 11, 21; „Обзоръ“ Филарета, ч. 2, 358.

²⁾ Конс. арх. 1754 г. № 91 и 258, д. 1757 г. № 71; „Списка“ Строева стр. 27, 544.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 1 г. № 91; д. 1757 № 71.

онъ переведенъ въ Кієво-Софійській монастирь намѣстникомъ; въ 1768 г. перемѣщенъ въ Нѣжинскій Низереть-Богородичный монастирь архимандритомъ; въ 1770 г. переведенъ въ Курскій Знаменскій монастирь,—въ 1774 г.—въ Колязинъ въ Макаріевъ Троицкій монастирь. Умеръ Викторъ въ 1777 году въ С.-Петербургѣ. Извѣстны двѣ его проповѣди, говоренныя въ Петербургѣ: на новый годъ, СПБ. 1775; на день тезоименит. вел. кн. Наталіи Алексѣевны. СПБ. 1775 года ¹⁾).

Владиміръ Каллиграфъ, перекрещенецъ изъ евреевъ,—одинъ 1754 годъ былъ учителемъ риторики. Въ 1755 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ опредѣленъ учителемъ философіи въ Московской академіи; съ 12 мая 1757 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ богословія. Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ ростовскій, говоритъ о немъ: „архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ, перекрестъ, еще тогда (въ 1757 г.) учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ говорилъ на поученіи плевелы не токмо лютеранскія и кальвинскія, но и жидовскія, о чемъ и представлено было Св. Синоду“. Слѣдствіемъ этого доношенія было удаленіе Каллиграфа 24 іюня 1758 г. въ Архангельскій, въ городѣ Устюгѣ монастирь; въ сентябрѣ 1759 года онъ былъ переведенъ въ Ярославль настоятелемъ Спасскаго монастиря; умеръ послѣ 1760 года въ Троицкой лаврѣ ²⁾).

Теодоритъ, іеродіаконъ, въ 1754 году былъ учителемъ математики ³⁾).

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. №№ 91, 258; д. 1757 г. № 71; д. 1761 г. № 5; Акты Кієво-Бр. мон. и акад. собр. Аскоч., т. 2. №№ 1, 6, 19, 22, 24; т. 3, №№ 3, 4, 12; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 5 (рук. б. к. ак. № 725) „Списки“ Строева. стр. 27, 28, 450, 522, 638; „Обзоръ“ архіеп. Филарета ч. 2, 352.

²⁾ Конс. арх. д. 1754 г. №№ 91 и 258; доношеніе Арсенія Св. Синоду съ 1763 г. Дѣло о проповѣди въ арх. Св. Синода, 1757 г. № 348; „Ист. Моск. сл.-гр.-лат. акад. С. Смирнова стр. 209—210; „Списки“ Строева, стр. 338, 740.

³⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 91.

Юакимъ Костенецкій, ієродіаконъ, съ сентября 1755 года былъ учителемъ аналогіи до 1756 г. 1).

Тихонъ Якубовскій, сынъ мѣщанина города Корона, по окончаніи академическаго курса, принялъ монашество въ Братскомъ монастырѣ. Въ 1756 году онъ былъ учителемъ аналогіи и надсматривалъ за починкой школъ. Отсюда онъ поступилъ законоучителемъ въ Кадетскій корпусъ, а въ 1758 году, посвященный въ архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря, отправленъ былъ въ Кенигсбергъ для основанія тамъ православной церкви. Въ 1764 году 8 августа онъ былъ хиротонисанъ во епископа сѣвскаго, викарія московскаго; 17 декабря 1767 года переведенъ въ Воронежъ, а 19 мая 1775 г.—въ Суздаль, гдѣ и умеръ 4 апрѣля 1786 года. Погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ. Отъ него остались слово и рѣчь при открытіи Суздальскаго намѣстничества. М. 1779 г. 2).

Исаакъ Савицкій, ієромонахъ, въ 1757 г. былъ учителемъ синтаксисы, 6 октября этого года—учителемъ пѣттики, которую преподавалъ до іюля 1759 года, когда выбылъ изъ академіи намѣстникомъ Кієво-Николаевскаго монастыря 3).

Іоиль Быковскій, монахъ, въ октябрѣ 1757 г.—учитель аналогіи. Въ половинѣ 1758 года поступилъ ієродіакономъ въ Кадетскій шляхетскій корпусъ 4).

Самсонъ Виницкій, монахъ, въ 1758 году былъ учителемъ аналогіи. 3 сентября опредѣленъ третьимъ кафедральнымъ проповѣдникомъ; съ сентября мѣсяца назначенъ также учителемъ нѣфимы,—съ 3 сентября 1759 г.—учителемъ пѣ-

1) Конс. арх. д. 1757 г., № 71; д. 1764 г. № 321; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. I, № 50.

2) Конс. арх. д. 1757 г., № 71; „Кієвъ съ акад.“ В. Асоченск. ч. 2, 212 „Списки“—Строева, стр. 132, 338, 658, 838; „Обзоръ“ Филарета, 72, 357,

3) Консист. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 53, и № 14—19; Акты Кієво-Бр. мон. и акад., собр. Асоч., т. 2 № 19.

4) Конс. арх. д. 1757 г. № 71; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2 № 10.

тня, а 15 сентября опредѣленъ каедральнымъ архидіакономъ ¹⁾).

Гемсій (въ мѣръ Григорій) Горлянскій, діаконъ, съ 28 августа 1758 года былъ учителемъ греческаго языка и аналогіи. Постриженъ въ монашество въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ сентябрѣ этого года; 5 августа 1759 года умеръ въ Густынскомъ монастырѣ ²⁾).

Ома Халчинскій въ 1758 г., еще будучи студентомъ богословія, назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка; съ сентября 1760 г. онъ сталъ преподавать и французскій языкъ, 20 апрѣля 1765 г. уволился отъ учительства по прошенію ³⁾).

Василій Ступницікій 20 апрѣля 1765 года былъ назначенъ учителемъ французскаго языка, будучи студентомъ богословія, 31 августа 1770 г. выбылъ изъ академіи ⁴⁾).

Ефремъ (въ мѣръ Емилианъ) Дьяковскій уроженецъ Малороссіи, учился въ Кіевской академіи ⁵⁾, гдѣ, вѣроятно, въ 1758—1759 учебномъ году окончилъ курсъ. По окончаніи курса онъ жилъ на послушаніи, приготавлиаясь къ монашеству въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ. Отсюда онъ вызванъ былъ въ 1859 году 3 сентября на мѣсто учителя инфимы и греческаго языка и постриженъ въ монашество; чрезъ 12 дней сдѣланъ учителемъ грамматики и греческаго языка. Въ апрѣлѣ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 5, 6, 22, 24, 25; Кон. арх. чернов. списк. учит. № 30; д. 1757 г. № 71.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71; д. 1759 г. № 14—18; черн. сп. учит. № 30; акты. К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2 № 6.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 2, №№ 11, 21, 22; т. 3. №№ 4 и 12; Конс. арх. черн. сп. учит. № 30. д. 1761 г. № 5.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3 №№ 12, 22, 30; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 14 (р. 6. в. ак. № 725).

⁵⁾ Въ спискѣ, принявшихъ присягу на вѣрность наследнику всероссійскаго престола Петру III Оеодоровичу, воспитанниковъ кіев. академіи, 1742 г. онъ значится между учениками школы грамматики. „Іером. Ефремъ Дьяков., кіевск. фонд. и проповѣд. втор. полов. 18 в.“ Н. П. Труды К. д. ак. 1893 г. іюль стр. 435 и 436.

1760 г. Дьяковскій опредѣленъ былъ вторымъ кафедральнымъ проповѣдникомъ, но вскорѣ послѣ этого назначенъ намѣстникомъ въ Максаковскій Спасо-Преображенскій монастырь, а оттуда также вскорѣ проповѣдникомъ въ Нѣжинскій монастырь. Въ 1762 году онъ былъ вызванъ изъ Нѣжинскаго монастыря въ академію для исправленія и составленія сборника изъ проповѣдей Златоуста, Ефрема Сирина, Пролога и др. для тѣхъ священно-служителей, которые сами не могутъ ихъ сочинять. Но такъ какъ Дьяковскій долго не являлся, то митрополитъ приказалъ начинать составленіе сборника, не ожидая прибытія его въ Кіевъ. Въ концѣ 1763 года, однако, Ефремъ былъ въ Кіевѣ, хотя едва ли принималъ участіе въ составленіи сборника, такъ какъ до окончанія его снова уѣхалъ изъ Кіева проповѣдникомъ въ Нѣжинъ. По дорогѣ въ Кіевъ онъ, вѣроятно, заѣзжалъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь и сказалъ тамъ слово въ день Благовѣщенія. По рекомендаціи ректора академіи Самуила Миславскаго 20 ноября 1764 года онъ вызванъ былъ въ академію, при чемъ ему предложены были выгодныя условія. „Ему, Ефрему, говорилось въ указѣ митрополита, мѣсто имѣть выше учителя риторики и какъ порціи, такъ и консоляціи получать противъ учителя риторики, а жить въ кельяхъ учительскихъ, гдѣ праздній чуланъ будетъ“. Въ Кіевъ онъ прибылъ 23 февраля 1765 года и до вакаціи преподавалъ великую инструкцію. Указомъ св. Синода 26 іюня 1765 г. изъ Кіевской академіи потребованъ былъ священникъ къ православной церкви въ Лондонъ „способный къ такому послушанію и знающій греческій языкъ“. Изъ трехъ представленныхъ на это мѣсто кандидатовъ два отказались по болѣзни, а Ефремъ „по монашеству“ не захотѣлъ отказаться „отъ такого послушанія“. Въ августѣ, испросивши себѣ денежнаго пособія на перевозку своихъ многочисленныхъ книгъ, онъ отправился чрезъ Петербургъ въ Лондонъ. Неизвѣстно, какъ долго Дьяковскій былъ въ Лондонѣ, но послѣ этого о немъ нѣтъ свѣдѣній въ продолженіе 30 лѣтъ. Въ это же время

онъ является въ Нямецкой лаврѣ въ Молдавіи сдвинникомъ съ именемъ Іоанна. Въ этой лаврѣ онъ и умеръ въ половинѣ марта 1795 года, около 68 лѣтъ отъ роду. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево-Печерской лавры сохранилось четыре слова съ именемъ Ефрема Дьяковскаго, относящіяся къ 1760—1763 годамъ, и девять безыменныхъ, которыя, однако, могутъ быть ему приписаны ¹⁾. Въ этомъ же сборникѣ находятся имъ написанныя: „порядокъ какъ слагать проповѣди“ ²⁾ и „стихи вспомянати смерть привѣтствомъ“ ³⁾.

Лука Коржевичъ съ 1759 г. назначенъ учителемъ аналогіи; съ 15 апрѣля 1761 г. опредѣленъ въ школу инфимы, и былъ учителемъ до 15 іюля ⁴⁾.

Савва Тихоневичъ, іеродіаконъ, съ 5 мая 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы. Съ сентября 1760 года онъ опредѣленъ „судовымъ писаремъ“, а съ 1761 года—каедральнымъ экклизіархомъ. Въ 1767 году ему предложено было быть учителемъ грамматики, но онъ отказался ⁵⁾.

Никодимъ Колосовскій, іеромонахъ, съ сентября 1760 года назначенъ былъ учителемъ инфимы и учительствовалъ по среднія числа апрѣля 1761 года ⁶⁾.

Иванъ Самойловичъ, сынъ священника Герасима, села

¹⁾ Перечень ихъ въ „Трудахъ Кіев. дух. акад.“ за 1893 г. іюльская книжка, стр. 437.

²⁾ Напечатанъ тамъ же стр. 448—472.

³⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2 №№ 1, 12, 22, 25; т. 3, № 5, 18; Конст. арх. черн. св. учт. № 30, д. 1761 г. № 5; Іером. Ефремъ Дьяковскій, Кіевск. гомил. и проповѣдн. втор. пол. XVIII в.“ Н. П. „Труды К. дух. акад.“ 1893 г., іюль, стр. 435—448.

⁴⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2 № 1, т. 3 № 4; Конс. арх. д. 1761 г. № 5; Черн. св. учт. № 30.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1761 г. № 5; д. 1760 г. № 164; Акті К.-Бр. мон. и ак. собр., Асоч., т. 3 № 21; Акті К.-Бр. мон. и ак., № 71 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Арх. конс. д. 1761 г. № 5; Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 4.

Оксютенець, Лубенскаго полку, родился въ 47 году; учился въ Кіевской академіи. Еще до окончанія курса (въ 1760 году онъ былъ въ школѣ риторики) 28 августа 1761 г. былъ назначенъ учителемъ грамматики; съ сентября 1764 г. былъ учителемъ синтаксисы; съ 20 апрѣля 1765 г.—учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до 15 іюля 1775 года. 10 сентября 1765 г. Самойловичъ назначенъ учителемъ пѣтики, а съ сентября 1773 г. былъ учителемъ риторики. Въ 1782 г. онъ былъ вызванъ по какому то дѣлу въ Петербургъ; вскорѣ же по возвращеніи 23 октября умеръ¹⁾.

Іоаннъ Леванда, сынъ кіевскаго мѣщанина Сикачки или Скакочки, родился въ 1734 г. въ мартѣ мѣсяцѣ; учился въ Кіевской академіи, гдѣ и перемѣнилъ свою фамилію. Еще будучи студентомъ, онъ 28 августа 1761 г. назначенъ былъ учителемъ инфимы и былъ имъ до конца 1762—1763 учебнаго года. 28 сентября онъ опредѣленъ былъ священникомъ къ Кіево-Подольскому Успенскому собору. 7 августа 1785 г. переведенъ оттуда въ Кіево-Софійскій соборъ штатнымъ кафедральнымъ протоіереемъ, въ каковой должности и умеръ въ 1814 году. Леванда славился, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Онъ отличался необыкновенною способностью произношенія; кромѣ того, по выраженію современника (Вигеля) „съ прекрасною наружностью Леванда соединялъ звонкій и отменно пріятный голосъ“. Но онъ, по выраженію того же современника „лучше говорилъ, чѣмъ писалъ“. По замѣчанію архіепископа Филарета „нѣтъ въ словахъ Леванды ни строго-логическаго развитія мысли, ни твердаго и яснаго разумѣнія словъ Писанія“. Слова его изданы въ трехъ частяхъ, Спб.—1821 г., но не всѣ, при томъ не исправно и даже не вездѣ согласно съ подлинными²⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 2, № 1, № 32; т. 3, №№ 3, 4, 9, 11, 12, 22, 23; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 82, 86; Конс. арх. д. 1763 г. № 150, чернов. сп. учт. № 30.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 2 № 32; т. 3 № 3; „Кіево-Соф. протоіер. Іоан. Вас. Леванда“ „Труды К. д. Акад.“ за 1878 г. августъ. Съ тѣмъ же заглавіемъ статья, Кіев. Епар. Вѣд. 1878 г. №№ 19 и 20. „Обзоръ“ архіеп. Филарета стр. 413—414.

Стефанъ Яхневичъ 29 августа 1761 г. назначенъ былъ учителемъ аналогіи ¹⁾.

Юассонъ, іеродіаконъ, въ 1761 г. былъ бібліотекаремъ и съ сентября до конца года преподавалъ малую инструкцію. Въ 1764 г. должность бібліотекаря занималъ іером. Ілія Шумилевичъ. Снова учителемъ онъ является въ 1775 г.; съ этого года по 15 іюля 1777 г. онъ преподавалъ инфиму; съ сентября 1775 г. и весь 1776 годъ малую инструкцію; съ сентября 1777 года по 15 іюля 1778 года былъ учителемъ синтаксисы. Въ этомъ году умеръ ²⁾.

Порфирій Кованька былъ учителемъ риторики въ харьковскомъ коллегіумѣ, потомъ постригся въ монашество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ и въ санѣ іеродіакона назначенъ въ сентябрѣ 1763 года учителемъ піитики; 19 декабря того же года умеръ ³⁾.

Ілія Шумилевичъ, іеромонахъ, съ 7 января 1764 г. былъ назначенъ учителемъ синтаксисы, а съ сентября того же года былъ учителемъ піитики; 10 сентября 1765 г. уволенъ отъ преподаванія піитики, а назначенъ учителемъ малой инструкціи. Когда онъ уволился изъ академіи неизвѣстно. Съ 1773 г. по 1784 годъ онъ былъ архимандритомъ въ Знаменскомъ Тобольскомъ монастырѣ ⁴⁾.

Іеремія Бълецкій, іеродіаконъ, въ сентябрѣ 1763 г. былъ учителемъ аналогіи; съ сентября 1764 г. опредѣленъ учителемъ инфимы; съ 10 сентября 1765 г. назначенъ учителемъ грамматики. Въ іюнѣ 1767 года опредѣленъ каедральнымъ писаремъ ⁵⁾.

Тихонъ (въ мѣрѣ Тимоѳей) Коліснеченко, митрополитомъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 2, № 32; т. 3, № 4.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 4; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150, черн. списк. учт. № 30.

⁴⁾ Консвст. арх. д. 1763 г. № 150; черн. списк. учт. № 30; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 9, 11, 12; „Списки“ Строева стр. 320.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1763 г. № 150; черн. списк. учт. № 30; Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 9, 11, 12; т. 2 № 1.

Арсеніємъ переименованный въ *Дерота*, опредѣленъ учителемъ аналогіи въ сентябрѣ 1764 года; 12 ноября постражени въ монашество. 10 сент. 1765 года назначенъ учителемъ ивфимы и еврейскаго языка; 4 ноября 1765 г. умеръ ¹⁾).

Алексій Диковскій до назначенія былъ протоіереемъ въ Ковотопѣ; 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ ивфимы; выбылъ, вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года ²⁾).

Антонъ Злотковскій 18 ноября 1765 года назначенъ учителемъ еврейскаго языка; съ 19-го сентября 1768 г.—учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ; съ сентября 1773 г. преподавалъ ивфиму и еврейскій языкъ; былъ учителемъ въ 15 іюля 1774 года ³⁾).

Теодоръ Александровскій, сынъ священника Полтавскаго полку, м. Решетиловки, родился въ 1744 году; учился въ Кіевской академіи. Вѣроятно, во второй половинѣ 1765 года назначенъ былъ учителемъ аналогіи; рукоположенъ въ священника; вѣроятно, во второй половинѣ 1767 года былъ учителемъ ивфимы, а съ 9 января 1768 г.—учителемъ грамматики ⁴⁾).

Амвросій Риновскій назначенъ учителемъ грамматики въ сентябрѣ 1767 года; съ 9 января 1768 г. былъ учителемъ синтаксисы; съ сентября 1773 г. преподавалъ пінтику; 6 іюля 1774 г. выбылъ. Въ 1772 г. былъ суперъ-интендентомъ сиротскаго дома ⁵⁾).

Принархъ Базилевичъ, іеромонахъ, со второй половины 1767 г. былъ учителемъ аналогіи; съ 9 января 1768 г. на-

¹⁾ Конс. арх. черн. списк. учт. № 30; Акты К.-Бр., мон., собр. Асоч. т. 3 №№ 11, 12, 20.

²⁾ Акты Кіев.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, №, 1, т. 3 № 20.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 20, 22; Конс. арх. д. 1768 г. № 2755; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч., т. 2, № 1; т. 3 №№ 22 и 23.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 21, 22, 23, 33; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

значенъ учителемъ иѳимы; съ сентября 1773 г. опредѣленъ учителемъ синтаксисы; съ сентября слѣдующаго года былъ учителемъ пѣткив; въ 1770 г.^о съ января по 15 іюля преподавалъ малую инструкцію; учителемъ вообще былъ по 15 мая 1775 года. Потомъ онъ былъ игуменомъ Московскаго Покровскаго монастыря, а съ 1784 г. игуменомъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря; въ 1788 году онъ уволенъ на покой. Одно его слово на день Св. князя Владиміра напечатано въ „Кіев. Епарх. Вѣд.“ за 1877 года № 18 ¹⁾.

Теодосій Стефановичъ, іеродіаконъ Кіево-Софійскаго монастыря, назначенъ учителемъ аналогіи 9 января 1768 года; съ сентября 1773 г. опредѣленъ былъ учителемъ грамматики, съ января мѣсяца по 15 іюля 1772 года былъ учителемъ малой инструкціи; выбылъ изъ академіи въ половинѣ 1774 года ²⁾.

Амеросій Буржинскій, уроженецъ города Митавы, сынъ шляхтича Ивана Буржинскаго, родился въ 1722 году; учился сначала въ Митавѣ, а потомъ въ Кенигсбергѣ; былъ въ военной службѣ въ войскахъ польскаго короля. Въ 1759 г. постригся въ монашество; въ 1767 году прибылъ въ Кіевъ, а въ 1768 году назначенъ учителемъ польскаго языка и аріеметики; съ 1775 года ему поручено преподавать и нѣмецкій языкъ. 14 декабря 1783 г. отъ преподаванія аріеметики былъ уволенъ, а съ 1784 г. уволенъ и отъ преподаванія нѣмецкаго языка, но назначенъ бібліотекаремъ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ правъ. Въ 1785 г. онъ опредѣленъ былъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь игуменомъ ³⁾.

¹⁾ Актн К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 22 и 23. Актн К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак., № 725).

²⁾ Актн К.-Вр. м. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725); Актн К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3 №№ 22, 23.

³⁾ Конс. арх. вѣд. объ учт., 1779 г.; Актн К.-Вр. мон. и ак., № 11, 21, 32, 35; (рук. б. к. ак. № 725) рсп. проф. М. Ф. Вуданова-Владимірскаго⁴⁾ 310. См. „Пресвящ. Ир. Фальк., он. Чигир.“ Г. Булашова, 64, прим. 1.

Иванъ Ланковичъ, изъ кievскихъ гражданъ, съ 3 декабря 1772 г. по 15 июля 1777 года былъ учителемъ французскаго языка. Потомъ до января 1784 г. онъ не былъ въ академіи учителемъ, а въ это время снова былъ назначенъ учителемъ высшаго класса французскаго языка¹⁾.

Василій Люппа, изъ Лотарингін, г. Люневилля, сынъ шляхтича, родился въ 1731 г. Учился на родинѣ и тамъ служилъ четыре года; потомъ три года былъ учителемъ французскаго языка въ іезуитской коллегіи въ Варшавѣ, семь лѣтъ частнымъ образомъ преподавалъ французскій языкъ у разныхъ лицъ, одинъ годъ былъ учителемъ у тиатиновъ, наконецъ, полтора года—въ академіи въ Замостыи. Въ 1769 году, по прибытіи въ Россію, принялъ православіе въ Харьковѣ и до 1777 года былъ у разныхъ лицъ учителемъ французскаго языка, а 1 сентября того же года опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Кіевской академіи и преподавалъ его до 13 октября 1783 г., когда выбылъ изъ академіи²⁾.

Гаврилъ (отъ мiръ Григорій) Строевскій, сынъ дьячка с Червленаго, Слободской провинціи, родился въ 1741 году, учился въ Кіевской академіи. Въ 1774 г. назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, которую преподавалъ до 1777 года; въ августѣ 1776 года былъ постриженъ въ монашество, а съ 15 сентября этого года опредѣленъ учителемъ еврейскаго языка; съ 9 ноября 1783 г. онъ былъ также учителемъ риторики; 23 февраля 1784 г. назначенъ камерлапомъ въ Варшаву къ русской при посольствѣ церкви³⁾.

Мелхиседекъ Вербницкій съ сентября 1773 г. по 15 июля 1776 года былъ учителемъ малой инструкціи; съ января.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 и 35 (руч. б. к. ак. № 725); Конс. арх. росп. кому и что преподавалъ въ 1785 г.; ркн. проф. М. Ф. Вуданова-Владимірскаго 310. См. „Пр. Ир. Фальк. еп. чигир.“ Г. Вудашева. Кіевъ 1883 г., 64.

²⁾ Конс. арх. вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 33 (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. ар., вѣд. объ учит. 1779 г.; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3, № 52; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 и 35 (р. б. к. ак. № 725).

1777 года снова учителемъ малой инструкціи, а съ сентября того же года назначенъ учителемъ великой инструкціи, которую преподавалъ до конца 1778 года; съ мая 1775 г. до 15 іюля 1777 г. преподавалъ пѣтику¹⁾.

Викторъ (въ міръ Вуколъ) Прокоповичъ—Антоновскій, сынъ священника Антонія с. Перевода, Нѣжинскаго полку, родился въ 1748 г.; поступилъ въ Кіевскую академію въ 1764 г., а окончилъ въ 1777-мъ. По окончаніи курса онъ былъ опредѣленъ учителемъ нижняго класса грамматики; 24 іюня 1778 г. постриженъ въ монашество, а въ сентябрѣ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики; съ сентября 1782 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса грамматики; съ сентября 1785 г. назначенъ учителемъ поэзіи; съ февраля 1786 г.—былъ бібліотекаремъ и въ 1787 г.—учителемъ риторики. 8 января 1790 года Викторъ выбылъ изъ академіи. Въ 1794 г. онъ былъ произведенъ въ архимандрита Іосифова Успенскаго Московскои епархіи монастыря. 14 августа 1799 г. переведенъ былъ въ Лубенскій Мгарскій монастырь; въ 1800 году перемѣщенъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, а 29 іюня 1801 г.—въ Донской. 11 Декабря 1809 г. уволенъ на покой; умеръ 28-го апрѣля 1825 года²⁾.

Иванъ Ладанинъ былъ учителемъ нижняго класса грамматики съ сентября до конца 1778 года³⁾.

Сераніонъ (въ міръ Стефанъ) Карбановскій происходилъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 11, 32, 47, 59; Консист. арх., вѣдом. объ ученикахъ за 1776 г. и вѣдом. объ учт. за 1779 годъ; Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3. № 72; „Оборн. матер. для ист. топогр. Кіева и его окрест.“ Кіевъ 1874 г. стр. 164. Здѣсь, между прочимъ, въ запискахъ О. Тамбовскаго сказано, что Викторъ былъ родомъ изъ села Погребковъ, но въ Вѣдомостяхъ, которыя должны имѣть официальное значеніе, вѣдомъ рожденія его называетъ с. Переводъ.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

изъ разночинцевъ, родился въ 1747 г. въ м. Устинницахъ, Миргородскаго полку. Учился въ Кіевской академіи, по окончаніи курса, 3 сентября 1779 года, былъ назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики; съ сентября 1782 г. былъ учителемъ средняго класса грамматики до половины 1784 года, когда былъ уволенъ, съ посвященіемъ во іеромонаха, въ Черниговскую семинарію учителемъ риторики ¹⁾.

Маргасту де Земиляръ, природный французъ, съ сентября 1770 г. числится учителемъ французскаго языка, но такъ какъ, по случаю чумы, занятій въ академіи не было, то онъ не преподавалъ своего предмета. Въ началѣ 1771 г. онъ умеръ ²⁾.

Карлъ Феиенъ, природный нѣмецъ, бывшій учителемъ нѣмецкаго языка въ харьковскомъ коллегіумѣ. 13 февраля 1784 г. назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка, который преподавалъ до августа 1785 года ³⁾.

Дмитрій Сигиревичъ, сынъ священника Воронежской епархіи, сначала учился въ Воронежской семинаріи, потомъ съ 1774 г. по 1781—въ Московской академіи и, наконецъ, по недостатку средствъ, перешелъ въ Троицко-Сергіевскую семинарію. Въ началѣ 1784 г. онъ уволился изъ Московской епархіи, а 13 февраля назначенъ учителемъ російской поэзіи и элоквенціи въ Кіевской академіи. 8 сентября 1786 г.

¹⁾ Конс. арх., вѣдом. объ учт. 1779 года; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 11, 35 (рук. б. к. ак. № 725); рукоп. К.-Соф. соб. VШ, 4.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 8 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскол. т. 3, № 37. Утвержденіе Асколенскаго (ч. 2, стр. 344) и преосв. Макарія (ист. к. а., 155), что Маргасту-де-Земиляръ былъ 6 (съ 1770—1776) лѣтъ учителемъ французскаго языка, неѣрно, такъ какъ Н. Вагитъ-Каменскій въ письмѣ отъ 7 іюля 1771 г. къ ректору Касслану называетъ его покойнымъ (акты т. 3, № 37), а въ концѣ 1772 г. учителемъ французскаго языка былъ уже Иванъ Лепкевичъ (Акты Кіево-Вр. мон. и ак., № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

назначенъ былъ священникомъ въ Кіево-Софійській соборъ, въ 1814 г. сдѣланъ былъ протоіереемъ; умеръ въ 1827 году ¹⁾.

Петръ де Коветтэ, природный французъ, 5 января 1784 года былъ назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка; въ слѣдующемъ году его уже не было въ академіи ²⁾.

Даміанъ Стефановичъ (инода) Полянскій, еще студентомъ богословія, 8 марта 1784 г. назначенъ былъ учителемъ еврейскаго языка; съ 1 сентября 1785 года онъ былъ опредѣленъ учителемъ нижняго класса грамматики, съ 28 сентября 1786 г. былъ учителемъ средняго класса грамматики. Въ августѣ 1788 г. онъ выбылъ въ Смоленскую семинарію учителемъ грамматики и еврейскаго языка ³⁾.

Иванъ Смѣловецкій, изъ кіевскихъ мѣщанъ, назначенъ учителемъ греческаго языка 8 августа 1785 года; въ 1786 г. онъ былъ также и учителемъ нижняго класса грамматики; выбылъ въ августѣ 1788 года въ Смоленскую семинарію учителемъ нижняго класса грамматики ⁴⁾.

Константинъ Лагода—изъ дворянъ, будучи студентомъ богословія, въ 1785 году былъ назначенъ учителемъ арифметики ⁵⁾.

Александръ Бутоличъ, студентъ богословія, въ началѣ августа 1785 г. назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго язы-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., №№ 35, 42, 45 (рук. б. к. ак. № 725); „Извѣщеніе изъ вѣдом. 1808 года о священно-служителяхъ Кіево-Соф. собора“. Кіев. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 7; Конс. арх., роспис. кому и что препода. въ 1785 г.; „Памятн. кн. Кіев. Епарх. Вѣд.“ В. Антонова, Кіевъ 1882 г. стр. 17.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (р. б. к. ак. № 725); Конс. арх., роспис. кому и что преподавать въ 1785 году.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., №№ 35, 54, 58 (рук. б. к. ак. № 725); Конс. арх., роспис. кому и что препода. за 1785 г.; ркн. К.-Соф. с. VIII. 4.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 8. № 62; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 53, 58 (рук. б. к. ак. № 725); ркн. К.-соф. соб. VIII. 4.

⁵⁾ Ркн. Кіево-соф. соб., VIII, 4.

Кіевская Академія съ полов. XVII в.

ка, но не преподавалъ его, такъ какъ чрезъ нѣсколько дней языкъ этотъ порученъ былъ Ивану Фальковскому ¹⁾).

Ааронъ, іеромонахъ, уроженецъ намѣстничества Новгород-сѣверскаго, сынъ священника села Бырины, родился въ 1750 году. По окончаніи курса онъ былъ постриженъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ монашество и отправленъ священникомъ въ церкви при русской Токайской комиссіи въ Венгріи. Послѣ шестилѣтняго тамъ пребыванія, онъ возвратился въ Кіевскую епархію, а 25 іюня опредѣленъ въ Кіевскую академію, учителемъ эллино-греческаго языка. Ему также поручена конгрегаціонная церковь ²⁾).

Яковъ Одинцовъ, сынъ священника с. Червокъ, Лубенскаго уѣзда, родился въ 1762 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, по вызову комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ 1786 г. отправился въ С.-Петербургъ и поступилъ въ учительскую гимназію, а въ 1799 г. по окончаніи ея былъ опредѣленъ въ Кіевской академіи учителемъ средняго класса російской и латинской грамматики, ариметики и рисованія ³⁾).

Максимъ Симишовскій, родомъ изъ Польши, изъ духовныхъ, родился въ 1758 г.; учился сначала въ г. Острогѣ, а потомъ богословіи въ Кіевской академіи. 2 октября 1786 г. опредѣленъ былъ учителемъ исторіи, географіи и польскаго языка, съ 1 сентября 1790 г. назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики. Онъ составилъ: „польскую грамматику“, которая была учебникомъ до упраздненія польскаго языка въ Кіевской академіи,—„правила для начинающихъ обучаться латинскому языку въ Кіевской академіи“ М. 1791 г. 1794 г. СПБ. 1798 г. „правописаніе російское и произношеніе буквъ“ М. 1794 г. ⁴⁾).

¹⁾ Аскачскій (т. 2, стр. 348) противорѣчитъ актамъ (т. 3 № 62), когда наоборотъ утверждаетъ, что нѣмецкій яз. предоставленъ былъ сначала Фальковскому, а потомъ вмѣсто него Вутолчу. Въ 1787 году Фальковскаго замѣстилъ Ремеръ (т. 3, № 67).

²⁾ Конс. арх. вѣдом. объ учителяхъ за 1790 г.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 3, № 12; Конс. арх. вѣдом.

Яковъ Гиновскій, сынъ священника Кіевскаго намѣстничества, м. Камышановъ, по окончаніи Кіевской академіи, 22 ноября 1789 г. назначенъ былъ учителемъ еврейскаго языка ¹⁾).

Григорій Голованскій, еще студентомъ богословія, 26 авг. 1788 года назначенъ былъ учителемъ средняго класса грамматики; 20-го марта 1789 г. онъ умеръ ²⁾).

Адамъ Колтовскій, 26 августа 1788 года назначенъ былъ учителемъ нижняго класса грамматики и еврейскаго языка; въ 1789 году онъ преподавалъ также и французскій языкъ; въ 1790 г. его уже не было въ академіи ³⁾).

Павелъ Брульонъ, природный французъ, 26 августа 1788 г. былъ назначенъ учителемъ арифметики и математики; въ слѣдующемъ году онъ отказался отъ учительства. Тимковскій о немъ замѣчаетъ, что онъ „гордился искусствомъ топографа и устроилъ магистрату солнечные часы на ротондѣ фонтана“ ⁴⁾).

Лосифъ Форинель, природный французъ, 23 сентября 1788г. назначенъ учителемъ французскаго языка; въ 1789 г. его нѣтъ между учителями ⁵⁾).

Карлъ Ремеръ, природный нѣмецъ, изъ Пруссіи, уѣзда Левенбургскаго, служилъ въ прусской арміи; потомъ въ кіевской народной школѣ былъ учителемъ нѣмецкаго языка; въ декабрѣ 1787 г. былъ назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Кіевской академіи, и былъ имъ до 1790 года ⁶⁾).

объ учит. за 1790 г.; „Кіевъ съ академіей“ В. Аскоченскаго, ч. 2, 346. Аскоченскій неправильно полагаетъ, что Смишновскій въ 1776 году назначенъ былъ учителемъ польскаго языка, онъ противорѣчитъ вѣдомости.

¹⁾ Копс. арх., вѣдом. объ учит. за 1790 г.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 54 (рук. б. к. ак. № 725); Акты Кіево-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 3, № 72.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 58 (рук. б. к. ак. № 725). „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“. Кіевъ 1874 г. стр. 164.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 59 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и акад. собр. Аскоч. т. 3, № 88.

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 59, 64 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоченскіихъ т. 3, №№ 67, 72.

Павел Доложновъ въ 1795 г.—учитель низшаго класса краснорѣчія, нѣмецкаго языка и чистой математики ¹⁾).

Михаил Семиновскій съ 1 сентября 1793 г. назначенъ былъ учителемъ средняго класса грамматики и нижняго математики; съ 1 сентября 1795 г. былъ учителемъ латинской поэзіи. 1 сентября 1798 г. выбылъ изъ академіи на священническое мѣсто при Кіевской Андреевской церкви ²⁾).

Осипъ Козачковскій съ сентября 1795 года былъ назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики; былъ учителемъ до 1798 г., когда выбылъ изъ академіи ³⁾).

Григорій Шежновскій, уроженецъ польской области, сынъ священника, родился въ 1767 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, опредѣленъ 7 января 1794 г. въ ней учителемъ еврейскаго языка, а съ 7 сентября былъ также учителемъ ариметики, съ 3 сентября 1795 г. былъ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики и ариметики; въ 1797 г. былъ учителемъ нѣмецкаго языка; съ 1 сентября 1798 г. былъ учителемъ поэзіи; въ 1799 году—учителемъ поэзіи и нѣмецкаго языка, а съ слѣдующаго года и ариметики. Въ 1801 г. онъ посвященъ былъ во священника въ подольской Рождественской церкви. Былъ учителемъ до сентября 1804 года ⁴⁾).

Димитрій Иванишевъ, сынъ священника повѣта Борзенскаго, села Парафѣвки, родился въ 1768 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 3 сентября 1795 г. назначенъ былъ учителемъ нижняго класса латинской грамматики и еврейскаго языка; съ 1 сентября 1798 года былъ учителемъ высшаго класса грамматики, съ сентября 1800 г. на-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, № 85.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асочен., т. 3, № 85 и 98; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 107 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, №№ 85, 98, 105.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3 №№ 85, 105, 109; т. 4 № 12.

значень учителемъ риторики и сельской и домашней экономіи; съ сентября 1804 г. онъ преподавалъ также еврейскій языкъ¹⁾).

Иванъ Блювольскій еще студентомъ богословія въ 1795 году былъ учителемъ рисованія²⁾).

Стефанъ Семяновскій, сынъ священника м. Орслицы, повѣта Лубенскаго, родился въ 1772 г. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1-го сентября 1795 г. назначенъ учителемъ греческаго языка; съ 1 сент. 1798 года былъ учителемъ средняго класса грамматики и греческаго языка; въ 1799 году 4 февраля онъ назначенъ былъ священникомъ въ Трехъ-Святительской церкви. Со 2 сентября 1800 года онъ—учитель высшаго класса грамматики и греческаго языка; въ 1802 г. преподавалъ одинъ греческій языкъ въ высшемъ классѣ; съ 1807 года преподавалъ риторику и греческій языкъ въ высшемъ классѣ. Въ 1809 г. 9 июня опредѣленъ былъ священникомъ Софійскаго собора. Риторику и греческій языкъ преподавалъ до 1814 года 24 февраля, а съ этого времени до конца существованія старой Кіевской академіи преподавалъ краснорѣчіе и греческій языкъ. Съ 1824 по 1829 годъ онъ былъ протоіереемъ Софійскаго собора³⁾).

Иванъ Невяровскій, еще будучи студентомъ богословія, былъ въ 1795 г. учителемъ польскаго языка⁴⁾).

Тимѳей Максимовскій съ 8 октября 1797 года былъ назначенъ учителемъ рисованія и чистой математики; въ 1799 г.

¹⁾ Тамъ же т. 3 №№ 105, 109, т. 4 № 12.

²⁾ Тамъ же, т. 3 № 85.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3 №№ 105, 109; 4. № 12, 21, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 158, 184, 186; Конс. арх. вѣдом. объ учит. за 1799 г.; „Изъ вѣдом. о священно-служителяхъ Кіево-Соф. соб.“ Кіевск. Епар. Вѣд.“ 1862 г. № 7; Опис. рукоп. собр. и. въ г. Кіевѣ. Н. И. Петровъ № 277. ркн. VIII. 1. 118; „Памяти. кн. Кіев. Епар.“ Антонова. Кіевъ 1882 г. стр. 17.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. собр. Аскоч., т. 3 № 85.

былъ учителемъ—нижшаго класса математики и рисовальнаго искусства ¹⁾).

Савва Стрѣлецкій обучался сначала въ Кіевской академіи до философскаго класса, потомъ одинъ годъ въ Радомышльской семинаріи. Съ 1797 года онъ былъ учителемъ польскаго языка въ Кіевской академіи. Въ 1800 году Стрѣлецкій перешелъ въ Подольскую семинарію учителемъ ариеметики, низшаго класса грамматики и польскаго языка, пробылъ тамъ до 1801 года, а въ этомъ году снова перешелъ въ Кіевскую епархію. Этимъ оканчиваются официальные свѣдѣнія о его жизни. По частнымъ свѣдѣніямъ,—словамъ его племянника,—послѣ учительской службы онъ былъ сначала сельскимъ священникомъ, потомъ военнымъ, наконецъ, поступилъ въ монашество съ именемъ Созонта и умеръ на покой въ Мотронинскомъ монастырѣ Кіевской епархіи въ 1828 году. Онъ написалъ „Комедія униатовъ съ православными“, напечатана въ „Кіев. Еп. Вѣд.“ за 1869 годъ №№ 22, 23 и 24 ²⁾).

Іоанникій (въ мѣрѣ Иванъ) Зущинскій съ 1 сентября 1798 г. былъ учителемъ нижняго класса грамматики, а въ 1799 г. преподавалъ также и ариеметику. По поступленіи въ монашество сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры. Въ 1802 г. былъ учителемъ высшаго класса латинской грамматики, а съ апрѣля 1804 годъ назначенъ учителемъ латинской и россійской повѣи, потомъ былъ учителемъ риторики до 29 апрѣля 1807 г., когда по болѣзни уволенъ въ Кіево-Печерскую лавру на покой ³⁾).

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 3, №№ 98, 105.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3 №№ 93, 98, 105, 109; „Кіев. Епар. Вѣд.“ 1771 г. стр. 285—286.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 3 №№ 105, 109; т. 4, № 12; Акты К.-Бр. мон. и ак., №№ 111, 139; (рук. б. в. ак. № 725); Конс. арх., вѣдом. объ учт. за 1799 годъ, рип. К.-Соф. соб. № 618. См. „Пресвящ. Иринѣ-Фальков. еп. Чигир.“ Г. Вулашева. стр. 105, прим. 4.

Трофимъ Ляшковъ—сынъ дворянина Козелецкаго повѣта. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1 сент. 1698 г. былъ учителемъ смѣшанной математики. Въ 1798 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Флоровскому монастырю и былъ тамъ протоіереемъ, оставаясь при академіи учителемъ. 3 декабря 1810 г. онъ умеръ ¹⁾.

Самуилъ Храпановъ, родомъ изъ Венгріи, сынъ дворянина, родился въ 1771 году; учился сначала въ Прешовской гимназіи, потомъ богословское образованіе получилъ въ Пресбургѣ. Съ 1797 г. онъ былъ учителемъ высшаго класса нѣмецкаго языка; со 2-го сент. 1801 г. ему также поручено было преподаваніе нижняго класса французскаго языка ²⁾.

Иванъ Гловацкій, сынъ протоіерея Радомысльскаго повѣта, родился въ 1771 г.; учился сначала въ Овручской семинаріи, потомъ съ 1793 г.—въ Мозырской, наконецъ, съ 1895 г.—въ Кіевской академіи. Съ 1896 г., еще будучи студентомъ, онъ былъ назначенъ учителемъ польскаго языка и ариѳметики; съ слѣдующаго года преподавалъ одну ариѳметику; со 2 сентября 1880 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ 3 географическаго и высшаго ариѳметическаго классовъ; со 2 сентября слѣдующаго года Гловацкій былъ учителемъ нижняго класса чистой математики и 4 историческаго и географическаго и польскаго языка; съ 16 сентября 1804 г. онъ опредѣленъ учителемъ низшаго класса латинской грамматики, польскаго языка, низшаго ариѳметическаго, 1-го историческаго и географическаго; съ 25 апрѣля 1805 г. былъ учителемъ польскаго языка, низшаго чистой математики, 4 историческаго и географическаго; въ январѣ 1810 года онъ опредѣленъ преподавать вмѣсто низшаго въ высшемъ клас-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, №№ 105, 109. т. 4. №№ 12, 21; „възъ днешн. и. Сераи.“ Труды К. д. А. 1882 г., ноябрь, стр. 351.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 3, №№ 105, 109. т. 4 № 12; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 82 (рук. б. в. ак. № 725).

съ математики. Былъ учителемъ этихъ предметовъ до конца существованія старой академіи. Потомъ былъ учителемъ Полтавской семинаріи, а затѣмъ съ 28 августа учителемъ смѣшанной математики въ Кіевской семинаріи¹⁾.

Каллистратъ Соколовскій, сынъ дворянина м. Барышовки, Переяславскаго повѣта, родился въ 1774 году. Учился сначала въ Переяславской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи. Съ 1799 г. 2 марта онъ былъ назначенъ учителемъ низшаго класса греческаго языка, со 2 сентября 1800 г. опредѣленъ учителемъ низшаго класса грамматики, ариѳметики и 1-го историческаго и географическаго; съ 1804 года 16 сентября онъ былъ учителемъ средняго класса грамматики, средняго ариѳметики и 2 историческаго и географическаго; съ 25 апрѣля слѣдующаго года назначенъ учителемъ высшаго класса грамматики, высшаго ариѳметики и 3 историческаго и географическаго; съ 19 сентября 1810 г. онъ назначенъ учителемъ поэзіи, а 18 октября того же года учителемъ сельской и домашней экономіи; въ 1813 г. онъ опять былъ учителемъ поэзіи, 24 февраля 1814 г. назначенъ учителемъ риторики, а втораго октября того же года учителемъ высшаго класса краснорѣчія; въ слѣдующемъ году онъ преподавалъ также въ высшемъ классѣ ариѳметику, въ 3-мъ исторію и географію, а въ слѣдующемъ и экономію. Былъ учителемъ до конца существованія старой академіи. Потомъ поступилъ священникомъ въ Кіевѣ же къ Притиско-Николаевской церкви и, наконецъ, съ 1829 по 1849 годъ былъ протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора²⁾.

Геодосій, изъ лазрскихъ іеромонаховъ, постриженъ 5

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, №№ 105, 109; т. 4, №№ 2, 7, 21, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 82, 111, 158, 169; „Опис. рукол. собр. наход. въ Кіевѣ“. № 277 ркп. VIII. 1. 118. „Перв. учебн. курсъ К. д. Сем.“ П. Троцкаго. Труды К. д. Ак. 1898 г. августъ стр. 623—624.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 109; т. 4 №№ 12, 21, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 111, 169, 170, 166, 209; „Кіевъ съ акад.“ Асоч. стр. 484—485, „Памятн. кн. Кіев. епар“. Антонова. Кіевъ 1882 г. стр. 17.

марта 1799 года; съ 1802 г. опредѣленъ учителемъ російскаго класса и былъ имъ до февраля 1804 года, когда уволенъ былъ въ Кіево-Печерскую лавру ¹⁾.

Даніилъ Домонтовъ, сынъ священника Золотоношскаго повѣта; сначала учился въ Кіевской академіи, потомъ съ 1797 г., по избранію академіи и резолюціи м. Герооея, отправленъ для довершенія образованія въ Московскій университетъ. По окончаніи курса въ университетѣ, 2 сентября 1800 г. назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка и 4 историческаго и географическаго, а 3 декабря того же года—нижняго класса чистой математики. Въ 1801 г. 24 іюля отлучился на родину и оттуда не возвращался ²⁾.

Серафимъ (въ мѣръ Стефанъ) Карачинскій, іеромонахъ, сынъ священника Кіевской губерніи, обучался въ Кіевской академіи. 2 сентября 1800 года Карачинскій былъ назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, средняго ариметики, 2 историческаго и географическаго; съ апрѣля 1804 года былъ учителемъ высшаго класса грамматики; въ 1805 г. онъ умеръ ³⁾.

Карлъ Компаніонъ, изъ военныхъ—капитанъ въ отставкѣ, съ 2 января 1802 г. былъ учителемъ практическаго французскаго языка, а со 2 сентября того же года и рисованія; былъ учителемъ до 1804 г. ⁴⁾.

¹⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аск., т. 4 № 12; Акты К-Бр. мон. и ак., № 91, 110 (р. б. к. а. № 725).

²⁾ Акты К-Бр. мон. и ак. № 82 (рук. б. к. ак. № 725). Изъ этого документа видно, что Аскоченскій произвольно предполагаетъ, будто Даніилъ Домонтовъ посланъ въ Моск. унв. м. Самуиломъ (ч. 2. 342) и что по окончаніи курса около 1787 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Переяславской семинаріи (ч. 2. 346). Въ актахъ есть указаніе, что протоіер. Феодоръ Домонтовъ, а не Даніилъ, былъ префектомъ въ Переяславс. семин. (Акты. . с. Аск. т. 3 № 93).

³⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 12; Акты К-Бр. мон. и ак., № 82, 11, 122 (р. б. к. ак. № 725). Ркп. К-Соф. соб. № 618. См. „Переяслав. Ир. Фальк.“. Г. Булашева. стр. 105, прим. 4.

⁴⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аскоченскимъ—томъ 4-й, № 12.

Георгій Барановичъ—сынъ дьяка повѣта Нѣжинскаго; учился сначала въ Черниговской семинаріи, потомъ въ Кіевской академіи; съ сентября 1800 г. онъ былъ учителемъ пѣнія, съ сентября 1802 г. назначенъ также учителемъ нижняго класса французскаго языка; въ 1804 г. Барановичъ вышелъ изъ учителей академіи. Онъ написалъ „правила для нотнаго и врмойнаго пѣнія“¹⁾).

Инатъ Чапскій, діаконовъ Андреевской церкви, съ 1803 г. былъ учителемъ въ русской школѣ; въ сентябрѣ 1804 г. онъ выбылъ²⁾).

Авксентій (въ мѣрѣ Аванасій) Галинскій, еще будучи студентомъ, съ 14 сентября 1803 г. назначенъ былъ учителемъ во второй російскій классъ; съ 1804 г. онъ преподавалъ также греческій языкъ въ нижнемъ классѣ; съ 25 апрѣля 1805 г. онъ былъ назначенъ учителемъ нижняго класса грамматики, нижняго ариметики, 1-го историческаго и географическаго и нижняго греческаго языка; 5 октяб. этого года уволенъ отъ преподаванія греческаго языка. Съ 1810 г., вмѣсто нижняго, преподавалъ высшій классъ грамматики, средній ариметическій и 2 историческій и географическій. Въ 1814 г. онъ постриженъ въ монашество. Съ 24 февраля этого года Авксентій былъ назначенъ учителемъ поэзій, а съ 3 октября—учителемъ риторики и нижняго класса французскаго языка и въ этой должности былъ до конца существованія старой Кіевской академіи. Въ 1817 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ и учителемъ богословія въ Воронежскую семинарію, потомъ былъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, а съ 1834 г. архимандритомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря; умеръ 1 апрѣля 1844 года³⁾).

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 4 №№ 7, 12; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 82 (рук. б. и ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскоч., т. 4. № 12.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4. №№. 12, 21, 48, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 123, 158, 169, 176, 188, 197, 201; „Списки“ Строева стр. 22; „Кіев. Епар. Вѣд.“ за 1871 г. № 19.

Аванасій Масловскій, учитель медицины съ 1802 до 1804 года ¹⁾).

Гордимскій, операторъ Кіевской врачебной, коллежскій ассесоръ, учитель медицины съ 1804 до 1808 года ²⁾).

Кандидъ (въ мѣръ Кондратъ) Матушевичъ, сынъ шляхетскій, Таращанскаго повѣта; сначала былъ протоіереемъ въ Диканьѣ. Съ 16 сент. 1804 года былъ назначенъ учителемъ нижняго класса французскаго языка; съ 7 августа 1806 г. преподавалъ поэзію и французскій языкъ; въ 1807 году постриженъ въ монашество. Въ 1810 г. 10 марта былъ назначенъ библіотекаремъ. Былъ учителемъ до конца существованія старой Кіевской академіи. Онъ написалъ въ 1818 г. „Толкованіе Божественныхъ именъ, находящихся въ свящ. Писаніи на еврейскомъ языкѣ“ въ ркп. (ркп. б. к. ак. № 557). На послѣдней страницѣ этой рукописи—замѣтка прот. Г. Павскаго, сдѣланная 17 ноября 1824 года: „Рукопись сія перечитана и къ напечатанію не одобрена“ ³⁾).

Василій Сербжинскій, сынъ священника повѣта Звенигородскаго, будучи студентомъ философіи, съ 16 сентября 1804 г. назначенъ учителемъ пѣнія и былъ имъ до октября 1809 г., когда по назначенію академіи отправленъ въ С.-Петербургскую академію; потомъ былъ въ ней профессоромъ; умеръ 30 сент. 1833 года. Написалъ: „Основанія алгербы въ пользу юношества обучающагося въ духовныхъ училищахъ“. СПб. 1820 г. и два слова—въ недѣлю мытаря и фариसेя и при погребеніи генерала Архарова. СПб. 1815 года ⁴⁾).

Иванъ Галинскій, сынъ протоіерея Кіевской губерніи, по

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, №№ 12, 22; Акты Кіево-Бр. мон. и ак., № 113 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4, №№ 12, 21, 26, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 123, 172.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4 №№ 21, 24; „Обзоръ“ Филарета ч. 2 стр. 439.

окончаніи курса въ Киевской академіи съ декабря 1800 до 1804 года былъ учителемъ рисованія ¹⁾).

Иванъ Гудима съ 16 сентября 1804 г., будучи студентомъ риторики, назначенъ былъ учителемъ рисованія; былъ имъ и въ 1805 году ²⁾).

Максимъ Берлинскій, изъ г. Путивля Курской губерніи, сынъ дворянина, съ 1776 по 1786 годъ учился въ Киевской академіи, потомъ былъ отправленъ въ Петербургскую учительскую гимназію. 1788 года, 24 декабря онъ опредѣленъ комиссіею народныхъ училищъ учителемъ въ Киевское главное народное училище. 21 октября 1807 г., будучи по прежнему въ главномъ народномъ училищѣ, опредѣленъ въ Киевской академіи учителемъ высшаго—институтнаго историческаго и географическаго класса и былъ имъ до конца существованія старой Киевской академіи. Онъ написалъ: „Краткое описаніе Кіева“ СПБ. 1820 г., „Наставленіе о собираніи червеца“ и ему поручено было митрополитомъ Серапіономъ составить „Историческое описаніе Аскольдовой могилы“ ³⁾).

Георгій Дейнекинъ, учился въ Киевской академіи; съ 1806 г. былъ учителемъ сельской и домашней экономіи; съ января 1810 г. назначенъ бібліотекаремъ и учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка. Посвященъ во священника къ Кіево-Софійскому собору. Былъ учителемъ до конца старой академіи; умеръ въ 1832 году ⁴⁾).

Иванъ Нестеровичъ, сынъ священника Уманскаго повѣта, учился сначала въ польскихъ училищахъ, потомъ въ Кіев-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 82 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты Кіево-Братскаго монастыря и акад., собран. Аскоченскимъ т. 4. № 12; Акты К.-Брат. мон. и ак. № 118 (рук. б. акад. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 4 №№ 22, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 135 (рук. б. к. ак. № 725); изъ дневника м. Серапіона, „Труды К. дух. Акад.“, 1882 г. ноябрь стр. 351; 1883 г. февраль, стр. 319.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч., т. 4 №№ 22, 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 129, 158 (рук. б. к. ак., № 725); „Кіевъ съ акад.“ стр. 486.

ской академіи. Съ 1805 года въ апрѣлѣ назначенъ учителемъ російскаго класса, съ этого же года постриженъ въ монашество, кажется, съ именемъ Иринея; съ 1 марта 1808 года опредѣленъ былъ учителемъ нижняго класса нѣмецкаго языка; съ 6 января 1810 г. онъ былъ учителемъ нижнихъ классовъ математики и грамматики, а съ 20 сентября—учителемъ средняго класса грамматики. Потомъ, кажется, былъ архимандритомъ,—31 января 1826 г. хиротонисанъ во епископа пензенскаго, а 26 іюля 1830 г. переведенъ къ Иркутскъ; въ 1831 году 28 іюня уволенъ на покой въ Спасо-Прилуцкій монастырь; въ 1848—1864 г.г. управлялъ монастыремъ; умеръ 18 мая 1864 года. Отъ него въ ркп. осталось слово на 31 декабря—день поминовенія основателей и благодѣтелей академіи о томъ, что обязанность каждаго человѣка быть полезнымъ обществу и что одна вѣра показываетъ намъ нуть въ исполненію сей должности (рук. б. к. ак. № 556)!).

Кириллъ (отъ мѣръ Діонисій) Куницікій, сынъ священника села Гвоздова Кіевской губерніи, родился въ 1781 году. По окончаніи курса Кіевской академіи, съ 15 октября 1805 г. онъ былъ назначенъ учителемъ нижняго класса греческаго языка; въ январѣ 1810 г. опредѣленъ учителемъ нижнихъ классовъ ариметики, исторіи и географіи; въ сентябрѣ того же года учителемъ нижняго класса грамматики, а въ ноябрѣ учителемъ высшаго класса французскаго языка и попрежнему греческаго. 7 февр. 1811 г. онъ является учителемъ средняго класса грамматики и прежнихъ экстраординарныхъ предметовъ. Въ 1814 г. онъ былъ постриженъ въ монашество; съ 24 февраля этого года опредѣленъ учителемъ синтаксиса, а 3 октября учителемъ поэзіи; 11 марта 1815 г. назначенъ присутствующимъ въ правленіи, и въ этихъ дол-

¹⁾ Акти К.-Бр. ном. и акад., собр. т. 4, №№ 21, 26, 29; Акти К.-Бр. ном. и ак. №№ 123, 138, 158 (р. б. к. ак. № 725); „Списки“ Строева стр. 556, 953.

жностяхъ оставался до конца существованія старой Кіевской академіи. Послѣ открытія Кіевской семинаріи, былъ въ ней преподавателемъ словесности, а потомъ ректоромъ. Затѣмъ, онъ былъ архимандритомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря, 30-го ноября 1826 г. переведенъ въ Кіево-Братскій монастырь, а 13 мая 1828 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи; 5 января 1835 г. уволенъ на покой и умеръ въ слѣдующемъ году 16 апрѣля ¹⁾.

Сильвестръ Гогоцкій, сынъ священника Подольской губ., повѣта Литинскаго, учился въ Кіевской академіи и, будучи студентомъ богословія, преподавалъ съ 4 октября 1806 г. еврейскій языкъ; 28 августа 1808 г. онъ былъ вызванъ въ Подольскую семинарію ²⁾.

Іоакимъ Инатовичъ, сынъ священника Кіевского повѣта с. Гагалець, родился въ 1783 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, съ 1 сентября 1808 г., былъ учителемъ русской школы и еврейскаго языка, 15 мая 1810 года рукоположенъ во священника въ Флоровскому монастырю, гдѣ съ 1821 г. 19 мая былъ протоіереемъ. Съ 1810 г. былъ учителемъ одного еврейскаго языка. Учителемъ онъ былъ до конца существованія старой академіи. Потомъ онъ былъ членомъ конференціи новой академіи, а впоследствии почетнымъ членомъ ея; умеръ 15 марта 1881 года ³⁾.

Іванъ Петрусевичъ, сынъ священника с. Сосновки, Чигиринскаго повѣта, будучи студентомъ богословія, обучалъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Асоч., т. 4 №№ 21, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 158, 168, 169, 176, 186, 188, 197, 201 (рук. б. к. ак. № 725); „Списки“ Строева стр. 10, 19, 23; „Опис. рукоп. собр. краи. въ Кіевѣ“ Н. И. Петрова № 277 ркн. VШ. 1, 118.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 21; акты К.-Вр. мон. и ак. № 143 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4, №№ 12, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 138, 145 (рук. б. к. а. № 725); „Кіев. еп. Вѣд.“ за 1881 г. № 12 „Некрологъ“.

рисованію съ 21 октября 1807 года; въ 1813 году онъ преподавалъ также чистую математику въ нижнемъ классѣ, а въ 1815 г. къ тому же и грамматику, также въ нижнемъ классѣ. Послѣ преобразования академіи онъ былъ землемѣромъ въ Кіевѣ ¹⁾).

Георгій Августиновичъ, сынъ священника Васильковскаго повѣта, родился въ 1786 году. По окончаніи курса въ Кіевской академіи, былъ назначенъ съ октября 1809 г. учителемъ пѣнія; въ октябрѣ 1811 г. былъ учителемъ нижняго грамматическаго класса, а въ 1813 г. еще нижняго арифметическаго, историческаго и географическаго; 24 февраля слѣдующаго года назначенъ учителемъ средняго класса грамматики, а въ 1815 году—высшаго. Послѣ преобразования академіи былъ протоіереемъ Воскресенской, что въ кіевской цитадели, церкви ²⁾).

Проксій Левандовскій съ 1806 до 19 окт. 1807 года былъ учителемъ рисованія ³⁾).

Яковъ Рубанъ опредѣленъ въ октябрѣ 1805 года учителемъ высшаго класса нѣмецкаго языка; преподавалъ также въ высшемъ классѣ чистую математику; 4 февраля 1808 года умеръ ⁴⁾).

Наумъ Трипольскій съ 24 сентября 1810—до 1813 года былъ учителемъ російскаго класса ⁵⁾).

Петръ Грекко былъ учителемъ сначала въ Каневскихъ училищахъ, потомъ въ Кіевской гимназіи; по увольненіи от-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4 №№ 21, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 135, 169 (рук. б. к. а. № 725); „Кіевъ съ Акад.“ Асоч. т. 2, стр. 485.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4, №№ 21, 34, 45, 51; Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 186, 188 (рук. б. к. а. № 725); „Опис. рук., собр. хр. въ К.“ Н. И. Петр. № 277, ркн. VIII. 1. 118.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 135 (рук б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 138 (рук. б. к. ак. № 725); „Изъ дневн. к. Серапіона“. Труды К. дух. акад. за 1882 г., октябрь, стр. 239.

⁵⁾ Акты К.-вр. мон. и ак., № 160 (рук. б. к. ак. № 725).

туда съ конца 1811 г. до 1813 года былъ учителемъ высшаго класса французскаго языка въ Киевской академіи¹⁾.

Иванъ Гедарульскій, грекъ, будучи студентомъ философіи, въ 1802 году преподавалъ простой греческій языкъ²⁾.

Николай Куницкій въ 1811 году и до конца существованія старой Киевской академіи былъ учителемъ смѣшанной математики³⁾.

Симеонъ Лободовскій съ 1811 года преподавалъ пѣніе, а съ 1815 г. былъ учителемъ ирмойнаго пѣнія и російскаго класса. Послѣ преобразованія академіи былъ священникомъ; умеръ въ 1855 г. протоіереемъ Киево-Софійскаго собора⁴⁾.

Петръ Пелехинъ, еще студентомъ богословія, былъ учителемъ російскаго класса въ 1813 г. и до 24 февраля 1814 г., а съ этого времени назначенъ учителемъ низшаго класса грамматики, а потомъ средняго. Потомъ былъ учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка въ Киевской семинаріи. Послѣ онъ былъ докторомъ медицины и профессоромъ Медико-хирургической академіи. Оставивъ профессорство, былъ штатнымъ врачомъ при академіи⁵⁾.

Сильвестръ Цептковъ, „уволенный отъ управленія Смоленскимъ второкласнымъ Аврааміевымъ монастыремъ“, назначенъ въ началѣ 1812 года временно учителемъ богословія, а въ іюнѣ за оскорбленіе архимандрита Кипріяна уволенъ въ Киево-Печерскую лавру. Потомъ 13 февраля 1813 года онъ

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 168 (рук. б. к. ак. № 725). „Описан., рукоп. собр. нах. въ Киевѣ“. Н. И. Петрова № 277: ркп. VIII 1, 118.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 4 № 7; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 94 (рук. б. к. акад. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 4 №№ 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 169 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 4 №№ 45, 51; Акты К.-Бр. мон. и ак., № 200 (рук. б. к. ак. № 725); „Кіевъ съ акад.“ ч. 2, стр. 486.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч., т. 4 №№ 24, 45, 51; „Опис. рукоп. собр.“ № 277, ркп. VIII, 1, 118.

назначенъ былъ архимандритомъ Троицкаго Смоленскаго монастыря; въ 1817 году переведенъ въ Аврааміевъ монастырь; 27 декабря 1821 года хиротонисанъ въ епископа олонецкаго и каргопольскаго, викарія новгородскаго; умеръ 29 октября 1823 ¹⁾.

Гваріилъ Крыжановскій, сынъ священника Кіевской епархіи, съ 27-го февраля 1814 г. былъ назначенъ учителемъ російскаго класса, будучи еще студентомъ богословія. Въ апрѣлѣ 1815 года онъ уволился въ Ематеринославскую семинарію учителемъ греческаго языка и математики; въ 1819 году 28 августа онъ переведенъ по прошенію учителемъ словесности въ Кіевскую семинарію ²⁾.

Павелъ Алышевскій временно преподавалъ философію и былъ бібліотечаремъ ³⁾.

Изъ списковъ учителей видно, что всѣ ректоры и, за исключеніемъ одного, всѣ префекты были монахами. Между учителями почти исключительно монахи были до назначенія на митрополию Самуила Миславскаго. Изъ сорока пяти назначенныхъ до него учителей, не считая ректоровъ и префектовъ, только одиннадцать было свѣтскихъ, 5 священниковъ и одинъ иностранецъ, а остальные всѣ монахи. Изъ двадцати трехъ человекъ, назначенныхъ при немъ, три было изъ блага духовенства, одинъ монахъ, пять иностранцевъ, а остальные всѣ были свѣтскіе. Изъ сорока восьми назначенныхъ послѣ Самуила Миславскаго учителей семь было изъ монаховъ, шесть изъ блага духовенства и три иностранца, а остальные свѣтскіе. Уменьшеніе монашества между учителями объясняется ослабленіемъ значенія малоросійскаго монашества со второй половины XVIII вѣка. Несомнѣнно, что закрытіе

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч., т. 4 № 36; изъ дневника и. Сераи. Труды К. д. Акад. за 1882 г. ноябрь стр. 357, 360.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр., Асоч. т. 4 № 51; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 186, 200 (р. б. к. ак. № 725). „Первый учебн. курсъ К. д. сем.“ П. Троицкаго. Труды К. д. Акад. за 1893 г. августъ. стр. 623.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 215 (рук. б. к. ак. № 725).

Кіевская академія съ полов. XVIII в.

монастырей также имѣло огромное значеніе въ этомъ отно-
 шеніи. Умноженіе же числа свѣтскихъ учителей происходило
 отъ увеличенія числа свѣтскихъ предметовъ въ академіи. По
 образованію своему почти всѣ наставники принадлежали Киев-
 ской академіи. Изъ всѣхъ наставниковъ этого періода, кромѣ
 иностранцевъ, только четыре человѣка (Константинъ Крыжа-
 новскій, Давидъ Нащинскій, Ириней Фальковскій и Аватомій
 Ставицкій) оканчивали свое образованіе за границей, три
 (Никита Соколовскій, Меодій Пышнячевскій и Давидъ До-
 монтовъ) въ Московскомъ университетѣ, два (Яковъ Одинцовъ
 и Максимъ Берлинскій) въ учительской гимназіи въ Петер-
 бургѣ,—большинство же получили его въ Киевской академіи.
 Были и такіе, которые учились въ семинаріяхъ (Сигиревичъ,
 послѣ Московской академіи въ Троицкой семинаріи, Савва Стрѣ-
 лецкій, послѣ Киевской академіи въ Радомышльской семина-
 ріи). Большею частію учительствомъ не оканчивалась карьера
 учителей. Рѣдкіе изъ нихъ умирали на академической служ-
 бѣ. Монашествующіе обычно поступали въ другіе монастыри
 и иногда достигали до высшихъ степеней іерархіи. Свѣтскіе
 часто принимали священство, поступая на службу большею
 частію къ киевскимъ церквамъ.

ГЛАВА II.

Хозяйственная часть.

Отличительными чертами истории Киевской академии второй половины XVIII вѣка въ хозяйственномъ отношеніи были—постепенное отдѣленіе ея отъ Братскаго монастыря и увеличеніе собственныхъ денежныхъ средствъ. Въ предшествующее время и въ началѣ второй половины XVIII вѣка большинство суммъ и всѣ помѣстья и земли, которыя жертвовались частными лицами или правительствомъ, поступали въ совмѣстное пользованіе Братскаго монастыря и академіи. Участіе академіи въ доходахъ съ общихъ владѣній состояло въ полученіи отъ монастыря ректоромъ, префектомъ и учителями квартиръ и жизненныхъ продуктовъ для стола въ сыромъ или приготовленномъ видѣ, а также въ участіи монастыря въ починкѣ академическихъ зданій. Далѣе такія денежные суммы и помѣстья, которыя должны были употребляться на содержаніе ректора, учителей и школъ, т. е. исключительно—на содержаніе академіи, иногда шли въ общую монастырскую казну и вмѣстѣ съ другими суммами употреблялись на общіе расходы. Отсюда естественно вышло, что такое или иное состояніе Братскаго монастыря отражалось на благосостояніи академіи.

Къ 1728 году Братскій монастырь владѣлъ девятью

селами (Карпиловкой, Поздняками, Плисецкимъ, Мотовиловкой, Стайками ¹⁾), Мостищемъ, Борщажскою, Бѣльмачевою и Ядловкой), четырьмя приселками (Лутовкой, Выповзкомъ, Косачевою и Стритовкой), однимъ хуторомъ (Ивангородскимъ), шестнадцатью дворовыми мѣстами въ Кіевѣ, двумя перевозами (на Днѣпрѣ—около Стаекъ и на Деснѣ—подъ Остромъ), двумя мельницами съ сукновальнями (Кудимовской и Котовской) и однимъ стекляннымъ заводомъ (Гутою—въ Карпиловкѣ) ²⁾. Кромѣ этого, по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной въ 1700 г. ³⁾, въ пользу академіи велѣно выдавать 50 руб. денегъ и 50 четвертей хлѣба, замѣненныхъ впоследствии 30 рублями. Эти деньги шли въ братскую казну ⁴⁾.

Размѣры денежныхъ доходовъ со всѣхъ имѣній Братскаго монастыря, включая и упомянутые 80 рублей, видны изъ отчета, представленнаго братією монастыря во главѣ съ ректоромъ академіи Амвросіемъ Дубневичемъ и намѣстникомъ іеромонахомъ Киприаномъ Пясецкимъ въ 1733 году митр. Рафаилу Заборовскому. Въ отчетѣ сказано, что въ теченіе 1730, 1731 и 1732 годовъ въ казну Братскаго монастыря поступило: „изъ губернской канцеляріи государеваго жало-

¹⁾ Это село пожертвовано м. Іосифомъ Тукальскимъ „на препитаніе учителей“ (Акты К.-Брат. мон. и акад., собр. Асоч. т. 2, № 21.

²⁾ К.-Брат. училища. монастырь—Н. Мухина; Кіевъ 1893 г., стр. 149.

³⁾ Кошія съ актовъ, относящихся къ исторіи академіи, присланные преосв. Евгениемъ (рук. библ., Кіев. ак. I 1. 26).

⁴⁾ Акты К.-Брат. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 21. Изъ этого документа видно, что такъ было до 1759 года. Такимъ образомъ, негѣрно ишіе преосв. Макарія (Ист. К. ак., 52) и Асоченскаго (ч. 1, 257), что эти деньги шли на жалованье учителямъ. После 1759 г. нѣтъ вовсе свидѣній объ упомянутыхъ деньгахъ. Можетъ быть онѣ выдавались до 1766 года, когда назначены новый окладъ на академію. Во всякомъ случаѣ онѣ уже не упоминаются при перечисленіи средствъ Братскаго монастыря и академіи въ дописаніи митр. Гавріила Св. Синоду 1773 г. (Кошія съ актовъ, относящихся къ исторіи академіи, присланные преосв. Евгениемъ—рук. б. к. ак. I. 1. 26).

вашья денежнаго и хлѣбнаго двѣсти тридцать восемь рублей двадцать копѣекъ, архіерейскаго жалованья за два года двѣсти рублей, а плацонъ куничныхъ (съ оброчныхъ мѣстъ), въ Кіевѣ имѣющихся, шестьдесятъ восемь рублей, а шинковъ всѣхъ мѣстностей триста девеясто два рубля пятьдесятъ копѣекъ, а перевозу Карпилловскаго половинной части пришло тридцать шесть рублей, а Гуты (стекольнаго завода) пятьдесятъ два рубля, чиншовыхъ денегъ а разныхъ угодій монастырскихъ вѣйшло сто четыре рубля, мостовыхъ денегъ въ Мостищахъ собралось сорокъ три рубля, валютныхъ (сумновальныхъ) денегъ а млиновъ пятнадцать рублей. Итого всѣхъ рублей 1148 а 70 копѣекъ^{*)}!). Кромѣ денежнаго дохода былъ еще значительный сборъ хлѣбомъ.

Съ 1728 года, когда указомъ верховнаго тайнаго совѣта отъ 22-го августа воспрещено было новое пріобрѣтеніе монастырями недвижимыхъ имѣній, имущество Братскаго монастыря уменьшается. Лишившись возможности получать отъ щедрыхъ рукъ благочестивыхъ жертвователей, онъ по прежнему подвергался посягательству на его собственность со стороны людей, которые не прочь поживиться на чужой счетъ. Таковыми людьми по отношенію къ Братскому монастырю были по преимуществу кіевскіе мѣщане а казаки; но не прочь было обогатиться на счетъ его и пограничное дворянство. Несмотря на то, что власть весьма часто защищала монастырь отъ притязаній его враговъ, они, дѣйствуя законными и незаконными мѣрами, отнимали одно за другимъ имѣнія Братскаго монастыря во второй и третьей четверти XVIII вѣка, обременяя его при этомъ тяжелыми судебными процессами. Нужно замѣтить, что а государственная власть въ это время не такъ благосклонно смотрѣла на монастырскія владѣнія, какъ прежде, лишая ихъ прежнихъ привилегій а обременяя налогами, пока и совершенно не отняла ихъ

*) Акті К.-Бр. мон. в акад., собр. Аскоч., т. 1 № 2.

у монастыря въ 1786 году ¹⁾. Къ этимъ причинамъ нужно еще прибавить иногда неумѣлое, а часто и небрежное веденіе монастырскаго хозяйства ²⁾. А что такъ бывало, это видно изъ того, что даже приходо-расходныя книги монастыря часто велись неаккуратно. Когда митр. Тимофей Шербатскій потребовалъ въ 1751 году отъ ректора Сальвестра Ляско-ронскаго приходо-расходныя книги для провѣрки, то ректоръ двукратно отказался прислать ихъ, отговариваясь различными причинами. Очевидно, — или книги были таковы, что ихъ нельзя было показать, или ихъ вовсе не было ³⁾. Въ 1774 году, при назначеніи новаго ректора, понадобилось распоряженіе митрополита, чтобы приходо-расходныя книги впредь писались разборчиво ⁴⁾. При сдѣлѣ монастыря ректоромъ Давидомъ Нащинскимъ не оказалось вовсе описи монастырскаго имущества; справка же показала, „что упомянутый архимандритъ Давидъ ни по какой описи не принималъ К.-Братскаго монастыря, тамож и за бытность свою въ К.-Братскомъ монастырѣ описи не оставилъ и куда надлежить не представилъ“ ⁵⁾. Были иногда и другія болѣе случайныя причины, разстраивавшія монастырское хозяйство. Благодаря всему этому, доходы съ братскихъ мѣнъ не всегда были одинаковы. При благоприятныхъ условіяхъ, когда хозяйство монастырское было въ надежныхъ рукахъ и ни съ магистратомъ, ни съ казаками и мѣщанами не было тяжбныхъ дѣлъ, благосостояніе монастыря увеличивалось и, наоборотъ, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ оно понижалось, въ общемъ же оно почти всегда было неудовлетворительно. Правда, въ семидесятыхъ годахъ Братскій монастырь получалъ почти втрое большую сумму доходовъ, чѣмъ

¹⁾ „К.-Братскій училищн. мон.“ Н. Мухина, стр. 145—146.

²⁾ Тамъ же, стр. 15.

³⁾ Акты К.-Брат. мон. и акад., собран. Аскачен. т. 1, № 40.

⁴⁾ Акты К.-Брат. монастыря и академіи, № 18 (р. 6. к. а. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Брат. мон. и акад., собр. Аскач., т. 2 № 29; т. 3, № 8.

въ тридцатыхъ ¹⁾, но нужно принять во вниманіе, что въ это время уже были имущены ассигнаціи, которыя значительно понизила цѣну денегъ; следовательно, на указанное повышение цифръ доходовъ нельзя смотрѣть, какъ на действительное увеличеніе средствъ монастыря. Пониженіе доходовъ, съ одной стороны, съ другой—увеличившаяся договорщина всего возъ въ тому, что жалобы на плачевное состояніе имущества Братскаго монастыря, а отсюда и на плохое содержаніе академіи послѣдовательно повторяются въ половинѣ XVIII вѣка и—до конца владѣнія монастыремъ его имуществомъ.

Еще въ 1743 году ректоръ академіи и архимандритъ монастыря Оливестръ Кулябка, донося въ Св. Синодъ о содержаніи учителей, описывалъ печальное состояніе монастыря. „Повеже монастырь Братскій“, писалъ Кулябка, „за девятнадцать лѣтъ, началъ отъ 722, в войскового скарбу малороссійскаго не получилъ ни полушки въ облегченіе монастырю всякаго времени съ монастыревой казны. принужденъ былъ учителей, изъ разныхъ монастырей опредѣленныхъ, естниимъ и цитейнымъ съ крайнею нуждою, паче же въ прошедшее военное время за умаленіемъ въ отчинахъ подданныхъ и за крайнимъ оныя оскудѣніемъ, снабждать, съ чего въ такую пришесть скудость, что пасиу и братію имѣющуюся въ монастырѣ в приходовъ з маетностей своихъ ирецитать могли и саміе тяжёе, якіе въ служенію монастырскому и калій учительскихъ и братореккихъ самовужнѣйше употреблять надобно; на учителей здержать принужденъ по возможности, отъ него все строеніе вездѣ попало“ ²⁾. И далѣе положеніе Братскаго монастыря не улучшилось, хотя онъ и сталь съ 1741 года получать въ свою казну 200 рублей, выдаваемыхъ изъ скарбу

¹⁾ Въ это время онъ получалъ денежнаго дохода болѣе 3000 р. въ годъ (рук. библ. К. кн. II. 26, л. 258).

²⁾ Архивъ консисторскій д. 1757 г. № 19.

войскового малороссійскаго. 8 октября 1761 года: наместникъ монастыря іеромонахъ Θεодосіѣ съ экономомъ Тевіей доносили митрополиту Тимоѣю Щербадкому, „что такъ въ крайнемъ оскудѣніи обитель Братская нынѣ состоитъ; что хотя де учителямъ отъ монастыря дровъ на зиму и даю, однако де на свѣчи денегъ давать несчего и не дадутъ, буди оное жалованье (200 рублей изъ малороссійскаго сварбу) не видается; за недавное въ монастырѣ за предписаннымъ оскудѣніемъ и хлѣбъ печеный съ мѣста нѣсколько дней покупанъ“¹⁾. Еще подробнѣе описываетъ оскудѣніе Братскаго монастыря наместникъ его Варлаамъ. Въ своемъ доиошеніи ректору академіи Давиду Нащинскому отъ 16 января 1769 года онъ жаловался, что „по учиненной въ Кіево-Братскомъ монастырѣ о прежнихъ бывшихъ въ монастырѣ Братскомъ приходахъ справки и по смѣтѣ нынѣшнихъ приходовъ, оныхъ нынѣ почти и третей долѣ, какъ по всякимъ городническимъ и шафарскимъ книгамъ явствуесть, не являесть“. Такая „скудость“ произошла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, монастырю запрещена продажа хлѣбнаго вина, прежде приносившая „до 700 рублей и болѣе прибыли“; теперь это право сдѣлалось привиллегіей города Кіева. Отъ закрытія свободнаго прохода за границу уменьшились доходы съ мельницъ, мостовъ и шинковъ въ пограничныхъ селахъ Шлисецкомъ и Мостицахъ. Въ мѣстечкѣ Стайкахъ и селахъ Карпиловкѣ и Позднякахъ „за послѣдовавшимъ вездѣ воды умаленіемъ съ оныхъ становъ довольноаго числа рыбъ въ присылки вѣтъ, почему монастырь какъ свѣжею, такъ и вялою, якова случается, буди за что имѣеть, покупать принужденъ“. Села Ивангородъ и Бѣльмачевка, находившіяся въ Нѣжинскомъ полку, заквачены жившими тамъ казаками.

¹⁾ Акти Б.-Брат. мон. и акад., собр. Лекц. т. 1 № 40. Аскоченскій неправильно приписываетъ эти слова митрополиту Тимоѣю Щербадкому (ч. 2, стр. 154).

Это обстоятельство повлекло за собою какъ весьма обременительный для монастыря судебный искъ, такъ и сама ссѣла привело въ такое разстройство, что на цоцравку ихъ въ 1759 году мало оказалось 5000 рублей. Ко всему этому, городничій кievскій Евстафій Назаревичъ запродавъ „Которскую паперню“ (бумажную фабрику) съ принадлежащими ей грунтами ¹⁾.

Правда, всѣ изложенныя жалобы, какъ писанныя съ цѣлю расположить начальство къ вспомоствованію монастырю, преувеличены, но, конечно, нельзя не видѣть въ нихъ и горькой правды.

Сознавая это, митрополиты нерѣдко старались поднять благосостояніе монастыря, желая тѣмъ улучшить положеніе академіи. Такъ, по просьбѣ академической корпораціи и распорядженію м. Тимоея Щербацкаго, консисторіи, на основаніи Духовнаго Регламента ²⁾, въ 1754 году 30 мая приказала, чтобы 11 подвѣдомственныхъ ей монастырей (Максаковский, Батуринскій, Гамалѣевскій, Глуховскій, Мгарскій, Густыньскій, Горчинскій, Полтавскій, Скельскій, Гадяцкій, Великобудыщскій) ежегодно вносили въ Братскій монастырь 50 р., 100 ведеръ горилки, 10 в. олѣи, 10 четвериковъ крупъ, 10 четвериковъ муки гречаной, 30 пудовъ масла, 60 пудовъ сыру, 10 четвериковъ муки пшенной, 10 четвериковъ пшена и 10 саль ³⁾.

Подобнаго же рода вспомоствованія хлѣбомъ и другими припасами отпускалъ Братскому монастырю на содержаніе академіи каедральный Киево-Софійскій монастырь ⁴⁾, а иногда и другіе монастыри ⁵⁾.

¹⁾ Акты К.-Врат. мон. в ак., собр. Асоч. № 16, т. 2-й.

²⁾ Въ Регламентѣ (о дѣл. еп. §§ 11 и 12), между прочимъ, сказано: „отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю“.

³⁾ Консист. арх. д. 1754 года, № 167.

⁴⁾ Рукоп. библ. К. ак. II. 26, стр. 2.

⁵⁾ „Кiev. съ ак.“ ч. 2, 531. пр. 282.

Что касается самостоятельных средств академіи, то они въ началѣ второй половины XVIII вѣка были незначительны и довольно неопредѣленны.

Это были, во-первыхъ митрополичьи консольціи, которыя, завися отъ воли дававшего, не всегда бывали одинаковы по количеству. При митр. Рафаилѣ Заборовскомъ консольція выдавалась въ размѣрѣ 190 р.; изъ нихъ 25 р. предназначались на бурсу, а остальные—на жалованье учителямъ¹⁾. Но при митр. Тимоѳеѣ Щербаткомъ консольція была настолько увеличена, что нѣкоторые годы, кромѣ обычной, т. е. раньше выдаваемой консольціи, учителя каждый порознь получали въ годъ до 60 руб.²⁾ При митр. Гавриилѣ Кременецкомъ на одно жалованье учителямъ отпускалось консольціи 200 р.³⁾ Такъ какъ консольція выдавалась изъ доходовъ митрополичьей кассы, получаемыхъ отъ монастырей, то, естественно, съ отобраніемъ въ казну монастырскихъ имѣній, послѣдовавшимъ въ Малороссіи въ 1786 году, консольціи должны были прекратиться и, дѣйствительно, прекратились.

Взамѣнъ этого источника доходовъ для академіи явился новый. Съ семидесятыхъ годовъ XVIII вѣка въ академіи начинаетъ образовываться собственный непривосновенный капиталъ. Проценты съ этого капитала подъ именемъ „процентной суммы“ по волѣ жертвователей должны были, и, дѣйствительно, употреблялись исключительно на нужды академіи; при этомъ жертвователи иногда указывали специальное назначеніе жертвуемаго капитала на ту или другую статью расхода. Къ концу существованія старой Кіевской академіи жертвованный капиталъ достигъ весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1817 году при передачѣ на временное храненіе и пользованіе вновь

¹⁾ Консисторск. арх. д. 1757 г. № 19.

²⁾ Акти К.-Вр. мом. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 21.

³⁾ Консист. арх. д. 1780 г., № 1638. Деньги, выдаваемыя отъ митр. Гавриила, назывались „градіальными“.

открытой, вместо академии, семинарии капиталъ равнялся 264,716 руб. 76 к. на ассигнаціи. Съ этого капитала старая академія получала ежегодно 18225 р. 83 коп. ¹⁾.

Невозможно прослѣдить исторически образованія всего процентнаго капитала, однако имена почти всѣхъ жертвователей сохранились. Первый положилъ начало этому благовѣру въ 1771 году архимандритъ Донскаго монастыря Варлаамъ Лащевскій, лично вручившій митр. Гавріилу 4000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ шли на содержаніе учителей греческаго и еврейскаго языковъ. Деньги эти въ январѣ мѣсяцѣ внесены были въ Московскій дворянскій банкъ ²⁾. Впоследствии, по волѣ жертвователя, проценты съ этой суммы потеряли специальное назначеніе, а съ прибавленіемъ къ нимъ вновь пожертвованныхъ Варлаамомъ 3000 рублей соединены были съ общимъ процентнымъ капиталомъ ³⁾.

Въ 1773 году Московскаго Златоустовскаго монастыря игумень и воспитательнаго дома катихизаторъ Варлаамъ Барановичъ внесъ въ Московскій дворянскій банкъ двѣ тысячи рублей въ пользу академіи. Черезъ два года онъ снова „изъ челоуѣколюбія своего къ челоуѣчеству сожалѣнія достойному внесъ... безповоротнаго капитала своего на такомъ же основаніи, какъ въ 1773 году, еще двѣ тысячи рублей, т. е. пять процентовъ доставляемы были бы Кіевской академіи для уче-

¹⁾ Дѣло семинаріи 1817г. № 65. Труды К. д. ак. 1893 г. № 6, стр. 578: „Первый учебный курсъ Кіев. дух. семинаріи 1817—1819 гг.“ Прот. П. Троицкій.

²⁾ Акты К.-Брат. мон. и ак. № 16 (рук. б. к. ак. № 725). Аскетовскій („Кіевъ съ акад.“ ч. 2, стр. 304) неправильно говоритъ, что пожертвованіе это случилось въ 1779 году; въ цитованномъ нами актѣ, въ письмѣ митроп. Гавріила къ жертвователю указанъ годъ пожертвованія и внесенія въ банкъ.

³⁾ Д. арх. Кіевск. акад. внутр. права. за 1818 г. См. Тр. К. д. Ак. 1893 г. № 6 „Первый учебн. курсъ Кіев. сем. въ 1817—1819 гг. П. Троицкій стр. 578, прим. 1. „Кіевъ съ акад.“ ч. II, стр. 305

циновъ въ бурѣ бѣдственно жительствовавшихъ, для единственнаго одержанія оныхъ¹⁾). Къ этимъ четырёмъ тысячамъ Варлаамъ Барановичъ впоследствии прибавилъ 2500 руб. и 26 окт. 1814 г. еще 1320 руб. Этого числа всё его пожертвованія были соединены въ одинъ пятипроцентный билетъ Сохранной Казны Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома на сумму 7820 руб.²⁾. Самое крупное пожертвованіе въ пользу академіи сдѣлалъ митр. кіевскій Гавріилъ Кременецкій. Онъ внесъ въ кассу Московскаго воспитательнаго дома сначала 34000 руб., изъ коихъ проценты съ 30000 р. предназначилъ въ пользу студентовъ академіи, а—съ 4000 р.—на содержаніе богадѣльни при Трехъ-святительской церкви. Деньги эти по упраздненіи богадѣльни поступили въ пользу академіи. Въ 1779 году митрополитъ снова внесъ туда же 10000 руб. Проценты съ этой суммы онъ назначилъ на академическую бібліотеку и больницу и на иновѣрцевъ, принимающихъ православіе. Кромѣ того, согласно завѣщанію митр. Гавріила, изъ оставшихся послѣ него денегъ м. Самуилъ Миславскій приказалъ 1783 г. 22 дек. отослать туда же 7500 р. на Кіевскую академію³⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 22 (рук. библ. Кіев. акад., № 725). Домашніе Императорскаго воспитательнаго дома.

²⁾ Билетъ за № 51230. Дѣло сем. 1817 г. № 65. Труды Кіев дух. Ак. 1893 г. № 6 „Первый учебн. курсъ К. д. сем. 1817—1819 гг.“, стр. 577—78.—Аскоченскій (ч. 2, стр. 304) упоминаетъ только объ одномъ пожертвованіи Варлаама Барановича въ 2000 р., которое было по его предположенію въ 1779 г. Онъ не указываетъ, откуда заимствовалъ свое предположеніе, намъ же о пожертвованіи Варлаама Барановича въ 1779 г. ничего неизвѣстно.

³⁾ Консист. архив. указъ митр. Самуила за собственною подписью, безъ номера. Прессв. Макарій говоритъ, что митр. Гавріилъ предъ смертію положилъ въ одинъ разъ въ пользу академіи 58425 руб. серебромъ, каковыя деньги въ 1814 г. по развѣвъ на ассигнаціи составили сумму въ 228,441 р. Кромѣ пожертвованія митр. Гавріила, онъ упоминаетъ еще о безименныхъ пожертвованіяхъ на сумму 46000 р., поступившихъ въ пользу академіи отъ 1777 г. по 1779 г. (стр. 118). Аскоченскій (ч. 2, стр. 306) повторяетъ сказанное прессв. Ма-

Въ 1781 году 3 мая архимандритъ ставропигіальнаго Спасо-Симонова монастыря Амвросій Андріевскій пожертво-

варіемъ. Намъ неизвѣстно, на какомъ основаніи говоритъ преосв. Макарій в Асכותенскій о 46000 р., поступившихъ будто бы отъ различныхъ вкладчиковъ въ неприкосновенный капиталъ академіи и о томъ, что митр. Гавріилъ пожертвовалъ въ одинъ разъ 58425 р. и, наконецъ, что именно эти деньги были въ 1814 г. раздѣлены на ассигнаціи. Однако сумма, которая образовалась бы при раздѣлѣ пожертвованій митр. Гавріила, особенно если согласиться, что м. Гавріилъ пожертвовалъ 58425 р., съ присоединеніемъ къ ней 46000 р. невагістамъ жертвователей—если бы даже эти деньги были не металлическія, а ассигнаціи (у преосв. Макарія в Асכותенскаго не сказано, серебромъ или ассигнаціями онѣ были пожертвованы)—превысила бы сумму въ 268,716 руб., которая составила въ академіи къ 1817 г. Но кромѣ этихъ въ академію поступали пожертвованія, имѣющія несомнѣнное документальное подтвержденіе. О тратѣ же неприкосновеннаго академическаго капитала, имъ свѣдѣній не имѣемъ; напротивъ, извѣстно, что иногда сама академія въ своихъ средствъ дѣлала сбереженія, приобщая ихъ къ постоянному капиталу (акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асכות. т. 4 № 20). О пожертвованіи митр. Гавріила Асכותенскій говоритъ такъ: „Онъ (м. Гавріилъ) въ одинъ разъ положилъ въ пользу ея (академіи) пятьдесятъ восемь тысячъ четыреста двадцать пять рублей серебромъ. Какъ наматникъ истинно отеческой заботливости его объ училищѣ, приводить сюда распоряженіе, сдѣланное имъ объ этой суммѣ, въ письмѣ отъ 4 сентября 1779 года къ ректору академіи“. И далее сюда приводитъ это письмо (ч. 2, стр. 306—307). Но въ письмѣ говорится только о 44000 р., упомянутыхъ нами, и при томъ—что они внесены были въ драматическое время: сначала 34000 р., потомъ 10000 р. Хотя Асכותецкій не указываетъ, откуда заимствовалъ это письмо, но подлинность его подтверждается другими документами (акты К.-Вр. мон. и ак. № 85.—рук. 6. к. ак. № 725). Здѣсь говорится о распредѣленіи пожертвованныхъ м. Гавріиломъ 30000 р. такъ, какъ и въ документѣ, приложенномъ Асכותецкимъ. Наконецъ, въ дѣлѣ о раздѣлѣ металлическихъ денегъ 58425 руб. на ассигнаціи вовсе не говорится, что эти деньги пожертвованы м. Гавріиломъ. Изъ дѣла этого скорѣе видно, что это капиталъ сферный: „Академіи Кіевскія капиталъ, состоящій въ золотой и серебряной монетѣ, всего 58425 р.“ (акты К.-Вр. мон. и ак. № 198. рук. 6. к. ак. № 725). Изъ всего сказаннаго вытекаетъ: 1) нельзя согласиться съ преосв. Макаріемъ в Асכותенскимъ, что кромѣ пожертвованій митр. Гавріила академія получала еще въ неприкосновенный капиталъ 46000 руб. пожертвованій безименныхъ; 2)—что м. Гавріилъ не одновременно и не на одну академію внесъ свои пожертвованія. Кромѣ того, пока остается открытымъ вопросъ о количествѣ пожертвованія м. Гавріила и о томъ, были ли вообще, пожертвованія безименныя.

валъ 500 руб. мѣдью и еще 1782 г. 9 февр. 1300 руб. ассигнаціями на академію. Эти деньги 20 янв. 1783 г. соединены были въ одинъ билетъ Сохранной Казны Московскаго Императорскаго воспитательнаго дома. 13 дек. 1782 г. по завѣщанію имъ пожертвована 1000 р. Проценты съ этихъ денегъ онъ назначилъ на содержаніе жившихъ въ бурсѣ бѣдныхъ учениковъ¹⁾. Въ 1774 г. 15-го марта пожертвовалъ въ пользу академіи 1000 р придворный Ея Императорскаго Величества протоіакопъ Михаилъ Алексѣевъ. Въ 1783 г. 20 января деньги отданы въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома²⁾. 20 декабря 1793 г. арх. Кіево-Михайловскаго монастыря и ректоръ академіи Іеронимъ Блонскій внесъ туда же въ пользу академіи 2000 р.³⁾ Въ 1796 г. 13 авг. по завѣщанію митр. Самуила Миславскаго, внесено туда же 2000 р. Проценты съ нихъ назначались въ пользу сиротъ, учащихся въ академіи⁴⁾. 20 апрѣля 1805 г. положены туда же пожертвованные коллежскимъ ассесоромъ Фидипповымъ 1400 р.⁵⁾ Въ 1808 году 2 янв. туда же на имя Кіевской академіи положилъ 2000 р. епископъ тамбовскій Теофілъ⁶⁾. Это—послѣднее извѣстное имя жертвователя неприкосновеннаго капитала.

Въ 1814 году академическая сумма, включавшаяся въ золотой и серебряной монетъ, была раздѣлена на ассигна-

¹⁾ Перваго билета № 404, второй билетъ 1793 г. 24 янв. за № 1614. Дѣло внутр. кад. прав. 1817 г. № 65. Тр. и. ак. 1893 г. № 6. Моря. учебн. жур. и. д. сем. 1817—1819 г. Тр. П. Троицк., стр. 576.

²⁾ Билетъ за № 405. Тамъ же.

³⁾ Билетъ за № 2858. Изъ 90 рублей процентовъ этого капитала 25 руб. жертвователемъ завѣщалъ выдавать на братію Выдубицкаго монастыря. Воля жертвователя исполняется въ академіи и до сихъ поръ. Тамъ же.

⁴⁾ Билетъ № 4562. Тамъ же.

⁵⁾ Билетъ за № 11,854. Тамъ же. Деньги эти отосланы изъ академіи 3 апрѣля. „Изъ дневника и. Серапіона“. Труды К. д. Ак. 1862г. № 10, стр. 238.

⁶⁾ Билетъ за № 20008. Дѣло внутр. прав. 1817 г. № 65 Труды К. д. Ак. 1893 г. № 6, стр. 577.

дин. Это „всезначительное сей только важное для академіи и многозначительное исполнение“ поручено было академическому эконому протоіерееу Матееу Россовскому. Въ золотой и серебряной монетѣ академическихъ денегъ тогда было всего 58425 р. Размѣнявъ эти деньги на ассигнаціи—за каждый металлическій рубль по 3 р. 91 коп. ассигнаціями—къ получившейся суммѣ 228441 р. 75 коп. экономъ присоединилъ еще „значившіеся по двумъ прежнимъ билетамъ 25075 р., отъ чего всего ассигнаціонной суммѣ составилось уже 253516 р. 75 к.“ Изъ этой общей суммѣ въ отдѣльный билетъ соединены были упомянутые выше 7820 р., пожертвованные на академію Варлааномъ Барановичемъ. Остальные же деньги 245696 р. 75 к. соединены были въ одинъ сводный билетъ. Изъ перечисленныхъ выше въ оба эти билета не вошли пожертвованія Амвросія Андріевского, Михаила Алексѣева, Геронима Блонского, Самуила Миславскаго, Филиппова и еп. Теофила, хранившіяся въ отдѣльныхъ билетахъ и послѣ 1814 года. Последнія перечисленные пожертвованія вмѣстѣ составили 11,200 р., а вмѣстѣ съ 253,516 рублями и 75 копейками, получившимися отъ размѣна всѣхъ металлическихъ денегъ, они образовали основной процентный капиталъ въ 264,716 р. и 75 коп. 1).

1) Такимъ образомъ, основной капиталъ академіи состоялъ изъ 9 билетовъ. 8 изъ нихъ, составившихся изъ перечисленныхъ пожертвованій Барановича, Андріевского, Алексѣева, Блонского, Миславскаго, Филиппова и еп. Теофила, и девятый сводный, заключающій въ себя 245,696 р. 75 коп., или на металлическихъ деньги по тому курсу, по которому онъ размѣненъ—62828 р. Изъ какихъ же суммъ составлялся этотъ билетъ? Несомненно, во-первыхъ, въ него вошли пожертвованія Варлаана Давидоваго 7000 р. и м. Гавриила, такъ какъ эти пожертвованія подтверждаются документальными данными, а въ числѣ упомянутыхъ осьми билетовъ не заключаются. Но мы выше оставили открытымъ вопросъ о количествѣ пожертвованныхъ м. Гаврииломъ денегъ. Очевидно теперь, что оно не можетъ равняться 58,425 рублямъ, такъ какъ вмѣстѣ съ 7000 р. Варлаана Давидоваго оно превзойдетъ сумму въ 62,828 рублей, въ которой оба пожертвованія должны заключаться. Но мы видимъ, что документально подтвержда-

Съ постепеннымъ увеличеніемъ основного капитала увеличивалась и академическая процентная сумма. Такъ какъ въ самомъ началѣ образованія этой суммы размѣры ея были довольно значительны, благодаря такимъ крупнымъ пожертвованіямъ, каковы митрополита Гавріила, Варлаама Лещевскаго и Варлаама Барановича, то и процентная сумма въ началѣ уже существованія академического капитала была довольно значительна.

Еще до образованія основного капитала академіи на ея содержаніе, независимо отъ Братскаго монастыря, начинаютъ отпускаться, благодаря заботамъ правительства, особыя суммы. Къ числу такихъ суммъ прежде всего нужно отнести 200 р., ежегодно выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу изъ Глухова ¹⁾.

этого пожертвованіе и Гавріиломъ 51,500 рублей. Вмѣстѣ съ 7000 р. пожертвованія Варлаама Лещевскаго эти деньги составили 58,500 рублей; следовательно, недостаетъ 4338 металлическихъ рублей, чтобы образовался весь сводный билетъ. Документальныхъ данныхъ для объясненія происхожденія этихъ послѣднихъ денегъ нѣтъ. Возможно, что они образовались изъ 4000 р. пожертвованія архимандрита миргородскаго Гавріила. Объ этомъ пожертвованіи упоминаетъ преосв. Макарій (122). Какъ указывающее на определенное имя, это упоминаніе заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ тѣ безыменныя пожертвованія, о которыхъ говорилось раньше,—послѣднія въ составляютъ капиталъ академіи, какъ видно изъ всего сказаннаго, не имѣли мѣста. Наконецъ, что касается 338 рублей, то они могли образоваться изъ собственныхъ сбереженій академіи, о которыхъ есть упоминаніе въ актахъ (акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4., № 20).

¹⁾ Аскоченскій (ч. 2, стр. 91) и преосв. Макарій (стр. 113) думаютъ, что эти 200 р. стали отпускаться съ 1742 г. по указу Елизаветы Петровны изданнымъ прежде отпущеннымъ съ 1694 г., по грамотѣ царей Юліана и Петра Алексѣевичей, 50 р. денегъ, 50 четвертей хлѣба. Мнѣніе это однако невярно. Во-первыхъ, выдача 200 р. изъ малороссійскаго скарбу не была для академіи „новостью“. Нельзя опредѣлить, съ какого именно времени стала академія получать эти деньги, но несомнѣнно она получала ихъ въ первой четверти XVIII в. до 1722 года—времени смерти гетмана Скоропадскаго и образованія малороссійской коллегіи. Съ этого же времени выдача денегъ прекращается до 1741 г., когда повелѣно снова выдавать ежегодно на академію „на содержаніе ректора, учителей и школъ“ по 200 р., а въ слѣдующемъ 1742 году, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ правъ и привилегій академіи, Императрица Елизавета Петровна особо подтвердила и ежегодную выдачу этихъ денегъ. Въ консисторскомъ архивѣ

До 1754 года деньги эти употреблялись такимъ образомъ: ежегодно по 35 руб. отдѣлялось на почитаніе школъ и монастырскихъ церквей, а 130 рублей шло въ общую монастырскую кассу на содержаніе учителей пицею и квартирою. Съ этого года 200 рублей выдѣлены изъ общей монастырской казны и обыкновенно часть ихъ раздѣлялась на жалованье

сохранялось дѣло о возобновленіи ежегодной выдачи этихъ денегъ изъ скарбу войскового. 11 янв. 1732 г. митр. Рафаилъ Заборовскій доносилъ чрезъ ректора академіи Анвросія Дубовича гетману Давиду Апостолу, что „въ училищномъ монастырѣ церковь и школы зданна устроенна весьма обветшали и требуютъ возобновленія оныхъ для пользы учащихъ учинить разсмотрѣніе“. При этомъ ректоръ отъ себя подалъ гетману челобитную „что какъ за прежнихъ гетмановъ такъ и за гетмана Скоропадскаго на учителей въ удовольствованіи изъ казны ежегодно по двѣсти рублей денегъ зъ скарбу войскового. Но по смерти гетмана Скоропадскаго означенная на содержаніе тѣхъ учителей денежная дача за бывшей малороссійской коллегіи удержана и по нынѣ съ 1732 году не производится“. Далѣе, указывая на помяту, приносящую учителямъ и студентамъ ихъ содержанія, но причинѣ бѣдности Братскаго монастыря, на бѣдственное его положеніе и на указъ Императрицы 1730 года 17-го марта, повелѣвающей возобновлять обветшавшіе храмы и учреждать школы, ректоръ просилъ, чтобы выдача 200 р. изъ малороссійскаго скарбу снова производилась, а вмѣстѣ, чтобы возвращены были всѣ деньги, которыя малороссійская коллегія удержала отъ 1722 г. до 1732 г. Давидъ Апостолъ отъ себя въ доношеніи на имя Государыни на основаніи указа ея и такъ какъ онъ самъ гетманъ „извѣстень, что за винецесборъ“ его „бывшихъ гетмановъ вышесписанныя деньги зъ скарбу войскового посылгодно въ жалованье учителямъ по двѣсти рублей выдавались“ и удержаны только малороссійской коллегіей, — выразилъ мнѣніе, что слѣдуетъ удовлетворить просьбу ректора. Очевидно, просители не имѣли какой либо подтверждающей грамоты своихъ правъ. Тѣмъ не менше выдача денегъ считалась такимъ законнымъ дѣломъ академіи, что они просили возвращенія денегъ, удержанныхъ за 10 лѣтъ. Это доношеніе Давидъ Апостолъ отослалъ въ томъ же 1732 году 14 янв. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Но оно усѣха не имѣло. Дѣло возобновлено въ 1740 г., но уже инымъ путемъ. 24 март. митр. Рафаилъ обратился въ Святѣйшій Синодъ и отдѣльно къ архіепископу иерусалимскому Стефану Яворскому съ доношеніемъ, въ которомъ изложилъ весь ходъ дѣла. Ов. Синодъ вошелъ съ представленіемъ въ Кабинетъ, а 10 сентября 1740 г. подписана резолюція, чтобы снова выдавать ежегодно по 200 р. на содержаніе учителей и возобновленіе церкви и школъ, если такъ дѣлалось прежде, но объ удержанныхъ за прошлое время деньгахъ онъ не сдѣлалъ никакого распоряженія. 5 янв. 1741 г. Стефанъ Яворскій уже извѣщалъ объ этомъ митр. Рафаила. Въ малороссійскую коллегію указъ изъ Сената посланъ 3 марта 1741 года. Съ этого года академія и начала снова получать по 200 р. въ годъ. Деньги же за прошлые годы ей такъ и не удалось получить (Консист. арх. д. 1757 г. № 19). Вторымъ непра-

учителямъ¹⁾. Такой порядокъ раздѣла продолжался во все время выдачи на академію этихъ денегъ, которая по всей вѣроятности производилась до 1786 года²⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, когда начались заботы правительства о преобразованіи духовныхъ училищъ, одною изъ главныхъ ея мыслей было учрежденіе для нихъ штатныхъ окладовъ. Этотъ вопросъ связанъ былъ съ желаніемъ правительства отобрать въ казну церковныя имущества—главный источникъ содержанія духовныхъ училищъ. Отобраніе имущества и первые штатные оклады простерлись сначала на Великороссію въ 1765 году³⁾. Но, благодаря хлопотамъ кіевскаго генералъ-губернатора Феодора Ивановича Глѣбова⁴⁾, и Кіевская академія получила въ это время первый штатный окладъ.

Высочайшимъ указомъ 7 апрѣля 1766 года въ Государственную Коллегію экономіи повелѣно отпущать ежегодно по

вѣливость, допущенная Аскетовскимъ и преемъ Макаріемъ, состоятъ въ томъ что, по ихъ мнѣнію, выдача 100 р. стала производиться вмѣстѣ выдачи 50 р. и 50 четвертей ржи. Что эти деньги и послѣ грамоты Елизаветы Петровны выдавались, видно изъ доношенія учителей академіи 28 августа 1759 года, въ которомъ упоминаются пожалованія по грамотѣ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей деньги 50 р. и выдаваемые вмѣсто 50 четвертей ржи 30 рублей (акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 2, № 21). Въ другомъ мѣстѣ (ч. 2, стр. 157) Аскетовскій упоминаетъ о 80 рубляхъ, получавшихся изъ кіевской губернской канцеляріи, но происхожденія ихъ онъ не указываетъ. Вѣроятно, это и есть деньги, получавшіяся по грамотѣ 1700 г.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. т. 2, № 21. Обычно, какъ и прежде, отдѣлялось 130 р. на жалованье учителямъ, а 70 р.—по 35—на школы и церкви; но бывало, что на жалованье отдѣлялось менше и болѣе 130 рублей. (Акты К.-Бр. мон. и ак. № 11—рук. библ. к. ак. № 725).

²⁾ Преемъ Макарій (стр. 114—115), а за ничѣмъ и Аскетовскій неправомерно думать, что выдача денегъ изъ малороссійскаго скарбу продолжалась только до 1786 г. Есть документы о раздѣлѣ этихъ денегъ и въ послѣдующее время. Последний извѣстный документъ о раздѣлѣ 200 р. за 1780 г. (акты К.-Бр. мон. и ак. № 11 и 20. рук. библ. К. ак. № 725).

³⁾ Дух. школы въ Росс. до реф. 1808 г. П. В. Знаменскій. Пр. Соб. 1880 г. т. III, стр. 490—491.

⁴⁾ Рук. библ. К.-Соф. соб. № 72.

500 р. изъ губернской канцеляріи и эти деньги, да учащихъ и обучающихъ по Его преосвященства разсмотрѣнію употреблять всегда¹⁾). Обычно онѣ дѣлились пополамъ на учащихъ и учащихся. Но бывало, что учащимъ доставлялось болѣе, чѣмъ учащимся. Такъ жалованье учителю полтавскаго языка платилось изъ 250 руб., назначенныхъ на учащихся²⁾).

Въ 1786 году и въ Малороссіи послѣдовало отобрание церковныхъ имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ новый штатный окладъ для Кіевской академіи. Въ указѣ объ этомъ, послѣдовавшемъ 10 апрѣля, между прочимъ сказано, чтобы на Кіевскую академію съ принадлежащими къ ней заведеніями отпускать по 8400 рублей въ годъ³⁾. По просьбѣ митр. Самуила, въ слѣдующемъ году къ 8400 рублямъ было прибавлено 600 руб.; слѣдовательно, всего на академію положено было 9000 руб.⁴⁾. Но изъ этой суммы академія обязана была выдавать 500 руб. на содержаніе Переяславской семинаріи⁵⁾).

Съ окладомъ въ 9000 руб. Кіевская академія оставалась до конца царствованія Екатерины II. Въ слѣдующее царствованіе съ новыми реформами духовныхъ школъ послѣдовали и новыя прибавки къ окладамъ, въ томъ числѣ увеличенъ окладъ и Кіевской академіи. Несмотря на то, что указомъ 18 декабря 1797 года сумма на содержаніе вообще духовныхъ училищъ увеличена почти вдвое, Кіевская академія получила добавку только въ 3000 руб., будучи этимъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3 № 26.

²⁾ Консистор. арх. д. 1774 г. № 174.

³⁾ Полное собр. закон. т. XII, № 16, 875.

⁴⁾ Полн. собр. зак. т. XXI, № 16, 517.

⁵⁾ Тамъ же; пунктъ 9. Почему-то Аскачѣнскій (ч. 2, стр. 358) приводитъ слова указанный законъ, пропускаетъ распоряженіе объ отпускѣ на Переяславскую семинарію 500 р. Между тѣмъ законъ этотъ оставался въ дѣйствіи въ послѣдующее время, и Кіевская академія высылала эи деньги Переяславской семинаріи (Консист. арх. д. 1791 г. № 80).

сравнена съ другими академіями ¹⁾). Указомъ 31 октября 1798 года распределение этой суммы по статьямъ расхода предоставлено было самой академіи съ тѣмъ только, чтобы непремѣнно сумма эта расходовалась не менѣе, чѣмъ по тремъ отдѣльнымъ общимъ статьямъ ²⁾). Наконецъ, въ царствованіе императора Александра I въ 1807 году, на ряду съ другими духовными училищами, академія получила двойной окладъ въ 2400 рублей ³⁾. Съ этимъ окладомъ старая Кіевская академія оставалась до конца своего существованія.

Кромѣ перечисленныхъ, академія не имѣла вполнѣ опредѣленныхъ денежныхъ средствъ. Но такъ какъ эти средства были недостаточны для ея содержанія, особенно въ началѣ разсматриваемаго нами періода, то, естественно, необходимо было прибѣгать въ другимъ источникамъ доходовъ для пополненія скудной академической казны. И, дѣйствительно, такіе источники были, но они имѣли или временный характеръ, или отличались неопредѣленностью количества денегъ, которое изъ нихъ получалось. Къ числу источниковъ перваго рода нужно отнести временныя пожертвованія, которыя дѣлались и правительствомъ, и частными лицами. Такъ, въ 1744 году, вѣроятно, при посѣщеніи Кіева, Императрица Елизавета Петровна пожертвовала 1000 руб ⁴⁾. Въ

¹⁾ Полн. собр. закон. т. XXIV, № 18273 и т. XLIV—книга штатовъ № 18273.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 119. Полное собр. зак. т. XXV, № 18726.

³⁾ Во второй половинѣ 1807 года жалованье учителямъ назначалось уже въ двойномъ видѣ, именно въ такомъ, въ какомъ они получали впоследствии. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 135. Рук. б. к. ак. № 725 По первоначальному численію штатныхъ окладовъ, на Кіевскую академію, какъ и Московскую съ Каванской, положено было 68.800 рублей. (Полное собр. зак. т. XLIV, книга штатовъ № 23. 123).

⁴⁾ Трата этихъ денегъ показываетъ, какъ экономно пользовалась своими деньгами академія. Только въ 1762 году, слѣдовательно, чрезъ 18 лѣтъ послѣ пожертвованія, была израсходована та часть денегъ, которая изъ этой тысячи

1787 г., также при посѣщеніи Кіева, пожертвовала на академію 4450 руб. императрица Екатерина II-я, изъ каковыхъ денегъ ректоръ академіи получилъ 1000 руб., префектъ съ учителями 2250 руб. и казенные воспитанники 1200 руб. 1). Наибольшее временное вспомошествованіе оказано было правительствомъ въ 1812 году, когда академіею „получено изъ Кіевской казенной палаты отпущенныхъ съ Высочайшаго соизволенія изъ процентной державной суммы на возобновленіе обгорѣвшаго академическаго учебнаго корпуса 29,865 руб.“ 2). Нерѣдко, впрочемъ, и частныя лица, особенно бывшіе питомцы академіи, не оставляли ее своими приношеніями. Такъ, напримѣръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вносили на жалованье учителю французскаго языка въ академіи по 50 руб. ежегодно архіепископъ московскій Амвросій и епископъ бѣлгородскій Самуилъ Миславскій, а къ нимъ присоединились и другіе жертвователи 3), такъ что учителю французскаго языка въ продолженіе десяти лѣтъ производилась добавка жалованья изъ пожертвованной суммы 4).

Всѣ перечисленныя пожертвованія имѣли случайный характеръ. Наибольше послѣдовательности и примѣнимости къ действительнымъ нуждамъ академіи имѣли пожертвованія митрополитовъ. Митрополиты поистинѣ были постоянные благодѣтели академіи. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ они являлись помощниками для академіи, или жертвуя своими суммами, или изыскивая источники, откуда ихъ получить. Такъ, извѣстно, что митрополитъ Арсеній Могиланскій по-

была отпущена на академическую больницу. Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, № 2.

1) Асоч. „Кіевъ съ акад.“ ч. 2. стр. 360. Маж. Булгаковъ „Ист. к. ак.“ стр. 120.

2) Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 4, № 42.

3) Актъ К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, № 34 и акты К.-Бр. мон. и ак. № 8 (рук. б. к. ак. № 725).

4) Консист. арх. д. 1780 г. № 1638.

жертвовалъ на постройку бурсы 2238 руб. и 58 копѣекъ ¹⁾. Онъ же ежегодно отпуская сумму денегъ на дрова для бурсы ²⁾. Дѣлали пожертвованія также митрополиты Гавріиль Кременецкій ³⁾ и Самуиль Миславскій ⁴⁾. Послѣ пожара 1811 года пожертвовалъ 5 янв. 1812 руб. 2000 р. на постройку академическихъ зданій митрополитъ Серапіонъ Александровскій ⁵⁾.

Жертвуя сами, митрополиты побуждали и другихъ жертвовать. Когда бывала какая нибудь важная нужда для академіи, митрополиты обращались съ просьбою отъ своего лица къ благотворителямъ, и ихъ авторитетъ часто приносилъ помощь. Значеніе авторитета митрополита въ такихъ дѣлахъ сознавали и въ академіи. Намѣреаясь просить денегъ у малороссійскаго гетмана на починку школъ, ректоръ Манасіа Максимовичъ писалъ митрополиту Тимоѳею Щербатому: „понеже мое прошеніе не можетъ имѣть не только успѣха, но и приступу безъ писанія Вашего ясне въ Богу Преосвященства и будетъ недѣйствительное; для того Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайше прошу къ Его Графскому Сіятельству о семъ архипастырски благословить инстанціальное писаніе послать и мое съ учителями прошеніе при архипастырскомъ писаніи сообщить“. На этомъ прошеніи послѣдовала такая резолюція митрополита: „писать отъ насъ съ надлежащимъ показаніемъ прежнихъ патроновъ, ясне вельможныхъ пановъ гетмановъ“ ⁶⁾. Чаше воззванія митрополитовъ о пожертвованіяхъ не имѣли спеціальнаго характера,

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 2, № 1.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. в. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. в. № 725).

⁴⁾ Асоч. ч. 2, стр. 341.

⁵⁾ „Изъ дневника и Серапіона“. Труды К. д. Ак. за 1882 г., ноябрь, стр. 386.

⁶⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 71. Неизвѣстно, какое дѣйствіе имѣла эта просьба, но въ 1761 году вмѣстѣ съ 200 р. изъ малороссійскаго скарбу гетманъ прислалъ отъ себя „на бурсу кievскихъ школъ“ 100 рублей (Консисторскій архивъ, д. 1761 г. № 41).

а предгазначались для всѣхъ „науки любящихъ“. Таково воззваніе митрополита Арсенія Могилянскаго о пожертвованіи на постройку новой бурсы. Изобразивъ бѣдность воспитанниковъ, живущихъ въ бурсѣ, митрополитъ говоритъ о пользѣ, которую они будутъ приносить, изучивъ „честныя искусства, разные языки и полезнѣйшія науки“,—церкви, отечеству и „своимъ милостиннодателямъ, наипаче просвѣщая и обогащая ихъ дѣтей разумъ основательными и твердыми ученіями“. Сказавъ далѣе, что бурса пришла въ полную ветхость, такъ что жить въ ней невозможно, а и безъ нея обойтись нельзя, митрополитъ, „сердечно сожалѣя“ о печальномъ положеніи воспитанниковъ и „имѣя неусыпное попеченіе о благостроеніи вѣствы..., которое посредствомъ учительныхъ людей получаетъ, такожь и приращенія пользы отечеству и о просвѣщеніи науками умовъ малороссійскаго шляхетства“, продолжаетъ: „воспріяли мы намѣреніе оный домъ за крайнюю его нынѣшнюю обветшалость вновь соорудить“ и потому „употребили средство къ благопоспѣшнѣйшему произведенію въ дѣйство такого нашего о ономъ домъ, вообще Бурсою именуемомъ, намѣренія пригласить въ помощь къ намъ и прочихъ науки любящихъ, чимъ кто оную въ сооруженію того дому подать восхощетъ. Таковыхъ убо къ благопризрѣнію на учащихъ въ нищетѣ и къ поднятію для сооруженія помянутаго для нихъ дому, Бурсою именуемаго, по возможности и произволенію сердца всѣхъ обще молимъ и оними апостельскими словесы увѣщаемъ: „благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“¹⁾. На подоб-

¹⁾ Азты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот. т. 2, № 26. Въ полномъ видѣ это воззваніе напечатано Аскотенскимъ („Кіевъ съ академіей“ ч. 2, стр. 224—225). По этому воззванію на постройку бурсы поступили слѣдующія пожертвованія: отъ епископа сарскаго и подоискаго Исаріона Григоровича 1000 рублей, отъ митрополита московскаго Тимофея Щербацкаго 50 рублей, отъ гетмана малороссійскаго графа Кирилла Ризумовскаго—100 рублей, отъ архимандрита К.-Печерской лаври Луки Бѣлоусовича 20 рублей, отъ полковаго кіевскаго писаря Миткевича 20 рублей и отъ разныхъ мелкихъ владѣльцовъ 109 р. 22 копѣйки. Азты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот. т. 2, № 1, з. 140.

ные же сборы выдавалъ свое благословеніе митрополитъ Гавриилъ Кременецкій, при постройкѣ каменной бурсы ¹⁾. Также было и послѣ послѣдняго страшнаго пожара 1811 года ²⁾. Отъ этихъ вызываемыхъ экстраординарными нуждами сборовъ отличались сборы, производившіеся ежегодно въ пользу академической, называвшейся конгрегаціонною, церкви. Сборы эти производились ежегодно. Обыкновенно сами студенты изъ своей собственной среды выбирали двухъ представителей, называвшихся префектами, которые впродолженіи всего года обязаны были ходить за сборами по домамъ кievскихъ и повѣтовыхъ гражданъ ³⁾. Собранныя деньги, хотя и предназначались для конгрегаціонной церкви, но употреблялись и на содержаніе бурсы, и на расходы во время академическихъ праздниковъ ⁴⁾, а часть ихъ дѣлилась между учителями ⁵⁾. Размѣры денегъ, собиравшихся на бурсу, были

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и акад. № 21 (рук. б. к. ак. № 725). И эти сборы по обыкновенію шли на успѣхъ. Изъ одного Иванскаго правленія за два года 1777 и 1778 было прислано 140 рублей сбора (акти К.-Бр. мон. и акад. собр. Асоч. т. 3. № 48).

²⁾ На поправленіе погорѣлой академіи по приглашенію митрополита пожертвовали: военный губернаторъ Милорадовичъ 100 р., Дмитрій Прокофьевичъ Трошинскій 1000 р., господарь Инсиланти 15000 р., Катериничъ 100 р., губернаторъ астраханскій Андрѣевскій 150 р. и лаврскій наѣзистанкъ 100 р. Изъ днзав. м. Серапіона“. Тр. К. д. Ак. 1882 г., ноябрь, стр. 357.

³⁾ „Ист. К. Акад.“ Пресов. Макарія, стр. 104, 105.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71.

⁵⁾ Пресов. Макарій говоритъ, что собираемыя на конгрегаціонную церковь деньги употреблялись большею частію на житейскія нужды содержавшихся въ сиротскомъ училищномъ домѣ (стр. 105). Но что эти сборы были особымъ источникомъ дохода и для учителей, видно изъ доношенія о средствахъ академіи, слѣдственнаго въ 1743 году ректоромъ Сильвестромъ Кулабкомъ. Тамъ на вопросъ митрополитическаго указа: „сколько въ годъ кѣстовыхъ денегъ въ собраніи бываетъ и по чему какому учителю въ раздѣлѣ дается?“ отвѣчено: „въ кѣстовыхъ денегъ, злыхъ за моего начальства чрезъ три года собралось, а именно, 1741: отъ генваря 8 до ноября 11 числа шестьдесятъ два рубля, шестьдесятъ двѣ копейки, въ 1742: сорокъ пять рублей, двѣнадцать копѣекъ, за 1743 годъ: тридцать девять рублей, тридцать три копейки; половина на ректора, а половина на учителей дается, а съ тѣхъ денегъ неравно себѣ учителя раздѣляютъ“ (Консист. арх. д. 1757 г. № 19) Изъ этой выдержки, во-первыхъ, ясно, что деньги эти дѣлились между ректоромъ и учителями и, во-вторыхъ, что деньги эти получались изъ

не велики; такъ въ 1756 году собрано было 60 руб., въ 1757 году—88 руб.¹⁾ Былъ также въ академіи обычай „ежегодно въ мѣсяцѣ маіи отъ девятого числа до 1 числа сѣнтября отпускать учениковъ риторики, поѣтики и синтаксисы бѣдныхъ, нищихъ, родителей лишившихся и во всякаго же питанія ни откуду не имущихъ для испрошенія себѣ милостыни“²⁾. Иногда такіе ученики, получивъ изъ академіи паспортъ, отправлялись по селамъ и деревнямъ и нанимались на сельскія работы³⁾. Такъ какъ подобными отпусками ученики часто злоупотребляли, пользуясь ими для того только, чтобы избѣжать ученія, то инструкціею 1763 года повелѣно выдавать паспорта только дѣйствительно нуждающимся ученикамъ и при томъ „отпускать въ малороссійскіе точію и слободскіе полки, а дальше никуда ходить не доволять“⁴⁾. Сборъ запрещенъ былъ Самуиломъ Миславскимъ. Всѣ перечисленные источники доходовъ имѣли характеръ добровольной жертвы, получалась ли она отъ царскаго, митрополичьаго или частнаго благотворенія. Но были и такіе доходы, которые налагались, а иногда и взымались при помощи власти. Къ такимъ доходамъ прежде всего нужно отнести штрафныя деньги, взымавшіяся съ священно и церковно-служителей Кіевской епархіи въ пользу академіи. Денежныя штрафы узаконены были Св. Синодомъ. Штрафы

сборовъ; въ-третьихъ, изъ того, какъ опредѣленъ въ приведенномъ доношеніи срокъ, въ какой производился сборъ, нужно заключить, что это тотъ же сборъ, о которомъ только что сказано и о которомъ говоритъ иеросв. Макарій (стр. 104—105). Годъ сбора по цитованному документу оканчивался 11 ноября и указанный выше сборъ оканчивался именно въ это время. Обыкновенно за мѣсяцъ до храмоваго праздниа академической церкви, посвященной въ память Зачатія святой дѣвы и празднуемой 9 декабря, выбирались новые сборщики подалей, а слѣдовательно оканчивалась дѣятельность прежнихъ. (Ист. К. Акад. иеросв. Мак. стр. 104—105).

¹⁾ Коп. арх. д. 1757 г. № 71.

²⁾ Инструкція 1763 г. Кіев. Еп. Вѣд. за 1893 г. № 20.

³⁾ Акты К.-Братскаго монасты. и ак. № 609. рук. 6. к. д. ак. № 725.

⁴⁾ Кіевск. Еп. Вѣд. за 1893 г., № 20.

были двоякаго рода, смотря по тому, за кого священно и церковно-служители вносили их—за себя и за своихъ дѣтей. Перваго рода штрафы взымались съ духовенства за различныя провинности. Само собою понятно, что этотъ доходъ не имѣлъ опредѣленнаго размѣра, а зависѣлъ какъ отъ строгости власти, такъ и отъ степени исправности самого духовенства. Интересно, что штрафы не всегда взымались деньгами. Провинившихся лицъ изъ духовенства—обычно причетниковъ—прикомандировывали къ академіи для исполненія обязанностей сторожа. Такъ было, напр., въ 1812 году. Черкаскаго уѣзда села Смѣлчинець пономаря Θεодора Руденка за неосновательные его отъезды и ропотъ на невыгодность мѣста самимъ же имъ прошеннаго¹⁾ митрополитъ приказалъ „употребить при академическомъ правленіи и бурсѣ чрезъ одну недѣлю въ труды сторожевскіе“¹⁾. Къ штрафамъ втораго рода нужно отнести тѣ взносы, которые дѣлались за необученіе дѣтей къ опредѣленному сроку, непредставленіе въ указанныя лѣта въ академію, за укрывательство отъ школы и держаніе у себя бѣжавшихъ изъ школы, и за позвную явку ихъ послѣ отпуска. Въ первый разъ въ Кіевской академіи распоряженіе о штрафованіи за указанныя проступки сдѣлано въ 1760 году. Тогдашній префектъ академіи Самуиль Миславскій донесъ 1758 году митрополиту Арсенію Могиланскому, что, не смотря на указъ, изданный еще въ 1741 году митрополитомъ Рафанломъ Заборовскимъ, духовенство въ академію дѣтей своихъ не высылаетъ, а обучающихся уже въ ней удерживаетъ, не давая имъ окончить образованія. Вслѣдствіе этого доношенія въ 1759 году, по распоряженію митр. Гавріила, снова былъ посланъ въ духовныя правленія указъ о томъ же. Когда и

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4. № 38. Штрафы съ духовенства въ пользу академіи собирались до 1823 г., а съ этого времени они стали поступать въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. (Актовскій „Кіевъ съ ак.“, прим. 281.)

этотъ указъ не имѣлъ успѣха, то на новое доношеніе префекта, по распоряженію митрополита, былъ посланъ вторичный указъ. Въ томъ и другомъ указѣ на основаніи Регламента и указа Св. Синода 1731 года была подтверждена обязательная высылка дѣтей духовенства въ академію, а на основаніи указа Синода 23 февраля 1744 года повелѣно: „учинивъ достовѣрную справку, отъ кого именно и сколько сыновъ въ академію безъ благословныхъ винъ не выслано“, взимать штрафы „съ полученія и объявленія имъ оныхъ прежде отпущенныхъ указовъ за каждой мѣсяць съ протокоповъ по два рубля, съ поновъ по рублю съ полтиною, съ діаконовъ по рублю и съ дячковъ и пономарей дѣйствительныхъ, буди гдѣ находятся, съ человѣка по 50 копѣекъ“. Деньги эти при вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ, съ кого, сколько и за что онѣ получены, должны отсылаться въ консисторію. О тѣхъ же, которые имѣютъ основательную причину остаться дома—болѣзнь или другую,—рапортовать немедленно въ консисторію, но по удаленіи причины присылать снова въ академію подѣ страхомъ двойного штрафа за неявку. Всякому, присланному въ академію, префектъ долженъ выдавать роспису въ томъ, что онъ въ академію явился и принять. Исполненіе указа должно быть произведено не позже, какъ въ двухнедѣльный срокъ. За неисполненіе властями указъ угрожалъ двойнымъ штрафомъ¹⁾. Штрафныя деньги назначались на починку и постройку школъ и бурсъ²⁾.

¹⁾ Консист. арх. д. 1760 г. № 16а. Указы о штрафованіи за неприеханію восторжались въ послѣдующее время весьма часто. Акты К.-Вр. нов. и ак. № 10, № 109 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Деньги эти въ академическихъ приходо-расходныхъ книгахъ иногда разграничивались: одніе назначались на постройку и починку школъ, а другіе на постройку и починку бурсъ. (Акты К.-Вр. нов. и ак. № 12. рук. б. к. ак. № 725). Приблизительный доходъ денегъ на школы былъ болѣе ста рублей въ годъ. Это видно изъ того, что въ 1772 году по книгѣ, выданной въ 1768 году, слѣдовательно, за 4 года штрафныхъ денегъ было 541 р. 40 к. На бурсу же въ 1772 г. имѣлось всего только 11 рублей, но не извѣстно, за какое время онѣ получены (тамъ же). Иногда же они шли въ общій счетъ. Съ 1759 г. съ сен-

Другой источникъ дохода, которымъ пользовалась академія, производившіяся по приказанію митрополитовъ, были вакантные приходы. Если умиралъ какой нибудь священникъ, то исполненіе его обязанностей поручалось кому-нибудь другому изъ находящихся на мѣстѣ священниковъ. При этомъ половина дохода шла въ пользу исполняющаго должность, а другая половина за вычетомъ пошлинъ назначалась на академію¹⁾. Наконецъ, въ пользу академіи иногда ввима-лась плата со ставленниковъ²⁾. Незначительный доходъ академія имѣла съ книжной лавки, которая учреждена при ней въ 1763 году по приказанію митр. Арсенія. Валовой доходъ отъ продажи книгъ равнялся приблизительно 300 р.³⁾.

б) Академическія зданія.

Изъ представленнаго обзорѣнія средствъ академіи за рассматриваемый періодъ времени видно, что, кромѣ вспомо- ществованія Братскаго монастыря изъ общей казны и нѣко- торыхъ незначительныхъ доходовъ съ вакантныхъ приходовъ, ставленниковъ и штрафовъ, до введенія штатовъ на починку старыхъ и постройку новыхъ академическихъ зданій изъ неот- стоянныхъ академическихъ суммъ отпускалось только 35 р. изъ числа 200 рублей, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго войскового скарбу. Эти средства были такъ не велики, что

табря по 1767 г. мартъ штрафныхъ денегъ получено 799 р. 18 к. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2 № 1.

¹⁾ Вотъ какъ распредѣлялись эти доходы. Въ селѣ Томашовкѣ за 1776 г. получено всего 29 р. 1 к. доходу. „Ѣ того числа, говорится въ релортѣ томашевскихъ священниковъ, въ силу указа духовной консисторіи оставлено священникамъ за трудъ половину, да на заплату на домъ архіерейскій столовыхъ, мировыхъ, солодовныхъ и на консисторскую канцелярію и на духовное Смѣлянское управленіе зъ вакантовой томашовской парафіи части подлежащихъ пяти рублей пяти копѣекъ, оставлено въ... для отсылки въ кіевскую академію по указу всего девять рублей сорокъ пять копѣекъ“. Конс. арх. д. 1777 г. № 561.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 1. Здѣсь при перечисленіи денегъ, полученныхъ на постройку бурсы, однажды упомянуты деньги, полученные „отъ промушыхъ ставленниковъ“.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 105 (рук. б. к. ак. № 725); Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 92. Кіев. Еп. Вѣд. 1893 г. № 20 „Инструкція“ и.

икъ не всегда доставало даже для починки старыхъ академическихъ зданій. Поэтому, когда была необходимость воздвигать новыя зданія, то приходилось обращаться къ благотворителямъ за пожертвованіями. Благодаря этому, зданія академическія рѣдко бывали въ благоустроенномъ состояніи. Послѣ назначенія штатной суммы на академію указомъ Екатерины II 15-го марта 1787 года повелѣно „имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту академію опредѣленной, исключая что вновь для пользы нужно построить, о томъ сносится съ Нашимъ Генераль-Губернаторомъ, дабы отъ него по порядку, посредствомъ Сената Нашего Намъ представлено быть могло“¹⁾. Значительность суммы, постепенно увеличиваемой правительствомъ—съ одной стороны, съ другой—обѣщаніе помощи со стороны правительства²⁾ содѣйствовали увеличенію и улучшенію академическихъ зданій. Хотя, благодаря постоянно огромному количеству учащихся, а также частымъ несчастіямъ, постигавшимъ академію въ разсматриваемый періодъ, помѣщеніе академіи, особенно для учащихся, вообще не отличалось большими удобствами.

Въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода академія владѣла двухъэтажнымъ каменнымъ зданіемъ³⁾. Въ нижнемъ этажѣ этого дома находилось шесть комнатъ, а въ верхнемъ—двѣ комнаты и между ними зала и конгрегаціонная церковь. Въ комнатахъ находились классы или такъ называемыя школы, поэтому весь корпусъ обычно назывался „классическимъ“ или „школами“. Въ верхнемъ этажѣ были философскій и богословскій классы, а въ нижнемъ остальные⁴⁾.

¹⁾ Полное собр. зак. Т. XXII, № 16517, п. 1.

²⁾ Правительство впоследствии, дѣйствительно, исполнило свое обѣщаніе.

³⁾ Построено въ 1693 г. гетманомъ Иваномъ Мазепою въ одинъ этажъ („Ист. Кіевск. акад.“ Иером. Макарія Бугакова, стр. 49 и 50. Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора—митр. Евгеніи, стр. 217), а въ 1735 г. митр. Рафаиломъ Заборовскимъ надстроенъ второй этажъ, украшенный тосканскою колоннадой („Ист. К. ак.“, стр. 113, „Кіевъ съ ак.“ Ч. 2, стр. 81).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 7, л. 12.

Учительскія квартиры, называвшіяся чуланами, находились частью въ общемъ монастырскомъ помѣщеніи ¹⁾, частью были пристроены къ каменному корпусу ²⁾. Для учениковъ, не могущихъ на свой счетъ нанять квартиры, существовалъ по южную сторону Братскаго монастыря въ его оградѣ, особый домъ, называвшійся „студентскимъ домомъ“, „бурсою“ или „великою бурсою“. Онъ построенъ былъ по завѣщанію митр. Іоасафа Краковскаго на его собственныя средства ³⁾.

Всѣ академическія зданія въ это время находились въ плохомъ состояніи. Еще въ 1755 году ректоръ Манассій Максимовичъ доносилъ митрополиту, что „школа давно уже не малой требуютъ репараціи, а нампаче подъ сіе время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“, „только репарировать оныя мѣста нѣтъ за что“. Съ разрѣшеніемъ митрополита починка была

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад. № 70 (рук. б. к. ак. № 725). По свидѣтельству Новгородцева въ 1784 году въ Братскомъ монастырѣ было „кѣлій 9—начальныя каменная 1, для монашествующихъ деревянныхъ восемь“. „Сборникъ матер. для истор. топогр. Кіева“ Кіевъ 1874 года, стр. 141.

³⁾ Когда донесено было митр. Арсевию Могиляскому о необходимости ремонтировать бурсу, и изъ консист. имъ сдѣлалъ былъ въ академію запросъ о томъ, между прочимъ, кѣмъ построена бурса, требующая ремонта; то префектъ академіи Самуилъ Миславскій отвѣтилъ, что о томъ „письменнаго вида въ академіи нѣтъ“... однакъ съ подпису въ реторичкой бурсѣ на сволокѣ можно снискать... что домъ тотъ коштомъ Преосвященнаго митрополита Іоасафа Краковскаго 1719 года августа 1 дня соорудилъ“ (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч., т. 2, № 1). Преосв. Макарій („Ист. Кіев. ак.“ стр. 112) и В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 80—81) говорятъ, что кромя этого была еще вторая бурса, выстроенная м. Рафаиломъ Заборовскимъ на мѣстѣ бывшей бурсмы, устроенной изъ гостиницы Петромъ Могиломъ. Но правильнѣе, кажется, думать, что митр. Рафаилъ не строилъ бурсмы. Во-первыхъ, о ней не упоминаетъ м. Евгенийъ въ „Описанія К.-Софійск. собора“; во-вторыхъ, нѣтъ о ней никакого упоминанія въ сохранившихся документахъ. Въ нихъ всегда говорится о сиротскомъ домѣ въ единственномъ числѣ, даже и тогда, когда дѣло идетъ о всѣхъ бурсахъ. Въ такомъ родѣ, т. е. употребляя слово „сиротскій домъ“ въ единственномъ числѣ, напримеръ, доносила академія м. Гавриилу Кременецкому въ 1772 году, когда онъ спрашивалъ, сколько всѣхъ живущихъ въ немъ, каковыя они классы и пр. (акты К.-Бр. м. и акад., (рук. б. к. ак. № 725, № 12). Между тѣмъ въ это время несомнѣнно существовалъ сиротскій домъ, построенный м. Арсениемъ Могилыскимъ. Въ исторической запискѣ объ академіи, представленной послѣднемъ въ 1773 году 4 февраля м. Гавриилу, въ которой, между прочимъ, приложеномъ біогра-

произведена на займѣ въ долгъ 100 рублей. Состояла она во вставкѣ стеклъ въ залѣ и другихъ мѣстахъ и починкѣ дверей, а въ школы—въ поправкѣ мостковъ и входовъ. Но школы обветшали настолько сильно, что такой незначительной починкой нельзя было ограничиться. Поэтому уже чрезъ полгода послѣ нея ректоръ снова доносилъ, что „школы приходятъ въ крайнюю обветшалость, которіи репарировать Киево-Братскій училищный монастырь не въ состояніи“. Поэтому онъ просилъ митрополита—и митрополитъ согласился—просить помощи у гетмана. Между тѣмъ подошла новая нужда: въ конгрегаціонной церкви подгнилъ полъ. Но эта нужда не доставила большого затрудненія. Въ каедральной кассѣ хранились деньги, которыя спеціально были назначены на починку Киево-Братскихъ церквей. Изъ нихъ, по распоряженію м. Тимоея Шербацкаго, было взято 70 руб. и въ 1757 г. церковь была уже починена ¹⁾).

Дальнѣйшія заботы о школахъ достались на долю м. Арсенія Могилянскаго, занявшаго послѣ Тимоея Шербацкаго киевскую кафедру. Въ началѣ 1758 года префектъ академіи Самуилъ Миславскій съ учителями доносилъ новому митрополиту, что, хотя при митр. Тимоеѣ Шербацкомъ школы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ починены, но „покрытте школъ толь обветшало есть, что какъ въ школахъ философскѣй, залѣ, богословскѣй, такъ и надъ церковью цоверхъ своду надъ крильцомъ обрѣтающимся предъ вышеписанными школами, во время ненастья превеликая бываетъ течь“. Несмотря, однако, на столь настоятельную нужду починки школъ, вниманіе митрополита было обращено на другой не менѣе важный предметъ ²⁾).

фическихъ свѣдѣній о Самуилѣ Миславскомъ говорится весьма подробно о „прежней студентскѣй бурѣ“, построенной Юсафимъ Кукавскимъ, о ея пожарѣ и о постройкѣ новой при м. Арсеніѣ Могилянскомъ, о бурѣ построенной при м. Рафаилѣ Заборовскомъ нигдѣ не упоминается даже и въ біографіи ректоровъ, бывшихъ при немъ.

¹⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 71.

²⁾ Консист. арх. д. 1757 г. № 71.

Сеньоръ бурсы ученикъ философіи Михайлъ Павловскій съ товарищами подалъ прошеніе митрополиту о постройкѣ новой бурсы. Вызвана была эта просьба тѣмъ, что сиротскій домъ „вообще называемый бурса“ пришелъ въ такую обветшалость, „что жить въ ономъ крайне невозможно; ибо въ избахъ нѣкоторыхъ углы поотпадали, а въ другихъ пушакъ поперегнивали, почему въ оныхъ дверей и оконъ придѣлывать нельзя, да и саміе избы таки глубоко въ землю ввошли, что подъ часъ вейсеніи и другихъ мокротныхъ временъ нельзя воспятить, дабы в оіе вода не бѣжала, отъ которой на бѣгу не только срубы неоднократно портились, но еще чрезъ происходившіе въ оной заразные пары такіе болѣзни приключились, что миновавшей зимы выше тридцати человекъ умерло, чего прежнихъ годовъ по объявленію здѣшнихъ жильцовъ не бывало“¹⁾.

Прежде всего были потребованы изъ консисторіи справки, сколько въ наличности имѣется академическихъ суммъ, и сколько нужно денегъ на починку старой бурсы, пока будетъ построена новая. Изъ доношенія академіи видно, что она не располагала никакими средствами къ постройкѣ бурсы. „Консисторіи не безвѣстно“, писалось въ доношеніи академіи, „сколько въ скарбцѣ денегъ, также церковныхъ и другихъ конгрегаційскихъ вещей, какое число бурсадскихъ денегъ было въ наличности и что оныхъ въ кредитъ ни у кого не имѣется“, изъ наличныхъ же денегъ „нѣкоторые на необходимыя вещи уже здержани, а нѣкоторые, тое 65 рублей оставшіеся отъ 100 рублей присланныхъ отъ преосвященнаго Сарскаго и Подонскаго, и повинѣ ради крайнихъ нуждъ больныхъ студентовъ найти въ зимное время обрѣтающихся, также и ради погребенія мертвыхъ въ цѣлости сохраняются“²⁾.

Несмотря на скудость академическихъ средствъ, митрополитъ приказалъ академіи представить смѣту на починку

¹⁾ Агт. К.-Вр. мон. в ак., собр. Асмоз. Т. 2, № 1.

²⁾ Тамъ же.

старой и постройку новой бурсы. По представленной академіей смѣтѣ предполагено было произвести въ старой бурсѣ только самыя необходимыя починки: сдѣлать новыя грубы взамиѣнъ совершенно негодныхъ, исправить мало-мальски годныя, вымыть столы, лавки, окна, починить двери, избы снаружи обмазать глиною и потомъ побѣлить; въ слѣдующемъ же году предполагалось построить новую бурсу. По смѣтѣ на исправленіе старой бурсы нужно 8 рубл. Эти деньги приказано взять изъ 31 руб. 36 коп. штрафныхъ денегъ, бывшихъ въ консисторіи. На матеріалъ и плату работникамъ для новой бурсы вычислено было 1054 руб. 70 копѣекъ. Но митрополитъ не удовлетворился этою сравнительно скромною смѣтою и скоро приказалъ представить новую, а вмѣстѣ съ этимъ прислана была консисторією книга, къ которой приложенъ просительный листъ съ воззваніемъ къ благотворителямъ. Самъ митрополитъ первый пожертвовалъ 400 руб.

Кромѣ того, приказано продать немного негоднаго для постройки лѣсу изъ кущи Карпиловки, а на вырученныя деньги купить годнаго. Привлечены были къ участию въ постройкѣ одиннадцать подвѣдомственныхъ митрополиту монастырей (Софійскій, Пустынно-Николаевскій, Золото-Верхо-Михайловскій, Братскій, Выдубицкій, Кирилловскій, Петропавловскій, Греческій, Флоровскій, Иорданскій и Богословскій). Они должны были представить нѣкоторые матеріалы, необходимыя для постройки ¹⁾. Построить новую бурсу предполагено было на берегу рѣки Днѣпра, въ приходѣ Набережно-Николаевскомъ. Мѣстомъ для нея послужилъ, во-первыхъ, дворъ, подаренный по просьбѣ студентовъ академіи 20 іюня 1760 года архимандритомъ Кіево-Печерскимъ Лукою Бѣлоусовичемъ ²⁾,

¹⁾ Такъ, напримѣръ, Софійскій монастырь, по резолюціи митрополита 15 іюня 1764 года, обязанъ былъ представить на четыре печи кафель и на двадцать окошекъ стеколъ. Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

Кіевск. Академія съ полов. лхх в.

и, во-вторыхъ, три двора, купленные академіею у полковника слободскихъ полковъ Іоакима Кононовича ¹⁾.

Самая постройка бурсы производилась въ слѣдующемъ порядкѣ. „Бурса студентская, или по новому въ Европѣ принятому названію“, такъ писалось въ доношеніи отъ академіи каедральному писарю, „сиротскій и нищенскій домъ, строеніемъ (кромѣ забора) совершенно окончены. На оную начало заготовленія матеріала послѣдовало въ 1760 году марта 5 дня, каменный фундаментъ заложенъ 1763 года апрѣля 8. На оный фундаментъ деревянное строеніе начато 1764 г. декабря 2. Оное строеніе окончено сего 1765 года мѣсяца сентября и того-же сентября 24 дня всѣ избы по чиноположенію церковному освящены“ ²⁾. Постройка всей бурсы обошлась въ 5523 р. 37 коп. ³⁾. Размѣры вновь построенной бурсы были довольно велики, такъ какъ въ ней жило обычно отъ 380 до 400 человекъ ⁴⁾. Вновь выстроенный домъ вполнѣ замѣнилъ собою старую бурсу, такъ какъ въ слѣдующемъ, послѣ постройки его, году—1766-мъ 14 апрѣля старая бурса, выстроенная Іоасафомъ Краковскимъ, сгорѣла ⁵⁾.

Одновременно съ постройкой бурсы дѣлались приготовленія къ тому, чтобы поставить новую крышу на школахъ. Еще по первому доношенію въ 1758 году отъ ректора академіи съ учителями митрополить въ іюлѣ 1759 года приказалъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. Т. 3. № 41, т. 2, № 1.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 2, № 1.

³⁾ Деньги эти составились изъ пожертвованій митрополита Арсенія и другихъ лицъ, а также штрафныхъ денегъ, коихъ за время постройки бурсы набралось 799 р. 18 к. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 1. ...

⁴⁾ Акты К.-Вр., мон. и акад. № 12 (рук. б. к. ак. № 725). О размѣрахъ ее можно судить также по тому, что она стоила болѣе 5½ тысячъ рублей, даѣе, что для отопленія всѣхъ ее аданій нужно было 29 печей, а для освѣщенія 180 оконъ. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2 № 1.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр., Асоч. т. 3, № 41.

представить смѣту того, сколько будетъ стоить новая желѣзная и новая деревянная крыши. На это доношеніе ректоръ Давидъ Нащинскій отвѣтилъ весьма уклончиво, что желѣзная крыша весьма дорога, а деревянная хотя и дешево стоитъ, но въ настоящее время въ Кіевѣ нѣтъ мастера, который могъ бы сдѣлать ее. Между тѣмъ еще въ январѣ мѣсяцѣ 1759 года онъ просилъ митрополита позволить употребить купленные въ 1755 году тогдашнимъ ректоромъ Георгіемъ Конисскимъ для покрывки школъ 13 бочекъ бѣлой мѣди на обивку деревянной крыши на колокольнѣ Братскаго монастыря съ обязательствомъ возвратить мѣдь или деньги за нее. Занятый заботами о постройкѣ бурсы, митрополитъ позволилъ это сдѣлать—и дѣло покрывки школъ затянулось. Только въ 1761 году, уже въ ректорство Самуила Миславскаго, возвращены были Братскимъ монастыремъ 468 руб. за жестъ. Къ нимъ присоединены были 246 р. 70 к., собранные за три года изъ денегъ, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу. Въ это же время 9 іюня 1761 г. выдана была риторическому учителю книга для сбора подаяній на покрывку „классическаго“ корпуса¹⁾. Выѣстѣ съ этимъ начата была заготовка матеріала²⁾. Къ этимъ деньгамъ митрополитъ отъ себя прибавилъ 1404 р. 77 коп., еще за послѣдующіе годы изъ Глухова получено было 251 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп., за проданный отъ постройки бурсы остатокъ 36 р. 60 к., да 756 р. 88 $\frac{1}{2}$ к. штрафныхъ,—всего же на крышу было израсходовано 2960 р. 15 коп. Окончена она въ 1766 году³⁾. Такимъ образомъ, къ 1766 году академическія зданія пришли съ внѣшней стороны въ весьма благоустроенное состояніе. Однако это не значитъ, что помещеніе академіи было вполне удовлетворительно. Если при-

¹⁾ Но въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла мы не видимъ именъ жертвователей кромѣ самого митрополита.

²⁾ Конс. арх. д. 1757 г. № 71. Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аск. т. 2, № 1.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 2, № 1.

нять во вниманіе общее количество учениковъ академіи, обычно равнявшееся приблизительно тысячѣ, то ясно, что оно было весьма недостаточно, а потому и теперь было весьма много такихъ, которые жили по церковно-приходскимъ школамъ, а иные помѣщались въ классическомъ корпусѣ.

Сознавая недостаточность помѣщенія для учениковъ, м. Гавріиль Кременецкій задумалъ, приведши его совнѣ въ лучшее состояніе, построить при немъ каменную кухню и сдѣлать пристройку. По смѣтѣ на это понадобилось 1549 р. 18 коп. ¹⁾ Уже началось заготовленіе матеріала, но „1775 г. августа 2, ночью, въ 10-мъ часу исполдня близъ сиротинного дому, называемаго бурса, здѣлался изъ мѣщанскаго двора пожаръ, отъ котораго съ иными многими новой сиротинной домъ, съ бывшими въ немъ разными лѣсными припасами, совсѣмъ до основанія сгорѣлъ“ ²⁾. Неотложная нужда построить для бѣднѣйшихъ учениковъ домъ была очевидна. Черезъ четыре съ половиною мѣсяца митрополитъ „благословилъ, въ надеждѣ Божіей помощи и щедраго любителей наукъ къ пользѣ церкви святой и отечеству предпринимаемыхъ отъ скудныхъ и собою содержаться не могущихъ отроковъ и юношей, подаванія, впредъ для прочности отъ пожарнаго (отъ чего Боже избави) случая охраненія сиротопитательный домъ, просто называемый бурса, строит каменнымъ зданіемъ“ ³⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 21 (рук. б. к. акад. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 21 (рук. б. к. ак. № 725). Отсюда ясна неправильность мнѣнія преосвящен. Макарія („Истор. Киев. акад.“ стр. 117) и В. Аскоченскаго (ч. 2, 304), что митрополитъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ одно-этажную каменную бурсу. Пожертвованія на академію действительно были. Это видно изъ доношенія Ичанскаго духовнаго правленія отъ 1780 г. 31 января, въ которомъ говорится, что на постройку каменной бурси по книгѣ, присланной въ 1776-мъ году, собрано 144 р. 16 копѣекъ. 100 руб. изъ нахъ отославо въ академію въ 1777 г., 40 р.—въ слѣдующемъ, а 4 р. 16 коп. посылается теперь. Очевидно и въ другихъ правленіяхъ производился подобный сборъ. Акты К.-Вр. мон. и акад. собр. Аскоч. т. 3, № 48.

Окончена бурса была въ 1778 году ¹⁾. Она построена была въ одинъ этажъ ²⁾ и состояла изъ 13 камеръ, при чемъ въ нимъ пристроена была каменная же поварня. Изъ указанныхъ 3 камеръ—2 заняты были больницею ³⁾. Во дворѣ находились деревянные амбары ⁴⁾. Въ такомъ, сравнительно—благоустроенномъ, состояніи академія пребыла до 1785 г. Но около этого времени сгорѣла трапезная во имя свв. Бориса и Глѣба Братская церковь, а съ нею вмѣстѣ—находившаяся на ея второмъ этажѣ библіотека ⁵⁾.

Не успѣла академія оправиться отъ одного несчастія, какъ подоспѣло другое. 10 апрѣля 1786 года послѣдовалъ указъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Кіевской

¹⁾ Въ этомъ году кафедральный псалъ іером. Іеронимъ и учитель нѣмецкаго и польскаго языковъ іером. Амвросій, заведывавшіе работами, отдавали уже отчетъ въ расходахъ на постройку бурсы. Акты К.-Бр. мон. и акад. № 21 (рус. б. к. ак. № 725).

²⁾ Другой этажъ надстроенъ былъ впоследствии.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскол., т. 3, № 98.

⁴⁾ Тамъ же. Т. 4, № 7.

⁵⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Изданіе временной комиссіи. Кіевъ 1874 г. Извѣстія Новгородцева стр. 144. Записки Тимковскаго стр. 165. Преев. Макарій (стр. 135) и Аскоченскій (необозначая въ текстѣ—ч. 2, стр. 307) въ оглавленіи къ своему труду относятъ пожаръ библіотеки къ 1780 году. На основаніи мнѣнія преева. Макарія и Н. Мухинъ говоритъ, что пожаръ библіотеки былъ 29 февраля 1780 года. (Нужно замѣтить, что у преева. Макарія числа мѣсяца вовсе не указано). Съ этимъ однако нельзя согласиться, такъ какъ въ описаніи Кіева Новгородцева сказано, что библіотека находилась тогда на верху трапезной во имя Бориса и Глѣба церкви.

Описаніе Кіева не могло быть составлено имъ ранѣе 1784 года 31-го іюля, каковымъ числомъ помѣчена помѣщенная въ описаніи „Вѣдомость о числѣ кіевскихъ церквей“ („сборникъ“, стран. 125). Новгородцевъ, какъ кіевлянинъ, не могъ не знать о пожарѣ въ Братскомъ монастырѣ, если бы онъ случился во время описанія имъ Кіева. Изъ записокъ И. О. Тимковскаго (тамъ же, стран. 165), учившагося въ академіи съ 1785 по 1809 годъ, видно, что уже въ началѣ его ученія остатки библіотеки послѣ пожара были перенесены на хоры большой церкви Братскаго монастыря. Слѣд., пожаръ библіотеки былъ въ концѣ 1784 или началѣ 1785 г.

академіи со всіма къ ней принадлежащими заведеніями бытъ при архіерейскомъ домѣ и Кіево-Печерской Лаврѣ, а Братскій монастырь, служащій нынѣ для помѣщенія помянутой академіи, обратить на главную госпиталь по его положенію¹⁾. Такимъ образомъ, академіи приходилось разставаться съ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ она пробыла болѣе, чѣмъ полтора столѣтій,—которое благословили константинопольскіе патріархи. Но нужно было покориться. 5 іюня митрополитъ Самуилъ Миславскій уже сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ при Трехсвятительской церкви на Старомъ Кіевѣ новой бурсы для учениковъ. Распорядителемъ работъ назначенъ былъ выдубицкій архим. Іеронимъ²⁾. Въ ожиданіи новыхъ помѣщеній академія оставалась въ Братскомъ монастырѣ. Но перемѣщенію академіи не суждено было осуществиться. Въ 1787 году въ Кіевъ пріѣхала сама Государыня Екатерина II. По личному ходатайству м. Самуила, она измѣнила свое прежнее повелѣніе. Теперь она приказала 1) академіи всегда остеваться въ бывшемъ Братскомъ монастырѣ; 2) для академическихъ разнаго званія служителей приказано оставить академіи конюшенный бывшаго Братскаго монастыря домъ, а для выгрузки изъ воды и храненія дровъ—находящійся при Днѣпрѣ такъ называемый Броварный домъ, освободя эти дома отъ постоя; равнымъ образомъ приказано къ академіи оной отвести загородный домъ и выгонную землю противъ второкласныхъ монастырей; 3) приказано оставить въ пользу академіи каменныя строенія подлѣ каменной колокольни бывшаго Братскаго монастыря для отдачи ихъ въ наймы³⁾. Этимъ же указомъ академіи приказывалось „имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности“⁴⁾. Согласно этому

¹⁾ Полн. собр. зак. т. XXII, № 16, 375 п. 6.

²⁾ Консистор. арх. д. 1786 г. № 859.

³⁾ Указъ 1787 г. 15 марта. Полн. собр. зак. т. XXII, № 16517.

⁴⁾ Тамъ же, п. 1.

повелѣнію, немедленно было приступлено къ исправленію обветшалыхъ академическихъ построекъ. На вновь подаренномъ академіи конюшенномъ дворѣ оказавшіяся въ неисправности избы для служителей, сараи и конюшни въ томъ же 1787 году были частію исправлены, частію вновь выстроены ¹⁾. Чрезъ два года академическое начальство ходатайствовало о позволеніи взаимнѣ обветшалыхъ деревянныхъ учительскихъ келій выстроить новыя, что и сдѣлано было съ разрѣшенія митрополита. Выстроены были: одинъ деревянный домъ о трехъ покояхъ съ келіями для префекта академіи и другой о четырехъ покояхъ для учителей ²⁾. Въ это же время была исправлена каменная ограда съ западной стороны монастыря ³⁾. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого была выстроена при учительскихъ келіяхъ каменная поварня ⁴⁾. Въсѣгъ съ приказаніемъ содержать въ исправности академическія зданія въ указѣ приказано было „построить на академическую сумму при студентскомъ каменномъ домѣ каменную больницу и для того оной домъ распространить сколько потребно“ ⁵⁾. Но, благодаря большимъ расходамъ на исправленіе обветшалыхъ зданій, съ одной стороны, съ другой—потому, что городъ не отводилъ для больницы мѣста ⁶⁾, приказаніе это не могло тотчасъ исполниться. Больница академическая по прежнему находилась въ сиротскомъ домѣ, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ здоровыхъ учениковъ ⁷⁾.

Только въ 1798 году, когда была уже увеличена штат-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад., собр. Аскач. т. 3, № 66.

²⁾ Тамъ же, т. 3, №№ 70 и 98; т. 4, № 7.

³⁾ Тамъ же, т. 3, № 70.

⁴⁾ Такъ можно думать на томъ основаніи, что въ 1795 году митрополитъ приказалъ сломать, какъ совершенно ненужную, старую деревянную поварню бывшую при учительскихъ келіяхъ (Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 3, № 81).

⁵⁾ Полное собр. зак. т. XXII, № 16, 517, п. 5.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. собр. Аскач. т. 3, № 98.

⁷⁾ Тамъ же.

ная академическая сумма, начата была постройка новой больницы на броварномъ дворѣ близъ студентскаго дома. Къ декабрю слѣдующаго года она была окончена ¹⁾ и обошлась въ 2161 р. 71 к. штатной суммы ²⁾. Это было деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе съ десятью окнами, четырьмя печами, отдѣланными изразцами и особымъ помѣщеніемъ для служителей ³⁾. Въ немъ находилось три покоя и баня ⁴⁾. Постройка столь благоустроенной больницы свидѣтельствуетъ, что благосостояніе академіи все увеличивалось и увеличивалось. Академія въ 1801 году нашла для себя возможнымъ даже выстроить собственную баню для всѣхъ учениковъ. Но противъ этого вооружились содержатели городскихъ и общественныхъ бань ⁵⁾. Несмотря на неоднократное ходатайство м. Гавріила Банулеско, академія такъ и не могла достигнуть разрѣшенія отъ администраціи на постройку собственной бани ⁶⁾. Но за то въ это время академія выстроила каменное одноэтажное зданіе въ три покоя для академическаго правленія ⁷⁾. Благодаря увеличенію средствъ, академія получила возможность содержать большее количество учениковъ на казенной пищѣ; а отсюда явилась потребность расширить столовый покой при сиротскомъ домѣ. Въ 1804 году, съ разрѣшенія м. Серапіона, приступлено было къ составленію плана и смѣты для новой пристройки къ старой столовой, при чемъ митрополитъ принималъ во всемъ

¹⁾ Консист. арх. д. 1800 г. № 422.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 8, № 120.

³⁾ Консист. арх. д. 1800 г. № 422.

⁴⁾ Изъ днев. м. Серапіона. Тр. к. д. ак. 1862 г., октябрь, ст. 228.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 78 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Въ описаніи академіи, представленномъ въ ноябрѣ 1802 г. графу Заводовскому, нѣтъ упоминанія объ академической банѣ (ак. К.-Бр. мон. и ак. т. 4, № 7).

⁷⁾ Тамъ же.

личное участие. Въ слѣдующемъ году 28 августа онъ благословилъ и начало работы ¹⁾. Еще чрезъ годъ заключенъ былъ контрактъ на починку иконостаса въ конгрегаціонной церкви ²⁾. Въ 1807 году средства академіи увеличились вдвое. Это дало возможность въ іюлѣ слѣдующаго года начать постройку второго этажа на каменномъ сиротскомъ домѣ ³⁾. Чрезъ два года онъ былъ возведенъ, но еще не былъ отдѣланъ ⁴⁾, когда академію постигло страшное несчастіе.

9-го іюля 1811 года вспыхнулъ на Подолѣ пожаръ, испепелившій до 1400 домовъ. Жертвою этого пожара была и академія ⁵⁾. Изъ всѣхъ зданій послѣ пожара въ монастыря остался невредимъ каменный сиротскій домъ, но принадлежавшія ему деревянныя постройки погорѣли всѣ. Изъ монастырскихъ зданій наименѣе пострадала монашеская трапезная, гдѣ на время и была построена Братская церковь ⁶⁾. Несмотря на такое опустошеніе, академія продолжала свое существованіе. Сиротскій домъ уцѣлѣлъ для помѣщенія учениковъ. Такъ какъ это было каникулярное время, то въ немъ могли помѣститься почти всѣ ученики. Нѣкоторые же изъ нихъ помѣщены были въ митрополичьемъ домѣ; тамъ же помѣстились и трое изъ учителей ⁷⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 117 (рук. б. к. ак. № 725) и ак. К.-Вр. м. и ак., соб. Аскоч, т. 4, № 18.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и мѣд. собр. Аскоч. т. 4, № 19.

³⁾ Акты К.-Вр. м. и ак. № 141 (рук. б. к. ак. № 725). Изъ дневн. м. Серапіона. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 340.

⁴⁾ „Изъ дневч. митр. Серапіона“. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 351 и 353.

⁵⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“. Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 354. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 33. Здѣсь говорится, что академія сгорѣла 9 іюля, а потому мѣшше Аскоченскаго (ч. 2, стр. 463—464) о пожарѣ академіи 8 іюля невѣрно.

⁶⁾ „К.-Брат. училищный монастырь“ Н. Мухина, стр. 209.

⁷⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Труды к. д. академіи 1882 г., ноябрь, стр. 354, 367 и др.

Немедленно приступлено было къ поправкѣ академическаго корпуса, въ которомъ находились классы. Наиболѣе пострадала верхняя часть этого зданія, нижняя же часть уцѣлѣла настолько, что въ ней почти не поотпадала штукатурка. Поэтому къ началу учебнаго года нижній этажъ зданія былъ исправленъ, и въ немъ размѣщены всѣ классы. Но такъ какъ такое размѣщеніе было очень стѣснительно, то съ разрѣшенія митрополита нижній грамматическій классъ былъ помѣщенъ въ трапезѣ сиротскаго дома, а Россійскій классъ перемѣщенъ въ Софійскій соборный домъ ¹⁾. Въ сиротскомъ же домѣ устроена была конгрегаціонная церковь. Сюда перенесена была церковь изъ лаврскаго митрополичьяго дома ²⁾. Вслѣдъ за этимъ произведена покрышка академическихъ зданій частію годнымъ старымъ, а частію новымъ желѣзомъ ³⁾. Контрактъ на покрышку академическихъ зданій былъ заключенъ 7-го декабря 1811 года, а на слѣдующій день митрополитъ приказалъ лаврской типографіи выдать въ долгъ академіи 8000 рублей ⁴⁾. Вскорѣ же дана была книга для сбора пожертвованій въ пользу академіи. Въ первые же дни было собрано отъ знатнѣйшихъ лицъ города 4950 рублей, въ томъ числѣ 2000 руб. отъ самого митрополита ⁵⁾. Расходовалась также и процентная сумма. Въ апрѣлѣ 1812 года на построеніе погорѣвшей академіи по Высочайшему повелѣнію приказано было выдать 29000 р. ⁶⁾. Эти деньги употреблены были на поправку корпуса, въ которомъ помѣщались классы; изъ нихъ же возвращена была сумма, занятая изъ процентныхъ денегъ ⁷⁾. Послѣ покрышки корпуса

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 167 (рук. 6. к. ак. № 725).

²⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Тр. к. д. ак. 1882 г., ноябрь, стр. 358.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4. № 35.

⁴⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Труды к. д. акад., ноябрь, стр. 356.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 356—357.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 359.

⁷⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 42.

приступлено было къ его отдѣлѣ. Между тѣмъ доканчивалась отдѣлка второго этажа сиротскаго дома, не оконченная до пожара ¹⁾, а также приступлено было къ постройкѣ деревянныхъ зданій при сиротскомъ домѣ. Въ 1813 году были построены амбары, сарай и заборъ вокругъ сиротскаго дома ²⁾. Въ слѣдующемъ году приступлено было къ постройкѣ больницы ³⁾. Черезъ два года она была окончена и въ присутствіи митрополита освящена 25 марта ⁴⁾. Въ 1815 году оконченъ былъ отдѣлкою и такъ называемый классическій корпусъ. По указу декастеріи назначена была комиссія при участіи трехъ постороннихъ лицъ—протоіереевъ—Алышевскаго, Маньковскаго и Семеновскаго для приѣма починеннаго корпуса. По осмотрѣ оказалось, что не все сдѣлано исправно. Подрядчикъ обязанъ былъ исправить указанные недостатки. Приказаніе было исполнено, и въ началѣ слѣдующаго года корпусъ былъ совершенно оконченъ ⁵⁾. Очевидно, что въ это время, когда строились академическія зданія, академія не имѣла всѣхъ тѣхъ удобствъ въ помѣщеніи, которыми она пользовалась до пожара. Но въ это же время ей пришлось испытать и новое несчастіе. Въ печальную годину отечественной войны, по приказанію военнаго губернатора Милорадовича, не смотря на несогласіе митрополита, была занята часть сиротскаго дома аптекою—6 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 5 въ нижнемъ, да, кромѣ того, половина поварни. Только въ сентябрѣ 1814 года, послѣ долгихъ хлопотъ митрополита, аптека была переведена изъ сиротскаго дома ⁶⁾. Обзорѣніе исторіи академическихъ зданій показываетъ, что въ началѣ разсматриваемаго нами періода помѣщеніе академіи было весьма

¹⁾ Тамъ же, т. 4, № 39.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 183 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ „Изъ дневн. и. Серапіона“ Труды к. д. ак. 1883 г., февр., стр. 319.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 325.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 194 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскол. т. 4, № 42.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 175 (рук. б. к. ак. № 725).

неудовлетворительно. Затѣмъ, оно постепенно улучшалось, исключая времени пожара въ 1775 году. Къ 1811 году академическія зданія достигли значительной степени благоустройства. Нарушенное въ этомъ году пожаромъ, оно мало по малу начало возстановляться къ концу существованія академіи.

в) *Содержаніе учителей.*

Большинство учителей жило на даровыхъ академическихъ квартирахъ, помѣщавшихся въ особыхъ келіяхъ или чуланахъ и называвшихся учительскими. Для учителя каждаго ординарнаго класса была опредѣленная квартира. Перемѣщеніе изъ одного ординарнаго класса вело за собою соответственное перемѣщеніе изъ одной квартиры въ другую¹⁾. Учителя экстраординарныхъ классовъ также часто жили въ Братскомъ монастырѣ. Если вновь опредѣленный учитель былъ монахъ, то онъ иногда получалъ квартиру вмѣстѣ съ монастырскою братією; свѣтскимъ же учителямъ помѣщеніе давалось въ учительскихъ келіяхъ, при чемъ бывали случаи, что въ одномъ чуланѣ жило по двое учителей. Сравнительно немногіе изъ учителей жили внѣ монастыря на собственныхъ квартирахъ. Очевидно, что женатые учителя не могли жить въ монастырѣ. Правда, свѣтскихъ женатыхъ учителей мы видимъ очень малое количество въ старой академіи. Обычаю женитьба соединялась съ полученіемъ священническаго мѣста, а съ нимъ соединялась по большей части квартира при церкви. Съ переходомъ во владѣніе академіи—послѣ закрытія Братскаго монастыря—конюшеннаго дома, въ немъ иногда назначались квартиры для учителей. Часто при опредѣленіи квартиры учителю руководились личными его обстоятельствомъ.

¹⁾ При опредѣленіи въ тотъ или другой классъ учителемъ въ usage община и писалось: „жить въ квартирѣ учителя такого то класса“.

ми. Такъ, нерѣдко можно встрѣтить въ распоряженіяхъ объ отводѣ квартиры учителю выраженіе: „по бѣдности“ такогото „дать ему квартиру въ Братскомъ монастырѣ, если окажется“. Если учителемъ въ низшій классъ назначался студентъ высшаго класса, то онъ нерѣдко оставлялся на прежней своей квартирѣ, напримѣръ, при дѣтяхъ, которыхъ онъ былъ репетиторомъ.

Кромѣ квартиръ, почти до упраздненія Братскаго монастыря учителя получали изъ него всѣ съѣстные припасы. Среднимъ числомъ содержаніе каждаго учителя стоило болѣе восьмидесяти рублей, если переводить на деньги стоимость издерживаемой провизіи по цѣнамъ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка ¹⁾. Въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ,

¹⁾ Въ 1743 году ректоръ академіи съ братією монастыря представлялъ вѣдомость сколько издерживается монастыремъ на содержаніе учителей. Эта вѣдомость требовалась въ Св. Синодѣ, намѣревавшійся въ то время уравнивать содержаніе учителей кievской академіи съ славяно-греко-латинской московской. Въ вѣдомости слѣдующимъ образомъ исчисляется содержаніе учителей: „на осми иншѣ имѣющихся человекъ учителей на хлѣбъ муки ржаной на тиждень (недѣлю) выходитъ одна четверть, въ годъ четвертей пятьдесятъ двѣ, в одной четверти хлѣбовъ сорокъ два, на день осми человекамъ хлѣбовъ шесть, на философскаго полтора, на латискаго одинъ, на риторическаго, иншѣ указомъ вашего преосвященства въ казводѣи опредѣленномъ, одинъ хлѣбъ, на грамматическаго инфантскаго одинъ хлѣбъ, на фарискаго полхлѣба, и того на день на осми шесть, а въ годъ двѣ тысячи девятьдесятъ хлѣбовъ, сивака хлѣбъ по двѣ копейки денегъ, сорокъ два рубля восемьдесятъ копѣекъ; нива на философскаго гарцовъ два и на протчихъ по гарцу, на осми на день гарцовъ девять, а въ годъ три тысячи двѣсти восемьдесятъ пять, гарнецъ сивака по три копейки, денегъ девятьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ пять копѣекъ; муки шеничной на булки, на галушки на одного въ годъ по три четверти, на осми четвертей двадцать четыре, сивака на денгу четверть по рублю, денегъ двадцать четыре рубля; муки гречной на одного по три жъ четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать четыре, сивака на денгу четверть по пятьдесятъ копѣекъ, денегъ двадцать рублей; пшена на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей четыре, четверть по рублю по сороку копѣекъ, денегъ пять рублей восемьдесятъ копѣекъ; крупъ гречавныхъ на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей четыре, сивака на денгу четверть по восемьдесятъ копѣекъ, денегъ три

порціи, выдаваемые учителямъ, увеличивались или уменьшались. Напримѣръ, когда бывалъ въ монастырѣ медъ, то и его давали учителямъ; сыръ и масло также давались тогда, когда они были въ монастырской „палатѣ“. Тоже бывало и съ свѣжею рыбою: иногда она давалась въ одной, а иногда въ двухъ „стравахъ“, въ зависимости отъ того, достаточно ли было въ монастырѣ своей рыбы, или ея недоставало ¹⁾).

рубля двадцать копѣекъ; гороху на одного по полчетверти, въ годъ четыре четверти, на осми, смякая на денгу четверть по рублю, денегъ четыре рубля; сира, масла на одного двѣ дѣшки, на осми въ годъ шестнадцать, смякая дѣшку по полтора рубля, денегъ двадцать три рубля; на свѣжую рыбу, по справки съ книгами монастырскими зашнурными, на сметану, на яйца, на молоко, кромѣ опредѣленныхъ, въ годъ выходятъ на осми денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей тридцать двѣ копѣйки и три полушки; вялой рыбы на одного тысяча, на осми въ года тысячь восемь, смякая на денгу тысячу по три рубля, денегъ двадцать четыре рубля; грибовъ на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячь восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восемь рублей; соли на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячь восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восемь рублей; варива—бураковъ бочка, капуста бочка на одного, а на осми въ годъ шестнадцать, смякая на денгу бочку по рублю, денегъ шестнадцать рублей; олѣи на осми по двѣ кварта на день, кварта по десяти копѣекъ, въ годъ по снѣжнѣ дней, напримѣръ, сто тридцать семь выходитъ кварта двѣсти семьдесятъ четыре, денегъ двадцать семь рублей сорокъ копѣекъ; цибули на одного вѣнковъ тридцать, на осми въ годъ двѣсти сорокъ, смякая на денгу вѣнокъ по 3 копѣйки, денегъ сѣмь рублей двадцать копѣекъ; на свѣчки на осми въ годъ тридцать рублей; на частнокъ, на петрушку, на капусту и на протчое зелья на осми въ годъ десять рублей; на корѣяне на осми въ годъ десять рублей; горѣлки на осми въ годъ дается равовъ четыре на философскаго по шесть кварта, а на протчихъ семи учителей по четыре кварта, въ годъ на осми сто тридцать шесть кварта, смякая на денгу кварту по десяти копѣекъ, денегъ тридцать рублей шестьдесятъ копѣекъ; дровъ на вареніе кушанья и на опалъ келій на одного по пятьдесятъ колодъ, на осми въ годъ колодъ четыреста пятовъ четыре, плиты смякая на денгу по семи рублей, денегъ двадцать восемь рублей,—итого всѣхъ денегъ шестсотъ пятьдесятъ пять рублей восемьдесятъ сѣмь копѣекъ и три полушка“ (Арх. Консист. 1757 г. № 19). Нельзя однако считать эту вѣдомость постоянною нормою, отъ которой не было вовсе отступленій.

¹⁾ Актн К-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 21.

Столъ получали учителя обычно въ общей трапезѣ съ братіею. Однако бывали случаи, что провізія въ сыромъ видѣ выдавалась учителямъ на домъ; это бывало съ тѣми изъ нихъ, кто жилъ по квартирамъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе не всѣ учителя получали монастырскія порціи. Обычно учителя изъ иностранцевъ не получали порцій ²⁾. Не получали ихъ иногда и нѣкоторые изъ природныхъ русскихъ учителей ³⁾. Какъ видно, учителя получали изъ Братскаго монастыря совершенно достаточное для пропитанія количество пищи. Тѣ же, которымъ выдавалась двойная порція, могли даже продавать остатки изъ столовыхъ продуктовъ. Не смотря на это, учителя не всегда бывали довольны своими порціями. Дѣло иногда доходило даже до жалобъ митрополиту на монастырскихъ—наместника и архимандрита ⁴⁾.

Неудивительно, что учителя такъ ревниво охраняли свое право на монастырское пропитаніе,—оно было главнымъ источникомъ ихъ содержанія. По сознанію учителей и самого митрополита, учителя старой Кіевской академіи терпѣли большую нужду въ своемъ содержаніи „не по примѣру другихъ академій, коллегій и семинарій“ ⁵⁾. Пользуясь, хотя и не всѣ, довольно хорошимъ пропитаніемъ отъ монастыря, для удовлетворенія остальныхъ своихъ нуждъ они получали весьма малое и неопредѣленное денежное вспомо́ществованіе. Только послѣ введенія въ академію штатнаго оклада жалованье учите-

¹⁾ Вотъ, напр., въ какомъ количествѣ получалъ провізію изъ Братскаго монастыря учитель французскаго языка Василій Люппа: „житной муки дойницъ 8, пшеничной дойницу 1, гречаной дойницъ 2, крупъ гречаниныхъ дойницу 1, пшена дойницу съ половиною, гороху $\frac{1}{2}$ дойницы, сала пудовъ 2, соли пудовъ 2, рыбы пеньги 500, ольи ведеръ 4, масла коровьяго пудовъ 2, пива бочку, свиныхъ ведеръ 8, на опалъ колодь 30 (Конс. арх. д. 1780 г. № 1638).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725),

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 12.

⁴⁾ Тамъ же, т. 2, № 16 и 21.

⁵⁾ Консистер. арх. д. 1754 г., № 167.

лей дѣлается болѣе опредѣленнымъ. До митр. Тимоѳея Щербацкаго учителя не получали никакого опредѣленнаго жалованья. Источниками для удовлетворенія ихъ насущныхъ нуждъ были такъ называемыя митрополичьи консольяціи и деньги, собираемыя съ учениковъ. Консольяціи были двоякаго рода: однѣ—постоянныя, ежегодныя, а другія—случайныя, временныя. При митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ въ пользу учителей изъ консольяціи ежегодно раздѣлялось 165 руб. по слѣдующему росписанію: „на телеологіискаго—двадцать пять рублей, на философійскаго—двадцать, на греческаго двадцать пять рублей, на реторикаго—семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, поэтикаго—пятнадцать рублей, синтакликаго—пятнадцать рублей, граматичскому—дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, инфимѣскому—дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ“¹⁾. При митр. Тимоѳеѣ Щербацкомъ консольяція была значительно увеличена. Кромѣ того, митрополитъ „Ясоловаль особливо на одѣяніе отъ себя денгами, и при оныхъ денгахъ, и платьемъ, и когда единъ разъ, а иногда и дважды“²⁾. При м. Гавріилѣ Кременецкомъ ежегодная консольяція выдавалась въ такихъ же размѣрахъ, какъ и при митрополитѣ Рафаилѣ³⁾. Въ послѣдующее время, послѣ отнятія въ казну церковныхъ имуществъ, ежегодныя консольяціи пре-

¹⁾ Консистор. арх. д 1757 г. № 19. Представленное росписаніе уже показываетъ, что учителя получали не равное жалованье. Учителя высшихъ классовъ обычно получали больше учителей низшихъ классовъ. Но не было опредѣленной нормы, по которой бы постоянно производился раздѣлъ. Пропорціональное отношеніе между количествомъ жалованья учителей жилось. Иногда ректоръ получалъ въ три, а то и въ два раза больше, чѣмъ учителя высшихъ классовъ; то же и учителя высшихъ классовъ иногда получали въ два раза, а иногда въ полтора—больше учителей низшихъ классовъ. Это нужно сказать не о консольяціяхъ только, но и о другихъ суммахъ.

²⁾ Акты К.-Бр. мов. и ак., собр. Аскоч, т. 2, № 21. При м. Тимоѳеѣ Щербацкомъ консольяція увеличена была на столько, что каждый учитель получалъ изъ нея въ общемъ до 60 рублей (Тамъ же).

³⁾ Правда, въ это время на учителей раздѣлялось 200 р. консольяцій-

кратились, но не прекращались частныя пожертвованія митрополитовъ учителямъ ¹⁾).

Сборы съ учениковъ имѣли неопредѣленный характеръ. Большая часть этихъ сборовъ выпадала на долю префекта. Всѣ ученики должны были являться изъ дому къ префекту „съ поклономъ и знатною консольаціею“ ²⁾). Потомъ, онъ такъ же, какъ и учителя, имѣлъ такъ называемое „калефакторство“ (инспекторскій надворъ). Префектъ имѣлъ надзоръ общій, а учителя каждый въ своей школь. За этотъ трудъ дѣти богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ родителей послѣ отпусковъ изъ домовъ своихъ привозили „малую толику“ ³⁾). Какъ долго существовалъ указанный источникъ доходовъ, сказать трудно; однако въ 1802 году его уже не было ⁴⁾).

Со времени митр. Арсенія Могилянскаго по просьбѣ учителей начала раздѣляться имъ на жалованье слѣдующая часть изъ 200 рублей, выдаваемыхъ изъ малороссійскаго скарбу ⁵⁾). Деньги изъ малороссійскаго скарбу всегда раздѣлялись такимъ образомъ: ректоръ и учитель богословія получалъ 16 руб., префектъ и учитель философіи 14 р. 50 коп., учитель риторики 12 р. 40 к., учитель пѣнатики 10 руб., учитель синтаксисы 8 р. 40 коп., учитель грамматики 8 р. 40 коп., учитель аналогіи 8 р. 40 коп., учитель польскаго языка и ариѳметики 4 р. 20 коп., учитель еврейскаго языка 7 р. 85 к., учитель французскаго языка 8 р. 40 коп.; за преподаваніе нѣмецкаго языка платилось 7 р. 75 коп.,—греческаго языка 8 р. 40 коп.; за великую инструкцію 6 р. 50 коп., за малую—

скихъ, но нужно принять во вниманіе, что теперь было большее число учителей (Кон. арх. д. 1780 г. № 1638).

¹⁾ Случаи такихъ подарковъ нерѣдко упоминаются въ дневникѣ м. Серапіона. Гр. к. д. ак. 1882 г. ноябрь и декабрь и 1883 г. февраль.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 16.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, т. 4, № 7.

⁵⁾ Случаи раздѣленія этой суммы были и при предшествующемъ м. Тим. Щербаткомъ, но они вскорѣ прекратились (ак. К.-Вр. м. и ак., соб. Аск. т. 2, № 21).

4 р. 60 коп.¹⁾ Съ 1766 года жалованье учителей увеличилось. Съ этого года изъ пожалованныхъ на академію 500 рублей—250 р. раздѣлялось между учителями²⁾. Дѣлялись они слѣдующимъ образомъ: ректоръ и учитель богословія получалъ 50 руб., префектъ и учитель философіи—30 руб., учитель риторики—20 руб., учитель пиітвыи—18 руб., учителя синтаксисы, грамматики, инфимы и аналогіи—по 15 руб., учителя языковъ—греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго—по 15 руб.; за великую инструкцію платилось 7 руб., за малую—5 руб. Съ введеніемъ преподаванія польскаго языка учителю этого предмета платилось 7 р. 50 коп. изъ 250 рублей, отдѣлявшихся на учащихся³⁾. Съ 1775 года за преподаваніе еврейскаго и греческаго языковъ прибавлялось къ жалованью каждому изъ учителей этихъ предметовъ по 60 руб. изъ процентной суммы, пожертвованной на этотъ предметъ Варлаамомъ Лицевскимъ⁴⁾. Съ 1770 года до 1780 къ жалованью учителя французскаго языка дѣлалась прибав-

¹⁾ Акты к. д. ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ По мѣстию В. Аскоченскаго (ч. 2, стр. 301) эта сумма до перыхъ лѣтъ управленія киевскою митрополіею Гаврииломъ Кременецкимъ находилась „въ непосредственномъ распоряженіи ректора“, а онъ раздѣлялъ ее „на учителей и учениковъ“. Но, во-первыхъ, въ самомъ указѣ 7 апрѣля 1765 года „повелѣніе означенныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихся по Его Превосвященства разсмотрѣнію употреблять всегда“ (Акты К. Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 3, № 26); во-вторыхъ, уже въ 1766 г. и въ слѣдующіе годы деньги, какъ показываютъ акты, пополамъ дѣлились на учащихся и учащихся по распоряженію м. Арсенія Могиланскаго (тамъ же).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 26. Консиг. арх. д. 1774 г. № 174. Въ этомъ документѣ сказано, что деньги и прежде всегда такъ раздѣлялись. Въ примѣчаніи 336 (ч. 2, стр. 538) Аскоченскій представляетъ иное раздѣленіе указавшихъ 250 р. бышемъ въ 1773 г. Но и это раздѣленіе было произведено по указанному выше росписанію, только нѣкоторые учителя получили прибавку жалованья за временное преподаваніе порученныхъ имъ, по отъѣздѣ въ Петербургъ ректора арх. Тарасія, предметовъ (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 43).

⁴⁾ Акты К. д. ак. № 16 (рук. б. к. ак. № 725). Впослѣдствіи эти деньги употреблялись на другіе предметы.

ка изъ суммы, пожертвованной на этотъ предметъ архіепископомъ Московскимъ, епископомъ Бѣлгородскимъ и другими архіереями ¹⁾). Кромѣ всѣхъ этихъ суммъ, дѣлалась нѣкоторая прибавка къ жалованью учителей изъ процентной суммы, такъ что всего жалованья, кромѣ митрополичьей консоляціи, въ послѣдніе годы существованія Братскаго монастыря учителя получали по слѣдующему окладу: учитель богословія получалъ въ годъ 99 руб., учитель философіи 81 руб., учитель риторики латинской 69 руб., учитель риторики и поэзіи российской 69 руб., учитель латинской поэзіи 60 руб., учителя вышняго, средняго и нижняго грамматическаго классовъ, вышняго класса французскаго языка, ариметики и географіи и исторіи по 51 рублю, учителя еврейскаго и греческаго языковъ по 75 руб., учитель нѣмецкаго класса и учитель нижняго класса французскаго языка, какъ иностранцы, — первый — 144 р., второй — 180 руб., — всѣ вмѣстѣ учителя получали 1311 р. въ годъ ²⁾). При митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ учителя получали вознагражденіе за произносимыя ими проповѣди; именно, имъ платилось за каждую произнесенную проповѣдь по 2 р. ³⁾).

Незадолго до закрытія Братскаго монастыря былъ измѣненъ порядокъ продовольствія имъ учителей. По распоряженію м. Самуила Миславскаго „въ прекращеніе всегдашняго неудовольствія часто неправильно отъ учителей происходящаго и онымъ причиняемаго архимандриту и ректору затрудненія, отпускать изъ денегъ Братскаго монастыря доходовъ на покупку учителями по собственному ихъ изобрѣтенію и произволенію провизіи по нижеслѣдующему: „учителю богословія, префекту и учителю философіи — по 15 коп. на день,

¹⁾ Акты в. д. ак. № 8 (рук. б. к. ак. № 725). Въ 1780 году была сдѣлана послѣдняя прибавка изъ этой суммы въ 50 рублей. (Консист. арх. л. 1780 г. № 1638).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Консист. арх. д. 1773 г. № 27

учителямъ латинской риторики, російской элоквенціи и поэзіи и латинской повѣзи—по 14 коп. на день, а остальнымъ— по 13 коп. на день. Крімъ того, приказано всѣмъ выдавать дрова, хлѣбъ и огородныя овощи,—выдачу производить въ началѣ недѣли или мѣсяца по желанію учителей¹⁾.

Но такой порядокъ существовалъ недолго. Со времени упраздненія въ 1786 г. Братскаго монастыря и назначенія на академію штатнаго оклада учителя должны были содержаться на одно жалованье, не получая провизіонныхъ. Только съ открытіемъ вновь въ 1799 г. Братскаго монастыря свѣтскіе изъ учителей, жившихъ въ немъ, получали свѣчи и дрова²⁾. Но за то указомъ 15-го марта 1787 года позволено зачислять учителей въ число монаховъ Лавры съ назначеніемъ имъ положеннаго по штату Лавры на монаховъ жалованья³⁾. Впослѣдствіи, дѣйствительно, многіе изъ учителей состояли соборными іеромонахами Кіево-Печерской Лавры⁴⁾. Между тѣмъ, учителя не сразу послѣ назначенія штатной суммы получили увеличенный окладъ жалованья. Сначала дѣлались только частныя прибавки къ жалованью учителей⁵⁾. Но съ 1789 года учителя начали получать жалованье по слѣдующему увеличенному окладу: за преподаваніе богословія положено въ годъ 300 р., за преподаваніе философіи — 250 руб., — риторики — 200 р., — піитики — 160 р., — математики — 100 р., — высшей грамматики — 130 р., — средней грамматики — 120 р., — низшей — 100 р., — ариметики и рисованія — 100 р.⁶⁾, — еврейскаго языка — 50 р., — французскаго

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 59.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 7.

³⁾ Полное собр. зак. т. XXII, № 18517, т. II.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 57, 71, 149, 197 и др. (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 7.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 59, 64 (р. б. к. ак. № 725). Ак. К.-Бр. мон. и а., собр. Аскоч. т. 3, № 69.

⁶⁾ Въ росписаніи положено 50 р., но митрополитъ приказалъ прибавить еще 50 рублей.

языка — 400 р., — нѣмецкаго языка — 200 р.; — польскаго языка — 50 р., — исторіи — 50 р., — географіи — 50 р.; бібліотекарю жалованья 50 р., казначею 50 р. ¹⁾). Это первое росписание не было постояннымъ. Оно измѣнялось незначительными прибавками или отбавками. Общая прибавка послѣдовала съ 1798 года, когда вмѣсто 9000 р. академія стала получать 12000 рублей. Нужно, однако, замѣтить, что прибавка послѣдовала не за преподаваніе каждаго предмета; напротивъ, за каждый предметъ учитель сталъ получать меньше. Но такъ какъ теперь было увеличено число предметовъ, то на долю каждаго учителя приходилось преподавать по нѣсколько предметовъ и въ общемъ получать большее жалованье ²⁾). Въ описаніи академіи Ириней Фальковскаго 1802 года представлено такое росписание жалованья учителямъ за каждый предметъ въ отдѣльности:

За богословіе	350 р.,
— философію	300 р.,
— высшій классъ російскаго и латинскаго курсорѣчія	200 р.,
— російскую и латинскую риторикъ	200 р.,
— російскую и латинскую поэзію	180 р.,
— высшій грамматическій классъ	150 р.,
— средній	130 р.,

¹⁾ Акті К.-Вр. мон- и ак., собр. Асоч. т. 3, № 72.

²⁾ Такъ, напр., въ 1798 году учитель богословія преподавалъ еще смѣшанную математикъ и получалъ за первый предметъ 280 р., а за второй 70 р., — всего 350 р.; учитель философіи и теоретической физики—300 р.; учитель риторики и вмѣстѣ бібліотекарь—200 р.; учитель латинской поэзіи—130 р.; учитель поэзіи и риторики російской, исторіи и географіи—350 р.; учитель высшего класса грамматки—170 р.; учитель среднего класса грамматки и нижняго класса нѣмецкаго языка 220 р.; учитель нижняго класса грамматки и еврейскаго языка—200 р.; учитель греческаго языка—130 р., польскаго языка—100 р.;—рисованья и чистой математки—170 р., учитель высшего класса нѣмецкаго языка—100 р., учитель ариметки—100 р. Акті К.-Вр. мон и ак., собр. Асоч. т. 3, № 98.

— нижній	110 р.,
— еврейскій языкъ	100 р.,
— высшій классъ еллино-греческаго языка . . .	150 р.,
— нижній	100 р.,
— простой греческій	70 р.,
— высшій классъ французскаго языка	150 р.,
— нижній	100 р.,
— практическій	150 р.,
— высшій классъ нѣмецкаго языка	150 р.,
— нижній	100 р.,
— польскій языкъ	80 р.,
— смѣшанную математику	100 р.,
— высшій классъ чистой математики	80 р.,
— нижній	70 р.,
— высшій классъ ариѳметики	50 р.,
— средній	40 р.,
— нижній	30 р.,
— четвертый историческій и географич. классы .	50 р.,
— 3-й	40 р.,
— 2-й	30 р.,
— 1-й	30 р.,
— классъ сельской и домашней экономіи	150 р.,
— русскую школу	80 р.,
— рисованіе	50 р.,
— и за потное пѣніе	50 р. ¹⁾

По послѣднему увеличенному окладу учителя стали получать весьма значительное жалованье. Такъ, въ 1813 году жалованье получено въ такомъ размѣрѣ:

ректоръ академіи въ годъ	1000 р.,
префектъ	600 р.,
учитель—соборный іеромонахъ Мелетій за высшее	

¹⁾ Тамъ же т. 4, № 7.

краснорѣчіе 350 р., да за высшій нѣмецкій классъ 300 р.,—	
всего ,	650 р.,
учитель—іеромонахъ Кандидъ за нижній французскій классъ 200 р., да за содержаніе бібліотеки 150 р.,—	
всего ,	350 р.
учитель—священникъ Стефанъ Семяновскій за латинскую и російскую риторикъ 400 р., да за высшій греческій классъ 200 р.,—	
всего	600 р.
учитель Калистратъ Соколовскій за поэзію 360 р., за высшій ариѳметическій классъ 70 р., за 3-й историческій и географическій—70 р., за экономію 100 р.,—	
всего	600 р.,
учитель Аванасій Галинскій за высшій грамматическій классъ 300 р., за 2-й историческій, ариѳметическій и географическій классы 120 р.,—	
всего	420 р.
учитель Діонисій Куницкій за средній грамматическій классъ 260 р., за высшій французскій классъ 300 р., за нижній классъ греческаго языка 200 р., за суперинтендентство 100 р.,—	
всего въ годъ	860 р.,
учитель Григорій Августиновичъ за нижній грамматическій классъ 220 р., за нижній ариѳметическій 50 р., за первый историческій и географическій 50 р.,	
всего	320 р.,
учитель—священникъ Іоакимъ Игнатовичъ за еврейскій языкъ	100 р.,
учитель—священникъ Георгій Дейнекинъ за нижній нѣмецкій	150 р.,

учитель Максимъ Берлинскій за институтный историческій и географическій классы	300 р.,
учитель Николай Куницкій за смѣшанную математику	200 р..
учитель Игнатъ Гловацкій за высшій классъ чистой математики 300 р., за польскій языкъ 150 р., за 4-й историческій и географическій классы 80 р.,—	
всего	530 р.,
учитель Иванъ Петрусевицъ за нижній классъ чистой математики 130 р., за рисованіе 60 р.,—	
всего	190 р.,
учитель російскаго класса Петръ Целехинъ. . .	100 р.,
учитель Семень Лободовскій за ирмойное пѣніе .	50 р. ¹⁾

Нужно, однако, замѣтить, что всѣ указанные оклады не были строго опредѣленными и постоянными. Часто при назначеніи на тотъ или другой предметъ учителя жалованье ему увеличивалось сообразно съ прежними его заслугами²⁾. Бывали случаи, когда окладъ этотъ увеличивался даже вдвое³⁾. Часто при назначеніи на мѣсто новому учителю предлагался меньшій окладъ, чѣмъ онъ полагался обычно, по прошествіи же нѣкотораго новаго времени этотъ окладъ увеличивался⁴⁾. Несчастныя обстоятельства, разстраивавшія имущественное состояніе учителей, иногда также сопровождалось увеличеніемъ имъ жалованья. Такъ было послѣ пожара 1811 года⁵⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 45. В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 466) приводит неурядливое росписаніе жалованья учителямъ за 1813 годъ. Въ этомъ документѣ отдѣльно представлено росписаніе жалованья за каждую половину года. Аскоченскій, просмотрѣвши его, полугодное жалованье принялъ за годовое.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 186 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Консистор. арх. д. 1763 г. № 110.

⁴⁾ Акты К.-Вр., мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4. № 36.

⁵⁾ Тамъ же, т. 4, № 37.

г) *Содержаніе учениковъ.*

До второй половины XVIII-вѣка въ числѣ имѣній Братскаго монастыря и академіи не было ни вотчинъ, ни какихъ либо другихъ угодій, подаренныхъ на сиротскій домъ и на живущихъ въ немъ¹⁾. Также и „изъ другихъ какъ кіевскихъ всѣхъ, такъ и заднѣпровскихъ, кромѣ малаго временемъ провизіоннаго подаянія, ничего окладного ни денежнаго, ни провизіоннаго не производилось“²⁾. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла для академіи было „невозможно въ Бурсѣ живущихъ всѣхъ, яко въ немаломъ всегда числѣ находящихся, снабдить и съ малымъ удовольствіемъ“³⁾, по доношенію же академіи 1773 года, въ сиротскомъ домѣ „живало по триста восемьдесятъ и до четырехъ сотъ человекъ“⁴⁾, „а имѣли оны препитаніе и содержаніе себѣ отъ добродѣтельныхъ дателей“ или „спрошенною милостынею“⁵⁾. Даянія на бурсу были различнаго характера. Иногда они были довольно крупныхъ размѣровъ. Такъ, напр., митрополитъ Арсеній Могилянскій ежегодно выдавалъ деньги на четыре плота дровъ для отопленія бурсы⁶⁾. Такое же ежегодное подаяніе на отопленіе и другія нужды было производимо изъ Кіево-Выдубицкаго монастыря при игуменѣ его Сидѣ⁷⁾. Ежегодныя пожертвованія съѣстными припасами и деньгами были и при м. Гавріилѣ

¹⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 726).

²⁾ Копія съ грамотъ и выписей, относящихся къ академіи Кіевской, найденныхъ при Св. Синодѣ (рук. б. к. ак. I. 1. 26).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты К. Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 12 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9, (рук. б. к. ак. № 725).

⁷⁾ „Кіевъ съ академіей“ В. Аскочевскаго, 7. 2, пр. 282, стр. 531.

Кременецкомъ отъ Софійскаго монастыря ¹⁾. Крупныя пожертвованія на бурсу бывали и отъ частныхъ лицъ ²⁾.

Но подобныя жертвы были случайны и рѣдки. Обычно ученики содержались „спрошенною милостынею“. „По обыкновенію и нуждѣ своей“ они расхаживали по Кіеву и вѣли предъ домами болѣе важиточныхъ гражданъ, выпрашивая подаяніе ³⁾.

Но со второй половины прошлаго столѣтія, подѣ влияніемъ гуманныхъ идей, проникшихъ къ намъ съ запада, какъ само правительство, такъ и лица, ближе стоявшія къ академіи, начинаютъ обращать вниманіе на положеніе учащихся и заботиться объ ихъ содержаніи. Уже въ 1766 году въ указѣ о ежегодномъ отпущеніи 500 рублей на академію повелѣно было половину изъ нихъ употреблять на содержаніе учащихся. Это была первая постоянная сумма, для нихъ предназначенная. По своей незначительности она, однако, не могла удовлетворить всѣхъ нуждавшихся. Изъ этой суммы можно было выдавать ученикамъ только простыя шубы, да сапоги, но парѣ на зимнее время ⁴⁾. Въ чумное время 1771 и 1772 годовъ, когда въ бурсѣ жило всего около 40 человѣкъ, наъ указанной суммы питомцамъ покупались хлѣбъ и крупа для пропитанія ⁵⁾. Видя всю недостаточность существующихъ средствъ для содержанія не только всѣхъ учащихся, но даже тѣхъ, которые жили въ сиротскомъ домѣ, митрополитъ Гавриилъ Кременецкій въ письменномъ завѣщаніи 4 сентября

¹⁾ Копія съ грамоты и амисей, относящихся къ акад. Кіевск., найденныхъ при св. Синодѣ (рук. б. к. ак. I. I. 26).

²⁾ Напримѣръ, отъ малороссійскаго гетмана 100 р. (Ковс. арх. д. 1761 г., № 5), или 100 р. отъ полковницы Изюмскаго полку (акты К.-Бр. мон. в ак. № 725); отъ епископа Крутицкаго Самуила Миславскаго 100 р.; отъ Давида Нещинскаго 200 р. (Ковс. арх. д. 1757 г. № 71).

³⁾ Консист. арх. д. 1765 г. № 496.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. в ак. № 12. (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

1779 года приказалъ ежегодно тратить на учащихся проценты изъ положенныхъ имъ въ банкѣ 30000 р. Деньги распределены были имъ такъ: на 50 человѣкъ студентовъ богословіи отпускать по 1 рублю на мѣсяцъ, на десять учебныхъ мѣсяцевъ 500 рублей; на столько же студентовъ философіи по 80 коп. на мѣсяцъ, на годъ 400 р.; на 50 студентовъ риторики по 60 коп. на мѣсяцъ, 300 р. въ годъ и на 50 учениковъ пѣтики по 40 к. на мѣсяцъ, 200 рублей на годъ. При этомъ академическому начальству приказывалось соображаться съ дѣйствительною нуждою учащихся, выдавать деньги только не могущимъ на свои средства учиться. Такимъ образомъ, первое благодѣяніе коснулось однихъ старшихъ учениковъ академіи, которыхъ болѣе, чѣмъ младшихъ, стѣснялъ унижительный способъ ихъ обычнаго пропитанія. Ученики же младшихъ классовъ и теперь еще не были освобождены отъ необходимости и „сифвать“ и „мирковать“ подъ окнами и дверьми кіевскихъ гражданъ, выпрашивая подаяніе. Подтверждая впоследствии въ 1784 году 10 февраля завѣщаніе м. Гавріила, м. Самуилъ Миславскій приказалъ, чтобы деньги эти выдавали ученикамъ въ началѣ мѣсяца,—впередъ. При этомъ онъ дополнилъ распоряженіе м. Гавріила приказаніемъ варить для учениковъ низшихъ классовъ, живущихъ въ бурсѣ на процентныя деньги, ежедневно щи и кашницу въ мясоѣдъ съ саломъ, а въ постъ—съ постнымъ масломъ, а также выдавать имъ хлѣбъ, соль и другое необходимое. Для завѣдыванія столомъ назначенъ былъ особый надзиратель—іеродіаконъ Кіево-Братскаго монастыря Арсеній Допчевскій. Онъ обязанъ былъ составлять и представлять ежемѣсячныя вѣдомости расходовъ на бурсацкій столъ¹⁾. Обезпеченіе пищею

¹⁾ Акты К.-Бр. мов. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725). Подлинное завѣщаніе м. Гавріила напечатано у В. Аскоченскаго (ч. 2. стр. 305—307). Съ этого времени борщъ и каша сдѣлались постоянными блюдами учениковъ, жившихъ въ бурсѣ. Въ „Дневникѣ“ и. (срапіона, который нерѣдко посѣщалъ бур-

младшихъ учениковъ, жившихъ въ сиротскомъ домѣ, естественно, вызвало запрещеніе ходить по городу за милостынею. Митрополитъ отдалъ строгое приказаніе, чтобы этотъ—теперь уже не необходимый—обычай былъ прекращенъ¹⁾. Такимъ образомъ, была удовлетворена одна изъ существеннѣйшихъ потребностей жизни учениковъ.

Другой потребности—одѣянію учащіяся должны были удовлетворять сами. Какъ мы видѣли, кромѣ одной пары сапоговъ и теплыхъ шубокъ, выдававшихся ученикамъ съ 1766 года, они ничего отъ академіи не получали. Но немногіе изъ нихъ и сами могли имѣть не только приличную одежду, но даже и бѣлье. Въ какомъ печальномъ положеніи находились многіе изъ жившихъ въ сиротскомъ домѣ учениковъ, показываетъ отвѣтъ академіи на приказаніе м. Самуила Миславскаго въ 1784 г. озаботиться ей пріисканіемъ одной или двухъ прачекъ для мытья ученическаго бѣлья. Академическое начальство доносило митрополиту, что лучше не нанимать прачки „какъ по другимъ резонамъ, такъ особливо и для того, что нѣкоторые изъ живущихъ въ томъ (сиротскомъ) домѣ совсѣмъ почти и не имѣютъ рубахъ, особливо же другого бѣлья, и крайнѣйшую въ томъ узнаютъ нужду“. По мнѣнію академіи, утвержденному митрополитомъ, нужно лучше, чѣмъ нанимать прачекъ, пошить немущимъ бѣлье, потребо-

санскую столовую, есть весьма частыя упоминанія объ академическихъ кушаньяхъ. Ништо борща у него иногда упоминается щи. О борщѣ иногда говорится, что онъ былъ съ таранью, а одинъ разъ—въ день чудотворца Николая 9 маѣ—съ мясомъ. Каша обычно называется прослянью. Въ день чудотворца Николая ништо каша были галушки съ мясомъ. Но мясное кушанье въ „варочитме“ дни было введено въ послѣдующее время, когда академія съ 1797 года стала получать увеличенный окладъ. Въ распоряженіи м. Самуила о мясѣ нѣтъ упоминанія (акти К. Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 2). Обычно м. Серапионъ говоритъ, что борщъ и каша бурсаціи были „довольно вкусны“. Есть также упоминанія объ ужинахъ. Труды Кіевской дух. академіи 1882 г., ноябрь и декабрь и 1883 годъ—февраль, стр. 232, 237, 239, 336, 347, 351 и др.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и академіи № 45 (рук. б. в. ак. № 725).

вавъ на него холста отъ каедральнаго и другихъ монастырей ¹⁾).

Болѣе улучшилось положеніе учащихся со времени увеличенія штатной суммы въ 1797 году. Съ этого времени на содержаніе живущихъ въ сиротскомъ домѣ изъ 12000 рублей штатной суммы отпускалось 4000 рублей. По росписи, сдѣланной академическимъ правленіемъ, на эти деньги могло содержаться 50 человекъ на полномъ содержаніи и еще 150 на одной пищѣ. Расходъ денегъ распредѣлялся такимъ образомъ: 1) на чуйку по 12 руб. каждая,—пятидесяти человекъ—600 р. Но такъ какъ чуйка должна служить три года, то всякій годъ должно зачисляться въ расходъ 200 р., а 400 р. нужно считать взаимобразными; 2) на 50 шубъ, по 9 р. каждая—450 р. Но такъ какъ и шуба должна служить три года, то въ расходъ зачислять ежегодно 150 р.—впродолженіе трехъ лѣтъ; 3) на 50 шапокъ, по 1 рублю каждая—50 р.; 4) на шляпы лѣтнія, по 60 к. каждая—30 р. 5); на 50 халатовъ, по 2 р. 50 коп.—125 р.; 6) на 150 рубахъ, по 3 рубахи каждому, по 1 рублю рубаха—150 р. 7) нижняго платья по три штуки, каждая 48 коп.—72 руб.; 8) за пошитыя бѣлья, по 20 коп. за пару—30 р.; 9) за сто паръ сапоговъ, каждая по рублю—100 р. и 10) за 50 пришвъ, по 80 коп.—40 р.; 11) постели на 50 человекъ, по 6 р. каждая—300 р. Но такъ какъ онѣ дѣлаются навсегда и требуютъ только ремонта, то для сего положить всего 100 руб. На харчи для всѣхъ 200 учениковъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ казеннокоштныхъ, считаются 32 человекъ, присылаемые изъ семинарій для продолженія образованія,—нужно 3000 пудовъ ржаной муки; полагая пудъ муки по 45, выходитъ 1350 руб.; 2) пшеница и крупъ гречневыхъ 50 четвертей, каждая по 7 р.—350 р.; 3) соли 100 пудовъ по 40 к.—40 р.; 4) са-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б.к. д. ак. № 725).

ля свиного 50 пудовъ, по 3 р.—150 р.; 5) на говядину въ „нарочитые“ дни—50 р.; 6) коноплянаго масла 50 пудовъ, по 3 р.—150 р.; 7) на варево разнаго рода—80 рублей. Итого—для стола студентскаго слѣдуетъ 2170 рублей¹⁾). При этомъ было предположено не совсѣмъ обветшалыя чуйки передѣлывать въ халаты²⁾). На обязанности эконома лежало имѣть подробную опись одежды каждаго казеннокостнаго воспитанника съ обозначеніемъ въ ней прочности или обветшалости каждой вещи. Для тѣхъ воспитанниковъ, которые пользовались одною только пищею, одежду должны были представлять ихъ родители и родственники или попечители³⁾). Распредѣленіе того, кто изъ родственниковъ или попечителей и сколько долженъ былъ доставлять необходимой для ученика одежды или денегъ для покупки ея, лежало на обязанности дикастеріи⁴⁾). Не смотря на это, многіе изъ питомцевъ „по небреженію домашнихъ ихъ попечителей“ ходили почти нагіе. Нѣкоторые изъ нихъ получали „изъ домовъ своихъ, хотя подлое одѣяніе“. а другіе такъ „и вовсе всего“ лишены были⁵⁾). Чтобы увеличить попечительность родственниковъ о воспитанникахъ академическихъ, правленіе постановило не принимать въ сиротскій домъ на пицу тѣхъ, у кого не было приличнаго одѣянія или за кого не поручится попечитель, что будетъ доставлять ему одежду⁶⁾). Суперинтендентамъ бursы повелѣно было инструкціею наблюдать, чтобы прибывавшіе въ сиротскій домъ своекоштные воспитанники имѣли одежду, о немущихъ же доносить академическому правленію⁷⁾).

Норма, опредѣленная для сиротскаго дома, почти ни-

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 2.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Попечителями бывали иногда лица, занявшіе приходъ, гдѣ жилъ умершій отецъ ученика.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 89 (рук. б. к. ак. № 726).

⁷⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 9.

когда не соблюдалась. Такъ въ 1804 году въ сиротскомъ домѣ сверхъ положенныхъ 50 человекъ находилось 75 человекъ, принятыхъ одновременно по резолюціямъ митрополитовъ ¹⁾. Всѣхъ же на казенной пищѣ въ это время въ бурсѣ было 258 человекъ ²⁾. Очевидно, что увеличеніе количества бурсаковъ вело за собою ухудшеніе ихъ содержанія, хотя къ штатной суммѣ дѣлались добавки—сравнительно незначительныя—изъ суммы процентной ³⁾. Увеличеніе оклада въ 1807 году позволило увеличить и число живущихъ въ сиротскомъ домѣ. Въ 1812 году ихъ было около 400 человекъ,—число, уменьшившееся, впрочемъ, въ томъ же году до 300, вслѣдствіе занятія части сиротскаго дома военною аптекою ⁴⁾.

Но въ сиротскомъ домѣ жили только сироты и тѣ изъ имѣющихъ родителей, которые, дѣйствительно, не могли содержаться на свой счетъ ⁵⁾. Остальные же, которые составляли около $\frac{2}{3}$ всего числа учащихся, жили внѣ академіи. Болѣе богатые жили на частныхъ квартирахъ на средства своихъ родителей. Положеніе этихъ зависѣло, конечно, отъ состоянія и заботливости о нихъ ихъ родителей. Бывали между учениками и очень богатые, имѣвшіе возможность пользоваться хорошимъ столомъ и весьма прилично, даже роскошно, одѣваться ⁶⁾. На квартирахъ у богатыхъ учениковъ или

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 108 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 117 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Такъ, въ 1804 г. эта добавка сдѣлана въ разнѣрѣ 735 р. 29 $\frac{1}{2}$ коп.

Акты К.-Бр. мон. и ак. № 108 (р. б. ак. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Нужно замѣтить, что и дѣти свѣтскихъ принимались наравнѣ съ духовными въ сиротскій домъ. Это ясно изъ вѣдомости 1773 г., гдѣ указаны родители ихъ (акты К.-Бр. мон. и ак. № 12. рук. б. к. ак. № 725). Въ 1801 году воспитанниковъ изъ духовныхъ въ сиротскомъ домѣ было 128, а остальные до нормы—200, или же больше, были свѣтскіе (акты К.-Бр. мон. и ак. № 80. рук. б. к. ак. № 725). Даже иностранцы иногда были принимаемы въ сиротскій домъ (акты К.-Бр. мон. и ак. № 41. рук. б. к. ак. № 735).

⁶⁾ Въ инструкціи Рафаила Заборовскаго ученикамъ, одѣвающимся по модѣ, запрещено свѣтаться надъ обычной академической одеждою (акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. I, № 4). Отъ одного изъ умершихъ студентовъ оста-

богатыхъ семействъ жили бѣдные изъ студентовъ высшихъ классовъ въ качествѣ репетиторовъ, такъ называемыхъ „инспекторовъ“. За свои труды инспектора получали иногда, кромѣ квартиры и стола, жалованье, а иногда только квартиру и столъ¹⁾; нѣкоторые же получали одно только жалованье²⁾. Размѣры жалованья были весьма различны, завися отъ состоятельности репетируемаго ученика³⁾. Приходилось иногда ученикамъ браться и за болѣе тяжелую и унизительную работу. Чтобы получить самое необходимое, они нерѣдко поступали въ услуженіе къ другимъ лицамъ⁴⁾.

Нѣкоторые изъ учениковъ, имѣвшихъ хорошій голосъ, были принимаемы въ митрополичій хоръ и получали содержаніе изъ митрополичьяго дому⁵⁾. Другіе же изъ студентовъ

лась такая цѣнная одежда, что по его смерти она была продана за 240 рублей. Между его одеждой была, напр., фракная пара, стоившая болѣе 80 р.,— жилетъ, стоившій 7 руб. (акты К.-Бр. мон. и ак. № 187, рук. б. к. ак. № 725).— Бывали и такіе, которые находились подъ непосредственнымъ надѣніемъ митрополита. Митрополитъ сохранялъ ихъ деньги, выдавая имъ по мѣрѣ надобности. Родителя же, съ своей стороны, дѣлами митрополиту за услугу значительные подарки (Кон. арх. д. 1754 г. № 26).

¹⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 318; Актъ К.-Бр. мон. и ак., собр. Асков. т. 3, № 13. Невѣрно, значить, утвержденіе В. Асковскаго (ч. 2, стр. 173), что инспектора несли свой трудъ „въ одного лишь тепла да насущнаго пропитанія“.

²⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 182.

³⁾ Такъ, одинъ изъ студентовъ получалъ за обученіе ученика въ годъ 40 р. и по два пары сапогъ и рубахъ (тамъ же), другой за годъ получалъ всего 3 р. (Консист. арх. д. 1769 г. № 36).

⁴⁾ Такъ, наприм., въ 1766 году ученикъ академіи Иванъ Садурскій находился у наѣстника Кіево-Выдубицкаго монастыря сторожемъ „для смотрѣнія состоящихъ на Звѣринскомъ близъ монастыря грунтѣ проса и ишеницѣ только до жатъ, за что обѣщано дать... кожухъ и тобоги“ („Кіевъ съ академіей“ ч. 2, стр. 227—228; подлинникъ въ архивѣ К.-Выдубицкаго монастыря).

Другой ученикъ риторики Іеремія Певеновскій былъ въ услуженіи у своего учителя Ивана Самойловича въ продолженіе трехъ—до 1783 года—лѣтъ за одно обѣщаніе вознагражденія (Акты К.-Бр. мон. и ак. № 36 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 137 (рук. б. к. ак. № 725). Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асков. т. 3, № 112.

которые умѣли пѣть и читать въ церкви или, хотя и не умѣли, но имѣли къ тому способность, могли жить въ школахъ, существовавшихъ при нѣкоторыхъ церквахъ. При вступленіи въ школу они должны были получить благословеніе отъ настоятеля и, поступивъ, находились въ полномъ его вѣдѣніи. За квартиру, получаемую при школахъ, они должны были въ обычные дни поочередно по два или больше, а въ воскресные и праздничные—всѣ вмѣстѣ пѣть и читать на клиросѣ, даже звонить, если не было при школѣ сторожа, лежало на ихъ обязанности. Жили они иногда вмѣстѣ, если комната была одна, съ учениками школы и дьячкомъ, а если было двѣ комнаты, то въ одной помѣщались они, а въ другой—дьячекъ съ своими учениками. Обычно дьячекъ обучалъ дѣтей русской грамотѣ, а студенты—учениковъ, уже дошедшихъ до латыни. Студентамъ запрещалось отбивать доходъ у дьячка переманиваніемъ къ себѣ его учениковъ. Только по желанію отца ученика или усмотрѣнію настоятеля, студенту давалось право заниматься съ ученикомъ, обучающимся еще русской грамотѣ. Кромѣ платы за обученіе дѣтей, доходы студентовъ состояли въ сборахъ на праздники Рождества и Воскресенія Христова. Въ эти дни три или четыре изъ живущихъ въ школѣ, по опредѣленію сеньора ея, должны были ходить по прихожанамъ для сбора въ общую пользу¹⁾. Не смотря на то, что все изложенное подтверждено было инструкціей, оно не всегда исполнялось. Часто въ школахъ жили непоющіе, а поющіе—нерадиво исполняли свои обязанности. Все это вызывало неудовольствіе на студентовъ со стороны причта и прихожанъ²⁾. Жившіе въ школахъ студенты обычно не имѣли общаго стола, а питались каждый про себя³⁾. Въ такомъ положеніи ученики, жившіе по школамъ, находились до смер-

¹⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 175; Ак. К.-Вр. мон. и ак., собр. Асскоп. т. 1, № 34.

²⁾ Конс. арх. д. 1754 г. № 175.

³⁾ „Изъ дневн. м. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, с. р. 232.

Кіевск. Академія съ полов. хѳ в.

ти м. Героея Малицкаго. Онъ же незадолго до своей смерти приказалъ выдавать изъ процентной суммы сиротамъ изъ духовныхъ и разночинцевъ—кормовыя деньги по 90 коп. въ мѣсяць. Его преемниками это распоряженіе было утверждено¹⁾. Съ этого времени м. Серапіонъ приказалъ завести общій столъ для живущихъ по школамъ учениковъ академіи, „особливо же для получающихъ деньги“²⁾.

Такимъ образомъ, постепенно улучшалось содержаніе учениковъ академіи.

Заботы объ улучшеніи содержанія учениковъ выразились еще въ постепенномъ приведеніи въ надлежащій порядокъ академической больницы. Въ началѣ разсматриваемаго періода больница находилась въ печальномъ состояніи; на нее не отпускалось никакихъ средствъ. Сеньору бursы предоставлено было право по всякому случаю обращаться къ начальству съ просьбою объ отпускѣ на больныхъ денегъ³⁾. Для больныхъ студентовъ была въ сиротскомъ домѣ особая изба, гдѣ, однако, не всегда всѣ могли помѣститься. Постояннаго лѣкаря не было⁴⁾. Состояніе больницы улучшилось при м. Гавріилѣ Кременецкомъ. Изъ процентовъ съ отпущенныхъ имъ на академію денегъ онъ повелѣлъ часть употреблять на лѣкарство и лѣкарей для больныхъ⁵⁾. Съ этого времени на каж-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 116; Акты К.-Бр. мон. и ак. № 113 (р. б. к. ак. № 725). Иногда довольно значительное число учениковъ получало это пособіе. Такъ, въ 1804 г. въ школѣ при Воскресенской церкви изъ 32 жившихъ въ ней студентовъ пособіе получали 12 человекъ. Въ то же время въ школѣ при Николаевской церкви изъ 28 всѣхъ жившихъ въ ней студентовъ пособіе получали 20 человекъ. „Изъ дневника м. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, стр. 232.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аск. т. 3, № 33.

⁴⁾ Вслѣдствіе всего этого и больныхъ въ сиротскомъ домѣ иногда бывало весьма много. Такъ, въ 1769 г. въ февралѣ одновременно болѣло 44 человекъ, а въ другой разъ—29 человекъ. (Тамъ же).

⁵⁾ Завѣщаніе м. Гавріила. „Кіевъ съ академіей“ 7. 2, стр. 306.

даго больного ученика изъ процентной суммы отпускалось по двѣ копейки на день. Еще болѣе улучшилось состояніе больницы при мит. Самуилѣ Миславскомъ. По его порученію, академическое начальство сочло нужнымъ сдѣлать слѣдующія улучшенія въ больницѣ: 1) выдавать вмѣсто двухъ три копейки въ день на каждаго больного; 2) сдѣлать изъ холста войлоки, въ которые класть сѣно для постели, и нанять „портомою“ для ихъ мытья; 3) сдѣлать два или три легкихъ „нужника“; 4) сдѣлать ванну; 5) въ случаяхъ заразительныхъ болѣзней приглашать лѣкаря; 6) производить очистку воздуха куреніемъ уксуса, который вытребовать изъ монастырей¹⁾. Черезъ десять мѣсяцевъ послѣ этого въ декабрѣ 1704 года былъ нанятъ для академической больницы особый лѣкарь—іером. Ипатій²⁾. По смѣтѣ ему положено было 50 р. жалованья въ годъ³⁾. Послѣ іером. Ипатія, во время пребыванія врачомъ оператора Волчанецкаго, больница—хотя для нея было выстроено особое зданіе—была въ плохомъ состояніи по небрежности врача⁴⁾. За небрежное исполненіе своихъ обязанностей Волчанецкій былъ уволенъ отъ должности въ 1801 году, а лѣченіе больныхъ снова предоставлено было іеромонаху Ипатію. Новымъ врачомъ назначенъ былъ Христіанъ Григорьевичъ Бунге. Онъ учился въ медицинскомъ институтѣ въ Петербургѣ и окончилъ образованіе въ Іенскомъ университетѣ⁵⁾. Въ своемъ довошеніи м. Серапіону объ улучшеніи академической больницы онъ описываетъ, въ какомъ положеніи засталъ ее при опредѣленіи въ 1802 году на службу въ академію. „Больные и малѣйшихъ не имѣли выгодъ,

¹⁾ Акты К-Бр. мон. и ак. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К-Бр. мон. и ак. № 42 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Акты К-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, №№ 91, 96.

⁴⁾ За семь мѣсяцевъ 1801 года умерло 17 человекъ, тогда какъ въ прежнее время умерло всего 5, и даже 2 человека. Ак. К-Бр. мон. и ак. № 79 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К-Бр. мон. и ак. № 142 (рук. б. к. ак. № 725).

нѣсколько кроватей стояло безъ постелей, посуды не доставало вовсе, не было ни хирургическихъ инструментовъ, ни вѣсовъ, ни лѣкарствъ; за неимѣніемъ лѣкаря смотрѣлъ за больными монахъ, не имѣвшій никакого, или, по крайней мѣрѣ, недостаточное понятіе о медицинѣ“¹⁾). По ходатайству его, Бунге, при предшественникѣ Серапіона больница была приведена въ лучшее состояніе. 1) Назначено на медикаменты въ годъ 400 р.; 2) даѣтъ помощникъ лѣкарю изъ студентовъ; 3) назначены студенты для прислуживанія больнымъ; 4) собираемы были травы, корни и цвѣты для лѣченія больныхъ. При м. Серапіонѣ „больные получили нужное для постели, больничное одѣяніе, лучшее содержаніе; строеніе больницы исправлено“. Но чтобы довести ее „до положенія совершенной госпитали“, по мнѣнію Бунге, нужно: 1) окрасить кровати зеленою краскою; 2) на кроватяхъ сдѣлать номера; 3) придѣлать къ каждой кровати дощечки для обозначенія болязни и дня принятія больного; 4) при каждой кровати должна быть оловянная кружка съ номеромъ для принятія лѣкарства или питья; 5) между кроватями долженъ быть столикъ; 6) нужно завести нѣкоторые хирургическіе инструменты; 7) сдѣлать шкафъ съ двумя отдѣленіями для лѣкарствъ и инструментовъ и 8) 4 стула для отдыха прохаживающихся больныхъ; 9) нужно 2 ножа съ вилками и 6 оловянныхъ ложекъ; 10) вмѣсто одной пищи для всѣхъ,—какъ было прежде,—теперь нужно готовить для больныхъ наружными болязнями ординарную пищу: борщъ или щи съ мясомъ или рыбой, кашу и рыхлый хорошо выпеченный хлѣбъ, для трудно же больныхъ варить нужно мясной или рыбный супъ съ мелкою крупой, кашу съ коровьимъ масломъ и черносливъ или яблоки съ бѣлымъ хлѣбомъ; 11) должно быть не менѣе 24 кроватей; 12) необходимо нанять служителя и 13) купить

¹⁾ Такой отзывъ сдѣлалъ Бунге объ іеромон. Ипатіѣ. Акты К.Вр. мон. и аг. № 162 (рук. б. к. ак. № 725).

часы. Митрополитъ приказалъ все это сдѣлать. Кромѣ того, ректору поручено имъ имѣть постоянный надзоръ за больницею, а префектъ обязанъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю посѣщать ее, а въ концѣ каждаго мѣсяца рапортовать въ правленіе о состояніи ея. Съ своей стороны Бунге прилагалъ всѣ старанія къ улучшенію больницы. Во избѣжаніе большихъ затратъ, онъ самъ съ студентами собиралъ разныя лѣчебныя травы и ими лѣчилъ больныхъ. Не обязанный лѣчить жившихъ внѣ академіи воспитанниковъ, онъ и имъ оказывалъ медицинскую помощь*1).

Постепенное улучшеніе содержанія учениковъ академіи далеко, однако, не дошло до полнаго ихъ обезпеченія. И въ послѣднее время существованія старой академіи только сравнительно небольшая часть ихъ пользовалась полнымъ казеннымъ содержаніемъ, немногіе получали квартиру и пищу, а изъ жившихъ по школамъ—90-копѣечное вспомошествованіе въ мѣсяцъ, остальные же по прежнему должны были жить на свой счетъ.

*) Въ какое благосостояніе пришла больница въ первую половину его службы показывается слѣдующая таблица:

Годы.	Число вступившихъ въ больницу.	Число выздоровѣвшихъ.	Число умершихъ.	Сумма, издержанная на лѣкарства.	
				Руб.	Коп.
1802	199	185	—	207	94
1803	440	410	5	536	65
1804	355	374	17	355	51
1805	331	320	4	302	51
1806	346	342	6	392	97
1807	327	325	5	397	80
1808	314	315	5	394	45
1809	270	247	4	391	2
1810	444	439	7	377	31
1811	297	299	2	397	93
Всего .	3323	3257	55	3753	65

Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 142, 162 (рук. б. к. ак. № 725).

ГЛАВА III.

Учебно-вспомогательная часть.

Учебный курсъ.

Отъ первой половины XVIII-вѣка не сохранилось ни одной инструкціи,—можно думать, что такой инструкціи въ то время вовсе не было. Существовало общее раздѣленіе академическаго курса на классы и вообще намѣчено, что въ каждомъ классѣ долженъ былъ пройти учитель съ учениками. Классы раздѣлялись на ординарные и экстраординарные. Первыхъ было восемь: аналогія, инфима, грамматика, синтаксима, пѣтика, риторика, философія и богословіе; вторыхъ—три: классы языковъ—греческаго, а потомъ еврейскаго и нѣмецкаго. Въ какомъ же порядкѣ располагать частные предметы каждаго года и какими пользоваться при этомъ пособиями, это зависѣло отъ усмотрѣнія учителя. Проверки занятій учителей дѣлались чрезъ представляемые ими отчеты о томъ, что пройдено впродолженіе года, и—личный надзоръ ректора во время посѣщенія имъ классовъ. Установленный традиціею, этотъ порядокъ и поддерживался ею.

Во второй половинѣ XVIII вѣка въ этомъ отношеніи сдѣланы были существенныя перемѣны.—Въ 1751 году на существовавшей въ академіи порядокъ обратилъ вниманіе архи-

діаконъ Манассія Максимовичъ,—лицо, не принадлежавшее къ академической корпораціи, но ученое¹⁾ и, очевидно, интeресовавшееся академическими дѣлами²⁾. Онъ подалъ митрополиту Тимоѳею Щербацкому проеѳтъ улучшения преподаванія предметовъ въ академіи³⁾. По мнѣнію Манассіи Максимовича необходимо, чтобы префектъ съ учителями совмѣстно обсудили „чего кромѣ богословія и философіи, начавъ одъ риторики по аналогію, всякій учитель, сверхъ предметовъ, конхъ тожъ основаніе и расположеніе должно общѣ здѣлаться, долженъ обучать, какихъ авторовъ экспликовать, какіе въ своей школѣ разговоры, а въ меньшихъ школахъ вокабулы ученикамъ означать“. Такое упорядоченіе академическаго преподаванія необходимо для того, чтобы „ученики, чего въ одной школѣ научатся, тѣмъ бы могли въ другой школѣ пользоваться и первую школу за приготовленіе почти къ другой школѣ имѣли и учителя не что всякъ по своему мнѣнію, но общимъ мнѣніемъ приговорится, обучали; ибо съ того, что еденъ обучаетъ иначе, другой иначе, бываетъ ученикамъ такое въ ученіи помѣшательство, что когда прійдетъ въ другую школу, то всіо дико показуется, какъ на другомъ свѣтѣ“. Указавъ обще, что должно пройти въ первыхъ четырехъ школахъ, онъ поставляетъ цѣлью „дабы ученики всякаго штиля (латинскаго), яко то фамиліарнаго зъ разговоровъ и епистол, историческаго зъ гисториковъ и священнаго писанія зъ Евангелія могли хотя мало что увидѣть, пока до поэтики прійдутъ“. О томъ же, какъ этого достигнуть „должно за общимъ согласіемъ здѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, нейначе, какъ бы кто одного

¹⁾ Въ это время онъ участвовалъ въ исправленіи Четкихъ Мнией св. Димитрія, митров. Ростовскаго, для новаго ихъ изданія („Истор. СПб. Д. Ак.“ И. Чистовича, стр. 28).

²⁾ Вслѣдствіи онъ былъ ректоромъ академіи.

³⁾ Проеѳтъ этотъ напечатанъ Аскоченскимъ. „Кіевъ съ Акад.“ ч. 2, стр. 161—165; Акты К.-Бр. и. и ак., собр. Аскоч. т. 1, № 42. У Аскоченскаго пропущены первыя слова его и измѣненъ порядокъ пунктовъ.

человѣка долженъ обучать латинскаго языка еденъ, так тое на части раздѣлити на четырехъ учителей во обществѣ".— Также необходимо опредѣлить порядоѡ преподаванія для пѣттики и риторики. Для этихъ послѣднихъ классовъ, какъ и для нижнихъ четырехъ школъ, опредѣлить, „какыхъ кромѣ общепредѣленныхъ прецептовъ авторовъ читать, какіе экверцитациі въ переводѣ и слогѣ такъ русскомъ, якъ и латинскомъ имѣть“. Въ виду того, что въ шести низшихъ школахъ были преподаваемы только свѣтскія науки, Манассія Максимовичъ предлагалъ „дабы христіанскіе учителя и ученики и въ сей части отъ язычниковъ разнствовали бѣ, хорошо бѣ и въ малихъ сихъ школахъ христіанскаго закона, хотя по малой части, обучать“, а для этого, по его мнѣнію, нужно вмѣнять въ обязанность учителямъ низшихъ четырехъ школъ въ каждое воскресенье кратко объяснять ученикамъ катихизисъ и спрашивать у нихъ раньше объясненное, а учителямъ пѣттики и риторики объяснять ученикамъ Евангелія и посланія апостоловъ. Такъ какъ „указами Высокомонаршными повелѣвается священническихъ и причетническихъ дѣтей въ школы высылать, а то для того, дабы они въ школахъ вѣры и закона христіанскаго научившись, и другихъ научить могли“, для этого всѣхъ студентовъ богословія и философіи, готовящихся къ священству, заставлятъ писать по одной проповѣди въ мѣсяцъ, а по написаніи провозносить въ школъ съ каеэдры, а не желающихъ принимать священство заставлятъ дѣлать переводы съ историковъ, по два листа въ мѣсяцъ, потомъ, исправивъ эти переводы, отсылать ихъ въ митрополичю каеэдру. Къ сему обязать всѣхъ студентовъ богословія и философіи неопустительно посѣщать диспуты. Наконецъ, учителямъ греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ предписать представлять въ началѣ года письменную программу того, что они будутъ проходить въ каждую треть или четверть года.

18 го ноября того же 1751 года митрополитъ приказалъ

отослать этотъ проэктъ въ академію для исполненія. Почти черезъ годъ ректоръ Георгій Конисскій и префектъ Георгій Щербадкій во исполненіе приказанія митрополита представили мнѣніе о порядкѣ преподаванія предметовъ во всѣхъ классахъ, кромѣ философіи и богословія ¹⁾). Митрополитъ утвердилъ это мнѣніе „какъ полезное и добропорядочное“ и прибавилъ къ нему нѣкоторыя правила изъ регламента и то, что было въ проэктѣ Манассіи Максимовича относительно преподаванія катихизиса и св. Писанія, составленія проповѣдей, переводовъ и диспутовъ ²⁾). Содержаніе инструкціи Конисскаго, изображающей учебный курсъ того времени, слѣдующее.

Въ школахъ аналогіи, подготовительной къ академическому курсу, положено было первое знакомство съ русскимъ и латинскимъ языками. Сообщивъ предварительныя свѣдѣнія, т. е. научивъ „дитинъ“ различать части рѣчи, прямо переходили къ изученію латинскаго языка. Относительно этого послѣдняго инструкція предписывала: „латинскаго языка наклоненій и спряженій правильныхъ, ясно читая, учить; малую, что нарицають *Syntaxin*, показывать; генеральныя регулы *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis et supinis* показывать; можно совокуплять и латвѣйшія *speciales*; тѣмъ регулы, только читать на латинскомъ языкѣ, для экзерцитаціи въ чтеніи, велѣтъ и ради мѣстной памяти надлежитъ, а силу русскимъ языкомъ внушать; накло-

¹⁾ Мнѣніе представлено было 6 октября 1752 года. Аскоченскій (ч. 2, стр. 163) и иреосъ Магарій Вулаговъ (стр. 126) приписываютъ составленіе указаннаго мнѣнія одному Георгію Конисскому, но это противорѣчитъ какъ приказанію митрополита, такъ какъ по проэкту Максимовича всѣ учителя „общее“ должны были составить инструкцію, такъ и собственнымъ словамъ Георг. Конисскаго, представившаго проэктъ не отъ своего лица, а за своею и префекта подписью. Ак. ак., собр. Асоч. т. I, № 46. *W*

²⁾ Мнѣніе Конисскаго напечатано въ „Ист. Кіев. ак.“ М. Вулакова (стр. 126—128) и въ соч. „Кіевъ съ академіей“ Аскоченскаго (ч. 2, стр. 522 пр. 215). Определеніе митрополита находится въ актахъ К.-Вр. мон., собр. Асоч. т. I, № 46.

ненія и спряженія. читать сформованными цѣлыми рѣчами. Въ сію школу годится—*Comenii lumen latinatis*, что можетъ служить ради такъ нарицаемыхъ оккупаций и экзерцицій. Между всѣмъ тѣмъ прилежно привывать къ правописанію⁴. Въ слѣдующей за аналогіею школъ, инфимѣ, положено заниматься повтореніемъ пройденнаго, говорить *de partibus orationis, de generibus nominum, de declinatione, de praeteritis*—регулы со всѣми исключеніями, объяснять „регулы генеральніи самонужнѣйшіе съ великаго, какъ называютъ, Алвара“¹⁾. по „*orbis pictus*“. Въ грамматикѣ, слѣдующемъ за инфимой классѣ, кромѣ подробнаго повторенія пройденнаго изучалась дальнѣйшая часть Алвара. Здѣсь присовокуплялась та особенность, что регулы должны были разбираться уже исключительно на латинскомъ языкѣ; кромѣ того, здѣсь вводились практическія занятія—переводы изъ Евангелія *Castellionis* „ово изъ латинскаго на русскій, ово изъ русскаго на латинскій“ и, по возможности, *Colloquia* Ландіевы. Митрополитъ отъ себя рекомендовалъ употреблять для изъясненія, перевода и усвоенія сентенціи наизусть *Sebastianis Castellionis Sacros dialogos*, а въ качествѣ учебника—грамматику, напечатанную въ Парижѣ по приказанію Людовика XIV, похваленную и регламентомъ (на л. 47). Въ послѣднемъ грамматическомъ классѣ, синтаксимѣ, по повтореніи пройденнаго, инструкція повелѣвала оканчивать латинскую грамматику,—„такъ, чтобы ничего въ Алварѣ неразумѣемаго не оставалось, совокупляя и рѣдкаго употребленія регулы; *Syntaxin figuratam* учить. Далѣе, знакомить учениковъ съ историческимъ стилемъ по исторіи *Sulpitii*. Митрополитъ кромѣ этого историка, согласно съ проэктомъ Максимовича, рекомендовалъ *Iustina*, „который есть авторъ чистаго языка латинскаго и переводить его полезно для экзерцицій“. Далѣе, „разказавши вкратцѣ науку

¹⁾ Объяснительная латинская грамматика, напечатанная для польскихъ школъ, а оттуда перешедшая въ русскія.

о періодахъ и о силѣ партикулъ“, переводить „удобнѣйшія Цицероновы епистола“. „Въ сихъ школахъ, какъ и вездѣ, хорошо не оставлять чтенія Евангелія на латинскомъ и русскомъ языкѣ“. Синтаксимою заканчивался рядъ высшихъ грамматическихъ школъ. Обученные латинскому языку, ученики переводимы были въ высшія школы, начинавшіяся съ пѣтики и послѣ изученія разнообразныхъ регулъ и формъ языка принимались за изученіе регулъ и формъ пѣтической и риторической рѣчи. По инструкціи Ковиссаго, въ поэтикѣ полагалось повторить изъ грамматики „*Syntaxin ornatam*“, науку о періодахъ и ихъ разборѣ и заниматься переводомъ писемъ Цицерона. Для изученія самой поэзіи преподавалась просодія съ подробными указаніями всѣхъ правилъ ударенія, наука о хри, наука *de generibus carminum* съ присовокупленіемъ для примѣра стиховъ на русскомъ языкѣ Теофана Прокоповича или Ломоносова, на латинскомъ—Бухананова, или *Sannazarii*, или *ex fasciculo Fregeri*,—изъясненіе троповъ и фигуръ. Въ риторикѣ занятія, главнымъ образомъ, должны были имѣть практическій характеръ. Прежде всего, нужно было „*Elementa* риторическія и по наукѣ онимъ прахін показать“. Потомъ, начиналось чтеніе епистолъ Цицерона и переводъ, сколько возможно, на русской языкъ „разумно и чисто“, показывая при чтеніи „ихъ *artificium* и расположе- ніе, какіе тамъ періоды, тропы и фигуры, объявить, какія въ нихъ *phrases elegantiores acumina varia*, *ge 1 notatu digniores*“ и по прочтеніи назначая имитациі имъ. Затѣмъ должно слѣдовать чтеніе поэмъ Горация, кои „на Россійскій языкъ переводить то стихами, то прозою; тѣже *Roemata* переводить *in prosam orationem* на латинѣ“, дѣлая также подробный ихъ разборъ. „Дошедши чтеніемъ до изобрѣтенія и расположенія и элюкуціи большихъ орацій нѣсколько Муретовыхъ рѣчей выучить, а прежде оныя разобрать по диспозиціи и элюкуціи и оныя велѣть ученикамъ съ каедры выговорить, чтобъ научиться можно было, что есть достойная

провунція, при такомъ чтеніи внушать, какъ надлежитъ авторовъ читать и имитовать“. Въ заключеніе риторическаго курса положено пройти краткую діалектику, „повеже nemo est Rhetor nisi Philosophus“. Въ инструкціи, согласно съ требованіемъ проэкта Максимовича, еще сдѣлано краткое указаніе того, что будетъ пройдено въ классѣ греческаго языка въ продолженіе года. Здѣсь предположено „первую часть *σοφιστικῆς* промовить и послѣднюю протолковать; о діалектахъ и проподіи прочитати, Посселіевы *Colloquia* читати; евангеліе читати; эпиграммы назначати; Исократово увѣщаніе перевести“. Этимъ оканчивается инструкція Конисскаго. Въ ней не говорится о преподаваніи философіи и богословіи, согласно съ проэктомъ Манассіи Максимовича, по которому необходимо было только въ шести низшихъ школахъ установить опредѣленный порядокъ преподаванія. Философія и богословіе еще не были стѣснены опредѣленными рамками, въ которыхъ они не могли выходить. Неизвѣстно, почему преподаватели языковъ еврейскаго и нѣмецкаго не представили конспектовъ своего преподаванія на предстоящій годъ.

Инструкція Георгія Конисскаго не имѣла значенія устава, преобразовывавшаго строй академической науки; ею только упорядочивалось то, что существовало раньше. Мысль объ упорядоченіи и улучшеніи академическаго учебнаго курса, проведенная въ проэктѣ Максимовича и отчасти осуществленная инструкціею Конисскаго, на этомъ не остановилась. Послѣ назначенія Георгія Конисскаго на епископскую кафедру въ Могилевъ, ректоромъ назначенъ былъ Манассія Максимовичъ, префектомъ въ это время уже былъ Давидъ Нащинскій. Послѣдній, какъ окончившій свое образованіе на западѣ, зналъ, что философія Аристотеля, облеченная въ схоластическую форму, давно уже потеряла тамъ свой кредитъ,—что, поэтому, время и въ Кіевской академіи замѣнить эту устарѣвшую систему новою. Еще раньше Нащинскаго вліяніе новой философіи сказывалось въ чтеніяхъ по ней преподавателей

академіи. Освобожденіе отъ началъ Аристотелевой и схоластической философіи можно замѣчать въ чтеніяхъ Михаила Козачинскаго и Георгія Конисскаго. Но они, сознавая недостаточность принятой ими философской системы, не рѣшались замѣнить ее чѣмъ нибудь другимъ. На это рѣшился Давидъ Нащинскій. Онъ представилъ митрополиту Тимоѳею Щербацкому мнѣніе о необходимости введенія въ курсъ преподаванія системы Бавмейстера (*Elementa philosophiae Recentioris*),— одного изъ умѣреннѣйшихъ и многостороннѣйшихъ представителей Лейбнице — Вольфганской философіи¹⁾. Выборъ Нащинскаго былъ весьма удаченъ. Ничего лучше нельзя было противопоставить разрушительной силѣ тогдашней французской философіи, какъ новыя системы солидной нѣмецкой философіи, особенно Лейбнице—Вольфганской, наиболѣе благоприятной для философскаго обоснованія религиозныхъ истинъ. Выработанныя ею онтологическія понятія, какъ извѣстно, служатъ главнымъ основаніемъ для построенія всѣхъ раціональныхъ доводовъ, какими и до сего времени пользуются для подтвержденія религиозныхъ положеній. Вполнѣ сознавая превосходство философіи Бавмейстера предъ философіею Пурхотца, которымъ онъ обязанъ былъ руководиться, Нащинскій доказывалъ это превосходство въ доношеніи къ митрополиту. Не зная, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія, Тимоѳею Щербацкій обратился за совѣтомъ къ Георгію Конисскому, назначенному уже на Бѣлорусскую кафедру, но жившему еще въ Кіевѣ. Преосвященный епископъ бѣлорусскій вполнѣ одобрилъ выборъ Нащинскаго. „Бавмейстеровая лекція, писалъ онъ митрополиту, съ большою пользою можетъ быть ученикамъ: ибо что ни учится въ ней, все основательно, твердо и ясно учится, и нѣтъ, кажется, ничего, что бы не было средствомъ къ мѣтѣ философіи, то есть блаженному человѣческому житію. Логика его отъ смѣтты схоластиковъ, можно сказать, седмижды перечищенная. Метафизика твердая основаніе прочими

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 4 (рук. б. К. ак. № 725).

дисциплинами по ея должности полагаетъ. Ethica чловѣку къ познанію себе и своей должности чувствительно очы отворяетъ. Физики не видѣлъ и подобно вѣтъ ея, однако можно тотъ недостатокъ з Винклера или зъ другого согласнаго и въ принципіахъ сходнаго тотъ недостатокъ исполнить“. Далѣе, какъ на достоинство этой системы, Конисскій указываетъ на ея жизненность, „напротивъ того въ Пурхоціевой философіи можно сискивать что развѣ въ шволѣ годится, а не въ житіи чловѣческомъ“¹⁾. Книгой Бавмейстера, состоявшей изъ логики, метафизики и этики, съ прибавленіемъ къ нимъ физики, опредѣлялся курсъ философіи. Обычно требовалось весьма подробное изученіе книги Бавмейстера „не точно безъ опущенія единаго листа, но безъ оставленія единаго термина, который бы аккуратно, съ привнесеніемъ объ ономъ разныхъ философскихъ мѣнній, не изъясненъ былъ“²⁾. Каедрa философіи считалась труднѣйшею изъ всѣхъ другихъ каедръ и часто была не по силамъ наставникамъ³⁾.

Послѣ упорядоченія преподаванія философіи, очередь оставалась за богословіемъ. Въ преподаваніи его все еще господствовала полная свобода. Первымъ возсталъ противъ нея Давидъ Нащинскій. Тотчасъ послѣ своего назначенія на ректорство онъ обратился къ митрополиту съ просьбою—точно опредѣлить, что онъ долженъ преподавать ученикамъ по богословію⁴⁾. Такъ какъ еще не существовало опредѣленныхъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 1, № 50.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 23. Потому это опредѣленіе было внесено въ инструкцію.

³⁾ Такъ въ 1759 году отъ нея отказался назначенный на нее Теофилъ Леонтовичъ. „За слабостью силъ, писалъ онъ въ своемъ доношеніи, къ такому многотрудному дѣлу требуемыхъ, ученикамъ удовольстворенія сдѣлать не въ состояніи“. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 2, № 25.

⁴⁾ Такое поведеніе, можетъ быть, было вызвано двусмысленнымъ отзывомъ о его преподавательской способости, сдѣланнымъ при избраніи его на ректорство Самуиломъ Миславскимъ. Рекомендуд Нащинскаго на должность ректора, учителя богословія и настоятеля Братскаго монастыря, Самуилъ замѣтилъ: „въ отправленіи означенныхъ должностей достаточенъ архимандритъ Слуцкій Да-

правиль о преподаваніи этого предмета, то митрополитъ приказалъ руководствоваться въ преподаваніи богословія конспектами прежнихъ ректоровъ и—представить мнѣніе о наилучшей постановкѣ этого предмета въ академіи. Представляя митрополиту на усмотрѣніе конспекты предшествующихъ ректоровъ для выбора, что преподавать ученикамъ, Давидъ Нащинскій утверждалъ необходимость изученія „исповѣданія католической и апостольской церкви“. Для учениковъ богословія, писалъ Нащинскій, „могла бы сія книжица служить имъ въ мѣсто цыносуры“ и по ней они отличали бы у всякаго автора истинное отъ ложнаго¹⁾. Митрополитъ сдѣлалъ обязательнымъ не только въ богословскомъ классѣ, но по субботамъ во всѣхъ классахъ—изученіе наизусть этой книги²⁾. Этимъ и окончилась дѣятельность Нащинскаго въ преобразованіи преподаванія богословія, такъ какъ возникшій вскорѣ споръ между нимъ и академическою учительскою корпораціею отвлекъ его вниманіе на другіе предметы и лишилъ довѣрія митрополита.

Основаніе этой распри, имѣвшей вліяніе впоследствии какъ на ходъ учебнаго дѣла, такъ и вообще на академическіе порядки, положено было еще при самомъ началѣ ректорской службы Давида Нащинскаго. Избраніе его на ректорство случи-

идъ Нащинскій буди только далекое мѣста разстояніе къ порученію помянутому архимандриту оныхъ должностей не воспрепятствуетъ: а притомъ буди оный архимандритъ прилежитѣ будетъ въ преподаваніи Богословія трудитися, нежели въ показаніи философіи обращася“. Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 5.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 13. Въ урокахъ Давида Нащинскаго главное мѣсто дѣйствительно и занимало толкованіе „исповѣданія католической апостольской Церкви“; остальная часть курса состояла: изъ изученія двухъ догматовъ—о преданіяхъ неписанныхъ и о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ ко спасенію, по „Камію Вѣры“, изъ прочтенія евангелія отъ Маттея съ толкованіемъ, изъ опроверженія неправославныхъ мнѣній и диспутувъ. Ак. К.-Вр. мон. и ак., соб. Аскоч. т. 2, № 23.

²⁾ Тамъ же, т. 2, № 13.

лось противъ воли учителей, желавшихъ видѣть ректоромъ своего префекта Самуила Миславскаго,—главнымъ образомъ, по желанію членовъ консисторіи. Уже это одно не расположило учителей къ новому ректору. Если же еще прибавить сомнѣніе префекта и учителей въ преподавательскихъ способностяхъ Нащинскаго, его расположеніе къ монастырской братіи, съ которой у учителей въ это время была вражда изъ за содержанія ихъ столомъ, то нерасположеніе къ нему учителей еще болѣе объясняется. Новый ректоръ съ своей стороны, зная нерасположеніе учителей и надѣясь на поддержку консисторіи, чтобы поставить себя въ независимое положеніе по отношенію къ подчиненной ему академической корпораціи, просилъ „архипастырской инструкціи, которою опредѣлены бы были точнѣе предѣлы начальничеству ректорскому надъ учителями, понеже безъ такового опредѣленія неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи непорядокъ въ соблазнъ незлобивѣйшимъ“¹⁾. Такая строгость, очевидно, еще болѣе подливала масла въ огонь. Скрытое неудовольствіе скоро перешло въ открытую вражду. Вражда эта, сопровождавшаяся неоднократными доношеніями митрополиту и окончившаяся сначала удаленіемъ Нащинскаго отъ преподаванія богословія, а потомъ и отъ ректорства²⁾, еще ярче выдвинула вопросы,—о преподаваніи богословія, власти ректора, отношеніи его къ учителямъ и объ обязанностяхъ ихъ,—поставленные удаленнымъ ректоромъ и обнаружили другіе беспорядки, существовавшіе въ академіи. Между тѣмъ академія не имѣла опредѣленныхъ правилъ, на основаніи которыхъ можно бы было указать вопросы разрѣшить³⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 13.

²⁾ Подробно описана она въ „Кіевской Старинѣ“, 1889 г., апрѣльская книжка, „Очерки изъ ист. Кіевской Академіи“ С. Голубева. Въ Актахъ К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоченскихъ, она вложена въ 2 т., №№ 4, 5, 13, 21 и 22.

³⁾ Когда на просьбу Нащинскаго дать инструкцію для преподаванія богословія и опредѣленія отношеній ректора къ учителямъ митрополитъ прие-

Такимъ образомъ, сама собою возникала необходимость упорядочить академическія дѣла.

Новый ректоръ, Самуиль Миславскій, совмѣстно съ академическою корпораціею весьма ревностно принялся за составленіе новой, обнимающей всѣ стороны академической жизни, инструкціи. Митрополитъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живое и дѣятельное участіе. Сперва было составлено академіею мнѣніе о томъ, какъ, въ какомъ порядкѣ и въ какіе часы въ какой школѣ преподавать,—о поведеніи учителей въ школахъ и внѣ ихъ и о правахъ и обязанностяхъ ректора съ префектомъ. Вѣроятно, по желанію митрополита академическое мнѣніе отдано было на обсужденіе какому-то постороннему лицу, которое и представило свои критическія примѣчанія на него¹⁾. Въ нихъ нѣкоторые изъ пунктовъ академическаго мнѣнія измѣнены, другіе признаны совершенно неправильными, замѣчены нѣкоторые пропуски. Примѣчанія были представлены на разсмотрѣніе въ академію. Академическая корпорація, критически обсудивъ примѣчанія, написала на нихъ разсужденіе²⁾. Принявъ во вниманіе многія

заявлять разискать и представить прежнія инструкціи, то найдены были только: 1) наставленіе 1735 г., 4 апр., данное, по случаю отлучки ректора, префекту Амвросію Миткевичу, 2) инструкція Георгія Конискаго и 3) наставленіе о преподаваніи богословія, данное въ 55 году при назначеніи на ректорство Манассія Максимовича, въ которомъ говорилось о необходимости преподавать его въ строго-православномъ духѣ, чтобы не заслужить упрека въ неправославіи, какъ случилось съ нѣкоторыми изъ прежнихъ ректоровъ. Ак. К.-Вр. мон. и ак. т. 2, № 13.

¹⁾ Что это было по желанію митрополита, такое предположеніе оправдывается вниманіемъ академической корпораціи, съ которыми она отнеслась въ примѣчаніямъ, составленнымъ этимъ лицомъ. Однако, нельзя здѣсь предполагать Давида Нащинскаго, такъ какъ о немъ составитель примѣчаній говоритъ въ 3-мъ лицѣ (п. 1) и такъ какъ въ примѣчаніяхъ сдѣлано возраженіе противъ введенія въ академ. курсъ философіи Бавмейстера (п. 29), а онъ введенъ въ академію, какъ сказано раньше, по инициативѣ самого Нащинскаго.

²⁾ Аскоченскій (ч. 2, стр. 530—531, пр. 277) приписываетъ это разсужденіе Нащинскому совершенно неправильно. Заглавіе его: „разсужденіе на примѣчанія, противу мнѣнія его преосвященству представленнаго, 1763 года, сев. Кіевская Академія съ позов. хум в. 10

замѣчанія, академическая корпорація другія изъ нихъ отвергла, измѣнила нѣкоторыя изъ своихъ мнѣній и дополнила новыми и свое разсужденіе представила митрополиту, который, просмотрѣвъ его и сдѣлавъ свои отмѣтки, отправилъ снова въ академію ¹⁾. Изъ всего такимъ образомъ составившагося матеріала въ академіи было составлено новое мнѣвіе и 30 октября 1763 года представлено на утвержденіе митрополита, а чрезъ полтора мѣсяца (30 декабря) оно было утверждено имъ и получило значеніе обязательной для академіи инструкціи ²⁾. Инструкція составлена на основаніи уже сложившихся обычаевъ, письменной инструкціи Георгія Конисскаго и присоединеннаго къ ней опредѣленія митрополита Тимоѳея Щербатцаго, духовнаго регламента, монаршихъ грамотъ и другихъ постановленій высшаго свѣтскаго и духовнаго правительства и критическаго обсужденія нѣкоторыхъ сторонъ академической жизни и науки. Другой столь полной и обстоятельной инструкціи, касающейся учебно-воспитательной и административной частей, неизвѣстно во все дальнѣйшее существованіе старой Кіевской академіи. Въ послѣдующее время, если и дѣлались постановленія, то они касались какихъ нибудь частныхъ сторонъ академической учебно-воспитательной жизни, измѣняя и дополняя то, что въ ней заключено. Въ учебномъ курсѣ эта инструкція произвела значительныя перемѣны, а также установила опредѣленный порядокъ преподаванія въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ его до сихъ поръ еще не было.

Главнымъ подвигомъ академической корпораціи было то, что она рѣшилась забраковать столь авторитетный тогда учебникъ латинской грамматики Альвара. вмѣсто Альвара

тября 26 дня въ академіи учиненное⁴ показываетъ ясно его происхожденіе; кромѣ того, въ самомъ разсужденіи есть насмѣшливый отзывъ о латинской грамматикѣ Ландія, переведенной съ нѣмецкаго языка Давидомъ Нащинскимъ (п. 1).

¹⁾ Примѣчанія на мнѣвіе академическое и разсужденіе находятся въ актахъ К.-Бр. мон. и ак. № 4 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Инструкція эта напечатана С. Голубевымъ въ Кіевскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1893 г., №№ 19 и 20.

рѣшено было составить собственнымъ трудомъ новую грамматику, поручивъ это дѣло „двоимъ острѣйшимъ, надежнѣйшимъ и довольно въ грамматической наукѣ успѣвшимъ учителямъ“. Составлена она должна быть компилятивнымъ способомъ, на польскомъ языкѣ и рассмотрѣна сначала каждымъ учителемъ отдѣльно, а потомъ ректоромъ и префектомъ. „Донележе опредѣленные учителя сочинять вновь грамматику, то учить по грамматикѣ *Scholarum piagam ad usum iuventutis* въ Варшавѣ 1760 году напечатанной“. Объемомъ этой грамматики опредѣлялся курсъ первыхъ четырехъ грамматическихъ классовъ. Кромѣ грамматики, въ инструкціи забракованы и нѣкоторыя книги, служившія пособіемъ; такъ, въ инфимѣ вмѣсто „*orbis pictus*“ введена книга *Номеклатора*; чтеніе Евангелія Кастелліона, начинавшееся прежде съ грамматики, теперь должно было переводиться въ синтаксисѣ. Въ концѣ синтаксическаго курса положено уже изучать просодію для подготовленія въ піитикѣ. Въ отличіе отъ инструкціи Конискаго, вовсе не упоминающей о польскомъ языкѣ, новая инструкція обязывала основательно изучать его на ряду съ русскимъ и латинскимъ¹⁾, такъ что уже въ аналогіи постояннымъ разговорнымъ языкомъ долженъ былъ служить языкъ польскій. Здѣсь вводился для польскаго языка калькулюсъ²⁾, который

¹⁾ Академическая корпорація, доказывая противъ составителя притѣній, утверждавшаго полезность составленія новой латинской грамматики на русскомъ языкѣ, что она должна быть составлена на польскомъ, основывалась на необходимости этого языка для учащихся, какъ по близости Киева къ польской границѣ, такъ и вслѣдствіе частыхъ требованій Коллегією иностранныхъ дѣлъ переводчиковъ, а между тѣмъ преподаваніе на другомъ языкѣ „нечувствительнымъ образомъ истороняетъ польскій языкъ (какъ то уже было предъ симъ и скореннися)“. Акты К.-Бр. мон. и эк. № 4 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Калькулюсомъ назывался бумажный свертокъ, класившійся въ особый футляръ. На калькулюсъ записывали имя ученика, допустившаго ошибку въ разговорѣ на томъ языкѣ, на которомъ онъ долженъ былъ говорить. Впрочемъ калькулюсъ употреблялся еще „для наблюденія въ одѣяннѣ, въ лицѣ и въ волосахъ чистоты, въ походкѣ и въ выраженіи частнымъ лицамъ почтенія, пристойности“.

употреблялся и въ инфимъ¹⁾). Съ инфимы же начинались эзерциціи, т. е. классныя, и оккупаціи, т. е. домашнія письменныя упражненія въ переводахъ съ латинскаго — на польскій и русскій языки. Въ синтаксимъ къ нимъ присоединялись латинскіе переводы. Въ поэзіи, кромѣ обычнаго повторенія просодіи и оккупацій изъ классическихъ авторовъ, положено было новою инструкціею „только по большей части показывать сокращенную Россійскую поэзію, напечатанную при Императорской академіи Санктпетербургской“. Для практическаго усозершенствованія въ русскихъ стихахъ повелѣвалось „стихи назначиваемыя ученикамъ на оккупацію и эзерцицію переводить на русскій языкъ стихами самому учителю по правиламъ русскій поэзіи, а послѣ и ученикамъ назначать“. Далѣе, пройдя *doctrinam brevissimi de tropis et figuris* „читать, по тропамъ и фигурамъ разбирать и въ чемъ надобно будетъ подражать“ стихамъ „на русскіомъ языкѣ Санктпетербургскаго сочиненія“, а латинскимъ *ex pia desideria Hugonis* или *ex fasciculo Fregerii*. Также поставлено составить учебникъ по піитикѣ и напечатать его, до напечатанія же учиться по рукописному. Преподаваніе риторики по новой инструкціи ничѣмъ существенно не разнится отъ прежняго, только теперь при переводахъ рѣчей латинскихъ авторовъ на русскій языкъ повелѣвалось „чтобъ тотъ переводъ былъ чистый и русскіому языку свойственный, а не простой и грубый съ польскимъ нарѣчіемъ смѣшанный, какой прежде сего бывалъ“, для чего рекомендовалось упражненіе чрезъ чтеніе въ русскіомъ языкѣ. На второй годъ прохожденія риторики положено ежемѣсячно давать для составленія ораціи и произносить ихъ съ кафедръ. Какъ и въ проектѣ Мнѣссіи Максимовича, въ шести первыхъ классахъ повелѣвалось толковать по субботамъ ученикамъ „Православное

¹⁾ Съ грамматикъ же калькулюсь употреблялся уже для латинскаго языка „по обычаю здѣшнему“, какъ сказано въ инструкціи.

исповѣданіе“ „на російскомъ языкѣ или катихизисъ, въ Могилевѣ напечатанный трудомъ преосвященнаго Георгія Конисскаго, епископа Бѣлорусскаго“. Въ философской школѣ уважнялся Бавмейстеръ съ тѣмъ, чтобы недостающее у него дополнялось изъ другихъ авторовъ, „точію основанія философскія съ Вольфомъ и Бавмейстеромъ принимающихъ“. По третямъ года повелѣвалось составлять проповѣди и произносить ихъ съ кафедръ и чаще устраивать диспуты, отправляя ихъ, „съ крайнимъ наблюденіемъ формы силлогической“.

Новою инструкціею опредѣлялся, наконецъ, порядокъ преподаванія въ богословскомъ классѣ. О преподаваніи бого-словія инструкція говоритъ весьма подробно. Сказавъ о томъ что ученіе богословское должно быть строго православное какъ то и Высочайшими грамотами повелѣно, инструкція указываетъ, какимъ образомъ это можетъ быть достигнуто. Изученіе св. Писанія и правилъ „какъ прамую истую знать силу и толькѣ Писаній“ и подтвержденіе ими при свѣтѣ ученія отцовъ, „которые прилежно писали о догматахъ“,—всѣхъ догматовъ составляетъ первую обязанность богослова. „Къ тому жъ дѣлу зѣло полезны Дѣянія и разговоры вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“. Что касается „новѣйшихъ и новѣр-ныхъ учителей“, то, какъ и Регламентъ повелѣваетъ, ими пользоваться можно, провѣряя ихъ доводы на основаніи св. Писанія и преданія. Богословіе должно преподавать по опредѣленной программѣ. Послѣ введенія, должно „раздѣлить все ученіе богословское на двѣ части: первая часть должна быть о вѣруемыхъ, а другая о творимыхъ“. Во введеніи показать надобно слѣдующая¹⁾: 1) о природѣ богословія, гдѣ о названіи, сущности, обозначенной чрезъ названіе, предметъ, основаніи, раздѣленіи и методѣ ея говорить; 2) о началахъ богословія; 3) о свойствахъ или качествахъ св. Писанія, гдѣ объ авторитетѣ, необходимости, ясности, совершенствѣ и пра-

¹⁾ Въ инструкціи конспектъ догматическаго на латинскомъ языкѣ.

видномъ истолкованіи говорить; 4) о частяхъ св. Писанія или о каноническихъ книгахъ его; 5) объ авторитетѣ соборовъ, преданіи и писаніяхъ святыхъ отцовъ. Въ части о вѣруемыхъ нужно показать слѣдующее: 1) о Богѣ въ Себѣ (ad intra), гдѣ о бытіи Божіемъ, сущности и общихъ свойствахъ и о лицахъ говорить, какъ то о таинствѣ св. Троицы, о взаимномъ ихъ отношеніи и о способахъ познанія; 2) о Богѣ во внѣ (ad extra), гдѣ 1) о твореніи видимаго міра и общемъ промыслѣ, 2) о состояніи падшаго человѣка, 3) о всеобщей благодати Божіей для человѣческаго рода, 4) о воплощеніи Сына Божія, гдѣ о Лицѣ Его и природахъ, двойномъ составѣ и тройкомъ служеніи, 5) о евангеліи и законѣ, также объ оправданіи его, 6) о предопредѣленіи и отверженіи, 7) о возрожденіи, судѣ и восстановленіи, 8) о таинствѣ Ветхаго и Новаго завѣта, 9) о церкви, 10) о шести таинствахъ. Въ другой части предложить полагалось: 1) о добрыхъ дѣлахъ вообще; 2) о природѣ, опредѣленіи и раздѣленіи ихъ; 3) объ основаніи, содержаніи, формѣ и цѣли добрыхъ дѣлъ; наконецъ, о томъ, необходимы ли добрыя дѣла въ сохраненіи вѣчной жизни. И по этому плану и методу всегда должно одно и то же богословіе преподаваться, „а всякаго курса вновь не сочинять“. Допускалось только сокращеніе или расширеніе курса богословія, но не перемѣна на другой. При этомъ необходимо не излагать только православные догматы, но и опровергать ученія, противныя имъ. Не худо также сообщать краткія свѣдѣнія по общей церковной исторіи, „какій святій отецъ, какого вѣку жилъ, о чемъ именно писалъ, когда какіе соборы были, кто на онихъ присутствовалъ и противу кого они собирались“,—но это предоставлено было усмотрѣнію учителя. Диспуты по инструкціи необходимы какъ публичные—въ присутствіи всѣхъ учителей, такъ и частныя, „каковыя по обыкновенію преждему бывають въ субботу поутру“. По усмотрѣнію учителя, не худо назначать для составленія и произношенія съ каедръ проповѣди на каждую

треть года. Вопреки Регламенту, на богословіе полагавшему два года, новая инструкция опредѣлила на этотъ предметъ четырехлѣтвій курсъ ¹⁾.

Тогда какъ ни проектъ Манассіи Максимовича, ни инструкция Георгія Конисскаго не установили порядка преподаванія языковъ въ академіи, предоставляя это самимъ учителямъ, въ новой инструкціи есть опредѣленные правила и для этихъ предметовъ. Изъ языковъ въ это время преподавались еврейскій и нѣмецкій, введенные при м. Рафаилѣ Заборовскомъ ²⁾, греческій, существовавшій въ академіи издавна, и французскій, введенный въ 1753 году ³⁾. На преподаваніе всѣхъ языковъ положено по два года ⁴⁾. Въ первый годъ должна была проходиться грамматика языка, а во второй—синтаксисъ. Уже при первомъ знакомствѣ съ грамматикою начиналось чтеніе текста и разборъ его: для еврейскаго языка—по Пятокнижію, для греческаго—по Евангелію, для французскаго—по приложеннымъ къ самой грамматикѣ рассказамъ и для нѣмецкаго—по книгѣ, называемой Номенклаторомъ, а послѣ нея—по географіи Гибнера. При изученіи синтаксиса въ греческомъ классѣ вмѣсто Евангелія читали „*Sententias breves in lexico manuali Cornelii Schrevelii XX capitibus comprehensas*“, въ еврейскомъ классѣ въ концѣ курса для пробы рекомендовалось переводить какуюнибудь труднѣйшую книгу, напр., какогонибудь пророка. Экзерциціи назначались въ одномъ только французскомъ классѣ,—переводить съ рус-

¹⁾ Изъ представленнаго историческаго очерка того, какъ приведенъ былъ къ однообразію курсъ богословія въ Киевской академіи, вытекаетъ неправомерность утвержденія Аскоченскаго (ч. 2., стр. 223—224, прил. 227, стр. 530—581), что уже въ ректорство Давида Нащинскаго установлено было преподаваніе богословія по одной программѣ.

²⁾ „Исторія к. академіи“ М. Вулгакова, стр. 153—156.

³⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 258.

⁴⁾ До 1758 года на греческій языкъ полагалось три года. Лѣтъ К.-Бр. и. в. ак., собр. Асоч. т. 2, № 6.

скаго или латинскаго языка на французскій. Положено „во всѣхъ школахъ какъ восточныхъ, такъ и европейскихъ языковъ учить по прежнимъ грамматикамъ, а именно: въ еврейской—по грамматикѣ *Heinrici Michaélis ex Germania in Latinum idioma*, переведенной въ академіи Кіевской; въ греческой—*libri institutionum linguae graecae in academia Kiioviensi exhibiti*; во французской—по грамматикѣ Тепліеровой, въ Берлинѣ напечатанной; въ нѣмецкой—по грамматикѣ, при кадетскомъ корпусѣ въ Санктпетербургѣ новонапечатанной“. Инструкція обратила свое вниманіе на изученіе языковъ. Раньше, по представленію ректора Давида Нащинскаго, сдѣлано было распоряженіе объ обязательности изученія еврейскаго языка для учениковъ трехъ высшихъ классовъ¹⁾. Въ инструкціи, не повторившей этого приказанія, нѣльзя „богословіи и философіи учащимся всегда напоминать то, что еслии они не будутъ языкамъ разнымъ обучаться, то и мѣстами нивакими не будутъ снабжены“.

Что касается другихъ экстраординарныхъ предметовъ, какъ ариметика, географія и исторія, то они не упоминаются въ инструкціи, между тѣмъ несомнѣнно, что эти предметы преподавались по временамъ въ академіи²⁾. Можно думать,

¹⁾ Акты К.-Вр. м. и ак., № 3 (рук. б. к. ак. № 725). Распоряженіе это вызвано было тѣмъ, что учитель еврейскаго языка неуспѣшность учениковъ по этому предмету объяснилъ нежеланіемъ ихъ посѣщать уроки, а причина этого та, что „господа оцѣдушка по-гречески и по-еврейски никогда не приглашаютъ на конвнкціи, а званыхъ французскій и нѣмецкій языки непреставно приглашаютъ“. Акты К.-Вр. м. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 23.

²⁾ Такъ, въ документѣ 1753 года упоминаются учителя финни, грамматки, синтаксисы, ариметики и исторіи (акты К.-Вр. м. и ак., собр. Асоч. т. 1, № 45 и Акты К.-Вр. м. и ак. № 2—рук. б. к. ак. № 725), а въ 1754 году есть подпись учителя математики Герод. Θεοδοριτα (Коп. арх. д. 1754 г. № 91). Послѣ этого указанные предметы снова не преподавались. Въ 1758 году, отказываясь отъ составленія и произношенія проповѣдей, учителя писали митрополиту: „прибавленіи вновь сценціи географіи и ариметики во всякой школѣ за снзу повелѣнія Вашего Ясне въ Богу пресвященства, преподавать уже началъ, которыхъ мы, за не преподаваніемъ оныхъ прежде въ академіи Вашего

что эти предметы поручались тѣмъ изъ учителей, которые способны были преподавать ихъ и имѣли для этого время¹⁾. Нанимать же отдѣльныхъ учителей для этихъ предметовъ академія не имѣла средствъ; да необходимость ихъ, можетъ быть, не считалась неотложною.

Ежедневно занятія распредѣлялись такимъ образомъ. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу они шли отъ 7 часа до 10-го утромъ и отъ 1-го до 5-го—вечеромъ; во вторникъ и четвергъ—отъ 7-го до 10-го—утромъ и отъ 1-го до 3-го—вечеромъ, а въ субботу—отъ 7-го до 10-го—утромъ и отъ 1-го до 4-го—вечеромъ. На экстраординарные классы употреблялось 29 часовъ въ недѣлю, на греческій и французскій языки—по 9 час., на нѣмецкій—6 и на еврейскій—5 часовъ; на обыкновенные же классы—по 20 часовъ на каждый. По предметамъ часы распредѣлены были такъ: по утру въ 7-мъ часу былъ греческій языкъ, въ 8-мъ—французскій, въ 9-мъ и 10-мъ латинскіе классы; по полудни—въ понедѣльникъ, среду и пятницу въ 1-мъ часу—греческій, во 2-мъ—французскій языки;—во вторникъ, четвергъ и субботу въ 1-мъ и 2-мъ часу—нѣмецкій языкъ, въ понедѣльникъ, среду, пятницу и субботу въ 3-мъ и 4-мъ часу—латинскіе классы; въ 3-мъ часу во вторникъ и четвергъ и въ 5-мъ—въ понедѣльникъ, среду и пятницу—еврейскій языкъ. О томъ, какъ преподавать предметы, инструкція не дѣлаетъ наставленій. Есть только одно замѣчаніе что „всякъ учитель, пришедъ въ свою школу, долженъ исперва

Преосвященства, знать не могли“ (Ак. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 9). Однако, по отчетамъ за 1759/60 учебный годъ, эти предметы проходились, только настолько, на сколько оставалось времени отъ прохожденія обыкновенныхъ предметовъ въ классахъ философіи, риторики, синтаксиса и грамматики. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 2, № 23.

¹⁾ Такъ, въ 1710 году вновь нанятому учителю французу Маргасту де Зееншару поставлено было въ условіе преподавать, кромѣ французскаго языка, всеобщую исторію и географію, тогда, какъ предшествующіе учителя французскаго языка этихъ предметовъ не преподавали.

сказывать ученикамъ своимъ вкратцѣ, по ясно, кая сила есть настоящаго ученія,—грамматики, напримѣръ, реторики, логики и прочая; и чего хочетъ достигнути чрезъ сіе явное ученіе, чтобъ ученики видѣли берегъ, къ которому плывуть, и лучшую бы охоту возимѣли, и познавали бы повседневную прибыль свою, тако же и недостатки“. Дальнѣйшія правила уже касаются наказаній за невыученные уроки. Слѣдовательно, инструкція главными побужденіями къ ученью для учениковъ считала сознаніе „прибыли“ и „недостатковъ“ отъ него и строгія наказанія за невыучку.

Изъ сказаннаго видно, что инструкціею 1763 года—сравнительно съ инструкціею Конисскаго—было докончено приведеніе учебнаго дѣла въ порядокъ съ внутренней стороны и установленъ опредѣленный порядокъ внѣшній. Теперь уже на каждаго учителя возложены опредѣленныя обязанности, тогда какъ въ прежнее время онѣ почти всецѣло зависѣли отъ таланта и ревности учителя; указаны также опредѣленныя руководства и конспекты преподаванія, особенно полезныя для людей, не отличающихся выдающимися талантами. Каждый могъ быть теперь провѣренъ въ исполненіи своихъ обязанностей и подвергнутъ ответственности за неисполненіе, а инструкція повелѣвала строго слѣдить за исполненіемъ ея. Ни одинъ изъ учителей не могъ пропустить чего либо или не докончить своей программы¹⁾. Тѣмъ не менѣе порядки, вводимые новою инструкціею, не были новыми; это—порядки старой академіи съ ея схоластическою наукою. Направление науки оставлено по прежнему исключительно формальное. По

¹⁾ И на самомъ дѣлѣ за это строго слѣдилось. Такъ, вновь назначенный въ 1764 году учитель богословія и префектъ Авраамій Флоринскій долженъ былъ въ особомъ доношеніи просить разрѣшенія не оканчить преподаванія курса философіи къ концу года (Ковс. арх. д. 1764 г., № 321). Между тѣмъ въ прежнее время это бывало обычно. Такъ, въ 1758 году не окончилъ своего курса учителя богословія, синтаксиса и грамматики. Акти К.-Вр. мон. в ак. собр. Асскот. т. 2, № 23.

прежнему впродолженіе всего своего курса ученикъ долженъ прращаться въ однихъ формахъ, отъ формъ языка—переходить къ формамъ пѣтической и риторической рѣчи, отъ формъ рѣчи—къ формамъ мысли; наконецъ, долженъ учиться прилагать всѣ эти формы къ разнымъ богословскимъ положеніямъ, которыя затѣмъ и оставались почти единственнымъ ихъ содержаніемъ. Кое какія положительныя знанія ученики могли получать только изъ тѣхъ книгъ, которыя служили въ качествѣ пособій при изученіи главныхъ предметовъ, въ родѣ сентенцій изъ Кастелліона и др. Но это были обрывки разнообразныхъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ. Болѣе или менѣе цѣльныя положительныя свѣдѣнія студенты получали изъ физики, бывшей частію философіи. Общеобразовательные предметы, какъ сказано, совсѣмъ были забыты инструкціей.

Подъ вліяніемъ просвѣтительныхъ идей философіи XVIII вѣка, къ концу этого вѣка на сѣверѣ Россіи въ это время начало развиваться новое направленіе и явились новые взгляды какъ на дѣло образованія вообще, такъ и на образованіе духовное въ частности. Правительство стояло впереди этого движенія. Прежній утилитарный—господствовавшій у насъ со времени Петра I-го—взглядъ на образованіе, какъ на средство приготовить людей, годныхъ для извѣстнаго, опредѣленнаго рода службы, смѣнился болѣе широкими воззрѣніями. Лучшие люди того времени сознали, что благосостояніе народное зиждется не на одномъ распространеніи въ обществѣ непосредственно полезныхъ, спеціальныхъ знаній, а и на общемъ образованіи ума и сердца, на народномъ развитіи и нравственности. Отсюда само собою явилось намѣреніе реформировать и расширить дѣло народнаго образованія. Новая реформа требовала для расширенія общаго образованія введенія новыхъ общеобразовательныхъ наукъ и новыхъ языковъ и усовершенствованія метода преподаванія. Заботы объ улучшеніи способа обученія, выразившіяся сначала въ видѣ неопредѣленнаго желанія, окончились введеніемъ въ народныя школы новаго метода, заимствованнаго изъ Ав-

стрин. Это былъ методъ австрійскихъ нормальныхъ школъ, примѣненный къ русскимъ школамъ вызваннымъ изъ Австріи венгерцемъ Янковичемъ де Миріено. Методъ, введенный Янковичемъ, имѣлъ много хорошихъ сторонъ по удачному выбору предметовъ, вводимыхъ въ кругъ народнаго образованія и по образу ихъ преподаванія приспособительно къ постепенно развивающейся смышленности и любознательности воспитанниковъ¹⁾. Намѣреніе правительства о преобразованіи коснулось и духовныхъ школъ. Еще въ инструкціи, данной комиссіи о церковныхъ имуществахъ, учрежденной въ 1762 году, высказана мысль о недостаточности общеобразовательныхъ наукъ въ духовныхъ школахъ и предположено ввести ихъ въ курсъ духовнаго образованія²⁾. Подробнѣе эта мысль высказана въ проектѣ самой комиссіи³⁾. Мысли, высказанныя въ инструкціи, данной комиссіи, и самою комиссією, имѣли большое значеніе для духовнаго образованія. Кромѣ этого, закономъ Государыни Екатерины II 15 мая 1785 года и указомъ Св. Синода 27 декабря того же года предписано было духовнымъ училищамъ ввести методъ народныхъ школъ и учебники, въ нихъ употреблявшіеся⁴⁾. Большое значеніе для духовныхъ школъ имѣло явившееся въ то время у нѣкоторыхъ передовыхъ людей сознаніе, что господствовавшее тогда презрѣніе къ русскому языку не основательно, — особенно въ отношеніи къ обученію дѣтей. Лучшіе передовые люди того времени открыто уже высказывали, что „дѣтей въ Россіи должно воспитывать на языкѣ російскомъ“⁵⁾, а не французскомъ или нѣмецкомъ, какъ думали другіе. Новый методъ также способствовалъ изученію русскаго языка.

¹⁾ Истор. С.-Пет. дух. ак. „Чистовича“, стр. 77.

²⁾ Полн. собр. зак. Т. XVI, № 12060.

³⁾ Тр. К. д. ак. 1867 г., т. 3, стр. 588 - 601.

⁴⁾ „Опис. К.-Соф. соб.“, стр. 240—241; „ист. С.-Пет. д. Семинаріи“, стр. 77.

⁵⁾ Слова Сумарокова; „Чтеніе въ общ. люб. дух. просв.“ 1874 г., іюль, стр. 275.

Стремясь къ упрощенію образованія, методъ этотъ, очевидно, не гармонировалъ съ глубоко укоренившеюся въ духовныхъ школахъ латынью.

Новое направленіе въ образованіи не прошло безслѣдно и для Кіевской академіи. Проводникомъ преобразовательныхъ идей екатерининскаго времени въ Кіевской академіи былъ митрополитъ Самуилъ Миславскій. Назначенный послѣ ректорства на епископскую кафедру сначала бѣлгородскую, потомъ крутицкую и, наконецъ, ростовскую, онъ около 14 лѣтъ провель на сѣверѣ Россіи и близко познакомился какъ съ направленіемъ и потребностями времени, такъ и съ начинаніями правительства. Прибывъ на кіевскую кафедру, онъ ясно увидѣлъ, какъ латинизмъ и схоластицизмъ, господствовавшіе въ Кіевской академіи, не гармонировали съ тѣми намѣреніями объ образованіи, какія высказывали какъ правительство, такъ и лучшіе представители изъ людей того времени. Введеніе изученія русскаго языка и русской словесности и общеобразовательныхъ предметовъ и усиленіе преподаванія новыхъ языковъ явилось первою задачею митрополита. Прежде всего, 14 декабря 1783 года онъ отдѣлилъ преподаваніе ариѳметики отъ польскаго языка, назначивъ преподавателемъ ея студента богословіи Ивана Фальковскаго¹⁾ и поручивъ ему, если онъ пожелаетъ, „показывать ученикамъ правила рисовальной науки“. Руководствомъ по ариѳметикѣ митрополитъ назначилъ книгу, изданную при Московскомъ университетѣ и сочиненную профессоромъ университета Аничковымъ²⁾. Черезъ двадцать дней послѣ этого онъ приказалъ учителю грамматики преподавать исторію и географію³⁾. Вскорѣ къ ариѳме-

¹⁾ До этого времени съ 1768 года ее преподавалъ учитель польскаго языка Амвросій Буржисскій (Конс. арх. вѣдом. объ учит. за 1779 годъ).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. К. ак. № 725).

³⁾ Въ 1770 году эти науки поручены были преподавателю французскаго языка Маргасту де Земилину, но такъ какъ онъ вскорѣ скончался, то предметы эти болѣе не преподавались, — ихъ нѣтъ при перечисленіи другихъ предметовъ (ак. К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

тикѣ присоединена была чистая математика ¹⁾). Въ 1788 году на должность учителя ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи назначенъ былъ французъ Павелъ Брюльонъ ²⁾).

Что касается заботъ митрополита о русскомъ языкѣ, то онѣ, прежде всего, выразились въ томъ, что для преподаванія русской словесности онъ вызвалъ изъ Троицкой семинаріи уроженца Воронежской епархіи студента богословія Димитрія Сигиревича, приказавъ ему „быть учителемъ російской поэзіи и элоквенціи и производить оное ученіе по правиламъ поэзіи, напечатаннымъ въ Москвѣ, ораторію же по правиламъ господина Ломоносова, преподавая оныя сокращенно во вторникъ, четвергъ и субботу по утру девятаго и одиннадцатаго часовъ, чего для ученія латинской поэзіи и ораторіи въ сіи дни оставить“ ³⁾. Далѣе, онъ приказалъ, чтобы учителя новыхъ языковъ преподавали ихъ на русскомъ языкѣ „съ наблюденіемъ выговора, который употребляется въ Великобританіи“ ⁴⁾. Всѣ учителя и ученики обязаны были соблюдать русское правописаніе подъ страхомъ увольненія изъ академіи въ свѣтскую команду за несоблюденіе этого ⁵⁾ и чаще упражняться въ чтеніи богослужебныхъ книгъ. Успѣхи по этимъ двумъ предметамъ митрополитъ приказалъ отмѣчать въ осо-

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 58 (рук. биб. К. а. № 725).

²⁾ Съ 1 сентября 1784 года частую математику преподавалъ Ириней Фальковскій. По свидѣтельству Тимковского, Фальковскій преподавалъ еще и смѣшанную математику („Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“, стр. 164). М. Евгеній („Опис. К.-Соф. соб. стр. 241) говоритъ тоже.

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 35 (рук. б. К. а. № 725). Привода это росписаніе, В. Аскоченскій исправляетъ (ч. 2, стр. 541—542, пр. 380) преосв. Макарія, будто бы неправильно назвавшего представленное имъ (стр. 129) росписаніе принадлежащимъ Самуилу Миславскому. Но Аскоченскій самъ ошибается. Росписаніе, напечатанное въ Исторіи Кіев. дух. Академіи, взято изъ инструкціи 1763 года, составленной въ ректорство Самуила Миславскаго. Къ этому времени относить составленіе его и преосв. Макарій. Онъ ошибся только въ томъ, что составленіе инструкціи приписалъ одному Самуилу Миславскому.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 35 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

бой графъ въ вѣдомостяхъ¹⁾. Для домашняго упражненія учениковъ въ русской грамотѣ Самуиль Миславскій назначилъ особаго репетитора въ бурсу—іером. Кодрата²⁾. Вообще введеніе русскаго языка митрополитъ поддерживалъ весьма энергично. Когда въ 1787 году Сигиревичъ отказался отъ преподавательства, Самуиль Миславскій писалъ въ указѣ академіи: „какъ неминуемо при академіи быть классу россійскому, то покуда особый учитель изъ Москвы выписанъ и опредѣленъ будетъ, учинить ректору съ префектомъ слѣдующее: съ настоящаго сентября мѣсяца сего года подтвердить накрѣпко учителямъ нижняго, средняго и вышняго классовъ латинской грамматики, чтобы они въ тѣже самые часы, когда ученики обучаются латинской грамматикѣ, изъясняли непременно правила россійской грамматики, напечатанной и утвержденной при университетѣ Московскомъ, и окончили бы оную грамматику изъясненіемъ въ одинъ годъ или скорѣе; учителю поэзіи латинской подтвердить, чтобы онъ изъяснялъ правила поэзіи россійской вмѣстѣ съ латинскою поэзіею по той же книжицѣ показной, которая понынѣ въ академіи здѣшней употребляема была, а латинской риторикѣ учителю, чтобы онъ вмѣстѣ съ латинской риторикой преподавалъ правила россійской ораторіи, г. Ломоносовымъ сочиненной и напечатанной, и старался бы въ одинъ годъ окончить оную изъясненіемъ“³⁾. Въ 1789 году, дѣйствительно, назначенъ былъ особый учитель русской грамматики⁴⁾, а въ 1794 году снова назначенъ особый учитель для класса россійской поэзіи и риторикѣ. Черезъ три года этотъ послѣдній классъ былъ раздѣленъ на два—низшій и высшій, но учитель для обоихъ оставленъ одинъ—прежній Никита Соколовскій, окончившій

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты К.-Бр. нов. и ак., собр. Аскоч. Т. 3, № 74.

³⁾ Акты К.-Бр. нов. и ак. № 51 (рук. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Акты К.-Бр. нов. и ак. № 62 (рук. б. к. ак. № 725).

курсъ въ Московскомъ университетѣ, куда онъ былъ посланъ для подготовленія къ учительству ¹⁾). Изъ новыхъ языковъ наибольшее вниманіе митрополитъ обратилъ на французскій ²⁾), который онъ раздѣлилъ на два класса съ особымъ учителемъ для каждаго ³⁾). Для нѣмецкаго языка нанятъ былъ природный нѣмецъ Карлъ Ивановичъ Фегевъ ⁴⁾).

Не оставленъ былъ безъ вниманія и новый методъ преподаванія. Трудно сказать, насколько усвоили его наличные профессора академіи до и послѣ указа Св. Синода 27 декабря 1785 года. Нужно, однако, думать, что тѣмъ учителямъ, которыхъ новый методъ засталъ въ академіи, онъ не совсѣмъ давался, такъ какъ чрезъ два года послѣ обязательнаго его введенія вышло изъ академической корпораціи сразу четыре человекъ и именно изъ трехъ грамматическихъ, историческаго и географическаго классовъ, гдѣ новый методъ наиболѣе долженъ былъ примѣняться. Чтобы привить методъ, употреблявшійся въ народныхъ училищахъ, митрополитъ назначалъ въ учителя лицъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ комиссіею народныхъ училищъ для образованія учителей. Такъ, въ 1789 году учителемъ русской грамматики, рисованія и всеобщей исторіи былъ назначенъ, посланный въ 1786 году въ отдѣленную отъ главнаго народнаго училища Учительскую семинарію, въ которой ученіе велось по способу, заимствованному отъ вѣскихъ нормальныхъ

¹⁾ Акты К.-Бр. нов. и акад., собр. Аскаченскимъ. Т. 3 № 98, 105.

²⁾ На этотъ языкъ обратилъ вниманіе еще м. Гавріилъ Кременецкій. Онъ писалъ митр. московскому Амвросію, „что нынѣ почти цѣлая страна сдѣлалась Франціею“, поэтому необходима лучшая постановка французскаго языка. Для этой цѣли онъ нанялъ учителямъ его природнаго француза. Акты К.-Бр. нов. и акад. собр. Аскач. Т. 3, № 34

³⁾ Въ первомъ — высшемъ — классѣ оставленъ былъ прежній учитель, а во второй назначенъ природный французъ Петръ де Коветь. Акты К.-Бр. нов. и ака. № 35 (рус. б. е. ак. № 725).

⁴⁾ Тамъ же.

школь 1), одинъ пзъ студентовъ академіи Яковъ Одинцовъ 2). Вмѣстѣ съ методомъ вводились и руководства, издаваемые комиссією народныхъ училищъ 3). Учебники эти разсылались по духовнымъ школамъ со скидкою 30% противъ обыкновенной цѣны въ уваженіе того, что Св. Синодъ содѣйствовалъ комиссіи при папечатаніи книгъ 4). Обычно Кіевская академія на свой счетъ высылала студентовъ, отправлявшихся въ заведенія комиссіи народныхъ училищъ, а послѣдняя за эти деньги или часть ихъ высылала книги 5). Руководства выисывались ипогда въ весьма значительномъ количествѣ. Такъ, въ 1787 году 5 апрѣля были выписаны слѣдующія книги, изданныя комиссією народныхъ училищъ: 1) Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій (18) 6); 2) краткая священная исторія (100); 3) правила для учащихся (20) 7); 4) руководство къ чистописанію (50); 5) ариметики 1 и 2 части (по 50); 6) о должностяхъ человека и гражданина безъ вопросовъ ученическихъ (30); 7) таковыхъ же съ вопросами учительскими (1); 8) руководство учителямъ 1 и 2 классовъ (10); 9) физика (30); 10) механика (5); 11) начертанія исторіи естественной части 1 и 2, полагая оныя въ одномъ экземплярѣ (3); 12) краткое руководство къ математической географіи и познанію небеснаго шара (3); 13) всемірной исторіи ч. I (3); 14) пространное землеописаніе російскаго государства (5); прописей безъ переплету (6); 16) картъ, принадлежащихъ къ краткому землеописанію російскаго государства, считая въ каждомъ экземплярѣ по 9 картъ (10); 17) глобусовъ по 1 небесному-и земному (2); 18) катихизисовъ сокращенныхъ

1) „Истор. С.-Пет. академіи“ И. Чистовича, стр. 77.

2) Акти К.-Вр. мон. и ак. № 62 (рук. б. к. ак. № 725).

3) Консисстор. арх. д. 1790 г. № 3.

4) Истор. С.-Пет. дух. акад., стр. 78.

5) Акти К.-Вр. мон. и ак. № 66 (рук. б. к. ак. № 725).

6) Въ скобкахъ имъ будетъ указывать число экземпляровъ.

7) Это были правила, написанныя для учащихся самою императрицею

безъ вопросовъ (100);—съ вопросами (20),—всего выписано 516 экземпляровъ на 97 р. 48³/₄ к. Книги эти выписаны „для пользы юношества учащагося“¹⁾. Перечень выписанныхъ книгъ показываетъ, какіе въ академіи преподавались предметы. Подтверждая, что прежде упомянутые вновь введенные предметы уже прочно привились, перечень этотъ указываетъ еще на усиленіе въ академіи преподаванія катихизиса, священной исторіи и изъясненія евангелія. Изъ послѣдующихъ отчетовъ видно, что эти предметы въ то время проходились уже въ каждомъ классѣ отдѣльно наравнѣ съ другими предметами²⁾. Именно, краткій катихизисъ изучался въ грамматическихъ классахъ, а въ повѣи проходилъ пространнѣй. Кромѣ того, во второмъ грамматическомъ классѣ изучалась священная исторія. Съ риторики начиналось изъясненіе евангелій³⁾.

Кромѣ содѣйствія введенію новаго метода, выписка книгъ изъ комиссіи народныхъ училищъ достигала другой, также весьма важной цѣли, именно—введенія въ академіи печатныхъ учебниковъ вмѣсто записокъ, которыя дѣлались самими учениками подъ диктовку учителя и по которымъ ученики приготавливали уроки. Преимущество печатныхъ учебниковъ предъ записками въ академіи созвано было раньше. Еще Георгій Конисскій въ бытность свою ректоромъ академіи былъ убѣжденъ, „что далеко полезнѣе на друкованныхъ грамматикахъ учить, нежели диктовати“⁴⁾, каковое убѣжденіе раздѣляли и учителя, такъ какъ это „въ самой вещи полезнѣе“ и даже выписывали для учениковъ на свой счетъ учебники⁵⁾. Въ дальнѣйшее время замѣна записокъ печатными руководствами постепенно

¹⁾ Консистор. арх. д. 1787 г. № 2404.

²⁾ Прежде, какъ мы видѣли, „Православное исповѣданіе“ или катихизисъ Георгія Конисскаго положено было толковать только по субботамъ всѣмъ ученикамъ шести низшихъ классовъ совмѣстно (истр. 1763 г.).

³⁾ Агты К.-Вр. мон. и аз., собр. Аскоч. Т. 3, № 109,

⁴⁾ Консист. арх. д. 1754 г. № 258.

⁵⁾ Тамъ же. Константинъ Крыжановскій выписалъ для учениковъ изъ Бреслава 100 экземпляровъ французскихъ грамматикъ.

приводилась въ исполненіе. Введеніе опредѣленныхъ учебниковъ по различнымъ предметамъ способствовало этому дѣлу, хотя и не было еще достаточной причиной для окончательной замѣны ими записокъ, благодаря дороговизнѣ и неудобству выписки книгъ. Однако въ 1760 году въ трехъ высшихъ классахъ уже были введены печатные учебники¹⁾. Огромную помощь этому дѣлу оказало заведеніе при академіи собственной книжной лавки. Лавка была заведена въ 1763 году на деньги, которыя брались въ долгъ изъ конгрегаціонной или большой церкви, а впослѣдствіи изъ штрафныхъ денегъ и процентной суммы. Изъ вырученныхъ за продажу книгъ денегъ отдавались долги. Книги выписывались въ лавку при помощи особаго по этому дѣлу комиссіонера. Завѣдываніе ею поручено библиотечарю²⁾. Конечно, и лавка также не могла совершенно удовлетворить потребности имѣть печатные учебники, такъ какъ не по всѣмъ предметамъ они и существовали. Поэтому комиссія народныхъ училищъ, издавшая весьма много новыхъ учебниковъ, сослужила большую службу указанному дѣлу³⁾.

Въ царствованіе имп. Павла снова былъ возбужденъ вопросъ о наилучшей организаціи духовнаго образованія. Заявивъ въ указѣ 1797 года 18 декабря о своемъ особенномъ вниманіи къ духовному просвѣщенію, государь тѣмъ же указомъ повелѣлъ открыть, кромѣ двухъ существовавшихъ, еще двѣ академіи въ С.-Петербургѣ и Казани⁴⁾. Въ другомъ указѣ отъ 11 января 1798 года велѣно было: „потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ учредить, во-пер-

¹⁾ Только въ философскомъ классѣ физика проходила по занискамъ (Акты К. Вр. м. и ак. № 3, рук. 6. К. ак. № 725). Отсюда невѣрно, что только около 1776 года введены печатный учебники по риторикѣ (Ист. К. ак., стр. 149—151)

²⁾ Инструкція 1763 года.

³⁾ Изъ всего сказаннаго ясна несправильность утвержденія, что только и. Самуилъ началъ вводить въ академіи печатные учебники: „Проектъ. Приней Фальковскій, си. Чигиринскій“ Г. Булашева, Киевъ, 1883 г., стр. 101.

⁴⁾ Полное собр. зак. т. XXIV, № 18273:

ныхъ, въ Невской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы, примѣнялся уже къ тому, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ образомъ ученіе происходило" ¹⁾). Для разрѣшенія этого вопроса Св. Синодъ пашель пужнымъ собрать отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія, какимъ порядкомъ и какое ученіе преподается въ каждой семинаріи, и какія требуются по этой части перемѣны. По приказанію м. Героева 24 марта 1798 года, академія представила отъ себя рапортъ, прекрасно характеризующій учебный курсъ академіи послѣ импр. Самуила Миславскаго ²⁾).

По этому рапорту, въ академіи преподавались: богословіе, философія, риторика латинская, риторика російская, поэзія латинская и поэзія російская, три грамматическихъ класса. Изъ этихъ ординарныхъ классовъ—на риторикѣ латинскую, риторикѣ русскую, поэзію латинскую и поэзію русскую употреблялось по шести часовъ въ недѣлю, а на остальные предметы—по двѣнадцати. Изъ экстраординарныхъ предметовъ преподавались: математика чистая и математика смѣшанная, исторія и географія, греческій, нѣмецкій, еврейскій и польскій языки и рисованіе. Изъ нихъ — на смѣшанную математику, еврейскій и польскій языки и рисованіе употреблялось по три часа въ недѣлю, а на остальные предметы—по шести. Что касается ежедневнаго распредѣленія времени, то оно отличалось отъ установленнаго инструкціей 1763 г. тѣмъ, что ученіе ежедневно вмѣсто 7 часовъ начиналось теперь въ 8 часовъ; перерывъ занятій теперь вмѣсто прежнихъ 11 и 12 часовъ былъ въ 12 и 1-мъ часу. Наконецъ, въ виду увеличенія экстраординарныхъ предметовъ и сокращенія ординарныхъ, на послѣдніе теперь положено только два дообѣденныхъ часа—10 и 11, вмѣсто 9-го и 10-го часовъ, послѣ же обѣда время опредѣлено только

¹⁾ Этотъ указъ въ цѣломъ видѣ не сохранился, но приведенная часть его находится въ указѣ 31 октября 1798 г. Полное собр. узков. т. XXV, № 18726.

²⁾ Акти К.-Бр. сов. в ак., собр. Асвоц. т. 3, № 98.

На экстраординарные классы. Между перечисленными ординарными классами изъ прежде бывшихъ въ рапортѣ не упоминается одинъ изъ грамматическихъ. Упраздненіе этого класса—аналогіи—было еще при митр. Гавріилѣ Кременецкомъ въ 1773 году¹⁾. Изъ экстраординарныхъ—здѣсь нѣтъ французскаго языка, классъ котораго закрыть былъ въ 1794 году по слѣдующему письму митр. петербургскаго Гавріила. „Семинаристы ваши, писалъ митрополитъ, обучаются французскому языку: но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренныя изъ нихъ знаніемъ сего языка злоупотребляютъ; мнѣ поручено вашему преосвященству писать, чтобы благоволили сей классъ оставить“²⁾. Что касается мнѣнія объ улучшеніи курса преподаванія, то академія съ своей стороны нашла нужнымъ сдѣлать одно нововведеніе, именно—вновь открыть классъ французскаго языка, если на это согласится Св. Синодъ.

Между тѣмъ правительство имѣло довольно широкіе замыслы. Въ указѣ 1798 года 31 октября³⁾ постановлено раздѣлить всѣ духовно-учебныя заведенія на 4 округа, сконцентрировавъ ихъ около четырехъ академій⁴⁾. Изъ семинарій чрезъ два года высылать въ академіи по два лучшихъ ученика, для четырехлѣтняго—по два года въ богословіи и философіи—обученія въ академіи, съ цѣлью приготовленія на учи-

¹⁾ Пресса. Макарій считаетъ 1774-й годъ временемъ упраздненія аналогіи (Ист. К. ак. стр. 125), но послѣдній учитель аналогіи іерод. Θεодосій преподавалъ ее только до 15 іюля 1773 года, — въ сентябрѣ этого и въ послѣдующихъ годахъ учителя аналогіи нѣтъ (Акты К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725). Въ запискѣ аналогіи иногда при академіи открывался „классъ начальнаго латинскаго языка“. Акты К.-Вр. м. и ак. № 80 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскот. Т. 3, № 79.

³⁾ Полное собр. закон. Т. XXV, № 19726.

⁴⁾ Въ округъ Кіевской академіи должны входить семинаріи: Новороссійская, Черниговская, Мисская, Брацлавская, Бѣлгородская, Харьковская, Переяславская и Житомирская.

тѣльскія въ семинаріи должности. Очевидно, правительство желало сдѣлать академію высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ для подготовленія учителей семинаріи.

Академическій курсъ состоялъ въ слѣдующемъ. Въ богословіи, которую преподавать положено на языкѣ латинскомъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ определено читать церковную исторію съ показаніемъ главныхъ эпохъ,—герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной богословіи и паскалію; сверхъ того,—читать св. писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, воричую и о должностяхъ приходскаго священника и толковать по воскреснымъ днямъ апостольскія посланія. Въ философскомъ классѣ, продолжая его два года, преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, правоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ. Въ томъ и другомъ классѣ приказано дѣлать письменныя упражненія, въ философскомъ—писать диссертациі, а въ богословскомъ—проповѣди, которыя послѣ разбора публично произносить,—первыя—въ академіи, а вторыя—въ церкви. Далѣе, указомъ повелѣвалось учредить при академіяхъ классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ „читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставлятъ студентовъ сочинять имитациі. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитациа будетъ одѣлана, то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть одному рѣчь автора, другому имитацию и потомъ говорить публично при собраніи академіи. Сверхъ того, въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на російскій языкъ переводу“. Учиться въ этомъ классѣ обязаны всѣ студенты философіи и богословіи. О языкахъ сказано, чтобы обязательно всѣми изучались языки—еврейскій, а особенно греческій, а изъ новыхъ языковъ обязательно обучаться одному изъ двухъ—нѣмецкому или французскому. Сдѣланы также нѣкоторыя указанія о постановкѣ дѣла въ семинаріяхъ.

Эти замѣчанія всецѣло относились къ низшимъ классамъ академіи. Приказано: 1) чтобы вмѣсто риторики Бургія, изучавшейся прежде, была изъясняема нововзданная ¹⁾; 2) „чтобы вниманіе малолѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до синтаксисы, многими ученія предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ повѣи и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить“; 3) приказано поднять знаніе латинскаго языка, значительно вытѣсненнаго въ послѣднее время; 4) присылать вмѣстѣ съ вѣдомостями объ ученикахъ и учителяхъ отчеты о пройденномъ по каждому предмету впродолженіе года; 5) ученикамъ съ самыхъ нижнихъ классовъ изучить прежде сокращенный, а потомъ пространный катихизисъ, а по воскреснымъ днямъ изъясняемый публично слушать всѣмъ; 6) повелѣно, чтобы ученики умѣли читать по церковнымъ книгамъ и пѣть церковныя пѣсни и знали бы уставъ церковный, „ибо незнаніе сего дѣлаетъ великое посрамленіе для учащихся“; 7) чтобы ученики приучались къ сельской и домашней экономіи и врачеванію болѣзней. Первой цѣли рекомендовано достигать чрезъ чтеніе книгъ, относящихся къ сельской и домашней экономіи, въ часы особо для сего положенныя, а второй—практическимъ образомъ чрезъ назначеніе изъ учениковъ помощниковъ лекарю.

18 декабря этотъ указъ полученъ былъ въ академіи изъ дикастеріи съ приказаніемъ митрополита исполнить написанное въ немъ. Примѣнительно къ синодскому указу было составлено росписаніе, которое лучше назвать учебною инструкціею ²⁾. Прежде всего, введены были предметы, которые не

¹⁾ Разумѣется риторика Лежаева. Акти К.-Бр. мона. и акад., собр. Асоч. т. 4, № 7.

²⁾ Въ Актахъ К.-Бр. мона. и ак. оно находится въ т. 3, подъ № 109.

преподавались въ академіи, а въ указѣ упоминались: французскій языкъ, публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ апостольскихъ посланій, высшее краснорѣчіе и сельская и домашняя экономія; но за то особый классъ русской риторики и поэзіи упраздненъ, а предметы этого класса, прежде иногда называвшагося классомъ краснорѣчія¹⁾, присоединены: первый—къ латинской риторикѣ, а второй—къ латинской поэзіи. На прежде преподававшіеся предметы положено употреблять прежнее число часовъ въ недѣлю, новыя же были распределены такъ: на французскій положено 6 часовъ въ недѣлю; на высшее краснорѣчіе—6, сельскую и домашнюю экономію—3 часа въ недѣлю. Благодаря увеличенію предметовъ, увеличено количество ежедневнаго занятнаго времени, которое теперь по четвергамъ и субботамъ должно было оканчиваться въ 5 часовъ вечера, а въ остальные дни въ 6 часовъ. Сдѣлано было распределеніе, что преподавать въ ординарныхъ классахъ. Въ этомъ описаніи курсъ ординарныхъ классовъ, благодаря введенію разныхъ предметовъ при имп. Самуилѣ Миславскомъ и подъ вліяніемъ приведеннаго выше синодскаго указа, значительно измѣнился²⁾.

¹⁾ Акты К.-Бр. мѣст. и ак. собр. Асют. Т. 3, № 103, въ вѣдомости объ учителяхъ, гдѣ говорится о Шкитѣ Соколовскомъ.

²⁾ Вотъ что положено проходить въ ординарныхъ классахъ: 1) Въ нижнемъ грамматическомъ классѣ обучать 1) сокращенному катихизису; 2) чистописанію; 3) правописанію; 4) правиламъ для ученика; 5) русской грамматикѣ; 6) первоначальнымъ латинскимъ словамъ; 7) 1 и 2 части латинской грамматики. 2) Въ среднемъ грамматическомъ классѣ: 1) повторить сокращенный катихизисъ; 2) учить правописанію; 3) грамматикѣ латинской; 4) священной исторіи; 5) домашнимъ разговорамъ съ грамматическими разборомъ; 6) 1, 2 и 3 части латинской грамматики. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ: 1) повторить сокращенный катихизисъ; 2) учиться школьнымъ разговорамъ съ грамматическими разборомъ; 3) русской грамматикѣ; 4) правописанію; 5) всей латинской грамматикѣ. Въ этомъ классѣ обязательно разговаривать по-латински. 4) Въ поэзіи: 1) читать пространный катихизисъ; 2) книгу о должностяхъ; 3) поэзію русскую; 4) поэзію латинскую и 5) чтенію и переводамъ асторомъ на русскій и латинскій языки. 5) Въ риторикѣ: 1) изъяснять евангеліа воскресныя и

Въ виду распоряженія Св. Синода не обременять учениковъ нашихъ классовъ изученіемъ экстраординарныхъ предметовъ, въ академіи сдѣлано было распредѣленіе „какихъ классовъ ученикамъ какимъ другимъ наукамъ и языкамъ обучаться“. По нему велѣно: „нижняго грамматическаго класса ученикамъ обучаться польскому языку, яко въ сей и другихъ къ ней сосѣдственныхъ губерніяхъ употребляемому. Средняго класса ученикамъ продолжать польскій и начинать арифметику. Ученикамъ высшаго грамматическаго класса продолжать арифметику и польскій языкъ, начинать нѣмецкій или французскій языкъ, смотря по способностямъ и расположенію учениковъ. Ученикамъ поэзіи продолжать начатые языки и начинать исторію и географію. Священно-церковническимъ дѣтямъ—всѣмъ безъ исключенія—начинать греческій языкъ. Студентамъ риторики продолжать начатые языки и начинать латинскую; священническимъ же дѣтямъ всѣмъ продолжать греческій языкъ. Студенты философіи, изъ воихъ можетъ всякій избирать для себя новыя науки или языки; священно-церковническимъ же дѣтямъ продолжать греческій и еврейскій языки. Въ классахъ высшаго краснорѣчія обучаться всѣмъ студентамъ философіи и богословія. Сичъ самими студентамъ въ особые часы, выше показанные, обучаться сельской и домаш-

краснорѣчія, въ конѣ воскресенія—по субботамъ, а праздничны—начиная праздники; 2) учить риторику російской; 3)—риторику латинской, которая указомъ предписана; 4)—чтенію авторовъ російскихъ и латинскихъ по правиламъ риторическихъ“. О классѣ высшаго краснорѣчія, философскомъ и богословскомъ въ описаніи повторено сказанное въ указѣ синодскомъ. Изъ отчета же академіи 1799 года видно, что для чтенія и разбора въ классѣ высшаго краснорѣчія избраны были въ этомъ году двѣ латинскія рѣчи Цицерона, одна Минасіана, двѣ преосвященнаго Гавріила великоновгородскаго, двѣ преосвщ. Платона и три—преосвщ. Анастасія (конс. арх. вѣдом. 1799 года). Въ послѣдующее время въ этомъ классѣ присоединена была и теоретическая часть. Такъ, въ 1814 году въ этомъ классѣ проходили словесность Лагарпа, въ 1816 году по Ловину пройдено о високомъ, изъ эстетики Смелла объ изащонѣ, високомъ, трогательной, комическомъ, о геніи и о вкусѣ. Акти К-Вр. мон. и акад., собр. Асвов. т. 4, № 52, 53.

ней экономіи; Рисовальному искусству обучаться по произволу ученикамъ всѣхъ классовъ, имѣющимъ въ оному охоту и способность, однакожь по правиламъ". Росписаніе по приказанію митрополита отослано въ Св. Синодъ.

Тѣ экстраординарные классы, которые и прежде существовали въ академіи¹⁾, почти не измѣнились сравнительно съ тѣмъ, какъ они опредѣлены были инструкціею 1768 года. На языкъ, кромѣ еврейскаго, полагался двухлѣтній курсъ. Только теперь это достигалось тѣмъ, что курсъ языковъ былъ раздѣленъ на два класса²⁾. Иногда былъ открываемъ классъ простого греческаго языка³⁾. Вслѣдствіи былъ открытъ и скоро опять закрытъ классъ практическаго французскаго языка⁴⁾.

Курсъ вновь открытыхъ экстраординарныхъ классовъ былъ слѣдующій. Въ экономическомъ классѣ изучалась экономія Флоринъ. Въ 1799 году былъ только одинъ ариѳметическій классъ, а въ 1802 году ихъ было уже три и въ такомъ количествѣ они существовали до конца старой академіи. Въ нижнемъ ариѳметическомъ классѣ проходились четыре первыхъ ариѳметическихъ дѣйствій; во второмъ—правила именованныхъ чиселъ, дробей простыхъ и десятичныхъ, квадратовъ и кубическихъ чиселъ и въ послѣднемъ—правила ариѳметическихъ и геометрическихъ пропорцій, прогрессій, правило тройное, товарищества и проч. Вслѣдствіе раздѣленія и рас-

¹⁾ Такъ какъ въ указѣ Св. Синода не было упомянуто о преподаваніи экстраординарныхъ предметовъ, то и въ академическомъ росписаніи объ нихъ ничего не сказано. О нихъ извѣстие изъ отчета академіи Св. Синоду за 1799 годъ (консист. арх. вѣдомость за 1799 годъ), а также изъ записки объ академіи 1802 г. Ириней Фальковскаго (Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. аскоч. т. т. 4, № 7) и другихъ отчетовъ (тамъ же №№ 52, 53).

²⁾ Въ 1799 г. былъ открытъ еще только одинъ классъ французскаго языка, но въ 1802 г. ихъ было уже два (Вѣд. за 1799 г. Консист. арх. и ак. К.-Б. и. и ак. 1, ас. т. 4, № 6 и 7).

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 4, № 7.

⁴⁾ Тамъ же, т. 4, №№ 6, 12.

Ширенія курсу ариѳметики, она начиналась теперь изучаться съ нижняго класса грамматики. Чистая математика раздѣлена была на два класса. Въ нижнемъ классѣ проходились: изъ геометріи—лонгиметрія и планиметрія и изъ алгебры—начальныя дѣйствія, также о дробяхъ и квадратахъ; въ высшемъ классѣ—изъ геометріи—стереометрія, окончаніе алгебры и тригонометрія. Смѣшанная математика, раздѣленная въ 1799 году на два класса, въ 1802 году и до конца была соединена въ одинъ. Въ немъ проходились: гражданская и военная архитектура, механика, гидростатика, термометрія, гидравлика, оптика, катоптрика, диоптрика и перспектива, тригонометрія сферическая, начало астрономіи, географія, гидрографія, гномика и математическая хронологія. Историческій и географическій классы постепенно расширялись. Въ 1799 году былъ только одинъ классъ историческій и географическій; въ 1802 году ихъ было уже четыре, въ 1807 г. открытъ новый высшій „институтный“ историческій и географическій классъ¹⁾. Въ первыхъ четырехъ классахъ, послѣ общихъ историческихъ и обще библейско-историческихъ свѣдѣній (1-й классъ), переходили къ древней всемірной исторіи, которую и проходили одновременно съ тремя періодами изъ русскои исторіи (2-й классъ); далѣе проходила первая часть новой исторіи и оканчивалась русская (3-й классъ); наконецъ, оканчивалась общая всемірная исторія (4-й классъ). Въ институтномъ классѣ, послѣ общаго введенія о происхожденіи народовъ, составляющихъ европейскія государства, излагалась отдѣльно исторія каждаго сѣвернаго народа и новѣйшая исторія восточныхъ народовъ, съ указаніемъ причинъ ихъ могущества и паденія. Географическія свѣдѣнія преподавались, постепенно переходя отъ общихъ къ частнымъ. Послѣ общихъ географическихъ свѣдѣній, составляющихъ введеніе въ географію (1-й классъ), переходили къ общимъ свѣдѣніямъ о

¹⁾ Актъ К.-Вр. мон. и ак. № 135 (рук. б. и. ак. № 725).

каждомъ государствѣ: и подробнѣе — о Россіи (2 — классъ); далѣе, шло описаніе земли по городамъ съ ихъ обывателями и математическая географія (3 и 4 — классы). Въ институтномъ классѣ географія соединена была съ исторіей.

Повелѣніе указа Св. Синода 1798 года 31 октября о распространеніи медицинскихъ свѣдѣній между учениками на первый разъ въ академіи окончилось только заботою о томъ, чтобы въ библіотекѣ академіи были книги медицинскаго содержанія¹⁾ и назначеніемъ по очереди учениковъ въ помощь лѣкарю для практическаго ознакомленія ихъ съ свойствами лекарствъ и болѣзней и лѣченіемъ²⁾. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1802 года, когда императоръ Александръ I-й рѣшилъ, въ видахъ большаго распространенія въ духовномъ сословіи основательныхъ знаній по медицинѣ, ввести ее въ общій курсъ академій и семинарій. Въ указѣ 17 іюля мотивомъ для такого рѣшенія выставлено то, „что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и по приемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому разуму, часто самыя легкія припадки дѣлаются смертоносны“. Для осуществленія намѣченной цѣли, въ томъ же указѣ повелѣно: 1) высылать въ медицинскіе институты по нѣскольку человекъ ежегодно съ спеціальною цѣлью приготовленія учителей для духовныхъ училищъ; 2) медицинскою коллегіею поручено сочинить краткое, но ясное наставленіе о леченіи, съ описаніемъ обыкновенныхъ простонародныхъ болѣзней и лекарствъ, кои бы удобно могли быть составляемы въ самихъ селеніяхъ, и таковыя книги разослать по духовнымъ училищамъ для надлежащаго употребленія; 3) до образованія своихъ учителей, врачебная управа должна снабжать духовныя училища преподавателями³⁾. Съ сентября мѣсяца

¹⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 109.

²⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак. № 162 (рук. б. в. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. нов. и ак., собр. Аскоч. т. 4. № 6.

1802 года въ академіи уже былъ открытъ медицинскій классъ, Лекціи въ немъ читались два раза въ недѣлю по два часа каждая на латинскомъ языкѣ. Посѣщать его могли студенты богословія, философіи, риторики, священно - церковническія дѣти—всѣ, а дѣти разпочинцевъ—по провозволенію. Если требовались какіе нибудь хирургическіе инструменты, то ихъ доставляла врачебная управа¹⁾. Какова была постановка самаго ученія по этому предмету, не извѣстно. Извѣстно только, что въ немъ проходила анатомія по выдержкамъ изъ Шармидта²⁾. Классъ этотъ просуществовалъ до 18 іюля 1808 года, когда его велѣно закрыть³⁾.

Обученіе церковному чтенію, пѣнію и уставу, повелѣнное синодскимъ указомъ 1798 г. 31 октября, въ росписаніи 1799 года положено было вести практическимъ путемъ въ церкви во время службы. Но вскорѣ были приняты къ этому и другія мѣры. Указомъ отъ 26 апрѣля того же года митрополитомъ повелѣно было учителю богословія Иринею Фальковскому составить сокращенный церковный уставъ для преподаванія въ академіи и указано, какія статьи устава изъяснять по преимуществу⁴⁾. Данное порученіе Ириной Фальковскій выполнилъ къ 1803 году⁵⁾. Въ октябрѣ мѣсяцѣ для той же цѣли открытъ для монастыря и академіи вмѣстѣ классъ потпаго и ирмойнаго пѣнія⁶⁾. Для этого класса назначенъ былъ особый учитель. Съ своей же стороны митрополитъ, для поощренія студентовъ къ изученію церковнаго устава и къ обученію читать и пѣть по церковнымъ книгамъ, назначилъ экзаменъ для желающихъ получить церковный санъ.

¹⁾ Акти К.-Вр. ном. и ак., собр. Асютченскимъ, т. 4, № 10.

²⁾ Тамъ же, № 7.

³⁾ Тамъ же, № 28.

⁴⁾ Тамъ же, № 8.

⁵⁾ Въ это время въ первый разъ въ читанномъ изъ богословскомъ курсѣ упоминается сокращенный церковный уставъ. „Пресв. Ириной Фальковскій, оп. Читарникоу“. Булашева, Кіевъ 1899 г., стр. 126.

⁶⁾ Акти К.-Вр. ном., и ак., собр. Асют. т. 4, № 8.

Въ случаѣ неудовлетворительности экзамена, онъ дѣлалъ замѣчаніе академическому начальству, самого же не выдержавшаго отдавалъ для обученія въ русскую школу¹⁾. Школа эта учреждена была по указу Св. Синода 1800 года. Цѣль учрежденія русской школы при Кіевской академіи та, „чтобы обучали въ ней приготовляющіеся къ духовенству: чтенію, церковному уставу и кругу, потному пѣнію и прочимъ, относящимся къ должности священно и церковно-служительской предметамъ“²⁾. Кромѣ того, здѣсь учили катихизису, священной исторіи³⁾. Учились въ ней всѣ, имѣвшіе способности, но не переселившіе латыни⁴⁾. Въ 1803 году курсъ образованія въ русской школѣ былъ расширенъ. Отъ Св. Синода въ этомъ году было разослано „начертаніе для обученія въ русскихъ духовныхъ училищахъ“. По этому начертанію, русская школа должна была состоять изъ трехъ классовъ. Въ первомъ положено обучать: русскому и славянскому чтенію съ чистописаніемъ, пѣнію обиходному и русской грамматикѣ; во второмъ—краткой священной исторіи, краткой исторіи и географіи всеобщей и російской, ариметики и пасхалии, и въ третьемъ—краткой логикѣ и риторикѣ російской,—изучать книгу о должностяхъ челоуѣка и гражданина, пространный катихизисъ, книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, руководство къ чтенію Св. Писанія и уставъ церковный съ практическимъ примѣненіемъ его въ церкви⁵⁾. Въ первомъ классѣ ученіе должно продолжаться одинъ годъ, а во второмъ и третьемъ — по два года. Для каждаго класса былъ особый учитель. Черезъ годъ 16 сентября рѣшено въ академіи быть одному учителю для русской школы, „покольку въ рос-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц. т. 4 № 3, 8.

³⁾ Тамъ же, № 7.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц. т. 4, № 11.

сіѣвскій классъ не многое число поступаетъ учениковъ¹⁾. Не смотря на всѣ эти мѣры, ученики даже высшихъ классовъ не всегда исправно читали не только по-славянски, но и по-русски²⁾. Въ дальнѣйшее время, до самаго конца существованія старой Кіевской академіи, не было никакого измѣненія въ ея учебномъ курсѣ и въ порядкѣ преподаванія его³⁾.

О классныхъ академическихъ порядкахъ не сохранилось документальныхъ данныхъ. Свѣдѣнія о нихъ можно находить у митрополита Евгенія, описавшаго ихъ на основаніи разсказовъ старожиловъ⁴⁾. Въ классахъ ученики обычно сидѣли

¹⁾ Тамъ же, № 12.

²⁾ Тамъ же, № 3 и Акты К.-Вр. мон. и акад. № 148 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Учебниками въ это время были: издаваемые комиссіею народныхъ училищъ—руководство къ чистописанію, правила для учащихся, катихизисы, російская грамматика, книга о должностяхъ челоѣка и гражданина, изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, руководства по исторіи, географіи, арифметикѣ и священной исторіи; польская грамматика Максима Семиняновскаго, введенная съ 1791 года (описан. К.-Соп. соб. 218), латинская, введенная въ 1779 году (тамъ же), греческая—изданная Вантисъ-Каменискимъ и пособіе къ послѣдней—разговоры Поселіевъ; французская грамматика Соколовскаго, пѣмецкая—Гольтгофова и пособіе къ ней—разговоры Вегелиновъ; еврейская грамматика—прежняя, а пособіе къ ней—разговоры Христофора Целларія; російская поэма Аполлоса, введенная съ 1776 г. (тамъ же), латинская—Ф. Прокоповича; російская риторика Ломоносова, латинская новая—Дежаева, но не оставлена и прежняя—Бургіева, введенная въ 1776 г. (тамъ же); домашняя экономія Флорина; философіи Вайлейстера, а исторія естественная и физика, недостающія въ книгѣ Вайлейстера, преподавались по руководствамъ, издаваемымъ комиссіею; математика преподавалась по книгамъ Анничкова, Вейдлера, Вольфія; правила для потнаго и армейнаго пѣнія—по запискамъ Георгія Барановича (Ак. К.-Вр. мон. и ак., соб. Асоч. т. 4 № 7). Послѣ инструкціи 1763 г., богословіе преподавалось по догматикѣ Ф. Прокоповича, что особенно удобно было послѣ введенія въ 1773 г. его трактатовъ (Опис. К.-Соп. соб. 218) и дополненія его догматики Самуиломъ Миславскимъ. Теперь въ богословіи церковная исторія проходила по руководству Рехенберга, герменевтика по Рамбаху, нравственное богословіе—по руководству Шандову, догматико-полемическое богословіе—по Ф. Прокоповичу въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ Compendium'ѣ Иринея Фальковского („Пр. Иринея Фальковскій, еп. чигіринъ.“ Г. Булашева, стр. 120—127 и 135—136).

⁴⁾ „Описан. К.-Соп., собора“ стр. 240, прим. 151.

по успѣхамъ. Мѣсто наиболѣе успѣшныхъ студентовъ—первый столъ—называлось *Senatus*. Когда ученики разсаживались по мѣстамъ въ классѣ послѣ звонка, предъ приходомъ учителя аудиторъ, выбиравшійся изъ учениковъ же, выслушивалъ уроки товарищей и въ своихъ листахъ, называвшихся *Notata* и *Errata*, отмѣчалъ степень знанія выслушаннаго словами *scit, nescit, erravit, non tota* и др.; самихъ аудиторомъ выслушивалъ *auditor auditorum*. По субботамъ такимъ же порядкомъ выслушивалось все пройденное за недѣлю¹⁾, а студенты философіи и богословія въ присутствіи ректора и всѣхъ учителей въ этотъ день произносили наизусть „авторскія рѣчи и на оныя имитаціи, также студенты философіи диссертациа“²⁾. Аудиторы были во всѣхъ школахъ низшихъ до риторики, а въ послѣднія времена существованія академіи только въ грамматическихъ классахъ. Пришедши въ классъ, учитель сначала провѣрялъ аудиторомъ собственнымъ выслушиваніемъ нѣсколькихъ челоувѣкъ. Потомъ онъ объяснялъ слѣдующій урокъ. Сначала выяснялъ правила, подтверждая ихъ устными примѣрами; потомъ дѣлались переводы³⁾. Въ концѣ мѣсяца бывали публичные экзамены⁴⁾.

Если обратитъ вниманіе на то, что неваго внесено было въ академическій курсъ реформами Самуила Миславскаго и послѣдующими, то окажется, что, кромѣ усиленія филологическихъ знаній и въ прежнее время весьма обильныхъ, введены были въ него общеобразовательные предметы, изъ коихъ съ положительными знаніями только исторія и географія, главное же значеніе и здѣсь отдано наукамъ формальнымъ, именно математическимъ. Не смотря на всѣ хорошія начинанія, преобразованія эти не привели, да и не могли привести къ осо-

¹⁾ „Опис. К.-Соф. соб.“, прибавленіе, стр. 220.

²⁾ „Акты К.-Бр. сов. и ак., собр. Аскот. т. 1, № 7.

³⁾ „Описаніе К.-Соф. собора“, прибавленіе, стр. 219—220.

⁴⁾ „Акты К.-Бр. сов. и ак., собр. Аскот. т. 4, № 7.

бенно хорошимъ результатамъ. Каковы были результаты преобразования и какой вообще уровень образования былъ въ Кіевской академіи наканунѣ ея преобразования, можно видѣть изъ испытаній, произведенныхъ надъ ея питомцами при составленіи въ 1817 г. перваго курса Кіевской семинаріи. Изъ числа экзаменовавшихся—священно-церковно-служительскихъ дѣтей: 67 студентовъ богословія, 96 студентовъ философіи, 222 учениковъ риторики, 82—повзіи, 260—грамматическихъ классовъ и 168 обучавшихся начаткамъ латинскаго языка и 65 разночинническихъ дѣтей—для высшаго отдѣленія семинаріи оказались родными только 46 человекъ, для средняго—66, а для низшаго—134 человекъ. Остальные же поступили въ приходскія духовныя училища¹⁾.

Чтеніе книгъ и академическая бібліотена.

Изученіе предметовъ учебнаго курса классное и внѣ-классное дополнялось свободными занятіями учениковъ,—главнымъ образомъ чрезъ чтеніе книгъ. Правда, учебный курсъ, съ его латынью и рукописными учебниками отнималъ огромное количество времени у учениковъ. Немногіе, конечно, кромѣ наиболѣе даровитыхъ, могли послѣ изученія всѣхъ уроковъ и переписки учебниковъ найти время еще для чтенія книгъ. Больше времени для чтенія оставалось у учениковъ послѣ того, когда начали вводиться въ академіи печатные учебники. Особенно большое вниманіе на это полезное дѣло было обращено въ просвѣтительный вѣкъ Екатерины II. Въ инструкціи комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ рекомендовалось больше заниматься чтеніемъ книгъ, „ибо безъ чтенія таковаго одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію учащагося и въ обогащенію его, съ проповѣди слова Божія приготовляемаго“²⁾. При митр.

¹⁾ „Нѣсколько словъ объ открытіи Кіев. дух. сем. въ 1817 году“, свѣд. Троицкій, Кіев. Епарх. Вѣд. 1871 г., № 19, 418—449.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XVI, № 11718.

Кіевская Академія съ полов. хѣт. в.

Самуилъ Миславскомъ обращено было вниманіе на этотъ предметъ въ Кіевской академіи. Многіе изъ учителей заботились о развитіи этого полезнаго занятія въ академіи. Такъ, Ѳ. И. Тимковскій, учившійся въ Кіевской академіи въ 1785—1789 годахъ, рассказываетъ, что учитель Викторъ Прокоповичъ „имѣлъ въ Москвѣ двухъ братьевъ, перешедшихъ въ университетъ. Отъ нихъ получалъ издаваемые новости и завелъ у себя маленькое собраніе въ воскресные дни по утрамъ для чтенія, выборомъ четырехъ подростковъ, куда приняты и я на послѣдніе три года. Рано мы сходились къ нему въ братскую обитель, пили чай и поочередно читали то лучшія статьи періодическихъ изданій листами при Московскихъ вѣдомостяхъ, то переводы Фенелонова Телемака, Мармонтеля и другое, гдѣ онъ вмѣшивалъ свои замѣчанія. На первый звонъ къ поздней обѣднѣ онъ велъ насъ съ большими ключами въ академическую бібліотеку своего вѣдомства. Тамъ оставались мы до конца обѣдни“¹⁾). Для содѣйствія развитію чтенія между учащимися Иринеємъ Фальковскимъ въ 1792 году, въ бытность его учителемъ поэзіи, учреждено „Вольное пѣтическое общество“. Самимъ учредителемъ начертаны были слѣдующія основанія „новоучрежденнаго Вольнаго пѣтическаго общества“. „Намѣреніе учрежденія Вольнаго пѣтическаго общества, говоритъ онъ, состояло въ томъ, чтобъ членамъ сего общества доставить всегдашнее чтеніе самыхъ хорошихъ книгъ, что приведено въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: общество при первомъ открытіи своемъ купило хорошихъ російскихъ книгъ 80 за 80 рублей, которыя можетъ для чтенія предложить 80 членамъ своего собранія, изъ чего слѣдуетъ 1-е, что каждый членъ сего общества долженъ положить въ казну онаго одинъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться чтеніемъ сихъ книгъ, 2-е, что сколько новыхъ членовъ сіе общество пріиметь, столько же долженствуетъ купить и новыхъ книгъ для чтенія имъ. Почему общество

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи топол. Кіева, 164—165.

составило совѣтъ изъ 12 первыхъ членовъ для всегдашняго совѣтованія о полученіи пользы изъ сего учрежденія, а между тѣмъ объявляетъ слѣдующее: 1) всякій ученикъ, желающій вступить въ сіе общество, долженъ положить въ казну общества денегъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться книгами, либо полтину, ежели на одинъ годъ, — и сіи деньги можетъ вносить и по частямъ, ежели кто недостаточенъ; 2) каждый членъ сего общества будетъ получать еженедѣльно по понедѣльникамъ по одной книгѣ для чтенія по порядку, а ежели книгу свою прежде окончанія недѣли прочтетъ, то можетъ у другого сочлена, по согласію его, брать книгу, а свою ему давать: однако не долженъ никогда давать книгъ сихъ не принадлежащимъ къ сему обществу ученикамъ¹⁾. Дальнѣйшая судьба общества неизвѣстна.

Однако общество было только пособіемъ для чтенія книгъ; главнымъ же источникомъ, откуда онѣ получались, была академическая библіотека. Въ разсматриваемый періодъ времени въ академіи существовали двѣ библіотеки: общая академическая и спеціально-ученическая. Начало послѣдней библіотеки положено около 1768 года²⁾. Многіе изъ бывшихъ питомцевъ академіи тотчасъ же откликнулись на нужды бурсаковъ и тотчасъ начали присылать для нея посильныя пожертвованія³⁾. Ученическая библіотека хранилась сначала въ бурсѣ, но въ 1772 году, за неимѣніемъ въ ней мѣста,

¹⁾ Реп. К.-Соф. соб., № 489. См. „Пресв. Иршеи Фальковскій, еп. Чигиринскій“ Г. Вулашева, Кіевъ 1883 г., стр. 102—103.

²⁾ 10 ноября 1769 года Семенъ Ивановичъ Гамалія писалъ въ бурсу: „Почтеннѣйшіе господа, любезнѣйшая братія! Я слышалъ, что въ бурсѣ теперь заводится библіотека; прошу, государи мои, удостоить и меня быть вкладчикомъ и принять книги“.. Очевидно, въ это время библіотека только что была заведена. Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 31.

³⁾ Съ 1768 по 1771-й годъ въ бурсацкую библіотеку прислали были книги: отъ Н. Н. Вантисъ-Каменскаго—174, отъ доктора Конст. Ив. Щепина—6, отъ Вибинова—4, отъ Момотиса—17, отъ Козельскаго—2, отъ Раича—1, отъ Василія Рубана—10, отъ Сулины—7, отъ Григорія Кошицаго—38, отъ архи-

перенесена была въ академическую бібліотеку, гдѣ и сохранялась подъ наблюденіемъ общаго бібліотекаря.

Общая академическая бібліотека достигла въ то время весьма значительныхъ размѣровъ. Къ 1780 году она вмѣщала въ себѣ до 12000 книгъ¹⁾. Неизвѣстно, сколько книгъ уцѣлѣло отъ пожара бібліотеки, бывшаго въ 1784 или 1785 годахъ²⁾. Немедленно послѣ пожара въ бібліотеку потекли пожертвованія. Съ благоначинанія митр. Гавріила Кременецкаго, подарившаго въ бібліотеку множество книгъ, начали жертвовать ихъ и другія весьма многія лица. Таковы, напр., Веніаминъ Пудекъ—Григоровичъ³⁾, пожертвовавшій много твореній свв. отцовъ, Самуилъ Миславскій, Димитрій Устимовичъ⁴⁾. Давидъ Нащинскій отказалъ академіи всю свою бібліотеку; Іеронимъ, іером. Пустынно-Николаевскаго монастыря, пожертвовалъ 213 книгъ, а Іоакимъ Карпинскій—191 книгу⁵⁾. Послѣ своей смерти отказалъ 1147 книгъ, нѣсколько картинъ, картъ и ландкартъ учитель академіи Иванъ Самойловичъ⁶⁾. Многіе жертвовали свои собственныя сочиненія. Такъ сдѣлалъ Ириней Фальковскій⁷⁾, митрополитъ московскій Платонъ⁸⁾. Нѣкоторыя книги по приказанію митрополита были взяты изъ книжной лавки и переданы въ бібліо-

епископа московскаго Амвросія—1, отъ Ивана Б.-Каменскаго—5, отъ Василія Крамаренко—9, отъ купца второй гильдіи Якова Добринина—88, отъ Семена Ивановича Гамалѣи—16 и отъ добродѣтельныхъ дателей—33 книги. Акті К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоченскитъ, т. 3, № 31.

¹⁾ „Ист. Кіев. акад.“, 134. „Кіевъ съ академіей“, 303.

²⁾ По свидѣтельству преосв. Макарія, бібліотека сгорѣла „почти безъ остатка“. Ист. К. ак., 135.

³⁾ „Изъ дн. м. Серап.“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., октябрь, 240.

⁴⁾ Имена ихъ можно видѣть на книгахъ, хранящихся въ бібліотекѣ. „Ист. К. Академіи“, 135.

⁵⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак. собр. Асоч. т. 3, № 50.

⁶⁾ Тамъ же, № 58.

⁷⁾ Акті К.-Бр. мон. и ак., № 170 (рук. б. к. ак. № 725).

⁸⁾ „Изъ дн. м. Серапіона“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., октябрь, 232.

леку^{а)}). 816 книгъ было куплено у роменскаго протоіерея (Крыжановскаго^{б)}), другія книги выписаны были изъ книжныхъ магазиновъ^{в)}). Выписывались въ академію и журналы^{г)}). Вмѣстѣ съ книгами въ бібліотеку жертвовались^{д)} и покупались физическіе, математическіе и географическіе инструменты и приборы^{е)}). Благодаря благотворителямъ и заботѣ академіи, бібліотека скоро умножилась книгами, такъ что въ 1804 году въ ней было уже до осьми тысячъ книгъ^{ж)}). Къ 1811 году она увеличилась еще болѣе. Но въ это время ей снова пришлось пострадать отъ пожара, испепелившаго почти весь монастырь^{з)}).

а) Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 3, № 64.

б) Тамъ же, № 51.

в) Часто выписка производилась на весьма значительную сумму, такъ въ 1789 году—на 905 рублей. Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 61, 150 (рук. б. к. ак. № 725). Выписывались также весьма цѣнные издавія. Такъ, была выписана всеобщая исторія въ 125 томахъ („изъ дневн. м. Сер.“ Тр. К. д. ак. за 1882 г., окт., 239 и 242) и французская энциклопедія за 260 р. Ак. К.-Бр. м. и ак. № 108 (р. б. к. ак. № 725).

г) Въ перепискѣ м. Серапіона въ письмѣ къ нему отъ 7 марта 1805 г. Н. В.-Каменскаго говорится, что онъ посылаетъ въ академію 4 журнала и между ними „Другъ просвѣщенія“. Киев. Епарх. вѣд. за 1886 г., № 15.

д) Въ 1808 году Александръ Якушкинъ пожертвовалъ академіи камеръ-обскуру, телескопъ Рамедена и два глобуса—одинъ земной, а другой небесный—Гемелія. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 22.

е) Тамъ же, № 7.

ж) „Изъ Дневн. м. Серап.“ Тр. К. д. Ак. за 1882 годъ, октябрь, 228.

з) Существуютъ два противоположныхъ взгляда на пожаръ бібліотеки 1811 года 9-го іюля. В. Аскоченскій (ч. 2, 464) утверждаетъ, что „академическая бібліотека, сохранившая въ себѣ книги еще Метра Могила такъ же (какъ и весь монастырь) сгорѣла“, а въ доказательство приводитъ изъ современнаго журнала „Улей“ стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано:

„И ты вторично (разумѣется предшествующій пожаръ) испытала
Въ теченіи немногихъ лѣтъ
Уронъ сокровищъ, чѣмъ пытала
Умъ юношескій; угасъ ихъ свѣтъ!
Твой вертоградъ опустошенный,
Когда, когда возстанетъ вновь
Оцлота и сѣмянъ лишенный?“

Потери во время пожара скоро стали пополняться новыми приобретениями. Въ годъ пожара помѣщикъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, с. Засулья Іосифъ Марковичъ Марковичъ пожертвовалъ „всю свою греко-латинскую и на другихъ языкахъ напечатанную и рукописную и кромѣ фило-софическихъ, историческихъ и другихъ, большею частію рѣд-

(„Улей“ 1811 г. № VII, часть II, стр. 146). Пресвящен. Макарій утверждаетъ только, что „не безъ значительнаго убытка обошелся для нея (библіотеки) пожаръ 1811 года“ (136). Хотя пресв. Макарій не указываетъ основаній, но съ нимъ нужно согласиться. Во-первыхъ, на книгахъ много сохранилось надписей о пожертвованіи книгъ въ бібліотеку до 1811 года, во-вторыхъ, современникъ пожара и человекъ, весьма близкій къ академіи, ея учитель Максимъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева говоритъ: „въ 1811 году весь монастырь пожаромъ опустошенъ, кромѣ академической бібліотеки, находящейся въ верхнемъ этажѣ одного каменнаго строенія“ („Кратк. описаніе Кіева“, Спб. 1820 г., стр. 100—101). Въ-третьихъ, ясное указаніе на то, что бібліотека въ пожаръ 1811 года не сгорѣла, есть и въ актахъ академіи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года Правленіе Академіи доносило митрополиту: „какъ во время случившагося въ Кіево-Подолѣ минушаго іюля 9 дня пожара, изъ имѣющейся при академіи книгопродажи нѣкоторыя учебныя книги были выносимы и изъ нихъ часть по невозможности было унести уже ихъ далѣе и сохранить, за объявившимъ въ окружности пламенемъ, утрачены или сгорѣли“, то правленіе находило необходимымъ освидѣтельствовать, „сколько книгъ въ сей пожаръ сгорѣло или утрачено и сколько ихъ на лицо состоитъ“. Такимъ образомъ, академическое правленіе находило нужнымъ освидѣтельствовать не академическую бібліотеку, а одну только книгопродажную лавку. На это доношеніе митрополитъ приказалъ 16 сентября: „посему препоручить гг. учителямъ К. Соколовскому и Д. Куницкому учинить освидѣтельствованіе и повѣрку съ прежними реестрами не только симъ книгамъ, но и всѣмъ, въ общей бібліотекѣ имѣющимся, поделку и изъ сихъ, какъ отъ академіи отъ іюля было репортовано, во время бывшаго пожара нѣсколько книгъ сгорѣло и утрачено“. (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 33). Что во время пожара бібліотеки нѣкоторыя книги были утрачены, это само собою понятно. Во-первыхъ должны были сгорѣть почти всѣ книги, бывшія на рукахъ у учителей, такъ какъ ихъ квартиры, бывшія въ Братскомъ монастырѣ, сгорѣли; во-вторыхъ, несомнѣнно утрачены были многія изъ тѣхъ книгъ, которыя выносились во-время пожара изъ бібліотеки, и книги, бывшія въ рукахъ у нѣкоторыхъ квартирныхъ учениковъ. Отсюда дѣлаются понятными и слова стиховъ объ уронѣ сокровищъ, но не окончательномъ ихъ уничтоженіи.

книги богословскими книгами изобилюющую библиотеку¹⁾ съ тѣмъ, чтобы всѣ книги этой библиотеки „отдѣльно опредѣлены были на свободное чтеніе бѣднымъ и неимущимъ, а паче богословіи студентамъ“²⁾. Въ общую библиотеку отказалъ въ 1809-мъ году всѣ иностранныя книги своей библиотеки статскій совѣтникъ, бывшій воспитанникъ академіи Семенъ Сиѣшницкій³⁾. По желанію архимандрита Пустынно-Николаевского монастыря и соизволенію митрополита, была передана въ академію 13—марта 1812 года библиотека этого монастыря⁴⁾. Пожертвовали свои библиотеки въ академію соборный старецъ Кіево-печерской лавры Героевъ Нащинскій и надворный совѣтникъ Скоропшницкій⁵⁾.—Нѣсколько книгъ завѣщалъ умершій въ мартѣ 1814 года въ Петербургской академіи, присланный туда изъ Кіевской—студентъ Яковъ Бѣлявскій⁶⁾. Пополнялась библиотека и покупкою книгъ. 570 книгъ куплено академіею въ 1815 году у протоіерея Іоанна Леванды⁷⁾. Продолжалась также выписка книгъ и журналовъ⁸⁾. Образцовымъ порядкомъ академическая библиотека похвалиться не могла. Назначенный въ 1815 году бібліотекаремъ протоіерей Шавель Алышевскій обвинялъ академическую администрацію въ большихъ беспорядкахъ по бібліотекѣ. Онъ доносилъ митрополиту,

¹⁾ Аскочанскій (ч. 2, 465) совершенно невѣрно приписываетъ эти и дагѣ у него напечатанныя слова Спѣшницкому.

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 34.

³⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 34. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, онъ служилъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 173 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 60.

⁶⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 187 (рук. б. к. ак. № 725).

⁷⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 59.

⁸⁾ Въ 1816 году выписывались слѣдующіе журналы: „Московскія Вѣдомостя“, „Сѣверная Почта“, „Вѣстникъ Европы“, „Историческій, географическій и статистическій журналъ“, „Инвалидъ“, „Смѣль Отечества“, „Русскій Вѣстникъ“, „Нравственно-христіанскій журналъ“ и „Чтенія въ бесѣдѣ любителей русскаго слова“. Акт. К.-Вр. мон. и ак., собр. Аск. т. 4, № 47.

что на многія части академической библіотеки вовсе нѣтъ описей, что учителя не записываютъ взятыхъ ими книгъ и не возвращаютъ ихъ для провѣрки ¹⁾. Правда, такой безпорядокъ произведенъ былъ, главнымъ образомъ, послѣднимъ пожаромъ библіотеки, но запись книгъ и раньше его велась неаккуратно ²⁾. Извѣстно, что, если умиралъ ктонибудь изъ академической корпораціи, то обычно дѣлался осмотръ его вещамъ, не окажется ли между ними какой либо книги, — очевидно, по записямъ это было не извѣстно ³⁾. Часто академическія книги находились при освидѣтельствovanіи вещей по смерти лицъ, постороннихъ для академіи. Такъ, напримѣръ, было по смерти игумена Кіево-Выдубецкаго монастыря Іакова ⁴⁾.

Воспитаніе.

Представленный очеркъ учебнаго академическаго курса показываетъ, что его общее духовное направленіе съ половины XVIII вѣка все болѣе начинаетъ специализироваться. Съ этого времени чѣмъ дальше, тѣмъ опредѣленнѣе начинаетъ высказываться мысль о томъ, что цѣль академіи состоитъ въ приготовленіи пастырей и учителей церкви. Уже въ проэктѣ Манассіи Максимовича, кромѣ введенія катихизиса, т. е. усиленія вообще духовнаго образованія, въ низшихъ классахъ, въ которыхъ раньше не было вовсе духовныхъ наукъ, предлагалось, хотя только для тѣхъ, кто намѣренъ принять священство или монашество, ввести упражненіе въ составленіи проповѣдей „отъ чего плодъ ученія можно познать“ ⁵⁾. Еще опредѣленнѣе мысль о подготовительномъ для духовнаго служе-

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., № 215 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 19, 36 (рук. б. к. ак., № 725).

⁴⁾ Консистор. арх. д. 1774 г., № 21.

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 1, № 42.

нія значенія академіи висказана въ инструкціи 1763 года ¹⁾. Въ указѣ 31 октября 1798 года сказано, что „главное намѣреніе, съ которымъ духовныя училища учреждены, есть то, дабы доставить церкви хорошихъ слова Божія проповѣдниковъ“. Отсюда задача академіи образовывать учителей, способныхъ готовить въ семинаріяхъ хорошихъ проповѣдниковъ слова Божія ²⁾. Но, выполняя эту цѣль, академія сама дѣлала тоже, что и другія духовныя училища,—готовила пастырей церкви. Если въ академіи вводились въ это время свѣтскія науки, то онѣ служили цѣли общаго развитія, не измѣняя характера духовнаго академическаго образованія. Какъ на главную цѣль академіи, на воспитаніе и обученіе юношества, „приготавлимаго въ ней къ духовному званію и на учительскія должности“, смотрѣлъ и митроп. Серапіонъ, пятнадцатъ послѣднихъ лѣтъ бывший главнымъ начальникомъ Кіевской академіи ³⁾. Согласно съ общимъ направленіемъ образованія и воспитанія въ академіи было религіозно-церковное. Въ основѣ всего воспитанія лежала одна идея—воспитаніе юношества въ страхѣ Божіемъ, въ строго православной вѣрѣ. Эта общая идея, проникавшая всѣ частныя пункты, опредѣляющіе обязанности наставниковъ и воспитываемаго ими юношества, не была новою для второй половины XVIII вѣка. Положенная въ основу академическаго воспитанія основателями академіи, она и теперь осталась неизмѣнною. Даже и приемы воспитанія остались въ существенномъ тѣ же. Главное воспитательное значеніе имѣлъ, конечно, самый порядокъ

¹⁾ „Понеже, сказано въ инструкціи, учащіеся богословія по большой части рукополагаются во священники или въ монашество идуть, для того велѣтъ имъ означать проповѣди три раза въ годъ“. Также приказано „дабы ученики, избирая себѣ состояніе, или священническое или монашеское, могли дѣйствительно знать, въ чемъ состоитъ богословія и какъ оноу другихъ пользоваться“. Кіев. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 19.

²⁾ Полн. собр. закон. т. XXV, № 18726.

³⁾ Его записки о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ академіи Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 4, № 17).

жизни питомцевъ. Ближайшимъ воспитателемъ являлся каждый учитель въ своей школѣ. Поэтому, прежде всего, внушалось самимъ учителямъ, чтобы они во всемъ наставляли питомцевъ, „образъ всякой добродѣтели отъ себя подавая“. Идя въ классъ и изъ него, они должны быть вмѣстѣ съ ними, вмѣстѣ заходить въ церковь и творить молитву, а также—посѣщать богослуженіе въ праздничные дни. Они же были обязаны внушать, чтобы ученики все это исполняли не опустительно. Въ домашней жизни и школахъ полагается строгій порядокъ. Въ опредѣленные часы воспитанники должны были спать, гулять и заниматься уроками, въ извѣстные часы и въ опредѣленномъ порядкѣ, поочередно, начиная съ младшихъ, отправляться въ школу и въ церковь. Въ опредѣленномъ порядкѣ ученики шли, сидѣли въ школахъ и стояли въ церкви. Внушая собственнымъ примѣромъ всѣ правила благоприличія, академическое начальство по инструкціи обязано было удалять отъ питомцевъ все, что могло вредно вліять на ихъ нравственность. Поэтому, неисправимыхъ учениковъ—„необѣдимой злобы“—приказывалось исключать изъ академіи, а также запрещалось ученикамъ жить на квартирахъ съ лицами подозрительнаго поведенія, ходить на зрѣлища и бои, буйствовать и пьянствовать по ночамъ; запрещалось не только содѣйствовать, но даже и повиноваться старшимъ въ дѣлахъ безчестныхъ ¹⁾. Замѣчательный примѣръ береженія воспитанниковъ отъ вредныхъ вліяній былъ при митроп. Самуилѣ Миславскомъ. Онъ учредилъ самый бдительный надзоръ за преподавателями изъ иностранцевъ ²⁾, опасаясь внушенія ими въ умы студентовъ вредныхъ идей тогдашней французской философіи. Впослѣдствіи это опасеніе повело за собою упраздненіе французскаго языка ³⁾.

Всякое уклоненіе отъ опредѣленнаго инструкціею непре-

¹⁾ Инстр. Рафлаа Заборовскаго. Ак. К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 1 № 42.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 36 (рук. б. к. ак. № 725)

³⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3 № 72.

мѣнно должно было сопровождаться увѣщаніемъ, угрозою наказанія или наказаніемъ. Педагогическое значеніе наказанія, какъ исправительнаго средства, замѣнялось юридическимъ караніемъ проступка. Послѣ нѣсколькихъ разъ прощенія и угрозы, проступокъ обязательно долженъ былъ наказываться. Инструкція 1763 года предписывала снисходительныя наказанія. За невыученный неоднократно урокъ учителя были обязаны „малолѣтвому кромѣ трехъ ударовъ, а большаго возраста кромѣ пяти никогда не давать и то имѣя разсужденіе о состояніи, о здравіи и слабости дитины“. Болѣе сильныя наказанія положены были за проступки противъ нравственности. За проступокъ, „который произошелъ privato между учениками отъ взаимной ссоры, или ребячей шалости, а не касается къ обидѣ стороннихъ людей, то и тогда учителю давать ударовъ не болѣе, какъ двадцать, а за проступки, вицшаго еще наказанія достойныя, всегда доносить префекту, а самому учителю не наказывать“. Префекту же не положено границы наказанія. Только сказано, чтобы наказывать „малыхъ розгою, а большихъ и среднихъ первѣ словомъ угрозытельнымъ, другой разъ переведеніемъ съ высшей школы въ низшую, третій лишеніемъ кондичіи или мѣста опредѣленнаго и инымъ наказаніемъ по разсмотрѣніи дѣла и вины, а наконецъ на неисправляющихся доносить ректору“¹⁾. Митр. Гавріилъ Кременецкій вовсе запретилъ учителямъ сѣчь учениковъ розгами²⁾, но его приказаніе, не отмѣненное никѣмъ, не исполнялось. Не исполнялось и предписаніе инструкціи относительно количества ударовъ³⁾. Въ преступленіяхъ большой важности, какъ

¹⁾ Инструкція 1769 г. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 20.

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 16 (рук. б. в. ак. № 725).

³⁾ Такъ, въ январѣ 1790 г. ученикъ риторики въ прошеніи къ митрополиту писалъ: „получивъ не по заслугамъ, но по злобѣ отъ учителя риторики въ классѣ наказаніе очень чувствительное, стоящее около 50 ударовъ, болѣе уже ученія продолжать не замѣраю“. Не смотря на то, что академическое

то: бѣгство изъ академіи за границу, воровство, поддѣлку документовъ и др., ученики, помимо академическаго начальства, судились въ общихъ учрежденіяхъ¹⁾. Кромѣ распоряженія митрополита Гавріила, мы не встрѣчаемъ никакихъ новыхъ дисциплинарныхъ правилъ до конца существованія старой академіи. Въ указѣ 31 октября 1798 года обще повелѣно имѣть „крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благоуравіе“. Средства воспитанія, кромѣ примѣра учителей, которыхъ приказано назначать съ разборомъ, указаны—внушеніе и строгій надзоръ инспекторовъ. Послѣдніе о проступкахъ должны доносить начальству, а оно „чинить пристойныя виновнымъ исправленія“, неисправнымъ же увольнять изъ академіи²⁾.

Для эстетическаго развитія питомцевъ академіи въ ней было весьма сильно развито *два занятія*: рисованіе и музыка—вокальная и инструментальная. Для занятія рисованіемъ, какъ мы видѣли, при Самуилѣ Миславскомъ былъ открытъ особый классъ. Классъ рисованія былъ весьма любимъ учениками³⁾. Но помимо классныхъ занятій, что доставалось на долю наиболѣе талантливыхъ, а можетъ быть, и состоятельныхъ учениковъ, рисованіемъ занимались почти всѣ воспитанники. По свидѣтельству Тимковскаго, „рисованье было почти общимъ у всѣхъ, начиная правилами школы и восходя до фигуръ и ландшафтовъ, штрихомъ, тушью и красками“⁴⁾. Наилучшимъ доказательствомъ процвѣтанія рисованія въ Кіевской академіи

начальство не хотѣло увольнять, митрополитъ, по вслѣдованіи дѣла, показываетъ, что ученикъ, хотя вообще дерзкій и неисправный, наказанъ несправедливо, приказавъ уволить его для поступленія въ медико-хирургическій институтъ. Консистор. арх. д. 1790 г. № 2.

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. №№ 91, 95, 125 (р. б. г. ак. № 725).

²⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXV, № 18726, п. 19.

³⁾ Въ 1799 г. въ немъ было 88 человекъ (Кон. ар. д. 1800 г. № 422), въ 1802 г.—150 (ак. К.-Бр. м. и ак., с. Асвов. т. 4, № 7).

⁴⁾ „Сборн. матер. для историч. топогр. Кіева“, стр. 166.

служать оставшіеся отъ того времени рисунки, которыми обильно изукрашалось все, начиная отъ конклюдій, приготовляемыхъ для торжественныхъ диспутовъ, и поздравительныхъ одъ митрополитамъ до ученическихъ тетрадей.

Что касается музыки, то на нее также было обращено большое вниманіе. Кромѣ класса церковнаго пѣнія, введеннаго въ академіи сравнительно довольно поздно, обычно нанимались: регентъ—для обученія пѣнію огромнаго академическаго хора, состоявшаго иногда изъ 300 человекъ¹⁾, и капельмейстеръ—для обученія инструментальнаго оркестра. Наблюденіе за музыкой поручено было суперъ-интенденту бурсы. Въ инструкціи, данной ему, сказано: „имѣть вамъ смотреніе о вокальной и инструментальной музыкѣ, наблюденіе за регентомъ и капельмейстеромъ: по надлежащему и сходственно ли капельмейстеръ поступаетъ въ обученіи музыкѣ, какъ контрактомъ обязался? О томъ подавать рапортъ еже-недѣльно письменный въ правленіе съ изъясненіемъ, чему кто изъ вновь опредѣленныхъ и изъ старыхъ музыкантовъ чрезъ недѣлю изучился, сколько разъ была исправляема въ недѣлю музыка, кто изъ учащихся въ оной вновь принять и, если усмотрите недостатковъ въ учащихся музыкѣ, докладывать предварительно и благовременно сему правленію. При всемъ томъ имѣть въ спискахъ, сколько отъ уконтрактованія капельмейстера выучено и каковыхъ хоровъ, или каковыя вновь искуплены музыкальныя штуки; репортовать, сколько имѣется на лицо инструментовъ, сочиненій, и всѣ ли въ цѣлости, и притверждать учащимся, что бы все въ цѣломъ было сохраняемо, на что безъ умедленія забрать обстоятельную вдвойнѣ вѣдомость: одну при рапортѣ представить въ правленіе, а другую оставить у себя“²⁾. О прекрасной постановкѣ музыки въ

1) „Изъ дневн. м. Сераи.“ Тр. К. д. Ак. 1882 г., октябрь, стр. 235.

2) Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 4, № 9.

академіи можно заключать изъ того, что изъ нея въ это время вышли такіе знаменитые композиторы, какъ Березовскій, Ведель и др. Кромѣ обычнаго развлеченія студентовъ, музыка играла весьма важную роль во всѣхъ академическихъ торжествахъ.

Обставляемые весьма торжественно академическіе праздники имѣли также огромное развивающее значеніе. Одни изъ академическихъ праздниковъ отличались только болѣе торжественнымъ—иногда съ участіемъ митрополита—богослуженіемъ, таковы дни храмовыхъ праздниковъ: Крещенія ¹⁾ и Благовѣщенія ²⁾. Кромѣ храмовыхъ праздниковъ, „наряднѣе всѣхъ учениковъ выходы въ церковь, по свидѣтельству м. Евгенія, бывали ежегодно 31 декабря на вечерню въ день кончины митрополита Петра Могилы“, когда по немъ совершалась торжественная панихида и говорилось однимъ изъ учителей слово „въ похвалу сего мецената“ ³⁾. Другіе праздники отличались торжественными процессіями. Такъ, въ Лазареву субботу вечеромъ обычно совершалась процессія изъ Георгіевской на старомъ городѣ церкви, а если бывала грязь—изъ подольской Рождественской или Греческаго монастыря въ Братскій монастырь. Академисты шли обычно съ вербою, предшествуемые ректоромъ и наставниками изъ духовныхъ ⁴⁾. Принадлежностью третьяго рода академическихъ торжествъ необходимо бывали рѣчи, стихи или разговоры, а иногда—

¹⁾ „Изъ Дневн. м. Серапіона“ Труды К. д. Акад., ноябрь, 1862 года, стр. 337, 342, 345. 356 и др.

²⁾ Тамъ же, октябрь, стр. 230, 235; ноябрь, стр. 337, 347 и др.

³⁾ „Опис. К.-Соф. соб. Прибав.“, стр. 223. Здѣсь нужно замѣтить, что, по свидѣтельству м. Евгенія, праздникъ св. Анны, съ котораго въ прежнее время начиналось собраніе подальшій, къ концу существованія старой академіи потерялъ свою торжественность. Это обстоятельство подтверждается и тѣмъ, что въ дневникѣ митрополита Серапіона, тщательно отмѣтавшего всѣ парадные дни и случаи, бывшіе при немъ въ академіи, не упоминается о праздникѣ 9 декабря.

⁴⁾ „Изъ Дневн. м. Серап.“ Тр. К. д. Ак. 1862 г., октябрь, стр. 230, 235; ноябрь 337, 359.

драматическія представленія. Очевидно, что для приготовленія всего этого много нужно было старанія и прилежанія со стороны учениковъ. Желаніе отличиться и сама торжественная обстановка привлекали учениковъ къ занятію этимъ полезнымъ дѣломъ. На тетрадахъ, заключающихъ въ себѣ стихотворныя и прозаическія на разныхъ языкахъ привѣтствія отъ академіи м. Серапіону Александровскому, кромѣ подписи учителей, встрѣчаются иногда довольно многочисленныя подписи учениковъ ¹⁾. Если принять во вниманіе, что академическіе праздники были сравнительно часты, то ясно, какое огромное значеніе они должны были имѣть. Къ числу такихъ торжествъ относились праздники Рождества, Пасхи и дни именинъ митрополита. Въ эти дни студенты поздравляли митрополита, говоря ему на разныхъ языкахъ прозаическія и стихотворныя привѣтствія ²⁾. Въ лѣтнее время для академистовъ устраивались гулянья, называвшіяся рекреаціями. Рекреаціи происходили обычно въ первыхъ и послѣднихъ числахъ мая мѣсяца. Онѣ устраивались обычно за городомъ на Шулявкѣ, Глубочидѣ, около Кирилловскаго монастыря, а также, хотя и рѣдко, въ Борщаговкѣ. Кромѣ пѣнія и инструментальной музыки, рекреаціи иногда сопровождалась драматическими представленіями. Такъ, напр., въ 1811 году 31 мая на рекреаціи, бывшей на Шулявкѣ, представлялась комедія „Пастухъ“ ³⁾. Но наибольшую торжественность имѣли академическіе диспуты. Особенно торжественно устраивались диспуты при м. Тимоѳеѣ Щербаткомъ. Еще наканунѣ диспута митрополитъ отправлялся въ Лавру, а утромъ того дня, когда былъ назначенъ диспутъ, туда съѣзжались всѣ знатнѣйшіе граждане Кіева. Часовъ въ

¹⁾ Такъ, въ 1812 году подписалось 14 учениковъ поэзіи, въ 1813 году — 9 студентовъ и учениковъ (Опис. рукоп. собр. наход. въ г. Кіевѣ № 277, рел. VШ. 1. 118, стр. 290.

²⁾ „Изъ Дневн. митр. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. за 1882 годъ, октябрь, стр. 234; описаніе рук. собр. наход. въ г. Кіевѣ. Н. Петрова, стр. 290.

³⁾ „Изъ Дневн. м. Серапіона“ Тр. К. д. Ак. за 1882 г. ноябрь, стр. 353.

девять всѣ гости въ лучшихъ своихъ экипажахъ, запряженныхъ въ присвоенное рангу каждаго члена процессіи число лошадей, ѣхали изъ Лавры къ Братскому монастырю. Кортель этотъ бывалъ такъ великъ, что когда начало его показывалось на спускѣ пнѣйшей Александровской горы, то конецъ еще выѣзжалъ изъ Лавры. Площадь предъ монастыремъ обычно усѣяна была народомъ, а Братскій монастырь окруженъ пеховыми знаками. Митрополитъ при входѣ въ Братскій монастырь былъ встрѣчаемъ академическимъ хоромъ и рѣчью одного изъ студентовъ; выслушавъ рѣчь при пѣніи: „днесь благодать св. Духа насъ собра“, митрополитъ шелъ въ залъ, гдѣ его встрѣчалъ академическій оркестръ. Послѣ молитвы „Царю Небесный“ начинались привѣтствія на разныхъ языкахъ. Въ это время собирались послѣдніе изъ ѣхавшихъ съ митрополитомъ. Послѣ раздачи гостямъ программъ диспутовъ, начинался самый споръ, предваряемый небольшою рѣчью учителя и состоявшій въ доказываніи, съ одной стороны, и въ опроверженіи, — съ другой, — какого либо богословскаго или философскаго положенія, смотря по тому, какой былъ диспутъ ¹⁾. Для увеличенія торжественности диспутовъ, при м. Гавріилѣ Кременецкомъ, положенія, которыя на нихъ предполагалось разбирать, писались на особомъ листѣ, прибывавшемся на церковныхъ вратахъ; на немъ указывался также день диспута ²⁾. Въ послѣдующее время диспуты не измѣнились существенно. При м. Серапіонѣ Александровскомъ диспуты бывали въ концѣ академическаго года, въ іюлѣ, — сначала богословскій, потомъ философскій ³⁾. Состояли диспуты по прежнему изъ привѣтствій въ стихахъ и прозѣ, диссертаций и объекцій и къ нимъ

¹⁾ „Кіевъ съ академіей“, ч. 2, стр. 166—171.

²⁾ „Истор. К. Ак.“, стр. 132. Здѣсь преосвященный Макарій неправомерно утверждаетъ, что публичные диспуты, запрещенные м. Самуиломъ Миславскимъ, послѣ него не существовали въ академіи.

³⁾ „Изъ Дневн. м. Серап. Тр. К. д. Ак. за 1882 г., ноябрь, стр. 245—246

прибавлялись теперь разговоры на русскомъ языкѣ между младшими учениками ¹⁾. Кромѣ этихъ ординарныхъ академическихъ торжествъ, бывали случайныя, вызывавшіяся случайными причинами, каковы, напр., посѣщенія академіи высокопоставленными людьми, а иногда и царственными особами. Такъ, въ 1781 году Братскій монастырь и академію посѣтилъ тогдашній наслѣдникъ престола Павелъ Петровичъ. По описанію современника, наслѣдникъ цесаревичъ предъ входомъ въ Братскій монастырь встрѣченъ былъ ректоромъ архимандритомъ Кассіаномъ съ учителями и монастырскимъ духовенствомъ, а „студенты отъ вратъ къ церкви стояли въ два ряда. Пѣвчіе же въ бѣломъ платьѣ съ лаврами на головахъ, а въ рукахъ держа пальмы по сторонамъ шли и пѣли кантъ“. Приложившись въ Братской иконѣ Божіей Матери и выслушавъ рѣчь ректора, наслѣдникъ посѣтилъ школы, конгрегационную церковь, префектовскія кельи. „Тутъ академисты мальчишки привѣтствіа сказывали по единому сими языки: по русску, по польску, по латини, по нѣмецки, по французску, по еллинногречески, по еврейску. По сказаніи сихъ рѣчей, отецъ архимандритъ поднесъ Ихъ Высочествамъ рукописныя оды въ тетрадахъ, обложенныхъ парчею, а обоимъ фельдмаршаламъ графу Понятовскому (Его Величества короля польскаго племяннику) и графу Румянцеву и генералитету, тутъ бывшему, зеленою тафтомъ ²⁾. Подобная же встрѣча была сдѣлана императрицѣ Екатеринѣ II, посѣтившей въ 1787 году 11 апрѣля Братскій монастырь ³⁾, и императору Александру I, посѣтившему монастырь, академическую залу, гдѣ слушалъ

¹⁾ Такъ же, октябрь, стр. 228—229. Отъ диспутовъ публичныхъ нужно отличать диспуты частные сѣмьедельные, проходившіе по субботамъ между учителями и учениками, или только между послѣдними подъ наблюденіемъ учителя. Исторія Киевской академіи, стр. 59.

²⁾ „Кіевъ съ академіей“ т. 2, стр. 313—314.

³⁾ Такъ же, стр. 359—360.

рѣчь префекта, классы и библиотеку 11 сентября 1816 года¹⁾. Способствуя умственному и эстетическому развитію учениковъ, указанныя нами торжества приучали ихъ и къ внѣшней благовоспитанности. Они ставили академистовъ лицомъ къ лицу съ постороннимъ и притомъ большею частію отборнымъ обществомъ. Естественно заставляя обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и приемы, это обстоятельство, кромѣ того, давало возможность поучиться у другихъ²⁾.

Внѣклассныя занятія учителей.

Будучи полезны для воспитанниковъ, академическія празднества были обременительны для учителей академіи. Учителямъ, какъ и ученикамъ, приходилось принимать участіе въ составленіи всякаго рода поздравленій, цѣлыхъ драматическихъ произведеній и краткихъ діалоговъ. Между тѣмъ учительская служба и такъ была очень трудна. Учительская карьера обычно начиналась съ обученія въ нижнихъ классахъ. Каждый учитель для того, чтобы преподавать въ высшихъ классахъ, долженъ былъ послѣдовательно пройти черезъ всѣ предшествовавшіе. Только наиболѣе даровитые или успѣвшіе обратиться на себя вниманіе иногда сразу назначались въ высшіе классы, не проходя низшихъ. Если въ срединѣ года освобождалось мѣсто учителя одного изъ высшихъ классовъ, то всѣ учителя низшихъ классовъ повышались въ слѣдующій за занимаемымъ ими высшій классъ. Сами учителя смотрѣли на это дѣло, какъ на желательное, такъ какъ академическіе классы были своего рода рангами, возвышавшими учительское внѣш-

¹⁾ Изъ Дневн. м. Серап "Тр. К. д. Ак. за 1813 г., февраль, стр. 326—327; изъ рапорта кievскаго почтмейстера Важенова министру внутр. дѣлъ отъ 17 сент. 1816 г. Кіев. Ев. Мѣд., 1870 г. № 23. Демочевскій (т. 2, 460) упоминаетъ эти свидѣтельства, несомнѣнно достоверныя, однако, что дѣяніе это было 2 сент., а потому ошибается.

²⁾ Какъ проводилось время помимо всѣхъ перечисленныхъ занятій, какія существовали въ академіи игры и проч.,—официально акты, къ сожалѣнію, не сохранили никакихъ свидѣній; нѣтъ подобныхъ свѣдѣній и въ цѣлостно сохранившихся частныхъ документахъ, сохранившихся отъ того времени.

нее достоинство и вели за собою улучшение матеріальнаго положенія. Но само собою понятно, сколько вреда для учебнаго дѣла и труда учителямъ причиняло такое перемѣщеніе, когда учителю безъ должной подготовки приходилось браться за преподаваніе новаго предмета, а ученикамъ продолжать проходить его по новымъ приемамъ, приносимымъ вновь поступившимъ учителямъ. Между тѣмъ перемѣщенія эти бывали весьма часто и нерѣдко въ срединѣ года. Для учителей такое положеніе дѣла тѣмъ болѣе было обременительно, что они вообще были завалены работою. Кромѣ занятій въ классахъ и исправленія ученическихъ упражненій на дому, на нихъ возлагались постороннія обязанности. Одни изъ нихъ относились къ одному или нѣсколькимъ учителямъ, а другія касались всѣхъ. Такъ, напр., учитель греческаго языка обязанъ былъ дѣлать переводы съ греческаго языка всѣхъ бумагъ, которыя являлись на немъ въ академіи ¹⁾. То же приходилось дѣлать и учителямъ польскаго языка ²⁾. Правда, въ этомъ дѣлѣ учителямъ иногда помогали ученики ³⁾, но ученическая помощь только облегчала работу, а не устраняла, такъ какъ требовалась иногда исправленія или, по крайней мѣрѣ, провѣрки. На обязанности учителей обычно лежало преподаваніе большой и малой инструкціи ⁴⁾, происходившее еженедѣльно въ воскресный день предъ литургіей. Весьма рѣдко, когда учителей не доставало времени для преподаванія этихъ предметовъ, для инструкціи назначались особые учителя ⁵⁾. На ректорѣ съ префектомъ лежала обязанность цензуры проповѣдей, писанныхъ учителями ⁶⁾.

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 2, № 9.

²⁾ Конс. арх.; Променіе Ивана Орловскаго безъ номера и года съ подписью: „перевелъ учитель польскаго языка Игнатъ Гловацкій“.

³⁾ Конс. арх. л. 1774 г. № 78; Ак. К.-Вр. и. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 78.

⁴⁾ Подъ первымъ разумѣлось объясненіе Св. Писанія, а подъ вторымъ — объясненіе Катихизиса; почему учителя инструкціи иногда назывались: первый — учителемъ Св. Писанія, а второй — учителемъ катихизиса. Акты К.-Вр. мон. и ак., № 11 (р. 6. к. ак., № 725).

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 2 (рук. 6. к. ак., № 726).

Проповѣдничество сначала предоставлено было свободѣ всякаго учителя. Но съ 16 октября 1758 года митрополитъ Арсеній приказалъ всѣмъ учителямъ по очереди произносить въ Братскомъ монастырѣ по воскреснымъ днямъ проповѣдь своего составленія. Учителя подали митрополиту доношеніе въ которомъ, ссылаясь на трудности своей службы, просили сложить съ нихъ эту обязанность, но онъ отказалъ въ ихъ просьбѣ¹⁾. Обязанность проповѣдничества исполнялась учителями съ этого времени до конца существованія академіи²⁾. Митрополиты старались о томъ, чтобы поднять между учителями проповѣдничество. Такъ, м. Гавріилъ Бременецкій старался привлечь учителей къ проповѣдничеству въ Софійскій монастырь и съ этою цѣлью платилъ за каждую произнесенную тамъ проповѣдь по 2 рубля³⁾. М. Самуилъ Миславскій для этой цѣли самъ испытывалъ всѣхъ монашествующихъ учителей въ сказываніи проповѣдей и дарилъ имъ книги⁴⁾. Изъ постороннимъ занятіямъ учителей нужно отвести еще часто поручаемую имъ обязанность наставленія въ православной вѣрѣ обращающихся къ православію иновѣрцевъ⁵⁾. Иногда учителямъ давались ученые порученія. По указу Св. Синода 1762 года 15 іюня повелѣно было учителямъ академіи: риторики—іеромон. Виктору, синтаксисы—іеромон. Никодиму и аналогій—монаху Кассіану—составить и исправить сборникъ изъ проповѣдей Златоуста, Ефрема Сирина и Пролога для пользованія тѣмъ священно-служителямъ, которые сами были не въ состояніи составлять проповѣди⁶⁾. Сборникъ этотъ въ

¹⁾ Актъ К.-Бр. мон. в ак. собр. Асвот. т. 2, № 9.

²⁾ Консист. арх. д. 1794; № 27; Актъ К.-Бр. мон. в ак. № 174 (рук. б. к. ак., № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1773 г., № 27.

⁴⁾ Рук. К.-Соф. соб. VШ, 4.

⁵⁾ Конс. арх. д. 1743 г. № 11, 1754 г. № 256. Актъ К.-Бр. мон. в ак., собр. Асвот. т. 3; № 6.

⁶⁾ Актъ К.-Бр. мон. в ак., собр. Асвот. т. 2, № 9.

1765 году уже былъ составленъ¹⁾. Въ 1774 году академіи поручено было рассмотреть и исправить два лексикона— „сѣльно-латино-славенскій и латино-славенскій“, составленные Іаковомъ Блонницкимъ, при этомъ самому Блонницкому „яко при томъ рассмотрѣніи потребному“, приказано жить въ Вратскомъ монастырѣ въ особой келии и получать „противъ здѣшняго брата порцію двойную“²⁾. Но подобными порученіями не оканчивались ученые труды учителей. Многіе изъ нихъ по своему избранію и желанію трудились на ученомъ поприщѣ³⁾.

Общесловный характеръ Кіевской академіи.

Кіевская академія во второй половинѣ XVIII в., какъ и въ предшествующее время, является общесловнымъ учебнымъ заведеніемъ. Однако, подъ влияніемъ, съ одной стороны, намѣреній правительства, желавшаго видѣть въ духовныхъ школахъ дѣтей однихъ священно-церковно-служителей⁴⁾, съ другой—отлива свѣтскихъ воспитанниковъ со второй половины XVIII в. въ умножившіяся тогда учебныя заведенія, особенно въ московскій университетъ, въ Кіевской академіи замѣтно постепенное увеличеніе числа дѣтей лицъ духовныхъ въ сравненіи съ свѣтскими. Какъ само академическое начальство⁵⁾,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 18 (рук. б. к. ак. № 726). Незавѣстно, было ли исполнено это порученіе, но черезъ 15 дней изъ академіи послѣдовало доношеніе, что іером. Іаковъ Блонницкій „отъ аступленія его въ К.-Вратскій монастырь неизумляемо марта съ 28 числа близъ драхлы, точнѣ не лажалъ, а сего теченія 18 протязъ 14 чисель ночью умре“. По приказанію митрополита онъ погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ (Конс. арх. д. 1774 г. № 42). Приводитъ эти свѣдѣнія въ виду разсирѣчія о годѣ смерти Іакова Блонницкаго. Ассолютовскій (ч. 2, 115—116) годомъ смерти его считаетъ 1771 г. М. Евгений (Слов. Истор. ч. 1, 220) говоритъ, что годъ смерти Блонницкаго неизвѣстенъ, правильно же его указываетъ Архіеп. Филаретъ („Обзоръ“, ч. 2, 350).

³⁾ Такого рода труды ни указывали въ спискахъ учителей.

⁴⁾ „Духовн. шк. въ Росс. до реф. 1808 г.“ П. В. Знаменскаго; Правосл. собесѣдн. 1880 г., іюль, стр. 552.

⁵⁾ Коншт. арх. д. 1760 г. № 164.

такъ и митрополиты¹⁾ считали ненормальнымъ, если въ академіи бывало больше учениковъ изъ свѣтскихъ, чѣмъ изъ духовныхъ, и старались достигнуть обратнаго явленія. Средствомъ къ достиженію намѣченной цѣли было понужденіе духовныхъ лицъ къ отдачѣ своихъ дѣтей въ академію и затрудненіе выхода изъ нея духовныхъ воспитанниковъ. Еще въ 1741 году м. Рафаилъ Заборовскій разослалъ по епархіи указъ объ обязательномъ привозѣ въ академію духовными своихъ дѣтей и о присылкѣ вѣдомостей о томъ, сколько и каковаго возраста имѣется дѣтей въ епархіи у каждаго изъ священно-церковно-служителей²⁾. Этотъ указъ не имѣлъ большого значенія. Духовенство по прежнему не высылало своихъ дѣтей въ академію, а протопопы и духовныя правленія не присылали вѣдомостей. Болѣе строгіе указы объ этомъ съ приказаніемъ штрафовать ослушниковъ, достигшіе своей цѣли, разосланы были при м. Арсеніи Могилянскомъ въ 1758, 1760 и 1761 годахъ³⁾. Однако не видно, чтобы вѣдомости о священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ дѣйствительно были присылаемы до времени м. Гавріила Кременецкаго. Особенно усердно заботился объ образованіи дѣтей духовенства м. Самуилъ Миславскій. При немъ невысланныхъ въ академію дѣтей велѣно было отчислять въ свѣтское званіе⁴⁾.

М. Гавріилъ Кременецкій затруднилъ выходъ учениковъ изъ академіи. Онъ издалъ въ 1771 г. указъ, по которому всякій, поступавшій въ академію, обязывался давать подписку о невыходѣ изъ нея до окончанія курса. Безъ вѣдома митрополита, ни ректоръ, ни префектъ не имѣли права увольнять учениковъ, кромѣ экстренныхъ случаевъ и то на короткое, опредѣленное время. По окончаніи же курса всѣ ученики

¹⁾ Акти Е.-Вр. мон. и ак. № 43 (руч. б. в. ак. № 725).

²⁾ Консист. арх. л. 1760 г. № 164.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Консист. арх. л. 1785 г. № 2068.

олжны быть представлены митрополиту ¹⁾). Этотъ указъ исполнялся со всею строгостію. Когда чрезъ два года послѣ него префектъ Никодимъ представилъ митрополиту просьбу студента философіи Луки Левицкаго объ увольненіи изъ академіи для кенштыбы и полученіи священническаго мѣста, то онъ не только не уволилъ его, но еще приказалъ не дѣлать впредь подобныхъ представленій, помня указъ 1771 года и Регламентъ ²⁾. Въ послѣдующее время запрещенія выходить изъ академіи до окончанія курса повторялись неоднократно. Въ 1797 году м. Іеросей Малицкій запретилъ не только выходить изъ академіи съ цѣлью прекращенія ученія, но и переходъ изъ нея въ переяславскую семинарію для продолженія образованія. За самую просьбу объ увольненіи обѣщано было наказаніе ³⁾. Кромѣ прямыхъ запрещеній выходить изъ академіи до окончанія курса, духовное начальство употребляло и косвенныя мѣры, задерживавшія учащихся изъ дѣтей духовныхъ лицъ до окончанія академическаго курса. Такою мѣрою было предпочтеніе ученыхъ предъ неучеными при полученіи священническаго мѣста, такъ какъ первые наиболѣе способны были къ ученію пасомыхъ ⁴⁾. При этомъ подробно было указано, какія и кому именно давать мѣста. Въ указѣ 1760 года 19 октября „всѣмъ епархіи кievскія духовнымъ властямъ повелѣно: дабы отдавали въ замужье дочерей своихъ священники и діаконы желающіе зятей имѣть на своихъ парахіальныхъ мѣстахъ такихъ, гдѣ имѣется приходскихъ дворовъ отъ 80 до 100 и выше за учительныхъ дѣтей академіи кievской богословскій, а гдѣ отъ 60 до 80 дворовъ, по крайности, когда

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 10 (рук. б. н. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 17 (рук. б. н. ак. № 725).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асכול. т. 3, № 94; „Кievъ озъ ак.“ В. Асכול. ч. 2, стр. 324—325.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асכול. т. 3, № 17, Указъ 1761 года 30 августа.

изъ богослововъ не сыщутся, за философовъ, а гдѣ и нѣтъ
60 дворовъ, священники и діаконъ прежде искали бы по пре-
писанному изъ учительныхъ, а если бы къ какому приходу, какъ
къ меньшему, такъ и къ большому не могли за тѣмъ прискаться
люди учительные къ дочерямъ священническимъ и діакон-
скимъ, по крайнему ихъ о томъ старательству, томъ представ-
лять о томъ доношеніями по порядку, а безъ того священни-
камъ и діаконамъ, равно какъ протопопамъ и наѣвѣстникамъ
дочерей своихъ за неучительныхъ, проповѣдывать слова Божія
не могущихъ, въ надежду рукоположенія ихъ на свои пара-
хіальныя мѣста не выдавать¹⁾). Оба эти указа подтверждены
новымъ указомъ 1765 г. іюля 18, причемъ наблюденіе за изло-
женнымъ выше поручено, кромѣ властей, всѣмъ священникамъ,
которые будутъ совершать браки. Въмѣстѣ съ тѣмъ академи-
ческому начальству поручено ежегодно, послѣ сбора студен-
товъ съ каникулъ, прочитывать имъ и этотъ указъ и о про-
чтеніи рапортовать митрополиту²⁾). Подобное же значеніе имѣлъ
указъ Св. Синода 1770 года, въ которомъ сказано: „почитая
за долгъ свой всякое прилагать стараніе не токмо о распро-
страненіи полезныхъ наукъ и о содержаніи учрежденныхъ
для того училищъ въ возможномъ порядкѣ, но наипаче дабы
въ оныхъ училищахъ въ пользу церкви учившіеся студенты,
взирая на извѣстный трудъ своихъ конецъ, больше поощ-
раемы тѣмъ были оказывать похвальные словъ въ ученіи и
поведеніи успѣхи, слѣдственно потому и не оставлены бѣ они
были безъ достойныхъ мѣстъ и безъ пристойнаго по ихъ уче-
нію содержанія, Св. Синодъ повелѣваетъ: дабы по Регла-
менту³⁾ и прежнимъ указамъ учившіеся достойные неучив-
шимся въ произвожденіи въ священныя чины были предпо-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Т. е. по 16 и 26 пунктамъ о домахъ училищныхъ.

читаемы неотмѣнно; и для того въ случаѣ какой либо священнической или дьяконской ваканціи, письменною справкою требовать отъ семинаріи, не имѣется ли достойныхъ, учение свое окончившихъ или окончивающихъ студентовъ, которые бы показанныя мѣста занять достойны были, и есть-ли таковыя окажутся, то оныхъ предпочтительно и производить; а хотя бы которые совершенныхъ лѣтъ и не достигли ¹⁾, но они находятся въ вышнихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего кругъ, за таковыми и безъ производства въ священничій чинъ могутъ мѣста утверждаемы быть, по пастырскому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію ²⁾. Этотъ указъ, полученный 9 сентября 1770 года подтвержденъ былъ м. Гаврииломъ Кременецкимъ въ 1773 г. ³⁾. М. Самуилъ Миславскій запретилъ духовнымъ правленіямъ даже представлять къ священническимъ и дьяконскимъ мѣстамъ неучившихся въ высшихъ классахъ академіи ⁴⁾.

Разночинцы находились въ другомъ положеніи. Не было никакихъ понудительныхъ мѣръ для ихъ поступленія, а равно—задерживающихъ выходъ ихъ изъ академіи ⁵⁾. Стѣсненія же къ поступленію ихъ въ академію могли происходить отъ конкуренціи съ дѣтьми духовныхъ лицъ, коимъ во второй половинѣ XVIII вѣка отдавалось предпочтеніе предъ разночинцами. Всѣ эти обстоятельства съ успѣхомъ содѣйствовали намѣченной цѣли ⁶⁾.

¹⁾ Указомъ 1747 года повелѣно во священники опредѣлять не ранѣе тридцати, а въ дьяконы—не ранѣе 25 лѣтъ. „Исторія С.-Пет. дух. академіи“, И. Чистовича, стр. 50.

²⁾ „Исторія С.-Петербур. дух. Академіи“, И. Чистовича, стр. 51—52.

³⁾ Актъ К.-Вр. мон. и акад., собр. Аскоч. т. 3, № 42.

⁴⁾ Ковсиет. арх. л. 1784 г., № 2.

⁵⁾ Актъ К.-Вр. монастыря и акад., собран. Аскоч. т. 4, № 7.

⁶⁾ Слѣдующая таблица явствуетъ оправданность сказанное:

Пріемъ въ академію, академическій курсъ и судьбы учениковъ.

Пріемъ воспитанниковъ происходилъ въ первыхъ числахъ сентября ¹⁾. Впоследствии встрѣчаются указы о дрисылкѣ студентовъ къ 15-му августа ²⁾. Вѣроятно сборъ учениковъ долженъ былъ начинаться съ 15-го августа. Но никогда не бывало, чтобы ученики съѣхались къ сроку въ академію—какъ вновь поступающіе, такъ и уже учащіяся ³⁾. Возрастъ, необходимый для поступленія въ академію, не всегда опредѣлялся одинаково, иногда отъ 10 до 15 лѣтъ ⁴⁾, иногда отъ 7 до 14-ти ⁵⁾. Пріемъ въ академію производился послѣ испытанія способностей по-

Годы.	Дѣти лу- хованныхъ,	Дѣти разно- чинцевъ
Въ 1744	380	722
„ 1760	420	575
„ 1764	585	674
„ 1768	507	578
„ 1776	444	345
„ 1777	426	471
„ 1778	375	451
„ 1779	418	418
„ 1790	418	232
„ 1799	544	234
„ 1801	500	217
„ 1811	1069	129

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ вѣдомостей объ учащихся, хранящихся частію въ рукописной академической библіотекѣ № 7:5, частію изъ консисторскаго архива и изъ „Исторіи Кіевской академіи“ М. Булгакова, стр. 108.

¹⁾ Иustr. 1763 года, п. 26; Кіев. Еп. Вѣд. за 1893 г., № 20.

²⁾ Консист. арх. д. 1755 г. № 2068; Акти К.-Бр. нов. и ак. № 218 (рук. б. н. ак. № 725)

³⁾ Изъ вѣдомостей объ ученикахъ, гдѣ обозначался срокъ поступления ихъ, видно, что пріемъ учениковъ производился продолжительно всего года, но, главнымъ образомъ, въ осенніе мѣсяцы.

⁴⁾ Консист. арх. д. 1860 г. № 164.

⁵⁾ Акти К.-Бр. нов. и ак. собр. Ассоч. т. 4, № 7. Въ виду этого приходило, что различіе въ возрастѣ между ними было очень большое. Въ школѣ богословіи бывали ученики отъ 19 до 34 лѣтъ;—философін—отъ 17 до 30;—риторикн—отъ 14 до 29;—новин—отъ 13 до 23;—святославскн—отъ 12 до 24;—

Ступающаго. Префекту вмиѣнялось въ обязанность „отвѣдать память и остроуміе, и если покажется весьма тупъ, не принимать въ академію“. Однако „чтобы который не притворялъ себя тупости, желая отнусту въ домъ“, то испытаніе должно производиться такимъ цѣлымъ годъ ¹⁾. Районы, изъ котораго прѣѣзжали воспитанники для поступленія въ академію, были обширенъ. Въ него, кромѣ кievской, входили почти всѣ сосѣднія, а иногда и дальнія; епархіи ²⁾. Учились въ академіи и иностранцы. Изъ Сербіи въ 1750 году поступили въ академію сербскіе монахи Навелъ Вуичъ и Исаія Цоваковичъ ³⁾, въ 1761 году—сербскій іеродіаконъ Арсеній Ивановичъ ⁴⁾; въ 1784 году поступилъ молдаванинъ Стефанъ Гавриловъ ⁵⁾; изъ Молдавіи же въ 1804 году поступили монахи Антовій и Клавдій ⁶⁾; въ 1752 году изъ турецкихъ владѣній поступили монахи Козійскаго монастыря Софроній и Діонисій ⁷⁾, а въ 1767 г. оттуда же изъ города Агін іеродіаконъ Іаковъ ⁸⁾; въ

грамматики—отъ 12 до 28;—инф. ми—отъ 11 до 20;—аналогія—отъ 9 до 19 и бодфе (Вѣдомости объ ученикахъ).

¹⁾ Это опредѣленіе изъ Регламента (л. 54, п. 17) перешло и въ инструкцію 1763 года, п. 25; Кіев. Еп. Вѣд. за 1893 г. № 20.

²⁾ Въ 1764 году воспитанники изъ духовныхъ слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по мѣстамъ своего происхожденія. Изъ лубенскаго полку было 102 ученика, кievскаго—85, полтавскаго—64, прилучаго—69, галицкаго—48, нѣжинскаго—93, миргородскаго—50, перелаславскаго—8, черниговскаго—13, стародубскаго—15, сумскаго—9, харьковскаго—1, пугачьскаго уѣзда—2 и актырскаго—7 (Акты К.-Вр. мон. и ак. № 6—Вѣдомость за 1764 г.—(рук. б. к. ак. № 725). Изъ этихъ же мѣстъ прѣѣзжали и дѣти не духовнаго происхожденія (Кон. арх. д. 1754 г. № 318; д. 1774 г. № 14; Акты К.-Вр. мон. и ак., № 12 (р. б. к. № 725). Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ бывали: изъ губ. Новороссійской, особенно много изъ Подолья, изъ области златомирской, области даярской (Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Док. т. 3, № 7—списокъ дворянствъ, присягнувшихъ въ 1763 году; Кон. арх. д. 1774 г. № 5) и др. мѣстъ. Такъ, въ 1754 г. обучался здѣсь внукъ атамана войска донскаго Ефремова (Кон. арх. д. 1754 г. № 26).

³⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Ассоч. т. I, № 35.

⁴⁾ Тамъ же т. 2, № 31.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 41 (рук. б. к. ак., № 725).

⁶⁾ Тамъ же, № 106.

⁷⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Ассоч. т. I, № 44.

⁸⁾ Колецк. арх. д. 1767 г. № 123.

1798 году поступилъ въ академію венгерець Марко Реличь ¹⁾. Съ 1791 г. слушалъ полные курсы высшихъ классовъ академіи бывшій потомъ Константинопольскимъ патриархомъ — Констанцій ²⁾. Академическій курсъ продолжался въ первой четверти второй половины XVIII в. 13 лѣтъ ³⁾. Когда упраздненъ былъ классъ аналогій ⁴⁾, то и курсъ академическій сократился на одинъ годъ.

Указомъ же 31 октября 1798 года повелѣно сократить съ четырехъ на три года время обученія въ послѣднемъ богословскомъ классѣ ⁵⁾, что и было исполняемо въ Кіевской академіи ⁶⁾, а, слѣдовательно, курсъ академическій сократился еще на одинъ годъ. Никому однако не запрещалось быть въ одномъ классѣ по нѣсколько лѣтъ ⁷⁾; не успѣвшіе или провинившіеся переводились изъ высшаго класса снова въ низшій, что бывало въ академіи довольно часто ⁸⁾. Чаще всего низводились учащія, не успѣвавшіе въ латинскомъ языкѣ, въ русскую школу ⁹⁾. Переводъ въ высшій классъ бывалъ послѣ публичныхъ экзаменовъ, производившихся съ 1-го по 15-е іюля каждаго года ¹⁰⁾.

Не всегда, однако, неуспѣвающихъ переводили въ низшіе классы. Иногда вмѣсто перемѣщенія изъ высшаго класса въ

¹⁾ Акти К.-Брат. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 99.

²⁾ „Историч. записк. объ академіи“, И. И. Малишевскаго. Тр. К. Д. А. 1869 г., ноябрь и декабрь, стр. 137.

³⁾ По одному году въ первыхъ пяти классахъ, въ шестомъ и седьмомъ — по два и въ послѣднемъ — четыре года. Инстр. 1763 года; Кіев. св. Вѣд. №№ 19 и 20.

⁴⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 11 (рк. 6. к. ак. № 725).

⁵⁾ Полн. собр. закон. т. XXV, № 18726.

⁶⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7.

⁷⁾ Это обстоятельство еще больше объясняетъ разницу въ возрастѣ учащихся, находившихся въ одинакъ и тѣхъ же классахъ, упомянутое выше на стр. 259—259. Въ примѣч. 5.

⁸⁾ По инструкціи 1763 года (н. 10) переводъ въ низшую школу безъ сторицъ по степенямъ наказаній, болѣе же сильныхъ наказаній было много иныя кондикціи. Кіев. св. Вѣд. 1893 г., № 20.

⁹⁾ Акт. К.-Бр. мон. и ак., № 80 (рук. 6. к. ак. № 725).

¹⁰⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 7. Послѣ экзаменовъ наиболѣе успѣшныя учащія награждались книгами. Въ 1806 году 124 чело-вѣкъ получили награды, въбогорше — по два и болѣе книги. Тамъ же № 20.

низшей ихъ совѣтъ увольняли изъ академій и распредѣляли на причетническія мѣста. Мѣста давались тѣмъ, которые выдерживали экзаменъ въ чтеніи богослужебныхъ книгъ и пѣніи ¹⁾. Иногда количество увольняемыхъ бывало весьма значительно ²⁾. Нужно замѣтить, что подобнаго рода разборы учениковъ дѣлались также съ цѣлю уменьшить число учащихся ³⁾.

Чаще, однако, ученики, которымъ не подь силу было ученіе или представлялась возможность перейти на какое либо мѣсто, по семейнымъ и другимъ причинамъ, сами оставляли академію. Обычно, рѣшившіеся такъ поступить совершенно не являлись въ академію послѣ отпусковъ и, какъ неявившіеся, увольнялись изъ академій ⁴⁾. Увольненіи эти иногда происходили не сразу.

Бывало, что ученики уже давно на службѣ, а академія этого не знаетъ и считаетъ ихъ своими ⁵⁾. Когда предпринять былъ рядъ мѣръ, стѣснившихъ выходъ учениковъ изъ академій и введены были за неявку въ нее штрафы, заставившіе родителей представлять въ академію дѣтей противъ воли, увеличилось число бѣгствъ изъ нея учениковъ ⁶⁾. Иногда вос-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., № 8, (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Въ 1807 году уволено было 33 человекъ. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 43 (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Такъ, на повеленіе академій о бюджетномъ положеніи учениковъ сиротскаго дома въ 1801 году митрополитъ для улучшенія его сдѣлалъ распоряженіе объ увольненіи изъ академій на причетническія мѣста 17 человекъ. Ак. К.-Бр. мон. и ак. № 80 (р. б. к. а № 725).

⁴⁾ Число такихъ иногда бывало весьма значительно. Такъ, въ 1776 году ихъ было 34, въ 1777 г. — 59, въ 1778 — 54, въ 1779 — 34. (Коп. арх. вѣдомости за эти годы). Въ 1806 году всѣ неявившіеся изъ отпуска на экзаменъ въ числѣ 61 человекъ были уволены изъ академій, причѣмъ 10 уволенныхъ, имѣвшихъ болѣе 15 лѣтъ, были отданы въ солдаты, прочіе же оставлены въ духовномъ вѣдомствѣ. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 187 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Тамъ же, № 187.

⁶⁾ Такъ, въ 1803 году сразу бѣжало 5 человекъ (Акты К.-Бр. мон. и ак. № 98. Рук. б. к. ак. № 725), въ 1805 — 2 ученика (Тамъ же, № 119), подобнаго рода бѣгствъ бывало и въ послѣдующее время (Тамъ же, №№ 126, 146, 149).

питанники увольнялись из академіи не за невку, а по личному желанію поступить на свѣтскую службу въ канцелярію, духовное правленіе или въ иное учрежденіе ¹⁾. Когда выходъ изъ духовнаго званія былъ стѣсненъ, увольненіе въ свѣтскую службу производилось подъ предлогомъ болѣзни ²⁾. На службу ученики распредѣлялись не въ одной только Кіевской губерніи, а и въ другихъ мѣстахъ, наир. въ Черниговской губерніи ³⁾ и даже въ отдаленныхъ мѣстахъ. Такъ, въ 1790 г. 16 чело-вѣкъ изъ низшихъ классовъ изъявили согласіе уѣхать для поступленія въ приказную службу въ Симбирскомъ намѣстничествѣ ⁴⁾. Многіе воспитанники поступали въ военную службу, особенно въ 1812 году ⁵⁾.

Указанныя увольненія, уменьшая общее число учащихъся, но касаясь воспитанниковъ малоспособныхъ или нежелающихъ продолжать образованія, не причиняли чувствительныхъ потерь академіи. Но не одни только неуспѣшные выходили изъ академіи; оставляли ее, переходя въ другое мѣсто, и болѣе успѣшные, а иногда и наиболѣе успѣшные.

Въ 1777 году коллегія иностранныхъ дѣлъ требовала „выбрать къ исправленію церковнической должности способнѣйшихъ студентовъ“ и отправить ихъ въ Константинополь „ибо тамъ при іеромонахѣ церковника ни одного нѣтъ“. Академія выбрала двухъ учениковъ и отослала ⁶⁾. Въ 1785 году отправлено было въ Константинопольскую миссію еще два чело-вѣка ⁷⁾. Отъ опредѣляемаго туда требовалось, чтобы онъ „зналъ

¹⁾ Конс. арх. д. 1759 г. № 53; Ак. К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 3. № 80 и № 86; Акты К.-Вр. мон. и ак. № 43 (р. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Вр. мон. и акад. № 147. 208, (р. б. к. ак. № 725).

³⁾ Конс. арх. д. 1783 г. № 1.

⁴⁾ Конс. арх. д. 1790 г. № 6.

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. № 126 (р. б. к. ак. № 725); Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. 4, № № 40, 41.

⁶⁾ Выбраны высшаго класса грамотники изъ сиротъ козачьякъ Черниговскій и Евдокимъ Боріевскій (акты К.-Вр. мон. и ак. № 25 (р. б. к. ак. № 725)).

⁷⁾ Отправлены: ученикъ риторики Василій Дежайскій, сынъ козака изъ Глухова и ученикъ шидки Николай Воржешальскій; сынъ шевского вѣдателя (Конс. арх. д. 1785 г. № 2214).

основанія грамматики російскаго и латинскаго языковъ, а если можно турецкаго или татарскаго, а при томъ не былъ старше 16 лѣтъ ¹⁾.

Наиболѣе и притомъ самыхъ талантливыхъ воспитанниковъ отнимали у академіи учебныя заведенія. Со времени сношенія Московскаго университета многіе изъ питомцевъ Кіевской академіи поступали туда ²⁾. Московскимъ университетомъ присылались въ академію для свѣдѣнія объявленія „о публичныхъ ученіяхъ въ ономъ университетѣ и обѣихъ гимназіяхъ“ ³⁾. Нѣкоторые изъ студентовъ академіи по опредѣленію митрополита отправлялись туда на казенный счетъ для приготовленія къ учительской должности въ самой же академіи ⁴⁾.

Еще большее число воспитанниковъ отнимала у академіи медицинская наука. Въ 1754 году медицинская канцелярія исколотала себѣ право вызывать изъ Кіевской академіи, мало-россійскихъ семинарій и московской славяно-греко-латинской академіи учениковъ, желающихъ поступать въ московскій медицинскій госпиталь и аптеку. При этомъ Св. Синодъ повелѣлъ начальствующимъ указаннымъ заведеніямъ „дабы самоохотно желающіе изъ семинарій студенты къ вышеозначенному обученію надлежащимъ порядкомъ, въ тою медицинскую канцелярію или оной въ контору отпускаемы были безъ задержанія“ ⁵⁾. Въ доносеніи Св. Синоду Медицинская канцелярія указывала на то, что между духовными воспитанниками есть много весьма свѣдѣныхъ, а медицинская служба представляетъ весьма много

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 3, № 61. Въ этомъ документѣ сказано, что эта записка должна быть записана студентомъ Кіевской акад. по прежнему примѣру.

²⁾ Указаніе на это есть въ запискахъ Тимковскаго. Собр. матер. для истор. томогр. Кіева; 164—165.

³⁾ Ковсагоф. Арх. д. 1785 г. № 37.

⁴⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. собр. Аскоч. т. 3, № 28. Акты К.-Бр. мон. т. 3, № 83 (руч. 6. т. ак. № 728).

⁵⁾ Полн. собр. законовъ т. XIX, № 10, 196.

выгодъ. Выгоды медицинской службы, представляемыя на-
легією, состояли въ томъ, что каждый, согласившійся ѣхать,
получалъ не въ зачетъ 10 руб. и даровые прогоны. Всѣ
ученики, кромѣ содержанія, получаютъ по 2 руб. въ мѣсяцъ,
постепенные успѣхи въ наукахъ влекли за собою увели-
ченіе содержанія ¹⁾. На основаніи указа Св. Синода изъ Кіев-
ской академіи въ 1758 году согласились ѣхать въ Медицинскую
канцелярію 37 человекъ ²⁾. Въ началѣ 1778 года на этомъ
же основаніи поступили въ московскій госпиталь 24 человекъ ³⁾,
а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова вызваны были 16 человекъ,
но пожелали ѣхать 23 ⁴⁾. Выгоды, предлагаемыя Медицинскою
канцелярією, были весьма соблазнительны для бѣдныхъ учени-
ковъ Кіевской академіи и потому многіе изъ нихъ сами безъ
вызова канцеляріи иногда ѣхали для поступленія въ меди-
цинскія заведенія. Такъ въ 1773 году 22 ученика подали за-
явленія о желаніи поступить въ С.-Петербургскій госпиталь и

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ 1 — изъ философскаго класса, 24 — изъ риторикъ и 13 — изъ вѣстныхъ
Имена ихъ неизвестны. Акти К.-Вр. нов. и ак. собр. Ассам. т. 2, № 101.

³⁾ Студенты бог. словія: Антошъ Траулонскій, Александръ Жетецкій, Илія
Капла, Іоанишъ Шамковскій; студенты философіи: Антошъ Чарвекскій, Григорій
Ималювскій, Григорій Деханикскій, Онусимъ Траулонскій, Стефанъ Яновскій,
Стефанъ Берлинскій, Мискошъ Андриевскій, Михаелъ Килинцкскій — дѣти священ-
никовъ и Асанацій Бужидскій, Иванъ Ризенко, Григорій Половскій, Иванъ
Шамковскій — дѣти разночинцевъ; студенты риторикъ — дѣти священниковъ: Ели-
сей Савицскій, Никита Калтковский, Иларіонъ Поцималскій и дѣти разно-
чинцевъ: Матвѣй Вишневскій, Алексѣй Тредьковскій, Петръ Малюговскій,
Николай Романовскій; ученикъ пѣтуха Василій Линдскій. Акти К.-Вр. нов.
и ак. № 26 (рус. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Студентъ богословія Андрей Свѣрица; студенты философіи: Дезъ Ми-
хайловскій и Иванъ Молганскій; студентъ риторикъ Стефанъ Андриевскій —
дѣти священниковъ; дѣти разночинцевъ: студенты богословія — Андрей Мошк-
овскій, Дмитрій Колосовскій, Стефанъ Григорьевъ, Иванъ Туца, Федоръ Кого-
довскій, Наушъ Агравскій, Петръ Черновскій; студенты философіи — Василій
Рейникскій, Стефанъ Драганскій; студенты риторикъ — Владмиръ Федоровичъ,
Стефанъ Веснинскій, Иванъ Костичъ, Филиппъ Марданитъ, Яковъ Сидоров-
вичъ, Василій Чернышевскій; ученики пѣтуха: Иванъ Кривошъ, Андрей Ве-
снинскій и Иванъ Лутыковскій. Тамъ же.

приказанію митрополита были уволены изъ академіи ¹⁾. Въ слѣдующемъ году также сами подали прошеніе объ увольненіи въ Петербургскій госпиталь и были отпущены 8 человекъ ²⁾. Въ 1785 году пожелалъ поступить въ Медико-хирургическую академію 1 ученикъ риторики ³⁾. Вызовы въ медицинскую службу особенно усилились съ 1786 года, когда послѣдовало реобразование медицинской коллегіи и для удобнѣйшаго снабженія имперіи врачами при трехъ медицинскихъ училищахъ множено число медицинскихъ учениковъ. Такъ какъ для комплектованія этихъ училищъ понадобились люди, знающіе латинскій языкъ, то медицинская коллегія снова просила разрѣшенія у Св. Синода о вызовѣ ихъ изъ духовныхъ семинарій и академій. Св. Синодъ позволилъ отпускать, оговоривъ свое разрѣшеніе условіемъ, „если ко удержанію учениковъ, пожелавшихъ въ медицинскую науку, въ духовномъ званіи надобности не усмотрится, или которые изъ риторики въ высшихъ наукахъ безнадежны“. Не поступившіе въ медицинскую науку обязаны были снова возвращаться въ духовныя училища ⁴⁾. Въ 1790 году поступили 3 человекъ ⁵⁾; въ 1791 году тоже

¹⁾ То были студенты богословія: Иванъ Буцовой и Евфимъ Калининскій — самозванъ священникомъ; студенты философіи: Теодоръ Жубовскій и Стефанъ Гаррацкій — дѣти священниковъ и разночинцы; Даниль Кирилловскій, Остафъ Явонскій, Иванъ Волынецскій, Иванъ Савадскій, Петръ Цискуновъ, Иванъ Зорничскій; студенты риторики: Василій Цеваловскій, Яковъ Русановичъ, Павелъ Полудскій, Михаилъ Скоруга, Степанъ Савенновъ, Кирилъ Бореловъ, Николай Шваресскій — дѣти священниковъ и дѣти разночинцевъ: Димитрій Новичскій, Артемій Дороницскій, Василій Шачевскій, Михаилъ Венричевскій и Гавриилъ Михайловскій. (Консисторскій архивъ, дѣл. 1773 года, № 13).

²⁾ Студенты богословія: Емельянъ Карпинскій, сынъ священника; студенты философіи: Стефанъ Варфоломеевскій, Теодоръ Балабанъ, Иванъ Черилскій, Петръ Марциневичъ — козацкіи дѣти и дѣти священническіе: Григорій Тарасевичъ, Александръ Добрачевскій и Иванъ Гилевскій. Конс. Арх. д. 1774 г., № 14.

³⁾ Михаилъ Явонскій. Консисторскій архивъ, д. 1785 года, № 1735.

⁴⁾ Полн. собр. зак. Т. XXII, № 16500.

⁵⁾ Стефанъ Голневичъ, Иванъ Глобалскій, Александръ Кроновскій. Конс. арх. д. 1790 г. № 2.

Кіевская Академія съ полов. XVIII в.

3 человек¹⁾. Многие из воспитанников переходили теперь в Елисаветградский госпиталь. В 1790 году туда поступил 1, в 1791—2 человек²⁾. Вызовы в медицинскую науку, наконец, сделались не по силам для Киевской академии, так что на требование президента медицинской коллегии В. И. Зиновьева выслать в медицинскую науку 25 человек митр. Самуилъ вынужденъ былъ отвѣтить отказомъ, что не только 25 студентовъ, но и одного выслать не можетъ³⁾. Не смотря на это, требованія о высылкѣ студентовъ в медицинскія заведенія не прекращались. В 1796 году отправлено было 6 студентовъ в медицинское училище⁴⁾. В 1797 г. 28 августа Высочайшимъ указомъ повелѣно ежегодно высылать из семинари и академии по требованію медицинской коллегии для обученія врачебной наукѣ „до пятидесяти человекъ“ „на укомплектованіе сухопутныхъ и морскихъ войскъ и прочихъ мѣстъ искусными врачами“⁵⁾. По этому закону из Киевской академии положено было вызывать двухъ человекъ ежегодно,

¹⁾ Гавриилъ Грушницкій, Алексѣй и Даниилъ Петровскіе. Ковс. арх. д. 1791 г. №№ 14, 42, 414.

²⁾ Андрей Катановскій, Захарія Сильванскій, Власть Варенискій (Ковс. арх. от. 1790 г. № 2). Кроме перечисленныхъ нами, по словамъ Аскоченскаго, „в 1788 году вызваны были в медико-хирургическую академію четыре студента; в 1788, по отношенію генераль-фельдмаршала Потемкина, поступило в Елисаветградскій госпиталь двадцать девять человекъ; в 1792 году—в училища медицинскія пятнадцать; в 1794 году четыре; в 1795—тридцать“ (ч. 2, 350). В актахъ, собранныхъ Аскоченскимъ, ни не найденъ подтвержденія его словамъ; вѣроятно, онъ написалъ приведенныя слова на основаніи какихъ либо утраченныхъ документовъ. На основаніи того, что будетъ сказано дальше, слова Аскоченскаго вводятъ вѣроятн.

³⁾ Акти К.-Бр. мон. и акад., собр. Асоч. т. 3, № 89.

⁴⁾ Студенты философіи Аванасій Бокановскій, снѣ священника, Павелъ Пекалыцкій, тоже, и Давидъ Велланскій, изъ цѣлескихъ дворянъ; ученики риторика: Иванъ Германъ—изъ дворянъ, Игнатъ Морозкичъ—снѣ священника и Леоній Гловацкій—снѣ протоіерея. Акти К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 3, № 89.

⁵⁾ Цели. собр. зак. т. XXIV, № 18, 161.

что и сдѣлано было въ 1797 ¹⁾). Но такъ какъ, благодаря беспорядкамъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ этомъ году въ медицинскую коллегію не было выслано всѣхъ студентовъ, то въ слѣдующемъ году изъ Кіевской академіи было вытребовано 6 человѣкъ ²⁾). Подобнаго рода добавочные вызовы студентовъ дѣлались и въ слѣдующіе годы. Въ 1799 году сначала вызвано было два студента ³⁾, а потомъ еще шесть человѣкъ ⁴⁾; въ 1802 году требовалось 10 человѣкъ, но согласилось ѣхать только семь ⁵⁾, въ 1803 году—три студента ⁶⁾, въ 1804 году—двѣнадцать ⁷⁾, въ 1805 году—шесть человѣкъ ⁸⁾, въ 1810 г.—шесть ⁹⁾; въ 1811 году требовалось восемь, а уѣхало шесть человѣкъ ¹⁰⁾, въ

¹⁾ Акті К.-Вр. мон. и ак. собр. Асоч. Т. 3, № 104.

²⁾ Иванъ Хвѣльницкій, Харитонъ Словацкій—оба изъ дворянъ, Игнатъ Роденцій, Григорій Бабуловскій, Теодоръ Августиновичъ—дѣти священниковъ и Матвей Ивановъ—сынъ сержанта. Тамъ же.

³⁾ Теодоръ Ясневичъ, сынъ священника и Михаилъ Головашенко—изъ дворянъ. Тамъ же, № 113.

⁴⁾ Павелъ Бѣляскій, Артемій Петровъ, Иванъ Левцкій—дѣти священниковъ; Григорій Сиротинскій, Яковъ Кайдаковъ и Назита Тимошевъ—дѣти дячковскіе. Тамъ же, № 106.

⁵⁾ Студенты богословія: Михаилъ Нарожницкій и Петръ Михайловскій; студ. философіи: Дмитрій Лазаревичъ—изъ духовныхъ, Петръ Римаевскій, Николай Лавинскій; студенты риторыи: Федоръ Яворскій и Данилъ Левцкій. Акті К.-Вр. мон. и ак. № 86 (рук. б. к. ак. № 725).

⁶⁾ Андрей Шлябичъ, Яковъ Сигагевичъ и Василій Карнаскій. Тамъ же, № 94; Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. Т. 4, № 10.

⁷⁾ Евонній Яворскій, Онуфрій Оликовскій, Андрей Тушковскій—Положенковъ, Дмитрій Леонтовичъ, Александръ Краснопольскій, Иванъ Семягинскій—Андрей Выражевичъ, Іосифъ Малавскій, Василій Пасовскій, Владиміръ Крижовскій, Романъ Семягинскій, Онуфрій Дубидкій. Акті К.-Вр. мон. и ак. № 113 (рук. б. к. ак. № 725).

⁸⁾ Александръ Меркураевъ, сынъ священника Тобольской епархіи, Павелъ Новицкій, Иванъ Барановичъ, Николай Дятловичъ, Іосифъ Яловскій, Семенъ Высоцкій. Тамъ же, № 121.

⁹⁾ Иванъ Влантоскій, Варелоней Валотъновскій, Михаилъ Козловскій, Тимофей Ольховскій, Лука Комдрацкій и Яковъ Яродкій. Акті К.-Вр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 25).

¹⁰⁾ Василій Гловацкій, Григорій Петрушевскій, Павелъ Сорочкинъ, Семенъ Рибчевскій, Семеновъ Петрушевскій и Макарій Гульковичъ. Тамъ же, № 32.

1813 г. — четыре ¹⁾, въ 1814 г. — шесть человекъ ²⁾, въ 1816 году — семь человекъ ³⁾.

Весьма много воспитанниковъ требовала комиссія народныхъ училищъ въ заводимыя ею училища. Въ первый годъ ея существованія, въ 1789 году, по письму министра народного просвѣщенія графа Завадовскаго согласилось ѣхать одиннадцать человекъ ⁴⁾. Въ 1786 году рѣшено было открыть главные народные училища въ 25 губерніяхъ и отдѣлена была отъ главнаго народного училища учительская семинарія. Эти обстоятельства усилили вызовы въ комиссію учениковъ семинарій и академій. Въ 1786 году изъ Кіевской академіи вызвано было 45 человекъ ⁵⁾, въ 1790 году отправлено еще 25 чело-

¹⁾ Иванъ Адамовичъ, Кирилъ Гулевскій, Іосифъ Палинскій и Иванъ Книжничій. Тамъ же, № 44.

²⁾ Иванъ Гловацкій, Іосифъ Войцеховскій, Викторъ Воланскій, Антонъ Левандовскій, Андрей Семпероничъ и Сильвестръ Новиковскій. Тамъ же, № 50.

³⁾ Матвей Забудовичъ, Семенъ Кондракій, Іосифъ Левинскій, Стефанъ Топачевскій, Іосифъ Щербакій, Евстафій Садовскій, Павелъ Малышнскій. Тамъ же, №№ 56, 57. Замѣтимъ здѣсь, что почти всегда, когда Аскоченскій говоритъ объ отправкѣ студентовъ въ медицинскія заведенія, у него есть не-правильности, состоящія въ невѣрномъ указаніи или числа и фамиліи студентовъ, или года ихъ отправленія и др. (7. 2, стр. 396, 462). Вообще Аскоченскій говоритъ въ данныхъ случаяхъ только то, что находится на первыхъ страницахъ документовъ. Отсюда, ему не извѣстны такіе студенты, которые сначала согласились, но потомъ раздумали ѣхать въ медицинскую науку и, наоборотъ, такіе, которые пожелали ѣхать позже другихъ.

⁴⁾ Студ. богословія: Иванъ Косаковскій, Михаилъ Гречановскій, Григорій Зельницкій, Николай Волчинскій, Максимъ Схожевскій; студ. философіи: Киръ Красносельскій, Лукіянъ Антоновъ, Михаилъ Вучинскій, Василій Шпредовскій и студ. риторіи Павелъ Павленковъ: Конс. арх. д. 1783 г. № 92.

⁵⁾ Студенты богословія: Максимъ Гроинцкій, Максимъ Берлинскій, Павелъ Филиповъ, Василій Якубовскій, Иванъ Степановичъ, Гавріилъ Ординскій, Василій Дмитровскій, Федоръ Шпаковский, Иванъ Савиццо-Пѣвцкій, Захарія Паркомовичъ, Левъ Ленковский, Владъ Андриевскій, Иванъ Яворскій, Матвей Берлинскій, Василій Велентій, Иванъ Брашковскій, Иванъ Вакуловскій, Иванъ Дубяковъ, Павелъ Влозерскій, Тимофей Красовскій, Яковъ Одицковъ, Григорій Вѣлскій, Давидъ Буринскій, Михаилъ Кохановскій, Никита Звонниковъ, Евгений Цитонскій, Петръ Бонеровскій, Александръ Буголичъ; студ. философіи: Николай Росовскій, Феодоръ Цитоничъ, Андриянъ Якубовскій, Стефанъ Якубовскій, Михаилъ

вѣкъ 1). Въ 1803 году, когда въ Петербургѣ устраивалось училище для образованія ста человекъ учителей, изъ Кіевской академіи по Высочайшему указу вызвано было десять человекъ 2). Въ 1810 году въ Педагогическій институтъ отправилось четыре человека 3). Въ 1816 году туда же уѣхало пять человекъ 4).

Съ преобразованиемъ Петербургской академіи въ 1809 году въ нее выслано было изъ Кіевской академіи три человека 5). Въ 1815 году въ составъ третьяго курса С. Петербургской академіи, по указу Св. Синода 15 мал, высланы два студента 6).

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ академіи обычно оставались при академіи въ качествѣ учителей. Многіе по окон-

Савицкій, Кодратъ Голыневичъ, Петръ Нестеровскій, Феоdorf Застовскій, Яковъ Симоновичъ, Яковъ Родневичъ, Евеній Полѣсный, Иванъ Горлаковъ, Феоdorf Антоновичъ, Феоdorf Головазель, Козьма Самаровскій, Феоdorf Галинскій, Савва Дьяковскій. Акты К.-Бр. мон. и ак. № 55.

2) Студенты богословія: Кирилъ Капля, Иванъ Чернавскій, Иванъ Налгакинъ, Даміанъ Слободскій, Данилъ Саевскій, Григорій Корниевскій, Феоdorf Излашевскій; студ. философія: Алексѣй Мышляевскій, Адамъ Тополицкій, Архипъ Артемовъ, Алексѣй Павловскій, Василій Логановскій, Василій Берлинскій, Владиміръ Сохоничъ, Гаврилъ Данилевскій, Іосифъ Адамовичъ, Иванъ Стасевскій, Иванъ Шершаконъ, Петръ Яновскій, Михаилъ Вутовскій, Савва Вилецкій, Кирилъ Сохоничъ, Трофимъ Жартановичъ, Яковъ Павловскій, Феоdorf Поплаевскій. — Акты К.-Бр. мон. и ак., № 68 (рук. б. к. ак. № 726).

3) Николай Воронцовъ, Василій Новицкій, Иванъ Малецкій, Иванъ Кузьмастицкій, Данилъ Шаргородскій, Ананія Козачевскій, Ома Петрушевскій, Прокопій Левандовскій, Антонъ Гурскій, Филиппъ Дичинскій. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 11; Акты К.-Бр. м. и ак. № 98 (рук. б. к. ак. № 725).

4) Стефанъ Главацкій, Афанасій Завицкій, Иванъ Мильшевичъ, Іосифъ Сигиревичъ. Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Асоч. т. 4, № 28.

5) Григорій Корбала, Петръ Сидиславскій, Василій Мазюкевичъ, Иванъ Войцеховскій, Дмитрій Семеновскій. Тамъ же, № 55.

6) Василій Сержбанскій, Григорій Рогола-Левицкій, Яковъ Бѣляевскій; тамъ же, № 24.

7) Андрей Понятовскій и Александръ, въ монашествѣ—Смарагдъ, Крижановскій. Ак. К.-Бр. м. и ак., соб. Ас. т. 4. № 48; Ист. С.-П. Ак. Чистовича, ст. 443.

чаніи разсылались учителями по семинаріямъ. Такъ въ 1751 году, по вызову еп. смоленскаго Гедеона, уѣхалъ на учительское мѣсто въ Смоленскую семинарію Филиппъ Красногорскій ¹⁾. Въ 1775 году, по вызову Георгія Конисскаго, уѣхали въ Могилевскую семинарію студенты богословія Иванъ Скальскій и Авксентій Піючевскій ²⁾. Кроме того, туда же вызваны были студенты: Богуславскій, Григоровичъ, Цвѣтковскій, Горбачевскій ³⁾. Въ 1788 году отправлены были въ Переяславскую семинарію Анастасій Савинскій и Петръ Зеленскій ⁴⁾. Въ 1784 году въ Черниговскую семинарію уѣхали: Григорій Келембетъ учителемъ поэзіи, Иванъ Радшевскій учителемъ высшаго класса грамматики и Иванъ Еленьевъ—учителемъ нижняго класса грамматики ⁵⁾. После указа 1798 года 30 октября, повелѣвавшаго присылать изъ семинаріи воспитанниковъ въ академію для окончанія образованія ⁶⁾, ежегодно изъ осьми входившихъ въ округъ Кіевской академіи семинарій присылалось по два студента, которые, прослушавъ по два года философскій и богословскій курсы, вызываемы были въ свои семинаріи на учительскія должности ⁷⁾. Эти, какъ и всѣ иноепархіальныя воспитанники, находились въ вѣденіи своихъ епархіальныхъ архіереевъ и только съ ихъ разрѣшеніи могли быть въ академіи и увольняться изъ нея. Но и въ это время бывали вызовы изъ Кіевской академіи ея собственныхъ учениковъ на учительскія мѣста. Такъ, по вызову Подольскаго губернатора Юзефовича, въ 1800 году уѣхалъ для преподаванія русскаго языка въ Уманскомъ училищѣ сынъ священника студентъ

¹⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., собр. Асют. т. I, № 36.

²⁾ Конисс. арх. д. 1775 г. № 106, 107.

³⁾ „Исторіа Кіевской академіи“, Булгакова, стр. 190.

⁴⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 58 (рук. б. в. ак. № 725).

⁵⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак., № 40 (рук. б. в. ак., № 723).

⁶⁾ Полное собр. зак. т. XXV, № 18, 726.

⁷⁾ Акты К.-Вр. мон. и ак. №№ 97, 98, 196 (рук. б. в. ак. № 725).

Богословія Вареоломѣй Абрагамовичъ ¹⁾; въ 1804 году уволенъ въ Житомирскую семинарію оставленный для учительской должности Игнатъ Визерскій ²⁾; въ 1816 году отправленъ въ Евстеринославскую семинарію Кіевской епархіи студентъ богословія Александръ Шумовскій ³⁾. Не всѣ, однако, изъ окончившихъ студентовъ расходились на службу по чужимъ епархіямъ. Многіе поступали на епархіальную службу священниками въ лучшіе приходы. Принявшіе монашество назначались часто въ монастыри на проповѣдническія мѣста ⁴⁾.

Изъ прилагаемой таблицы видно, что изъ ординарныхъ классовъ наименѣе учениковъ бывало въ философіи и богословіи. Между тѣмъ, въ первомъ изъ этихъ классовъ, такъ какъ ученіе въ немъ продолжалось два года, составлялся двойной курсъ учениковъ, а во второмъ, по причинѣ четырехлѣтняго въ немъ обученія, четверной курсъ, по сокращеніи же срока обученія въ немъ на одинъ годъ—тройной. Такое уменьшеніе ясно показываетъ, какъ много воспитанниковъ уходило изъ академіи до окончанія курса. Наибольшее количество учащихся бывало въ пѣтическомъ и, особенно, въ риторическомъ классахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ пѣтику, помимо предшествующаго грамматическаго класса, поступали воспитанники изъ низшихъ школъ, бывшихъ по епархіямъ, а въ риторикѣ, какъ и философіи, составлялся двойной курсъ учениковъ.

¹⁾ Ак. К.-Вр. мон. и ак., собр. Аскоч. т. 3, № 103; Ак. К.-Вр. мон. и ак. № 69 (р. 6 к. ак. № 735).

²⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., № 116 (рук. б. к. ак., № 735).

³⁾ Тамъ же, № 212.

⁴⁾ В. 1759 году назначени были: Товія Яковичъ въ Крестовоадиконскій Полтавскій, Авісентій Сокологорскій—въ Троицкій Густинскій и Веніаминъ Ясноводскій—въ Благоувѣщенскій Нѣжинскій монастыри. Ак. К.-Вр. м. и ак., соб. Аск., т. 2, № 14.

КЛАСЫ.	Г О Д Ы													
	1760	1764	1768	1776	1777	1778	1779	1799	1798	1799	1803	1804	1811	1814
Въ богословіи	40	55	—	27	40	79	55	78	—	64	56	74	152	175
„ философіи	78	122	—	60	61	97	113	59	—	85	75	100	145	116
„ риторикѣ	256	278	366	303	215	199	167	140	—	138	164	140	171	281
„ пѣткѣ	134	157	128	135	—	95	101	72	—	74	91	60	111	87
„ славянскѣ	74	166	108	120	125	154	790	—	—	139	81	—	—	99
„ грамматикѣ	76	127	94	143	170	173	160	—	—	114	159	—	—	87
„ наукѣ	135	32	130	91	43	109	75	—	—	175	499	—	—	77
„ аналогіи	167	162	161	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	995	1159	1078	789	828	897	853	—	950	778	1126	—	1296	904
Изъ сего числа.														
Въ кз. еврейскаго яз.	—	—	—	—	—	—	—	—	17	20	20	13	30	11
„ греческаго	—	—	—	—	—	—	—	—	168	167	234	—	—	140
„ французск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	57	—	—	206
„ немецкаго	—	—	—	—	—	—	—	—	126	302	158	211	125	147
„ польскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	25	—	—	70
„ сельск. и дом. эконом.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	149	95	—	—	31
„ вѣст. краевѣдѣн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	149	131	—	—	166
„ чистой математики	—	—	—	—	—	—	—	—	30	106	126	—	—	134
„ смѣшанной математики	—	—	—	—	—	—	—	—	15	7	55	—	—	43
„ исторіи и географіи	—	—	—	—	—	—	—	—	76	83	579	—	—	526
„ арифметикѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	370	41	479	—	—	402
„ рисованіи	—	—	—	—	—	—	—	—	81	86	150	—	—	43
„ медицинѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140	—	—	—
„ пѣніи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144	—	—	184
Въ русской школѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Результаты испытаній учениковъ Кіевской академіи, при составленіи перваго курса Кіевской семинаріи, показали, насколько постановка учебнаго дѣла въ академіи не удовлетворяла требованіямъ того времени. Также обнаружили и конспекты учителей, представленныя ими въ комиссію духовныхъ училищъ въ качествѣ пробы ихъ преподавательскихъ способностей ¹⁾. Академія въ это время не только не давала своимъ питомцамъ высшаго образованія, но даже и среднее образованіе не было въ ней поставлено надлежаще хорошо. Это показываетъ, что славная въ прежнее время Кіевская академія теперь склонилась въ упадку. Какъ постепенно академія отставала отъ другихъ учебныхъ заведеній, наилучше видно изъ постепеннаго же уменьшенія знаменитыхъ питомцевъ, выпускаемыхъ ею. Тогда какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка Кіевская академія была почти единственною представительницею учености во всей Россіи, и ученики академіи того времени прославили себя на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности, изъ второй половины каждая эпоха давала все меньшее и меньшее число славныхъ учениковъ. Такъ, изъ времени митрополита Тимофея Щербацкаго вышли Несторъ Амбодивъ, Николай и Иванъ Бантышъ-Каменскіе, Ириней Братановскій, графъ Петръ Завадовскій, Владиміръ Звлоглицкій, Григорій Козицкій, Иларіонъ Кондратовичъ, Феоктистъ

¹⁾ Въ журналѣ комиссіи духовныхъ училищъ отъ 21 Іюля 1817 г. говорится, что учителя „конспектами на предположенныя ими учебныя предметы способности своей къ преподаванію не доказали, какъ открылось изъ разсмотрѣнія сихъ конспектовъ въ академической конференціи“. „Нѣсколько словъ объ открытіи Кіев. дух. сем. въ 1817 г.“ Кіев. Еп. Изд. 1871 г. стр. 441.

Мочульскій, Макарій Петровичъ, Василій Рубанъ, Петръ Симоновскій, Лука Сѣчкаревъ, Іеронимъ Формановскій, Геннадій Халчинскій, Иванъ Хмельницкій, Николай Цвѣтъ, Іоакимъ Шишковскій, Феодоръ Эминъ; изъ эпохи Арсенія Могилянскаго—Іовъ Базилевичъ, Лаврентій Барановичъ, князь Александръ Безбородко, Максимъ Березовскій, Константинъ Борковскій, Аванасій Вольховскій, Исаія Германовскій, Иванъ Голеневскій, Іосифъ Имицкій, Аггей Колоссовскій, Іоаннъ Леванда, Платонъ Любарскій, Іоанникій Никифоровичъ, Іоаннъ Островскій, Варлаамъ Петровъ—Лавровскій, Викторъ Садковскій, Варлаамъ Синьковскій, Ома Тихорскій, Теофанъ Шияновъ; изъ эпохи митр. Гавріила Кременецкаго—Антоній Антонскій-Прокоповичъ, Василій Аршеневскій, Ома Барсукъ-Моисеевъ, Софроній Грибовскій, Амвросій Келембетъ, Николай Книждобрянскій, Сильвестръ Лебедияскій, Амфилохій Леонтовичъ, Михаилъ Панкевичъ, Иннокентій и Анатолій Ставицкіе, Павелъ Сохацкій, Аполлосъ Терешкевичъ, Димитрій Трощинскій, Иринея Фальковскій, Михаилъ Шванскій, Даниль Ясновскій; изъ эпохи Самуила Мяславскаго вышли только Иванъ Андріевскій, Артемій Ведель, Иванъ Подолинскій, Антоній Смирницкій; изъ эпохи Іерооѳея Малицкаго—Даниль Велланскій, Іеронимъ Визерскій, Алексѣй Данилевскій, Меодій Пышнячевскій, Василій Ризенко, Романъ Тимковскій ¹⁾. Въ дальнѣйшее время вовсе почти не видно знаменитыхъ именъ между учениками академіи. Какъ же объяснить постепенное оскудѣніе ея?

Главною причиною этого нужно считать то самое явленіе, которое въ первой половинѣ XVIII в. наиболѣе служило ея славі. Со времени Петра I-го, когда повсюду при архіерейскихъ домахъ стали заводиться школы, Кіевская академія была

¹⁾ Мы не представляемъ біографій этихъ лицъ потому, что они написаны Асютченскимъ. Эти, на основаніи которыхъ мы, главнымъ образомъ, писали свое сочиненіе, не дали вовсе свѣдѣній о перечисленныхъ лицахъ. Имена историческихъ, напр., А. П. Антоновскаго, П. Сохацкаго, Д. Ясновскаго, мы нашли въ вѣдомостяхъ, но свѣдѣнія, тамъ находящіеся, только подтверждаютъ сказанное Асютченскимъ.

единственнымъ разсудникомъ просвѣщенія. Почти всѣ духовныя школы обязаны прямо или косвенно ей своимъ началомъ и дальнѣйшею поддержкою. Основанныя ея учениками, онѣ постоянно изъ нея же получали начальниковъ и наставниковъ. Но какъ велика и славна была задача, такъ трудно было ея выполненіе. Одна насаждая просвѣщеніе на всю Россію, она выполняла почти непосильную задачу, а потому сама истощала свои силы. Во второй половинѣ XVIII-го вѣка задача академіи не уменьшилась. Въ это время потребности образованія еще болѣе увеличились. На ряду съ духовными начали заводиться школы свѣтскія. Продолжая содѣйствовать насажденію духовнаго просвѣщенія, Кіевская академія вмѣстѣ съ другими духовными учебными заведеніями всѣми усиліями содѣйствовала развитію свѣтскаго образованія. Скучные остатки архива показываютъ, какъ много воспитанниковъ ея и притомъ даровитѣйшихъ переходило по другимъ учебнымъ заведеніямъ.

По показанію преосвященнаго Арсенія Могилянскаго митрополита кіевскаго, въ пунктахъ 1768 г. отъ малороссійскаго духовенства составленныхъ для комисіи о сочиненіи Проекта новаго Уложенія (пункт. 54), болѣе 300 студентовъ изъ оной съ 1754 г. поступило въ Медико-хирургическія училища¹⁾. Эта цифра говоритъ сама за себя. Посылая своихъ воспитанниковъ въ другія заведенія, академія не имѣла теперь прежняго выбора для наполненія своихъ аудиторій. Особенно свѣтскіе по преимуществу ѣхали въ это время въ свѣтскія же учебныя заведенія. Тогда, какъ курсы учениковъ въ Кіевской академіи составлялись, главнымъ образомъ, изъ дѣтей духовныхъ лицъ при помощи консисторскихъ указовъ съ угрозою штрафа за непривозъ въ академію дѣтей, въ свѣтскія заведенія ѣхали добровольно лица, дѣйствительно желавшіе научиться. Кипучая дѣятельность и перемѣщеніе центровъ образованія на сѣверъ притягивали туда наиболѣе даровитыхъ людей. Кромѣ того, на сторонѣ свѣт-

¹⁾ Опис. Кіев. — Соф. соб. Прибавленіе, стр. 225.

скихъ заведеній были лучшей методъ преподаванія и лучшее матеріальное обезпеченіе для учащихся. Мы видѣли, что на свое матеріальное благосостояніе указывали и сами медицинскія заведенія съ цѣлю привлеченія къ себѣ учениковъ духовныхъ училищъ. Къ тому же Кіевская академія въ это время была въ тѣни, правительство мало обращало на нее вниманія. Указомъ 1754 года 17 апрѣля ¹⁾, повелѣвшимъ производить въ санъ архимандрита и великороссовъ, отнято было у малороссовъ утвержденное обычаемъ право на этотъ санъ. Послѣ приведеннаго закона на практикѣ случилось обратное явленіе, отнявшее у воспитанниковъ Кіевской академіи охоту получать богословское образованіе, именно, — назначеніе на высшія іерархическія мѣста по преимуществу великороссовъ. Всѣ указанныя обстоятельства вели къ уменьшенію въ академіи способныхъ руководителей „большою частію, по словамъ преосвященнаго Макарія, главнѣйшихъ виновниковъ“ славы учебнаго заведенія ²⁾. Кромѣ Георгія Конисскаго, Самуила Миславскаго, Ириней Фальковскаго и нѣкоторыхъ другихъ, трудно указать хотя одного замѣчательнаго наставника академіи за это время. А безъ талантливыхъ руководителей не могли съ успѣхомъ привиться тѣ преобразованія, о которыхъ такъ много старалось правительство въ это время. Насаждаемая на новой почвѣ указанныя преобразованія могли привиться и привести къ хорошимъ результатамъ, но для Кіевской академіи, имѣвшей уже за собою славное прошлое, трудно было разстаться съ своими традиціями; для этого требовалось коренное преобразованіе, которое бы порвало или нарушило связь съ прошлымъ. „Нуженъ былъ новый во всѣхъ частяхъ опредѣлительнѣйшій уставъ“ ³⁾. Такой уставъ уже готовился какъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, такъ и для Кіевской академіи.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. т. XIV, № 10, 216.

²⁾ Ист. Кіев. Акад. стр. 158.

³⁾ Опис. Кіев.-Соф. соб. стр. 226

Правительствомъ былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. Не была исключена изъ этого дѣла и Кіевская академія. Ей поручено было составить мнѣніе о наилучшей постановкѣ образованія въ академіи. Академія, дѣйствительно, составила проектъ, въ которомъ вполне высказала свой взглядъ на академическое образованіе. Въ составленіи проекта принималъ живое участіе митр. Серапіонъ, давая личныя наставленія ректору и префекту академіи¹⁾. Въ проектѣ о преобразованіи Кіевская академія обнаружила, что она не только не разсталась съ своими прежними взглядами на образованіе, а, напротивъ, весьма крѣпко держится ихъ. Академическій курсъ оставался почти безъ измѣненія²⁾. Изъ новыхъ предметовъ въ проектѣ указанъ „классъ законоискусства“, въ которомъ предположено знакомство съ русскими законами. Необходимость новаго класса объяснялась тѣмъ, „что по большей части и нынѣ во всѣхъ духовныхъ Правленіяхъ присутствующими опредѣляются изъ ученыхъ священниковъ, кои мало или на первый случай и совсѣмъ не имѣя о предметѣ свѣдѣній, много дѣлаютъ затрудненія въ сохраненіи нужнаго законнаго порядка, все по нуждѣ отдавая на разсмотрѣніе или рѣшеніе писаря своего, иногда и того мало свѣдущаго“.

¹⁾ „Изъ дневн. митр. Серапіона“. Тр. Кіев. дух. Акад. 1883 г. октябрь, стр. 233. Нанечатая ошъ В. Аскоковскимъ (ч. 2, стр. 449—459).

²⁾ На подобное рѣшеніе, можетъ быть, имѣло вліяніе мнѣніе митр. московскаго Платона, въ іюлѣ 1804 года посѣтившаго Кіевъ, а въ январѣ 1805 г. приславшаго свое мнѣніе о наилучшей постановкѣ дѣла въ Московской академіи. Въ письмѣ къ митр. Серапіону митр. Платонъ говорилъ: „въ разсужденіи требованія объ академіи Московской, я думаю оставить ее на томъ положеніи, какъ она была и нынѣ есть. Просвѣщенія слишкомъ много, разумію много, а начало премудрости, страхъ Господень уменьшается и порча кривотъ усиливается и нѣтъ какъ возрастаетъ оное просвѣщеніе и много“ (Ак. Кіев.-Врач. совѣт. и ак. собр. Аскоч., т. IV, № 16). Это мнѣніе прислано въ то время, когда въ Кіевской академіи проектъ еще выработывался. Положеніе о Кіевской академіи обмѣнено и отослано къ митр. новгородскому Амирсію Подобілову 18 февраля 1805 г. („Изъ дневн. митр. Серап.“. Труды Кіев. дух. Акад. 1883 г. октябрь, стр. 233).

го". Такъ какъ образованіе въ академіи „относится преимущественно къ духовному роду состояній“, „то, по проэкту, нужно взять возможные мѣры, чтобъ латинскіе ординарные классы занимали учителя изъ монашествующихъ“¹⁾. Главное вниманіе въ проектѣ было обращено на содержаніе академіи, которое предположено увеличить до 54,240 рублей. Изъ этой суммы, кромѣ расширенія академическихъ зданій и увеличенія штата служащихъ при академіи, предположено было улучшить содержаніе учащихся, чтобы они „не были удобно отвлекаемы видомъ другихъ выгодныхъ состояній“. Проектъ Кіевской академіи не имѣлъ вліянія на ходъ преобразования учебныхъ заведеній¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ преобразования духовныхъ училищъ Кіевская академія принимала весьма мало участія. Прежде, чѣмъ дошла очередь до преобразования третьяго учебнаго округа, комиссія духовныхъ училищъ потребовала въ декабрѣ 1816 года отъ академическаго правленія свѣдѣній, во-первыхъ, о вмѣстимости академическихъ зданій и о томъ, можетъ ли она по преобразованіи помѣститься въ нихъ съ семинарією, уѣзднымъ и приходскимъ училищемъ, во-вторыхъ, кто и сколько изъ учителей могутъ преподавать въ новой академіи, а изъ учениковъ проходить въ ней курсъ ученія, наконецъ, обязывала учителей академіи, намѣревавшихся преподавать въ преобразованной академіи, представить конспекты тѣхъ предметовъ, по которымъ учителя считаютъ себя способными быть профессорами. Правленіе представило свое мнѣніе только объ академическихъ зданіяхъ. Предполагалось возможнымъ въ академическихъ зданіяхъ помѣстить академическіе, семинарскіе и

¹⁾ Не смотря на то, что положеніе объ академіи отослано было 16-го февраля, въ мартѣ 1806 г. Бантышъ-Каменскій писалъ митр. Серапіону: „отъ 27 февраля изъ Петербурга пишутъ, что крайне скучаютъ, не получая отъ Васъ объ академіи извѣстій. Дѣло совсѣмъ сдѣлано; остановка за Вами“ (Кіев. Епар. Вѣд. 1883 г., № 15, стр. 705), а 20 марта извѣщали: „Планъ объ училищахъ духовныхъ совершился. Государь апробовалъ“. (Тамъ же, стр. 706).

приходскаго училища классы, для полнаго же помѣщенія всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній зданія признаны недостаточными. Академическое Правленіе рекомендовало пристроить новыя зданія или помѣстить академію въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ— „мѣстѣ во многихъ отношеніяхъ выгодномъ для наукъ, любящихъ уединенныя мѣста“. Опредѣлить способности учителей Правленіе отказалось, предоставляя это сдѣлать митрополиту ¹⁾. Дальнѣйшая судьба академіи рѣшена была безъ нея. 14-го августа 1817-го года состоялся указъ Св. Синода о преобразованіи кievскаго учебнаго округа. За недостаткомъ профессоровъ, предположеніе о полномъ преобразованіи третьяго учебнаго округа не могло осуществиться. Открытіе новой академіи отложено было на два года, старая же академія преобразована была въ семинарію, въ которой введенъ новый уставъ ²⁾. Такимъ образомъ окончила свое славное существованіе старая Кievская академія для того, чтобы вскорѣ снова начать новую также славную жизнь.

¹⁾ Акт. Кiev.-Праг. мон. и акад., соб. Аспек. т. IV, № 54.

²⁾ Нѣсколько словъ объ открытіи Кiev дух. сем. въ 1817 г. Свѣд. П. Трошчаго. Кiev. Журн. Вѣд. 1871 г. №№ 19 и 20, стр. 439—450, 461—468.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Digitized by Google

Н. Мухинъ.

КІЕВО-БРАТСКІЙ

УЧИЛИЩНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

Историческій очеркъ.

(Писано на Евгеніе-Думанцевскую премію).

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Норчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

1893.

Печатать дозволяется по опредѣленію Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 19 февраля 1893 года.

Ректоръ Академіи *Епископъ Сильвестръ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Кієво-Братскій училищный монастырь . . .	1
Первый періодъ (1615—1631 гг.) . . . , . . .	9

Рѣшеніе вопроса о фундаторшѣ Братскаго монастыря и времени его основанія.— Имя фундаторши (Елизавета, а не Анна). Свѣдѣнія о родѣ пановъ Гулевачей и Лозокъ вообще и въ частности о Елизаветѣ Гулевичевнѣ и Стефанѣ Лозкѣ. Дарственная запись Гулевичевны, послужившая основанію монастыря. Мотивы, подѣ влияніемъ которыхъ состоялась эта запись. Прѣжнія мнѣнія по вопросу о времени возникновенія монастыря. Шаткость основаній, на которыхъ опирались эти мнѣнія. Послѣднее, установившееся въ науку, мнѣніе по данному вопросу. Обстоятельства времени, повліявшія на возбужденіе мысли объ основаніи монастыря, Братства и школы въ Кіевѣ.

Соединеніе кіевскаго Братства съ монастыремъ и выгоды этого соединенія для послѣдняго. Первый игуменъ Братскаго монастыря—Исаія Копинскій. Первая церковь. Построеніе Богоявленской церкви. Игуменъ Серапіонъ. Посѣщеніе Кіева и монастыря іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Возстановленіе православной іерархіи. Учрежденіе въ Братскомъ монастырѣ патріаршей ставропигіи. Гетманъ Сагайдачный, ревнитель православія и покровитель монастыря, Братства и школы. Постепенное увеличеніе недвижимой собственности монастыря: приобрѣтенныя имъ дво-

ровья мѣста, угоды и проч. Юридическое подтвержденіе существованія монастыря. Игуменъ Тарасій Земка. Ошибочность предположенія о разореніи и запустѣніи монастыря въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія.

Общіе выводы изъ исторіи монастыря за первый періодъ его существованія. Нѣкоторыя указанія на внутреннее устройство монастыря и внутреннюю жизнь монастырской братіи.

Второй періодъ (1632—1720 гг.) 61

Соединеніе лаврской школы съ Богоявленскимъ училищемъ. Петръ Могила—протекторъ монастыря. Подаренныя имъ монастырю вотчины. Устройство водопровода и построеніе Конгрегаціонной церкви. Пожертвованія монастырю со стороны свѣтскихъ лицъ: гетмана Петрижицкаго, Христофора Сулимовскаго и Семена Татарина. Присоединеніе къ монастырю Трехсвятительской церкви. Дѣятельность Бронкевичъ; его побѣдка къ Алексѣю Михайловичу и просьба о милостивѣ на обновленіе Трехсвятительской церкви. Его ходатайство о Братскомъ монастырѣ. Ходатайство Петра Могилы предъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о сооруженіи въ Москвѣ подворья Братскаго монастыря и школы при немъ. Трехсвятительская церковь при Игнатіи Старушичѣ.—Іосифъ Кононовичъ Горбацкій. Приобрѣтенія монастыря по завѣщанію Петра Могилы.—Инокентій Гизель. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Ходатайство инока Ѳеодосія предъ московскимъ правительствомъ о помощи нашему монастырю. Вліяніе борьбы казачества съ Польшей на матеріальное положеніе монастыря.--Лазарь Барановичъ. Вотчины, присоединенныя къ монастырю Богданомъ Хмельницкимъ. Денежныя пожертвованія епископовъ: Антонія Винницкаго, Іосифа Горбацкаго, Іосифа Чаплича, Шпановскаго и Діонисія Балабана. Ходатайство Ѳеодосія Сафоновича предъ московскимъ правительствомъ о подтвержденіи прежнихъ правъ монастыря и дарованіи новыхъ. Въѣщній видъ и внут-

реннее убраство нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій, въ особенности трапезной палаты.—Иоанникій Голятовскій. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Утвержденіе Алексѣемъ Михайловичемъ за монастыремъ прежде принадлежавшихъ ему вотчинъ. Дѣятельность полковника Дворецкаго на пользу монастыря. Исторія Братской иконы Божіей Матери.—Мелетій Дзикъ.—Варлаамъ Ясинскій. Возобновленіе монастырскихъ зданій. Присоединеніе къ монастырю мѣстечка Стайки. Грамота короля Михаила Корибута. Опустошеніе Новоселокъ. Отношеніе къ монастырю южно-русскаго общества. Попечительность Варлаама Ясинскаго о монастырѣ. „Ляментация кіево-братскихъ монаховъ“.—Положеніе монастыря въ слѣдующее двадцатипятилѣтіе. Отношеніе Лазаря Барановича къ монастырю. Теофанъ Прокоповичъ I. Умноженіе монастырскихъ средствъ Головичемъ. Пожертвованія Меѳодія Филимоновича. Потери и приобрѣтенія монастыря въ правленіе Гугуревича.—Пахомій Подлузскій и его хлопоты предъ Мазепою и московскимъ правительствомъ объ утвержденіи за монастыремъ его владѣній.—Кириллъ Филимоновичъ; приобрѣтеніе Бѣльмачевки. Общее замѣчаніе о состояніи монастырскаго хозяйства въ указанное двадцатипятилѣтіе.—Иоасафъ Кроковскій. Характеристика его дѣятельности. Приведеніе въ извѣстность и утвержденіе за монастыремъ его владѣній. Споръ монастыря съ жителями города Остра. Тяжба его съ Межигорскимъ монастыремъ. Общее замѣчаніе о матеріальныхъ средствахъ монастыря. Сооруженіе Богоявленской церкви. Строитель ея и время ея сооруженія.—Прокопій Калачинскій. Огражденіе монастыря отъ вѣшателства въ его дѣла кіевскихъ мѣщанъ. Новыя приобрѣтенія монастыря.—Гедеонъ Одорскій. Тяжба съ Острианами. Посѣщеніе монастыря Петромъ I. Обогащеніе ризницы.—Христофоръ Чарнудскій. Приобрѣтеніе монастыремъ села Стайки. Тяжба съ Михайловскимъ монастыремъ.—Теофанъ Прокоповичъ II. Краткая біографія его. Вліяніе моровой язвы на матеріальныя средства монастыря. Подарокъ Скоропад-

скаго монастирю (село Ядловка).—Сильвестръ Помовскій. Состояніе монастиря при немъ. Послѣднее земельное пріобрѣтеніе монастиря.

Періодъ третій (1721—1786). 143

Судьба Братскаго монастиря въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ секуляризаціонныхъ стремленій со стороны общества и правительства.—Первый игуменъ монастиря за этотъ періодъ—Іосифъ Волчанскій; состояніе монастирскаго имущества въ его время; борьба за монастирскія имѣнія съ мѣщанами и казачествомъ; участіе въ ней митрополита Варлаама. Игуменъ Иларіонъ Левицкій, краткая біографія его; ходатайства его предъ гетманомъ Данииломъ Апостоломъ о закрѣпленіи за монастиремъ имѣній, находящихся въ его распоряженіи, и универсалъ гетмана 1729 г. Притязанія дворянъ, особенно польскихъ, на монастирскія имѣнія. Первый архимандритъ монастиря—Амвросій Дубневичъ, его біографія. Заботы митрополита Рафаила Заборовскаго о поддержаніи монастирскихъ зданій. Приведеніе въ извѣстность монастирскихъ средствъ; образованіе комиссіи для ревизіи монастирской скарбниці и опись имущества, сдѣланная этою комиссіею. Отправленіе иноковъ за сборомъ денегъ на поддержаніе монастиря. Поволеніе старыхъ и постройка новыхъ келлій; перестройка Мазепинскаго корпуса; пожертвованія, поступившія въ монастирь отъ ревнителѣй просвѣщенія. Взглядъ Теофана Прокоповича на причины упадка матеріальнаго благосостоянія монастиря. Архимандритъ Сильвестръ Думницкій. Устройство новой крыши на Богоявленской церкви. Архимандритъ Сильвестръ Кулябка, его біографія. Ремонтъ академической церкви, помѣщавшейся надъ монастирскою трапезою: увеличеніе академическаго оклада и подтвержденіе прежнихъ правъ и привиллегій монастиря Императрицею Елизаветою Петровною. Бѣгство изъ монастиря іеродіакона Витушевскаго и возвращеніе его. Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскій, его біографія. Смерть Вас. Гри-

горовича-Барскаго и погребеніе его при Богоявленской церкви. Постройка церкви въ Стайкахъ и Борщаговкѣ. Тяжба монастыря съ Радудскимъ и магистратомъ. Недовольство на Ляскоронскаго со стороны монастырской братіи и училищной корпораціи. Тяжба монастыря со Стефаномъ Гуслистомъ. Удаленіе Ляскоронскаго отъ должности и ссылка въ Выдубицкій монастырь. Архимандритъ Георгій Конисскій, его біографія. Взглядъ митрополита Тимоѳея на взаимныя отношенія настоятеля и братіи. Пожертвованія, поступившія въ монастырь отъ митрополита Тимоѳея. Открытіе доступа въ академію вдовымъ священникамъ. Архимандритъ Манасія Максимовичъ, біографическія свѣдѣнія о немъ. Начало сооруженія нынѣшней каменной колокольни; постройка церкви въ хуторѣ Стрѣтовѣ; приобрѣтеніе монастыремъ пляца по Введенской улицѣ за долгъ бурмистра Василя Зимовича; смерть Манасія Максимовича и погребеніе его въ Братскомъ монастырѣ. Архимандритъ Давидъ Нащинскій, его біографія. Средства содержанія монастыря. Борьба монастырской братіи съ академической корпораціей изъ-за содержанія; причина этой борьбы; общій ходъ и результатъ ея. Архимандритъ Самуилъ Миславскій, біографія его. Тяжба съ Софійскимъ монастыремъ за незаконное присвоеніе послѣднимъ земли Братскаго монастыря въ Стайкахъ. Составленіе описи церковнаго имущества монастыря. Постройка церкви въ хуторѣ Боровомъ. Смерть Самуила Миславскаго. Архимандритъ Тарасій Вербицкій. Прекращеніе споровъ между монастырской братіей и академической корпораціей. Архимандриты Никодимъ Панкратьевъ и Касіанъ Лехницкій. Посѣщеніе монастыря наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ и его супругою. Пожаръ въ трапезной церкви. Архимандритъ Варлаамъ Миславскій, біографическія свѣдѣнія о немъ. Улучшеніе содержанія академической корпораціи, благодаря заботамъ митрополита Самуила. Заботы Варлаама Миславскаго о поддержаніи обветшалыхъ зданій монастыря. Состояніе монастыря въ концѣ XVIII вѣка и закрытіе его.

Четвертый періодъ (отъ возстановленія монастыря въ 1799 г. до настоящихъ дней). 200

Общая характеристика жизни монастыря за этотъ періодъ. Возстановленіе монастыря въ штатъ второго класса въ 1799 г. Матеріальныя средства монастыря, число и составъ его братіи. Первый настоятель монастыря по его возстановленіи—Ѳеофилактъ Словецкій. Преемникъ его Ириней Фальковский. Опись монастырскаго имущества. Состояніе монастыря до пожара 1811 г.: расположеніе монастырскихъ зданій, ризница и бібліотека монастыря. Настоятельство Іоакима Логановскаго. Пожаръ 1811 г. Состояніе монастыря въ первое время послѣ пожара. Архимандритъ Іоасафъ (Моховъ). Злоупотребленія его при возстановленіи монастыря и возникшіе по поводу ихъ судебныя процессы. Отрѣшеніе Іоасафа отъ должности. Настоятельство архимандрита Моисея (Антипова). Ревностная его дѣятельность по возстановленію монастыря. Измѣненіе вида монастырской усадьбы послѣ пожара 1811 года. Разграниченіе этой усадьбы между монастыремъ и Академіею. Возстановленіе монастырскихъ строеній. Участіе общества въ этомъ дѣлѣ. Стоимость произведенныхъ построекъ. Архимандритъ Мелетій (Леонтовичъ). Его заботы о благолѣшиіи храмовъ монастыря. Устройство иконостаса въ Боговвленной церкви и украшеніе ея различными орнаментами. Перестройка святодуховской церкви. Постройка монастырскихъ лавокъ. Архимандритъ Кириллъ (Куницкій); приобрѣтенія монастыря въ его управленіе. Архимандритъ Платонъ (Березинъ); его прибытіе и преждевременная кончина. Архимандритъ Смарагдъ (Крыжановскій); приобрѣтенія монастыря въ его управленіе. Настоятельство Иннокентія (Борисова); его жизнь и заслуги въ отношеніи къ монастырю. Обновленіе монастырскихъ зданій. Заботы Иннокентія по устройству монастырскихъ имѣній. Доходы монастыря. Увеличеніе монастырскихъ имѣній послѣ указа 1832 года. Монастырская дача Пироговка. Любовь Иннокентія къ природѣ; заботы его о развѣ-

деніи деревьевъ въ имѣніяхъ монастыря и въ самомъ монастырѣ. Открытіе Иннокентіемъ пещеръ на Церковщинѣ; приобрѣтеніе монастыремъ этого мѣста. Благолѣпіе монастырскаго богослуженія при Иннокентіѣ. Настоятельство архимандрита Іереми (Соловьева); его дѣятельность по монастырю. Архимандритъ Димитрій (Муретовъ). Возведеніе монастыря въ штатъ перваго класса. Возобновленіе иконостаса и устроеніе придѣла во имя св. Димитрія Ростовскаго въ Богоявленской церкви. Сооруженіе большаго колокола. Пожертвованіе графини Орловой Чесменской. Заботы Димитрія о монастырскомъ хозяйствѣ. Аскетическая жизнь Димитрія и благолѣпіе монастырскаго богослуженія при немъ. Архимандритъ Автоній (Амфитеатровъ). Характеръ его дѣятельности. Обновленіе Богоявленской церкви и колокольни. Перестройка въ трапезной церкви, произведенная на средства духовника Арсенія. Состояніе монастырскаго хора. Іеромонахъ Іоанникій Добротворскій. Настоятельство архимандрита Израила (Лукина); состояніе монастырскаго хозяйства въ его управленіе. Настоятельство архимандрита Іоанникія (Руднева). Его заботы о хозяйствѣ монастыря и о благолѣпіи монастырскихъ храмовъ. Архимандритъ Филаретъ (Филаретовъ). Характеръ его дѣятельности. Обновленіе монастырскихъ церквей. Расширеніе зданія, назначеннаго для помѣщенія монастырскаго братія. Судебный процессъ съ купцомъ Лютинскимъ по дѣлу о монастырской мельницѣ. Окончательное разграниченіе усадебнаго мѣста между монастыремъ и Академіею. Живое участіе Филарета въ жизни монастыря. Пожаръ Богоявленской церкви въ 1864 году. Настоятельство преосвященнаго Михаила (Лузина). Его заботы о монастырскихъ имѣніяхъ; устройство печей въ Богоявленской церкви. Посѣщеніе монастыря Высочайшими Особами. Преосвященный Сильвестръ, епископъ кавевскій. Постройки на штатномъ дворѣ. Капитальный ремонтъ Богоявленской церкви; благолѣпіе ея въ настоящее время.

Современное состояніе Братскаго монастыря. 272

Церкви и прочія зданія монастыря. Большая, Бого-
явленская церковь; ея внѣшній видъ и внутреннее
убранство. Чудотворная икона Братской Божіей Матери.
Святодуховская церковь; внѣшній и внутренній видъ
ея. Колокольня. Остальныя монастырскія зданія въ огра-
дѣ самого монастыря и т. п. штатномъ дворѣ.

Церковное имущество. Евангелія. Кресты напре-
стольные. Кресты ручные. Кресты наперсные. Чаши,
дискосы и другіе церковные сосуды. Дарохранитель-
ницы. Митры. Монастырская бібліотека.

Монастырскія имѣнія. Хуторъ Сподарець; его
мѣстоположеніе и монастырское хозяйство въ немъ.
Хуторъ Володарка. Хуторъ Церковщина. Часть т. п.
Виленскаго озера, принадлежащая монастырю. Мона-
стырскій сѣнокосъ на Оболони, за Почайною.

Братія монастыря и матеріальныя средства его.
Составъ братіи. Уставъ и управленіе монастыря. Ис-
точники и количество доходовъ монастыря.

Особые обряды церковные, совершаемые въ Брат-
скомъ монастырѣ. Пассіи. Обрядъ перенесенія вербы
въ Лазареву субботу. Крестный ходъ на Днѣпръ 6-го
января и 1 августа. Панихида 31 декабря по Петрѣ
Могилѣ. Субботній акаѳистъ Божіей Матери. Нѣсколько
словъ о Братскомъ хорѣ.

Приложенія 309

I. Дарственная записъ Галшки Гулевичовны 1615 г.
14 октября	310
II. Упись Кіевскаго Братства, начатый въ 1615 г.	317
III. Продажная записъ инокини Параскевіи Ку-
чинской Богоявленскому монастырю на свой пляцъ
около Рождественской церкви. 5 іюля 1621 года . .	321
IV. Продажная записъ Люціи Митковичевой—
Авицкой кіевскому Братству на пляцъ въ г. Кіевѣ,	

противъ церкви Успенія. 5 января 1624 года . . . 325

V. Выпись изъ книгъ кievской ратуши объ от-
дачѣ Петромъ Могилою братскому монастырю села
Поздняковъ. 8 марта 1835 года 328

VI. Выпись изъ земскихъ книгъ кievскаго воевод-
ства объ уступкѣ братскому монастырю кievскимъ жите-
лемъ Христофоромъ Сулимовскимъ пляца на Подолѣ.
30 января 1832 года 330

VII. Духовное завѣщаніе кievскаго мѣщанина Се-
мена Татарина съ уступкою Братскому монастырю дома
своего, 25 января 1632 года 332

VIII. Выпись изъ книгъ Кievской ратуши о при-
надлежности Братскому монастырю Хмѣлевскаго пляца.
15 мая 1643 года 339

IX. Продажная запись Вороница Братскому мона-
стырю на Солениковскій пляцъ на Подолѣ 23 мар. 1647 г. 344

X. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго
съ дозволеніемъ Братскому монастырю сытити медъ въ
извѣстные праздники. 9 января 1656 г. 350

XI. Универсалъ тогоже гетмана съ дозволеніемъ
Братскому монастырю сытити медъ въ извѣстные празд-
ники. 18 іюня 1655 года 350

XII. Запись Іосифа Чаплича-Шпановскаго, епис-
копа луцкаго и острожскаго, съ обѣщаніемъ давать
Братскому монастырю по пятьсотъ золотыхъ. 12 іюня
1650 года 351

XIII. Запись Діонисія Балабана, епископа холмскаго
и бѣльскаго съ обѣщаніемъ давать ежегодно Братскому
монастырю по двѣсти золотыхъ. 12 іюля 1650 года . 354

XIV. Выпись изъ книгъ вѣжинской ратуши о пе-
редачѣ игумену и ректору Сильвестру Головчичу по-
жертвованныхъ Братскому монастырю мстиславскимъ,
могилевскимъ и оршанскимъ епископомъ Меводиѣмъ Фи-
лимоновичемъ грунтовъ на Ивангородищѣ. 22 мая 1679 г. 357

XV. Запись метиславскаго и оршанскаго епископа Меѳодія Филимоповича Братскому монастырю на ивангородскій лѣсъ. Ноябрь 1679 года	358
XVI. Выпись изъ книгъ Кіевской ратуши объ уступкѣ Братскому монастырю дьякомъ Порфириемъ Сѣмениковымъ Бобылевскаго пляца. 2 августа 1680 г.	359
XVII. Выпись изъ книгъ генеральнаго войсковаго суда съ присужденіемъ Братскому монастырю грунтовъ, бывшихъ въ незаконномъ владѣніи у Трофима Подтеребы. 10 декабря 1688 года	363
XVIII. Подписка Трофима Подтеребы Братскому монастырю съ обязательствомъ не имѣть претензій на карпиловскую мельницу, на рѣчкѣхъ Лутавцѣхъ. 11 августа 1690 года	368
XIX. Письмо кіевскаго полковника Константія Солонины къ ректору кіевской академіи Феодосію Гугуревичу объ отдачѣ Братскому монастырю, вслѣдствіе гетманскаго предписанія, приселковъ Косачевки и Лутавы. 1 октября 1687 года	369
XX. Универсалъ гетмана Мазепы съ подтвержденіемъ за Братскимъ монастыремъ всѣхъ его маестностей съ пожалованіемъ вновь сельца Выповзова. 4 августа 1691 года	370
XXI. Выпись изъ книгъ кіевской ратуши съ прописаніемъ мѣры монастырской земли въ Кіевѣ на Подолѣ. 26 мая 1693 года	372
XXII. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, подтверждающій право Братскаго монастыря на владѣніе карпиловскою пущею. 15 іюня 1693 года	379
XXIII. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, подтверждающій право Братскаго монастыря на мельницу Которскую. 14 января 1698 года	380
XXIV. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, запрещающій Остерскимъ мѣщанамъ опустошать Карпиловскую пущу. 10 февраля 1704 года	381

XXV. Мирова записъ Михайловскаго монастыря съ Братскимъ о границахъ между Плисецкой и Даниловской пущами. 12 іюня 1708 года. 382

XXVI. Обязательство греческаго Екатерининскаго монастыря о ежегодной платѣ Братскому монастырю по 4 р. 70 коп. за принадлежащій послѣднему Гавригинскій пляцъ. Апрельъ 1745 года. 384

XXVII. Выпись изъ кievскаго магистрата объ уступкѣ кievскимъ бургомистромъ Зимовичемъ Братскому монастырю за долгъ пляца на Введенской улицѣ. 21 октября 1759 года. 385

XXV.¹¹¹ Копія съ документа 1770 года, принадлежащаго Кievскому купцу Захарьевскому и заключающаго въ себѣ указаніе на земельный участокъ Кievo-Братскаго монастыря въ г. Кievѣ. 23 марта 1770 года. 401

КІЕВО-БРАТСКІЙ УЧИЛИЩНЫЙ МОНАСТЫРЬ ¹⁾.

Вѣнцомъ чудной панорамы Кіево-Подола, которая открывається предъ глазами наблюдающаго съ горы св. Андрея Первозваннаго, служить Братскій монастырь съ его величавыми постройками, съ золотыми главами его церквей, съ зеленью его садовъ. Возвышаясь среди Подола, Братскій монастырь вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ средоточіемъ религіозной жизни подолянъ. Братская Божія Матерь, къ чудотворному образу которой прибѣгаютъ всѣ подоляне въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ, благочестиво почитается ими небесною Заступницею и Покровительницею Кіево-Подола. Въ дни нѣкоторыхъ особенныхъ торжествъ, каковы 6 января, 1 августа, въ дни великопостныхъ служеній, особенно такъ называемыхъ пассій, въ Братскій монастырь стекается богомольный людъ изъ всего населенія Кіево-Подола. Величіе соборнаго храма монастыря, благолѣпное богослуженіе, совершаемое въ немъ, стройное пѣніе братскаго хора,—все это привлекаетъ въ Братскій монастырь подолянъ, слушающихъ здѣсь и слово церковной проповѣди. Чѣмъ служитъ лавра для Печерска, Софійскій соборъ—для Стараго города, тѣмъ является Братскій монастырь для Подола. Таково значеніе Братскаго монастыря въ настоящемъ. Но онъ имѣлъ еще большее значеніе въ прошломъ, когда, благодаря своей тѣсной связи съ кіевскимъ Божоявленскимъ братствомъ и братскою школою, впо-

¹⁾ Писано на евгеніе-румянцевскую время.
Кіево-Братск. уч. мон.

слѣдствіи коллегіею и академіею, онъ стоялъ въ центрѣ жизни не только Кіева, но и всего юго-западнаго края Россіи.

Слѣдуетъ присовокупить, что хотя Братскій монастырь получилъ свое названіе отъ бывшаго при немъ Братства и навсегда удержалъ это привлекательное и популярное названіе, однако же въ исторіи монастыря связь его съ Братствомъ обнимаетъ сравнительно непродолжительное время, потому что непродолжительно было и самое существованіе Братства въ начальномъ видѣ его. Напротивъ, связь исторіи монастыря съ исторіею академіи (бывшей школы и коллегіи) простирается на все время исторической жизни обоихъ учреждений. Эти два учрежденія всегда до послѣдняго времени составляли одно нераздѣльное цѣлое, шли рука объ руку, стоя другъ къ другу въ отношеніи взаимодѣйствія и взаимопомощи. Эта же самая связь монастыря съ академіею, которая проходитъ чрезъ все время его существованія, послужила для насъ и основою для дѣленія его исторіи на отдѣльные періоды.

Первый періодъ исторіи Братскаго монастыря обнимаетъ собою время отъ основанія его въ 1615 году до 1632 года, когда окончательно былъ рѣшенъ такой важный для него вопросъ, какъ совмѣстное его существованіе съ академіею. Въ этомъ году печерскій архимандритъ, впоследствии кіевскій митрополитъ, Петръ Могіла, соединилъ свою лаврскую школу съ Богоявленскимъ училищемъ. Не провайди это событіе, Богоявленское училище, а вмѣстѣ съ нимъ и Братскій монастырь,—навѣрное можно сказать,—имѣли бы иную судьбу. Этотъ первый періодъ есть именно періодъ начального устройства монастыря въ соединеніи съ Братствомъ и школою.

Второй періодъ исторіи Братскаго монастыря есть періодъ постепеннаго роста монастыря въ союзѣ съ Кіево-могилянскою коллегіею, къ концу періода почтенною названіемъ академіи. Для монастыря этотъ постепенный ростъ видимѣе сказывается на увеличеніи матеріальныхъ средствъ его, служащихъ и соединенной съ нимъ коллегіи. Южно-рус-

ское общество, такъ энергически настаивавшее на соединеніи лаврской школы съ Боговвленскимъ училищемъ, принимаетъ живое участіе въ судьбахъ этого училища и соединеннаго съ нимъ монастыря и щедрою рукою надѣляетъ ихъ различными угодьями. Послѣднимъ выраженіемъ благосклоннаго отношенія общества въ интересамъ монастыря за это время служатъ сооруженные въ немъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. стараніями гетмана Ивана Мазепы соборный храмъ и другія зданія. Это время, совпадающее со временемъ реформъ Петра Великаго, возвысившаго существовавшую при монастырѣ коллегію до званія академіи, можетъ быть принято конечною гранію втораго періода.

Въ слѣдующее за тѣмъ время монастырь, въ союзѣ съ академіею, держится болѣе уже собственными, нажитыми средствами, вынуждаемый нерѣдко отстаивать цѣлость ихъ въ виду наступающей нѣкоторой реакціи въ отношеніяхъ къ нему со стороны мѣстнаго общества, ободренной секуляризационными стремленіями Петровской реформы и обнаруживающейся посягательствами мѣстнаго общества на его имѣнія и угодья. Къ концу XVIII в., благодаря общей секуляризационной системѣ правительства, монастырь лишается своихъ имѣній и въ 1786 г. временно даже закрывается; но союзная съ нимъ академія, и предъ тѣмъ помогавшая монастырю ограждать свое достоинствѣ, а теперь уже имѣвшая и нѣкоторыя свои независимыя средства, даруемая отеческимъ попеченіемъ кievскихъ архипастырей, благосклоннымъ вниманіемъ къ ней правительства, удерживается въ зданіяхъ монастыря и по его закрытіи. Благодаря этому закрытый монастырь не упраздняется тотчасъ же, оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи, и затѣмъ восстанавливается въ качествѣ штатнаго въ самомъ концѣ XVIII в. (въ 1799 г.), которымъ, повѣтому и ограничивается въ нашемъ изложеніи третій періодъ его исторіи.

По своемъ восстановленіи въ 1799 году, Братскій монастырь, дотолѣ жившій на совмѣстныхъ съ академіею средства,

получаетъ особыя права для своего существованія, живетъ самостоятельною, независимою отъ академіи жизнью, но связанный съ нею преданіями, дружнымъ сосѣдствомъ и общео ему и академіи властію въ лицѣ ректора академіи и настоятеля монастыря. Благодаря этому, онъ продолжаетъ благоустроиваться, возвышается до званія первокласснаго монастыря, а въ послѣднія десятилѣтія имѣетъ утѣшеніе видѣть своихъ настоятелей въ санѣ епископскомъ. Совокупностію этихъ обстоятельствъ характеризуется исторія нашего монастыря за послѣдній періодъ его существованія, простирающійся до нашихъ дней.

Каждому изъ этихъ періодовъ исторіи монастыря мы посвятимъ въ своемъ сочиненіи по отдѣльной главѣ. Кромѣ того, въ пятой, заключительной главѣ мы представимъ описаніе современнаго состоянія монастыря, а въ приложеніяхъ помѣстимъ всѣ болѣе или менѣе древніе рукописные документы, касающіеся исторіи нашего монастыря и не появлявшіеся еще въ печати.

Таковъ въ общемъ планъ нашей работы. Предчувствуемъ могуціи постичь насъ упрекъ въ томъ, что мы въ своемъ изслѣдованіи имѣемъ въ виду представить только внѣшнюю судьбу Братскаго монастыря, не касаясь внутренней его жизни, какъ жизни по началамъ иноческаго общежитія. Упрекъ этотъ вполне заслуженный, но дѣло въ томъ, что написать исторію Братскаго монастыря, которая обнимала бы и указанную сторону его жизни, за крайнею скудностію необходимыхъ для сего данныхъ—дѣло очень не легкое, пока почти и невозможное. Авторъ не опускаетъ, гдѣ это было возможно, отмѣчать и проявленія внутренней жизни монастыря; но вообще поставилъ для себя болѣе скромную задачу—прослѣдить внѣшнюю судьбу Братскаго монастыря и онъ будетъ очень доволенъ, если ему удастся выполнить ее. *Feci, quod potui, faciant meliora potentes.*

Считаемо не лишнимъ указать источники и пособия, которыми мы пользовались при написаніи нашего сочиненія. Таковыми были:

1. Рукописные матеріалы.

Рукописные акты Кіево-братскаго училищнаго монастыря и Академіи I—IV томы ¹⁾).

1. Рукописный Евгеніевскій сборникъ, въ составъ котораго вошли всѣ дѣла, касающіяся Братскаго монастыря, отысканныя митрополитомъ Евгеніемъ въ синодальномъ архивѣ. Этотъ сборникъ находится въ академической библіотекѣ подъ знакомъ I. 1. 26.

2. Рукописи, касающіяся исторіи Братскаго монастыря, хранящіяся въ библіотекѣ академіи въ особой связкѣ подъ сл. значкомъ: О. Л. 15.

3. Дѣла архива Братскаго монастыря.

4. Дѣла внутренняго правленія академіи, хранящіяся въ архивѣ академіи.

II. Печатныя изданія памятниковъ и матеріаловъ:

1. Памятники, изданные Кіевскою временною комиссіей для разбора древнихъ актовъ. II-й томъ. Кіевъ. 1846 г.

2. Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. I, т. VI.

3. Акты Западной Россіи, т. V.

¹⁾ Эти акты собраны архимандритомъ Антоніемъ (Амфитеатровымъ), ректоромъ академіи и настоятелемъ нашего монастыря съ 1851 до 1859 г. да (впоследствии казанскій архіепископъ). По порученію Антонія, акты эти были приведены въ порядокъ В. И. Аскоченскимъ, который былъ товарищемъ Антонія по академическому (IX-му) курсу, затѣмъ недолгое время бакалавромъ академіи, потомъ перешелъ на гражданскую службу и въ данное время, т. е. время ректорства Антонія, будучи въ отставкѣ, проживалъ въ Кіевѣ безъ опредѣленныхъ занятій. Эти акты хранятся въ библіотекѣ академіи подъ сл. значкомъ: О. Л. 13.

4. Акты Южной и Западной Россіи, томы II, III, VII, IX и X.

5. Лѣтопись о перевозчатіи и созданіи Густынскаго монастыря. Москва. 1848 г.

6. Матеріалы для отечественной исторіи, изданные Михаиломъ Судіенко. Кіевъ. 1853 г.

7. Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей, изданный по поводу археологическаго съѣзда въ Кіевъ 1874 г.

8. Письма Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго. Черниговъ.

9. Письма Теофана Прокоповича (Труды Кіев. Академіи 1865 г. № 10).

10. Выдержки изъ дневника митрополита Серапіона (Труды Кіевской Акад. 1883 г. № 2).

11. Письма Евгенія, митрополита Кіевскаго, къ архимандриту Мелетію, ректору Кіевской академіи (Кіевская Старица 1883 г. № 6).

III. Историческіе труды, монографіи, замѣтки:

1. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи м. Евгенія. Кіевъ. 1825 г.

2. Исторія Кіевской Академіи іеромонаха Макарія Булгакова. Петербургъ. 1843 г.

3. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ,—Академіею, В. И. Аскоченскаго. I и II части. Кіевъ. 1856 г.

4. Исторія Кіевской духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 г. Его же. Петербургъ. 1863 г.

5. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи. Кіевъ. 1869 г.

6. Исторія Кіевской духовной Академіи С. Т. Голубева. Кіевъ. 1886 г.

7. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Его же. Кіевъ. 1883 г.

8. Описаніе Кіева, Н. Закревскаго. I—II томы. Москва. 1868 г.
9. Полное собраніе сочиненій М. Максимовича, Кіевъ. 1876, 1877 и 1880 гг.
10. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича. Кіевъ. 1885 г.
11. „Иннокентій Гизель“. Н. О. Сумцова (Кіев. Стар. 1884 г. № 10).
12. „Іоанникій Голятовскій“. Его же (Кіев. Стар. 1884 г. № 2).
13. „Феофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ“, Е. Крыжановскаго (Труды Кіев. дух. Академіи 1861 г. № 3).
14. „Протекторъ Кіевской Академіи Рафаилъ Заборовскій, митрополитъ Кіевскій“. П. Молчанова (Кіев. епарх. вѣдом. 1876 г. № 5).
15. Пресвященный Иринеи Фальковскій. Г. Булашева. Кіевъ. 1883 г.
16. Вѣнокъ на могилу высокопресвященнаго Иннокентія, архіепископа Таврическаго, изд. М. И. Погодинымъ. 1864 г.
17. „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, Свящ. Т. Буткевича (Вѣра и Разумъ, 1884—1885 гг.).
18. Памяти Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Одесса. 1883 г.
19. Пресвященный Іеремія, епископъ Нижегородскій. Прот. Виноградова. Нижній-Новгородъ. 1886 г.
20. Пресвященный Филаретъ, епископъ Рижскій, какъ ректоръ Кіевской духовной Академіи. Экстраординарнаго профессора Кіевской Академіи И. Н. Королькова. Кіевъ. 1882 г.
21. Высокопресвященный Антоній (Амфитеатровъ), архіепископъ Казанскій и Свіязскій. Архимандрита Сергія. I—II томы. Казань. 1885 г.
22. „Историческія замѣтки о Кіевѣ“ П. Л—ва (Кіевск. Старина 1884 г. № 10).

23. „Настоящее имя фундаторши Кіево-братскихъ школъ“.
Замѣтка Новицкаго (Кіев. Стар. 1885 г. № 8).

24. „Къ вопросу о началѣ Кіевской Академіи“ Н. Оглоблина (Кіев. Стар. 1886 г. № 3).

Не упомянутыя въ этомъ перечнѣ сочиненія, статьи и замѣтки, служившія намъ нѣкоторымъ пособіемъ, цитуются въ своемъ мѣстѣ.

Первый периодъ (1615—1631 гг.).

Рѣшеніе вопроса о фундаторѣхъ Братскаго монастыря и времени его основанія. — Имя фундаторши (Елизавета, а не Анна). Свѣдѣнія о родѣ пановъ Гулевичей и Лозокъ вообще и въ частности о Елизаветѣ Гулевичевнѣ и Стефанѣ Лозкѣ. Дарственная запись Гулевичевны, послужившая основанію монастыря. Мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ состоялась эта запись. Прѣжнія мнѣнія по вопросу о времени возникновенія монастыря. Шаткость основаній, на которыхъ опирались эти мнѣнія. Послѣднее, установленное въ наукѣ, мнѣніе по данному вопросу. Обстоятельства времени, повліявшія на возбужденіе мысли объ основаніи монастыря, братства и школы въ Кіевѣ.

Соединеніе кіевскаго братства съ монастыремъ и выходы этого соединенія для послѣдняго. Первый игумень братскаго монастыря — Исая Копинскій. Первая церковь. Построеніе Болявнської церкви. Игумень Серапіонъ. Посѣщеніе Кіева и монастыря іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Возстановленіе православной іерархіи. Учрежденіе въ братскомъ монастырѣ патріаршей старопити. Гетманъ Сагайдачный, ревнитель православія и покровитель монастыря, братства и школы. Постепенное увеличеніе недвижимаго собственности монастыря: прибрѣтенныя имъ дворовыя мѣста, угодья и проч. Юридическое подтвержденіе существованія монастыря. Игумень Тарасій Земка. Ошибочность предположенія о разореніи и запустѣніи монастыря въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія.

Общіе выводы изъ исторіи монастыря за первый періодъ его существованія. Нѣкоторыя указанія на внутреннее устройство монастыря и внутреннюю жизнь монастырской братіи.

Основанный въ 1615 г., Кіево-Братскій монастырь былъ первымъ мужскимъ монастыремъ на Кіево-Подолѣ, гдѣ до этого времени, кромѣ соборной Успенской церкви и нѣсколькихъ приходскихъ церквей, существовалъ только женскій Флоровскій монастырь, извѣстный лишь съ XVI в. Естественно ожидать, что время основанія Братскаго монастыря было временемъ, когда въ мѣстномъ обществѣ сильнѣе прежняго восчувствовалась потребность имѣть свой монастырь, когда, подѣ вліяніемъ обстоятельствъ времени, могло въ томъ или другомъ изъ представителей его настоятельнѣе сказаться желаніе основаніемъ монастыря совершить благое дѣло на пользу церкви православной. Приступая съ этими мыслями къ изложенію исторіи монастыря, считаемъ нужнымъ первому періоду этой исторіи предпослать біографическія свѣдѣнія объ основательницѣ монастыря и разясненіе вопроса о времени основанія его. Существовавшія до послѣдняго времени недоразумѣнія относительно самаго имени основательницы и года основанія монастыря обязываютъ насъ войти въ подробности по тому и другому предмету, чтобы дать видѣть основательность послѣднихъ выводовъ, научно установленныхъ по этимъ предметамъ¹⁾.

Основательницею Братскаго монастыря была *Галишка*, въ переводѣ на русскій языкъ *Елизавета, Гулевичевна, жена мезырскаго маршалка Стефана Лозки*. Между тѣмъ, по недоразумѣнію, ее ошибочно называли не *Елизаветой*, а *Анной*, подѣ каимъ именемъ она почти до послѣдняго времени поминалась въ основанномъ ею монастырѣ. Честь точнаго, правльнаго обозначенія ея имени всецѣло принадлежитъ до-

¹⁾ Даныя для біографіи основательницы нашего монастыря мы заимствовали изъ второй главы Исторіи Кіевской духовной Академіи С. Т. Голубева. Кіевъ. 1886 г. При рѣшеніи же вопроса о времени основанія монастыря мы пользовались главнымъ образомъ первой главою этого сочиненія.

центу нашей академіи С. Т. Голубеву. Разъясненія его по этому предмету состоятъ въ слѣдующемъ. Во всѣхъ извѣстныхъ документахъ основательница нашего монастыря называется Галшкою¹⁾; такъ она собственноручно подписывалась и подъ дѣловыми бумагами (одна изъ нихъ сохранилась и находится въ музеѣ церковно-археологическаго общества при Киевской духовной Академіи). Это же имя, въ переводѣ на русскій языкъ, обозначаетъ не *Анну*, а *Елизавету*. Стоитъ заглянуть въ любой польско-русскій словарь (см. напр. *Słownik języka polskiego, przez Samuela Bogumila Linde. 1866 г. т. II. str. 168*), чтобы убѣдиться въ этомъ. Далѣе, въ древнихъ документахъ нерѣдко встрѣчаются тяжёбныя дѣла между женщинами, изъ коихъ однѣ (даже въ одномъ и томъ же актѣ) носятъ названіе *Анны*, а другія—*Галишки* (напр.: у *Żalowała Sławetna pani Halszka Pazkiewiczówna... na panią Hanna Samuelową... и др.*), изъ чего слѣдуетъ, что эти имена—не тождественны. Въ нѣкоторыхъ же документахъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ или южно-русскомъ нарѣчій, одно и тоже лице называется *Halszką*, *Галишкою*; а въ другихъ, изложенныхъ полатыни, или въ тѣхъ же самыхъ документахъ, но переведенныхъ на латинскій языкъ, это же самое лице называется Елизаветою. Такъ, напр., извѣстная своею трагическою судьбою дочь князя Иліи Острожскаго и его жены Беаты называется въ однихъ документахъ (польскихъ) *Галишкою*, въ другихъ (латинскихъ) *Елизаветою*, и въ нѣкоторыхъ (южно-русскихъ) то *Галишкою*, то *Алжбетю*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: 1) „Postawywszy się abliczne xiężna *Helszka*, czurka niebożczyka kxiąźniczcia Ilięgo Ostrowskiego“... и т. д. (изъ градскаго познанскаго архива, докум., приводимый у *Przedzickiego* въ сочиненіи—*Jagelbonki polskie w*

¹⁾ Памятники, изданные временію Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. II. отд. 1, №№ 1 и 6. Киевъ. 1846 г.

XI wieku, т. V. стр. 268—279); 2) „Quia Demetrius Sanguszkowicz ob stuprum illustri virgini *Elisabetae* duci Ostrogiensi per vim oblatum“... и проч.—*Desponsata est in nostra presentia illustris Elisabeta Dux Ostroschensis*“... и проч. (*ibid.*); 3)... „и дочку ее милости (Беаты) княжну *Галишку*“ (луцкая град. книга № 2037, л. 18; и въ другихъ, дальнѣйшихъ документахъ той же книги, дочь Беаты иногда называется *Алжбетю*). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ документахъ сама фундаторша Братскаго монастыря Галшка Гулевичевна называется Алжбетю. Такъ, въ 1618 г. нѣкто Діонисій Лукаревскій заноситъ въ градскія житомирскія книги жалобу „на урожоную ее милость панню Галжбету Гулевичевну Лозчиную, маршалковую мозырскую“ (житом. градск. книга, хранящаяся въ кiev. центральномъ архивѣ; № книги 13, л. 1411¹⁾).

Галшка Гулевичевна, основательница Братскаго монастыря, происходила изъ знатной фамилии. Паны Гулевичи были крупными землевладѣльцами преимущественно волынскаго воеводства. Первымъ выдающимся представителемъ этой фамилии былъ луцкій епископъ *Теодосій*, дѣдъ Елизаветы Гулевичевны, жившій въ первой половинѣ XVI столѣтія. Онъ не предназначалъ себя съ юныхъ лѣтъ къ духовному званію. Въ мірѣ онъ носилъ имя *Теодора*, состоялъ первоначально на государственной службѣ, былъ женатъ и имѣлъ многочисленное семейство. Овдовѣвши, уже слѣдовательно въ болѣе или менѣе преклонныхъ лѣтахъ, онъ принялъ монашество и получалъ епископскій санъ. Изъ дѣтей его намъ извѣстны только сыновья: Григорій, Михаилъ, Романъ, Янушъ и Василій. Послѣдній и былъ отцемъ фундаторши нашего монастыря. *Василии Теодоровичъ Гулевичъ* превосходилъ всѣхъ своихъ братьевъ и богатствомъ, и общественнымъ положе-

¹⁾ Голубевъ. Истор. Киев. Дух. Акад. стр. 120—121.

ніемъ, и родственными связями. Сначала онъ занималъ должность *подстаростія владимірскаго*; затѣмъ въ 1565 г. возведенъ былъ въ званіе *войскаго владимірскаго*. Эту почетную должность онъ сохранилъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ половинѣ 1601 года.

Василій Гулевичъ женатъ былъ два раза. Второю его женою была Наталія Патрикѣевна, на которой онъ женился около 1570 г. Отъ этой супружеской четы и родилась основательница нашего монастыря, Галшка Гулевичевна. Какъ протекло дѣтство и юность этой женщины, имя которой съ благодарностію вспоминаетъ потомство, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было данныхъ объ этомъ. Извѣстно только, что около 1593 г. она вышла замужъ за *Христофора Поцья*, младшаго изъ трехъ сыновей извѣстнаго брестскаго каштеляна, впоследствии православнаго епископа, а затѣмъ уніатскаго митрополита Ипатія Поцья. Въ супружествѣ за Поцдемъ Галшка Гулевичевна прожила не долго: въ 1606 году мы видимъ ее уже вступившею во второй бракъ со Стефаномъ Лозкою¹⁾.

Свѣдѣнія о панахъ *Лозкахъ* восходятъ къ началу XVI столѣтія, когда мы встрѣчаемъ эту фамилію достаточно богатою, а ея представителей занимающими довольно видныя общественныя должности. Стефанъ Лозка, мужъ Галшки Гулевичевны, родился, по всей вѣроятности, не позднѣе пятидесятихъ годовъ означеннаго столѣтія (около 1545 г.); во всякомъ случаѣ, въ 1566 году онъ былъ уже взрослымъ человѣкомъ: въ это время отецъ поручилъ ему веденіе тяжбныхъ дѣлъ съ подстаростою житомирскимъ, Петромъ Костюшковичемъ. Служебная дѣятельность Стефана Лозки начинается не позднѣе 1577, когда о немъ мы находимъ упоминаніе, какъ о подчапемъ кievскомъ. Начиная съ 1590 года, мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ должности мозырскаго

¹⁾ Голубевъ, Истор. Кіев. Акад. стр. 131—137.

маршалка, какую онъ удержалъ за собою почти до самой смерти своей, послѣдовавшей въ концѣ 1617 или началѣ 1618 года ¹⁾).

Вотъ за этого Стефана Лозку, когда онъ былъ вдовцомъ довольно преклонныхъ лѣтъ, и выпля замужъ Галшка Гулевичевна. Что побудило молодую вдову (Елизаветъ Гулевичевнѣ, по приблизительному расчету, въ 1605 году было не болѣе тридцати лѣтъ) выйти за шестидесятилѣтняго старика, — вопросъ этотъ остается открытымъ, да рѣшеніе его и не важно для насъ. Какъ бы то ни было, отъ подобнаго супружества нельзя было ожидать многочисленнаго потомства. И дѣйствительно, мы видимъ, что отъ этого брака родился только одинъ сынъ по имени Михаилъ, который въ актахъ отъ 1613 года упоминается, какъ „лѣтъ не маючій“. По смерти Стефана Лозки (1617—1618 гг.), Елизавета Гулевичевна жила въ окрестностяхъ Кіева, а потомъ переселилась въ волынское воеводство, гдѣ, кажется, постоянно и проживала до самой кончины своей, послѣдовавшей приблизительно около половины марта 1642 года. Судя по уцѣлѣвшимъ до нашего времени документамъ, по смерти мужа, Елизаветъ Гулевичевнѣ и ея сыну досталось довольно значительное имущество. Но тѣ тяжёбныя дѣла, которыя приходилось вести Гулевичевнѣ, а съ другой стороны — семейныя огорченія (измѣна православію ея сына) и усилившаяся, можетъ быть, подъ влияніемъ ихъ благотворительность въ значительной степени разстроили состояніе основательницы нашего монастыря, такъ что она умерла сравнительно очень бѣдною женщиною ²⁾).

Отличаясь благочестивою ревностію и усердіемъ къ дѣламъ православной вѣры, съ другой стороны, какъ жена богатаго человѣка, имѣя средства къ дѣламъ благотворительности, — Елизавета Гулевичевна „съ давнихъ временъ по-

¹⁾ Ibid. стр. 133—134.

²⁾ Ibid. стр. 138—139.

мышляла сдѣлать благо для церкви Божіей“. И вотъ 14 октября 1615 года, приводя въ исполненіе свое доброе намѣреніе, она пожертвовала православнымъ христіанамъ народа русскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, живущимъ въ повѣтахъ воеводствъ кіевскаго, волинскаго и брацлавскаго свое, находящееся въ Кіевѣ, наслѣдственное имѣніе: дворъ и землю со всѣми постройками на нихъ, полученные ею въ вѣчный даръ отъ своего мужа¹⁾. Одною стороною, какъ гласитъ дарственная запись Е. Гулевичевны, эта усадьба упирается въ улицу, „которая ведетъ отъ рынка въ Днѣпру, мимо двора господина Василя Ходики Креницкаго, кіевскаго скарбнаго (казначей)“; другая сторона граничитъ съ другою улицею, идущею параллельно первой, „мимо двора мѣщанъ кіевскихъ, Христофора Золотаря и Петра Печая“; третья сторона „со входу отъ рынка“ примыкаетъ „къ двору Соляника“, заднею же стороною это мѣсто прилегаетъ „къ огорожѣ двора покойнаго Феодора Миткевича, бывшаго бургомистра кіевскаго“. Все это Гулевичевна назначила „на монастырь патриаршей ставропигіи общаго житія, по чину Василя великаго, также и на школу для дѣтей какъ дворянскихъ, такъ и мѣщанскихъ...,—а при томъ и на гостинницу для странниковъ духовныхъ вѣры церкви восточной“. Непремѣннымъ условіемъ своей дарственной записи жертвовательница ставитъ, чтобы „монастырь тотъ и школа и весь чинъ и строеніе распоряжаемы и устроиваемы были по закону и чину католической восточной церкви греческаго обряда“. Для того же, „чтобы та фундація возымѣла свое дѣйствіе, говоритъ Гулевичевна въ своей дарственной записи, я тотчасъ же, въ тотъ дворъ съ землею, духовныхъ и свѣтскихъ право-

¹⁾ Дарственная запись Е. Гулевичевны, хотя и была уже не одинъ разъ вычтута, перепечатывается и нами въ приложеніяхъ къ сочиненію (№ 1), въ виду особенной важности ея, какъ перваго и основнаго документа по исторіи монастыря.

славныхъ, именно: правовѣрнаго іеромонаха, отца Исаію Купинскаго и *другихъ изъ монашествующихъ*, также и школу ввела и ввожу, отдавая имъ то, равно и всѣмъ духовнымъ в свѣтскимъ... въ дѣйствительное владѣніе и завѣдываніе, при возномъ и дворянахъ, на то назначенныхъ“, т. е. при соблюденіи всѣхъ, положенныхъ закономъ, формальностей.

Такимъ образомъ дарственная запись Гулевичевны не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *основаніе Братскаго монастыря было положено 15 октября 1615 г.*, когда получила свою силу и была занесена въ градскія книги сдѣланная днемъ раньше запись жертвовательницы. Въ этотъ день введены были на пожертвованный фундушъ *монашествующіе* съ Исаією Купинскимъ во главѣ. Одновременно и *совмѣстно* съ монастыремъ на этомъ же самомъ фундушѣ получила свое начало и школа, знаменитая своими заслугами въ дѣлѣ просвѣщенія не только юго-западнаго края, но и всей Россіи, впоследствии коллегія, затѣмъ академія, и, наконецъ, съ 1819 года и до настоящаго времени извѣстная подъ именемъ кievской духовной академіи.

На первый взглядъ можетъ показаться нѣсколько непонятнымъ то обстоятельство, что жена *мозырскаго* маршалка даритъ усадьбное мѣсто въ Кіевѣ для основанія на немъ монастыря. Но дѣло въ томъ, что мужъ фундаторши нашего монастыря, Стефанъ Лозка, долгое время жилъ въ Кіевѣ, занимая въ немъ видную общественную должность. Какъ богатый человекъ, онъ имѣлъ въ Кіевѣ и недвижимую собственность, часть каковой, по всей вѣроятности, осталась непроданной и по переходѣ его на службу въ Мозырь¹⁾.

Что касается побужденій, подъ вліяніемъ которыхъ состоялась дарственная запись Гулевичевны, то о нихъ можно

¹⁾ Голубевъ, Истор. Кіев. Акад., стр. 143.— Богатые паны юго-западнаго края, часто вѣзжающіе въ Кіевъ, имѣли въ немъ дома и подворья, на которыхъ они пржижали во время своего пребыванія въ Кіевѣ.

замѣтить слѣдующее. Есть основаніе предполагать, что Стефанъ Лозка, достигши глубокой старости, оставилъ тяжелую для его возраста должность мозырскаго маршалка и переселился въ Кіевъ, гдѣ у него были и старыя связи и пріобрѣтенныя помѣстья. Если имъ еще при жизни назначена была опека надъ своимъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ, то не безосновательно будетъ предполагать, что, предчувствуя близость своей кончины, Стефанъ Лозка сдѣлалъ распоряженія и касательно всего своего имущества. Знакомымъ съ южно-русскимъ бытомъ описываемаго времени извѣстно, что духовныя завѣщанія, въ которыхъ выражалась послѣдняя воля готовящагося къ смерти, писались лицами духовными, которыя располагали благочестиво настроенныхъ людей отписывать нерѣдко значительную часть своего состоянія на дѣла благотворительности. Содержаніе дарственной записи Гулевичевны даетъ право еще на болѣе опредѣленное заключеніе касательно лицъ, составлявшихъ духовное завѣщаніе Стефана Лозки. Можно предполагать, что оно было составлено иноками кіевопечерской лавры. Къ этому приводятъ насъ слѣдующія соображенія. Въ завѣщаніи Стефана Лозки ближе, чѣмъ кто-либо другой, заинтересована была его жена, которая, насколько вообще человѣку свойственно заботиться о собственномъ благополучіи, естественно, прилагала усилія съ своей стороны для того, чтобы не быть забытой въ этомъ завѣщаніи. Далѣе, „также естественно думать, говоритъ г. Голубевъ, что особы, призванныя заактировать послѣднюю волю готовившагося къ смерти старца, не преминули предрасположить какъ его, такъ и лицо, въ интересахъ котораго дѣлалось завѣщаніе, къ пожертвованію на то или другое богоугодное дѣло, подъ вліяніемъ каковаго добраго совѣта и могла совершиться дарственная запись жены готовившагося къ смерти мозырскаго маршалка“. А что эта запись была составлена не безъ вліянія монашествующихъ лицъ кіевопечерской лавры, доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что

пожертвованіе усадебнаго мѣста дѣлается подѣ непосредственнымъ условіемъ основанія общежительнаго монастыря по чину Василя Великаго, къ размноженію каковыхъ обителей такъ много усилій прилагалъ выдающійся ревнитель иноческой жизни Елисей Плетенецкій, бывший въ то время архимандритомъ кіево-печерской лавры. Не нужно опускать изъ виду также и того обстоятельства, что во главѣ введенныхъ на пожертвованный фундушъ монашествующихъ стоялъ іеромонахъ Исаія Кошинскій, бывший до того времени завѣдующимъ пещерами кіево-печерской обители. Правда, въ дарственной записи Гулевичевны говорится, что она „въ старожитной святой восточнее церкви православной вѣрѣ статецне живучи, а побожною ревностію въ ней шаяючи, з давныхъ часовъ умислила церкви Божой добре учинити“. Но этотъ общій мотивъ пожертвованія не только не исключаетъ указаннаго выше частнаго, но и находится съ нимъ въ полномъ согласіи: предрасположить на доброе дѣло всего легче того, кто имѣетъ къ тому склонность. Слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію также и то, что, какъ показываетъ исторія Братскаго монастыря, всѣ отношенія къ нему Елизаветы Гулевичевны ограничивались только его основаніемъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы говорить о какомъ бы то ни было участіи основательницы нашего монастыря въ дѣлахъ его во время послѣдующей его судьбы. Даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи ¹⁾ она ни словомъ не упоминаетъ о Братскомъ монастырѣ. Поэтому можно думать, что даръ Гулевичевны на фундацію нашего монастыря, хотя и былъ даромъ, несомнѣнно, крупнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *единственнымъ*, какъ бы *случайнымъ* ²⁾.

Относя основаніе Братскаго монастыря къ 15 октября 1615 года и такимъ образомъ не соглашаясь съ мнѣніемъ

¹⁾ Оно помѣщено въ приложеніи къ Истор. Кіев. Акад. Голубева подѣ № 13, стр. 113—117.

²⁾ Голубевъ, Истор. Кіев. Акад., стр. 144—145.

историковъ, отодвигающихъ время основанія нашего монастыря къ 1588 году, мы должны обнаружить шаткость тѣхъ данныхъ, на которыхъ опирается указанное мнѣніе.

Защитники древняго преданія о возникновеніи нашего монастыря въ концѣ XVI вѣка, приурочивая основаніе его къ пріѣзду въ Кіевъ константинопольскаго патріарха Іереміи, опираются въ своихъ изысканіяхъ на нѣкоторыя выраженія дарственной записи Елизаветы Гулевичевны. Въ этой записи, по мнѣнію указанныхъ изслѣдователей, заключаются ясныя намеки на существованіе Братскаго монастыря раньше 1615 года. Слова дарственной записи Гулевичевны—*жертвую все сіе на монастырь патріаршей ставропигіи*—защитники древняго преданія о началѣ Братскаго монастыря объясняютъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь будто бы находится указаніе на Братскій монастырь, имѣвшій уже патріаршую ставропигію, ибо нельзя же въ данномъ случаѣ разумѣть ставропигію, данную Братской обители патріархомъ Теофаномъ, пріѣздъ котораго въ Кіевъ нельзя было предвидѣть¹⁾.

Противъ этого нужно замѣтить, что если бы монастырь уже существовалъ раньше 1615 года и при томъ на правахъ *ставропигіи патріаршей*, то Гулевичевна въ своей записи не преминула бы упомянуть объ этомъ. По естественному чувству скромности и изъ уваженія къ истинѣ, она не присвоила бы себѣ не принадлежавшей ей чести—быть основательницей монастыря. Да если бы изъ тщеславія или славлюбія она и увлеклась честолюбивой мечтой—прослыть въ потомствѣ виновницей возникновенія обители, основательницей которой она въ дѣйствительности не была, навѣрно, ея честолюбивыя стремленія встрѣтили бы себѣ противоположеніе со стороны членовъ того земскаго суда, куда она представила свою дарственную запись. Вѣдь отъ предполагаемаго защитниками этого мнѣнія основанія монастыря до 1615 года

¹⁾ Кіев. Сгр. 1884 г. № 10, стр. 230.

протекло немного болѣе четверти столѣтія; члены суда могли бы быть сами свидѣтелями событій, случившихся за рубежомъ этого времени, или знать о нихъ со словъ очевидцевъ и потому, заносъ въ градскія книги запись Гулевичевны, они могли возстановить истину, устранить возможность преднамѣреннаго со стороны жервовательницы обмана. Слова записи Гулевичевны прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что она даетъ дворъ съ землею на *будущій* монастырь, *будущую* ставропигію. Жертвовательница выражаетъ желаніе, ставитъ условіемъ своей записи, чтобы устрояемый на ея фундушѣ монастырь, прочное основаніе котораго было положено вводомъ на этотъ фундушъ монашествующей братіи, былъ подчиненъ непосредственно патріарху, былъ *ставропигіальнымъ*.

О константинопольскомъ патріархѣ Іереміи, съ приѣздомъ котораго въ Кіевъ связываютъ основаніе нашего монастыря, нѣтъ упоминанія ни въ одномъ изъ документовъ отъ первой половины XVII столѣтія, относящихся къ Кіево-Братскому монастырю, и существовавшему при немъ братству. А этого никоимъ образомъ не могло бы быть, если бы патріархъ Іеремія учредилъ здѣсь патріаршую ставропигію ¹⁾. Если нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы говорить о какихъ бы то ни было отношеніяхъ патріарха Іереміи къ Братскому монастырю, то тѣмъ болѣе нельзя предполагать того, что будто бы этотъ патріархъ въ 1588—1589 году былъ въ Кіевѣ и положилъ начало Братской обители. Доцентъ С. Т. Голубевъ въ своей Исторіи кіевской духовной Академіи, занимаясь рѣшеніемъ вопроса о томъ, былъ ли въ Кіевѣ патріархъ Іеремія во время своей поѣздки изъ Константинополя въ Москву въ 1588—89 гг., доказалъ, что патріархъ ни во время поѣздки въ Москву, ни на обратномъ пути *не заѣзжалъ въ Кіевъ*, и потому нѣтъ никакихъ основа-

¹⁾ Голубевъ, Истор. Кіев. Акад., стр. 47.

ній приурочивать основаніе Братскаго монастыря къ мнѣмому пребыванію въ Кіевѣ этого патріарха въ 1588 году.

Помимо дарственной записи Гулевичевны, мнѣмаго приѣзда патріарха Іереміи въ Кіевъ въ 1588—89 гг., какъ прежніе историографы, такъ и позднѣйшіе изслѣдователи кіевскихъ древностей ¹⁾ ссылаются еще на *листы урядниковъ воеводства кіевскаго 1593 года* и на *купчую Андрея Обуха 1594 года*, каковыя документы, по мнѣнію ихъ, служатъ будто бы несомнѣннымъ доказательствомъ существованія Братскаго монастыря въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія.

Намъ остается разсмотрѣть, имѣютъ ли эти документы характеръ несомнѣнныхъ доказательствъ высказаннаго положенія.

Въ первомъ документѣ ²⁾ нѣтъ никакого упоминанія о Братскомъ монастырѣ: тамъ говорится о подтвержденіи разныхъ помѣстій за Трехъ-Святительской и Кресто-Воздвиженской церквами,—помѣстій, перешедшихъ впослѣдствіи въ вѣдѣніе Братскаго монастыря. Листы урядниковъ воеводства кіевскаго 1593 г. представляютъ собою первоначальный, основной документъ на указанная помѣстья, не дающій никакого права заключать о существованіи Братскаго монастыря въ то время, какимъ помѣченъ этотъ документъ.

Что же касается *купчей Андрея Обуха*, то она также не можетъ служить доказательствомъ существованія Братскаго монастыря въ концѣ XVI столѣтія. Дословное содержаніе этого документа таково: „Въ купчей Андрея Обухова, землянина кіевскаго, 1594 года написано: „что онъ Андрей съ женою своею Натальею Сверцовскою продали въ Братцкой монастырь дворовое свое мѣсто Сверцовское і зъ сѣножатю, которое дворовое мѣсто противъ дворовъ

¹⁾ Кіев. Стар., 1884 г. № 10. Стр. 228—230.

²⁾ Онъ напечатанъ въ Памят. врем. комм. т. II, отд. I, №. XXIX.

кіевскихъ мѣщанъ Сидора і Телепкина, а сѣножать на Оболони, прозваніемъ Сверщовская, издавна въ тому дворовому мѣсту належить: за 30 копѣ литовскихъ“. Взятая сама по себѣ, эта крѣпость, пожалуй, могла бы еще служить нѣкоторою опоркою для предположенія о существованіи Братскаго монастыря въ указанное ею время. Но если, слѣдуя правиламъ исторической критики, сравнить этотъ документъ съ другими современными документами, касающимися того же самаго предмета, то мы придемъ къ другимъ выводамъ. Дѣло въ томъ, что эта же самая купчая крѣпость Андрея Обухова въ нѣсколько иномъ видѣ помѣщена въ одной рукописи кіево-печерской лавры конца прошлаго столѣтія, заключающей въ себѣ опись всѣхъ документовъ на имѣнія кіевскихъ монастырей, въ томъ числѣ и Братскаго монастыря. Здѣсь эта купчая помѣчена тѣмъ же 1594 годомъ, но заключаетъ въ себѣ нѣсколько иную мысль сравнительно съ записью, помѣщеною въ царской грамотѣ 1694 года. Она читается такъ: „Купчая жителя кіевскаго Андрея Обухова на состоящій въ городѣ Кіево-подолѣ пляцъ, называемый Сверчановскій,—съ уступкою онаго Кіевскому Богоявленія Господня братству“. На основаніи этого документа съ болѣею основательностію можно предполагать, что *въ 1594 году дворовое сверчковское мѣсто продано было какому либо частному лицу, а не братскому монастырю, которому оно было впоследствии уступлено*. Это болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе получаетъ силу исполнѣ достовѣрнаго заключенія, въ виду одного документа отъ 1693 года. Въ этомъ году по просьбѣ игумена Братскаго монастыря Іоасафа Кроковскаго кіевскою ратушею была составлена опись имѣній монастырскихъ, причемъ относительно каждаго изъ нихъ сдѣлано было указаніе, *какимъ именно путемъ оно было приобрѣтено Братскимъ монастыремъ*. О Сверчковскомъ дворѣ сказано: „дворъ сверчковскій данъ въ монастырь отъ Креститы Лиц-

невичевой и отъ Анафіи Козичанки“¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что Андрей Обухъ и его жена продали свой сверचेковскій дворъ не Братскому монастырю, а кому-нибудь другому. Къ Братскому монастырю онъ перешелъ уже впоследствии, *будучи подаренъ* ему двумя упомянутыми въ описи женщинами.

Такимъ образомъ тѣ основанія, на которыхъ опирались и опираются защитники мнѣнія о возникновеніи Братскаго монастыря раньше 1615 года, оказываются слишкомъ шаткими и остается признать за несомнѣнное, что оно послѣдовало не ранѣе дарственной записи на монастырь, данной Елизаветою Гулевичевою 15 октября 1615 г.

Установивъ взглядъ относительно личности основательницы монастыря и времени основанія его, напомнимъ объ обстоятельствахъ времени, въ которое онъ основанъ. То были тяжелыя обстоятельства. Около двадцати лѣтъ существовала въ краѣ унія,—порожденіе латинской пропаганды. Замыслы латино-уніатской пропаганды, наклонной дѣйствовать и лестию и насиліемъ, давали себя чувствовать и въ Кіевѣ. Опасность грозила нѣкоторое время и самой лаврѣ, имѣвшей однакоже достаточно мужества и силъ, чтобы отразить ее. Не одинъ уже разъ король своею властію призывалъ къ принятію унии и признанію уніатскаго митрополита кіевское городское общество и управленіе, сосредоточенное тогда на Кіево-Подолѣ. Властію короля и уніатскаго митрополита принуждалось къ подчиненію послѣднему и кіевское духовенство, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ видѣвшее захватъ уніатами кіево-софійскаго собора. Восчувствовалась потребность поднять и соединить духовныя силы общества для защиты дорогаго наслѣдія вѣры и церкви православной, подумать объ усиленіи средствъ для борьбы съ непріязненною пропагандою. И вотъ изъ среды мѣстнаго дворянства является жертвова-

¹⁾ Рукописный Евгеіевскій сборникъ, хранящійся въ бібліотекѣ Кіевской Академіи.

тельница, которая, движимая собственнымъ благочестивымъ чувствомъ и возбуждаемая благими совѣтами, данными по всей вѣроятности изъ лавры, даетъ, въ качествѣ фундаша, свой дворъ на устроение въ немъ монастыря и при немъ школы и страннопріимницы. Въ своей дарственной записи жертвовательница выражается между прочимъ, что, живя въ старожитной вѣрѣ православной восточной церкви и пылая ревностію по ней, она умыслила сдѣлать добро церкви Божіей, что представляетъ свое пожертвованіе братіи своей, людямъ духовнаго и свѣтскаго званія въ краѣ и обществѣ мѣстномъ, тѣмъ однакоже, которые пребываютъ въ вѣрѣ православной, что имѣющій основаться общежительный монастырь по чину св. Василия Великаго долженъ состоять въ послушаніи и подѣ благословеніемъ православнаго патріарха константинопольскаго, что школа должна служить воспитанію дѣтей православнаго исповѣданія, что и страннопріимница должна служить людямъ восточной православной вѣры. Словомъ, мысль о помощи православной церкви въ наступившее трудное время представляется господствующею въ записи, являясь господствующимъ побужденіемъ къ фундаціи на монастырь, школу и страннопріимницу. Одновременно съ тѣмъ и въ мѣстномъ городскомъ обществѣ сознается необходимость „пробудиться отъ нерадѣнія, лѣности и мрачной суеты мірской и прозрѣть къ свѣту благоразумія“, какъ выражаются первые составители „уписа“ въ кievское братство ¹⁾. Братство это основывается „къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи народа русскаго, къ учрежденію дѣля благотворительныхъ какъ по отношенію къ лицамъ духовнымъ (для умноженія христіанскихъ добродѣтелей честной иноческой жизни, для преподаванія полезныхъ наукъ и для образованія юношества въ духѣ православія), такъ и свѣтскимъ

¹⁾ И этотъ „упись“, хотя не одинъ разъ уже перепечатанный, воспроизводится нами въ приложеніяхъ (подъ № 2) по той же причинѣ, какъ и записъ Елизаветы Гулевичевны.

(защита вдовъ, сиротъ, вспомошествованіе бѣднымъ)⁴. Мысль же о защитѣ православія, какъ побужденіе къ основанію братства, еще яснѣе сказывается въ другомъ отзывѣ о себѣ православнаго братства: „братство нарицается, егда христіане православные, живуще посреде иновѣрныхъ, посреде ляховъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничтоже смѣсно имѣти, сами со собою любовію совокупаются, имена свои во едино вписуютъ и братіями нарицаются, се же да тверже и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмогутъ. Сіе братство и мы, граждане и благородніи, духовныи и мірскіи во градѣ Кіевѣ, идѣже иновѣрство возрастаетъ, сотворихомъ“¹⁾. Однородность цѣлей, съ какими возникали въ Кіевѣ, на Кіево-Подолѣ, новыя учрежденія—монастырь и братство—способствуетъ соединенію ихъ, поощреніе къ которому имѣлось впрочемъ и на примѣрахъ нѣкоторыхъ другихъ братствъ, соединенныхъ съ монастырями. Въ Кіевѣ соединенію новаго монастыря съ новымъ братствомъ благопріятствовало то именно обстоятельство, что оба эти учрежденія еще только формировались, нуждались во взаимой поддержкѣ и потому представляли удобную почву для взаимныхъ соглашеній. Возникшее въ томъ же 1615 году, какъ и монастырь, и нѣкоторое, впрочемъ, весьма непродолжительное время, существовавшее, какъ предполагаютъ, при одной изъ кіевскихъ церквей (вѣроятно Успенской Соборной), братство къ концу 1615 г. соединяется съ монастыремъ, который съ этой поры получаетъ названіе *Братскаго*. Братство и Братскій монастырь становятся названіями почти однозначущими.

Чтобы оцѣнить по достоинству значеніе этого событія для исторіи нашего монастыря, чтобы взвѣсить всѣ проистекшія отсюда для него послѣдствія, нужно обратить вниманіе на составъ братства. Братство широко и радушно откры-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. VI. № ССХХI.

вало доступъ въ число своихъ членовъ для лицъ всѣхъ сословій, ревнующихъ о благочестіи,—для „становъ духовнаго шляхетскаго посполитаго“, при томъ какъ для лицъ, находившихся въ самомъ городѣ, такъ и иногороднихъ. Братство въ числѣ своихъ членовъ насчитывало много вліятельныхъ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Въ число братчиковъ вступали гетманы, различные чины войска, митрополиты, епископы и т. д. Очевидно, что въ лицѣ ихъ ново-основанный монастырь пріобрѣталъ себѣ могущественныхъ покровителей и защитниковъ, которые, въ случаѣ нужды, могли возстать на защиту его и отстоять его силою собственнаго вліянія. Мало того, тѣже самые братчики своими взносами и вкладами обезпечивали матеріальное благосостояніе монастыря.

Чтобы представить себѣ частіе то значеніе, какое имѣло для вновь-основаннаго монастыря братство, мы обратимъ вниманіе на обязанности должностныхъ лицъ его. Болѣе обыкновеннымъ явленіемъ было, какъ извѣстно, то, что должностныхъ лицъ въ братствѣ избиралось шесть. Два изъ нихъ назывались *старшими братіями*, другія два—*строителями церковными* или *пономарями, вытрикушами* (т. е. церковными старостами), а остальные два—*шпитальными дозорцами*. Старшіе братчики обязаны были „вѣдати о всѣхъ приходахъ церковныхъ“, вообще заботиться о благѣ церкви Божіей. Обязанности *строителей церковныхъ* состояли въ томъ, чтобы „вѣдати о всѣмъ сборѣ церковномъ“. Они имѣли въ своемъ завѣдываніи церковные сосуды, клейноты (драгоценности) и книги, во время богослуженія ставили около образовъ свѣчи, въ большіе праздники украшали ихъ и т. п. На обязанности *дозорцевъ шпитальныхъ* лежало „мѣти старане о поживаню убозства шпитальнаго, яко и нищихъ убогихъ школьныхъ“. Въ ихъ вѣдѣніи находились денежныя суммы и вообще матеріальныя средства, предназначавшіяся для дѣлъ благотворительности. Изъ представленнаго нами изложенія обязанностей должностныхъ лицъ братства становится понятнымъ, какія на

первыхъ поряхъ выгоды могъ извлечь нашъ монастырь, благодаря соединенію съ нимъ братства. Мы съ полною увѣренностію можемъ заключить, что братство, на обязанности котораго лежали заботы о благѣ церкви, о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, прежде всего должно было позаботиться о сооруженіи церквей и прочихъ зданій, вообще, объ устроеніи того монастыря, въ дворѣ котораго оно нашло для себя помѣщеніе. При тѣхъ обязанностяхъ, которыя возлагало братство на нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, оно не могло не заботиться о благолѣпномъ украшеніи и поддержаніи церквей и прочихъ зданій нашего монастыря. Какъ извѣстно, по меньшей мѣрѣ четыре раза въ годъ, должна была совершаться въ братствѣ торжественная литургія „за отпущеніе грѣховъ“ какъ живыхъ его членовъ, такъ и умершихъ ихъ родственниковъ. Для служенія приглашалось и стороннее духовенство въ возможно большемъ количествѣ. Очевидно, для этой цѣли нужно было отстроить не только храмъ болѣе или менѣе обширныхъ размѣровъ, но и украсить его соотвѣтствующимъ образомъ, чтобы храмовая обстановка вполнѣ соотвѣтствовала какъ той ревности въ дѣлахъ религіи, какою отличались братчики, такъ и тому высокому значенію, какимъ пользовалось братство въ глазахъ общества. Послѣ указанныхъ заупокойныхъ литургій обыкновенно устроилась трапеза, на которую приглашались убогіе и странники. Въ это же время производились братчиками пожертвованія въ кассу для убогихъ. Очевидно, что, при такихъ обстоятельствахъ, нашъ монастырь находилъ средства для содержанія той страннопріимницы, которая, согласно волѣ основательницы, была устроена при немъ; при такомъ положеніи вещей онъ могъ оказывать посильную помощь тѣмъ нищимъ братіямъ, которые не могли снискивать себѣ пропитанія трудами рукъ своихъ. Мало того, братство одною изъ своихъ задачъ поставляло „пріумноженіе христіанскихъ добродѣтелей честной иноческой жизни“, заботилось такимъ образомъ о преуспѣваніи иноческой жизни. Это обстоя-

тельство могло способствовать поднятію уровня иноческой жизни въ нашемъ монастырѣ до высокой степени¹⁾. Такимъ образомъ соединеніе братства съ монастыремъ благопріятствовало не только матеріальному благосостоянію послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ служило условіемъ возвышенія нравственной жизни монастыря, способствовало осуществленію высокихъ началъ иноческой жизни.

Наконецъ, соединеніе съ монастыремъ школы, поступившей подъ покровительство монастыря и братства и имѣвшей служить той же высшей цѣли—усиленію средствъ къ защитѣ православія чрезъ доброе воспитаніе и образованіе—это соединеніе также должно было оказать могущественное вліяніе на судьбу монастыря. Соединеніемъ монастыря со школою, въ которой имѣло воспитываться юношество всѣхъ званій и состояній изъ среды мѣстнаго общества и всего края, обезпечивались сочувствіе и поддержка со стороны общества и школы и монастырю. Существованіемъ въ монастырѣ школы обуславливалось присутствіе въ немъ просвѣщенныхъ и возвышенно-настроенныхъ иноковъ.

Первый періодъ исторіи Братскаго монастыря, простирающійся съ 1615 до 1632 г., есть, какъ уже сказано было, періодъ *начальнаго устройства монастыря*. Первымъ игуменомъ и устройтеlemъ его былъ Исаія Коцинскій. Это само собою предполагается уже приведенными выше словами дарственной записи Елизаветы Гулевичевны. Въ этомъ убѣждаетъ насъ также собственное свидѣтельство Исаіи Коцинскаго. Въ грамотѣ отъ 15 генваря 1632 г.²⁾ онъ между прочимъ говоритъ: „яко съ початку за стараньемъ вашимъ, такъ и теперь за благословеніемъ тое мѣстце святое фундоватися маеть³⁾. Такимъ образомъ *существованіе монастыря* должно

¹⁾ Свидѣнія о братствѣ, его составѣ, обязанностяхъ должностныхъ лицъ и т. д. мы заимствовали изъ цитованнаго выше сочиненія Голубева, стр. 147—159.

²⁾ Грамота эта помѣщена въ Памяти. врем. Коми. т. II. отд. I. № IX.

считать начавшимся съ того времени, когда, по выраженію дарственной записи Гулевичевны, она *вприводила* въ подаренный ею дворъ *священномнока Исаію и прочихъ изъ черницевъ*, т. е. со времени ввода ихъ въ дарованный фундушъ по записи 15 октября 1615 г. Существованіе монастыря въ ближайшее затѣмъ время подтверждается нѣсколькими свидѣтельствами документальнаго свойства, которыя будутъ приведены ниже—въ своемъ мѣстѣ¹⁾). Вызванный изъ Кіево-печерской лавры для устройства новаго монастыря, по всей вѣроятности по совѣту благочестиваго и просвѣщеннаго архимандрита ея Елисея Штетенецкаго, Исаія Копинскій былъ вождѣльннѣйшимъ совершителемъ такого дѣла, какъ устройство монастыря. Это былъ испытанный подвижникъ и строитель. Такое свидѣтельство о немъ даетъ разсказъ о немъ въ лѣтописи Густынскаго монастыря по поводу послѣдовавшаго приблизительно чрезъ годъ призыва его на игуменство въ этотъ монастырь. Въ 1616 году игуменъ Густынскаго монастыря Іоасафъ, чувствуя приближеніе кончины, говоритъ братьямъ монастыря: „Идѣте во святую обитель Лавру печерскую Киевскую, таможде обратите на святой пещеры сожителствующаго благоговѣина и искусна мужа во всякихъ добродѣтеляхъ исправлена, ему же имя Исаія, шестнадесете бо лѣтъ яко Господеву работаетъ, во вседневныхъ же молитвахъ и постѣхъ Христова угождая, издетска бо остави родителя своя и бысть мнихъ и будети бо послѣжде зѣлыми ревнитель по благочестіи и святителскии достиже санъ, и в здешнихъ бо краяхъ воздвигнетъ Богъ многи монастырѣ, сего, братія моя, умолюте, да будетъ вамъ во мене мѣсто отецъ, да и подастъ вамъ руку

¹⁾ Дѣлаемъ эти указанія на существованіе монастыря съ 1615 г. и въ ближайшіе затѣмъ годы—въ виду того, что существовало мнѣніе, будто монастырь основанъ гораздо позднѣе братства, а именно въ 1633 г., и будто бы грамота патріарха Теофана отъ 1620 г. дана была собственно братству, а не монастырю (Исторія Кіевской духовной Академіи іеромонаха Макарія Булгакова, стр. 38. Петербургъ. 1843 г.).

помощи ко всякому строенію вашему и ко созыданію обители тоея святыя. Братія же, слышавше ся словеса отъ блаженнаго старца и отца своего Іоасафа, умилишася сердцы своими и душа своя наполиша жалостик, воскорѣ отцава повеления послушаше, списавше хартію, вземше благословение отеческое, идяху ко блаженному Исаи во святую обитель Лавру печерскую, и обрѣтше его тако, яко же имъ глагола старецъ; давши же ему хартію, молаху его прилѣжно, да будетъ имъ во отца и предстатель; сый же блаженный отецъ глагола имъ: миръ вамъ, отци и братія. Се азъ zde сѣжу, яко лѣтъ шестнадесяте во святой сей пещерѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія, и многи труды подъяхъ, и зыданія, яко же и сами видите, воздвигохъ, и пѣсмъ самъ азъ zde, но со братіями, двенадесятми вѣщце имѣю подъ властію моею; азъ же есмь и самъ подъ властію блаженнаго отца архимандрита и его благоволеніемъ, паче же и благословеніемъ, zde обрѣтаюся; да идете со мною ко блаженному архимандриту; и возвѣстиша ему отъ всѣхъ сихъ, блаженный же архимандритъ не отрицаѣ имъ, но, по времени, глагола имъ, тамо васъ повелѣмъ ему посѣтити и устроити ваша вся. Пришедшу же времени по праздницы Успенія Пречистыя Богородицы, шествова до ихъ блаженный отецъ Исаия, доспѣ помощію Божіею и благословеніемъ преподобнаго архимандрита, до монастыря сего новоначатого“...¹⁾). Этотъ разсказъ, служа сви-

¹⁾ Лѣтопись о первоначатіи и созданіи Густынскаго монастыря, стр. 6—7. Москва. 1848 г.— Дальнѣйшая судьба Исаи Копнискаго слѣдующая: около 1618 года, по сказанію той же лѣтописи Густынскаго монастыря, онъ занимался устройеніемъ Межигорской обители, свергнувшей съ ягуменства Гедеона; въ октябрѣ 1620 г. былъ посвященъ на епископію перемышльскую прибывшимъ въ Кіевъ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ, но, изъ опасенія преслѣдованія со стороны латино-уніатовъ, онъ жилъ преимущественно въ украинскихъ городахъ; въ 1631 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита кіевскаго греческимъ верейскимъ митрополитомъ Кирилломъ, находившимся въ то время (на пути въ Москву за милостынею) въ южно-русскихъ областяхъ. Впослѣдствіи онъ былъ лишенъ митрополіи, вслѣдствіе избранія на нее кіево-печерскаго архимандрита Петра Могилы, съ которымъ находился до самой кончины своей, послѣдовавшей 5 октября 1640 г., въ непріязненныхъ отношеніяхъ (Голубевъ, Истор. Кіев. Акад., стр. 173, выноска 1-а).

дѣтельствомъ о высокомъ уваженіи, которымъ пользовался Исаія, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ знать, что служеніе его Братскому монастырю было очень непродолжительно, что послѣ праздника Успенія Пресв. Богородицы 15 августа 1616 г. Исаія уже удалился на новое мѣсто служенія въ новооснованный Густыньскій монастырь (близъ г. Прилукъ Полтавской губерніи), что, наконецъ, и во время своего непродолжительнаго служенія Братскому монастырю Исаія не оставлялъ своей должности въ лаврѣ, гдѣ онъ и жилъ. Но и въ это кратковременное служеніе свое Братскому монастырю ревностный и дѣятельный строитель, безъ сомнѣнія, потрудился для него и устрѣлъ что-нибудь сдѣлать для этого монастыря. Что же именно? Естественно думать, что первымъ дѣломъ Исаіи Копинскаго, какъ игумена вновь основываемаго монастыря, было позаботиться о внѣшнемъ устроеніи его, какъ монастыря. На подаренномъ монастырю и школѣ дворѣ были и другія постройки. Но онѣ, какъ построенныя для частнаго жилья, не были приспособлены къ потребностямъ монастыря; требовалось поэтому перестроить ихъ, а отчасти восполнить и новыми. Первую основную и ближайшую потребность для монастыря составляла церковь. Постройка церкви, затѣмъ и жилья для монастырской братіи должна была сосредоточить на себѣ вниманіе какъ перваго игумена, такъ и ближайшихъ преемниковъ его. Была ли эта церковь построена на средства основательницы нашего монастыря или же на совмѣстныя съ ними средства соединившагося съ монастыремъ братства, съ другой стороны,—была ли это домовая церковь, построенная при страннопріимномъ домѣ, при „монастырской гостинницѣ“¹⁾, была ли это „выстроенная на скорую руку, небольшихъ размѣровъ“ церковь²⁾,—объ этомъ, за от-

¹⁾ М. Максимовичъ. О первыхъ временахъ Кіевского Боголюбскаго братства, стр. 13. Кіевъ. 1869 г.—Макарій Булгаковъ. Истор. Кіев. Акад., стр. 18.—В. Асоченскій. Кіевъ съ древнѣйшими его училищами—Академію, ч. I, стр. 73. Кіевъ. 1856 г.

²⁾ Голубевъ, Истор. Акад., стр. 171.

сутствіемъ положительныхъ данныхъ, мы могли бы строить только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Несомнѣнно только то, что къ концу 1615-го или къ началу слѣдующаго года ¹⁾ церковь эта уже была построена: не могъ же въ самомъ дѣлѣ монастырь долгое время обходиться безъ собственной церкви, тѣмъ болѣе, что въ ней чувствовало сильную нужду и соединившееся съ нимъ братство.

Почти всѣ историки, писавшіе о кievскомъ братствѣ и кievской академіи, неправильно основываясь на имени основательницы нашего монастыря, думали, что эта церковь была построена во имя ея ангела ²⁾, и приурочивали окончаніе постройки ея къ 9 декабря, ко дню зачатія св. Анны, когда будто-бы происходило первое собраніе братства. Мнѣніе о существованіи въ нашемъ монастырѣ Зачатіевской церкви, какъ основывающееся на однихъ догадкахъ и не имѣющее за собою фактическихъ данныхъ, должно быть оставлено. За отсутствіемъ какихъ бы то ни было историческихъ данныхъ, вопросъ о томъ, во имя какого святаго была сооружена первая церковь нашего монастыря, остается открытымъ.

Что же касается мѣста, на которомъ была построена эта церковь, то въ опредѣленіи его историки значительно разногласятъ между собою. Тогда какъ одни ³⁾ полагаютъ, что теперешняя Святодуховская церковь построена на ея мѣстѣ, другіе ⁴⁾ думаютъ, что мѣсто первой церкви теперь занято новымъ академическимъ корпусомъ.

Съ теченіемъ времени, когда Братскій монастырь болѣе или менѣе упрочилъ свое матеріальное положеніе, когда братство расширило свою дѣятельность и увеличилось въ своемъ

¹⁾ См. упись кievскаго братства (Пам. врем. Комм. т. II, от. I, № 2).

²⁾ О первыхъ временахъ Кiev. Богояв. братства стр. 13; Исторія Кiev. Акад. Макарія, стр. 18; Кievъ съ его древ. учиващемъ, ч. I, стр. 73.

³⁾ И. Закревскій, Описаніе Кieва. Москва. 1868 г., т. II, стр. 173 -- 174.

⁴⁾ Макарій, Истор. Акад. стр. 18 и Асскоческій, Кievъ съ его древн. учив., ч. I стр. 324.

составъ, въ особенности же когда второмъ нашего монастыря сталъ знаменитый запорожскій гетманъ Конашевичъ—Сагайдачный, вписавшійся вмѣстѣ со всѣмъ запорожскимъ войскомъ въ число братчиковъ,—съ этого времени небольшая первоначальная церковь не могла удовлетворять нуждъ монастыря: ему предстояло позаботиться объ устроении храма большихъ размѣровъ и болѣе благолѣпнаго устройства. Объ участіи въ сооруженіи этого храма гетмана Сагайдачнаго была современная замѣтка въ старомъ синодикѣ нашего монастыря, который, къ сожалѣнію, не сохранился. Ириней Фальковский, ссылаясь на 121 листъ этого синодика, въ своемъ „кѣвскомъ мѣсяцословѣ на лѣто 1799“ говоритъ: „церковь бывшаго кѣво-братскаго на Подолѣ монастыря Богоявленій Господнихъ, деревянная создана запорожскимъ гетманомъ Петромъ Конашевичемъ Сагайдачнымъ, 1620 года“ (стр. 40)¹⁾. Время окончанія постройки Богоявленской церкви нашего монастыря, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже, нужно относить ко времени гораздо позднѣе 1620 года. Начало же сооруженія ея, заложеніе ея, относится къ первымъ годамъ исторіи нашего монастыря. И дѣйствительно, мы видимъ, что вскорѣ послѣ сооруженія первой церкви заложена была большая, нужно думать, деревянная церковь, отъ имени которой получилъ свое названіе и нашъ монастырь и братство. Объ ней не упоминается еще ни въ предисловномъ братскомъ обязательствѣ, предшествующемъ братскому упису, ни въ подписи Захаріи Копыстенскаго 4 января 1616 года. Но въ слѣдующей за тѣмъ подписи Тарасія Земби, принадлежащей очевидно къ тому же году, сказано: „братство православное кѣвское—при храмъ святыхъ Богоявленій“. На основаніи этой записи можно заключить, что эта церковь была заложена въ 1616 году и, вѣроятно, 6 января, въ день св. Богоявленія, который у прежнихъ кѣвлянъ былъ годовымъ празд-

¹⁾ М. Максимовичъ, О пер. врем. Богояв. братства стр. 15.

никомъ и сопровождался особенною, торжественною церемоніею во главѣ съ кievскимъ войтомъ ¹⁾).

Церковь эта строилась въ теченіи десяти лѣтъ и была окончена только въ 1626 году. Что было этому причиною—недостатокъ ли средствъ, обширность ли храма, или какія-либо другія обстоятельства—судить объ этомъ трудно. Какъ бы то ни было, но Братскій монастырь на собственные средства не былъ въ состояніи закончить постройки этой церкви и вынужденъ былъ обратиться къ московскому правительству за помощью въ этомъ дѣлѣ. Отъ 1625 года сохранилось два письма кievскихъ братчиковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и думному дьяку Ивану Грамотину съ просьбой о пособіи на окончаніе достраивающейся церкви ²⁾. Изъ перваго письма между прочимъ видно, что еще раньше 1625 года братчики обращались къ Михаилу Ѳеодоровичу съ тою же просьбою, но по какимъ то обстоятельствамъ посланные ими были въ Путивлѣ задержаны и вмѣстѣ съ грамотами и дарами не были допущены къ особѣ государя. Но не смотря на все это, они все таки получили отъ московскаго царя 40 соболей. Приноса благодарность за этотъ подарокъ, кievскіе братчики отъ 10 апрѣля 1625 года отправили вторично съ инокомъ Ѳеодоромъ и послушникомъ Иваномъ Матвѣевымъ просительное письмо къ Михаилу Ѳеодоровичу. Въ этомъ письмѣ они между прочимъ сообщаютъ, что начатый ими храмъ съ придѣлами „Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже на Иордани, Благовѣщенія Пречистой Его Богоматере и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ“ уже сооруженъ, но „еще безъ покрова и иконнаго украшенія пребываетъ“, и потому они выражаютъ надежду, что царь не оставитъ ихъ своею милостію и поможетъ имъ

¹⁾ Ibid. стр. 13.

²⁾ Оба эти письма помѣщены въ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I. т. VI: первое подъ № ССХХ, а второе—подъ № ССХХI.

„храмъ той святой, пять бань (вуполовъ) имущій, бѣложелѣзіемъ покрыти и иконами честными украсити“. Желая расположить въ свою пользу Михаѣла Ѣеодоровича и побудить къ пожертвованію, братчики вмѣстѣ съ тѣмъ отправили письмо и къ думному дяку Ивану Грамотину, въ которомъ они просили его истолковать царю значеніе малороссійскихъ церковныхъ братствъ и такимъ образомъ исходатайствовать у него пособіе для окончанія начатой ими постройки Богоявленской церкви. Въ заключеніе письма къ Грамотину они высказываютъ ему мотивы, побудившіе ихъ обратиться къ нему съ подобною просьбою. „Искусенъ сый, пишутъ они, твое благородіе въ нашея земли обычаяхъ..., премудръ сый и еже ко требующимъ милости благоувѣтливъ, и ко величеству царскому ходатайственъ“.—Въ слѣдующемъ году отправлялся въ Москву іеромонахъ кіево-печерской лавры Аѡанасій Китайчичъ. Кіевскіе братчики и на этотъ разъ не преминули воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы обратиться за помощью къ Михаилу Ѣеодоровичу. Въ своемъ письмѣ къ нему отъ 17 января 1626 года они между прочимъ заявляли, что благодаря его милостямъ, они „церковь изряднѣ лѣпую, Богоявление Господа Бога і Спаса Нашего Іисуса Христа, съоружили“. Въ заключеніе письма они опять обращаются „къ благоподатливому благоутробію царской милости, и просятъ объ оказаніи помощи „на сооруженіе честныхъ святыхъ іконъ и прочихъ породъ и украшеній церковныхъ“¹⁾.

Съ увѣренностію можно предполагать, что храмъ этотъ законченъ былъ при второмъ игуменѣ нашего монастыря, *Серапіонѣ*, который, по всей вѣроятности, такъ же какъ и предшественникъ его Ісаія Копинскій и слѣдовавшій за нимъ *Тарасій Земка*, былъ приглашенъ въ Братскій монастырь изъ печерской лавры. Упомянутіе о Серапіонѣ находитсѣ въ малороссійскихъ бумагахъ, хранящихся въ ар-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. II, № ССХХІХ.

хивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (связка 2, № 5). Подъ указаннымъ № находится дѣло „о прїѣздѣ въ Путивль Кіево-братскаго монастыря іеромонаха Теодора съ прошеніемъ милостыни на строеніе церквей“. Путивльскіе воеводы „Олешко Голодинъ да Ивашко Есиповъ“ доносили царю Михаилу Теодоровичу слѣдующее: „нынѣшняго, государь, 133 года (сл. 1625 г.) присланъ въ Путивль изъ литовской земли черныи старецъ и мы холопи твои посылали его распрашивать. И въ распросѣ, государь, сказался: зовуть его Теодоромъ ис Кіева Богоявленскаго монастыря... и въ нынѣшнемъ, государь, 133 году апреля 10 послалъ ево *Кіево-Богоявленскаго монастыря игумень Сергїионъ* и вся брата бити челомъ тебе государю царю и великому князю Михаилу Теодоровичу всея Руси... о милостыни на церковное строеніе. А строить онъ *игумень Сергїионъ* и брата того монастыря церковь новую“¹⁾. Вотъ и все, чтó мы можемъ сказать о второмъ игуменѣ нашего монастыря.

Не успѣлъ еще Братскій монастырь отстроиться надлежащимъ образомъ, не успѣлъ онъ еще соорудить своего Богоявленскаго храма, отличавшагося болѣе или менѣе обширными размѣрами, какъ ему въ своихъ стѣнахъ пришлось принимать такого высокаго гостя, какимъ былъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ, для надлежащаго пріема котораго не было соотвѣтствующаго помѣщенія въ нашемъ монастырѣ, для богослуженій котораго, естественно привлекавшихъ множество богомольцевъ, не было соотвѣтствующаго храма. Возвращаясь изъ Москвы, куда патріархъ Теофанъ ѣздилъ для сбора подаяній и гдѣ между прочимъ посвятилъ Филарета Нивитича въ санъ патріаршій, онъ въ срединѣ поста 1620 года прибылъ въ Кіевъ и остановился въ страннопріимномъ домѣ Братскаго монастыря, гдѣ, радушно принятый, пробылъ около года. Благодаря пребыванію въ немъ патріарха Теофана и тѣмъ

¹⁾ Голубевъ, Истор. Акад., стр. 174—175.

епископскимъ посвященіямъ, какія въ немъ были совершены тѣмъ же патріархомъ, Братскій монастырь сдѣлался на время средоточіемъ не только кievской, но и всей западно-русской православной іерархіи. Мы разумѣемъ здѣсь возстановленіе патріархомъ Теофаномъ православной іерархіи, совершившееся въ нашемъ монастырѣ.

Положеніе православной южно-русской іерархіи было въ то время критическое. Извѣстно, что во время брестской уніи только два епископа—львовскій Гедeonъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій—остались вѣрными православію. Когда Балабанъ въ 1607 году скончался, то мѣсто его было занято Іеремією Тисаровскимъ, получившимъ на то позволеніе и отъ польскаго правительства. Но перемышльская православная кафедра, послѣ смерти Копыстенскаго въ 1610 году, осталась, по просякамъ латино-уніатовъ, не замѣщеною. Такимъ образомъ, съ 1610 года во всѣхъ западно-русскихъ областяхъ находился *только одинъ православный епископъ*. Понятно, что такое оскудѣніе высшей іерархіи неблагоприятно отзывалось на интересахъ православія. Независимо уже отъ того, что вслѣдствіе подобнаго неестественнаго положенія дѣлъ какъ бы умалялось значеніе православной церкви, не могло въ ней совершаться богослуженіе съ надлежащимъ благолѣшіемъ и торжественностію и т. п.,—отсутствіе епископовъ вообще затрудняло нормальное теченіе церковно-исторической жизни. Поэтому возстановленіе православной высшей іерархіи и было одною изъ главныхъ заботъ православныхъ южно-руссовъ того времени. Не проходило ни одного сейма, чтобы они не подавали петиціи объ исполненіи этой законной своей просьбы. Но враждебно настроенное противъ православія латино-польское правительство, во главѣ съ извѣстнымъ своимъ фанатизмомъ Королемъ, не обращало вниманія на эти законныя требованія своихъ многочисленныхъ подданныхъ. Православные сравнивали свое положеніе съ египетскою неволею, дѣйствія правительства по отношенію

къ вопросу объ іерархіи называли запрещеніемъ фараона и не оставляли завѣтной мечты свергнуть съ себя эту неволю. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Въ 1620 году, какъ мы видѣли, пріѣхалъ въ Кіевъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ, имѣвшій широкія полномочія отъ константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго находилась русская церковь, а также и отъ другихъ восточныхъ іерарховъ. Польша, которой въ это время угрожали войны отъ сосѣднихъ государствъ, была въ критическомъ положеніи. Правительство, озабѣченное тревожнымъ состояніемъ государства, съ ббльшею осторожностію должно было теперь отнестись къ законнымъ требованіямъ православныхъ. Опираясь на вооруженную силу запорожскаго войска, во главѣ котораго стоялъ въ то время гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, принимавшій близко къ сердцу интересы своей религіи, православные воспользовались благопріятнымъ стеченіемъ указанныхъ обстоятельствъ въ видахъ облегченія своей церкви отъ того стѣснительнаго положенія, въ которомъ она находилась чрезъ вынужденное оскудѣніе въ ней высшей іерархіи¹⁾.

Окруживъ патріарха Теофана подобающимъ его сану почетомъ и обезопасивъ „отъ противныхъ волковъ“, т. е. отъ возможныхъ преслѣдованій со стороны польскаго правительства, православные вмѣстѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ, по свидѣтельству лѣтописи густынскаго монастыря, „молаху святѣйшого патріарху, да имъ оставитъ святыню, да посвятитъ имъ епископи. Святѣйшій патріарха возбраняешся имъ того, бояху бо ся краля и ляховъ, таже святѣйшого патріарху взяша на рамена и опеку сврю, благочестивое войско, гетманъ, глаголемый Петръ Сагайдачный“. Надѣясь на защиту такого могущественнаго въ то время гетмана и его козаковъ, которые „оточиша патріарха стражбою аки пчелы матицу свою“, патріархъ Теофанъ разсылаетъ изъ нашего монастыря грамоты,

¹⁾ Кіевскій митрополитъ Петръ Моглаа и его сподвижникъ. С. Голубева. Кіевъ. 1883 г. стр. 297—300.

гдѣ убѣждаетъ южно-русовъ безъ колебанія избрать изъ своей среды достойныхъ людей для посвященія ихъ въ епископскій санъ. Православные съ радостію отозвались на призывъ Теофана и прибыли въ большомъ количествѣ въ Кіевъ къ годовому празднику печерской лавры (15 августа). Самое посвященіе избранныхъ на епископство кандидатовъ началось съ первыхъ чиселъ октября 1620 года. Это посвященіе состоялось *не въ печерской лаврѣ*, какъ думаютъ многіе изслѣдователи ¹⁾, а *въ нашемъ монастырѣ* и, нужно полагать, въ первоначальной церкви его, а не въ Богоявленской, такъ какъ послѣдняя къ этому времени не была еще готова. Первымъ рукоположенъ былъ на перемышльскую кафедру межигорскій игуменъ Исаія Коцинскій. Посвященіе происходило въ пятницу 6 октября. Такъ какъ на это посвященіе не было дано разрѣшенія польскаго правительства, то во время его совершенія приняты были мѣры предосторожности: время для хиротоніи избрано было позднее, окна церкви были завѣшаны, читали и пѣли тихо, монастырь былъ окруженъ козаками. Кромѣ патріарха, въ рукоположеніи принимали участіе болгарскій софійскій митрополитъ Неофитъ, нѣсколько лѣтъ уже жившій въ западно-русскихъ монастыряхъ и къ этому времени нарочито вызванный въ Кіевъ, и стагонскій епископъ Авраамій, находившійся при Теофанѣ. Въ слѣдующее воскресенье, 8 октября, въ той же церкви нашего монастыря, съ такими же предосторожностями и при участіи тѣхъ же іерарховъ, посвященъ былъ на кіевскую и галицкую митрополию игуменъ михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій. Вскорѣ послѣ того, не позже 20-хъ чиселъ октября, посвященъ былъ на полоцкую архіепископію Мелетій Смотрицкій ²⁾.

¹⁾ Митроп. Евгений (Описаніе К.-Соф. собора стр. 156), Закревскій (Описаніе Кіева 1868 г., стр. 48), Максимовичъ (Собр. соч. т. II, стр. 185) Ксаверичъ (Лит. церк. униі, т. II, стр. 114) и др.

²⁾ Голубевъ. Кіев. митр. Петръ Могла, стр. 300—303, и прилж., прилж. въ док. № XXXVII.

Что эти епископскія посвященія, по крайней мѣрѣ посвященіе Іова Борецкаго, были совершены въ церкви Братскаго монастыря, а не въ печерской лаврѣ, доказательствомъ этого служить свидѣтельство современника и очевидца этихъ событій, извѣстнаго отступника отъ православія, Кассіана Саковича. Онъ въ своемъ Epanorthosis'ѣ говоритъ: „Kiedy Patriarcha jerozolimski (iesli nim byl) Theophan swiencil w Bratskiej cerkwi w nocy kozackich wladynom u Pseudo-metropolite Boreckiego, a zali nie Szeptanią nierzkaе czytana liturgią miał, bo radziby byli żeby nie tylko czlowiek, ale y mucha nie słyszala ich liturgiey, dla tego okna nie tylko okienkami, ale y kobiercami, pozabiali“ (стр. 33). Свидѣтельство это получаетъ еще большую силу отъ того, что авторъ Λβθσ'а, старательно опровергая, по возможности, всѣ мѣста въ Epanorthosis'ѣ, не отрицаетъ означеннаго заявленія Саковича о скрытномъ посвященіи въ Братской церкви митрополита Іова Борецкаго и другихъ іерарховъ; онъ только старается ослабить значеніе означеннаго заявленія, въ смыслѣ не благопріятномъ для православныхъ. Вотъ что мы читаемъ въ Λβθσ'ѣ: „To nie iest prawda, bo lybo okna zabite były, dla tego aby ludzie abaczywszy swiatłość do cerkwie się ne cisnęli przecie iedeu spiewak Patriarszy na imie Gabriel zakonny kaplan welug zwyczaju Graeckiego, cicho spiewał“ (стр. 91) ¹⁾.

Трудно представить себѣ всю важность возстановленія высшей православной іерархіи, имѣвшаго громаднаго послѣдствія для всей западной Россіи. Это было возстановленіе церкви, разрушенной почти до основанія, возстановленіе въ силу народнаго требованія, въ противовѣсъ интересамъ польскаго правительства. И вотъ мѣстомъ, гдѣ совершились эти важныя событія, и былъ нашъ монастырь.

Но Братскій монастырь не былъ однимъ только свидѣтелемъ тѣхъ событій, которыя произошли въ немъ, благодаря

¹⁾ Цитов. прилѣчаніе къ документу XXXVII.

пріѣзду въ Кіевъ патріарха Теофана: онъ удачно воспользовался этимъ обстоятельствомъ и въ своихъ собственныхъ интересахъ. — Еще раньше возстановленія іерархіи, нашъ монастырь (26 мая) получилъ отъ патріарха Теофана грамоту, въ которой ему были предоставлены *права ставропигии патріаршей*. Въ память своего пребыванія въ Кіевѣ, патріархъ водрузилъ на Братскомъ грунтѣ, при вновь заложеной церкви святаго Богоявленія и Благовѣщенія, крестъ, который донынѣ находится надъ царскими вратами Богоявленской церкви нашего монастыря, признавая здѣсь достойнымъ быть ставропигии патріаршей, „которая, какъ говорится въ грамотѣ, по управленію духовному никогда не будетъ и не должна подлежать, на вѣчныя времена, никакому духовному, ни митрополитическому, ни архіепископскому, ни иному какому-либо начальству, суду и благословенію, кромѣ самой патріаршей константинопольской вселенской кафедрѣ¹⁾).

Учрежденіе ставропигии было важнымъ событіемъ для Братскаго монастыря. Какъ на причину учрежденія въ немъ ставропигии, патріархъ въ грамотѣ указываетъ „на отступничество отъ православія бывшихъ законопреступныхъ пастырей въ землѣ Русской“²⁾). Подобное отступничество производило большой соблазнъ въ обществѣ, и потому, въ интересахъ православія, оно хлопотало объ учрежденіи ставропигій, т. е. объ исключеніи важныхъ монастырей отъ опасной въ то время зависимости ихъ отъ епархіальнаго начальства и о подчиненіи ихъ непосредственно патріаршему престолу. Насколько Братскій монастырь дорожилъ правами ставропигии, это всего лучше видно изъ того, какъ высоко онъ цѣнилъ пожалованную патріархомъ грамоту, которою ему предоставлены были эти права. Въ письмѣ братскихъ иноковъ къ Михаилу Теодоровичу отъ 1625 года, гдѣ упоминается объ

¹⁾ Грамота эта помѣщена въ Памят. вѣст. ком., т. II, отд. I, № 4-й.

²⁾ Ibid.

этой грамотѣ, между прочимъ сказано: „мы сами зѣло почитаемъ и за многоцѣнный имамы бисеръ благословеніе живоделнаго гроба Христова, иже есть во Іерусалимѣ“¹⁾.

Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ описанныхъ нами событій, какъ Братскій монастырь понесъ тяжелую, невознаградимую ничѣмъ потерю: 10 апрѣля 1622 года умеръ главный защитникъ и покровитель его—гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный.

Въ исторіи Малороссіи гетманъ Сагайдачный за свои заслуги можетъ быть поставленъ на ряду съ Богданомъ Хмельницкимъ. Если побѣдоносная сила Богдана Хмельницкаго была мечемъ, освободившимъ Украину отъ польскаго ига, то могучее, непобѣдимое мужество Сагайдачнаго служило хранительнымъ щитомъ православныхъ южно-руссовъ въ ту печальную, тяжкую годину, которая постигла ихъ послѣ казни отважнаго гетмана Наливайки.

Сагайдачный былъ родомъ изъ Чернорусскаго Подгорья, онъ былъ сынъ самборскаго шляхтича Конона или Конаша Сагайдачнаго. Образование свое онъ получилъ на Волини, въ знаменитомъ училищѣ острожскомъ, которое подъ исходъ XVI столѣтія было средоточіемъ и разсадникомъ возрождавшагося южно-русскаго просвѣщенія. По окончаніи наукъ въ этомъ училищѣ, Сагайдачный поступилъ на службу въ запорожское войско и тамъ за свою „рыцарскую дѣльность“ почтенъ былъ отъ казачества выборомъ въ старшины, а потомъ въ 1598 году наслѣдовалъ гетманскую булаву послѣ смерти мученика-героя. Его побѣды надъ турками и татарами, для которыхъ онъ былъ настоящею грозою, были такъ важны для Польши, что она, уважая этого мужественнаго гетмана, невольно смирялась въ своемъ разъяреніи на Украину. Сагайдачный для своего угнетеннаго народа и гонимаго православія сдѣлалъ все, что только можно было сдѣлать при Сигизмундѣ III.

¹⁾ Арх. Ю-З. Росс., ч. 1, т. VI, № ССХХ.

не поднимая оружія на Польшу, и не даромъ онъ называется въ лѣтописи великимъ защитникомъ православія. Онъ стремился поддержать и утвердить благочестіе и просвѣщеніе своего народа и, какъ мы видѣли, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ возстановленія православной іерархіи.

Послѣднимъ подвигомъ этого гетмана былъ хотинскій походъ, гдѣ онъ оказалъ великія услуги Польшѣ и гдѣ былъ тяжело раненъ. Изъ-подъ Хотина Сагайдачный прибылъ въ Кіевъ предъ филипповскими заговѣнами, безъ триумфовъ и парадовъ: его полумертваго встрѣтила и приняла въ своемъ домѣ только плачущая жена его Анастасія, урожденная Повченская. Хотинскимъ походомъ Сагайдачный довершилъ свое военное поприще и послѣдніе пять мѣсяцевъ жизни своей онъ посвятилъ преимущественно заботамъ о внутреннемъ благѣ Украйны.

Независимо отъ той заботливости, съ которою Сагайдачный вообще относился къ Братскому монастырю и принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи его Богоявленскаго храма,—независимо отъ этого, онъ предъ смертію своею отказалъ на содержаніе нашего монастыря и школы при немъ „ялмужну значную“, состоявшую изъ нѣсколькихъ „тысячей“. Поэтому въ лѣтописяхъ онъ и называется „любителемъ и ктитормъ“ Братскаго монастыря. Памятникомъ усердія его къ нашему монастырю остается еще до сихъ поръ серебряный ручной крестъ, хранящійся въ монастырской ризницѣ¹⁾. Опредѣливъ вклады и другимъ монастырямъ, церквамъ и школамъ и назначивъ опекунами женъ и „повиннымъ своимъ“ митрополита Іова и будущаго своего преемника въ гетманствѣ, Олифера Голуба, и совершивъ по долгу благочестія послѣдніе обряды христіанскіе на страстной и свѣтлой седмицѣ,—славный гетманъ окончилъ жизнь свою на проводной недѣлѣ, 10 апрѣля²⁾.

¹⁾ Описание его см. въ послѣдней главѣ нашего сочиненія, а рисунокъ въ приложеніи.

²⁾ Самымъ достовѣрнымъ документомъ для опредѣленія времени смерти

Отпѣваніе тѣла гетмана было совершено со всею торжественностію. Погребеніе совершалъ самъ митрополитъ. Надъ тѣломъ его при погребеніи 20 „спудеевъ“ читали стихи, сочиненные тогдашнимъ ректоромъ братской школы, Кассіаномъ Саковичемъ¹⁾. Тѣло его похоронили въ нашемъ монастырѣ, но гдѣ именно—трудно опредѣлить. Въ старомъ помянникѣ михайловскаго монастыря сказано, что Сагайдачный похороненъ „при церкви школы Словенское“. Въ виршахъ Саковича говорится, что онъ погребенъ „при церкви братской“. По лѣтописи Самуила Величка, тѣло Сагайдачнаго погребено „при церкви соборной въ томъ же монастыру брацкомъ кіевскомъ сущей“. Стефанъ Лукомскій въ своей исторіи двухъ войнъ, написанной въ городѣ Прилукѣ въ 1770 г., пользуясь лѣтописью Величка, передѣлалъ ее по своему и назначилъ мѣсто погребенія Сагайдачнаго въ трапезѣ нашего монастыря²⁾. Преданіе указываетъ могилу Сагайдачнаго за олтaremъ большой Братской церкви, около того мѣста, гдѣ лежитъ теперь надгробный камень знаменитаго русскаго путешественника, питомца нашей академіи, Григоровича-Барскаго. Согласно съ этимъ преданіемъ можно думать, что надгробный камень Сагайдачнаго, при построеніи нынѣшней каменной Богоявленской церкви въ 1693 году, вошелъ въ ея основаніе

Сагайдачнаго и его похоронъ въ Братскомъ монастырѣ служить старій помянникъ михайловскаго монастыря, писанный въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. На 98-мъ листѣ его есть между прочимъ слѣдующая современная замѣтка: „Року 1622, апрѣля 10 дня благочестивый мужъ нашъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманъ войска Его К. М. Запорозского, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитазствахъ, на ложи своемъ простеръ носъ свои, приложися къ отцемъ; съ добрымъ исповѣданіемъ, исполненъ благихъ дѣлъ и милостини в Кіеве. Погребенъ при церкви школы словенское въ мѣсте на Подолѣ честно, въ дому Братства церковнаго“.

¹⁾ Желающіе ближе познакомиться съ этими стихами могутъ найти ихъ въ приложеніи (№ 6) къ Истор. Кіев. Академіи Голубева.

²⁾ Собр. соч. Максимовича, т. II, стр. 336—337, 358—377. О пер. врем. Богояв. братства, Максимовича, стр. 25—26. Описаніе Кіева, Загребскаго, т. I, тр. 48—49.

и такимъ образомъ былъ скрытъ отъ взоровъ изслѣдователей. Но съ этимъ преданіемъ едвали можно согласиться и вотъ на какихъ основаніяхъ. Въ годъ смерти Сагайдачнаго не была еще готова Богоявленская церковь. Братскою церковью все еще считалась первоначальная церковь, сооруженная при странно-пріимномъ домѣ. Естественно ожидать, что Сагайдачный, какъ главный братчикъ, былъ погребенъ при этой церкви, тѣмъ болѣе, что около указаннаго нами для этой церкви мѣста сравнительно недавно былъ вырытъ гробъ ¹⁾. А это можетъ служить основаніемъ для того предположенія, что здѣсь нужно искать мѣста, гдѣ хоронили выдающихся членовъ братства, гдѣ слѣдовательно былъ похороненъ и Сагайдачный.

Между виршами Саковича сохранилась и надгробная надпись, вырѣзанная на могильномъ камнѣ Сагайдачнаго. Вотъ она:

„Тутъ зложилъ запорозскій гетманъ свои кости,
Петръ Конашевичъ, ранний въ войнѣ: Для Волности
Отчины. Когда нань Турцы мощно напирали,
И Пострѣловъ смертельныхъ кильва му задали:
Которыми зраненый, Живота докональ,
Вѣры Богу, и Кролю, и Войску доховаль.
И умеръ боронячи Мира ойчистого.
За што узычъ му Творче неба вѣчистого:
Якъ Ревнителю Вѣры Благочестивои:
Въ которой былъ вихованъ зъ молодости своен.
Року Тисеча шесть сотъ Двадесять второго
Погребенъ въ Монастыри Брадтва Кіевского.
На который Тисячій килка офѣроваль,
А жебы тамъ Науки фундовано жадалъ ²⁾).

¹⁾ Гробъ этотъ вырытъ былъ въ 1874—75 г., когда дѣлали погребъ около теперешней академической бани.

²⁾ Голубевъ, Истор. Акад., прилож. № VI, стр. 35—36.

Дѣла благотворительности, которымъ отдался Сагайдачный на закатѣ своихъ дней, и въ особенности близкое отношеніе его къ братству и Братскому монастырю, подали поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ думать, что Сагайдачный предъ смертію принялъ постриженіе и былъ инокомъ Братскаго монастыря.

Принятіе Сагайдачнымъ иночества не заключаетъ, конечно, само въ себѣ историческаго противорѣчія. Изъ нашей отечественной исторіи извѣстно, что русскіе князья и бояре прежнихъ временъ часто оканчивали жизнь въ монашествѣ. Въ знатныхъ западно-русскихъ фамиліяхъ князей Острожскихъ и Четвертинскихъ, Чарторыжскихъ, Вишневецкихъ, Корецькихъ, Сангушковъ, Омельковичей и др. мы встрѣчаемся съ иноками и инокинями. Ту же склонность къ иночеству мы замѣчаемъ и въ украинскомъ казачествѣ не только между высшими чинами его, но и между простою запорожскою братією. Безграничная, буйная воля часто становилась въ тягость, и сѣчевые удалцы шли въ монастырь, особенно въ межигорскій и трехтемировскій, гдѣ въ строгомъ послушаніи доканчивали свою жизнь. Примѣровъ этому можно указать много. Въ XVI вѣкѣ гетманъ Шахъ окончилъ жизнь свою инокомъ каневского монастыря. Въ XVII вѣкѣ Юрій Хмельницкій, послѣ двухкратнаго гетманства, былъ архимандритомъ Гедеевомъ. Въ XVIII вѣкѣ укажемъ на знаменитаго запорожскаго сотника Максима Желѣзняка, который, оставивъ Запорожье, находился въ числѣ послушниковъ медвѣдовскаго Никольскаго монастыря. Вообще въ прежнее время казачество и монашество не были такими чуждыми другъ другу сферами жизни, чтобы нельзя было допустить мысли о томъ, что запорожскій гетманъ, посвятившій остатокъ своей жизни подвигамъ благочестія, принялъ предъ смертію своею иночество¹⁾. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но дѣло въ томъ, что нѣтъ ни-

¹⁾ Максимовичъ. Собр. соч., т. II, стр. 250—252.

какихъ фактическихъ данныхъ для того, чтобы раздѣлять мнѣніе объ иночествѣ Сагайдачнаго. О монашествѣ гетмана Сагайдачнаго не говорили наши иноки ни въ XVII-мъ, ни въ прошломъ столѣтіи,—безъ сомнѣнія, потому, что онъ и не былъ монахомъ; а если бы былъ, то объ этомъ не умолчали бы ни Кассіанъ Саковичъ, который въ своихъ виршахъ касается разныхъ сторонъ жизни Сагайдачнаго, ни другіе черноризцы кievскіе. Первое извѣстіе объ иночествѣ Сагайдачнаго появилось въ 1796 году, въ „Исторіи Украины“ Энгеля, который, не понимая, что значитъ—вступить въ церковное братство, принялъ его за постриженіе въ монашество. Это недоразумѣніе иностранца, незнакомаго съ мѣстными явленіями и обычаями, у насъ распространилъ Бятышъ-Каменскій, во второмъ изданіи своей „Исторіи Малой Россіи“, напечатанномъ въ 1829 году. Мнѣніе Бятышъ-Каменскаго было принято и митрополитомъ Евгеніемъ. Поэтому въ его время, по свидѣтельству Иннокентія, впоследствии архіепископа херсонскаго, въ Братскомъ монастырѣ стали было уже поминать Сагайдачнаго подъ именемъ „инока Павла“¹⁾. Въ виду этого, предположеніе объ иночествѣ Сагайдачнаго, возникшее исключительно благодаря недоразумѣнію, нужно отвергнуть.

Пользуясь благотвореніями гетмана Сагайдачнаго, получая на свое благоустройство, по всей вѣроятности, и изъ членскихъ братскихъ взносовъ, Братскій монастырь постепенно увеличиваетъ свое матеріальное благосостояніе путемъ приобрѣтенія земельныхъ участковъ, частью благодаря добродетельнымъ пожертвованіямъ, частью благодаря покупке ихъ на собственные средства.—Въ 1618 году жена подчашаго кievскаго Лаврина Лозки, Анна Гулевичевна (двоюродная племянница Елизаветы Гулевичевны) подарила „въ монастырь братскій для поминовенія души своей дворовое мѣсто *позицинское*,

¹⁾ Максимовичъ. О перв. врем. Богова. братства, стр. 24—25.

лежащее (зъ одной стороны) возлѣ церкви Николая чудотворца добраго, а з другой стороны (возлѣ дома) Андрея Скочка“, на что и дала братчикамъ дарственную, собственно-ручно подписанную, запись ¹⁾.—5-го іюня 1621 года нашъ монастырь приобрѣлъ за тысячу копѣ грошей литовскихъ дворъ у инокини Вознесенскаго женскаго монастыря (что былъ возлѣ печерской лавры) Прасковіи (въ мірѣ Екатерины Севастьяновны Францевичъ) Кучинской, жены Мацея Кучинскаго. Мѣсто это— „з будованемъ также и з семнадцатма вуничниками на немъ оселыми“—было значительныхъ размѣровъ и, въ виду 17 расположенныхъ на немъ оброчныхъ дворовъ, могло быть очень прибыльно для нашего монастыря. Къ этому мѣсту примывалъ садъ и огородъ, все оно обнесено было „огорожою“. Знаменитое тогда по преданіямъ, мѣсто это было на старо-кіевскомъ подгорьи, въ Сокольникахъ, противъ церкви Рождества Христова. Для того, чтобы обезпечить безпрепятственное пользованіе этимъ мѣстомъ, инокиня Кичинская дала такое обязательство нашему монастырю: „Еслибы кто колвекъ въ держанью и вечистомъ уживаню тыхъ добръ кгрунту пляцу и саду вышъменованого и пожитковъ вшелякихъ ихъ милостямъ Братству Киевскому якую колвекъ перешкоду чинилъ, теды я ихъ милость от вшелякихъ таковыхъ импедиментовъ до летъ вправо отписанныхъ у кожного права и суду боронити заступовати и своимъ коштомъ тые добра очищати маю“ ²⁾. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что Братскій монастырь приобрѣлъ это мѣсто за наличныя деньги и уплатилъ ихъ заразъ, безъ всякихъ расрочекъ.—5 января 1624 года мѣщане Николай Яницкій, староста пирятинскій и его жена Луція, дочь бурмиистра кіевскаго Феодора Митковича, продали нашему монастырю за

¹⁾ Голубевъ, Истор. Акад., стр. 160—161.

²⁾ Приложение № III.

триста золотыхъ польскихъ ¹⁾ двѣ лавки на рынкѣ кievскомъ вмѣстѣ съ самою усадьбою. При составленіи купчей записи Яницкіе, подѣ залогомъ стоимости проданнаго мѣста, дали гарантію Братскому монастырю на свободное владѣніе этимъ мѣстомъ и приняли на себя веденіе всѣхъ могущихъ возникнуть изъ-за этой собственности судебныхъ процессовъ. Изъ опредѣленія границъ этой усадьбы, какъ онѣ показаны въ запродажной записи, видно, что Братскій монастырь уже въ это время владѣлъ на рынкѣ такъ называемыми „*серединскими*“ лавками, хотя намъ и не извѣстно, какимъ образомъ онѣ перешли къ нашему монастырю. Яницкіе въ своей записи говорятъ: мы „вдали добра свои власныя то ест две коморе крапныхъ въ рынку Киевскомъ суместъ з собою, обмежу болницы або шпитала меского на грунте ратушномъ для хорыхъ поставленого з одное (разумѣется—стороны). А коморъ изъ милости братства кievскаго названыхъ: *Серединскихъ* з другое стороны противу церкви соборное светое пречистое мурованое, лежащые съ пляцомъ и кгрунтомъ землянымъ, на которомъ тые обе две коморе стоять“ ²⁾.—Въ 1628 году нашъ монастырь обогатился новымъ приобрѣтеніемъ: онъ купилъ у Петра Динкова, козака кievскаго, дворовую усадьбу, находившуюся на Борисо-Глѣбской улицѣ, за восемь копѣ грошей литовскихъ ³⁾.

Для какихъ именно цѣлей Братскій монастырь прибрѣталъ эти дворовыя мѣста—имѣлъ ли онъ въ виду арендныя

¹⁾ Между тѣмъ авторъ Исторіи Кiev. дух. Академіи (стр. 167—168) полагаетъ, что это мѣсто было подарено нашему монастырю указанными мѣщанами. На подобное заключеніе ему давали право слова грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (Пам. вр. комм., т. II, отд. I, № XXIX, стр. 293): „отдала она (Луція Миткевичева) въ Братскій монастырь два мѣста лавочные“... Мы имѣли подъ руками подлинную запродажную записъ этой кievской жительницы, каковая записъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это усадебное мѣсто было продано нашему монастырю за указанную сумму.

²⁾ Прилож. № IV.

³⁾ Памат. врем. комм. т. II, отд. I № XXIX, стр. 293.

Кievо-Братск. уч. мон.

эксплоатаціи, или же эти приобрѣтенія удовлетворяли его собственныя нужды,—на это, за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, мы не можемъ отвѣтить. Несомнѣнно только то, что эти приобрѣтенія оправдывали затрату на нихъ капитала.

Послѣ четырнадцатилѣтняго фактическаго своего существованія Братскій монастырь, вмѣстѣ съ братствомъ, въ 1629 году, наконецъ, получилъ юридическое подтвержденіе своего существованія. 19-го февраля этого года обывателями воеводства кіевскаго испрошена была у короля Сигизмунда III грамота, которою онъ соизволилъ „устроить“ въ Кіевѣ на грунтѣ, подаренномъ Галшкою Гулевичевою, „братство милосердія по чину Василя Великаго, богадѣльню (шпиталь) и церковь, дозоръ и обмышлеванье“ каковыхъ учрежденій поручался означеннымъ обывателямъ¹⁾. Чѣмъ же объяснить подобное какъ будто-бы несвоевременное предоставленіе указанныхъ привилегій братству и нашему монастырю? Существованіе этихъ учрежденій, въ особенности перваго, энергически противодѣйствовавшаго распространенію латино-польской пропаганды, было для польскаго правительства крайне не желательно. Разумѣется, эти учрежденія, еще раньше 1629 года, хлопотали о предоставленіи имъ правъ на существованіе, но въ прежнее время ихъ искательства были безуспѣшны. Въ этомъ же году, благодаря „совѣтникамъ“ короля и „посламъ земскимъ“, имъ удалось получить эти привилегіи. Не слѣдуетъ опускать изъ виду и того, что въ данномъ случаѣ польское правительство могло руководиться и чувствомъ страха, опасеніями возмущеній со стороны такой могучей силы, какою въ то время было козачество, такъ близко стоявшее къ братству и монастырю. Подобная несвоевременность королевскихъ привилегій, анахронизмъ въ нихъ,—дѣло обычное въ то время. Для примѣра укажемъ на грамоту, данную тѣмъ же Сигизмундомъ Елисею Плетенецкому на кіево-печерскую архимандрію

¹⁾ Ibid. №. VI.

въ 1605 году ¹⁾, хотя онъ фактически былъ лаврскимъ настоятелемъ еще съ 1599 года ²⁾.

Въ заключеніе этого періода нашей исторіи скажемъ нѣсколько словъ о послѣднемъ игуменѣ нашего монастыря за этотъ періодъ. Это былъ *Тарасій Левоничъ Земка*,— „мужъ свѣдущій въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ“. Аскоченскій несправедливо считаетъ его питомцемъ Петра Могилы, посланнымъ для завершения образованія въ заграничныя школы ³⁾. Онъ вызванъ былъ въ лавру Елисеѣмъ Плетенецкимъ, гдѣ, начиная съ 1624 года, видѣнъ, изъ года въ годъ, типографомъ, проповѣдникомъ и соборнымъ старцемъ. На настоятельство его въ нашемъ монастырѣ впервые указано М. Максимовичемъ ⁴⁾. Подъ составленными Земкою виршами „на старожитный клейноть ихъ милостей пановъ Балабановъ“, помѣщенными на оборотѣ заглавнаго листа славяно-русскаго лексикона (Павлы Беренды), изданнаго 11 августа 1627 года, онъ подписался такъ: „Иеромонахъ Тарасій Левоничъ Земка, игуменъ *Богоявленскій кіевскій и проповѣдникъ слова Божія монастыря печерскаго*“. Такимъ образомъ Земка, проходя извѣстныя должности въ кіево-печерской лаврѣ, былъ въ то-же время, подобно Исаіи Копинскому, и игуменомъ нашего монастыря. На игуменствѣ въ Братскомъ монастырѣ Земка пробылъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ печерской лаврѣ 13 сентября 1632 года, какъ это значитъ въ надгробной надписи ему, помѣщенной въ Тератургимѣ А. Кальнофойскаго (изд. 1638 г.) ⁵⁾. По мнѣнію Аскоченскаго ⁶⁾, Земка съ игуменствомъ въ нашемъ монастырѣ соединялъ и должность ректора Богоявленской школы. Но съ

¹⁾ Акты Ю. и З. Росс., т. II, подъ 1605 г.

²⁾ Голубевъ, Исторія Академіи, стр. 169—170.

³⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. училищ. ч. I, стр. 102.

⁴⁾ О пер. врем. Богооя. брат., стр. 11.

⁵⁾ Голубевъ, Истор. Акад. стр. 173—174.

⁶⁾ Кіевъ съ его древн. учили. ч. I, стр. 102.

этимъ нельзя согласиться въ виду того, что, какъ положительно извѣстно, въ то время, по крайней мѣрѣ, въ 1631 году, ректорскую должность занималъ *Тамашъ Левевичъ* ¹⁾.

Хотя представленныя нами свѣдѣнія о состояніи Братскаго монастыря за первый періодъ его существованія не особенно обильны, но все же на основаніи ихъ мы имѣемъ право заключать, что нашъ монастырь въ двадцатыхъ годахъ XVII-го столѣтія, по отъѣздѣ патріаха Теофана, продолжалъ устроиться и увеличивать свое матеріальное благосостояніе и не подвергался разоренію со стороны враговъ православія. Между тѣмъ эта скудость историческихъ данныхъ о судьбѣ нашего монастыря въ указанное время давала поводъ нѣкоторымъ историкамъ дѣлать ошибочныя предположенія о разореніи и запустѣніи братства и вмѣстѣ съ нимъ монастыря въ это время. Митрополитъ Евгенийъ въ своемъ „краткомъ извѣстіи о началѣ Кіевской Академіи“ говоритъ, что, „по отъѣздѣ патр. Теофана, возставшее отъ католиковъ и униатовъ гоненіе на новопосвященнаго имъ митрополита и епископовъ разрушило сіе заведеніе (братское училище). А хотя, церковь братскую обновилъ гетманъ войскъ запорожскихъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный и братство поддерживалъ, но училища возстановить не смѣлъ безъ дозволенія польскаго короля и уже въ 1629 году февраля 19 получилъ отъ короля Сигизмунда III грамоту, дозволяющую имѣть братству церковь для совершенія Божіей службы по закону греческому съ училищемъ и при нихъ братство милосердія по чину Василя Великаго и богадѣльню для убогихъ старыхъ и увѣчныхъ“ ²⁾. То же самое было повторено и послѣдующими историками ³⁾. Асвоченскій между прочимъ говоритъ: „въ это бурное время (послѣ 1620 г.)... братство было

¹⁾ Максимовичъ, о перв. врем. Богояз. брат. стр. 28.

²⁾ Описаніе Кіево-Соф. собора, изд. 1825 года, приложение № 41, стр. 210.

³⁾ Макарій, Ист. Кіев. акад. стр. 20; Маркевичъ. Исторія Малороссіи. Москва 1842 г., т. I, стр. 124—125.

разсѣяно... церковь разграблена, гостинница разорена, и не остаться бы камню на камнѣ, если бы гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный съ своими казаками не остановилъ буйства грабителей и убійць... Онъ началъ отнимать вооруженною рукою церкви, занятыя католиками и уніатами, и овладѣвъ остатками кіево-братскаго монастыря, занялся возобновленіемъ какъ его, такъ и находившагося при немъ училища¹⁾. Несостоятельность этого мнѣнія слѣдуетъ прежде всего изъ того, что въ виршахъ Саковича нѣтъ и упоминанія о разореніи Братскаго монастыря, будто-бы послѣдовавшемъ по отъѣздѣ патріарха Теофана. Вирши Саковича написаны въ панегирическомъ духѣ, и странно думать, чтобы Саковичъ, современникъ указываемыхъ этими историками событій, упустилъ случай увѣнчать могилу Сагайдачнаго лишнимъ лавромъ, чтобы онъ обошелъ молчаніемъ такіе важные подвиги Сагайдачнаго, какіе приписываютъ ему указанные изслѣдователи. Правда, братчики въ своемъ письмѣ къ Михаилу Θεодоровичу²⁾ отъ 1625 года заявляли „о скудости своей“, благодаря которой не можетъ быть благоуукрашенъ ихъ храмъ. Но дѣлать на основаніи этого выраженія заключеніе о разореніи монастыря было бы крупнымъ произволомъ. О скудости своей говорили московскимъ царямъ и архимандриты богатой кіево-печерской лавры, и потому на указанное выраженіе братчиковъ нужно смотрѣть, какъ на обычный припѣвъ просителей.

Если мы отъ фактовъ перейдемъ къ разсужденіямъ общаго характера, то и на основаніи ихъ нельзя вывести ничего благопріятнаго для предположенія о разрушеніи Братскаго монастыря и братства въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія.— Такъ, тогдашніе мѣщане не были настолько слабы и уступчивы, чтобы они позволили врагамъ православія среди Кіева допускать подобныя насилія. Да если бы мѣщане и оказались

¹⁾ Кіевъ съ его древ. учил., ч. I, стр. 90—91.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VI, № ССХХ.

бесильными, то не такимъ было въ то время козачество, энергически отстаивавшее интересы православія, бывшее тогда такою грозною силою, что даже и польское правительство, находившееся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, вынуждено было сообразоваться съ его настроеніемъ. Къ тому же, совершенно несправедливо мнѣніе, что будтобы въ Кіевѣ въ разсматриваемое время была достаточно сильна латино-уніатская партія. Напротивъ, въ это время уніаты сами подвергались опасности преслѣдованій. Стоить вспомнить трагическую кончину официала уніатскаго митрополита Антонія Грековича, утопленнаго козаками на Днѣпрѣ, стоить привести себѣ на память, какъ тѣже козаки схватили митрополичьяго слугу и привязали къ пушкѣ, какъ они, неизвѣстно куда, дѣли уніатскаго (кіевскаго) попа,—стоить вспомнить все это, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго замѣчанія. Прекрасною характеристикой положенія уніи въ Кіевѣ можетъ служить выдержка изъ донесенія въ Римъ уніатскаго митрополита Рутскаго. „Дабы,—писалъ Рутскій въ 1626 году,—совершалась въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (въ то время отданномъ правительствомъ уніатамъ) служба Божія и святая месса, я послалъ туда въ 1622 году четырехъ законниковъ регулы св. Василія. Когда эти законники въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы шли до кафедръ для совершенія св. мессы, ихъ козаки схватываютъ, вяжутъ, кладутъ на ноги кандалы, бросаютъ въ лодку и везутъ Днѣпромъ до Трехтемірова, гдѣ находится козацкая крѣпость... Здѣсь они держали ихъ въ заключеніи шесть недѣль, а затѣмъ отправили внизъ Днѣпромъ въ резиденцію ихъ вождя. Послѣ козацкаго совѣщанія они были освобождены изъ заключенія и отпущены, но съ *предостереженіемъ*, чтобы ни одинъ изъ нихъ не осмѣливался жить въ Кіевѣ и явно исповѣдывать свою религію“¹⁾. Очевидно, что при та-

¹⁾ Голубень, Истор. Акад. стр. 166—167.

жомъ положеніи дѣлъ латино-уніаты никоимъ образомъ не могли отважиться на такое крупное насиліе, какъ разрушеніе Братскаго монастыря.

Собранныя нами свѣдѣнія о Братскомъ монастырѣ за первый періодъ его исторіи, періодъ *начальнаго устроенія* монастыря, даютъ основаніе для слѣдующихъ общихъ выводовъ. Монастырь устроился прочно; онъ, послѣ первой малой церкви, успѣлъ устроить большую церковь Богоявленія Господня съ придѣлами Благовѣщенія Пресв. Богородицы и препод. Антонія и Θεодосія Печерскихъ; безъ сомнѣнія, онъ успѣлъ обзавестись постройками для помѣщенія монастырской братіи и школы, ибо если въ немъ была даже страннопримница, гдѣ могъ найти помѣщеніе и патріархъ, то тѣмъ болѣе и еще ранѣе должны быть предполагаемы постройки для первыхъ двухъ потребностей. Монастырь обогатился приобрѣтеніями въ недвижимыхъ имуществахъ, частію вновь подаренныхъ ему, частію купленныхъ имъ самимъ, что даетъ представленіе о приращеніи средствъ монастыря, покровительствуемаго братствомъ и козацкою старшиною во главѣ съ гетманомъ. Благодаря этому покровительству, Братскій монастырь могъ принять долю участія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ возстановленіе православной іерархіи въ южной и западной Россіи. Благодаря опять тому же, онъ вмѣстѣ съ братствомъ получилъ почетное право патріаршей ставропигіи съ знаменіемъ патріаршаго благословенія въ святинѣ креста. Благодаря опять тому же, онъ получилъ правительственное утвержденіе своего права на существованіе. Требовалось бы еще съ нашей стороны изобразить *внутреннее устройство* монастыря, какъ монастыря, *внутреннюю жизнь* монастырской братіи, какъ *братской монашеской общины*. Къ крайнему сожалѣнію, для этого не имѣется источниковъ или данныхъ, достаточно выразительныхъ. Остается говорить объ этомъ лишь то, что можно сказать на основаніи немногихъ косвенныхъ или случайныхъ указаній, восполняемыхъ сообра-

женіями. Такъ, можно прежде всего отмѣтить, что игумены Братскаго монастыря въ это время не были вмѣстѣ и ректорами Братской школы, ибо ректорами были другія лица, извѣстныя въ этомъ званіи за данное время, какъ то: Іовъ Борецкій, Кассіанъ Саковичъ и др. Конечно, игумень имѣлъ попеченіе о школѣ, какъ соединенной съ монастыремъ, въ немъ помѣщавшейся и получавшей въ большей или меньшей долѣ вспоможеніе отъ монастыря. Но какъ игумень монастыря, онъ имѣлъ свой кругъ дѣлъ, свою область вѣдѣнія и управленія, независимую отъ ректора школы. Игумень непосредственно начальствовалъ надъ монашескою братіею монастыря и ею управлялъ. Что въ монастырѣ была братія, была монашеская община, это, предполагаемое и само собою, предполагается и словами еще дарственной записи Елисаветы Гулевичевны, гдѣ говорится, что она ввела въ монастырь священно-инока Исаію и *прочихъ черницъ*. Въ извѣстной уже намъ благословенной грамотѣ іерусалимскаго патріарха Теофана упоминаются *„иноки молодые*, што способомъ монастыря по закону св. Василія общежително быти“, т. е. имѣющіе жить по монастырскимъ порядкамъ, въ общежитіи, по чину св. Василія. А изъ приведеннаго выше свидѣтельства за время втораго игумена братскаго Серапіона видно, что при этомъ игуменѣ были въ монастырѣ *іеромонахъ Теоdorfъ и братія*. Надо полагать, что въ средѣ братій были и другіе іеромонахи, іеродіаконы и послушники. Затѣмъ важный смыслъ должны имѣть для насъ выраженія документовъ, предполагающіе въ монастырѣ *общежитіе по закону или по чину св. Василія Великаго*. Извѣстно, что въ XVI в. жизнь иноческая въ кіевскихъ, да и другихъ монастыряхъ южной и западной Руси была въ значительномъ упадкѣ. Начала общежитія, по которымъ она должна была устриваться весьма часто нарушались то произволомъ настоятелей-игуменовъ и архимандритовъ, то своеволіемъ братій, то злоупотребленіями мірянъ, получавшихъ въ свое вѣдѣніе и пользо-

ваніе монастири. Но когда, съ конца XVI в., настали тяжкія испытанія и опасности для вѣры и церкви православной, то вызванное этимъ религіозное возбужденіе и ревность по вѣрѣ и благочестію проявились и ревностію о духовномъ подьемѣ и лучшемъ устроеніи иноческой жизни въ монастиряхъ. Особеннымъ выраженіемъ этой ревности была заботливость объ учрежденіи или возстановленіи въ монастиряхъ *общежитія по чину св. Василія Великаго*. Заботятся объ этомъ и лучшіе изъ свѣтскихъ и патроновъ—основателей или возстановителей монастирей. Такъ, напр., князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, наслѣдственный отъ предковъ ктиторъ и патронъ Дерманскаго монастиря на Волыни, даетъ ему въ 1602 г. запись на преобразование монастиря въ общежительный. Предоставляя въ полное владѣніе монастиря извѣстные села, земли и доходы, князь говоритъ, что даетъ все это *на общежительство чернцамъ, которые согласятся жить вмѣстѣ по законоположенію Василія Великаго, святыми боиносными отцами на соборѣ утвержденному* ¹⁾. Въ Кіевѣ сильнѣйшимъ ревнителемъ общежитія былъ знаменитый архимандритъ пещерской лавры Елисей Плетенецкій (1599—1624 г.). Для помощи себѣ въ дѣлѣ возстановленія общежитія въ лаврѣ и вообще улучшенія иноческой жизни въ ней онъ призвалъ въ лавру славившагося тогда духовными подвигами старца-схимонаха *Іова Княгининскаго*. И старецъ прибылъ въ лаврскую обитель, много потрудился въ ней, „совѣтуя, уча, наказуя и моля, еже по божественному Василю *общежительное благочиніе церковное и трапезное блюсти, нищету и воздержаніе любви, и страсти самолюбія бѣгати, и старшимъ повиноватися*“ ²⁾. По всей вѣроятности, благимъ совѣтамъ Елисея

¹⁾ Памятники, изд. Врем. Комиссіею для разбора др. актовъ. Т. IV, отд. стр. 35—36. Кіевъ. 1859 г.

²⁾ Жизнеописаніе Іова въ соч. „Петръ Могила“, С. Т. Голубева. Приложение № XXXV, примѣч. къ приложенію.

Плетенецкаго и Исаи Копинскаго должно приписать и то, что и фундаторша нашего монастыря Елисавета Гулевичевна въ своей дарственной записи ему выражается, что даетъ свое пожертвованіе *на монастырь общаго житія по Василию Великому*. Въ чемъ состояло это общежитіе по чину Василія Великаго? Не входя здѣсь въ подробности и историческія разъясненія по этому предмету (что завлекло бы насъ далеко), напомнимъ только, какъ понимали это общежитіе современные ревнители его. Сейчасъ видѣли мы, какъ понималъ требованія иноческаго общежитія Іовъ Княгининскій. Приведемъ еще изложеніе этихъ требованій въ записи Константина Острожскаго Дерманскому монастырю¹⁾. Поясняя то *общее житіе по законоположенію Василія Великаго*, въ какомъ имѣютъ пребывать иноки монастыря, онъ говоритъ: „то есть такъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ у себя особаго имущества, но все, что только есть у нихъ и будетъ, должно быть общимъ для всѣхъ; даже не должны они имѣть собственной воли, согласно Писанію, на которомъ основава ихъ жизни. *Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди* и далѣе (Матѣ. X, 9). И въ другомъ мѣстѣ, именно въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (IV, 32): *народу же въровавшему бы сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща*. Притомъ мы представляемъ имъ право исключительно только изъ своего общежителства, по уставу Василія Великаго, избирать игумена, человѣка въ жизни искуснаго, благочестиваго, подающаго собою примѣръ всякихъ добродѣтелей...²⁾ Избранный же долженъ быть не распорядителемъ имущества, но пастыремъ душъ братскихъ; а если бы таковымъ не оказался, то вмѣсто его

¹⁾ Оно могло быть составлено подъ вліяніемъ совѣтовъ того же Іова Княгининскаго, который былъ близокъ князя, былъ и устройтелемъ его Дерманскаго монастыря по управленію общежитія.

²⁾ Далѣе говорится объ утвержденіи избраннаго игумена близкимъ, какъ ктиторомъ монастыря.

они должны избрать и представить другаго. Экономъ монастырскій также долженъ быть избираемъ всею братією; распоряджаясь имуществомъ монастырскимъ за вѣдомомъ игумена и старшихъ братій, онъ обязанъ ежегодно давать отчетъ предъ всею братією... Вообще же всѣ обязаны радѣть о монастырѣ, исправлять его, строить... и, по мѣрѣ надобности, снабжать необходимымъ; сами же лично обязаны заниматься руководѣліями, приличными ихъ званію, работать, трудиться и вести жизнь святую...; преступниковъ и ослушныхъ уговаривать, обличать и самимъ между собою духовно наказывать по уставу Василия Великаго“. Надобно полагать, что общепризнаваемые требованія или правила общежитія не только признавались обязательными и для нашего Братскаго монастыря, но что они болѣе или менѣе и осуществлялись въ немъ. Безъ сомнѣнія, объ этомъ заботились такіе достойные и просвѣщенные игумены его, какъ Исаія Копинскій и Тарасій Леоновичъ Земка. Есть одно случайное указаніе на это у Кассіана Саковича, который въ своемъ сочиненіи „Desiderosus“ мимоходомъ упоминаетъ о соблюдавшихся въ нашемъ монастырѣ порядкахъ устава по чину Василия Великаго, и въ частности о томъ, что *во время трапезы читались нраво-учительныя повѣствованія* ¹⁾). Значитъ, соблюдалось здѣсь то *общежительное благочиніе церковное и трапезное*, которое ревновалъ утвердить Іовъ Княгининскій въ лаврѣ. Затѣмъ извѣстно, что въ монастырѣ былъ *уставникъ Теодоръ, родомъ москаль* ²⁾): какъ *уставникъ*, онъ наблюдалъ за соблюденіемъ устава и въ церкви, во время служеній, и въ трапезѣ, а можетъ быть и читалъ въ церкви уставныя поученія. Приобрѣтеніе монастыремъ недвижимыхъ имуществъ и угодій само собой предполагаетъ существованіе и должности эконома. А

¹⁾ Ссылка на это сочиненіе Саковича—въ Исторіи Кіевской д. академіи С. Голубева, стр. 171.

²⁾ Тамъ же, стр. 219.

дѣло внѣшняго устроенія монастыря, успѣвшаго обзавестись церковію, жилими помѣщеніями для братіи и страннопріимницею, предполагаетъ тотъ *общій трудъ братіи, къ которому обязывалась братія, напр., въ Дерманскомъ монастырѣ*. Затѣмъ, при просвѣщенныхъ игуменахъ монастыря, каковы были Исаія и Тарасій, и притомъ—монастыря, соединеннаго съ братскою школою, естественно предполагать присутствіе въ средѣ монастырской братіи и иноковъ съ нѣкоторымъ образованіемъ, могшихъ быть даже учителями въ школѣ. По крайней мѣрѣ, это извѣстно объ упомянутомъ уставникѣ Θεодорѣ, который въ концѣ 20-хъ годовъ XVII в. значится *учителемъ русской школы*¹⁾. Наконецъ, относительно *молодыхъ иноковъ*, о которыхъ упоминается въ благословенной грамотѣ патріарха Θεοφана 1620 г., можно предполагать, что они не были *только* послушниками, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ могли быть вмѣстѣ и учениками школы, чтобы со временемъ быть и учителями въ ней или другихъ мѣстахъ, также работниками въ книжномъ дѣлѣ на пользу церкви и проповѣдниками. Словомъ, мы полагаемъ, что первый періодъ въ исторіи нашего монастыря былъ періодомъ начальнаго устроенія его—не только внѣшняго, но и внутренняго, что, благоустроая свой внѣшній бытъ, монастырь достигъ нѣкоторой мѣры благоустройства по внутренней, духовной жизни, по началамъ общежитія, оживляемаго просвѣтительнымъ вліяніемъ союза его съ братскою школою. Еще лучшая судьба предстояла нашему монастырю въ слѣдующемъ періодѣ его исторической жизни, въ которому теперь переходимъ.

¹⁾ Тамъ же.

Второй періодъ (1632—1720 г.г.).

Соединеніе лаврской школы съ Богоявленскимъ училищемъ. Петръ Могила—протекторъ монастыря. Пожаренныя имъ монастырю вотчины. Устройство водопровода и построение Конгрегаціонной церкви. Пожертвованія монастырю со стороны свѣтскихъ лицъ: гетмана Петрижицкаго, Христофора Сулимовскаго и Семена Татарина. Присоединеніе къ монастырю Трехсвятительской церкви. Дѣятельность Бронкевича; его поѣздка къ Алексѣю Михайловичу и просьба о милостынь на обновленіе Трехсвятительской церкви. Его ходатайство о братскомъ монастырѣ. Ходатайство Петра Могила предъ Михаиломъ Теодоровичемъ о сооруженіи въ Москвѣ подворья братскаго монастыря и школы при немъ. Трехсвятительская церковь при Инатіи Старишичѣ.— Іосифъ Кононовичъ Горбацкій. Приобрѣтенія монастыря по завѣщанію Петра Могила—Иннокентій Гизель. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Ходатайство инока Теодосія предъ московскимъ правительствомъ о помощи нашему монастырю. Вліяніе борьбы казачества съ Польшею на матеріальное положеніе монастыря.—Лазарь Барановичъ. Вотчины, присоединенныя къ монастырю Богданомъ Хмельницкимъ. Денежныя пожертвованія епископовъ: Антонія Винницкаго, Іосифа Горбацкаго, Іосифа Чаплича-Шпановскаго и Діонисія Балабана. Ходатайство Теодосія Сафановича предъ московскимъ правительствомъ о подтвержденіи прежнихъ правъ монастыря и дарованіи нотыахъ. Внѣшній видъ и внутреннее убранство нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій, въ особенности трапезной палаты.—Іоанникій Голятовскій. Краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Утвержденіе Алексѣемъ Михайловичемъ за монастыремъ прежде принадлежавшихъ ему вотчинъ. Дѣятельность полковника Дворецкаго на пользу монастыря. Исторія братской иконы Божіей

Матери. — Мелетій Дзикъ. — Варлаамъ Ясинскій. Возобнови́ монастырскихъ зданій. Присоединеніе къ монастырю мѣстѣ *Стайки*. Грамота короля *Михаила Корибута*. Отпустѣи *Новоселокъ*. Отношеніе къ монастырю южно-русскаго обществѣ *Попечительность Варлаама Ясинскаго о монастырѣ*. „*Дьяконъ кіево-братскихъ монаховъ*“. — Положеніе монастыря въ слѣдующее двадцатипятилѣтіе. Отношеніе *Дизаря Барановича* къ монастырю. *Теофанъ Прокоповичъ I*. Умноженіе монастырскихъ средствъ *Головчичемъ*. Пожертвованія *Меводія Филимоновича*. Потери и приобрѣтенія монастыря въ правленіе *Гугуревича-Нахомія Подлузскій* и его хлопоты предъ *Мазепою* и московскимъ правительствомъ объ утвержденіи за монастыремъ его владѣній. — *Кириллъ Филимоновичъ*; приобрѣтеніе *Бльмичевки*. Общее замѣчаніе о состояніи монастырскаго хозяйства въ указаниіи двадцатипятилѣтіе. — *Иоасафъ Кроковскій*. Характеристика ея дѣятельности. Приведеніе въ извѣстность и утвержденіе за монастыремъ его владѣній. Споръ монастыря съ жителями города *Остря*. Тяжба его съ *Межиборскимъ* монастыремъ. Общее замѣчаніе о матеріальныхъ средствахъ монастыря. Сооруженіе *Богоявленской церкви*. Строитель ея и время ея сооруженія. — *Прокотій Колачинскій*. Огражденіе монастыря отъ вмѣшательства въ его дѣла *кіевскихъ мѣщанъ*. Новыя приобрѣтенія монастыря. — *Гедеевъ Одорскій*. Тяжба съ *Острянами*. Посѣщеніе монастыря *Петромъ I*. Обогащеніе ризницы. — *Христофоръ Чарнуцкій*. Приобрѣтеніе монастыремъ села *Стайки*. Тяжба съ *Михайловскимъ* монастыремъ. — *Теофанъ Прокоповичъ II*. Краткая біографія его. Вліяніе моровой язвы на матеріальныя средства монастыря. Подарокъ *Скоронадскаго* монастырю (село *Ядловка*). — *Сильвестръ Помовскій*. Состояніе монастыря при немъ. Послѣднее земельное приобрѣтеніе монастыря

Рубежомъ, отдѣляющимъ первый періодъ исторіи нашего монастыря отъ втораго, служитъ соединеніе лаврской школы съ богоявленскимъ училищемъ (1632 г.). Событіе это, какъ уже было сказано, имѣло важное значеніе для судьбы нашего монастыря. Съ этого времени безповоротно рѣшенъ былъ вопросъ о совмѣстномъ существованіи этихъ двухъ учрежденій. Братскій монастырь и богоявленское училище жи-

вуть одною жизнію, такъ что трудно указать, гдѣ оканчивается область перваго и начинается область втораго. Въ виду этой тѣсной связи монастыря съ училищемъ, первый получаетъ названіе училищнаго. Южно-русское общество во всѣхъ своихъ представителяхъ, начиная съ простыхъ козаковъ и мѣщанъ и оканчивая гетманами и митрополитами, близко принимаетъ интересы монастыря, соединеннаго съ знаменитымъ училищемъ, надѣляетъ его различными угодьями и тѣмъ способствуетъ развитію матеріальнаго благосостоянія его. Памятникомъ подобнаго благосклоннаго отношенія общества къ интересамъ монастыря служатъ сохранившіяся до настоящаго времени постройки, сооруженіемъ которыхъ Братскій монастырь обязанъ гетману Мавепѣ. Съ теченіемъ времени, съ двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка, отношенія общества къ монастырю измѣняются, общество начинаетъ непріязненно относиться къ монастырскому имуществу. До этого же времени, благосклонно вообще относясь къ монастырю, общество дѣятельно способствовало приумноженію монастырской собственности.

Мы не будемъ говорить о томъ, какъ произошло соединеніе лаврской школы съ богоявленскимъ училищемъ, не будемъ распространяться о томъ, какъ латынщики лаврской школы едва не попали въ желудки днѣпровскихъ осетровъ. Это—фактъ общезвѣстный. Тѣмъ болѣе, онъ относится къ исторіи академіи, а не Братскаго монастыря. Мы скажемъ только о ближайшихъ слѣдствіяхъ этого событія для нашего монастыря. Благодаря этому соединенію двухъ школъ, кіевопечерскій архимандритъ Петръ Могила, въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій, сдѣлался главнымъ *протекторомъ* нашего монастыря, что имѣло очень важное значеніе для благоустроенія его. Изъ актовъ записи обывателей воеводства кіевского и всѣхъ кіевскихъ братчиковъ, данной Петру Могилѣ 30 декабря 1631 года, видно, что послѣдній согласился на соединеніе своей школы съ богоявленскимъ училищемъ подѣ

тѣмъ условіемъ, чтобы онъ былъ старшимъ братомъ, пожизненнымъ блюстителемъ и защитникомъ какъ самыхъ школъ, такъ между прочимъ и Братскаго монастыря, со всѣми находящимися въ его вѣдѣніи имѣніями, доходы съ которыхъ должны быть обращаемы исключительно на монастырскія и школьныя нужды. Братчики съ своей стороны выставили нѣсколько условій, ограничивавшихъ власть Петра Могилы. Такъ, они настаивали на томъ, чтобы заботы Могилы о монастырѣ были раздѣляемы съ годичными братскими старостами, которые, впрочемъ, не должны идти противъ воли его, но во всемъ обяваны слушаться его, какъ старшаго брата, блюстителя и пожизненнаго опекуна. Дальнѣйшими условіями было то, чтобы опекунство Могилы было только личное, а не по сану архимандрита, такъ что послѣ его смерти выборъ новаго опекуна предоставлялся бы исключительно братству, и, наконецъ, чтобы не былъ нарушаемъ фундушъ монастыря ¹⁾. Эти же права Петра Могилы были подтверждены грамотою отъ 5 января 1632 года, послѣдовавшей на его имя отъ лица митрополита, православныхъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, протопоповъ, іереевъ и иноковъ. Въ этой грамотѣ между прочимъ митрополитъ Исаія Копинскій ставитъ отъ себя еще слѣдующее условіе: „на возглашеніяхъ и ектеніяхъ должно быть поминаемо тамъ (т. е. въ нашемъ монастырѣ) имя митрополита въ томъ уваженіи, что какъ съ начала стараніемъ нашимъ, такъ и теперь за нашимъ благословеніемъ имѣетъ основаться это святое мѣсто“ ²⁾. 12 марта 1632 года послѣдовалъ на имя Петра Могилы однородный по содержанію съ двумя предшествующими документами войсковой листъ гетмана Ивана Петрижицкаго, эсауловъ, полковниковъ и всего запорожскаго войска. Въ немъ между прочимъ автодатели обѣщаютъ имѣть подъ своею защитою монастырь съ принадлежащею къ нему шко-

¹⁾ Эта автовая запись помѣщена въ Памят. врем. Ком. т. II.

²⁾ Ibid N. IX.

люю, „отъ всякихъ непріятелей, непріятностей и пренятствій твердо ихъ защищать, охранять и за нихъ до самой смерти стоять“¹⁾).

Въ виду того значенія и той власти, которая предоставлялась указанными грамотами Петру Могиждѣ надъ Братскимъ монастыремъ, мы всё тѣ событія изъ исторіи нашего монастыря, которыя имѣли мѣсто за время его протекторства (1632—1646 г.), сконцентрируемъ около этой замѣчательной личности, тѣмъ болѣе, что еще положительно не извѣстно, кто были игуменами въ Братскомъ монастырѣ за періодъ времени отъ 1633 до 1640 г., такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что Исаія Трофимовичъ—Козловскій и Софроній Початскій, бывшіе ректорами въ это время въ богоявленскомъ училищѣ, совмѣщали вмѣстѣ съ тѣмъ и игуменство въ нашемъ монастырѣ. Съ другой стороны, нельзя согласиться съ Максимовичемъ, который склоненъ думать, что ректорство въ богоявленской школѣ и игуменство въ нашемъ монастырѣ соединилось въ одномъ лицѣ со времени Иннокентія Гизеля (1647 г.), который подписывался: „игумень и ректоръ“²⁾. На основаніи документальныхъ данныхъ можно утверждать, что занимавшіе раньше Гизеля ректорскую должность: *Леонтій Бронковичъ* (1640 г.), *Иматій Оксеновичъ-Старушичъ* (1641—1642 г.) и *Иосифъ Кононовичъ Горбацкій* (1643—1646 г.) были вмѣстѣ съ тѣмъ и игуменами нашего монастыря³⁾. Но только ихъ дѣятельность, какъ настоятелей Братскаго монастыря, отходила въ тѣнь предъ энергическою личностью знаменитаго печерскаго архимандрита, потомъ кіевскаго митрополита, Петра Могилы, въ то время главнаго протектора монастыря. Дѣятельность указанныхъ игуменовъ опредѣлялась указаніями Петра Мо-

¹⁾ Ibid N X.

²⁾ О перв. времен. Богоявл. братства, стр. 28.

³⁾ Высшійстатій настоятельство въ нашемъ монастырѣ в должность ректора академіи *сеода* соединялись въ одномъ лицѣ.

гилы, они въ тѣхъ или другихъ случаяхъ дѣйствовали только по порученію его. Самостоятельную дѣятельность проявили братскіе игумены только послѣ смерти его (31 декабря 1646 г.), до этого же времени они ограничивались скромною ролью исполнителей его предназначеній.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дѣятельности Петра Могилы, какъ протектора нашего монастыря, нужно разрѣшить естественно возникающій вопросъ: присвоеніемъ себѣ права старшаго брата, пожизненнаго блюстителя и опекуна Братскаго монастыря Петръ Могила *не нарушалъ ли права патриаршей ставропии*, учрежденной при этомъ монастырѣ? Не могло быть и рѣчи о подобномъ нарушеніи правъ константинопольскаго патриарха, ставропигіей котораго былъ нашъ монастырь, со стороны Петра Могилы, который назывался „любопослушникомъ“ этого патриарха. Въ приведенной нами выше грамотѣ обывателей воеводства кievскаго и всѣхъ кievскихъ братчиковъ сказано между прочимъ: „Братство (понимаемое въ широкомъ смыслѣ и потому обнимающее собою и монастырь), будучи православнымъ, должно быть послушнымъ святѣйшему Константинопольскому патриарху, какъ собственному своему пастырю, а не иному кому. Всѣ избранныя имъ (Петромъ Могилою) лица, находясь при томъ братствѣ, должны состоять *подъ благословеніемъ вселенскаго патриарха, архіепископа Константинопольскаго.*“ Въ протекторствѣ Петра Могилы Братскій монастырь нашелъ для себя многія выгоды и никогда не видѣлъ въ немъ (протекторствѣ) нарушенія своихъ ставропигіальныхъ правъ. Братскій монастырь никогда не тяготился опекуномъ Петра Могилы, а это неизбежно было бы, если бы оно нарушало его права. Нашъ монастырь только пожалѣлъ о томъ, что смерть рано унесла его высокаго покровителя и до настоящихъ дней молится о своемъ благодѣтелѣ.

Состоя архимандритомъ кievо-печерской лавры, Петръ Могила далъ въ трехлѣтнее пользованіе Братскому монастырю

изъ лаврскихъ вотчинъ двѣ волости: Вышенскую и Гнѣдинъ и двѣ деревни Процевъ и Ревное, а по мѣрѣ нужды снабжалъ его и деньгами ¹⁾. Получивъ санъ кievскаго митрополита и возвратясь съ варшавскаго сейма, онъ подарилъ нашему монастырю „въ possessiю мощь и спокойное держанье со всѣми подѣданными и вшелякими прилеглостями“ ²⁾, хуторъ Поздняки или Поздняковщину ³⁾, который расположенъ былъ за Дняпромъ „межи добрами Печерскими, Никольскими и Выдубицкими“ ⁴⁾. Дарственная запись Петра Могилы на этотъ хуторъ была занесена въ „гродскія книги воеводства Кievскаго“ 8 марта 1635 года. Изъ этихъ книгъ мы узнаемъ, что въ этомъ году подвоеводнымъ кievскимъ Иваномъ Липлянскимъ были посланы на хуторъ Поздняки: шляхетный Андрей Висковскій и „вери годные люди“—панъ Иванъ Климчицкій и панъ Богданъ Голосѣевскій. Они осмотрѣли границы этого хутора, какъ онѣ были указаны имъ печерскимъ намѣстникомъ Филатеемъ Киваревичемъ, и занесли свои показанія въ горodesкiя книги ⁵⁾.

Не безъ ходатайства, вѣроятно, Петра Могилы предъ королемъ Владиславомъ, Братскій монастырь получилъ позволенiе (въ 1636 г.) устроить водопроводъ и пользоваться водою изъ родниковъ кievскихъ горъ ⁶⁾. При все болѣе и болѣе разростававшихся потребностяхъ монастыря и при увеличенiи его братiи, эта привиллегiя имѣла очень важное значенiе для него.

Петръ Могила украсилъ Братскій монастырь новою деревянною двухэтажною церковью, которая была собственно училищною и носила названiе конгрегацiонной. Посвящена

¹⁾ Прибавленiе къ Опис. Кievс. Соф. собора стр. 210—211.

²⁾ Прилож. № V.

³⁾ Прибавл. къ Опис. Соф. собор., стр. 212.

⁴⁾ Прилож. № V.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Памят. врем. ком. т. II, отд. I, стр. 294.

она была имени благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Настоятелемъ этой церкви обыкновенно бывалъ іеромонахъ, учитель реторики, и назывался Pater Congregationis ¹⁾. Мѣсто для этой церкви преосвященный Макарій отводилъ тамъ, гдѣ теперь стоитъ святодуховская церковь ²⁾.

Общество, видя въ лицѣ Петра Могилы примѣръ энергической дѣятельности на пользу Братскаго монастыря, старалось съ своей стороны своими пожертвованіями оказывать ему посильную помощь.—Такъ гетманъ Петрижицкій и все кievское дворянство, въ самый годъ прибытія Петра Могилы на митрополию, отдали въ вѣчное владѣніе монастырю сельце Борщаговку ³⁾ 30 января 1632 года нашъ монастырь получилъ отъ Христофора Сулимовскаго дворовое мѣсто на Подолѣ со всѣми принадлежностями къ нему. Сулимовскій составилъ запродажную записку: „велможнымъ отцомъ Бернардыномъ кляштору у Клеве будущого на даровизну пляцу егрунту з огородомъ и з будованемъ на томъ пляцу, з куничникомъ на немъ мѣшкающимъ“ ⁴⁾. Дворъ этотъ находился „напротивъ кляштору отцовъ Бернардыновъ (т. е. противъ Братскаго монастыря), чрезъ улицу межн домомъ Стефана плотника, мешкаючаго на рогу при дороге, которою ѣздять з горы до мѣста, а з другой стороны Дамила злотника, затылкомъ до Мартына аптекаря“. По грамотѣ же царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ которой перечисляются всѣ имѣнія нашего монастыря, это мѣсто представляется расположеннымъ противъ церкви Добраго Николая ⁵⁾ Оно было куплено Кристофомъ Сулимовскимъ 18 января 1621 года у „урождной пани Полоніи Олбеевны Стефановой Менковской съ певнымъ правомъ“. Жертвователю не указалъ опредѣлен-

¹⁾ Прибав. къ опис. Кіев. Соф. соб., стр. 218.

²⁾ Истор. Кіев. Акад., стр. 39.

³⁾ Прибав. къ опис. Соф. соб., стр. 212—213.

⁴⁾ На этомъ мѣстѣ въ то время жили куничникъ Миронъ Кунчеръ.

⁵⁾ Памятн. т. II, отд. I, стр. 293.

ной цѣли, какой долженъ служить его земельный вкладъ, онъ предоставилъ монастырю полное право распоряжаться этимъ мѣстомъ, какъ ему будетъ угодно. Онъ въ своей записи говоритъ: „какъ волно будетъ отцомъ Бернардыномъ заживать и пожитки себѣ впелякіе, которые мнѣ належали, на потребу кляшторскую обращать“¹⁾). Одновременно съ этимъ Кіевскій мѣщанинъ Семень Михайловичъ, по происхожденію татаринъ, отказалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (отъ 25 января 1632 года) нашему монастырю усадьбное мѣсто вмѣстѣ съ домомъ и прочими постройками. Онъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи: „на монастырь Братства Кіевского заложения церкви Богоявленія Господня по животе моемъ описую и легую домъ мой власный чрезъ мене самого побудованный на пляцу пана Крениццого нуничномъ, въ которомъ самъ мешкаю и огородъ мой власный кунный за баштою мѣстскою вгрунтомъ лежачій въ вечность“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Семень Михайловичъ отказалъ на нашъ монастырь двѣсти золотыхъ польскихъ съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы было уплочено золотыхъ дѣль мастеру Стефану за работу церковной лампы. Дѣло въ томъ, что еще раньше монастырь для указанной цѣли далъ этому мастеру двадцать четыре гривны серебра, уговорившись платить за работу отъ каждой гривны по четыре золотыхъ. Двадцать золотыхъ въ задатокъ мастеръ получилъ отъ самого Семена Татарина, а по смерти его монастырь изъ указанной суммы уплатилъ ему еще семьдесятъ шесть золотыхъ²⁾).

Надѣливъ Братскій монастырь деньгами и землею, Семень Татаринъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи возложилъ тяже-

¹⁾ Прилож. N VI.—Подъ этой запродажной записью, составленной 27 января 1632 года, подписались, помимо самого жертвователя: Петръ з Виберштайну Казимірскій, Филошъ Богушевничъ Гульчевничъ и Валеріанъ Крушлинскій. 30 января того же года этотъ запродажный актъ внесенъ былъ въ земскія книги воеводства кіевского въ присутствіи судьи Стефана Аксака и подсудка Лукаша Витовскаго.

²⁾ Прилож. N VII.

лую обязанность на братскихъ иноковъ и печерскаго архимандрита Петра Могилу—быть его душеприказчиками: „А ижъ въ себе, пишетъ онъ, вревныхъ приятелей, которые бы се худобою моею опекать мели, а ни жены и потомковъ, вторымъ бы то по мнѣ належать мѣло, не маю, прето за доброго разуму и зуполное памети моее, уждадалом с покорнымъ челобитемъ моимъ: ясне в Бозѣ велебною его милость Господина отца Петра Могилу: Архимандрита святое великое лаври печерское кievское, такъ тежъ и братiй иноковъ общежительнаго монастыра братскаго кievскаго церкви святыхъ Богоявленiй, абы его милость весполъ з братею чернцами братцкими Киевскими лео опекуны мои убогую млетностку мою, през мене самого учтиве набытую, маючи в завѣдованю своемъ з ласки своее и ведле тестаменту сего моего на монастыри и церкви Божiи и на инши милосердныя учинки для збавени души моеи поотдавать росказать мають.“ Чтобы представити себѣ всю трудность возложенной на братскихъ иноковъ обязанности, нужно взять во вниманiе, что Семень Татариновъ съ скрупулезною аккуратностiю распредѣлилъ свое состоянiе, заключавшееся въ деньгахъ и значительномъ имуществѣ, между всѣми кievскими монастырями и церквями. Наличныхъ денегъ онъ имѣлъ триста копѣ грошей литовскихъ. Кромѣ того, ему должны были Нечиноръ Хмель пенезей полпетаста копѣ грошей литовскихъ и кievскiй мѣщанинъ Моисей шестдесять копѣ. Весь капиталъ съ процентами составлялъ сумму въ двѣ тысячи двадцать пять золотыхъ польскихъ. И вотъ этимъ капиталомъ братскiе иноки должны были распорядиться слѣдующимъ образомъ. По сто золотыхъ польскихъ они должны были отдать кievо-печерской лаврѣ, монастырямъ: михайловскому, нивольскому, кирилловскому и межигорскому, церквямъ: соборной Успенской и Святодуховской. По пятьдесятъ золотыхъ должны были получить: митронолитъ, архимандритъ Пегръ Могила, черницы монастырей печерскаго и михайловскаго, монастырь Николая „Ерданьскаго“, церкви свв. Ва-

силія, Николая Притисскаго, Восиресенская, Спасская, Набережно-Нивольская, Рождественская и Николая Добраго. По десять копъ грошей литовскихъ отписано было троицкому монастырю, что близъ дечерской лавры, и церквамъ: Ильинской, преп. Θεодосія въ дечерской лаврѣ, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы „въ замку“ и церкви св. Василія „на горе у Кіеве мурованой“. Борисо-Глѣбская церковь получила тридцать, а монастырь св. мучениковъ Θрола и Лавра двадцать копъ грошей литовскихъ. Священникамъ кіевскимъ каждому, „за позвоинное и за проводъ“, а также діакону и уставнику маеть быть дано по копе грошей литовскихъ“. Четыремъ цехамъ, за участіе въ похоронной процессіи, отписано было по десяти золотыхъ польскихъ. Священникамъ Успенской и Святодуховской церквей и церкви Братскаго монастыря отписывалось по пятнадцати золотыхъ. Имущество по завѣщанію было такъ распределѣно. Михайловскій монастырь долженъ получить „пару ковшиковъ сребренныхъ по гривнѣ“ и бѣлаго коня, троицкій—„четыри мисы ценовыхъ великихъ“, межигорскій—двѣ „чарки серебряныхъ“, Ильинская церковь—котель „десяточный“. Своему духовнику Семенъ Татаринъ отписывалъ „дылбю ¹⁾ лазуровую турскую,“ края которой „лиштвами адамашки червоное“ обложены и т. д. Изъ оставшихся денегъ часть должна была пойти на годичное поминовение завѣщателя. Въ случаѣ же недостатка денегъ, предназначалось къ продажѣ все остальное имущество, подробный реестръ котораго занимаетъ значительную часть завѣщанія. Другая часть денегъ должна быть употреблена на церкви и „на ялмужны до шпиталей“.

Этотъ, очень интресный въ бытовомъ отношеніи документъ, дорогъ для насъ тѣмъ, что онъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя, хотя и скудныя, свѣдѣнія объ инокѣ Святителя Николая, которая теперь въ язицно отдѣланномъ кіотѣ сто-

¹⁾ Родъ стѣнаго украшенія на подобіе ковра.

ить рядомъ съ чудотворнымъ образомъ въ большой церкви нашего монастыря. Изъ этого документа мы узнаемъ, что эта икона имѣетъ за собою значительную древность: она прежде принадлежала Семену Татарину и была имъ пожертвована въ монастырь ¹⁾. Чтобы имѣть предъ этимъ образомъ неугасаемую свѣчу, онъ дѣлаетъ такое распоряженіе въ своемъ завѣщаніи. Чапей Коваль былъ долженъ ему двадцать копѣ грошей литовскихъ. Эти деньги онъ позволяетъ Чапее удержатъ до самой смерти подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ ежегодно, въ видѣ процентовъ, вносилъ Братскому монастырю три копы, на какую сумму иноки должны были круглый годъ возжигать свѣчу предъ указанной иконой. По смерти Чапая, упомянутая сумма должна была перейти къ другому надежному лицу и своими процентами удовлетворять той же самой цѣли и т. д. ²⁾.

Остается пожалѣть, что за тѣми невзгодами, которыя пришлось пережить нашему монастырю въ то бурное время, забылось и потеряло свою силу это благочестивое распоряженіе.

Возвращая въ свое вѣдомство отъ униатовъ православные монастыри и церкви, Петръ Могила отобралъ въ томъ числѣ бывшую въ ихъ рукахъ и уже успѣвшую запустѣть Трехсвятительскую церковь, съ принадлежавшими къ ней угодьями и отдалъ ее въ распоряженіе Братскаго монастыря, за которымъ она и была утверждена грамотою Владислава IV, данною 12 мая 1638 года. Возстановленіе полуразрушенной Трехсвятительской церкви возложено было, по пору-

¹⁾ Снимокъ съ этой иконы см. въ прилож.

²⁾ Ibid. — Подъ духовнымъ завѣщаніемъ Семена Татарина подписались и приложили свои печати слѣдующіе „дѣры годне люди“: Давидъ Голубъ, панъ Крыштофъ Щеняскій, панъ Мартинъ Жлимовичъ, Авдѣй Солоникъ Адриновскій, панъ Федоръ Аношкевичъ (Омушкевичъ), козакъ войска его к. и. запорожскаго панъ Федоръ Мостицкій возный и егеряць воеводства кievскаго, панъ Яцко Зданкевичъ.

ченію Петра Могилы, на игумена нашего монастыря *Леонтія Андреевича Бронкевича* и произошло имъ въ 1639—40 г. г. ¹⁾.

О дѣятельности Бронкевича извѣстно намъ слѣдующее. Въ началѣ 1640 года Петръ Могила отправилъ посольство въ Москву, къ царю Михаилу Феодоровичу, для испрошенія милостыни на устроеніе разоренныхъ кievскихъ церквей. Въ числѣ посланныхъ былъ между прочимъ и Леонтій Бронкевичъ. Это посольство выѣхало изъ Кіева 9 февраля, въ Путивлѣ 17 февраля было задержано воеводою Григоріемъ Пушкинымъ, но, благодаря жалованной царской грамотѣ, отпущено, въ сопровожденіи путивльца Феодора Оладьяна ²⁾ и прибыло въ Москву 5 марта. Здѣсь посланнымъ пришлось прождать около мѣсяца, пока они были приняты у государя. Содержаніе имъ отпускалось изъ государственной казны. Леонтію Бронкевичу отпускалось между прочимъ по десяти денегъ на день ³⁾, по кружкѣ меду, да по двѣ кружки пива ⁴⁾. 9 апрѣля Бронкевичъ, вмѣстѣ съ другими кievскими посланцами, былъ допущенъ къ особѣ государя и получилъ между прочимъ государева жалованья: камку адамашку, сорокъ соболей и пятнадцать рублей денегъ ⁵⁾. Двумя днями раньше, 7 апрѣля, Бронкевичъ подалъ государю челобитную, въ которой онъ объяснялъ, что воздвигнутая великимъ княземъ Владиміромъ во имя своего ангела церковь Трехсвятительская долгое время стояла пустою и разоренною, а теперь кievскій митрополитъ Петръ Могила отнялъ эту церковь у отступниковъ вѣры православной и отдалъ подѣлывать и строить ее ему вмѣстѣ съ Братскимъ монастыремъ, но что онъ не въ состояніи снабдить этой церкви сосудами, ризами и

¹⁾ Соб. соч. М. А. Максимовича т. II., стр. 59—60.

²⁾ Ахты Ю. и З. Россіи., т. III, № 17.

³⁾ Ibid. № 26.

⁴⁾ Ibid. № 25.

⁵⁾ Ibid. № 34.

книгами и потому просить государева милостыннаго жалованья 1). 29 апрѣля на имя князя Алексѣя Михайловича Львова, дьяка Григорія Нечаева и Максима Чиркова послѣдовалъ царскій указъ о томъ, чтобы игумену Бронкевичу выдано было безмездно пять книгъ миней (за апрѣль, май, іюнь, іюль и августъ) 2), но, къ сожалѣнію, въ приказѣ большаго дворца этихъ книгъ не оказалось 3). Таковы были результаты, какими увѣнчались хлопоты Бронкевича о Трехсвятительской церкви.

Удачѣе были его ходатайства предъ московскимъ правительствомъ о самомъ Братскомъ монастырѣ.

Изъ челобитной братскихъ иноковъ отъ 29 января 1640 года мы видимъ, что Братскій монастырь не только самостоятельно не могъ отстранять приписанныя къ нему церкви, какова была Трехсвятительская, но и самъ еще нуждался въ необходимыхъ вещахъ. Наши иноки писали въ Михаилу Ѳедоровичу: „твои щедроты вѣдуще и симъ поощряемы, въ нуждѣ суще и оскудѣвающе въ довольствахъ братіи и украшеніи церковномъ, многихъ ради бѣдъ и мапастей, ихъ же въ сіи времена претерпѣвахомъ и терпимъ отъ многихъ наводженій и враждъ, притекаемъ къ твоей всесвѣтлой царской благодсти, молящися: ущебри насъ щедротами твоими, ущебри братію довольствіемъ, ущебри церковь украшеніемъ... Сія же нужды твоему величеству предлагаемъ: церковь требуетъ иконнаго украшенія и священныя одежды, книгъ и Евангелія, Минѣй дванадцати мѣсяцей, Устава о чину церковномъ 4). Михаилъ Ѳедоровичъ вынулъ этой просьбѣ, переданный чрезъ Бронкевича, и переслалъ чрезъ Петра Могилу

1) Ibid. № 40.

2) Ibid. № 43.

3) Ibid. № 48. Нельзя поэтому признать вѣрными мнѣніе Максимовича, который утверждаетъ, что Бронкевичъ получилъ просимыя книги (Собр. соч. т. II стр. 62).

4) Ibid. № 20.

нашему монастырю сто рублей свободными, „сорокъ соболей въ шестдесятъ рублей, да другіе сорокъ соболей по сороку рублей сорокъ“¹⁾).

Желая увеличить скудные все еще средства Братскаго монастыря, Петръ Могилъ хлопоталъ предъ московскимъ государемъ о томъ, чтобы монастырю дозволено было устроить въ Москвѣ подворье вмѣстѣ съ церковью, которое, помимо удовлетворенія религиозныхъ нуждъ народа, служило бы вмѣстѣ съ тѣмъ школою для ученія дѣтей славянскоѣ и греческой грамотѣ. Въ своей челобитной къ Михаилу Ѳеодоровичу отъ 7 апрѣля 1640 года онъ писалъ: „повели въ царствующемъ своемъ градѣ благодатию и казною своею царскою монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго Кіево-Братскаго монастыря живучи, о твоёмъ царскомъ величествѣ и о благовѣрной царицѣ твоей и о Богомъ дарованныхъ царскихъ чадѣхъ величества твоего безпрестанно Бога молили и дѣтей боярскихъ и престога чину грамотѣ греческой и славянской учили. Дѣло то Богу угодно будетъ и твоему царскому величеству честно и во всѣхъ странахъ преславно... Аще возможно величеству твоему..., по волѣ своей государственной сотвори, а отецъ митрополитъ Кіевскій твою государственную волю *вскорѣ исполнитъ* и старцевъ со учителями пришлетъ“²⁾... Судя по той готовности, съ какою митрополитъ намѣренъ былъ осуществить свой проэктъ, можно заключить о тѣхъ выгодахъ, какія могъ извлечь изъ этого нашъ монастырь. Но, къ сожалѣнію, эти предначертанія Петра Могилы не нашли себѣ сочувствія у московскаго государя, и это благое дѣло осталось безъ послѣдствій.

Возобновленіе Трехсвятительской церкви закончено было уже при преемникѣ Бронкевича по игуменству—*Иматіи Оксеновичъ Старушичъ*³⁾.

¹⁾ Ibid. № 45.

²⁾ Ibid. № 33.

³⁾ Собр. соч. Максимовича, т. II, стр. 62.

Этотъ, славившійся въ свое время даромъ проповѣдничества, „богомудрый и многоболѣзненный мужъ“ былъ игуменомъ нашего монастыря въ 1640—1642 гг.¹⁾ 7 іюня 1640 года ему дана королевская грамота на Трехсвятительскую церковь и на бывшую близъ нея Воздвиженскую²⁾ со всѣми принадлежавшими къ нимъ угодьями, „со всѣми дворами, вуничными людьми, строеніями, грунтами, полями, сѣнокосами, пастбищами, озерами, прудами, садками и всякимъ инымъ имуществомъ и доходами“³⁾.

Послѣднимъ игуменомъ нашего монастыря за время протекторства надъ нимъ Петра Могилы былъ *Іосифъ Кононовичъ Горбацкій*, за свое просвѣщеніе удостоенный особеннаго вниманія Петра Могилы. Онъ вмѣстѣ съ Исаіею Трофимовичемъ и Оксеновичемъ Старушичемъ былъ посланъ отъ лица русской церкви депутатомъ на яескій соборъ. По отзыву патріарха Нектарія, тамъ всѣ они показали себя „мужами по истинѣ достойными удивленія и всякою мудростію и знаніемъ украшенными“. Игуменомъ нашего монастыря Горбацкій былъ отъ 1642 г. до 1646 г.⁴⁾ При немъ (15 мая 1643 года) монастырь получилъ отъ кievскихъ мѣщанъ Фе-

¹⁾ Въ 1642 году онъ былъ переведенъ игуменомъ въ Выдубецкій монастырь, откуда въ 1650 г. посвященъ въ санъ епископа моголевскаго, но по болѣзни онъ не могъ прибыть въ свою епархію и 30 октября 1651 г. скончался въ томъ же Выдубецкомъ монастырѣ (Кіевъ съ древ. его учл. ч. I, стр. 158).

²⁾ Древняя Крестовоздвиженская церковь стояла на площадкѣ между выишней Андреевской и Десятинной церквами (см. чертежъ стараго Кіева, приложенный къ Кіевлянину за 1840 г.).

³⁾ Памятн. т. II, отд. I, стр. 144.

⁴⁾ Въ 1646 г. онъ былъ переведенъ въ михайловскій монастырь, а въ концѣ 1650 г. посвященъ въ епископа бѣлорускаго, гдѣ въ томъ же году и скончался (Аскоченискій, Кіевъ съ его древ. учл. ч. I, стр. 158).—На совѣстное прохожденіе нѣхъ должностей ректора боговолычскаго училища и настоятеля братскаго монастыря есть указаніе въ двухъ тоговременныхъ документахъ: въ дарственной записи Федора Семеновича на хмельновскій плацъ и въ духовномъ завѣщаніи Семена Татарина. 10 іюля 1643 года духовное завѣщаніе Семена Татарина внесено бмао въ городскія книги „за потребованіемъ и прозбомъ въ

дора Семеновича и Оксиньи Отропковны дворовое мѣсто вмѣстѣ съ домомъ, огородомъ и садомъ. Усадьба эта была расположена „объ между пляцу негдѣсь Сенки Радионовича, з которымъ тотъ пляцъ прозываемый *амелевскій*, набивши отъ пана Путаты на две части поделили продкове (жертвователей), а теперъ ихъ милостей отцовъ Братскихъ, а з другое стороны негдѣсь Нечыпора Хмѣленька, а теперъ Его милости отца метрополита киевского, з тылу зась негдѣсь пана Федора Ходыки Креницкого, а теперъ вельможнаго его милости пана Адама Киселя Каштеляна Черниговского, грунтомъ лежащій на улицѣ Хмѣлевской“. Безпрепятственное со стороны монастыря пользованіе этою усадьбою жертвователи обезпечили залогомъ шестисотъ золотыхъ польскихъ, т. е. стоимостью этой усадьбы ¹⁾.

Петръ Могила не забылъ покровительствуемаго имъ монастыря и на смертномъ одрѣ. По духовному завѣщанію, составленному 22 декабря 1646 года, Братскій монастырь вмѣстѣ съ Богомыленскимъ училищемъ получилъ отъ своего протектора: 1) пятьдесятъ пять тысячъ злотыхъ, находившихся по закладной записи у Адама Киселя, каштеляна киевскаго; 2) двадцать тысячъ злотыхъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ Могилы, Мухомѣдахъ и Опачицахъ съ тѣмъ, чтобы эта сумма была выплачена наслѣдникомъ (братомъ Могилы Моисеемъ, носившимъ титулъ господара молдавскаго), въ случаѣ онъ пожелаетъ вступить во владѣніе означенными имѣніями; 3) шесть тысячъ злотыхъ польскихъ наличными деньгами; 4) дарственную запись на хуторъ Поздняковщину съ обезпеченіемъ отъ наслѣдниковъ завѣщателя суммою четы-

Бозе велебного господина отца Юсафа Кононовича Горбацкого ректора и игумена на тотъ часъ церкви Боговоленія Господя Братское“. (Прилож. № VIII и VIII).

¹⁾ Приложенія № VIII.—За неграмотностью жертвователей, ихъ дарственная запись была подписана Михайломъ Валкиемъ, Basil'em Komonesky'cz, Сафомомъ Григорьевичемъ и Лукою Григорьевичемъ, старшимъ лавникомъ, Скорнякии.

рехъ тысячъ злотыхъ; 5) всѣ приобрѣтенные Могилою дома съ ихъ правами; 6) половину всего рогатаго скота, овецъ, табуновъ и всего хозяйства, какое только находилось въ устроенномъ самимъ Могилою собственномъ хуторѣ Напологахъ; 7) солениковскій плацъ на подолѣ¹⁾; 9) четвертую часть всего домашняго серебра; 9) сребровызлащенную митру, сдѣланную на собственные средства Петра Могилы и украшенную драгоценными камнями, доставшимися ему отъ его родителей; 10) серебряный митрополичій крестъ²⁾; 11) золоченный крестикъ, съ частію Животворящаго древа, московской работы, и 12) саккобъ бѣлаго газета, унизанный жемчугомъ.

Кромѣ того, Петръ Могила въ своемъ завѣщаніи приноситъ „слезныя моленія“ своему преемнику по кіево-печерской архимандріи, чтобы находящіяся за Днѣпромъ имѣнія печерской лавры Вишеньки и Гнѣдинъ не были отбираемы у Братскаго монастыря, по крайней мѣрѣ до истеченія трехъ лѣтъ, чтобы братскіе иноки „въ теченіи того времени могли посмотреть, гдѣ имъ устроиться съ хозяйствомъ“³⁾.

Такова была дѣятельность Петра Могилы какъ протектора Братскаго монастыря. Помня ее, благодарный монастырь ежегодно молится, въ день кончины его, за своего благодѣтеля.

Годъ смерти Петра Могилы падаетъ на первое время управленія нашимъ монастыремъ *Иннокентія Гизеля*.

Иннокентій Гизель родился въ Пруссіи, въ реформатскомъ семействѣ, и тамъ же получилъ первоначальное образованіе. Въ молодые годы онъ пришелъ въ Кіевъ и здѣсь принялъ православіе. Какія обстоятельства привели Гизеля въ Украину, что побудило его принять православіе, когда

¹⁾ Дворъ этотъ, купленный вмѣстѣ съ сѣножатъю и другими двумя дворовыми мѣстами у Феодоры Солениковой, одною стороною прилегалъ къ братскимъ школамъ, а другою — къ богадѣльнѣ Братскаго монастыря (Памят. т. II, стр. 294—295).

²⁾ Рисунокъ его см. въ прилож.

³⁾ Памят. т. II, № XII.

произошла перемена въ исповѣданіи,—все это вопросы открытыя, на которые древніе акты и лѣтописи не даютъ никакого отвѣта. Могла привести Гизеля въ Малороссію жажда познаній, стремленіе ознакомиться съ православіемъ среди прямыхъ его послѣдователей, стремленіе ознакомиться вообще съ религіозными исповѣданіями въ южной и западной Россіи,—исповѣданіями разнообразными и многочисленными, съ разными сектантскими отгнѣнками. Могъ явиться Гизель въ Украину, какъ простой, мирный поселенецъ. Что нѣмецкія поселенія были въ Малороссіи уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ, доказываетъ современный малорусскій языкъ, въ лексическомъ составѣ котораго нѣмецкія слова составляютъ значительный процентъ. Какія бы однако обстоятельства ни привели Гизеля въ Малороссію, для нея человекъ этотъ оказался дорогимъ приобрѣтеніемъ. Онъ слился душою съ пріютившимъ его народомъ, принялъ его въру и сталъ служить честно и усердно своему новому отечеству. Въ столь бурную эпоху, какъ XVII вѣкъ въ Малороссіи, въ періодъ военной и религіозной борьбы, можно было выдвинуться или подвигами военными или трудами богословскими. Личныя наклонности и душевныя свойства привели Гизеля на этотъ послѣдній путь, доставившій ему въ послѣдствіи столь славную извѣстность. Онъ принялъ монашество и получилъ, въроятно, при этомъ имя Иннокентія, вмѣсто имени, полученнаго имъ при крещеніи, которое осталось неизвѣстнымъ; Особеннымъ счастіемъ для Гизеля было то, что онъ пришелъ въ Малороссію въ эпоху наибольшаго религіозно-умственнаго ея возбужденія, когда судьбы южно-русской церкви находились въ рукахъ такого высоко-даровитаго, энергическаго и просвѣщеннаго дѣятеля, какимъ былъ Петръ Могила. Возвратясь изъ-за границы, куда онъ былъ отправленъ на средства Могилы для усовершенствованія въ наукахъ, Иннокентій Гизель началъ свою службу въ качествѣ учителя при кievской коллегии, гдѣ съ 1646 г. сталъ ректоромъ и вмѣстѣ

игуменомъ Братскаго монастыря, каковую должность онъ проходилъ до лѣтнихъ мѣсяцевъ 1650 года. Петръ Могила предъ своею кончиною смотрѣлъ на Гизеля, какъ на покровителя оставленнаго имъ Братскаго монастыря, каковыя надежды онъ въ значительной степени и оправдалъ¹⁾.

Чувствуя, чего лишился Братскій монастырь въ лицѣ Петра Могила, Иннокентій Гизель хотѣлъ вознаградить эту потерю, поставивши московскаго государя Алексѣя Михайловича въ такія отношенія къ управляемому имъ монастырю, въ какихъ стоялъ къ нему покойный митрополитъ. Къ сожалѣнiю, эти планы его не удались, хотя все таки Алексѣй Михайловичъ благосклонно относился къ нашему монастырю и не забывалъ его своими милостями. Въ своемъ письмѣ къ Алексѣю Михайловичу отъ 8 июня 1649 г., отправленномъ съ инокомъ Θεодосіемъ, Гизель пишетъ: „Егда Богъ пастыря нашего (Могила) отъ сего житiя престаи, оскудѣ благопдатная намъ благодѣтеля нашего десница и мы сиры остахомъ: бѣгомъ же мало нѣчто еще благородныхъ и благочестивыхъ чловѣкъ милостынею намъ даемою помогаемъ: егда же и ти въ нынѣшней междуусобной брани ини избieni, друзи безъ вѣсти оскудѣша, и мы, яже имѣяхомъ данная, издикомъ, ни откуду помощи имуще, ни надѣющеса“. Въ заключеніе письма онъ проситъ цари „посланнаго священноинокка Θεодосіа съ обильною милостынею отпустить“ и дать позволеніе братскимъ иновамъ пріѣзжать въ Москву и московское государство за сборомъ милостыни²⁾. Однороднаго съ этимъ содержанія письмо отправилъ къ Алексѣю Михайловичу, съ вызванными въ Москву учеными иноками Епифаніемъ Славенецкимъ и Арсеніемъ Сатановскимъ и митрополитъ Сильвестръ Коссовъ. Всѣ эти посланные отъ Братскаго монастыря иноки были милостиво приняты въ Москвѣ, имъ

¹⁾ „Иннокентій Гизель“, Н. О. Сумцова. Киев. Стар. 1884 г. Октябрь, стр. 184—185.

²⁾ Астм Ю. и З. Россiа, т. III № 269.

между прочимъ, было пожаловано: Славенецкому и Сатановскому по камѣ и по сорокъ соболей стоимостью въ тридцать рублей, а Θεодосію, кромѣ камни, сорокъ соболей въ двадцать рублей. Кромѣ того, каждому изъ нихъ дано по двадцать пять рублей, а сопровождавшимъ ихъ пяти прислужникамъ по четыре рубля. Представъ предъ особу государя, инокъ Θεодосій не преминулъ описать нищету Братскаго монастыря. Свое слезное моленіе онъ заключаетъ такими словами: „при такой великой нищетѣ монастыря нашего не имамы инныя надежды, развѣ царскаго вашего величества по Бозѣ обильныя милости ¹⁾“.

Каковы же были результаты этихъ прошеній? Прежде всего было послано государемъ двѣсти руб. на милостыню монастырю ²⁾ и вслѣдъ затѣмъ, уже въ августѣ 1650 года, разрѣшено было братскимъ инокамъ пріѣзжать въ московское государство за сборомъ милостыни ³⁾. Иноки, въ числѣ трехъ или четырехъ, и служки, могли пріѣзжать чрезъ каждые три года. Въ грамотѣ опредѣленъ былъ между прочимъ и безпрепятственный проѣздъ всюду на пути слѣдованія просителей отъ Кіева до Москвы и обратно; назначено давать подводы, а при подводахъ приставовъ, „и съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ“. На путевыя издержки положено давать игумену по осми денегъ, „а попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ“ на каждого, остальнымъ по четыре деньги, а слугамъ по три деньги на день. На кормъ лошадей велѣно отпускать зимою въ день по три деньги на лошадь.

¹⁾ Ibid № 267.

²⁾ Ibid № 267.

³⁾ Испрошенная по этому случаю грамота (Памятн. т. II № XVII) дана была на имя игумена Іосифа Кононовича Горбачкаго, управлявшаго въ то время михайловскимъ монастыремъ. Послѣ Гизеля ему былъ порученъ временно и нашъ монастырь. Кромѣ Горбачкаго и печерскаго архимандрита Тризны, въ то время въ Кіевѣ не было другаго Іосифа. Поэтому упоминаемый въ этой грамотѣ Іосифъ, естественно предполагать, былъ инкой, какъ Іосифъ Горбачій, равнше этого управлявшій нашимъ монастыремъ.

„А какъ, сказано, наконецъ, того монастыря игуменъ или старцы пойдутъ къ намъ въ Москвѣ или съ Москвы, и по городамъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытникомъ и по рекамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ старцевъ и съ ихъ слугъ и съ рудяди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ неимати, а пропущати ихъ безовсякіе зацѣпки. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возьметъ или чѣмъ изобидитъ и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать въ двое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше московское государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ съ собою за свое и за своихъ людей не провозити: а въ чемъ ихъ уличать и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положити пени смотря по винѣ.“

При своей перепискѣ съ московскимъ государемъ, Гизель не забывалъ и кіевскихъ дѣлъ, касавшихся его монастыря. Не безъ его вліянія, а въ особенности въ силу желанія покойнаго митрополита Петра Могилы, кіево-печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, вмѣстѣ съ соборомъ позволили нашему монастырю отъ 23 апрѣля 1648 г. впредь три года владѣть лаврскими имѣніями: хуторомъ Вишеньки и селомъ Гнѣдинымъ ¹⁾. Въ 1647 году скарбникъ кіевскій Даниль Вороничъ отказалъ на Братскій монастырь Солениковскій пляць ²⁾. А польскій король Янъ Казиміръ грамотою 1650 г. подтвердилъ право Братскаго монастыря на маетности Трехсвятительской и Крестовоздвиженской церкви ³⁾.

Но каковы бы ни были приобрѣтенія нашего монастыря за это время, все же они не могли вознаграждать тѣхъ потерь, какія ему пришлось понести въ это трудное время.—Въ 1648

¹⁾ Памяти. т. II № XIII.

²⁾ Прилож. № IX.

³⁾ Аскочейскій, Кіевъ съ его древн. учил. ч. I, стр. 131.

году завязалась жестокая борьба казачества съ Польшей, и кievское дворянство, принимая въ ней участіе, не могло оказывать Братскому монастырю той помощи, какою оно заявляло себя прежде. Мало этого, недавно прибрѣтенное монастыремъ на деньги Могилы дорогое мѣстечко Новоселки, съ своими приселками: Богушевкою, Звонками и Любковщиною, было опустошено поляками. Денежныхъ вспомоствованій Петра Могилы и шляхетства не могли замѣнить незначительныя подаванія, собираемыя въ московскомъ государствѣ чрезъ три года и съ большими неприятностями ¹⁾.

Въ послѣдніе годы своего управленія Братскимъ монастыремъ Гизель утѣшенъ былъ посѣщеніемъ (1649 г.) іерусалимскаго патріарха Паисія, который во время кратковременнаго пребыванія въ Киевѣ воспользовался гостеримствомъ нашего монастыря. Прощаясь съ пріютившимъ его монастыремъ, патріархъ Паисій утвердилъ и „вѣчно запечатлѣлъ своимъ патріаршимъ благословеніемъ благочестивыхъ инокъ святыхъ обители Богоявленія вѣстноснаго братства“ ²⁾.

Иннокентія Гизеля смѣнилъ на игуменствѣ въ нашемъ монастырѣ знаменитый борецъ за православіе противъ католиковъ и уніатовъ „Лазарь Барановичъ“, управлявшій Братскимъ монастыремъ отъ 1650 года до 1657 года.

Въ его управленіе Братскій монастырь обогатился значительными пожертвованіями отъ разныхъ лицъ, но въ то же

¹⁾ Макарій, истор. Киев. Акад., стр. 43—44; Загравскій, Опис. Киева, т. II, стр. 155.

²⁾ Памятн., т. II, № XIV.—Дальнѣйшая судьба Гизеля такова: Въ 1650 г. уволившись отъ учиващій службы и должности настоятеля нашего монастыря, и при всемъ томъ, оставаясь членомъ братства, Гизель перешелъ въ кирилловскій монастырь, а чрезъ два года въ николаевскій игуменомъ. Въ 1656 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита кievо-печерской лавры и въ теченіи двадцати семилѣтняго управленія своею этою обителью, заслуживъ отъ современниковъ высокое названіе „столпа и подпоры въ церкви Божіей“, окончилъ многотрудную, подвижнически учевую жизнь свою 18 ноября 1683 г. и погребенъ въ великой лаврской церкви въ усыпальницѣ подъ лѣвнымъ клиросомъ (Аскоценскій, Киевъ съ его древн. учил. ч. I, стр. 159.)

время велики были и тѣ бѣдствія, какія ему пришлось испытать въ это время.

Одержавъ надъ поляками нѣсколько побѣдъ и заключивъ съ ними подѣ Зборовымъ выгодный для себя договоръ, гетманъ Богданъ Хмельницкій, обрадованный своими успѣхами, 11 января 1651 года отдалъ нашему монастырю „во власть и спокойное завѣдываніе доминиканскія имѣнія, а въ особенности село, называемое Мостищами, надъ рѣчкою Ирпенемъ и надъ рѣчкою Которемъ, со всѣми относящимися къ нему грунтами, полями, сѣнокосами, боромъ, лѣсами и всѣми мельницами и угодьями“ ¹⁾. Присягнувъ на подданство московскому государю и чувствуя за собою силу, Хмельницкій въ 1656 г. 9 января надѣлилъ Братскій монастырь новыми имѣніями. Въ грамотѣ отъ этого числа онъ пишетъ: „иже видячи мы монастырь Братскій Кіевскій при недостатку и требующій отъ насъ поратунку, въ которомъ щоденнѣ за насъ и за все войско запорожское отдается хвала Божія, пустили есмы на выживенье и поратунокъ церкви Божой и братіи монастыря вышѣ-менованнаго Братского Кіевского село Ксаверовъ, що ксендзъ Елецъ держаль, и на Полѣсью маетность Мухоѣды, также и села подѣ Фастовымъ езуитскіе, которые передѣ тымъ езуиты держали, то есть, Плисецкое, Черногородку, Сарновичи, Обиходы и Базаръ, со всѣми пожитками, ставами, млинами, сѣножатями и иными всякими доходами и принадлежностями.“ При эгомъ гетманъ внушаетъ жителямъ (кромѣ казаковъ) указанныхъ мѣстъ во всемъ слушаться повѣренныхъ Братскаго монастыря и нести соотвѣтствующія повинности, угрожая за непослушаніе наказаніемъ и поручая слѣдить за ними кіевскому полковнику ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ своими универсалами отъ 9 января 1656 года и 18 іюня 1655 г. онъ дозволилъ монастырю сытитъ медъ въ извѣстные праздники и продавать его беспошлинно ³⁾.

¹⁾ Памят. т. II, № XVІІІ.

²⁾ Акты Зап. Россіи, т. V № 45.

³⁾ Приложенія №№ X и XI.

Одновременно съ этимъ шли денежные пожертванія на поддержаніе утѣсняемаго со всѣхъ сторонъ Братскаго монастыря. Въ одно и тоже время, по ходатайству митрополита Сильвестра Коссова, четыре епископа въ 1650 г. изъявили желаніе вносить ежегодно извѣстную сумму, въ чемъ и дали, каждый отъ себя, добровольныя записи. Такимъ образомъ Антоній Винницкій, епископъ перемышльскій и и самборскій, обязался жертвовать ежегодно сто золотыхъ, обѣщая впредь увеличить свое приношеніе, какъ скоро вступить въ дѣйствительное и спокойное завѣдываніе своею епархією ¹⁾. Такія же записи дали: Іосифъ Горбацкій, епископъ витебскій, оршанскій, мстиславскій и могилевскій, обязавшійся ежегодно вносить пятьсотъ золотыхъ ²⁾, Іосифъ Чапличъ—Шпановскій, епископъ лудскій и острожскій, подписывавшійся настолько же, ³⁾ и Діонисій Балабанъ, епископъ холмскій и бѣлжскій, обязавшійся вносить двѣсти золотыхъ ⁴⁾.

Въ этомъ же году Братскій монастырь взялъ у Петронеллы Вороничевны Голубовой за долгъ два дворовыя мѣста, извѣстныя подъ названіемъ вороничевскихъ, одно за шестьсотъ, а другое за полтораста золотыхъ польскихъ. ⁵⁾

Въ одномъ документѣ отъ 1650 года мы встрѣчаемся съ очень любопытнымъ для насъ извѣстіемъ. 15 августа этого года Братскій монастырь сдалъ въ аренду за тысячу пятьсотъ золотыхъ польскихъ сотнику Ивану Мидкевичу „водное мѣсто отъ байдаковъ и вшелякаго судна“, перевозъ на рѣкѣ Днѣпрѣ и предоставилъ ему право мельничнаго и виннаго сборовъ въ мѣстечкѣ Вышгородѣ и селахъ Петровцы и Мощаны ⁶⁾. Какъ пріобрѣтены были эти права самимъ монастыремъ,—это вопросъ открытый.

¹⁾ Памят. т. II № XV.

²⁾ Ibid № XVI.

³⁾ Прилож. № XII.

⁴⁾ Ibid № XIII.

⁵⁾ Памят. т. II, стр. 295.

⁶⁾ Въ одной изъ книгъ разряднаго приказа, хранящихся въ московскомъ архивѣ Министерсва Юстиціи, въ книгѣ № 10 кі всакаго стола или „новѣтъ“,

Но какъ ни были велики пріобрѣтенія монастыря за это время, все же велики были и тѣ потери, которыя пришлось ему понести въ то тяжелое время, время борьбы Малороссіи съ Польшей.—Подъ Берестечкомъ казаки потерпѣли страшное пораженіе, и Кіевъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ кровавадыя полчища враговъ. Пожары, буйства и разореніе ознаменовали пребываніе въ Кіевѣ князя Радзивила. Насколько коснулось разореніе Братскаго монастыря—трудно опредѣлить. Угодья и вотчины его достались въ руки непріятеля, но по шестому пункту бѣлоцерковскаго тракта, заключеннаго 28 сентября 1651 г., были ему возвращены ¹⁾. Монастырь отягощенъ былъ непомѣрными налогами, вызываемыми нуждами войны, а дворовыя мѣста, которыя были отдаваемы на аренду (для поселенія) мѣщанамъ и другимъ частнымъ лицамъ, некому было нанимать. Къ довершенію всего, лавра отобрала, по условію, свои вотчины—Вишеньки. и Гнѣдинъ ²⁾.

Какъ только Богданъ Хмельницкій присягнулъ на подданство московскому государю, и Москва, принявъ подъ свое покровительство Малороссію, открыла рядъ военныхъ дѣйствій противъ Польши, уже ясно было, куда склонится побѣда въ этой борьбѣ. Лазарь Барановичъ прекрасно это понималъ и потому онъ еще заранѣе хлопочетъ предъ московскимъ правительствомъ о подтвержденіи правъ вѣреннаго ему монастыря и о пріобрѣтеніи еще новыхъ.

Для этой цѣли онъ посылаетъ лѣтомъ 1654 года въ Москву своего намѣстника по монастырю Θεодосія Сафоно-

7195 (1687 г.) Н. Оглоблинымъ между прочимъ найдено нѣсколько актовъ кіево-братскаго монастыря. Это девять актовъ (л. 90—106), которые были поданы въ кіевскую приказную избу іеромонахомъ Θεодосіемъ Гугуревичемъ, игуменомъ нашего монастыря и вѣстѣ ректоромъ могиланской коллегіи. Изъ нихъ четыре акта были отпечатаны во II томѣ Памятниковъ, а остальные и между прочимъ указанный нами, доселѣ не появлялись еще въ печати (Н. Оглоблицъ „Къ вопросу о началѣ Кіевской Академіи“. Кіев. Стар. 1886 г. № 3).

¹⁾ Памят. т. II. отд. II, № XIV.

²⁾ Аскочевскій, Кіевъ съ его древи. учал. ч. I стр. 174.

вича ¹⁾ Не мѣшаетъ между прочимъ замѣтить, что это былъ первый намѣстникъ, съ какимъ мы встрѣчаемся въ исторіи нашего монастыря. Вѣроятно, многосложность ректорскихъ обязанностей, осложняемыхъ еще дѣятельностію по монастырю, побудила Барановича къ учрежденію этой должности въ нашемъ монастырѣ.

Запасшись отъ Богдана Хмельницкаго и войсковаго писаря Ивана Выговскаго, лично извѣстныхъ Алексѣю Михайловичу, рекомендательными письмами, Θεодосій Сафоновичъ отправляется въ Москву. Желая расположить въ свою пользу московскаго государя, заинтересованнаго въ малорусскомъ вопросѣ, онъ въ началѣ своей просительной грамоты (отъ 3 іюля) говоритъ Алексѣю Михайловичу о такихъ вещахъ, которыя не могли не быть пріятны ему, говоритъ о преданности малорусскаго народа московскому государю и высказываетъ свою радость по поводу этого. „Азъ старецъ Θεодосій, пишетъ онъ, твой государевъ богомолецъ, егда еще во царствующемъ градѣ Москвѣ сый сея зимы услышахъ, яко наша Малая Россія царскаго вашего величества, яко природному своему царю православному, православная главу свою, яко рабыни государю преклоняетъ, и видѣхъ своими очима тамо, яко царскаго вашего величества обычною милостию своею подъ крылѣ царскія своея печати, орла глаголю, нашу Малую Россію въ защищеніе свое приємлещи и вѣрную десницу свою упадающей отъ гоненія подаеши,—зѣло радовахся и благодарихъ Бога.“ Послѣ такого предисловія Θεодосій обращается уже къ самому дѣлу, проситъ, чтобы царь утвердилъ своею грамотою права Братскаго монастыря на всѣ пріобрѣтенныя имъ земли. Такъ какъ не было возможности предъявить государю всѣхъ документовъ монастыря на эти имѣнія, „далече бо велми отвезохомъ (ихъ) отъ Кіева

¹⁾ Въ 1656 г. онъ былъ возведенъ въ санъ игумена михайловскаго монастыря. (Акты Зап. Росс. т. V № 41).

и скрыхомъ страхъ ради недавно бывшихъ отъ иновѣрныхъ мятежвѣ“, какъ пишутъ братскіе иноки, то поэтому Сафоновичъ просить царя уполномочить отъ себя гетмана или же кого-нибудь изъ воеводъ—въ Кіевѣ, на мѣстѣ, провѣрить эти документы.

Но этимъ не ограничивается просьба Сафоновича,—онъ хлопочетъ еще о предоставленіи Братскому монастырю новыхъ правъ. Дѣло въ томъ, что Адамъ Кисель, воевода кіевскій, задолжавшій монастырю шестьдесятъ тысячъ злотыхъ, по смерти своей, оставилъ ему за долгъ село Новоселки, не стоившее и половины указанной суммы, теперь же, вслѣдствіе войны настолько опустошенное, что численность крестьянъ на немъ не простиралась и до двадцати. Братскій монастырь могъ считать себя удовлетвореннымъ только въ томъ случаѣ, если бы ему вмѣстѣ съ Новоселками отданъ былъ принадлежавшій Киселю городъ Мену. Кромѣ того, братскіе иноки хотѣли, за неуплоченный шляхтичемъ Вороничемъ долгъ въ тысячу рублей, взять принадлежащую ему въ Ржищевѣ землю. Не безынтересно для монастыря было получить соотвѣтствующее вознагражденіе и за отошедшую къ городу Трехсвятительскую церковь.

Вотъ объ удовлетвореніи этихъ желаній братскихъ иноковъ, о выдачѣ имъ царской грамоты съ предоставленіемъ соотвѣтствующихъ правъ, и хлопоталъ Сафоновичъ ¹⁾. Чѣмъ увѣнчались его хлопоты, объ этомъ, за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ, судить трудно. Какъ бы то ни было, онѣ характеризуютъ Сафоновича, какъ умѣлаго исполнителя предначертаній своего настоятеля, а Лазаря Барановича, какъ дальновиднаго игумена.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ и внутреннемъ убранствѣ нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій, какъ они представляются намъ по документамъ, дошедшимъ отъ времени Барановича ²⁾.

¹⁾ Акты Ю. и З. Россіи т. X (дополненіе къ III) № 16, VII, XI.

²⁾ Мы разумѣемъ здѣсь описаніе архидіаконемъ Павломъ Алексѣимъ путешественія антиохійскаго патріарха Макарія (The travels of Macarius patriarch

Предъ монастырскими воротами были помѣщены деревянные столбы, украшенные рѣзбою и занимательными выемками. Верхъ этихъ столбовъ былъ приспособленъ для помѣщенія на немъ колокола.

За воротами внутри монастырской ограды двѣ церкви: это— „прекрасная“ Благовѣщенская церковь съ куполами, украшенными застекленными окнами ¹⁾, и главная церковь, въ сооружеіи которой принималъ участіе гетманъ Сагайдачный. Она была окружена тремя галлерейми, имѣла трое дверей и очень высокой и красивый куполь. Она была весьма пространна и высока и имѣла амбелон, съ ступеньками для входа на него. На правомъ клиросѣ ея устроено было сѣдалище „для главы духовенства“ съ надписью позади.

Особенно интересно было устройство трапезной палаты (place of the banquet.), построенной изъ камня и извести въ видѣ одной арки, съ боковыми мраморными столбами ²⁾ и высокою дверью на фронтонѣ. Своды ея поддерживались двумя столбами, освѣщена она была значительнымъ количествомъ оконъ и украшена въ видѣ стѣнной живописи различными изображеніями. Задняя часть ея отдѣлялась отъ передней перегородкою, сплошь покрытою изображеніями. Одно изъ нихъ представляло фигуру постыщагося на скалѣ Иисуса Христа. Предъ нимъ стоитъ съ тремя камнями въ рукахъ искушающій Его сатана. Сюжетомъ втораго изображенія служатъ слова Христа къ искусителю: „слѣдуй за мною, сатана“. На третьемъ Христосъ представляется схо-

of Antioch written by his attendant Archidemon Paul of Aleppo in Arabic. Translated by F. C. Belfour, London. 1829—1836. 2 Voll), выдержки изъ котораго помѣщены въ Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей, изданнымъ временною комисіей. Кіевъ 1874 г. Отдѣлъ II, стр. 88—90.

¹⁾ О существованіи Благовѣщенской церкви говорятъ многіе того временнаго документы, но, къ сожалѣнію, нельзя воспроизвести исторіи этого храма.

²⁾ Одинъ изъ этихъ столбовъ, съ помѣченою на немъ датой XVII вѣка сохранился до настоящаго времени и находится въ академическомъ музеѣ.

дящимъ съ вьючнаго животнаго и льющимъ на раны понавшагося въ руки разбойниковъ челоѣка масло и вино. Наконецъ, содержаніе четвертой картины таково: на верхушкѣ холма, между деревьями, расположено стадо овецъ, а въ отдаленіи отъ него стоитъ Христосъ въ видѣ пастыря, несущаго на раменахъ своихъ ягненка. На аркѣ, расположенной за перегородкою, размѣщены восемь изображеній страдающей Христа въ слѣдующемъ порядкѣ. Внизу арки представлена фигура Христа и двухъ солдатъ, одинъ изъ которыхъ бьетъ Христа тростью по головѣ, а другой подноситъ ему зеленую вѣтку тростника, покрытую листьями и цвѣтами. Выше помѣщена картина, на которой Христосъ представленъ связаннымъ, Его ведутъ два солдата, на головѣ одного изъ нихъ красуется большая бѣлая шаль. Еще выше помѣщено изображеніе бичуемаго у столба Христа: два челоѣка бичуютъ Его ферулою (такъ и по англійски), которая утыка желѣзомъ и связкой терновника. Въ самомъ верху арки Христосъ изображенъ нагимъ и израненнымъ, опустившимся вслѣдствіе изнеможенія на скамью. Съ Его чреслъ спускается виноградная вѣтвь; глава Его увита вѣтвями; между Его рукъ гроздь виноградинъ, которыя Онъ выжимаетъ въ чашу. Пятая картина ¹⁾ изображаетъ Пилата, на головѣ котораго, какъ у муллы, навить большой тюрбанъ; онъ сидитъ на судилищѣ, а Христосъ стоитъ предъ нимъ, окруженный солдатами. Шестое изображеніе помѣщено на фронтонѣ арки: Христосъ, подъ давленіемъ креста, падаетъ въ обморокъ на землю, тогда возлагаютъ крестъ на Симона Киринейянина; вокругъ Христа солдаты; Марія—не мать Господа—утиряетъ платомъ потъ съ лица Христа. Пovyше на самой выдающейся части арки помѣщено распятіе, Богоматерь готова упасть, но ее поддерживаетъ Соломія и другая Марія. Въ самомъ низу этой стороны арки, влѣво, расположено послѣднее изображеніе изъ исторіи страданій Христа: Его предъ распятіемъ привя-

¹⁾ О мѣстѣ, гдѣ она находилась, описаніе не даетъ никакихъ указаній.

зываютъ ко кресту, Пилать съ бѣлымъ тюрбаномъ на головѣ, умываетъ руки. Правую сторону этой картины занимаетъ изображеніе Христа, несущаго крестъ на вершину, а на лѣвой помѣщенъ судъ надъ Христомъ на дворѣ Пилата ¹⁾).

Какъ ни интересно и какъ ни важно для насъ представить во всѣхъ подробностяхъ внѣшній видъ и внутреннее устройство Братскаго монастыря, какъ онъ существовалъ въ то время, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать этого за отсутствіемъ документовъ подобнаго рода: мы принуждены довольствоваться тѣми ничтожными отрывками, какія даетъ въ наше распоряженіе описаніе Павла Алепскаго.

Преемникомъ Лазаря Барановича ²⁾ по игуменству въ нашемъ монастырѣ былъ ученикъ и послѣдователь его, *Іоанникій Голятовскій*.

О мѣстѣ и времени рожденія Голятовскаго, о его родителяхъ и первоначальномъ воспитаніи ничего неизвѣстно. Извѣстно только, что онъ учился въ кіево-могилянскоѣ коллегіи. По окончаніи курса онъ поступилъ учителемъ въ низшія школы и, переходя постепенно изъ класса въ классъ, достигъ кафедры реторики. Отсюда онъ былъ назначенъ въ настоятели купятицкаго волинскаго монастыря, скоро потомъ занятаго уніатами. Потомъ, по приглашенію благородныхъ ревнителей просвѣщенія, особенно кіевского полковника Василія Федоровича Дворецкаго, онъ занялъ должность игумена Братскаго монастыря, каковую и проходилъ отъ 1658 до 1662 г.

На тяжелую годину падаетъ управленіе Голятовскаго нашимъ монастыремъ, не пришлось ему радоваться преуспѣ-

¹⁾ Подобную картину, съ незначительными впрочемъ варіантами, изображающую страданія Христа, въ разные его моменты, можно видѣть въ нашемъ музее. Она помѣщена подъ № 2667.

²⁾ Въ томъ году онъ получилъ въ управленіе черниговскую епископію. Въ 1668 г. онъ былъ пожалованъ отъ бывшихъ въ Москвѣ восточныхъ патріарховъ архіепископомъ съ правомъ совершать богослуженіе въ саакость, а въ 1694 году, уволившись отъ всѣхъ должностей, скончался на покоѣ въ Черниговѣ, гдѣ и погребенъ. (Аскоченскій. Кіевъ съ его древи. уч. ч. I. стр. 179).

яніемъ монастыря, ему было суждено быть свидѣтелемъ его разоренія, на долю его выпали однѣ лишь трудныя заботы о его возобновленіи.

Въ это время (1658—1660 гг.) шла упорная и кровопролитная борьба московскаго государя съ заднѣпровскими козаками Выговскаго, подерѣпляемаго поляками. Кіевъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и Братскій монастырь со всѣми принадлежавшими къ нему строеніями если не былъ истребленъ совершенно пожаромъ, то во всякомъ случаѣ значительно былъ поврежденъ. Всѣ документы, подтверждавшіе его права на разные угодья и помѣстья, были уничтожены огнемъ. Пользуясь этимъ, молдавскій господарь Монсей Могила отнялъ Мухоѣды, пожертвованные его братомъ, и продалъ это село Сапѣгѣ, а гетманъ Выговскій захватилъ принадлежавшее монастырю мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Рыльскаго ¹⁾). Можно предполагать, съ значительною долею вѣроятности, что, опираясь на силу и сочувствіе такихъ могущественныхъ лицъ, каковы были Сапѣга и Выговскій, любители чужой собственности не преминули воспользоваться благопріятными обстоятельствами и обогатиться на счетъ беззащитнаго монастыря.

Что было дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, когда въ самомъ Кіевѣ нечего было и думать отстаивать права своей собственности? Взоры Голятовскаго обращаются къ Москвѣ, въ надеждѣ, что оттуда можно получить помощь. Онъ, какъ ученикъ Лазаря Барановича, слѣдовалъ его примѣру въ своихъ отношеніяхъ къ московскому правительству. Онъ хорошо сознавалъ, что Малороссіи не отстоять своей самостоятельности, и потому не пытался плыть противъ общаго теченія, уносившаго Украйну подъ попечительство и надзоръ могущественной Москвы. Онъ счелъ за лучшее стать въ отношеніи къ московскому государю въ положеніе смиреннаго просителя. Онъ просилъ, и просьбы его были удовлетворены.—

¹⁾ Памят. т. II, № XX.

31 декабря 1659 года на его имя послѣдовала грамота Алексѣя Михайловича, которою повелѣвалось возвратить во владѣніе монастыря „на строеніе церквей и школъ“ мѣстечко Саворово и Мухомды, „буде, какъ сказано въ грамотѣ, у нихъ на тѣ маестности есть привилія гетмана Богдана Хмельницкаго и впредь буде спору и челобитья отъ казаковъ не будетъ и въ роздачу не отдано“. Кромѣ того, этою же грамотою возвращались монастырю прежнія его имѣнія: Плисецкое, Черногородка, пустопорожнее мѣсто Рыльское и доминиканскій костелъ. Послѣдній важенъ былъ для нашего монастыря въ томъ отношеніи, что его камнемъ онъ могъ обновить собственныя постройки ¹⁾. Черезъ три года (6 марта 1662 г.) права эти подтверждены были за монастыремъ универсаломъ гетмана Юрія Хмельницкаго ²⁾.

Побуждаемый примѣромъ московскаго государя и въ то же время сочувствуя несчастію Братскаго монастыря, кievскій полковникъ Василій Ѳедоровичъ Дворецкій рѣшилъ придти на помощь къ нему. Своимъ универсаломъ отъ того же 1659 года онъ объявилъ „всѣмъ вообще и каждому зъ особна“, а имено: сотникамъ, атаманамъ, есауламъ и всѣмъ козакамъ полка кievскаго, а также кievскимъ мѣщанамъ и поселянамъ, близъ Кіева находящимся что доминиканскій костелъ съ грунтомъ, находящимся въ Кіевѣ и за Кіевомъ, со всѣми принадлежностями онаго, какъ-то: заложеннымъ тамошними ксендзами и потомъ опустѣвшимъ селомъ Мостищами, со всѣмъ его грунтомъ, боромъ и рѣчкою Которемъ, со всѣми находящимися на томъ грунтѣ и рѣкѣ уцѣлѣвшими и погорѣвшими мельницами и со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, составляли собственность монастыря, на что онъ имѣлъ и войсковые листы, данныя Богданомъ Хмельницкимъ. А такъ какъ, продолжаетъ въ своемъ универсалѣ Дворецкій, документы эти вмѣстѣ съ монасты-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Макарій. Истор. Кіер. Акад., стр. 46.

ремь сгорѣли, то онъ завѣряетъ всѣхъ и каждого въ законной и несомнѣнной принадлежности тѣхъ имѣній Братскому монастырю ¹⁾). Черезъ годъ послѣ этого полковникъ Дворецкій пожертвовалъ для возобновленія монастыря три дворовыхъ мѣста на Подолѣ: пекулитское, аксаковское и креницкое; а 28 июня 1666 года далъ грамоту на бирковский боръ при которскыхъ дорогахъ и на урочищѣ Стрѣльники ²⁾).

На приобрѣтенныя такимъ путемъ средства Іоанникій Голятовскій началъ возобновлять поврежденныя пожаромъ монастырскія постройки. Насколько онъ успѣлъ въ этомъ—судить трудно ³⁾).

Какъ бы благословляя труды и заботы его, сама Царица Небесная въ своемъ изображеніи приплыла изъ Вышгорода къ высокому берегу правой стороны Дѣбпра и оста-

¹⁾ Памят., т. II, № XIX. Этотъ универсалъ важенъ для насъ еще въ томъ отношеніи, что онъ опредѣляетъ размѣры упоминаемаго въ немъ имѣнія нашего монастыря. Въ немъ мы читаемъ: „этотъ грунтъ, принадлежащій отцамъ братскимъ, въ длину начинается отъ той же рѣчки Ирениа и оканчивается при озерѣ, находящемся за селомъ Преоркою и за полями его, въ полумилѣ, въ бору, возлѣ дороги Гостомской, идущей на Мостище; а въ ширину простирается отъ рѣчки Сирпа прямо чрезъ боръ отъ грунта кіевской городской церкви Василія, Сагайдачнымъ основанной, и оканчивается при рѣчкѣ Водицѣ, текущей отъ Выжгородскаго воеводскаго грунта, Мощана“.

²⁾ Описан. Кіев. Соф. собора, стр. 211—212.

³⁾ Профессоръ Н. Ѡ. Сумцовъ (Кіев. Стар. 1884 г. февраль. „Іоанникій Голятовскій“, стр. 19—20) утверждаетъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, говоря: „Воспользовавшись пособіемъ со стороны Московскаго правительства и со стороны Кіевскихъ обывателей, ревнителей благочестія, Голятовскій построилъ новыя монастырскія и академическія зданія... При немъ въ 1662 году внесена была въ новую академическую церковь чудотворная икона Богоматери, извѣстная подъ названіемъ Братской“. Невѣроятно, чтобы Голятовскій на скудные средства, какими онъ располагалъ, и при томъ въ короткій срокъ, такъ отстроилъ монастырь, какъ представляетъ это почтенный профессоръ. Если на реставрацію нашего монастыря послѣ пожара 1811 г. потребовалось цѣлыхъ 15 лѣтъ въ то время, когда это дѣло взяло на себя правительство: то неужели же можно утверждать, что Голятовскій на собственныя средства монастыря, при незначительной помощи совѣй, совершилъ подобное же дѣло въ нѣсколько лѣтъ? Съ вѣроятностію можно предполагать, что монастырь сильно пострадалъ при Голятовскомъ отъ огня, и потому при немъ всѣ монастырскія зданія были по мѣрѣ возможности *поновляемы*.

новилась противъ того мѣста, гдѣ былъ устроенъ странно-пріимный домъ нашего монастыря. Въ ноябрѣ 1662 года татары вмѣстѣ съ поляками, преданными слабохарактерному гетману Юрію Хмельницкому, во время военныхъ смуть, переправлялись черезъ Днѣпръ въ Вышгородѣ. Они въ своемъ неистовствѣ разорили Вышгородъ, церковь опустошили, и на устройство переправы употребляли иконы вмѣстѣ съ деревомъ и досками. Во время переправы, вдругъ поднялся страшный шумъ, надъ врагами показался огненный столбъ съ небесъ, и они начали тонуть съ иконами, на конхъ переѣзжали. Икона же Божіей Матери не потонула и перенесла сидѣвшаго на ней татарина на другую сторону Днѣпра, но съ нимъ поплыла до береговъ Кіево-Подола, гдѣ подоляне, увидѣвъ плывущаго татарина, сняли его съ иконы, а икону, которую они приняли за малый плотъ, пустили. Тогда икона поплыла далѣе и остановилась противъ Братскаго монастыря. Съ радостію принялъ Братскій монастырь этотъ небесный залогъ вышняго благословенія и внесъ чудотворную икону Владычицы сначала въ обновленную церковь Бориса и Глѣба (т. е. конгрегаціонную), а потомъ въ великую церковь, гдѣ она пребываетъ и донинѣ, чтимая благоговѣнно поклонниками святыни Кіева и извѣстна подъ именемъ Братской ¹⁾.

¹⁾ Сказаніе объ этой иконѣ въ Братскомъ монастырѣ. (Описаніе Кіев. Закрев., ч. I, стр. 160 и 261). Описаніе ея см. въ послѣдней главѣ нашего сочиненія, а рисунокъ въ приложеніи.—Закревскій колеблется, къ какому году отнести описанное выше чудо съ иконою Вышгородской Богоматери, къ 1651 или къ 1662 году. Къ тому и другому году можно приурочить этотъ чудесный случай, такъ какъ Вышгородъ подвергался разграбленію въ оба эти года. Но къ послѣднему году относить это событіе жившій близко къ нему и потому знавшій объ этомъ достоѣрно Иларіонъ Мигура, и потому на его свидѣтельство можно положиться. Сдѣлавъ въ 1706 году снимокъ съ чудотворной иконы, онъ помѣстилъ на немъ слѣдующую весьма замѣчательную надпись: „Истинное изображеніе чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы братской кіевской, иже прежде въ Вышгородѣ въ церквѣ страстотерпецъ князей Россійскихъ Романа и Давида бѣ намѣстнымъ. Въ лѣто же 1662, егда татаре чрезъ Вышгородъ за Днѣпръ на плѣненіе христіанъ ити хотѣша: сотворше же плити (плоты), ашася

Голятовскаго ¹⁾ смѣнилъ въ нашемъ монастырѣ *Мелетій Дзикъ*. Онъ управлялъ нашимъ монастыремъ всего лишь три года отъ 1662 до 1665 года.

Внѣшнія тревожныя обстоятельства, „яко печи, по выраженію св. Димитрія Ростовскаго, бѣдами и скорбми раздѣженныя“, препятствовали Мелетію въ дѣлѣ обновленія нашего монастыря. Къ довершенію несчастія, въ 1665 году открылись военныя дѣйствія подъ самымъ Кіевомъ, и монастырь подвергся совершенному разрушенію ²⁾.

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ кіевская консисторія, за отсутствіемъ митрополита, представила тогдашнему блюстителю митрополичьяго престола Мефодію Филимоновичу іеромонаха *Варлаама Ясинскаго* въ настоятели нашего монастыря, лежавшаго въ развалинахъ и не имѣвшаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ своего игумена. Мѣстоблюститель одобрилъ этотъ выборъ, и новый игумень съ 13 ноября 1669 г. приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей.

Варлаамъ Ясинскій энергически взялся за возобновленіе монастыря. Получивъ въ управленіе разныя монастырскія имѣнія, онъ началъ распорядиться какъ умный и опытный домохозяинъ: завелъ воловъ и лошадей для обработы-

плаванию, и сію убо икону единъ вземъ татаринъ, пам на ней. Божиимъ же изволеніемъ буре возставши всѣхъ истопа Агаряиъ, сему токмо живу сушу, его же та божественная икона, волнамъ шумящимъ, невредимо принесе и ста протязо монастыря Братскаго чудовнѣ. Стояше же доселѣ, донегже икоци братотіи, пришедше, честне взяша ю отъ воды и поставиша такожде во церквѣ святыхъ страстотерпецъ кн. Россійскихъ. Сицеое чудо видя Татаринъ вѣрова и крестися. Чудотворная же икона ходнесь⁴⁰² перестаетъ въ обители Братской чудодѣйствовати⁴⁰³. (Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. учл., ч. I, стр. 366).

¹⁾ Изъ Братскаго монастыря онъ былъ посланъ въ Литву для борьбы съ лжеученіями враговъ православія. Возвратившись на родину, онъ въ 1678 г. получилъ санъ архимандрита сначала новгородъ-сѣверскаго, а потомъ черниговскаго елецкаго Успенскаго монастыря, гдѣ и скончался 2 января 1688 года. (Словарь историч., ч. I, стр. 228).

²⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его др. уч. ч. I, стр. 201.—Послѣ 1667 г. Мелетія перевели игуменомъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ отъ 7 февраля 1682 .: и скончался.

ванія колеи, упорядочилъ взимаемые доходы съ оброчныхъ статей и т. п. ¹⁾ Обратился за помощію къ вѣевскому митрополиту Іосифу Нелюбовичу-Тукальскому, который самъ, по собственному признанію, будучи очень бѣденъ, оказалъ посылный даръ обнищавшему монастырю, какъ „двѣ лепты вдовицы“: Незадолго предъ этимъ, 7 февраля 1669 г., гетманъ Дорошенко уступилъ ему на столовое содержаніе опустошенное ²⁾ мѣстечко Стойки, съ правомъ селиться тамъ всякому и со взимаемъ известной пошлины за ставецкій перевозъ на Днѣпръ ³⁾. Вотъ это мѣстечко, со всѣми своими правами на него, митрополитъ и отдалъ Братскому монастырю. Завѣдываніе этою вотчиною, съ перевозомъ и всѣмъ хозяйствомъ на ней, поручено было инокъ Севастіану, который и поселился тамъ. Раньше опустошенное, мѣстечко это не могло служить особеннымъ подспорьемъ монастырю, тѣмъ болѣе, что принадлежавшіе къ нему луга были уже сданы на откупъ. Оставалось довольствоваться озерами. Впрочемъ, митрополитъ изъявлялъ готовность хлопотать предъ свѣтскою властью о томъ, чтобы эти луга были возвращены монастырю ⁴⁾. Успѣшны ли были эти ходатайства—не известно.

Пользуясь благоприятными обстоятельствами, когда Польша находилась въ затруднительномъ положеніи, и вновь избранный король ея Михаилъ Корыбутъ-Винневецкій готовъ былъ на всѣ уступки, Варлаамъ Ясинскій отірашилъ въ Варшаву іеромонаха киево-печерской лавры Игнатія Савовича съ челобитьемъ къ новоизбранному королю. Король милостиво принялъ просителя и 25 апрѣля 1670 г. выдалъ грамоту, въ которой онъ, во вниманіе къ заслугамъ, постоянству и благочестію Варлаама Ясинскаго, утвердилъ за мо-

¹⁾ См. грамоту его (Памят. II, № XXV).

²⁾ Положившись Пиво и ратными людьми воеводѣ Петра Шереметьева (Акты Ю. и З. Россіи т. VII № 39).

³⁾ Памят. т. II, № XXI.

⁴⁾ Ibid. № XXII.

насыремъ всѣ его имѣнія. Независимо отъ прежнихъ королевскихъ привилегій, этою грамотою особо были призваны законными всѣ права, фундаціи, учрежденія, льготы на мѣстечко Новоселки съ принадлежащими къ нимъ деревнями: Богупшевкою, Звонками, Зобковщицею и сельцемъ Поздняковками и въ Кіевѣ на имѣнія при церквяхъ Трехсвятительской и Крестовоздвиженской со всѣми относящимися къ нимъ принадлежностями¹⁾.

Энергическая дѣятельность Варлаама Ясинскаго, при его умѣньи пользоваться обстоятельствами, много обѣщала для монастыря, но не прошло и восьми мѣсяцевъ, не полученіи послѣдней королевской грамоты, какъ произошло такое событіе, которое въ корни подорвало матеріальное благосостояніе монастыря и разрушило надежды на быстрое возстановленіе его. — Монастырь получалъ все свое содержаніе съ единственнаго бывшаго у него въ распоряженіи имѣнія, Новоосель, купленнаго имъ за шестьдесятъ тысячъ злотыхъ, завѣщанныхъ Петромъ Могилою. И вотъ теперь монастырь лишился и этого послѣдняго источника существованія, благодаря ненависти и фанатизму поляковъ, и остался безо всякихъ средствъ къ жизни. Польскій полковникъ Пиво, посланный отъ республики для занятія, въ силу андрусовскаго договора, Кіева, въ отмщеніе за отказъ въ этомъ, предательски напалъ 3 мая 1671 г. на село Новоселки и, систематически ограбивъ его, превратилъ въ груды пепла. Сначала поляки взяли все, что только возможно было „до послѣдней шерстки“, какъ сказано въ посланіи Ясинскаго. Они взяли изъ церкви всѣ шелковыя священныя облаченія и всѣ серебряныя сосуды: чаши, кресты, лампы, кадильницы, таблички и десять волоколовъ; разграбили замокъ и отобрали у людей скотъ и всѣ хозяйственныя принадлежности. Не удовлетворившись этимъ, они вырѣзали все населеніе до полутора человѣкъ, не щадя

¹⁾ Ibid. № XXIII.

ни поля, ни возраста, и, какъ бы желая скрыть слѣды собственныхъ преступленій или усугубить ихъ, все остальное—„церковь многостоящую, все мѣстечко и небольшой замокъ съ строеніями и оградою“ они предали огню¹⁾. Три монаха, посланные въ Новоселки слѣдить за хозяйствомъ: намѣстникъ Мелетій Николаевичъ, экономъ Иннокентій Можилловскій и шафаръ²⁾ іеродіаконъ Лазарь были въ это время убиты за Бѣлогородкою. Надъ тѣлами этихъ страдальцевъ Варлаамъ произнесъ потомъ скорбное слово на текстъ: „положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ“³⁾.

Вѣсть объ этомъ ужасномъ происшествіи быстро облетѣла окрестности и дошла до слуха архіепископа черниговскаго-Лазаря Барановича. Лично зная, какую потерю понесъ Братскій монастырь благодаря опустошенію Новоселокъ, соболѣзпую этому несчастію и вмѣстѣ съ тѣмъ желая утѣшить и поднять упавшій духъ братскаго игумена, Лазарь Барановичъ писалъ къ нему: „Вопль крови тирански убитой братіи твоей пречестности дошелъ въ намъ. Тотъ, Кто сказалъ: Азъ убію и жити сотворю, да будетъ имъ животъ и воскресеніе. На гробѣ своемъ Онъ оставилъ плащаницу, которою и ты отри свои слезы. Судьби Божіа—бездна многа. Онъ уготовалъ имъ царствіе небесное, имъ даровано не только въ Него вѣровать, но и по Немъ пострадать. Святое послушаніе сдѣлало ихъ святыми. Ключи смерти въ рукахъ Божіихъ: Онъ отверзъ имъ такую смерть. Нисколько не лежитъ у тебя на совѣсти;—какъ Авраамъ, такъ и ты принесъ въ жертву Богу этихъ Исааковъ. Миръ да будетъ живымъ и вѣчный покой успшимъ! По епархіи моей я приказалъ огласить о нихъ колоколами и отпѣть моленіемъ“. Въ заключеніе письма Барановичъ преподаетъ Варлааму свое благословеніе „во утѣшеніе“⁴⁾.

¹⁾ Ibid. № XXV.

²⁾ Шафаръ-бухгалтеръ, счетчикъ, строитель, собиравшій также доходы съ оброчныхъ статей.

³⁾ Асковчанскій, Кіевъ съ его древ. уч., ч. I, стр. 202.

⁴⁾ 109-е письмо Лазаря Барановича, еписк. черниговскаго.

Не смотря на эту тяжелую утрату, какую понесъ монастырь, Варлаамъ не падалъ духомъ: онъ надѣлся на благотворительность южно-русскаго общества, онъ думалъ, что стбитъ ему дать призывъ, какъ богатые дары широкою рѣкою польются на обнищавшій монастырь и съ избыткомъ вознаграждать его потери. Съ свойственною ему энергіею 19 мая онъ отправляетъ съ просительною грамотою довѣренныхъ иноковъ „ко всѣмъ благочестивымъ, движимымъ ревностію къ дому Божію, сынамъ святой церкви въ Россіи“, рисуеть имъ въ яркихъ краскахъ „до какой тяжкой и невыносимой скорби и упадка“ дошелъ Братскій монастырь и призываетъ ихъ къ дѣламъ благотворительности, поставляя на видъ, что отъ ихъ приношеній зависитъ будущность монастыря ¹⁾).

Какъ же отнеслось общество въ этому пламенному посланію братскаго игумена, въ которомъ каждое слово дышетъ неподдѣльною скорбію? Произвело ли оно соотвѣтствующее впечатлѣніе?

Въ то тяжелое время, окрещенное именемъ Великой Руины, во время великихъ общественныхъ бѣдствій, когда безнаказанно были попираемы Божескія и человѣческія права, трудно было поразить общество чѣмъ бы то ни было и пробудить въ немъ участіе. Человѣкъ какъ бы заостенѣлъ въ своихъ чувствахъ и сдѣлался безучастенъ ко всему. Правда, лучшіе люди того времени откликнулись на призывъ братскаго игумена и выразили свое участіе къ судьбамъ управляемаго имъ монастыря посильными приношеніями, но они были такъ ничтожны, что на нихъ нельзя было возлагать серьезныхъ надеждъ. Такъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ своимъ универсаломъ отъ 7 іюня 1672 года предоставилъ право монастырю безошлянно сытить медь къ шести важнѣйшимъ въ году праздникамъ ²⁾. В. Θ. Дворецкій, извѣстный кievскій пол-

¹⁾ Памяти т. П № XXV.

²⁾ Къ Богоавленію, Благовѣщенію, Воздвиженію, во дню трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, во дню равно-

ковникъ, 4 апрѣля того же года, по завѣщанію отказалъ дворъ на Подолѣ близь самаго монастыря ¹⁾, а кievскій мѣщанинъ Григорій Борисовъ подарилъ, на поминъ души своей, хуторъ, лежащій на Сырцѣ ²⁾. Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ--Нащовинъ прислалъ на „убогій монастырь“ двѣ пары соболей ³⁾.

Варлаамъ Ясинскій съ благодарностію принималъ всѣ эти пожертвованія. Последнее, напр., приношеніе онъ, въ порывѣ благодарности, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ Нащокину называетъ „не двумя лептами, но двумя талантами“ ⁴⁾. Но всѣ неудачи, какія ему пришлось испытать, равнодушное отношеніе общества къ несчастіямъ его монастыря, сокрушило его энергію. Поэтому онъ отказался отъ своего мѣста и опредѣлился въ 1673 году въ лавру ⁵⁾.

Какъ бы ни было бѣдственно положеніе нашего монастыря въ описываемое время, все же онъ не прекращалъ своего существованія, какъ думаетъ Берлинскій въ своемъ „описаніи Кіева“ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, насколько можно судить по имѣющимся у насъ документамъ, Варлаамъ Ясинскій былъ распорядительный игумень, всецѣло проникнутый любовію къ своему монастырю и энергически отстаивавшій его интересы. Такимъ его представляютъ всѣ историки кievской акаде-

апостольнаго князя Владиміра и святыхъ страстотерпцевъ—Бориса и Глѣба (Памат. т. II № XXVI).

¹⁾ Прибав. къ Опис. Соф. соб., стр. 211.

²⁾ Памати. т. II, стр. 296—297.

³⁾ Акты Ю. и З. Россіи, т. IX, № 60.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Въ 1680 г. онъ былъ избранъ игуменомъ Пустынно-Никозавскаго монастыря, а въ 1685 г. архимандритомъ печерской лавры. Въ 1690 г. назначенъ былъ митрополитомъ кievскимъ. Скончался 22 августа 1707 г. (Опис. Соф. собр. стр. 208—212).

⁶⁾ Стр. 98.

мин¹⁾. Между тѣмъ совершенно иначе рисуется его одинъ недавно открытый документъ того времени, изданный подъ названіемъ „ляментациі Кіево-Братскихъ монаховъ“. Этотъ документъ рисуется неприглядное состояніе, преимущественно въ матеріальномъ отношеніи, монастыря и составляетъ какъ-бы обвинительный актъ противъ настоятеля его, какинъ былъ въ то время, судя по упоминаемымъ въ документѣ обстоятельствамъ, Варлаамъ Ясинскій.—Обвиненіе изложено по пунктамъ, а ему предшествуетъ общее патетическое выраженіе скорби и плача, хотя тѣмъ же духомъ пронизаны и нѣкоторые отдѣльные пункты. Къ сожалѣнію, этотъ документъ не уцѣлѣлъ вполнѣ. Конечно, замѣтка эта была читана въ тѣсномъ кругѣ братіи. Быть можетъ, она была потомъ оформлена и получила дѣловое назначеніе, и, если это случилось недолго спустя послѣ упоминаемаго въ ней разоренія Новоселокъ, которое въ ней приписывается нераспорядительности Варлаама Ясинскаго, то въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть нѣкоторую разгадку того, что послѣдній отказался отъ настоятельства въ Братскомъ монастырѣ и избралъ себѣ скромное положеніе проповѣдника въ пещерской лаврѣ. А быть можетъ эта замѣтка—не болѣе какъ пасквиль на Ясинскаго, подкупающій теплотою и обиліемъ скорбнаго чувства. Варлаамъ Ясинскій былъ энергическій человѣкъ и легко могъ приобрести себѣ враговъ, особенно среди тѣхъ, которые имѣли притязаніе раздѣлить съ нимъ власть по управленію монастыремъ. Насколько Варлаамъ Ясинскій былъ виновенъ въ тѣхъ неурядкахъ, какіе изложены въ ляментациі—судить трудно. Мы воздерживаемся дѣлать опредѣленные выводы изъ этого документа и предпочитаемъ привести его дословно, въ тѣхъ, впрочемъ, размѣрахъ, какіе достаточны для нашей цѣли²⁾.

¹⁾ Мнгр. Евгеній (Прибавленіе къ Опис. Кіево-Соф. собора стр. 214), преев. Макарій (Истор. Кіев. Акад. стр. 47—48) и Аночечискій (Кіевъ съ его древ. уч., ч. 1, стр. 211).

²⁾ Этотъ документъ помещенъ въ Кіев. Стар. за октябрь 1884 г. стр. 358—357.

„Кажется, что сама земля наша, читаемъ въ немъ, камни нашего монастыря готовы воззвать съ однимъ польскимъ постомъ: говорить или молчать? Но пусть молчатъ камни и земля, чтобы не явились они предъ Богомъ челоуѣчье насъ. Заговоримъ: мы кровавыми слезами, чтобы небо не ссыпало намъ: вси безгласные, что же вы молитесь? Говоримъ поэтому или лучше наша скорбы тяжкая говорить за насъ“. Далѣе слѣдуютъ пушты: „1) Даютъ отцу ректору деньги на молебны и сорокоусты, но ни молебновъ, ни сорокоустовъ не бываетъ. Будеть ли Богъ благословлять за то монастырь нашъ? 2) Подначальная братія не имѣетъ добраго примѣра. 3) Вымышляетъ (настоятель) крайнее убожество и говоритъ: потому я умалчиваю о деньгахъ, чтобы люди давали жертвы на монастырь. А деньги, какъ во всякомъ общежитномъ монастырѣ, должны бы быть въ палатѣ; но ихъ тамъ нѣтъ, и братія не имѣетъ необходимыхъ на время зима шубъ или козюковъ, а есть такіе, что и сапогъ не имѣютъ. 4) Нѣкоторые изъ братіи, глядя на старшаго, не часто обиваютъ церковные пороги, а все это дѣлается за отсутствіемъ порядка, который есть душа всего. 5) Въ общинахъ соборы бываютъ, а у насъ ихъ нѣтъ. Но и короли имѣютъ своихъ совѣтниковъ. 6) Что Новоселки погибли, не удивляйся: ибо отецъ ректоръ, разгнѣвавшись и удаливши хорошаго намѣстника, который хорошо обходился съ паномъ Пивомъ, послалъ въ Новоселки на городничество какого-то забіяку съ другими, которые, въ пьяномъ видѣ, гонясь по полю съ ружьями, вызвали на войну людей Пива, а по ихъ примѣру и ихъ „подданные“ однажды тѣхъ побили. 7) Братія на общей радѣ совѣтовала оставить разоренныя Новоселки до наступленія покоя, но онъ (т. е. настоятель), какъ всегда, отвергая совѣты другихъ, возстановлялъ ихъ точно въ огнѣ (въ самый разгаръ войны), и неудивительно, что во время этой реставраціи погибли и подданные ѣи воли. 8) Тамъ въ Новоселкахъ устраивалъ онъ какое то заточеніе и разсердив-

пись на монаховъ, туда ихъ посылалъ. Такъ, въ гнѣвѣ, посылалъ онъ туда діакона, а намѣстника и другаго священника посылалъ по какимъ-то потребамъ, и они тамъ убиты.

9) Родственники его продажею питей и скушщинами владѣютъ.

10) Студенты и родственники что либо утратятъ,—ничего; пусть же чернецъ утратитъ,—готовъ камнями его побить.

11) Богослуженіе, а затѣмъ и обѣдъ, бывають иногда подъ вечеръ, а это никакъ не можетъ согласоваться съ порядками школы.

12) Митра Могилы заложена еще въ то время, когда Новоселки не были разорены; но Братскій монастырь не покупалъ въ то время хлѣба, какъ прочіе монастыри.

13) Медомъ шинкуеть въ самомъ монастырѣ и сюда приходятъ пить мірскіе люди обоюга пола.

14) Колодезь среди монастыря, и къ нему по воду также ходитъ разный полъ.

15) Міране рядятъ всѣмъ въ монастырѣ, а хорошо бы то дѣлать, не мѣшая праведнаго съ грѣшнымъ. Записей для прихода и расхода, которыя ведутся въ другихъ монастыряхъ, мы никогда не видали. За прошлый годъ считалось двѣ тысячи (?), но никакого регистрика на тѣ деньги не было."

Въ слѣдующее затѣмъ двадцатилѣтіе (1673—1693 гг.), во время игуменства: *Сильвестра Головичича, Теофана Прокоровича I, Іезекіиля Филипповича, Теоодосія Гузуревича, Пихомія Подлузскаго и Кирилла Филимоновича*, Братскій монастырь постепенно улучшаетъ свое матеріальное положеніе. Малороссія въ это время наслаждалась относительнымъ спокойствіемъ, монастырь постепенно возставалъ изъ своихъ развалинъ, и кратковременное управленіе каждаго изъ указанныхъ настоятелей его ознаменовывалось все новыми и новыми приобрѣтеніями: монастырь какъ бы исподоволь готовился къ тому обновленію, которое совершилось въ немъ въ настоятельство Іоасафа Кроковскаго, благодаря усердію гетмана Ивана Мазены.

Во время управленія нашимъ монастыремъ первыхъ трехъ изъ указанныхъ нами игуменовъ въ исторіи его при-

обрѣтаегъ важное значеніе черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, который, оставаясь до 1686 г. блюстителемъ кievской митрополіи, естественно становился въ близкія отношенія къ Братскому монастырю, по своему усмотренію назначая игуменовъ его.

Немедленно по выбытіи Варлаама Ясинскаго, Барановичъ предложилъ избрать игуменомъ монастыря *Сильвестра Головчича*, бывшаго воспитанника кievской коллегіи, потомъ іеромонаха гайскаго монастыря, приписаннаго къ Братскому. Въ 1673 г. Головчичъ получилъ посвященіе во игумена и проходилъ эту должность по крайней мѣрѣ до 1682 года ¹⁾.

Ревнуя о пользѣ управляемаго монастыря, Головчичъ значительно приумножилъ его средства.—Такъ, вѣроятно не безъ его ходатайства, Меодій Филимоновичъ, епископъ мстиславскій, могилевскій и оршанскій въ 1679 году подарилъ монастырю купленный у ивангородскаго священника лѣсъ съ полемъ и сѣножатью. Въ этомъ же году, по просьбѣ Головчича, границы этого имѣнія были провѣрены свѣтскими властями, а дарственная запись занесена была 22 мая въ городскія вниги, въ присутствіи войта Александра Цурковскаго и бурмистра Тараса Аврамовича ²⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ Головчичъ отправилъ къ московскому дьяку Порфирию Трофимовичу Сѣменникову, чрезъ отправлявшагося въ Москву по монастырскимъ дѣламъ Варлаама Ясинскаго, письмо, съ просьбою о томъ, чтобы онъ уступилъ монастырю прилегающій

¹⁾ Митрополитъ Евгений (Шрибаб. къ Опис. Соф. соб., стр. 227) и Асфендешскій (1 ч. стр. 211) думаютъ, что Головчичъ управлялъ нашимъ монастыремъ не болѣе двухъ лѣтъ. Последній имену прочитавъ пишетъ: „Вражеско-ржленно было управление его коллегіей, ибо въ слѣдующемъ же году, по разстроенному здоровью, Головчичъ былъ переведенъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ скоро и скончался, и потому коллегіи (а слѣд. и монастырю) не могъ онъ оказать особенныхъ услугъ“. На основаніи нѣкоторыхъ документовъ, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь впереди, нужно нѣсколько продлить время игуменства Головчича въ нашемъ монастырѣ. Правда, особенныхъ услугъ Головчичъ не оказалъ монастырю, но все же ивъ нѣтъ монастырь обогатился значительными приобрѣтеніями.

²⁾ Прилож. №№ XIV и XV.

къ его усадьбѣ дворъ. Сѣменниковъ, обучавшійся въ кievской коллегіи, купилъ этотъ дворъ въ 1658 г. у кievскаго бурмистра Сергѣя Бибиновича за триста злотыхъ польскыхъ. Подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Братскомъ монастырѣ молились о спасеніи его и его родителей, онъ выразилъ готовность исполнить просьбу Головчича, предварительно уничтоживши тѣ обязательства, которыя онъ далъ относительно этого двора кievскому войту Данилу Полотскому: „А что я, писалъ онъ въ своей дарственной записи, далъ было писмо въ прошлыхъ годѣхъ Данилу Полотскому войту кievскому вручаючи ему тотъ мой пляцъ вздоръ строити изкуницъ, и то мое писмо за рукою моею данное, аще обращается въ дому его или у наслѣдниковъ его, да не имать крѣпости никакойъ“. Эта дарственная запись представлена была въ ратушу братскими иноками: іеромонахомъ Пахоміемъ Саворскимъ и іеродіакономъ Меодіемъ Александровичемъ и тамъ 2 августа 1680 г. занесена была въ мѣстные книги, въ присутствіи войта Ждана Ѳеодоровича Тадрины и бурмистра Сергѣя Бибиновича ¹⁾.— Въ 1681 году Головчичъ исходатайствовалъ у царя Ѳеодора Алексѣевича позволеніе присылать въ Москву чрезъ каждые три года особо назначенныхъ для того „старцевъ“ для сбора подаяній, съ тѣми же самыми правами, содержаніемъ и обезпеченіемъ, какія изложены въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича ²⁾.

¹⁾ Прилож. № XVI.— Аскоченскій (1 ч. стр. 211) считаетъ Сѣменникова прилетникомъ. Но противъ этого нужно прежде всего замѣтить, что тогдашнему прилетнику не подъ силу было дѣлать подобнаго пожертванія. Съ другой стороны, Головчичу нечего было обращаться къ нему съ челобитною и прислать ему визиты, какіе усвоились только московскимъ важнымъ дѣякамъ (Срав. Архивъ Ю. З. Россіи, ч. I т. VI, № ССХХI).

²⁾ Памят. г. II, № XXVII.— Во время настоятельства Головчича, въ 1679 г., братскій іеромонахъ Лаврентій Горка, впоследствии извѣстный ревнитель просвѣщенія, былъ назначенъ игуменомъ видубицкаго монастыря. Онъ былъ сынъ простаго казака изъ мѣстечка Стаезъ. Съ отличными успѣхами окончивъ ученіе въ академіи, онъ принялъ монашество въ Братскомъ монастырѣ, гдѣ достигъ и званія іеромонаха (Аскоченскій, II ч. стр. 47).

Насколько въ это время Барановичъ стоялъ близко къ нашему монастырю, объ этомъ мы можемъ заключить изъ того, что онъ слѣдилъ даже за низшимъ монастырскимъ кѣвромъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ избиралъ членовъ его. Въ своемъ писемѣ къ Головничу онъ между прочимъ писалъ: „Брата Антонія, давняго служителя братскаго, рекомендую вашей пречестности; онъ старій пономарь и заслужилъ въствъ взваръ, пока дойдетъ до маръ (погребальныя носидки); милостию вашею онъ хвалится; у игумена прошу содержанія его въ ней и впредь“¹⁾.

Мѣсто Головнича, по рекомендаціи Барановича, занялъ *Ееофанъ Прокоповичъ I*, родной дядя знаменитаго впоследствии русскаго іерарха, „мужъ, по отзыву св. Димитрія Ростовскаго, важный и знатный и въ дѣривѣ Божіей добрѣ послужившій, проповѣдникъ сладкоглаголивный“²⁾. После непродолжительнаго управленія монастыремъ, онъ въ 1684 г. „ради своего смиренія, ректорства и жадной годности *игуменской* не восхотѣ, аще и на многія его промоваво“. Въ Братскомъ монастырѣ онъ остался и на покоѣ, гдѣ 3 апрѣля 1689 года и скончался³⁾.

О личности и дѣятельности слѣдовавшаго затѣмъ настоятеля (съ 28 апрѣля 1684 г. до 1687 г.) *Еезекіиля Филипповича* намъ ничего не извѣстно.

Преемникомъ Филипповича по игуменству былъ *Ееодосій Гугуревича*, бывшій до того пять лѣтъ игуменомъ батуринскаго монастыря, а въ 1682 г. переведенный въ михайловскій монастырь. Нашимъ монастыремъ онъ управлялъ отъ 1686 г. до 1689 г.

Въ правленіе Гугуревича монастырь понесъ значительныя потери. Въ 1686 г. по трактату Россіи съ Польшей Кіевъ отошелъ навсегда къ Россіи. Польское правительство, немедленно послѣ заключенія договора, объявило,

¹⁾ 114-е письмо Лавара Барановича.

²⁾ Сочин. св. Димитрія, т. 1 стр. 480.

³⁾ Аскочницкій т. 1 стр. 211—212.

что оно считаетъ всё имущество кievскихъ монастырей, оставшіяся въ предѣлахъ Речи Посполитой, вакантными, т. е. оставшимися безъ владѣльца, и стало раздавать ихъ по своему усмотрѣнію различнымъ лицамъ и учрежденіямъ ¹⁾). Въ силу этого распоряженія, Братскій монастырь навсегда лишился слѣдующихъ имѣній своихъ: Саворова, Мухомѣдовъ, Черногородки и Новоселокъ съ тремя приселками. Такимъ образомъ у него осталось, кромѣ дворовыхъ мѣстъ и нѣсколькихъ десятинъ земли и лѣса, только одно небольшое село Поздняковка. Что же касается Плисецкаго, которое также принадлежало ему, то оно было такъ опустошено въ предшествовавшую войну, что вовсе не имѣло жителей ²⁾).

Какъ бы въ вознагражденіе за эти потери, монастырь при Гугуревичѣ обогатился новыми значительными приобрѣтеніями. Въ 1686 г. онъ приобрѣлъ за двѣсти золотыхъ польскихъ у иванковскаго козака Федора Волохова мельницу о двухъ жерновахъ на рѣкѣ Острѣ ³⁾). Въ 1688 г. генеральныя судьи войска запорожскаго укрѣпили за Братскимъ монастыремъ тѣ вотчины, которыя, взявъ Муравска съ приселками, даны были гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, а именно: Лутаву, Выповзовъ, Косачевку съ полями, сѣнокосами, огчищами, огородами и островами, селеніями Желѣзнякомъ и Медвѣдковымъ съ лѣсами, лугами, мельницей и проч. принадлежностями. При этомъ дѣло не обошлось безъ судебного процесса. Гугуревичъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ Гавриломъ Ждановичемъ, подалъ въ генеральный судъ ⁴⁾ войска запо-

¹⁾ В. Б. Антоновичъ, монографія по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. Кіевъ 1885 г. т. 1, стр. 298—299

²⁾ Макарій, Истор. Кіев. Акад. стр. 48.

³⁾ Памят. II, стр. 298.

⁴⁾ Въ составъ суда входили тогда слѣдующія лица: войсковою генеральнымъ судьей Михаилъ Вухевичъ (впоследствии онъ былъ (съ 1690—1697 гг.) настоятелемъ Печерской Лавры. Описаніе кievско-печерской лавры. Митрон. Евгенія. Кіевъ, 1820 г. стр. 119—120), Иванъ Ломиковскій, войсковою писарь Андрей Васильевичъ, Григорій Карповичъ, Василій Гуминскій, кievскій полковникъ Василій Дмитровичъ Солонина, войтъ Иванъ Быховичъ и бурмистры магистрата.

рожскаго жалобу на остерскаго сотника Трофима Подтеребу, который незаконно присвоилъ себѣ означенныя имѣнія и причинялъ Братскому монастырю различныя насилія: отнялъ однажды половину пойманной въ озерѣ рыбы, незаконно присвоилъ себѣ пятьдесятъ копенъ овса, захватилъ четыре скирты сѣна и т. п. Позванный въ судъ, Подтереба представилъ въ свое оправданіе то, что онъ имѣетъ на нѣкоторыя изъ указанныхъ угодій купчія крѣпости. Тоже обстоятельство, что на нѣкоторыя изъ этихъ угодій у него не было документовъ, онъ объяснялъ тѣмъ, что онъ не предвидѣлъ, чтобы изъ-за этого возникли какія нибудь недоразумѣнія, и потому въ свое время не запасся ими и при этомъ ссылался на свидѣтельства остерскихъ старожиловъ, какъ на доказательство принадлежности этихъ угодій ему. Что же касается насилій, причиненныхъ имъ монастырю, то онъ представлялъ ихъ вынужденными со стороны монастыря: на насилія онъ де отвѣчалъ тѣмъ же. Судъ подтвердилъ права Братскаго монастыря на спорныя имѣнія,—права, предоставленныя ему универсаломъ гетмана Самойловича. Такъ какъ Подтереба на нѣкоторыя изъ указанныхъ имѣній, на которыя онъ имѣлъ дарственныя записи, имѣлъ несомнѣнныя права, то, во избѣжаніе столкновеній между нимъ и монастыремъ на будущее время, послѣднему было предоставлено право купить эти угодья у Подтеребы, въ томъ числѣ и мельницу, построенную имъ на собственныя средства на рѣчкѣ Лутавцѣ, и при томъ по назначенной самимъ судомъ цѣнѣ. Всѣ убытки, причиненные Подтеребою монастырю, судъ призналъ необходимымъ вознаградить ¹⁾. Лутавскую мельницу Подтеребы, замѣтимъ между прочимъ, Братскому монастырю удалось приобрести два года спустя: Гетманъ Мазепа далъ Подтеребѣ за нее двѣсти золотыхъ польскихъ, и онъ уступилъ ее монастырю, давши обязательство никогда впредь не предъявлять

¹⁾ Прилож. № XII.

своихъ правъ на нее ¹⁾ Въ томъ же 1688 году гетманъ Самойловичъ счелъ нужнымъ отъ себя сдѣлать распоряженіе кіевскому полковнику Константину Солонинѣ, чтобы онъ въ Лутавѣ и Косачевкѣ, — двухъ приселкахъ села Карпиловки, — „не чинилъ монастырю никакой помѣшки“ и чтобы отдавъ эти хутора, со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, въ непосредственное владѣніе и распоряженіе братскаго игумена ²⁾

Гугуревича смѣнилъ ³⁾, по избранію Барановича, утвержденному согласіемъ митрополита и гетмана, *Павломъ Подлужскій*. Его управленіе нашимъ монастыремъ было кратковременно (1690—1691 гг.) ⁴⁾.

При немъ Братскій монастырь получилъ въ 1690 году отъ ивангородскаго жителя Давиила, по прозванію Чернеца, дворъ съ огородомъ, полемъ, рощею, сѣнокосомъ, пасѣнкомъ и прудомъ ⁵⁾. Въ этомъ же году митрополитъ Гедеонъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (отъ 6 апрѣля) отказалъ нашему монастырю „на молитвы за душу свою“ двѣсти злотыхъ польскихъ ⁶⁾. Въ слѣдующемъ году Подлужскій обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбою о томъ, чтобы онъ своимъ универсаломъ утвердилъ за монастыремъ всѣ имѣнія, приобрѣтенныя имъ прежде, кромѣ, разумѣется, отошедшихъ къ Польшѣ. Гетманъ изъявилъ готовность и универсаломъ отъ 4 августа подтвердилъ права Братскаго монастыря на слѣдующія, находившіяся въ то время въ его владѣніи имѣнія: на всѣ расположенныя въ Кіевѣ дворовыя мѣста подаренныя ему разными лицами, на придѣлпровское село Позняки, на Карпиловку съ двумя приселками Косачевкою

¹⁾ Прилож. № XVIII.

²⁾ Памят. т. II стр. 299 и прилож. № XIX.

³⁾ Изъ нашего монастыря Гугуревичъ былъ переведенъ въ моксаковский монастырь, „а послѣ моксаковского игуменства, по завѣщанію св. Дмитрія Ростовскаго, въ бѣдахъ и скорбѣхъ пострадалъ цѣлый годъ“, скончался 25 декабря 1690 года. (Аскоченскій ч. I, стр. 213—214)

⁴⁾ Аскоченскій, ч. I, 244 стр.

⁵⁾ Памятники, т. II, стр. 299—300.

⁶⁾ Прибавл. къ Опис. Соф. соб., стр. 117.

и Лутовю, расположенныя въ остерскомъ уѣздѣ, на ивангородскій фольваркъ, находившійся въ нѣжинскомъ полку, съ лѣсами, сѣнокосомъ, полями и прочими принадлежностями и на остерскую „греблю“, со всѣми построенными на ней мельницами. Кромѣ того, онъ вновь предоставилъ монастырю сельце Выповзовъ со всѣми принадлежащими къ нему землями, расположенное въ остерскомъ уѣздѣ. Войтамъ указанныхъ сельъ этою грамотою внушалось, чтобы всѣ тяглые люди исполняли свои обязанности въ отношеніи къ монастырю¹⁾. Уступка Выповзова не понравилась жителямъ Остра и Козельска, и потому они обратились съ просьбою къ Мазепѣ, чтобы онъ отмѣнилъ свое распоряженіе о Выповзовѣ. Но ихъ искательство осталось безъ послѣдствій²⁾.

Желая добиться этихъ самихъ правъ и предъ московскимъ правительствомъ, Подлузскій во второй половинѣ 1691 года отправляетъ въ Москву префекта коллегіи Силуана Озерскаго съ тремя учителями и тремя студентами для челобитья царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ и поднесенія имъ пышнаго панегирика. Это посольство отправлено было съ вѣдома кievскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы. Послѣдній въ своей грамотѣ отъ 4 августа 1691 года цѣль посольства объясняетъ преимущественно желаніемъ со стороны кievо-братскихъ иноковъ выразить пресвѣтлышъ государямъ „достождное желательство и благопріимство: ибо всѣ они разсудили сіе быти належащею и непремѣнною должностію, понеже подъ высокoderжавною Царскаго Величества рукою благополучно живутъ и въ высокыхъ наказаніяхъ, кромѣ всякихъ препятствій, разширяются“. Но, разумѣется, главнымъ образомъ имѣлось въ виду расположить государей въ свою пользу и получить отъ нихъ подтвержденіе за монастыремъ всѣхъ находившихся въ его распоряженіи имѣній. Съ этою цѣлію Озерскій и пред-

¹⁾ Прилож. № XX.

²⁾ Акты Зап. Россіи, т. V. № 252.

ставилъ въ малороссійскій приказъ „на маестности Братскаго монастыря данныя королевскія привилея и выписи зъ книгъ градскихъ и гетманскія универсалы“. Въ малороссійскомъ приказѣ сдѣланъ былъ реестръ представленнымъ монастырскимъ крѣпостямъ съ краткимъ обозначеніемъ содержанія каждой изъ нихъ. Не смотря на всѣ эти подготовительныя работы, царская жалованная грамота почему-то не была дана, и поѣздка въ Москву префекта Озерскаго окончилась ничѣмъ ¹⁾).

Кратковременное управленіе слѣдовавшаго затѣмъ игумена *Кирилла Филимоновича* (1691—1693 гг.) ознаменовано было пріобрѣтеніемъ сельца Бѣльмачевки ²⁾.— Съ благословенія кіевскаго митрополита Варлаама (Ясинскаго), Филимоновичъ обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбою о присоединеніи къ ивангородскому хутору Бѣльмачевки. Въ уваженіи къ Братскому монастырю, „всей Малороссіи потребному“, гетманъ своимъ универсаломъ отъ 17 апрѣля 1692 года утвердилъ за монастыремъ это сельце, дозволивъ требовать отъ тяглыхъ людей „всѣяго послушанія и повинностей“ ³⁾.

Въ указанное двадцатилѣтіе (1673—1693 гг.) монастырское хозяйство было въ страшномъ запустѣніи, и потому Братскій монастырь не могъ похвалиться особенными достатками. Не смотря на то, что монастырь владѣлъ значительнымъ количествомъ имѣній (особенно до 1686 г., когда нѣкоторыя изъ нихъ отошли за польскую границу), не смотря на мирное и благопріятное для занятія хлѣбопашествомъ время: Братскій монастырь находился въ крайней нищетѣ. Житницы и погреба его были пусты, провизіи запасной не было, каждый день на рынкѣ покупали съѣстные припасы и то „скудные и подлые“, игумены принуждены были давать на содержаніе монастыря часть денегъ изъ годоваго гетманскаго подаянія.

¹⁾ Голубевъ, Истор. Кіев. дух. Акад., стр. 17—18.

²⁾ Аскочевскій, Кіевъ съ его древ. уч., ч. I, стр. 290—291.

³⁾ Памяти., т. II, № XXVIII.

Печальнѣе всего то, что причинами подобной нищеты монастыря было не одно только незнаніе экономіи, неумѣнье вести хозяйство: къ нему присоединились еще различныя злоупотребленія завѣдывающихъ монастырскимъ хозяйствомъ лицъ. Теофанъ Прокоповичъ, современникъ описываемыхъ событій, горько жалуется на „противные, раззорительные поступки, начальныхъ нерадѣніе, лѣность, оспалость, гнусность, да еще при пособіи шумныхъ днещныхъ забавокъ, а подначальныхъ, наипаче посельскихъ старцевъ, иныхъ непросыпленное пьянство, а другихъ прилежныя кражи и должныхъ обществу доходовъ хищеніе съ великимъ безстрашіемъ, когда и смотру и наказанію не откуду не опасались и не ожидали“. Неудивительно, что при такомъ хозяйничаньи монастырь, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя угодья, былъ „жаждень, и гладень, и хладень“ и вызывалъ у современниковъ удивленіе, какъ онъ могъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ и самъ существовать и на свои средства содержать многолюдную школу ¹⁾.

Далѣе слѣдовало обильное событіями, хотя и кратковременное, управленіе монастыремъ *Иоасафа Кроковскаго*.

Малоруссъ по происхожденію, Кроковскій первоначально обучался въ кievской коллегіи, но послѣдовавшее разореніе этого училища принудило его выѣхать за границу для завершенія образованія. Путешествуя по разнымъ странамъ Европы и посѣтивъ тамъ многіе университеты, онъ прослушалъ полные курсы философіи и богословія въ знаменитой въ то время римской академіи. По возвращеніи на родину, онъ принялъ монашество въ печерской лаврѣ и поступилъ въ коллегію учителемъ реторики и поэзіи. Должность игумена въ нашемъ монастырѣ онъ проходилъ отъ 1693 по 1697 годъ, управляя вмѣстѣ съ тѣмъ и николаевскимъ монастыремъ.

¹⁾ Письма Теофана Прокоповича (Труды Кіев. дух. Акад. за 1865 г. № 10, стр. 274—279).

Кроковскій выдѣляется изъ ряда другихъ игуменовъ нашего монастыря, дѣятельность его представляетъ нѣкоторыя характеристическія особенности. Въ то время, какъ остальные игумены заботятся о приобрѣтеніи для монастыря той или другой собственности, Кроковскій, управляя монастыремъ на рубежѣ 17 и 18 вѣка, старается подвести итоги монастырской поземельной собственности, приобрѣтенной въ теченіи 16 вѣка, старается привести въ извѣстность монастырскія имѣнія и прочно закрѣпить ихъ за монастыремъ. На его же настоятельство падаютъ и тѣ капитальныя постройки, которыя и до сихъ поръ служатъ украшеніемъ нашего монастыря. Правда, онѣ сооружены на счетъ гетмана Ивана Мазепы, но, можно думать, не безъ участія Кроковскаго, который, какъ даровитый и энергическій человѣкъ, могъ имѣть вліяніе на Мазепу и расположить его къ этому дѣлу.

Кроковскій прежде всего позаботился о томъ, чтобы привести въ извѣстность всѣ дворовыя мѣста, какими монастырь владѣлъ въ самомъ Кіевѣ. Съ этою цѣлью 17 мая 1693 г. онъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ Захарією Корниловичемъ отправилъ въ кіевскую ратушу двухъ братскихъ іеромонаховъ Рафаила Васильевича (Базилевича) и Парфенія Радовича (Родовича) съ просьбою о томъ, чтобы назначена была комиссія для осмотра и описи принадлежащихъ монастырю дворовъ. Такая провѣрка монастырскихъ усадебныхъ мѣстъ вызвана была желаніемъ игумена съ братією, „абы монастырскіе пляцы мѣрою одерклованы будучи, недознавали отъ пограничниковъ въ дальшій часъ ущербу.“ Просьба игумена и монастырской братіи была уважена. Ратушею ¹⁾ назначены были урядники: Савва Можневскій, Иванъ Чорный, Иванъ Трипольскій и слуга Максимъ Заяць, которые вмѣстѣ съ братскими старцами „дворы осматривали и описали ихъ“,

¹⁾ Во главѣ ратуши стояли въ то время войтъ Язь Демидовичъ Биковичъ и бурмистръ Василій Зяменко (Прилож. № XXI).

измѣривши „каждого пляцу великость и указавъ его границы.“ Относительно каждаго двора сдѣлано было указаніе, какимъ именно путемъ онъ пріобрѣтенъ монастыремъ. Всѣхъ пляцовъ насчитано было пятнадцать, а именно: Кучинскій ¹⁾, Выговскій ²⁾, Голубовскій ³⁾, Вороничовскій ⁴⁾, Крениц-

¹⁾ Онъ купленъ за тысячу копѣ грошей литовскихъ у Катерины Кучинской. Онъ былъ расположенъ подъ горою городовою (замковою) по улицѣ, идущей отъ церкви Рождества къ торговой площади. Его размѣры были таковы: „з одной стороны, чрезъ улочку, лежалъ выдался и пробитое улицю на гору, противъ пляцовъ Рождественскихъ въ томъ пляцѣ есть аршиновъ московскихъ двѣсти и десетъ до горы, з другой стороны отъ пляцу пана Григорія Карповича бывшаго полковника Клевскаго, на до самое горы (бо за пляцомъ пана Карповичовымъ еще далее той пляцѣ зайшовъ) аршиновъ сто осмнадцать и четверг... вдоль аршиновъ осмдесятъ пятъ и три четверти, а оттуз до горы узъ пляцъ отидъ Улицы Священника Добро Николскаго аршиновъ девятдесать и шестъ, въ тылу отъ горы аршиновъ двѣсти сорокъ и три, а на улицу узъ ворота аршиновъ двѣсти и шестдесать.“ (Прилож. № XXI).

²⁾ Онъ былъ подаренъ монастырю гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ и находился близъ въѣзда въ верхній городъ, „Маеть в себѣ великости, з трохъ толькы сторонъ, бо рогомъ выдался, гдѣ змыслися до купы обыдва узвозы, з одной стороны черезъ новыи узвозъ, противъ бани Московское, почавши отъ рожка улицы, до шары, где змыслися узвозы, аршиновъ триста ровно, другая сторона з горы мимо узвозъ старыи, и мимо улочку до улицы где тотъ пляцъ кончатся, аршиновъ двѣсти и девятдцатъ. А третью сторону черезъ улицу противъ дворовъ: Федора Золотаря, Филипа Перепечая и Миколаа Мазура, аршиновъ сто сорокъ и два.“ (Ibid).

³⁾ Пріобрѣтенъ за шестьсотъ золотныхъ у Петронелли Голубовой. Границы и размѣръ его таковы: „з одной стороны черезъ улицу противъ шпитала Добро Николскаго (маеть) аршиновъ двадцатъ и пятъ, з стороны другое отъ егунту прозваннаго Верского (Герского) аршиновъ двадцатъ и два, въ тылу аршиновъ сорокъ и девятъ, и воротами на улицу великую идущую отъ церкви Святого Николая Доброго, до рынку, противъ двора Выкадишнина, который теперь отцу Самеону Ширинѣ Священнику Добро Николскому достался, аршиновъ тридцатъ и девятъ.“ (Ibid).

⁴⁾ Взятъ за долгъ (въ шесть тысячъ золотныхъ) у Данила Воронича, скарбника кievскаго: „з одной стороны отъ мешкана Ивана Голка козака (онъ имѣеть) аршиновъ семьдесатъ и три, з другой стороны отъ мешкана Мирона Лопатини Шевца аршиновъ пятдесать и шестъ, въ тылу отъ пляцу Братского названнаго Мумовецкого (Муховецкаго) аршиновъ сто и семдесать, и узъ ворота, противъ двора пана Антона Миколаевича и пана Гордия Головы Креховъ, аршиновъ такъ же сто и семдесать ровно“ (Ibid).

кій¹⁾, Солениковскій²⁾, Свершковскій³⁾, Митковско-Созоновскій⁴⁾,

¹⁾ Поступилъ въ монастырь отъ Елены Крэнцкой и былъ расположенъ противъ самого Братскаго монастыря. Его размѣры опредѣляются слѣд. данными: „зъ одное стороны (до половини должини) отъ плацу Дворецкаго, монастырени Братскому презъ купно належачого и отъ дому мѣсного шиковного, (онъ имѣеть) аршиновъ семдесятъ ровно, а тутъ заразъ вдался плацъ Грицаи Михайловичъ, который шириной отъ тылу занялъ аршиновъ шестдесятъ узъ тойже Грицаеъ плацъ должиню далей пошолъ монастырскій креницковскій плацъ, до улицы другое, идучое узъ домъ цеховый кравецкй, до церкви святаго Николаи Наберезскаго, где знову должини шестдесятъ аршиновъ и одинъ, узъ туюжъ улицу, межъ плацомъ Грицаевоымъ, и дворомъ Григория Андрѣевича, вшир аршиновъ шестдесятъ и осмь, зъ другое тежъ стороны, должини того плацу напроць узъ дворъ Григориевъ аршиновъ тридцатъ и семъ, а тутъ знову за тотъ его дворъ зайшоуъ плацъ монастырскій, которого зайстя аршиновъ десетъ, а оттулъ мимо плацъ Святаго Николаи Наберезскаго, до улицы идучое узъ монастырь Братскій аршиновъ пятьдесятъ и пять, напрогнавъ засъ монастыръ Братскаго узъ улицу аршиновъ сто и сорокъ“ (Ibid).

²⁾ Купленъ за тысячу золотыхъ у Феохори Серѣевой Солениковой; находится возлѣ житнаго торгу. Онъ имѣеть „три только стороны, якъ и Выговской плацъ, зъ одное стороны черезъ улицу противъ дворовъ, пана Ивана Софроновича бурмаистра Киевскаго, Феодора Кривецкаго и Феодора Холявенка до рогу, аршиновъ сто ровно, а отъ рогу до конца того плацу зъ другой стороны черъ улицу, противъ дворовъ, Павла Климовича и Манайляки Бондарихи, живчихъ изъ мѣсныхъ плацахъ, аршиновъ осмьдесятъ и чотыри, а зъ третьей стороны, противю монастыря Брацкаго и церквы теперъ муруючоеса, аршиновъ шестдесятъ и шест“ (Ibid).

³⁾ Подаренъ монастырю Крестинюу Лешкевичевою и Агафіею Козичанкою. Онъ имѣеть три стороны, „зъ одное стороны узъ улицу идучую отъ церкви святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, до рыноу, по рожокъ противъ двора пана Іаана Пыси, писаря на сей чае мѣсного и мешканя Іаана Киселя аршиновъ семдесятъ, а отъ рожка до двора Іаана Денежкии зъ стороны другое идучи.. улицю пробитою до церкви Святаго Духа, аршиновъ шестдесятъ и три, зъ третее тежъ стороны отъ двора Денежкиина, аршиновъ пятдесятъ шест“ (Ibid).

⁴⁾ Плацъ Митковскій брацскій инокии купили за триста золотыхъ у Николая Яницкаго и жены его Луцинии Митковичовны, а Созоновскій плацъ подаренъ Иринархомъ Мратовичемъ, старцемъ Печерскимъ. „Зъ одное стороны обадва тие плаца, обокъ шпитала и школы церкви Соборное, (имѣють) аршиновъ сорокъ и полъ осмь, зъ другое стороны отъ дворника тежъ Соборное церкви, аршиновъ сорокъ и осмь тыломъ отъ двора цехового Кушѣврскаго аршиновъ двадцатъ и пятъ, а узъ ворота черезъ улицу, противъ самое церкви Соборное Успения Пресвятое Богородици аршиновъ двадцатъ и сем“ (Ibid).

Муховедцкій ¹⁾, Бибииковскій ²⁾, Аксаковскій (Оксаковскій) ³⁾, Хмельницкій ⁴⁾, Пекулитскій ⁵⁾, Семено-Андреевскій ⁶⁾, и Га-

4) Поступилъ въ монастырь отъ Марии Алексѣицовой Крстифоровой Муховедкой; расположенъ по улицѣ Борисо-глыбовской „з одной стороны отъ плыцу Пнидюровскаго (онъ имѣеть) аршиновъ пятьдесятъ ровно, з другое стороны отъ плыцу пани Сергѣево Бибииковичовое бурмистровое Киевское, аршиновъ девятдесать, въ тылу отъ плыцу Братскаго называемаго Вороничовскаго аршиновъ сорокъ и шесть, а уз ворота черезъ улицу противно двора Константия Малинскаго зата и Иванихи Котлярихи аршиновъ сорокъ и семь (Ibid).

2) Подаренъ московскимъ жителемъ Порфиріемъ Трофимовичемъ Сѣменниковымъ. „З одной стороны отъ бугсы Братскаго слѣвацкое (онъ имѣеть) аршиновъ тридцать и шесть, з стороны другое отъ двора отца Павла Домонтовича священника черныговскаго аршиновъ сорокъ ровно, въ тылу отъ плыцу Брацкаго названнаго Хмельовскаго аршиновъ сорокъ и пять, а воротами уз улицу пробитую з рынку до церкви Святого Духа также аршиновъ сорокъ и пять“ (Ibid).

3) Пожертвованъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и Павломъ Яновичемъ Хмельницкимъ, кievскимъ полковникомъ. Границы и размѣры его такъ опредѣляются: „з одной стороны отъ двора отца Геронима Почеки протопопа Козелскаго и отъ плыцу Братскаго названнаго Пекулитскаго, отъ улицы до другой улицы скруз, (онъ заключаетъ въ себя) аршиновъ сто и два, з стороны другое отъ двора пани Семена Кривошки, и отъ плыцу Братскаго, Андрѣевичовскаго и Семеновскаго, з улицы до улицы такъ же аршиновъ сто и два, въ тылу черезъ улицу противъ монастыря Братскаго, аршиновъ сорокъ и пять-пять, а воротами уз другую улицу идучую з рынку до церкви Святого Духа аршиновъ тридцать и три“ (Ibid).

4) Инокъ обижали его у Илѣфора Хмеленга на свой Понамаревскій дворъ. „З одной стороны отъ Бурсы студентское великое (онъ имѣеть) аршиновъ тридцать и пять сема, з другое стороны отъ монастырскаго Братскаго плыцу, называемаго Пекулитскаго, аршиновъ пятьдесятъ и два, тыломъ отъ плыцу Бибииковскаго аршиновъ шестьдесятъ и осмь а воротами противъ конгрегаціи Братскаго, аршиновъ также шестьдесятъ и осмь“ (Ibid).

5) Пожертвованъ въ монастырь двумя кievскими полковниками Павломъ Хмельницкимъ и Василиемъ Дворецкимъ. Насколько онъ былъ великъ, объ этомъ можно судить изъ слѣдующей выписи. „З одной стороны обижу Хмельовскаго плыцу (имѣеть) аршиновъ пятьдесятъ и два, и з другое стороны отъ плыцу Аксаковскаго, тамъ же аршиновъ пятьдесятъ и два, въ тылу отъ двора отца Почеки, аршиновъ пять девятнадцать, а уз ворота черезъ улицу противъ палаты Братскаго аршиновъ осмнадцать“ (Ibid).

6) Одна часть его подарена Федоромъ Семеновичемъ, а другую монастырь обижалъ за свой Калениковичовскій плыцу; расположенъ по той же улицѣ, что и Пекулитскій плыцу. „З одной стороны отъ плыцу Аксаковскаго (онъ имѣеть) аршиновъ сорокъ и девять, и з другое стороны отъ плыцу отцовъ Кирилскихъ акъ же аршиновъ сорокъ и девять, въ тылу отъ двора Семенова Кривошкина и На-

вритинскій ¹⁾. Затѣмъ Кроковскій обратилъ вниманіе на земли, принадлежавшія Кресто-Воздвиженской и Трехсвятительской церквамъ. Въ этомъ случаѣ ему оказалъ большую услугу митрополитъ Варлаамъ, благодаря ходатайству котораго предъ московскими царями, Братскій монастырь получилъ подтвержденіе правъ на угодья этихъ церквей. Въ данной по этому случаю грамотѣ перечислялись всѣ эти угодья и опредѣлялись ихъ границы. ²⁾

божикова Кириловичова аршиновъ сорокъ и шесть, и воротами черезъ улицу противъ монастыря Братского, и *винограду монастырскому* аршиновъ пятьдесятъ и три (Ibid).

¹⁾ Подоренъ паномъ Ячкомъ Гавритинскимъ, Величина его такова. „Зъ одное стороны отъ плыцу Петра прозываемаго Чернца, до полевныи должныи, (ниѣтъ) аршиновъ двадцатъ и пятъ, и за Чернцовъ плыць, ажъ до улицы, илчое зъ Сенимого торгу до церкви Борисоглѣбское, сей же зайшоць плыць Гавритинскій, где шширъ узъ плыць Чернцовъ аршиновъ девятнадцатъ и полъ аршина, узъ улицу еще должныи до плыцу Бунковского аршиновъ тридцатъ и одинъ, в тылу отъ Бунковского плыцу, аршиновъ пятнадцатъ, от тылу тежъ другою стороною узъ дворъ Ивана Голика козака до улицы аршиновъ пятьдесятъ и три, а узъ ворота отъ Чернцова плыцу до двора Голикова аршиновъ полъ осинадцатъ“ (Ibid).

²⁾ Эти угодья и ихъ границы таковы: „Соколей-Рогъ рубежемъ почавъ отъ кладовища дорогою къ бору въ Рутку, отъ тогожъ кладовища долиною въ ручей верхняго Клова, ручеемъ въ глубокую долину, лѣсомъ на гору къ Великой межѣ, межю Великою къ стародавнему путищу въ рошу Ласковскую, путищемъ въ старожевскую дорогу, а сторожевскою дорогою по Секери въ Либець. Другая нива за валомъ у крещатой долины по обѣ стороны дороги, долиною яругами около, изъ долины межю къ дорогѣ, за Оршенискимъ проваломъ; нива также Воздвиженская у Кошавого Бору; нива, на сей сторонѣ Кошавца, за Либецью; за Кошавымъ бродомъ нивы и борокъ рубежемъ по узкіе улицы; поверхъ Либеци на Теремцахъ, селѣще пустое прозванное Борцовка, нивы сѣножати у мостка по обѣ стороны дороги; въ обрубѣ грань лежить сверху къ низу рѣчки Борцовки лугами мокрыми сочавными идущими дубровою къ дорогѣ Запольской. А на той сторонѣ Беризовки тамъ поля, сѣножати, земля бортная, во обрубѣхъ идегъ по одной сторонѣ рѣчки Борцовка, а съ другой стороны дорога Запольская да въ Глубокой Лугъ къ Сѣверцѣ, Сѣверкомъ въ Борцовку рѣчку, у валу, гдѣ Воздвиженская церковь бывала, нива по обѣ сторонѣ дороги по Яцкову межю, озеро Василевское у Черторый на Дитиромъ съ сѣножати, промежъ Черторый рѣчки, и промежъ тогожъ озера Василевскаго во Влукովъ урочищѣ, три озера съ зарожками криницами, одно великое прозвѣщемъ Три-тони, сверху выше Котельни криницы Воздвиженской, почавъ отъ лозъ верхнихъ, даже низъ жерелемъ въ другое озеро, Воздвиженское, про-

Въ томъ же году Кроковскій исходатайствовалъ и у гетмана Мазепы крѣпостный листъ на всѣ имѣнья и угодья, издавна принадлежавшія Братскому монастырю. Какъ выше нами замѣчено, универсалъ подобнаго содержанія выданъ былъ еще въ 1691 году на имя игумена Подлузскаго, но въ универсалѣ имѣнія были только кратко пересчитаны. Напротивъ, этотъ крѣпостной листъ посвященъ точному обозначенію состава этихъ имѣній и обстоятельному опредѣленію ихъ границъ. ¹⁾

званіемъ Долгое и Узкое, которое вѣлось отъ Кіева и кончится въ озеро Три-тони. Третье изъ тогожъ великаго озера Три-тони, жереломъ пошло промѣж лозъ и промѣж черету къ дорогѣ Вышгородской, тамъ же промѣж тѣхъ озеръ и лозъ сѣножати Воадвиженскія, сверху внизъ сконча въ конецъ“ (Памят., т. II, стр. 310—312).

¹⁾ Такъ, здѣсь указано, какими добрами владѣлъ монастырь въ селѣ Позднякахъ. Это были „сѣножати Пѣсочна прозываемая до Сухова дуба по Плоское озеро. Другая сѣножати Подкурье по дальнюю гать рубежемъ, почавъ отъ озера Тербина жереломъ Дарницею до нижней мельницы Нечерской, до Воскрешемщины, отъ мельницы убѣдью до острого Рога, а отъ острого Рога до Шалонинъ, тою убѣдью; отъ Шалонинъ по конецъ Урлева гради, отъ Урлева въ Пенные Лозы, отъ Пенныхъ Лозъ въ Довгущку озеро, изъ Довгущки жереломъ въ сребренній Колъ, отъ сребреннаго Кола, долиною малою, въ конецъ Вязокъ, въ Книжей затонъ, отъ Книжего затону, на бродъ подъ Троецкій фургоръ, отъ броду жереломъ до Весняка рѣчки, Веснякомъ до Синятина, отъ Синятина до Порубежнаго, отъ Порубежнаго до Телячева, отъ Телячева, рѣчкою Полняковкою, до моста на Тербишъ рѣчкѣ, да въ рѣчку Дарницу“. Мѣстечко Карпиловка съ своими приселками: Косачовкою, Лутавою и Выповзовою окружена была слѣдующими угодьями: Вырищемъ, Кровою, Ямою, Плотищемъ, Черною плавлею, Солонецкою, рѣчищемъ Сокиркою, Плотищемъ Кляточнымъ, Лопуховатымъ, Медвѣдковымъ, Грушевымъ, Комаровымъ, Линкомъ, Семчомъ, Холнянскимъ, Избитскимъ и Старухою. Къ Карпиловкѣ же прилегали земли: Просуриискія, Сорокушинскія, Щигельскія, Ходѣвскія, и Бубликовскія, острова Желѣзнякъ и Медвѣдковъ млинокъ, Лутавецкая мельница, дворовыя пустыя мѣста около Остра, купленныя вѣстѣ съ строеніемъ у Ивана, у Ковдрата Руденка и Павла Рѣдкого. Сюда же принадлежали остерскія мельницы, построенныя на „Будяковской греблѣ“, и берегъ рѣчки Десны, примыкающей къ Карпиловкѣ. Къ селу Мостищу между прочимъ принадлежали пустое мѣсто на Сирцѣ, за Кіевомъ и хуторъ, отъказанный въ монастырь Григоріемъ Борисовымъ (Памят. т. II, стр. 303—310)

Послѣ этого уже Кроковскій нашелъ возможнымъ хлопотать, чтобы права Братскаго монастыря на всѣ указанныя имѣнія были признаны и московскимъ правительствомъ. Съ этою цѣлю онъ отправился въ Москву. Тамъ онъ предъявилъ всѣ купчія крѣпости въ малороссійскій приказъ, гдѣ имъ сдѣланъ былъ реестръ, почти дословно сходный съ реестромъ 1691 года ¹⁾. Хлопоты Кроковскаго увѣнчались успѣхомъ: онъ получилъ жалованную царскую грамоту отъ 11 января 1694 года, каковою монастырю предоставлялись права безпрепятственно владѣть всѣми вотчинами, приобрѣтенными имъ отъ начала до послѣдняго времени ²⁾.

Стремленія Іоасафа Кроковскаго къ утверженію правъ монастыря на принадлежація ему угодья встрѣтили энергическія противодѣйствія со стороны жителей города Остра и прилегавшихъ къ нему деревень. Борьба между монастыремъ и острянами велась еще раньше, но теперь она приняла значительные размѣры. Кроковскій вышелъ изъ этой борьбы полнымъ побѣдителемъ.

Какъ извѣстно, Братскій монастырь при гетманѣ Самойловичѣ село Карпиловку съ приселками Косачевкою и Лутавою. Эти имѣнія, въ виду того, что они окружены были землями общаго пользованія, могли на будущее время послужить удобнымъ центромъ для дальнѣйшаго распространенія монастырской собственности. Къ тому же, они закрывали собою путь изъ Остра въ „вольныя пуци“ остерскія. Жители Остра видѣли опасность своего положенія и старались ограничить права монастыря на эти имѣнія. Въ 1686 г. имъ удалось получить отъ гетмана Самойловича охранный универсалъ. Въ немъ гетманъ, въ виду „кривды“, будто бы учиняемыхъ „отцомъ ректоромъ и игуменомъ братскимъ кievскимъ“, а именно отнятія у Остра „кгрунтовъ старинныхъ, полей, сѣножатей и пуци“, заявляетъ, что онъ

¹⁾ Голубевъ истор. Киевск. Акад. стр. 18.

²⁾ Памятн. т. II, XXIX.

не давалъ „полювъ, сѣножатей и лѣсовъ острянскихъ пререченному отцу ректору“, и потому постановляетъ, чтобы „онъ (ректоръ) не имѣлъ ихъ въ томъ вкривдити“ и чтобы остряне пуцу и другія угодыя „заживали тецерь, якъ и здавна“. Универсалъ этотъ не имѣлъ надлежащаго дѣйствія, и вопросъ объ остерскихъ земляхъ поднять былъ и при слѣдующемъ гетманѣ Мазепѣ. Особенному возбужденію его способствовало приобрѣтеніе монастыремъ сельца Выповзовъ, чрезъ которое шель главный путь въ „вольныя острянскія нуци“. Мазепа сначала принялъ сторону Остра, призналъ справедливою „суплѣку“ его, „жебы село Выповзовъ, какъ писалъ онъ въ универсалѣ къ острянамъ, здавна къ городовѣ вашему полезное, по прежнему знову ваше было для спокойного уезджана въ пуцу, за тымъ селомъ найдуючюся, і для безпечного уживаня всякихъ грунтовъ і хуторовъ въ томъ селѣ маючихъ“. Чтобы окончательно закрѣпить Выповзовъ за острянами, онъ обратился къ игумену Братскаго монастыря (вѣроятно Подлузскому) съ просьбою уступить означенное село Остру. Но просьба его не имѣла успѣха. Игумень на отрѣзъ отказалъ въ этой уступкѣ, а гетману, во избѣжаніе могущихъ возникнуть пререканій между городомъ и монастыремъ, пришлось оградить права и опредѣлить обязанности обѣихъ сторонъ. Монастырь, по постановленію Мазепы, „повиненъ самими тилко тялими тамошними людми виповзовскими владѣти, а казакамъ тамъ живучимъ і вамъ всѣмъ, хтоли колвекъ якіе маєтъ въ селѣ хуторѣ, кгрунта, фолварки і всякія угодія, жадного утиску і перешкоди чинити, также і до пуци здавна городовѣ вашему прислушаючой уезджати не можетъ заборонити“.

Повидимому этимъ рѣшеніемъ должны были остаться довольны обѣ стороны. Но на дѣлѣ обазалось иначе. „Чиненіе“ препятствій и „утисковъ“ со стороцы управителей монастырскихъ, и карпиловскаго, и виповзовскаго, не только не прекратилось, но еще болѣе усилилось, вызывая новыя

и еще болѣе энергическія жалобы. Дѣло такимъ образомъ осложнилось, тѣмъ болѣе, что гетманъ, въ то время, какъ писалъ универсалъ въ пользу Остра, на словахъ отдалъ Выповзовъ монастырю, по крайней мѣрѣ въ іюнѣ 1693 года онъ увѣрялъ, что уже три года тому назадъ, т. е. въ 1689 г. онъ будто-бы уступилъ означенное село монастырю. Эта двойственность дѣйствій Мазепы вводила въ заблужденіе обѣ стороны: каждая изъ нихъ, опираясь на документы, отстаивала свои интересы. Гетмана осаждали жалобами, пока, наконецъ, онъ 27 іюня 1693 г. не послалъ острянамъ грознаго универсала, извѣщавшаго о передачѣ Выповзова монастырю. Монастырь получилъ подтвержденіе своихъ правъ на Выповзовъ 4 августа того-же года. Въ немъ Гетманъ писалъ остерской старшинѣ: „Да тамъ же въ острицкомъ уездѣ вновъ надаемъ селце, называемое Выповзовъ, *зо встми до него здавна належними кирунтами, полями, сеножатми, лесеми и озерами*, для wsparтя недостатковъ того брацкаго монастыря кievского, *позволяючи зъ него всякіе пожитки привлащати и звичайную повинность отъ тяглыхъ людей мѣти*“. Въ заключеніе гетманъ предписывалъ: „абы нѣхто въ старшини войскової и мѣской не важилися помененному отцу ректору зо всею братьею въ тихъ добрахъ и въ присканію зъ нихъ всякихъ пожитковъ жадной найменшой трудности и перешкоди чинити“.

Такимъ образомъ село Выповзовъ перешло въ руки Братскаго монастыря не только со всѣми тяглыми людьми, но и со всѣми землями и угодьями, вопреки универсаламъ и Самойловича и предшествовавшимъ распоряженіямъ самого же Мазепы. Противорѣчивыя распоряженія лишь усиливали обостренность борьбы, такъ что въ 1694 году оказалось необходимымъ послать для выясненія дѣла цѣлую комиссію. Съ обѣихъ сторонъ для разбора дѣла было представлено нѣсколько документовъ, доказывающихъ ихъ права на село Выповзовъ и его пуцу. Для улаженія отношеній важное

значеніє имѣлъ представленный намѣстникомъ монастыря Пароеніемъ Радовичемъ и карпиловскимъ городничимъ Лазаремъ Тарасовскимъ въ комиссію универсалъ Мазепы отъ 14 іюля 1693 г., о которомъ комиссары замѣтили слѣдующее: „а той универсалъ дванадцями днями датою упредилъ унѣверсалъ послѣдній острянскій, о которомъ унѣверсалѣ, братству кievскому данномъ, острянамъ і всему полку кievскому всякое кондиціи людемъ вступъ по дерево не только до пуци карпиловское і лутавское, але і до пуци Виповзовское забороняеть і запрещаеть“.

Остерской старшинѣ, козакамъ, мѣщанамъ и поспольству остерскому, въ виду этого, оставалось подчиниться рѣшенію комиссаровъ и принять съ совершенно неожиданными ограниченіями „вѣчное постановленіе“, а именно, что „острянамъ не только до пуци виповзовское по всякое дерево волній вступъ и произдъ безъ доклада, але и до карпиловское и лутавское пуци *по лежачое дерево и по сухое* волній также безъ доклада *виздъ* маеть бити, а по дерево зась сирое и на будинокъ зюжое до карпиловское и лутавское пуци повинни будутъ остряне... зъ доклада городничого карпиловского *выжджати и дерево рубати*; а безъ доклада каждой такое дерево *рубаючій грабежови подпадаетъ и подымаши маеть, а еслибы таковой человекъ и таковое дерево рубаючій не далъ себъ зъ льсь або на дорозъ постиженій пограбити, такового передъ судъ належній запозвати городничому волно будетъ, а судъ слушную и неодволючную справедливостъ учинити повиненъ, по закладомъ на каждого сіе постановлене доброволе ломаючого до скарбу войскового тысячу золотыхъ“¹⁾.*

Такъ закончилась эта продолжительная и запутанная борьба Братскаго монастыря съ остерскими жителями.

Одновременно съ этимъ Кроковскому пришлось вести тяжбу съ межигорскимъ монастыремъ за право владѣнія

¹⁾ Н. Лучицкіѣ. „Гетманъ Мазепа и остерскія общія земли“ (Кiev. Стар. 1892 г. № 1, стр. 110—118).

мельницами, находившимися на рѣчкѣ Которѣ.—Братскій монастырь отстаивалъ свои права на основаніи даннаго ему универсала Богдана Хмельницкаго на село Мостище и на рѣчку Которъ вмѣстѣ съ мельницами. Владѣнія межигорскаго монастыря граничили съ рѣчкою Которъ, и потому съ теченіемъ времени межигорскіе иноки „въ млынахъ которскихъ мельницкіи части себѣ купили“, испросивъ себѣ на это гетманскіе универсалы и даже царскія жалованныя грамоты. Для превращенія спора между двумя монастырями, по распоряженію Мазепы, составлена была коммиссія изъ трехъ членовъ: Захаріи Шійкевича, Якова Жураховскаго и Василя Гуменскаго. По разслѣдованіи дѣла, коммиссія слѣдующимъ образомъ распредѣлила которскія мельницы. Братскій монастырь получилъ: „полчварта кола млыва, а двѣ колѣ ступныхъ, именно двѣ колѣ млыва и третее ступное въ млынахъ, бывшихъ Силенковыхъ мѣщанина кіевскаго одно коло млыва, а другое ступное въ млынѣ мельника называемаго Мишка, а полкола млыва у млынѣ Яцихи вдовы“. На долю же межигорскаго монастыря пришлось: „тожъ полчварта кола млыва, и двѣ колѣ ступныхъ, именно: коло одно млыва въ млынѣ ихъ монастырскомъ при самой вершинѣ Котора выставленномъ; двѣ колѣ млыва, а третее ступное у млынѣ, у мельника Мишка купленномъ найдующіися; полкола млыва и коло цѣлое ступное, въ млынѣ вдовы Яцихи будучи“. Этимъ рѣшеніемъ обѣ стороны остались довольны, но вскорѣ „звада и непокой“ возникли вслѣдствіе того, что нѣкоторыя „мельницкія части“, принадлежавшія межигорскому монастырю, оказались въ братскихъ мельницахъ. Для примиренія враждующихъ сторонъ Мазепа пригласилъ межигорскаго игумена Θεодосія Васьковскаго и братскаго Іоасафа Кроковскаго къ себѣ въ Батурынѣ. Братскій монастырь, по предложенію Мазепы, уплатилъ за „мельницкую часть, коштомъ отцовъ межигорскихъ набытую“, полторы тысячи грошей, и дѣло о которскихъ мельницахъ было окончено ¹⁾.

¹⁾ Акты Запад. Россія, т. V № 258.

На основаніи представленнаго нами перечня имѣній, какими владѣлъ Братскій монастырь при Кроковскомъ, легко можно допустить ошибочное представленіе о средствахъ монастыря. На первый разъ можетъ показаться, что монастырь имѣлъ большіе доходы съ своихъ имѣній, численность которыхъ была значительна. На самомъ же дѣлѣ доходы были не такъ велики. Дѣло въ томъ, что величину сель и мѣстечекъ, какими владѣлъ въ то время монастырь, нельзя измѣрять съ точки зрѣнія современныхъ понятій: самое многолюдное изъ монастырскихъ сель—Новоселки, съ четырьмя своими приселками, содержало въ себѣ, какъ это видно изъ просительной грамоты Варлаама Ясинскаго, только полтораста человѣкъ жителей. Въ сравненіи съ Новоселками остальные имѣнія были ничтожными, иначе Варлаамъ Ясинскій не жаловался бы на безпомощность монастыря послѣ разоренія этого села. Это были хутора съ нѣсколькими десятками жителей. Кромѣ того, въ этихъ имѣніяхъ вмѣстѣ съ оброчными людьми жили и козаки, которые, въ награду за участіе въ войнѣ, во всѣхъ царскихъ и гетманскихъ грамотахъ были освобождены отъ всѣхъ повинностей и податей въ отношеніи къ монастырю и, не смотря на свою численность, не приносили никакой пользы ему. Далѣе, владѣніе этими вотчинами, благодаря обстоятельствамъ того времени, не было прочно и правильно организовано. Монастырь владѣлъ этими вотчинами не всѣми вдругъ, а получалъ ихъ одну за другою, да и каждую въ частности владѣлъ непостоянно. Потеря одного имѣнія вознаграждалась дачею другого, по большей части разореннаго, устройство котораго требовало значительныхъ усилій со стороны самого монастыря. У каждаго новаго польскаго короля, новаго гетмана и государя московскаго монастырь вынужденъ былъ хлопотать о подтвержденіи правъ на прежнія владѣнія. Все это требовало значительныхъ издержекъ и опустошало монастырскую казну. Немалыхъ усилій стоило монастырю отстоять свою собственность и отъ мелкихъ притѣснителей. Къ тому же, монастырь

владѣль означенными имѣніями не одинъ, но вмѣстѣ съ училищемъ. Училищный монастырь прежде всего долженъ былъ заботиться о нуждахъ училища, тѣмъ болѣе, что игуменъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ образомъ былъ ректоромъ училища. Возстановленіе неоднократно разрушаемыхъ школьныхъ зданій и вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе ихъ требовало со стороны монастыря значительныхъ издержекъ. Надобно принять къ свѣдѣнію и то, что въ школу поступали большею части дѣти бѣднаго сословія, для которыхъ монастырь долженъ былъ дать помѣщеніе и хотя какое-нибудь содержаніе. Профессоры и учителя училища были вмѣстѣ съ тѣмъ и братьями монастыря. Хотя они служили мѣсту своего воспитанія, посвящали ему все свои силы изъ одной благодарности и не получали изъ монастыря никакого жалованія, однако имъ нужно было дать соответствующее ихъ положенію содержаніе. Правда, изъ государственной казны на содержаніе училища съ 1694 года стали отпускать ежегодно пятьдесятъ рублей и пятьдесятъ четвертей хлѣба ¹⁾, но этотъ окладъ былъ незначительнымъ подспорьемъ для монастыря въ его заботахъ о содержаніи училища.

Можно положительно сказать, что монастырь получалъ незначительные доходы съ своихъ имѣній. Изъ вѣдомости, представленной монастыремъ митрополиту Гаврилу Кременецкому 19 марта 1771 года видно, что монастырь въ 1769—1771 гг. ежегодно получалъ доходу со всѣхъ оброчныхъ статей до восьмисотъ пятидесяти девяти двойницъ и шестнадцати четвертокъ съ третью (по тогдашней мѣрѣ) разнаго хлѣба, да до трехъ тысячъ ста девяноста четырехъ рублей девяноста семи копѣекъ денегъ. Нужно затѣтить, что этотъ доходъ получался въ то время, когда монастырь, кромѣ семи вотчинъ, прибрѣтенныхъ въ описываемое время, владѣль еще тремя новыми сѣдами; когда оброчныя статьи приносили больше доходу, благодаря увеличенію народонаселенія въ

¹⁾ Памятн. т. II. № XXX.

селахъ и развитію сельской промышленности, когда самый сборъ оброковъ производился съ большею безпрепятственностію и точностію. Въ описываемое время доходы монастыря не превышали и половины указанной суммы и крайне были недостаточны для содержанія монастыря вмѣстѣ съ училищемъ ¹⁾).

Но какъ бы то ни было, все же монастырское хозяйство, благодаря заботамъ Кроковскаго, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно было поднято. Со свойственнымъ ему знаніемъ людей, онъ назначилъ въ эконома монастыря іеромонаха Радовича, челоуѣка вполне достойнаго— „трезваго, дѣльнаго, трудолюбиваго, догадливаго“. Радовичъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды и показалъ, что можно сдѣлать благодаря умѣлому веденію дѣла. При немъ монастырское хозяйство измѣнилось до неузнаваемости. „Явились съѣстные и питейные и къ другимъ нуждамъ потребные припасы, пишеть очевидецъ, а прежніе мизерные изъ торжковъ покупки воспоминали мы со смѣхомъ въ притчу.“ Къ сожалѣнію, Радовичъ былъ недолго экономомъ Братскаго монастыря. Вскорѣ его перевели на таковую же должность къ архіерейскому дому въ софійскій монастырь. Вслѣдствіе этого монастырскій бюджетъ значительно сократился, и „училищная обитель въ прежнее оскудѣніе возвратилась“ ²⁾).

Въ заключеніе нашей рѣчи о настоятельствѣ Іоасафа Кроковскаго намъ еще остается сказать о сооруженіи каменной Богоявленской церкви нашего монастыря.—По общепринятому преданію, сооруженіе ея относится къ концу XVII или началу XVIII вѣка и приписывается гетману Ивану Мазепѣ. Что касается письменныхъ свѣдѣній, то единственнымъ, на которое ссылаются описатели Кіева, является замѣчаніе помѣщенное въ кіевскомъ мѣсяцесловѣ 1799 года, гдѣ сказано, что огромная, каменная Богоявленская церковь

¹⁾ Макарій, Ист.р. Кіев. Акад. стр. 50—52; Аскочевскій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. I, стр. 264—266.

²⁾ Письма Теофана Прокоповича (Труд. Кіев. Акад. за 1865 г. № 10, стр. 274—279).

Братскаго монастыря построена въ 1693 году. На Мазепу, какъ на строителя этой церкви, первый указалъ Похилевичъ въ „Описаніи церквей и монастырей г. Кіева“, хотя и голословно; время ея сооруженія онъ отнесъ къ году, показанному въ мѣсяцесловѣ. Костомаровъ въ своей монографіи о „Мазепѣ“, сославшись на мѣсяцесловъ 1799 г. и на Похилевича, сказалъ, что братская Богоявленская церковь и большая церковь Кіево-Николаевскаго монастыря построены въ 1690 году Мазепою. Такимъ образомъ сооруженіе нашей Богоявленской церкви приписывается Мазепѣ по преданію, а годъ указывается приблизительно. Свидѣтельство преданія можно подтвердить и письменными современными документами. Въ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малор. д. 1693 г. № $\frac{901}{146}$) хранится письмо Мазепы къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ 21 мая 1693 года, относящееся къ построенію братской и кіевониколаевской церквей, въ которомъ указаны и строитель и мастеръ этихъ церквей. Въ письмѣ этомъ Мазепа между прочимъ пишетъ, что „москвичъ, каменнаго дѣла мастеръ, Іосифъ Димитріевъ обязался выставить ему двѣ каменные церкви—одну въ монастырѣ братскомъ, а другую въ пустынскомъ св. Николая и получилъ по условію всѣ деньги пять тысячъ рублей, борошно и солоvinу, а дѣло церквей еще не окончено и много не приведено до своего совершенства, и потому просилъ выслать этого мастера въ Кіевъ, такъ какъ по слухамъ онъ хочетъ ѣхать на работу въ Смоленскъ.“ Такимъ образомъ наша Богоявленская церковь сооружена была около 1693 года и строителемъ ея несомнѣнно былъ Мазепа ¹⁾.

¹⁾ П. Л.—въ „Историческія замѣтки о Кіевѣ“ (Кіев. Стар. 1884 г. № 10, стр. 231—232)—Приведемъ выдержки изъ этихъ замѣтокъ о сооруженіи такъ называемаго мазепинскаго академическаго корпуса, который былъ построенъ значительно позднѣе Богоявленской церкви. „Также по преданію, читаемъ мы тамъ, безъ современныхъ письменныхъ указаній, приписывалось Мазепѣ и построеніе нижняго этажа стараго академическаго корпуса, въ которомъ нынѣ помѣщается музей академіи. Единственное свидѣтельство изъ прошлаго столѣтія о построеніи

Какъ производилась самая постройка этой церкви, неизвестно. Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева ¹⁾ сообщаетъ намъ о незначительной, но характерной особенностях первоначальнаго вида этого храма; онъ говоритъ, что тщеславіе Мазепы простиралось до того, что во всѣхъ воздвигаемыхъ зданіяхъ онъ велѣлъ помѣщать свой гербъ на дверяхъ, окнахъ, карнизахъ, алтаряхъ и т. д., словомъ, гдѣ только можно было. На основаніи этого свидѣтельства,—если только оно достоверно,—какъ на отличительную особенность этой церкви, нужно слѣдовательно указать на то, что она во многихъ мѣстахъ, разумѣется, на самыхъ видныхъ, была покрыта гербами своего строителя. Послѣ измѣны Мазепы, по всей вѣроятности, всѣ эти гербы были уничтожены.

При Іоасафѣ Кроровскомъ между прочимъ архимандритъ Симонова монастыря Каріонъ Заулонскій пожертвовалъ въ Братскій монастырь большаго формата евангеліе московской печати 1689 г. Въ 1723 г. при игуменѣ Іосифѣ Волчанскомъ оно было оправлено въ серебряныя оклады.

Мазепой нижняго этажа стараго академическаго корпуса находится въ старой описи кіево-михайловскаго монастыря, гдѣ сказано, что „митрополитъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій истощилъ имѣніе свое на созидаіе кіевскихъ училищъ, же на древнемъ Мазепы Гетмана основаніи красною архитекторомъ иноземцемъ совершил“. Изъ сличенія же стараго академическаго корпуса въ нынѣшнемъ его состояніи съ первоначальнымъ его видомъ, сохранившимся въ библіотекѣ кіево-софійскаго собора на гравюрѣ 1700—1703 г. (См. Кіев. Старина 1882 г февраль стр. 124), наданной при ректорѣ Кблячнисконъ, можно усмотрѣть, что Мазепой устроенъ для академіи не одноэтажный, а двух-этажный корпусъ, и что митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ преобразована только средняя часть верхняго этажа, въ которой устроенъ залъ, съ хорами на двухъ сторонахъ, и притворена конгрегационная церковь съ куполомъ, и двѣ комнаты между церковью и заломъ, и двѣ комнаты съ западной стороны, изъ коихъ въ одной въ 1837 году помѣщена лѣтніца, служившія до 1869 года классными аудиторіями, остались въ первоначальномъ своемъ состояніи, кромѣ задѣлки оконныхъ въ южной стѣнѣ, сдѣланной въ 1868 году при ректорѣ архимандритѣ Филаретѣ.“ (Ibid.).

¹⁾ стр. 98.

Теперь оно хранится въ ризницѣ минскаго кафедральнаго собора. Внизу по листамъ этого евангелія находится слѣдующая подпись: „Лѣта 7205, Іюля 22 дня, Святое Евангеліе владѣ далъ ради спасенія души своея симонова монастыря Архимандритъ Каріонъ Заулонскій въ Монастырь Кіево-Братскій и помяновенія ради отца своего духовнаго Архимандрита Вареоломея и родныхъ своихъ: Павла, Марка, Варвары, Матроны, Емилиана, Елеверія младенца. А сіе Евангеліе дается въ монастырь Кіево-Брадкій при всечестномъ отцѣ Іоасафѣ Кривковскомъ, Ректорѣ Братскомъ и Игуменѣ монастыря Свято-Никольскаго Пустыннаго Кіевскаго, благоволеніемъ Божиимъ избраннаго на архимандрію Печерскую. Року 1697, Марта 26“. По краямъ оклада верхней доски вычеканена надпись такого содержанія: „На которомъ Евангеліи серебра съ позолотою застаетъ В. Н. гривень, Fecit Іоан Ravicz Kіovіae. Тщаніемъ же высоце во Богу превелебнаго отца Іосифа Волчанскаго, Ректора и Игумена въ тотъ часъ будучаго.“ По краямъ нижней доски также вычеканена надпись. Она гласитъ: „Року 1723 обновися сіе Евангеліе, монастыря Брадкаго, Богоявленскаго Кіевскаго коштомъ монастырскимъ¹⁾).

Въ слѣдующее затѣмъ время 1697—1721 г.г., во время настоятельства *Прокопія Колачинскаго, Гедсона Одорскаго, Иннокентія Поповскаго, Христофора Чарнуцкаго, Теофана Прокоповича II-ю и Сильвестра Помовскаго*, южно-русское общество по прежнему остается вѣрно своему благосклонному отношенію къ нашему монастырю, какимъ оно заявляло себя въ прежнее время. По прежнему, хотя и не такъ часто, какъ въ бывшее время, оно продолжаетъ надѣлать монастырь поземельною собственностію. Это были послѣднія крупныя пожертвованія на нашъ монастырь. Въ послѣдующее за тѣмъ время, время реакціоннаго движенія противъ монастырскаго имущества, отношенія общества къ нашему монастырю становятся совершенно иными. Выясненію этихъ отношеній мы

¹⁾ Описаніе церквей и приходовъ минской епархіи. Минскъ. 1878 г. стр. 13.

посвятимъ слѣдующую главу нашего сочиненія, а теперь пока ограничимся этимъ общимъ замѣчаніемъ.

Преемникомъ Кроровскаго ¹⁾ былъ *Прокопій Колачинскій*, управлявшій нашимъ монастыремъ съ 1697 по 1701 годъ включительно.

Правленіе этого игумена для насъ особенно важно въ томъ отношеніи, что при немъ монастырь вмѣстѣ съ училищемъ царскою жалованною грамотою отъ 26 сентября 1701 г. былъ огражденъ отъ всякихъ притязаній со стороны мѣстнаго управления. Какъ извѣстно, кіевскіе мѣщане позволяли себѣ вмѣшиваться въ дѣла монастыря и тѣмъ причиняли ему не мало непріятностей и безпокойствъ. Во время Колачинскаго этому самоуправству мѣщанъ былъ положенъ конецъ ²⁾.

Хлопоты предъ московскимъ правительствомъ не отвлекли вниманія Колачинскаго отъ управленія ввѣреннымъ ему монастыремъ. Такъ, онъ купилъ у Θεодоры Яковихи за пятьсотъ золотыхъ мельницу на рѣчкѣ Которь. Въ то же время Василій Семеновичъ Кропива, житель кудиковской „гребли“, подарилъ монастырю принадлежавшую ему около этой „гребли“ землю и „гай“, находившійся въ успѣровскомъ хуторѣ. По просьбѣ Колачинскаго, всѣ эти пріобрѣтенія закрѣплены были за монастыремъ гетманскимъ универсаломъ отъ 14 января 1698 года ³⁾.

Въ то же самое время и монастырская ризница пополнялась значительными пожертвованіями. Такъ, префектъ меньшаго собранія (*minoris congregationis*) Антонъ Антоновичъ вмѣстѣ съ своею матерью Пелагеей Антоновой пожертвовали

¹⁾ Въ 1697 г. онъ избранъ былъ архимандритомъ печерской лавры, а въ 1707 г. былъ назначенъ митрополитомъ кіевскимъ. Въ этотъ санъ былъ посвященъ въ Москвѣ 15 августа 1708 г. Стефаномъ Яворскимъ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Умеръ въ Твери 1 июля 1718 г. по дорогѣ въ Петербургъ. Погребенъ 24 августа (словарь достопамятныхъ людей Русской земли, изд. Александромъ Ширелевымъ. Москва 1836 г. ч. 1, стр. 147—438).

²⁾ Памятн. т. II, №№ XXXI и XXXII.

³⁾ Прилож. № XXIII.

въ монастырь серебряную чашу. Въ этомъ же году монастырь получилъ сохранившееся еще до настоящаго времени малое евангеліе, съ обѣихъ сторонъ обложеное сребровызлащенными досками съ надписью по краямъ: „Noc Sanctunm Evangelium obtulit societati Marianaе Academiae Kiioviensis rector emeritissimus, archimandrita Kiiovopeczariensis Lawrae sanctae Joasaphus Krokowski anno, duo Deus exerit lapsum hominem, 1701 Martii 25.“ Около того же времени кievскій бургомистръ Тарновіотъ подарилъ монастырю большое евангеліе ¹⁾.

Заботясь о матеріальномъ благосостояніи вѣрннаго его попеченію мо астыря, Колачинскій не пренебрегалъ и такими статьями дохода, какъ продажа вина: при немъ,—какъ это мы можемъ заключить изъ свидѣтельства межигорскаго игумена Θεодосія Васьковскаго,—нашъ монастырь находилъ подспорье для своего существованія въ содержаніи „шинковъ“,—винныхъ лавокъ ²⁾. Явленіе это, предосудительное и невозможное для монастыря въ настоящее время, тогда было зауряднымъ: съ нимъ можно встрѣтиться въ исторіи всѣхъ монастырей того времени.

Колачинскаго смѣнилъ ³⁾ въ нашемъ монастырѣ *Гедeonъ Одорскій* и управлялъ имъ съ 1702 по 1705 г.

Одорскому предстояло позаботиться о томъ, чтобы заселить вольными людьми опустошенное во время прежнихъ военныхъ смуть село Плисецкое, находившееся около Фастова. Съ этою цѣлью въ 1702 г. онъ обратился къ гетману Мазепѣ, представивъ ему, для доказательства правъ монастыря на это село, жадованную грамоту царя Алексѣя Михайловича. Гетманъ „внялъ справедливой просьбѣ всечестнаго отца ректора, имѣя особое уваженіе и начальническую покрово-

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. I, стр. 61.

²⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Отдѣлъ II, стр. 116.

³⁾ Въ 1706 г. онъ былъ уже игуменомъ кіево-николаевскаго монастыря во гдѣ и когда скончался—неизвѣстно (Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. уч. т. I, стр. 291).

вительствующую приверженность къ святой киево-братской обители“, и 29 іюля выдалъ свой универсалъ, которымъ позволялось заселить Плисецкое достаточнымъ количествомъ людей изъ лѣвобережной Украйны и которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялись соотвѣтствующія права монастырю въ управленіи вновь поселившимися людьми ¹⁾. Помимо этого, Мазепа 1-го мая 1702 года отдалъ монастырю Влуковъ островъ съ озерами и со всѣми принадлежавшими къ нему угодьями ²⁾, и 18 августа 1703 г. пожертвовалъ на монастырь дворъ мѣщанина Осипа Скородки, находившійся около Ильинской церкви ³⁾.

Братскій монастырь около этого времени терпѣлъ отъ жителей города Остра значительныя притѣсненія. Они употребляли на свои домашнія нужды монастырскій лѣсъ и тѣмъ причиняли ущербъ варпилловской пущѣ. Одорскій обратился съ жалобой къ Мазепѣ, прося его прекратить это своеволіе острянь. 10 февраля 1804 года гетманъ послалъ въ Остеръ грозный универсалъ такого содержанія: „Рейменторско варуемъ и приказуемъ, абы нѣкто зъ людей остерскихъ и постороннихъ старшихъ и меньшихъ болшъ отъ сего часу пререченой пущи, ани явнымъ, ани потаемнимъ рубанемъ деревиѣ на жалніе свои потреби не отважился пустошити. А еслибы которій и над сей нашъ заказъ поважился въ пущи той безъ волѣ и вѣдома законниковъ Братскихъ деревню на будинни, албо якіе домашніе обпалки рубати, тоди такового позволяемъ грабити забирати, и у суду належи того з него справедливости искати, з которого всюди абы била належитая неотволочная чинена управа и повторе сымъ же унѣверсаломъ нашимъ варуемъ и приказуемъ“ ⁴⁾.

Не ограничиваясь признаніемъ правъ монастыря на село Плисецкое со стороны гетмана, Одорскій обратился къ им-

¹⁾ Памяти. № XXXIII.

²⁾ Приблн. къ Опис. Соф. соб., стр. 212.

³⁾ Аскочевскій, Кіевъ съ его древ. учл. ч. I. стр. 259.

⁴⁾ Прилож. № XXIV.

ператору Петру своею грамотою отъ 21 мая 1703 года. Петръ подтвердилъ универсалъ Мазепы. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ этой же самой грамотѣ онъ приказалъ точнѣе размежевать всѣ монастырскія земли, не исключая и дворовыхъ мѣстъ на Подолѣ, и распорядился взыскать съ Межигорскаго монастыря въ пользу Братскаго тысячу ефиковъ за незаконное присвоеніе имъ нѣкоторыхъ имѣній, принадлежавшихъ послѣднему ¹⁾. Въ томъ же году императоръ пожаловалъ монастырю шесть дворовыхъ мѣстъ на Подолѣ ²⁾.

При *Инокентіи Поповскомъ*, смѣнившемъ собою Гедеона Одорскаго ³⁾ и управлявшемъ монастыремъ въ 1705 и 1706 гг. ⁴⁾, Братскій монастырь, въ присутствіи митрополита Варлаама, имѣлъ счастье торжественно принимать 4 іюля 1706 г. въ своихъ стѣнахъ Петра I, своего вѣнценоснаго благодѣтеля, который прибылъ въ Кіевъ для заложения кіевопечерской крѣпости.

Годомъ ранѣе предъ этимъ ризница нашего монастыря обогатилась новымъ приношеніемъ, памятнымъ не столько по цѣнности своей, сколько по усердію и знаменитости жертвователей. Питомцы кіевской коллегіи, стоявшіе уже на высокой чредѣ іерархическаго служенія, между которыми были такія выдающіяся лица, какъ Стефанъ Яворскій, св. Димитрій Ростовскій, Сильвестръ Крайскій, Антоній Одиновичъ, Рафаиль Краснопольскій, Иродіонъ Жураковскій, Теофилактъ Лопатинскій и другіе, числомъ до ста четырнадцати,—всѣ эти лица на общія средства соорудили цѣнное, превосходной

¹⁾ Макарій, Истор. Кіев. Акад. стр. 110.

²⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его др. учил. ч. 1, стр. 259.— При Одорскомъ, по инициативѣ Аскоченскаго, воздвигнутъ былъ и старшій академическій корпусъ. Осенью 1705 года заложенъ былъ фундаментъ этого зданія, а весною выведены были стѣны подъ наблюденіемъ самого гетмана (*ibid.* стр. 291—292). Сооруженія этого зданія нужно отнести въ болѣе раннее время; такъ Колачинскому, предшественнику Одорскаго, былъ поднесенъ адресъ съ изобразеніемъ этого корпуса.

³⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его др. учил. ч. 1, стр. 292.

⁴⁾ Въ 1705 г. онъ былъ переведенъ въ Батуриинъ архимандритомъ круницкаго монастыря. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна (Аскоченскій, Кіевъ съ его др. учил. ч. 1, стр. 291—292).

работы, сребровызлащенное евангеліе и пожертвовали его въ Братскій монастырь, гдѣ оно и до сихъ поръ хранится въ конгрегаціонной церкви. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала іеромонаху Антонію Стрешковскому, также воспитанику Коллегіи, въ то время учителю реторики въ Москвѣ. Исторія этого приношенія такова. Евангеліе это, какъ пишетъ въ послѣсловіи къ нему Стрешковскій, сооружено по указу государскому и по благословенію преосвященныхъ „архіереевъ, великихъ ревнителей православно-восточныя вѣры и присныхъ рачителей ученій свободныхъ Варлаама Ясинскаго милостію Божіею православнаго архіепископа митрополита кіевскаго, галицкаго, всея Малыя Россіи. Такожде преосвященнаго Стефана Яворскаго, милостію Божіею православнаго архіепископа, митрополита рязанскаго и муромскаго, въ то время между патріаршествомъ екзарха и блюстителя престола патріарха московскаго. Отъ послушанія святаго жителствующу мнѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ училищахъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1702 нояврія въ 21 день, бысть ко мнѣ соборное посланіе отъ собранія младенческаго кіево-могилянскаго сщцего: да быхъ памятоваль о мѣстѣ, въ немже есть со прочими духовнѣ усновленъ, и да быхъ мнѣ единъ отъ тогожде собранія здѣ на послушаніи святомъ пребывая, попеклся между добротными датели духовного и мірскаго чину, о нѣкоемъ украшеніи въ вышереченный храмъ; и той еписитили прочтеннѣй во услышаніе всѣмъ, предъ честными отцы учителями и братією, по семъ начахъ воспоминати имъ клятвы и обѣты, ими же клялися, вписующе имена своя въ собраніе Богородично, яко всякъ обѣщася въ коемъ либо чинѣ Божіею помощію пребудеть, оное святое мѣсто блажити и всегда о немъ памятовати. Абіе вси согласно на благое дѣло соизволиша, и что коемуждо Господь Богъ на сердце положи добротнѣ по времени даша, съ подписаніемъ рукъ власныхъ на хартіи“¹⁾).

¹⁾ Евангеліе это хранится тене ь въ Конгрегаціонной академической церкви.

Не довольствуясь участіемъ въ этомъ общемъ приношеніи, Стрешковскій въ томъ же 1705 году соорудилъ на свои средства для монастыря серебряную кадильницу ¹⁾ и серебряную медаль, осыпанную разноцвѣтными камнями и украшенную буквами І. Х. С. Назначеніе медали было служить украшеніемъ къ образу Благовѣщенія, помѣщавшемуся въ Конгрегаціонной церкви. Она была утеряна, а въ 1834 году найдена на академическомъ дворѣ при раскопкѣ земли ²⁾).

Въ слѣдующемъ году іеродіаконъ Геронтій Великопольскій завѣщаль въ конгрегаціонную монастырскую церковь, „ради поминовенія души своей“, икону на кипарисѣ, съ изображеніемъ Владимірской Богоматери, оправленную въ серебряную ризу ³⁾).

Поповскаго смѣнилъ на настоятельствѣ въ нашемъ монастырѣ *Христовъ Чарнуцкій* (съ 1707 по 1709 г.). Вступивъ въ управленіе нашимъ монастыремъ, онъ началъ хлопотать о томъ, чтобы возвратить монастырю принадлежавшее ему прежде село Стайки. Съ этою цѣлью онъ представилъ гетману Мазепѣ документы, подтверждающіе права монастыря на это село. Гетманъ, признавъ эту просьбу справедливою и „не противною общественному праву“ и „имѣя особенное уваженіе къ коллегіальному братскому монастырю, всей православной церкви благопотребному и благополезному“, утвердилъ 15 Іюля 1707 г. право монастыря на село Стайки со всѣми принадлежащими къ нему угодьями и перевозомъ на Днѣпрѣ ⁴⁾. А въ слѣдующемъ году 20 сентября, по ходатайству митрополита Іоасафа Кроковскаго, эти же самыя права монастыря были подтверждены и императоромъ Петромъ ⁵⁾.

При этомъ же игуменѣ въ іюлѣ 1708 г. улажены были недоразумѣнія между нашимъ монастыремъ и михайловскимъ, возникшія изъ-за границъ между пуцями плисецкою и да-

¹⁾ Ibid. стр. 261.

²⁾ Ibid. стр. 354.

³⁾ Ibid. стр. 261.

⁴⁾ Памят., т. II. № XXXIV.

⁵⁾ Прибавъ къ Опис. Соф. собор., стр. 212.

ниловскою. Дѣло въ томъ, что михайловскій монастырь, не имѣя никакихъ документовъ для опредѣленія границъ своей даниловской пущи, незаконно присвоилъ себѣ часть плесецкой земли, принадлежавшей Братскому монастырю. Наряжена была комиссія изъ консисторскихъ іеромонаховъ Евстратія и Григорія Кошкевича для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ самаго спора. Опираясь на документы и свидѣтельства знающихъ людей, старожиловъ васильковскихъ: Саввы Корнѣенка, Романа Лежика и Захаріи Сенютенка, Братскій монастырь шагъ за шагомъ могъ указать границы своихъ владѣній. На основаніи этихъ показаній, комиссія разграничила точнымъ образомъ эти пущи и тѣмъ прекратила споръ между монастырями. Границы эти такъ опредѣлялись: „Почавши от долины луговины в вершинѣ Бобрицѣ речки, нижей в рочища Багринѣ копцами (межевая яма) и нижей Круглива леска ку Плесецкому на дорогу Княжицкую по надтую дорогу такъ же старинными копцами обрѣтающимися в кгрунтехъ Аксаковскихъ Даниловскихъ до верху Гниловода, где онъ старыхъ же копцовъ высокихъ просто старинною дорогою новосіолскою, чрезъ долину до двоухъ новыхъ копцовъ. Отъ новыхъ копцовъ дорогою старинною Лисовскою до криницы, при которой копецъ новый, отъ криницы просто до вершины речки Кладовой и конца, Кладовою до Урпеня и тамъ далѣи. По якихъ копцахъ провадячи мається именовати и именуется по левомъ боку кгрунтъ Плесецкій, бискупскій, и по правомъ Аксакувскій Даниловскій.“

Но этимъ не ограничились постановленія комиссіи. Такъ какъ иноки михайловскаго монастыря отдали часть присвоенной земли Братскаго монастыря въ плесецкой пущѣ солтановскимъ жителямъ подъ посѣвъ, а часть для той же цѣли оставили себѣ, то комиссары постановили взыскать десятую часть со всего уродившагося на этомъ мѣстѣ хлѣба въ пользу Братскаго монастыря ¹⁾.

¹⁾ Мирная запись была составлена въ оупфрѣвскомъ скиту михайловскаго монастыря, и ходившагося подъ рѣчкою Гниловодомъ (Прилож. № XXV).

Послѣ Чарнудцаго ¹⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ знаменитый *Феофанъ Прокоповичъ II-й*. Онъ родился 8 іюня 1681 года въ мѣщанской семьѣ и при крещеніи наречень Елеазаромъ. Лишившись на третьемъ году своего отца, Прокоповичъ поступилъ на воспитаніе къ своему дядѣ іеромонаху Феофану Прокоповичу, бывшему тогда ректоромъ коллегіи. Блестящія дарованія мальчика были замѣчены дядею и онъ опредѣлилъ его въ низшіе классы училища. На восьмомъ году Елеазаръ Прокоповичъ лишился своего дяди и взятъ былъ на воспитаніе какимъ то кievскимъ мѣщаниномъ, имя котораго, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ. Окончивъ на семнадцатомъ году полный курсъ академическихъ наукъ, Прокоповичъ уѣхалъ въ 1698 году въ Литву и, назвавшись уніатомъ, поступилъ въ братство витебскаго базилианскаго монастыря, принявъ имя Елисея. Настоятель, замѣтивъ его способности, отправилъ его въ волынское владимірское училище, находившееся при кафедрѣ уніатскаго епископа. Блестительно окончивъ курсъ, онъ сдѣлался учителемъ поэзіи и реторики въ этомъ училищѣ. Черезъ нѣсколько времени провинціалъ базилианскаго ордена отправилъ Прокоповича, вмѣстѣ съ другими канониками, въ римскую академію для изученія философскихъ и богословскихъ наукъ. Пробывъ тамъ три года и обнаруживъ, благодаря пылкости характера, свое православіе, Прокоповичъ принужденъ былъ бѣжать оттуда. Изъ почаевскаго монастыря, гдѣ онъ принялъ монашество съ именемъ Самуила, онъ былъ приглашенъ митрополитомъ Варлаамомъ въ Кіевъ и въ 1704 году былъ опредѣленъ въ академію учителемъ пѣнія. Въ слѣдующемъ году Прокоповичъ принялъ имя Феофана, въ память своего покойнаго дяди, и съ нимъ остался до самой смерти. Въ 1711 году, сдѣлавшись лично извѣстенъ государю, онъ былъ назначенъ игуменомъ нашего монастыря и проходилъ эту должность по іюнь 1716 г.

¹⁾ Въ 1709 г. онъ поступилъ въ кievско-ніколаевскій монастырь (Асоченскій, Кіевъ съ его древ. учил. (ч. I, стр. 292)

Состоя настоятелемъ Братскаго монастыря и въ то же время ректоромъ академіи, Прокоповичъ всецѣло отдался богословской наукѣ, въ области которой онъ стяжалъ себѣ такую извѣстность, посвятилъ свои способности отправленію ректорскихъ и профессорскихъ обязанностей и мало обращалъ вниманія на дѣло монастыря. Этимъ только и можно объяснить то обстоятельство, что Прокоповичъ, при своихъ необыкновенныхъ и всестороннихъ дарованіяхъ и при своемъ личномъ знакомствѣ съ государемъ, какъ игумень, не оказалъ особенныхъ услугъ Братскому монастырю, которыя бы выдвигали его изъ ряда остальныхъ игуменовъ. Можно было ожидать, что онъ пополнитъ этотъ пробѣлъ въ своей дѣятельности впослѣдствіи, когда онъ сталъ вліятельнымъ іерархомъ. Прокоповичу, при его могуществѣ, какимъ онъ пользовался въ то время, немного нужно было употребить усилій для того, чтобы Братскій монастырь въ послѣдующія времена памятовалъ его имя, какъ величайшаго своего благодѣтеля. А между тѣмъ мы видимъ, что онъ въ это время совершенно забываетъ о томъ монастырѣ, къ управленію которымъ онъ былъ призванъ въ первые годы своей самостоятельной дѣятельности.

Въ первое время управленія Прокоповича монастыремъ, Кіевъ постигло страшное бѣдствіе: въ немъ открылась моровая язва, скошившая много жертвъ. Вотъ какъ очевидецъ изображаетъ бѣдственное положеніе города. Въ это время, говоритъ онъ, „пустъ городъ Кіевъ остался, яко выгнано всѣхъ обывателей изъ Кіева и странствоваху отъ града въ градъ, единъ другаго чуждаючися—отецъ дѣтей, дѣти отца, и мнозѣхъ трупіе поядуху звѣріе, птицы, нсы и свинія. Церкви божественныя опустѣша такожь и монастыри, и не бѣ ни жертвы, ни приношенія и таково баше время, яко ни купити, ни продати, ибо города остались позапираны, дома позабываны, жители изгнаны, и вся яже кто имѣяше, оставляше и бѣгаше по пустыняхъ и поляхъ и тогда баше тое, яко двѣ

мельницы въ жерновахъ, едина поемлется, а другая остав-
ляется; видѣхъ другъ друга смерть ходячи, ибо и сидятіи
умирали нечаянно, и живые чуждахуся мертвыхъ своихъ“¹⁾).

Монастырь, разумѣется, не могъ не раздѣлять бѣдствія
своего края: одни изъ его имѣній лишились значительной
части своего населенія, другія опустошены были саранчей, а
третьи, къ довершенію несчастія, отошли подъ власть Польши.

Въ виду постигшихъ монастырь бѣдствій, гетманъ Скоро-
падскій, безъ всякаго представленія и прошенія со стороны
монастырскаго начальства, далъ обѣщавшему монастырю село
Ядловку, находившееся въ барышовской сотнѣ переясловскаго
поля. Своимъ универсаломъ отъ 2 іюня 1714 года онъ предо-
ставилъ право „братской обители, благопотребной всему
отечеству“, владѣть всѣми угодьями, принадлежащими къ
этому селу, пользоваться всѣми доходами и требовать отъ
населяющихъ его людей „всякихъ повинностей“. Мѣстному
же начальству предписывалось наблюдать за тѣмъ, чтобы
ядловскіе крестьяне оказывали „всякое послушаніе той Киево-
могилянской обители“²⁾).

Не смотря на тѣ невзгоды, какія пришлось испытывать
монастырю при Прокоповичѣ, все же монастырское хозяйство
было въ это время въ удовлетворительномъ состояніи. Проко-
повичъ на первыхъ порахъ думалъ, что имѣнія Братскаго
монастыря расположены на пескахъ, мхахъ и болотахъ и
потому не могутъ быть особенно доходны. Чтобы убѣдиться
во очію, что монастырскія имѣнія негодны для сельско-хо-
зяйственныхъ эксплуатацій, онъ объѣхалъ всѣ имѣнія и лично
осмотрѣлъ ихъ. Поѣздка эта привела его къ тому заключе-
нію, что „Братскій монастырь убогимъ называть грѣхъ, а въ
немъ не быть кому сыту—стыдъ и смѣхъ великій“. Заклю-
ченіе это подтвердилъ и прежній опытъ монастырскаго хозяй-
ничанья. Бывшій при Кроковскомъ экономъ Радовичъ умѣлъ

¹⁾ Исторія Малороссіи Маркевича, Москв. 1842 г., ч. II стр. 638.

²⁾ Памят. т. II № XXXV.

при тѣхъ же условіяхъ успѣшно вести монастырское хозяйство. Все дѣло слѣдовательно заключалось не въ монастырскомъ хозяйствѣ, а въ способѣ веденія его. Поэтому Прокоповичъ смѣнилъ прежняго намѣстника и назначилъ извѣстнаго своею „тщательностію“ Елифанія, впоследствии бѣлгородскаго епископа, знаменитаго ревнителя просвѣщенія. Что же оказалось? Не смотря на частые и обременительные военные посты, не смотря на злоупотребленія нѣкоторыхъ городничихъ: „всего у насъ, пишетъ Прокоповичъ, превзобильное было довольство, и не только для своихъ, но и для подносовъ многимъ господамъ и для принятія не малыхъ и не малолюдныхъ да еще и частыхъ гостей“. Явилась нужда въ устройствѣ новаго погреба и большихъ размѣровъ палаты. Въ съѣстныхъ, а особенно „питейныхъ припасахъ явились“ не просто чернечіе, но господскіе достатки, да и денежные прибитки начали показываться. „Стеклянный заводъ, кромѣ стекла для монастырскихъ нуждъ и для подарковъ, сталъ приносить вмѣсто прежнихъ двѣнадцати—сто рублей. Въ винныхъ лавкахъ пошла оживленнѣе торговля виномъ изъ своего собственнаго хлѣба и собственнаго куренія, и продажа и куреніе были въ то время безпошлинны“. „Новая да знатная корысть была устроена изъ вина волоскаго, такъ, что одна бута (большая бочка) даровая приходила“. Такіе быстрые успѣхи монастырскаго хозяйства наводили постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, людей на мысль, что де въ Братскомъ монастырѣ нашли кладъ. „Кладъ, замѣчаетъ Прокоповичъ, дѣйствительно былъ найденъ, да тотъ, который предъ очима всегда былъ, да какъ то его затекшіе очи не видѣли“¹⁾.

Послѣднимъ игуменомъ нашего монастыря за этотъ періодъ его исторіи былъ *Сильвестръ Помовскій*, смѣнившій

¹⁾ Письма Оеоп. Прокоповича (Труд. Кіев. Акад. 1865 г. № 10, стр. 274—279).

Феофана Прокоповича ¹⁾. Его управление падаетъ на 1716—1721 годы ²⁾.

Состояніе монастыря при немъ было не особенно от-
радно. Жители монастырскихъ имѣній, въ виду грозившихъ
гоненій отъ уніатовъ, больше думали о собственной безопас-
ности, чѣмъ о своихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ мо-
настырю. Монастырскіе доходы вслѣдствіе этого значительно
уменьшились, и монастырское начальство вынуждено было
хлопотать предъ гетманомъ Скоропадскимъ о предоставленіи
монастырю правъ на нѣкоторыя уже отошедшія отъ него
имѣнія. Снисходя къ нуждамъ монастыря, гетманъ своимъ
универсаломъ отъ 1 ноября 1720 года утвердилъ за мона-
стыремъ село Мотовиловку ³⁾. Это было *последнее земельное
приобрѣтеніе* нашего монастыря, служащее раздѣлительною
гранью между вторымъ и третьимъ періодами его исторіи.

При Сильвестрѣ Помовскомъ нашъ монастырь едва не
сдѣлался жертвою пламени. 24 апрѣля 1718 года весь Кіево-
Подоль до бережныхъ дворовъ истребленъ былъ пожаромъ ⁴⁾.
Рука Провидѣнія, спасавшая нашъ монастырь отъ конечнаго
разрушенія во время политической и церковной бури, буше-
вавшей вокругъ него за второй періодъ его существованія,
сохранила его на этотъ разъ невредимымъ и среди волнъ
естественной стихіи на рубежѣ третьяго періода его исторіи.

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. учил. ч. II, стр. 18—19.

²⁾ Въ 1716 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія.
Черезъ два года онъ былъ назначенъ епископомъ псковскимъ, а потомъ архіепа-
скопомъ новгородскимъ. Скончался онъ 8 сентября 1736 года. (Аскоченскій
Кіевъ съ его древ. учил. ч. I, стр. 306—309).

³⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 31—32.

⁴⁾ Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева и его окрестн. Одд. I,
стр. 46.

Періодъ третій (1721—1786).

Судьба Братскаго монастыря въ XVIII вѣкъ подъ вліяніемъ секуляризаціонныхъ стремленій со стороны общества и правительства. — Первый игуменъ монастыря за этотъ періодъ — Иосифъ Волчанскій; состояніе монастырскаго имущества въ это время; борьба за монастырскія имѣнія съ мѣщанами и казачествомъ; участіе въ ней митрополита Варлаама. Игуменъ Иларіонъ Левицкій, краткая біографія его; ходатайства его предъ иетманомъ Данииломъ Апостоломъ о закрѣпленіи за монастыремъ имѣній, находящихся въ его распоряженіи, и универсалъ иетмана 1729 г. Притязанія дворянъ, особливо польскихъ, на монастырскія имѣнія. Первый архимандритъ монастыря — Ажросій Дубневичъ, его біографія. Заботы митрополита Рифаила Заборовскаго о поддержанніи монастырскихъ зданій. Приведеніе въ извѣстность монастырскихъ средствъ; образованіе комиссіи для ревизіи монастырской скарбниці и опись имущества, сдѣланная этою комиссіею. Отправленіе инокъ за сборомъ денегъ на поддержаніе монастыря. Поновленіе старыхъ и постройка новыхъ келій; перестройка Мазепинскаго корпуса; пожертвованія, поступившія въ монастырь отъ ревнителѣй просвѣщенія. Взысканіе Теофана Прокоповича на причины упадка матеріальною благодостоянія монастыря. Архимандритъ Сильвестръ Думницкій. Устройство новой крыши на Божоявленской церкви. Архимандритъ Сильвестръ Кулябка, его біографія. Ремонтъ академической церкви, помѣщавшейся надъ монастырскою трапезою; увеличеніе академическаго оклада и подтвержденіе прежнихъ правъ и привиллегій монастыря Императрицею Елизаветою Петровою. Бѣгство изъ монастыря іеродіакона Витушевскаго и возвращеніе его. Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскій, его біографія. Смерть Вас. Григоровича-Барскаго и погребеніе его при Божоявленской церкви. Постройка церквей въ Стайкахъ и Борщаковкѣ. Тяжба монастыря съ Радущицкимъ и маиسترатомъ. Недовольство на Ля-

скоронскаго со стороны монастырской братіи и училищной корпорациі. Тяжба монастыря со Стефаномъ Гуслистомъ. Удаленіе Ляскоронскаго отъ должности и ссылки въ Выдубецкій монастырь. Архимандритъ Георгій Конисскій, его біографія. Взглядъ митрополита Тимоея на взаимныя отношенія настоятеля и братіи. Пожертвованія, поступившія въ монастырь отъ митрополита Тимоея. Открытіе доступа въ академію вдовымъ священникамъ. Архимандритъ Манасія Максимовичъ, біографическія свѣдѣнія о немъ. Начало сооруженія нынѣшней каменной колокольни; постройка церкви въ хуторъ Стрѣлковъ; приобрѣтеніе монастыремъ плянц по Введенской улицѣ за долей бурюжистра Василія Зимова; смерть Манасіи Максимовича и погребеніе его въ Братскомъ монастырь. Архимандритъ Давидъ Нащинскій, его біографія. Средства содержанія монастыря. Борьба монастырской братіи съ академической корпорациею изъ-за содержанія; причины этой борьбы; общій ходъ и результатъ ея. Архимандритъ Самуиль Миславскій, біографія его. Тяжба съ Софійскимъ монастыремъ за незаконное присвоеніе послѣднимъ земли Братскаго монастыря въ Стайкахъ. Составленіе описи церковнаго имущества монастыря. Постройки церкви въ хуторъ Боровомъ. Смерть Самуила Миславскаго. Архимандритъ Тарасій Вербицкій. Прекращеніе споровъ между монастырской братіею и академической корпорациею. Архимандриты Никодимъ Панкратьевъ и Кассіанъ Лезницкій. Посвященіе монастыря наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ и его супругою. Пожаръ въ трапезной церкви. Архимандритъ Варлаамъ Миславскій, біографическія свѣдѣнія о немъ. Улучшеніе содержанія академической корпорациі, благодаря заботамъ митрополита Самуила. Заботы Варлаама Миславскаго о поддержаніи обветшалыхъ зданій монастыря. Состояніе монастыря въ концѣ XVIII вѣка и открытіе его.

Судьба нашего монастыря за третій періодъ его существованія въ общемъ опредѣлялась тѣмъ направленіемъ, которымъ отличался XVIII вѣкъ,—вѣкъ либеральныхъ мѣропріятій Екатерины Великой, Іосифа II и Фридриха Великаго.

Въ то время, какъ въ предшествовавшей періодъ своей исторіи Братскій монастырь быстро обогащался стекавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ имѣніями, а привилегіи, кото-

рыми снабжены были всѣ монастырскія земли, привлекали въ его имѣнія свободныхъ поселенцевъ съ окрестныхъ помѣщичьихъ владѣній: въ этотъ періодъ замѣчается совершенно обратное явленіе. На монастырскія имущества накладываютъ различные налоги и обременяютъ ихъ разнообразными повинностями. Власти зорко слѣдятъ за добросовѣстнымъ взиманіемъ этихъ налоговъ и своими злоупотребленіями дѣлаютъ тяжелымъ положеніе монастырскихъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого крестьяне толпами оставляютъ монастырскія имѣнія и селятся на вольныхъ земляхъ помѣщиковъ или же убѣгаютъ за границу, гдѣ въ то время населялись новыя слободы. Мало того, общество посягаетъ на самыя монастырскія имѣнія и законными и незаконными путями отнимаетъ ихъ одно за другимъ. Не маловажную услугу для него оказывали въ данномъ случаѣ, бывшія еще въ то время въ силѣ, статьи литовскаго статута, въ силу которыхъ границы поземельныхъ владѣній и права на нихъ опредѣлялись на основаніи свидѣтельствъ старожиловъ. Свидѣтельствъ этихъ путемъ подкупа и угрозъ можно было пріобрѣсть неограниченное число, и любители чужой собственности пользовались ими въ своихъ безчисленныхъ спорахъ съ Братскимъ монастыремъ. Въ этомъ отношеніи нашему монастырю приходилось главнымъ образомъ считаться съ мѣщанами и козацествомъ. Мѣщане, владѣвшіе землею вокругъ города, дѣйствовали дружно сплоченною корпораціею, находили постоянно себѣ поддержку въ кievскомъ магистратѣ и потому были грозною силою для нашего монастыря. Козачество, закончивши свою роль послѣ полтавской битвы, и принявшее за хозяйственныя занятія, зорко высматривало, гдѣ послабѣе владѣлецъ, чтобы сдѣлать полезное употребленіе своей праздною воинственности, и нерѣдко обидало беззащитный Братскій монастырь. Дворянство, особенно пограничное, также не прочь было обогатиться на счетъ нашего монастыря. Поземельные суды преимущественно состояли изъ чиновъ мѣ-

щанства и козачества, и потому жаловаться въ нихъ на самоуправство мѣщанъ и козаковъ значило для монастыря бросать дѣло въ бездонный ящикъ и рисковать штрафами за судебныя издержки. Такъ одно за другимъ отходили отъ нашего монастыря его имѣнія, пока, наконецъ, въ 1786 году не послѣдовалъ указъ объ отобраніи въ казну монастырскихъ имѣній во всей Малороссіи, и Братскій монастырь былъ на время закрытъ.

Первымъ игуменомъ нашего монастыря за третій періодъ его существованія былъ *Иосифъ Волчанскій*. Образование онъ получилъ въ кievской академіи, гдѣ проходилъ и первые годы своей служебной дѣятельности. Игуменомъ Братскаго монастыря онъ былъ съ 1721 по 1727 годъ.

При Волчанскомъ началась борьба кievскихъ монастырей съ мѣщанами и магистратомъ за свои права. Борьба эта имѣла нѣсколько фазисовъ въ своемъ развитіи, она то затихала, то снова возобновлялась съ новой силой и, наконецъ, закончилась въ 1786 году, когда были отобраны монастырскія имущества, и Братскій монастырь прекратилъ на время свое существованіе. Для удобства изложенія мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о характерѣ и общемъ ходѣ этой борьбы.

Какъ извѣстно, кievскіе монастыри владѣли въ городѣ и его окрестностяхъ огромною недвижимою собственностію: домами, пристанями по Днѣпру, лѣсами, сѣнокосами, прудами и т. п. Всѣ эти угодья были свободны отъ всѣхъ государственныхъ и городскихъ повинностей. Вся тяжесть послѣднихъ падала исключительно на мѣщанство, въ рукахъ котораго, по магдебургскому праву, сосредоточено было все городское управленіе. Естественно, мѣщане не могли равнодушно смотрѣть на монастырскія привилегіи и вслѣдствіи старались ограничить ихъ. Борьба была неизбежна. Съ от-

дѣльными проявленіями ея мы встрѣчались и во второмъ періодѣ нашей исторіи, но то были отдѣльные случаи, возникшіе благодаря единичнымъ личностямъ, здѣсь же мѣщане выступаютъ цѣлою корпораціею, и борьба принимаетъ обширные размѣры. Началомъ ея служитъ одно распоряженіе Петра Великаго. Дѣло въ томъ, что Петръ I позволилъ городу пользоваться лѣсами, сѣновосами и прочими угодьями вокругъ на 25 верстѣ. Это неопредѣленное распоряженіе мѣщане рѣшили по своему и на основаніи его подчинили своему вѣдѣнію не только всѣ свободныя земли, бывшія на этомъ пространствѣ, но и монастырскія. Глава мѣщанства, тогдашній войтъ Димитрій Полоцкій, сдѣлалъ распоряженіе пользоваться монастырскими имѣніями, какъ городскими, и съ каждой монастырской недвижимою собственностію требовать городскихъ повинностей. Въ виду нарушенія своихъ правъ, монастыри въ 1722 году подали въ сенатъ жалобу на кievскаго войта за грабительство и насиліе во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ монастырскихъ, за порубку монастырскихъ лѣсовъ, за принужденіе отбывать городскія повинности, требованіе монаховъ къ суду магистрата и пр. Сенатъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе князю Трубецкому, бывшему тогда предсѣдателемъ малороссійскаго приказа. Но ни приказъ, ни заступавшая его мѣсто коллегія не обратили должнаго вниманія на это дѣло. Пользуясь безнаказанностію, мѣщане стали дѣйствовать рѣшительнѣе. Тогда митрополить Варлаамъ (Ванатовичъ) въ августѣ 1728 года подалъ въ иностранную коллегію, которая завѣдывала и малороссійскими дѣлами, жалобу, что „по тому указу намъ ничего не учинено, но еще наибольшую скорбь и разореніе обителемъ оныхъ, войтъ, учинилъ“, грабя монастырскіе дома и лавки, хватая по улицамъ монаховъ и сторожей и избивая ихъ до крови въ ратушѣ, вынуждая у монастырей деньги, отбирая имущество, опустошая сѣновосы, лѣса и т. д. Жалоба эта была препровождена на разсмотрѣніе гетману Даниилу Апостолу и кiev-

скому вице-губернатору Штоку. Въ допoлненіе къ этой жалобѣ митрополитъ представилъ подробное указаніе обидъ, причиненныхъ войтомъ монастырямъ. Изъ него мы узнаемъ, что войтъ вообще непріязненно относился къ Братскому монастырю, причиняя ему при всякомъ удобномъ случаѣ обиды. Такъ, онъ не позволилъ ему устроить вокругъ водоотводъ, вслѣдствіе чего скоплавшаяся на городской площади и ближайшихъ улицахъ во время дождя вода проникала внутрь монастыря, мѣстность котораго была ниже сосѣднихъ, и причиняла ему много вреда. Въ 1724 году, въ проѣздъ Румянцова чрезъ Кіевъ въ Константинополь, Полоцкій несправедливо выскалъ съ Братскаго монастыря двадцать рублей. Войтъ упорно отрицалъ всякое участіе съ своей стороны въ нанесеніи этихъ обидъ. Тогда Варлаамъ выслалъ въ генеральный малороссійскій судъ депутатовъ отъ всѣхъ монастырей для очныхъ ставокъ съ войтомъ и мѣщанами. При такомъ оборотѣ дѣлъ, войтъ, долго не являвшійся подъ разными предлогами въ судъ, уѣхалъ въ Москву. Митрополитъ подалъ въ синодъ жалобу, требуя удовлетворенія за такое униженіе. Печальная судьба Варлаама, его паденіе, лишеніе кафедры, и ссылка въ Кирилловъ бѣлозерскій монастырь на время какъ-бы прекратили этотъ споръ мѣщанъ съ кіевскими монастырями. По смерти Прокоповича этотъ споръ опять поднялся и продолжался съ перемѣннымъ счастьемъ до 1786 года, когда правительство отобрало у монастырей имущество ¹⁾).

Иосифа Волчанскаго ²⁾ смѣнилъ въ нашемъ монастырѣ *Иларіонъ Левицкій*. По окончаніи академическаго курса, онъ

¹⁾ Е. Крыжановскій. „Феофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Блазтовичъ“. (Труд. Кіев. Акад. 1861 г. Ж 3, стр. 283—284 и 314).

²⁾ Въ мартѣ 1727 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Кіево-Николаевскаго монастыря, а въ 1735 году—посвященъ въ епископа жолтоскаго; въ 1742 году переведенъ первыми архіепископомъ московскимъ. Скончался 10 іюля 1745 г. и погребенъ въ Чудоломъ монастырѣ. (Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. учл. ч. II, стр. 46—47).

оставленъ былъ въ качествѣ учителя при академіи. По современному отзыву лѣтописца, это былъ „тщательный проповѣдникъ, дѣломъ и словомъ тихостень, тихомирень, незлобивъ, всѣмъ зеркало житія иноческаго“. Онъ управлялъ Братскимъ монастыремъ отъ 1727 по 1731-й годъ, гдѣ и скончался 14 іюня 1731 года ¹⁾.

Въ управленіе Левицкаго Братскій монастырь сильно былъ встревоженъ распоряженіями верховной власти о монастырскихъ имуществѣхъ.—22 августа 1728 года указомъ верховнаго тайнаго совѣта запрещено было всѣмъ монастырямъ умножать свои недвижимыя имѣнія покупкою ли то, или приѣмомъ вкладовъ ²⁾. Левицкій обратился къ гетману Данилу Апостолу съ просьбою о томъ, чтобы онъ закрѣпилъ за Братскимъ монастыремъ находящіяся въ его распоряженіи земли. Гетманъ своимъ универсаломъ отъ 13 января 1729 года подтвердилъ права монастыря на всѣ пріобрѣтенныя имъ прежде имѣнія. По надлежащемъ обревизованіи, у монастыря на этотъ разъ оказалось: девять сель (Карпиловка, Поздняки, Плисецкое, Мотовиловка, Стайки, Мостище, Борщевка, Бѣльмачевка и Ядловка), четыре приселка (Лутова, Виповзовъ, Косачевка и Стритовка), одинъ хуторъ (Ивангородскій), шестнадцать дворовыхъ мѣстъ въ Кіевѣ, два перевоза (на Днѣпрѣ около Стоекъ и на Деснѣ подъ Остромъ), двѣ мельницы съ сукновальными (кудимовская и которская) и одинъ стеклянный заводъ (гута—въ Карпиловкѣ). Гетманъ въ своемъ универсалѣ выражалъ желаніе, чтобы „въ ономъ всѣхъ вышепрописанныхъ добръ владѣніи нѣкто зъ старшини и чернѣ войскового и посполитого стану не смѣлъ и не важился чи-

¹⁾ Аскочевскій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 38—39.—При Левицкомъ въ числѣ монастырской братіи былъ между прочимъ Иннокентій Перуновичъ, впоследствии иркутскій епископъ, знаменитый просвѣтитель тулгузовъ. Онъ родился въ Кіевѣ. По окончаніи курса въ академіи, онъ принялъ монашество въ нашемъ монастырѣ и былъ въ немъ нѣкоторое время шафаромъ (Ibid., стр. 69—71).

²⁾ Макарій. Истор. Кіев. акад., стр. 112.

нити жадной трудности и препятія“. Войтомъ же всѣхъ указанныхъ мѣсть внушалось слѣдить за добросовѣстнымъ со стороны крестьянъ выполненіемъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ монастырю ¹⁾).

Не смотря на „вѣчное постановленіе“, которымъ въ 1694 году закончился споръ острянъ съ Братскимъ монастыремъ, отношенія между ними въ послѣдующее время не улучшались. Спустя тридцать четыре года послѣ этого постановленія, гетману Данилу Апостолу пришлось вновь разбирать „справу“ между враждующими сторонами, вызванную тѣмъ обстоятельствомъ, что городничій Карпиловскій, отецъ Іезекииль, сталъ „заборонять острянамъ свободный уездъ в пушу“. Для разбора дѣла вызваны были уполномоченные отъ монастыря и отъ кievскаго полковника Танскаго. Къ „вѣчному постановленію“ сдѣланы были новыя добавленія, которыми, согласно съ духомъ времени, ограничивали нѣсколько права монастыря. Было вновь повторено все то, что постановлено и въ 1694 году относительно дровъ и строеваго лѣса. Но устраненъ былъ совершенно какой-либо платежъ со стороны острянъ за право рубить строевой лѣсъ. Затѣмъ дозволено было казакамъ и другимъ жителямъ „палити уголя безъ доклада“, а также „рыбалкамъ по поймамъ рыбы уловити на московскомъ островѣ, лежащемъ за Десною, поневажъ тотъ островъ остерскій“. Съ теченіемъ времени къ острянамъ перешли и земли, лежавшія вокругъ Выповзова,—земли, изъ-за вѣзда въ которыя шла борьба и часть которыхъ одно время была пожалована монастырю гетманомъ Мазепою. По крайней мѣрѣ въ описи 1766 года не значится никакихъ земель въ Выповзовѣ, которыя бы принадлежали монастырю. „Въ томъ селе монастырскомъ, говорится въ описи, никакихъ монастырскихъ принадлежностей нѣтъ, и именно поля пахатнаго, зарослыхъ лесовъ земель....., вигонныхъ для скота мѣсть, рыб-

¹⁾ Матеріалы для отечественной исторіи, изд. Михаиломъ Судіенко, Кіевъ, 1853 г., т. I, отд. II, стр. 48—50.

ныхъ ловель, футоровъ, лесовъ къ строенію годнихъ и дровяныхъ, сеннихъ покосовъ нетъ“. Въ селѣ были одни только монастырскіе крестьяне (33 двора), да два козака ¹⁾.

Слѣдя за распоряженіями правительства, которое руководилось желаніемъ произвести секуляризацию монастырскихъ имуществъ и если не было въ состояніи привести его въ исполненіе, то ограничивало права монастырей въ приобрѣтеніи недвижимой собственности; съ другой стороны, вида въ лицѣ мѣщанъ, какъ легальнымъ и нелегальнымъ путемъ можно было обогатиться на счетъ монастырской собственности, дворянство также примкнуло къ антимонастырскому движенію. Польское дворянство, особенно жившее на границахъ, присоединило къ своекорыстію, которымъ вообще оно руководилось, еще религіозный мотивъ и потому производило насилія во владѣніяхъ „схизматическихъ“ монастырей съ необыкновеннымъ фанатизмомъ, вида въ этомъ душеспасительный подвигъ. Изъ перечня обидъ, причиненныхъ пограничными шляхтичами Братскому монастырю, мы видимъ, что въ теченіи тридцати лѣтъ (1727—1757 г.) пограничные шляхтичи врывались болѣе двадцати разъ черезъ границу въ имѣнія этого монастыря и производили тамъ всевозможныя безчинства ²⁾.

¹⁾ Доходъ монастыря въ Выповзовѣ составляли денежные взносы съ крестьянъ (22 р. 60 к. въ годъ со всѣхъ дворовъ) и барщина или панщина (по 4 дня въ недѣлю), которую крестьяне обязаны были выполнять въ пользу монастыря (И. Лучицкій „Гетманъ Мазепа и остерскія общія земли“ Киев. Стар. 1892 г. № 1 стр. 116—117).

²⁾ В. Б. Антоновичъ. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи, стр. 301.—Для удобства изложенія сгруппируемъ вмѣстѣ всѣ тѣ обиды, которыя въ указанное тридцатилѣтіе нанесены были нашему монастырю пограничною шляхтою. Въ 1727 году (іюня 27) фастовскій староста Якубъ Тыша отвалъ у мотовиловскихъ жителей 115 копенъ ржи.—Въ декабрѣ 1730 г. наследники Адама Киселя, имѣльши котораго владѣлъ Братскій монастырь за долгъ (въ 66 тысячъ золотыхъ польскихъ), незаконно отказали монастырю въ правѣ владѣнія этими имѣніями.—Въ 1740 г. фастовскій староста Демьянъ Третьяковъ разграбилъ имущество плисецкаго жителя Ивана Пятияского, подданнаго Братскаго монастыря.—Въ 1744 г. (въ маѣ) прилуцкій староста Алшевскій разгра-

Въ послѣдующее за тѣмъ время, въ періодъ времени отъ 1731 до 1747 гг. въ исторіи нашего монастыря пріобрѣтаетъ очень важное значеніе патронъ его, кievскій митрополитъ *Рафаилъ Заборовскій*, въ лицѣ котораго монастырь вышелъ для себя второго Петра Могилу. Съ рѣдкою любовью онъ относился къ интересамъ нашего монастыря и ревностно заботился о его преуспѣяніи.

Первымъ настоятелемъ нашего монастыря при *Рафаилѣ Заборовскомъ* былъ *Амвросій Дубневичъ*. Онъ родился въ селѣ Подгурьѣ бывшей тогда польской Украины и, по окончаніи курса въ кievской академіи, оставленъ былъ при ней учителемъ низшихъ школъ. На настоятельство въ нашъ монастырь онъ былъ призванъ въ 1731 г. и проходилъ эту должность

былъ имущество братскаго подданнаго Кирилла Грозденка.—Въ 1750 г. шляхтичъ Горскій отнял имущество у братскаго подданнаго Василя Рубанова, жителя села Мостища.—Въ 1750 г. володарскій полковникъ шляхтичъ Мацевиченко убилъ монастырскаго подданнаго плисецкаго жителя Ивана Чурину.—Въ 1753 году фастовскій староста Третьяковъ отнял у монастырскихъ подданныхъ, жителей села Мотовиловки: у Нестора Паменка—лошадь и повозку, а у Семена Страхъ и Семена Несторенка—двѣ пары воловъ, двѣ повозки и мельничные жернова.—Въ 1753 г. мотовловскій староста пана Метелскаго, Антонъ Олишевскій отнял у монастырскаго подданнаго, плисецкаго жителя, Алексѣя Близнака 15 копенъ яроваго хлѣба, скошеннаго имъ на польской сторонѣ.—Въ 1754 г. шляхтичъ Аксакъ укрывъ у себя монастырскаго подданнаго, мотовловскаго жителя Андрея Василченка, который сжегъ монастырскую нищу.—Въ 1755, 56 и 57 гг. крестьяне шляхтича Аксака, жители Великой и Малой Солтавовокъ, рубили монастырскую нищу и перевозили срубленный дѣсь на польскую сторону. Такой же ущербъ монастырю наносили въ 1753--1757 гг. подданные бискупа Солтыка, жители Черногородки.—Въ 1756 г. (въ апрѣлѣ) бискупъ Солтыкъ, поднявъ въ своемъ фастовскомъ имѣннѣ плотину на рѣкѣ Унаѣ, затопилъ монастырскій сѣнокосъ, на которомъ ежегодно металы до 500 копенъ.—Въ 1757 году (въ послѣднихъ числахъ генваря) вышеупомянутый Антоній Алишевскій порицалъ укорительными словами братскаго городничаго іеродиакона Сомнатра и причинилъ увѣчь бывшимъ при немъ послушнику и рыбацкѣ.—Въ томъ же году владѣлецъ Новоседокъ Ланкевичъ у братскаго подданнаго, сподарецкаго мельника Семена Козла, отнял пашню, деньги и пчелы. Слѣдуя примѣру своего господина, староста этого же Ленкевича, Карбавскій отнял у плисецкаго жителя монастырскаго подданнаго, Григорія Козачка коня, вола и два рубля пятьдесятъ копѣекъ денегъ. (Арх. Ю.-В. Росс., ч. I, т. IV, № ССІХ).

до 1737 года. По прибытіи въ Кіевъ Заборовскаго и по его ходатайству, Дубневичъ первый изъ игуменовъ Братскаго монастыря получилъ санъ *архимандрита*. Этотъ санъ впоследствии всегда сталъ соединяться съ настоятельствомъ въ нашемъ монастырѣ.

Забывая о поднятїи впаваго въ нищету Братскаго монастыря, митрополитъ Рафаилъ прежде всего обратилъ вниманїя на состояніе самыхъ монастырскихъ зданїй. Они въ то время настолько обветшали, что требовали неотложной поддержки и перестройки. Имѣя въ виду реставрировать монастырь и желая знать, какими средствами располагаетъ монастырь, чтобы тѣмъ опредѣлить размѣры самыхъ перестроекъ, Заборовскій потребовалъ отъ Дубневича приходо-расходныхъ отчетовъ по монастырю, потребовалъ „письменной вѣдомости, за руками начальствующаго и начальнѣйшей братїи, которїи по постановленїи въ начальство, какое именно число въ скарбцу застали денегъ монастырскихъ и отъ того начальства своего всѣ ли и теперь на лицо имѣются, а буде не имѣются всѣ, гдѣ и на що именно: на строенїя ли? или на другїя какїя общїи нужды употреблены? и на всякъ годъ какое число доходовъ денежныхъ? и на какїя именно онїи приходїи деньги употреблены расходы“¹⁾.

Съ этою цѣлю Дубневичъ нарядилъ ревизїонную комиссію изъ числа братїи²⁾. Въ скарбницѣ монастырской немного оказалось на лицо денегъ: 1) сто шестнадцать червонныхъ поединковъ, 2) сорокъ четыре дуката, изъ коихъ три заключали по четыре червонныхъ, а всѣ остальные по два, 3) привѣсныхъ червонныхъ (съ шейками) двѣнадцать (зѣ образа), между которыми четыре дуката по десять червон-

¹⁾ Кіев. Епар. Вѣд. 1876 г. № 5. Статья П. Молчанова: „Протекторъ Кіевской академіи Рафаилъ Заборовскій, митрополитъ Кіевскій“.

²⁾ Въ составъ ея вошли: намістникъ іеромонахъ Теофилактъ, іеромонахи Ававасїй Сокольскій и Серапіонъ Лягушевичъ, ключникъ и номонарь Филаретъ. (Рукописные акты Кіево Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, томъ I, № 2).

ныхъ, одинъ въ восемь, три дуката въ семь, одинъ въ четыре и три въ два червонныхъ. Изъ нихъ десять поединковыхъ червонныхъ пошло на позолоту митры, сдѣланной дн Дубневича, а шесть употреблено на „патерицю, що въ Києѣ дѣлається“. Незначителенъ былъ и годовой приходъ монастыря: онъ не превышалъ и 400 рублей. Изъ представленныхъ отчетовъ за 1731—1733 гг. видно, что въ монастырскую казну за эти три года поступило 1148 рублей 70 копѣекъ, именно: 1) изъ губернской канцеляріи государеваго жалованья денежнаго и хлѣбнаго двѣсти тридцать восемь руб. двадцать коп.; 2) архіерейскаго жалованья за два года двѣсти руб.; 3) съ дворовыхъ мѣсть, находящихся въ Києвѣ, шестьдесятъ восемь рублей; 4) „зъ шинковъ всѣхъ маетностей“ триста девяносто два руб. пятьдесятъ коп.; 5) „зъ перевозу Карпиловскаго половинной части пришло“ тридцать шесть руб.; 6) со стекляннаго завода пятьдесятъ два руб.; 7) чиншовыхъ денегъ съ разныхъ монастырскихъ угодій сто четыре руб.; 8) мостовыхъ денегъ собиралось въ Мостищахъ сорокъ три руб. и 9) съ сукновальныхъ мельницъ 15 руб. Изъ этой суммы въ теченіи трехъ лѣтъ израсходовано было тысяча девяносто восемь руб. семьдесятъ коп. ¹⁾. Такимъ образомъ за покрытіемъ расходовъ, на непредвидѣнныя монастырскія нужды оставалась самая незначительная сумма.

Разсчитывать слѣдовательно на монастырскія средства нечего было. Но это не остановило ревности просвѣщеннаго

¹⁾ Эти деньги были израсходованы на слѣдующія монастырскія нужды: „на свѣжую и вялую рыбу, на корни, на соли и другія приправы, на вино подъ часъ праздниковъ и другихъ okazji, на соль, на солодъ, на медъ ирѣснѣй, на ловыя свѣчи, на плиты, на косарей и гребцовъ и челядь монастырскую, на желѣзо, на мельничныя жернова, на грибы, на исводы, на репарацію келій, на новое строеніе и на всякія нужды“. Этотъ приходо-расходной экстрактъ скрѣпленъ собственноручными подписями: архимандрита Амаросія Дубневича, наѣстника Кириіана Пасоцкаго, эконома Пароенія Шадулы, ключника Серапіона Латушевича и еkkлeсiарха Юсафа Горленка (Ibid).

архипастыря. Онъ отправляетъ нарочито избранныхъ для этого иноковъ за сборомъ добротныхъ подавій, вручивъ имъ отъ себя и отъ лица гетмана Даниїла Апостола просительныя грамоты. Въ своей грамотѣ, выданной 19 мая 1732 года, гетманъ между прочимъ писалъ: „жадаемъ абы....., якъ кто пожелаетъ, по добромъ изволенію и возможности своей на репарацію Братскаго монастыря тимъ особамъ, которые въ симъ нашимъ універсаломъ при пастырскомъ Его Преосвященстви писаниі съ книгою для вписанія именъ подаятелей къ тому добротного подавія собиранію опредѣлены и въ полки рейменту нашего орбиновани будутъ, чинили оное добротное подавіе. Добротна-бо дателя любитъ Богъ, отъ котораго всякъ творящій милость несумѣнно восприметь невидимую милость, вѣчнымъ же и временнымъ воздаяніемъ награжденъ будетъ“¹⁾.

Мы не знаемъ, въ какой цифрѣ выразился сборъ добротныхъ подавій. Знаемъ только то, что Заборовскій къ этой суммѣ прибавилъ своихъ тысячу шестьсотъ сорокъ руб.²⁾ На эти средства обветшавшія зданія Братскаго монастыря были поновлены и построены былъ рядъ новыхъ. Перестроена была средняя часть второго этажа мазепинскаго корпуса, въ которомъ, по плану архитектора Готлиба Шейдена, устроены былъ огромный залъ съ колоннадою тосканскаго ордена и хорами съ обѣихъ сторонъ, и академическая такъ называемая Конгрегаціонная церковь. Посвящена она была Благовѣщенію Пресвятой Богородицы. Самъ митрополитъ освятилъ её 1 ноября 1740 г. Она и до сихъ поръ остается по преимуществу академическимъ храмомъ.³⁾

¹⁾ Матер для Отеч. исторіи, стр. 165—168.

²⁾ Такъ опредѣляетъ количество данныхъ Заборовскимъ денегъ выстъ съ Асоченскимъ (ч. II, стр. 80) и записка объ Акад., хранящаяся въ архивѣ Выдубицкаго монастыря („протекторъ Кіев. Акад. Рафанъ Заборовскій; Кіев. Еп. Вѣд. за 1876 г. № 5). Преосвященный же Макарій уменьшаетъ эту сумму до 1140 р. (Истор. Кіевск. Акад. стр. 113)

³⁾ П. Д-въ. Историческ. замѣт. о Кіевѣ (Кіев. Стар. 1884 г. № 10, стр. 232); Асоченскій. Кіевъ съ его древ. учил., ч. II, стр. 80—81.

Въ новосозданный храмъ потекли обильныя приношенія со стороны усердныхъ ревнителей отечественнаго просвѣщенія. Андрей Горленко, magnificus dominus, какъ сказано въ надписи, пожертвовалъ два серебряныхъ подсвѣщника; генеральный обозный Яковъ Лизогубъ въ 1729 г. подарилъ богатныя ризы, Іеремія Родзянко въ 1732 г. пожертвовалъ бархатныя ризы на золототканномъ газетѣ и Михаилъ Козачинскій въ 1733 г. подарилъ ризы штофныя ¹⁾.

Забываясь объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ монастыря, Заборовскій, какъ мы видѣли, обратился къ общественной благотворительности, опустивъ изъ виду такой постоянный и обильный источникъ доходовъ монастыря, какъ его хозяйство. Бюджетъ нашего монастыря былъ рогатимъ и зависѣлъ всецѣло отъ искуснаго и аккуратнаго веденія хозяйства. Монастырь владѣлъ значительными имѣніями. При умѣломъ и честномъ управленіи ими являлся избытокъ въ содержаніи и доходахъ, при небреженіи и злоупотребленіяхъ—неизбѣжны были скудость и лишенія. Въ предшествующее Заборовскому время монастырское хозяйство настолько упало, что „братія къ повседневному пропитанію не имѣли довольствія“. Очевидно при такихъ обстоятельствахъ нужна была посторонняя помощь. Заборовскій между прочимъ обратился за помощію и къ вліятельному въ то время при дворѣ Теофану Прокоповичу. Послѣдній изъ личнаго опыта, какъ бывшій настоятель Братскаго монастыря, хорошо зналъ цѣну его имѣніямъ и потому крайне былъ удивленъ бѣдственнымъ состояніемъ монастыря. Сожалѣя о судьбѣ Братскаго монастыря и въ то же время сознавая, что на однихъ добротныхъ подаваніяхъ послѣднему никимъ образомъ нельзя поддерживать своего существованія, Прокоповичъ обращаетъ вниманіе Заборовскаго на монастырское хозяйство, совѣтуетъ ему, вмѣсто того, чтобы взывать къ общественной благо-

¹⁾ Аскочанскій. Кіевъ съ его дров. учил. ib d.

творительности, заняться улучшеніемъ монастырскаго хозяйства. Для этого онъ совѣтуетъ ему назначить „доброга, искуснаго и вѣрнаго“ эконома, привести въ извѣстность всѣ отрасли монастырскаго хозяйства ¹⁾ и вести строгую отчетность всѣмъ приходамъ и расходамъ, „возбуждал дремлющихъ, трезвя пьянствующихъ, обуздывая хищниковъ, яко злѣйшихъ злодѣевъ, лишая необуздываемыхъ чина и отдавая ихъ на казнь мірскому суду“. При такомъ веденіи дѣла положеніе монастыря, по мнѣнію Прокоповича, быстро улучшится, „фортуна мѣста того мрачное и худое лицо переимѣнитъ на жирное и веселое и возобновится притча, что вскопано тамъ нѣкое знатное сокровище и не будетъ нужды нѣкіихъ скудныхъ, да еще и неосновательныхъ подаяній нищетнымъ образомъ вымирковывать“. При неумѣломъ же ²⁾ и недобросовѣстномъ веденіи хозяйства, Братскій монастырь, если бы даже отдать всю Украину въ его распоряженіе, будетъ по прежнему бѣдствовать, „и дѣло пойдетъ по обыкновенному гнустному и осталому обхожденію, или паче какъ болотная вода тлѣть и смердѣть станетъ“ ³⁾.

Нужно думать, что Заборовскій воспользовался благо-разумными совѣтами Прокоповича и, слѣдуя неуклонно въ

¹⁾ Сколько гдѣ нажирается ржи, пшеницы, ячменя, овса, гречки, проса? Какое количество камней число имѣется? Гдѣ и какъ много озеръ и другихъ рыбныхъ ловчихъ мѣста угодина? Сколько въ уѣздѣ Корниловскомъ медовыхъ вотчинъ? Сколько при Стайкахъ медовой десятины и отчовныхъ денегъ? Сверхъ того имѣется ли и особливая монастырская насѣвка? Гдѣ и по какому числу ведеръ свиухи продается? Что приносятъ стеклянная гута (заездъ)? А если ея нѣтъ, то для чего? Какое количество на разныхъ мѣстахъ всякого скота въ заводахъ изъ того плодовъ молочныхъ и волины и проч.? Дѣлаются ли изъ шерсти женской панцивою холсты расхожіе? Не пусты ль солодовни, которыя при насъ были всегда неспраздныя? (Письма Осѣф. Прокоповича, Труд. Акд. 1865 г. № 10, стр. 274—279).

²⁾ Во избѣжаніе хлопотъ, соединенныхъ съ веденіемъ сельскаго хозяйства, монастырь отдавалъ, разумѣется, за незначительныя деньги нѣкоторые свои имѣнія на откупъ (ibid).

³⁾ (ibid).

указанномъ направленіи, значительно способствовалъ поднятю матеріальнаго благосостоянія монастыря.

Послѣ Амвросія Дубневича ¹⁾ съ 1 августа 1737 г. по 2 сентября 1740 г. нашимъ монастыремъ управлялъ архимандритъ *Сильверстъ Думницкій*.

При немъ устроена была новая крыша на Богоявленской церкви. Старая крыша, поставленная еще при Мазепѣ, теперь уже настолько обветшала, что свободно пропускала дождевую и снѣговую воду и тѣмъ причиняла большой вредъ церковнымъ сводамъ. Такъ какъ монастырь не имѣлъ средствъ произвести эту постройку, то Думницкій, съ благословенія митрополита, послалъ въ малороссійскіе полки, Москву и Петербургъ „ко всѣмъ благодѣтелямъ и постриженцамъ Братской обители за испрошеніемъ подаванія“. Епископъ Тверской Митрофанъ Слотовенскій взялъ на себя трудъ хлопотать о пожертвованіяхъ въ самомъ Петербургѣ. Вѣроятно къ этому побудилъ его архимандритъ Успенскаго отрока монастыря Сераціонъ Лятошевичъ, бывшій ключникомъ въ нашемъ монастырѣ ²⁾.

Послѣ Думницкаго ³⁾ управленіе перешло къ *Сильвестру Кулябкѣ*. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода: отецъ его Петръ Кулябка былъ бунчуковымъ товарищемъ, а дѣдъ (по матери) Даниилъ Апостоль—гетманомъ. Кромѣ того, онъ на-

¹⁾ Въ самѣ архимандрита Дубневичъ былъ переведенъ въ Михайловскій монастырь. Оттуда въ 1739 г. онъ былъ переведенъ въ Троице-Сергіеву лавру и чрезъ три года рукоположенъ въ епископа Черниговскаго. По осмьлѣтнемъ управленіи епархіей Дубневичъ 23 февраля 1750 г. скончался въ Глуховѣ (Аскоценскій. Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 50).

²⁾ Рукоп. акты Брат. монаст. и Акад., т. I, № 14; на 1740 г.,—замѣтилъ между прочимъ, — падаеть большой процентъ смертности въ нашемъ монастырѣ: 28 іюля умеръ іеромонахъ Теофанъ Котельнецкій, 15 апрѣля—монахъ Иларіонъ Махловецъ, 27 апрѣля—монахъ Филоеѣй Костельчъ, 12 іюня—монахъ Анатолий Суходольскій. Въ томъ же году 13 декабря—убѣжалъ изъ монастыря казначей Саватій Монастырскій (Ibid) № 17).

³⁾ Потомъ онъ былъ переведенъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1746 г. (Прибав. къ опис. Софійск. собор., стр. 229—230).

ходился въ ближайшемъ родствѣ съ знаменитою своими гражданскими и воинскими доблестями фамиліей Горленковъ. Родился онъ въ 1704 г. въ городѣ Лубнахъ и при крещеніи нареченъ былъ Симеономъ. Окончивъ курсъ наукъ въ Кіевской академіи, онъ въ 1726 г. поступилъ въ Межигорскій монастырь. Въ это время окончательно созрѣло у него намѣреніе дрънать монашество. Получивъ согласіе своихъ родителей, въ мартѣ 1727 г. Кулябка принялъ постриженіе въ Печерской лаврѣ и нареченъ былъ Сильвестромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ опредѣленъ къ учительской должности въ академіи. Настоятелемъ нашего монастыря онъ былъ съ 1740 по 1745 годъ.

Первое дѣло, какимъ заявилъ себя Кулябка какъ настоятель, былъ ремонтъ въ академической церкви, помѣщавшейся надъ монастырскою трапезою. Въ этой церкви прогнилъ полъ и угрожалъ паденіемъ. За отсутствіемъ необходимаго строительнаго матеріала, ремонтъ вскорѣ не могъ быть произведенъ и поэтому Кулябка испросилъ разрѣшенія у митрополита совершать литургію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ самой трапезѣ ¹⁾.

При Кулябкѣ монастырь получилъ значительное подспорье въ своихъ заботахъ о содержаніи академіи. По ходатайству митрополита Рафаила, императрица Елизавета Петровна въ 1742 г. увеличила окладъ академическаго жалованья до двухсотъ рублей. Въ выданной по этому случаю грамотѣ подтверждены были всѣ прежніе права и привиллегіи монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ внушалось всѣмъ воинскимъ и гражданскимъ чинамъ, равно кіевскому войту и мѣщанамъ. „никакихъ обидъ и утѣсненій не чинить монастырю“ ²⁾.

Черезъ два года императрица прибыла въ Кіевъ и своимъ двукратнымъ посѣщеніемъ (5 и 8 сентября) осчастливила благодѣтельствованный ею монастырь ³⁾.

¹⁾ Руконис. акт. монастыр. и Акад. т. I № 14.

²⁾ Памяти. т. II № XXXVI.

³⁾ Аскоческій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 96.

Въ послѣдній годъ своего управленія (въ апрѣль 1745 г.) Сильвестръ Кулябка уступилъ въ пользу Екатерининскаго греческаго монастыря 157 сажень земли изъ Гавритинскаго пляца. За это Екатерининскій монастырь обязался вносить Братскому монастырю ежегодно по четыре рубля семдесятъ копѣекъ ¹⁾.

Въ правленіи Кулябки мы встрѣчаемся съ интереснымъ случаемъ бѣгства изъ монастыря, 2 іюня 1743 г. іеродіаконъ Θεодотъ Витушевскій безъ вѣсти исчезъ изъ монастыря и чрезъ три недѣли добровольно возвратился въ него. Оказалось, что Витушевскій хотѣлъ побывать на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ и съ этою цѣлью ушелъ изъ монастыря. На пристани, называемой Притыкою, онъ сѣлъ съ козаками „въ дубъ“ и поплылъ внизъ по Днѣпру. Въ Стайкахъ онъ высадился и отправился на польскую сторону. Встрѣтившійся съ нимъ въ Купріянской пустынѣ чернецъ Иннокентій, которому онъ разсказалъ о своихъ намѣреніяхъ, убѣдилъ его въ невозможности, за неимѣніемъ документовъ, осуществить ихъ (намѣреній) и потому онъ счелъ нужнымъ возвратиться въ оставленную имъ обитель. Въ наказаніе за побѣгъ, въ силу распоряженія Консисторіи, съ него сняли клобукъ и опредѣлили на три недѣли на черныя работы ²⁾.

Кулябку ³⁾ смѣнилъ *Сильвестръ Ляскоронскій*. По окончаніи академическаго курса, онъ проходилъ разныя учи-

¹⁾ Обязательство это скрѣплено собственноручными подписями: игумена монастыря Евгенія Синанта, Іоанна Риполвина и Дмитрія Катгара (Прилож. № XXVI).

²⁾ Подъ этимъ раси рязжевіемъ росписались: архимандриты — Никольскаго монастыря Назарій Соловнина и Михайловскаго Сильвестръ Думицкій и игумены Выдубецкаго монастыря — Гаврилъ и Кирилловскаго — Германъ (Рукоп. актвъ монстр. в Акад. т. I, № 18).

³⁾ Въ 1745 году митрополитъ Рафаилъ отправилъ Кулябку въ Петербургъ съ поздравленіемъ къ императрицѣ по случаю бракосочетанія наследника престола Петра III. Государыня обратила вниманіе на проповѣдническій талантъ Кулябки и въ томъ же году указала ему быть костромскимъ епископомъ. Чрезъ пять лѣтъ Сильвестръ былъ переведенъ въ Петербургъ архіепископомъ. Скончался онъ 17 апр. 1761 г. (Аскочевскій, Киев. съ его древнѣйшимъ училищемъ, ч. II, стр. 63—64).

лицныя должности въ низшихъ классахъ академіи, а потомъ получилъ архимандрію въ одномъ изъ нѣжинскихъ монастырей. На настоятельство въ нашемъ монастырѣ онъ былъ призванъ митрополитомъ Рафаиломъ въ 1746 г. ¹⁾.

Въ началѣ своего управленія Ляскоронскому вмѣстѣ съ монастыремъ и всѣмъ Кіевомъ пришлось оплакивать смерть одного изъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ Академіи, знаменитаго русскаго путешественника XVIII вѣка—Василія Григоровича - Борскаго, скончавшагося 7 октября 1747 года. Погребеніе совершено было въ нашемъ монастырѣ митрополитомъ Оивайдскимъ Макаріемъ и Сильвестромъ Ляскоронскимъ. Во время самага обряда отличнѣйшіе воспитанники академіи говорили надгробныя рѣчи ²⁾.

Могилу Борскаго показываетъ надгробный памятникъ, почти вросшій въ землю, лежащій съ восточной стороны Богоявленской церкви. Эпитафія, находящаяся на чугунной доскѣ, вдѣланной въ стѣну этой церкви, гласитъ слѣдующее:

„Того Василія сей покрываетъ камень,
 Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень
 И лучъ премудрости снишедъ къ его уму,
 Святыи посѣтитъ мѣста влилъ мысль ему:
 Онъ вдохновеніямъ божественнымъ внимаая,
 Черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края
 На сушѣ и моряхъ зла много претерпѣлъ,
 И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ,
 За свято имуть что и Римляне и Греки,
 Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,
 Церквей, монастырей и градовъ красоту,
 Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту
 Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
 И чрезъ перо отечество свое увѣрилъ
 О маловѣдомыхъ въ подсолнечной вещахъ,

¹⁾ Прибав. къ опис. Софійск. собора, стр. 230.

²⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древ. учил. Ч. II, стр. 42—43.

И по безчисленныхъ окончивъ жизнь трудахъ,
 Оставилъ бранные составы здѣсь тѣлесны,
 А духъ его прешель во области небесны.
 Читатель, ты его слезами прахъ почти
 И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти ¹⁾.

При Сильвестрѣ Ляскоронскомъ закончена была постройка церкви въ Стайкахъ, принадлежавшихъ Братскому монастырю, и начата въ Борщаговкѣ.— Въ Стайкахъ еще съ весны 1743 г., по распоряженію Рафаила Заборовскаго, начата была постройка новой церкви, за обветшаніемъ старой. За отсутствіемъ средствъ, для изысканія которыхъ приходилось обращаться къ сбору добротныхъ поданій, постройка этой церкви затянулась до 1777 г. ²⁾. Въ Борщаговкѣ дѣло сооруженія новаго храма, благодаря энергій священника Алексѣя Тимонова и усердію немногочисленныхъ прихожанъ ³⁾, на первыхъ порахъ обѣщало быть успѣшнѣе. Въ 1746 г. прежняя церковь, за обветшалостію, была запечатана, и приступлено было къ заготовленію матеріала для новаго храма. А въ маѣ слѣдующаго года Тимоновъ въ письмѣ къ Ляскоронскому выражалъ увѣренность, что новопостроенный храмъ будетъ въ скоромъ времени убранъ съ подобающимъ благолѣпіемъ и снабженъ необходимою церковною утварью. Но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ средствъ, сооруженіе и этой церкви затянулось на продолжительное время: её удалось окончить только въ 1756. году.

На долю Ляскоронскаго выпало закончить два тяжёлыхъ дѣла, которыя начаты были гораздо раньше его, стоили монастырю много издержекъ, а настоятелямъ его большихъ неприятностей. Это—тяжба съ Радудцимъ (или Рогудцимъ) и кievскимъ магистратомъ.

¹⁾ Ibid., стр. 503.

²⁾ Рукопис. акты монаст. и Акад., т. I, № 24.

³⁾ Ихъ было — мужскаго пола 48, а женскаго 43, всего двѣнадцать дворовъ (Ibid № 29).

Ректоръ александровской семинаріи іеромонахъ Гавриилъ Кременецкій вручилъ писарю магистрата кievскаго Николаю Радуцкому, когда тотъ былъ въ 1743 году въ Петербургѣ, 400 рублей съ тѣмъ, чтобы на эти деньги онъ устроилъ сребропозлащенную шату для намѣстной иконы Спасителя въ Богоявленской церкви нашего монастыря, или для иконы Благовѣщенія (что противъ чудотворнаго образа), или—всею лучше—для иконы Спасителя, изображеннаго подъ видомъ архіерея, помѣщенной надъ царскими вратами. Радуцкій обѣщалъ найти хорошаго мастера и „потрудиться ради Бога“. Деньги эти Радуцкій утаилъ, а въ своемъ письмѣ къ Кременецкому отъ 21 октября 1745 года, пересланномъ чрезъ протопопа Борзенскаго, онъ писалъ, что сооруженіе шаты затянулось до настоящаго времени вслѣдствіе неисправности мастера, которому онъ поручилъ это дѣло, и что поэтому онъ вынужденъ былъ искать другаго мастера. Въ душѣ Кременецкаго зародилось сомнѣніе относительно честности намѣреній Радуцкаго. Ему показалось невѣроятнымъ, чтобы магистратскій писарь, хорошо знавшій мѣстныхъ ремесленниковъ, могъ ошибиться въ выборѣ подходящаго мастера для сооруженія шаты. Въ слѣдующемъ году Кременецкому пришлось встрѣтиться въ Петербургѣ съ Сильвестромъ Кулябкою, до 1746 г. бывшимъ игуменомъ въ Братскомъ монастырѣ, въ то время епископомъ востромскимъ и галицкимъ. Оказалось, что Кулябка ничего не зналъ о пожертвованіи Кременецкаго на Братскій монастырь. Такимъ образомъ намѣренія Радуцкаго обнаружили въ настоящемъ своемъ свѣтѣ.

Когда въ январѣ 1746 г. братскій намѣстникъ Аванасій явился къ Радуцкому и потребовалъ возвратить монастырю утаенныя имъ деньги, тотъ показалъ видъ, что не знаетъ, чего отъ него требуютъ, но когда его училили его-же собственными письмами къ Кременецкому, тогда онъ во всемъ сознался и просилъ отсрочить взносъ утаенныхъ имъ денегъ

на неопредѣленное время. Въ дѣйствительности же онъ не былъ намѣренъ отдавать денегъ, онъ желалъ только выиграть время и запутать дѣло, рассчитывая на поддержку своихъ сослуживцевъ, магистратскихъ чиновниковъ.

Но за это дѣло вступился митрополитъ Рафанлъ. Сначала онъ обратился къ Радуцкому съ увѣщаніемъ, что де утаивать монастырскія деньги „и грѣшно и неприлично“. Когда мѣры увѣщанія оказались недѣйствительными, тогда митрополитъ (18 февраля 1746 г.) обратился съ жалобою къ войту и просилъ его принять соотвѣтствующія мѣры по отношенію къ Радуцкому. Жалоба эта возымѣла свое дѣйствіе, и Радуцкій немедленно внесъ утаенныя имъ деньги, которыя были употреблены монастыремъ соотвѣтственно волѣ жертвователя ¹⁾.

Второе дѣло, какое пришлось заканчивать Ляскоренскому, была тяжба съ магистратомъ за урочища Борковецъ и Клепачъ.—Тяжба эта началась еще въ 1729 г. Сенатъ, куда было перенесено это дѣло, своимъ отношеніемъ въ войсковую генеральную канцелярію еще въ 1736 г., сдѣлалъ распоряженія произвести по этому поводу слѣдствіе. Канцелярія, не извѣстно по какимъ причинамъ, медлила назначить слѣдствіе до 1743 года. 20 августа этого года наряжено было слѣдствіе, но по проискамъ магистрата генераль-губернаторъ Леонтьевъ распустилъ слѣдственную комиссію, признавъ ея дѣйствія невозможными, потому что войтъ, взявъ съ собою необходимыя для этого документы, уѣхалъ въ Петербургъ, а магистратъ безъ него не можетъ рѣшать подобныхъ дѣлъ. Въ дѣйствительности же магистратъ могъ рѣшить и безъ войта это дѣло, тѣмъ болѣе, что копія съ дѣлъ, взятыхъ войтомъ въ Петербургъ и нужныхъ для слѣдствія, хранились отчасти въ магистратѣ, отчасти въ губернской канцеляріи. Признавая поѣтому рѣшеніе Леонтьева неправильнымъ, Сильвестръ Кулябка 24 августа 1743 г. обратился

¹⁾ Рукописн. акты Братск. монаст. в Академіи, т. I, № 25.

въ митрополиту Рафаилу. Митрополитъ ходатайствовалъ предъ генераль-губернаторомъ о томъ, чтобы магистратъ своими проволочками не вводилъ въ убытки и безъ того убогій Братскій монастырь. Произведено было двукратное слѣдствіе. Членами первой комиссіи были: бунчуковый товарищъ Иванъ Рашевскій, войсковой товарищъ Никита Мандрика и войсковою канцеляристъ Павелъ Конѣскій. Во второе слѣдствіе комиссарами назначены были: полковой черниговскій судья Тимошей Сенюта, стародубскій полковой писарь Стефанъ Петрункевичъ и офицеры кievскаго гарнизона: секундъ-маіоръ Василій Немцовъ и поручикъ Никита Биковъ. На слѣдствіи выяснилась вся незаконность притязаній магистрата. На основаніи монастырскихъ крѣпостей легко было указать на ландкартахъ границы спорныхъ имѣній.

Въ такомъ положеніи засталъ это дѣло Ляскоронскій. Такъ какъ войсковая канцелярія въ 1747 г. отказалась дать рѣшеніе по этому спорному дѣлу, то дѣло было перенесено въ Сенатъ. Сенатъ потребовалъ на разсмотрѣніе все подлинное дѣло вмѣстѣ съ чертежами. Но, въ сожалѣнію, пожаръ, бывшій въ Глуховѣ въ 1748 г., уничтожилъ весь архивъ войсковой канцеляріи. Такимъ образомъ всѣ, касающіеся этого дѣла, документы были уничтожены.

Пользуясь этимъ, мѣщане съ большею смѣлостію стали производить безчинства въ спорныхъ монастырскихъ имѣніяхъ и безнаочно рубили монастырскій лѣсъ въ урочищѣ Клепачь. Тогда Ляскоронскій 29 іюня 1749 г. подалъ прошеніе на имя императрицы Елизаветы Петровны, въ которомъ, изложивши весь ходъ дѣла, которое довело монастырь до такой нищеты, что онъ не можетъ содержать учителей,—просилъ, чтобы государыня положила конецъ проискамъ и своеволю магистрата. Синодъ, въ который Елизавета Петровна передала это дѣло, вошелъ съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ въ Сенатъ, и дѣло окончилось въ пользу монастыря¹⁾.

¹⁾ Ibid. № 19.

Не смотря на свои дарованія, энергію и умѣнье вести дѣло, Ляскоронскій не успѣлъ приобрѣсти себѣ любви и уваженія въ средѣ своихъ подчиненныхъ. Къ обостренію отношеній между ними повела неопредѣленность содержанія какъ собственно монастырской братіи, такъ и училищной корпораціи. Какъ извѣстно, всѣ вклады, пожертвованія и доходы, не бывъ раздѣляемы, поступали въ общую кассу монастыря и училища. Вслѣдствіе этого училищная корпорація подозрѣвала монастырскую братію въ неправильной дачѣ ей принадлежащаго, а монастырская братія въ свою очередь жаловалась на незаконность притязаній своихъ ученыхъ сожителей. Иногда недоразумѣнія эти достигали такихъ размѣровъ, что обѣ стороны обращались къ актамъ и записямъ и поднимали между собою юридическій споръ, всегда впрочемъ оканчивавшійся домашнимъ образомъ, такъ какъ рѣшеніе митрополита признавалось безапелляціонно всѣми. Подобныя недоразумѣнія всею своею тяжестью обрушивались на ректора, положеніе котораго въ данномъ случаѣ было очень невыгодно: какъ настоятель монастыря, онъ долженъ былъ защищать права своей братіи, но въ то же время, какъ первое лицо между академическими учеными, онъ не могъ идти противъ нихъ и такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ навлекалъ на себя непріятности. Ректоръ въ то время былъ полновластнымъ хозяиномъ всѣхъ монастырскихъ доходовъ, и потому обѣ стороны считали его причиною всѣхъ недоразумѣній, возникавшихъ между ними, приписывали всѣ нестроенія монастырскія его нераспорядительности и т. д. ¹⁾.

8-го октября 1751 года монастырская братія, въ лицѣ своего намѣстника Θεодосія и эконома Товіи, занесла жалобу митрополиту Тимофѣю Щербацкому на Ляскоронскаго за безотчетную трату имъ монастырскихъ суммъ и за дурное содержаніе монастыря. По ихъ словамъ, „обитель Братская въ крайней скудости находится, хотя учителямъ на зиму и

¹⁾ Аскоченскій. Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 159—160.

дала дровъ, однако свѣчей не на что покупать, уже нѣсколько дней съ мѣста (съ рынка) печеный хлѣбъ покупанъ“.

Митрополитъ не удомѣвалъ о причинахъ подобной нищеты Братскаго монастыря и потому „желая вѣдать о при-
беляхъ и ущербахъ по экономіи бываемыхъ“, потребовалъ (17 октября) отъ Ляскоронскаго прихода-расходныхъ книгъ за послѣдніе два года. Книги эти не были переписаны на бѣло, и потому Ляскоронскій не могъ исполнить законнаго требованія своего начальнива. Митрополитъ счелъ это оскорбленіемъ для себя; въ своемъ письмѣ къ Ляскоронскому отъ 13 декабря онъ называетъ поведеніе его „безразсуднымъ“, обвиняетъ его въ нерадѣніи и требуетъ немедленной высылки черновыхъ прихода-расходныхъ книгъ ¹⁾.

Можетъ быть Ляскоронскому и удалось бы оправдать себя отъ несправедливо взводимыхъ на него обвиненій и тѣмъ смягчить гнѣвъ архипастыря, еслибы къ этому не присоединилось еще дѣло Стефана Гуслиста, въ которомъ (дѣлѣ) Ляскоронскій, отстаивая интересы вѣрннаго ему монастыря, порицалъ неправильный образъ дѣйствій консисторіи, на сторонѣ которой былъ митрополитъ, и, перейдя границы дозволеннаго, въ своей раздражительности назвалъ Гуслиста, причинившаго много убытковъ Братскому монастырю, *воромъ*. Это дѣло много повредило Ляскоронскому во мнѣніи митрополита.

Гуслистъ, преорскій мѣщанинъ, нанималъ у монастыря на правахъ чиншевика, землю. За нѣсколько лѣтъ онъ не вносилъ монастырю арендныхъ денегъ и, наконецъ, не вѣстивъ вовсе монастырскаго начальства, неизвѣстно куда исчезъ. Гуслистъ въ тоже время былъ долженъ значительную сумму и нѣкому Иванскому. Обѣ потерпѣвшія отъ Гуслиста стороны предъявили на него искъ, и имѣніе Гуслиста, состоявшее изъ хутора и винокуреннаго завода, назначено было къ продажѣ. Для оцѣнки командирована была коммиссія, состоявшая изъ трехъ членовъ отъ духовенства и трехъ чле-

1) Руконисн. акты брат. монастыр. и Акад., т. I, № 40.

новъ отъ магистрата. Оцѣнка была произведена „по совѣсти“, вещи были оцѣнены, по признанію одного комиссара, мѣщанина Григорія Киселя, „не по высшей, а по надлежащей цѣнѣ“. Имѣніе Гуслиста перешло въ вѣдѣніе Иванскаго, который за извѣстную сумму (300 руб.) уступилъ его Братскому монастырю.

При такомъ оборотѣ дѣла Гуслистъ вмѣсто того, чтобы опротестовать въ судебныхъ учрежденіяхъ произведенную оцѣнку и подать жалобу на Иванскаго, главнаго его кредитора, прозводитъ незаконнымъ образомъ, разумѣется, по повышенной цѣнѣ, вторую оцѣнку своего имѣнія, пригласивъ комиссаровъ только со стороны магистрата, и заноситъ жалобу на Братскій монастырь въ консисторію. Консисторія, по недоступнымъ для насъ (за отсутствіемъ документовъ) соображеніямъ (14-го августа 1751 г.), признаетъ вторую оцѣнку имѣнія Гуслиста правильною и присуждаетъ Братскій монастырь къ уплатѣ Гуслисту ста восьмидесяти одного руб. восьмидесяти девяти копѣекъ за взытныя монастыремъ вещи изъ хутора Гуслиста, которыя, нужно замѣтить, вошли въ оцѣнку самаго хутора, и за которыя деньги были уплачены монастыремъ Иванскому.

Разумѣется, это несправедливое, обнаруживавшее незнаніе самыхъ элементарныхъ требованій судопроизводства, рѣшеніе консисторіи вызвало энергическій протестъ со стороны братскаго архимандрита.

Мало этого, Ляскоронскій въ пылу негодованія грубо обошелся съ самымъ истцемъ и нанесъ ему оскорбленіе. Консисторія, посылая въ Братскій монастырь свое рѣшеніе по дѣлу Гуслиста, требовала почему-то, чтобы оно было прочитано настоятелемъ монастыря, въ присутствіи канцелярскаго чиновника (Ивана Данилевскаго), передававшаго его, и самаго Гуслиста. Ляскоронскій счелъ это за насмѣшку со стороны консисторіи, за желаніе показать ему свое торжество въ присутствіи его врага, и потому обошелся съ Гу-

слистомъ такъ, какъ подсказывало ему раздраженіе. Когда канцеляристъ объяснилъ Ляскоронскому цѣль своего прихода вмѣстѣ съ Гуслистомъ, то тотъ замѣтилъ: „зачѣмъ консисторія меня судить съ злодѣемъ, онъ рубли *поворова*лъ, и я прикажу дать ему сто кійковъ (палокъ)“. Когда канцеляристъ вторично объявилъ о цѣли своего прихода, Ляскоронскій, указывая на консисторскій указъ, замѣтилъ, что у него нѣтъ времени заниматься такими „малыми дѣлами“, что у него есть большей важности дѣла. Когда же Данилевскій сказалъ, что консисторія въ этомъ указѣ прислала оправданіе Гуслиста, притѣсняемаго Братскимъ монастыремъ, тогда Ляскоронскій замѣтилъ, что „Гуслисту будетъ служить оправданіемъ отъ утѣсненій, если онъ, связавъ его по рукамъ и ногамъ, будетъ бить его пѣлками такъ, что ему будетъ тѣсно“. Провожая консисторскаго посланца, онъ замѣтилъ ему: „вѣдай и рапортуй (консисторіи), а Гуслисть пусть скорѣе уходитъ, чтобъ его не поймали“.

За подобное безчестіе кіевскаго мѣщанина, консисторія, въ силу магдебургскаго права, приговорила Ляскоронскаго къ штрафу, въ размѣрѣ пяти копъ грошей литовскихъ (шесть руб.), въ пользу пострадавшаго Гуслиста.

Не желая подвергнуться постыдному для его сана штрафу, Ляскоронскій, съ свойственною ему находчивостію, представилъ довольно основательные доводы въ свою защиту, но тутъ произошло такое событіе, которое окончательно рѣшило судьбу его.

Митрополитъ Тимофей (Щербацкій) выразилъ желаніе отслужить всенощную подъ праздникъ зачатія св. Анны въ Братскомъ монастырѣ. Объ этомъ онъ оповѣстилъ братскаго архимандрита, предупредилъ также и о своемъ намѣреніи опочить въ его покояхъ, для чего просилъ „очистить ему келійку“. Ляскоронскій отклонилъ послѣднюю просьбу митрополита подъ тѣмъ предлогомъ, что де митрополиту неудобно будетъ въ его холодныхъ и большихъ покояхъ, что де ббль-

шія удобства представляють въ этомъ отношеніи келіи префекта. Когда митрополитъ прїѣхалъ 8 декабря въ монастырь, Ляскоронскій не устроилъ ему надлежащей встрѣчи и, не дождавшись окончанія заутрени, ушелъ къ себѣ, не пригласивъ къ себѣ митрополита и не проводивъ его до покоевъ префекта, гдѣ тотъ принужденъ былъ опочивать. Митрополитъ былъ крайне огорченъ поступкомъ Ляскоронскаго.

За это „крайнее власти архипастырской презрѣніе, досаду и не почитаніе“, консисторія присудила Ляскоронскаго къ лишенію сана архимандрита. Но митрополитъ, напрасно ожидавшій отъ него раскаянія и исправленія, отнесся снисходительнѣе къ виновнику: онъ 29 ноября 1751 года ¹⁾ уволилъ его отъ занимаемыхъ имъ должностей и опредѣлилъ его въ выдубецкій монастырь на покой, на правахъ подначальнаго ²⁾.

Послѣ Ляскоронскаго настоятелемъ нашего монастыря назначенъ былъ *Георгій Конисскій*, знаменитый нашъ церковный витія, стяжавшій вполнѣдствіи себѣ извѣстность своею защитою православія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Онъ родился въ 1717 г. въ Нѣжинѣ отъ дворянской фамиліи и до одиннадцатилѣтняго возраста обучался въ родительскомъ домѣ. Съ 1728 по 1743 г. обучался въ кievской академіи. Черезъ годъ по окончаніи курса, Конисскій принялъ монашество, а въ 1745 г. опредѣленъ былъ учителемъ пѣтики. По желанію митрополита Тимоея, онъ опредѣленъ былъ въ началѣ 1752 г. архимандритомъ нашего монастыря и управлялъ имъ до 1755 года.

Правленіе Ляскоронскаго показало, до какихъ размѣровъ дошли нестроенія въ Братскомъ монастырѣ. Нельзя было

¹⁾ А не 28 августа, какъ думаетъ митрополитъ Евгений (Пріб. къ Опис. Соф. собора. стр. 230.).

²⁾ Рукоп. акты монаст. и Академ., т. I № 40. — Тамъ онъ „во время бытія братія въ трапезѣ, печальною смертію умре“ 8 мая 1754 г. Нелюбившій архипастыръ самъ совершилъ по усоншемъ литургію и погребаль его. (Аскоченскій. Кіевъ съ его древ. учил. ч. II, стр. 155).

оправдать и архимандрита, злоупотреблявшаго своею властію, и братіи, возставшей противъ своего начальника. Обѣ стороны были неправы. Митрополитъ не могъ не видѣть этого и потому, желая предотвратить возможность подобныхъ столкновений на будущее время, въ грамотѣ, выданной Конисскому, по случаю назначенія его архимандритомъ Братскаго монастыря, онъ указываетъ взаимныя обязанности архимандрита и братіи и выражаетъ надежду, что обѣ стороны будутъ стоять на высотѣ своего призванія. Онъ пишетъ: „Въ началѣ долженствуетъ онъ, превелебнѣйшій архимандритъ Георгій, въ церкви того кіево-братскоучилищнаго монастыря, по чиноположенію церковному, ко Всеблагому Господу Богу обыкновенныя творити молитвы и содержать ону церковь въ надлежащемъ благолѣпніи; такожъ въ правленіи всѣхъ дѣлъ монастырскихъ тщательный и неусыпный имѣти присмотръ, аки добрый домостроитель, братію же смиреннѣ, благоугодно и по чину монашескому жительствовающихъ въ пристойной любви, аки отецъ чада содержать; противно же дѣлающихъ съ приговоромъ письменнымъ начальнѣйшей братіи и своею децизією правильно наказывать и смирять духомъ кротости; о развращенныхъ же и по наказаніи несправныхъ намъ доносить и прилежное смотрѣніе имѣть, дабы всѣ того кіево-братско-училищнаго монастыря братія церковнаго ко Господу Богу моленія не оставляли и безъ вѣдома съ монастыря не исходили... Быть ему, архимандриту, образомъ добродѣтельнаго житія; да тако за труды своя вѣнецъ блаженства отъ руки Господніа купно со всею о Христѣ братією восприметь глаголюще: „се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ“. О чемъ будучи извѣстия честніи братскоучилищнаго монастыря братія должны ему превелебнѣйшему архимандриту всякое при подобающей чести отдавать послушаніе, безъ роптанія и вся по благому его совѣту дѣйствовать“¹⁾).

¹⁾ Аскоченскій. Кіевъ съ его древн. учил. ч. II, стр. 522—523.

Читая эти строки, нельзя не замѣтить, что изображенное въ нихъ состояніе монастыря есть вѣрная копія, размѣется, въ обратномъ видѣ, того положенія Братскаго монастыря и тѣхъ отношеній, какія существовали между настоятелемъ и братією его при Сильвестрѣ Ляскоронскомъ. Эти строки написаны подѣ сильнымъ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ тѣхъ нестроений, какія господствовали въ Братскомъ монастырѣ въ предшествующее этому время и потому онѣ являются умѣстнымъ предостереженіемъ для нашего монастыря на послѣдующее время.

Забывая о преусубіяніи Братскаго монастыря и прилагая къ тому духовно-нравственныя средства, митрополитъ Тимоѣей не опускалъ изъ виду и матеріальной стороны и своими пожертвованіями обогащалъ монастырь. Такъ, около этого времени въ ризницу отъ него поступили: бархатный красный епитрахиль, шитая золотомъ и серебромъ съ изображеніемъ 12 апостоловъ; большой воздухъ краснаго бархата съ изображеніемъ Вознесенія Господня по золотому и серебряному шитью и евангеліе, покрытое свѣтло-краснымъ бархатомъ, украшенное сребровызлащенными изваяніями: на углахъ одной стороны—четыре евангелистовъ и посрединѣ Благовѣщенія, а на другой—Распятія. Въ бытность свою уже митрополитомъ московскимъ, въ 1759 году, Щербацкій прислалъ въ нашъ монастырь евангеліе въ листъ, съ сребропозлащенными круглыми съ обѣихъ сторонъ досками и чеканными изображеніями: на одной сторонѣ Воскресенія Христова и по угламъ четырехъ евангелистовъ, а на другой сребровызлащеннаго древа съ пророкомъ Іессеемъ¹⁾.

¹⁾ Ibid, стр. 526.—Аскоченскій приписываетъ митрополиту Тимоѣю еще одно пожертвованіе. Онъ пишетъ: „еще будучи ректоромъ С.-Петербургской академіи, онъ прислалъ въ Братскій монастырь четыреста руб. серебромъ на ризу (лату) для иконы Спасителя (ibid, стр. 180). Митрополитъ Тимоѣей (Опис. Соф. соб., 225—226) не былъ вовсе ректоромъ петербургской семинаріи (тогда петербургской академіи не существовало). Сооруженіе же упомянутой иконы, какъ мы видѣли, принадлежитъ не ему, а ректору александровской семина-

Около этого времени нашъ монастырь сталъ обновляться притокомъ новыхъ силъ. Со времени Георгія Конисскаго разрѣшенъ былъ доступъ въ академію вдовымъ священникамъ. Рѣдкіе изъ нихъ заканчивали полный курсъ. Большинству же изъ нихъ, особенно не молодымъ, не подъ силу были академическія науки и потому они опредѣлялись въ число братіи нашего монастыря ¹⁾. Это обстоятельство имѣло свои выгоды для монастыря, такъ какъ способствовало подъему умственнаго уровня монашествующихъ,—людей въ большинствѣ случаевъ простыхъ и мало образованныхъ.

Послѣ Конисскаго ²⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ *Манассія Максимовичъ*. Образование онъ получилъ въ кievской и заграничныхъ академіяхъ. По поступленіи въ монашество въ 1749 году, онъ опредѣленъ быть архидіакономъ при кievскомъ митрополитѣ. 1 сентября 1755 года былъ посвященъ въ іеромонахи и въ томъ же году призванъ къ управленію нашимъ монастыремъ ³⁾.

Манассія Максимовичъ заявилъ себя заботами о сооруженіи новой каменной колокольни, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ и теперь, хотя, къ сожалѣнію, ему не удалось довести этого дѣла до конца.—Презняя колокольня за ветхостію отказывалась служить, и потому Максимовичъ въ началѣ же своего управленія приступилъ къ заготовленію матеріаловъ для сооруженія новой. Къ веснѣ 1756 года заготовлено было болѣе 100 тысячъ кирпича, 2600 „мажковъ“ песку, 2000 возовъ груза для укрѣпленія фундамента, тринадцать двадцати пуд. бочекъ извести, 240 пудовъ

гія іеромонаху Гавріилу Кременецкому (Рукоп. акты Брат. монаст. и Акад. т. I, № 26).

¹⁾ Аскаченскій. Кіевъ съ его древн. училищ., ч. II, стр. 180—181.

²⁾ Въ этомъ же году онъ посвященъ былъ во епископа моголевскаго. Съ этого времени начинается его многотрудная дѣятельность на пользу угнетеннаго въ Польшѣ православія. Скончался онъ 13 февраля 1795 г. въ Могилевѣ. (Аскаченскій, Кіевъ съ его древ. учил. ч. I, стр. 118—126).

³⁾ Истор. словарь, т. II, стр. 41.

желѣза. Дерево и всѣ необходимыя для постройки принадлежности (какъ то: риштованье, лопаты, чаны, заступы, лосны и проч.) были высланы изъ Карпиловки. Благодаря энергіи іеромонаха Іоаннiвiя Мендзаховскаго, посланнаго за сборами добротныхъ подааній, въ монастырскую казну поступило тысяча сто руб. денегъ.

Послѣ такихъ заготовленій приступлено было къ постройкѣ.

Всѣ каменные работы поручены были мастеру Стефану Ковнѣру, построившему колокольню на дальнихъ пещерахъ въ лаврѣ. Планъ составленъ былъ самимъ монастырскимъ начальствомъ и одобренъ митрополитомъ. По контракту Ковнѣръ обязывался окончить всю постройку въ два года. За работу монастырь долженъ былъ уплатить ему тысячу рублей и снабдить его извѣстнымъ количествомъ сѣстныхъ припасовъ ¹⁾. Вся работа по желѣзу отдана была цехмейстеру „цеху Ковальскаго“—Андрею Медвѣдю и Данилу Литвиненку. Вознагражденіе имъ назначено было въ 40 руб. деньгами и сѣстными припасами ²⁾.

Вскорѣ обнаружилея недостатокъ въ деньгахъ, и Манасія Максимовичъ вынужденъ былъ опять послать за сборами добротныхъ подааній. Въ запорожскую Сѣчь между прочимъ онъ отправилъ іеромонаха Тарасія ³⁾. Нельзя предполагать, чтобы эти сборы были удачны, такъ какъ въ этомъ случаѣ непонятно было бы, почему работы по сооруженію колокольни были прекращены и колокольня была достроена только спустя сорокъ лѣтъ.

Одновременно съ началомъ постройки колокольни была заложена и церковь въ принадлежащемъ монастырю хуторѣ

¹⁾ А именно „житнаго борошна двойницъ 20, гречанаго 8, ясеничнаго 4, льнона 2, сала 2“.

²⁾ „Борошна житнаго 10 двойницъ, ясеничнаго 8, гречанаго 3, яшена одна двойница, три пуда сала и 10 ведеръ горѣлки“.

³⁾ Рукописц. акты монаст. в Акад., т. I, № 51.

Стрѣтовкѣ, расположенномъ въ десяти верстахъ отъ деревни Стаекъ. Главнымъ мотивомъ къ сооруженію новой церкви послужила дальность разстоянія Стрѣтовки отъ Стаекъ, вслѣдствіе чего тамъ стаецкимъ священникомъ не могли быть своевременно исполняемы требы. Жители Стрѣтовки взяли на себя хлопоты по сооруженію этой церкви и обязывались давать часть руги своему будущему священнику ¹⁾).

При Максимовичѣ въ 1758 г. Братскій монастырь получилъ за долгъ отъ наслѣдниковъ бывшаго кievскаго бургомистра Василя Зимовича пляцъ по Введенской улицѣ.— Еще въ 1704—1705 гг. Зимовичъ взялъ въ займы у монастыря 300 талеровъ съ обязательствомъ уплачивать по десяти процентовъ за все время пользованія этою суммою. Въ случаѣ его смерти, обязательство уплатить этотъ долгъ должно было перейти къ его наслѣдникамъ. Послѣ смерти Зимовича, 19 іюля 1708 г. братскіе монахи Филаретъ Рабушкевичъ и шафаръ Венедиктъ получили отъ его жены 280 золотыхъ. 19 Августа слѣдующаго года отъ ея дочери Паладіевой получено было тѣмъ-же Венедиктомъ и Ешифаніемъ Головичемъ еще 320 золотыхъ. Еще оставалось на наслѣдникахъ Зимовича 180 талеровъ. Въ монастырѣ полагали, что больше наслѣдниковъ у Зимовича не было, и потому о долгѣ этомъ забыли. При Максимовичѣ выяснилось, что въ Кіевѣ живетъ родная дочь Зимовича Авилина. Она получила отъ отца по наслѣдству „огородъ и комору въ великомъ ряду“ и пользовалась ими. Въ виду этого, магистратъ призналъ ее подлежащею отвѣтственности за оставшійся долгъ отца. Не имѣя денегъ уплатить монастырю долгъ своего отца, она уступила ему находившійся въ ея распоряженіи дворъ. Онъ

¹⁾ Содержаніе священника въ Стрѣтовкѣ, состоявшей изъ 25 дворовъ, опредѣлялось слѣдующими данными: онъ получалъ отъ cadaго двора по полчетверти жита, 10 коп. за вѣчаніе, гривну за великій похоронъ, 4 коп. за малинѣ, сѣнокосъ и пахатная земля „въ три руки“ давались отъ монастыря. (Рукописн. акты монаст. в Акад., т. I, № 52).

расположенъ былъ „въ Воведенской парохіи угломъ на пробытую (что въ Межигорью) улицу, смѣжностью нынѣ находячися съ лѣвой стороны с дворомъ жителки кіевской вдовы Евдокіи Иванови Шпачихи, а с правой стороны Цизътужь впоперекъ улицу, прямо дворовъ Савки молодшаго Рыбалскаго и вдовы Петрихи, на которомъ грунтъ нынѣ жительствоеть Марко Ткачъ, Николай Рыбалка, Игнатъ Кошикъ, да прямо того грунту по другой сторонѣ жительствоющая Евфимиша Гулчиха нѣкоторую на томъ же грунтѣ часть на чиншѣ содержитъ“. Вмѣстѣ съ уступочною записью, подъ которою за ея неграмотностью подписались священникъ Доброниколаевской церкви Василій Таршовскій и Павелъ Юта,—вмѣстѣ съ этою записью Акилина Зимовичевна передала монастырю и три первоначальные документа на право владѣнія ея дворомъ.

Въ послѣдствіи времени при Давидѣ Нащинскомъ магистратѣ, желая удержать въ своихъ рукахъ эту дворовую усадьбу, какъ мѣщанскую собственность, и заботясь о выполненіи постановленія верховнаго тайнаго совѣта (отъ 1728 г.), запрещавшаго монастырямъ пріобрѣтатъ недвижимую собственность, — магистратъ предложилъ мѣщанамъ купить усадьбу Зимовича, уплативъ за нее монастырю его долгъ. Но такъ какъ долгъ далеко превышалъ стоимость самой усадьбы, то охотниковъ пріобрѣсти ее не оказалось, и она осталась за монастыремъ ¹⁾.

Максимовичу пришлось и умереть въ Братскомъ монастырѣ при исполненіи своихъ обязанностей. Онъ скончался 2 іюля 1758 г. Погребеніе его совершалъ самъ митрополитъ въ Богоявленской церкви. Во время погребенія совершилось происшествіе, на долго сохранившееся въ памяти встревоженныхъ кіевлянъ и занесенное въ лѣтописи нашего монастыря ²⁾. Въ ту самую минуту, когда архидіаконъ провоз-

¹⁾ Прилож. № XXVII.

²⁾ Рукописн. акты Брат. мон. и акад.

глашалъ надъ тѣломъ, уже перенесеннымъ въ склепъ: „во блаженномъ успеніи вѣчный покой“, страшный ударъ грома потрясъ все зданіе, и висѣвшее среди церкви серебрянное паникадило, подъ которымъ за минуту предъ этимъ стоялъ гробъ, растопилось и упало наземь. Многіе были оглушены и парализованы этимъ ударомъ, а сеніоръ Преображенской школы, ученикъ реторики, Саевскій убитъ на смерть.

Послѣ Максимовича въ управленіе нашимъ монастыремъ вступилъ *Давидъ Нащинскій*. Онъ обучался въ кievской академіи, первоначально прошелъ только первые классы, а затѣмъ, какъ одинъ изъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ, отправленъ былъ для продолженія образованія въ заграничныя университеты. По возвращеніи на родину, онъ снова поступилъ въ академію и изучалъ здѣсь нѣкоторые предметы. Въ это время онъ принялъ монашество и, по окончаніи курса (въ 1747 г.), оставленъ былъ при академіи профессоромъ. Въ 1755 г. Нащинскій возведенъ былъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ слуцкаго Троицкаго монастыря, находившагося въ то время въ предѣлахъ Польши. Отсюда въ ноябрѣ 1758 года онъ былъ вызванъ на настоятельство въ нашъ монастырь ¹⁾.

Черезъ все кратковременное управленіе этого архимандрита проходитъ яркоочерченными штрихами борьба монастырской братіи съ академическою корпораціею за содержаніе. Правда, и въ прежнее время изъ-за этого вопроса возникали недоразумѣнія, но они на первыхъ же порахъ сглаживались. Въ описываемое же время, благодаря Нащинскому, недоразумѣнія эти обострились и приняли характеръ открытой вражды.

Дѣло въ томъ, что два самостоятельныя учрежденія, — монастырь и академія, черпали изъ общаго источника средства своего матеріальнаго содержанія. Каждое изъ нихъ, какъ и въ порядкѣ вещей, стремилось къ увеличенію своихъ

¹⁾ Аскочевскій. Кіевъ съ его древн. училищъ, ч. II стр. 128—129.

жизненныхъ средствъ, но, разумѣется, улучшеніе матеріальной стороны одного учрежденія могло совершиться не иначе, какъ на счетъ другаго; излишнія притязанія одного шли въ явный ущербъ другаго. При такомъ положеніи дѣла недоумовки между монастыремъ и академіей изъ-за содержанія были неизбѣжны. Къ счастью для этихъ учреждений высшій надворъ въ нихъ соединился въ одномъ лицѣ, которое, стоя на стражѣ интересовъ обѣихъ сторонъ, своею властію устраняло излишнія притязанія каждой изъ этихъ сторонъ, если они шли въ разрѣзъ съ интересами другой стороны. Такимъ образомъ устойчивое равновѣсіе на вѣсахъ взаимныхъ отношеній монастыря и академіи всецѣло зависѣло отъ главнаго начальника этихъ учреждений. Если онъ былъ на высотѣ своего призванія и съ одинаковою справедливостію и вниманіемъ относился къ интересамъ обѣихъ учреждений, то миръ во взаимныхъ отношеніяхъ монастыря и академіи былъ всецѣло гарантированъ. Но разъ этого не было, разъ это лицо было пристрастно къ той или другой сторонѣ, столкновенія и вражда между учреждениями были неизбѣжны. Правленіе Давида Нащинскаго представляетъ краснорѣчивое подтвержденіе послѣдняго замѣчанія. Въ явный ущербъ академическимъ наставникамъ, съ которыми онъ имѣлъ свои личные счеты, онъ сталъ на сторону монастырской братіи и съ своею энергіею сталъ отстаивать ея собственные интересы. Академическая корпорація выдвинула ему въ лицѣ префекта Самуила Миславскаго не менѣе энергичнаго противника, дружно сплотилась около него и составила сильную оппозицію монастырской партіи. Борьба такимъ образомъ началась.

Прежде чѣмъ излагать самый ходъ борьбы, мы скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ монастыря, изъ-за которыхъ и возникла эта борьба.

Не смотря на то, что нѣкоторыя угодья отошли отъ нашего монастыря, все же онъ имѣлъ достаточно доходныхъ

статей, которыя при аккуратномъ управленіи намѣстника съ подвѣдомственными ему чинами могли доставлять достаточное содержаніе и монастырской братіи и академической корпораціи. Пограничныя съ Польшею монастырскія села Плисецкое и Мостица были выгодны для монастыря въ томъ отношеніи, что во время свободнаго пропуска изъ заднѣпровья окрестные жители пріѣзжали туда для помолу разнаго зерноваго хлѣба, а это давало доходу около 1200 двойницъ одного хлѣба, а суевоальни доставляли значительную сумму деньгами. Но особенно были доходны мосты, проходившіе черезъ рѣку въ этихъ селеніяхъ. Вслѣдствіе свободнаго проѣзда изъ-за границы находилось много конкурентовъ на аренду мостицкаго моста, отчего плата за нее была высока. Взимаемыя за прогонъ всякаго скота деньги обращались въ пользу монастыря. Расположенные на проѣзжей дорогѣ монастырскіе шинки давали значительный доходъ. Монастырскія пастбища, на которыя былъ сгоняемъ окружными помѣщиками и крестьянами скотъ, также доставляли прибыль монастырскому хозяйству. Съ чумацкихъ воевъ, танувшихся изъ Крыма черезъ Плисецкое и Мостица, вималось извѣстное количество соли. Въ селахъ Стайвахъ, Карпиловкѣ и Позднякахъ находились огромныя рыбныя ловли, такъ что при хорошемъ уловѣ въ монастырѣ не было недостатка ни въ свѣжей, ни въ свѣжепросольной, ни въ вяленой рыбѣ. Вся живность, всѣ продукты: масло, сыръ, творогъ и проч., все это въ обиліи доставлялось изъ монастырскихъ дачъ. Въ самомъ Кіевѣ монастырь имѣлъ пивоварню, которая, послѣ запрещенія монастырямъ выкуривать вино, сдавалась въ аренду „посацкимъ купцамъ“ и, разумѣется, для монастырскаго потребленія доставляла пиво. Монастырь вмѣстѣ съ академіей, кромѣ всего этого, получалъ царскаго жалованья двѣсти руб., да изъ губернской канцеляріи отпускалось ежегодно на непредвидѣнные расходы восемьдесятъ руб. Если мы при этомъ примемъ во вниманіе дешевизну съѣстныхъ

припасовъ въ то время,—по словамъ намѣстника, „за одинъ рубль или полтора можно было удовольствоваться свѣжею рыбною трапезою неточію самого ректора, учителей и братію, но и послушниковъ (прислугу)“,—то мы придемъ къ заключенію, что монастырь безъ ущерба для собственныхъ интересовъ могъ давать вполнѣ удовлетворительное „пропитаніе“ академической корпораціи ¹⁾.

Не смотря на это, Давидъ Нащинскій, нерасположенный ко всѣмъ профессорамъ, и повидимому болѣе заботливый объ интересахъ монастыря, произвелъ значительныя сокращенія въ отпускаемомъ имъ столѣ. Тѣ довели объ этомъ до свѣдѣнія митрополита. Потребовалось выяснитъ причину подобнаго ухудшенія „порцій“ наставниковъ. Монастырская братія ²⁾ вмѣстѣ съ намѣстникомъ Варлаамомъ, зная, что архимандритъ стоитъ на ихъ сторонѣ, могла безбоязненно отстаивать свои интересы. Въ своей объяснительной запискѣ, поданной Нащинскому 16-го января 1759 г., Варлаамъ описываетъ „скудость настоящаго времени“: монастырю запрещено производить продажу хлѣбнаго вина, селеніе Бѣльмачевка и Ивангородъ захвачены козаками, возникшій вслѣдствіе этого искъ крайне обременителенъ для монастыря, захваченныя села пришли въ такое разстройство, что на поправку ихъ въ этомъ году недостаточною оказалась сумма въ 5 тысячъ рублей, магистратъ, въ явный ущербъ монастырю, запродавъ которскую бумажную „папѣрню“ (фабрику), вслѣдствіе убыли воды не присылаютъ въ достаточномъ количествѣ рыбы изъ монастырскихъ дачъ и потому монастырь вынужденъ покупать свѣжую и вялую рыбу, къ тому-же монастырь имѣетъ свои спеціальныя нужды, которыя требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія. Въ виду всего этого, по мнѣнію намѣстника, нужно уменьшить „пор-

¹⁾ Ibid. стр. 156—157.

²⁾ Иеромонахи: Θεодосій, Іустинъ Негребецкій, духовникъ Никодимъ и Леваасій и іеродіаконъ Павсій.

ціи учителямъ, которые изо дня въ день становятся притязательнѣе,—то не хорошо, по ихъ мнѣнію, другое не ладно. Между тѣмъ сами они не оказываютъ никакой помощи монастырю. Въ прежнее время наставники помогали братіи хотя въ совершеніи богослуженія, служили по седмицамъ, становились на клиросы пѣть и читать, „не имѣючи въ томъ никакого зазрѣнія“, а теперь и отъ этого отказываются. „Того ради, респектомъ много—нужнаго и всескуднаго времени“, и братія покорнѣйше просили своего настоятеля, „яко отца и пастыря“, чтобы сіе ихъ доношеніе „внушить и вознестъ куда надлежитъ къ благоразсмотрѣнію, дабы повелѣно было требуемыя учителями порціоны сократить и довольствоваться тимъ имъ всѣмъ учителямъ, чимъ Братскій монастырь по состоянію нынѣшняго скуднаго времени довольствоваться можетъ... А ежели учителямъ желательно состоитъ, чтобы по прежнему для ихъ угожденія была довольная свѣжая рыба, добрая вялая, довольное (какъ требуется) пиво, медъ, водка, а при столѣ у отца ректора (во время диспутовъ) и вино, то пусть своимъ старательствомъ они позаботятся объ увеличеніи монастырскихъ доходовъ“¹⁾.

Когда это объяснительное доношеніе братскаго намѣстника было прочитано предъ всѣми, нарочито собранными для этого, академическими наставниками, то оно вызвало въ средѣ ихъ цѣлую бурю. Они вмѣстѣ съ префектомъ „гнѣвно“ обрушились на намѣстника и укоряли его самыми непочтительными словами, называли плутомъ, мошенникомъ и грозили дать ему внута за невыдачу требуемаго ими продовольствія²⁾.

Это произвело сильное впечатлѣніе на Варлаама, и онъ немедленно подалъ Нащинскому прошеніе объ увольненіи отъ занимаемой имъ намѣстнической должности, „дабы чрезъ неудовольствіе учителямъ въ ихъ излишнихъ требованіяхъ, ради

¹⁾ Рукописн. акты Брат. мон. и Акад., т. II, № 16.

²⁾ Ibid.

скудости монастырской, отъ кого не подлежитъ неправедныхъ и напрасныхъ поклеповъ, также конфузій безвинно болѣе не претерпѣвать“. Нащинскій отклонилъ это прошеніе и на немъ, въ видѣ резолюціи, написалъ слѣдующее: „Всечестный отецъ намѣстникъ Варлаамъ! Наше дѣло есть послушаніе дѣлать по волѣ властей нашихъ такъ, чтобы мы въ послушаніи исправлялись и вѣрно и радѣтельно и сколько можемъ: опасаться жъ намъ языковъ чюжихъ нѣтъ чего; вольно всякому и мыслить и говорить, что хочется, а мы, есть ли совѣсть наша не зазыраетъ намъ и не осуждаетъ насъ, напрасныя рѣчи другихъ благопріятно понести можемъ, яко чловѣческія немощи. И такъ Вы, какъ доселѣ трудились въ послушаніи намѣстничемъ, такъ и далѣ еще трудитесь, а единого Бога боясь, постраховъ чловѣческихъ не ужасайтесь. Есть еще Той, который лѣчитъ и считаетъ волосы наши!“¹⁾

Всѣ эти пререканія между монастырскою братіею и академическими профессорами происходили въ началѣ 1759 г. Спустя полгода послѣ описанныхъ событій, непріязненныя отношенія между обѣими сторонами еще болѣе обострились и вышли за предѣлы монастыря. 28 августа наставники подали митрополиту коллективную жалобу на своего ректора. Предметомъ ея былъ все тотъ же вопросъ „о пропитаніи въ соединеніи съ другими частными пунктами“. 1 сентября послѣдовала такая резолюція митрополита на этой жалобѣ: „Взявъ у Ректора на все, такъ въ семь, яко и въ прежнемъ ихъ учителей доношеніяхъ о томъ, что до прокормленія ихъ касается, отвѣтъ, и потребовавъ приходныхъ и расходныхъ всякаго званія книгъ Братскаго монастыря за прошлій 1758 и за сей 1759 года, предложить намъ немедленно“. 12-го октября, во исполненіе резолюціи, Нащинскій представилъ митрополиту вмѣстѣ съ требуемыми книгами „всенижайшее

¹⁾ Ibid.

отвѣтное доношеніе“, по поводу жалобъ на него академической корпораціи.

Въ своей жалобѣ наставники выражаютъ недовольство существующими монастырскими порядками въ способѣ распредѣленія матеріальныхъ средствъ, высказываютъ притязанія подвергнуть своему непосредственному контролю распредѣленіе ихъ и измѣнить нѣкоторые изъ существующихъ монастырскихъ порядковъ, въ видахъ улучшенія своего матеріальнаго быта. Въ своемъ объясненіи, Нащинскій, стоя на сторонѣ монастыря, отстаиваетъ существующій въ немъ порядокъ вещей, доказываетъ его цѣлесообразность и указываетъ на невозможность и неудобство желательныхъ для академической корпораціи перемѣнъ. Въ виду той важности, какую представляетъ для насъ эта „жалоба“, и „объясненіе“ ¹⁾, мы поближе познакоимся съ ихъ содержаніемъ.

Наставники жаловались, что еще при Манассіи Максимовичѣ, прежнемъ ректорѣ, сокращена была ихъ „порція и толь малая отъ него опредѣлена, что де они въ силу служителей своихъ (ибо кромѣ двухъ порцій хлѣба на цѣлый день, одной порціи вялой и гнилой рыбы, варенной въ шарой фосоу, каши гречаной, а иногда галушокъ, болѣе ничего не дается) оною прокормить могутъ, а сами де они за консалційскіи деньги, жалованіе изъ казны Вашего Преосвященства, всегда въ базару рыбу вялую или свѣжую, вариво, соль, огѣй, масло и прочее нужное (должны) покупать“.

Указавъ на то, что съ него нечего взыскивать за порядки, существовавшіе при его предшественникѣ, Нащинскій на приведенный пунктъ жалобы наставниковъ замѣчаетъ, что де „за покойнаго ректора Манассіи они, отцы учителя, въ постніе дни завсегда кушаютъ было у отца ректора рыбное какъ изъ свѣжей рыбы, такъ и вялой и при томъ кушаніи давалась имъ водка, по три чарки, также вино, пиво и медъ. А прописанная ими порція, то есть двѣ порціи на день,

¹⁾ Они помѣщены въ рукописн. вет. монаст. п. Акд. т. II, № 21.

вялой рыбы, борщъ, каша или галушки, или фасоль давалась изъ трапезы въ келіи учительстїи для хлопцовъ ихъ. Въ мясные же дни довалось имъ изъ палаты въ келіи ихъ такое заготовленіе, какое изъ вотчинъ въ палату могло быть привозимо и отцамъ учителямъ за довольно. Чтобъ же де когда они отцы учителя покупали изъ базару соль, олїи, вариво, масло, рыбу и прочее таковое, того де не бывало, развѣ когда кто изъ учителей пожелаетъ себѣ купить изъ базару то, что ему лучшее покажется до вкусу его, какъ то и прежде ихъ бывшіе учителя любое для себя иногда изъ базару купуютъ бывало, и то за свои деньги“.

Чтобы доказать несостоятельность жалобы наставниковъ о скудости ихъ пропитанія, Нащинскій входитъ въ подробное описаніе всего того, что они получаютъ отъ монастыря, и такимъ образомъ устраняетъ второй пунктъ ихъ жалобы. Онъ пишетъ: „отцу префекту рыбы свѣжей дается по четыре порціи завсегда, когда только еи на базарѣ или въ маестностяхъ монастырскихъ доставить можно, только въ одной стравѣ, въ другой же стравѣ прежде мене еще перестали давать потому, что въ монастырѣ кіево-братскомъ восполѣдовали таковы убыли, каковы мнѣ отъ братіи представили... Рыбы вялой дается отцу префекту также четыре порціи тогда, когда свѣжей нѣтъ. А кромѣ рыбнаго дается борщъ, каша или другія стравы, якіи въ трапезѣ соборной братіи представляются. Хлѣба дается два на день: одинъ ситный соборный въ 8 фунтовъ, а другой братерскій 8 же фунтовъ, въ праздничные жѣ и воскресныи дни кромѣ того хлѣба дается по четыре булки еще. Пива дается по семи кварть на день, пива же дается въ лѣдовню по двѣ куфы, въ которую и лѣодъ навозится монастырскимъ коштомъ; хотя то и лѣодовель не было у давнѣйшихъ префектовъ и довольствовались префекты пивомъ изъ общей ледовнѣ, ибо ледовня построена отъ братіи для покойнаго префекта Козачинскаго, когда онъ съ Петербурга ѣхалъ въ Кіевъ, и думали братія, что онъ имъ будетъ архимандритомъ,

и такое то лукавство оказали ему. Олѣи дается въ среду полкварти, въ пятюкъ полкварти; масла дается въ скоромные дни по полфунта; отъ Воскресенія до сентября мѣсяца дано на келію отца префекта двѣ солѣ. Водки дается отцу префекту по фляшѣ гарцевой въ началіи школь, въ праздники Рождественскій и Воскресенскій, также и при окончаніи школь, да не возбраняется жъ и тогда, когда надобно бы было ему. Префектовская же фуніція такими лѣкворами обыкновенно всегда богата есть. Меду дается тогда по квартѣ, когда онъ въ трапезѣ поставляется. Прошлаго же году на медь не было удачи, такъ какъ въ братской лѣдовнѣ не было его, такъ и не давано отцу префекту. Свѣчь дается 500 на годъ обыкновенно; соли дается отцу префекту по пяти гусокъ на тыждень; сира и яицъ когда надобно и когда то есть въ палатѣ. Вареву дается всякое, когда востребуетъ отецъ префектъ; дровъ дается столько, сколько надобно. Блюди и тарилки даются жъ, хотя и порча дѣлается и пропажа имъ. Коляска не возбрана никогда, также и лошади и мимо вѣдомъ ректорскій, хотя такъ и не доводилось бы. Починка келійная дѣлается за коштъ монастырскій. — Риторическому учителю свѣжей рыбы по двѣ порціи дается, а когда свѣжей нѣтъ, то вялой по двѣ порціи, и другія стравы, какіи въ трапезѣ представляются соборной братіи, даются жъ; хлѣбъ ситный соборный 8 фунтовъ дается на день, а въ праздничніи и воскресніи дни по двѣ булки, кромѣ хлѣба того. Шива дается по двѣ кварты, водки дается такъ, какъ и отцу префекту. Свѣчь дается 300 на годъ; сирь и масло, и яйца, и вареву, и сало, и дрова, и пшоно, и крупы и мясо и прочее по востребованію выдается. — Протчимъ учителямъ рыбы свѣжей по одной порціи дается вшарой, когда она есть въ монастырѣ, а когда нѣтъ, то вялой о порціи второй же, и другія стравы, якіи есть въ трапезѣ для соборной братіи. Хлѣба по двѣ порціи большихъ и по булкѣ въ праздничные дни. Такъ же сало, масло, сирь, яйца, соль, пшоно, крупы и прочее

такое дается, когда они требуют, и когда все то есть въ монастырѣ. Коляска дается когда имъ надобно. Дровъ они не покупаютъ. Подчинка келейная съ монастыря дѣлается. На свѣчи имъ дается по давному установленію, именно отцу философійскому 300, пѣтическому 250, синтаксическому 200, граматическому и ему же греческому 300, инфѣмѣскому, фарискому, нѣмецкому по 150; учителю двухъ діалектовъ учащему противъ другихъ учителей двойная порція производится, хотя учитель двухъ діалектовъ учащій вдвое съисти и не можетъ противъ того, который одного діалекта учить“.

Наставники хотѣли, чтобы ежегодно присылаемые въ монастырь двѣсти рублей изъ войсковаго скарбу и восемьдесятъ изъ губернской канцеляріи, были раздѣляемы между ними, чтобъ имъ выдавалось изъ монастырскаго приходу на одежду, „понеже по крѣпостямъ, на Братскій монастырь наданнымъ, слѣдуетъ ихъ отцевъ учителей съ монастыря Братскаго и одѣвать, а не точію кормить и поить“.

Незаконность подобнаго притязанія архимандритъ опровергаетъ такъ: „бывшіи прежде насъ и за насъ и наши учителя такой консеквенціи формовать не умѣли и не формовали; то откудажъ нынѣшніе отцы учителя такой формации научились? Сверхъ сего бывшіи учителя наши и мы сами одѣвались изъ консольяціи архіерейской, какая намъ давалась по пропорціи.—Ежели и глуховскіе и губернскіе рубли на нихъ отцовъ учителей дѣлать, а изъ вотчиннаго приходу денежнаго и поить и кормить и одѣвать ихъ, то уже всѣ монастырскіе нужды—отсѣчь развѣ? Толоко жъ сему быть невозможно. Яко всѣ монастырскіе расходы какъ для нихъ отцовъ учителей, такъ для братіи, такъ для послушниковъ, такъ для работниковъ, такъ для всего вообще монастыря слѣжать. Требованіе сіе отцовъ учителей, чтобы и двѣсти руб. на нихъ дѣлать и восемьдесятъ руб. имъ вѣзывать, и изъ монастыря ихъ одѣвать, есть какъ никогда не бывающее, такъ самою от-

вагою своєю весьма дикое, и туды лишь склонялось, чтобы учителямъ съ ректоромъ лукъ тянуть“.

Профессора въ свой жалобѣ выставляли на видъ, что де „изъ вотчины Стаекъ получаемые съѣстные припасы и денежные приходы невѣстимо куда дѣваются, да и получаемые изъ губернской канцеляріи восемьдесятъ руб. не на содержаніе учителей, но на иныя монастырскія нужды издерживаются“.

Нащинскій оправдывался отъ вводимаго на него въ этомъ пунктѣ обвиненія такимъ образомъ. „Какъ изъ вотчины Стаекъ, писалъ онъ, такъ и изъ протчихъ монастырскихъ вотчинъ приходамъ и расходамъ есть въ монастырѣ книги, и оныя являютъ, куда тѣ припасы и деньги дѣваются. А восемьдесятъ рублей на такія монастырскія нужды расходятся, безъ которыхъ отцамъ учителямъ и братіи всей и монастырю общему обойтись невозможно. И ежели бы они отцы учителя шафарями монастырскими были, то и о расходѣ томъ вѣдали бы, но имъ однакожь думается, что только въ монастырѣ и надобности, чтобы имъ отцамъ учителямъ ѣсти да пити было что и чимъ одѣть ихъ“.

Наставники полагали, что они „лишаются доволнаго пропитанія и доволнаго одѣянія“, благодаря худымъ порядкамъ, господствующимъ въ Братской экономіи.

Не отрицая подобныхъ непорядковъ въ монастырѣ, Нащинскій въ свое оправданіе замѣчаетъ слѣдующее. „Экономію Кіево-Братскаго монастыря, говоритъ онъ, совершенно и по надлежащему похвалить хотя и не можно, яко и экономіи въ протчихъ монастыряхъ, потому что въ монастырь не охотники ходитъ совершенные экономы и таковыи люди, которыи бы по совѣсти смотрѣли общаго монастырскаго добра, только жъ и Братскаго монастыря экономія, какъ и протчихъ монастырей, присмотрѣніе и расположеніе свое имѣетъ отъ такового человека, котораго мы всѣ соборомъ за найспособнѣйшаго къ тому выбрать могли. Ректоръ же самъ, яко начальникъ, ѣздитъ

по вотчинамъ и порядковъ смотрѣть и учреждать времени не имѣеть, потому что ему либо въ школу ходить, либо въ консисторію ѣздить всегда треба есть, и неудобно ему совершенно просмотрѣть всё и вездѣ и всегда обстоятельства экономическія, яко въ семъ монастырѣ начальники не живутъ больше какъ три года, а четыре наибольше. А въ новомъ господарствѣ (и простаки говорятъ) надобно три года изжить, чтобъ господарство оно выразумѣть. И бывшіе нѣкоторые учителя на бывшихъ же ректоровъ все тожъ плескали: худая въ братствѣ экономія. хотя они сами экономіи той и мало не знали. Напоследокъ, хотя бы и аккуратная экономія устроена кѣмъ была и было бы въ монастырѣ довольство всякое съѣстныхъ и питейныхъ вещей, то однакожъ такое довольство недоволенно будетъ отцамъ учителямъ, ежели такъ съѣстныя и питейныя вещи худо употреблять, какъ то по нынѣ худо употребляются онѣ: то есть для отцовъ учителей, какъ и для всей братіи, на общей поварнѣ варится всякая стравя, а въ тѣхъ стравы употребляется рыба, соль, цыбуля, петрушка, бураки, капуста, масло, олѣи, огурцы, пшено, крупа, мука и прочее таковое изъ монастыря: толко жъ, все сіе получая, отцы учителя присылаютъ ежедневно въ палату, въ діохи или куда надлежитъ, то съ требованіемъ соли, олѣи, рыбы, крупъ, пшена, масла, сыра, яицъ, огурцовъ, капусты и прочего такого, почему больше всего сего идетъ на напрасное расточеніе, нежели въ потребное употребленіе, такъ что въ припасныхъ мѣстахъ скоро можно видѣть пустошь, а учителя по старому еще не сыты. На многія мѣста брошенная глина едвали упадетъ, гдѣ надобно, а гдѣ ненадобно ей, тамъ расточится безъ всякой надобности; такъ изъ одной припасной коморы пущенная живность въ разныя и руки, и мѣста, едвали дойдетъ до котораго учителя, но все то по за пазухами слымацкими да бурсацкими садовится, а не рѣдко и подъ парканомъ и за парканомъ монастырскимъ кладовится. И того ради ежели бы отцы учителя въ общемъ мѣстѣ всё ѣли и пили, то меньше бы было напраснаго рас-

точения и расходу въ монастырѣ, а они бы отцы учителя десятью довольнѣйшіе быть могли, ибо гдѣ для двухъ изготовлено будетъ, тамъ третьему и четвертому поживитись можно. И можно бы удобно монастырю Братскому и дважды отцевъ учителей на день накормить и напоить, только бы сіе такъ дѣлалось, какъ дѣлается у хозяевъ, то есть, когда бы они и обѣдать и вечерять изволили въ собраніи всѣхъ ихъ. А таковаго учрежденія пока не будетъ тутъ, потоу отцы учителя не будутъ сыты, монастырь не будетъ довольный, а начальникъ потоу не будетъ безпечальный“.

Академическіе наставники выражали желаніе, „дабы впредь въ пропитаніи учителей не слѣдовало ни какого затрудненія и оскудвнія, для того слѣдуетъ приказать указомъ, чтобы всѣ монастырскіе приходы и расходы велъ префектъ и учителя и по третямъ года калкуліовали бы учителя всѣ монастырскіе записные книги“.

На этотъ пунктъ жалобы Нащинскій возражалъ: „Когда отецъ префектъ и отцы учителя будутъ вѣдать приходы и расходы монастырскіе и будутъ калкуліовать приходоу и расходоу книги, то они и сами перестанутъ въ ту пору роптать на монастырь Братскій и его начальниковъ, яко самовидцы и слуги всего того необходимаго расхода, и помощниками учиняться они и ректору и братіи; а ежели бы изъ учителей и намѣстника учреждено было, какъ когдася сіе и бывало, то онъ намѣстникъ и вмѣстѣ учитель, служа учителямъ и братіи и цѣлому монастырю такъ точно, какъ надобно ректору и вмѣстѣ архимандриту дѣлать сіе, смякалъ бы, какъ удовольствіе возможное производить товарищамъ своимъ учителямъ и какъ монастырскаго добра смотрѣть, чтобы оно туне и по прихотямъ другихъ не шло въ пропажу и напрасное издержаніе. Да сверхъ того онъ намѣстникъ и вмѣстѣ учитель не могъ бы страдать таковыхъ отъ учителей чинимыхъ попреканій, презрѣній, руганій и конфузій, каковыми простачекъ (то есть неучачій мудрой лацѣны) намѣстникъ отъ нихъ обременяется,

какъ то довелось и тому намѣстнику, который нынѣ въ Россіи скитается за монастырскими нуждами и за милостынею на монастырь просимою“.

Въ заключеніи своей жалобы наставники выражали желаніе, чтобы на будущее время имъ предоставлено было право участія въ рѣшеніи важныхъ монастырскихъ дѣлъ. „Ежели какіе важные земскіе спорные прилучатся дѣла, писали они, то по онымъ составляли бы учителя и братія письменные приговоры и тѣ приговоры представляли бы ректору и префекту для разсмотрѣнія и конфѣрмаціи“.

Нащинскій доказывалъ нецѣлесообразность подобныхъ порядковъ, такъ какъ они приведутъ монастырь къ совершенному разоренію. „Гдѣ равныхъ начальниковъ много, писалъ онъ, тамъ не мало и конфузій и не порядковъ, какъ то дѣется и въ Братскомъ монастырѣ, потому что всякъ учитель даже до меншаго такъ мыслить и дѣлаетъ, что ему ректоръ не указчикъ, ибо и онъ учитель по лацѣнѣ учился, и можетъ быть, яко ректоръ сегодня, такъ онъ завтра ректоромъ“.

Такова была борьба двухъ партій — монастырской и академической. Чѣмъ она кончилась, — объ этомъ, за отсутствіемъ современныхъ документовъ, судить трудно. Во всякомъ случаѣ перевѣсъ въ этой борьбѣ не остался на сторонѣ монастырской партіи, такъ какъ ея представитель, Давидъ Нащинскій, спустя годъ съ небольшимъ, вынужденъ былъ оставить занимаемый имъ постъ¹⁾. Нельзя также думать, чтобы митрополитъ рѣшилъ споръ безусловно въ пользу академической корпораціи, такъ какъ нѣкоторыя ея желанія шли въ разрѣзъ съ монастырскими интересами. Естественнѣе всего ожидать, что примиреніе между враждовавшими сторо-

¹⁾ 16 января 1761 г. Давидъ Нащинскій, безъ прошенія съ своей стороны, былъ переведенъ въ гамалѣвскій монастырь, откуда онъ въ 1769 г. перешелъ въ глуховскій, отсюда въ 1772 г. въ ставропигіальный близюковъ (въ Смоленскѣ) и, наконецъ, уволенный за болѣзнію за штатъ, послѣдніе годы своей жизни, въ качествѣ пансіонера, провелъ въ кіево-печерской лаврѣ. Скончался 5 мая 1793 года. (Аскочевскій, Кіевъ съ его древн. училищ. ч. II, стр. 128 — 129).

нами состоялось на почвѣ взаимныхъ уступокъ: монастырь позаботился объ улучшеніи содержанія профессоровъ, а профессоры отказались отъ излишней своей притязательности.

Послѣ Нащинскаго настоятельство перешло къ *Самуилу Миславскому*. Онъ родился 24 мая 1731 года отъ священника села Полошекъ глуховскаго полка Григорія Миславскаго. При крещеніи нареченъ Симеономъ. Первоначальное обученіе прошелъ въ домѣ отца, а потомъ былъ опредѣленъ въ кіевскую академію. По окончаніи курса въ 1754 г., онъ принялъ монашество въ печерской лаврѣ и нареченъ Самуиломъ. Нѣсколько лѣтъ проходилъ учительскія должности въ академіи, а 10 февраля 1761 года назначенъ былъ настоятелемъ нашего монастыря ¹⁾.

Во все время своего управленія ему пришлось вести тяжбу съ софійскимъ монастыремъ за незаконно присвоенныя имъ братскія земли въ мѣстечкѣ Стайкахъ. Эта тяжба имѣетъ свою исторію, въ высшей степени запутанную и сложную ²⁾.

Дѣло въ томъ, что софійскій монастырь, имѣя землю въ Трипольѣ по сосѣдству съ Стайками, вслѣдствіе неправильнаго размежеванія, еще въ 1748 г. захватилъ часть земли, принадлежавшей Братскому монастырю. Архимандритъ Манасія Максимовичъ обратился къ митрополиту Тимоѣею съ жалобой на самоуправство софійскаго монастыря. Назначена была коммиссія для размежеванія спорныхъ земель ³⁾. Коммиссары, назначенные отъ софійскаго монастыря, вели себя противозаконно. Такъ, они устранили братскихъ старожиловъ и одного изъ нихъ (Якова Яцюку) избили до крови. Размежеваніе было произведено на основаніи показаній софійскихъ старожиловъ, разумѣется, въ явный ущербъ Братскому мона-

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. учил. ч. II, стр. 340.

²⁾ Рукон. монастр. и Акад. т. II № 33

³⁾ Отъ Братскаго монастыря въ составъ ея, кромѣ архимандрита Манасія, вошли іеромонахи: намѣстникъ Лустинъ и Товія Жуковскій.

стырю. Мало того, софійскіе монахи производили захваты на безспорно принадлежащихъ Братскому монастырю земляхъ. Такъ, въ 1759 г. трипольское управленіе захватило братское сѣно и просо, а въ 1760 г. подданные софійскаго монастыря присвоили себѣ 100 копенъ гречихи, принадлежавшей Братскому монастырю.

При Давидѣ Нащинскомъ въ 1760 г. Братскій монастырь хлопоталъ о вторичномъ размежеваніи, но безуспѣшно.

Такъ было дѣло до Самуила Миславскаго. Въ 1761 году онъ обратился съ ходатайствомъ къ митрополиту Арсенію, чтобы тотъ обуздалъ своеволие софійскихъ монаховъ и произвелъ правильную размежку спорныхъ земель, назначивъ комиссію изъ стороннихъ лицъ, „безъ нарушенія совѣсти поступающихъ“. Въ противномъ случаѣ, Самуиль обѣщалъ перенести это вопіющее дѣло на судъ свѣтской власти. Митрополитъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, но, за отсутствіемъ Миславскаго, вѣдывшаго въ Петербургъ, дѣло это не могло продолжаться. Съ возвращеніемъ Миславскаго, въ августѣ 1763 г. назначена была для размежеванія земель комиссія, а софійскому игумену, іеромонаху Іосифу, былъ посланъ запросъ, не имѣетъ ли онъ ничего противъ назначенныхъ въ эту комиссію членовъ¹⁾. Отвѣта никакого не послѣдовало. А между тѣмъ экономъ Братскаго монастыря донесъ, что софійскіе монахи еще болѣе стали притѣснять жителей Стаекъ, такъ что они начинаютъ убѣгать за границу, и Стайкамаъ грозитъ конечное разореніе.

Въ ноябрѣ 1764 г. составлена была новая комиссія изъ настоятелей слѣдующихъ монастырей: михайловскаго (архимандритъ Модестъ), выдубецкаго (архим. Митрофаній Горленко), кирилловскаго (іеромонахъ Тарасій) и Святоблаговѣщенскаго нѣжинскаго (архимандритъ Епифаній). Но и ея по-

¹⁾ Назначены были: архимандритъ выдубецкаго монастыря Митрофанъ, префектъ академіи іеромонахъ Мелкиседекъ и учитель пѣнтяи іеромонахъ Руаннъ.

становленія не привели ко взаимному соглашенію. Софіане настаивали, чтобы между спорными трипольскими и стаецкими землями пограничныя межи были проведены въ такомъ порядкѣ: „начавъ отъ Сторожевской могилы до вершины сухой Бобрицы, а тою Бобрицею до проворотной горы, чрез гору до рѣчки Сивировки и устья Явкопятицы, гдѣ Явкопятица съ Сивировкою сошлись, а Сивировкою в гору ажъ до вершины ея и до Черкасоваго звозу“. Въ этихъ границахъ братскія земли простирались на 12 верстѣ въ длину и на 1—3 версты въ ширину. Миславскій не былъ доволенъ этою размежовкою и требовалъ, чтобы земли Братскаго монастыря въ указанныхъ границахъ увеличены были еще на 8 верстѣ въ длину.

Примиреніе между враждовавшими сторонами состоялось уже въ 1766 году (29 сентября), когда митрополитъ самолично разграничилъ спорныя земли. Къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ, на какихъ условіяхъ состоялось взаимное соглашеніе между монастырями.

При Миславскомъ, въ сентябрѣ 1763 года, составлена была опись церковнаго имущества нашего монастыря ¹⁾. Это первая опись въ исторіи нашего монастыря. Недостатокъ ея чувствовался еще въ прежнее время, составленіе ея поручалось еще Давиду Нащинскому, но почему-то это дѣло откладывалось до болѣе удобнаго времени.

Изъ этой описи мы видимъ, что ризница нашего монастыря въ то время имѣла значительные размѣры. Къ сожалѣнію, опись эта, какъ по всему видно, составлялась поспѣшно и потому представляетъ сухой перечень предметовъ церковнаго обихода. А между тѣмъ каждый изъ этихъ предметовъ имѣлъ собственную исторію, являясь посильнымъ приношеніемъ

¹⁾ Она помѣщена въ рукоп. акт. монаст. и Акад., т. III, № 8. Подъ нею подписались: намѣстникъ монастыря Варлаамъ и слѣдующіе іеромонахи: Θεодосій, Тарасій уставшикъ, Пансіей екслесіархъ, Іоанссонъ дуловникъ, Іліі: бібліотекаръ и Іовъ.

ревнителей отечественнаго благочестія и просвѣщенія. И потому при составленіи церковной описи было-бы очень **важно** обратить вниманіе на эту сторону дѣла, тѣмъ болѣе, что въ время Самуила Миславскаго сѣжи еще были въ памяти всѣхъ преданія, соединявшіяся съ тою или другою церковною принадлежностію, и записать ихъ не составляло труда. Въ такомъ случаѣ опись имѣла бы важное значеніе для исторіи нашего монастыря, являясь лѣтописью его.

Составители описи, представляя въ сухомъ перечнѣ церковные предметы, сдѣлали исключеніе только для тысячи червонцевъ, хранившихся въ монастырскомъ казнохранилищѣ, и присоединили нѣсколько замѣчаній о нихъ. Эти деньги, какъ значится въ описи, поступили отъ Иларіона Григоровича, епископа сарскаго и поданскаго на поминовеніе его души.

Въ правленіе Миславскаго (въ августѣ 1765 г.) окончена была постройка заложеной еще при митрополитѣ Тимоѣевѣ (въ 1756 году 21 іюля) церкви въ хуторѣ Боровомъ принадлежавшемъ къ селу Плесецкому. Необходимость постройки этого храма вызывалась дальностію разстоянія этого хутора отъ своего села. Освященіе новаго храма происходило въ сентябрѣ 1765 года, послѣ того, какъ постройки освидѣтельствованы были посланнымъ отъ монастыря епископомъ Паисіемъ ¹⁾).

Неусыпныя занятія разстроили здоровье Самуила Миславскаго, такъ что онъ въ 1765 году сложилъ съ себя обязанности настоятеля монастыря, возложивъ ихъ на игумена Анастасія и оставаясь въ тоже время какъ-бы почетнымъ настоятелемъ нашего монастыря до 1763 года ²⁾).

¹⁾ Рукон. акты монаст. и Акад. т III, № 19.

²⁾ Ibid. Послѣдующая судьба Миславскаго такова: въ 1768 г., по указу Синода, онъ былъ переведенъ въ кіево-николаевскій монастырь, а чрезъ два мѣсяца вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ. Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ епископомъ въ Валгородъ, а чрезъ три года переведенъ въ Москву на крутицкую епархію. Въ 1776 году онъ былъ переведенъ въ ростовскую епархію и чрезъ годъ пожалованъ саномъ архіепископа. 23 сентября того же

Послѣ Самуила Миславскаго настоятелемъ нашего монастыря былъ назначенъ *Тарасій Вербицкій*, бывший прежде кирилловскимъ игуменомъ. Управление его продолжалось до 16 января 1774 года ¹⁾.

При немъ окончательно прекратились всякія недоразумѣнія между монастырскою братіею и академическою корпораціею, такъ какъ съ этого времени митрополиты стали самолично распредѣлять монастырскіе доходы между обоими сторонами и тѣмъ устранили самую возможность какихъ-либо пререканій между ними ²⁾.

16 генваря 1774 года, по указу Синода братскимъ архимандритомъ былъ назначенъ *Никодимъ Панкратьевъ*. Правленіе его нашимъ монастыремъ было кратковременно: въ концѣ того же года онъ и скончался ³⁾.

Съ этого приблизительно времени въ сознаниіи общества ясно выступаетъ различіе между Братскимъ монастыремъ и академіею. Въ то время, какъ прежде всѣ пожертвованія назначались на оба эти учрежденія, соединенныя въ безраздѣльномъ единствѣ, теперь всѣ вклады стекаются исключительно въ академію ⁴⁾, монастырь же остается при прежнихъ средствахъ. Такъ постепенно готовится раздѣленіе и обособленіе между этими учрежденіями, совершившееся окончательно въ послѣдующее время.

года назначенъ митрополитомъ кievскимъ. Скончался въ 1796 году (Аскаченскій. Кіевъ съ его древ. училищ., ч. II, стр. 340—341).

¹⁾ Въ этомъ году онъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду служенія, по окончаніи котораго назначенъ былъ настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря, потомъ переведенъ былъ въ Хутинь, затѣмъ въ Иверскій монастырь и, наконецъ, въ 1778 году въ Кіево-Михайловскій, откуда вскорѣ перешелъ на покой въ лавру, гдѣ 24 февраля 1790 года и скончался. (Прибавл. къ Описан. Софійск. собр. стр. 231).

²⁾ Аскаченскій Кіевъ съ его древн. учил., ч. II, стр. 302.

³⁾ Прибавл. къ Опис. Соф. собр., стр. 231.

⁴⁾ Аскаченскій. Кіевъ съ его древ. учил., ч. II, стр. 304—305.

За Панкратьевымъ слѣдовалъ также скончавшійся въ нашемъ монастырѣ *Кассіанъ Лехницкій*, управлявшій имъ съ 24 апрѣля 1775 года до 11-го іюня 1784 г. ¹⁾.

При Лехницкомъ, 13 октября 1781 года, Братскій монастырь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высочайшихъ особъ: великаго князя Павла Петровича, наслѣдника престола и его супруги. Ихъ Высочества прибыли сюда въ 11 часу утра. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ очевидецъ: „Отецъ архимандритъ Кассіанъ съ учителями Академіи и другими того монастыря іеромонахами въ священническомъ облаченіи, съ святымъ крестомъ Ихъ Высочествъ за воротами монастырскими встрѣтили и препроводили въ большую церковь, а студенты отъ иратъ къ церкви стояли въ два ряда. Пѣвчіе же въ бѣломъ платьѣ съ лаврами на головахъ, а въ рукахъ держа пальмы, по сторонамъ шли и пѣли кантъ. Отъ воротъ до церкви путь устланъ былъ сукнами; въ церкви пѣто: Достойно, ектинія и многолѣтствіе. Ихъ Высочества здѣсь изволили прикладываться къ чудотворной Божіей Матери иконѣ; послѣ сего отецъ архимандритъ Кассіанъ говоритъ весьма изрядную рѣчь, а по окончаніи рѣчи предшествовалъ архимандритъ съ іеродіаконами изъ церкви средними дверьми, а за ними ихъ Высочества изволили пойти на верхніи школы, при пѣніи студентами канта, и начавъ отъ философской чрезъ большую залу и школу богословскую де церкви студентской, называемой конгрегаціи. Изъ церкви сошли на низъ другимъ ходомъ отъ школы реторики въ монастырь и келліи префектовскія, понеже новостроющіесь архимандричіи не были отдѣланы келліи. Тутъ академисты-мальчики привѣтствія сказывали по едину разными языки.... По сказаніи сихъ рѣчей отецъ архимандритъ поднесъ ихъ Высочествамъ рукописныя оды въ тетрадахъ обложенныхъ парчею... За симъ Ихъ Вы-

¹⁾ Прибавл. къ Опис. Соф. собор., стр. 231.

сочества изволили отбыть изъ монастыря въ провожаніи архимандрита съ соборомъ и съ пѣвчими¹⁾).

При Лехницкомъ въ Братскомъ монастырѣ 29 фѣвраля 1780 года вспыхнулъ пожаръ въ трапезной церкви, красиво разнообразившей своими пятью главами однообразныя братскія постройки. Къ счастью, вся церковь не сгорѣла, обрушились только средній и два боковыхъ купола. При этомъ была истреблена часть академической библіотеки, хранившейся въ верхнихъ помѣщеніяхъ этой церкви²⁾).

Послѣднимъ настоятелемъ нашего монастыря за этотъ періодъ его исторіи, при которомъ онъ былъ закрытъ и на время прекратилъ свое существованіе,—былъ *Варлаамъ Миславскій*. По окончаніи курса академическихъ наукъ, онъ въ 1775 году принялъ монашество и былъ отправленъ въ харьковскій коллегіумъ учителемъ реторики, гдѣ потомъ достигъ званія ректора и сана архимандрита. Послѣ этого онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря въ городѣ Ростовѣ. Въ 1784 году назначенъ былъ настоятелемъ нашего монастыря³⁾.

Въ его управленіе, по распоряженію митрополита Самуила, значительная часть монастырскихъ доходовъ назначена была на улучшеніе содержанія академической корпораціи. Митрополитъ Самуиль Миславскій, еще въ бытность свою префектомъ академіи, жаловавшійся на недостаточность содержанія наставниковъ, велѣлъ отпустить изъ монастырскихъ суммъ учителю философіи по 15 коп. на день, латинской реторики, русской словесности и поэзіи, равно и поэзіи латинской—по 14 коп., предоставивъ имъ право получать эти деньги

¹⁾ Аскочевскій. Кіевъ съ его древ. учт., ч. II, стр. 313—314.

²⁾ Истор. Кіев. дух. акад., стр. 28.—Уцѣлѣвшая отъ огня академическая библіотека помѣщена была, по свидѣтельству Ильи Ѳ. одоровича Тимковскаго, на хорахъ бывшей церкви (Сборникъ матеріаловъ для истор. топогр. Кіева и его окрестностей, отд. II, стр. 165).

³⁾ Аскочевскій. Кіевъ съ его древн. учт., ч. II, стр. 323.

или понедѣльно или помѣсячно. Кромѣ того, монастырскому начальству приказано было отпускать имъ „безъ всякаго удержанія“ дрова, хлѣбъ и огородныя овощи, какіе заготовлены будутъ для братіи ¹⁾).

Архимандритъ Варлаамъ, опираясь на поддержку митрополита Самуила, дѣятельно заботился о поддержаніи обветшавшихъ монастырскихъ зданій. При немъ на конгрегаціонной церкви глава тронулась съ мѣста. Позваны были для освидѣтельствованія мѣщане: „цеху бондарскаго“—Федоръ Игнатенко и „цеху кузнецкаго слюсарь“—Павель Васильевъ. Оказалось, что, вслѣдствіе ветхости деревянныхъ связей, глава грозила паденіемъ, и потому послѣ предварительныхъ подготовленій приступлено было къ ея возобновленію ²⁾).

Братскій монастырь, какъ онъ существовалъ въ то время, по числу братіи, по количеству построекъ, немногимъ отличался отъ современнаго своего состоянія. По описанію Новгородцева ³⁾, братія его (съ велейниками, послушниками и служителями) простиралась до 47 человекъ. Въ немъ было три церкви также, какъ и теперь: Богоявленская, конгрегаціонная и трапезная. Въ немъ было десять келлій: одна, архимандричья—каменная, а остальные—деревянные. Около монастырской колокольни былъ въ немъ гостинный домъ, подъ которымъ помѣщались два каменные погреба. Вокругъ онъ былъ обнесенъ отчасти каменною, а отчасти деревянною стѣною.

Въ виду центрального положенія монастыря на Подолѣ и въ виду той опасности, которая грозила деревяннымъ монастырскимъ постройкамъ, въ случаѣ пожара, Варлаамъ Миславскій задумалъ снять всѣ деревянные келліи и деревянные стѣны и замѣнить ихъ каменными. Для этой цѣли онъ энергически принялся за подготовку необходимаго для этихъ со-

¹⁾ Ibid., стр. 349.

²⁾ Рукопис. акты Брат. мон. и Акад., т. III № 56.

³⁾ Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева, отд. II, стр. 131—132.

оруженій строительнаго матеріала, но, къ сожалѣнію, ему не суждено было осуществить своихъ намѣреній ¹⁾).

10 апрѣля 1786 года послѣдовалъ высочайшій указъ объ отобраніи монастырскихъ штатовъ. Братскій монастырь лишился всѣхъ своихъ имѣній, приобрѣтенныхъ въ теченіи почти двухвѣковой своей исторіи, и на время былъ закрытъ ²⁾. Правительство проектировало было учредить въ немъ госпиталь, но академіи, по ходатайству митрополита Самуила, удалось оставить его зданія за собою ³⁾.

Съ упраздненіемъ монастыря архимандриту его данъ былъ въ управленіе Киево-Николаевскій монастырь ⁴⁾.

Къ такимъ послѣдствіямъ для нашего монастыря привело реакціонное движеніе противъ монастырскихъ имуществъ, какимъ отличался XVIII вѣкъ.

¹⁾ Рукописн. акты Брат. монаст. и Акад., т. III, № 70.

²⁾ Аскоченскій. Киевъ съ его древн. учил., ч. II, стр. 353—354.

³⁾ Памятн. т. II, отд. I, № XXXVII.

⁴⁾ Гдѣ онъ и скончался 30 іюля 1791 года. (Аскоченскій. Киевъ съ его древ. учил., ч. II, стр. 333).

Четвертый периодъ (отъ возстановленія монастыря въ 1799 г. до настоящихъ дней).

Общая характеристика жизни монастыря за этотъ периодъ. Возстановленіе монастыря въ шплатъ второго класса въ 1799 г. Матеріальныя средства монастыря, число и составъ его братіи. Первый настоятель монастыря по его возстановленію—**Феофилактъ Словецкій**. Преемникъ его **Ириней Фильковскій** *Опись монастырскаго имуществва. Состояніе монастыря до пожара 1811 г.: расположеніе монастырскихъ зданій, ризница и библіотека монастыря. Настоятельство Иоакима Лозановскаго. Пожаръ 1811 г. Состояніе монастыря въ первое время послѣ пожара. Архимандритъ Иоасафъ (Моховъ). Злоупотребленія его при возстановленіи монастыря и возникшіе по поводу ихъ судебныя процессы. Отршеніе Иоасафа отъ должности. Настоятельство архимандрита Моисея (Антипова). Ревностная его дѣятельность по возстановленію монастыря. Измѣненіе вида монастырской усадьбы послѣ пожара 1811 года. Разрушеніе этой усадьбы между монастыремъ и Академіею. Возстановленіе монастырскихъ строеній. Участие общества въ этомъ дѣлѣ. Стоимость произведенныхъ построекъ. Архимандритъ Мелетій (Леонтовичъ). Его заботы о близлежащихъ хрижахъ монастыря. Устройство иконостаса въ Богоявленской церкви и украшеніе ея различными орнаментами. Перестройка святодуховской церкви. Постройка монастырскихъ лавокъ. Архимандритъ Кирилль (Куницкій); приобрѣтенія монастыря въ его управленіе, Архимандритъ Платонъ (Березинъ): его прибытіе и преждевременная кончина, Архимандритъ Смиридъ (Крыжиновскій); приобрѣтенія монастыря въ его управленіе. Настоятельство Иннокентія (Борисова); его жизнь и заслуги въ отношеніи къ монастырю. Обновленіе монастырскихъ зданій. Заботы Иннокентія по устройству монастырскихъ имѣній. Доходы монастыря.*

Увеличеніе монастырских имѣній послѣ указа 1832 года. Монастырскія дачи Пироговка. Любовь Иннокентія къ природѣ; заботы его о разведеніи деревьевъ въ имѣніяхъ монастыря и въ самомъ монастырѣ. Открытіе Иннокентіемъ пещеръ на Церковицѣ; пріобрѣтеніе монастыремъ этого мѣста. Благоуольніе монастырскаго богослуженія при Иннокентіѣ. Настоятельство архимандрита Іережіи (Холовеева); его дѣятельность по монастырю Архимандритъ Димитрій (Муретовъ). Возведеніе монастыря въ штатъ перваго класса. Возобновленіе иконостаса и устройство придѣла во имя св. Димитрія Ростовскаго въ Богоявленской церкви. Сооруженіе большаго колокола. Пожертвованіе графини Орловой Чесменской. Заботы Димитрія о монастырскомъ хозяйствѣ. Аскетическая жизнь Димитрія и благоуольніе монастырскаго богослуженія при немъ. Архимандритъ Антоній (Амфиитеировъ). Характеръ его дѣятельности. Обновленіе Богоявленской церкви и колокольна. перестройка въ трапезной церкви, произведенная на средства духовника Арсенія. Состояніе монастырскаго хора. Иеромонахъ Іоанникій Добротворскій. Настоятельство архимандрита Израїла (Лукина); состояніе монастырскаго хозяйства въ его управленіе. Настоятельство архимандрита Іоанникія (Руднева). Его заботы о хозяйствѣ монастыря и о благоуольніи монастырскихъ трамовъ. Архимандритъ Филаретъ (Филаретовъ). Характеръ его дѣятельности. Обновленіе монастырскихъ церквей. Расширеніе зданія, назначеннаго для помѣщенія монастырскаго братіи. Судебный процессъ съ купцомъ Лютинскимъ по дѣлу о монастырской мельницѣ. Окончательное разгнѣваніе усадебнаго мѣста между монастыремъ и Академіей. Живое участіе Филарета въ жизни монастыря. Пожаръ Богоявленской церкви въ 1864 году. Настоятельство преосвященнаго Михаила (Лузина). Его заботы о монастырскихъ имѣніяхъ; устройство печей въ Богоявленской церкви. Посѣщеніе монастыря Высочайшими Особами. Преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій. Постройка на штатномъ дворѣ. Капитальный ремонтъ Богоявленской церкви; благоуольніе ея въ настоящее время.

Четвертый заключительный періодъ исторіи нашего монастыря есть періодъ его самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ академіи существованія. Получивъ, по своему возстановленію и введенію въ штатъ, средства для такого существованія,

Братскій монастырь при своемъ возобновленіи послѣ испепелившаго его пожара 1811 года занялъ своими зданіями и отдѣльную часть общей ему съ академіей усадьбы. Наконецъ, въ шестидесятыхъ годахъ онъ подѣлилъ съ академіею послѣднюю общую съ нею собственность—штатный дворъ и живетъ отдѣльною отъ нея жизнью, хотя и въ близкомъ сосѣдствѣ съ нею и подъ управленіемъ ея начальника. Періодъ этотъ представляетъ однообразную картину различныхъ ремонтовъ, построекъ и т. п. измѣненій виѣшняго вида монастыря.

Спустя тринадцать лѣтъ послѣ своего упраздненія, Братскій монастырь, по ходатайству митрополита Героея, въ 1799 году былъ восстановленъ въ штатѣ второго класса — Незадолго предъ этимъ (въ 1795 г.) сильный пожаръ уничтожилъ всѣ постройки второкласснаго гамалѣвскаго монастыря, находившагося въ предѣлахъ черниговской губерніи. Такъ какъ не было никакой надежды на восстановленіе его, то митрополитъ Героей воспользовался его штатомъ въ интересахъ Братскаго монастыря. Выставивъ на видъ древность Братскаго монастыря, удобное его среди города положеніе, изобиліе въ немъ строеній, митрополитъ вошелъ съ представленіемъ въ Синодъ о восстановленіи его, съ перемѣщеніемъ въ него штата гамалѣвскаго монастыря. Вопросъ о перемѣщеніи монастырскихъ штатовъ разрѣшался не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, и потому Синодъ доложилъ государю о ходатайствѣ митрополита Героея. Государь 29 мая изъявилъ свое согласіе на предложеніе митрополита ¹⁾.

Вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ гамалѣвскаго штата, Братскому монастырю назначены были по штату служители и отведена была земля. Согласно высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 года, нашему монастырю отведено было 34 десятины земли, вмѣстѣ съ рыбными ловлями и мельницею.

¹⁾ Консисторскій архивъ. Синодальные указы 1799 года.

Сверхъ того, на содержаніе братіи, въ числѣ 17 человекъ¹⁾, ему отъ правительства, по штату втораго класса, отпускалось ежегодно одна тысяча триста одиннадцать рублей восемьдесятъ копѣекъ²⁾.

Такъ на-первыхъ порахъ отдѣльнаго отъ академіи существованія Братскаго монастыря опредѣлились средства, число и составъ его братіи.

Первымъ настоятелемъ по возстановленіи монастыря былъ *Феофилактъ Словецкій*. Онъ родился въ 1744 г. и былъ сынъ священника черниговской епархіи, борзенскаго уѣзда, села Прохорова. Первоначальное образованіе получилъ въ черниговскихъ училищахъ, а потомъ поступилъ въ кievскую академію. По окончаніи курса, онъ опредѣлился послушникомъ въ печерскую лавру и до 1792 года проходилъ въ ней разныя должности, когда, наконецъ, назначенъ былъ намѣстникомъ. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ архимандриты и чрезъ три года переведенъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря и назначенъ ректоромъ академіи. По возстановленіи нашего монастыря въ 1799 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ его и проходилъ эту должность до 1803 года.

За годъ до возстановленія монастыря Словецкій позаботился о достройкѣ братской колокольни. Всѣ работы на собственныя средства произведены были купцомъ Федоромъ Рябчиковымъ, за что уплачено было ему 15 тысячъ рублей³⁾.

Съ возстановленіемъ монастыря, для приготовленія чтеній и пѣвцовъ въ немъ былъ открытъ классъ нотнаго пѣнія. Преподавателемъ его опредѣленъ былъ студентъ философіи Осипъ Моховъ, съ жалованьемъ по 50 рублей въ годъ.

¹⁾ Братія эта состояла: изъ архимандрита, казначея, шести іеромонаховъ, четырехъ іеродіаконовъ, двухъ пономарей, просвирника, ключника и чашника.

²⁾ Страницы за 1883 г. Августъ: „Штаты монастырей и монашествующихъ и способы содержанія монастырей“, стр. 619 и 614.

³⁾ Рукописн. акты монаст. в Акад. т. III, № 90.

Для обученія пѣвнiю положено по три часа въ недѣлю (по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ), а классъ назначенъ въ церкви, находившейся при настоятельскихъ келліяхъ ¹⁾.

Послѣ Слонецкаго ²⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ *Ириней Фальковскій*. Онъ родился въ 1762 г. въ селѣ Бѣлодерковкѣ пиритинскаго уѣзда. Отецъ его, бывшій тамъ священникомъ, лишившись жены, повезъ своего сына въ кievскую академію и, постригшись въ Братскомъ монастырѣ, самъ непосредственно сталъ наблюдать за его успѣхами. Въ 1775 году онъ назначенъ былъ настоятелемъ русской церкви въ Венгріи. Отправляясь на мѣсто назначенія, онъ взялъ съ собою и сына, назначивъ его къ исправленію причетнической должности. Это дало возможность Фальковскому побывать въ различныхъ заграничныхъ университетахъ. Въ 1783 году онъ возвратился въ Россію и, прибывъ въ Кіевъ, поступилъ въ академію. По окончаніи курса въ 1786 году, онъ принялъ постриженіе и опредѣленъ былъ учителемъ академіи. Черезъ три года онъ былъ назначенъ архимандритомъ Гамалѣвскаго монастыря. А въ 1803 году, съ апрѣля по 8 сентября, онъ былъ настоятелемъ нашего монастыря.

При Иринеѣ Фальковскомъ составлена была опись всего монастырскаго имущества. Въ виду пожара 1811 года, истребившаго весь монастырь, для насъ эта опись пріобрѣтаетъ очень важное значеніе: по ней мы можемъ судить о числѣ монастырскихъ построекъ, истребленныхъ пожаромъ, ихъ состояніи, о расположеніи ихъ и о размѣрѣ монастырскаго ризницы ³⁾.

¹⁾ Ibid. т. III, № 118.

²⁾ Въ 1803 году Слонецкій хиротонисованъ во епископа гологодскаго, но чрезъ пять лѣтъ уволенъ на покой въ печерскую лавру съ пенсіей въ 600 рублей, гдѣ онъ и скончался 13 Августа 1827 года (Аскочевскій. Кіевъ съ его древ. учил., ч. II, стр. 291—292).

³⁾ Опись эта, въ видѣ большой рукописи, хранится въ академической библіотекѣ, подъ значкомъ: Мув. 165.

Монастырь, какъ можно видѣть изъ этого документа, съ трехъ сторонъ былъ огражденъ въ то время каменною стѣною, а съ четвертой, отъ конюшеннаго двора, примыкавшего съ восточной стороны къ нему, досчатымъ заборомъ.

Съ западной стороны монастыря помѣщалась колокольня, чрезъ которую устроенъ былъ ходъ въ самый монастырь. На ней висѣло десять колоколовъ разной величины. Между прочимъ одинъ изъ нихъ былъ пожертвованъ гетманомъ Иваномъ Мазепою.

Направо отъ колокольни, при каменной оградѣ, находилась винарня о пяти комнатахъ съ погребомъ. Къ ней примыкалъ ледникъ.

Къ востоку отъ колокольни, въ самомъ монастырскомъ дворѣ, также какъ и теперь, помѣщалась большая церковь. Иконостасъ въ ней между прочимъ былъ старинный, замѣчательной рѣзной работы, разрисованный разными красками, а по мѣстамъ покрытый золотомъ и серебромъ. Кромѣ этого стариннаго иконостаса, въ Богоявленской церкви было еще два небольшихъ новыхъ. Въ одномъ изъ нихъ помѣщалась чудотворная икона, а въ другомъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Святодуховская церковь, прежде помѣщалось двухъ-этажное каменное зданіе, въ которомъ была трапеза¹⁾. Къ этому зданію примыкалъ каменный корпусъ, гдѣ помѣщалась кухня и келліи для братіи. Все это покрыто было желѣзною крышею.

Настоятельскіе покои стояли на томъ-же самомъ мѣстѣ, что и теперь, и были каменные. Къ нимъ примыкало два крыльца, изъ коихъ одно вело въ садъ, а другое въ монастырь. Подъ ними помѣщался погребъ, а къ нимъ примыкала каменная кухня.

¹⁾ Прежде въ верхнемъ этажѣ этого зданія помѣщалась Борисоглѣбская церковь. Съ закрытіемъ монастыря она была упразднена.

Въ саду за настоятельскимъ домомъ была деревянныя бесѣдка съ двумя застекленными дверями и лѣтніе ~~ножи~~ съ ледникомъ и дровникомъ.

Влѣво отъ настоятельскаго дома, въ одну линію съ корпусомъ, въ которомъ помѣщались учителя и который былъ расположенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь корпусъ для монашествующихъ, находилось деревянное строеніе съ келліями для братіи. Позади его помѣщалась келлія казначея съ ка-моркою и чуланомъ.

Между учительскимъ корпусомъ и большою церковью находилась монастырская палата, — деревянное зданіе, покрытое драньюю.

Между палатою и учительскимъ корпусомъ были келліи для духовника и прочей братіи. Онѣ огорожены были низенькимъ заборомъ.

Напротивъ палаты стояло деревянное строеніе, въ которомъ также помѣщались келліи для братіи. Сюда-же примыкала деревянная пономарня и монастырскій ледникъ.

Между большою церковью и мазепинскимъ корпусомъ устроенъ былъ колодезь.

Конюшенный дворъ огражденъ былъ со всѣхъ сторонъ досчатымъ заборомъ. Въ немъ находились слѣдующія строенія: деревянный корпусъ для помѣщенія прислуги, конюшня изъ сосноваго дерева, амбаръ для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, каретный сарай и кузница съ станкомъ дляковки лошадей.

Что касается монастырской ризницы, то она при Фальковскомъ была значительныхъ размѣровъ. — Въ ней между прочимъ считалось пять потировъ со всѣми относящимися къ нимъ принадлежностями; 23 серебряныхъ наперстныхъ креста и два золотыхъ съ драгоценными камнями; 15 самыхъ разнообразныхъ митръ; множество разнообразныхъ ризъ, 26 серебряныхъ лампадъ; множество иконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя оправлены были въ серебряныя ризы. Та-

ковы намѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, чудотворная ¹⁾), икона Спасителя, что выше царскихъ вратъ ²⁾ икона Богоявленія, Святителя Николая ³⁾ и икона Благовѣщенія, риза которой сдѣлана была на средства епископа Димитрія въ 1794 году ⁴⁾. При чудотворной иконѣ было много привѣсковъ и украшеній, между которыми находилось брилліантовое ожерелье, подаренное Еватериною Евфимовною Галаганъ, стоившее 2 тысячи рублей.

Монастырская библіотека состояла изъ 239 названій.

Таковъ былъ нашъ монастырь при Фальковскомъ.

Послѣ Фальковскаго ⁵⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ *Іакинѣзъ Логановскій*. Онъ принадлежалъ къ сословію дворянъ, но отецъ его по бѣдности занимался портняжничествомъ, къ какому ремеслу готовилъ и сына. Однако послѣдняго ожидала лучшая участь. Въ 1779 году, уже шестнадцатилѣтнимъ юношей, Логановскій поступилъ въ академію. По окончаніи курса, въ 1792 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ переяславскую семинарію, а чрезъ годъ вызванъ преподавателемъ въ академію. Въ 1795 году онъ принялъ монашество, а въ 1803 году назначенъ настоятелемъ Братскаго монастыря и управлялъ имъ въ теченіи десяти лѣтъ.

При Логановскомъ Братскій монастырь до тла былъ истребленъ пожаромъ, и прошло почти два десятилѣтія, пока онъ возсталъ изъ своихъ развалинъ.

9 іюля 1811 года, около полудня, на Спасской улицѣ, что на Подолѣ, вспыхнуло пламя въ домѣ столяра. Лѣто

¹⁾ Въ этихъ трехъ ризахъ было вѣсу 1 п. 13 фунт. и 14 лот.

²⁾ Въ ризѣ этой иконы было 32 $\frac{1}{2}$ ф. вѣсу.

³⁾ Риза ея вѣсила 26 ф. 28 лот.

⁴⁾ Эта риза вѣсила 21 фунтъ безъ 6 лото.

⁵⁾ Въ 1807 г. онъ рукъ положенъ былъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, въ 1812 г. переведенъ на Смоленскую епархію, но въ слѣдующемъ году переселился въ Кіевъ на прежнюю должность викарія. Скончался онъ 29 апрѣля 1823 г. и погребенъ въ Михайловскомъ монастырѣ (Г. Будашевъ. „Препосвященный Иринеѣ Фальковскій“. Кіевъ).

тогда стояло жаркое и сухое, поэтому деревянные кровли домовъ легко воспламенялись отъ падавшихъ на нихъ искръ. Усилившійся пламень нарушилъ равновѣсіе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры и головни на далекое пространство. Пожаръ распространялся съ такою быстротою, что въ продолженіи трехъ часовъ Подоль представлялся огненнымъ моремъ. Обширный дворъ Братскаго монастыря, соборная церковь, колокольня, училищныя и монастырскія зданія были загромождены пожитками воспитанниковъ и сосѣднихъ обывателей и потому представляли наибольшую пищу для губительнаго пламени. Колокола на Братской колокольнѣ расплавились и образовали собою нѣсколько слитковъ. Всѣ деревянные постройки сгорѣли до тла. Два купола на большой церкви обрушились. Надъ грудой щепла и мусора возвышались почернѣвшія отъ дыма, полуразвалившіяся стѣны,—остатки каменныхъ зданій¹⁾.

Современный описанному событію поэтъ вотъ какими глубоко прочувствованными стихами отозвался на несчастіе, постигшее нашъ монастырь:

И ты, о Братская обитель,
 Наставница гражданъ тьмы темъ,
 Гдѣ первый мой руководитель
 Повелъ меня наукъ путемъ,—
 И ты вторично²⁾ испытала
 Въ теченіи немногихъ лѣтъ
 Уронъ сокровищъ, чѣмъ питала
 Умъ юношей; угасъ ихъ свѣтъ!
 Твой вертоградъ опустошенный
 Когда, когда возстанетъ вновь,
 Оплота и сѣмень лишенный?
 О ужасъ! въ жилахъ стынетъ кровь,

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ ст. его древн. учил. ч. II. стр. 463—465 и Опис. Кіева Захревскаго, т. I стр. 116—118.

²⁾ Разумѣется пожаръ 1780 г.

Представивъ образъ сей ужасный
 Всѣхъ бѣдствій сей постигшій градъ,
 Сей ветхій деньми и прекрасный,
 Съ Царьградомъ спорившій посадъ¹⁾.

Инокіи Братскаго монастыря на время были переведены въ митрополичій домъ, а архимандритъ Іакинѣъ остался среди обгорѣвшаго монастыря²⁾.

Не смотря на то, что пожаръ уничтожилъ до тла всѣ монастырскія постройки, Братскій монастырь все-же не прерывалъ своего существованія. Наскоро была поправлена большая монастырская трапезная и въ ней устроена была церковь³⁾. Иконостасъ и церковныя принадлежности поступили въ эту церковь отъ священника сгорѣвшей Святодуховской церкви Симеона Павловскаго, который сначала отдалъ эти вещи на сохраненіе въ Братскій монастырь, а потомъ совсѣмъ пожертвовалъ ихъ и самъ, впредь до пріисканія мѣста, опредѣлился въ число братіи нашего монастыря⁴⁾.

Хотя часть братіи нашего монастыря и разошлась по другимъ монастырямъ, все-же жизнь монастырская шла обычно своею колею. Какъ видно изъ дѣлъ монастырскаго архива, въ сентябрѣ (23 числа) 1811 года консисторія требовала отъ нашего монастыря вѣдомости о монашествующихъ и послушникахъ. Въ 1812 году въ Братскій монастырь присылаемы были нѣкоторые лица на епитимію. Въ томъ-же году въ немъ были отправляемы церковныя службы, напр., молебствія по случаю успѣховъ нашего оружія въ борьбѣ съ

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. учл. ч. II стр. 464.

²⁾ (Ibid.) стр. 465 и 550.

³⁾ Въ ней совершалось богослуженіе до тѣхъ поръ, пока не была реставрирована Богояменская церковь. Въ 1816 году (11 сентября) ее между прочимъ удостоили своимъ посвѣщеніемъ Императоръ Александръ Павловичъ (Русс. Архивъ. 1892 г. № 12, стр. 467).

⁴⁾ Монастырскій архивъ, дѣло № 5.

французами ¹⁾. Все это указывает, что Братскій монастырь въ это время не прекращалъ своего существованія.

Долго пришлось-бы нашему монастырю стоять въ развалинахъ, а можетъ быть и вовсе не суждено было ему выйти изъ нихъ, если бы въ судьбѣ его не принялъ участія самъ Государь, приказавшій отпустить изъ государственнаго казначейства необходимую для его возстановленія сумму ²⁾.

Послѣ Логановскаго ³⁾ управленіе нашимъ монастыремъ перешло къ *Ioасафу Мохову*. Онъ происходилъ изъ малоросійскихъ дворянъ и обучался въ кievской академіи. По окончаніи курса, въ октябрѣ 1801 года опредѣленъ былъ учителемъ въ полтавскую семинарію. Монашество принялъ въ 1809 году и въ томъ же году указомъ Синода причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ печерской лавры. Въ 1810 году (14 марта) онъ былъ опредѣленъ профессоромъ академіи, а потомъ (10 ноября) былъ назначенъ и префектомъ ея. 13 февраля 1814 года былъ произведенъ въ санъ архимандрита, а 17 февраля назначенъ настоятелемъ нашего монастыря ⁴⁾.

Въ тяжелое время пришлось Мохову управлять нашимъ монастыремъ. Монастырь лежалъ въ развалинахъ, средствъ на возстановленіе его не было. Много нужно было Братскому настоятелю имѣть энергіи и самоотверженія, чтобы оказать въ это трудное время услуги управляемому имъ монастырю. Но имѣлъ-ли эти качества Моховъ? Къ сожалѣнію, это былъ человекъ своекорыстный, заботившійся лишь о собственныхъ интересахъ. Въ погонѣ за собственными выгодами, онъ забывалъ о тѣхъ обязанностяхъ, къ которымъ призывалъ его

¹⁾ Ibid. дѣла № № 408, 410 и 413.

²⁾ Аскачовскій, Киевъ съ его древн. училищ. ч. II, стр. 465.

³⁾ Въ 1813 г. онъ былъ переведенъ въ курскій знаменскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1817 году (Аскачовскій, Киевъ съ его древн. учл. ч. II стр. 379—380).

⁴⁾ Монастырск. арх. дѣло № 6.

долгъ службы, своимъ перадѣніемъ и недобросовѣстностію уронилъ свое достоинство и запятналъ свою репутацію. Своими злоупотребленіями онъ препятствовалъ дѣлу возстановленія Братскаго монастыря, за что лишенъ былъ должности настоятеля и понесъ заслуженную кару.

Благодаря финансовымъ затрудненіямъ, въ которыя было поставлено русское правительство во время войны съ французами, ассигнованныя имъ деньги на возобновленіе Братскаго монастыря не могли быть скоро отпущены, и потому монастырь въ зботахъ о своей реставраціи на первыхъ порахъ былъ предоставленъ самому себѣ. Прежде всего монастырю нужно было позаботиться объ очисткѣ двора отъ загромождаващаго его щебня и мусора. Монастырь обладалъ вполне достаточными для этой цѣли средствами. Въ его распоряженіи были ненужные для него слитки мѣди и серебра, образовавшіеся во время пожара, вслѣдствіе расплавленія колоколовъ и церковной утвари. Можно было также извлечь пользу изъ желѣза, которымъ прежде были покрыты монастырскія зданія, и части мусора, въ которомъ попадались слитки серебра. Митрополитъ Серапіонъ назначилъ все это къ продажѣ. Вырученныхъ отъ этой продажи денегъ было бы вполне достаточно для первыхъ монастырскихъ нуждъ, если бы братскій архимандритъ былъ добросовѣстнымъ и расчетливымъ хозяиномъ, если бы онъ не заботился прежде всего о собственныхъ интересахъ,—въ явный ущербъ монастырю, и не допускалъ тѣхъ злоупотребленій, которыми стяжалъ себѣ печальную извѣстность. Злоупотребленія его вызвали цѣлый рядъ слѣдствій и судебныхъ разбирательствъ. Общій ходъ ихъ можно представить въ такомъ видѣ.

Въ началѣ 1815 года архимандритъ Іоасафъ продалъ 108 пудовъ колокольной мѣди, 12 фунтовъ находившагося въ слиткахъ серебра и разный мусоръ,—всего на сумму три тысячи восемьдесятъ одинъ рубль. Деньги эти онъ удержалъ у себя и не приказалъ заносить ихъ на приходъ въ книги.

Казначей Ипатій донесъ объ этомъ консисторіи. Наряжено было слѣдствіе, и архимандритъ Іоасафъ вынужденъ былъ возвратить удержанныя имъ монастырскія деньги ¹⁾).

Состоя подъ судомъ за подобный самовольный поступокъ, архимандритъ Іоасафъ вмѣсто того, чтобы загладить собственную вину и доказать свою ревность о благѣ монастыря, оказалъ явное пренебреженіе распоряженію митрополита и вторично удержалъ у себя часть монастырскихъ денегъ.—Митрополитъ Серапіонъ приказалъ оставшуюся послѣ первой продажи колокольную мѣдь продать и вырученныя за нее деньги положить въ монастырское казнохранилище, не употребляя ихъ ни на какія нужды безъ его вѣдома. Продано было 123 п. 10 ф. мѣди на сумму три тысячи четыреста пятьдесятъ одинъ рубль. Изъ числа этихъ денегъ Моховъ удержалъ у себя одну тысячу сто семьдесятъ шесть рублей. Триста рублей онъ вскорѣ возвратилъ, а остальные 876 рублей онъ обѣщалъ внести къ 1-му сентября 1815 года, но не исполнилъ своего обѣщанія и едва къ 21 сентября возвратилъ 500 руб. Остальные же триста семьдесятъ шесть рублей, не смотря на всѣ требованія отъ него, онъ внесъ спустя полгода и то уже тогда, когда ему пригрозили донести о его злоупотребленіяхъ въ Синодъ ²⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Моховъ пренебрежительно относился къ распоряженіямъ консисторіи и тѣмъ еще болѣе увеличилъ собственную виновность.—Дѣло въ томъ, что консисторія по поводу злоупотребленій Мохова одинъ за другимъ прислала ему девять указовъ, съ требованіемъ разъясненія по тому или другому вопросу. Вмѣсто того, чтобы давать на каждый изъ указовъ объясненія, Моховъ послалъ въ консисторію одинъ рапортъ, въ которомъ выражаетъ недоумѣніе по поводу принимаемыхъ будто-бы ему консисторіей безпокойствъ и просить оставить его въ покоѣ. Намекая между прочимъ на большое

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

число присланныхъ ему консисторіей указовъ, онъ, иронизируя, благодарить консисторію за то, что она никогда не оставляетъ его безъ дѣла, и выражаетъ „душевное желаніе знать: подлежитъ ли онъ отвѣтственности духовной дикастеріи, яко по благодѣтельной милости архипастыря академіи ректоръ и богословія учитель? Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражаетъ неудовольствіе по поводу того, что консисторія отвлекаетъ его „отъ дѣлъ, составляющихъ пользу и благосостояніе всея христіанскія церкви,—отъ преподаванія богословскаго ученія“. Въ заключеніе своего объясненія онъ недоумѣваетъ, какъ консисторія не обращаетъ никакого вниманія на застой въ дѣлахъ по возстановленію Братскаго монастыря и въ тоже время считаетъ нужнымъ входить въ подробное изслѣдованіе взводимыхъ на него клеветъ казначеемъ Ипатіемъ, человѣкомъ“ выжившимъ изъ ума, удаленнымъ отъ управленія однимъ монастыремъ и потому не заслуживающимъ къ себѣ довѣрія¹⁾.

Консисторія сочла это объясненіе Мохова обиднымъ для себя и донесла объ этомъ въ св. синодъ. Синодъ своимъ указомъ отъ 30 Марта 1816 г. предписалъ „за оный рапортъ, яко не соответствующій узаконенному порядку и даже дерзскій“, сдѣлать Мохову въ присутствіи консисторіи строгій выговоръ²⁾.

Одновременно съ этимъ Братскому монастырю пришлось вести судебный процессъ съ Иванскимъ, арендовавшимъ братскую винарню. При разслѣдованіи этого дѣла обнаружены были такія черты частной жизни архимандрита Іоасафа, которыя сильно скомпрометировали его въ глазахъ общества и начальства. 1-го января 1812 года Иванскій заключилъ контрактъ съ монастыремъ на четырехлѣтнее содержаніе винарни, съ обязательствомъ возобновить ее на собственные средства и ежегодно вносить монастырю по 204 рубля. По истеченіи срока Иванскій отказался уплатить монастырю

¹⁾ Ibid. дѣло № 6.

²⁾ Ibid. дѣло № 7.

слѣдовавшіе съ него 444 рубля, объявивъ, что эту сумму обязанъ за него внести архимандритъ Іоасафъ, который, по поступленіи на настоятельство въ Братскій монастырь, условился съ нимъ, вмѣсто арендныхъ денегъ, получать напитки, „когда токмо и чего онъ, архимандритъ, ни потребуетъ впредъ до расчета“. Изъ представленнаго Иванскимъ подробнаго счета оказалось, что въ теченіи четырехъ лѣтъ архимандриту Іоасафу было отпущено разнаго вина на одну тысячу сто восемьдесятъ семь рублей. 462 рубля внесены были раньше Іоасафомъ за Иванскаго; такимъ образомъ, за уплатою въ монастырь указанныхъ четырехсотъ сорока четырехъ рублей, съ Іоасафа слѣдовало еще взыскать въ пользу Иванскаго двѣсти восемьдесятъ рублей съ копѣйками.

При ближайшемъ разсмотрѣніи представленнаго Иванскимъ счета оказалось, что тамъ были помѣчены такіе годы, когда Моховъ еще не былъ настоятелемъ Братскаго монастыря и потому не могъ получать отъ Иванскаго вмѣсто арендныхъ денегъ напитки. Съ другой стороны, Иванскій не представилъ въ судъ никакихъ долговыхъ расписокъ отъ архимандрита Іоасафа. Въ виду этого, судъ отказалъ Иванскому въ представленномъ на Іоасафа искѣ и обязалъ его уплатить монастырю 444 р. ¹⁾.

Самоличное, помимо вѣдома братіи, расходование архимандритомъ Іоасафомъ монастырскихъ денегъ навлекло на него новое судебное слѣдствіе. По словамъ казначея Ипатія, у него взято было архимандритомъ шестьсотъ шестьдесятъ восемь рублей, въ томъ числѣ триста рублей изъ окладной строевой суммы, двѣсти—изъ неокладной и сто шестьдесятъ три изъ церковной свѣчной. Slѣдствіе обнаружило, что шестьсотъ шестьдесятъ три рубля израсходованы были Іоасафомъ на покупку кареты и пары лошадей, въ чемъ дѣйствительно была нужда. Но ни израсходованныя деньги не были простав-

¹⁾ Ibid.

жены въ расходной книгѣ, ни приобрѣтенныя лошади и карета не были внесены въ опись монастырскаго имущества. Слѣдователи поставили на видъ Іоасафу, что на подобныя надержки не могутъ быть употребляемы свѣчныя церковныя суммы. Что-же касается остальныхъ денегъ, которыя, по увѣренію Ипатія, взяты были у него Іоасафомъ, то и слѣдствію не удалось выяснитъ, куда онѣ были употреблены. Архимандритъ показывалъ, что онъ вовсе не бралъ ихъ, доказательствомъ чему служить то, что у казначея нѣтъ его росписокъ на эту сумму. Казначей доказывалъ противное, увѣряя, что эти деньги отпущены архимандриту вслѣдствіе его словеснаго распоряженія ¹⁾).

Ко всему этому присоединилось неблаговидное поведеніе Мохова при продажѣ имъ монастырскаго желѣза.—Митрополитъ своимъ указомъ отъ 18 сентября 1816 года распорядился, чтобы все монастырское желѣзо въ присутствіи братіи было свѣшено, и свѣдѣнія объ этомъ были доставлены ему. Не смотря на два еще послѣ этого присланныхъ указа, архимандритъ Іоасафъ медлилъ высылкою требуемыхъ митрополитомъ свѣдѣній. Наконецъ, безъ вѣдома и согласія братіи, желѣзо было продано и уже значительно поздне; 22 декабря Іоасафъ объ этой продажѣ извѣстилъ консисторію, присовокупивъ, что желѣзо продано Кіевскому мѣщанину еврею Ейну Айзенбергу за пятьсотъ рублей. Деньги эти Іоасафъ удержалъ при себѣ и употребилъ на свои нужды.

Впослѣдствіи оказалось, что проданнаго желѣза было значительное количество, цѣлыхъ 18 фуръ, и что отъ продажи его можно было выручить гораздо большую сумму. Мало того, слѣдствіе обнаружило, что желѣзо было продано Іоасафомъ не еврею Айзенбергу, а еврею Нахину Богатыреву, какъ и самъ Іоасафъ въ этомъ сознался.

Къ довершенію всего, архимандритъ Іоасафъ прибѣгъ

¹⁾ Ibid.

въ явному обману, когда отъ него потребовали возвратитъ издержанные имъ пятьсотъ рублей. Онъ объявилъ, что эту сумму можно покрыть причитающимся на его долю монастырскимъ жалованьемъ и просилъ избавить его „отъ насильственнаго съ нимъ со всѣхъ сторонъ поведенія“. Но по справкамъ оказалось, что все, приходившееся на долю его, жалованіе уже взято было имъ. Такимъ образомъ этой растраты монастырскихъ денегъ не изъ чего было покрыть.

За всѣ эти злоупотребленія архимандритъ Іоасафъ указомъ Синода отъ 12 февраля 1817 года лишенъ былъ, до рѣшенія дѣла, настоятельства и опредѣленъ былъ на іеромонашескую вакансію въ лавру безъ производства ему жалованія и доходовъ.

Выходя изъ монастыря, архимандритъ Іоасафъ не преминулъ въ послѣдній разъ воспользоваться его вещами: онъ взялъ съ собою все находившееся въ настоятельскихъ велияхъ столовое серебро ¹⁾, часы и одиннадцать церковныхъ книгъ. Много стоило монастырю труда и хлопотъ получить обратно эти вещи.

Когда разслѣдовано было дѣло, и открылись всѣ злоупотребленія архимандрита Іоасафа, митрополитъ своею резолюціею отъ 30 іюня 1817 года опредѣлилъ: „отрѣшить архимандрита Іоасафа навсегда отъ настоятельскаго въ Братскомъ монастырѣ и отъ ректорскаго съ богословскимъ учительскимъ званій, яко ни къ первому, ни къ обимъ другимъ вовсе неблагонадежнаго, чрезъ захваченіе монастырскихъ денегъ и вещей, въ совѣсти подозрительнаго, неспособнаго и потерявшаго всю довѣренность, какову начальствующимъ въ монастыряхъ и образующимъ умы и нравы учащихся свято и примѣрно для другихъ хранить подобаетъ и дабы онъ въ здѣшнемъ городѣ, куда во множествѣ стекаются различные и отличные народы, не былъ позоромъ для духовенства и

¹⁾ А именно: 21 столовую ложку, четыре разныя чашки, два подсвѣчника, одинъ серебряный подсвѣчникъ и два мѣдныхъ.

важнаго духовнаго училища удалить его отсель и изъ предѣловъ Кіевской епархіи въ отдаленное по благоразсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода мѣсто*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ приказалъ възыскать съ Іоасафа вдвое за удержанныя монастырскія деньги, именно тысячу рублей, и оштрафовать его за ложныя показанія пятьюдесятью рублями въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Для этой цѣли продано было все имущество Іоасафа. Кромѣ того, управляющему Братскимъ монастыремъ предписано было отрѣшиться отъ должности казначея Ипатія за его нерадѣніе по службѣ, възыскавъ съ него стоимость удержаннаго Іоасафомъ столоваго серебра, а на его мѣсто выбрать новаго „изъ благонадежнѣйшихъ и способнѣйшихъ“¹⁾.

Такими печальными страницами открывается исторія возобновленія нашего монастыря послѣ уничтожившаго его пожара.

Постройки по Братскому монастырю большею тяжестью своею пали на слѣдовавшаго за Моховымъ настоятеля нашего монастыря, архимандрита *Морсея Антипова*. Онъ былъ магистръ перваго курса петербургской академіи, гдѣ былъ оставленъ и профессоромъ. 13 іюля 1817 года онъ назначенъ ректоромъ кіевской семинаріи, а 1 августа определенъ архимандритомъ нашего монастыря, которымъ онъ управлялъ до послѣднихъ чиселъ декабря 1823 года.

Архимандритъ Моусей энергично взялся за дѣло возстановленія ввѣреннаго его управленію монастыря. По преданію, онъ самъ иногда прилагалъ руки къ работамъ каменщиковъ и плотниковъ, чтобы заохотить къ этому гимнастическому, въ часы досуга, упражненію учениковъ семинаріи и училищъ²⁾. Онъ не жалѣлъ собственныхъ средствъ и значительную часть своего содержанія удѣлялъ на устрой-

¹⁾ Монастыр. арх. дѣло № 6.

²⁾ Пятидесятилѣтній юбилей кіевской духовной академіи. Мѣсь 1869 г. стр. 79—80.

ство монастырскихъ зданій, въ особенности настоятельскомъ дома ¹⁾. Благодаря его неутомимымъ заботамъ, дѣло возобновленія монастыря пошло быстрыми шагами впередъ.

Послѣ пожара 1811 года, истребившаго весь Кіево-Подоль, правительство поручило городскимъ властямъ распланировать весь Подоль по новому плану, которымъ бы устранялась беспорядочность и скученность построекъ, столь опасныхъ на случай пожара. Для этой цѣли составлена была такъ называемая пожарная коммиссія, которая и выработала тотъ планъ, по которому построенъ теперь Подоль. Этою коммиссіею значительно было измѣнено усадебное мѣсто Братскаго монастыря. Прежде до пожара Братскій монастырь тянулся узкою, но длинною полосою почти на два квартала по направленію къ Днѣпру. Подъ его усадьбою было 7712 кв. сажень, въ томъ числѣ подъ монастыремъ и академіей 6216 кв. сажень, подъ садомъ, который выдавался угломъ на теперешнюю Ильинскую улицу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится академическая баня,—подъ этимъ садомъ было 440 и подъ штатнымъ дворомъ 1056 кв. сажень. Это мѣсто урѣзали по его длинѣ, но зато значительно увеличили въ его ширинѣ, прибавивъ къ нему по Ильинской улицѣ 1870, а по Никольской 195 кв. сажень, такъ что вся усадьба стала занимать шесть тысячъ восемьсотъ девяносто четыре кв. сажня. Кромѣ того подъ штатный дворъ отведено было 900 кв. сажень. Такимъ образомъ усадьба Братскаго монастыря по новой распланировкѣ, въ какомъ видѣ она существуетъ и теперь, увеличилась противъ прежняго на 32 кв. сажня ²⁾.

¹⁾ Хотя злые языки, по его собственнымъ словамъ, поговаривали, что будто-бы онъ вывезъ съ собою въ Новгородъ сорокъ тысячъ строительной сумки („къ матеріаламъ для исторіи кіевской духовной академіи“). Л. М. Труды кіев. Акад. 1888 г. № 11, стр. 128—131).

²⁾ Разумѣется, если мы не будемъ считать того мѣста, которое до пожара занимала бурса (930 кв. сажень) и академическая больница (186 саж.) которыя были расположены почти на берегу Днѣпра, тамъ, гдѣ теперь находится по-

Послѣ того, какъ полученъ былъ планъ монастыря, архимандритъ Моисей счелъ возможнымъ приступить къ перестройкѣ обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій. Ассигнованныя правительствомъ на возобновленіе монастыря деньги не были еще отпущены и потому Моисею пришлось производить постройки на тѣ ничтожныя средства, какими располагалъ монастырь. Не смотря на это, ему удалось хотя вчернѣ реставрировать колокольню, большую церковь и настоятельскій домъ.

Работы по возобновленію колокольни начаты были еще въ 1815—1816 гг. ¹⁾, но вспыхнувшій 16 апрѣля 1818 года въ колокольнѣ пожаръ много повредилъ начатому дѣлу ²⁾, такъ что въ этомъ году потребовались новыя и значительныя издержки на окончательное обновленіе колокольни ³⁾.

Въ этомъ же году обновленъ былъ и настоятельскій домъ. Между прочимъ половину расходовъ по этой работѣ уплатилъ монастырь, а другую половину приняла на себя академія ⁴⁾.

Что касается Богоявленской церкви, то въ возобновленіи ея приняло живое участіе и общество. Для записыванія пожертвованій на это благое дѣло заведена была между прочимъ особая книга ⁵⁾. Кіевскій житель Иванъ Мухинъ „изъ усердія къ церкви Божіей“ внесъ пять тысячъ рублей ⁶⁾. Кіотъ для чудотворной иконы устроилъ на собственныя средства кіевскій гражданскій вице-губернаторъ Василій Семено-

дольское духовное училище (Планы Братскаго монастыря до и послѣ пожара 1811 г. помѣщены въ прилож.).

¹⁾ За эту работу Василію Сѣрикову уполчено было 3600 р. ассигнаціями (монастыр. арх. дѣло № 13).

²⁾ „Выдержки изъ дневника митрополита Серапіона“. (Труд. Акад. 1893 г. № 2, стр. 333).

³⁾ Израсходовано было 1600 р. (монастыр. арх. д. № 14).

⁴⁾ Всего израсходовано было 2011 р. (монастыр. арх. д. № 11).

⁵⁾ Ibid. дѣло № 17.

⁶⁾ Ibid. дѣло № 21.

вичъ Катериничъ ¹⁾. А іеромонахъ печерской лавры Исхій пожертвовалъ 14 иконъ и комодъ для ризницы ²⁾. Такъ постепенно отстраивалась и украшалась Богоявленская церковь. Въ день Рождества Христова 1818 года освященъ былъ главный престолъ ея ³⁾, а 24-го іюня 1820 года Предтеченскій придѣлъ ⁴⁾.

Когда предъ преобразованиемъ кievскаго духовнаго учебнаго округа окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, что академія по прежнему останется въ Братскомъ монастырѣ ⁵⁾, семинарское ⁶⁾ и монастырское правленія приступили къ распланировкѣ имѣющихъ быть академическихъ и монастырскихъ зданій. Въ видахъ сохраненія единства въ зданіяхъ академіи и монастыря, для первыхъ отведены были западная, сѣверо-западная и юго-западная стороны монастырской усадьбы, а для послѣднихъ вся восточная сторона ⁷⁾. Такимъ образомъ между монастыремъ и академіей, которые въ прежнее время жили одною нераздѣльною жизнью, а съ 1799 г. были раздѣлены внутренно,—въ данное время между этими учрежденіями положена была уже внѣшняя грань, раздѣляющая ихъ до послѣдняго времени.

Одновременно съ этимъ (въ апрѣлѣ 1819 г.), по порученію архимандрита Моисея, архитекторомъ Андреемъ Меленскимъ составлена была смѣта стоимости монастырскихъ построекъ ⁸⁾. На основаніи ея мы можемъ составить себѣ

¹⁾ Ibid. дѣло № 20.

²⁾ Ibid. дѣло № 23.

³⁾ Ibid. дѣло № 18.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 159.

⁵⁾ По плану архимандрита Мелетія Носкова ее хотѣли перевести въ упраздненный кирилловскій монастырь,—„мѣсто во многихъ отношеніяхъ выгодное для наукъ, любящихъ уединеніе“ (Асочевскій, Кіевъ съ его древн. учл. ч. II, стр. 483—484).

⁶⁾ Въ ту пору академія на время (1817—1819 гг.) была обращена въ семинарію.

⁷⁾ Монаст. арх. дѣло № 505.

⁸⁾ Ibid. дѣло № 500.

представленіе о томъ, во сколько обошлась реставрація нашего монастыря. Обновленіе колоколни стоило четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ три рубля девяносто копѣекъ. Реставрація Богоявленской церкви, включая сюда и устройство двухъ новыхъ деревянныхъ куполовъ, обошлась въ сорокъ три тысячи триста шесть рублей двадцать пять копѣекъ. На возобновленіе настоятельскихъ покоевъ и настоятельской поварни потребовалось: для первыхъ тринадцать тысячъ восемьсотъ двадцать два рубля шестьдесятъ копѣекъ, а для послѣдней три тысячи триста одиннадцать рублей десять копѣекъ. Починка монастырской трапезы вмѣстѣ съ поварней обошлась въ одиннадцать тысячъ сто сорокъ девять рублей пятьдесятъ копѣекъ. На устройство новаго каменнаго корпуса для жительства положеннаго по штату числа монаховъ (нижняго этажа теперешняго монашескаго корпуса) израсходовано сорокъ девять тысячъ шестьсотъ семьдесятъ четыре рубля пятьдесятъ пять копѣекъ. Устройство каменной ограды вокругъ всего монастыря стоило двадцать три тысячи двѣсти шестьдесятъ три рубля девяносто пять копѣекъ. На устройство штатнаго двора израсходовано одиннадцать тысячъ двѣсти одинъ рубль пять копѣекъ. Такимъ образомъ устройство нашего монастыря почти въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и теперь, стоило сто шестьдесятъ одну тысячу четыреста девятнадцать рублей восемьдесятъ копѣекъ ассигнаціями.

Въ 1821 году отпущена была изъ государственнаго казначейства часть (66,700 руб.) ассигнованной суммы и въ слѣдующемъ году приступили къ самимъ постройкамъ. Обновленіе колоколни и настоятельскаго дома и устройство штатнаго двора не потребовало большихъ хлопотъ и было закончено въ этомъ-же году ¹⁾). Устройство каменнаго корпуса для помѣщенія братіи затянулось до февраля 1823 г. ²⁾.

¹⁾ Ibid. дѣло № 24.

²⁾ Ibid. дѣло № 503.

Остальныя постройки, въ томъ числѣ и поновленіе Богоявленской церкви, приведено было къ концу уже въ тридцатыхъ годахъ. Дѣло въ томъ, что митрополитъ Евгеній призналъ возможнымъ докончить постройки этихъ зданій на получаемые монастыремъ доходы. Поэтому изъ назначенной на возобновленіе монастыря суммы не было отпущено 20782 р. 83 коп. и постройки затянулись сравнительно на долгое время ¹⁾).

Послѣ Моисея ²⁾ Антипова настоятелемъ монастыря былъ *Мелетій Леонтовичъ*. Онъ родился 6 ноября 1784 г. въ селѣ Петриковкѣ, елисаветградскаго уѣзда, херсонской губерніи, въ дворянской семьѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ отца, а потомъ обучался въ екатеринославскомъ уѣздномъ училищѣ и семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, какъ лучший воспитанникъ ея, онъ былъ посланъ въ петербургскую духовную академію. По окончаніи курса со степенью магистра, онъ въ 1814 году опредѣленъ былъ при академіи бакалавромъ. Въ 1817 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ кievской духовной семинаріи, а чрезъ два года переведенъ на ту же должность во вновь открывшуюся кievскую академію. Въ февралѣ слѣдующаго года принялъ монашество и проходилъ послѣдовательно должность ректора въ могилевской, а потомъ въ псковской семинаріи. Въ январѣ 1824 года онъ былъ назначенъ настоятелемъ нашего монастыря и управлялъ имъ до декабря 1826 года.

Архимандритъ Мелетій былъ прямымъ продолжателемъ начатаго его предшественникомъ дѣла и заявилъ себя прея-

¹⁾ Ibid, дѣло № 504.

²⁾ 31 декабря 1823 г. онъ возведенъ былъ въ санъ епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи. А три года спустя онъ былъ уже на самостоятельной епископской кафедрѣ въ Вологдѣ, затѣмъ — въ Саратовѣ г, наконецъ, — въ Тифлисѣ, епископомъ Грузіи, гдѣ въ 1834 году 15 іюня и умеръ на 52 году своей многотрудной и полезной жизни (Вѣра и Разумъ, 1884 г. № 1 „Архiepископъ Иннокентій Борисовъ“. Свещ. Т. Буткевича, стр. 60).

мущественно заботами о внутреннемъ украшеніи и благолѣшій братскихъ храмовъ.

При немъ въ 1825 году устроенъ былъ и вызолоченъ весьма изящный рѣзной работы иконостасъ въ одинъ ярусъ, каковой, за устраненіемъ возникшихъ въ послѣдующее время наслоеній, возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ при послѣднемъ поновленіи Богоявленской церкви ¹⁾.

Въ слѣдующемъ (1826) году иконостасъ этотъ оставленъ былъ иконами,—тѣми самыми, которыя существуютъ и въ настоящее время. Всѣ иконы—12 большаго размѣра и 13 меньшаго—были сдѣланы кievскимъ художникомъ Иваномъ Квятковскимъ ²⁾.

Одновременно съ этимъ вся Богоявленская церковь украшена была различными орнаментами. Работы эти производилъ вольнопрактикующій живописецъ Антоніо Скотти. Всѣ стѣны, своды, арки и столбы росписаны были красками на клею подъ лѣпную работу различными архитектурными украшеніями: колонками, пилястрами, карнизами и фесто-нами. Между прочимъ арки и своды были украшены на манеръ мозаики квадратами съ звѣздами по срединѣ и фесто-нами. Главныя краски были такия: поле на стѣнахъ было покрыто краскою оранжеваго цвѣта, своды и арки были свѣтло-голубые, а всѣ украшенія на нихъ сѣроватаго цвѣта. Скотти производилъ всѣ эти работы изъ своего собственнаго матеріала и получилъ за это отъ монастыря 1400 рублей ³⁾.

Въ томъ же году были устроены на хорахъ Богоявленской церкви полы, круглая лѣстница и перила ⁴⁾. А двумя годами раньше этого позолоченъ былъ кіотъ на чудотворномъ образѣ ⁵⁾.

¹⁾ Монастыр. арх. дѣло № 508.

²⁾ За большія иконы ему уплачено было по 30 рублей, а за меньшія по 20 (Ibid. дѣло № 35).

³⁾ Ibid. дѣло № 34.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 31.

⁵⁾ Ibid. дѣло № 27.

Помимо этого, стараніями архимандрита Мелетія значительно расширена была Святодуховская, такъ называемая теплая церковь. Первоначально Мелетій хотѣлъ устроить ее въ верхнемъ этажѣ трапезнаго помѣщенія, но его проектъ не одобрилъ митрополитъ Евгений, указавъ на тѣ неудобства, что въ такомъ случаѣ трудно будетъ ее расширить, въ зимнее время старикамъ будетъ не подъ силу взбираться на второй этажъ, который къ тому-же нуженъ для помѣщенія академической бібліотеки ¹⁾. Поэтому Мелетій приступилъ къ перестройкѣ нижняго этажа трапезнаго помѣщенія, перенесши самую трапезу въ сосѣднія зданія.

Для этой цѣли принять былъ старый притворъ, стѣны котораго оказались негодными и угрожали паденіемъ, вмѣсто него устроенъ былъ новый такихъ-же размѣровъ. Въ верхнемъ этажѣ двери, которыя вели въ бібліотеку, были заложены кирпичемъ, вся стѣна была гладко задѣлана и надъ нею устроенъ фронтонъ ²⁾, на которомъ помѣщено было всевидящее око съ сіяніемъ и облаками ³⁾.

Кромѣ того, внутри самой церкви всѣ четыре стѣны были проломлены и въ нихъ, на подобіе арокъ, устроены были большія отверстія, къ которымъ были сдѣланы пристройки: восточная для помѣщенія алтаря, западная—для притвора, а сѣверная и южная для придѣловъ. Церковь устлана была кирпичными полами, снабжена голландскими печами и покрыта листовымъ желѣзомъ ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ устроены были новые иконостасы ⁵⁾. Главный иконостасъ между прочимъ уставленъ былъ иконами работы того-же самаго живописца, который росписалъ и

¹⁾ Письма Евгенія, митрополита кievскаго, къ архимандриту Мелетію, ректору кievской академіи^а. (Кiev. Стар. 1883 г. № 6, стр. 313).

²⁾ Монастыр. арх. дѣло № 507.

³⁾ Ibid. дѣло № 600.

⁴⁾ Вся эта перестройка церкви обошлась въ 9126 р. (Ibid. д. № 30).

⁵⁾ Ibid: дѣло № 156.

иконостась большой церкви. Ихъ было сдѣлано 12: 7—большихъ и 5—меньшихъ ¹⁾). Иконы эти украшаютъ этотъ иконостась и въ настоящее время.

Перестройка теплой церкви продолжалась два года и закончена была въ 1826 году, когда церковь и была освящена. Главный престолъ освященъ былъ 10 января, а престолъ во имя Михаила, перваго митрополита кievскаго, 26 сентября ²⁾).

При архимандритѣ-же Мелетіѣ, въ 1826 году, устроены были и монастырскія лавки, служащія и до настоящаго времени одною изъ доходныхъ статей монастыря. На сооруженіе ихъ израсходовано было девять тысячъ триста девяносто рублей ассигнаціями. Работы производилъ крестьянинъ владимірской губерніи Василій Мясловъ ³⁾. А годомъ раньше этого устроены были вокругъ монастырской ограды деревянный тротуаръ ⁴⁾.

Послѣ Мелетія Леонтовича ⁵⁾ Братскимъ монастыремъ управлялъ около двухъ лѣтъ *Кирилъ Куницкій*. Онъ получилъ образованіе въ прежней кievской академіи, по окончаніи курса которой въ 1805 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ низшіе классы ея. Въ 1814 году принялъ монашество и чрезъ пять лѣтъ назначенъ былъ ректоромъ кievской семинаріи. 25 января 1825 года былъ произведенъ въ санъ архимандрита, а 30 ноября 1826 года назначенъ былъ настоятелемъ нашего монастыря.

¹⁾ Ibid. дѣло № 162.

²⁾ Ibid. дѣло № 32.

³⁾ Ibid. дѣло № 26.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 29.

⁵⁾ Дѣло внутренняго Правленія кievской академіи за 1824 годъ № 10. — 18 Декабря 1826 года Мелетій нареченъ былъ во епископа чигиринскаго; 21 апрѣля 1828 года былъ переведенъ на самостоятельную кафедру въ Пермь; затѣмъ 18 іюня 1831 года — въ Иркутскъ и, наконецъ, 22 іюня 1835 г. — въ Харьковъ, гдѣ 29 февраля 1840 года и скончался (Г. Кульжинскій. Святитель Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Харьковъ 1881 г.).

Кратковременно было управление архимандрита Кирилла, и потому о дѣятельности его мало извѣстно.

Ему между прочимъ пришлось закончить судебный процессъ, который вели его прешественики съ помѣщикомъ Казиміромъ Грабовскимъ, бывшимъ подкоморымъ кievскимъ. Дѣло въ томъ, что Грабовскій, вслѣдствіе возвышенія плетивы на рѣкѣ Ирпенѣ, подтопилъ сподарецкія мельницы принадлежавшія нашему монастырю, и тѣмъ причинилъ боліе убытки Сѣрикову, державшему эти мельницы на откупѣ. Возникшее по этому поводу судебное дѣло, вслѣдствіе прискорбъ Грабовскаго и злоупотребленій чиновниковъ, боліею частію бывшихъ сослуживцевъ его и къ тому-же поляковъ ненавидѣвшихъ все православное,—затянулось до 1826 года, когда за интересы монастыря вступился преосвященный Аванасій, епископъ чигиринскій. По распоряженію губернскаго правленія назначено было слѣдствіе, и когда одинъ изъ депутатовъ, очевидно расположенный къ Грабовскому, подкоморый кievскаго повѣта, помѣщикъ Сорочинскій, безъ уважительныхъ причинъ не явился на это слѣдствіе, желая затянуть дѣло, то его подвергли штрафу. Послѣ этого процессъ быстро подвинулся впередъ, и въ іюнѣ 1828 года окончился въ пользу монастыря. Грабовскій уплатилъ Сѣрикову за понесенные имъ убытки, а во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній на будущее время, казенная палата распорядилась вбить по обѣимъ сторонамъ рѣчки два одинаковые столба, для измѣренія поверхности воды, чтобы по нимъ можно было легко опредѣлить виновника могущихъ произойти подтопленій¹⁾.

При архимандритѣ Кириллѣ въ 1828 году слиты были два новыхъ колокола—одинъ въ 30, а другой въ 23 пуда. Во время происшедшаго въ колокольнѣ пожара 16 апрѣля 1818 года висѣвшіе тамъ три колокола были повреждены; поэтому ихъ перелили и замѣнили двумя новыми²⁾.

¹⁾ Монастыр. арх. дѣло № 19.

²⁾ Ibid. дѣло № 39.

Годомъ раньше этого кievскій мѣщанинъ Михаилъ Стефановскій устроилъ на свои средства точно такой-же киотъ для иконы Благовѣщенія, какой былъ сдѣланъ раньше для чудотворнаго образа, и вызолотилъ его ¹⁾.

Послѣ Куницкаго ²⁾ настоятелемъ Братскаго монастыря назначенъ былъ 8 мая 1828 года архимандритъ *Платонъ Березинъ*, магистръ перваго курса московской академіи, бывший сначала инспекторомъ той-же академіи, а потомъ ректоромъ витебской семинаріи. Слѣдуя на мѣсто назначенія, архимандритъ Платонъ заболѣлъ въ Калугѣ. Не смотря на это, онъ 7 іюля прибылъ въ Кіевъ и приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей. Но этой благородной ревности не соответствовало состояніе здоровья, разстроеннаго болѣзнію по путешествіямъ: чрезъ 16 дней по прибытіи въ Кіевъ, онъ уже сошелъ въ могилу, 25 іюля онъ былъ погребенъ епископомъ Кирилломъ въ Богоявленской церкви нашего монастыря ³⁾.

На его мѣсто назначенъ былъ архимандритъ *Смарагдъ Крыжановскій*. Онъ родился 9 марта 1796 г. въ селѣ Великой Бородянкѣ таращанскаго уѣзда, кievской губерніи въ семьѣ священника Петра Крыжановскаго. По окончаніи курса въ прежней кievской академіи, онъ въ 1815 г. отправленъ былъ въ петербургскую академію, при которой, по окончаніи курса со степенью магистра, оставленъ былъ бакалавромъ. Въ августѣ 1819 года онъ принялъ монашество и чрезъ два года назначенъ былъ инспекторомъ кievской академіи. 2 ноября 1824 года былъ произведенъ въ санъ архимандрита и чрезъ два года назначенъ былъ ректоромъ кievской семинаріи

¹⁾ Ibid. дѣло № 38.

²⁾ Аскоченскій. Исторія кievской духовной академіи, по преобразованіи ея въ 1819 году. Петербургъ, 1863 года, стр. 113—114.

³⁾ Дѣла внутр. правл. за 1827 г. № 8. — Въ 1828 г. нареченъ былъ въ епископа Чигиринскаго. Умеръ на покое въ печерской лаврѣ 16 апрѣля 1836 года.

и въ то же время настоятелемъ выдубицкаго монастыря. Послѣ этого въ маѣ (8) 1828 г. перемѣщенъ въ виванскую семинарію, а 8 сентября того-же года назначенъ былъ настоятелемъ нашего монастыря, которымъ онъ управлялъ до 27 августа 1830 года ¹⁾.

Первое дѣло, которымъ заявилъ себя архимандритъ Смарагдъ, какъ настоятель нашего монастыря, были перестройки въ монастырской трапезѣ. Онъ поручилъ городскому архитектору Дубровскому составить смѣту для этихъ построекъ. Изъ представленной смѣты, которая превышала 10 тысячъ рублей ²⁾, видно было, что монастырь на тѣ средства, которыми онъ располагалъ, не былъ въ состояніи произвести постройки въ тѣхъ размѣрахъ, которые указаны были архитекторомъ. Поэтому архимандритъ Смарагдъ ограничился тѣмъ ремонтомъ въ монастырской трапезѣ, который былъ безусловно необходимъ ³⁾.

Одновременно съ этимъ архимандритъ Смарагдъ сдѣлалъ для братской колокольни новый большіе размѣровъ колоколь (въ 95 пудовъ). Для этой цѣли отданъ былъ въ ломъ старый 50 пудовый колоколь, да изъ казенной палаты отпущено было сорокъ восемь пудовъ старой пятикопѣечной мѣдной монеты. Кроме этого, на контрактной ярмаркѣ было приобрѣтено 40 пудовъ англійскаго олова. Изъ всей этой массы колокольныхъ дѣлъ мастеръ Петръ Романовскій вылилъ новый колоколь, отличавшійся чистымъ и пріятнымъ звономъ ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ трудами архимандрита Смарагда устроена была около монастыря канава для стока нечистотъ въ Днѣпръ ⁵⁾. Это сооруженіе важно было въ томъ отноше-

¹⁾ Дѣло внутрен. правл. нія за 1829 г № 3

²⁾ Монастырск. арх. дѣло № 167.

³⁾ Ibid. дѣло № 43.

⁴⁾ Ibid. дѣло №№ 158 и 40.

⁵⁾ Ibid. дѣло №№ 44 и 153.

ни, что оно навсегда освободило монастырь отъ тѣхъ вредныхъ мѣзмовъ, которые, выдѣляясь изъ скоплавшейся около него грязи, заражали воздухъ.

Смарагда Крыжановскаго ¹⁾ смѣнилъ на настоятельствѣ въ нашемъ монастырѣ знаменитый *Иннокентій Борисовъ*. Онъ былъ сынъ приходскаго священника города Ельца, Алексѣя Борисовича Борисова, и родился 15 декабря 1800 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ домѣ своихъ родителей,—людей простыхъ, неученыхъ, но доброй и высоконравственной жизни. А затѣмъ, съ 1810 года, обучался послѣдовательно въ воронежскомъ духовномъ училищѣ и орловской семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1819 году былъ назначенъ во вновь преобразованную кievскую академію. Въ іюль 1823 года онъ окончилъ курсъ въ академіи и выпущенъ былъ изъ нея первымъ магистромъ. Въ томъ-же году онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ петербургской семинаріи и въ декабрѣ принялъ монашество. Въ декабрѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ бакалавромъ а вслѣдъ затѣмъ и инспекторомъ петербургской академіи, и 16 марта 1826 года возведенъ въ санъ архимандрита. 24-го октября 1830 года онъ былъ назначенъ ректоромъ кievской академіи и настоятелемъ нашего монастыря и управлялъ имъ до 10 октября 1839 года. Послѣдніе два года (съ 3-го октября 1837 года) онъ проходилъ должность настоятеля нашего монастыря уже въ санѣ епископа чигиринскаго.

Иннокентій былъ не только замѣчательнымъ богословомъ и проповѣдникомъ, но и выдающимся администраторомъ и отличнымъ хозяиномъ. Въ этомъ отношеніи онъ своею многостороннею дѣятельностью оказалъ большія услуги Братскому

¹⁾ Въ это время онъ былъ перемѣщенъ въ Петербургъ ректоромъ академіи. 20 Сентября 1831 года нареченъ во епископа ревельскаго. А потомъ занималъ самостоятельныя архіерейскія кафедры: въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Харьковѣ, Астрахани, Оршѣ и Рязани, гдѣ и скончался.

монастырю, за что долженъ занять выдающееся мѣсто на страницахъ его исторіи.

На тѣ ничтожныя средства, которыми располагалъ монастырь, Иннокентій сумѣлъ возобновить всѣ обветшавшія монастырскія зданія и тѣмъ придалъ ему соотвѣтсвовавшей его центральному положенію въ городѣ и въ сосѣдствѣ съ академіей видъ. Мало этого, Иннокентій обратилъ вниманіе на монастырскія имѣнія и устроилъ ихъ соотвѣтственно тѣмъ выгодамъ, которыя можно было извлекать изъ нихъ. Имѣнія эти расположены на пескѣ и потому не представляютъ удобствъ для веденія хлѣбопашества, но за то они имѣютъ ту выгоду, что чрезъ нихъ протекаетъ рѣчка. Иннокентій воспользовался этимъ обстоятельствомъ и построилъ на ней громаднхъ размѣровъ мельницу. Благодаря этому, Братскій монастырь не только вѣкогда не повупалъ хлѣба для собственнаго употребленія, но, сдавая мельницу въ аренду, получалъ изъ этого значительные доходы.

Между прочимъ стараніями Иннокентія Святодуховская церковь внутри была росписана красками и украшена новыми иконами. Потолокъ ея отдѣланъ былъ подъ тушь, стѣны росписаны голубыми красками съ соотвѣтствующими бордюрами, окна украшены арабесками, всѣ стѣны снизу подведены были подъ дикій мраморъ. Въ алтарѣ надъ престоломъ помѣщено было изображеніе Господа Саваооа съ ангелами, а на среднемъ большомъ потолкѣ изображеніе Св. Духа съ херувимами. На стѣнахъ размѣщены были Евангелисты. Вмѣстѣ съ тѣмъ поновлена была живопись и на фронтонахъ Богоявленской церкви. Вся эта работа исполнена была въ 1831 году живописцемъ Григоріемъ Яровскимъ ¹⁾.

Благодаря большому стеченію народа во время богослуженій, особенно соборныхъ, въ Святодуховской церкви явилась

¹⁾ Монастыр. арх. дѣло № 51.

нужда въ устройствѣ предъалтарной рѣшетки. Одновременно съ этииъ пришли въ ветхость рѣшетки, устроенныя предъ чудотворнымъ образомъ и иконою Благовѣщенія въ Богоявленской церкви. Для этой цѣли Иннокентій въ 1831 году выписалъ изъ Тулы чугуныя рѣшетки, которыя въ непродолжительное время и были уставлены въ указанныхъ мѣстахъ 1).

Братская колокольня все еще не имѣла соотвѣтствующаго своимъ размѣрамъ колокола. Иннокентій видѣлъ этотъ недостатокъ и въ 1836 году приступилъ къ сооруженію большаго колокола. Ему хотѣлось устроить колоколь въ 500 пудовъ. Онъ обратился въ кievскій арсеналъ съ просьбою отпустить соотвѣтствующее количество мѣди. Когда эта просьба была отклонена, Иннокентій поручилъ купцамъ Дегтевымъ приобрести это количество мѣди на макарьевской (нижегородской) ярмаркѣ, за что монастырь уплатилъ имъ около шести тысячъ рублей 2). Какъ распорядился Иннокентій этою мѣдью—неизвѣстно. Достоверно можно сказать только то, что колоколь предполагаемыхъ размѣровъ при Иннокентіѣ не былъ слитъ, такъ-какъ объ этомъ самомъ заботились и его ближайшіе преемники.

Иннокентій проектировалъ также позолотить всѣ пять главъ на Богоявленской церкви, но недостаточность средствъ монастыря не позволила этого. Поэтому онъ ограничился только тѣмъ, что въ 1831 году покрылъ всѣ эти главы зеленою краскою и украсилъ ихъ золотыми звѣздами, для чего изъ Москвы выписано было золото 3).

Въ томъ-же году сооружена была серебрянная рака для мощей, присланныхъ въ монастырь митрополитомъ Евгеніемъ 4), и сдѣланъ шпигъ на колокольнѣ 5).

1) Ibid. дѣло № 53.

2) Ibid. дѣло № 59.

3) Ibid. дѣло № 168 и 49.

4) Ibid. дѣло № 48.

5) Ibid. дѣло № 52.

Къ сооруженію мельницы въ хуторѣ Сподарцѣ на рѣчкѣ Ирпенѣ Иннокентій приступилъ весною 1831 года, предварительно подготовивши для этого необходимый матеріалъ. Всѣ работы поручены были крестьянину калужской губерніи Ивану Гурѣву. Мельница стояла монастырю около десяти тысячъ рублей. Это было громадное трехэтажное зданіе, раздѣлявшееся на три отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ была устроена крупчатка, въ другомъ сукновальня, а третье отдѣленіе предназначалось для приготовленія пшена. При мельницѣ выстроены были домъ о четырехъ комнатахъ, для ссыпки хлѣба, конюшня, скотный дворъ, баня, кузница и избы для помѣщенія рабочихъ¹⁾.

Произведеннымъ на сооруженіе этой мельницы затратамъ вполне соответствовали и тѣ доходы, которые извлекалъ монастырь изъ нея. Въ теченіе первыхъ-же семи лѣтъ, когда она приносила ежегодно по двѣ съ половиною тысячи рублей аренды, монастырь получилъ почти вдвое больше всей ея стоимости²⁾. И въ послѣдующее время получаемая съ нея аренда осталась главнымъ источникомъ монастырскихъ доходовъ.

Чтобы оцѣнить заслуги Инновентія, какъ настоятеля нашего монастыря, лучше всего обратимся къ числовымъ показаніямъ доходовъ, которые монастырь имѣлъ до него и при немъ.—Помимо жалованья, положеннаго по штату втораго класса, Братскій монастырь получалъ ежегодно отъ четырехсотъ до семисотъ рублей такъ называемыхъ проскомидійныхъ денегъ, да отъ одной тысячи пятисотъ до двухъ тысячъ пятисотъ рублей за совершеніе молебновъ и панихидъ. Кромѣ того, изъ билетовъ московской сохранной казны накопилось ежегодно процентовъ двѣсти семь рублей. Всѣ эти деньги шли на содержаніе настоятеля и братіи. Разумѣется, эти до-

¹⁾ Ibid. дѣло № 47 и 50.

²⁾ Ibid. дѣло № 47.

ходы въ общемъ были всегда одинаковы и не измѣнились и при Иннокентіѣ. Но за то въ тѣхъ доходахъ, которые получались изъ разныхъ арендныхъ статей и шли на поддержаніе и украшеніе монастыря, мы видимъ громадную разницу. До Иннокентія монастырь получалъ всего только шестьсотъ рублей за аренду лавокъ и рыбнаго озера. Между тѣмъ Иннокентій увеличилъ сумму арендныхъ денегъ до трехъ тысячъ шестьсотъ рублей. Устроенная имъ мельница ежегодно давала двѣ съ половиною тысячи рублей. Крімъ того, Иннокентій выхлопоталъ разрѣшеніе у военнаго губернатора Княжнина отдавать въ наемъ для склада вина монастырскій домъ, примыкавшій къ колокольнѣ, аренда котораго ежегодно давала пятьсотъ рублей. Домъ этотъ давно уже стоялъ безъ всякаго употребленія, а отдавать его подъ винный складъ, для чего онъ былъ и приспособленъ,—запрещала полиція ¹⁾.

На увеличившіяся такимъ образомъ средства, Иннокентію и удалось устроить монастырскія имѣнія и обновить самый монастырь, на что, какъ извѣстно, издержано было имъ болѣе тридцати тысячъ ²⁾. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что на покрытіе расходовъ Иннокентіемъ была продана брилліантовая нить, находившаяся между украшениями на чудотворной иконѣ ³⁾, и часть старой серебряной монастырской посуды ⁴⁾.

Въ 1832 году объявлено было св. Синоду Высочайшее повелѣніе, чтобы „для преподанія монастырямъ вящихъ способовъ къ существованію, надѣлять ихъ изъ казенныхъ дачъ участками земли отъ ста до ста пятидесяти десятинъ и болѣе, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе позволить могутъ, включая въ сію пропорцію и тѣ земли, которыми они нынѣ

¹⁾ Ibid. дѣло № 67. и 28.

²⁾ Ibid. дѣло № 49.

³⁾ Ibid. дѣло № 435.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 46.

владѣють¹⁾. Въ это время и Братскій монастырь получилъ новыя: земли, въ томъ числѣ и хуторъ Пирогову (онъ теперь извѣстенъ подъ именемъ Володарки или Гадючьяго), гдѣ устроена была монастырская дача. По словамъ Погодина²⁾, эта дача отличалась прекраснѣйшимъ мѣстоположеніемъ и жизненными удобствами: мѣсто ровное, низменное, обрамленное вокругъ небольшимъ дровянымъ лѣсомъ, во главѣ котораго, къ южной сторонѣ, на долинѣ виселся, обхвата въ полтора, прекрасный дубъ, въ полномъ смыслѣ развѣсистый. По правую сторону этой дачи тянутся кievскія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, по лѣвую—стелются обширные лаврскіе луга, на которыхъ по мѣстамъ росли небольшія рощицы. Вдали серебрянною широкою полосою течетъ Днѣпръ. При въѣздѣ на эту дачу находился монастырій дворъ, близъ него—овощный огородъ, за огородомъ—деревянный домъ съ верхнимъ жильемъ или антресолями—для настоятельскаго приѣзда. Передъ домомъ въ полуквадратѣ росло нѣсколько толстыхъ и довольно высокихъ липъ; за ними открытое ровное мѣсто, на которомъ Иннокентій задумалъ было развести фруктовый садъ, почему и приказалъ засадить его дичками плодовыхъ деревьевъ.

Въ разведеніи этого сада Иннокентій принималъ живое и непосредственное участіе и былъ очень доволенъ, когда замѣчалъ успѣхи своихъ трудовъ.

Однажды Иннокентій отправилъ на эту дачу для поправленія здоровья больного студента—священника о. Василія Гапонова, въ послѣдствіи архимандрита Іоасафа, который былъ свѣдущимъ въ дѣлѣ садоводства. Осмотрѣвъ дачу, о. Гапоновъ писалъ Иннокентію, что посаженные имъ дички онъ нашелъ годными къ прививкѣ, но что для этого нужно приобрѣсть у

¹⁾ Св. Зак. т. X. Зак. меж. ст. 458, по продолж. 1876 г.

²⁾ Вѣнокъ на чюгилу високопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа лаврческаго, изд. М. П. Погодина 1864 г. стр. 91.

садоводовъ хорошихъ сортовъ яблонь и грушъ. На другой день, по полученіи этого письма, часу въ двѣнадцатомъ дня, пріѣхалъ самъ Иннокентій. „Ты хочешь заняться садомъ?“—спросилъ онъ, выходя изъ экипажа, о. Гапоновъ.

— Такъ точно, отвѣтилъ тотъ.

— Вотъ-же тебѣ все, что нужно. Скоро-ль ты займешься?.

— Хоть сейчасъ, отвѣчалъ Гапоновъ.

— Нѣтъ, сперва напьемся чаю.

Напились чаю.

— „Ну, теперь и за работу“, сказалъ Иннокентій. А знаешь ли, я еще никогда не видалъ, какъ прививаются деревья?“.

Такая откровенность со стороны преосвященнаго ¹⁾, говоритъ о. Гапоновъ, меня чрезвычайно какъ заинтересовала.

Принялись за работу. Иннокентій смотрѣлъ съ напряженнымъ вниманіемъ, какъ Гапоновъ прививалъ дички, и когда надъ первымъ дичкомъ работа была окончена, онъ спросилъ какъ бы съ нѣкоторымъ удивленіемъ:

— Только-то?

— Только, отвѣчалъ о. Гапоновъ.

Любопытство неволью завлекло его еще дальше.

— И примется, и выростетъ, и будутъ плоды такой точно породы, отъ какой взять этотъ черенокъ?—любопытствовалъ онъ.

Такъ точно, отвѣчалъ Гапоновъ.

— Дивно! И какъ это просто! Привей еще, сказалъ Иннокентій.

О. Гапоновъ привилъ еще нѣсколько дичковъ, Иннокентій все смотрѣлъ и замѣчалъ.

— Ну, теперь, давай, привью и я, сказалъ онъ.

Первый опытъ вышелъ однако-же у него неудаченъ.

— Эхъ, плохо, сказалъ онъ, что-то руки дрожатъ.

¹⁾ Иннокентій былъ уже въ это время епископомъ чигиринскимъ.

Второй опыт удался,—и нужно было видѣть, какъ радъ былъ Иннокентій этой удачѣ!.. Привилъ онъ дичковъ около десяти.

Ну, теперь довольно. Постой—я ихъ отмѣчу, какъ собственные мои труды, сказалъ Иннокентій, и воткнулъ возлѣ каждаго изъ нихъ палочки.

— А скоро-ль черенки примутся? любопытствовалъ Иннокентій.

— Недѣли черезъ двѣ, много-три отвѣчалъ Гапоновъ.

— Будемъ ждать. А какъ они высоко выростутъ до лѣта?—продолжалъ спрашивать Иннокентій.

— Смотря по дичку, отвѣчалъ Гапоновъ, въ аршинъ и болѣе.

— А скоро-ли будутъ приносить плоды?

— На четвертый годъ.

Дня черезъ три Иннокентій снова пріѣхалъ въ Цироговку.

— Ну, что дички?—спросилъ онъ Гапонова.

— Привиты всѣ, отвѣчалъ тотъ.

— А сколько ихъ?

— Штукъ до двухъ-сотъ.

Любопытство Иннокентія усиливалось съ каждымъ днемъ. Чуть-ли не каждый день онъ допрашивалъ Гапонова, скоро-ли будутъ отпрыски или побѣги. Наконецъ дождались: у черенковъ показались отпрыски. О. Гапоновъ увѣдомилъ объ этомъ Иннокентія, который въ тотъ же день и пріѣхалъ на хуторъ.

— Пойдемъ, пойдемъ, сказалъ онъ о. Гапонову, посмотримъ и—первѣе всего мои прививки.

Какъ-же онъ обрадовался, замѣчаетъ о. Гапоновъ, когда увидѣлъ на своихъ прививкахъ образовавшіеся уже отростки съ свѣжими прекрасными листочками!.. ¹⁾

Иннокентій былъ большой любитель природы. Имъ между прочимъ разведенъ былъ садъ въ Братской Борщаговкѣ, ста-

¹⁾ Вѣра и Радумъ, 1884 г. № 8 „архіепископъ Иннокентій Борщовъ“, стр. 654—666.

ваніями его насажены деревья и въ самомъ монастырскомъ дворѣ ¹⁾). Иннокентій внимательно относился къ этому дѣлу и самъ нерѣдко ухаживалъ за деревьями. Для доказательства приведемъ одинъ фактъ, о которомъ рассказывалъ нѣкогда о. Гапонову самъ Иннокентій, тѣмъ болѣе, что этотъ фактъ можетъ служить для насъ прекрасною характеристикой того, какъ гуманно и человѣколюбиво Иннокентій обходился съ монастырскими крестьянами, называвшимися „штатными служителями“. На монастырской дачѣ—Пироговкѣ, какъ мы выше замѣтили, росъ величественный, развѣсистый дубъ. Глядя на этотъ дубъ, Иннокентій и рассказывалъ слѣдующее: „Этимъ дубомъ я всегда любовался. Но жаль было смотрѣть, что вокругъ его росли кустарники и мелкій лѣсъ. Это самое отнимало у него много вида. Разъ осенью пріѣхалъ я въ Пироговку. Смотрю, штатные мои ничего не дѣлаютъ, сидятъ себѣ, сложа руки. „А что-же вы, говорю, ребята, ничего не дѣлаете?—„Сегодня, паноча, праздникъ?“—„Какой праздникъ?“—„Михайлово чудо.“—„Михайлово чудо!!.. Хорошо-же, берите-ка, ребята, съ собою топоры и пойдете: Я покажу вамъ свое чудо,—коли уже пошло на чудо.“—Вотъ пришли мы сюда—къ этому дубу. „Смотрите, ребята,—говорю имъ,—каковъ дубъ? Вѣдь это настояще *царственный* дубъ; да жаль, что возлѣ него растутъ эти кустарники и мелкій лѣсъ. Вырубите-же все это и вычистите вотъ до сихъ поръ, и тогда увидите, какъ это будетъ хорошо.“—„Чи бачете, братци,—стали разговаривать между собою штатные,—що каже нашъ панотець: се царскій дубъ“. Тутъ одинъ изъ нихъ, болѣе благоразумный, подбоченясь и приложивъ ко лбу указательный палецъ лѣвой руки, сказалъ: отъ се чудо, такъ чудо. А мы сего и не знали. Давайте-жъ, братци, зробимо такъ, якъ звеливъ нашъ панотець,. И они въ тотъ-же день вырубили и вычистили все это мѣсто ²⁾.

¹⁾ М. Максимовичъ, Письма о Кіевѣ, стр. 65.

²⁾ „Вѣнокъ“ Погодина, стр. 94

Любовь Иннокентія въ природѣ, на лонѣ которой особенно весною и лѣтомъ онъ очень часто проводилъ время. была между прочимъ причиною того, что въ одну изъ своихъ прогулокъ онъ открылъ совершенно случайно около м-настырской дачи древнія пещеры. Иннокентій предполагалъ, что находящееся невдалекѣ мѣсто, извѣстное подѣ именемъ Церковище, представляетъ собою остатокъ бывшаго нѣкогда подѣ Кіевомъ монастыря гнилецкаго, извѣстнаго только по имени, и приписывалъ сооруженіе открытыхъ имъ пещеръ преподобному Θεодосію. Догадки эти впоследствии подтвердились, и М. И. Максимовичу, на основаніи актовъ выдубицкаго монастыря, удалось прояснить исторію открытаго Иннокентіемъ замѣчательнаго мѣста ¹⁾.

Вотъ какъ рассказывалъ о своемъ открытіи Иннокентій студенту-священнику о. Гапонову. „Каждый разъ, какъ приѣду въ Пироговку, рассказывалъ онъ, особенно весною и лѣтомъ, первымъ и любимымъ моимъ дѣломъ было ходить по этимъ горамъ и лѣсамъ. Теперь эта окрестность почти вся мнѣ извѣстна. И я ходилъ всегда одинъ вотъ съ этимъ товарищемъ (Иннокентій указалъ на свою палку). Мѣста здѣсь вообще хороши. Но одно изъ нихъ особенно обратило на себя мое вниманіе. Оно извѣстно подѣ названіемъ Гадючаго лога, видно, оттого, что въ немъ дѣйствительно водится множество змѣй. Это урочище вдалось какъ-то въ гору широко и кругло и такимъ образомъ въ объемѣ своемъ представляетъ родъ котловины. Къ спуску горы края этой котловины постепенно суживаются такъ, что все это мѣсто скорѣе походитъ на вѣрѣ. Въ вершинѣ лога, съ лѣвой стороны, есть ключи, и вода бѣжитъ сильно; есть и другой ключъ близъ холма, при входѣ въ логъ. Вода въ немъ прекрасная, тутъ колодезь. Мѣсто хорошее, имѣетъ свои выгоды; воды много,

¹⁾ Письма о Кіевѣ, стр. 53—54.—Замѣтки Максимовича о гнилецкомъ монастырѣ помѣщены во II томѣ его сочиненій на стр. 292—299.

строеваго лѣса хотя и нѣтъ, зато молоднякъ: дубъ, кленъ, ясень, липа и пр. растутъ очень хорошо. Я сказалъ, что это мѣсто—урочище хорошее. Нѣтъ, этого мало: оно, сверхъ чаянія, оказалось историческимъ, и вотъ какимъ образомъ. Разъ,—это было весною,—прихожу я къ Гадючему логу, смотрю блязъ колодца разложенъ огонь; по лѣсу бродить скоть; пастуховъ, однакожь, не видно. Гдѣ-жъ это они? Стою и думаю себѣ; вдругъ услышалъ я говоръ мальчиковъ. Я обратился туда, откуда послышался мнѣ говоръ, и увидѣлъ на холму трехъ мальчиковъ. Я пошелъ къ нимъ; смотрю, ихъ тамъ нѣтъ. Взшелъ на самый холмъ, нѣтъ; обошелъ холмъ вокругъ, смотрѣлъ туда и сюда, все ихъ нѣтъ. Что это за диво? Между тѣмъ, по правую сторону при спускѣ съ холма, я увидѣлъ врытую землю, подошелъ туда, вижу, какая-то нора. Я тотъ часъ догадался, что мальчики здѣсь скрылись. Моя догадка вскорѣ оправдалась: голоса мальчиковъ слышались въ норѣ. Я уклонился нѣсколько въ сторону, чтобы дать время выйти имъ оттуда. (Впослѣдствіи оказалось, что они, увидѣвъ меня, испугались, да со страха и скрылись въ нору). Дѣйствительно, одинъ изъ мальчиковъ выползъ изъ норы. Я постарался приласкать его, далъ ему монету и спросилъ, гдѣ же прочіе его товарищи. „Тамъ, въ ямѣ“, отвѣчалъ онъ. „А что-жъ это за яма? Глубока-ли она? Не лисьи-ли это норы?“ „Нѣ, се, кажутъ, пещеры“. „Пещеры!... позови-ка своихъ товарищей, скажи имъ, чтобы они меня не боялись: Я добрый человекъ“. Выползли, наконецъ, и тѣ. Для ободренія ихъ, я и этихъ надѣлилъ деньгами. „Скажите-жъ мнѣ теперь, хлопцы, можно-ли и мнѣ туда слазить?“—„А чомъ не можно? можно.“—„Да вѣдь тамъ темно? Ничего не увидишь?“—„Дакъ що-жъ, що темно, мы возьмемо съ собою огню, наберемо сухихъ трисочекъ, засвѣтимъ и пійдемъ. Мы все такъ робимъ“.— „Ну, сдѣлайте-жъ это сейчасъ“. Они тотчасъ побѣжали, насобирали сухихъ щепокъ, гдѣ-то нашли нѣсколько соломы, принесли и огня. „Да вы, паноче, сказалъ одинъ изъ мальчи-

ковъ, скиньте съ себе одежду; вона така хороша, якъ небудь замараєте!“ Въ самомъ дѣлѣ, я послушался и скинулъ съ себя рясу.— „Господи, благослови!“ Спустились ползкомъ въ нору, зажгли огонь. Одинъ изъ мальчиковъ пошелъ впередъ, а за нимъ, двое за мною. Какъ-же я удивился! Лишь прошли нѣшлаговъ нѣсколько, Я увидѣлъ, что это въ самомъ дѣлѣ пещеры, точно такія, какъ и въ Лаврѣ, судя по ихъ улицамъ или проходамъ. Дальше я уже не ходилъ, предоставивъ другому времени заpastись свѣчею и рассмотреть ихъ, какъ слѣдуетъ. На другой или на третій день я снова пріѣхалъ въ Пироговку, пришелъ сюда, нашелъ, по уговору тѣхъ-же мальчиковъ. Они ожидали меня уже не съ боязнію, а съ радостью. Мы тотчасъ приступили къ дѣлу: опять ползкомъ спустились въ пещеры. (Проходъ въ нихъ отъ времени заваленъ и заросъ кустарникомъ; оставалось одно лишь небольшое отверстие). Зажгли свѣчи и пошли уже спокойно разсматривать пещеры. Оказалось, что весь холмъ (въ объемѣ своемъ холмъ будетъ сажень около пятнадцати и покрытъ мелкимъ лѣсомъ) изрытъ пещерами; улицы или проходы идутъ извиристо въ разныя стороны и потомъ сходятся къ одному какому либо мѣсту, напримѣръ къ церкви или трапезѣ. Я замѣтилъ и другой выходъ изъ пещеръ на другую сторону холма; но онъ совсѣмъ заваленъ землею. Вотъ какую рѣдкость нашелъ я въ Гадючемъ догу! Удивительно, что я никогда не слыхалъ объ этихъ пещерахъ, и мнѣ никто о нихъ не говорилъ. Молчалъ-же и я и никому не сказывалъ о своей находкѣ, придумывая между тѣмъ, какимъ-бы способомъ возстановить эти пещеры. А это могло-бы быть не иначе, какъ еслибы самое урочище,—что всего лучше,—сдѣлалось собственностію Братскаго монастыря. Подивись-же, какъ это случилось! Не прошло и года, какъ отыскалъ я эти пещеры, вышелъ указъ (въ 1832 году), конимъ повелѣнно отводить монастырямъ въ казенныхъ куцахъ строевой и дровяной лѣсъ. Я истинно порадовался, что такъ кстати приспѣла царская милость. Ни мало не медля, я снесся съ

ѣмъ слѣдуетъ, указавъ на это урочище, представивъ въ ре-
зонъ, что оно близко къ нашей такой-то дачѣ. И вотъ Брат-
скій монастырь владѣеть теперь этимъ сокровищемъ¹⁾!).

Впослѣдствіи Иннокентій недалеко отъ этихъ пещеръ
построилъ часовню и избу для сторожей-лѣсовиковъ, а въ
пещерной церкви на престолѣ поставилъ икону Успенія Пре-
святыя Богородицы. Для того, чтобы предохранить пещеры
отъ разрушительнаго дѣйствія воды, текущей во время весны,
и дождей съ горы, Иннокентій распорядился устроить надъ
входомъ въ нихъ деревянную небольшую постройку съ кры-
шею. Устроенъ былъ на подобіе колодца и протекающій у
подножія пещеръ источникъ, приписываемый преданіемъ пре-
подобному Θεодосію, „дабы мимоидущій по близъ лежащей
отъ него дорогѣ народъ, заходя на него (какъ то постоянно
бываетъ), могъ находить въ немъ вмѣстѣ съ водою и душев-
ное назиданіе“²⁾).

Мѣстность, на которой находились эти пещеры, имѣла
такой превосходный видъ, что Иннокентій никакъ не могъ
имъ налюбоваться и, при созерцаніи его, нерѣдко перено-
сился своимъ воображеніемъ въ ту отдаленную эпоху, къ
которой возводили свое начало эти пещеры. „Посмотри, какъ-
то говоритъ онъ о Гапонову: какіе виды открываются от-
сюда прямо на востокъ. Вотъ Днѣпръ съ его широкими

1) Вѣра и Разумъ 1884 г. № 8, „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, стр. 657—660.—Церковь, существовавшая вѣсгда въ этихъ пещерахъ, была самыхъ небольшихъ размѣровъ: въ ней могли помѣститься не болѣе пяти чело-
вѣкъ; престолъ и жертвенникъ состояли изъ землянаго грунта.—Трапезная была
немного болѣе церкви, кельи малы до чрезвычайности; проходы узкіе и низкіе,
сосѣди не такіе, какъ въ лаврскихъ пещерахъ. Впрочемъ, въ глазахъ Инноке-
тія это обстоятельство только увеличивало значеніе его находки. „Тѣ, г. е.
лаврскія пещеры, говорилъ онъ („Вѣнокъ“ Погодина, стр. 99), много измѣнены
черезъ разширеніе и повышеніе, конечно, ради богомольцевъ, а вотъ эти—настоя-
щія, подлинныя, какъ были ископаны святыми огшельниками,—почему знаешь—
можетъ быть, самими преподобными Антоіемъ и Θεодосіемъ, или, по крайней
мѣрѣ, близкими къ нимъ современниками“.

2) Монастыр. арх. дѣло № 62.

лугами, а тамъ далѣе сибѣтся боръ... Нельзя не увлечься, продолжалъ онъ, какъ святые отцы умѣли избирать мѣста для своего уединеннаго подвижничества! Вода, лѣсъ, луга,—все, что вамъ угодно, вотъ подъ рукой. А какіе были лѣса, если представимъ и перенесемъ къ тѣмъ временамъ, когда жили эти отшелники! И теперь растутъ кое-гдѣ столѣтніе дубы и липы. Это потомки древнихъ дремучихъ лѣсовъ. Невольно вспомнишь, что нашимъ русскимъ подвижникамъ, какъ нѣкогда египетскимъ пустынноикамъ, служила одна и таже природа книгою, въ которой они хотѣли видѣть и читать премудрость Творца всяческихъ, хотѣли и въ продолженіе всей своей жизни никакъ не могли прочесть и одной страницы изъ этой всемірной книги“... 1).

Для полноты обрисовки исторіи нашего монастыря за разсматриваемое нами время, намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ при Иннокентіѣ относилось кіевское общество къ братскому богослуженію. Благолѣпіе монастырскихъ храмовъ, прекрасно организованный хоръ пѣвчихъ, а въ особенности блестящее краснорѣчіе братскаго настоятеля—производили обаятельное впечатлѣніе на народъ и онъ массами, во всѣхъ своихъ представителяхъ, стекался на богослуженіе въ Братскій монастырь. „У насъ, въ Братствѣ, при богослуженіи, рассказываетъ о. Гапоновъ, въ воскресные и праздничные дни народу всегда бывала полна церковь. Причиною тому, кромѣ проповѣдыванія, была благолѣпная служба. Иннокентій обыкновенно всегда служилъ съ двумя бакалаврами монашествующими и двумя іеромонахами изъ студентовъ академіи, да тремя или четырьмя іеродіаконами, между которыми были Димитрій (Муретовъ), покойный херсонскій преосвященный, и Евсевій (Ильинскій)“ 2).

1) „Вѣнокъ“ Погодина, стр. 100.

2) Вѣра и Разумъ 1884 г. № 5 „Архіепископъ Иннокентій Борисоп“, стр. 469—470.

Послѣ Иннокентія Борисова ¹⁾ управленіе нашимъ монастыремъ перешло на непродолжительное время въ руки архимандрита *Іереміи Соловьева*. Онъ родился 10 апрѣля 1799 года и былъ сынъ причетника села Георгіевскаго, орловской губерніи, ливенскаго уѣзда. По выходѣ изъ орловской семинаріи, онъ съ 1819 по 1824 годъ проходилъ должность инспектора въ сѣвскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ въ ноябрѣ 1824 г. принялъ и монашество. Высшимъ образованіемъ своимъ онъ обязанъ петербургской академіи. По окончаніи курса онъ поступилъ на духовно-учебную службу и 5-го октября 1830 года былъ произведенъ въ санъ архимандрита. Настоятелемъ нашего монастыря онъ былъ съ 10 октября 1839 г. по 8 марта 1841 года ²⁾.

О дѣятельности архимандрита Іереміи немного намъ извѣстно.—При немъ между прочимъ Братскій монастырь оказалъ важную услугу вновь открытому институту благородныхъ дѣвицъ: онъ уступилъ для строившейся въ немъ церкви всѣ принадлежности для иконостаса ³⁾.

Второе дѣло, какимъ заявилъ себя Іеремія,—это было перенесеніе монастырскаго колодца на новое мѣсто, на то, гдѣ онъ теперь находится. А прежде онъ былъ между мазепинскимъ корпусомъ и сѣвernoю стороною Богоявленской церкви и, въ виду сосѣдства съ академическими аудиторіями, представлялъ очень важныя неудобства ⁴⁾.

¹⁾ 1 марта 1841 года онъ былъ назначенъ епископомъ въ Вологду, а 31 декабря того-же года переведенъ былъ въ Харьковъ. 24 февраля 1842 года онъ былъ назначенъ въ Одессу, гдѣ и скончался 26 мая 1857 года (свящ. Т. Вугкевичъ. „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, Вѣра и Разумъ за 1884—1885 гг.)

²⁾ Дѣло внутр. правл. за 1831 г. № 30.

³⁾ Монастыр. арх. дѣло № 70.

⁴⁾ Этими сѣдѣніями мы обязаны каедральному протоіерею Петру Гавриловичу Лубединцеву, за что считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить ему нашу признательность.

Послѣ Іереміи Соловьева ¹⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ архимандритъ *Димитрій Муретовъ*. Онъ родился въ рязанской губерніи, высшее образованіе получилъ въ кievской академіи, гдѣ (въ 1835 году) окончилъ курсъ со степенью магистра. Постриженный въ монашество еще въ продолженіи академическаго курса, онъ въ 1838 году получилъ санъ архимандрита и 24 апрѣля 1841 г. опредѣленъ былъ настоятелемъ нашего монастыря, каковымъ состоялъ до 24 декабря 1850 года.

Архимандритъ Димитрій заявилъ себя широкою дѣятельностью на пользу управляемаго имъ Братскаго монастыря, который по его ходатайству въ 1842 году возведенъ былъ въ штатъ *перваго класса* ²⁾, во вниманіе къ положенію настоятеля его, какъ ректора академіи ³⁾.

Онъ сдѣлалъ (въ 1846 году) три добавочныхъ яруса на иконостасѣ Богоявленской церкви, обновилъ старый иконостасъ и вызолотилъ всю рѣзбу на немъ ⁴⁾.

Необходимыя для украшенія новыхъ частей иконостаса иконы, въ числѣ 47, написаны были (въ 1849—1850 гг.) живописцемъ Ипполитомъ Кривошляпинымъ ⁵⁾.

Архимандритъ Димитрій устроилъ на свои средства новый придѣлъ въ большой церкви. Въ сентябрѣ 1847 г. онъ писалъ митрополиту Филарету: „Въ Кіево-Братскомъ мона-

¹⁾ Въ мартѣ 1841 г. онъ былъ назначенъ во епископа чигаринскаго. 1-го января 1843 г. онъ былъ переведенъ на вновь открытую кавказскую кафедру; затѣмъ былъ епископомъ въ Полтавѣ (съ 1849 г.) и Намзевѣ Новгородѣ (съ 1851 г.) 17 іюня 1857 г. уволился на покой. Скончался 6 декабря 1884 года (Прот. Іоанн Виноградовъ. Пресвященныи Іеремія, епископъ Нижегородскій. Нижній - Новгородъ. 1886 г.).

²⁾ Описание Кіева Закревскаго, стр. 171.

³⁾ Съ этого времени въ Братскомъ монастырѣ учреждена была должность замѣстника. Въ послѣдніе годы управления Димитрія замѣстникомъ нашего монастыря былъ назначенъ іеромонахъ Лаврентій (монаш. арх. дѣло № 444).

⁴⁾ Монаш. арх. дѣло № 78.

⁵⁾ Ibid. дѣло № 84.

стырѣ, ознаменованномъ, между прочимъ, образованіемъ и воспитаніемъ въ находящейся въ ономъ Академіи святителя и чудотворца Димитрія, митрополита Ростовскаго, не имѣется престола во имя сего святителя. Но какъ на хорахъ большой Братскаго монастыря церкви можно съ удобностію устроить иконостасъ и престолъ, то всепокорнѣйше прошу святительскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства на сооруженіе иконостаса по прилагаемому рисунку на мой счетъ для устройства престола во имя святителя Димитрія“. Митрополитъ разрѣшилъ устроить новый придѣлъ, и въ слѣдующемъ году онъ былъ освященъ ¹⁾.

Архимандриту Димитрію монастырь обязанъ и сооруженіемъ самага большаго колокола, какой виситъ на его колокольнѣ. Въ 1849 году заключенъ былъ контрактъ съ нѣжинскимъ купцомъ Артеміемъ Черновымъ на сооруженіе колокола въ 370 пудовъ. Колоколь стоялъ монастырю пять тысячъ четырехъ тридцать девять рублей восемьдесятъ копѣекъ. Въ сооруженіи его принимали участіе и жители Кіево-подола, которые по подпискѣ собрали тысячу рублей. Отлитіе самага колокола затянулось на нѣкоторое время: онъ былъ совершенно оконченъ и поднятъ на колокольню въ 1751 году, уже при преемникѣ Димитрія, архимандритѣ Антоніѣ ²⁾.

При Димитріѣ (въ 1846 году), между прочимъ, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская пожертвовала въ пользу Братскаго монастыря билетъ государственнаго заемнаго банка въ пять тысячъ семьсотъ пятнадцать рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно были употребляемы на поминовеніе Императрицы Екатерины II, графовъ Орловыхъ—Алексѣя и Григорія и графинь Евдокіи, Гливеріи и друг. ³⁾.

¹⁾ Ibid. дѣло № 80.

²⁾ Ibid. дѣло № 83.

³⁾ Ibid. дѣло № 182.

Архимандритъ Дмитрій не упустилъ изъ виду и монастырскаго хозяйства и заботился о поддержаніи его. Такъ, онъ между прочимъ обратилъ серьезное вниманіе на монастырскую пасѣву, находившуюся въ хуторѣ Пироговѣ, и когда въ 1844 году проданы были старыя пчелы, то онъ сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи новыхъ ¹⁾).

Въ управленіе Дмитрія Братскій монастырь едва не лишился своего лучшаго украшенія—академическаго хора, существовавшаго въ немъ болѣе двухсотъ лѣтъ. На представленіе академическаго Правленія о средствахъ, расходуемыхъ на содержаніе учениковъ уѣзднаго училища, которые участвовали въ хорѣ, митрополитъ положилъ такую резолюцію: „представить счетъ, въ какую сумму обходится академіи содержаніе пѣвчихъ, съ мнѣніемъ: можно-ли безъ хора сего обойтись и замѣнить оный пѣніемъ самихъ студентовъ“. Правленіе представило требуемыя митрополитомъ справки и просило его, „во уваженіе давности пѣвческаго хора и для поддержанія въ народѣ видимой ревности и усердія къ посѣщенію храма киевобратскаго и въ слушанію постоянно произносимыхъ въ немъ поученій, разрѣшить оставить сей хоръ на дальнѣйшее время“. Ходатайства академіи (были уважены ²⁾), и хоръ по прежнему продолжалъ существовать.

Архимандритъ Дмитрій велъ по истинѣ аскетическую жизнь и во всемъ былъ образцомъ для братіи управляемаго имъ монастыря. Онъ вставалъ очень рано и по звону спѣшилъ въ церковь, гдѣ выслушивалъ заутреню и раннюю литургію. Въ праздничные и воскресные дни онъ всегда самъ въ сослуженіи съ монашествующими совершалъ литургію и своимъ неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ, которое сказывалось въ интонаціи его задушевнаго голоса и въ

¹⁾ Ibid. дѣло № 76.—Когда заведена монастырская пасѣва—трудно сказать, но достоверно извѣстно, что она была уже при Инокентіѣ (Ibid. дѣло № 65).

²⁾ Аскоченскій. Исторія Кіев. Дух. Акад., стр. 203—204.

мѣрныхъ тѣлодвиженіяхъ, невольно располагалъ въ молитвѣ и заставлялъ забывать продолжительность самой службы. „При богослуженіи Димитрія, говоритъ одинъ изъ его учениковъ, мы не отягощались и такими продолжительными церковными моленіями, какъ, напр., утренняя четвертва пятой седмицы великаго поста. Надобно было слышать, какъ читалъ онъ канонъ Андрея Критскаго, чтобы уразумѣть всю силу, все достоинство сей превосходной покаянной пѣсни-молитвы, этого вопля кающейся въ своихъ грѣхахъ души и взывающей къ Богу о помилованіи“. По субботамъ ежедневно Димитрій неопустительно прочитывалъ предъ чудотворной иконой Богоматери акаемствъ Приснодѣвѣ. „Въ промежуткахъ между лекціями, говоритъ тотъ-же почитатель Димитрія, мы—студенты спѣшили въ храмъ выслушать изъ молитвенно-вдохновенныхъ устъ нашего ректора небесную пѣснь Честнѣйшей херувимовъ: радуйся, Невѣсто Невѣстная“. Представительная наружность Димитрія, а въ особенности благолѣпное богослуженіе, которое онъ совершалъ съ архіерейскими принадлежностями, усвоенными архимандритамъ Братскаго монастыря, какъ первокласнаго и старопигиальнаго,—были причиною того, что кіево-подоляне называли Димитрія не иначе, какъ братскимъ архіереємъ ¹⁾, и до настоящаго времени—какъ намъ приходилось слышать—сохраняютъ о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія.

Послѣ Муретова ²⁾ настоятелемъ нашего монастыря въ теченіи семи лѣтъ былъ архимандритъ *Антоній Амфитеатровъ*. Онъ родился въ калужской губерніи въ священни-

¹⁾ Этими воспоминаніями объ архимандритѣ Димитріѣ мы обязаны протоіереемъ о. Николаемъ Флоринскому, за что выражаемъ ему нашу благодарность.

²⁾ Въ это время онъ былъ переведенъ епископомъ въ Тулу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ управлялъ слѣдующими епархіями: одесскою (съ 1857 года), ярославскою (съ 1874 года), волынскою (съ 1875 года) и снова одесскою (съ 1881 года), гдѣ и скончался 14 ноября 1883 г., оплакиваемый всѣми жителями многолюдной и разноплеменной Одессы (Памяти Димитрія, арх. херсонскаго и одесскаго. Одесса. 1883 года).

ческой семьѣ. Низшимъ и среднимъ образованіемъ онъ окончилъ калужскимъ духовнымъ училищамъ, а высшее—поступилъ въ кievской академіи. По окончаніи академическаго курса (1839 года), онъ принялъ монашество въ 1840 г. и былъ оставленъ при академіи бакалавромъ. Время отъ 1841 до 1851 г., когда онъ былъ назначенъ настоятелемъ нашего монастыря, онъ посвятилъ заботамъ по управленіи кievской семинаріей, гдѣ былъ сначала инспекторомъ, а потомъ ректоромъ.

Архимандритъ Антоній остался памятнымъ въ исторіи нашего монастыря, какъ попечительный настоятель, заботившійся о благолѣпіи церковныхъ зданій, и какъ строгій охранитель иноческаго устава и монастырскаго благочинія, подававшій собственною жизнію примѣръ иноческаго благочестія ¹⁾.

Его стараніями была обновлена Богоявленская церковь.—Такъ, въ 1851 году были сдѣланы нѣкоторыя дополненія въ иконостасѣ, по плану, составленному епархіальнымъ архитекторомъ Спарро. Въ такомъ видѣ иконостасъ существовалъ до послѣдняго времени. Весь иконостасъ выдвинутъ былъ по направленію къ амвону на четверть аршина. Въ большой аркѣ надъ царскими вратами для закрытія пролета сдѣлано было сіяніе съ разными звѣздами и дугою, украшенною золотыми вѣтвями. Надъ царскими вратами, по

¹⁾ При немъ въ 1856 г. намістникомъ нашего монастыря былъ определенъ извѣстный знатокъ церковнаго пѣнія и богослужебнаго устава іеромонахъ Геннадій, въ мірѣ Георгій Крыжановскій. По окончаніи курса въ Кievской семинаріи (въ 1843 г.), онъ определенъ былъ псаломщикомъ при посольской церкви въ Константинополѣ. Совершивъ путешествіе въ 1848 г. по святымъ мѣстамъ востока, онъ отправился въ Петербургъ и былъ тамъ учителемъ пѣнія. Въ 1851 г. онъ принялъ монашество и въ санѣ іеродіакона вторично назначенъ былъ къ посольской церкви въ Константинополѣ. Послѣ разрыва Россіи съ Турціей онъ въ 1853 г. возвратился на родину въ кievскую губернію. Въ 1855 г. онъ поступилъ въ число братіи въ петерскую лавру, а въ слѣдующемъ году получилъ санъ іеромонаха и должность намістника въ нашемъ монастырѣ. (Монаст. арх., дѣло № 333).

Бокамъ, помѣщены были два овалныхъ украшенія, окаймлен-⁽¹⁾ныхъ рѣзбою, сдѣланною по образцу орнаментовъ, находя-щихся въ окнахъ Андреевской церкви. Усѣченныя въ пред-шествовавшую реставрацію иконостаса концы большой арки были протянуты на нижній ярусъ. Два главныхъ столба, находившіеся въ алтарѣ, закрыты были сплошными кіотами, на верху которыхъ было помѣщено по одной овалной иконѣ съ рѣзбою и вазонами. Въ боковыхъ аркахъ надъ царскими вратами сдѣланы были тѣже добавленія, что и въ главной аркѣ, только въ меньшемъ видѣ. Въ боковыхъ иконостасахъ на тяжеломъ фрризѣ сдѣлана была рѣзба въ видѣ золочена-го вѣнка. вмѣстѣ съ тѣмъ старый иконостасъ былъ обновленъ и заново вызолоченъ ¹⁾).

Около этого времени стараніями купца Павла Бородина опрaвлена была въ серебряную ризу храмовая икона Бого-явленской церкви. Для этой цѣли икона отправлена была въ Москву вмѣстѣ съ довѣреннымъ отъ монастыря лицомъ ²⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновлена была вся Богоявленская церковь и позолочены были всѣ пять куполовъ на ней.—За-боты и расходы по возобновленію церкви принялъ на себя благочинный и духовникъ монастыря іеромонахъ Арсеній ³⁾).

¹⁾ Монастыр. арх., дѣло № 85.

²⁾ Ibid. дѣло № 91.

³⁾ Іеромонахъ Арсеній, въ мѣрѣ Андрей Владиміровъ, происходилъ изъ духовнаго званія и обучался въ орловской семинаріи до средняго отдѣленія, уволившись изъ семинаріи, онъ получилъ (въ 1825 году) мѣсто діакона въ селѣ Черноукѣ елецкаго уѣзда. Лишившись жены, онъ поступилъ въ толшевскій мо-настырь и принялъ монашество. Затѣмъ былъ въ сѣдующихъ монастыряхъ: Дивногородскомъ, Алексѣевскомъ, Воронежскомъ, Митрофаніевомъ, Вудубицкомъ и Михайловскомъ. Въ 1842 году онъ перешелъ въ нашъ монастырь, гдѣ прохо-дилъ должности духовника, казначея и благочиннаго. Арсеній отличался при-вѣтливостію въ обращеніи, сердечностію и добродушіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отъ природы обладалъ самороднымъ оригинальнымъ умомъ, что дѣлало его ин-тереснымъ собесѣдникомъ. За такія качества онъ приобрѣлъ себѣ любовь и ува-женіе среди студентовъ и кіево-подоланъ и пользовался между ними большою извѣстностію (Монастыр. арх., дѣло 88 и 224).

Онъ на свои средства оштукатурилъ всѣ наружныя стѣны церкви, поправилъ обветшавшую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крышу и покрасилъ ее. Кромѣ того, поручилъ одному живописцу написать иконы на фонарѣ средняго купола ¹⁾.

Позолота куполовъ требовала большихъ издержекъ и монастырь не былъ бы въ состояніи покрыть ихъ, еслибы не пришло къ нему на помощь кіево-подольское общество. По подпискѣ собрано было подолянами двѣ тысячи двѣсти пятьдесятъ семь рублей пятьдесятъ копѣекъ. Монастырь сдѣлалъ заемъ въ три тысячи рублей и на эти средства въ 1853 году украсилъ главы своей большой церкви по образцу лавры и Михайловскаго монастыря ²⁾.

Съ благословенія архимандрита Антонія, іеромонахъ Арсеній въ 1854 году на свои средства и подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ расширилъ трапезную церковь до тѣхъ размѣровъ, какіе она имѣетъ въ настоящее время, и обновилъ ее ³⁾. А вмѣстѣ съ тѣмъ соорудилъ икону братской Божіей матери съ приличнымъ кіотомъ и помѣстилъ ее надъ колокольными воротами ⁴⁾.

Въ слѣдующемъ (1855) году Арсеній также на свои средства произвелъ ремонтъ въ колокольнѣ. Всѣ прежнія деревянные приспособленія, устроенныя внутри колокольни, были замѣнены новыми, и вмѣстѣ съ тѣмъ вся она была оштукатурена и побѣлена ⁵⁾.

Помимо строительной дѣятельности, которою заявилъ себя Антоній, онъ также заботился и объ улучшеніи хора. И нужно сказать, что въ его время братскій хоръ славился по городу. Въ то время въ хорѣ были замѣчательные голоса, въ лицѣ, напр., Чумачевскаго. Самъ В. И. Аскоченскій, въ

¹⁾ Монастыр. арх. дѣло № 632.

²⁾ Ibid. дѣло № 89.

³⁾ Ibid. дѣло № 93.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 612 и 622.

⁵⁾ Ibid. дѣло № 95.

это время свободный отъ всѣхъ должностей и служебныхъ занятій, часто являлся въ хорѣ и на спѣвкахъ, и въ храмѣ. Студенты и посѣтители монастыря были въ восхищеніи отъ пѣнія.

Въ заключеніе обзорѣнія исторіи нашего монастыря за разсматриваемое нами время, скажемъ нѣсколько словъ объ іеромонахѣ Іоанниѣ Добротворскомъ, героѣ севастопольской обороны, поселившемся на покоѣ въ описываемое нами время въ Братскомъ монастырѣ и имѣвшемъ большое вліяніе на братію его. Онъ былъ священникомъ въ подольской губерніи. Лишившись жены, онъ принялъ монашество и поступилъ во флотъ іеромонахомъ. Во время морскихъ кампаній служилъ на одиннадцати корабляхъ и фрегатахъ ¹⁾, отправляя на нихъ богослуженіе и своими воодушевленными рѣчами ободряя экипажъ. Отъ начальниковъ всѣхъ этихъ судовъ онъ имѣлъ одобрительные аттестаты объ усердномъ и ревностномъ прохожденіи своихъ обязанностей. При истребленіи турецкой эскадры на синопскомъ рейдѣ онъ назидательною рѣчью о покровительствѣ Божіемъ воодушевилъ команду до самоотверженія, за что въ награду получилъ годовой окладъ жалованія. Во время бомбардированія Севастополя находился неотлучно при корниловскомъ бастионѣ и, подвергаясь опасности, съ крестомъ въ рукахъ и съ словами одобренія на устахъ, воодушевлялъ падавшихъ духомъ воиновъ; причемъ былъ раненъ въ ногу. 2 марта 1855 г. получилъ отъ генералъ-адъютанта графа Остенъ-Савена благодарность въ приказѣ, читанномъ 3-го марта по арміи и флоту,—за мужественное, исполненное христіанскаго самоотверженія, участіе въ вылазкѣ, произведенной охотниками камчатскаго полка, при отобраніи англофранцузскаго редута—Камчатки. Въ томъ-же году „за непоколебимое усердіе и самоотверженіе при испол-

¹⁾ А именно, на фрегатахъ: Мидія, Месемарія, Флора, Кулевчи и на корабляхъ: Ягудимъ, Смистрія, Дѣвѣнадцатъ Апостоловъ, Салафілъ, Парижъ, Уріилъ и Святославъ.

нені своихъ обязанностей во время обороны отъ враговъ города Севастополя“ былъ награжденъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества золотымъ наперснымъ крестомъ на георгиевской лентѣ. По окончаніи крымской кампаніи, когда, по парижскому трактату, нашъ черноморскій флотъ былъ уничтоженъ,—флотскимъ іеромонахамъ указомъ св. Синода было разрѣшено избирать себѣ для жительства, какіе угодно, монастыри. Выборъ Добротворскаго палъ на нашъ монастырь, и онъ 22 ноября 1855 года поселился въ немъ¹⁾. Какъ человекъ, видѣвшій собственными глазами всѣ ужасы войны и смерти, Добротворскій отличался рѣдкою богобоязненностію и религіозностію и этими качествами оказывалъ благотворное вліяніе на монастырскую братію, служа для нея образцомъ.

Послѣ Антонія²⁾ нашимъ монастыремъ управлялъ архимандритъ *Израиль Лукинъ*. Онъ былъ родомъ изъ орловской губерніи. Высшее образованіе получилъ въ кievской академіи (1821—1825 гг.). Монашество принялъ въ 1831 году и служилъ на духовно-педагогическомъ поприщѣ въ разныхъ городахъ Россіи. Въ санъ архимандрита произведенъ 3 ноября 1835 года, а настоятелемъ нашего монастыря былъ со 2 мая 1858 г. по 5 декабря 1859 года³⁾.

Архимандритъ Израиль заявилъ себя заботами о сооруженіи новой мельницы въ хуторѣ Сподарцѣ, вмѣсто прежней, устроенной еще Иннокентіемъ, которая, благодаря злоупотребленіямъ арендаторовъ, пришла въ совершенную ветхость. Новая мельница устроена была на четыре колеса, изъ коихъ два вращали жернова, молотившіе муку, а другія два приспособ-

¹⁾ Монастыр. арх., дѣло №—94.

²⁾ 1 Марта 1858 года онъ былъ назначенъ епископомъ чигиринскимъ, а потомъ занималъ самостоятельныя архіерейскія кафедры въ Смоленскѣ (съ 31-го октября 1859 года) и Казани (съ 1867 года), гдѣ въ ночь на 8 ноября 1879 г. и скончался (высокопреосвященный Антоній (Амфитеатровъ), архіепископъ казанскій и свѣяжскій. Архимандрита Сергія. Казань. 1885 г.).

³⁾ Дѣло внутр. прав. за 1853 годъ № 19.

соблены были для сукновальни и для гнѣздъ, приводившихъ въ движеніе ступы ¹⁾).

При архимандритѣ Израилѣ, 12 апрѣля 1859 года, вспыхнулъ пожаръ въ монастырскомъ лѣсу, примыкавшемъ къ хутору Сподарцу. Строевой лѣсъ остался невредимъ, значительно опустошенъ былъ молодникъ и фашинникъ. Причина пожара осталась невыясненною; правда, подозрѣнія въ поджогѣ пали на сподарецкаго жителя, крестьянина Романа Чадія, но ихъ трудно было подтвердить несомнѣнными доказательствами ²⁾).

Послѣ Израиля ³⁾ настоятелемъ нашего монастыря былъ архимандритъ *Іоанникій*, нынѣ высокопреосвященный митрополитъ кievскій и галицкій. Архимандритъ *Іоанникій*—въ мiрѣ Иванъ Рудневъ—уроженецъ тульской губерніи, первый магистръ XIV курса кievской академіи. По окончаніи курса въ 1849 году, онъ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ и въ томъ-же году принялъ монашество. Въ 1854 году произведенъ въ санъ архимандрита и чрезъ четыре годабылъ назначенъ ректоромъ кievской семинаріи. Нашимъ монастыремъ онъ управлялъ только десять мѣсяцевъ (съ 7-го декабря 1859 года по 6-е октября 1860 г.). Не смотря однако на это, онъ и въ такой короткій срокъ успѣлъ оказать ему значительныя услуги.

Благодаря его заботамъ, обновлена была монастырская ограда и заново покрыта желѣзомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на штатномъ дворѣ устроено было пять необходимыхъ для монастыря погребовъ и лѣтнее помѣщеніе для богомольцевъ ⁴⁾. Последнее сооруженіе было важно въ томъ отношеніи, что давало бесплатный пріютъ во время ненастья стекающемуся

¹⁾ Монастыр арх. дѣло № 98.

²⁾ Ibid. дѣло № 192.

³⁾ 5 декабря 1859 года онъ былъ назначенъ епископомъ винницкимъ. Скончался въ 1864 году.

⁴⁾ Монастыр. арх., дѣло № 101.

на поклоненіе кіевскимъ угодникамъ простому люду, погчась не имѣющему чѣмъ заплатити за ночлегъ. Помѣщеніе для богомольцевъ, свидѣтельствующее о гуманности и добротѣ того, кому принадлежитъ инициатива его сооруженія, существуетъ и до настоящаго времени, укрывая отъ дождя странниковъ и вызывая въ нихъ неподдѣльные чувства благодарности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ Іоанникій заботился и о благолѣпнн монастырскихъ церквей. Въ своемъ представленіи митрополиту Исидору отъ 8 іюня 1860 года онъ между прочимъ писалъ: „Главная холодная церковь Кіево-Братскаго монастыря во имя Богоявленія Господня и теплая церковь во имя сошествія Св. Духа внутри требуютъ обновленія. Краска на стѣнахъ холодной церкви почернѣла отъ пыли, иконы въ куполѣ и алтарѣ потускнѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпалась штукатурка, и въ теплой церкви стѣны, окрашенныя масляною краскою, также почернѣли отъ пыли и копоти, а иконостасъ требуетъ новой окраски и поправки нѣкоторыхъ обветшалыхъ украшеній“¹⁾.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого представленія архимандритъ Іоанникій оставилъ нашъ монастырь²⁾, и произвести ремонтъ въ обѣихъ Братскихъ церквахъ, соотвѣтственно его указаніямъ, суждено было его преемнику—архимандриту Филарету.

Архимандритъ Филаретъ—въ мірѣ Михаилъ Филаретовъ—родился въ 1824 году отъ бѣднаго діакона въ селѣ

¹⁾ Ibid. дѣло № 100.

²⁾ 6 октября 1860 года онъ былъ переименованъ на должность ректора петербургской академіи и въ слѣдующемъ году хиротонисованъ во епископа виборгскаго, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. Въ 1864 году былъ назначенъ епископомъ въ Саратовъ, а въ 1873 году переименованъ на нижегородскую кафедру. Въ 1877 году былъ возведенъ въ санъ архіепископа съ назначеніемъ на должность епарха Грузія. Въ 1882 году переименованъ на московскую кафедру въ санѣ митрополита московскаго и коломенскаго, а 17 октября 1891 года назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ (Русскій Паломникъ 1891 г. № 50.).

Боршовъ воронежской губерніи, коротоявскаго уѣзда. Обучался въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ и, по окончаніи семинарскаго образованія (въ 1847 г.), поступилъ въ кіевскую академію. По окончаніи курса (въ 1851 г.), онъ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ и въ томъ же году принялъ монашество. Въ 1857 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ казанской академіи. Въ концѣ 1859 года онъ былъ опредѣленъ ректоромъ кіевской семинаріи, а 6 октября слѣдующаго года назначенъ настоятелемъ нашего монастыря и управлялъ имъ въ теченіи семнадцати лѣтъ (до 31 декабря 1877 года), послѣдніе четыре года (съ 26 марта 1874 года) въ санѣ епископа уманскаго.

Архимандритъ Филаретъ былъ человекъ весьма энергичный, обладавшій твердою волею. Съ этими качествами онъ соединялъ необыкновенную любовь и заботливость о благѣ ввѣреннаго ему монастыря, и потому неудивительно, что въ теченіи своего семнадцатилѣтняго управленія Братскимъ монастыремъ онъ успѣлъ заявить себя широкою и благотворною дѣятельностію на пользу его, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что, въ своемъ увлеченіи заботами объ удобствахъ академической жизни, онъ готовъ былъ посягнуть на закрытіе Братскаго монастыря, въ видахъ расширенія академическихъ помѣщеній, овазывавшихся недостаточными съ преобразованиемъ Академіи въ 1869 г., и предлагалъ совѣту академіи ходатайствовать объ этомъ предъ Св. Синодомъ¹⁾. Ходатайство академіи было отклонено, и митрополитъ Арсеній въ своемъ отношеніи въ Синодъ, между прочимъ, писалъ, что „одну мысль о закрытіи Кіево-Братскаго монастыря, столь знаменитаго своею древностію и своими великими заслугами на пользу церкви и отечества, онъ считаетъ крайне неблаговидною и неблагопріятною для общественнаго

¹⁾ Протоколы засѣданій совѣта академіи (Труды кіев. акад. 1870 г. № 1, стр. 13—14).

мнѣнія“¹⁾). Проектъ о закрытіи монастыря былъ не больше какъ увлеченіемъ со стороны Филарета, вызваннымъ исключительными обстоятельствами. Свою заботливость объ интересахъ монастыря Филаретъ вполне доказалъ тѣмъ самоотверженіемъ, съ которымъ онъ служилъ ему въ теченіи многихъ лѣтъ и которое безспорно даетъ ему право занять выдающееся мѣсто въ числѣ дѣятелей за этотъ періодъ исторіи нашего монастыря.

Первые шаги дѣятельности Филарета, какъ настоятеля Братскаго монастыря, опредѣлились предназначеніями его предшественника. Вопросъ о возобновленіи обѣихъ братскихъ церквей выступалъ самъ собою и требовалъ безотлагательнаго рѣшенія. Филаретъ взялся за это дѣло со свойственною ему энергіей и ко дню юбилея академіи (28 сентября 1869 года), когда монастырю было суждено быть свидѣлемъ и участникомъ знаменательнаго и великаго торжества своей двухвѣковой спутницы, — къ этому торжественному дню монастырскіе храмы приняли соотвѣтствующій видъ.

Святодуховская церковь, между прочимъ, была совершенно видоизмѣнена. Въ находившемся надъ нею помѣщеніи²⁾ разобранъ былъ полъ, и она съ соотвѣтствующими передѣлками была превращена въ верхнюю часть храма. Вслѣдствіе этого церковь много выиграла въ освѣщеніи, недостатокъ котораго сильно чувствовался въ прежнее время. Стѣны ея были општукатурены и внутри раздѣланы подъ мраморъ. Въ верхнихъ окнахъ были сдѣланы просвѣты. А въ соотвѣтствіи съ закліросными арками, въ сѣверной и южной стѣнахъ устроены были двѣ новыхъ арки³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ по плану преподавателя кievской семинаріи Думитрашко устроенъ былъ новый, довольно изящный, иконостасъ

1) Ibid. 1871 г. № 8, стр. 1—5.

2) Послѣ того, какъ отсюда перенесли помѣщавшуюся здѣсь бібліотечу, здѣсь (до 1847 г.) жили до присванія мѣста окончившіе курсъ студенты.

3) Монастырск. арх., дѣло № 103.

и покрыть золотомъ ¹⁾. Всѣ эти работы производились въ теплой церкви въ 1863—1864 годахъ.

Что касается большой церкви, то стѣны ея были покрыты краскою подъ цвѣтъ бѣлаго мрамора, а на открытых частяхъ храма, преимущественно на колоннахъ, были помѣщены вновь написанныя большія иконы въ хорошихъ золоченныхъ рамахъ ²⁾. Таковой видъ Богоявленская церковь сохранила до послѣдняго времени. Нужно замѣтить, что при сооруженіи новыхъ иконъ руководящею мыслию Филарета было—представить на нихъ ученыхъ святыхъ, представителей богословской мысли на востокѣ и западѣ. Исполнявшій эти работы живописецъ, не имѣя готовыхъ образцовъ для написанія святыхъ, при изображеніи ихъ допустилъ много вымысла и произвола ³⁾.

Одновременно съ этимъ (въ 1861 году) устроенъ былъ рѣзной работы иконостасъ на горнемъ мѣстѣ и покрытъ золотомъ ⁴⁾. Онъ отличался тонкостью работы и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ деталей и въ настоящее время служить однимъ изъ лучшихъ украшеній храма.

Стараніями архимандрита Филарета устроена была (въ 1868 году) предъ иконостасомъ чугунная на каменномъ фундаментѣ солея и такая-же рѣшетка ⁵⁾, а черезъ три года (уже въ 1871 году) вылащены были всѣ куполы на Богоявленской церкви и шпигъ на колокольнѣ ⁶⁾.

Но чѣмъ особенно памятенъ будетъ для монастыря Филаретъ, такъ это своими заботами о расширеніи зданія, назначеннаго для помѣщенія мнастырской братіи. При немъ почти вся братія помѣщалась въ одноэтажномъ флигелѣ, со-

¹⁾ Ibid. дѣло № 104.

²⁾ Ibid. дѣло № 194.

³⁾ Въ послѣднюю реставрацію Богоявленской церкви иконы эти были сняты и теперь хранятся въ одномъ изъ помѣщеній колокольни.

⁴⁾ Устройство его стоило 1200 р. (Ibid. дѣло № 548).

⁵⁾ Монастыр. арх., дѣло № 108.

⁶⁾ Ibid. дѣло № 113.

стоявшемъ изъ шести номеровъ, раздѣленныхъ внутренними перегородками на малыя келліи. Вслѣдствіе тѣсноты, возникали важныя неудобства, особенно въ гигиеническомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что не было особеннаго помѣщенія ни для канцеляріи, ни для архива. Поэтому Филаретъ задумалъ надстроить надъ монастырскимъ флигелемъ новый этажъ. Архитектору Николаеву поручено было составить смѣту. Оказалось, что эта постройка потребуетъ большихъ расходовъ (около 20 тысячъ). Монастырь не имѣлъ и половины этой суммы. Но это не останавливаетъ неутомимаго настоятеля. Онъ собственноручно составляетъ планъ для новыхъ помѣщеній, образуетъ строительный комитетъ изъ монастырской братіи для наблюденія за ходомъ работъ, дѣлаетъ распоряженіе о заготовкѣ необходимаго строительнаго матеріала и весною 1877 года приступаетъ къ самой строительствѣ. Не полагаясь на строительный комитетъ, онъ самъ принималъ горячее участіе въ постройкахъ. Уже облеченный саномъ епископа, онъ ходилъ осматривать строящееся зданіе и лично наблюдалъ за движеніемъ работы. Нерѣдко самъ оцѣнивалъ пригодность строительнаго матеріала, подолгу бесѣдовалъ съ членами комитета и подрядчиками и вообще вникалъ во всѣ мелочи постройки. Въ два года постройка доведена была до конца, и корпусъ для монашествующихъ получилъ тотъ видъ, какой онъ имѣетъ теперь ¹⁾.

Благодаря энергіи Филарета, монастырю удалось закончить обременительный для него судебный процессъ, который онъ велъ почти двадцать лѣтъ съ купцомъ Лютинскимъ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія. Въ 1848 году Іосифъ Лютинскій заключилъ съ духовною консисторіей контрактъ на содержаніе сподарецкой мельницы нашего монастыря срокомъ на восемь лѣтъ. Лютинскій принялъ мельницу о девяти поставкахъ и принадлежащія къ ней строенія во всей исправ-

¹⁾ Ibid дѣло № 115 и 125.

ности, обязавшись вносить арендные деньги за каждую половину года впередъ, а по истеченіи срока контракта возвратить мельницу въ такомъ видѣ, чтобы не было никакихъ препятствій къ дальнѣйшимъ работамъ на ней. Въ случаѣ-же неисполненія послѣдняго условія, монастырь можетъ исправить мельницу на счетъ Лютинскаго или взыскать необходимую для этого сумму съ его имѣнія. Лютинскій оказался недобросовѣстнымъ арендаторомъ и за первую-же половину 1849 года не внесъ денегъ. Вслѣдствіе этого консисторія, по ходатайству монастырскаго правленія, передала мельницу полковнику Стогову на условіяхъ контракта, заключеннаго съ Лютинскимъ. Одновременно съ этимъ и Кіевское губернское правленіе, куда монастырь обратился съ жалобой на Лютинскаго, своимъ указомъ предписывало земскому суду отобрать отъ Лютинскаго мельницу и передать ее полковнику Стогову, но потомъ отмѣнило свое рѣшеніе и вошло съ представленіемъ по этому предмету въ Сенатъ. Обще собраніе Сената нашло, что консисторія, заключившая контрактъ съ Лютинскимъ на отдачу въ содержаніе мельницы Братскаго монастыря, представляетъ въ возникшемъ по этому поводу дѣлѣ по отношенію къ Лютинскому лице отвѣтчика и защитника правъ монастыря, почему и постановленіе ея о нарушеніи будто-бы Лютинскимъ контракта и о передачѣ мельницы Стогову не можетъ имѣть силы судебного приговора и стѣснять губернское правленіе въ приведеніи къ исполненію состоявшагося въ немъ опредѣленія. Вслѣдствіе этого губернское правленіе 29 ноября 1852 года предписало земскому суду возвратить мельницу Лютинскому и предоставить ему право пользоваться ею до истеченія срока, опредѣленнаго контрактомъ. Мельница была возвращена Лютинскому, но уже не въ томъ видѣ, въ какомъ она была при заключеніи контракта. Послѣ этого возникли новыя жалобы. Лютинскій жаловался на то, что ему отдана мельница не въ томъ видѣ, въ какомъ она была имъ законтрактована. А монастырь доносилъ въ судъ, что Лю-

тинскій не платитъ арендныхъ денегъ и приводитъ мельницу въ разореніе. Въ виду этого, земскій судъ 16 марта 1855 года опредѣлилъ: во избѣжаніе дальнѣйшаго осложненія дѣла и изъ опасенія совершеннаго разоренія монастырской мельницы, отказать Лютинскому въ правѣ содержанія мельницы, взыскавъ съ него неуплоченныя имъ арендныя деньги. На это постановленіе земскаго суда Лютинскій занесъ жалобу въ уѣздный судъ, требуя въ тоже время взысканія съ монастыря шестнадцати тысячъ шестисотъ девяноста одного рубля за убытки, понесенные имъ въ теченіи пятилѣтней тяжбы съ нимъ. Дѣло было перенесено въ палату, и она своимъ опредѣленіемъ отъ 15 апрѣля 1866 года отказала Лютинскому въ представленномъ имъ на монастырь искѣ, предоставивъ право монастырю искать съ Лютинскаго понесенные имъ убытки. Монастырь предпочелъ оставить дѣло безъ послѣдствій, такъ-какъ—навѣрно можно сказать—его искательства въ данномъ случаѣ затянули-бы этотъ судебный процессъ еще на нѣсколько лѣтъ ¹⁾).

Не успѣлъ еще монастырь окончить судебного процесса съ Лютинскимъ, какъ ему пришлось войти въ столкновение съ академіей за право владѣнія каменнымъ домомъ, что близъ колокольни, и такъ называемымъ конюшеннымъ. Экономъ академіи, профессоръ Гуляевъ, вошелъ въ правленіе академіи съ ходатайствомъ о томъ, чтобы эти дома, которыми тогда владѣлъ монастырь, какъ пожалованные рескриптомъ императрицы Екатерины II академіи, возвращены были къ ея владѣнію, объясняя при этомъ, что эти зданія временно были уступлены монастырю за неимѣніемъ у академіи средствъ къ поддержанію ихъ ²⁾). Монастырь, на основаніи того-же самаго рескрипта Екатерины II, сталъ защищать свои права. За разрѣшеніемъ дѣла споряція стороны обратились въ консисторію. Консисторія передала дѣло на рассмотрѣніе Фила-

¹⁾ Монастыр. арх., дѣла №№ 510—572.

²⁾ Дѣла внутр. правл. за 1859 г. № 141.

рету. При совмѣщеніи въ лицѣ ректора академіи и должности настоятеля Братскаго монастыря, Филаретъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи. Но благодаря вмѣшательству митрополита, дѣло получило иной оборотъ. Митрополитъ поручилъ разслѣдовать дѣло консисторіи, какъ „главному присутственному мѣсту въ епархіи“. Консисторія признала законными притязанія академіи на указанные дома. Но въ виду того, что монастырь все время послѣ пожара 1811 года владѣлъ каменнымъ домомъ и употреблялъ свои средства на поддержаніе его, а академія въ теченіи пятидесяти лѣтъ не предъявляла своихъ правъ на него, она рѣшила отдать этотъ домъ въ распоряженіе монастыря. Что же касается деревяннаго дома, находившагося на штатномъ дворѣ, то такъ какъ онъ построенъ былъ на монастырской землѣ, а монастырь своими постройками занялъ такое же по величинѣ мѣсто, отведенное городскою комиссіею для академической больницы, то въ виду этого и во избѣжаніе недоразумѣній на будущее время, консисторія нашла необходимымъ раздѣлить поровну штатный дворъ между монастыремъ и академіей. Въ 1862 году приглашенъ былъ городской землебѣръ и онъ, при депутатахъ отъ обѣихъ сторонъ, размежевалъ землю и составилъ планы отведенныхъ для монастыря и академіи мѣстъ. Монастырю отведено было 467¹/₂ квадратныхъ сажень¹⁾.

Въ этомъ спорѣ, который рано или поздно долженъ былъ возникнуть, монастырь и академія окончательно разграничили свою собственность, чтобы, живя отдѣльною, самостоятельною жизнію, избѣгать на будущее время различныхъ столкновеній, возможныхъ при столь близкомъ сосѣдствѣ.

Филаретъ не ограничивался одними заботами о благолѣпій монастырскихъ храмовъ, объ удобствахъ помѣщений для братіи, не ограничивался судебными дѣлами, которыя

¹⁾ Монастыр. арх. дѣла №№ 603—615.

ему приходилось вести, какъ настоятелю нашего монастыря, онъ вникалъ во всѣ стороны монастырской жизни, входилъ въ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касавшихся повседневныхъ интересовъ монастыря, какъ-бы они ни были незначительны. Онъ требовалъ всесторонняго рѣшенія каждаго дѣла, и монастырскому правленію приходилось собираться по нѣскольку разъ для обсужденія одного и того-же вопроса, прежде чѣмъ онъ изъявлялъ свое согласіе на такое или иное рѣшеніе его. Онъ рѣдко оставался доволенъ постановленіями монастырскаго правленія, въ своихъ резолюціяхъ онъ открывалъ новыя стороны дѣла и буквально испещрялъ своими замѣчаніями поступавшія къ нему изъ монастыря бумаги. На основаніи этихъ замѣчаній монастырскія дѣла и получали свою законченную форму.

Мало этого; Филаретъ нерѣдко самъ входилъ въ монастырское правленіе съ различнаго рода предложеніями, выказывая этимъ свою заботливость о благѣ вѣреннаго ему монастыря. Такъ, онъ, между прочимъ, предложилъ составить опись монастырскаго имущества, какъ церковнаго, такъ и экономическаго, назначивъ даже лицъ для этого дѣла. Пренная опись, вслѣдствіе различныхъ помарокъ и исправленій, потеряла видъ документа, которымъ можно было бы опредѣлить наличность монастырскаго имущества, и потому чувствовалась надобность въ новой описи ¹⁾). Онъ также предложилъ монастырскому правленію составить инструкцію для эконома. Необходимость ея вызывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что между членами монастырскаго правленія и экономомъ возникали частыя недоразумѣнія, нарушавшія обычное теченіе монастырской жизни. Составленіе инструкціи много способствовало упорядоченію отношеній между тою и другою стороною ²⁾).

¹⁾ Ibid. дѣло № 210.

²⁾ Ibid. дѣло №№ 204—205.

Вообще Филаретъ принималъ живое, непосредственное участіе въ жизни монастыря, и каждое явленіе монастырской жизни находило въ немъ живой откликъ, который въ тоже время служилъ лучшимъ руководствомъ для братіи. Для примѣра приведемъ революцію, положенную Филаретомъ на докладъ правленія о выборѣ новаго эконома. „Отецъ П., пишетъ онъ, больше прочихъ получилъ избирательныхъ шаровъ: да будетъ онъ и экономомъ!—Не излишнимъ считаю при семъ, въ предостереженіе, сказать полезное слово отъ евангелія. Въ обществѣ Христовомъ былъ одинъ ученикъ, о которомъ евангелистъ замѣчаетъ, что онъ *татъ бѣ, и ковчежецъ имѣяше, и вметаемая ношаше* (Іоан. 12, 6). Это слово объ Іудѣ, который былъ экономомъ въ обществѣ учениковъ Христовыхъ (срв. Іоан. 13, 29). Когда онъ сдѣлался воромъ? Еслибы онъ былъ воръ прежде своего избранія въ эконома, то не былъ бы и избранъ въ эту должность, не былъ бы ему и довѣренъ ковчежецъ съ деньгами. Но честный до избранія, Іуда сдѣлался не честнымъ, когда ковчежецъ попалъ въ его руки. Ковчежецъ и обращавшіяся въ рукахъ его деньги породили въ немъ сребролюбіе, и онъ потомъ сдѣлался татемъ; постоянно нося ковчежецъ и обращаясь съ деньгами, до того омрачился сребролюбіемъ, что за ничтожную сумму предалъ Христа. Да послужить сей примѣръ въ предостереженіе новому эконому! А братія да будутъ внимательна къ своему собрату, чтобы спасти душу его отъ опасности быть татемъ, которой онъ не по своей волѣ подвергается, принимая ковчежецъ для попеченія о нуждахъ братіи!“¹⁾

Въ заключеніе намъ остается сказать объ одномъ несчастномъ случаѣ, который едва не имѣлъ роковыхъ послѣдствій для Братскаго монастыря, о благолѣпіи котораго такъ заботился Филаретъ. Мы разумѣемъ пожаръ 1864 года, едва

¹⁾ Ibid. дѣло № 412.

не испепелившій Богоявленскої церкви;—лучшаго урашенія нашего монастиря.—13 октября, говорить очевидецъ этого событія, жители подольской части г. Кіева услышали набатный звонъ на колокольнѣ Братскаго монастиря. Печальный звонъ любимой обители привлекъ вниманіе подолянъ. Скоро съ разныхъ пунктовъ стала видна колокольня, освѣщенная пламенемъ пожара. Быстро распространился слухъ, что въ „Братскомъ“ пожаръ. Невыразимое волненіе овладѣло всѣми, кто слышалъ эту новость. Одни хотѣли увѣрить себя, что это не возможно, что въ церкви горѣтъ нечему, другіе съ испугомъ вспоминали, что предъ святочтимую иконою Божіей Матери горитъ неугасаемая лампада и что при какомъ-нибудь несчастномъ случаѣ можетъ загорѣться кіотъ и она сама подвергнется опасности. На другой день приходилось слышать, что первая мысль, при этомъ предположеніи, была только о томъ, успѣли-ли вынести святую икону и рѣдко кому приходило на мысль, успѣютъ ли спасти цѣнныя вещи, хранящіяся въ разныхъ частяхъ храма. Кому дорога академія, тѣ со страхомъ спѣшили на мѣсто пожара, съ мыслию, что горитъ не церковь, а одинъ изъ двухъ корпусовъ академіи, стоящихъ по обѣ стороны церкви. Только при входѣ въ ограду монастиря можно было увидѣть, что горитъ дѣйствительно въ церкви, именно въ юго-западной башнѣ, гдѣ пламя достигло купола, выбрасывая изъ окна тучи искръ, грозившихъ опасностью, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, старому корпусу академіи. Въ короткое время въ оградѣ монастирской собралась едва-ли не половина жителей подольской части. И нужно было видѣть, сколько чувствъ, сколько любви было не притворно, безкорыстно высказано къ святому храму, не подвергавшемуся такому бѣдствію съ 1811 года. Усердіе народа имѣло возможность еще ярче высказаться при безсиліи пожарной команды, которая, по недостатку лѣстницъ, пригодныхъ для столь высокаго зданія, не могла успѣшно дѣйствовать на главные пункты пожара. Настоятель монастиря сперва не рѣшался нарушать порядка

размѣщенія иконъ и прочей церковной утвари, но потомъ, уступая настоятельнымъ просьбамъ братіи монастыря и народа, онъ разрѣшилъ вынести всѣ находившіяся въ разныхъ мѣстахъ храма иконы и другія цѣнныя вещи. При маломъ числѣ монастырской братіи, этотъ трудъ принялъ на себя народъ. Нельзя не замѣтить, что довольно не легкое дѣло снятія и переноски иконъ, помѣщавшихся на значительной высотѣ храмовыхъ колонъ, было исполнено какъ нельзя болѣе удовлетворительно. Не смотря на волненіе и поспѣшность при исполненіи этой нелегкой работы людьми непривычными, поврежденій оказалось очень мало. Усердіе простиралось до того, что люди, непонимавшіе всей трудности, предлагали разобрать громадный иконостасъ. Только благодаря благоразумію и твердости настоятеля не было сдѣлано это бесполезное разрушеніе. При бесиліи пожарной команды, огонь, быстро распространяясь, изъ юго-западной башни прошелъ подъ крышею сперва въ сѣверо-западную, а потомъ распространился до середины большого купола. Со страхомъ смотрѣли сотни зрителей на безпомощное состояніе храма, пока, по распоряженію генераль-губернатора, не были призваны кровельщики, изъ которыхъ человекъ десять показали рѣдкое усердіе и ловкость. Изъ нихъ нашлось нѣсколько охотниковъ взобраться на крышу церкви по водосточной трубѣ. Предпріятіе оказалось не совсѣмъ удобнымъ для взрослыхъ. Одинъ изъ кровельщиковъ Іоакимъ Ивановичъ, взобравшись до половины водосточной трубы, вызывалъ охотника идти далѣе. На это приглашеніе вызвался мальчикъ лѣтъ 15, по имени Николай. Съ помощью Иванова, онъ взошелъ на крышу, не смотря на жаръ отъ раскаленнаго желѣза, и успѣлъ привязать веревки, по которымъ поднялось нѣсколько человекъ кровельщиковъ ¹⁾. Они прорубили желѣзную крышу, пробили

¹⁾ Вотъ имена тѣхъ храбрецовъ, которыми монастырь обязанъ спасеніемъ своего храма: Акимъ Ивановичъ, мальчикъ Николай — солдатскій сынъ, Федоръ

сводъ въ сѣверо-западной башнѣ и дали возможность пожарной командѣ подать имъ черезъ церковные хоры небольшую пожарную трубу. Этотъ подвигъ отважныхъ мастеровыхъ спасъ Богоявленскую церковь отъ грозившей ей опасности, и къ 10 часамъ вечера пожаръ былъ совершенно прекращенъ.

Пожаръ этотъ произошолъ вслѣдствіе неосторожности лицъ, приставленныхъ для надзора за свѣчами. Въ чуланѣ юго-западной башни былъ складъ для свѣчныхъ огарковъ, куда во время вечерни 13 октября, вѣроятно, были брошены не совсѣмъ потушенные огарки. Растопившаяся масса воску произвела сильное пламя, которое быстро перешло къ деревянной лѣстницѣ, находившейся въ этой башнѣ, и охватило его.

Этотъ несчастный случай въ яркой степени обрисовалъ любовь подолянъ къ Братской обители, ихъ сочувствіе къ постигшему ее несчастію и ихъ вѣру въ чудесную силу чудотворнаго образа Братской Богоматери. Тогда какъ обыкновенно, продолжаетъ тотъ-же очевидецъ, на пожарахъ въ другихъ мѣстахъ слышатся крики, излишняя суета,—здѣсь все было чинно. Въ разныхъ мѣстахъ можно было видѣть людей плачущихъ и на колѣняхъ молившихся о спасеніи любимой церкви. Когда въ началѣ пожара не было никакой надежды на человѣческую помощь, народъ обратился за помощью къ Небесной предстательницѣ и просилъ позволенія поднять чудотворный образъ и съ молебнымъ пѣніемъ обнести его вокругъ церкви. Сначала это обнесеніе дѣлалось въ сопровожденіи намѣстника монастыря, но когда обязанности отозвали его въ другое мѣсто, толпы народа безъ духовенства сами носили чудотворную икону сначала вокругъ церкви, а потомъ вокругъ всего монастыря. Въ глубокомъ мракѣ осенней ночи движутся сотни темныхъ фигуръ съ стройнымъ пѣніемъ уми-

Павлолъ, Григорій Тобольченкъ, Андрей Донсковъ, Акинъ Тимчихинъ, Еяграфъ Смирновъ, Флоръ Голубковъ и какой-то неизвѣстный солдатъ. Вся кривельщизна принадлежала къ артели покрядчиза Петра Петрова.

лительныхъ воззваній въ Богоматери. Изрѣдка освѣщаемое то огнемъ пожара, то свѣтомъ, падающимъ отъ свѣчей, шествіе это, съ иконою во главѣ, производило поразительное впечатлѣніе. И кто знаетъ, насколько содѣйствовали прекращенію бѣдствія естественныя средства, насколько божественная помощь Небесной Заступницы?

Умилительно было видѣть на другой день, какъ народъ съ утра цѣлыми толпами стремился въ Братскій монастырь. Такъ какъ въ алтарѣ все оставалось въ порядкѣ, то въ обычное время совершена была литургія и сперва предъ нею, а потомъ и по окончаніи ея благодарственныя молебствія съ колѣнопреклоненіемъ. Все это время церковь была наполнена народомъ, какъ бываетъ въ большіе праздники, и всѣ молились съ особеннымъ усердіемъ ¹⁾.

Преемникомъ Филарета ²⁾ на настоятельствѣ въ нашемъ монастырѣ былъ *Пресвященный Михаилъ*, епископъ уманскій. Пресвященный Михаилъ,—въ мірѣ Матвѣй Лузинъ—былъ сынъ причетника нижегородской епархіи села Шовы. Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ московской академіи. Пресвященный почти всѣ годы своего служенія провелъ въ двухъ академіяхъ—московской и кievской, гдѣ онъ послѣдовательно былъ профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ. Настоятелемъ нашего монастыря онъ былъ съ 1878 года по 19 марта 1883 года.

Пресвященный Михаилъ обратилъ вниманіе на состояніе монастырскаго хозяйства и дѣятельно заботился о поддержаніи его. Такъ, благодаря его заботамъ, выстроена была (въ 1878 г.) въ хуторѣ Сподарцѣ новая мельница о четырехъ снастяхъ

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣдомости за 1864 г., № 21.

²⁾ 31 декабря 1877 года онъ былъ назначенъ на самостоятельную кафедру въ Ригу, гдѣ и скончался 23 февраля 1882 года („Пресвященный Филаротъ, епископъ рижскій, иль ректоръ Киевской Духовной Академіи“, экстра-ординарчаго профессора Киевской Академіи Ив. Н. Королькова. Киевъ. 1882).

на мѣстѣ прежней мельницы, сгорѣвшей въ ночь съ 22 на 23 іюля 1878 г. ¹⁾

Но тѣмъ особенную услугу монастырю оказалъ преосвященный Михаилъ, такъ это устройствомъ печей (1878 г.) въ Богоявленской церкви, которая была только лѣтнею, теперь же была приспособлена для богослуженія и въ зимнее время. Прежде зимою богослуженіе совершалось только въ Свято-духовской церкви, вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ которой при большихъ стеченіяхъ народа возникали важныя неудобства. вмѣстѣ съ тѣмъ прежній чугунный полъ, отъ котораго чувствовалась холодная сырость даже лѣтомъ, не говоря уже объ осени и веснѣ, замѣненъ былъ новымъ, устроеннымъ изъ дубовыхъ квадратовъ ²⁾. Кромѣ того, у двухъ боковыхъ кіотовъ у иконъ Божіей Матери и Святителя Николая устроены были мраморныя ступени ³⁾.

Послѣ преосвященнаго Михаила ⁴⁾ управленіе нашимъ монастыремъ перешло къ преосвященному Сильвестру, епископу Каневскому, который до послѣдняго времени состоитъ настоятелемъ его. Преосвященный Сильвестръ—въ мѣрѣ Стефанъ Малеванскій—родился въ селѣ Андрушовѣ Житомирскаго уѣзда, Волинской губерніи. По окончаніи курса въ Волинской духовной семинаріи, онъ въ 1848 году получилъ мѣсто приходскаго священника, но, овдовѣвъ, въ 1853 году поступилъ въ Кіевскую академію и въ 1856 году принялъ монашество. Всѣ годы своей служебной дѣятельности преосвященный Сильвестръ провелъ въ стѣнахъ родной академіи, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности профессора, инспектора и ректора. Настоятелемъ нашего монастыря онъ назна-

¹⁾ Устройство ея стоило три тысяча сто рублей. (Монастырскій архивъ, дѣло №№ 118 и 120).

²⁾ Ibid. дѣло № 119.

³⁾ Кіев. епарх. вѣдомости 1879 г. № 14—15.

⁴⁾ Въ 1883 году онъ былъ назначенъ епископомъ въ Курскъ, гдѣ 20 марта 1887 г. и скончался (Церковный Вѣстникъ 1887 года № № 13—14)

ченъ 11 апрѣля 1883 года, а въ 1885 году онъ получилъ санъ епископа ¹⁾.

При преосвященномъ Сильвестрѣ не мало сдѣлано для Братскаго монастыря. При немъ были построены на штатномъ монастырскомъ дворѣ каменные службы и въ теченіи четырехъ лѣтъ (1883—1887 г.) дворъ этотъ измѣненъ былъ до неузнаваемости: прежнія зданія, вслѣдствіе ветхости своей, были сняты и замѣнены новыми ²⁾.

При немъ же обстроены были опустошенный пожаромъ сподарецкій хуторъ, въ которомъ при мельницѣ вновь были выстроены (въ 1885 г.) амбаръ, кладовая, конюшни, два сарая и погребъ ³⁾. При немъ же на хуторѣ Гадючемъ или Церковщинѣ выстроены были деревянные домики.

По его инициативѣ монастырь устроилъ (1887 г.) собственную просфорню, доходы съ которой въ настоящее время служатъ одною изъ доходныхъ статей монастырскаго бюджета ⁴⁾.

Но важнѣе всего то, что при немъ произведена была послѣдняя весьма значительная реставрація Богоявленской церкви.

Не будемъ входить въ подробное описаніе всѣхъ деталей ремонта, скажемъ лишь о болѣе выдающихся сторонахъ его.

Вся церковь снаружи и внутри была оштукатурена. Иконостасъ былъ совершенно видоизмѣненъ. Два верхніе яруса его, вслѣдствіе большаго ихъ давленія на ставшіи подгнивать отъ сырости нижній ярусъ и отсюда угрожающей опасности всему иконостасу, были сняты, оставленъ былъ лишь нижній ярусъ, отдѣльныя части котораго: капители, базы,

¹⁾ См. формуляр. списокъ о службѣ преосвященнаго Сильвестра, хранящійся при дѣлахъ правленія академіи.

²⁾ На устройство каменныхъ службъ было затрачено 3465 р. (Монастыр. арх. дѣло № 125).

³⁾ Ibid. дѣло № 134.

⁴⁾ Ibid. дѣло № 138.

орнаменты и карнизы отличались художественностию работы. Всѣ поврежденныя части его были замѣнены новыми. Подъ нимъ устроенъ былъ фундаментъ изъ кирпича—желѣзняка на цементномъ растворѣ, покрытомъ, для предотвращения проникновенія влаги изъ грунта, слоемъ асфальта. Весь иконостасъ въ одну ярусъ былъ возстановленъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ устроенъ въ 1825 году архитекторомъ Меленскимъ. Иконостасъ этотъ, запрестольный иконостасъ на горнемъ мѣстѣ, два жертвенника и четыре кіота были покрыты золотомъ, и вся иконная живопись въ нихъ была возобновлена. На шести главныхъ каменныхъ устояхъ храма и по стѣнамъ его въ рамкахъ фресковой работы размѣщены были 49 иконописныхъ изображеній, сдѣланныхъ масляными красками по штукатуркѣ. Размѣщеніе священныхъ изображеній сдѣлано сообразно росписямъ ихъ въ древнихъ подлинникахъ. На аркахъ, въ нишахъ оконъ и дверей и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ храма размѣщены были разнаго рода цвѣтные орнаменты въ византійскомъ стилѣ. Стѣнная живопись хотя не академическая, но довольно искусной кисти ¹⁾, а орнаменты удачно выбраны изъ богатыхъ портфелей церковно-археологическаго общества, существующаго при академіи. Для увеличенія свѣта прорублено было новое большаго размѣровъ окно въ главномъ алтарномъ абсидѣ, и, кромѣ того, устроена была металлическая посеребренная, а въ иныхъ мѣстахъ и вылащенная одежда на престолѣ. На покрытіе всѣхъ расходовъ по этому ремонту монастырь употребилъ болѣе 20 тысячъ рублей, образовавшихся изъ его сбереженій и нѣкоторыхъ частныхъ пожертвованій ²⁾.

Работы по возстановленію храма начаты были въ мартѣ 1891 года и окончены были того же года къ празднику Рождества

¹⁾ Всѣ живописныя работы были исполнены Стефаномъ Кіашко. (Ibid. дѣло № 148).

²⁾ Ibid дѣло № 148.

Хрестова, 1-й первый день котораго и начато было богослуженіе, къ утѣшенію всѣхъ посѣтителей Братскаго монастыря. Молящіеся не могли не почувствовать глубокой признательности къ преосвященному Сильвестру за приведеніе храма въ такой благолѣпный видъ, въ какомъ онъ еще не былъ видѣнъ со времени своего построенія.

Современное состояніе Братскаго монастыря.

Церкви и прочія зданія монастыря. Большая, Боявленскія церковь; ея внѣшній видъ и внутреннее убранство. Чудотворная икона Братской Божіей Матери. Святодуховская церковь; внѣшній и внутренній видъ ея. Колокольня. Остальныя монастырскія зданія въ оградѣ самото монастыря и т. н. штатномъ дворѣ.

Церковное имущество. Евангелія. Кресты напрестольные. Кресты ручные. Кресты наперсные. Чаши, диски и другіе церковныя сосуды. Дарохранительницы. Митры. Монастырская библіотека.

Монастырскія имлня. Хуторъ Сподарецъ; его мѣстоположеніе и монастырское хозяйство въ немъ. Хуторъ Володирка. Хуторъ Церковщина. Часть т. н. Виленскаго озера, принадлежащая монастырю. Монастырскій спянокъ на Оболони, за Почайною.

Братія монастыря и матеріальныя средства его. Составъ братіи. Уставъ и управленіе монастыря. Источники и количество доходовъ монастыря.

Особые обряды церковные, совершаемые въ Братскомъ монастырѣ. Писсиі. Обрядъ перенесенія вербы въ Лазареву субботу. Крестный ходъ на Дильръ 6-го января и 1 августа. Панихида 31 декабря по Петръ Мошль. Субботній акафистъ Божіей Матери. Нѣсколько словъ о Братскомъ хорѣ.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, что представляетъ собою Братскій монастырь въ данное время, чтобы дать болѣе или менѣе обстоятельное описаніе его, какъ онъ существуетъ въ настоящемъ,—для этого мы поставимъ нѣсколько частнѣйшихъ рубрикъ касательно этого предмета, которыя бы въ своей совокупности исчерпывали все содер-

жаніе его и въ то же время служили бы для насъ руководительною нитью при рѣшеніи намѣченнаго вопроса. Въ виду этого, послѣднюю главу нашего сочиненія, посвященную описанію современнаго состоянія монастыря, мы думаемъ распредѣлить на нѣсколько частнѣйшихъ отдѣловъ, а именно: сначала мы думаемъ говорить о *церквахъ и прочихъ зданіяхъ монастыря*, затѣмъ о *церковномъ имуществѣ*, потомъ о *монастырскихъ имѣніяхъ*, затѣмъ о *братіи монастыря и матеріальныхъ средствахъ его* и, наконецъ, *объ особыхъ церковныхъ обрядахъ, совершаемыхъ въ немъ*.

Церкви и прочія зданія монастыря.

Въ Братскомъ монастырѣ двѣ церкви: одна большая, Богоявленская, и другая малая, Святодуховская.

Богоявленская церковь устроена въ византійскомъ стилѣ, на которомъ въ значительной степени отразилось вліяніе западной, частіе польско—нѣмецкой архитектуры ¹⁾.

Совнѣ эта церковь представляетъ собою громадное четырехугольное зданіе въ два этажа, на которомъ высится пять вышатаченныхъ куполовъ, заканчивающихся гейдельбергскими главами и крестами съ сіяніемъ. Большой куполь возвышается надъ серединою зданія, а меньшіе—по четыремъ краямъ его ²⁾. *По краямъ крыши со всѣхъ сторонъ устроены*

¹⁾ Слѣды этого вліянія сказываются въ слѣдующемъ: 1) архитектурный крестъ въ планѣ церкви удлинень къ западу, тогда какъ въ чисто византійскомъ стилѣ архитектурный крестъ во всѣ стороны имѣетъ одинаковую величину и если иногда удлиняется, то къ востоку, въ виду алтарныхъ абсидовъ. 2) Въ куполь—не круглый (какъ въ византійскомъ стилѣ), а многогранный фонарь, а паруса подъ основаніемъ купола замѣнены плоскими треугольниками. 3) Пиластры на вѣшной сторонѣ покрыты различными украшеніями, а чисто византійскій стиль не допускаетъ никакихъ украшеній на нихъ. 4) Иными украшеніями въ вѣшнихъ частяхъ храма въ стилѣ возрожденія. 5) Огня снабжены сплюснутыми перемычками и валичками.

²⁾ Во время пожара 1891 г. два восточныхъ купола обрушились и при возобновленіи церкви замѣнены были деревянными.

каменные парапеты,—съ южной и сѣверной стороны по три, а съ восточной и западной по одному. Всѣ парапеты украшены изображениями Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и разныхъ святыхъ. На восьмигранныхъ фонаряхъ всѣхъ пяти вуполовъ помѣщены изображенія (на каждомъ по восьми) апостоловъ, пророковъ, святителей и др. Всѣ парапеты, западный фронтонъ церкви и пилястры снабжены лѣпными украшениями, обнаруживающими игривые и смѣлые мотивы во вкусѣ Рококо. Къ западной сторонѣ церкви не на всемъ ея протяженіи, а посрединѣ, между тѣми частями ея, которыя поддерживаютъ западные вуполы, пристроенъ одноэтажный притворъ. Вся лицевая его сторона, равно какъ и помѣщающійся надъ нимъ парапетъ, изящно отдѣланы указанными лѣпными украшениями. На парапетѣ находится нѣсколько надписей на различныхъ языкахъ. На самомъ верху написано славянскими буквами: святъ, святъ, святъ. Ниже изображено всевидящее око съ надписью вокругъ по-еврейски и по-славянски: $\text{עֵינֵי יְהוָה אֵלַי וְאֵל כָּל בְּרִיָּוֹתַי}$, очи Господни на праведныхъ. Нѣсколько ниже помѣщено изображение собора святыхъ и ангеловъ съ надписью вверху: „Господь во храмѣ святѣмъ своемъ“, а по срединѣ этого изображения приведенъ стихъ изъ 119 псалма по Вульгатѣ: *Respice ad me et miserere mei prout est jus erga amantes nomen tuum*. Между этими надписями въ равностороннемъ треугольникѣ начертано по-еврейски: יְהוָה . На сѣверной сторонѣ парапета помѣщено изображение Григорія Богослова, а на южной—Василія Великаго.

Внутри Богоявленская церковь представляетъ собою удлинненный отъ востока къ западу четырехугольникъ, расчлененный тремя парами параллельно идущихъ устоевъ на три корабля или нефа. Средній корабль вдвое шире и значительно выше боковыхъ. Надъ центромъ зданія возвышается величественный куполь, вписанный въ восьмигранникъ, освѣщаемый восьмью окнами. Куполь опирается на четыре

Большія арки, перекинутыя на четыре среднихъ устоя. Шесть помѣщенныхъ внутри храма устоевъ раздѣляютъ площадь его на двѣнадцать четырехугольныхъ, нѣсколько растянутыхъ отъ востока къ западу, отдѣлений, изъ коихъ три восточныхъ, заванчивающихся полукруглыми абсидами, образуютъ собою алтарную часть, а остальные девять назначены для помѣщенія народа. Съ полувысоты первой пары устоевъ (считая съ запада) перекинуты арки на прилежащія сѣверную, западную и южную стѣны и на вторую пару устоевъ, которые также соединяются арками съ прилегающими къ нимъ сѣверной и южной стѣнами. Вслѣдствіе подобнаго соединенія арокъ, церковь въ западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ отдѣленіяхъ раздѣляется по высотѣ своей на два этажа. Верхній этажъ—родъ гинекона—образуетъ собою въ западной сторонѣ хоры, а въ сѣверной и южной—придѣлы. Церковь освѣщается тремя ярусами оконъ. Въ нижнемъ ярусѣ помѣщено десять большихъ оконъ, въ среднемъ двадцать два нѣсколько меньшихъ, а въ верхнемъ восемь круглыхъ. Внутри храма у южной и сѣверной стѣнъ помѣщаются шесть изразцовыхъ печей. Съ западной стороны храма примыкаетъ притворъ съ тремя дверьми. Изъ притвора во внутрь храма ведетъ одна большая, окованная желѣзомъ дверь.

Въ среднемъ абсидѣ помѣщается главный Богоявленскій престолъ; въ южномъ предъалтаріи устроенъ придѣлъ во имя Іоанна Предтечи, а въ сѣверномъ находится діаконикъ. По линіи, отдѣляющей абсиды отъ средней части храма, стоитъ изящной работы одноярусный иконостасъ. Оригинальность этого иконостаса, въ каковой, по сравненіи его съ иконостасами другихъ кievскихъ церквей, нельзя ему отказать, состоитъ преимущественно въ устройствѣ царскихъ вратъ. Эти врата состоятъ изъ пяти колоннъ Коринтскаго ордена, на которыхъ помѣщается икона Благовѣщенія. Къ этимъ колоннамъ съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ два четырехугольныхъ столба съ капителями коринтскаго ордена.

Царскія врата помѣщаются между двумя громаднѣхъ размѣровъ колоннами также Коринтскаго ордена. Сверху этихъ колоннъ спускается расходящаяся на обѣ стороны деревянная золоченная занавѣсъ, заканчивающаяся по обѣимъ сторонамъ изящно завязанными узлами, снабженными на концахъ кистями. Въ томъ мѣстѣ надъ царскими вратами, гдѣ занавѣсъ расходится на обѣ стороны, помѣщается *въ сѣнни Ѳеофановъ Крестъ* ¹⁾. Надъ этою занавѣскою расположена другая точно такая же, но меньшихъ размѣровъ. Далѣе вверху помѣщается бѣлый, выдающійся впередъ, архитравъ, съ золочеными ажурными орнаментами. Надъ нимъ высится изображеніе Тайной Вечери. Верхъ образуетъ точно такой же, но меньшихъ размѣровъ, архитравъ, на которомъ въ сѣнни стоитъ чаша. Точно такого же устройства, но меньшихъ размѣровъ, царскія врата въ Предтеченскомъ придѣлѣ и въ діаконикѣ.

Въ иконостасѣ главнаго алтаря иконы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находятся намѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ суто-вызлащенныхъ ризахъ и такихъ же вѣнцахъ. На ризѣ иконы Богоматери стоитъ слѣдующая надпись: „Родъ Іони Лещинскаго Архимандрита Андроніевскаго монастыря Стефана Еядокію Пангератію, Іоанна, Ѳеодора, Іерея Григорія, Іоанна, Іерея Іакова, Андрея Іоанна, Марію Параскевію, тогожъ Архимандрити сіа Богородичная риза и намѣстнаго, Спасителя, сооружися Коштомъ 1751 года мѣсяца януарія 7“.

Вторая справа—храмовая икона Богоявленія Господня въ серебряной ризѣ московской работы, сдѣланной при архимандритѣ Антоніѣ на средства московскаго жителя Павла Бородина.

¹⁾ Для удобства изложенія описаніе его мы помѣстимъ ниже, когда будемъ говорить о ризницѣ монастыря.

На томъ же мѣстѣ, слѣва—икона Благовѣщенія въ серебряной ризѣ. На послѣдней помѣщена такая надпись: „Въ честь и славу Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи сдѣлана риза сія 1794 года въ ней серебра вѣсу фу: 21 безъ 6 лотовъ на поволоту 16 червонцевъ серебра пробы 12“.

Надъ царскими вратами въ иконостасѣ Предтеченскаго придѣла помѣщается нерукотворенный образъ, а выше него изображеніе рожденія Іоанна Предтечи. По сторонамъ царскихъ вратъ—намѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, а вправо—храмовая икона Іоанна Предтечи въ мѣдной посебренной ризѣ съ серебрянымъ вѣнцомъ.

Подобнымъ же образомъ размѣщены иконы и въ иконостасѣ сѣвернаго предъалтарнаго отдѣленія, гдѣ находится діаконіеъ. Надъ царскими вратами помѣщенъ нерукотворенный образъ и икона Воздвиженія Креста. По сторонамъ вратъ—намѣстныя иконы и икона святителя Димитрія Ростовскаго въ серебряной ризѣ.

Что касается предъалтарныхъ иконостасовъ придѣловъ, помѣщающихся на хорахъ въ южной и сѣверной сторонѣ ихъ, то они самаго незатѣливаго устройства.

Иконостасъ южнаго придѣла, устроеннаго во имя св. Димитрія Ростовскаго, можно представить въ такомъ видѣ. По срединѣ его—царскія врата рѣзной работы, вызолоченныя, устроенныя въ видѣ большаго креста съ сіяніемъ во кругъ. На нихъ помѣщаются изображенія: Богоматери, архангела Гавріила и четырехъ евангелистовъ, а выше царскихъ вратъ находится изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя. По сторонамъ царскихъ вратъ—намѣстныя иконы, справа—храмовая икона св. Димитрія Ростовскаго, а слѣва—священномученика Климента. Вверху иконостаса, въ видѣ втораго яруса его, размѣщены слѣдующія иконы: Тайная вечеря, Богоявленіе, Рождество, архангелы Михаилъ и Гавріиль. Въ промежуткахъ между иконами находятся рѣзныя

изображенія: чаши, креста, евангелія, скрижалей завѣта съ жезломъ Аароновымъ и змѣемъ, вознесеннымъ на крестъ. Надъ Тайною Вечерею водруженъ деревянный позолоченный крестъ.

Точно въ такомъ же родѣ сдѣланъ иконостасъ и въ придѣлѣ свв. Княгини Ольги и Равноапостольнаго князя Владиміра. Въ первомъ ярусѣ его, кромѣ намѣстныхъ иконъ, помѣщены справа—храмовая икона, а слѣва—икона св. Михаила, перваго митрополита кievскаго. Второй ярусъ его составляютъ иконы, изображающія: Тайную Вечерю, Срѣтеніе Господне и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Надъ иконою Тайной Вечери водруженъ крестъ съ двумя колѣнопреклоненными ангелами.

Въ главномъ алтарѣ Богоявленской церкви обращаетъ на себя вниманіе горнее мѣсто. Это сплошной, рѣзной работы, вызолоченный по бѣлому фону кіотъ, занимающій всю полукруглую запрестольную часть алтаря. Въ этомъ кіотѣ помѣщаются слѣдующія иконныя изображенія: по срединѣ—Спасителя, сидящаго на тронѣ, а по сторонамъ—Божіей Матери, Іоанна Богослова, Іакова, брата Господня, Іоанна Предтечи, апостоловъ Петра и Андрея. Надъ Спасителемъ вверху—изображеніе Бога Отца со Св. Духомъ, надъ апостоломъ Петромъ—первое явленіе Христа міру, а надъ Іоанномъ Богословомъ—явленіе Христа по воскресеніи двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ. Послѣднія три иконныхъ изображенія—небольшихъ размѣровъ. Каждая изъ большихъ иконъ въ кіотѣ отдѣлена отъ другой колонною коринтскаго ордена, обвитою золочеными кистями винограда.

Въ средней части храма, въ правой и лѣвой сторонѣ его, подъ арками, соединяющими собою первую и вторую пару устоевъ (считая съ запада), находится два вышлещенныхъ кіота, очень изящной рѣзной работы. Верхняя часть каждаго изъ кіотовъ, устроенная въ видѣ балдахина, покоится на восьми вызолоченныхъ колоннахъ коринтскаго ор-

дена, живописно расположенныхъ въ два ряда. Между ними поднимается мраморная лѣстница въ нѣсколько ступеней. Оба кіота ограждены чугунными рѣшетками, снабженными мѣдными розетками для свѣчей. Въ правомъ (южномъ) кіотѣ находится чудотворная икона Братской Богоматери, а въ лѣвомъ (сѣверномъ) икона святителя Николая.

Чудотворная икона Братской Божіей Матери—южно-русского письма. Написана она на холстѣ, наклеенномъ на деревянной доскѣ. Вышина ея равна 1 ар. 14 верш., а ширина—1 арш. 6 верш. Богоматерь изображена съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Икона оправлена въ серебряную, вылащенную шату, украшенную драгоценными камнями. Главы Богоматери и Младенца, кромѣ вѣнцовъ, украшены коронами. На коронѣ Богоматери прикрѣпленъ серебряный крестъ съ двѣнадцатью небольшими брилліантами, ниже креста брилліантъ величиною въ горошину, обсаженный двѣнадцатью мелкими брилліантами. По сторонамъ его размѣщены двѣ малыя серьги, каждая съ 8 мелкими брилліантами, и ниже ихъ двѣ большія серьги, каждая съ 20 мелкими брилліантами, а также два бирюзовыхъ камня, обдѣланныхъ въ золотыя звѣзды. Вокругъ каждаго камня насажено по одиннадцати небольшихъ брилліантовъ. Тамъ же находится фермуаръ съ топазомъ желтаго цвѣта, усѣянный вокругъ мелкими алмазами. Подъ фермуаромъ помѣщенъ перстень съ топазомъ темнаго цвѣта, украшенный вокругъ также мелкими алмазами. Ниже перстня находится аметистъ неопредѣленнаго цвѣта, продолговатой формы, осыпанный вокругъ въ два ряда мелкими брилліантами, между которыми выдается рядъ крупныхъ брилліантовъ (около двадцати). Нижняя часть короны украшена серебряною звѣздочкою и розеткою изъ бирюзы, усѣянными мелкими брилліантами и алмазами. Кромѣ того, корона усажена простыми камнями разнаго цвѣта и величины. Ниже короны на серебряномъ одѣяніи помѣщенъ овальный аметистъ, усѣянный вокругъ

мелкими брилліантами. На шеѣ Богоматери—ожерелье, унизанное жемчугомъ, бусами и разной величины простыми разноцвѣтными камнями, а на плечѣ ея—звѣзда изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ стразовъ. На коронѣ Предвѣчнаго Младенца двѣнадцать простыхъ камней разной величины и цвѣта и фермуаръ, украшенный мелкими гранатами. На груди Его видѣется аметистъ, усѣянный мелкими алмазами.

Икона эта прежде была въ Вышгородѣ, въ храмѣ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Въ 1651 г., во время войны Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею, князь Янушъ Радзивиллъ, сжегши Кіево-Подоль, подошелъ къ Вышгороду и вдѣсь переправился за Днѣпръ. Одинъ изъ его воиновъ вошелъ въ вышгородскій храмъ, много глумился надъ святыми иконами и потомъ въ безумной злобѣ уязвилъ оружіемъ въ лице икону Божіей Матери. Язва эта, идущая отъ брови лѣваго глаза почти чрезъ всю правую щеку, видна на лицѣ Богоматери до настоящаго времени. Въ ту же ночь Божія Матерь явилась Радзивиллу во снѣ и грозно потребовала смерти воина, такъ святотатственно уязвившаго икону: „аще, рече, обиду мою стерпиши и уязвленія, княже, не отмстиши, да вѣси, яко не изыдеши отсюда“. На другой день Радзивиллъ вспомнилъ о бывшемъ ему во снѣ видѣніи и, сожалѣя о поруганіи святыни, приказалъ повѣсить безбожнаго святотатца и вышелъ изъ Вышгорода невредимъ, не сдѣлавъ и Вышгороду никакого вреда. Въ 1662 году Вышгородъ былъ крымскими татарами сожженъ, и церкви его разграблены, а икона Богоматери чудеснымъ образомъ приплыла подДнѣпру къ берегамъ Кіево-Подола и остановилась противъ Братскаго монастыря. Отсюда она была взята братскими иноками и съ тѣхъ поръ пребываетъ въ нашемъ монастырѣ, будучи извѣстна подъ именемъ иконы Братской Божіей Матери и привлекая къ себѣ на поклоненіе толпы богомольцевъ¹⁾.

¹⁾ Вышгородъ и его святыня. Свщ. Ф. Маниковскаго. Кіевъ. 1830 г. стр. 34—35.

Икона святителя Николая также южно-русского письма. Она пожертвована въ монастырь въ 1632 г. Семеномъ Татариномъ ¹⁾. Она оправлена въ серебро-вызлащенную ризу, вѣсомъ въ 37 фунтовъ и 84 золотника. Архіерейская митра на головѣ святителя украшена простыми разноцвѣтными камнями, а въ рукахъ его находится небольшое евангеліе съ малыми перламутровыми изображеніями четырехъ евангелистовъ по краямъ и изображеніемъ Воскресенія по срединѣ. Риза эта сооружена купцомъ Николаемъ Григорьевичемъ Хряковымъ.

Вся церковь внутри, по стѣнамъ, сводамъ и устоямъ росписана священными изображеніями, сдѣланными масляными красками по сухой штукатуркѣ. А всѣ свободныя мѣста между этими изображеніями заполнены разнообразными орнаментами. Размѣщеніе священныхъ изображеній сдѣлано сообразно росписямъ ихъ въ древнихъ подлинникахъ. А образцы орнаментовъ заимствованы изъ сборника византійско-русскихъ орнаментовъ князя Гагарина.

Богоявленская церковь сооружена въ концѣ XVII вѣка на средства гетмана Ивана Мазепы московскимъ мастеромъ Іосифомъ Дмитріевымъ. Во время пожара 1811 года она совершенно обгорѣла снаружи и внутри. вмѣстѣ съ прочею утварью сгорѣлъ тогда и первоначальный иконостасъ. Каковъ онъ былъ по своему устройству—осталось неизвѣстнымъ. При обновленіи церкви, устроенъ былъ около 1825 г. новый иконостасъ одноярусный, каковой возстановленъ при преосвященномъ Сильвестрѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ. При такомъ устройствѣ иконостаса алтарныя арки оставались открытыми. На запрестольной стѣнѣ виднѣлась широкая, хорошей живописи, картина Тайной Вечери. Стѣны всей церкви были покрашены коричневой клеевой краской съ орнаментировкой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ рамъ и колоннъ. Храмъ не имѣлъ печей, почему въ зимнее время

¹⁾ Прилож. № V.

богослуженіе въ немъ не совершалось, кромѣ служенія акаѳистовъ по субботамъ предъ чудотворной иконою Божіей Матери. При архимандритѣ Іереміи, въ 1840 г., установлено было—22 октября, послѣ малой вечерни, переносить на зимнее время и чудотворный образъ въ Святодуховскую церковь, въ которой совершались всѣ службы зимняго времени до выноса изъ нея плащаницы въ великій пятокъ. При архимандритахъ Димитріѣ и Антоніи, съ 1849 по 1851 годъ, одноярусный иконостасъ былъ дополненъ тремя ярусами иконъ, наставленными надъ нимъ вплоть до сводовъ по образцу многоярусныхъ иконостасовъ, о чемъ многіе тогда же пожалѣли, такъ какъ рѣзница въ стилѣ стараго иконостаса и его верхнихъ дополненій рѣзко бросалась въ глаза, а съ закрытіемъ алтарныхъ арокъ сокращался и измѣнялся внутренній видъ храма. Въ послѣдующее затѣмъ время произведены были еще нѣкоторыя измѣненія въ этомъ храмѣ. Такъ, при Филаретѣ устроенъ былъ рѣзной съ позолотою иконостасъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, причемъ задѣлано было большое алтарное окно вслѣдствіе чего алтарь погрузился въ полумракъ; стѣны средней части храма украсились изображеніями нѣкоторыхъ святителей на холстѣ во весь ростъ, въ золоченныхъ рамкахъ, при этомъ вынесена была изъ церкви украшенная рѣзбою и иконами, съ золоченымъ багдахиномъ, проповѣдническая кафедра, находившаяся у столба лѣваго клироса. При преосвященномъ Михаилѣ старинный холодный полъ изъ чугунныхъ плитъ былъ замѣненъ деревяннымъ изъ большихъ дубовыхъ квадратовъ и устроены были печи, благодаря чему открылась возможность совершать здѣсь богослуженіе въ теченіе цѣлаго года. Въ такомъ видѣ храмъ этотъ оставался до минувшаго 1891 года, когда въ немъ былъ произведенъ послѣдній ремонтъ.

Святодуховская церковь нашего монастыря представляетъ собою двухэтажный, немного растаутиый отъ востока къ западу, домъ, къ которому впоследствии, когда въ его продол-

ныхъ стѣнахъ устроены были отверстія на подобіе арокъ, сдѣланы были со всѣхъ сторонъ одноэтажныя пристройки. Такимъ образомъ получился родъ трехнефной базилики, среднее пространство которой вдвое выше и шире двухъ боковыхъ. На противоположной алтарю сторонѣ устроены хоры. Церковь освѣщается тридцатью окнами, но, не смотря на это, въ ней все же чувствуется недостатокъ въ освѣщеніи.

Эта церковь—двухпрестольная. Главный престолъ—во имя Сочествія Св. Духа, а придѣльный, помѣщающійся въ сѣверномъ предъалтаріи,—во имя святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго.

Иконостасъ предъ главнымъ алтаремъ рѣзной работы, вызолоченный. Онъ устроенъ въ одинъ ярусъ съ двумя рядами иконъ. Въ первомъ ряду царскія врата съ шестью находящимися на нихъ изображеніями: Благовѣщенія, четырехъ евангелистовъ и двухъ пророковъ—Исаи и Іезекиля, намѣстныя иконы Спасителя и Богоматери и иконы—храмовая Сочествія Св. Духа и пророка Іліи. Во второмъ ряду помѣщаются слѣдующія малыя иконы: Тайная Вечеря, Рождество Христово, Богоявленіе, Воскресеніе, Рождество Пресвятой Богородицы, Введеніе во храмъ и Благовѣщеніе. Всѣ иконы въ обоихъ рядахъ оправлены въ золоченныя рамы. Вверху надъ иконостасомъ на деревянной дугѣ помѣщены: явленіе Христа ап. Павлу, апостолы Петръ и Павелъ, жертвоприношеніе Исаака, Моисей, принимающій скрижали, Моисей и Ааронъ и видѣніе Іаковомъ лѣствицы.

Придѣльный иконостасъ—одноярусный. Царскія врата, помѣщающіяся въ срединѣ его, украшены изображеніями Богоматери, евангелистовъ и архангела Гавріила. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находятся намѣстныя иконы и храмовая икона святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго. Икона эта оправлена въ серебряную ризу, пожертвованную въ 1880 г. купцомъ Дегтяревымъ, на средства же котораго и весь иконостасъ былъ возобновленъ въ 1890 г. Вверху

иконостасть увѣнчивается вышлщеннымъ крестомъ, по сторонамъ котораго помѣщены двѣ круглыя иконы—Воскресенія и всѣхъ святыхъ.

Къ главному иконостасу съ южной стороны примыкаетъ вызолоченный рѣзной киотъ съ четырьмя иконами: святителя Николая, Анны пророчицы, Іоанна Крестителя и пророка Іліи. Въ срединѣ между этими иконами помѣщается изображеніе Братской Божіей Матери (безъ язвы на лицѣ).

Въ различныхъ частяхъ храма, на стѣнахъ, аналояхъ, размѣщено множество иконъ; но всѣ онѣ не имѣютъ за собою никакой древности, не восходятъ далѣе XIX столѣтія, оправлены въ простые, недорогіе оклады, по большей части въ вышлщенные рамы, и потому мы не будемъ упоминать о нихъ.

Святодуховская церковь устроена на мѣстѣ бывшей Борисоглѣбской, сооруженной Пегромъ Могилою и упраздненной по закрытіи монастыря. Она устроена при архимандритѣ Мелетіѣ въ нижнемъ этажѣ трапезнаго помѣщенія, къ которому впослѣдствіи сдѣланы были пристройки въ одинъ этажъ. При настоятелѣ Антоніѣ, на средства духовника Арсенія, пристройки эти увеличены были до тѣхъ размѣровъ, какіе онѣ имѣютъ въ настоящее время. А при Филаретѣ алтарь въ этой церкви устроенъ былъ въ два свѣта.

Ходъ въ Братскій монастырь устроенъ чрезъ колокольню, которая стоитъ между стѣнами монастыря въ западной стѣнѣ его. Колокольня построена въ три этажа и завершается вышлщеннымъ шпиремъ и такимъ же крестомъ. Вмѣстѣ съ крестомъ и шпиремъ она имѣетъ 29 сажень высоты, а безъ нихъ—26 саж. $\frac{1}{4}$ арш. На второмъ этажѣ ея помѣщается девять колоколовъ. Самый большій изъ нихъ, праздничный, вѣситъ 370 пудовъ 20 фунтовъ. Онъ сооруженъ въ 1851 году. Второй колоколъ, такъ называемый поліелейный, вѣсомъ въ 95 пудовъ, сооруженъ въ 1829 году, при архимандритѣ Смарагдѣ. Третій носитъ наваніе буденника, въ немъ вѣсу 40 пуд.

17 ф. Четвертый колоколъ постовой, вѣсомъ 21 п. 35 фун., вылитъ онъ въ 1828 г., при архимандритѣ Кириллѣ. Остальные пять колоколовъ—небольшихъ размѣровъ; на большемъ изъ нихъ можно разобрать такую надпись: „сей дзвонъ есть Кіевомогилянскій сдѣланъ за преп. отца префекта Іларіона Левицкаго Anno MDCCXXVII“ ¹⁾).

Братская колокольня устроена на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, обветшавшей. Она начата строеніемъ съ 1756 года; но вскорѣ работы по сооруженію ея, которыя были поручены мастеру Стефану Ковнѣру, за недостаткомъ средствъ, были прекращены. Она была достроена уже при архимандритѣ Теофилактѣ Словецкомъ, въ 1796 г., мастеромъ Теодоромъ Рябчиковымъ. Послѣ пожара 1811 г. она была обновлена.

Что касается остальныхъ монастырскихъ зданій, то о нихъ немного можно сказать.—Настоятельскій домъ съ принадлежащею къ нему поварней устроенъ балъ при архимандритѣ Кассіанѣ Лехницкомъ. Монастырская трапезная и кухня—постройки второй половины XVIII вѣка, обновленныя послѣ пожара 1811 года. Домъ близъ колокольни, въ которомъ теперь помѣщается булочная, болѣе ранней постройки. Монастырскія лавки, примыкающія къ колокольнѣ съ сѣверной

¹⁾ Одинъ изъ надѣхъ колоколовъ пожертвованъ былъ замѣчательно въ своемъ родѣ личностію—Гаврииломъ, известнымъ канцелярскимъ служителемъ. Этотъ Гавриилъ, известный болѣе подъ именемъ Гаврилка, былъ подаренъ какому-то помѣщикомъ Якову Козляичу Амфитеатрову, по смерти котораго онъ былъ отпущенъ на волю и поступилъ въ канцелярію служителемъ. Онъ былъ запасной служака: какъ опытный въ обращеніи съ канцелярскими бумагами, онъ иногда указывалъ молодымъ бакалаврамъ, гдѣ имъ подписываться на бумагахъ, опасаясь, чтобы они не нарушали правилъ субординаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пользовался вполнѣ заслуженною славою хорошаго цѣтконода; вся канцелярія при немъ была заставлена цѣтками, преимущественно пальмами, которыя онъ особенно искусно разводилъ. Онъ между прочимъ купилъ небольшой колоколъ для братской колокольни. Но не любившій его намѣстникъ не позволилъ звонить въ этотъ колоколъ. Гаврилка былъ огорченъ этимъ и обратился съ жалобою къ настоятелю, который, разобравъ дѣло, отмѣнилъ распоряженіе намѣстника.

стороны, устроены при архимандритѣ Мелетіѣ, въ 1826 Палата (провіантная) также сооружена по возобновленіи монастыря. Нижний этажъ корпуса, въ которомъ помѣщаются мѣшкующіе, устроенъ при возобновленіи монастыря въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, а верхній этажъ этого корпуса надстроенъ при преосвященномъ Филаретѣ. При немъ же въ 1862 г., устроенъ и небольшой домъ, находящійся въ сѣверо-восточномъ углу монастырской усадьбы, гдѣ теперь помѣщается просфорня ¹⁾.

Съ восточной стороны монастыря, отдѣленный отъ него Волошскою улицею, находится черный дворъ его, иначе называемый штатнымъ ²⁾. Всѣ постройки на немъ сдѣланы при преосвященномъ Сильвестрѣ, кромѣ деревяннаго обветшавшаго дома, выходящаго на улицу, который послѣ нѣсколькихъ ремонтовъ, сохраняетъ свой первоначальный видъ, какой данъ ему въ 52 году нашего вѣка.

Церковное имущество.

Мы не будемъ говорить о всѣхъ статьяхъ церковнаго имущества, упомянемъ лишь о ризницѣ и библіотекѣ.

Изъ вещей въ монастырской ризницѣ заслуживаютъ вниманія:

А. Евангелія:

1) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1637 года, пожертвованное, какъ значится въ надписи на

¹⁾ Монастырскіе солнечные часы устроены извѣстнымъ знатокомъ математики, бывшимъ профессоромъ академіи Ив. Мих. Свирцовымъ, а колодезь освященный четырьмя стройными тополями, сдѣланъ при архимандритѣ Іереміи Соловьевѣ.

²⁾ Такъ онъ названъ потому, что послѣ отобранія монастырскихъ имуществъ онъ остался въ штатѣ недвижимой собственности монастыря и здѣсь жили слуги монастыря, оставленные ему въ штатѣ изъ бывшихъ крѣпостныхъ и называвшіеся штатными. Они получили волю при общемъ освобожденіи крестьянъ въ 1861 г., но нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе остаться на службѣ въ монастырѣ.

окладѣ, Иваномъ Негребецкимъ въ 1641 г. Обложено оно по красному бархату серебрянымъ низкопробнымъ окладомъ съ гравированными изображениями на верхней доскѣ по угламъ четырехъ евангелистовъ, а по срединѣ распятія Спасителя съ четырьмя по сторонамъ малыми изображениями: воскрешенія Лазаря, Рождества Христова и страданій Его. Гравированныя изображения находятся и на нижней доскѣ евангелія: по срединѣ—Богоявленіе Господне, а вокругъ—положеніе во гробъ Спасителя, Благовѣщеніе и четыре святителя. На загнутомъ краѣ оклада верхней доски этого евангелія читаемъ слѣдующую надпись: „Сие священное евангеліе сробиси иждивеніемъ оковати серебромъ златною хитростию повели благодѣтельный панъ Иванъ Негребецки съ съпружницею своею панею Елисаветою и дарова въ святой общежителный монастыр Братскій Киевскій во храмъ Богоявленія Бога Нашего Іисуса Христа въ память себѣ и родителемъ своимъ“. На загнутомъ краѣ нижней доски обозначена слѣдующая дата: „въ лѣто 1641 г. мѣсяца априля 21 дня“. На этой же доскѣ вверху стоятъ инициалы (вѣроятно) именъ жертвователей: I. Z. N. N.

2) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1644 года, безъ заглавія, обложено по красному бархату низкопробнымъ серебрянымъ вышпаченнымъ окладомъ, съ чеканными изображениями на верхней доскѣ: по срединѣ Богоматери съ Спасителемъ на рукахъ, а по угламъ четырехъ евангелистовъ и серафимовъ. Внизу изображенія Богоматери стоитъ надпись: „носъ лонци (нужно читать: во солнцѣ) положи селеніе свое“. На нижней доскѣ посрединѣ изображено распятіе Спасителя съ стоящею при крестѣ Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ, а вокругъ размѣщено шесть серафимовъ.

3) Евангеліе въ листъ, печерской печати 1697 года, обложено по зеленому бархату низкопробнымъ серебрянымъ окладомъ, съ чеканными на верхней доскѣ изображениями по срединѣ Спасителя, а по угламъ четырехъ евангелистовъ, на нижней же по срединѣ Божіей Матери, по угламъ серафимовъ.

4) Евангеліе въ большой листъ, печерской печати, приблизительно 1707 года, обдѣлано въ низкопробныя серебряныя доски, на которыхъ съ лицевой стороны укрѣплены пять большихъ и четыре малыхъ финифта, съ изображеніями на большихъ Воскресенія и евангелистовъ, а на малыхъ—Бога Отца и страданій Спасителя. На нижней доскѣ помѣщено гравированное изображеніе священномученика Харлампія съ польско-латинскою надписью: „Arrela Dnia 18 Anno 1716 yoann Dargowskiy“. Это евангеліе поступило въ нашъ монастырь изъ гамалѣвскаго монастыря. По всей вѣроятности оно сооружено гетманомъ Скоропадскимъ, ктиторомъ этого монастыря.

5) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1744 года, обложенное по красному бархату серебрянымъ окладомъ съ чеканными изображеніями. На верхней доскѣ распятія Спасителя и евангелистовъ, а на нижней Іоанна Златоустаго. На поляхъ перваго листа этого евангелія стоитъ слѣдующая надпись: „Святое евангеліе отъ преосвященнаго Архіепископа Митрополита Арсенія Кіевскаго и Галицкаго и малыя Россіи 1761 года іюня 19 Милостиво мнѣ подарованное в повсегдашнее употребленіе для поминовенія матери моей Θεодосіа въ Кіевскій Братскій свято Богоявленскій училищный монастырь, Кіевскыя Академіи Префектъ и философіи учитель іеромонахъ Мелхиседекъ Орловскій. 1761 года 20 дня“.

6) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1758 года, въ низкопробномъ серебряномъ окладѣ съ финифтяными изображеніями на верхней доскѣ—Спасителя и евангелистовъ, а на нижней—Распятія, Пресвятыя Богородицы и древа съ корнемъ Іессеевымъ. Послѣднее представлено такимъ образомъ: отъ лежащаго внизу Іессея идутъ древесныя вѣтви въ три ряда помѣщающимися одни на другихъ изображеніями ветхозавѣтныхъ царей. На заворотѣ верхней доски евангелія помѣщена такая надпись: „Сие евангеліе далъ у владу в Кіево братской

училищной богоявленской монастырь архимандритъ Иларионъ Лазаревичъ 1762 года генваря 27“.

7) Евангеліе (in 2 fol), московской печати 1759 г., обложено темнозеленымъ бархатомъ, окладъ низкопробнаго серебра съ чеканными изображеніями на верхней доскѣ—Преображенія и евангелистовъ, а на нижней Благовѣщенія. Въ немъ вѣсу больше пуда.

8) Евангеліе въ большой листъ, печерской печати 1707 года, въ окладѣ низкопробнаго серебра, съ чеканными изображеніями на верхней доскѣ—евангелистовъ и Распятія, подъ которымъ написано: „не судихъ ино что видѣти, точію Христа и сего распята“. Распятіе окружено двѣнадцатью миниатюрными изображеніями разныхъ обстоятельствъ изъ исторіи страданій Спасителя. На нижней доскѣ помѣщены изображенія Богоматери, Іоанна Златоустаго, священномученика Харлампія (вѣроятно это евангеліе поступило изъ гамалѣвскаго Харлампіева монастыря) и великомученицъ Іуліаніи и Анастасіи.—Послѣднія два евангелія стоятъ на главномъ престолѣ большой церкви.

Б. Кресты на престолные.

1) Крестъ съ пьедесталомъ, серебряный позолоченный, чеканной работы, съ изображеніями на лицевой сторонѣ: Распятія, Богоматери, Іоанна Богослова, положенія во гробъ Спасителя и сошествія Его во адъ. Крестъ этотъ на лицевой сторонѣ украшенъ шестью жемчужинами, изъ коихъ средняя обложена мелкими алмазами. На оборотной сторонѣ его помѣщенъ гербъ жертвователя Кіевскаго митрополита Петра Могилы съ инициалами П. М. А. М. К. Г. А. П. А. На пьедесталѣ находится три литыхъ и три чеканныхъ ангела и восемь чеканныхъ изображеній страданій Спасителя. Въ крестѣ вѣсу съ желѣзнымъ прутомъ и гайками 32 ф. 20 лот.

2) Крестъ гладкой работы съ пьедесталомъ, сребровыпалаченный, съ пятью бѣлыми овальными стеклами, размѣщен-

ными на концахъ и по срединѣ его. На одной сторонѣ креста, въ видѣ гравюры, помѣщено изображеніе Богоявленія, а на другой—Богоматери съ Младенцемъ, Іоанна Крестителя и святителей: Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Внизу на поддонникѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „Я Григорій Ѳеодоровичъ и с женою своею Ориною и чадомъ своимъ Евстафіемъ надавъ сей крестъ до храму святого Богоявленія Братской церкви за отпушеніе грѣховъ своихъ. Року Божого 1656 м-ца ноембрія 5“.

В. Кресты ручные:

1) Крестъ, которымъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ благословилъ въ 1620 году Братскій монастырь и училище при немъ. Крестъ этотъ кипарисный, греческой работы, украшенъ со всѣхъ сторонъ рѣзными священными изображеніями, которыя въ своей совокупности представляютъ весь кругъ праздниковъ нашей церкви, оправленъ въ серебро и убранъ по мѣстамъ цвѣтными камешками, большей части которыхъ теперь не достаетъ. Длина его съ ручкою 11¹/₄ вершка, а безъ ручки—7¹/₄, онъ имѣетъ двѣ перекладины, изъ которыхъ верхняя (въ 4 вершка) нѣсколько длиннѣе нижней, а при самомъ концѣ у ручки съ обѣихъ сторонъ прикрѣплено какъ бы два листа, вырѣзанныхъ изъ дерева, почему весь крестъ и представляется восьмиконечнымъ, хотя онъ значительно разнится отъ извѣстныхъ у насъ восьмиконечныхъ крестовъ. Рѣзныя изображенія на немъ размѣщены въ такомъ порядкѣ. На верхней сторонѣ находится двѣнадцать слѣдующихъ изображеній: (по длинѣ, сверху внизъ)—входъ въ Іерусалимъ, Распятіе, снятіе со креста, Вознесеніе, воскрешеніе Лазаря, Успеніе, (по сторонамъ)—Сочествіе Св. Духа, сочествіе Христа во адѣ, бесѣда Христа съ самаряною, омовеніе ногъ, (на листьяхъ)—лѣствица на небо, по которой одни достигаютъ неба, а другіе, увлекаемые демонами, низвергаются, и взятіе Иліи на небо. Столько же изображеній помѣщено и на нижней

сторонѣ креста: (по длинѣ)—Введеніе Богородицы во храмъ, Рождество, Срѣтеніе, Тайная Вечера, ап. Ѳома, осызающій раны Христа, воздвиженіе креста Господня, (по сторонамъ)—Благовѣщеніе, Крещеніе Спасителя, исцѣленіе слѣпорожденнаго, предательство Іуды въ саду геосиманскомъ, (на листахъ)—древо Праотцевъ и Богоотцевъ. Есть еще изображенія и на боковыхъ сторонахъ креста: (по одну сторону)—три отрока въ вавилонской печи, ангель, подающій съ неба свитокъ пророку, два евангелиста, три ангела за трапезою Авраама; (по другую сторону)—жертвоприношеніе Исаака, лѣствица, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ, два евангелиста и пророкъ Даніилъ среди львовъ. На шестигранной серебряной ручкѣ вычеканена славянскими буквами слѣдующая надпись: „Съ крестъ дрѣвено сътвори Богомъ въжделѣному кѹру Теофану митрополиту покоиннаго (?) въ святаа гора и украси е съ златомъ богорачительная царица влашской земли госпожа Нѣга въ память себѣ и родителямъ ея лѣта 7108“.

2) Крестъ, пожертвованный въ 1622 году гетманомъ Сагайдачнымъ. Онъ сдѣланъ изъ серебра и украшенъ девятью простыми камнями съ гравированнымъ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Распятія. На немъ вырѣзана надпись такого содержания: „року 1622 далъ сей крестъ рабъ Божій Петр Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его К. М. Запорозкого до церкви святаго Богоявленія Господня въ домъ братскій на отпущеніе грѣховъ своихъ“. Въ немъ вѣсу 2 $\frac{1}{2}$ фунта.

3) Крестъ сребровызлащенный и украшенный разноцвѣтными простыми камнями съ шестью финифтяными на лицевой сторонѣ обычными изображеніями. На немъ надпись: „крестъ сей сдѣланъ изъ церковнаго серебра 1825 г. мая 15 дня, при архимандритѣ Мелетіѣ“. Онъ вѣсиль 1 ф. 35 зол.

4) Крестъ сребровызлащенный и украшенный стразами и обычными финифтяными изображеніями. На оборотной сто-

ронѣ помѣчно: „отъ полковника Леонтія Сухоцкаго“. Въ немъ вѣсу 94½ зол.

Г. Кресты наперсные:

1) Крестъ, пожертвованный въ 1860 году архимандритомъ Іоанникіемъ, теперь Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Онъ сдѣланъ изъ серебра и украшенъ зелеными стеклами, стразами и финифтянымъ изображеніемъ Распятія. Въстѣ съ серебряною цѣпочкою въ немъ вѣсу 34 зол.

2) Золотой наперсный крестъ на серебряной цѣпочкѣ, съ финифтянымъ изображеніемъ великомученицы Екатерины, украшенный пятью изумрудами, двѣнадцатью аметистами и мелкими рубинами. На концѣ его помѣщена серебряная привѣска, обложенная восемью мелкими алмазами и аметистомъ. Съ серебряною цѣпочкою крестъ вѣситъ 33 золотника.

Д. Чаши, диски и другіе церковные сосуды:

1) Чаша сребровызлащенная съ шестью гравированными на верхней части изображеніями: распятія Спасителя, снятія Его со креста, положенія во гробъ, Воскресенія, Вознесенія и Спасителя со крестомъ; на нижней части помѣщено изображение—хитона, сердца и кувшина. На подставкѣ чаши написано: „Сей сосудъ надала Госпожа игуменія Марія Магдалина Мазепина“. На сребровызлащенной Звѣздѣ, принадлежащей къ этой чашѣ, стоитъ монограмма, вѣроятно, жертвовательницы.

2) Чаша сребровызлащенная, въ серебряной чеканной сѣткѣ, съ двумя чеканными на верхней части изображеніями— Тайной Вечери и положенія во гробъ Спасителя, а на нижней—неруководящаго образа, хитона Спасителя и стамны. На нижней сторонѣ чаши помѣщена слѣдующая надпись: „Сей вилихъ во святую Богоявленскую обитель сооруживъ,

отдаде, Кієво-Печерскія Лавры монахъ Іоакимъ Двигубскій року 1740 декабра 18 дня“. Въ чашѣ вѣсу 2 ф. 58 зол.

3) Чаша сребровызлащенная въ чеканной сѣткѣ, съ четырьмя финифтяными на верхней части изображеніями: Распятія, Воскресенія, Богоматери и Іоанна Предтечи; на нижней сторонѣ также четыре финифтяныхъ изображенія страданій Спасителя. На пьедесталѣ чаши написано: „Оная чаша Кієво-Братскаго училищнаго монастыря надана игуменомъ отцемъ Іустиномъ Негребскимъ 1778 года; во всей чашѣ съ дискосомъ, Звѣздою и ложцею вѣсу 4 фунта и 33 золотника“.

4) Чаша серебрянная позолоченная, въ чеканной сѣткѣ, съ чеканными изображеніями на верхней части Распятія, Воскресенія, Богоматери, Іоанна Богослова и двѣнадцати ангеловъ; на нижней же части, кромѣ девяти ангеловъ, помѣщены изображенія—Тайной Вечери, Спасителя молящагося и несущаго крестъ. На дискосѣ, принадлежащемъ къ этой чашѣ, написано: „сей дискосъ со звѣздою и чашею въ Кієво-Братскій Богоявленскій училищный монастырь сдѣланъ Коштомъ Кієво-Печерскія Лавры Архимандрита Зосимы Вилькевича ¹⁾ 1778 года мѣсяца ноября 29 дня, вѣсу 5 фунтовъ 27 лотовъ золотниковъ два“.

Небольшой котелокъ для воды, сдѣланъ изъ низкопробнаго серебра, съ такою же дужкою. На днѣ его помѣщена слѣдующая надпись: „сей сосудъ во употребленію священныя воды сооруженъ изъдивеніемъ обители святой Братской Кієвской тцаніемъ іеромонаха Θεодосія Гугуревича в тоє время Ігумена и Ректора вышпомененой обители лѣта Господня 1686“.

Серебряный пестро - позлащенный кувшинъ, пожертвованный, какъ видно изъ надписи, находящейся на немъ, Іоасафомъ Горленкомъ, бѣлоградскимъ епископомъ. Эта надпись такова: „1750 года мѣсяца ноября 6 числа сей нали-

¹⁾ Онъ былъ настоятелемъ Печерской Лавры съ 1762—1786 (Опис. К.—Печер. Лавры, стр. 124—125).

вайнникъ прислалъ въ даръ преосвященіи епископъ білоградскій Иосафъ Горленко церкви монастыру Брацкому Богоявленскому Кіевскому в которомъ вѣсу фунтовъ 2 и лотовъ 16“.

Большая сребровызлащенная кружка, пожертвованная, какъ видно изъ надписи, Пареніемъ Сопковскимъ, епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ, 14 марта 1784 года. На крышкѣ ея помѣщено изображеніе Карла XII съ надписью: „Karolus XII. D. G. Rex Sveciae“. На оборотѣ крышки находится изображеніе того же Карла въ видѣ воина, прикрывающаго своимъ щитомъ колѣнопреклоненную женщину, представляющую собою, вѣроятно, Польшу, съ надписью: „Topningam. Tvendo. Friodericus, Conciliat. Anno MDCC“. На лицевой сторонѣ кружки помѣщена группа изображеній—Агари съ Измаиломъ, томящихся и изнемогающихъ отъ жажды, и ангела. Въ кружкѣ вѣсу три фунта безъ девяти золотниковъ.

Другая подобная же кружка, пожертвованная тѣмъ же Пареніемъ Сопковскимъ 30 марта 1867 года. На крышкѣ ея помѣщена поддѣлка подъ монету, на одной сторонѣ которой стоитъ изображеніе какъ-будтобы Геркулеса съ булавою и надписью вокругъ: „Honestum pro patria 1806“, а другая сторона испещрена слѣдующею надписью: „Henricus Iulius D. G. (вѣроятно Dei gratia) P. EP. HA. Dux Bruns. ET. L. Подобными поддѣлками подъ монеты, въ числѣ 38, заполнена вся лицевая сторона и дно кружки. На однихъ изъ монетъ выбиты надписи на лицевой сторонѣ: „Rudolph Augustus Dux C. E. L“, а на оборотной: Remegio Altissimi 1669. XII Marien Gros“, а на другихъ на лицевой сторонѣ: „Iohan Friedrich D. G. Dux B. E. L“, а на оборотѣ: „ex Duris Gloria 1673. XII Marien Gros“.

Двѣнадцать серебряныхъ стакановъ, простой работы безъ всякихъ украшеній, одной и тойже формы, на каждомъ изъ нихъ съ наружной стороны стоятъ литеры I. Θ. K. и S. T. Въ нихъ вѣсу 2 ф. 91 зол.

Е. Дарохранительницы:

1) Дарохранительница серебряная, поступившая изъ Гамалѣвскаго монастыря; она устроена въ два помѣщающіяся одно на другомъ отдѣленія. Въ нижнемъ отдѣленіи находится сребровызлащенный гробъ, съ изображеніемъ лежащаго въ немъ Спасителя, въ верхнемъ—изображеніе Голгоемъ съ распятымъ на крестѣ Спасителемъ и предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Верхъ дарохранительницы увѣнчивается звѣздою съ изображеніемъ по срединѣ Воскресенія. Въ верхнемъ отдѣленіи стоитъ надпись: „1787 года сооружена гробница сія въ Пустынно-Харлампіевъ-Гамалѣвскій монастырь при архимандритѣ Іоаннѣ Островскомъ, коштомъ церковнымъ“. Въ ней 16 1/2 ф. вѣсу. Она стоитъ на главномъ престолѣ большой церкви подъ стекляннымъ колпакомъ.

2) Дарохранительница сребровызлащенная, о двухъ этажахъ, съ ангелами по угламъ. Въ нижнемъ этажѣ находится ковчежець для св. даровъ, съ изображеніемъ вокругъ страданій Спасителя. Верхній этажъ поддерживается четырьмя литыми изображеніями ангеловъ и также заключаетъ въ себѣ ковчежець для святыхъ даровъ. Верхъ дарохранительницы украшенъ сіяніемъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Воскресенія, а на другой Вознесенія. Въ нижнемъ отдѣленіи находится слѣдующая надпись: „Благословіемъ Бога Отца благодатию же имъ же благодать дана бысть Бога Сына, и дѣйствіемъ всесватаго животворящаго и всеосвящающаго Духа. При державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца. При благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ, правящу престолъ митрополін Кіевскія, Галицкія и Малыя Россіи, Пресвященному Киръ Варлааму Явнскому, во обители же Свято-Богоявленской Кіевской Братской в то время

начальствующу Игумену Иннокентію Поповскому; въ лѣто воплощася Бога Слова 1706 мѣсяца іюня 14 дни, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, пріять начало зданія своего сей ковчегъ святая хранящій, въ храмъ святаго Богоявленія Господа Бога, и Спаса Нашего Іисуса Христа: сооружижеса въ лѣто Господне 1707, мѣсяца іанварія 4 числа: отчасти иждивеніемъ вышреченныя обители, отчасти же подаяніемъ благочестивыхъ и добротныхъ дателей духовнаго и мірскаго чина, тцаніемъ недостойнаго іеромонаха Антонія Стрешовскаго тоележде О. С. Б. Б. К. Смирннаго послушника“. Ковчежець, помѣщающійся въ этомъ отдѣленіи, сооруженъ также благодаря стараніямъ того же Стрешовскаго, какъ это видно изъ надписи на ней: „сей ковчегъ святыхъ Агнцы хранящъ особъ сооружися в богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ тцаніемъ іеромонаха Антонія Стрешовскаго С. П. С. Б. О. Б. К. лѣта Господня 1708 мѣсяца іюня 24 дне вто время игуменствующу Христофору Чарнуцкому подаяніемъ добротныхъ дателей“. Въ этой дарохранительницѣ вѣсу 18½ фунтовъ, она стоитъ на главномъ престолѣ Святодуховской церкви.

3) Дарохранительница малая серебряная съ двумя стоящими одно на другомъ отдѣленіями. На нижнемъ отдѣленіи помѣщено изображеніе положенія во гробъ Спасителя, а на верхнемъ волѣнопреклоненнаго Спасителя. Верхъ дарохранительницы украшенъ звѣздою съ изображеніемъ Воскресенія. Внизу дарохранительницы написано: „1774 года іюня 25 дня стараніемъ господиномъ отцемъ Іоанномъ Штефаномъ, в ней вѣсу фунтов 2 и лотов 22“.

Ж. Митры:

Между значительнымъ количествомъ хранящихся въ монастырской ризницѣ митръ обращаетъ на себя вниманіе своею относительно древностію одна, сдѣланная для перваго архимандрита нашего монастыря Амвросія Дубневича. Она по

малиновому бархату обложена сребровызлащеннымъ окладомъ, усѣяннымъ простыми камнями и украшеннымъ гравированными изображениями евангелистовъ, въ отдѣлѣхъ изъ жемчуга и чеканными изображениями серафимовъ. Подъ однимъ изъ изображеній евангелистовъ стоитъ такая надпись: „Сія митра сооружена для перваго архимандрита Кіево-Братскаго монастыря Амвросія стараніемъ ризничаго іеромонаха Іоасафа Горленка“.

Къ ризницѣ церковной нужно еще отнести два совершенно одинаковыхъ посвященика, стоящихъ на главномъ престолѣ большой церкви по обѣимъ сторонамъ креста Петра Могилы. Они сдѣланы изъ низкопробнаго серебра въ три изящно возвышающіеся одинъ на другомъ яруса, изъ коихъ каждый завершается тремя литыми изображениями ангеловъ. На каждомъ изъ нихъ стоитъ такая надпись: „1720 Kostem Swoim Sprawil ogiec Silwester Chmelowski фунтовъ 5 и лотовъ 20“.

Что касается церковныхъ облачений, ризницы въ собственномъ смыслѣ, то въ ней нѣтъ ничего, что обращало бы на себя вниманіе своею древностію или великолѣпіемъ отдѣлки. Древнихъ священныхъ одеждъ почти не сохранилось, а если нѣкоторыя изъ нихъ и сохранились, то, за отсутствіемъ данныхъ для опредѣленія ихъ древности, ихъ скорѣе можно отнести въ разрядъ ветхихъ. Нынѣшняя ризница почти вся новая, обыкновенной работы и отдѣлки.

О монастырской *библіотекѣ*, которая, помимо ризницы, составляетъ другую статью церковнаго имущества, немного можно сказать. Она помѣщается въ большомъ шкафѣ на хорахъ Богоявленской церкви. Кромѣ духовныхъ журналовъ, которые большею частію состоятъ въ дефектахъ, вся бібліотека состоитъ изъ 320 названій книгъ. По содержанію всѣ книги можно сгруппировать въ слѣдующимъ отдѣламъ: книги Священнаго Писанія, толкованія на Священное Писаніе, бо-

гослужебныя книги, сборники проповѣдей и учебники разнаго рода.

Изъ числа богослужебныхъ книгъ нужно отмѣтить апостоль, пожертвованный митрополитомъ Серапіономъ, который собственноручно сдѣлалъ на первомъ листѣ его слѣдующую надпись: „Сія богодухновенная книга Дѣяній св. Апостоловъ дана во вкладъ въ Кіево-Братскій училищный Богоявленскій монастырь, въ соборную Богоявленія Господня церковь, во время бывшаго въ 1811 г. сильнаго пожара погорѣвшую и прошлаго 1818 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ внутри на время поновленную, отъ синодальнаго члена преосвященнаго Серапіона митрополита кіевскаго и галицкаго, Кіево-Печерскія Лавры Священноархимандрита и орденовъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго и святыя Анны I степени кавалера. Смиранный Серапіонъ митрополитъ кіевскій и галицкій. Января 6 дня 1819 г. Кіевъ“.

Кромѣ того, въ бібліотекѣ хранится нѣсколько объемистыхъ рукописей прошлаго вѣка, а именно: 1) „Лѣтопись“ и „Ровыскъ о Брынской вѣрѣ“ св. Димитрія Ростовскаго, рукопись въ листъ, безъ начальныхъ листовъ; 2) „Латинское Богословіе“, преподаемое въ кіевской академіи въ 1761—1763 гг. архимандритомъ Самуиломъ Миславскимъ, безъ начальныхъ листовъ; 3) „Система христіанскаго православнаго богословія діалектико-полемическаго“, преподаваемая въ кіевской академіи въ 1776—1777 гг. ректоромъ ея архимандритомъ Кипріаномъ Лехницкимъ; 4) „Латинское Богословіе“, преподаемое въ той же академіи въ 1751—1754 гг. ректоромъ ея архимандритомъ Георгіемъ Конисскимъ и 5) Уставъ церковный XVII вѣка,—рукопись, какъ и всѣ предыдущія въ листъ, московскаго письма.

Монастырскія имѣнія.

Въ различныхъ мѣстахъ кіевскаго уѣзда монастырю отведены небольшіе участки земли: это—лѣсныя дачи въ ху-

торахъ: Сподарцѣ, Володаркѣ и Церковщинѣ, озеро для ловли рыбы и сѣнокосъ. Во всѣхъ этихъ участкахъ заключается около трехсотъ десятинъ.

Хуторъ Сподарець расположенъ на западъ отъ Кіева, въ 40 верстахъ отъ него, между селомъ Плесецкимъ и деревнями Звонковою и Мостищемъ. Этотъ хуторъ заключаетъ въ себѣ 120 десятинъ земли. Около шести десятинъ занимаетъ усадьба, а остальные—подъ боромъ. Усадьба расположена на ровномъ мѣстѣ при рѣчкѣ Ирпенѣ, на которой построены двѣ монастырскія мельницы. Черезъ рѣчку перекинута плотина, снабженная шлюзомъ. При проливныхъ дождяхъ въ верховьѣ рѣчки вода прибываетъ съ неимоверною быстротою и грозитъ мельницамъ подтопленіемъ. Для предотвращения подобныхъ случайностей и устроены шлюзы. Изъ окрестныхъ деревень, преимущественно изъ Звонковой и Плесецкаго, а иногда и изъ дальнихъ къ югу сѣлъ, привозятъ для помола на монастырскія мельницы хлѣбъ. За помолъ монастырь беретъ десятую часть зерноваго хлѣба. Приобрѣтаемаго такимъ путемъ хлѣба хватаетъ на прокормленіе всего... монастыря. При мельницахъ устроены домъ и амбаръ для ссыпки зерна.

Боръ въ этомъ хуторѣ еще молодой и потому монастырь извлекаетъ изъ него незначительную пользу, употребляя его только на ремонтъ своихъ мельницъ.

Хуторъ Володарка находится въ 16 верстахъ отъ Кіева, возлѣ села Пирогова. Мѣсто, занимаемое этимъ хуторомъ, очень низменное, даже болотистое, вслѣдствіе дѣйствія родниковъ, а иногда и разлітія Дѣйпра, который протекаетъ въ пяти верстахъ. Весь хуторъ съ усадьбою занимаетъ 58 десятинъ. Земли, годной для хлѣбопашества, здѣсь нѣтъ; около трехъ десятинъ занято огородомъ, а все остальное пространство покрыто лугами и лѣсомъ. Лѣсъ преимущественно мокрый: ольха, лоза, верба, варосли; мѣстами попадаетъ впрочемъ дубъ и кленъ. Въ этомъ хуторѣ построены неболь-

шой деревянній подъ желѣзною крышею домъ и необходимы для веденія хозяйства службы.

Къ юго-западу отъ Володарки, въ верстѣ разстоянія отъ нея, расположенъ другой монастырскій хуторъ — Церковщина или Гадючье. Это урочище, — какъ обыкновенно называютъ Церковщину, — лежитъ на склонѣ горы и покрыто оврагами и мелкими порослями, между которыми встрѣчаются и большія деревья. Всей земли здѣсь считается 23 десятины. Пахатной земли здѣсь нѣтъ, есть небольшой только (около десятины) огородъ. Внутри этой лѣсной дачи помѣщается монастырская пасѣка (теперь около 100 ульевъ) и домъ со службами. Здѣсь также находятся открытыя Иннокентіемъ пироговскія пещеры.

Монастырю также принадлежитъ часть такъ называемаго виленскаго озера, которое находится близь деревни Козина, въ 40 верстахъ отъ Кіева. Приходящаяся на долю нашего монастыря часть озера вмѣстѣ съ берегами занимаетъ пространство въ 66 десятинъ.

Монастырскій сѣновозъ находится на Оболюи, за Почайною, въ двухъ мѣстахъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи $2\frac{1}{2}$ —3 верстѣ. Всего сѣновозу 36 десятинъ. Урожай сѣна всецѣло зависитъ отъ разлитія Днѣпра. При хорошемъ урожаѣ навашивается до двадцати стоговъ сѣна а при плохомъ — отъ тринадцати до пятнадцати.

Братія монастыря и матеріальныя средства его.

Въ нашемъ монастырѣ по штату, кромѣ настоятеля, полагается: намѣстникъ, восемь іеромонаховъ, четыре іеродіакона, три монаха и пять послушниковъ. На лицо же, кромѣ настоятеля и намѣстника, состоитъ: шесть іеромонаховъ, шесть іеродіаконовъ, четыре монаха и шесть опредѣленныхъ послушниковъ и сорокъ временно находящихся на послушаніи. Контингентъ братіи монастыря составляется двоякимъ путемъ. Одни въ юношескіе годы по-

ступаютъ въ монастырь и постепенно проходятъ различныя монастырскія должности. Другая же часть братіи состоитъ изъ вдовыхъ клириковъ.

Какъ во всѣхъ общежительныхъ монастыряхъ, братія имѣетъ общую трапезу и подчиняется всѣмъ правиламъ монастырскаго общежитія.

Для занятія всѣми текущими дѣлами въ монастырѣ существуетъ правленіе, состоящее изъ намѣстника, казначея и ризничаго. Всѣ опредѣленія правленія поступаютъ на разсмотрѣніе настоятеля, безъ вѣдома и согласія котораго не рѣшается ни одно дѣло. При правленіи существуетъ канцелярія.

Что касается средствъ монастыря, то въ общемъ ихъ можно опредѣлить такимъ образомъ. Изъ государственнаго казначейства отпускается на содержаніе монастыря 3928 р. 19 коп., въ томъ числѣ: на жалованье настоятелю и братіи—1395 р., на содержаніе братіи пищею—750 р., на церковныя нужды—340 р., на ремонтъ зданій и на наемъ прислуги—1262 р., и на канцелярію—181 р. 19 коп. Монастырь также пользуется процентами съ непривосновеннаго капитала въ 28511 рублей и доходами, получаемыми съ лавокъ, дома, что близъ колокольни, и другихъ доходныхъ статей.

Особые церковные обряды, совершаемые въ Братскомъ монастырѣ.

Богослуженіе въ Братскомъ монастырѣ совершается по уставу, обычному всѣмъ іерусалимскимъ церквамъ. Но тѣмъ не менѣе въ немъ совершаются нѣкоторыя, сложившіеся исторически и унаслѣдованные отъ прежняго времени, особые обряды. Мы разумѣемъ *пассіи и обрядъ перенесенія вербы въ Лазареву субботу.*

Пассіи совершаются въ первые четыре пятка великаго поста, соединяясь съ малымъ повечеріемъ, и состоятъ въ цер-

кзвной пѣсни *Тебѣ одѣваюся*, чтеніи евангелія о страда-
ніяхъ Спасителя: изъ каждаго евангелиста, начиная съ *Мат-*
ея, пѣсни—*Придите ублажимъ Иосифа приснопамятнаго* и
проповѣди. Евангелія читаются предъ царскими вратами на-
стоятелемъ монастыря или намѣстникомъ, а проповѣди про-
износятъ обыкновенно профессора академіи. Стройное пѣніе
академическаго хора, а въ особенности проповѣди привлекають
въ нашъ монастырь во время совершенія пассій массы бого-
мольцевъ.

Пассіи, равно какъ и нѣкоторые другіе церковные об-
ряды, введены были въ южно-русскую церковь подъ влія-
ніемъ особенныхъ историческихъ обстоятельствъ, въ какія
она была поставлена въ концѣ XVI и XVII столѣтій, именно,
съ цѣлію противодѣйствовать римско-католической пропа-
гандѣ, стремившейся посредствомъ особенной торжественно-
сти внѣшней обстановки церковныхъ службъ и процессій при-
влечь симпатіи православнаго южнорусскаго народа къ като-
лицизму. У католиковъ пассіи совершаются по великопост-
нымъ воскресеньямъ, а также на вечерни. Православная цер-
ковь, принявъ пассіи въ свой богослужебный кругъ, обнару-
жила болѣе, такъ сказать, христіанскаго вкуса, избравъ для
нихъ не воскресенья, а пятницы. Хотя съ теченіемъ вре-
мени первоначальное побужденіе, съ какимъ учреждены пас-
сіи, потеряло силу, но пассіи полюбились кіевлянамъ, полу-
чили значеніе добраго и стараго мѣстнаго обычая, который
всегда уважался.

Въ нашей исторической литературѣ установилось мнѣ-
ніе, что будтобы пассіи установлены въ южно-русской церкви
митрополитомъ Петромъ Могилою, заимствовавшимъ ихъ отъ
церкви римско-католической. Это мнѣніе, безъ сомнѣнія,
основывающееся на многосторонней дѣятельности означеннаго
іерарха, не совсемъ вѣрно. Правда, Петръ Могила много
заботился о развитіи обрядности и примѣненіи ея къ совре-
меннымъ нуждамъ церкви, причемъ, не ограничиваясь су-

шествующими обрядами, готовъ былъ заимствовать ихъ,—разумѣется, приспособляя ихъ къ духу православія,—и отъ инославныхъ церквей; но попытки къ подобнымъ видоизмѣненіямъ обрядности юго-западной русской церкви начались еще ранѣе Петра Могилы. Пассиіи введены въ южно-русскую церковь до вступленія Могилы на митрополию. Ихъ установленіе нужно относить ко времени собора, бывшаго въ 1629 г. въ Кіевѣ. На подобное заключеніе даетъ право замѣтка современника, уцѣлѣвшая въ одной старинной рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Михайловскаго монастыря. Въ ней мы читаемъ: „Року 1629 з великою доукою нашъ превелѣбный митрополитъ и игумень, дивясь на просцовъ, ажъ они за мы не хотаху ходити в церкви нашы, а униатскія и бачь самоправно отъ нея удаляхуся, а ляхы, або имъ було гарно дивитися, поставиху читати зборнѣ въ церквахъ авааксты, зборные крестные ходы, въ постъ мартовъ о страстяхъ читати въ пятку и много дѣяху, абы нашихъ греческаго закона люди прихожь (?) и обляхоскося. На вси ихъ кривды велебной отецъ нашъ Іовъ Борецкій з великою скорбь дивляшесь и зобраху зборъ епископовъ и всѣхъ и вся на нашъ монастырь Михайловскій и зобра есь в церковь и начело церковное зади молебна на келліи игумена о разъ и разъ запрошаху (?) и поставиша творити зборомъ въ злотоверхой церкви на суботу авафистъ за иконою новодворскою и печерскомъ монастырѣ.... (мѣсто, означенное точками въ подлинникѣ, выскоблено). Sancti Iesu Christi in crucea мы зоваша пассиіи. Просити треба з ласки русскаго царя о томъ, абы патріарха вігъ забралъ насъ за панство и зъ ратуни церковное и не чинилъ бы шкёды митрополиту съ его мѣстности изъ за доуками и за всѣми и всеми шо (?) на кольвижѣ за насъ чинитя.—И боцко и богацко запрошашесь за коль часъ я вси зряша и записаша^а 1).

¹⁾ Кіевск. Епарх. Вѣдомости, 1874 года № 7 „Когда и кѣмъ введены въ южно-русскую обрядность пассиіи?“.

Что касается обряда перенесенія вербы, то основа его составляет обычный крестный ходъ недѣли вай. Предъ вечернею Лаазаревой субботы воспитанники всѣхъ духовныхъ училищъ и ихъ наставники собираются въ Петропавловскую семинарскую церковь, гдѣ освящаются вайи, причемъ поется извѣстный двуххорный концертъ этой недѣли. Затѣмъ съ освященною вербою и пѣніемъ тропаря: *Днесъ благодать се. Духа насъ собра* открывається крестный ходъ въ Братскій монастырь, гдѣ совершается со всею торжественностію обычная всенощная.

Этотъ крестный ходъ упоминается въ памятникахъ южно-русской церкви еще въ концѣ XVI столѣтія. Съ особенною торжественностію онъ совершался во времена старой академіи, когда онъ слѣдовалъ изъ Георгіевской церкви чрезъ Софійскій соборъ въ Братскій монастырь. Изъ семинарской Петропавловской церкви начали совершать его вскорѣ по основаніи семинаріи и преобразованіи академіи. Потому этотъ обрядъ почему-то былъ оставленъ, а въ 1878 г. возстановленъ ректоромъ академіи и настоятелемъ монастыря пресвященнымъ Михаиломъ, во вниманіе къ древности и многознаменательности его ¹⁾.

Съ особенною торжественностію совершается также крестный ходъ изъ Братскаго монастыря на Днѣпръ для освященія воды 6 января и 1 августа.

Неизвѣстно, когда впервые начался крестный ходъ именно отъ Братскаго монастыря и отъ какого храма слѣдовали крестные ходы прежде, до основанія Братства. Извѣстно только, что они издавна обставлялись особенно тор-

¹⁾ Ibid. 1879 г. № 14 и 15. — Въ прежнее время въ Братскомъ монастырѣ совершался еще одинъ особый обрядъ, теперь уже прекратившій свое существованіе. Это — обрядъ водосвятія, совершавшійся въ пятницу свѣтлой седмицы. Обыкновенно въ этотъ день литургія совершалась въ конгрегаціонной церкви. Послѣ литургіи происходило освященіе воды въ монастырскомъ колодцѣ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ обрядъ этотъ былъ оставленъ.

жественностию. Еще въ 1685 г. генералъ Гордонъ замѣтилъ въ своихъ запискахъ: „6-го числа генваря, въ праздникъ Богоявленія Господня, выступили въ строй, подъ командою моею, кавалерійскіе и стрѣлецкіе полки, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, по обыкновенію, учинена троекратная пальба; первый залпъ—изъ пушекъ, а два послѣдніе—изъ ружей. На каждый залпъ отвѣчали 21 пушечнымъ выстрѣломъ изъ замка и съ городскихскихъ валовъ, обращенныхъ къ Подолу, также мелкою пальбою отъ шести полковъ, стоявшихъ на валахъ замка и на сторонѣ стараго города, прилежащей къ Подолу“. Еще большею торжественностию сопровождалось въ прежнее время освященіе воды 1 августа, когда церемонія благопріятствовало лѣтнее время. Но всѣ эти шумныя и сложныя церемоніи были отмѣнены въ 1835 году, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ особыхъ привилегій городского магистрата. Съ этого времени крестные ходы приняли характеръ почти исключительно церковный ¹⁾.

Литургію въ указанные праздники совершаетъ въ Богоявленской церкви нашего монастыря обыкновенно митрополитъ въ сослуженіи настоятеля монастыря и старшей братіи. Къ концу обѣдни прибываетъ все городское духовенство. Два іеромонаха поднимаютъ чудотворный образъ Богоматери и открываютъ шествіе въ преднесеніи церковныхъ хоругвей. На Александровской площади стоятъ развернутымъ фронтомъ отряды войска съ развѣвающимися знаменами и привѣтствуютъ появленіе крестнаго хода торжественною музыкою. На всеімъ пути слѣдованія крестный ходъ встрѣчаютъ большія толпы народа, едва давая возможность идти въ порядѣ священному собору. Звонъ колоколовъ всѣхъ подольскихъ церквей, стройное пѣніе, развѣвающіяся хоругви и знамена, блистающіе ряды священнослужителей, движущіяся,

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣдом. 1870 г. № 2 „6-ое января въ Киевѣ“.
Кіево-Братскій уч. мон.

какъ волны, массы народа и возвышающаяся надъ всѣми чудотворная икона Божіей Матери—все это производитъ величественное впечатлѣніе.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ также совершается крестный ходъ изъ Братскаго монастыря на Житній базаръ. Тамъ устраивается молежня, жители Кіево-Подола уставляютъ свои домашнія иконы. Въ этой молежнѣ предъ чудотворнымъ образомъ Братской Богоматери торжественно совершается молебствіе. Этотъ крестный ходъ существуетъ съ 1853 года, когда въ Кіевѣ свирѣпствовала холерная эпидемія.

Съ большою торжественностію также совершается въ Братскомъ монастырѣ и панихида 31 декабря по Петрѣ Могилѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ на этой панихидѣ монастырь и академія совершаютъ поминовеніе своихъ основателей, благодѣтелей, начальниковъ, всѣхъ учившихъ и учившихся здѣсь. Одинъ изъ наставниковъ академіи произноситъ при этомъ приличное случаю слово.

Этотъ святой, поистинѣ христіанскій, обычай установленъ еще въ XVII вѣкѣ, по кончинѣ „старшаго брата и опекуна“ Братской обители и школъ, кіевскаго митрополита Петра Могила. Прежде эта панихида совершалась въ собраніи учащихъ и учащихся въ большой лаврской церкви за лѣвымъ клиросомъ, гдѣ похороненъ Петръ Могила. Отправлялась она послѣ вечера на канунъ Новаго Года. Послѣ стали ее совершать въ нашемъ монастырѣ въ тотъ же день, только послѣ литургіи. По преобразованіи академіи, этотъ обычай на короткое время былъ прерванъ, когда въ управленіе академіею вступили лица, не въ ней получившія свое образованіе, а потомъ возобновленъ былъ преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ.

Каждую субботу предъ литургіей въ нашемъ монастырѣ читается акаѳистъ предъ чудотворною иконою Братской Божіей Матери. Эту церковную службу жители Кіево-Подола посѣщаютъ съ особеннымъ усердіемъ, обращаясь въ своихъ

нуждахъ и скорбяхъ съ молитвами къ Небесной Предстательницѣ и устремляя свои молитвенные взоры къ чудотворному образу Ея.

Въ заключеніе этой главы намъ остается сказать нѣсколько словъ о Братскомъ хорѣ. Онъ имѣетъ за собою славное прошлое. Съ его именемъ соединяются такіе выдающіеся таланты въ области нашей духовной музыки, какъ Березовскій и Ведель, бывшіе въ свое время украшеніемъ братской „капелли“. Пѣніе братскихъ пѣвчихъ, преименно переходя отъ прежнихъ временъ къ позднѣйшимъ воспитанникамъ академіи, до послѣдняго времени остается единственнымъ въ своемъ родѣ. Стекаясь изъ разныхъ мѣстъ обширнѣйшаго нашего отечества, студенты академіи образуютъ сами собою пѣвческій хоръ, замѣняя иногда недостатокъ голосовъ всегда разумнымъ пониманіемъ дѣла и искренностію христіанскаго чувства. При нынѣшней академіи, уже не составляющей, по прежнему, одного съ семинаріей и бурсой, содержится нѣсколько мальчиковъ для пѣвческаго хора, выбираемыхъ изъ воспитанниковъ духовнаго училища. Братскій хоръ пользуется такою извѣстностію, что рѣдкій изъ посѣщающихъ святыни Кіева упуститъ случай послушать прекрасное пѣніе братскихъ пѣвчихъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что это хоръ собственно академическій, его пѣніе можно слышать только тогда, когда при богослуженіи присутствуютъ студенты академіи. Въ остальныхъ же случаяхъ монастырскій хоръ составляютъ клирошане, подъ управленіемъ уставщика.

ПРИЛОЖЕНІЯ. ¹⁾

¹⁾ Всѣ рукописи, копія съ которыхъ мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ, хранятся въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи подъ слѣдующимъ значкомъ: о. л. 15.

✓
I.

Дарственная запись Галшки Гулевичовны ¹⁾.

1615 г. 14 октября.

Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Киевскаго.

(88 л.) ²⁾. Лѣта Божого нароженья тысяча шестьсотъ петнадцатого, мѣсяця Октобра пятогонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Киевскихъ, од дня святого Михаила Свята Римского, въ року на дате вышъпомененомъ припалихъ и назавторее того Свята судовне отпраковать зачатыхъ, пред нами Яномъ Аксакомъ Судьею, а Петромъ Злотополскимъ подсудкомъ, врьдныками судовыми земскими Киевскими, ставши очевисто у суду урожоная ее милость пани Галшка Гулевичовна Стефановая Ложчиная, Маршалковая повету Мозирскаго, съ притомностью и позволенъеомъ помененого малжонка своего, сознала водлугъ листу доброволного вечистое фундаціи своее запису, которого от себе съ печатью и съ подписомъ руки своее и печатью и съ подписомъ руки малжонка своего помененого его милости пана Стефана Лозки Маршалка повету Мозырского, также съ печатми и съ подписами руць людей задныхъ, дала, даруючи, записуючи и вечне фундуочу добра свои власные дедичные, правъ

¹⁾ Этотъ документъ и слѣдующій за нимъ—„Улисъ Киевскаго братства“ мы помѣщаемъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они приведены въ приложеніяхъ къ Исторіи Киевской духовной Академіи.

²⁾ Считае листовъ по рукописи Архива Св. Синода.

и волностей шляхецкихъ будучіе, то есть дворъ свой власный съ пляцомъ въ месте Кіеве, межи певными границами лежацій, зо всеми до того двора и пляцу принадлежащими пожитками, приходами и всякими належностями, долгостью и широкостью якое здавна тотъ домъ въ пляцомъ и зо всемъ на все мелъ, и теперъ маеть. А то на монастырь заложена Патріаршеского общаго житія, по великомъ Василью, такъже на (88 л. об.) школу дѣтемъ такъ шляхетскимъ, яко и местскимъ, притомъ и на гостинницу странныковъ духовныхъ веры церкви восточнее каеволицкое будучихъ, о чомъ ширей тотъ запись ея милости в себе обмываетъ, которую переднами Судомъ положивши, во всемъ его устнымъ и добровольнымъ сознаньемъ своимъ ствердивши и змоцнивши, просила абы принять и у книги земскіе Кіевскіе уписанъ былъ: мы Судъ, оного для вписаня до книгъ пріймующи, передсобою читать казали, и такъ се в собѣ маеть: „Я Галшка Гулевичовна, малжонка ея милости пана Стефана Лозки Маршалка Мозырского, съ позволенемъ ея мил. на нижея написанные речы въ семь листе помененныя и выраженные, будучи я на тѣле и умысле добре здоровая, явно и добровольне сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ записомъ изъ я въ старожитной святой восточнее церкви православной вѣре статечне живучи, а побожностью ревностно въ ней паляючи, на размножене хвалы Бога въ Троицы Единого излюбве и милости братій моихъ народу російского, для збавеня души своее, здавнихъ часовъ умисливши церкве Божой добре учинити, и милосердный учинокъ прагнучимъ того показати, тогожъ нынѣ skutкомъ выконываючи, правовернымъ и благочестивымъ христіаномъ народу Російского, въ повѣтехъ воеводствъ Кіевского, Волынского и Браславского будучимъ, станомъ духовнымъ и свѣцкимъ, иновомъ, священникомъ и діакономъ чину мнишского, и чину мирского, также освѣщонимъ князатомъ, велможнымъ паномъ шляхте, и якогъ колвезъ инога заволапя и стану людемъ Російскимъ,

а еднакъ тымъ тылко, которые въ православной благочестивой церкви восточней набожества Греческого вѣре, в послушенствѣ, тежъ благословенствѣ Святѣйшого Патриарха Константинопольского, власного и належачого зверхнѣйшого Пастьря народови Россійскому, неодменно (89 л.) трвають и трвати будутъ, даламъ, дароваламъ, записаламъ и фундуваламъ и на вѣчныя часы даромъ вѣчнымъ и неотозваннымъ даю, дарую, записую и фундую добра мои власныя дедичныя, права и вольности шляхетское будучіе. Дворъ мой власный на всемъ и зъ пляцомъ, которые отъ помененого пана малжонка моего вѣчною даровизною маю во мѣсте Кіеве лежачій межѣ улицами певными, то есть з одной стороны улицы, которая ведеть отъ рынку ку Днепрови мимо дворъ пана Василя Ходики Креницкого Скорбного Кіевского; а з другое такъже улицы, которая ведеть отъ рынку ку Днепрови мимо дворъ Крыштофа Золотара и Петра Нечая мещанъ Кіевскихъ; а третее с приходу отъ рынку ку двору Соленика; а четвертое тыломъ о тынъ ку дворови небожчика Федора Миткевича, бывшаго Бурмистра Кіевского, зо всеми до того двора и пляцу правы, пожитками, приходами и всякими належностями и принадлежностями, и такъ широко и долго, яко здавна въ собѣ ся маеть, ничего собѣ самой а ни потомству своему тамъ не заставуючи: а то на монастырь Ставропигионъ Патриаршеского общаго житія по Василю Великому, такъже тежъ и на школу дѣтемъ такъ шляхетскимъ яко и местскимъ, и на иный способъ богоугоднаго житія; который бы служилъ ку збавеню христіанскому и ку выконаню милосердныхъ учинковъ. А притомъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ, вѣры церкви восточнее будучимъ, такъ еднакъ, абы той монастырь и школа и увесь чинъ и строеніе по закону и по чину Церкви Каеолическое восточнее набожества Греческого, и подлугъ семи Вселенскихъ Соборовъ и по предавію Святыхъ Отець Греческихъ ряжено исправовано. Ещезъ варую и то, ижъ естлибы ктолюбо зъ духовныхъ,

(89 л. об.) любо з свецкихъ въ болшихъ и въ меншихъ, будучи въ сполечности зъ живучими на той фундаціи и ставачуи в справе, въ якое колвекъ причины, презъ кого колвекъ, взглядомъ тое фундаціи и общего житія на ней заданое, напотомъ отступилъ и хотѣлъ бы якую належность собѣ мети до тое фундаціи, любъ общій любъ съ потомковъ моихъ, теды вѣчне таковыхъ и тымъ подобныхъ отступниковъ отъ належности и добродѣйства тое фундаціи и того запису нынешнимъ моимъ вызанемъ отдаляю, а въ той же фундаціи по отданю того добра в пляцомъ на хвалу Божую вышменованнымъ способомъ, ани я сама, ани потомкове мои не маемъ мѣти жадного вступу, ани вжитку, ани тежъ подавани на помененую фундацію привлачати собѣ не будутъ мочи вѣчными часы, подъ закладомъ десяти тысячей золотыхъ польскихихъ и подъ нагороженемъ вшелякихъ шкодъ и накладовъ, кромъ вшелякого доводу и присеги телесное, на голое рачене слова, и абы тежъ тая фундація скутокъ свой брала, теды заразъ въ той дворъ и на его пляць духовныхъ и свецкихъ православныхъ, а меновите благовѣрного Священно—Инока отца Исаія Купинского и прочихъ з чернцовъ, такъ же тежъ и школу въпровадиламъ и впровожаю, онимъ такъ и всимъ духовнымъ и свѣтскимъ, яко се поменило, православія церкви всходнее будучимъ, скутечное держане и посессію поступаючи при возномъ и при шляхте на то приданими. Потомки тежъ свои на то облиегу, же жаднымъ способомъ перешкоды въ той посессіи тамъ мешвающимъ православнымъ в иночестве и в школе и всякомъ строеніи тамъ пребывающимъ, чинити не мають, подъ закладомъ таковымъ же десяти тысячей золотихъ польскихихъ и подъ нагороженемъ вшелякихъ шкодъ и накладовъ (90 л.), кромъ вшелякого доводу и присеги телесное, толко на голое речене слова; до того особливе варую, если бы, чого Боже ухитай, презъ якое утисненье или презъ якие колвекъ пересуды иноцы и христіане вышей помененные вытиснены и одсужены были одтое фундаціи данивы моее, а

кто колвекъ и якимъ колвекъ способомъ хотеть бы поседати тую мою фундацію и все штобы тамъ было зъбудовано и за-
 фундавано, теды той дворъ и пляцъ. Зо всимъ се вернути
 въ домъ мой маеть и на власные, отъ якое колвекъ линіи
 идучіе, потомки мои спадати будетъ, которые то зась потомки
 мои и хто колвекъ таковой беручи въ посессію пляцъ той
 и зо всимъ на немъ будованемъ, инокомъ и при нихъ стоя-
 чимъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ и вытесненнымъ оттоля,
 повинны будутъ таковоежъ ваги и цены кгрунту шляхецкого
 права и волности, на своихъ грунтехъ власныхъ выделить,
 або сумою пивязною подлугъ шацунку певнихъ людей запла-
 тити и совѣто нагородити, подъ закладомъ такимъ же десети
 тысячей золотихъ полскихъ и подъ нагороженемъ вшелякихъ.
 шкодъ и накладовъ, кромъ вшелякого доводу и присеги те-
 лесное, толко на голое речене слова: о што все державцы и
 посессорове тое фундаціи моее и ктиторове того монастыря
 будутъ мочи всякихъ противниковъ того запису фундушю мо-
 его позывати до вшелякого суду земского, кгородского, трибу-
 налского, въ который колвекъ поветъ и воеводство. Где будучи
 запозваны, за першимъ повомъ, на року першомъ яко зави-
 томъ ставши, усправедливитися, жадныхъ вымовъ и оборонъ
 собѣ ку помочи не беручи, заруку и шкоди заплатити будутъ
 повины толко кротъ, колво бы тотъ записъ нарушонъ былъ,
 и спротивленіеся якое в чомъ колвекъ оному ставало, а по
 заплаченю (90 л. об.) тыхъ зорукъ и по нагороженю шкодъ
 и накладовъ предсе сесь записъ зъ нынѣшнею фундаціею, у
 каждого Суду и права, на вадомъ местцу, при цалой зу-
 полной и досконалой моци заховалъ и держалъ быти маеть.
 на вѣчніе часы, а наконецъ еще и то варую, же еслибы по-
 треба указала церкви Божое, а православные христіане, ко-
 торымъ записъ той служить, того бы по мне Галшце Гуле-
 вичовне Ложчиной Маршалковой Мозирской жадали, то есть
 обясненія албо поправки тое фундаціи и запису, теды то по-
 винна буду учинити, и заховую собѣ на то всякую волность.

нынѣшнюю приданую кондицію, и на томъ дала той мой фундушовой листъ и добровольный записъ, с притисненіемъ печати и с подписомъ руки малженка моего, его милости Пана Стефана Лозки, Маршалка повету Мозырскаго, яко того, отъ котораго тую данину и вѣчную даровизну маю, и съ притисненемъ печати и подписомъ руки моее власное. А для лепшее веры и певности и твердости тое преднаписанное фундаціи и данины моее ужила есмь о приложене печатей и о подниси рукъ до того листу моего ихъ милости пановъ и пріятелей моихъ обывателей того воеводства Кіевскаго добре оселихъ, его милости пана Миколая Стецкаго тивона Кіевскаго, его милости пана Максима Трипольскаго, и его милости пана Семена Шипку Ставецкаго, которые при томъ были и того добре свидомы, и то на прозбу мою учинили, а при печатей своихъ до того листу моего руками своими подписали. Дѣялося и писано въ Кіеве подъ роками земскими, року тысяча шесть сотъ петнадцатого мѣсяца Октобра чотырнадцатого (91 л.) дня.—У того листу добровольнаго запису печатей притисненихъ пять, и подпись рукъ въ те слова: *Стефанъ Лозка* Маршалокъ Мозырскій рукою. *Голшка Гулевичовна Стефановая Лозкина* Маршалковая Мозырская рукою власною. *Миколай Стецкій* тивонъ Кіевскій рукою своею. *Максимъ Федоровичъ Триполскій* рукою власною. *Семенъ Ставецкій Шипка* рукою власною. Который то листъ добровольный записъ за поданемъ и очевистымъ признаемъ вышнреченое особы, а за принятемъ нашимъ Судовымъ увесь слово в слово у книги земскіе Кіевскіе есть уписанъ; съ которыхъ и сесъ выпись подъ печатями нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіеве.

На подлинной таѣ:

Федоръ Сущанскій
Проскура Писаръ
Земскій Кіевскій.

(М. П.) (М. П.)

Корыеговалъ
Сченкескій.

Ian Aksak.

Śęd. Ziem. Kijowskiy.

Съ подлинною свидѣтельствоваши:

Учитель философіи іеромонахъ *Кассіанъ.*

Намѣстникъ іеромонахъ *Іеронимъ.*

II. ✓

Упись Кіевскаго Братства,

начатый въ 1615 г.

(104 л.) Во имя Святыя Живоначалныя Единосущныя и нераздѣльныя Троица Отца и Сына и Святаго Духа единого истиннаго Бога нашего, Ему же честь и поклоненіе, слава и хвала отъ вещественныя и невестественныя твары, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, вся яже къ спасенію нашему многаго ради и человеколюбнаго милосердія своего на земли совершавъ и к волной человеколюбивой страсти грядѣвъ, ученикомъ своимъ глаголаше: *Ся заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, по семъ бо, рече, и познаютъ васъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою: еже и божественный верховный Апостолъ Петръ востекъ на верхъ добродѣтелей любовь въ божественныхъ посланіяхъ своихъ препоручаетъ: подадите, рече, въ оtre вашей добродѣтели, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь; и пакы: братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите.* Ихъ же и по спасительному на небеса Христа Бога вознесенію друголюбное божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука прославляя, провозвѣщаетъ Теофилу, глаголай: *спрующихъ, рече, бже душа едина и сердце едино и не бже оныхъ никтоже*

нищъ требованію бо нищиаъ послуживша сильнѣйшихъ румъ. Сему же убо божественному и спаситѣльному и челоувѣколюбному поученію, и мы грѣшніи послѣдующе, благодатію благаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, хотящаго всѣмъ челоувѣкомъ спастися и в разумъ истинный прити, едва поздѣ нѣкогда возбнувше отъ многого нерадѣнія и лѣности и мрачнаго суетія мирскаго, хотѣхомъ прозрѣти въ свѣту благоразумія, пріемше въ умъ предстатіе страшнаго онаго судища мздовоздаянія. Предстательствомъ пречистія Преблагословенныя Владычицы нашея Богородица и присно Дѣвы Марія, силою честнаго и животворящаго Креста и молитвами всѣхъ святыхъ ¹⁾. Начинаемъ (104 л. об.) сіе душеспасительное друголюбное соединеніе Братствъ церковное въ Богоспасаемомъ граде Києве благословеніемъ и повеленіемъ Святѣйшаго вселенскаго патріарха Константинопольскаго куръ Тимоѳея, начальнѣйшаго по Христѣ пастыря нашего, и прочихъ Святѣйшихъ патріарховъ, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, на утѣшеніе и утвержденіе в благочестіи нашему Россійскому роду сыновъ восточнаго православія, обывателемъ воеводства Кіевскаго такъ духовнаго вшелявого яко и свѣтскаго шляхетскаго стану и всея речі посполитое местское и всѣмъ Христоменитымъ людемъ, на выконаніе христіанскихъ милосердныхъ учинковъ такъ духовныхъ, въ размноженію и вкорененію христіанскихъ добродѣтелей честнаго иноческаго житія, въ подаванію наукъ учивыхъ и въ увиченію дѣтей народу христіанскаго, отколь хвала всемогущаго Бога на земли множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ ростеть, речі посполитой оброна мощная и оздоба предивная фундуется и цвѣтеть, яко и телесныхъ въ обороненію вдовъ, сиротъ и въ поротованію всякихъ людей упалихъ: якося в

¹⁾ Въ рукописи послѣ словъ *всѣмъ святыхъ* пенцѣна и подцѣпана приписка на подлинникѣ, съ оговоркою ея: „Въ подлинномъ подписано подъ симъ такъ: „Варлаамъ Ясинскій, православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, той реестръ ствержаю рукою власною“.

собѣ самый кгрунтъ и предсвятые того святаго Милосерднаго Братства волею Вседержителя Бога закладаетъ Спись и братское нерозерванное любве поприсяжоній звязокъ и зъедночене, ведле порядку правъ братствомъ отъ Святѣйшихъ патріарховъ, Лвовского, Виленского, Могилевского, и иныхъ Короны Польское мѣсть церквамъ наданныхъ, благословенныхъ и ствержонныхъ. Нашто мы вси нижеменованные персоны обонихъ духовного и свѣтского станомъ люде, единымъ сердцемъ и едиными усты позволивше и крестнымъ дѣлованіемъ единъ за всѣхъ и всѣ за единого при благочестіи стоячи, Духомъ любве горячче звязавшися, нижей описанные христіанскіе братскіе повинности и порядки хранити, въ той Реестръ братскій вписуемся.

Въ подлинномъ по окончаніи вышеписаннаго братерскаго обовязка, вынесши на другой мѣстъ, въ заглавіи вписаную Реестра написано тако:

(105 л.) За згодною прозбою всѣхъ ихъ милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и стану шляхетского обывателей кievскихъ всякого стану, вписныхъ братства церкви и монастыря Богоявленіе въ Кіевѣ, Ставропитіи Святѣйшаго вселенского приржонаго отца и пастыря Россійской церкви патріарха Константинопольского, старшимъ братомъ, опекуномъ и фундаторомъ того святаго братства, обители и школь любовнѣ въ тотъ братскій реестръ подписуюсь: *Петръ Мошма*, милостію Божію архимандритъ Свято-Великой Лавры чудотворной Лавры Печерской Кіевской, яко любопослушникъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго патріарха, въ лѣто 1631 мѣсяца Марта 11 дня, рукою власною.

Авоназы Шузына епископъ луцкій и Острозскій, архимандритъ Жыдичинскій *Andrzej Lithynski z Lithynic*.

Исаія Трофимовичъ монастыря Печерского Кіевского вписалемся до братства Кіевского церковного душею и рукою.

Сильвестръ Коссовъ Префектъ школъ Кіевскихъ братскихъ рукою власною.

Антоній Пацевскій инокъ монастыря Печерского.

Іоиль Іеромонахъ рукою власною.

Арсеній Бережницкій инокъ монастыря Печерского.

Іеромонахъ Θεодосій Оранскій.

Сафроній Почаскій инокъ монастыря Печерского рукою

Аванасій Ивашковскій инокъ монастыря Печерского рукою.

Иларіонъ инокъ *Симовскій* Монастыря Печерского.

Іоиль Глѣнковичъ намѣстникъ монастыря св. *Никола*.
Іеромонахъ Антоній Горбакій.

(105 л. об.) Во иноцехъ *Захарія Копистенскій* исповѣдникъ, яко и ненавидаши злое прилѣпляющесе благому, составленное въ Кіевѣ градѣ братство пріимаю и облобизаю. повинующесе Апостолу глаголющу: братолюбіемъ же другъ къ другу любезни. На сіе же и руку мою подписую. Писахъ дня 4 генваря по старому провдовому року 1616.

Азь во Іеромонасехъ худѣйшій *Тарасій Л: Земка* братство православныхъ кіевское при храмѣ Святыхъ Богоявленій похваляю, и самъ въ немъ быти и при немъ стояти желючи въ реестръ и имя свое вписую рукою.

Азь треокаянный *Іезекіель Куневичъ* архимандритъ монастыря Трехтимировскаго, видя яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего пакоститъ во благочестіи нашемъ, и сего ради видихъ вещь зѣло добру составленія Братства во гради Кіеви и того ради всегда есмь готовъ съ ними пострадати добро и зло и кровь мою за благочестіе дати и для того и руку мою подписую, власною рукою.

Даниель Стрыбиль рукою власною, повиненъ буду на каждій рокъ по десети золотыхъ такъ тежъ и лигунины давать.

Азь *Григорій Делловскій* рукою власною, а буду повиненъ дати подвѣзда до дороги, а естли бы не подвѣзда теда камень воску.

Многогришній и недостойный рабъ Божій *Іванъ Путята* меншій братъ святаго Братства кіевскаго храму святаго Богоявленія рукою властною, на што преможенъ буду.

И прочилъ въ Братство безчисленно вписавшихся.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовали: Учитель философіи іеромонахъ *Кассіанъ*. Намѣстникъ іеромонахъ *Іеронимъ*.

III.

Продажная запись инокини Параскевіи Кучинской Богоявленскому монастырю на свой пляцъ около Рождественской церкви.

5 іюля 1621 года.

Я *Катерина* цорка негды уроженого *Мацея Кучинского*, а потомъ zostалая (вдо)ва уроженого *Севастиана Фронкевича*, а тепер *Парасковья* инокиня черница монастыря заложенія церкви вознесенія Христова в небо, при великомъ монастыру печерскомъ киевскомъ церкви успенія Пресвятой Богородицы Дѣвы Маріи будучою естлибы того з права потреба указовала з очевистымъ и доброволнымъ зезволеніемъ игуменіи и всихъ сестръ своихъ черницъ тогож помененного монастыря здорова будучи на умыслѣ и на тѣле, а отступивши права и юрдыціи собѣ належной а подъ нивнишній запись и его всѣ обовязки сама себе з добрами своими лежачими и рухомыми подаючи, явне чиню и доброволне сознаваю тымъ нынешнимъ листомъ доброволнымъ вечистое продажи записомъ моимъ, каждому кому бы была того потреба вѣдати нынешнего и напотомъ будучого завжды вѣку людемъ, у каждого права суду и уряду и на каждомъ мѣстцу, иж я за волею и презреніемъ Бога всемогущаго всталъ свя-

тый инокский до монастыря Печерского Киевского по смерти
 малюнка моего повоставши, вступивши а будучи пилю по-
 требна суму пенезей на вживене себе, добра мои власные
 дедичные в месте короля его милости Кieve лежачие, то ест
 пляцъ в Сколннкохъ под горою противко церкви Рождства
 Христова, збудованемъ также и з семнадцатма куничниками
 на немъ оселыми будучи волный некуничный никому ни чимъ
 не ценный и не заведеный, а ни жадными долгами зысками
 презысками не обтяжоный, также з садом огородомъ и ого-
 рожою платою куницъ и зо всимъ на все якосе в себе вдолжъ
 и вширь ростегаеть зо всеми пожитками и принадлежностями
 жадного права титулу и належности себе также близкимъ
 кровнымъ и повиннымъ моимъ в тых добрахъ не zostавуючи
 а ни выймуочи, але зо всимъ правомъ панствомъ титуломъ
 и расказованемъ на вечность на вси прышлые векуистые и
 николинеотзовные часы продаламъ и продаю их милостямъ
 паномъ шляхте и рыцерству войска запорозского и местского
 стану обывателемъ воеводства а места Киевского Братству
 церкви святого Богоявленія людемъ народу Роского вѣры и
 православія святое всходнее Апостолское церкви, а послу-
 шенства святѣйшого патриархи Константинопольского пастыра
 ихъ старожитне звыклого, за певную готовую и заразъ до
 рукъ моихъ отданую и заплачоную суму пенезей тисечу копъ
 грошей литовскихъ скоторое отдана и заплачена помененныхъ
 ихъ милостей пановъ шляхту, рыцерство и все помененое
 Братство Киевское тымъ нинешнымъ листомъ доброволнымъ
 вечистымъ записом моимъ квитую заразъ теперь тотъ пляцъ
 вышъречоный съ пожитками вшелякими поменеными и непо-
 менеными их милостямъ правне через возного и шляхту ко-
 торыхъ себе способити могутъ до моцы влады держаня и
 спокойного уживаня вечистого подаю и поступую. А еслибы
 который колвекъ з братаства вхры старожитное исполчтности
 постыра своего патриархи Констеннопольского отступилъ и до
 (другихъ сборовъ) и костелевъ ся удалъ и прилучилъ, той

таковий жадного права владности и належности до помененных добр не будет а ни потомкове его не будет мети, волно теды будет якожь и симъ листомъ добровольнымъ вечистымъ записомъ моимъ позволяю и даю моцъ их милостямъ паномъ братству Киевскому церкви Богоявления великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа тыи добра пляцъ и кгрунтъ вышъменованый зо всіми пожитками и приналежностями яко се всобе з давных часовъ мелъ маєт и напотомъ мети будетъ в моцы и влады своей мети держати и уживати на немъ што хотечы будувати также кому хотечы дати продати даровати заменити записати и яко хотечы ку налешному пожитку своему братскому и то церкви Божой обернути шадровати и диспоновати вечными и векуистыми часы а я вже вышъменованая продавца сама черезъ себе а ни черезъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ и ни черезъ кого з обчихъ людей в держаню и вечистомъ спокойномъ уживаню и в волномъ шафунку тыхъ добръ вышъменованыхъ и пожитковъ ихъ вшелякихъ ихъ милости братству Киевскому теперешнимъ и на потымъ будучимъ жадного намятйшаго импедименту перешкоды трудности задавана, до уряду позывана, тыхъ добръ жаднымъ способомъ одыскивана чинити и задавати не маю и не буду мочи и ништо такъ з близкихъ потомковъ яко и з обчихъ людей не будетъ моглъ вечными часы а то подъ завладомъ тисечи копъ грошей литовскихъ и подъ нагороженемъ вшелякихъ шкодъ и накладовъ на простое реченіе словъ ихъ милости паномъ братству киевскому теперь и на потомъ будучимъ. А по заплаченю того закладу и по нагороженю шкодъ вышъменованыхъ предсе сесь ластъ вечистое продажи записъ мой во всіхъ своихъ артыкулахъ пунктахъ кондыцияхъ и клявулахъ у кожного суду, права и на каждомъ местцу при зуполной и досковальной моцы захован и держан быти маєт вечными часы и о вшемъ еслибы кто колвекъ в держаню и вечистомъ уживаню тыхъ добръ кгрунту пляцу и саду вышъменованого и пожитковъ вшеля-

в их милостям Братству Киевскому якую колвекъ перешкодую чинилъ теды я их милость от вшеляких таковыхъ импедиментовъ до лет вправе отписанныхъ у каждого права и суду боронити заступовати и своимъ коштомъ тые добра очищати маю и буду повинна под закладомъ вышмейнованнымъ и подъ нагороженемъ шкодъ голымъ словомъ ошачованных, о што все если бымъ се в чемъ колвекъ тому записови моему спротивила, даю волность их милости паномъ братству позвати мене и каждого турбующого до вшелякого суду и права такъ кгородского земского яво и трибуналского. А суд тот перед который позвана буду неотволочне на мене тотъ закладъ также и шкоды на голое речене слова сказати маеть, явожь и все право старое на тотъ кгрунтъ и пляць служащее до рукъ их милостям Братству Киевскому отдамаъ. А сама справа титулу и належности тых добръ зступую и зрекаюсе, а на их милость пановъ братство, все право титул посесую и росказоване влиламъ и тымъ (листомъ) вливаю на вечные часы, отдалячи от того всех ближыныхъ и дал(них...) моих, и на то я Парасковія инокиня их милостямъ братству Киевскому (даю) сес. мой листъ добровольный вечистое продажи запись. А ижем сама писать не умѣла теды на местце свое о подпису руки и о приложене печати упросила ведебного. в Бозѣ его милость отца Захарія Копыстенскаго намѣстника монастыра Печерского Киевского, такъ тежь для лепшее вѣры и твердости на свидецтво упросила о подлис рукъ и о приложене печатей их милость пановъ и пріятель моихъ его милость пана Станислава Викгуру городничого Киевского, пана Романа Хлусовича и пана Александра Пашинскаго што их милость на прозбу мою учинить рачили печати свои приложили и руки подписали. Писанъ въ Киевѣ мѣсяца іюня пятого дня року тисеча шестсот двадцать первого.

М. П.

Ижъ госпожа Парасковія инокиня писати не умѣла за устною и очевистою просбою ея, я *Захарія Копистенский* намѣстникъ монастыря печерского Кіевскаго подписаемъ рукою власною. *Александръ Пашиинскій* рукою власною.

Станьславъ Вилура Городничий Кіевскій рукою власною. *Романъ Хлусовичъ* рукою власною.

Року 1621 в пятый іюни очевисте велебней в Бозѣ ея милости паней Катарини Кучинской въ бытности при ней будучей велебной в Бозѣ ея милости книгини Курцевичовой игумени и паней Настасіи Маркіяновой признаніе принялъ *Alexander Saltan* намѣстникъ Кіевскій.

IV.

Продажная запись Люціи Митковичевой—Аницной ¹⁾ кіевскому братству на пляць въ г. Кіевѣ, противъ церкви Успенія.

5 января 1624 года.

Я *Люция Митковичовна Миколаева Яницкая* добръ нижей менованых дедичка. А я *Миколай Яницкій* староста Пиратинскій малжонокъ и звирхний опекунъ помененое пани *Люция Митковичовой* молжовки своее обое сполне, ознай-

¹⁾ Митковичи принадлежали къ числу кіевскихъ старожилыхъ мѣщанъ и въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній вели богатую торговлю сукномъ и тканьями. Имъ принадлежало нѣсколько „крамныхъ коморъ“ (т. е. лавокъ) на рингѣ, нѣсколько домовъ въ городѣ и за городомъ, большіе склады сукна и различныхъ тканей и т. д. На фамильной печати Митковичей красовалась эмблема ихъ торговли—два „лохта“, лежащія крестообразно, и двѣ буквы: О. М., въ воспоминаніе прадеда Федора Митковича, положившаго основаніе торговой фирмѣ („Пани Ходки“ В. В. Антоновича. Кіев. Стар. 1882 г. № 2).

муемо тымъ нашимъ добровольнымъ, вечыстымъ листомъ записомъ всемъ вообщь кому то ведати належыть нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ ижъ есмы на вечность продали пустили поступили и водде права vzdали добра свои власныя то ест две коморе крамныхъ въ рынку Киевскомъ суместъ з собою, обмежу болницы або шпитала меского на кгрунте ратушномъ для хорыхъ поставеного з одное. А коморъ ихъ милости братства Киевского названыхъ: Серединьскихъ з другое стороны противу церкви соборное светое пречыстое мурованое, лежачыя с пляцомъ и кгрунтомъ земельнымъ, на которомъ тые обе две коморе стоятъ, волные вечыстыя некуничныя никому нивчомъ не пенныя не заведенныя и задными презыски необтяжонныя, мне Луцыи Митковичовне позешломъ с того свету пану Хведору Митковичу бурмистру Киевскому пану отцу моему на частъ мою прышлыя и прыпалыя. А през пана Сызона Балыку бурмиистра Киевского и опекуна моего до рукъ и посесыи... поданыя и пушонныя речонныя Митковскыя зо всеми пожитками малыми и великими с тыхъ обудуухъ коморъ и вгрунту ихъ належачыми, ничего тамъ себе жадного права панства власности росказованья, и пожитковъ не вымучы, и не зоставуючы Але заразы зо всимъ огуломъ продали есмы ихъ милости паномъ ктуторомъ старшимъ и всимъ братчикомъ церкви заложеня Богоявления Господня братства Киевского теперешнимъ и по нимъ наступуючимъ на вечныя и векуныстыя часы за певную готовную и тераз заразы до рукъ нашихъ дошлюю и отданую суму невезей то ест за трыста золотыхъ полскихъ с которое отданья и уищенья мы обое малжонкове помененныя ихъ милости пановъ братство Киевское квитуемо вѣчне. И вже отъ сего часу тераз заразы даемо волность и моцъ зуполною и досконалою помененнымъ ихъ милости братству Киевскому в тые добра отъ насъ ихъ милости проданыя то ест две коморе звышьменованыя любъ през возного земского, которого себе способны, або през урядъ мескый Киевскый интронитоватисе до

посесыи люды влады и диспозыцыи своее взяти; а взявши
 тыхъ добръ яко свое власности держави мети пожитки з нихъ
 брати и ихъ примножати потребности и речи братские в
 нихъ.... Кому хочечы дати такъже продати заменити заставити
 в наемъ давати арендовати и яко хочечы водле воли и
 наилучшого баченъя и уподобанъя своего шаровати и диспо-
 новати вѣчными часы и ихъ паны посессорыи и держачими
 векуисте быти мають: А мы вже выпшменованные малжонкове
 обое сами и потомкове наши до тыхъ добръ выпшменованыхъ
 то есть до двоухъ коморъ до ихъ вгрунтовъ и пожитковъ
 жадного дѣла и потребности мет в посесыи держанью и ужи-
 ванью ихъ милости паномъ братству Киевскому теперешнимъ
 и по нихъ будущимъ неперешкажат жадного и некоторого им-
 педименту чынити не маем и мочи не будемъ и по нас по-
 томкове наши не мають и мочи не будут вѣчными часы. И
 о вшемъ от вшелякихъ импедиментовъ и трудностей хтобы
 колвекъ о тые добра ихъ милости чынити и задавать хотѣлъ
 и задавалъ мы обое малжонкове а по нас потомкове наши
 ихъ милости братство Киевское и одного сот(орого з) тудо-
 ровъ еслибы што ото мѣлъ, въ каждого суду и права боро-
 нить заступовати и своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ
 очищать маемо и повинни будемо тылекрат иле того потреба
 укаже. А то подъ закладомъ на ихъ милости братство Киев-
 ское трохъ сотъ золотыхъ полскихъ и подъ нагороженьемъ всихъ
 шкодъ и накладомъ на го)лое реченье слова ихъ милостей
 ошадованныхъ нью закладъ и по нагороженью шкодъ
стому запису нашему и его пониктомъ и артыкуломъ
 во всемъ... дослалале досыть чынити повинни будемъ и са-
 мый тотъ вечыстый записъ нашъ в каждого суду при зупол-
 ной и досконалой моцѣ захованъ и держанъ быти маеть
 вѣчными часы, о который закладъ и шкоды яко овласный
 долгъ даемо волность ихъ милости себе и потомковъ своихъ
 позвати до вшелякого суду и праза, а мы позвани будучы
 прочь вшелякихъ зволовъ дыляций и ихъ прозывуций не за-

живаючи жадныхъ оборонъ и добродѣйствъ правныхъ закладъ отложить и шкоды нагородить. А пред се сему запису нашему и его всимъ коидыцномъ досыть чинить маемо. А по насъ потомкове наши мають и будутъ повинни и на томъ мы вышейменоване малжонкове их милости паномъ братству кїевскому дали тотъ нашъ вѣчистый листъ запись под печатми и подписами рукъ нашихъ власныхъ, до которого для болше вѣри и твердости за усною и очевистою прозбою нашою печати свои приложить и руки свои, ствержаючи сесь запись нашъ подыписати рачимо их милость панове а прїатели наши имены нижеменованые. Писанъ у Кїеве року Божого тысяча шестсот двадцат четвертого генваря 5.

V. ✓

Выпись изъ книгъ кїевской ратуши объ отдачѣ Петромъ Моглою братскому монастырю села Поздняковъ.

8 марта 1835 года.

Выпись с книгъ кгородскихъ воеводства Кїевьского. Року тисеча шетьсотъ тридцать пятого мѣсяца марьца осмого дня.

На уряде Кгородскомъ в замьку Его Королевской Милости Кїевьскомъ передомною Иваномъ Липлянскимъ подъ воеводымъ Кїевьскимъ, постановивъшися очевисто возный Енераль: воеводства Кїевьского шлякетьный Андрей Висковський, ясе явне къ записаню до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Кїевьскихъ созналъ: ижъ онъ маючи при себе шляхты, людей добрыхъ вери годныхъ пана Ивана Климъчицького и пана Богдана Голосевьского въ року теперешнемъ тисеча шетьсотъ тридцать пятомъ мѣсяца генваря девятого дня, за урядовою реквезициею велебного его милости отьца Езаяша

Трофимиюся Ректора Коллеиомъ Киевского при церкви Братской заложенъя, Богоявленъя Збавителя нашего Езуса Христуса и всихъ законъниковъ рекулы светого Базилея в монастыре при церкви пререченой Братской будучой, былъ на справе и потребе в селе Паньковъщизнѣ альбо Позняковъщизнѣ за Днепромъ межи добрами Печерскими, Никольскими и Выдубицкими лежачимъ, которое то село Позняковъщизну ведлугъ запису ясне превелебного Его милости отъца Могилы Архиепископа Метрополита Киевского Галицкого и всея Росии архимандрита Печерского в кроте тутешнимъ Киевскомъ на преречное село Позняковъщизну сознанаго, пререченого велебного отъца ректора и вси брати законъникомъ применованномъ монастыре Братскимъ Киевскимъ будучихъ в добро преречное Позняковъщизну интромитьговаль, в посесъсию, моца и спокойное держанье со всѣми подъданymi и впелякими прилеглостями подалъ, которое интромисъси самъ преречный ясне превелебный Его милость отецъ Митрополитъ Киевский Галицкый и всея Росии архимандритъ Печерский добровольне подалъ и поступивъ яко се тыя добра в своихъ границахъ и обходахъ мають и яко з давныхъ часовъ такъ анътедесъсорове Его милости, яко и Его милость самъ спокойне заживаль около кгрунту того Наместникови своему Печерскому велебному отцу Филатееви Кизаревичови указавъ и обвѣсть розказавъ, гдемъ я за указаньемъ преречного велебного в Христусе отъца наместника Его милости былъ напродь урочища преречное вси, и такъ еси около вся и кгрунту Позняковъщизны за указанемъ доброволнымъ преречного Наместника Его милости отца Метрополита тые вси кгрунты Позняковъщизну способомъ вышей описанымъ з менованемъ границъ безъ вшелякое перешкоды въ моцъ и держане спокойное преречнымъ ихъ милости отъцомъ законъникомъ Коллеиомъ Киевского Братского подалом и поступиломъ просечи, абы таковое его сознана до книгъ

кгородскихъ Киевскихъ было принято што отрималъ, с которых и вес выписъ подъ печатю кгородского Киевского естъ выданъ. Писанъ въ Києве.

М. П.

Кориеговалъ *Стриязскій*.

Possesija oucom Brackim Kiiowskim w Pozniakowszczyzne od Eo Msci ouca Metropolity.

Ано 1635, марца 8 die.

VI.

Выписъ изъ земскихъ книгъ киевскаго воеводства объ уступкѣ братскому монастырю киевскимъ жителемъ Христофоромъ Сулимовскимъ пляца на Подолѣ.

30 января 1832 года.

Выписъ с книгъ земскихъ воеводства киевског.

Лѣта божогъ нарождена тисеча шестъ сотъ тридцатъ второгъ мца генъвара тридцатогъ дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Киевскихъ назавтріе по трехъ кроляхъ святе римскомъ в року звышъ мечованомъ припалыхъ и судовне отправоватъ зачатыхъ передъ нами Стефаномъ Акъсаккомъ судею а Лукашемъ Виговскимъ подсудкомъ вриадниками судовыми земскими киевскими постановивъшисе очевисто у суду ур(оджоний Его) Мл. панъ Крыштоѣъ Сулимовскій, ку вписанью д(о внигъ) киевскихъ покладалъ листъ добровольный записъ свой с печат(ю и подп)исомъ руки своее; такъ же с печатми и с подписами рукъ печатаровъ, у тогъ запису подписаныхъ, отъ себе вел(ебнымъ) отцомъ Бернардыномъ кляштору у Києве будучогъ на даровизну пляцу кгрунту зъ огородомъ и з будованемъ на томъ пляцу, з (ку)ничникомъ на немъ мешкающимъ, у месте Києве лежакогъ в томъ запи(су) границъ его менованыхъ, и о томъ всемъ ширей доложоногъ досный и належащий, которого устнымъ и очевистымъ сознаниемъ своимъ зствер-

дивъши, просилъ, абы принят и у книги нинешние уписанъ уписанъ был. Мы суд, оный принявши перед собою, чытат и у книги уписат велели есмо, которого писмомъ полским тые сут слова; Ja Krzysztof Sulimowsky czynie iawno u zeznawam tym moym dobrowolnym Zapisem, iz ia, maiąc grunt y pliac s ogrodem, z budowaniem na tym pliacu, na ktorym y kunicznik mieszka Mirom Kusznerz w miescie Kr. Je Msci Kyiowie, naprzeciwko kliasztoru Oycow Bernardynow przez Uliczkę miedzy domem Stefana Plotnika, mieszkaiącego na rodu przy drodze, którą iezdzą z gury do miasta, a z drugiey strony Danila Zlotnika za tylem do Marcina Aptekarza, który to zwysz mianowany pliac z budowaniem mam od urodzoney paniey Polonii Olbiciowny Stefanowey Minkowsky za pewnym prawem w roku tysiąc szeszcset dwudziestym pierszym msca janwary dnia osmnastego Urzędownię przez woznego do posesij podanego mnie od panieij Polonieidy Olbeiwny Stefanowey Minkowskij oczewiscię y ustnię, za którą to possessią do tego czasu w spakoyuey possessij trzymalem y używalem, który to zwysz mianowany pliac wszistek z budowaniem wszistkiem y kunicznikiem daie, daruię na klasztor oycom Bernardynom w Kiiowie, y zaraz w moc y w dzierzenie y wżywanie wiekuistę postępie przez woznego, ktorego oni sobie sposobią, ktorego to domu mego mianowanym oycom Bernardynom, iako juz swego, wolno będzie zażywac y pożytki sobie wszeliakie, ktorze mnie nalieźaly, na potrzebę klasztorną obracac, a to bez żadney przeszkody odemnie samego y potomkow moych y obcych osob. Nawdaie ten list moy s pieczęcia y s podpisem ręky moiey, do ktorego tesz za oczewistą prozbą moią jch Msci panowie a przyjacielle moy imiony wyrażanemi nizey przy pięczetiach swoyich rękoma się swemi podpisac raczyli. Pisan w Kiiowie roku panskiego tysiąc (szes)ćset trzydziestego wtorego m-ca janwary dnia (dwu)dziestego siódmego. У того листу печатей притисненых чотыры а подпис рукъ тыми словы Krzysztof Sulimowsky рęką swą, Piotr z Bibersztaynu Kazimirsky рęką

swą, Filion Bohuszewicz Hulkiewicz, Waleryian Chruszliński
 гѣка swą который же то запис за поданем и признанем особы
 верху писаное а за принятем нашим судовым до книг зем-
 ских киевских увес слова до слова ест уписанъ, с которых
 и сес выпис под печатми нашими ест выданъ. Писанъ у
 Києве.

Корыеговалъ *Счениевскій*.

Федор Сущанскій Прокура

писар земскій киевскій.

v VII.

**Духовное завѣщаніе кіевскаго мѣщанина Семена Татарина
 съ уступною Братскому монастырю дома своего,**

25 января 1632 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя и живо-
 начальныйя и нераздѣльныйя Троица станся тая рѣчь ку веч-
 ной памяти. Аминь.

Рабъ Божій *Семень Михайловичъ* будучи з уроженя
татариномъ однакъ окрестившеса и зоставши оужъ правди-
 вымъ христіаниномъ а вѣрнымъ подданымъ Его Королевской
 милости и Речи Посполитое мещаниномъ Кіевскимъ будучи,
 ознаймую тымъ testamentомъ остатнее воли моее всемъ
 вобецъ комубы одноколлеветъ о томъ вѣдети належало нинеш-
 него и на потомъ будучого веку людемъ ижъ я ачьколлеветъ
 на сес часъ будучи от Господа Бога хоробою на теле моемъ
 навежонымъ однакъ на разумѣ, памяти, и умысле далымъ и
 здоровымъ будучи, и о себе пилне уважаючи же кажды
 человекъ здоровый очекиваетъ хоробы, а хорый смерти, ко-
 торая жаднаго человека оминути не можетъ: а такъ и я
 почуваючись быть в той хоробѣ моей веку остатнего, а ве-

даючи от справа посполитого, ижъ кождоу добрами своими учите набытыми яко хочечи шафовать есть волю, чиню и справую тот мой добровольной тестаментъ не будучи до того ни откого намовеный, а ни примушоный одно самъ з доброе волѣ своее; а напродъ душу мою поручаю и отдаю в руки милосердна пана Бога и Искупителя Моего Исуса Христа, а тело мое грѣшное земли, а ижъ в себе кривныхъ приятелей которые бы се худобою моею опекать мели, а ни жоны и потомковъ, которымъ бы то по мнѣ належать мѣло не мало, прето за доброго разуму и зуполное памете моее, ужадалом с покорнымъ челобитемъ моимъ: ясне в Бозѣ велебнаго его милость Господина Отца Петра Могилу Архимандрита святое великое Лаври Печерское Киевское, такъ теза и братий иноковъ общежителного монастыра Братского Киевского церкви Святыхъ Богоявленій абы Его милость весцодъ съ братею чернцами братцкими Киевскими яко опекуны мои убогую маетностьку мою през мене самого учите набытую маючи в завѣдованю своемъ з ласви своее и ведде тестаменту сего моего на монастыри и церкви Божии и на инише милосердные учинки дди збавеня души моеи поогдаты росказаты мають, а то есть меновите на монастырь Братства Киевского заложения, церкви Богоявленія Господня по животе моемъ отписую и легую домъ мой власный через мене самого побудованный на пляду нана Креницкогю куничномъ, в которомъ самъ мешчаю и огородъ мой власный куный за баптою мѣстскою крунтомъ лешачий в вечность. А што тежъ маю при Ничипору хмелю сумы своее власное пенезей полпетаста копь грошей литовскихъ и байдакъ мой есть при немъ зо всеми потребами до него належачими и котель мой одинъ при немъ есть десяточный: теды приехавши тотъ Ничипоръ Хмель з сѣвери мает тую суму истотную отдать и што зыску належать будетъ маеть ее во всемъ свутечне увистять, а при себе в дому маю сумы готовое трыста копь грошей литовскихъ, такъ тежъ виненъ ми есть человек добрый

Моисей мечанинъ тутошний киевский на запись шестдесят копъ грошей Литовскихъ. Которое то вси три сумы выпмненые на одно мѣсце зложивши (сумы чынят) двѣ тысячи и двадцать пять золотыхъ полскихъ. С которое то все сумы отписую и его милость отецъ архимандритъ з братею иноками монастыря Богоявленского Киевского з ласки своее, то поодавать мають. То есть на монастырь Братства Киевского двѣстѣ золотыхъ полскихъ што тожь панове Братство дали злотнику Стефану серебра гривень двадцать четири на уробене лампы од каждое гривны за роботу умовивши по чотири золотыхъ на которую лампу вже я даломъ задатку злотнику на работу золотыхъ полскихъ двадцать, теда и остатокъ отроботы тое лампы стоежъ сумы пенезей моихъ его милость отецъ архимандритъ и черницы братскни мають доплатити, а тело маетъ быти поховано при монастыру святого архангела Михаила Золотоверхаго ведле небожчицы жоны моее, на которой то монастырь Михайловскій отписую до полаты сто золотыхъ полскихъ, пару Ковшиковъ сребреныхъ по гривнѣ и коня моего бѣлаго, а особливе его милости отцу митрополиту петдесать золотыхъ, за которымъ даткомъ мають ихъ милость душу мою в вѣчны упоминникъ уписать и сорокоустъ отправить и тело мое поховати; на монастырь Печерской отписую сто золотыхъ полскихъ а особливе самому Его милости отцу архимандряту петдесать золотыхъ. На монастырь святоеж Троицы при монастыру печерскому отписую готовыхъ грошей копъ десеть и чотири мисы ценовыхъ великихъ, на монастырь Святого Николы Пустынского отписую сто золотыхъ полскихъ. На монастырь Кирилский отписую сто золотыхъ полскихъ, на монастырь Межигорскій отписую сто золотыхъ полскихъ и две чарки серебряныхъ, черницамъ законницамъ монастыря Печерскаго в способъ ялмужный отписую петдесать золотыхъ, черницамъ монастыря Михайловскаго отказую также петдесать золотыхъ, черницомъ при святомъ Николае Ерданьскомъ мешкающимъ отписую тежъ

петдесятъ золотихъ полскихъ. За котрымъ даткомъ въ помеченныхъ монастырохъ мають душу мою и жоны моеє в поминникъ вечный уписати и сорокоусть по души моеї отправить. На церковь Соборную мурованую Святое Пречистое у Києве отписую сто золотыхъ полскихъ, на церков Святого Василя у Києве отписую петдесятъ золотыхъ полскихъ, на церков святого Николая Притиского отписую петдесят золотыхъ полскихъ, на церков Воскресенія Христова отписую петдесятъ золотыхъ, на церков Святого Спаса отписую петдесятъ золотыхъ, на церков Святого Никола Набережского отписую петдесятъ золотыхъ, на церков Святого Илиі отписую десет коп грошей и котел десяточный, на церков Святого Духа отписую сто золотыхъ полскихъ, на церков святыхъ Бориса и Глеба отказую трыдцат копь грошей литовскихъ, на церков Рождество Иисуса Христа отписую петдесятъ золотыхъ полскихъ, на церков святого Никола Доброго отписую петдесят золотыхъ, на церков Покров Пресвятое Богородицы в замку отписую копь десет грошей. На монастырь святыхъ мученикъ Орола и Лавра у Києве отписую двадцат копь грошей. На церковь святого Василя на горе у Києве мурованую отписую десет копь грошей, на церковь святого Феодосія в монастыру Печерскому отписую десеть копь грошей литовскихъ. Священъникомъ Кієвскимъ каждому за позвонное и за проводъ отписую по копє грошей литовскихъ тожь и отцу діакону и уставніку маеть быть дано, чотыромъ цехомъ за проводъ што пойдуть з свечами отписую по десяти золотыхъ, а што в церквахъ то ест у святое Пречистое соборное у братстве и у святаго Духа по души моеї сорокоусть отправоватее будет: священіку до каждой церкви маеть быть дано по петнадцатъ золотыхъ полскихъ. А духовнику моему отцу... бывшему духовскому, а теперешнему Ніколскому Притискому такъже за отправенье сорокоусту по души моеє отписую дълбю мою лязуровую турскую край лиштвами адамашки червоное обложоны а што маю воску каменей два и

фунтовъ десять тотъ на свечи обернувшись маеть. Якожто симъ testamentомъ моимъ варую ижъ яко скоро по животѣ моемъ тые выдатки зрорказана его милости отца Архимандрита а за старанемъ братіи черницовъ Братскихъ Киевскихъ яко опекуновъ моихъ на монастыри и на церкви (Божіи за) разомъ розданы быти мають, а што по отправе монастырей и церквей и по погребѣ тела моего и по всихъ выдаткахъ от тое впродѣ вышеченное сумы пѣвезей двохъ тысячей и двадцати пяти золотыхъ полскихъ што колвекъ пенезей збываетъ будетъ то на памяти по души моей мает обырнути; а ижъ того рештою пенезей всихъ паметей до року отправитсе не может, теды што маю в себе байдакъ такъ тежъ по части серебра фантъ и иныхъ речий рухомыхъ и то все маеть быт з рорказана Его милости отца архимандрита и братіи иноковъ Братскихъ Киевскихъ продано а то ест меновите: три ковъшики серебряныхъ гривне важат, чарку одну важит гривну, лыжокъ серебряныхъ тузинъ важатъ гривенъ..., поясъ серебряный белооголовскый золотистый за котораго я самъ дадемъ золотыхъ полскихъ шестдесятъ другой поясъ белооголовскый без позлоты бѣлый за котораго я дадемъ золотыхъ сорокъ, два казаны меденныхъ великихъ которые важат каменей тры, тры котлы пѣбеляныхъ с которыхъ пют напитокъ невеликие меденые, олембигъ меденый што горелку перепускають невеликий, меденъ есть одинъ флашокъ пять цыновыхъ которые все важат..., две сковороде меденыхъ, одна новая а другая старая два тазика меденыхъ, два лихтара одинъ тройчатный а другой на одну свечку мосегодовые, самопаль одинъ сабля под белымъ железом, кондра одна новая, килимовый одинъ, кудбака одна, ортыхъ паръ семь, осетровъ вялыхъ двадцать, шуба лися фалендышемъ чернымъ крытая поношоная, сукманъ бурнатный з золотою строкою, хомутовъ чотыри старыхъ, цкура возовая, возовъ два, одинъ обшитый, а другой не обшитый, сожеръ шесть, путь желѣзныхъ конскихъ четверы, сабля заставная подъ серебромъ Ивана Черещченка у двад-

пяти копахъ грошей, чарка серебряная Теодоры Савичны у десяти копахъ грошей, такъ тежъ што маю долгу на пану Мокіевскомъ мешкаючомъ подъ Бѣлою Церковью въ селѣ Красномъ безъ заставы и запису толко на слово шляхетское взычылъ десеть копъ грошей литовскихъ маеть Его милость отецъ архимандритъ и братія черницы братскіе Кіевскіе справити, до того тежъ шляхтичъ томужъ пану Мокѣевскому знаемый и презъ его самого заставилъ мне поясокъ серебряно злотистый не великій у осми золотыхъ. У Нечипора Хмеля у местныхъ копѣекъ московскихъ есть осм рублей окром сумы помененое, и тыми вышпоменеными пенезми мають се памяти по душе моей отпраковать (до року), а тое отпракованіе памете нигде индей толку в дому моемъ маеть быть, а што теж по отпракованю всихъ паметей пенезей што колвекъ збыват и застават будет, теды тую решту пенезей на церкви и на ялмужны до шпиталей маетъ быти роздано, а што мнѣ виненъ Чапей Коваль двадцатъ копъ грошей теды ему позволяю тые пенези до живота его з интересу дорочного трехъ копъ грошей за певнымъ варункомъ держать, а с того интересу мають панове братство воскъ куповать с которого воску жебы свеча *передъ образомъ Святого Николы в церкви Братской черезъ мене наданымъ* николи не угасала, а подъ часъ смерти того Чапея мають господинове отцы и братія монастыря Братского Кіевского тую суму выйсковшы кому иншому певному с такогуж интересу дать жебы воскъ на тую свечу уставичне ишоль, а над то якосе вышей в томъ тестаменте моемъ поменило и ку спроданю належачыхъ речей меновитесе написало, болшей жадное маетности пенезей готовыхъ, злата, серебра, цыну, меди, коней, быдла, фантов и долговъ себе винныхъ не маю; И я тежъ никому нічого не виненъ, толко Богу милостивому душею, такъ тежъ и жадного людского схованя и депозиту ни якого на мнейшее речы в себе не маю, а затымъ сес тестаментъ мой кончаю, варуючы то, абы пи откого нивчомъ и в наменшомъ пункте

нарушоныи не былъ подѣ неблагословенствомъ пана Бога всемогущаго и подѣ клятвую святыхъ соборныхъ Никейскихъ отцовъ трохсотъ и осминадесятъ, и кождога такового нарушателя сего тестаменту остатнее волі смоее если бы урядъ який або хто колвекъ и якое колвекъ кондыцней человекъ мимо сес тестаментъ мой тому кому штомъ колвекъ на сем тестаменте моемъ отписалъ якое колвекъ затрудненее чынить мелъ взыванѣ на страшный судъ Божий гдесе зо мною розсудитъ передѣ милостивымъ Богомъ на страшномъ и нелидемѣрномъ суде Христове, который отдасть кождому ведлугъ заслугъ его и клятка святыхъ отцовъ на такомъ кождомъ яко се вышъ поменило маеть зоставати. И на томъ я Семень Михайловичъ даю и зоставую по себе тотъ тестаментъ мой, до котораго за устною и очевистою прозбою моею ихъ милости панове шляхта и вишые вѣры годные люде руки свои подписали и печати приложили яко то его милость панъ Даниель Голубъ панъ Крыштофъ Щенявскій, панъ Мартинъ Климовичъ, Авдѣй Соляникъ Адиновскій, панъ Федоръ Аношкевичъ, панъ Федоръ Мостицкій возный и енераль воеводства Киевскаго, панъ Яцко Зданкевичъ, дѣялосе въ Києве року отъ нарожения Сына Божога тысяча шестсотъ тридцать второго мѣсяца генваря 25 дня.

Устне и очевисте прошоныи печентарь отъ пана Семена Михайловича *Даниель Голубъ*.

Устне и очевисте прошоныи печентарь одъ пана Семена Михайловича *Крыштофъ Щенявскій* рукою власною.

Устне прошоныи о подписъ ренки до того тестаменту одъ пана Семена Михайловича *Федоръ Онушкевичъ* козаць войска его к. м. запорожскаго.

Очевисте прошоныи печентарь до того тестаменту *Яцко Зданкевичъ*.

Очевисте прошоныи печентарь одъ пана Шемьона Михаловича *Марцинъ Климовичъ*.

Одъ Семона Михаловича до того тестаменту за живота очевисто прошоный псчентарь *Мостицкій Федоръ* генераль ренкою властною.

Авдѣй Селяникъ Авдиновскій власною рукою.

Року 1643 мѣсяца іюля 10 дня за потребованемъ и прозбою въ Бозе велебного господина и отца *Іосифа Кононовича Горбацкаго ректора и игумена на тотъ часъ церкви Боявленія Господня Братское* тот тестаментъ до книгъ мескихъ кievскихъ принять и вписать позволяемъ.

Самойло Меедовичъ в. к. рукою власною.

VIII. ✓

Выпись изъ книги Кіевской ратуши о принадлежности братскому монастырю Хмѣлевскаго пляца.

15 мая 1643 года.

Выпис с книгъ мѣскихъ права Майдеборского Ратуша Киевского.

Перед нами *Самойломъ Меедовичомъ Войтомъ*, а *Богданомъ Самойловичомъ Бурмистромъ*, и перед райцами и лавинками судомъ зуполна засѣлымъ въ ратушу Киевском, ставши очевисто учтивые *Федоръ Семеновичъ Оксинья Отрошковна малжонкове* мещане Киевские будучи здоровы и волны так на теле яко и на умысли, явне ясне и доброволне дле записанъе до книгъ нинишнихъ мѣскихъ Киевских, признали лист добровольный вечистое даровизны дому и пляцу своего, тутъ в месте его королевской милости Киевскомъ в певныхъ межахъ и границахъ вгрунтомъ лежачого записъ в Бозѣ велебному его милости г.сподину *отцу Іосифу Кононовичу Горбацкому игумену и ректору монастыра братства Киевского* и всей еже о Христѣ братии чернецомъ капитули къ тому помененному монастыру брацкому дарованый подь

печатми и с подписами рукъ нановъ приятель ихъ; на томъ записе имени и прозвескы выравне менованныхъ, за прозбой ихъ подписанныхъ, якожь на вси кондицы и обовязки в немъ написанные доброволне позволивши помененные малжонкове просили, абы принять и до книгъ мѣскихъ з правъ судовыхъ былъ уписанъ. А такъ той урадь выдачы быть речь слушную, той листъ вечистое даровизны ихъ записъ принимаючи передъ собою читать а по прочитаню уписать зазалисмо, и одъ слова до слова такъ ее въ себе маеть: я Ѳеодоръ Семеновичъ и Оксимья Отрошковна Каленикова малжонкове и обывателе Киевские, юрузиды. Одступивши вшелякихъ свободъ и добродѣйствъ правныхъ, а подъ сес теперешний листъ доброволный записъ нашъ самыхъ себе потомкы и добры наши вшелякпе лежачие и рухомые поддаючи доброволне визнаваемо и явне чинимо сами на себе, симъ нашимъ листомъ доброволнымъ записомъ; всимъ воецъ и каждому зособна кому бы колвекъ о томъ теперь и напотом завше ведати належало, ижь мы ведаючи то добре с права посполитого, же каждый обыватель и мещанинъ Киевский воленъ есть маетностями своими и вшелякими яко колвекъ с предковъ набытыми будь лежачими рухомыми ойчистыми и матерыстыми, яко хочечы водлугъ воли и вшелякого уподобаня своего шафовать и оними диспозовать, про то и мы Ѳеодоръ Семеновичъ и Оксимья Отрошковна размышлившысь на то добре домъ и пляцъ нашъ власный, тутъ в месте его Королевской милости Киевскомъ объ между пляцу некгдысь Сенки Родконовича з которымъ тотъ пляцъ прозываемый Хмелевский, набывши отъ пана Путяты на две части поделили предкове наши. А теперь ихъ милостей отцовъ Братскихъ, аз другое стороны некгдысь Нечыпора Хмеленька, а теперь Его милости отца Метрополита Киевского, з тылу зась некгдысь пана Ѳеодора Ходыки Креницкого ¹⁾, а теперь велможного его милости пана Адама

¹⁾ Въ XVI и XVII вв. паны Ходыки были воеводами городского самоуправления въ Киевѣ. Предки Ходыки носили фамилію Кобышевчей. Это былъ

Киселя Каштеляна Черниговского ¹⁾ кгрунтомъ лежачый на улицы Хмелевской, волный нивому нивчомъ не пенный и не заведенный, с милости нашею тотъ кгрунтъ на вечные и негда неворочающыяся часы, на монастыр братский Киевский заложенъя церкви Богоявленъя Господня, дали даровали, и нинишнимъ записомъ даемо и даруемо велебному в Бози его милости *отцу Иосифу Кононовичу Горьбацкому игумену и ректору Братскому Киевскому* и всей капитулѣ братской Киевской имъ самымъ и по нихъ наступуомъ ихъ, и вже отъ сего часу и данъя волно есть и будетъ преречоному его милости отцу игумену выпомененому и всей капитулѣ монастыря Братского Киевского, и по нихъ наступуючимъ на томъ пляцу будуватьею на немъ спокойне самимъ мѣшкати,

боаре, приписанные въ XVI столѣтїи къ мозирскому замку. Родъ Кобызевичей былъ татарскаго происхожденїи. Фамилїи Ходыкъ дана была Кобызевичамъ въ качествѣ клычки. Впослѣдствїи они стали подписываться исключительно новымъ фамилїей. Изъ Ходыкъ по своимъ дарованїямъ и богатству выдавался Василїй Запасаясь документами, которые должн были открыть ему доступъ въ шляхетско, Василїй Ходыка сталъ приобрѣтати поземельную собственность: въ 1586 году онъ купилъ у шляхтича Гуловича село Криничя и съ того времени сталъ именоваться Ходыкою-Криничкиимъ, а сынъ его подписывался просто Феодоромъ Криничкиимъ. Всю свою поземельную собственность Василїй Ходыка передалъ (въ 1616 г.) единственному своему сыну Феодору. Феодоръ Ходыка отличался безпокойнымъ нравомъ и склонностїю къ самоуравствью. Громадное наслѣдство онъ еще увеличилъ новыми приобрѣтенїями, большею частїю захваченными насильно. Впрочемъ, это большое состоянїе, приобрѣтенное темными средствами, оказалось непрочнымъ. Козацкое возстанїе охватило всю територїю, на которой помѣщались имѣности пановъ Криничкиихъ и уничтожило безслѣдно ихъ благосостоянїе („Памя Ходыки“ В. Б. Антоновича. Киевск. Стар. 1882 г., № 2).

¹⁾ Адамъ Григорьевичъ Кисель происходилъ изъ небогатаго рода сѣверо-западной Волни, гдѣ ему принадлежало во владимїрскомъ повѣтѣ имѣнїе Никитичи съ селїщами Коневичами и Подгайцами. Онъ былъ первымъ и единственнымъ представителемъ фамилїи, достигшимъ сенаторскаго званїя и влїятельнаго положенїя въ Рѣчи Посполитой. Онъ родился въ семидесятыхъ годахъ XVI в. Сначала онъ служилъ подъ начальствомъ гетмана Жолкевскаго, а потомъ подъ начальствомъ Ходкевича и Юнецпольскаго. На конвокаціонномъ сеймѣ 1362

пожитки з него приходячы на себе спокойно уживать дати. яко хочеть онымъ диспозовати, записати зо всимъ будованьемъ. такъ земнымъ яко и подземнымъ, и всѣми его принадлежностями огородами и деревомъ садовымъ и всеми менованными и неменованными пожитками и принадлежностями до того пляцу належачими, яко властностью своею шафровать и оборочати на вѣки. А мы вже сами и по насъ потомки близкие кровные и повинные наши и ни хто иншій до того пляцу жадного выступу дѣла и потребности мѣти не маеть, и некоторого затрудненъя о тотъ пляцъ и домъ такъ тежъ и якую колвекъ часть его милости отцу игуменови и ректорови вышпомяненому его наступцомъ и всей капитулѣ монастыря Братского Киевского чинить и задавати не маемъ и мочи не будемъ, и не мають и мочи не будутъ вѣчне; то подъ закладомъ шестисотъ золотихъ полскихъ и подъ нагороженьемъ на голое реченье словъ ошадованныхъ шкодъ, безъ вшелякое телесное присяги, и о вшемъ отъ вшелякихъ импедиментовъ правныхъ и неправныхъ, презъ кожъ колвекъ задавалыхъ боронити и заступовати мы сами, а по насъ потомки и сукцесорове наши, презъ вси давности земские маемъ и повинни будемъ, за каждое невыполнение и вчемъ колвекъ нарушене сего запису

года онъ виѣсть съ Дреннискимъ и Вороничемъ, выдѣлался какъ искусный защитникъ интересовъ православія. Послѣ коронаціи Владислава IV, Кисель остался при его дворѣ и исполнялъ разнообразныя порученія, возлагаемыя на него королемъ. За услуги, оказанныя имъ въ войнѣ съ Москвою, ему предоставлена была должность черниговскаго подкоморія и виѣсть съ тѣмъ ему была поручена ближайшая административная власть надъ козачествомъ. Во время переговоровъ съ Москвою онъ назначенъ былъ туда посломъ и за успешное исполненіе возложенныхъ на него порученій возведенъ былъ въ 1648 г. въ достоинство воеводы брацлавскаго, а потомъ вскорѣ былъ назначенъ Киевскимъ каштеляномъ. Во время возстанія Богдана Хмельницкаго веденіе переговоровъ съ нимъ было поручено Киселю, и онъ такимъ образомъ выступаетъ въ качествѣ комиссара Рѣчи Посполитой. Въ награду за эти услуги онъ получилъ назначеніе на Киевское воеводство. Послѣдній годъ своей жизни онъ провелъ вдали отъ общественныхъ дѣлъ и умеръ въ 1658 году (Адамъ Кисель, воевода Киевскій. Изв. Новицкаго. Киевск. Стар. 1885 г., №X 9—12).

нашого, подъ закладомъ и подъ нагороженъемъ шкодъ на голое слово реченъе ошатованныхъ, ошто все яко и о кож- дую речъ зособна в семъ лестѣ запися намъ дарованомъ даемъ волность и позволяемъ позвати мене самого, жону дѣти и потомки наши, до явого колвекъ права так меского, яко и шляхецкого земского кгородского и трибуналского поз- вомъ и рокомъ бы на корочымъ правнымъ и неправнымъ; теды будучи позванные мы сами, а по насъ потомкове наши ничимъ не вымовляючисс, жадныхъ апеляций прозыкуций и иншимы добродѣйствъ правными незакладаючись а ни се вымовляючи передъ кождымъ судомъ и урядомъ на первомъ року яко назавитомъ маемо и повинни будемо стать, а ста- нувши до належности суду справы, актора самого и умо- цованого своего не закладаючи се не вымовляючи ничимъ року позву и положенъя его, не збиваючи ничымъ дилаций жадныхъ, а ни мунимента с которыхъ бы евкторъ пока- залъ а ни самого евктора не заживаючи давностями жад- ными не штытечнеѣ, зъ мѣсца судового не сходитъ, отъ декрету судового не апелуячи, усправедливитисѣ, закладъ вышпомененый заплатити шкоды о которне быхмо заповзаны были нагородити, тылекротъ иле крот бы того потреба ука- зовала, а за шкоды досыть учинивши и закладъ заплативши предъ сѣ сесь листъ доброволное вечистое даровизны у кож- дого права и суду при зуполной моци заховалъ и держалъ быти маеть, который же то листъ запись вечистое даро- визны наше маемо и повинни будемо признать сами осо- бою своею очевисто ставши и до книгъ дать уписать мѣс- кихъ киевскихъ заравъ подать того листу нашего напродъ припадаючого, и на письмо дали намъ листъ доброволный вечистое даровизны запись з печатми и з подписами рукъ отъ насъ яко неумиетных писати упрошоныхъ пріятель, а дле лѣпшое вѣры и твердости сего листу запису нашего ужили есмо наших паповъ пріятель нашихъ о приложене печатей и подписъ рукъ имени и прозвискы ниже на подписех вы-

раженныхъ. Писанъ в Києве року тысяча шестсот чотырдесят третего мѣсяца мая третего дня, у того листу вечистое даровизны запису печатей притесненных чотыри, а подпись рукъ тыми словы:

Махайло Балыка рукою.

Vazilі Котопезку чепкой

Сафонъ Григорьевич рукою власною.

Лукажъ Григорьевич Скорына старшій лавникъ рукою власною.

Который же то листъ запись за очевистымъ и доброволнымъ признаниемъ презъ поменѣных малжонковъ обомхъ, а за принятиемъ нашимъ врадovýmъ увесь слово въ слово до книгъ мѣскихъ Кіевскихъ есть уписанъ, с которых и сесь выпись подъ печать мѣскою радецкою Кіевскою есть выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

На мѣсцу писарскомъ подписаломсе до того экстракту Уласъ Железковичъ подписокъ присяглый мѣский Кіевский рукою власною. Кориговаль съ книгами Петръ рукою власною.

М. П.

IX.

Продажная запись Воронича Братскому монастырю на Солениковскій пляцъ на Подоль.

23 марта 1647 года.

Stanowszy oczewisto urodzeni ich mśc pan Daniel Ierzy Woronicz skarbnik ziem kiiowskich y pani małżonka iego mści iey mśc pani Ewa Zaleskiego Worowiczowa skarbnikowa kiiowska, iaw-

Ставши очевисто урожденные их милости панъ Даниилъ Юрій Вороничъ скарбникъ земель Кіевскихъ и пани малжонка его милости ея милость пани Ева Залѣского Вороничова

nie iasnie y dobrowolnie zeznali y to oczewiście na urzędzie dzisiejszym stwierdzili, iż co dali pewny zapis w Bodez wielbnemu jego Msci Oycowi Innocentemu Gizielowi, rektorowi collegium Bractwa kiiowskiego y wszystkiew kapitule jego, z condycyami, obowiazkami, w tem zapisie mianowanemi, ktory to zapis z datą w Kiiowie w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym siódmym Mca Marca dnia dwudziestego trzeciego pod zakładem szesciu tysięcy złotych polskich w samey rzeczy należącej dowodnie w sobie wyraża. Tedy mianowani Jch Msc. ten zapis w dacie y w zakładzie mianowany to teraznieyszym zeznaniem *in toto* we wszystkich punktach, paragrafach, clausulach stwierdzają, roborują y tak jako wlasnie zeznany u każdego prawa y sądu przy mocy y ważności mieć chcą obowiazując się ze wszystkimi dobrami swemi dosyc conditiom, w tem zapisie opisanym, czynić, pod takowym że zakładem szesciu tysięcy złotych polskich y pod szkodami słownie mianowanemi, o ktory to zakład y szkody w niezaplaceniu tego zakładu *modo premissis* naznaczamy sobie *forum generale* we wszystkiew Koronie, a osobliwie w sądzie ziemskim grodzkim woiewodstwa kiiowskiego, gdzie powinni będziemy iako my sami, tak y po nas potomkowie y

скарбникова Кіевская явно ясно и добровольно сознали и то очевидно на урядѣ нынѣшнемъ подтвердили ижъ што дали певный записъ в Бозѣ велебному его милости отцу Иннокентію Кгизелю ректору коллегіи братства Кіевского и всей капитулѣ его з кондиціями обовязками в томъ записѣ именованными который то записъ з датой въ Кіевѣ в року теперешнемъ тысяча шестсот сорокъ седмомъ мѣсяца марта двадцать третого дня подъ zakładомъ шести тысячъ злотихъ полскихъ въ самой речи подлежащей доводие въ себѣ выражаетъ тогда именованные ихъ милости тотъ записъ в датѣ и в zakładѣ именованный то нынѣшнимъ признаніемъ *in toto* во всѣхъ пунктахъ параграфяхъ, клявуляхъ утверждають уврѣпляютъ и такъ жеъ власне сознаный у кожного права и суда при мочи и важности имѣть желаютъ обявуясь со всѣми добрами своими досыть кондиціямъ в томъ записѣ описаннымъ чинить

successorowie nasi mają y powinni będą za pierwszym pozwem y pierwszym terminie, iako zawitym, stawic się a stawivszy się z racjami terminu by naykrotszego nie burzyc, *forum actorum* y actiey nieważności żadney nie zadawac, *praescriptione causae* давностію y застарzalosciю запису также y *fataliis* не броне się, не порядному pozwowi żadney a żadney ogулем impugnacyey не чинити, *decreta* jakеkolwek przeciwno nam y successorom naszym *in partem* powodowej strony staną przymowac, od przeciwnych не appellowac, interponowanych appellacij не prosequowac y owo zгодę żadnych exceptij, dillacy y obron, które ieno kolwek z prawa polspolitego y z dowcipu ludskiego wynalezć się mogą, не заzywати ani też *legalibus impedimentis*, to iest poselstwem tak w Państwach koronnych iako też y za Panstwem koronnym, morowym powiatowym, wylaniem rzek, wtargnieniem nieprzyiaciela krzyża swiętego w Panstwa Koronne, pożegami, *in genere* wszelakiemi exemptami żołnierskimi, dillacyami więkшей sprawy, dillatiami prostych chorob a w ostatku y prawdziwey choroby, ponieważ *satisfactia* zawsze swoy effect brac może не zaslaniając się, ale tam że zaraz не odchodząc od sądu zakład pomieniony placic, a zaplacivszy *nihilomi-*

подъ таковымъ же закладомъ шести тысячъ злотыхъ полскихъ и подъ шкoдами словне менованными, о который то закладъ и шкoды в незаплатеніи того закладу modo premissis назначаемъ себѣ *forum generale* . . . а особливо въ судѣ земскомъ гродскомъ воеводства Киевского гдѣ повинни будемъ якъ мы сами такъ и по насъ потомки и possessоры наши имѣють и повинни будутъ за первымъ pozwomъ и на первомъ терминѣ яко завитымъ ставитися а ставившися жадными раціями сроку найкратчайшого не бурить форумъ—акторови и акціи не важности жадной не задавать *prescriptione causae* давностию и застражалостию запису также и *fataliis* не обороняться не порядному pozwу а жадной ogуломъ impugnacji не чинити, декреты якіе колвекъ противу насъ и successorovъ нашихъ *in partem* powodовой стороны стануть принимать отъ противныхъ не appellовать interponowanychъ appellacij не проsequo-

nus we wszystkim w tym zapisie wyrażonym condition aź do skutecznego ich wypełnienia do sic czynic my sami mamy y powinni będziemy, a po nas successorowie nasi maia y powinni hędą tylokroc, ilekroc tego potrzeba ukaże *in toto* dosyc czynic; a jezeli-by, — czego strzeż Panie Boże, — *inter(r)egnum* nastąpiło, tedy y przed sądami kapturowemi w tym wojewodstwie kiiowskim pod temiż conditionami y warunkami sprawic się y sprawowac się maia y powinni będą po nas successorowie nasi, w ostatku jezelibysmy my sami a po nas cuccessorowie nasi dali się processowac y ta by sprawa z processu na trybunale jakim że kolwiek sposobem prawnym przypadła, tedy żadnemi a żadnemi *in genere* ratiami *male obtenti* ani przysięgą żeby żadna *remora* w tey mierze nie była, tylko samą satisfactią y zaplaceniem pieniędznym nie ma być znoszona *presenti inscriptione in premissis mediante* na co dla lepszey wiary ręką samego mnie skarbnika własną y imieniem małżonki mey, która pisac nie umie podpisany, także za ustnym uproszeniem jch Msciow p.p. przyt.(omnych), ktorzy (na podpisach niz(e)y są mianowani, tę roboracyą iego Msci oycowi rectorowi collegium Bractwa Kiiowskiego y wszytkiey kapitule braciey przy tym collegium mieszkaią-

вать и ово згола жадныхъ екденты диляціи и обронъ которѣ ено колвекъ справа посполитого и з довцыпу людского выналестъ се могутъ не заживать и ни тежъ *legalibus impedimentis*, то есть посолствомъ такъ въ панствахъ коронныхъ яко тежъ и за панствомъ короннымъ моровымъ повѣтріемъ вылеваньемъ рѣкъ вторженіемъ неприятеля крества свитого в панство коронныя пожарами *in genere* вшелякими экдентами жолнерскими дилляціями всякой справы дилляціями простыхъ хоробъ а в остатку и правдивой хоробы поневажъ сатисфакція завсегда свой эффектъ брать можетъ не засло-няючись но тамже заразъ не отходя отъ суда закладъ помянутый платитъ, и заплативши *nihilominus* во всемъ томъ записѣ выраженымъ кондиціямъ ажъ до skutочного ихъ выполнения досыть чинить мы сами маемъ и повинни будемъ, а по насъ сукцессоры наши мають и повинни будутъ тиле-

czym daliśmy. Datt w Kiiowie roku tysiąc szescset czterdziestego siemego Mca Marca dwudziestego trzeciego dnia.

Daniel Woronicz.

Skarbnik ziem kiiowskich sam od siebie y imieniem malżonki mey paniey Ewy Zaleskiego Woronowiczowej skarbnikowey kiiowskiey ktora pisac nie umie, ręką własną podpisują się.

Ustnie proszony pieczentar iego Msci pana skarbnika kiiowskiego y iey pani malżonki P. Msci, iako pisar nieumieioncey, renko swą podpisuie sie *Samuel Woronicz* Gzesnik Czernihowskiy.

Ustnie proszony pieczentar oboeyga jch Mscw w tym zapisie mianowanych *Daniel Holub.*

Ustnie proszony pieczentar oboeyga jch Msciow *Prokop Weresczaka* komornik graniczny Czernihowskiy.

кротъ илекротъ того потреба укажетъ in toto досыть чинить. а ежелибы—стереш пане Божд—interregnum наступило, теди и предъ судами кантуровыми въ томъ воеводствѣ Кіевскомъ подъ тѣмиже кондиціями и варунками справитъся и справоватъся имѣють и повинни будутъ по насъ сукцессоры наши. на остатку ежелибы мы сами а по насъ сукцессоры наши далися процессовать и табы справа с процессу на трибуналѣ какимъ либо способомъ правнымъ припала, тогда жадными. а жадными in genere рациями male obtenti а ни присягой жеба жадно четоча в той мѣрѣ не была только самой сатисфакціей и уплатою денежною нема быти знопона. Praesenti inscriptione in premissis mediante, на што для лѣпшой вѣры рукою самого меня skarbnika власною и именемъ малżонки моей которая писать не можетъ подписаный также за уст-

Anno 1647 26 martis personaliter coram iudicio conjuges suprascripti comparentes, recognoverant roborationem inscriptionis, suscepi: *Alexander Lenkiewics* Spokorski podwoiewoda kiiowski m. p

нымъ упрошеніемъ ихъ милостей пановъ пріятелей (которые) при подписяхъ суть поименованы ту рогорацію его милости отцу ректору коллегіи братства Кіевскаго и всей капитулѣ Братской при томъ коллегіумѣ мѣшкючей даемъ. Данъ въ Кіевѣ року 1647 марта 23 дня.

Даниилъ Юрій Вороничъ скарбникъ земель Кіевскихъ самъ отъ себя и имени малжонки моей пани Евы залѣскаго Вороничовой скарбниковой Кіевской которая писать не умѣетъ рукою своею власною подписуюся.

Устне прошой печатарь его милости пана скарбника Кіевскаго и пани малжонки. . . яко писать не умѣющей рукою своею подписуя *Самуилъ Вороничъ* чесникъ *Черниговскій*.

Устне прошой печатарь отъ обоихъ милостей въ томъ записѣ менованыхъ *Даниилъ Голубъ*.

Устне прошой печатарь отъ обоихъ ихъ милостей *Проконъ Верещака*, коморникъ граничный *Черниговскій*.

Anno 1647 Martij 26 p. M. coram iudicio conjuges suprascripti comparentes recognoverunt.. inscriptiones suscepit *Alexander Lenkevich* Woevoda Kievskii M. P.

Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ дозволеніемъ братскому монастырю сытить медъ въ извѣстные праздники.

9 января 1656 г.

Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Его Царскаго Величества Запорозкый.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна кому о томъ вѣдать належить и сей нашъ увѣверъ показанъ будетъ вшеякое кондидии людемъ, ижъ выдачи монастырь Братскый Киевскый зерез тые заверухи военные знуштошаль изъбожалы на который славное памети Сагайдачный накладал а хочачи то мѣтъ абы и тепер якої колвекъ поратунокъ могль бытъ позволилисмо братии для пожитку яког колвекъ мет сытит в чом такъ арендарѣ тамишные яко и жаденъ абы перешкою нѣ були и тою нѣ знѣважалъ сурово росказуемъ дата з Чегирина дня 9 генваря 1656 года.

Богдан Хмѣльницкій рукою власною.

М. П.

XI.

Универсалъ тогоже гетмана съ дозволеніемъ братскому монастырю сытить медъ въ извѣстные праздники

18 июня 1655 года.

Богданъ Хмельницкій гетманъ з войскомъ Его царского Величества Запорозсымъ.

Ознаймуемо тым листомъ нашимъ всимъ вобецъ кому о томъ вѣдат належит, ижъ позволилисмо велебному господину отцу игумену и всей капитулѣ монастыря Братского Киев-

ского кануновъ двоухъ сычене такъ и иными священникомъ Киевскихъ церквей, тоест канунъ Крещенский и Воздвиженский, которые кануны не болей толко такъ яко и Киевское свещеники сытат мают быт сычены, нашто для болшое вѣры и памяти тот наш лист менованым отцомъ Братскимъ при подписе руки наше с печатю войсковою даемо, дѣялося в Хотовѣ юня 18 рока 1655.

Боданъ Хмьлицкій рука власна.

М. П.

XII.

Запись Юсифа Чаплича-Шпановскаго, епископа луцкаго и острожскаго, съ обѣщаніемъ давать братскому монастырю по пятьсотъ золотыхъ.

12 юня 1650 года.

Ja Joseph Czaplic Szpanowsky, z łaski Bożej episcop Lucki y Ostrożski, czynie wiadomo tym moim dobrowolnym zapisom, iż ja, mając votum Singulare y przysięgą na episcopią wstępując stwierdzone, powinien starać się, aby w narodzie naszym Roxolańskim nauki Kwitnęły dla cwieczenia mlodzi narodu naszego, która by mogła być Cerkwi świętey wschodniey podporą y usługą z roz-

Я Юсифъ Чапличъ Шпановскій милостью Божією епископъ Луцкій и Острожскій чиню вѣдомо тѣмъ моиѣ добровольнымъ записомъ, что я имѣя обѣтъ (votum) особенный и присягою при избраніи на епископство утвержденный повиненъ стараться, чтобы въ народѣ нашемъ русскомъ науки процвѣтали для образованія молоденки народа нашего, которая могла быт опоромъ и заслугою церкви святой восточной съ распространеніемъ хвалы Божой съ сохраненіемъ благочестія. А такъ какъ блаженной памяти отецъ Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ Киевскій и Галицкій и вся Рос-

szereniem chwały Bożej, zatrzymaniem Błahoczcscia. A żeby w
 tej pamięci oyciec Piotr Mohiła, archiepiscop metropolita Kie-
 ski, halicki wszystkiey Rossiey, w Kiiowie przy cerkwie Bractwa
 Bohojawlenia collegium, wielie pożyteczne cerkwi Bożej fundował
 godnych ludzi zebrał, którzy, po śmierci świętej pamięci, w tra-
 nosci tych czasów wielką szczupłość w wychowania mają: tedy
 na ten czas, pokąd przyde do większey intraty, na kóždy rok, w
 cząwszy od roku teraznieyszego tysiacy sześć set piędziesiątego, z
 tych pięć set dawać y do Kiiowa na dzien wowedenia najswiętsz-
 Panny przysyłać, pod sowitością, ieślibym ten termin chybił obi-
 cuię, co wszystko pod słowem mam archiereyskim i ligamentem
 archiwo iasnie przewielebnego iego mości Silwestra Kosowa, metr-
 polity kiiowskiego y wszystkiey Rossiey, zostanionym czynić obiet-
 A skoro do większey intraty przyde, tedy, uznawiając osobliwie
 wolność oyców collegiatów, do roczney daniny moiey, poprawić po-
 tymże obowiązkiem i powiększyć ofiarnię się. Co mam pełnić

сін въ Кіевѣ при церкви Брацкой Богоявленія Коллегіи
 весьма полезную для церкви Божіей фундовалъ и достойныхъ
 людей собралъ, которые по смерти его въ тяжелыя тѣ вре-
 мена великую скудость въ воспитаніи имѣють: то я на тотъ
 часъ пока приду до большаго достатку на каждый годъ, вачи-
 ная съ нынѣшняго года 1650-го злотыхъ 500 давать и до
 Кіева на день Введенія Пресвятой Дѣвы присылать подъ
 условіемъ, еслибы я пропустилъ тотъ срокъ, то обещаю все
 то, что подъ словомъ моимъ архіерейскимъ и обязательствомъ
 оставленнымъ въ архивѣ ясне превелебного его милости Силь-
 вестра Косова митрополита Кіевскаго и всея Россіи, обещаю
 чинить, какъ скоро приду до большихъ достатковъ, то при-
 знавая особливе повольность отцовъ коллегіатовъ, къ ежегод-
 ной дачѣ моей добавитъ съ тѣмъ же обязательствомъ и уве-
 личитъ обязуюсь, что обязанъ выполнять до послѣдняго пре-
 дѣла моей жизни. А для лучшей вѣры тотъ мой добровольный
 записъ даю велебному въ Бозѣ отцу Лазарю Барановичу, на
 тотъ часъ ректору Коллегіи Кіевской и всей братіи тепереш-

ostatniego krezu zywota mego. A dla lepszey wiary, ten mój dobrowolny zypis daie wielebnemu w Bogu oycu Lazarzowi Baranowiczowi, na ten cras rectorowi collegium kiiowskiego, i wszystkiew braci taraznieyszey y na potem będącey, pracuiącey w sakolach pomienionego Collegium Kiiowskiego, z podpisem ręki moiey y uproszonych jch Mościow, niżej wyrażonych. Pisan w Monasterze Brackim Kiiowskim iulia 12 die roku tysiąc sześćset piędziesiątego.

Joseph Czaplíc Szpanowski
episkop Lucki i Ostrożski. М. П.

М. П.

Ustnie proszony pieczętarz *Joseph Horbacki* episkop mstysławski, Orszanski i mohilewski.

ней и впредь будущей трудящейся въ школахъ помятутой Коллегіи Кіевской съ подписью руки моей и упрошенныхъ ихъ милостей нижеозначенныхъ. Писалъ въ монастырѣ Братскомъ Кіевскомъ іюля 12 дня 1650 года.

Іосифъ Чапличъ Шпановскій,
епископъ Луцкій и Острожскій.

Устиѣ прошенный печатарь
Іосифъ Горбацкій, епископъ
Мстиславскій, Оршанскій и
Могилевскій.

Запись Діонисія Балабана, епископа холмскаго и бельскаго съ обѣщаніемъ давать ежегодно братскому монастырю по двѣсти золотыхъ.

12 іюля 1650 года,

Ja Dionizy Balaban, z laski Bożey Episkop Chelmski i Belski. Czynie wiadomo tém moim dobrowolnym zapisem, iż ja. mając votum аунгуларе у przysięgą на Episkopią wstępując stwierdzone, powinien starać się, aby w narodzie naszym Roxolańskim nauky kwitnęły dla ćwiczenia młodzi narodu naszego, któraby mogła być cerkwi świętey podporą i usługо z rozszerzeniem chwały Bożey, zatrzymaniem Włahoczescia. A ze świętey pamięci Oyciec

Я Діонисій Балабанъ милостью Божіею епископъ холмскій и Бѣльскій чиню вѣдомо тѣмъ моимъ добровольнымъ записомъ, что я, имѣя обѣтъ особенный и присягою при вступленіи на епископство утвержденный, повиненъ стараться, чтобы въ народѣ нашемъ россійскомъ науки процвѣтали для просвѣщенія молодежи народа нашего, которая могла бы быть церкви святой восточной подпорою и заслугою съ распространеніемъ хвалы Божіей и съ распространеніемъ благочестія. А такъ какъ святой памяти отецъ Петръ Могила архіепископъ митрополитъ кіевскій и галицкій всея Россіи въ Кіевѣ при церкви Братской Богоявленія Коллегію весьма полезную церкви Божіей основалъ и достойныхъ людей собралъ, которые по смерти святой памяти его милости въ тяжелья тѣ времена скудость въ воспитаніи имѣютъ, то я на тотъ часъ покуда приду до большихъ достатковъ, кажегодно начавши съ теперешнего года 1650-го злотыхъ 200 давать и въ Кіевъ на день Введенія Пресвятой Дѣвы присылать

Piotr Mohiła, archiepiskop, Metropolita Kiiowski, Halicki y wszys-
kicy I usi w Cerkwi Bożej fundował i godnych ludzi zebrał, któ-
rzy, po śmierci świętej pamięci, w trudności tych czasów szczup-
łość w wychowaniu mają, tedy ja na ten czas, pokąd przyde do
większej intraty, da każdy rok, począwszy od roku terazniejszego
tysiąc sześć set pięćdziesiątego, złotych dwieście dawać i do Kiiowa
na dzień Wowedenia najswiętszej Panny przysyłać, pod sowietoś-
cią, ieśli bym ten termin chybil, obecule, co wszystko pod słowem
mym Archiereyskim i ligamentem in archiwo iasnie przewieleb-
nego Iego Mosci Ojca Sylwestra Kosowa, Archiepiskopa Metropolity
Kiiowskiego, Halickiego i wszystkicy Rossyi, zostawionym czy-
nić obiecuic. A skoro do większej intraty przyde, tedy, wznawiając
osobliwą powolność oyców collegiatów, do roczney daniny moiej
po prawie, pod tymże obowiązkiem i powiększyć ofiaruiesię, co
mam pełnić do ostatniego kresu żywota mégo. A dla lepszej wiary,
mój dobrowolny zapis daie wielebnemu w Bogu oycu Lazarzowi
Baranowiczowi, na ten czas Rectorowi Collegium Kiiowskiego, i
wszystkicy Braci terazniejszey i na potym będącey, pracuiącey w
szkołach pomienionego Collegium Kiiowskiego, z podpisem Ręki
moiej przy pieczęci, i z podpisem ręk uproszonych Ich Mosciow

подъ тѣмъ условіемъ, если бы тотъ срокъ пропустилъ, обещаю
все то, что подъ словомъ моимъ архіерейскимъ и обязатель-
ствомъ оставленнымъ въ архивѣ ясне превелебного его ми-
лости отца Сильвестра Коссова Архіепископа Митрополита
Кіевскаго Галицкаго и всея Россіи обещаю чинить. А какъ
скоро я приду до большихъ достатковъ, тогда я признавая
особливую повольность отцовъ collegiatовъ къ ежегодной дачѣ
моей дополнить съ тѣмъ же обязательствомъ и увеличить
объщаюсь, что имѣю выполнять до послѣдняго предѣла моей
жизни. А для лучшей вѣры мой добровольный записъ даю
велебному въ Божѣ отцу Лазарю Барановичу на тотъ часъ
ректору Коллегіи Кіевской и всей братіи теперешней и впредь
будущей трудящейся въ школахъ помянутой Коллегіи Кіев-
съ подписью руки моей при печати и съ подписью рукъ

nizey wyrażonych. Pisan w Monastyrze Brackim Kiiowskim julu 12
dnia Roku tysiąc sześć set piędziesiątego.

Dionizy Bałaban, Episkop
Chelmaki y Belski.

М. П.

украшенных их милостей нижеозначенных. Писанъ въ мо-
настырѣ Братскомъ Кіевскомъ іюля 12 дня 1650 года.

Діонисій Балабанъ, епископъ Хелмскій и Бѣльскій.

Выписъ изъ книгъ нѣжинской ратуши о передачѣ игумену и ректору Сильвестру Головчичу пожертвованныхъ братскому монастырю мстиславскимъ, могилевскимъ и оршанскимъ епископомъ Меодіемъ Филимоновичемъ грунтовъ на Ивангородищѣ.

22 мая 1679 года.

Року тысяча шесть сотъ сѣмдесятъ девятаго мая двадцать втораго дня.

Передъ нами Александромъ Цурковскимъ Войтомъ, Тарасомъ Аврамовичемъ бурмистромъ сегорочнымъ, райцами и лавниками сего року на справахъ мѣскихъ засѣдающими внесимъ очевистую прозбу свою въ Богу превелебный господинъ отецъ Сильвестръ Головчичъ Ректоръ школъ Кіевскихъ о приданье двоухъ раднихъ на обнятье футора въ Ивангородищу Преосвященнаго Господина Отца Меодія Филимоновича Епископа Мстиславскаго, Могилевскаго и Оршанскаго за егожъ рукоданною презъ письмо поссесію, на котораго прозбу также и сына отца Епископскаго Іоанна Филимоновича священника Святопокровскаго нѣжинскаго двоухъ раднихъ Ивана Ивановича и Василія Гаврилова продавши за сылалисмо, которые оттоль повернувши такъ сознали же былисмо у Ивангородищи, гдѣ при Зуполномъ собранью тамошнихъ жителей питалисмо усѣхъ по заведенью тогожъ лѣса Отца Епископскаго и при немъ сѣножатей и вшелякихъ займищъ якъ отецъ Епископъ заживанъ ежели въ томъ кому перешкоды не маеть, былъ при томъ самъ сотниѣ тамошній Θεодоръ, который зъ нами ѣздилъ и тые лѣсъ и грунта Отцу Епископу належачіе зданъ ніединъ зъ нихъ непротивлялся а такъ мы въ етой грунтъ обвѣвши якъ ся собѣ маеть въ межахъ и границахъ въ Ивангородищу, отцу Ректорови выше вырожоному на брацво школъ Кіевскихъ на нхъ монастырь

въ вѣчную поссесію отдалисмо и яко спокойне отобрали въ сповойдную поссесію и отдали даючи имъ цѣлую мощь, тѣмъ лѣсомъ и грунтами при немъ належитыми ведидѣ уподобанья своего нами шафовати, отдати, даровати, продати ведлугъ подобанья своего, и хтобы имъ на потомъ важился перешкочу чинити на урядъ належный и на сторону Братства Кіевскаго тысячей три золотыхъ заложилисьмо за руки, которую поссесію абы и до книгъ записана была сторона требующая просила на которую принято и вписано есть съ которыхъ книгъ и сей выписъ при печати мѣской дадецкой а подписами рукъ пановъ нижей выражонныхъ сторонѣ требующой выданъ есть. Дѣялося въ ратушу нѣжинскомъ року и дня яко вышей.

Въ подлинной токо:

Александръ Цуровскій Войтъ мѣста Его царскаго Пресвѣтлаго Величества Нѣжина рукою власною.

За вѣдомостью пановъ майстратовыхъ *Филиппъ Константиновичъ Васютинскій* мѣсвій нѣжинскій писарь рукою.

XV.

Запись мстиславскаго и оршанскаго епископа Меодія Филимоновича Братскому монастырю на ивангородскій лѣсъ.

Ноябрь 1679 года.

Смиренный *Меодій Филимоновичъ* епископъ мстиславскій и оршанскій.

Вѣдомо чиню симъ писаньемъ моимъ, ижъ я лѣсъ свой Ивангородскій куплений отъ отца Ехидила священника на тотъ часъ Ивангородскаго, а потомъ Гадацкаго пречискаго, со всѣми належностями, то есть з полемъ и сѣножатю, до монастыря Братскаго Кіевскаго даю, и вѣчными часы легую варуючи, то, абы южъ отъ того часу до того помененого лѣсу

съ полемъ и оѣножатью жаденъ, такъ зъ дѣтей моихъ, яко съ кривныхъ ближнихъ и даленихъ, жадного права и претензиі не имѣлъ, але вѣчными часы маєть zostавати при той святой обители Коллегіумъ Мошлянского Кіевского безъ жадной ни отъ кого перешкоды, подъ неблагословеніемъ Божіимъ и моего смиренія Архипастырскомъ, на що для лѣпшой вѣры и певности даю, и сіе писане з печатію и подписомъ руки моея власной въ царствующемъ градѣ Москвѣ рока отъ созданія міра 7187, а отъ Рождества Христова 1679 мѣсяца ноемврія.

М. П

Рукою власною.

XVI.

Выписъ изъ книги Кіевской ратуши объ уступкѣ Братскому монастырю дьяномъ Порфиріемъ Стѣпаниковымъ Бобылевскаго плъца.

2 августа 1680 года.

Выписъ з книгъ мѣскихъ Права Магдебурскаго Ратуша Кіевского.

Року тысяча шестсотъ осмьдесятого мѣсяца августа второго дня.

Передъ нами Жданомъ Ѳедоровичемъ Тадриною упрелиюваннимъ войтомъ, а Сергѣемъ Бибиковичомъ рочнымъ бурмистромъ и передъ райцами и лавликами в ратушу Кіевскомъ. Ставшы персональне велебные в Богу отцеве Іеромонахъ Пахомій Саворскій и отецъ Меѳодій Александровичъ дьяконъ законники монастыра Кіево-Могилянскаго Братского Кіевского Богооявленя Господня подали пер облятамъ именовъ в Богу превелебного господина отца Его милости Силвестра Головѣчича ректора и ігумена Братского Кіевского и все тамошнее братиіи писанную челомбитную на Москве вношен-

ную през превелебного в Богу его милости господина отца
Иеромонаха Варлаама Ясинского, до диява благородного гос-
подина Порфирия Трофимовича Сѣменникова, чтобъ был дво-
ровый пляцъ з его Порфирьевы благодѣтельное ласки в мѣсте
Киеве лежачый на Братскій монастырь даный. І по челом-
битной стало и дано, и в томъ пущеню и приповладаню че-
ломбитное тыежъ велебные господинове отцы продуктовали
и купчее право на пляцъ реченый случачое выписом з книгъ
мѣскихъ Киевскихъ выданое, в року тысяча шестсотъ петде-
сятъ осмомъ, мѣсяца марта тринадцатого дня. Мы урадь
первей челомбитную тую якъ се в собѣ мает совсѣм и право
продажное перед собою казали чытать, а по прочытаню за
прозбою велебныхъ отцевъ іеромонаха Пахомия Саворского,
і Меѳодія Александровича диякона, в книги мѣские Киев-
ские позволили записати. Которая челомбитная русскимъ пис-
момъ писанная таксе в себе маеть. Великого Государа на-
шого Его царского пресвѣтлого Величества дияку благород-
ному господину и благодѣтелевѣ моему, Порфирию Трофи-
мовичу Сѣменникову аз богомолецъ твой, Иеромонахъ Варла-
амъ Ясинскій прежде бывший ректоръ и Ігуменъ Братскій
Киевскій, нынѣже присланный к Москвѣ к Его царскому Пре-
свѣтлому Величеству на мѣспу святыхъ Киевопечерскихъ оби-
тели Архимандрита Иннокентія Кизеля въ дѣлехъ мона-
стырскихъ, бию челомъ за монастыромъ Киевомогилянскимъ
Братскимъ Богоавленскимъ учительнымъ отнюдуже по благо-
частному усердию блаженныя памяти Великого Государа
Царя и Великого князя Алексѣя Михайловича всея великия
и малыя и бѣлыя Росии Самодержца благородне твое благо-
разумныхъ учителей к царствующему граду Москвѣ Иеромона-
хов: Епифанія, Арсенія, Дамаскина, и прочихъ призвалъ
был еси; игдеже и сам в тыхъ Киевомогилянскихъ училищахъ
учения церкве святой православною восточною благопотребного
и Великому Государю православному монаршѣ на службу
угодноу был еси изрядный рачителъ, да в ознаменіе любве

твою за восприятие премудрости на томъ мѣсту святомъ Киевомогилянскомъ покажешь сию милость имаши тамо в отчинѣ Великого Государа нашего царя и великого князя Теодора Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца в богоспасаемомъ градѣ Киевѣ на Подолѣ близ ограды монастыря Киво-Братского мѣсте земли или пляцъ население дому, еже купилъ еси у мещанина и бурмистра Киевского Сергія Бибиновича, той убо пляцъ, яко прилеглыи монастыру Киево-Братскому, да подаси тому же мѣсту святому учителному Киевомогилянскому в державу и властъ собственую на всегдашнии времена за спасение свое, и всѣхъ сродниковъ своихъ. О семъ и азъ от усердія моего к тому святому мѣсту іменемъ нынѣшняго пречестного Господина отца Силвестра Головчича и Ректора и Ігумена Братского Киевского и всея тамошняе и Христѣ брати смиренно благородна твоего молю, его же есть всегдашний богомолецъ и слуга и низайшій той же вышепомянутый. Под тою челобитною подписано теми словы: сто осмдесятъ осмого году мая осмнадцатый день. По сему прошенію всечестного Іеромонаха Господина Отца Варлаама Ясинского дьякъ Порфирій Трофимовичъ Сѣменниковъ, поступилъ безденежно, за спасение свое и родителей своихъ здѣжившихъ сущихъ, и в будущий вѣкъ стѣдшихъ порозскимъ купленнымъ своимъ мѣстомъ в Киевѣ на Подолу, подъяль Бурсы Богоявленскому монастырю Братства Киевского во владѣне вперед и вѣкъ неподвижно, для училищъ Братскихъ швольныхъ. А на лутчее имъ подкрепление на тое свое купленое мѣсто, выдалъ ему и выписъ подлинную с писцовыхъ книгъ мѣскихъ, за ратушною печатю и с подписомъ на сей поступкой руки своей и та выписъ належитъ отдать нынѣшнему настоятелю Господину отцу Силвестру Головчичу Ректору и Ігумену Братского монастыря Киевского во хранилище гдѣ ихъ крѣпости суть вперед для будущихъ ректоровъ. А потомъ власною рукою дьяка благородного Порфирия Трофимовича Сѣ-

менникова такияъ написано рѣшомъ. Псеи поступной и Порфирий Сѣменниковъ поступивыйся вкладомъ безденежно дворовымъ своимъ мѣстомъ Братству Киево-Могилеанскому в державу, и власть свойственную въ спасение мое и родителей здѣ жившихъ суцкихъ, и за отшедшихъ в будущий вѣкъ во память вѣчную, за которое дано было готовыхъ грошей по выписи ратушной триста золотыхъ полскихъ. Подписуюся рукою моею власною. А за сее васъ преподобныхъ отцевъ моихъ смиренно молю, и слезно милясь дѣю молитесь о отпущении греховъ моихъ незабвенно выну ко Господу, яко да проститъ Богъ прегрѣшениа моя, и прочая; и в ратушу Киевскомъ в мѣския книги сию мою поступную запишьте, Аминь. А что я далъ было писмо въ прошлыхъ годѣхъ Данилу Полотскому войту Киевскому ¹⁾ вручаючи ему тот мой пляцъ вздоръ строити изкуницъ, и то мое писмо за рукою моею даное, аще обратется в дому его или у наслѣдниковъ его, да не имать крѣпости никакояжъ, по сей моей поступной желаю и подписуюся моеуже рукою. По въсемъ томъ на другой стороне челомбитной и поступчей превелебной в Богу Его милость господинъ отецъ Иеромонахъ Варлаамъ Ясинский такъ подписалсе рукою своею. По сему челомбитию моему получыхъ сию поступную от благородного господина Порфирия Трофимовича Сиенникова на пляцъ зде записаный монастыру Братскому Киевскому. Иеромонахъ Варлаамъ Ясинский иже и подѣписахъ рукою моею власною, в царствующемъ градѣ Москвѣ в дому тогожъ господина моего Порфирия Трофимовича, в лѣто здеже написаное, мѣсяца и дня тогожде. Якая челомбитная с поступною и с подписаниемъ рукъ дикаа благороднаго Порфирия Трофимовича Сѣменникова и превелебного в Богу его милости господина отца Иеромонаха Варлаама Ясинского за поданемъ и прозбою, именемъ превелебного к Богу его милости господина

¹⁾ Онъ былъ войтомъ съ 1700 по 1729 гг.

ковника Киевского, пана Ивана Быковича войта и килка особъ бурмистровъ Майстрату Киевского, на разсужене ниже менованое справы засѣлыми, постановивъшися персоналитеръ превелебный в Богу господинъ отецъ Θεодосий Кгукгуревичъ Ректоръ и Ігуменъ монастыра братского Киевского, спритомностью превелебного въ Богу господина отца Іоасафа Крковецкаго префекта, и велебного отца Гавриила Ждановича намѣсника, именемъ всее еже о Христвѣ братии помененого монастыра Братского, пропонували жалобу свою передъ судомъ нашимъ, на пана Отрофима Подтереба обывателя Острицкого, и бывшего сотника тамошняго, в таковой способъ: ижъ що недавнихъ часовъ бывший гетманъ панъ Іванъ Самойловичъ, за рейментарство своею всею малою роснею, надалъ на монастырь ижъ помененный Братский, в замѣну Моровска з принадлежностями, маетност давнюю шляхецкую Проскурнинскую названую Карпиловку з присюлками, Лутавою, Выповзовом и Косачовкою, и зо всѣми до Карпиловки давними, принадлежностями, то ест з сѣножатми полями, огородами, волоками на пахане з божа, и полуволоками, до того зъ озерами и отчинами; теды панъ Отрофимъ Подтереба, всѣми тыми около Карпиловки знайдуючимися и около вышписанныхъ присюлковъ кгрунтами, сѣножатми, полями, волоками и всякими угоди невѣдомо якимъ правомъ завладѣвши, а меновите бывши сотникомъ Острицкимъ без правне позабравши, монастыреви ведлугъ данины вечистое бывшего пана гетмана, з тыхъ всѣхъ кгрунтовъ не уступаетъ. А що болшая сего року всѣ озера ихъ монастырские по отнималъ, и квалтомъ у людей з монастыра посланныхъ, и озеро тягнучихъ половину рыбы надаремне взялъ, до того овса копъ пятдосять под час такъ рочное замѣшанины взялъ. В присюлку Лутавѣ, поля, сѣножати, отчины, островъ Желѣзникъ, незнать якимъ способомъ под себе подъгорнулъ; тамъже поля поораны квалтомъ посѣялъ и забралъ збоже; над то островъ Медвѣдковъ

купи, мѣлъ довести Карпиловскимъ старинными людьми, которые мовить якъ скажутъ, на томъ и перестать готовестемъ. Докладалъ же притомъ: ижъ едно поле, и сѣножатъ нѣкоторые шляхецкие, вѣзаставѣ маеть от певное особы: обѣщался того своимъ довести реестромъ. А на одну сеножати мишковскую есть у опецѣ у его пана Подтеребы дѣдичъ. Взглядомъ засѣ забраня половины рыбы отъ людей монастырскихъ озеро тагнучикъ, и забраня овса; до того взглядомъ посѣяня на полѣ и забраня збожа, и в покошеню сѣна панъ Подтереба вносилъ речъ: ижъ болше шквды отъ монастыра онъ утерпѣлъ. А такъ внесши передъ судомъ панъ Отрофимъ Подтереба свою оборону, просилъ, абы при записяхъ своихъ купчихъ, ведлугъ права посполитого, безъ нарушеня былъ захованъ, и що маеть за власные свои гроши покупленые лежачие добра, абы того неналежне отецъ ректоръ у его убогого товарища войскового не отнималъ, и тымъ ему не чинилъ кривды. Судъ нынешней войсковой Енеральный, присидѣнемъ майстрату Киевского, по вношеныхъ предъ себе отъ сторонъ ободвухъ, контроверсняхъ, уважаючи первой надане на монастырь братскій Карпиловки з приваляностями бывшего пана гетмана, и того наданя нынешнего ясне вельможного его милости пана гетмана, рейментарское потвержене: где слушне мусятъ быт до Карпиловки, и до тыхъ присюлокъ належачие вгрунта, прилучены монастыреви в диспонаване, але тутъ судъ уважаючи купно вгрунтовъ за власные гроши пана Подтеребины, оного ведлугъ слушныхъ записовъ, от продавцовъ даныхъ, и на судѣ презентованыхъ не кассуетъ: томко взглядомъ панскихъ шляхецкихъ добръ, з межи якихъ поле и часть сеножати Проскуринское отецъ пана Подтеробовъ купилъ у Яненка тогды полковникомъ Киевскимъ будучого, и шляхецкими вгрунтами завѣдуючого за копѣ тридцать, узнаеть судъ и наказуетъ, абы стцеве братские, повеважъ панскимъ Проскуринскимъ добрамъ, то есть Карпиловкѣ

людей огороды, на монастырь привернути) абы в своєм
валіорѣ зоставало, повторе симъ декретомъ нашимъ отверж-
емъ, который якъ точилъся, и принялъ свой конецъ, такъ
есть за роскладанемъ нашимъ судовымъ, про память в книгѣ
судовъ войсковыхъ Енералныхъ записанъ. А з книгъ и тотъ
выпис под печать судовою, и при подписе власныхъ рукъ
нашихъ, потребоющей сторонѣ, превелебному отцу Ректору
с братнею ест выданъ. Писанъ въ Киевѣ.

Михайло Булхевичъ, судня войска ихъ царского пре-
свѣтлого величества Запорозского Енералный з козаками
при той справѣ будучими. М. Р.

Іванъ Ломаковскіи М. Р.

Андрей Васильевичъ писар судовъ войсковый Енерални.
М. Р.

Григоріе Карповичъ
Вагулу Нитинску рукою.

XVIII.

Подлиста Трофима Подтеребы братскому монастырю, съ
обязательствомъ не имѣть претензій на карпилловскую мель-
ницу, на рѣчкѣ Лутавцѣ.

11 августа 1690 года.

Я ниже подписанный чиню вѣдомо симъ моимъ писанемъ
теперь и на потомные часи, ижемъ млинъ на рецѣ Лу-
тавцѣ подъ селомъ Карпиловкою будущий вдаснимъ моимъ
коштом по строеный, а судомъ енералнымъ присуженный от-
цомъ Братскимъ Киевскимъ, заоторий по млинъ от ясневел-
можного Его милости пана Івана Стефановича Мазепи Гет-
мана добродѣя моего отобравши певной сумми золотыхъ сто,
вѣчне оного млина зрекаю, и самъ себе жону и потомки от-

далаю, а отецъ Ректор в братнею волею есть тимъ млиномъ владѣти вѣчными часи неузнауочи ни откого жадное перешкоди, а нѣтурбацни. Нащо для лѣпшого певности даю сию мою добровольную квитанцію с подписомъ руки, писалъ въ Батуринѣ року 1690 мѣсяца Августа 11 дни.

Трофимъ Подтерева.

А тотъ квитъ от уряду мѣского Батуринского при подписе и меня *Лукияна Филоновича* войта, *Самуила Григориевича* Бормиистра, под печатью мѣскою и с подписомъ руви писарское есть выданъ.

Левко Климовичъ Писар
Мѣский Батуринский

М. П.

XIX.

Письмо кievскаго полковника *Константія Соломны* къ ректору кievской академіи *Феодосію Гугуревичу* объ отдачѣ братскому монастырю, вслѣдствіе гетманскаго предписанія, проселковъ *Косачевки* и *Лутавы*.

1 октября 1687 года.

Превелебный в Богу моце отче игумен Братский Киевскій мой велце ласкавый отче и пріятелю.

По розказаню ясне велможного Его милости добродѣя пана гетмана (в) листѣ его панскомъ до мене вираженомъ. Отдаю вашей превелебности до *Карпиловки* два присюлка *Косачовку* и *Лутаву*, а *Виповзовъ* составляемъ к мѣсту; а воли Господь и Богъ даетъ здоровье, можемъ ми и лутшіе до того святого вашего мѣсца найти маетности при томъ, яко здорового вашу превелебност оглядати зычу, такъ егож святымъ полѣцаю его молитвамъ.

Кіево-Братскій уч. мон.

24

Константій Солонина полковникъ войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорозскаго Кіевски.

в Ковелца октября 1 дня року 1687.

На оборотѣ написано:

Превелебному в Богу Его милости господину отцу Θεодосію Крукгуревичу Ректору и игуменовѣ монастыря Братскаго Кіевскаго моему велце ласкавому отцу и приятелевѣ подати

XX. ✓

Универсалъ гетмана Мазепы, съ подтвержденіемъ за братскимъ монастыремъ всѣхъ его маестностей съ пожалованіемъ вновь сельца Выповзова.

4 августа 1691 года.

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, обоихъ сторонъ Днѣпра, войска запорозскаго, гетманъ *Іванъ Мазепа*.

Ихже царскаго пресвѣтлаго величества войска запорозскаго паяом полковникомъ, Кіевскому и Нѣжинскому за всею ихъ полковою старшиною, сотникомъ, атаманомъ, за всѣмъ товариствомъ, войтомъ и всѣмъ посполитимъ, въ тѣхъ полкахъ, найдующимся обывателемъ, и кому колвекъ о томъ вѣдати належалобъ ознаимуетъ. Ижъ просили насъ гетмана пречестный отецъ Пахомій Подлузкий, Ігумень и Ректоръ монастыря Братскаго Кіевскаго, за всею тамошнею братнею, абысмо имъ унѣверсаломъ напимъ подтвердили, всѣ ихъ маестности, млыны, и розные вгрунта: которимы оны передсимъ владѣли, и теперъ в своемъ держанню оные ибють. теди мы яко по милости великихъ государей нашихъ, ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, маемъ в своей моци утвержати и устроувати всякие малой Россіѣ порядки, и кому

XXI.

**Выпись изъ книгъ кievской ратуши, съ прописанiемъ штры
монастырской земли въ Кiевѣ на Подоль.**

26 мая 1693 года.

Выпис з книгъ мѣскихъ Права Магдеборского Ратуша
Киевского.

Року тысяча шестсотъ девянтдесятъ третего мѣсяца мая
двадцатъ шестого дня.

Ихъ царскаго пресвѣтлаго величества в Ратушу Киев-
скомъ перед нами Яномъ Демидовичомъ Быковичомъ уприв-
лесованымъ войтомъ, а Василиемъ Земенкомъ роанымъ Бурм-
стром, и перед райцами и лавниками, постановившимся пер-
соналне велебные в Богу отци, Геромонахъ Рафаилъ Базиле-
вичъ и Геромонахъ Парфений Родовичъ законники монастыра
Богоявленского Братского Киевского, Именемъ превелебного
в Богу его милости Господина Кура Иоасафа Крововского
Ггумена монастыра Свято-Николского Пустынного Киевского.
Ректора Братскаго, превелебного въ Богу Господина Кура
Захарии Корниловича намѣстника, и всее велебное о Христвъ
братии того монастыря Братского, вносили пилную прозбу
до ураду о придале з Лавицы судовое урядниковъ сегорочныхъ
присяглыхъ, для (размѣрена всѣхъ кгрунтовъ плядовыхъ вол-
ныхъ монастыреви Братскому отдавнихъ лѣтъ пред розные
способы, на особливыхъ писмахъ выражонные, належачихъ; на
которыхъ кунячники з певное платы мешкають (Ато для
тогоже: тепер в Кiеве кто колвекъ пляць волный купи.

зараз оный змѣривши з ураду, опишут великост, абы напо-
томъ ни през кого не былъ ущербленный: для чего и привелеб-
ный его милость отецъ Ректоръ з братиею, постерегаючи, обы
монастырские пляцы мѣроу оцдерклованы будучи, недозна-
вали от пограничниковъ в далший часъ ущербку, умыслили
кождый пляцъ поособну, границами теперешними новыми
описати, и великост мѣроу положити). На тую прозбу иле
слушную велебныхъ отцевъ Иеромонаха Рафаила Базилевича,
и Иеромонаха Парфенія Родовича, Именемъ Его милости отца
Ректора и всее братии монастыра Братского, вношеную, урадъ
мѣсцѣй Киевскій прихилившись, придалъ зпромежь себе двоухъ
урадниковъ присяглыхъ, пана Саву Можневского, и пана
Івана Чорного, з подпискомъ мѣскимъ Іаномъ Триполским,
и слугою ратушнимъ Максимомъ Зайцемъ, злецивши имъ всѣ
пляцы монастырские, ведлугъ потребованя Его Милости отца
Ректора Братского з братиею, новограничити, измѣрити
каждого пляцу великост; которые всѣ вишъреченные урадовые
особы, сполне з тымижь велебными законниками Братскими,
отцемъ Рафаиломъ, и отцемъ Парфеніемъ, напрод пришовши
до пляцу прозываемого *Кучинского*, купленого за тысячу копъ
у Катерины Кучинское, лежачого под горою замковою, на
улицы идучой от церкви Рождественское на рынокъ, з каждое
сторони мѣрали оный; а такъ той пляцъ, з одное сторони
через улочку явая взялася з пробитое улицы на гору, противъ
пляцовъ Рождественскихъ, есть аршиновъ Московскихъ двѣстѣ
и десет до горы, з другое сторони от пляцу пана Григорія
Карповича бывшего полковника Киевского, не до самое горы
(бо за пляцомъ пана Карповичовымъ еще даней той пляцъ
зайшоу) аршиновъ сто осмънадцат и четверт, того теж
зайстя долиною вдоль аршиновъ осмъдесят пят и три чет-
верти, а оттул до горы уз пляцъ отца Ілии Священника Добро-
Николского аршиновъ девятдесят и шест, в тылу от горы
аршиновъ двѣстѣ сорокъ и три, а на улицу уз ворота арши-
новъ двѣстѣ и шестдесят. Другой пляцъ прозываемый *Выво-*

Хмельницкого бывшего гетмана лежащий межъ узвозами идущи на городъ, мает въ себѣ великости, з трох только сторону бо рогомъ выдался, где зышлися до купы оба-два узвоза з одное стороны черезъ новый узвозъ, противъ бани Московское, почавши от рожка улицы, до горы, где зышлися узвоза аршиновъ триста ровно, другая сторона з горы мимо узвозъ старый, и мимо улочку, до улицы где тотъ пляцъ кончи ся аршиновъ двѣстѣ и девятнадцат. А третю стороною черезъ улицу, противъ дворовъ, Федора Золотара, Филипа Перепечая и Миколая Мазура, аршиновъ сто сорокъ и два. Третий пляцъ *Голубовскій*, купленный за шесть сотъ золотыхъ у Петронелли Голубовой, з одное стороны черезъ улицу противъ шпиталля Добро Николского аршиновъ двадцат и пят, з стороны другое от кгрунту прозываемого Герского аршиновъ двадцат и два, в тылу аршиновъ сорокъ и девет, а воротами на улицу великую идучю от церкви Святого Николы Доброго, до рынку, противъ двора Выкиднишина, который теперъ отцу Семеову Ширипѣ священнику Добро Николскому достался, аршиновъ тридцат и девет. Четвертый пляцъ *Вороничовскій*, вдатый за долгъ в шести тысячей золотыхъ у Даниеля Воронича Скарбника Кіевского, з одное стороны от мешканя Ивана Голиба Козака, аршиновъ семьдесят и три, з другое стороны от мешканя Мирона Лопатины шевца аршиновъ пятьдесятъ и шест, в тылу от пляцу Братского названого Мушовецкого, аршиновъ сто и семьдесятъ, и уз ворота противъ двора пана Антона Миколаевича и пана Гордия Головы Кгрековъ, аршиновъ также сто и семьдесятъ ровно. Пятый пляцъ *Креницковскій* наданый побожие на монастырь от панее Елены Креницкое, лежащий противно самого монастыра Братского, з одное стороны (до половины долины) от пляцу Дворецкого монастыреви Братскому през купно належачого, и от дому мѣского шинковного, аршиновъ семьдесятъ ровно, а тутъ заразъ вдался пляцъ Грицаля Михайловича; который ширинѣ от

отцеви Братские Митковскій купили за три ста золотыхъ у Миколая Яницкого, и жены его Людмилы Мишковичовны, а другой Сызоновскій леновалъ на монастырь за спасеніе Іринархъ Мратовичъ Законникъ Печерскій, з одное стороны обадва тые пляца, обокъ шпитала и школы церкви Соборное, аршиновъ сорокъ и полъ осма, з другое стороны от двора тоеж Соборное церкви, аршиновъ сорокъ и осмъ, тыломъ от двора цехового Кушнѣрского аршиновъ двадцат и пят, а уз ворота через улицу, противъ самое церкви Соборное Успенія Пресвятой Богородици аршиновъ двадцат и сем. Девятый пляцъ прозываемый *Муховецкій*, наданный на монастырь от Маріанны Алекшицовны Криштофоровой Муховецкой, лежащий на улице Глѣбобориской, з одное стороны от пляцу Пиндюровского аршиновъ пятьдесятъ ровно, з другое стороны от пляцу пана Сергѣево Бибиковичовое Бурмистровое Киевское, аршиновъ девяност, в тылу отъ пляцу Братского называемого Вороничовского аршиновъ сорокъ и шест, а уз ворота через улицу противно двора Константія Милитого зятя и Іванихи Котлярихи аршиновъ сорокъ и семъ. Десятый пляцъ *Бибиковскій* наданный на монастырь от господина Порфирія Трофимовича Сѣменникова мешканца Московского з одное стороны от бурсы Братское Сибвацкое аршиновъ тридцат и шестъ, з стороны другое от двора отца Павла Домонтовича священника Чернѣговского аршиновъ сорокъ ровно, в тылу от пляцу Братского названнаго Хмеливского, аршиновъ сорокъ и пят, а воротами уз улицу пробитую идущую з рынку до церкви Святого Духа такъ же аршиновъ сорокъ и пят. Юдинадцатый пляцъ *Аксаковскій* наданный на монастырь от Небожчика пана Богдана Хмеливцакого гетмана, и пана Павла Яновича Хмеливцакого полковника Киевского, з одное стороны от двора отца Геронима Почеки протопопы Козедского, и от пляцу Братского названнаго Пекулицкого, от улицы до другое улицы скруз, аршиновъ сто и два, з стороны другое от двора

прозываемого Чернца, до половины длины, аршиновъ двѣцѣт и пят, а за Чернцовъ пляц, аж до улицы идучое з Сенного торгу до церкви Борисоглѣское, сейже заполь пляцъ Гавритинский, где вширь уз пляц Чернцовъ аршиновъ девятнадцать и полъаршина, уз улицу еще должны до пляцу Бунковского аршиновъ тридцать и одинъ, тылу от Бунковского пляцу, аршиновъ пятнадцать, от тылу тежь другою стороною уз двор Івана Голика Козака до улицы аршиновъ пятьдесят и три, а уз ворота от Чернцова пляцу до двора Голикова аршиновъ полъ османдцѣть. Такъ тѣд границами и мѣрою очеркловавши всѣ вышъписаные вгрунта пляцовые, монастыра Богоявленского Братского, помененные урадовые особы, кгда о толе релляшо в Магистрате сознали; урадъ мѣский Киевский, на прозбу велебных отцевъ Іеромонаха Рафаила Базилевича и Іеромонаха Парфени Родовича Іменемъ превелебного въ Богу Его милости отца Ректора и всее братии монастыра Братского, вношеную, внешнее розмѣрене през урадовые особы, монастырскихъ пляцовъ, для пришлыхъ лѣтъ про память, в книги мѣские Киевские розказалъ записати, що и есть записано. А з книгъ в сей выпись, подъ печатью мѣскою Киевскою выданъ. Писанъ в Ратушу Киевскомъ.

На мѣстцѣ писарскомъ зостающий, *Іванъ Александровичъ Пыка* подисуюся рукою власною.

М. П.
Коррыкговано
книгами.

На оборотѣ написано:

Розмѣрене пляцовъ Монастыра Богоявленского Братского Киевского, презъ урадовые особы, до книгъ записанное. Року 1693, мѣсяца мая 26 дня.

**Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, подтверждающій право
Братскаго монастыря на мельницу Которскую.**

14 Января 1698 года.

Его Царского пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ Іоанъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ кому вѣдать належитъ, ижъ прекладалъ намъ будучи в Батуринѣ.... господинъ отецъ Прокопій Колачинскій Ректоръ Братскій.... именемъ всей братии своей, что мають от Теодоры Яковихи... купнимъ способомъ за певную сумму золотихъ пять сотъ млинъ на рѣцѣ котори стоячий, и просыли насъ абысмо той их млинъ нашимъ гетманскимъ потвердили универсаломъ. Яко теды каждая рѣчъ доброволне купленная сама въ себѣ есть волная, такъ мы той преречоный их млинъ купленный стверждаемъ симъ нашимъ универсаломъ, позволяючи ему отцу Ректорови и всей братии его монастыря онымъ млиномъ владѣти, и всякий з него приходячий пожитки на монастыр свой обѣрати. Тут же всемъ нашомъ унѣверсалѣ стверждаемъ и кгрунта лежащий при греблѣ Острицкой прозываемой Кудиковской и гай в Успѣровомъ хуторѣ будучий доброволне от Василя Семеновича Кропиви жителя греблѣ Кудиковской на монастыр Братскій Киевскій генгованине позволяючи имъ оными вѣчными часи спокойно владѣти и пожитковати. Мѣти пре то хочемъ и пишно приказуемъ, абы ему отцу Ректору и братии его такъ в преречоной того млина куплѣ и в отбираю з ней проходячих на монастыр пожитков, яко и зуполном вѣчными часи владѣнии высшей помянутых лекгованных кгрунтос никто найменшое не смѣлъ чинити перешкоды. Данъ в Батуринѣ января 14 дня, року 1698.

Звышменованный гетманъ рукою власною.

М. П.

Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, запрещающій Остерскимъ мѣщанамъ опустошать Карпиловскую пуцу.

10 Февраля 1704 года.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ и Кавалеръ Іоанъ Мазепа.

Всѣмъ обще кому бы о томъ вѣдать належало, а особливо: пану сотниковѣ Острицкому во всѣми тамошними урядовыми симъ нашимъ унѣверсаломъ ознаймуемъ. Ижъ превелебный в Богу отецъ Гедеонъ Одарскый Ігуменъ и Ректоръ монастыра Братского Киевского прекладалъ намъ гетмановѣ, же многіе з рознихъ мѣсть и сѣлъ люде, а бардзхй з города Остра в пуци монастыра Братского Карпиловской, такъ давними висоце поважными Монаршими грамотами, яко и теперъ вновъ з указу Великого Государа Нашого Его Царского Пресвѣтлого Величества виданю грамотою стверженой, рубанемъ деревнѣ на будинки, и на иншіе домовіе потребы значное чинять спустошене; и просилъ насъ в сей мѣрѣ о защитѣ и оборону. Мы теды гетманъ чуючи такое тихъ неуважихъ людей самоволіе, же они ваятца в пуци такъ помощными крѣпостями стверженой и наданной монастыревѣ Братскому Киевскому явній утискъ и обиду чинити, яко оное сурово ганимъ, такъ рейментарско выруемъ и приказуемъ, абы нѣкто з людей Остерскихъ и посторонныхъ старшихъ и меншихъ болшь от сего часу пререченой пуци, они явнимъ, они потавеннимъ дубанемъ деревнѣ на жадніе свои потребы не отважился спустошити. А еслибы которій и над сей нашъ заказъ поважился въ пуци той безъ волѣ и вѣдома законниковъ Братскихъ деревню на будинки, албо якіе домашніе обпалки рубати; теди такового позволяемъ грабити забирати, и у суду належатога с той з него справедливости искати, з которого влюди абы била належитая неотволочная чинена

XXV.

**Мировая запись Михайловскаго монастыря съ братскими о
границахъ между Плесоцкой и Даниловской пущами.**

12 іюня 1708 года.

Мы ниже именованныи законники монастыря Михайловскаго Золотоверхого Киевскаго, маючи споръ з велебными отцами и братиею монастыря Богоявленскаго Братскаго Киевскаго, о кгрунта Даниловские и бискупские (Плесоцкие) видячи явно и ясно же мають св. отцы Братские людей достовѣрно знающихъ границу именно Савку Корнѣенка, Романа Леженка и Захарію Сенютенка, старинныхъ жителей Василкувскихъ такъ тежъ информируются з писемъ и протестацїи бискупскихъ, року тысяча шест сот двадцатого мѣсяца генваря 23 точачихся з паномъ Солтаномъ о распаню гребли Соловевской приписанон до кгрунтовъ бискупскихъ на рецѣ Стугнѣ, выше великой и малой Солтановки знайдуючойся, и з справы року 1610 ноеврия 10 дня, между Его милостю Ксендзомъ бискупомъ Киевскимъ и Его милостю отцемъ Архимандритомъ о кгрунтъ мендан Плесоцкихъ з Василкувскими точачийся, и з протестацїи 1612 року мѣсяца іюля 28 дня на пана Солтана о наѣздъ и спустошенье дубровы бискупской Плесоцкой ку круглымъ лѣскамъ. А з нашої стороны не могуци тепер показати ограничени досконалого и достовѣрного з привѣлеевъ королевскихъ анѣ з иныхъ доводовъ на писмѣ, и на людехъ фундующихся приходим до згоды з вышеименованными св. отцами Братскими,

через комѣсаровъ консистористовъ канитулы Митрополитанской Киевской ниже именованныхъ таковой, и маемъ контенговатися ограниченемъ таковымъ. Почавши от долины луговины в вершинѣ Бобрицѣ речки, ниже вочища Багринѣ концами старинными и ниже Круглика леска ку Плесецкому на дорогу таѣже старинными копчами обрѣтающимися в кгрунтахъ Авсаковскихъ Даниловскихъ до верху Гниловода, где от старихъ же копцовъ высокихъ просто старинною дорогою новосюлскою, чрезъ долину до двоухъ новыхъ копцовъ. От новыхъ копцовъ дорогою старинною Лисовскою до криницы просто до вершины речки Кладовой и копча, Кладового до Ирпеня и тамъ далѣа. По якихъ копчахъ провадячи маеться именорати и именуется по левомъ боку кгрунтъ Плесецкий бискупский, а по правомъ Аксакувский Даниловский. А жесмо важилиси прошлого року тысяча семсотъ седмого з осени и сами озимину сѣяти, и людемъ Солтановскимъ рознымъ позволилисмо такъ тежъ и теперъ на веснѣ ярину засѣвати, теды для згоды, а поневажъ мають отцеве Братские слушные документы, пови и мы о подобныи востраемся, маемо десятину зо всѣхъ тыхъ кгрунтовъ Плесецкихъ, поки вышейименованные копча старинные заходять, без всякого ссору и спору дати велебнымъ отцамъ Братскимъ, и неповиннымъ втручатися, анѣ своими, анѣ жадной перепоны, так чрезъ себе, яко и чрезъ кого инного в тыхъ Плесецкихъ кгрунтахъ заразѣже при вышше именованныхъ копчахъ старинныхъ обрѣтающихся чинити, и волно без нашои перепоны, по забраню десятины велебнымъ отцамъ Братскимъ на осѣнь орати и сѣяти хотя до уживаня позволити.

На которой руки нашѣ и печати з обохъ сторонѣ, при комѣсарскомъ подписѣ и печатехъ прикладаемъ. Дѣялося в

святѣу Свято-Михайловскомъ Киевскомъ Свято-Онуфріевскомъ
под речкою Гниловодомъ в празникъ тогожь Преподобнаго
отца нашего Онуфрія. Року 1708 іюня 12.

Іеромонахъ *Евстратій* писарь
Консистору Митрополитанского
Кіевского на сей часъ Коммѣсаръ
духовный рукою власною.

Іеромонахъ *Григорій*
Кюшкевичъ казводѣя и кон-
систориста и на сей часъ
Коммисаръ духовный рукою
власною.

XXVI.

Обязательство греческаго Екатерининскаго монастыря о еже-
годной платѣ Братскому монастырю по 4 р. 70 коп. за при-
надлежащій послѣднему Гавритинскій пляцъ.

Апрѣль 1745 года.

Я ниже подписавшійся з ктиторами, чиню вѣдомо сямъ
моимъ писаніемъ в томъ, что во время заложения церкви на-
шей греческой на имя святія великомученици Екательины,
просили мы в обители Братской, чтобъ землѣ утвержденной
оной обители Высокомонаршими грамотами ради простран-
нѣйшаго нашей церкви мѣста принять было свободно: по ко-
торому нашему прошенію, от оной обители Кіевобратской на
вышепоказанную потребу пущено намъ с купецъ землѣ Гав-
ритинского вгрунту чтиреста сѣмьдесятъ аршинъ, за якую
землю какъ я, такъ и поссессоръ мой безъ всякаго спору и
отговорокъ ежегодно в обитель братскую повинни давать ку-
пецъ от аршина покопейки; и того всѣхъ денегъ чтири
рубли сѣмьдесятъ копеекъ; сверхъ же того, хочайби на озна-
ченную нашу церковь Высокомонаршая и грамота имѣла
быть испрошена, еднакъ оной обители братской землѣ вту
грамоту вносить какъ я, такъ и в будущее время никто дру-
гой с поссессоровъ моихъ не должны: нашто ради твердѣй-

в киевобратскомъ монастырѣ прописанной сумми денегъ от ста золотихъ по десять золотихъ в оной Киевобратскій монастырь платить будетъ; в случаежъ оного Зимовича смерти сложилъ тѣми облѣпами своими оной долгъ на жену и дѣтей своихъ, кои де егда от Киевобратского монастыря о той визиченной нимъ Зимовичемъ предъявленной суммѣ денегъ будетъ упоминаеъ, отдалибъ оную сумму денегъ слушною нагородою, то есть от ста золотихъ по десять золотихъ, якой де сумми реченный Зимовичъ на одолженіе въ его облѣпахъ срока неуплата умре; почему де от его жены въ 1708 году, июля 19, Братского монастыря монахами Филаретомъ Рабушкевичомъ, да Венедиктомъ шафаремъ, принято с той долговой сумми толко двѣстѣ весемдесятъ золотихъ; а какъ предписанного Зимовича вскорѣ умре и жена, то от ея дочери Паладиевой тѣмъ же шафаремъ Венедиктомъ, да Епифаніемъ Головичемъ, въ 1709 году, августа 19 дня, по силѣ тѣхъ же Зимовичевихъ облѣповъ принято спредпоказанной долговой сумми золотихъ триста двадцать и того съ означенной кредитовой сумми отобрато толко шесотъ золотихъ, то есть сто двадцать рублевъ, а сто востѣмдесятъ таларовъ, и понынѣ на помянутомъ Зимовичу (какъ по облѣпамъ значится) завелось внедоправкѣ с провизіею оногодже Зимовича родная дочь Акилина нынѣ живихъ имѣючаясь жителствомъ находится въ Кіевѣ, и спадшими на ней по отцу ея реченомъ Зимовичу всякими добрами користуется и користовалась, для того де сней Акилини по силѣ имѣючихся в Киевобратскомъ монастырѣ облѣповъ отца ея помяненного Зимовича в тотъ Киевобратскій монастырь и оную неоплаченную в облѣпахъ прописанную сумму доправить подлежить; с прошеніемъ о взысканіи з оной предписанного Василя Зимовича родной дочери Акилини роленной отцемъ ея реченымъ Василіемъ Зимовичемъ по его облѣпамъ сумми денегъ с надлежащею провизіею в исгъ того Киевобратского мона-

нѣсчего было, якожь де она до дачи таковихъ облѣповъ по смѣтѣ своихъ годовъ житія находилась въ замужествѣ болѣе десятка годовъ и жила сторонно отъ отца в купленномъ мужемъ дворѣ в якомъ и нынѣ живеть, з имущества же ей Акилинѣ привиходѣ взамужъ и данѣ былъ отецъ ей впо сагъ за брамою воскресенскою на волнои землѣ огородъ, да комору в великомъ ряду на магистратской землѣ стоящіе, однако и таковіе огородѣ ради старости своей и препитанія себе продала Кіевскому сотнику Павлу Гудимѣ, а зачто не припомнигъ, а комора изгорѣла в бывшій в Кіеве пожаръ, и от того времени уже ей не дозволено строить, а позволено де было сыну ей Евфиму построить на томъ мѣсту своимъ коштомъ якій и построилъ и владѣлъ по смерть свою, а по смерти де его когда досталось ей, то она и тую комору Анны Сичихѣ мужу кіевскому мѣщанину Кирилу Сиченку продала, но и ту комору за что продала тоже не припомнить, другоже де имущества отческаго ни материнского за собою не мѣтеть и инымъ болѣе показанного не владѣла, да и владѣть ли кто не знаетъ, двор же в коемъ она живеть не отческій, но мужній, и за мужные денги куплений; Противъ котораго ея Зимовичевни допроса отъ онаго монастыра чрезъ повѣреннаго Андрея Величковского в улѣпн показано: что де она Акилина показала отвѣтомъ якобы она про позиченный роднимъ ей отцемъ умершимъ кіевскимъ бурмистромъ Василюемъ Зимовичемъ от Кіевобратского монастыра нынѣ претенуемій именно в облѣпахъ Зимовичевыхъ показаній долгъ позиченъ ли кемъ и уплачивалъ ли оной кому не вѣдаетъ Братскому монастыру о томъ знать иѣпочему тоежь ей, Акилини своего отца долгу пензнаніе зависигъ на ей Акилини совѣсти и присяги, понеже де всякому в своемъ чинимомъ запрѣннн во очищеніе себе присягою отвестись надлежить, чиюжде она Акилина в томже своемъ отвѣтѣ представила, якобы за собою какъ отческихъ, такъ и материнскихъ не токмо недви-

и дѣтей своихъ снадобны, для того и доводячогось тоу Братскому монастырю своего долга уплатку на жену и безъ исключенія на всѣхъ обще дѣтей своихъ облѣпомъ сложили правильно, по якому де облѣпному сложенію тотъ монастырскій яко церковній и никакой правной давности в себѣ не лакмочающій долгъ с предписанного Зимовичовой жени, а отвѣтчици матери такожь и сестри еи законниками Братскаго монастыря какъ въ тѣхъ же Зимовичевихъ облѣпахъ значится Филаретомъ Рябушкевичемъ Венедиктомъ шафаромъ, и Епифаніемъ Головичемъ доправливанъ и оный долгъ яко ради общей Зимовичовоу долгу ползи визиченный, отвѣтчициною матерью и еи же отвѣтчици сестрою безпорно уплачивалъ; с неуже отвѣтчици Кіево-Братскимъ монастыремъ того уплаты отческаго долга, чрезъ нѣсколко годъ не требовано по причинѣ ежечасто по консисторскимъ указамъ бываемой перемѣни монастырскихъ настоятелей, такожь и умертвія оныхъ, и что Кіево-Братскаго монастыря ново и часто учреждающимся настоятелямъ не было заподлѣнно вѣстимо, что имѣется якой оноу Зимовича наслѣдникъ или наслѣдница, съ коихъ Братскій монастырь могъ бы доискиваться своего долга, и тако по вышеобъявленнымъ резонамъ инного средства, кромѣ, с ней отвѣтчици в монастырь Братскій доводячогось до отца еи уплаты долгу требовать не изобрѣтается; во оправданіи же отвѣтчици кіевской мѣщанки Акилини Василиевой дочери Зимовичовни чрезъ повѣреннаго Стефана Кацюби показано: что де какъ вотвѣтъ отвѣтчица твердила когда такови облѣпи от отца еи даваны в монастырь она не знаетъ и ни отъ кого какъ про тѣ облѣпи, такъ и о уплатѣ по нимъ произшедшой не слыхала и что не болѣе имущества ей вposaтъ дано какъ толко показанное в допросѣ такъ и zde [твердитъ хотяжде Кіево-Братскаго монастыря повѣренный в улѣпи своей и наводитъ, за проданной нею пляцъ и комору сумнителство и зачитаетъ разбитіе рѣчки

комори в великомъ ряду на мѣсной землѣ состоящей не имѣи
и нынѣ не имѣеть, да стѣхде огородъ будучи в глубокой
старости для препитанія своего продала сотнику Кіевскому
Павлу Гудиму, а за что не упомнить, а лавка в бывшій въ
Кіевѣ пожаръ згорѣла, и отциже Кіево-Братскаго монастыря
законники по тѣмже суднымъ рѣчамъ показываютъ, якобы она
тотъ огородъ и лавку не вposaгъ но внаслѣдіе по тому сво-
ему отцу получила, и зонихъ де користовалась во утвержде-
ніе же тѣхъ своихъ показаній ни с единой снихъ стороны
не токмо никакова писменного доводу, но и ни единого свидѣ-
теля не представленно. Для того в согласіе права книги по-
рядку въ части 3 на страницѣ 157 напечатанного: вышепи-
санной отвѣтчицѣ Акилинѣ Зимовичевнѣ учинить присягу в
томъ, что она полѣнно о томъ отца своего долгу не вѣдаетъ,
такожъ вышеписанные бывшіе в ея владѣніи пляцъ, и торго-
вал въ великомъ ряду лавка вposaгъ ей от того отца еѣ
привиходѣ ея взамужже а не по наслѣдію еѣ достались, п
она нынѣ никакими того своего отца добрами не владѣеть;
а тогожъ 1758 году сентября 17 дня поданнымъ въ Магистратъ
Кіевскій от монастыря Кіево-Братскаго доношеніемъ
представлено: имѣется де в Магистратѣ Кіевскомъ суднымъ
процессомъ произведенное дѣло, з мѣщанкою Кіевскою Аки-
линою Зимовичевою о должнихъ денгахъ отцемъ ея бывимъ
Магистрата Кіевского Бурмистромъ умершимъ Василиемъ
Зимовичемъ по его даннымъ Кіево-Братскому монастырю об-
лѣпамъ восмидесяти рубляхъ (кромѣ провизіи) въ 1704 и
705 годахъ визыченныхъ, и не уплаченныхъ; по произведеніи
де котораго дѣла в томъ Магистратѣ Кіевскомъ хотя предо-
значенной Акилинѣ опредѣлено отвестися присягою втомъ,
что она Акилина о заводичемся в Кіево-Братскій монастырь
отцемъ ея вышеписанномъ долгу неизвѣстна, и что онажъ
Акилина нияковаго здвжимаго и недвижимаго имѣніи отцев-
скаго за собою во владѣніи не имѣеть и не имѣла, одважъ

Братского монастыря от измержаго Архимандрита Мавнасиі Максимовича в братію въ Кіевскій Магістратъ иску, о уплаткѣ взятыхъ на кредитъ въ ономъ монастырѣ отцемъ ея бывимъ Бурмистромъ Кіевскимъ умершимъ Васиіемъ Зимовичемъ, ста восьмидесяти рублевъ денегъ (кромѣ провизіи) по силѣ учиненного нимъ вданныхъ Кіево-Братскому монастырю облѣпахъ, на дѣтей сложеніи (вкормѣ числѣ и она состоитъ) хотя в Кіевскомъ Магістратѣ по окончаніи судныхъ рѣчей, учинено опредѣленіе, чтобы ея вкопать присягу въ томъ, что она ничимъ згрунтовъ, и прочаго имущества оного умершого отца ея не користовалась, и не владѣла, но она за старость лѣтъ своихъ, и прочихъ обстоятельствъ не вступая къ конечному того дѣла рѣшенію, во мѣсто уплаты воной Кіево-Братскій монастырь отца ея долгу за силу учиненнаго нимъ на дѣтей сложеніи имѣющимися в томъ Кіево-Братскомъ монастырѣ облѣпами, оному Кіево-Братскому монастырю вѣчно во владѣніе уступила грунтъ въ введенской парохіи лежацій въ смежности нинѣ находяційся здворами жителей кіевскихъ, а именно: с правой стороны прямо дворовъ Савки Молодшого Рибалского, и вдови Петрихи, да слѣвой съ дворомъ удовствующей Евдокии Шпачихи, который же грунтъ каковой ширины, и длини есть, тое явствуеть съ отданныхъ ею Кіево-Братскому монастырю на тот жилий грунтъ урядовихъ виписей, до якого де грунту какъ она впредь, такъ и дѣти ея и сродственніи, близкіи, и далекіи ни подкакимъ видомъ никогда упоминаться не должны: чего во вѣрность в мѣсто ея Акиляны неграмотной по прошенію ея Доброниколскій Священникъ Васиій Таршовскій, а притомъ и Павелъ Юта подписались; въ виписехъ на тот волній грунтъ отвѣтчицею Акилиною Кіево-Братскому монастырю уступленный, въ первой, 1694 году, априля 4 дня, за уряду привиліюваннаго вонта Яна Демидовича Биновича, а Тараса Петровича рочного Бурмистра, при печати мѣсной,

новичемъ подписанной реляція нарочныхъ на прошение Бур-
мистра Кіевскаго Василя Зименка, яко на волный пляць за
брамою воскресенскою состояцій от давнихъ лѣтъ онымъ
Бурмистромъ Зименкомъ купленный имѣвшіесь старіе права
черезъ воровъ в другии его Зименка пожитками тѣхъ время
поворованны для освидѣтелствованія того пляцу з магистрата
опредѣленныхъ тогорочныхъ урядниковъ Григорія Страднаго,
и Григорія Прокоповича, да слуги мѣснаго Максима Зайца,
за возвращеніемъ ихъ в магистратъ і объявленная, при якомъ
освидѣтелствованіи в ономъ пляцу показано мѣри, с одной
стороны от пляцу Сергіева аршиновъ сто шестдесятъ и одинъ,
а з другое стороны от оболоня аршиновъ сто и шесть; в
тилу от пляцу воитового аршиновъ девятдесятъ и одинъ, а
узъ ворота аршиновъ сто; который пляць понежежъ по учи-
ненномъ чрезъ показанного слугу Зайца четырехкратномъ при-
интросисіи кличу, никто з жаднимъ правомъ не отзивался,
не баронилъ, и ни вчомъ не препятствовалъ в вѣчную оному
Бурмирстру Зименку поссесію поданъ в тѣмъ докладомъ: что
предявленные чрезъ воровъ поворованніе старіе права еслибы
в кого оказаться имѣли неповинни у каждого суду и права
никому служить, опрочъ вышпенамѣченного Василя Зименка
Бурмистра Кіевскаго; въ третомъ 1699 году мѣсяца Марта
18 дня за уряду Тихона Давидовича Бурмистра, а Ѳедора
Холянки Райцы старшого при печати мѣсной во мѣсто
писара Василюмъ Кононовичемъ подписанной, Семень де Глен-
ченко Швець юрисдикторъ мѣсній имѣя за брамою воскре-
сенскою быдлогонною пляць голій волный ни вчомъ никому
непенный, незаведенный ему суксессиве по родичу его спалій
и належачій найдуюційся в таковомъ положенъ, и огра-
ниченъ з одное стороны от оболоня вдоль аршиновъ
Московскихъ сѣмдесятъ шесть, з другое стороны чрезъ улицу
отъ пляцовъ Тараса Петровича Бурмистра, и Богдановое
дрожчениковое аршиновъ сто сорокъ и сѣмъ, в тилу от ого-

чащось по томъ обльнамъ долговой претензиі никогда нигдѣ с Братской братіи искать не будетъ: с прошевіемъ дабы Братскій монастырь на послѣдокъ не могъ по своей и Магистрату Кіевскому извѣстной претензиі остаться обидимымъ. выдаче на вышеповказанный реченною Акилиною добровольно уступленный Братскому монастырю в воведенской парохіи лежачій грунтъ у рядовой виписѣ в ономъ магистратѣ опредѣленія; почему тогожь марта 10 дня, въ Магистратѣ Кіевскомъ опредѣлено оной волній грунтъ, первѣе обмѣрить и оцѣнить не будетли оный з той оцѣнки техъ денегъ за которые означенная Акилина въ оный монастырь тотъ грунтъ уступила стоять, и не сищетсяя кто з юрисдикторовъ мѣснихъ оной купить, дабы одного волного грунту з вѣдомства Магистрата Кіевского натурою не уступать, но въ тотъ монастырь по силѣ состоявшихся в верховномъ тайномъ совѣту 728 году решительныхъ пунктовъ денгами отдачу учинити, для коего обмѣру и нарочныхъ з магистрата Кіевского Лавника Петра Дубровскаго, истигатора Лука Лятошевича, и урядника василія Вы вского, послать, дабы оны тотъ волній грунтъ сколко одного мѣрою состоитъ обмѣривъ по самой справедливости оцѣнили, и тотъ обмѣръ и оцѣнку при доходѣ представили въ Магистратъ, кои за возвращеніемъ о томъ доходнымъ доношеніемъ того Марта 23 дня в Магистратъ Кіевскій представили; яко они тотъ грунтъ волный состоящій в нижнемъ городѣ Кіевѣ за брамою воскресенскою в парохіи в воведенской прозиваемій Зимовичевскій по надлежащему какъ оной в окружности состоитъ обмѣрили, и явилось въ немъ мѣри, з одной стороны от грунту волного жителя Кіевского Івана Горкавого аршиновъ сто шестнадцать; з другой стороны от болшой улицы з брами воскресенской идучою Кмежигорью по правой сторонѣ противъ дворовъ кіевскихъ жителей Панка Шевця, и Савки Робалки аршиновъ сто двадцать два; в тилу от грунту Магистратоваго аршиновъ

стратъ Кіевскій опредѣленно оному волному грунту былъ за тѣмъ Кіево-Братскимъ Монастыремъ, и на владѣніе оное за руками присутствующихъ в Магистратѣ Кіевскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати дать оному Монастырю сію выпись, которая и дана 1759 году, октября 21 дня.

Ея Императорскаго Величества Секундъ Маіоръ и опредѣленный Кіевского Магистрата войтъ *Іванъ Сычевскій*. 1).

Бурмистръ *Григорій Бобановичъ*.

Райца *Іосифъ*

Кіевского Магистрата писарь *Яковъ Давидовскій*. 2).

М. П.

Канцеляристъ *Михайло Лукяновичъ*.

1) По смерти войта Павла Войничча, послѣдовавшей въ октябрѣ 1751 г. магистратъ кіевскій долго не приступалъ къ обычнымъ выборамъ новаго войта. Только въ февралѣ 1754 г. полученъ былъ въ Кіевѣ указъ государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вѣднію которой подчиненъ былъ тогда Кіевскій магистратъ, о состоявшемся высочайшемъ назначеніи на должность Кіевского войта изъ лейбъ-компаніи гренадера секунда маіора Ивана Сычевскаго. Сычевскій былъ уроженецъ города Кіева; онъ былъ сынъ протопопа Стефана Сыча. Онъ прибылъ въ Кіевъ два года спустя послѣ своего назначенія и проходилъ должность войта до 1766 года. Во все время своего войтовства онъ велъ борьбу съ магистратскими чиновниками. Дѣло въ томъ, что магистратъ Кіевскій, всегда стремившійся освободиться отъ власти гетмана, не находилъ себѣ сочувствія, а тѣмъ болѣе содѣйствія въ своемъ войтѣ, который тяготился зависимою въ своей судебной и административной дѣятельности отъ находившихся въ Кіевѣ губернской канцеляріи и губернатора. Онъ предпочиталъ въ этомъ случаѣ зависимость отъ далекаго Глухова, гдѣ находился гетманъ, въ чемъ и расходился съ желаніями магистрата и всего кіевского мѣщанства. Магистратъ троекратно обращался съ жалобами въ Сенатъ на своего войта. Наконецъ назначено было слѣдствіе, обнаружившее злоупотребленія Сычевскаго своею властію и въ 1765 году онъ былъ огрѣшенъ отъ должности войта. („Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ“). А. Андріевскаго (Кіев. Стар. 1891 г. №№ 4—6).

2) Яковъ Давидовскій, сынъ козака, родомъ изъ мѣстечка Ичня, служилъ сначала полковнымъ канцеляристомъ въ придворной полковской канцеляріи въ 1747, а съ 1747 года, въ званіи войскового канцеляриста, въ генеральномъ судѣ,

же правахъ показано а именно: въ выписѣ выданной измагистрата кievского прошлаго 1634 года марта 17 дня; въ ономъ де магистратѣ ставши очевисто бурмистръ кievскій маеѣй мачоха обще здѣтми умершого івана короткого сномъ старшимъ васкомъ, и дочерью оксиньєю презентовали вупчій листъ данный ими Борисоглѣбовскому священнику василію князиковичу на домъ и пляцъ здесь вкievѣ состоящій, и просили дабы тотъ вупчій листъ до книгъ мѣскихъ кievскихъ былъ принять и уписанъ, которой до оныхъ мѣскихъ книгъ принять, и состоятъ въ нижеслѣдующемъ содержаніи, что по смерти означенного івана семенова короткого остался домъ его собственной спляцомъ наслѣдникомъ его двомъ сыномъ васку, и фѣдору; и дочце оксинье належашій и знемаюю рухомою маетностью; якій де дворъ оногo короткого жена вышедши задругого мужа тимоха isaевича забравъ всѣ рухомости оставила впусть, онъ же бурмистръ мачоха сожалѣя дабы тотъ домъ вкрайнее опустошеніе не пришлоъ и изтого показанного короткого дѣти непонесли напрасной обиды, одержавши оному двору и пляцу сѣтнѣку продалъ объявленному борисоглѣбовскому священнику василію князиковичу женѣ его и наслѣдникамъ ихъ за сто и тридцать копъ грошей литовскихъ; который де домъ и пляцъ грунтомъ лежитъ вмѣстѣ его королевской милости кievскомъ, зъ единой стороны дому артемовое ширѣпиное, а здругой пляцу яцка балики, втылу пляцу церковного цервви святого бориса и глѣба, напротивъ черезъ улицу пляцу сизона балики, на улицы которая идетъ зрынку до церкви святого духа; якимъ де домомъ и пляцомъ волно будетъ оному священнику василію князиковичу женѣ и наслѣдникомъ его втомъ дому покойно самимъ жить, и пожитки зъ него приходячи на себе уживать дать, продать, даровать, замѣнит записать, и яко хотячи подлугъ волѣ и наилучшого уподобая своего диспозовать и оборочать вѣчными часы; а онъ де маеѣй мачоха

даровать, записать, продать, замѣнять и новостроитись; вчет-
ни они сами ниже сукцессори добръ ихъ касатись, и тру-
дности вовладѣніи и спокойномъ употребленіи того двора чи-
пить не имѣють; а почеде от всѣхъ особъ близкихъ кровныхъ
и повинныхъ ихъ, такъ и от всѣхъ трудностей и отзаписовъ
первѣйшихъ и послѣднихъ устныхъ и сознанныхъ, и позволю
припозволю, зысковъ, преисковъ нату продажу занесенныхъ
и которые бы потомъ откого нибудь занесены были, и яв-
лись своимъ собственнымъ коштомъ и накладомъ у всякого
суда и ряду сами они и понихъ сукцессоры вдобра ихъ какъ
они себе наслѣдниковъ неимѣють вступлючіе боронить, за-
ступовать имѣють и должны будутъ только кратъ, сколь бы
того надобность указывала чрезъ всѣ давности земскіе по
закладомъ другой таковой же суммы и награжденіемъ всѣхъ
убытковъ въ 3-й; выпишѣ скнигъ городскихъ воеводства кiev-
ского тогоже 1647, году маія 22 дня означенному новгород-
скому ловчому борису грязному выданной; чтоде наврадѣ
городскомъ взамку его королевской милости кievскомъ став-
ши очевисто возный енераль воеводства кievского волынского
браславского и черниговского миколай линовскій
до оныхъ книгъ сириданья урядового патребованіе кирила
стороповича, и жены его евдокии бывшой священниковой
глѣббориской созналъ; что онъ вышеписанного года, мѣсяца,
и чмсла имѣючи присобѣ шляхту людей добрыхъ богдана
юшкѣвича, яна висоцкого ходилъ на интромисію вподанье
двору згрунтомъ и со всею осѣдлостію до двору належачого
борису грязному ловчому новгородка сѣверскаго, и женѣ его
катеринѣ ложанцѣ зачетыреста двадцать золотыхъ полскихъ
на вѣчные часы проданного вмежахъ и границахъ певныхъ,
то есть зъ одной стороны дому вассы ширѣпиной, а здругой
грунту михайла черевія матюшкевича, противъ пляцу нѣгдесъ
сизоновой, а нынѣ отцовъ братскихъ, здесь въ Кіевѣ грун-
томъ лежачимъ, о чемъ де запись вѣчистое продажи того

иванъ косачинскій и урядникъ герасимъ гасичевскій, спотыжникомъ василіємъ солошичемъ посланны, которые завозвращеніемъ своимъ отъ толь доходнымъ доношеніемъ въ оный магистратъ сегожь марта 18 дня представили; что де оны лавникъ леонтовичъ стоварыщи ктому купленному онымъ петромъ михайловымъ двору ходили; и заприходомъ воный дворъ состоящей подъ нимъ волной землѣ обмѣръ при бытности жительствующихъ около одного двора помѣжниковъ чинили. по которому явилось мѣры какъ то отъ вышеписанной духовской улицѣ привходѣ вдворъ вширину тридцать четыре аршина, и семь вершковъ, сдругой стороны вдлину отъ двора доброниколаевского священника гавріила ширѣпы семьдесятъ семь аршиновъ и пятнадцать вершковъ втылу отъ дву пляцовъ церкви киевоподольской борисоглѣбской вширину жъ двадцать три аршина и одинадцать вершковъ, четвертой стороны вдлину отъ двора и пляцу генерального есаула ивана журавки семьдесятъ сѣмъ аршинъ и пятнадцать вершковъ, а всего одного двора и волной земли веруговомъ ее обмѣръ состоитъ двѣсти четырнадцать аршинъ, по каковомъ де обмѣну, хотя чрезъ означенного потыжника солошича обыкновенной троекратный кличъ чиненъ токмо по оному никто нискакою претенсією не отзывался; и тако по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ и въ выдачѣ изсего магистрата оному просителю михайлову на владѣніе онымъ дворомъ и волною землею просимого имъ права никакова сумнительства несостоитъ для того вмагистратѣ киевскомъ опредѣленно: съ означенныхъ представленныхъ вмагистратъ отъ одного просителя михайлова служащихъ на вышеписанной купленный имъ дворъ и волную землю троихъ старинныхъ правъ снявъ точныя копїи, и справа оныя стѣми подлинными, оныя подлѣнные ему михайлову отъдать обратно, которые зарѣпискою и отданы. Къ свободному же и безпрепятственному ему михайлову женѣ его и наслѣдію ихъ тѣмъ дворомъ и

судствующихъ всемъ магистратѣ, и приложениемъ обыкновенной печати сію выпись, которая и данна. Что же онъ михайловъ того двора и волной земли ежели оныхъ при себѣ содержать не пожелаетъ иной юрисдикціи кромѣ мѣской никому въ продажу и другими никакими здѣлками заводить отнюдь не будетъ; а особливо содержа тотъ дворъ при себѣ, соного всякіе надлежащія городскіе повинности отправлять безспорно, въ томъ онъ михайловъ, особливо обовязанъ подпискою. 1770: году марта „ 23 „ дня.

Ея імператорскаго величества прародительской отчины Богомъ хранима города Кіева.

Надворны совѣтникъ и войтъ *Григорей Таваровскій.*

Бурмистръ *Косма Кулеши.*

Писарь *Яковъ Давидовскій.*

Райца *Семенъ Аврицкой.*

Регентъ *Данило Слюсарскій.*

М. П.

Канцеляристъ *Иванъ Куколевскій.*

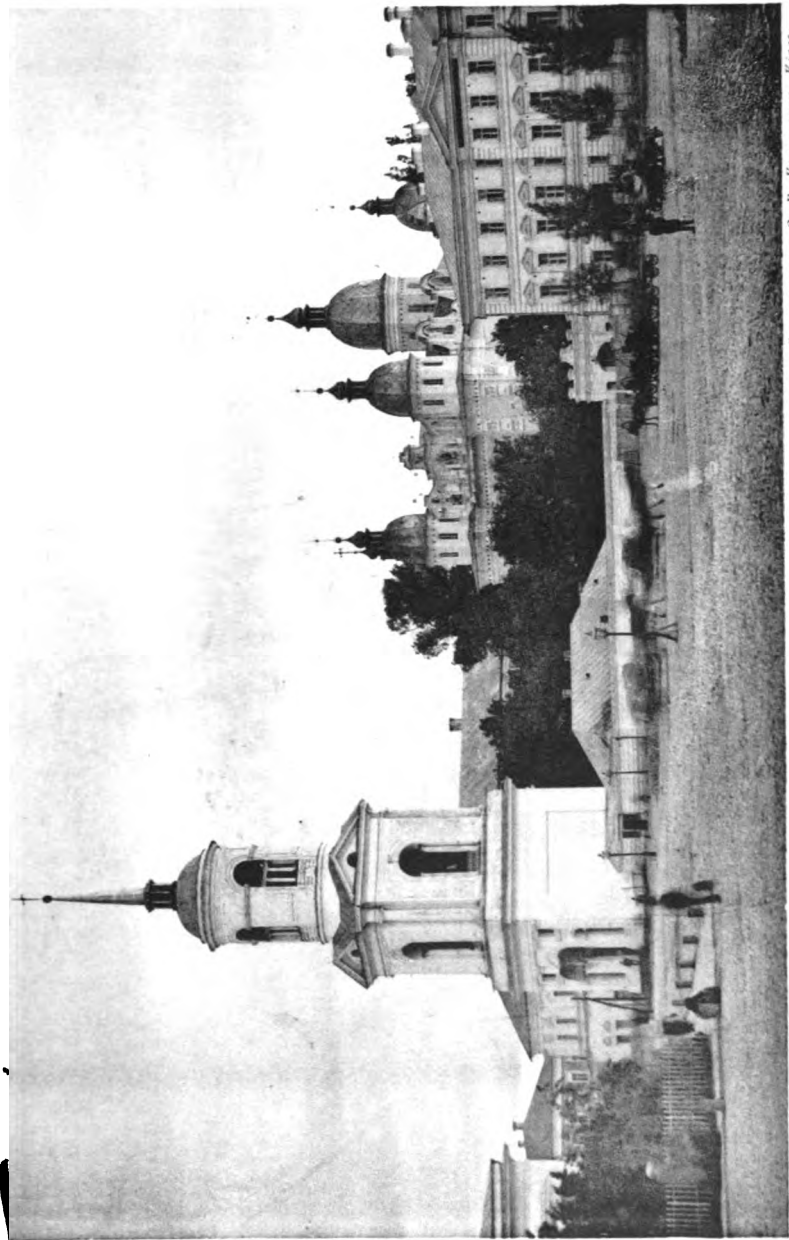
Замѣчныя опечатки:

<i>Отрав.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
11	10 сверху	ięzyka	ięzyka
11	10 —	1866	1856
11	15 —	Żalowała	żałowała
11	15 —	Sławotna	ślawotna
11	16 —	Hanna	Hanna
11	4 снизу	abliczne	obliczne.
11	3 —	Ostrowskiego	Ostroskiego.
22	10 —	братскому	Вратскому
23	1 сверху	Лыгуновичевой	Лыгуновичовой
32	1-ая выноска	упиць	упиць
40	9 сверху	Szeptanią	szeptanią
40	9 —	nierzkę	nierzkę
40	10 —	byli	byli,
40	13 снизу	zabite	zabite
40	11 —	iedeu	ieden
40	10 —	welug	wedlug
56	8 снизу	предполагаюцие	предполагаюциі
56	4 —	устраниваться	устраниваться,
61	8 снизу	Сафановича	Сафановича
70	7 сверху	велебною	велебною
78	9 —	серебряный	серебряный
79	10 снизу	неизвестнымъ;	неизвестнымъ.
91	1 сверху	Палать	Пилать,
91	8 —	строениями	строениями,
93	11 снизу	находящимся	находящимся,
98	16—17 св.	Новоселъ	Новоселокъ
106	8 сверху	Полотскому:	Полотскому.
113	13 —	Неудивительно	Неудивительно
114	8 —	16 вѣка	17 вѣка
129	1 снизу	серебровыглащенный	серебровыглащен- ный

132	7	сверху	duo	duo
133	8	снизу	деревню	деревню
183	11	—	деревнѣ	деревнѣ
134	1	сверху	Петру	Петру.
134	1	—	своею	Своею
134	1	—	года.	года
134	10	—	Инокентіи	Инокентіи
139	3	снизу	города	ворота
140	11	сверху	переловскаго	переловскаго
142	1	сверху	Прокоповича ¹⁾ .	Прокоповича ²⁾ .
142	2	—	годы ²⁾ .	годы ¹⁾ .
150	1	сверху	Войтомъ	Войтамъ
150	16	—	ограничивали	ограничивались
155	9	—	Пресвященства	Пресвященства
160	8	—	монастыря,	монастыря.
161	9	—	Барскаго	Барскаго
163	12	снизу	игуменаъ	настоителемъ
164	16	—	Борковецъ	Борковецъ
164	14	—	распоряженія	распоряженіе
167	1	ореху	дала	дано
168	7	—	Гуслисть	Гуслисть.
172	13	снизу	шталя	штый
173	6	сверху	науки	науки,
176	9	снизу	охотниковъ	охотниковъ
177	3	сверху	серебряное	серебряное
178	6	—	учрежденій	учрежденій,
179	15	—	дорогѣ	дорогѣ,
180	9—10—	—	заботливый	заботливійся
181	9	—	просили	просила
184	5	снизу	лиодовель	лиодовень
194	14	сверху	поданскаго	подонскаго
194	1	снизу	1763	1768
196	8	—	де	до
207	1	сверху	Таковы	Таковы:
215	10	снизу	Кіевскому	кіевскому
225	14	сверху	Мясловъ	Мясновъ
227	5	—	Куницкаго ²⁾	Куницкаго ²⁾
227	17	—	монастыря ²⁾	монастыря ²⁾
227	13—14—	—	по путешествіямъ	въ путешествіи
227	9	снизу	Бородянкѣ	Березянкѣ
238	6—7	сверху	Церковнице	Церковница
245	10	снизу	1751	1851

312	5	сверху	акоее	з
315	10	снизу	зорукъ	з
321	1	—	всталъ	з
322	3	—	вхри	з
328	3	сверху	кондичномъ	з
331	5	снизу	далмиъ	з
333	2	сверху	волю	з
333	13	—	теза	з
333	17	—	учитае	з
333	19	сверху	нише	з
333	11	снизу	нама	з
337	10	сверху	у местныхъ	з
340	6	—	зазалисно	з
342	6	—	шафровати	з
343	16	—	евкторъ	з
343	17	—	евктора	з
313	18	—	штиточней	з
343	11	снизу	заховалъ	з
343	11	—	держалъ	з
348	13	—	стереш	з
348	13	—	Пожд	з
348	5	—	четоча	з
351	5	—	молоденки	з
353	8	—	писалъ	з
356	3	—	украшенныхъ	з
357	4	сверху	дружговъ	з
357	12	снизу	продаши	з
357	12	—	за	з
357	7	—	заживанъ	з
358	3	сверху	ведицъ	з
358	4	—	нама	з
359	4	—	Мвшлиянского	з
359	12	—	книги	з
359	8	снизу	ладликами	з
361	16	сверху	благородия	з
361	6	снизу	поступной	з
364	15	сверху	роснею	з
364	5	снизу	патдосать	з
366	1	сверху	стилоъ	з
366	15	снизу	контроверснакъ	з
367	17	—	уванчвши	з
368	12	—	Подинста	з

368	6 —	власнымъ	власникъ
369	4 сверху	писалъ	писатьъ
369	12 снизу	просекаловъ	присекалоу
371	6 сверху	м	а
372	16 снизу	уиривилесованнымъ	уиривилиновымъ
372	16 —	равнымъ	ровнымъ
372	5 снизу	пладовыхъ	пладовыхъ
373	3 сверху	обн	абн
373	7 снизу	даией	даией
374	6 —	побожие	побожие
375	22 —	монастири	монастира
375	10 —	Самий	Семий
375	6 —	писаро	писара
376	2 —	гругое	другое
378	4 сверху	Борисоглѣбское	Борисоглѣбское
378	14 —	реллаушо	реллаццо
379	11 снизу	втии	втиц
479	8 —	нашее	нашее
379	4 —	дукою	рукою
380	9 —	генгованне	легкованне
381	9 сверху	одарский	охорский
381	11 —	бардахъ	бардзъ
381	8 снизу	они	ани
381	7 —	они	ани
381	7 —	потавеннымъ	потавеннымъ
381	7 —	дубанемъ	рубанемъ
383	5 сверху	концами	концами
384	5 —	Клншевичъ	Крошечичъ
387	18 снизу	таку	таку
388	6 сверху	данъ	далъ
388	5 —	состоющ	состоющ
390	7 —	незакмочающій	незакмочающій
394	2 снизу	Виновица	Виновица
395	15 —	ведлуть	ведлуть
397	15 сверху	ведлуть	ведлуть

Світловачка С. В. Кудажанко, Київ.

Общій видъ Кієво-Братскаго монастыря.

Святоточать С. В. Кудзьеико, Кіево.

Братская икона Божіей Матери.

Святопечать С. В. Кульженко. Киев.

Икона Святителя Николая.

Крестъ митрополита Петра Могилы (съ лицевой стороны).

Крестъ митрополита Петра Могилы (съ оборотной стороны).

Крестъ патриарха Теофана (съ лицевой стороны).

Крестъ патриарха Теофана (съ оборотной стороны).

Крестъ гетмана Сагайдачнаго (съ лицевой стороны).

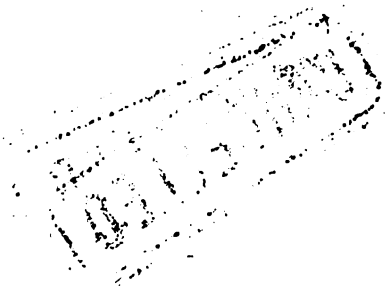

Крестъ гетмана Сагайдачнаго (съ оборотной стороны).

3 2044 015 576 747

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

**Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413**

	WIDENER STAMP JUL 19 1999 CANCELLED

